

И.35
32

«ДОКУМЕНТЫ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ»

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ
1917 — 1927

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА**

ISTITUTO ITALIANO PER GLI STUDI FILOSOFICI

ECOLE DES HAUTES ETUDES EN SCIENCES SOCIALES

MAISON DES SCIENCES DE L'HOMME

Серия

«Документы советской истории»

Научный совет серии

Franco Venturi (председатель)

**Michael Confino, А.В.Сурин, Moshe Lewin,
Eugène Zaleski, Riccardo Picchio**

Российская редколлегия:

А.В.Квашонкин, А.Я.Лившин, О.В.Хлевнюк

Французская редколлегия:

**Alexis Berelowitch, Wladimir Berelowitch
Yves Cohen, Nicholas Werth**

Итальянская редколлегия:

Ettore Cinella, Andrea Graziosi, Antonello Venturi

Координация:

Andrea Graziosi

✓

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ.

✗

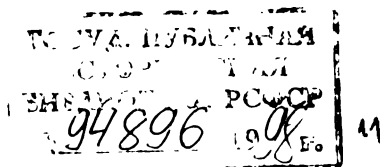
1917—1927

**Заявления, жалобы, доносы,
письма в государственные структуры
и большевистским вождям**

**Москва
РОССПЭН
1998**

Издание
осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)

проект № 98-01-16118

Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы,
П 35 письма в государственные структуры и большевистским вождям /
Сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. — М.: «Российская политическая
энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 664 с.

В основу третьей книги серии «Документы советской истории» положены различные формы апелляции граждан к государству (письма, жалобы, доносы и др.), относящиеся к периоду гражданской войны и новой экономической политики. Отобранный комплекс документов позволяет проследить характер и динамику изменения массового сознания в первое послереволюционное десятилетие в рамках единой системы «народ—власть».

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК 63.3(02)6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заметные тенденции развития исторической науки в последнее время связаны как с вниманием к «нестандартным», ранее практически игнорировавшимся проблемам, так и с введением в научный оборот нетрадиционных источников. К числу последних вполне могут быть отнесены сохранившиеся в российских архивах письма рядовых граждан в органы власти и на имя отдельных политических деятелей. Условным термином «письма во власть» можно обозначить различные формы апелляции граждан к государству: письма, заявления, жалобы, предложения, доносы, проекты и т.д. Подобные документы, относящиеся к периоду гражданской войны и новой экономической политики, могут составить источниковую базу для изучения по крайней мере трех фундаментальных проблем, каждую из которых можно отнести к «нетрадиционным» для отечественной науки: 1) динамики изменения общественного сознания в послереволюционные годы, 2) особенностей своеобразного диалога между властью и обществом посредством писем «с мест» (имея в виду письма как элемент политических и управленческих отношений), 3) социальной истории и истории повседневности.

Что касается первой проблемы, то письма являются своего рода зеркалом менталитета общества. Это, конечно, не означает, что речь идет об абсолютно адекватном и полном отражении состояния общественного сознания в письмах. Действительно, любой исторический документ (или массив документов) не может зеркально отражать социальную и национальную психологию. Скорее, речь может идти о методах анализа источников (в данном случае, писем «во власть»), в наибольшей степени приближающих исследователя к пониманию особенностей менталитета и динамики его изменения. Анализируя различные формы апелляции граждан к государству с этих позиций, следует обратить внимание на ряд важнейших аспектов, наиболее полно отражающих характеристики общественного сознания в те годы: а) отношение к власти — как центральной, так и на местах; б) отношение к наследию революции, оценка событий 1917 года и времени гражданской войны; в) взгляд на самые существенные проблемы общественного развития, связанные с периодом новой экономической политики; г) внутренняя структура и иерархия ценностей, при-

оритеты, формировавшиеся в недрах общественного сознания; д) наиболее характерные дискурсивные стратегии, речевые особенности самовыражения авторов писем.

Анализ совокупности этих вопросов на основе такого большого массива источников, каким являются «письма во власть», позволяет достаточно рельефно, со значительной степенью адекватности показать состояние общественного сознания в 1917-1927 гг. Представляется, что по крайней мере два вывода могут быть сделаны на основе изучения писем указанного периода. Первый связан с тем огромным воздействием на массовое сознание, которое оказали гражданская война и период «военного коммунизма». Тени гражданской войны продолжали незримо витать над чувствами и настроениями людей и в последующий период. Следует согласиться с оценкой крупного знатока истории советского общества М.Левина, что первые послереволюционные четыре года являлись «решающим периодом в истории нового советского режима»¹. На социальное и психологическое самочувствие людей в 20-е годы давил груз крови, насилия и несправедливостей гражданской войны, а отчасти и революционного романтизма первых лет большевистского режима. Второй вывод относится к отражению новой экономической политики в менталитете народа, к специфике «нэповского» массового сознания. Анализ писем и иных форм апелляции граждан к государству в 20-е годы подтверждает правомерность взгляда на нэп как на период перехода, трансформации, а на нэповское общество и его менталитет — как на общество переходного типа. Это не дань «транзитологии» как весьма популярной ныне области социальных наук. Нэп, как известно, имел свою собственную логику, не всегда согласовывавшуюся с политическими чаяниями большевистского руководства. «Машина» нэпа, если прибегать к ленинской аналогии, иногда норовила вырваться из-под управления тех, кто сидел «за рулем». Однако по глубинной сути нэп не был переходом от коммунизма к капитализму, от тотального обобществления и государственного регулирования к элементам рыночной экономики. Это даже вряд ли был переход от «жесткого» большевизма к его более «мягкому», «либеральному» варианту, или, в более широком историческом контексте, наоборот, от «ленинизма» к «сталинизму». Следует согласиться с мнением, высказанным У.Розенбергом, что нэп был периодом, когда власть предержащие вынуждены были считаться со сложной социокультурной тканью общества, с наследием дореволюционной России, входившим в непримиримое противоречие с целями и способами форсированного преобразования общества в большевистском духе². Нэповская политика в значительно большей степени учитывала традиционно-патриархальные основы жизни большинства населения. Вместе с тем, эта политика включала в себя и многочисленные элементы нового строя. Происходила также сложная борьба различных тенденций общественного развития, причем экономика «...была всего лишь стержнем, вокруг которого «крутились события»³.

Говоря о второй фундаментальной проблеме — письма и иные формы апелляции к власти как своеобразная форма диалога общества и государ-

ства — следует видеть в письмах и реакции на них со стороны властного аппарата специфическую форму политических отношений в советский период. В условиях отсутствия присущих демократическому обществу форм общения и взаимодействия государства и населения через все многообразие политических и гражданских институтов, апелляция к власти предержащим при помощи заявлений, петиций, жалоб, доносов и т.д. являлась суррогатным заменителем обратной связи, общения с государством и воздействия на власть. Сама же коммунистическая верхушка была весьма заинтересована в мониторинге общественных настроений, выражаемых в письмах. Кроме того, нельзя недооценивать роль «сигналов с мест» в осуществлении государством своих функций и действии властных механизмов в целом. Так, для реализации репрессивно-карательной функции, как правило, необходим был первоначальный импульс — донос. Задача контроля над местной бюрократией, необходимость держать ее в рамках общегосударственного политического курса также решалась при помощи анализа настроений низов и реакции на конкретные примеры произвола и злоупотреблений со стороны низового аппарата. Конечно, государство само решало, на какие сигналы реагировать, а какие оставить без внимания. Очевидно, что мы имеем дело с наиболее безболезненной и удобной для режима формой осуществления государственного управления на базе обратной связи, тем более, основанной на исторических традициях русского народа (челобитные в средневековой Руси, петиционное движение в дореволюционную эпоху). Таким образом, не приходится говорить о диалоге равноправных партнеров, осуществлявшемся посредством писем и властной реакции на них в рамках социально-политического поля Советской России. Скорее, мы имеем дело с общением бесправного и униженного просителя и могущественного и снисходительного патрона. Тем не менее, проситель был не до конца бесправен, а наделен определенной политической инициативой, ибо мог рассчитывать и даже спрогнозировать желаемую реакцию на свой «сигнал» со стороны государства.

Общение государства и граждан посредством писем (заявлений и т.д.) можно анализировать как форму реализации властного контракта. Обе стороны в этом контракте (власть — народ) принимали негласные правила игры, следовали связной модели поведения. Это была своеобразная форма сотрудничества граждан и государства, — сотрудничества, в целом не окрашенного взаимной любовью и симпатией. Партнеры в рамках условий контракта скорее терпят друг друга как неизбежное зло. Но столь несвойственная демократическому обществу форма общения и взаимодействия власти и общества, однако, достаточно привычна, удобна и приемлема в рамках российской традиции, она вполне адекватна политической культуре народа и эпохи. Речь идет о своеобразном способе коммуникации народа и государства, индивидуума и власти. Государство само могло инициировать поток писем «снизу» в случае проведения какой-либо кампании, вызывавшей отклик на местах. Те или иные крупные повороты и события в жизни страны также предоставляли естественный повод людям высказать свое отношение, особенно если непосредственно

затрагивались их интересы. Практиковалась также рассылка анкет и опросных листов, просьб высказать свои суждения по тому или иному политическому вопросу. Следовательно, можно говорить о взаимодействии в рамках единой системы «народ — власть», в которой письма и иные формы апелляции к государству являлись коммуникативным средством, барометром общественных настроений, способом решения насущных вопросов повседневной жизни, клапаном для выпуска социальной энергии и недовольства.

Если говорить в данном контексте о периоде гражданской войны, то жгучее желание апеллировать к власти (вступить в диалог с властным лицом посредством написания письма, заявления и т.д.) диктовалось самим временем революционной ломки, гигантскими сдвигами в историческом бытии России. Апелляция во власть в этих условиях — своеобразный акт протеста индивидуума против своей исторической ничтожности на фоне событий грандиозного масштаба. Это — акт индивидуализации человека путем инициирования диалога с государством в лице его важнейших институтов или кого-либо из «вождей». В этом смысле характерны довольно многочисленные проекты преобразований и советы деятелям режима, относящиеся к самым первым послереволюционным годам. Кроме того, не следует забывать о расцвете жанра заявления-жалобы в периоды массовых нарушений политических и гражданских прав человека (включая имущественные), одним из которых являлась гражданская война. Многие письма той эпохи — это крик боли и мольба о помощи.

Несколько иная ситуация окрашивает специфику общения власти и общества посредством писем и реакции на них в годы нэпа. В то время осуществлялся некий возврат, реверсивное историческое движение от революционного романтизма периода революционных событий к большему социальному реализму, основанному на учете общественных реалий и сложного социокультурного наследия дореволюционной России. В этих условиях возрастало значение диалога между гражданами и государством — в силу ограниченной «либерализации» общественной атмосферы, большей потребности власти наладить взаимодействие с социумом. Диалогичность взаимодействия предполагает ту или иную форму компромисса между участниками диалога. С этой точки зрения нэп — переходная и неустойчивая система — в значительной степени отмечен печатью компромисса. Отсюда и столь высокая степень интенсивности «петиционной» формы общения населения с властью. Не вызывает удивления, что этот диалог велся в весьма специфических формах. Впрочем, не вызывает удивления и тот факт, что необходимость в диалоге со стороны государства слабеет по мере отказа от нэпа. Однако ни в 30-е годы, ни после он не прерывался окончательно.

Наконец, уже упоминавшееся значение писем как источника по истории повседневности. Они дают широкую панораму образа жизни крупных социальных слоев, как рядовых граждан, так и власть предержащих. Читая письма, можно ощутить «дух эпохи», ее стиль, специфику поведения людей в конкретных материальных и юридических обстоятельствах. Бытовые аспекты жизни социума не менее важны для понимания той

или иной эпохи, чем ее политическая и экономическая история. Как правило, апелляция к власти представляет собой описание житейских проблем и коллизий, тех или иных типичных для повседневности ситуаций. Само время разговаривает с исследователем языком письма «во власть».

Предлагаемый читателю сборник документов, возможно, лишь частично охватывает все многообразие сюжетов, относящихся к 1917-1927 гг., которые могут быть затронуты в письмах «во власть». Вместе с тем, как представляется, он позволяет на широкой документальной основе поставить в исторической науке те важные проблемы, о которых шла речь выше.

Основу сборника составляют документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и, в меньшей степени, Российского Центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Авторы сознательно сосредоточили свое внимание на первых двух из названных архивов. Во-первых, в центре внимания в сборнике находятся проблемы социальной истории и истории менталитета в их преломлении на уровне массового документа. Материалы ГАРФ и РГАЭ в наибольшей степени отвечают специфике подбора источников и компоновке книги. Кроме того, первые два сборника из серии «Документы Советской истории» были построены почти полностью на материалах РЦХИДНИ. С целью сделать серию более представительной с точки зрения использования фондов других крупнейших российских архивов, составители и уделили наибольшее внимание материалам ГАРФ и РГАЭ.

При отборе писем граждан во властные структуры составители старались избегать (в тех случаях, когда источниковая база предоставляла возможность) специальных тематических подборок и сводок. Это диктовалось желанием свести к минимуму опосредующие звенья в отношениях власти и народа. Задача введения в научный оборот новых архивных документов диктовала настоятельную необходимость как можно более широкого охвата фондов, в том числе малоизвестных и сравнительно небольших по объему.

Составители преследовали цель дать наиболее полную картину взаимоотношения власти и общества. Это достигается, во-первых, стремлением составителей отразить в подборке как можно более широкую гамму точек зрения людей, представляющих различные социальные, профессиональные, половозрастные, национальные и конфессиональные группы населения, а также специфику обращений во властные структуры, исходя из партийной принадлежности пишущих. Во-вторых, сложная система взаимосвязей показывается широким охватом структур и институтов власти (законодательная, исполнительная, судебная), построением иерархии власти (местная и центральная, партийная и советская, военная и гражданская), показом отношения к персональным носителям властных функций.

Для массовых источников вообще (и для писем в частности) характерно, что структура заключенной в них многослойной информации на уровне отдельно взятого документа «неосвязаема». Доступной она становится лишь на уровне всей совокупности. Чем больше становится совокупность, тем быстрее прирастает объем информации, присущей только ей и принципиально неделимой на число составляющих ее документов.

Одной из важнейших проблем работы с массовым источником является проблема типологизации. От того, как удастся классифицировать «письма трудящихся», зависит и эффективность их анализа, и в целом действенность использования данных источников для более полного понимания времени, которому они принадлежат. Представляется, что подобная типологизация может быть только «многослойной» и вряд ли возможно выделить наиболее значимый критерий, на основе которого письма могут быть разбиты на «виды» и «подвиды». Отсутствие универсальных подходов, пригодных для всего многообразия такого массового источника как письма, в свою очередь, порождает другие вопросы. Каковыми должны быть критерии отбора писем для научного анализа? Что более важно с этой точки зрения: «интересность» или «типичность»? Это не праздный вопрос. Дело в том, что подавляющее большинство «писем снизу» написано людьми необразованными и малограмотными, людьми с достаточно узким политическим кругозором. Как в силу этих обстоятельств, так и ввиду жанрового своеобразия большинства писем «во власть», исследователь встречается с дефицитом анализа, обобщений и выводов, т.е. того, что могло бы сделать письмо более интересным и ярким. Наоборот, «типичность» — это часто путаное изложение не всегда интересных фактов и обстоятельств. Означает ли это, что следует ограничиться лишь письмами, написанными людьми с более широким кругозором, умением обобщать и сопоставлять факты и делать из них логические выводы? Вряд ли. Подобный подход означал бы неправомерное сужение источниковой базы. Следовательно, связать все воедино, обобщить и увидеть картину эпохи в разрозненных фрагментах — задача самого исследователя. Думается, что именно определенный баланс между «типичностью» и «интересностью», который стремились поддерживать составители сборника, способен обеспечить репрезентативность, т.е. качественную представительность источников. Несмотря на желание охватить наиболее значимые и важные события общественной жизни того времени, составители понимают — то, что представляется важным и значимым сегодня, не всегда было таковым в глазах современников.

Хронологически документы сборника охватывают период первого десятилетия Советской власти, вместивший в себя такие события, как: революция, гражданская война (с присущей ей «военно-коммунистической системой»), новая экономическая политика. Первые десять лет существования большевистской власти, с одной стороны, были временем трансформации старого традиционного общества в новое качественное состояние, которая в 30-е годы завершилась становлением «административно-командной системы». С другой стороны (что не менее важно), юбилейный 1927 год стал годом подведения итогов прошедшего десятилетия не только для власть предержащих, но и для широких слоев населения.

География «писем во власть» достаточно широка, хотя в подавляющем большинстве представлена письмами из местностей, входящих ныне в состав Российской Федерации. Это связано с тем, что жители национальных окраин писали меньше ввиду необразованности и удаленности от центра, плохого владения русским языком, слабости традиций петиционного общения с властью.

«Письма во власть», являясь одним из видов источников личного происхождения, безусловно, несут в себе определенный субъективизм, отражая индивидуальные особенности каждого корреспондента, а не только экономические и политические интересы, свойственные социальной общности в целом. Но с другой стороны, сознание, совокупность ценностных установок и ориентаций определенной социальной группы не является какой-то «суммой» индивидуальных «сознаний». На самом деле коллективное сознание включает в себе типологически общее индивидуальных и групповых сознаний⁴.

Крестьянские письма часто создавались как выражение общественного мнения односельчан (или их определенной группы). Они были подписаны и имели адреса, т.е. их авторы находились как бы под негласным контролем деревенской общественности. Для писем в газеты и журналы была характерна надежда подавляющего числа авторов на то, что их письма будут опубликованы, а, следовательно, прочитаны не только ими, но и их односельчанами. Учитывая непосредственность социального контроля, а также традиционную для крестьянства) убежденность в определяющем значении общественного мнения односельчан на все стороны деревенской жизни, сообщать какие-либо ложные сведения для большинства из них не имело смысла⁵.

В основу построения сборника положен хронологический принцип (по годам), при этом нумерация документов — сплошная. В ряде случаев, когда письма представляют собой тематическую целостность или имеют одного автора, составители сочли возможным нарушить строго хронологический принцип подбора документов. Но в любом случае указанные отклонения от хронологии не выходят за рамки одного года.

Сборник состоит из подборки писем, именного и географического указателей, списка встречающихся сокращений, библиографии, таблицы использованных архивных фондов и оглавления на русском и английском языках.

Все документы датированы. Даты, установленные составителями, помещены в квадратные скобки.

При подготовке публикации составители по возможности стремились сохранить характерные черты и особенности документов. Но специфика писем «простых людей» как образца письма, написанного человеком, не принадлежащим Культуре (по аналогии с «наивной живописью» получившего в литературе название «наивного письма»)⁶, прежде всего: архаичность языка и безграмотность, написание по принципу «как слышится», — зачастую делает текст «нечитабельным» и требует редакторской правки. Несомненно публикация отредактированного текста несколько обедняет текст в личностном плане. В определенной степени теряется присутствие пишущего живого человека. Поэтому этот текст можно рассматривать как «слой» интерпретации.

Составители ограничивались редактированием речевого потока и созданием связного текста писем, для чего расставляли знаки препинания, интонационно размечая текст с помощью тире, двоеточий и точек с запятой, «разносили» диалогические фрагменты по репликам с помощью кавычек и других показателей прямой и несобственно-прямой речи, разби-

вали текст на предложения и абзацы, придавая ему правильную нарративную структуру. Сохранение же «устности», т.е. «народности» создается за счет гибкого подхода к синтаксису и лексике: правке подвергались случаи нарушения синтаксической связи, особенно типичное для неграмотной речи смешение дательного и родительного падежей, исправлялись ошибки согласования, снималось избыточное повторение членов предложения. Что касается литературной правки (фонетика, морфология, лексика и фразеология), то последняя применялась в тех случаях, когда, во-первых, правописание не несло в себе коннотаций, которые были бы значимы для носителя литературной речи, и, следовательно, не могли участвовать в создании «образа», а, во-вторых, когда нарушение орфографической нормы и стилистическое использование нетрадиционной орфографии настолько противоречили правилам письменной культуры, что не могли нарушаться даже в интересах «художественности»⁷.

Слова, приводимые в документах в сокращенном виде, восстанавливались в целях обеспечения их понимания широким кругом читателей. Неразборчивые слова и фразы обозначены в тексте знаком [*].

В документах воспроизводятся подчеркивания текста, сделанные как авторами писем, так и читающими представителями властных структур. В последнем случае составителями оговаривается это специально.

Для обозначения различных форм апелляции к власти составители, как правило, использовали самоназвание документа (заявления, прошения, жалобы и т.д.). В тех случаях, когда название документа отсутствовало, использовалось собирательное понятие «письмо» или, в ряде случаев, «донос». В тех случаях, когда подпись автора под документом отсутствовала, такое письмо определялось как письмо анонимного автора, а при невозможности определить авторство (неразборчивая подпись, утраченные фрагменты текста и пр.), документ обозначался как письмо неизвестного автора.

Составители сборника выражают глубокую признательность профессору Университета штата Делавер (США) Д.Ширеру за перевод на английский язык содержания данной книги.

Примечания:

1. Левин М. Гражданская война: ее динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 252.
2. См.: Russia in the Era of NEP. Explorations in Soviet Society and Culture. Ed. by Sheila Fitzpatrick, Alexander Rabinovich and Richard Stites. Bloomington and Indianapolis, 1991. P. 3.
3. Соколов А.К. Лекции по Советской истории 1917-1940. М., 1995. С. 105.
4. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996. С. 230.
5. Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С. 11.
6. См.: Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996. 216 с.; Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М., 1996. 256 с.
7. См.: Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке (для работников печати). Л., 1985.

1917

№ 1

Письмо анонимного автора в Петросовет¹

Петроград

Комитету солдатских и рабочих депутатов

Товарищи граждане. Какое тяжелое положение лежит на ваших плечах, и как вам поможет Господь справиться с такими делами. Вот я вам опишу, что делается в нашей Уфимской Губернии и в самой Уфе². Я считаю очень печальным положение, до какой степени здесь у нас распустились солдаты, и что они проделывают. Что же они хотят? Не признают даже никаких приказаний.

В Городе Уфе находится (3) три полка, под каким же они номером, я не знаю. Вот что они проделывают. Когда их назначают, тот или другой полк, в отправку на фронт, солдаты же не принимают ни малейшего внимания и не хотят слушаться. Товарищи, хорошо ли это? И кроме того, многие солдаты прибежали с фронта, как будто отпущены на побывку, и эти солдаты тоже присоединяются в своем Городе. Живет неделю в Городе, да месяц или два дома, наварит самогонки и везет в Город, а оттуда опять в отпуск. Вот, Товарищи, таких солдат у нас очень много. В этом я завиняю писарей канцелярии воинского начальника, и, кроме того, виноваты доктора. Сами же солдаты похваляются: один говорит, что я дам доктору 50 руб[лей], а другой хвалится — я дам 100 руб[лей]. Вот, Товарищи, какая наша война, доктора поддерживают старый режим. Товарищи, не мешало бы это принять во внимание.

Почему же, братья Товарищи, более виноваты, которые сидят в окопах 4-ый год, а эти черти разоряют Россию, наводят беспорядки. Доктора и писаря — это буржуи и взятошники старого режима. Згубят они нашу свободу, передадут ее опять в руки Николая II-го.

Товарищи Граждане, умоляю вас взять во внимание, навести порядок с этими проклятыми буржуями, иначе пропадать. Товарищи, это справедливая правда, а подписи я своей не дам, опасаясь этих негодяев.

Товарищ, от меня вам привет с пожеланием хорошего успеха.

1917 года Ноября 7 дня.

Примечания:

1. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов образовался 27 февраля (12 марта) 1917 г. в ходе революционных событий и падения самодержавной власти. Совет образовал Исполком, председателем которого был избран лидер меньшевистской фракции Государственной Думы Н.С.Чхеидзе. Товарищами председателя стали эсер А.Ф.Керенский и меньшевик М.И.Скобелев. Первоначально Исполком состоял из 15 человек, причем большевиков в нем представляли лишь двое — А.Г.Шляпников и П.А.Залуцкий. 28 февраля (13 марта) в Исполком вошли еще два большевика — В.М.Молотов и К.И.Шутко, а 1 (14) марта по инициативе большевиков состоялись довыборы Исполкома. Среди избранных 10 представителей солдат и матросов также было двое большевиков — А.Н.Падерин и А.Д.Садовский. В целом политика Исполкома, как и самого Совета, отражала стратегические и тактические установки партий, составлявших в них большинство (меньшевики и эсеры). После ликвидации корниловщины, под давлением большевистской фракции Петросовета, 25 сентября (8 октября) состоялись перевыборы Исполкома, большинство в котором получили большевики. Председателем Исполкома стал Л.Д.Троцкий. После октябрьского переворота, 27 ноября (10 декабря) 1917 г. на пленуме Петроградского совета был утвержден новый состав Исполкома, состоявший из 34 большевиков и 10 левых эсеров. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 398-400).
2. Советская власть была провозглашена в Уфе 26 октября (8 ноября) 1917 г. во многом благодаря тому, что на сторону большевиков перешло большинство солдат Уфимского, Белебеевского, Златоустовского и Стерлитамакского гарнизонов. К середине ноября Советская власть была установлена на всей территории Уфимской губернии.

№ 2

Письмо солдата М.Венедиктова в Петросовет¹

Псковская губ[ерния],
Холмский уезд.

В совет солдатских, крестьянских и рабочих депутатов Центрального
исп[олнительного] Комитета города Петрограда

Уважаемые товарищи.

Обращаюсь к Вам, как стоящим на страже сохранения нашей дорогой свободной родины и завоеванной нами Революции. Я прибыл в деревню с фронта на несколько дней и нашел здесь много неправды. Как солдат революционной могучей русской армии, желающий блага дорогой нашей родине, то меня страшно это все убивает. Мужики в дер[евне] темны, а научить их некому. Ведь теперь решает[ся] судьба страны, жизни и смерти, и в этот трудный час обращаюсь к Вам, уважаемые товарищи, с горячим призывом: нельзя ли выслать в наши темные деревни работников по просвещению. Теперь ведь скоро будут выборы в учредительное собрание², на которое нужны люди, те, которые будут заставлять интересы всего народа и выражать волю его, а дер[евня] даст вам буржуя монархиста и того же самого помещика. Дер[евня] не может разобраться в столь сложном вопросе. Вот у нас происходили выборы в Волостное земство³, и туда кто попал: те же самые помещики и капиталисты. А как это произошло, я Вам объясню: 1-е) мужики не сами выставляли своих кандидатов, а кандидаты были уже выставлены задолго до выборов, и вся наша

администрация принудительным образом заставила мужиков подавать свои голоса и [*] говорили, что вас предадут суду, и вы за это будете отвечать. И так думаю, что произойдет то же самое с выборами и на учредительное собрание.

Остаюсь всегда готовый к Вашим услугам рядовой 91-го п[ехотного] Двинского полка Михаил Венедиктов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 43. Л. 33-34. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 22 ноября 1917 г. Анализ письма позволяет сделать вывод, что оно написано не позднее 12 (25) ноября, т.е. до официально объявленной даты выборов в Учредительное собрание. Советская власть была установлена в Холме только в конце декабря 1917 г. (начале января 1918 г.). (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 426).
2. Временное правительство 14 (27) июня 1917 г. впервые объявило срок выборов в Учредительное собрание — 17 (30) сентября 1917 г., но 9 (22) августа выборы были перенесены на 12 (25) ноября. После октябрьского переворота СНК в постановлении от 27 октября (9 ноября) 1917 г. подтвердил дату выборов. Но из-за плохой подготовки, саботажа, местных антисоветских мятежей выборы были проведены в срок только в 39 избирательных округах из 79. В ряде мест выборы состоялись в конце ноября — начале декабря, а в нескольких отдаленных округах — в начале 1918 г.
3. Законом от 21 мая (3 июня) 1917 г. Временное правительство учредило волостные земства (волостные земские собрания и управы) и упразднило старые органы крестьянского самоуправления — волостные сходы и правления, старшин и суды. Выборы в волостные земства состоялись в августе 1917 г. и принесли победу партии эсеров. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 179, 296).

№ 3

Письмо анонимного автора В.И.Ленину¹

Пора бы позаботиться и включить в состав декретных шрапнелей² распоряжение о переводе часовой стрелки!?

Видно золото из чужих карманов выгребать выгоднее и интереснее, чем следить за порядком в столице и за благосостоянием ее обитателей!

Где обещанный мир?³ — Неуже[ли] там, где с врагом братаются, его пушек боятся, а своего безоружного брата-гражданина обворовывают, подстреливают и топят?...

Где обещанный хлеб?⁴

Там, где его много и нас нет!...

Где обещанная земля?⁵

Наверно в равных долях у каждого гражданина — на кладбище? Вот 3 вопроса, на которые ни один солдат, ни один рабочий ответа от хамоуправства не получит.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 150-150об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Написанное на почтовой открытке письмо датировано 15 ноября 1917 г. и, судя по штемпелю, послано из Екатеринослава (ныне Днепропетровск). Адресат —

- Ленин В.И. (1870-1924) — основатель большевистской партии и Советского государства. С 1888 г. — член одного из марксистских кружков в Казани, один из основателей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», лидер большевиков со II съезда РСДРП (1903 г.). После октябрьского переворота — председатель СНК РСФСР, с 30 ноября 1918 г. возглавлял Совет рабочей и крестьянской обороны (Совет труда и обороны с конца 1919 г.).
2. Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 25 октября 1917 г. по 1 января 1918 г. (М., 1918) содержит 116 декретов и постановлений. Из них между 25 октября (7 ноября) и 15 (28) ноября 1917 г. (дата написания письма) было принято около 30-ти. В числе важнейших из них: декреты о мире, земле, об образовании рабоче-крестьянского правительства, о печати, о введении 8-часового рабочего дня, об учреждении Государственной комиссии по просвещению, об уничтожении сословий и гражданских чинов, Декларация прав народов России, положение о рабочем контроле и пр.
 3. Декрет о мире, принятый II съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., был актом революционного выхода из войны. В нем провозглашались немедленное прекращение войны и необходимость начала переговоров о справедливом, демократическом мире — без аннексий и контрибуций. До окончания переговоров предлагалось объявить перемирие. 9 (22) ноября В.И. Ленин обратился по радио к солдатам и матросам с призывом выбирать уполномоченных и вступать в переговоры с неприятелем о перемирии. Это подтолкнуло процесс заключения так называемых «солдатских миров» на фронте, действовавших до заключения общего перемирия.
 4. В обращении II съезда Советов к «Рабочим, солдатам и крестьянам» декларировалось, что Советская власть «озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню». (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 11-12). В целях решения хлебного вопроса в начале ноября 1917 г. ЦК партии направил в Сибирь группу работников для организации доставки продовольствия в центр страны. Одновременно в самом Петрограде специально созданная разгрузочная комиссия обследовала все станции Петроградского железнодорожного узла, обнаружив 2500 вагонов с 2,5 млн. пудов различных продуктов. В конце октября — начале ноября Петроградский ВРК направил в губернии отряды кронштадтских матросов для прекращения расхищения продовольственных грузов и для урегулирования продовольственного дела. Одновременно формировались продовольственные отряды рабочих и солдат. До 7 ноября в деревню было направлено более 7 тыс. матросов, солдат и рабочих, которые имели предписание получить хлеб путем добровольной продажи по твердым ценам или обмена на товары. Кроме того, им были выданы реквизиционные книжки. (См.: Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 184, 187-189).
 5. Декрет о земле, провозглашенный II съездом Советов, был составлен на основе 242 местных крестьянских наказов и включал в себя эсеровский пункт об уравнительном землепользовании. Декрет отменял помещичью собственность на землю немедленно без всякого выкупа и передавал помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли со всем инвентарем и постройками в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

№ 4

Письмо анонимного автора в Петросовет¹

Милостивые благодетели, Союз рабочих и солдатских депутатов!

Обратите Ваше милостивое внимание на вопиющее безобразие, которое творится в Петрограде. Всякий домовладелец Петрограда, богач, он страшится убийц и погромщиков, и для своей охраны он созывает свой никому не нужный домовый Комитет. И составляя его из своих жильцов, он заставляет дежурить и женщин, и мужчин, дабы его охраняли. Несча-

стные женщины должны вставать ночью и идти дежурить, охранять его дом. Женщины, по большей части труженицы, стоят в очередях день и ночь за керосином, за хлебом, за мясом, за маслом, — и много разных других очередей. Измученные как собаки, ночью они по назначенному порядку обязаны выходить на дежурства охранять дома, им не принадлежащие. Ради Бога, разошлите приказ, отмените эту несчастную гильотину охранку, ведь это же каторга. Ночь — единственный отдых для трудящихся людей, особенно женщин, да и опасно. Придут хулиганы и прежде, чем грабить, они убьют этих несчастных женщин, у которых мужья и дети на войне. Ради Бога, смильтесь, добрые люди, над несчастными женщинами, которых давит богач буржуй. И еще что разработали они, домовые комитеты: какая женщина не выйдет на дежурства, ее обрекают на голодную смерть, и карточки на хлеб и продукты не выдаются. Боже, какой ужас! Голодной смерти предает людей богач всесильный буржуй, вся его сила в богатстве. Сжальтесь, умоляю Вас, над несчастными обывателями женщинами, защи[ти]те нас от произвола.

Женщина, охраняющая дом богача. Пощадите!

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 173-174. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 29 ноября 1917 г.

№ 5

Письмо неизвестного автора В.И.Ленину

Правительству Ленина-Ульянова или заменяющему его.

Христианская демократия.

Исполнительный орган Христианско-

Демократической партии России¹,

4-го декабря 1917 года № 4040.

Имеем честь довести до Вашего внимания о настроении в городе Харькове для неотложного принятия мер. С 12-го — 13-го ноября сего года, по прибытии нашем в город, было обнаружено антидемократическое течение (монархическое) среди интеллигенции. В 20 числах замечено, что к этому течению принадлежат лица, указанные автором проектов, пересланных Вам в предыдущих номерах: о сих лицах автор указывал в своих прошениях и докладных записках, пересланных, начиная со 2-го мая сего года и ранее, на имя «Военного Министра». Этими лицами руководит шайка главарей. А) Харьковский Коммерческий Институт: 1) директор Л.Я.Тимофеев, 2) преподаватель А.Г.Жилкин, 3) профессор П.М.Соболев, 4) С.Г.Соболев, 5) Попов Н.И. и 6) другие, исключая А.Н.Фомина, 7) Состав служащих общей канцелярии с правителем дел (подпоручиком). Б) Жена и сестра Жимановского или Жемановского, живших в 1916-м году по Мироносицкой улице в доме № 50, кв[артира] 3. В) Харьковский уездный Воинский Начальник полковник Коваленко и писарь Хоков или Гоков. Г) Арендатор Гостиницы «Селект» на Павловской площади.

Означенные в сем лица, равно офицеры комендантского, других управлений города, принадлежащие к бывшей бюрократической власти

(сыновья им), и лица управления железнодорожной линии Гришино-Ровно с невыясненными еще, устраивают попойки, подкупы солдат, студентов для составления контрреволюционного отряда, чтобы двинуться вместе с Калединым², их единомышленниками для свержения существующей революционной власти и устройства капиталистическо-угнетательной монархии. Выражая свою солидарность Вам в борьбе с контрреволюционным составом Учредительного Собрания³, созванного по законам изменческого народу правительства, по давно несправедливым (изменческим) законам⁴, просим Вас назначить выборы в парламент, другие учреждения, предусмотренные статьями 4028 номера, начиная от тридцать третьей, кончая пятьдесят седьмой⁵, ограничивая, как можно, контрреволюционно настроенные элементы в правах при выборах.

Председатель и руководитель [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 80. Д. 77. Л. 10-10об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Христианско-демократическая партия возникла в Петрограде в 1917 г. (См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 472). Других сведений о ХДП не обнаружено.
2. Каледин Алексей Максимович (1861-1918) — генерал от кавалерии (1916 г.), в годы первой мировой войны командовал 41-м и 12-м армейскими корпусами, 8-й армией. В июне 1917 г. избран атаманом Донского казачества. Участвовал в корниловском выступлении. 25 октября (7 ноября) возглавил мятеж в Донской области, захватив большую часть Донбасса. Крах мятежа заставил Каледина застрелиться 29 января (11 февраля) 1918 г.
3. Результаты голосования на выборах в Учредительное собрание по 54 избирательным округам из 79 (почти все основные губернии Европейской России и Сибири) в ноябре 1917 г., в котором приняли участие 36.262.560 человек, показали, что большевики получили только 25% голосов, тогда как эсеры и меньшевики — 62%. По неполным данным, места в Учредительном собрании распределялись следующим образом: большевиков 175, эсеров 370, левых эсеров 40, меньшевиков 15, народных социалистов 2, кадетов 17, не назвавших партийной принадлежности 1, от национальных групп 86 депутатов. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 549).
4. Положение о выборах в Учредительное собрание, утвержденное Временным правительством, предусматривало пропорциональную систему выборов, основанную на всеобщем избирательном праве. Вероятно, последнее автор письма и считает несправедливым.
5. Судя по всему, речь идет о проекте избирательного закона, посланного в органы власти членами данной организации. Последний в архиве не обнаружен.

№ 6

Письмо М.Шувакса во ВЦИК¹

Где первый закон?

Когда вы вырвали власть из беспощадной буржуазной лапы, я ни минуты не сомневался в том, что первым законом будет работа или минимальная плата, т.е. в каждом городе осуществлена будет контора, которая должна давать безработным работу или минимальную плату. Тогда измученная масса сразу увидела бы не лозунг, а творчество. Я уж не говорю о

важности самого закона, но, к сожалению, до сих пор такого закона нет². Я предполагаю, что главным препятствием неосуществления такого закона является финансовый кризис, но, по-моему, финансовая задача не так страшна, можно ее разрешить, но конечно новым способом.

М.Шувакс

4/12 [1917 г.]

Мой адрес: Г[ород] Муром Влад[имирской] губ[ернии]. Моск[овская] ул[ица], кв[ртира] Сивкина, для Шувакса.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 228. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — исполнительный орган съезда и высший орган государственной власти РСФСР в период между Всероссийскими съездами Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Правовое положение было определено резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики» и Конституцией 1918 г.
2. Лишь 30 января 1918 г. было принято постановление Народного Комиссара труда за подписью А.Шляпникова «О взносах предпринимателей в фонд безработных», предписывавшее при закрытии предприятия и увольнении рабочих взимать с предпринимателей платежи во Всероссийский фонд безработных. Положением СНК «О биржах труда», опубликованном в № 22 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 31-го января 1918 года, создавались местные и областные биржи труда. (См.: Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1-го января 1918 года по 1-ое апреля 1918 года. Выпуск второй. М., 1918. С. 99; 102-103). Кодекс законов о труде 1918 г. содержал раздел под названием «Правила о безработных и о выдаче им пособий».

№ 7

Письмо А.Белякова во ВЦИК

6 XII 1917 г[ода]

Товарищи комиссары! Я формально не большевик, но душевно всегда сочувствовал и сочувствую большевикам и стою за них, а также радуюсь победам их и впадаю в уныние при поражениях их. Но теперь я пишу Вам это, ибо душою страдаю и страшно становится, когда губят и уничтожают ценности как Большевики, так и другие преступные банды.

Я говорю насчет погромов магазинов и винных складов¹. Если преступные банды, т.е. темные личности грабят магазины и винные склады, то кем же посланные солдаты и красногвардейцы, прогнав грабителей, сами пьют и уничтожают вино, выливая в сточные трубы, наполняя Неву вином? Как тут понять, кто более виновен? Кто пьет или кто уничтожает? Если допустим, что уничтожают для того, чтобы не было пьянства и через это грабежей, то грабить начинают раньше, чем пить, т.е. сперва ломают двери, а потом уже добираются до вина и тогда пьют и пьянствуют.

Или уничтожается для того, чтобы посторонние не могли бесплатно взять, т.е. воспользоваться дармовым вином? Так в этом отношении владельцу вина одинакова польза, что его растащат бесплатно, что и выльют в Неву тоже бесплатно.

Или хотят уничтожить все вообще спиртные напитки насильственным образом на вечные времена? Иначе нельзя понять, если уничтожаются

громадные запасы, стоящие больших денег и многолетних трудов. Если так, то придется многое уничтожить в пределах России. Ибо, если уничтожить и все винокуренные заводы, так-то теперешний народ умудряется домашним способом готовить спиртные напитки, но в таком случае придется ставить в каждую квартиру красногвардейца или солдата, или ежедневно делать обходы и обыски по квартирам. Только едва ли это поможет, потому что вообще как солдаты, так и красногвардейцы из той же плоти, как и все грешные, и выпить одинаково любят. Но стой! Ведь Россия страна чудес, как говорят, и от нее можно всего ожидать.

Несмотря на то, что во всем мире нет гонения на вино, и везде оно как дар природы употребляется для питья и богатыми и бедными, ибо вино веселит сердце человека. Например, во Франции каждый крестьянин за обедом пьет вино, и ни один Французский мудрец еще не написал, что вино пить вредно и грешно, как у нас пытались это утверждать. Бедные мы Русские, нам все вредно и грешно, даже досыта хлеб есть.

Однако приходится мириться, ибо сила солому ломит, как говорят. Уничтожать так уничтожать, пусть весь мир знает, как орудуют в стране чудес. Когда будет уничтожено все вино, тогда придется уничтожать и то, из чего его делают. Например, все виноградники: Кавказские, Крымские и Бессарабские. Но их участь, возможно, что не постигнет такая гроза, ибо они хотят, как пишут, отделиться от России², и тогда они будут с вином, ибо тогда уже власть наших правителей не будет их касаться. Но горе нам, ибо водка гонится из хлеба и картошки. Тогда... Прощай хлеб и картошка, истребят все, дабы не было пьянства...

Мне думается, так ли делают? Не пьяниц ли надо истреблять вместо вина? Вот так придется все истребить: сегодня вино, завтра другое, ибо не менее притягательную силу имеют ювелирные магазины относительно соблазна, а также много разных магазинов. Поэтому придется все это уничтожить, но, уничтожив их, воры-то все же останутся! Ибо не с того конца взялись уничтожать, так скоро и хлеба негде будет купить, ибо кои уничтожат, а кто и сами закроют от страха перед грабежами и уничтожателями.

Мы вот уже четвертый год уничтожаем, а создаем одни бумажные деньги³ и скоро вероятно останемся с одними деньгами, но никаких товаров не будет. А мы все уничтожаем и если высчитать, сколько за это время войны и революции уничтожено вина и спирта (до революции, конечно, уничтожали, спасая войну, а теперь — спасая революцию). Но спасти страну от краха финансового никто и не думал.

Ибо кредитки печатались как до революции, так и теперь. Печатают разнообразные картинки. Налоговой системы никакой не придумали и по сис время⁴. Даже на чем можно было бы поправить дело, ибо другого выхода нет, как увеличив цену на вино в пользу государства и продавать, ибо бедный на последние деньги не купил бы, а у кого есть лишние, тот пусть выпивает на здоровье, и на этом, если не все, то многие миллиарды можно бы вернуть в государственную казну. А у нас эти миллиарды вылили в государственную Неву, а в других городах также в реки и каналы. И от этого пьянства ни сколько не меньше стало, также пьют, платя бешеные деньги спекулянтам когда за вино, а когда за ханжу. И получа-

ется что же: государственная казна терпит убытки, а спекулянты наживаются. И это все спасаем страну, а что запретами от вина не отучить, ибо запретный плод всегда слаще.

Сопоставьте два проекта: торговлю вином в пользу государственной казны по увеличенным ценам, допустим по 10 руб[лей] за бут[ылку].

Конечно, надо вырабо[та]ть законы или постановления как продавать — по карточной системе или так. И проект Ларина штамповки кредиток от 3-х рублей⁵. Этим проектом вы подымете такой скандал, какого не бывало никогда, ибо штамповкой вы отнимите у каждого бедняка одну пятую часть его годами приберегаемых на черный день денег. А при торговле вином заплатит тот, у кого есть лишние деньги и к тому же добровольно.

А для того, чтобы не было хулиганства, надо принять меры вплоть до крайних. За хулиганство в пьяном виде как на улицах, так и в заведениях наказывать строже: не штрафами, так на месяц или два и три общественных работ. Вот и будут исправляться люди. Власть должна быть крепка и строга, а с грабителями и погромщиками церемониться нечего.

Их [м]ожно и разлучить с их головами, ибо такой элемент в свободной стране не терпим.

Умоляю Вас, товарищи, принять меры. И говорю Вам — я болею душой от этой разрухи. Написав это, мне легче стало. Как будто, что я пишу, уже сделано.

Читатель газеты Правда

А.Беляков

Если нужно, дам свой адрес.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 215-216. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Если в качестве главного критерия брать количество участников и их непосредственный интерес, то может сложиться впечатление, что основные события Октябрьской революции разворачивались у богатых винных складов, сохранившихся в столице с довоенных времен. Заурядными, укоренившимися в быт столицы стали сцены осады и разгрома винных хранилищ тысячными толпами солдат, рабочих и простых обывателей, истомленных долголетним воздержанием и жаждой. Советская историография умалчивала тот факт, что Зимний дворец штурмовался революционными войсками дважды. Второй раз — несколькими днями позднее памятной ночи с 25 на 26 октября, когда народ заподозрил, что большевистские комиссары хотят разлить вино, хранившееся в подвалах дворца и выкачать его в Неву. Петроградскому ВРК пришлось объявить, что вино из царских подвалов в ознаменовании победы революции передается солдатам и будет ежедневно отпускаться представителям частей из расчета две бутылки в день на человека. По улицам бродили пьяные банды, терроризируя население стрельбой. Погромная волна продолжалась несколько месяцев и была закончена после того, как все винные склады были уничтожены. (См.: Другов А. Октябрьские дни в Смольном // Солидарность. 1991. № 21; Павлюченков С.А. Веселие Руси: революция и самогон // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 125-126).
2. В декабре 1917 г. в Бахчисарае было создано Крымско-татарское национальное правительство во главе с Ч.Челимбиевым, блокировавшееся с находившимся в Симферополе кадетско-эсерово-меньшевистским «Советом народных уполномоченных Тавриды». 20-27 октября (2-9 ноября) 1917 г. в Кишиневе националисты провели Военно-молдавский съезд, который провозгласил автономию Молдавии и принял решение о создании «Совета края» («Сфатул-цэрий»). По-

следний 2 (15) декабря провозгласил образование «Молдавской народной республики». В ноябре 1917 г. «Союзом объединенных горцев Кавказа» была провозглашена автономная Горская республика. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 60, 120, 259).

3. В 1913-1917 гг. денежная масса в обороте увеличилась в 5,57 раза. (См.: Шмелев Н., Попов В. На переломе: перестройка экономики в СССР. М., 1989. С. 11).
4. Советское правительство с первых же своих шагов уделило внимание разработке налоговой политики. 24 ноября 1917 г. был издан декрет СНК о взимании прямых налогов, к каковым причислялись подоходный, единовременный, временный на рост прибылей, установленные еще до революции. (См.: Декреты Советской власти. М., 1951. Т. 1. С. 141-142). Но на практике большевистское правительство на первых порах ограничилось коррективами существующего налогового законодательства 1916-1917 гг. (См.: Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. С. 165-166).
5. 7 (20) ноября 1917 г. большевиками был захвачен Государственный банк. Поскольку Госбанк являлся эмиссионным банком, важной задачей Советской власти было овладение эмиссионным аппаратом и налаживание контроля над печатанием денежной массы. Ввиду недостатка денежных ресурсов и фактического паралича работы Экспедиции изготовления государственных бумаг правительство в качестве вынужденной меры выпустило в обращение мелкие купюры «Займа свободы». Эти облигации были проштемпелеваны, что исключало возможность использования всей массы имевшихся на руках у населения ценных бумаг. В целом, в первые месяцы существования режима было выдвинуто множество проектов выпуска бумажных денег и денежных суррогатов. Проект Ю.Ларина был одним из них. Многие из этих проектов начали реализовываться на местах: в Екатеринбурге, Воронеже, Вятке, Астрахани, Ростове, Харькове, Одессе и др. городах. (См.: Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925). М., 1940. С. 17, 19-20).

№ 8

Заявление стрелочника Е.Панкина в Петросовет¹

Копия

В Петроградский Совет
Рабочих, Солдатских и Кр[естьян]ских Депутатов
[*] Вологодской губернии,
Кадниковского Уезда, Зубовской вол[ости],
деревни Пожарища.
Находящегося в должности
стрелочника при разъезде 157 версты
Архангельской линии.

Заявление

2/XII-17 [года] в 1 час 30 минут ночи ст[анция] «Вожега» [*] предложила принять депешу политического характера по телефону, потому как аппарат для передачи таковых оказался неисправный. При передаче сказанных телеграмм, имеющих провокационный характер, приблизительно говорилось следующее: 1) на Петрогр[адский] центр. Всем. всем. всем... Товарищи железнодорожники. Начиная с дровокладов и кончая Старшинами Начальниками всех служб. В Петрограде в Монопольном переулке около Невского пр[оспекта] группой Солдат, Матросов были арестованы Предводители большевиков тов[арищи] Ленин и Троцкий² и представле-

ны к главноначальствующему гор[рода] Петрограда, где у них был произведен обыск. При обыске были найдены документы, что они заключили с Германией, Австрией, Болгарией, Турцией позорный мир с огромными Аннексиями и Контрибуцией³. Разгневанная группа солдат тут же над т[оварищами] Лениным и Троцким учинила самосуд. [*] Славного гор[ода] Петрограда. [*].

2-я из Москвы от Министерск[ого] Телеграфа такого же почти содержания с призывом встать как Борцам за Свободу грудью на защиту родины, отданной в кабалу Немцам. За подписями Македонский, Керенский⁴, Голев, Чеховский, Дмитриев, Малицкий и др[угие].

3-я из М[о]ск[вы] говорит, что генерал Корнилов с огромными силами идет разбивать советы Рабочих, Солдатских и Кр[естьянских] Депутатов и призывает помочь ему в этом великом общем деле⁵. Подписей не помню. Все эти депеши вписаны в Аппаратный Журнал разъезда 157 в Архангельской линии. Но истина этих депеш по наведенным справкам у дежурного по ст[анции] Вожега не подтвердилась. Такие депеши могут вызывать на кровавое столкновение с местными интеллигентами, сочувствующими программе кадетов⁶.

А потому покорнейше прошу по этому поводу произвести расследование и виновных провокаторов привлечь к суду.

Член Р[оссийской] С[оциал]-Д[емократической] Раб[очей] Партии, Организации гор[ода] Архангельска № 203. Стрелочник разъезда 157 версты

Егор Панкин

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 409. Л. 1-1об. Копия, рукопись.

Примечания:

1. Заявление зарегистрировано 7 декабря 1917 г. На второй странице заявления имеется резолюция «Завести дело “Провокационные телеграммы”» с инициалом П.
2. Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879-1940) — член РСДРП с 1898 г., после II съезда партии был меньшевиком, примиренцем, после Февральской революции примкнул к большевикам, на VI съезде был принят в партию и избран в состав ЦК. Один из руководителей Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 г., председатель Петросовета с сентября 1917 г., нарком иностранных дел в первом советском правительстве, с 1918 г. нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета Республики. В 1920 г. одновременно был наркомом путей сообщения. Член ЦК и Политбюро. В 20-е гг. — лидер «левой оппозиции» в партии. В 1927 г. был исключен из партии, а в 1929 г. выслан из страны. В 1940 г. убит в Мексике агентом НКВД Рамоном дель Рио Меркадером.
3. Соглашение о перемирии между Германией и Советским правительством было подписано в Бресте 2 (15) декабря 1917 г. 9 (22) декабря между сторонами начались мирные переговоры. 12 (25) декабря германская делегация заявила о своем согласии с принципами подписания мирного соглашения на основе отказа от аннексий и контрибуций, при условии, что к этой формуле присоединятся правительства стран Антанты. 27 декабря 1917 (9 января 1918 г.) статс-секретарь ведомства иностранных дел Германии Р.Кюльман заявил, что Германия считает себя не связанной обязательствами советской формулы мира ввиду отказа Антанты присоединиться к переговорам. Уже 5 (18) января Германия потребовала отторжения от России территории более 150 тысяч квадратных километров. Граница по линии к северу от Бреста должна была проходить восточнее Моонзундского архипелага и Риги, западнее Двинска и у местечка Видзы. К югу от Бреста Германия предполагала определить пограничную линию в переговорах с украинской Центральной Радой.

4. Керенский Александр Федорович (1881-1970) — адвокат, русский политический деятель. В дни Февральской революции стал членом Временного комитета Государственной думы, товарищем председателя Петросовета. Со 2 марта министр юстиции во Временном правительстве, военный и морской министр в 1-м и 2-м коалиционных правительствах. С 30 августа 1917 г. — верховный главнокомандующий, с 8 (21) июля — председатель Временного правительства. С сентября возглавлял Директорию, затем 3-е коалиционное правительство. 1 ноября 1917 г. бежал из Гатчинского дворца, несколько недель скрывался в доме лесоторговца между Гатчиной и Лугой, новый 1918 г. встретил на конспиративной квартире в Петрограде, затем перебрался в Финляндию, где жил два месяца около Або. В середине 1918 г. вернулся в Петроград, затем — в Москву, откуда в мае под видом сербского офицера покинул Россию. С 1918 г. в эмиграции, жил во Франции и США.
5. Корнилов Лавр Георгиевич (1870-1918) — генерал от инфантерии (1917 г.), с 19 июля (1 августа) по 29 августа (9 сентября) 1917 г. — главковерх. В конце августа поднял мятеж. После мятежа был арестован. Слух связан с побегом Корнилова из заключения в Быхове в Новочеркасск 19 ноября (2 декабря) 1917 г. На самом деле, генерал Л.Г.Корнилов вступил в командование Добровольческой армией на Дону 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.). Однако выступила Добровольческая армия (до 2 тысяч человек) впервые лишь в конце января 1918 г., перейдя из Новочеркасска в Ростов. 13 апреля 1918 г. убит при штурме Екатеринодара.
6. Конституционно-демократическая партия — одна из наиболее влиятельных политических партий, представлявшая левое крыло российского капитализма. Организационно партия оформилась на своем первом съезде в Москве 12-18.X.1905 г. Кадетам принадлежала ведущая роль в формировании и деятельности Временного правительства (особенно его первого кабинета). Главную задачу правительства кадеты видели в том, чтобы довести Россию до законно избранного Учредительного собрания. В марте-апреле 1917 г. общая численность партии увеличилась до 100 тысяч членов, в стране действовало более 380 местных комитетов. IX съезд партии (14-22 июля 1917 г.), отказавшись от прежнего принципа («армия должна быть вне политики»), поставил задачу добиться расширения кадетского влияния в армии. Перед лицом революционной стихии, нарастающего экономического развала и угрозы территориального расчленения России большинство руководства партии поддержало планы установления в стране временной военной диктатуры. На расширенном заседании 11-12 августа ЦК партии кадетов высказался в поддержку генерала Корнилова. Кадеты явились активными участниками борьбы с пришедшими к власти большевиками. На заседании ЦК 27 октября было принято обращение, призывавшее население не подчиняться СНК. Постановлением Совнаркома от 28 ноября 1917 г. кадеты объявлялись партией «врагов народа», а члены ее руководящих учреждений подлежали аресту и суду. Несмотря на декрет, объявивший партию вне закона, до конца мая 1918 г. она располагала определенными возможностями для деятельности. (См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 267-270).

№ 9

Письмо неизвестного автора в Совнарком¹

Совету Народных Комиссаров²

Примите все меры к тому, чтобы везде, повсюду во всех углах нашей необъятной родины народ, трудящиеся были бы осведомлены о всех Ваших действиях на благо всему трудящемуся люду.

Буржуазных и лже-социалистических газет повсюду, куда не приходишь, сколько угодно, а Ваших почти нет. Ваши газеты должны быть всюду в каждой волости, в каждом городе.

Не жалейте на это средств.

Кроме того, Вы должны обратить серьезное внимание на следующее. Народ наш так запутался в паутине, выпущенной вождями различных партий, что он совершенно не понимает за кем идти и кого слушать. Каждая партия убеждает народ по-своему. Все тянут и разделяют темный народ во все стороны.

Истинные социалисты должны иметь один путь.

Больше двух партий у нас не должно быть. Должны быть только угнетаемые и угнетатели.

Кроме того, свобода должна быть только для угнетаемых. Для угнетателей нужна палка.

Только палкою введем справедливость на нашей земле.

Свобода для буржуазии — гибель пролетариата.

Эту истину должны понять все труженики, весь русский трудовой люд. Свободные 20 миллионов русских буржуа сделают остальных 160 миллионов³ такими рабами, какими они никогда и не были.

Свобода должна существовать только для 160 миллионов, остальных 20 миллион[ов] должны подчиниться большинству.

Не медлите, примите все меры к тому, чтобы в кажд[ом] уголку нашей родины все труженики, как интеллиг[енты], так не интеллиг[енты] знали, поняли, что Вы искренно желаете благо народу, и только Вы своими действиями принесете действительную пользу народу.

Свобода только для угнетаемых.

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 200-201об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 8 декабря 1917 г.
2. Совнарком — Совет народных комиссаров (рабоче-крестьянское правительство), исполнительно-распорядительный орган управления, создан 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов как временное рабоче-крестьянское правительство. Слово «временное» было исключено из названия по решению III Всероссийского съезда Советов после роспуска Учредительного собрания. Законодательно правительство было оформлено в Конституции РСФСР 1918 г. Председателем СНК был избран В.И. Ленин. В первый состав правительства вошли: А.И. Рыков (НКВД), В.П. Милютин (НКЗем), А.Г. Шляпников (НКТруд), В.А. Антонов-Овсеенко, Н.Д. Крыленко, П.Е. Дыбенко (по военным и морским делам), А.В. Луначарский (НКПрос), Л.Д. Троцкий (НКИД), И.В. Сталин (НКНац) и др. По соглашению о правительственном блоке в ноябре 1917 — марте 1918 гг. в состав СНК входили левые эсеры: в ноябре — декабре 1917 г. представители левых эсеров возглавляли наркоматы юстиции (И.З. Штейнберг), земледелия (А.А. Колегаев), почт и телеграфов (П.П. Прошьян). Состав правительства с самого начала был подвержен изменениям как в результате новых назначений, так и в итоге политических кризисов раннего послеоктябрьского периода (ультиматум Викжеля о создании однородного социалистического правительства, конфликт большевиков с левыми эсерами по вопросу о Брестском мире).

30 октября 1917 г. СНК специальным декретом закрепил за собой право на законодательную деятельность, оговорив полномочия ВЦИК по приостановлению или отмене постановлений правительства. Т. о. СНК соединял в своем лице законодательные и исполнительно-распорядительные функции. В Конституции РСФСР 1918 г. говорилось, что СНК образуется ВЦИК для общего

управления делами республики. Для осуществления этой задачи ему предоставлялось право издавать декреты, распоряжения и т.д.

В деятельности СНК соблюдался принцип коллегиальности руководства. Ядром правительства была коллегия наркомов; для текущей работы в аппарате СНК были созданы отделы, комиссии и управление делами. Решения по всем важнейшим вопросам, рассматривавшимся СНК, выносились простым большинством голосов. На правах постоянных комиссий СНК действовали Совет рабочей и крестьянской обороны и Малый СНК. (См.: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994. С. 44-46).

3. Социальная структура России в 1917 г. оставалась, в основном, той же, что и в 1913 г. В 1913 г. в Российской империи проживало 159,2 млн. чел. Социальный состав населения страны был таков:

Все население (включая неработающих членов семьи)	100%
В том числе:	
Рабочие и служащие	17,0
Из них рабочие	14,6
Крестьяне-единоличники и неорганизованные кустари	66,7
Буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	16,3
(См.: БСЭ. 3-е изд. Т. 24. Кн. II. С. 16).	

№ 10

Анонимный донос в Петросовет¹

[не позднее 13 декабря 1917 г.]

В Петроградский Районный Совет Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов

Одним из главных деятелей кадетов состоит Нардов Константин Иванович² (Большая Зеленина 9, кв[ртира] 4). Он замещает арестованного Кутлера³, руководит забастовкой чиновников министерства финансов, продовольствия, труда, снабжает саботирующих деньгами⁴.

Деньги даются по указанию Нардова Союзом промышленников при военно-промышленном комитете⁵, где Нардов заведует финансовой секцией. В Министерстве финансов Нардов управляет правительственным банком по выдаче ссуд земствам и городам⁶.

ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Дело по этому доносу рассматривалось Исполкомом районного совета Петроградской стороны, затем — Следственной комиссией Военного отдела Петрограда и было прекращено Ревтрибуналом Петросовета 13 декабря 1917 г. (См.: ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 1).
2. Данные на Нардова Константина Ивановича не обнаружены. В списках членов ЦК партии кадетов в 1917 г. его нет.
3. Кутлер Николай Николаевич (1859-1924) — член ЦК Конституционно-демократической партии, в 1917 г. возглавлял Совет съездов представителей промышленности и торговли, председатель торгово-промышленной фракции Предпарламента. 1.12.1917 г. арестован за отказ подчиниться декрету о национализации промышленности, но вскоре отпущен. Позднее работал в Наркомфине и в правлении Госбанка СССР.
4. В первые дни установления Советской власти в Петрограде в забастовке, руководимой «Союзом служащих государственных учреждений», приняли участие около 10 тысяч служащих банков, 6 тысяч почтовых работников, 4,7 тысяч телеграфистов, 3 тысячи приказчиков торговых предприятий, 20 тысяч конторщиков. 26 ноября (9 декабря) 1917 г. Петроградский ВРК объявил бастующих чиновников врагами народа, а 7 (20) декабря СНК постановил создать ВЧК

для борьбы с контрреволюцией и саботажем. Путем арестов, отдачи под суд, конфискации имущества и прочих суровых мер организованный бойкот Советской власти удалось сломить. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 450).

5. Военно-промышленные комитеты — общественные организации российской буржуазии, созданные в 1915 г. по решению IX Всероссийского съезда представителей торговли и промышленности для содействия правительству в деле снабжения армии и флота. Состояли из Центрального (в декабре 1917 г. — июне 1918 г. председателем был М.С.Маргулиес), областных и районных ВПК. В 1917 г. их действовало 242. Октябрьскую революцию ВПК встретили враждебно. В марте 1918 г. на IV съезде ВПК был поставлен вопрос о ликвидации ВПК с передачей их предприятий и части аппарата ВСНХ. Окончательная ликвидация ВПК произошла в октябре 1918 г. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 85).
6. Вероятно, речь идет о Государственном банке, который являлся крупнейшим банком в российской кредитной системе и подчинялся непосредственно министерству финансов. По уставу 1894 г. Госбанк расширил операции промышленного кредитования, в том числе выдачу ссуд под недвижимость и под товары, субсидировал кредитную кооперацию. В данном случае речь идет, по всей видимости, о субсидировании Земгора — объединенного комитета Всероссийского Земского Союза и Союза городов, выполнявшего задачи снабжения армии, функции помощи больным и раненым и т.п. Последний 27 марта 1918 г. был преобразован в Главный комитет по управлению делами Земгора при ВСНХ, а в 1919 г. был упразднен. (См.: Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том первый. М., 1994. С. 616-617; Том второй. М., 1996. С. 244).

№ 11

Прошение крестьянина П.И.Богданова-Поттер в Следственную комиссию Петроградского ВРК¹

В Следственную Комиссию при Военно-Революционном Комитете
Крестьянина Псков[ской] губ[ернии],
Холмского у[езда], Загорской вол[ости],
дер[евни] Золотое
Павла Ивановича Богданова-Поттер.
Заключенный в одиночной тюрьме «Кресты»,
Камера 619, прием 4779,
Следственный 12 участка.

ПРОШЕНИЕ

Заключенный в тюрьму 6-го октября 1917 г[ода] следователем 12 участка, который вел дело по обвинению меня в подозрении участия в мошенничестве и не допросил меня, и арест явился произволом павшей власти².

Я никогда под судом не состоял.

Поэтому покорнейше прошу Вас, представители Народной власти, освободить меня от заключения и дать возможность честно работать и жить для пользы народа и не держать в тюрьме понапрасну меня.

Прошение и ходатайство доверяю своей жене Анне Михайловне Богдановой-Поттер.

13 декабря 1917 года.

П.И.Богданов-Поттер

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 72. Л. 2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Петроградский ВРК был создан 12 октября 1917 г. как штаб подготовки вооруженного восстания. Он являлся органом Петросовета, но практически его деятельность носила всероссийский характер. В состав Петроградского ВРК вошли представители ЦК партии большевиков, Петросовета, Центробалта, фабзавкомов, профсоюзов и пр. Петроградский ВРК, утром 25 октября обратившийся с воззванием «К гражданам России», являлся временным центральным органом государственной власти в стране и затем передал свои полномочия Всероссийскому съезду Советов. После этого превратился в главный оперативный орган ВЦИК и СНК по созданию аппарата новой государственной власти. После создания ВЧК по борьбе с контрреволюцией, 5 декабря 1917 г. Петроградский ВРК самоупразднился. (См.: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994. С. 47-49).
2. Речь идет о Временном правительстве.

№ 12

Донос анонимного автора в Совнаркоме¹

13 XII 17

В Совет Народных Комиссаров

На Фурштадтской улице в доме 12, кв[ртира] 1 находится бюро для пропаганды войны без всякой вывески на дверях, хотя оно уже существует с августа с[его] г[ода].

Там пишутся пропагандные статьи и вымышленные телеграммы, которые бесплатно рассылаются редакциям газет по разным городам России, и все это под видом «из телеграфного агентства Космос».

Средства этому «бюро» предоставляют следующие здешние «комитеты»: «Английский», «Французский», «Американский» и «Русско-Английский», подлинность которых сомнительна.

Каждый, кто мало-мальски рассмотрит документы и книги этого «бюро», придет к полному убеждению, что деятельность последнего не состоит в такой важности искать подписчиков для его «телеграфного агентства», как в важности распространения бесплатной пропаганды для продолжения войны, каковые действия можно вполне назвать империалистическими и, в смысле таких взглядов, — контрреволюционными.

И.Р.

Р.С. Одновременно посылаю такие же записки Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, Редакции «Правды» и Редакции «Голоса труда».

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 50. Л. 1. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В деле имеется постановление следственной комиссии Ревтрибунала при Петросовете от 17 марта 1918 г. о прекращении данного дела:

«Рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание, что оно содержит один лишь анонимный донос, поступивший в Совет Народных Комиссаров 13 декабря 1917 года, о существовании в доме за № 12 кв.1 Фурштадтской ул. бюро для пропаганды войны, действующего от имени телеграфного агентства «Космос», что возбуждение расследования в свободной стране, каковой является Российская Федеративная Республика Советов, где каждый гражданин может свободно и открыто разоблачать незаконные или преступные действия всех лиц, не взирая на их общественное или служебное положение, является недопустимым, — Следственная Комиссия постановила: Настоящее дело производством прекратить». (См.: ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 50. Л. 2).

№ 13

Заявление дворника А. Николаева в военно-следственную комиссию Петросовета

В военно-следственную комиссию при Петроградском
Исполн[ительном] Комитете С[овета] Р[абочих]
и С[олдатских] Депутатов

Младш[его] Дворника Д[ома] № 83
По Большому пр[оспекту]
Петрогр[адской] Стороны

Заявление

Извещаю военно-следственную комиссию, что в доме № 83 кв[артира] 18 по Большому пр[оспекту] Петроградской стороны проживает прапорщик Гвардии Гренадерского полка Сосунов. Проживающий нелегально является дезертиром, бежавшим из Киева, где за контрреволюционную пропаганду и организацию ее был приговорен к расстрелу. Сосунов ходит в статском платье и в настоящее время занимается контрреволюционной деятельностью.

14 XII 17 год.

А. Николаев

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 305. Л. 4. Подлинник, рукопись.

№ 14

Анонимное письмо во ВЦИК

Браты, товарищи!

Спасите ваших братьев от разорения, а их матерей, жен и детей от вечных слез и нищеты. Закройте все миллиарды, эту тысячеглавую гидру, пожирающую все заработки трудящихся и обогащающую только трактирщика да шулеров. Царские чиновники видели в разорении народа свое благополучие, а Вы, товарищи, наши отцы и братья, раз навсегда закройте эти грабильники. И пусть этот закон будет Рождеством благополучия трудящихся. Пусть высохнут слезы миллионов женщин и детей. Это письмо написано не чернилами, а слезами и кровью. Да благословит Вас за это господь, наши защитники.

Петроград 19 декаб[ря] 1917.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 67. Л. 238-238об. Подлинник, рукопись.

№ 15

Письмо-воззвание анонимной группы авторов¹

[не позднее 19 декабря 1917 г.]

Граждане!

Революционное политическое движение показало все свое бессилие обновить нашу жизнь и государственность. Не в революции политической, не в ломке государственного механизма спасение наше. Нет, но в обновлении религиозном, взамен сгнившим от времени и неупотребле-

ния церковно-моральных принципов новыми, чистыми и высокими идеалами личной нравственности. Только обновленная личность может обновить нашу государственность, формы государственные изменятся сами собою, когда мы изменим сущность народной души.

Но для того нам нужно, чтобы душа народная ожила под жизненосными лучами Божественного слова.

Кто же мешает нам воскресить душу нашу?

Официальные государственные церкви всего человечества, официальная государственная нравственность. Они есть Антихрист, ведущий Мир и нас [к] гибели и страданиям суда душевного.

Спасайтесь, братья и сестры, и спасайте несчастное человечество. Бросьте старые, дырявые знамена политических партий, дабы объединиться под знаменем религиозного возрождения. Станьте воинами грядущего Святым Духом Христа, положите за него жизнь свою, дабы снова обрести ее.

Долой антихристианское духовенство, долой антихристово церковное учение, осмеливающееся называть себя учением Христа!

Вперед, братья и сестры, за святые идеалы: Свободу, Любовь и Красоту! Великий Бог с нами!!

Т.С.О.Э.М.²

Декабрь 1917 г[ода].

Просим распространить.

ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 15. Д. 134. Л. 1. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Данное воззвание было направлено в виде письма во ВЦИК.
2. Каких-либо сведений относительно данной религиозной группы обнаружить не удалось.

№ 16

Письмо заключенного Г.Г.Кухаря коменданту Петропавловской крепости¹

[не позднее 23 декабря 1917 г.]

Ответ каждому
почему я приехал истреб[ить]
Ленина и Троцкого

Первое

Каледин и его В[ерховное] Правите[льство] сказали мне, что это не русские люди, а жида приеха[ли] из Германии в железном plombированном вагоне разложить русскую армию². 2-е. Посеять смуту среди народа, затеять гражданскую войну и тем восстановить опять Романовых на троне, и он за это получил от Вильгельма и его прав[ительства] миллиарды³, а мы как томились под игом, так и будем томиться по тюрьмам.

А кто их уничтожит, тот спасет страну и свободу и будет покрыт неувядаемою народною славою и вознагражден деньгами и всем преимуществом.

3-е. Я по своему малозна[нию], невежественной темноте был очень убежден, что это все справедливо, и я вызвался потому, что я прежде был знаком с местностью Смольного, и на мое имя положено в Ростов[ский] гос[ударственный] банк 25.000 тысяч покамись, а потом обещано 500.000 тыс[яч].

4-е. И нас с места уехали 6 человек, которым был устроен обед при выпивке шампанского, и священник нас благославил.

Вы идете убить врага, варвара и кошмара, кот[орый] ввел народ в заблуждение и хочет предать его своему другу Вильгельму. С Богом, желаю Вам успеха в деле и повидать нам Бога далее вскорости всем в живых. Каледин со всеми расцелов[ался] — сказал с Богом.

5-е. Деньги внесены на подкупку не казачеством, а вашими же богачами Петроградскими, Московскими и прочих городов, потому что я видал сам записную книгу и многих взносчиков помню, кто сколько внес. На казаков не обижайтесь.

Я — крестьянин Волынской губернии, Новоград-Волынского уезда, Деревической волости, того же села.

Проживал в областях.

Герасим Григорьевич Кухар

25 декабря можете до суда опубликовать во всех газетах таковые мои показания.

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 209. Л. 18-19об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В следственном деле, заведенном 23 декабря 1917 г., сохранилась записка без подписи следующего содержания: «Чрезвычайно важное «дело». Следственного материала нет никакого, а лишь письма из тюрьмы обвиняемого. Следует в экстерриториальном порядке двинуть дальше заключение». (См.: ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 209. Л. 1).
2. Соглашение о проезде русских политических эмигрантов через территорию Германии было достигнуто в конце марта 1917 г. в итоге переговоров В.И. Ленина и германского правительства при посредничестве швейцарских социалистов Роберта Гримма и Фрица Платтена. Поезду был присвоен экстерриториальный статус; его пассажиры не подлежали паспортному контролю. 27 марта (9 апреля) 1917 г. тридцать два русских эмигранта, включая девятнадцать большевиков, выехали из Цюриха по направлению к границе с Германией. 29 апреля (11 апреля) они прибыли в Берлин, откуда выехали в балтийский порт Засниц. Далее путь лежал пароходом в Стокгольм, откуда — через Финляндию в Петроград. 3 (16 апреля) в 23 часа 10 минут вся группа прибыла в столицу России. (См.: Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. М., 1994. С. 60-62).
3. Версия о финансировании большевиков германским правительством имеет достаточно документальных подтверждений. Так, общая сумма средств, выделенных Германией большевикам в 1917 — 1918 гг. для захвата и удержания власти, оценивалась в 50 млн. немецких марок золотом. Использовались в 1917 г. и другие средства субсидирования большевиков, например, тайный ввоз из Германии фальшивых десятирублевых банкнот. (См.: Пайпс Р. Указ. соч. С. 84, 85-86).

№ 17

Письмо крестьянина Е.Пыталева Л.Д.Троцкому

Товарищ Троцкий!

Я хочу Вашего [*] и спросить Вас — достаточно ли Вы уверены в том, что наши революционные войска и красная гвардия — сумеют противостоять и победить калединскую банду?¹ — Если нет, т.е не уверены, то что же Вы думаете принять, какие меры? Ведь не ожидать же, преклоня голову, пока эта калединская банда разрастется втрое и подавит те революционные войска, которые посланы отстаивать дела революции², и то-

гда, вслед за ними, захлестнут и всю свободную Россию. В настоящее время судьба свободы в такой опасности, как опаснее еще не была никогда; это конечно я знаю, что и Вы учитываете, а раз это так, то необходимо немедленно принять самые крутые и беспощадные меры для подавления всей контрреволюции! Повторяю, что если те революционные войска не могут справиться с Калединым, то нужно двинуть немедленно целые корпуса с фронта, и если будет грозить опасность со стороны германских войск, то нужно сделать им перемирие не менее трех месяцев, или заключить хотя какой мир, который предлагают сейчас германцы³. Что же касается Польши и Курляндии, то если германцы не хотят очистить от войск эти территории, то нужно предложить им так, чтобы голосование происходило не по[д] давлением германских юнкеров, а была бы смешанная комиссия при этом из германских, русских, польских и нейтральных представителей, которые поведут политику при выборах, — ни в ту — ни в другую сторону и дадут возможность свободно голосовать как польскому, так курляндскому народу. Но иначе, если не принять ликвидации с германцем, то нам не справиться тогда с Калединым, который может нанести на долгие годы смертельный удар делу революции. Еще есть у меня большая заметка о продовольствии, о котором на следующий раз. Например, такса на свинину 1 руб[ль] 60 коп[еек], когда я как крестьянин знаю, что это невозможно для крестьянина такая дешевизна, а потому свин[ины] нет.

Егор Пыталев

24/XII 17 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 66. Л. 219-220об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. 25 октября (7 ноября) 1917 г. атаман Донского казачества А.М.Каледин ввел на территории Области войска Донского военное положение и начал вооруженное выступление против Советской власти. При поддержке Донского войскового правительства на Дону началось формирование Добровольческой армии. 2 (15) декабря каледины после 7-дневных боев захватили Ростов-на-Дону. В декабре были разгромлены Советы на значительной части территории Донской области и в Новочеркасске создан Донской гражданский совет — «Всероссийское правительство» во главе с генералами М.В.Алексеевым, Л.Г.Корниловым и А.М.Калединым. 5 (18) января 1918 г. в Новочеркасске из представителей неказачьего населения области и Войскового правительства было создано Объединенное войсковое правительство во главе с генералом А.П.Богаевским. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 249; Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 152-153).
2. Для борьбы с Калединым и Центральной радой большевиками был создан Южный революционный фронт (со штабом в Харькове) под командованием В.А.Антонова-Овсенко. 25 декабря 1917 (7 января 1918 г.) советские войска начали наступление от Горловки (отряд Р.Ф.Сиверса), Луганска (отряд Ю.В.Саблина), на миллеровском направлении (отряд Г.К.Петрова), от станции Тихорецкая (отряды А.И.Автономова). 28 января (10 февраля) 1918 г. советские войска освободили Таганрог и повели наступление на Ростов. Антисоветское выступление казаков терпело неудачу. Видя это, Каледин 29 января (11 февраля) сложил полномочия и в тот же день застрелился. 23 февраля революционные войска взяли Ростов, а 25 февраля — Новочеркасск. Остатки казаков (1,5 тыс. человек) во главе с походным атаманом П.Х.Поповым ушли в Сальские степи, а Добровольческая армия (около 4 тыс. человек) во главе с Л.Г.Корниловым —

на Кубань. На Дону была образована Донская советская республика в составе РСФСР. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 249; Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 217).

3. См.: примечание 3 к письму № 8.

№ 18

Письмо солдата В.Васильева во ВЦИК

Товарищу Председателю С[овета] р[абочих], Со[лдатских] депу[татов]
Решился я описать наше будущее, что перед нами предстоит.

Мы, солдаты 177-го зап[асного] полка, как мы пробыли в армии четыре года, вооружены. А теперь, как мы видим, отпускают с полка, на родину, без оружия. У нас между солдат выходит негодование, как мы читали резолюцию С[овета] р[абочих], Со[лдатских] де[путатов] (инициатор обяз[ался] орг[анизовать] землю, волю и оружие). А николаева Котлова¹, что все войска по силе окончания войны должны возвраща[ться] на свои места постоянного жительства с оружием в руках и снабженные боевыми припасами.

А почему же у нас этого нет зато? Мы боимся о будущем нашего положения. Так что безоружные мы будем бессильны отстаивать свои права, потому что у нас казачество вооруженное. Просим с этим разобра[ться], и чтоб солдат возвращался на родину вооруженный.

Предъявитель сего письма, Василей Васильев.

1917 год 28-го дек[абря]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 36. Л. 20-20об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Так в тексте. О чем идет речь — неясно.

1918

№ 19

Письмо матроса П.Сущих и солдата А.Сущих в Петросовет

В Петроградский Совет Российской республики
раб[очих] и сол[датских] и кр[естьянских] депутатов

От солдат и матросов Заб[айкальской] Обл[асти] Читинского [у]езда Николаевской вол[ости] села Доронинска А. и П.Сущих срочный доклад с места.

Наш голос с далекой Сибири. Мы защитники свободы и Революции. Обращаемся к вам, товарищи, мы просим подать нам свою властную руку, ибо враги народа еще не убраны, и опасность для нас не миновала. Власть у нас в областном Комитете, как видно, состоит буржуазна и чиновническа¹.

Она допустила ослабить наши последние силы в гарнизоне и солдат увольняют почти поголовно, до востребования и по разным причинам. Этим руководит Воинский начальник и медицинский персонал. Мы, солдаты Революционной Армии демократической России, не можем быть в покос, ибо мы люди, т.е. солдаты, уволенные по домам без оружия, а поэтому кому-либо помощь на защиту свободы не будем иметь возможности подать таковую вовремя.

Угроза, по нашему мнению, от казаков и также от капиталистов грозит свободе.

Так как ихн[ия] организация не разрушена, и они всецело находятся под властью своих командиров и атаманов².

А [в]виду этого, наше мнение: необходимо иметь склад оружия при каждой волости или селении по числу наличности солдат, и патронов хотя бы по сто штук, и к этому не лишне иметь три или четыре пулемета. Мы полагаем организовать военные отряды в каждом селе по выработанной программе Партии соц[иал]-демократов большевиков³. Мы просим обсудить немедленно, и этим успокоить солдатские умы.

По обсуждении нашего доклада и вынесенной вами резолюции, просим непосредственно нас уведомить.

Податели сего доклада

Матрос Павел Сущих.

Примечания:

1. Забайкальский областной Комитет общественной безопасности был создан 5 марта 1917 г. в Чите. Ведущую роль в нем играли эсеры и меньшевки (оборонцы). КОБ, поддержанный Забайкальским областным Советом, выступил против установления Советской власти. 10 (23)—12 (25) декабря 1917 г. 3-я Забайкальская областная конференция РСДРП (интернационалистов) приняла резолюцию о переходе власти к Советам, однако многие социал-демократы продолжали работать в КОБ. Только 24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.) большевики и левые эсеры вышли из Читинского КОБ, а 26 декабря (8 января) Читинский Совет принял решение о роспуске Комитета. 3 (16) января 1918 г. в Чите на объединенном заседании 2-го съезда сельского населения Забайкальской области и 1-го съезда Советов, КОБ и городских самоуправлений был создан Забайкальский Народный совет, большинство в котором получили правые эсеры, меньшевики и националисты. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 166-167).
2. 16 (29) апреля 1917 г. 1-й съезд Забайкальского казачьего войска в Чите вынес решение об упразднении казачьего сословия, но этому воспротивилась казачья верхушка во главе с комиссаром Временного правительства в Забайкалье есаулом Г.М.Семеновым. На 2-м съезде (вторая половина августа — начало сентября 1917 г.) им удалось провести решение о сохранении казачьего сословия. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. Г.М.Семенов на станции Березовка (в районе Верхнеудинска) поднял мятеж и попытался захватить город, но под натиском революционных войск бежал в Маньчжурию. Сформировав в полосе отчуждения КВЖД Особый Маньчжурский отряд (около 500 человек), в январе 1918 г. семеновцы вторглись в Восточное Забайкалье и захватили Даурию. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 167, 465).
3. Речь идет о программном требовании РСДРП всеобщего вооружения народа.

№ 20**Прошение солдата Н.Викторова во ВЦИК****В ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И СОЛДАТСКИХ
ДЕПУТАТОВ**

Ряд[ового] 12-й роты 661-го тчх¹
НОВОСЕЛИЦКОГО полка
Николая ВИКТОРОВА 32 л[ет]
уроженца г[орода] ПЕТРОГРАДА,
проживающего: г[ород] П[етрогра]д,
Везенбергская ул[ица], дом № 27,
кв[ртира] 4

ПРОШЕНИЕ

Прошу В.Ц.И.К. С.Р.К. и С.Д. обратить внимание на нижеследующее: прослужил в рядах действующей армии больше трех лет, и в настоящее время комиссией по болезни уволен на три месяца. Приехал на родину в г[ород] Петроград, где нет ни дома, ни земли и где застал голодную и больную старуху мать, и все, что имел, ею прожито. И какой же теперь выход из этого положения, а ведь РОДИНЕ нас служат двое?

На основании вышеизложенного ходатайствую перед В.Ц.И.К. С.Р.К. и С.Д. о какой-либо работе или службе, дабы дать старухе матери мало-мальски сносную жизнь, а ни жизнь последней нищей, т.е. за три года страданий должен ли и имею ли я право ни на нищенское существование? Рядовой Николай ВИКТОРОВ.

Член Исполнит[ельного] К[омите]та 166-й Пехотной Дивизии.
гор[од] ПЕТРОГРАД 4-го Янв[аря] 1918 г.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 36. Л. 11-11об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. По всей вероятности — технического.

№ 21

Письмо неизвестной гражданки во ВЦИК

7 января 1918

В Совет Солдатских и Рабочих Депутатов

4 сего Января Совет выпустил воззвание к рабочим, солдатам и «честным» гражданам¹.

Я хочу быть честной, зарабатывать честно свой кусок хлеба, не быть ни паразитом, ни врагом народа, хочу, чтобы все пользовались благами жизни, из которых первое — хорошее питание, 2) приличное жилище, 3) хорошая одежда и пр[очее], пр[очее]. А для духа — свобода собраний, слова и всяких «невооруженных» манифестаций.

Между тем Совет и газета «Правда», несмотря на собственные предупреждения и запрещения печатать ложные сообщения, очевидно «страха ради иудейска» сами [в] эти дни, предшествовавшие готовившейся совершенно мирной манифестации, клеветали и лгали².

Если бы Учредительное Собрание признало захват власти большевиками³, то вся, я думаю, буржуазия подчинилась бы этому решению и все прекратили бы «саботаж».

Но Совет и Правда своей ложью и клеветой, что готовятся кровопролития, самым контрреволюционным образом, по-казацки и по-жандармски, и даже хуже — те больше пугали ногайками и крупами своих лошадей — устроили «Варфоломеевскую» или, как Ваши грамотеи называют, «Еремеевскую» ночь среди бела дня⁴.

Когда же это кончится, когда мы перейдем к мирному строительству жизни, здоровы ли Вы, или от переутомления ветряные мельницы принимаете за великанов?

Гражданка [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 9. Л. 10-10об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. 3 (16) января 1918 г. Петросовет призвал рабочих и солдат не участвовать в антисоветской демонстрации, проведение которой готовилось «Союзом защиты Учредительного собрания» и намечалось на день открытия собрания — 5 (18) января 1918 г.

2. В.И. Ленин на заседании ВЦИКа 1 (14) декабря 1917 г. выступил с предупреждением в адрес Учредительного собрания, намекнув на возможность его роспуска. Вслед за этим в «Правде» 13 (26) декабря были опубликованы без подписи «Тезисы об Учредительном собрании», принадлежавшие перу Ленина. В «Тезисах» было заявлено о возможности разрешения кризиса в связи с созывом Учредительного собрания «революционным путем». (См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 162-166). В резолюции ВЦИК о созыве III Всероссийского съезда Советов 8 (21) января 1918 г. содержались открытые нападки на Учредительное собрание, идея которого, якобы, объединяет все «контрреволюционные элементы». Все точки над «i» были расставлены в опубликованной «Известиями» 4 (17) января 1918 г. очередной резолюции ВЦИК, в которой, в частности, говорилось, что всякая попытка «контрреволюционного действия» будет подавляться всеми, в том числе вооруженными средствами. (См.: СУ. 1918. № 14. С. 202).
3. Большинство членов открывшегося 5 (18) января 1918 г. в Таврическом дворце Учредительного собрания отказались обсуждать предложенную Я.М.Свердловым Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, не признали декретов Советской власти. После того, как собрание покинули большевики, левые эсеры и некоторые другие группы, в 5-м часу утра 6 (19) января заседание было закрыто по требованию начальника караула дворца А.Г.Железнякова, который сообщил председателю Учредительного собрания В.М.Чернову полученную от П.Е.Дыбенко инструкцию: всем присутствующим покинуть зал заседания, так как время позднее и караул устал.
4. Манифестанты пытались пробиться к Таврическому дворцу, но были остановлены и расстреляны преданными большевикам революционными войсками. Автор письма проводит аналогию с Варфоломеевской ночью — массовым избиванием гугенотов (протестантов) католиками в ночь на 24 августа 1572 (день святого Варфоломея) в Париже. Стала нарицательным обозначением широко-масштабного кровопролития, жестокости и резни.

№ 22

Письмо анонимного солдата редактору газеты «Известия»¹

7 Января 1918 г[ода].

Господин редактор.

Прошу вас, не откажите [в] моей пр[о]сьбе, поместите и мой стишок в вашей газетке и пустите в свет.

Я солдат финляндского ст[релкового] Полка.

Ранен в окопах попал в лазарет,
Приехал в Россию лечится скорей.
Мне больше в больнице пришлось страдать,
Чем было в окопах сидеть голодать.
В больнице пришлось на койке лежать,
Вечерней порою ласкать, целовать.
Сестрица младая меня обняла,
Лисица хитрая меня подвела.
Теперь я тоскую, ругаю тебя,
Что ты не создалась злодейка-змея.
Лучше в окопах мне было сидеть,
Чем ехать в Россию к сестре в лазарет.
Господи Боже, Россию спаси.
Сколько сестер развелось на Руси:

В желтых ботинках, ажурных чулках,
С красным крестом на груди и руках.
Нежные взгляды на солнце похожи.
Что за развратные красные рожи,
Лишь только тень над землею взойдет,
А милых сестер кто попало ведет:
Старый, горбатый, лихой командир
И прапорщик юный — красивый студент.
Всем без отказа дает лазарет
Скорей бы дождаться угла потемней.
А после соблазна на сестерны глазки
Дней через пять пришел в перевязке.
Теперь я болею, себе я не рад
Скорее бы ехать отсюда назад.
Конец.

Прошу этот стих пустить в газете!
Солдат финляндского стрелкового полка!

ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Д. 55. Л. 13-13об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. С 25 по 26 октября 1917 г. газета называлась «Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов», с 27 октября по 24 декабря 1917 г. — «Известия ВЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». С 28 декабря 1917 г. по 2 марта 1918 г. газета выходила под названием «Известия ЦИК Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

№ 23

Письмо солдата С.Н.Полозова в Исполком Петросовета

Исполн[ительному] Петроградскому совету
солдатских, рабочих и крестьянских депутатов

Солдат 7 роты

XIV Особ[ого] погр[аничного] полка

7-го января 1918 года.

Д[ействующая] Армия

Я, гражданин Виленской губ[ернии], Вилейского уезда, Молодечненской волости, дер[евни] Горавино, Семен Никитич Полозов.

Нахожусь на фронте в рядах русской армии с 1915 года 26-го января, и все время не был в отпуску, т.е. на родине. И вот пришлось мне ехать в командировку, и я заехал домой. Немного я был там, но мое сердце горело и горит огнем за то, что там в темных людях, которые еще не сознали, много есть подкупу и обману. И вот по настоящее время в комитетах и везде во власти стоят правые эсеры и меньшевики¹, что и затрудняет проводить в жизнь постановления Совета народных Комиссаров. Посещал я некоторые собрания и много боролся, но везде верх был правых эсеров и меньш[евиков]. Я, как гражданин русск[ой] республики, признаю власть советов, стою всецело и борюсь за программу большевиков,

которую я признал с первых дней революции. Когда я побывал на родине немного, хотя и приложил некоторые усилия, но многих крестьян убедил в том, что власть большевиков это есть власть народа, за которую мы должны бороться. И вот еще в Минске собралась рада белорусская², как они называют, и там, в этой раде, одни помещики и бывшие генералы, и полковники, вообще, как я признаю, предатели трудового народа. И вот они сбивают темный народ и говорят, чтобы не признавать власти советов, и многие крестьяне белорусы подчиняются им, и они свои идеи уже проводят в жизнь.

Я, как крестьянин, и стою на платформе большевиков, не могу молчать, видя такой обман над трудовым нашим народом. Прошу вас, дорогие товарищи, прочитавши мое письмо, поскорее делайте распоряжение о том, чтобы я мог хотя один месяц поработать на благо своего народа. Поэтому прошу Вас, товарищи, от имени тех деревенских бедняков, которые просили меня остаться и работать в ихних организациях, но так как мой долг явиться опять в свою часть, то я без всякого опять приехал в часть и теперь стою на северном фронте в районе г. Вендена³ и работаю в полко[в]ом комитете XIV особ[ого] пех[отного] полка.

Товарищи! Прошу вас, как исполнительный орган, не медлите, спасайте Белорусский трудовой народ, посылайте туда лекторов и тех борцов, которые сумеют бороться с помещиками и их соглашателями эсерами и меньшевиками. Еще прошу, если вы сознаете, как я страдаю, о том, что наш народ гибнет, то распорядитесь о том, чтобы мне хотя на один месяц можно было бы поехать на родину и вступить в борьбу с теми, кто нам мешает.

О ваших решениях и какие примите меры прошу сообщить письменно: Д[ействующая] армия, XIV особый пех[отный] полк, 7 рота. Семену Никитичу Полозову.

Прошу рассмотреть так, как это в наших общих большевистских интересах, и решение ваше прошу сообщить мне, Полозову.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 36. Л. 69-69об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Виленская губерния (территория Литвы и Белоруссии) к 1917 г. была оккупирована германскими войсками. Вилейский уезд, откуда пришло письмо, входил в состав Белоруссии. 18-22 сентября (1-5 октября) 1917 г. в Вильно (Вильнюсе) под контролем германских оккупационных властей был создан Литовский совет (Тариба Литовская) во главе с А.Сметоной. Позднее Виленская губерния вошла в состав Литовской буржуазной республики. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 79, 513).
2. Центральная рада белорусских организаций была создана в Минске в июле 1917 г. на съезде представителей мелкобуржуазных и националистических партий — Белорусской социалистической громады, меньшевиков, эсеров, Бунда и др. На 2-й сессии в октябре была реорганизована в Великую Белорусскую Радугу, в состав которой вошли члены БР Западного фронта. 27 октября (9 ноября) Рада призвала к свержению Советской власти. Совместно с Белорусским областным комитетом (создан в ноябре 1917 г. в Петрограде при исполкоме Всероссийского съезда крестьянских депутатов) БР 15 (28) декабря созвала в Минске Всебелорусский съезд, который в ночь на 18 (31) декабря был распущен Совнаркомом Западной области и фронта. Однако члены его Президиума на нелегальном заседании создали Исполнительный комитет рады Всебелорусско-

го съезда, который начал вооруженную борьбу против Советской власти. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 58-59).

3. Северный фронт был образован в августе 1915 г. и в 1917 г. протянулся на 280 км (от Рижского залива до Двинска, а затем к югу до местечка Видзы в Северной Белоруссии). Город Венден, занятый латышскими полками после Октябрьского переворота, стал базой революции на Северном фронте. 1-й съезд солдатских депутатов Северного фронта 28 ноября — 2 декабря (11-15 декабря) 1917 г. избрал большевистский комитет фронта (Искомсев), а последний 2 (15) декабря избрал коллективное управление войсками фронта: Б.П.Позерн, М.В.Крутов, А.Д.Щербаков. В середине декабря Искомсев объединился с Искоборсовым (Исполнительный комитет объединенных организаций Советов солдатских и рабочих депутатов тыла Северного фронта) в Верховный совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и Северного фронта (Верхосев), который стал высшим органом власти на фронте и в прифронтовом районе. В декабре 1917 г. на Северном фронте началось формирование частей революционной армии. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 459, 461).

№ 24

Прошение М.П.Новикова во ВЦИК

Прошение

Совету рабочих, крестьянских, солдатских депутатов

Знаю, что в России не существуют усовершенствованные снего-таялки, которые могут таять в течение одного часа 15-20 возов снега. Поэтому прошу и обращаюсь с покорнейшей просьбой к Вам обратить Ваше внимание на вещь изобретения снего-таялки, которую выполняю по своему знанию. Применение моей снего-таялки можно лишь при самых необходимых крайностях. Например, во время колки льда, снега. Снего-таялка заменяет лошадей, людей, что и нахожу очень выгодным.

Снег, лед колотый собирается в одно место, и тут же его таят, так как очищенного снега с улиц увезти невозможно, а если и возможно, то каждый знает, что ломовых потребуется много, что затрудняет подвоз для населения первой необходимости. Еще раз прошу обратить Ваше внимание как на выгодный источник денег для Государства.

Не имею средств как выполнить вещь на деле, я обращаюсь к Вам помочь, если таковое найдете нужным. Остаюсь в ожидании Вашего любезного ответа.

М.П.Новиков

Фурштаттская ул[ица], д[ом], 8 кв[ртира] 24.

Чертеж доставлен будет.

12-го Января 1918 года.

ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Д. 55. Л. 15-15об. Подлинник, рукопись.

№ 25

Письмо анонимного латышского стрелка в редакцию газеты «Известия»¹

В Редакцию Известий Ц[ентрального] Исп[олнительного] К[омитета] С[овета] Кр[естьянских], Ф[лотских] и С[олдатских] депутатов.

Г[ражданин]н редактор. Если не боитесь гласности, то напечатайте: В № 6 (270) от 9 января 1918 г[ода] я читаю две статьи «Черное дело» и «Остановитесь»². Прочел и удивляюсь Вашему лицемерию. Разве эти двое убитые, про которых говорится в статье, первые? Если Вы не знаете, то я Вам скажу — нет! Это обычное явление, как в 1905 году, так и теперь. А именно в г[ороде] Валке 7-го января Латышскими стрелками³ был отвезен за кладбище солдат и подвергнут самосуду — расстрелян. Несколько дней до того были там же в Валке расстреляны на улице 5 человек, якобы грабители, без суда и следстви[я]. Как их узнали? Разве это не черное дело? А разве Вы там из Смольного смеете сказать Латышским стрелкам, что они не вправе это делать? Ведь вы рабы толпы. А после всего этого Вы не стыдитесь говорить в своей статье про «чистых дел» и «чистых средств».

Вы наверное от моего письма увидите, что я не буржуй, а именно пролетарий, и я буду очень рад, если мое письмо побудит хоть в кого из вас немного стыда за свои грязные, обгаренные кровью рабочих, рук[и].

А если нет, то у меня есть еще одна надежда, это та, что я смогу себя пожертвовать на благое дело в борьбе с вами не на жизнь, а на смерть.

Смерть всем палачам народа из Смольного.

Конечно, вы ожидаете мою подпись, да я боюсь подписаться, не хочу быть задушенным где-нибудь в подвале или вывезенным за кладбище и застреленным. Я предпочитаю лучше умереть с ручной гранатой в руках в борьбе против таких насильников и лицемеров как Вы — большевики.

Один из многих латышск[их] стрелков.

Еще один маленький вопрос: с[ей]час производится эвакуация прибалтийского края: из Пернова, Ревеля, Валка и Юрьева начинают вывозить всю тяжелую артиллерию и готовятся сдать край немцу. Разве вы уже успели продать? И за сколько?⁴

ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Д. 55. Л. 1-2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 14 января 1918 г.
2. В указанных редакционных статьях речь идет об убийстве в ночь с 6-го на 7-е января в Мариинской больнице Петрограда группой матросов бывших министров Временного правительства Шингарева и Кокошкина. На 1-й странице «Известий» (1918. № 6) было опубликовано объявление по флоту П.Дыбенко с призывом ко всем, участвовавшим в убийстве, добровольно предстать перед судом революционного трибунала. Статья «Черное дело» объявляла это убийство страшным ударом по революции и по Советской власти: «На великом деле народной революции не может быть пятен». В статье «Остановитесь» содержался протест против самосудов как вредного для революции явления, развращающего массу: «Развращенная самосудом толпа не есть революционный народ, способный строить новую прекрасную жизнь, а слепой сброд, годный на все и могущий послужить орудием в руках любого тирана для подавления народной свободы». (См.: Известия ЦИК Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 9 января).
3. Латышские национальные воинские формирования (Латышские стрелковые полки) были сформированы летом 1915 г. в период первой мировой войны. К концу 1916 г. было сформировано 8 стрелковых полков и 1 запасной полк, сведенные в две бригады, а затем в Латышскую стрелковую дивизию в составе 12-й армии Северного фронта. Город Валк латышские стрелки заняли 7 (20) ноября

1917 г. В феврале 1918 г. в дни немецкого наступления латышские полки перешли в Советскую Россию. 13 апреля 1918 г. из латышских стрелковых полков приказом Наркомвоена была сформирована Латышская советская стрелковая дивизия под командованием И.И.Вацетиса. Полки дивизии принимали активное участие в ликвидации левозсеровского мятежа в Москве (июль 1918), в боях на Восточном, Северном и Южном фронтах (июль — октябрь 1918 г.): Осенью 1918 полки были объединены в Западном районе обороны, а с января 1919 дивизия участвовала в боях в Латвии. Среди операций, в которых была задействована дивизия, следует отметить участие в обороне Казани в 1918 г., действия в Поволжье, на Урале, под Царицыном, бои против войск Деникина в октябре—ноябре 1919 г., а также участие в ликвидации Врангелевской группировки в Крыму. Бойцы дивизии также несли охранную службу в Петрограде и Москве, в частности, в Смольном и Кремле. 28 ноября 1920 г. дивизия, понесшая большие потери и в значительной степени утратившая национальный состав, была расформирована. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 268-269).

4. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Советское правительство пошло на сепаратные переговоры с Германией. 2 (15) декабря в Брест-Литовске было подписано перемирие, а 9 (22) декабря начались мирные переговоры. 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) статс-секретарь ведомства иностранных дел Германии Р.Кюльман заявил, что так как Антанта не присоединилась к переговорам, то германский блок считает себя свободным от советской формулы мира. 5 (18) января германская делегация потребовала отторжения от России свыше 150 тыс. кв. км территории. Несмотря на тяжесть условий, В.И.Ленин считал необходимым их принять и заключить мир. Но это вызвало острые разногласия в партии. В письме речь идет о тех территориях Прибалтийского края (Лифляндская и Эстляндская губернии), которые не были оккупированы германскими войсками и где в ноябре 1918 г. была установлена Советская власть.

№ 26

Письмо-воззвание солдата К.Вороны в редакцию газеты «Известия»¹

Воззвание

Ко всем Товарищам

Товарищи, печальные известия получаем, к чему оно и что получится.

Товарищи, г[оспода] Каледин и Корнилов, собравши разъяренную и не-сознательную толпу, движутся на наши Советы и Крестьянски[е] Комитеты².

Товарищи, мы сбросили из себя вековые кандалы и дождали[сь] свободы и хотим получить землю и заводы. Товарищи, если хотите удержать свободу и кому дорога она, то будьте осторожны и внимательны. У нас есть избранные представители от каждой роты и команды, и мы не хотим почаще собираться вместе и обсуждать вопрос[ы] и делиться мнением, а наоборот виним из-за угла своих представителей, как будто они во всем виноваты. Каждый хотим как бы уехать в отпуск и вовсе увольниться со службы. Правда, товарищи, 4-х летняя пр[о]клятая бойня надоела, устали, охота отдохнуть, но не забудьте, товарищи, у нас стали отпускать старые годы, и мы складуем свое оружие. Товарищи, нам говорят, что оружие казенное, нельзя его брать. Нет товарищи, оно не казенное, оно наше, добытое за нашу кровь, а раз оно наше, то не бросайте из рук, е[з]жайте домой с оружием в руках. И раз мы поедem домой с оружием в руках, то получим землю и заводы, но если мы сложим оружие и уедem домой, то не забывайте, товарищи, что, когда распустият до 1915 года³, то

партия кадетов со своей вооруженной толпой нас одолеют, что мы товарищи не успеем обогреться, как нас половину перевешают, да перережут, и тюрь[ь]мы снова нами наполнят, а остальным снова наденут кандалы на целые веки. Итак, товарищи, давайте обсудим этот вопрос и возьмемся за дело. Не дремлите, вся наша свобода, земля и заводы оружие в рука[х]. Товарищи, за дело.

Солдат 70 ряжского полка 12 роты рядовой Козь[ма] Ворона.

Прошу отпечатать.

ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Д. 55. Л. 5-Соб. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 15 января 1918 г.
2. См.: примечания к письмам № 8 и № 17.
3. После октябрьского переворота осуществить ликвидацию старой армии путем ее немедленного роспуска было невозможно. Поэтому в ноябре—декабре 1917 г. в армии происходила революционная перестройка. Одновременно с 10 (23) ноября 1917 г. происходила демобилизация армии, которая затормозилась в феврале 1918 г. в связи с германским наступлением и была продолжена после заключения Брестского мира. Завершилась демобилизация старой армии в апреле 1918 г.

№ 27

Заявление И.Н.Давыдова в ВСНХ¹

Комиссару Народного Хозяйства
Ив[ана] Ник[олаевича] Давыдова
Демидов пер[еулок] 13, кв[ртира] 14.

Заявление

В период Хозяйственно-Финансового кризиса Республики, приходится задумываться каждому гражданину, как бы помочь положению и безболезненно выйти из него, не причиняя тем ущерба классу пролетариата, а добыть и выкачать возможно большие суммы от классов состоятельных — буржуазных.

Всякий раз, когда приходится обложить той или иной формой обложения старых матерых буржуев, пресса их поднимает шумиху, что в некоторой степени, хотя и безразлично, но тем не менее неприятно. Но есть класс мелких буржуев, нажившихся на крови, за период войны всевозможными темными операциями и спекуляциями, лица, которые не платят никаких налогов, т.к. торгуют из карманов. Легко нажив деньги и отуманенные шелестом и видом их, они не могут в должной степени ценить деньги, добытые тяжелым трудом в душных мастерских, фабриках и заводах трудящимся пролетариатом.

Эти буржуи паразиты живут всюю, от массы свободного времени сидят в Ресторанах и Кафе, пьют и едят за десятерых, платят за все бешеные деньги и тем самым заставляют рестораторов запрещенными способами добывать провизию и преподносить под пикантными соусами обжорам буржуям.

В рабочих квартирах нет мяса, масла и хлеба, а в ресторанах всего вдосталь, рабочему же трудовому человеку ресторанные цены не по карману.

Возникает вопрос: как же выкачать из карманов этих бездельников, много кричащих и агитирующих против революции, поддерживающих банковских саботажников, как своих приятелей и соучастников, в ограблении народа. Надо выкачивать из их карманов так, чтобы они не кричали, а сами шли и поддерживали бы то учреждение, где их будут стричь, как баранов.

Учреждение это — бега, да, бега. Я берусь в течение года выкачать из их карманов до 250.000.000 р[ублей], а то и больше.

Пример таков: в 1915-16 г[одах] обороты тотализаторов московского и петроградского доходили до 2.000.000 р[ублей] в день; при отчислении 15% составляет 300.000 р[ублей].

В настоящее время обороты тотализаторов могут увеличиться от 4 до 5 раз, а отчисления увеличены до 20 и 25%, входная плата увеличится до 5, 10 и 15 рубл[ей]. Все вместе взятое при переумножении дает следующее:

Обороты тотализатора	2.000.000 x 4 = Рубл[ей]	8.000.000.
Беговых дней в году	200 x 8.000.000 —"—	1.600.000.000.
Процентные отчисления	20% x 10 р. x 200 дн[ей] —"—	320.000.000.
<u>Входная плата с 5.000 чел[овек] x 10 р. x 200 дн[ей] —"</u>	<u>10.000.000.</u>	
Валовой доход Рубл[лей]		330.000.000.
Отчисления на призы Рубл[ей]		15.000.000.
Содержание служащих и все		
<u>расходы по содержанию плаца —"</u>	<u>15.000.000.</u>	
Рубл[ей]		30.000.000.
Чистый доход		300.000.000.рублей.
Обороты тотализатора 2.000.000 x 5 = Рубл[ей]		10.000.000.
Беговых дней в году 200 x 10.000.000 —"		2.000.000.000.
Процентные отчисления 25% с 2.000.000.000 —"		500.000.000.
<u>Входная плата с 5.000 x 5 x 200 —"</u>	<u>5.000.000.</u>	
Валовой доход Рубл[ей]		505.000.000.
Отчисления на призы Рубл[ей]		25.000.000.
Содержание служащих и все		
<u>расходы по содержанию плаца —"</u>	<u>30.000.000.</u>	
Рубл[ей]		55.000.000.
Чистый доход		450.000.000. рублей
—"		

Технические вопросы и способы осуществления моего доклада по настоящему вопросу могу провести [*] при предоставлении мне широких полномочий и предоставлении права вербовать для себя помощников.

Гражданин И.Давыдов
Петроград 22/1 1918 г.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 10. Л. 2-Зоб. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. ВСНХ — Высший совет народного хозяйства РСФСР — был образован декретом ВЦИК и СНК от 2 (15) декабря 1917 г. Являлся центральным органом управления экономикой Советского государства, занимался планированием, регулированием и организацией хозяйственной деятельности. ВСНХ также руководил научно-технической политикой в стране. В годы гражданской войны сыграл решающую роль в военной мобилизации экономики. С конца ноября

1918 г. функции планирования и регулирования всего хозяйства страны в условиях военного времени отошли к Совету рабочей и крестьянской обороны, а ВСНХ в основном сосредоточился на промышленной политике. Основу структуры ВСНХ составляли отделы — отраслевые (металла, химический и др.), функциональные (снабжение, производственный и т.п.) и общие обслуживающие (статистики, иногородний и т.п.). (См.: Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994. С. 59). Руководящими органами ВСНХ являлись Пленум, Бюро и Президиум. Пленум состоял из представителей ВЦИК, наркоматов, кооперации, областных СНХ, профсоюзов и насчитывал до 70 человек. Пленум собирался не реже 1 раза в месяц и решал общие вопросы. Бюро ВСНХ (ок. 15 человек) координировало работу структурных подразделений ВСНХ (было упразднено в августе 1918 г.). Президиум ВСНХ (9 человек) избирался на съездах совнархозов и утверждался СНК. В компетенцию Президиума входило руководство повседневной работой ВСНХ. Председатель ВСНХ избирался ВЦИК и входил в СНК на правах наркома. Председателями ВСНХ в годы гражданской войны являлись: Н.Осинский (В.В.Оболенский) (до 22 марта 1918 г.), В.П.Милютин (врем. пред.) (23 марта — 3 апреля 1918 г.), А.И.Рыков (с 3 апреля 1918 г.).

№ 28

Заявление начальника отряда Красной Гвардии С.Павлова в Следственную Комиссию при Петроградском Ревтрибунале

В Следственную Комиссию
при Петроградском Революционном Трибунале

Начальник[а] Отряда Красной Гвардии¹
Финляндской Соединительной Ветки
Ник[олаевской] жел[езной] дор[оги]
Сергея Павлова

Заявление

В ночь на 19-ое января с[его] г[ода] во время обсуждения вопроса об охране станции в квартире тов[арища] красногвардейца Ивана Аверьянова, где находился начальник станции Лоцманенко, его заместитель Петр Цыгельский, тов[арищ] Аверьянов, его супруга и я, начальник станции во время разговора стал высказывать свои убеждения, противные нашей советской власти, указывая, что представители таковой являются немецкими агентами, ведущими страну к полной гибели, что уже является на руку немцам, и что сторонники этой власти, как и мы красногвардейцы, являемся «бандой хулиганов» и что, по его мнению, спасение только в контрреволюционерах калединцах, которые, по его словам, в скором времени явятся сюда и всех нас перевешают, причем по его указанию, и мы его не избежим. В дальнейшем разговоре он нанес личные оскорбления по адресу т[оварищей] Ленина, Троцкого, Крыленко² и др[угих], чего я, как истинный пролетарий — сторонник народной власти, не мог допустить этих оскорблений нашим вождям и представителям, ибо это задело меня за большое место моей души. Я, еще при прежних порядках в 1905 г[оду] пострадавший за свои убеждения, слышать подобные оскорбления не мог ни в коем случае. Во время вспышки гнева, когда чаша терпения переполнилась, я вынул револьвер и выстрелил, убив последнего насмерть.

О происшедшем мною было заявлено в Штаб Красной Гвардии Выб[оргского] Района, где после допроса меня арестовали. Ведение следствия по изложенному делу поручено жел[езно]дор[ожным] служащим местной следственной комиссии, в состав которой вошли явные контрреволюционеры под председательством бывш[его] члена Союза Русского народа³ С.Успенского. Комиссия в таком своем составе не может относиться к этому делу честно и беспристрастно. На основании всего вышеизложенного прошу следственную комиссию при революционном Трибунале, как заслуживающую народное доверие, произвести следствие по данному делу и по возможности ускорить. В настоящее время я нахожусь под арестом в Петербургской Одиной тюремe. Надеюсь, что Комиссия обратит должное внимание на мое заявление и ускорит ход этого дела, ибо семья моя осталась без всяких средств к существованию и обречена на верный голод.

Сергей Павлов

22 января 1918 г[ода].

Петербург

ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 256. Л. 1-2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Красная гвардия — отряды вооруженных рабочих — начала создаваться фабзавомами и районными организациями РСДРП(б) в Петрограде после Февральской революции. С июля 1917 г. Красная гвардия находилась на нелегальном положении. Она сыграла большую роль в революционных событиях 1917 г. В октябре — ноябре 1917 г. по всей стране в ее рядах состояло около 200 тыс. человек. С победой Октябрьской революции Красная гвардия активно использовалась как орудие утверждения большевистского режима. Согласно уставам Красной гвардии, принятым Исполкомами Советов и иными органами революционной власти в разных губерниях, Красная гвардия повсеместно создавалась в целях защиты завоеваний революции, борьбы с контрреволюцией, охраны общественного порядка, укрепления советского строя, перехода ко всеобщему вооружению народа. В апреле — июне 1918 г. много отрядов Красной гвардии было создано и в сельской местности. В 1918 г. вооруженные отряды со сходными, в основном, милицескими функциями носили различные названия: Красная гвардия, боевые и «вольные» дружины, крестьянское ополчение и др. С организацией Красной армии на протяжении 1918 г. отряды Красной гвардии вливались в нее. Распущена Красная гвардия была 17 мая 1918 г. Расформирование красногвардейских отрядов, выполнявших армейские функции, в основном завершилось к сентябрю 1918 г. Однако часть отрядов, выполнявших главным образом охранные задачи, продолжала действовать и далее.
2. Крыленко Николай Васильевич (1885-1938) — член большевистской партии с 1904 г. В 1906 г. член Военной организации при Петербургском комитете партии. После Февральской революции последовательно был председателем полкового, дивизионного, армейского комитетов 11-й армии. В дни Октябрьской революции член Петроградского ВРК. В первом советском правительстве член Комитета по военным и морским делам (нарком). С 9(22) ноября 1917 г. до марта 1918 г. Верховный главнокомандующий (Главком). С марта 1918 г. член коллегии наркомата юстиции, а с мая 1918 г. по 1922 г. председатель Верховного трибунала при ВЦИК. В 20-е гг. последовательно занимал должности зам. наркома юстиции, пом. прокурора, прокурора РСФСР. С 1931 г. нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. нарком юстиции СССР. В 1927-1934 гг. член ЦК ВКП(б). Неоднократно избирался в состав ЦИК СССР. В 1928-1934 гг. руководитель научной экспедиции на Памир. Репрессирован.

3. «Союз русского народа» — ведущая черносотенная организация России. Основан в ноябре 1905 г. в Петербурге по инициативе членов «Русского собрания» и прекратил свою деятельность в феврале 1917 г. Союз имел сложную социальную базу: подавляющее большинство членов организации составляли крестьяне, значительно меньше было ремесленников, мелких торговцев и наемных рабочих. В то же время верхушку Союза составляли представители интеллигенции, государственные служащие, купцы, землевладельцы, духовенство. На пике черносотенного движения в конце 1907 — начале 1908 г. в «Союз русского народа» входило примерно 350 тыс. человек из приблизительно 410 тыс. членов всех черносотенных организаций. С декабря 1905 г. официальным печатным органом Союза была газета «Русское знамя». Программные цели Союза базировались на 3-х членной формулировке «православие, самодержавие, народность». В марте 1917 г. «Союз русского народа» распался, его печатные органы были запрещены, а предшествующая деятельность стала предметом расследования Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. (См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 576-579).

№ 29

Письмо Ф.И.Солодовникова Я.М.Свердлову¹
[не позднее 25 января 1918 г.]

Председателю Ц.И.К. и С.Н.К. Свердлову²

Знаю, что Вы вряд ли имеете возможность оказать какое-либо воздействие на власть в Астрахани. Отлично понимаю Ваше бессилие, но нет теперь у нас иной власти, власти центральной, что ли? Знаю, что напрасно трачу труды, марки и конверт с бумагой. А все-таки пишу на русское — авось! И понаблюдаю?! Полтора месяца назад я послал члену союза плотников в г[ороде] Астрахани Егору Ивановичу Фролову 3 пуда табаку, и он мне писал: рвут на части, тому дай, другому дай и все-таки пуд отняли. Теперь, 10 Июля, я послал ему вновь 5 (пять) пудов табаку, махорки и получил от него следующую срочную телеграмму: товар конфискован. Товар был отправлен по правилам: сначала три посылки по пуду почтой, а через два дня еще две тоже по пуду. У плотников нет табаку давно, а в особенности нюхательного, а там был и нюхательный. Таким образом, убивается всякая попытка доставить хоть горсть необходимого.

Адрес получателя: Астрахань, Биржевая, д[ом] Кагурской 16,

Егору Ивановичу Фролову

Мой адрес тот же. Федор Иван[ович] Солодовников

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 54. Д. 18. Л. 1-2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Свердлов Яков Михайлович (1885-1919) — из мещан, член РСДРП с 1901 г., большевик, работал в подполье в Костроме, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани, Перми, Екатеринбурге и др. городах. В 1912 г. был кооптирован в ЦК РСДРП и в Бюро ЦК в России, на VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции избирался членом ЦК партии, руководил работой Секретариата ЦК. С 8(21) ноября 1917 г. — председатель ВЦИК. 21 февраля 1918 г. возглавил Комитет революционной обороны Петрограда. Один из организаторов ликвидации мятежа левых эсеров (июль 1918 г.). Председатель комиссии по выработке Конституции РСФСР. 16 января 1919 г. избран членом Оргбюро ЦК

РКП(б), а 24 января как член Оргбюро подписал циркулярное письмо ЦК о массовом терроре против казачества. По официальной версии умер от «испанки», осложненной воспалением легких, возвращаясь с Украины в Москву.

2. Автор путает (что нередкое явление для первых лет революции) должности, занимаемые Я.М.Свердловым.

№ 30

Записка М.В.Березина в Совнарком

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Гражданина М.В.Березина

ЗАПИСКА

О ВОЗМОЖНОСТИ УПОРЯДОЧИТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДЕЛО

Общее состояние продовольственной разрухи: голодание населения городов и селений Северных губерний, в частности Петрограда и Москвы, живущих привозом, расстройство транспорта, грабежи поездов в пути, отказ населения южных и юго-восточных губерний и областей в снабжении продуктами Северных губерний, все разрастающаяся спекуляция и мародерство в связи с неумением лиц заведующих снабжением, грабежами при реквизициях и всякого рода злоупотребления[ми], как лиц ведающих этим делом, так и самочинных, занимающихся мошенничеством, грабежом и воровством, создали тот тупик в деле продовольствия, из которого ищут выхода, но пока не нашли. И все принимаемые меры до настоящего времени не оказались действительными — подвоза продуктов нет, население голодает, а вместе с голодом ропот и возмущение в народных массах растет, который в недалеком будущем разрастется в общее возмущение и свержение Правительства Народных Комиссаров, произведя еще большую анархию в стране.

Мы должны считаться с действительностью и создать ту стройную реальную организацию, которая предотвратила бы надвигающиеся бедствия.

Все мероприятия по продовольственному делу до настоящего времени сводились и сводятся приравнением организации к Советскому правительству, созданию коллективов и являются как бы танцами от печки¹. Созданные коллективы, не представляя из себя организованного аппарата, состоят из массы неподготовленных людей, часто совершенно не только [не] образованных, но и не имеющих хотя бы достаточного умственного развития и элементарных кое-каких сведений общеобразовательных. Дисциплина совершенно отсутствует, но в массу советских работников внедрилось немало людей, проходящих под флагом политической борьбы и большевистских убеждений только для удовлетворения своих нечестных алчных наклонностей.

Естественно, что при таком положении эти организации больше имеют отрицательных, чем положительных сторон, и принимаемые меры по борьбе с дороговизною выливаются в массовое мошенничество, грабеж и спекуляцию с их стороны, запутывающей, затрудняющей и окончательно останавливающей дело снабжения страны продовольствием и предметами необходимости. Получается положение семи нянек, у которых дитя без глаза и даже уродливое, горбатое, чуть дышащее.

Попутно, масса всяких спекулянтов, начиная от крупных и кончая превратившихся в них людей, ходящих в солдатской форме, систематически создают еще большие затруднения в транспорте, своей торговле на улицах и т[ак] д[алее], повышая неимоверно цены и наше сельское население, не давая излишков продуктов, вместе с грабежами поездов в пути.

Создавшаяся анархия среди народа, войск и во всем естественно мешают правильному снабжению, для прекращения которой требуются вооруженные дисциплинированные силы, которых нет и едва ли будут скоро, но подтасовкой под советские организации, «танцами от печки» и допущением бездарных людей на распорядительные должности Комиссариата Снабжения², мы сами усугубляем созданное положение и если не примем быстро решительных мер, то дойдем до полной гибели.

Учитывая создавшееся положение, мы должны прийти к выводу, что у нас нет надежных аппаратов на местах снабжения, институт эмиссаров является организацией временной³, но не подготовленной, и состав его в двух третях совершенно негоден к деятельности по своему малому умственному развитию, характеру временных посещений губерний и областей. Поэтому теперь же необходимо немедленно реорганизовать Комиссариат по Продовольствию⁴, так и всю конструкцию этого ведомства.

Сделать это возможно двояким способом: первый — отменить продовольственную монополию⁵, как это было сделано в Французскую Революцию, чем было спасено положение, но одновременно создать стройную подготовленную организацию по надзору за торговлею и реквизициею, беспощадному преследованию спекуляции, нормировке товаров и созданию на все продукты и предметы массового потребления такс, требуя их исполнения вплоть до вооруженной силы.

Второй — создать на местах снабжения организованные аппарат[ы], как по снабжению, так равно и наблюдению за торговлею, поставив те и другие органы в полный контакт, создать вооруженную силу, достаточную для отобрания излишков продуктов на местах и охраны поездов от разграбления и путем учета нормирования всех продуктов и предметов массового потребления, строгого надзора, реквизиций и конфискаций, повышения репрессий за нарушение прав торговли и спекуляцию, ввести таким образом страну в нормальное положение по продовольствию.

Преследуя эту цель, по любому из указанных путей мы должны отказаться от существующей ошибочной тенденции работы ч[е]рез коллективы, совершенно недопустимой, как выяснилось, а перейти к более организованным аппаратам из назначенных людей от Комиссариата Снабжения. Последнее имеет то практическое преимущество, что его возможно создать из людей более подготовленных, организованных, ответственных, от которых можно требовать исполнения. Будет исполнение — будет и снабжение. Одно, естественно, следует за другим.

Попутно организовать воинские команды из надежных людей по особому выбору, на которые возложить оказание содействия при осмотрах, учетах запасов, реквизиций и конфискаций и сопровождение поездов с продовольствием и предметами массового потребления.

В первом случае предоставить людям торговым озаботиться приобретением продуктов и продаже[й] их для местного потребления, а также и

предметов массового потребления, но при неперменном условии торговли по таксам. Этого будет трудно достигнуть вследствие общей эпидемии наживы, расстройства транспорта, невероятного взяточничества среди служащих железных дорог и всякого рода злоупотреблений, которые не только затрудняют дело торговли, но способствуют удорожанию всего находящегося в торговом обиходе.

Остается второй предлагаемый мною путь — это создание стройных организаций на местах снабжения, так и по надзору за торговлей, перевозками и спекулянтами. Путь этот единственно верный и приближается к продовольственной диктатуре или вернее будет осуществлен продовольственной диктатурою, без которой поправить создавшееся положение продовольственного кризиса нельзя.

Если мы придем к этому выводу, то окажется необходимым реорганизовать Комиссариат Продовольствия. Необходимо удалить из него всех пришедших туда бездарных, неосведомленных, неопытных людей, оказавшихся на местах руководителей. Сделать это легко, учредив комиссию из сведущих людей, которой поручить это сделать в кратчайший срок, ознакомившись с знаниями этих лиц и их работою. Поручить этой комиссии составить проект штатов Комиссариата Продовольствия, всех негодных удалить, отменить все коллегиальные советы в отделах, как совершенно ненужные, отнимающие много времени и сводящиеся только к словословию, ибо каждый заведующий отделом должен знать сам дело и руководить решительно, помня, что это дело живое, требующее настойчивости и энергии.

Исполнительный Комитет служащих, как орган хозяйственной жизни служащих и защиты их от несправедливости и произвола, сохранить, указав строго определенные рамки.

Командировать на места способных, подготовленных людей в качестве уполномоченных и снабдить их чрезвычайными полномочиями, дав вооруженную силу и надлежащую инструкцию.

Ввести институт торговых комиссаров, на которых возложить строгий надзор за торговлею, перевозками, контроль за железнодорожными служащими. И для руководства и контроля за институтом торговых комиссаров учредить при Комиссариате по Продовольствию Управление по надзору за торговлею и борьбе с спекуляциями и мародерством, проект которого уже мною представлен в Комиссариат по Продовольствию. Воспрепятствовать и карать за все самочинные обыски и осмотры, мародерство и спекуляцию самым жестоким образом и местным Советам Рабочих, Солдатских депутатов оставить только право контроля за этими органами без права распоряжений, но с правом сообщения сведений Комиссариату по Продовольствию.

При создании этой организации, ручаюсь за ее деятельность и блестящие результаты, понятно, если во главе дела будут поставлены энергичные, твердые, честные деятели и хорошие организаторы.

Гражданин М.Березин

«19/6» февраля 1918 г[ода].

Петроград

Адрес: Организационный Отдел
Комиссариата Снабжения или
Свечной пер[еулок] 3, кв[ртира] 23.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 54. Л. 136-139. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. 28 октября (10 ноября) 1917 г. декрет СНК «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» (см.: СУ. 1918. № 1. С. 6-7) передал городским самоуправлениям (Советам) права устанавливать цены на все продовольственные товары, а также регламентировал поступление в распоряжение городских самоуправлений всех продовольственных товаров. По декрету в целях борьбы со спекуляцией продовольствием новое правительство России пошло на временную отмену права неприкосновенности жилища. Вооруженные рабочие-красногвардейцы и солдаты получили право производить обыски без разрешения на то судебных властей и право реквизиции всех частных продовольственных запасов, превышающих установленные городом размеры. Заготовкой продовольствия в первые месяцы после революции занимались различные органы, вплоть до продовольственных комиссий фабзавкомов, которые проводили самостоятельную заготовку немонополизированных продуктов. В первый период Петроградский ВРК решал сложнейшие организационные задачи продовольственной работы: взятие на учет, регистрацию и распределение всех продовольственных запасов для населения и армии, продвижение хлебных грузов к Петрограду, борьбу со спекуляцией и саботажем городских продовольственных органов. Приказом от 25 октября ВРК принял меры для конфискации всех продовольственных складов. В воззвании к населению Петрограда 28 октября программа продовольственной деятельности сформулирована более развернуто: назначение комиссаров во все продовольственные органы и учреждения (интендантские и городские склады и холодильники, мельницы) и их охрана. Комиссарам-продовольственникам предоставлялись самые широкие полномочия, вплоть до реквизиции продовольствия. (См.: Петроградский Военно-революционный комитет: Док. и материалы: В 3-х т. Т. 1. М., 1966. С. 108-109, 219).

Для руководства работой по организации продовольственного снабжения города и армии был создан 29 октября Отдел продовольствия и снабжения. При районных советах Петрограда были созданы хозяйственно-продовольственные отделы. Но наряду с новыми продовольственными органами под контролем Советской власти продолжали работать и старые (министерство продовольствия, Особое по продовольствию присутствие районных управ и пр.). Между 20 ноября и 15 декабря ЦК партии направил циркулярное письмо местным партийным организациям, в котором намечены такие мероприятия, как контроль за производством и распределением продуктов, реквизиции складов и запасов продовольствия у спекулянтов, разгрузка железнодорожных путей, контроль за продвижением грузов, налаживание товарного обмена с деревней и т.п. (См.: Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М.: Мысль, 1990. С. 184, 187-189).

К январю 1918 г. продовольствие в частных пекарнях и у обывателей закончилось и на очередь встала российская деревня. 13 декабря 1917 г. на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих В.И. Ленин заговорил о необходимости прямого товарообмена между городом и деревней. (См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 168).

2. Возможно, речь идет о Всероссийском совете снабжения, избранном Всероссийским съездом Советов по продовольствию, который проводился как секционное заседание III Всероссийского съезда Советов (10-18 (23-31) января 1918 г.).
3. См.: примечание 1.
4. Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) был образован декретом 2-го Всероссийского съезда Советов от 26 октября (7 ноября) 1917 г. Центральной задачей Наркомпрода была организация в общегосударственном масштабе

заготовок и продовольственного снабжения. Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г. в стране была введена продовольственная диктатура. Наркомпроду были предоставлены чрезвычайные полномочия по борьбе с укрывательством и спекуляцией хлебом, а также по принудительному изъятию продовольствия. Созданные в деревне комитеты бедноты также работали под общим руководством Наркомпрода. Летом и осенью 1918 г. наркомат продовольствия формировал и посылал в деревню рабочие продовольственные отряды, впоследствии составившие единую Продармию. Декретом ВЦИК и СНК от 27 мая 1918 г. в исключительное ведение Наркомпрода были переданы функции снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости и организация распределения этих предметов в общегосударственном масштабе. Ему подчинялись все центральные и местные органы, занимавшиеся производством и распределением. При этом общий план распределения в масштабах страны утверждался Наркомпродом по согласованию с Председателем ВСНХ. Постановлением ВЦИК от 8 августа 1919 г. Наркомпроду было подчинено все дело снабжения продовольствием и предметами первой необходимости Красной армии. После введения продразверстки декретом СНК от 11 января 1919 г., ответственность за ее осуществление также возлагалась на Наркомпрод.

5. Хлебная монополия и карточная система на продукты были введены еще 25 марта (7 апреля) 1917 г. Первые же мероприятия советского правительства были направлены на подтверждение и закрепление сложившейся продовольственной монополии. (См.: примечание 1). Уже зимой 1918 г. большевики вплотную подошли к идее введения жесткой продовольственной диктатуры. 31 января Троцкий был назначен председателем Чрезвычайной комиссии по продовольствию и транспорту. В феврале были введены строгие меры по борьбе со спекуляцией и предприняты попытки организации и посылки вооруженных отрядов в деревню для реквизиции продовольствия. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 58).

№ 31

Прошение солдата П.Беднова в Комитет ратников 308-й Петроградской дружины¹

**В Комитет ратников 308 пешей Петроградской дружины
бывшего ратника 2 роты Петра Беднова.**

Прошение

Ввиду продовольственного кризиса, от разрухи поставки продовольствия в г[ород] Петроград, я вынужден обратиться с покорнейшей просьбой в комитет, не найдет ли возможным оказать мне помощь мук[ой] и круп[ой] как товарищу, в[о] избежание голодной смерти в честь моей прошлой усердной и честной службы, как прослужившего со дня мобилизации до самого моего увольнения (как по слухам в то время я приносил пользу казне по заведованию хлебопекарней до 800 руб[лей] в м[еся]ц) взамен награжденной мне медали с надписью «За Усердие» по прилагаемому при сем приказу от 30 Января 1916 года за № 30.

И выдать мне удостоверения в том, что согласно прилагаемой при сем копии с докладной записки, просился на боевую позицию и за время моей прошлой службы больным не был и в лазаретах и госпиталях не лежал, для представления в то учреждение, где бы я своим желанием мог бы помочь и принести пользу стране России как своей родине.

Присовокупляю, что несмотря, что я был окончательно уволен совсем от службы, по просьбе старших по хлебопекарне оказывал помощь и про-

должил по сие время делать бланки и советами по ведению отчета по хлебопекарне.

Бывший старший по хлебопекарне П.Беднов

6 февраля 1918 г.

МНЕНИЕ (о теперешних товарищах)

Подавая это свое прошение, рассчитывал получить что, как от своих товарищей, хотя бы хлеба утолить свой голод, но они мне отказали потому, что мужики, одетые (без солдатского воспитания) в солдатские мундиры, не могут быть солдатами, а также и товарищами. Скорее соглашусь стадо свиней нарядить в солдатские мундиры и командовать ими, нежели МУЖИКАМИ потому, что свиньи послушнее теперешних солдат мужиков, когда свиньи повинуются одному пастуху, (а мужик никогда).

Старый солдат П.Беднов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 36. Л. 304-304об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. По уставу 22 октября 1917 г. Красная гвардия делилась на строевые части (полк, батальон, дружина, взвод) и технические команды. В состав батальона входили 3 дружины по 160 человек. Общее командование Красной гвардией Петрограда осуществляла Центральная комендатура, а единой централизованной организации Красной гвардии в стране не было.

№ 32

Письмо А.В.Нарядкина В.И.Ленину¹

Товарищ Ленин! Мы с Вами стремимся к одной цели — социалистическому строю, но между нами следующая разница: Вы уже приступили к делу, я нет. Вы силен, я нет. Вы стремитесь к цели с оружием в руках, я нет. Вы имеете страшного врага в лице всемирной буржуазии, я нет. Вы намерены насадить социалистический строй по всей России, а я лишь в небольшом уголке России. Это будет прививка туберкулеза для буржуазии, которая не только бороться, но и знать не будет о смертельной опасности.

Большевики не достигнут намеченной прекрасной цели, ибо к этой цели следует идти другим путем, который мне хорошо известен — в двух словах: члены «Общества Социализм» не получают денег на руки, но получают полный комфорт — питательную пищу, прекрасное жилище, теплую одежду, чистое белье и проч[ее] (все собственного производства).

А.Нарядкин

Для организации сего великого кооператива потребуется от 1 до 100 миллионов рублей.

Если пожелаете, сообщу подробно.

Для писем: Самара, Ярмарочная до востребования А.В.Нарядкину. [Для] телеграмм: Самара, Семейкинское шоссе, на 15 версте, птицеводство, А.В.Нарядкину.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 9. Л. 35. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 28 февраля 1918 г.

Письмо анонимного автора В.И.Ленину

Голодная Москва

7/20 [февраля] 1918 г[ода].

Товарищ Ленин-Ульянов!

Я хотел бы вас спросить, как вождя пролетариата, что же будет дальше? Хлеба, муки, картофеля нет, есть нечего, а между прочим прибывают и прибывают новые рты. Но, т[оварищ] Ленин, я вас спрашиваю, что дальше будет? Согласно вашего приказа, муки или хлеба вне Москвы купить нельзя¹, иначе говоря купить можно — но провести нельзя, а голод заставляет идти на самые отчаянные меры. Приходишь к вокзалам в надежде чего-нибудь купить, там встречают с огнестрельным оружием. Я требую вашего ответа, почему вы запретили покупать муку или хлеб в других губерниях. Я думаю, кто мог поехал бы хотя на юг и там купил бы хоть и за дорогую цену, но ваш приказ этого не позволяет, а приходится идти и поступать не по вашим приказаниям, а просто с винтовками в руках отнимать муку и хлеб. Вы как вождь правительства не заботитесь об оборудовании железнодорожного транспорта, а больше некому об этом знать. Мы голодные не будем вам чинить вагоны и локомотивы, ибо у нас уже опустились руки, но вы на все это смотрите сквозь пальцы, а разве у нас хлеба нет?? Возьмите юг, Сибирь — ведь закрома гнутся от зерна, а вам наверно и не хочется думать о нас голодных, ибо, мне думается, вам как Председателю Комиссаров приходится не одну 1/8 фунта хлеба², а больше. Следовательно, сытый — голодного не разумеет, а потому вам и думать об этом не хочется...

Т[оварищ] Ленин! Был митинг голодных в Петрограде³, а какую он вынес резолюцию? Он еще прав, что не привел своего плана в исполнение, а еще только хотел сделать, но может быть удастся их успокоить. А что сказала железнодорожная делегация т[оварищу] Троцкому?⁴ Не забывайте, в такую стихию перейдет все голодное население г[орода] Москвы и тогда, тогда... эта масса озверевших людей все пер[е]коверкает, переломает на своем пути, а ей не будут страшны ни приказы, ни расстрелы, ибо для голодного преграды нет. Т[оварищ] Ленин! Одумайтесь и разрешите привозить муку из других губерний. Этим вы спасете население от смерти. Я вам говорю, как товарищу, на вас все сильно ропщут за приказ о запрещении ввоза муки. Быть может, вы думаете, что я пишу как СПЕКУЛЯНТ, но нет — я солдат, приехавший с фронта и увидевший свою семью в таком положении, то вполне понятно, что заговорит злоба ибо, страдавши на фронте, приходится смотреть как голодают маленькие дети. А вы, сидевши у власти, получаете не одну 1/8 фунта, а наверно больше и очень плохо заботитесь об голодных, а только сыплются ваши декреты, но хлеба от вас нет.

Т[оварищ] Ленин! Я приветствую вас и прошу об изъятии приказа о вывозе хлеба, ибо тогда можно будет купить хлеба в хлебобродной губ[ернии] и накормить маленьких детей.

До свидания. 7/20 [февраля] 1918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 9. Л. 36-37об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о хлебной монополии, подтвержденной органами Советской власти. (См.: примечание 5 к письму № 30).
2. Благодаря мерам, предпринятым органами Советской власти, 30 ноября паек населению Петрограда был увеличен до 3/4 фунта хлеба в день, а к концу года к нему выдавалось еще и по 1 фунту муки. (См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 декабря).
3. Подобные митинги были обычным явлением того времени.
4. Викжель — Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожных рабочих и служащих был создан на I-м Всероссийском съезде железнодорожников 15 июля — 25 августа (28 июля — 7 сентября) 1917 г. в Москве. Речь идет об ультимативном требовании Викжеля создания «однородного социалистического правительства», которое нашло отклик в профсоюзах Петрограда, Москвы, Казани, Астрахани, Пензы, Самары и многих других городов. 20 ноября (3 декабря) Викжель принял резолюцию о признании Советской власти при условии передачи ему управления железнодорожным хозяйством. В декабре 1917 г. 4-й Чрезвычайный съезд железнодорожных рабочих и мастеровых выразил недоверие Викжелю и образовал Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников — Викжедор. Руководство Викжеля развернуло борьбу против декрета СНК от 23 марта 1918 г. о централизации управления железнодорожным транспортом, а в июне призвало к забастовке. После чего организации Викжеля были распущены. Причиной поражения Викжеля в борьбе с большевистским правительством стала его аморфная позиция (лозунг «нейтральности профсоюзов»). (См.: Киселев А.Ф. Российские профсоюзы: от независимости к огосударствлению // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 23-24).

№ 34

Прошение П.Я.Шаповалова во ВЦИК

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет С.Р.С. и К.Д.
в Военный Отдел.

От запасного солдата Петра Яковлева Шаповалова
Саратовской Губ[ернии] Аткарского уезда
Лиходеевской Вол[ости] Слободы Водопяновой

Прошение 2-е

14 марта по старому стилю я получил от вас ответ за № 1122 от 22 марта н[ового] с[тиля] на мое первое прошение. Вы, товарищи, отвечаете, что постановление временного правительства Керенского отменено октябрьским переворотом, а совет народных Комиссаров не издал еще никаких распоряжений о выдаче холостым солдатам награды за военную службу¹. Поэтому просьба моя удовлетворению не подлежит.

Вы, товарищи, находите неправильным постановление времен[ного] правительства. Но почему же до настоящего времени вы не позаботились об нас. Вы хорошо знаете, нас пустили в зиму без теплой одежды и обуви, и что у холостых нет ни дома, ни крова, ни куска хлеба, и никто ничего для нас не приготовил, и многие пришли одни скилеты; мало способных к хвизическому труду. Что же нам делать: итить к буржуям кланяться или же хулиганить? Справедливо ли это? А вы так хладнокровно к нам относитесь (и так, где не слушаешь, везде грабежи и воровство и тому под[обное] хулиганство, сердце разрывается от боли). Что же мы не так

страдали, как семейные? На них потратили массу капитала, а нам ни копейки, это нам очень больно и обидно. Я вам писал, почему я холост и представлял вам разные удостоверения. Десять лет на службе и через нее холост. Но как горохом об стенку, где же искать правду и от кого ожидать помощи, и за что же я служил десять лет и чего добивался и для кого, если не имею ни семьи, ни дому, ни куска хлеба, никакого хозяйства и никакой надежды на будущее. Вы скажете, что не мы виноваты этому, но почему же не сделали революцию в мирное время, а начали в японскую и настоящую войну, значит война была нужна для революций, это ясно как божий день. Но я перенес все тяжести этих войн, разные лишения и невзгоды, лишился своего здоровья и не щадил свою жизнь и лишился своего хозяйства (был рыболовом). Сколько перетерпели голода и холода, а офицера гуляли на наши копейки с барышнями, не обидно ли нам смотреть на это было, но мы безропотно переносили всю эту гадость, думали, что настанет конец все этой гадости и зверству, и тогда мы будем ликовать и наслаждаться свободой и всем. Но уже год прошел и ликовать не приходится, потому что никаких средств нету к жизни, а сорок лет миновало и холост и нет семейного очага. Чему же радоваться, что крутом чужой и нет ни от кого ни помощи, ни сочувствия. Для кого же мы добились свободы, вот подходит весна, люди собираются сеять, а нам нечего и нечем. Мы должны быть опять без куска хлеба и на будущий год.

По всему вышеописанному я всепокорнейше прошу всероссийский Центральный исполнительный Комитет С.Р.С. и К.Д., Военный Отдел, немедленно ходатайствовать перед Всеросс[ийс]ким Советом народных Комиссаров о выдаче мне единовременную денежную награду за русско-японскую и настоящую войну и выслать таковые мне. Второе — бесплатный проездной билет по железным дорогам для переселения и работы; третье — спомоществование для хозяйства деньгами или разными предметами (лесом, лошадьми, скотом и разными земледельческими орудиями), четвертое — права беспрепятственного переселения на свободные участки по всей России. Я вам пред[ъ]являл удостоверения от командиров Батарей в японскую и настоящую войну и от лиходдеевского волос[т]ного Комитета, но сейчас считаю лишним, а пред[ъ]являю метрическое свидетельство.

В чем и подписуюсь, запасной солдат Петр Яковлев Шаповалов. Адрес мой: Саратовской Губ[ернии] Аткарского уезда Лиходдеевской Волости [в] слободу Водопянову. Получить Петру Яковлеву Шаповалову. 1918 Года 18 марта с[тарого] стиля.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 36. Л. 488а — 488б. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В ходе демобилизации старой армии возникали проблемы, связанные с отсутствием правового регулирования положения демобилизованных солдат.

№ 35

Письмо Н.А.Васильева В.И.Ленину¹

Товарищ Ленин!

Я правоверный большевик. Если Вы честный человек, то Вы должны в ближайшем нумере «Правды» напечатать следующие мои вопросы:

1. Кто разрушил нашу армию?
2. Кто проповедовал братание наших солдат с немцами?
3. Кто постоянно кричал на всех митингах и во все горло, что немецкий народ не позволит Вильгельму наступать на Россию?
4. Кто постоянно орал во все горло, что наше наступление на немцев будет ножом в спину нашим немецким товарищам?

5. Кто наконец не особенно давно читал в цирке «Модерн» лекцию под заглавием «Оборона страны или самооборона рабочего класса»?²

Я заранее знаю, что Вы этих моих вопросов не напечатаете в «Правде», а письмо мое бросите в Корзину. Считаю долгом предупредить Вас, что мы, рабочие, теперь великолепно поняли и Вас, и Троцкого, и всех Ваших товарищей.

Да здравствует советская власть, но не ваша.

Товарищ Н.А.Васильев.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д 9. Л. 38-39. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 18 марта 1918 г.
2. Исходя из контекста письма, речь идет об одном из выступлений В.И.Ленина. Однако, сведений о выступлении в цирке «Модерн» в издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917 — июль 1918» (М., 1974), — не обнаружено.

№ 36

**Письмо и[сполняющего] о[бязанности] директора
Вологодского Александровского реального училища в Культпросветотдел**

Исполкома Вологодского губернского Совета¹

Копия

В Культурно-Просветительный Отдел
при Исполнительном Комитете Воло-
годского Губернского Совета Рабочих,
Солдатских и Крестьянских Депутатов

Распоряжением Правительства все государственные займы аннулиро-
ваны, и проценты по их купонам государственным казначейством не оп-
лачиваются². Между тем, все стипендиальные суммы училища заключа-
ются в вышеупомянутых бумагах и беднейшие ученики, удостоенные за
свои успехи и поведение стипендиями, в настоящее время лишены вся-
кой денежной поддержки со стороны училища.

Принимая во внимание крайне обострившееся материальное положе-
ние стипендиатов, Педагогический Совет училища, доводя об этом до
сведения Культурно-Просветительного Отдела, ходатайствует о принятии
срочных мер к удовлетворению острой нужды стипендиатов в материаль-
ной помощи.

И[сполняющий] о[бязанности] директора [подпись неразборчива]

Исп[олняющий] об[язанности] Письмоводителя [подпись неразборчива]

С подлинным верно: С.Рыжова

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 57. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. На ходатайстве имеется штамп реального училища с датой 21 марта/3 апреля 1918 г. и резолюция за подписью А.В.Луначарского следующего содержания: «Прошу Государственную Комиссию возбудить в Высш[ем] Сов[ете] Нар[одно-го] Хозяйства о внесении на наш счет сумм, соответств[ующих] аннулированного капитала, для чего необходима подробная опись бумаг».
2. 1918 (30) 21 января 1918 г. ВЦИК принял Декрет об аннулировании государственных займов. В параграфе 1 Декрета заявлялось, что все государственные займы, заключенные добольшевистскими правительствами, аннулируются с 1-го декабря 1917 г. Параграф 3 провозглашал «безусловное и без всяких исключений» аннулирование всех иностранных займов. (См.: Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1-го января 1918 года по 1-ое апреля 1918 года. Выпуск второй. М., 1918. С. 97-98).

№ 37

Письмо неизвестных членов Правления Всероссийского Союза Торговли и Промышленности в Наркомат земледелия¹

В КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ²

Имея с мест тревожные сведения о том, что в настоящее время центральным и северным губерниям угрожает значительный недосев полей, вследствие недостатка и дороговизны семян, Всероссийский Союз Торговли и Промышленности³ решил обратиться к Вам со следующей запиской.

Недостаток семян для посева обуславливается тем, что в иных местах, вследствие недостаточности подвоза хлеба, население было вынуждено перейти к употреблению зерна, предназначенного для посевов. В других же местах население, соблазненное высокими ценами на хлеб, при тайной его продаже, это зерно распродало в большей его части.

В связи с развивающимися на Украине событиями⁴, едва ли представится возможным получить из южных производящих губерний сколько-нибудь значительное количество хлеба, поэтому ход посевов в северных губерниях не может не вызывать самых серьезных опасений, и в связи с этим представляется совершенно необходимым в самом срочном порядке снабдить указанные губернии семенами для посевов, используя в этом смысле сибирские и южные хлебные рынки.

Особенное внимание должно быть обращено на снабжение крестьянского населения теми семенами, которых в весовом отношении требуется для посевов значительное количество (например, картофель), потому что недостаток этих семян чувствуется особенно остро.

Так как снабжение населения такими семенами в иных случаях по местным условиям представляет особенные трудности, то следует обратить особое внимание на огородничество, которое является теперь большим подспорьем для питания населения и требует сравнительно малое количество семян.

Высказанные соображения относятся к крестьянским землям, которые при осуществлении правительственной властью намеченной здесь помощи населению через снабжение его семенами по доступным ценам быть может и смогут быть использованы в должной мере. Однако совершенно очевидно, что бывшие владельческие земли, состоящие сейчас в ведении

Земельных Комитетов⁵, останутся целиком незасеянными. Причин для этого Всероссийский Союз Торговли и Промышленности усматривает много. Главные из них:

1) Уничтожение индивидуального хозяйства, которое всегда являлось стимулом к наиболее интенсивному использованию обрабатываемой земли.

2) Неопределенность в глазах крестьянского населения положения указанных земель и боязнь затрачивать дорогостоящие семена и также дорогостоящий труд на посев, результаты которого могут быть использованы без уважения и даже вопреки интересам сеющего.

3) Явная неспособность Земельных Комитетов справиться с возложенной на них тяжелой задачей и, наконец, четвертая и самая главная причина, — это

4) Отсутствие права свободной продажи по вольной цене товара⁶, выработка которого заведомо потребует затраты значительных средств, затраты, которая может и не окупиться устанавливаемыми правительственной властью твердыми ценами.

Всероссийский Союз Торговли и Промышленности в течение последнего времени несколько раз возвышал свой голос, доводя до сведения существующих в свое время властей соображения о необходимости не только отмены хлебной монополии⁷, но и о полном восстановлении свободной торговли. Подает свой голос Союз и в настоящее время, полагая, что еще не поздно исправить ошибки, совершенные ранее и надеясь, что теперь заявление Союза не будет оставлено без внимания.

Свои заявления Союз делает в твердой уверенности, что только снятие пут, стягивающих в настоящее время торговлю, сможет спасти русского потребителя от голода, и только свободная торговля, осуществляемая под контролем правительственной власти и, может быть, наряду с конкуренцией, создаваемой операциями самой правительственной власти, сможет привести к падению цен на товары и к поднятию покупательной способности русского бумажного рубля.

Вместе с этим Всероссийский Союз Торговли и Промышленности не может не отдавать себе полного отчета в том, что путь восстановления индивидуального хозяйства не может представиться путем, по которому смогла бы пойти советская власть, да и иные соображения говорят сейчас за невозможность восстановления этой системы.

Однако в области огородничества за отдельными лицами необходимо оставить право на их огородные участки, так как в противном случае все огородное дело в настоящий сезон должно погибнуть, так как огородничество требует и очень крупных затрат, и много участия, и забот заинтересованных лиц.

Стоя однако на своей прежней точке зрения, т.е. полагая, что вне индивидуального хозяйства не может быть разрешен экономический кризис в стране, Всероссийский Союз Торговли и Промышленности не может не указать, что, оставаясь последовательной в проведении своих планов, советская власть не может не признать необходимости образования органа, объединяющего и координирующего действия Земельных Комитетов, а также могущего эти Комитеты субсидировать и снабжать необходимыми посевными средствами.

Создание такого органа представляется тем более необходимым, что Земельные Комитеты, не обладая ни средствами, ни знаниями для осуществления возложенных на них задач, не имеют и общего плана работ, так что мероприятия одного комитета могут не совпадать или прямо идти вразрез с мероприятиями другого комитета.

Учитывая невозможность улучшения и постановки на должную высоту в сколько-нибудь короткий срок дела транспорта, Всероссийский Союз Торговли и Промышленности не может не высказать пожелания об использовании всех возможностей по провозу необходимого для посевов количества семян.

В заключение Всероссийский Союз Торговли и Промышленности считает своим долгом заранее обратить внимание правительственной власти на результаты яровых посевов, для которых остался весьма короткий, не более месячного, срок, с тем, чтобы по результатам этих посевов правительственная власть могла судить о правильности высказываемых здесь соображений и могла бы своевременно принять меры к улучшению положения хотя бы с будущими озимыми посевами.

Член Правления Всероссийского Союза

Торговли и Промышленности

Секретарь

[подпись неразборчива]

[подпись неразборчива]

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 55. Л. 18-19об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На штампе Союза стоит дата 22/9 апреля 1918 г. В деле имеется записка в ВСНХ от 10 мая 1918 г. за подписью заведующего Отдела текущей земельной политики по поводу указанного письма: «Из текста записки видно, что союз не только не понимает тех задач, которые преследует Советская Власть, но и направляет свою деятельность во вред начинаниям органов Советской Власти, поэтому Отдел Текущей Земельной Политики полагает, что деятельность Всероссийского Союза Торговли и Промышленности должна быть признана вредной и потому названный союз следует ликвидировать». (См.: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 55. Л. 17).
2. Наркомат земледелия был создан декретом II съезда Советов для распоряжения земельными ресурсами). К 1918 г. все пустующие земли были переданы в распоряжение государства. Законы ВЦИК «О социализации земли» (9 февраля 1918 г.) и «О социалистическом землеустройстве и методах перехода к социалистическому земледелию» (14 февраля 1919 г.) стали конкретным выражением стремления «непосредственного перехода к социализму». В первом объявлялось, что земля «переходит в пользование всего трудового народа». (См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 1. С. 407), вопрос же о формах землепользования попросту замалчивался. (В Декрете о земле признавалось многообразие форм владения землей — от индивидуальных до коллективных). Во втором законе земля объявлялась «единым государственным фондом», которым распоряжалось правительство в лице Наркомзема. А главной формой землепользования объявлялись «крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли». (См.: Там же. Т. 4. С. 371-372).
3. Всероссийский Союз торговли и промышленности (ВСТП) был создан сразу после Февральской революции по инициативе московских промышленников во главе с П.П.Рябушинским. К лету 1917 г. Союз стал самой влиятельной предпринимательской организацией, в которую входили около 300 местных комитетов. После Октябрьской революции Союз выступил с обращением к предпринимателям «дать твердый единодушный отпор совершенному беззаконию». В начале 1918 г. руководство Союза поддерживало нелегальную деятельность Московского совещания общественных деятелей, на основе которого в марте возникло межпартийное объединение «Правый центр». В его состав во-

шла и торгово-промышленная группа. Деятельность Союза в Москве прекратилась летом 1918 г., после распада «Правого центра», местные торгово-промышленные комитеты продолжали действовать на территориях, занятых белыми армиями. (См.: Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 138-139).

4. Речь идет об оккупации Украины германскими войсками к апрелю 1918 г.
5. Создание земельных комитетов (губернских, уездных и волостных) для подготовки земельной реформы и разработки неотложных временных мер было определено Положением о земельных комитетах от 21 апреля (4 мая) 1917 г., но процесс их образования затягивался. К середине июля они были основаны только в 1/3 губерний Европейской России. После октябрьского переворота Советское правительство использовало местные земельные комитеты для проведения в жизнь Декрета о земле, согласно которому все частновладельческие земли переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов. 12 (25) декабря 1917 г. СНК утвердил новое Положение о земельных комитетах и инструкцию об урегулировании ими земельных и сельско-хозяйственных отношений. 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) Главный Земельный комитет был распущен, а большая часть местных комитетов в ноябре — декабре была переизбрана. В ходе создания сельских, волостных и уездных Советов земельные комитеты ставились в зависимое от них положение или преобразовывались с января 1918 г. в земельные отделы Советов — местные органы Наркомзема. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 178).
6. 26 марта 1918 г. был опубликован декрет СНК «Об организации товарообменов для усиления хлебных заготовок», согласно которому Наркомпрод получил в свое распоряжение необходимые крестьянам товары (См.: СУ. 1918. № 30. С. 375). Всего в деревню было направлено товаров на сумму 1160 млн. руб. для обмена на хлеб и другие продовольственные товары. Однако к апрелю 1918 г. из предполагавшихся 120 млн. пудов хлеба было выменано всего 0,4 млн. пудов (См.: Конев А.М. Красная гвардия и защита Октября. М., 1989. С. 175). Но инструкция Наркомпрода фактически упраздняла товарообмен, запрещались индивидуальный обмен с отдельным хозяйством и покупка хлеба у организаций, товары должны были равномерно распределяться среди всех крестьян в случае сдачи хлеба всей волостью или районом. Инструкцией к декрету о товарообмене декларировалось привлечение деревенской бедноты к организации товарообмена. Это привело к превращению товара из орудия обмена в премию бедноте за содействие в выкачке хлеба из более крепких хозяйств. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 60). В это время не существовало других органов управления товарообменом кроме волостных и районных объединений. 90% выделенных для товарообмена товаров было просто захвачено, особенно в Сибири и на Украине. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987. С. 595).
7. Решение о хлебной монополии (а также о товарообороте и заготовке мяса, о нормах распределения товаров широкого потребления) было принято Всероссийским продовольственным съездом в январе 1918 г.

№ 38

Письмо бывшего бухгалтера Г.В.Черникова руководителю Комитета хозяйственной политики ВСНХ М.А.Лурье (Ю.Ларину)¹

Петербург, 26/13 апреля 1918 г[ода].

Члену Высшего Совета Народного
Хозяйства гражданину М.Лурье

Гражданин,

позвольте мне указать на одну весьма современную меру для лучшего контроля над частной промышленностью и торговлей: это, по моему

мнению, учреждение корпорации присяжных бухгалтеров. Учреждение подобной корпорации проектировалось в девяностых годах при введении промыслового налога и % сбора с прибыли, но стараниями банкиров и промышленников это дело было похоронено. Проект положения о присяжных бухгалтерах разрабатывался, насколько помню, в комиссии проф[ессора] Цитовича, дважды возвращался ему для переработки и, наконец, кажется, уже в начале девятисотых годов погиб в архивах министерства финансов². Прослужив почти пятнадцать лет самостоятельным бухгалтером в акционерных предприятиях, из них последние семь лет в Обществе Коломенск[ого] Машиностр[оительного] Завода, я в достаточной мере насмотрелся, сколько теряет[ся] денег, благодаря бесправному положению бухгалтеров, от злоупотреблений при определении податной прибыли и начислении следующих к уплате налогов. И по большей части злоупотребления настолько искусно скрыты, что не только Казенным Палатам³, но и специалисту бухгалтеру при поверхностном контроле, без достаточного знакомства с операциями общества их не [*]. Помимо злоупотреблений, от которых страдает казна, встречается масса злоупотреблений, от которых страдают и акционеры и в дивидендном отношении, и в отношении невозможности составить ясное понятие о положении дел предприятия [ввиду] не искусно изготовляемых отчетов. В настоящее время составление расценок себестоимости [*] в целях преувеличенных приплат, сокрытие выплаченных взяток и включение их в себестоимость. Предлагаемая мною мера должна явиться особенно действительной и могущей сберечь казне не одну сотню миллионов рублей, и я глубоко убежден, что утверждение корпорации присяжных бухгалтеров или подобной же организации под каким-либо другим ярлыком, если и не уничтожит указанных мною злоупотреблений, то все-таки сведет их до минимума.

Был бы очень рад получить от Вас хоть какое-нибудь извещение по поводу предлагаемой мною меры.

Г.Черников.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 61, 61об, 63. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Ларин Ю. (Лурье М.А.) (1882-1932) — член партии с 1917 г. В 1918 г. — руководитель Комитета хозяйственной политики ВСНХ; в 1919-1920 гг. входил в Высший совет по перевозкам от ВСНХ. В деле имеется записка без подписи: «Подлежит обсуждению Ломову, Ларину, Смирнову». (См.: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 62).
2. В декабре 1894 г., в дни празднования 400-летия выхода первого печатного труда по бухгалтерскому учету, инициативная группа русских бухгалтеров выступила с предложением создать в России, по примеру Англии, институт присяжных бухгалтеров. Соответствующий доклад был направлен министру финансов С.Ю.Витте. В декабре 1896 г. при деятельном участии профессора юриспруденции П.П.Цитовича была создана комиссия по выработке положения о присяжных бухгалтерах. В задачи задуманного института входило регулирование прав и обязанностей бухгалтеров по отношению к их доверителям (хозяевам — нанимателям), оценка соответствия кандидатов должности бухгалтера, защита профессиональных интересов, проведение счетных экспертиз и т.д. Работа комиссии встретила ожесточенное бюрократическое сопротивление, а также неприятие со стороны торгово-промышленного сообщества. Вместо быстрого решения проект был пущен по инстанциям, где и был тихо похоронен. (См.: Соколов Я.В. Создание института присяжных бухгалтеров в России // Бухгалтерский учет. 1992. № 3-4. С. 4-7).

3. Речь идет о деятельности образованной 18 (31) января 1918 г. для организации советского контроля, выявления злоупотреблений в государственном и хозяйственном аппарате на базе Коллегии государственного контроля Центральной Контрольной коллегии. С созданием последней на местах были ликвидированы контрольные палаты (у автора письма — Казенные Палаты) и созданы коллегии при исполкомах и комиссии на предприятиях и в учреждениях, в центре деятельности которых были бюджетные вопросы, ревизии по отчетам и балансам. На базе ЦКК в мае 1918 г. был создан Наркомат государственного контроля. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 569).

№ 39

Письмо членов товарищества «С.В.Перлов» в ВСНХ в ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРОШЕНИЕ

Совета ссудно-сберегательной кассы
служащих Т[овариществ]ва «Сергей Ва-
сильевич Перлов» в Москве, Мясниц-
кая, д[ом] № 19.

С 1-го мая 1914 г[ода] при Т[овариществ]ве С.В.Перлов существует ссудно-сберегательная касса служащих, членами которой состоят 393 человека преимущественно мелких служащих. Сбережения отдельных членов мелкие, но заключаются в %% бумагах, находящихся на хранении в Московском Торговом Банке¹, согласно прилагаемой при сем описи.

В настоящее время, ввиду сокращения штатов, значительная часть служащих уже уволена, и Совет кассы, за неимением достаточных наличных средств, поставлен в затруднительное положение и не может выдавать полностью сбережения уволенным служащим.

Ввиду того, что согласно п[ункта] 7 декрета об аннулировании %% бумаг², Высшему Совету Народного Хозяйства предоставлено право удовлетворять мелких владельцев такого рода демократических учреждений на основании правил, выработанных Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с представителями этих учреждений³, Совет сберегат[ельно]-ссудной кассы служащих просит признать таковую демократическим учреждением и установить порядок удовлетворения служащих за аннулированные бумаги. При этом Совет Кассы заявляет, что все аннулированные %% бумаги приобретены им ранее издания декрета.

Москва, 15-го Апреля н[ового] с[тиля] 1918 г[ода].

Совет Ссудно-сбер[егательной]
кассы служащих
Т[овариществ]ва «С.В.ПЕРЛОВ»
в Москве

Председатель	В.Глушков
члены	Л.Малышев
совета	П.Вишняков
	В.Вгижухов
	С.Мельников

Секретарь [подпись неразборчива]⁴

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 108. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Московский торговый банк был учрежден в 1870-1871 гг. и просуществовал до 1917 г. В нем заправляла семья московских торговцев Найденовых. Это был

единственный из всех петербургских, московских и крупных провинциальных банков, акции которого даже не были введены в котировку Петербургской биржи и котировались только в Москве. Отказавшись от разветвленной сети филиалов (ограничился только проникновением в торговлю хлопком), Московский торговый банк с 1875 по 1914 гг. по размерам своих операций сошел с 5 на 17 место, превратившись в банк областного значения. (См.: Гиндин И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., 1997. С. 271, 277, 282, 297-299).

2. В параграфе 7 Декрета об аннулировании государственных займов от 21 января 1918 г. говорится: «Кооперативы, местные самоуправления и другие общепользные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим Советом народного хозяйства, совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета». (См.: Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1-го января 1918 года по 1-ое апреля 1918 года. Выпуск второй. М., 1918. С. 97).
3. Правила по применению Декрета об аннулировании государственных займов были утверждены постановлением ВСНХ от 7 марта 1918 года. Пункты 1, 5 и 6 Постановления говорят о сохранении, при ряде условий, доходов от аннулированных ценных бумаг за некоторыми категориями вкладчиков. (См.: Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1-го января 1918 года по 1-ое апреля 1918 года. Выпуск второй. М., 1918. С. 163-164).
4. Слова «Председатель», «члены совета» и «Секретарь» написаны от руки.

№ 40

Письмо заместителя городского головы и членов управы г[орода] Галича в ВСНХ¹

В ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Галичское Городское Управление имеет капиталов на 72170² рублей в процентных бумагах, жертвованных разными лицами на благотворительные цели. Купоны от этих бумаг шли на выдачу пособий беднейшим жителям города и бедным чиновникам на праздники, бедным ученикам на книги, учебные пособия, письменные и классные принадлежности и на содержание престарелых женщин в двух богодельнях числом до тридцати человек. С выходом декрета 1 Января 1918 г[ода] об аннулировании Государственных Займов³, принятого Народными Комиссарами, Городское Управление, не имея свободных своих средств на эти цели и ввиду критического положения, в настоящее время, городских финансов лишено возможности выдавать пособия и содержать призреваемых в богодельнях, каковые приходится закрывать. На основании вышеозначенного, Городское Управление ходатайствует перед Высшим Советом Народного Хозяйства, чтобы при обсуждении п[ункта] 8 декрета об удовлетворении аннулированных займов⁴, капитал, принадлежащий Галичскому Городскому Обществу, сохранил бы свою ценность, и тем была бы дана возможность продолжать содержание двух богоделен в городе Галиче, не закрывая их и не выгоняя призреваемых на улицу.

Для ясного представления о капиталах препровождает[ся] при сем опись процентных бумаг с подразделением отдельно каждого капитала и его назначения.

Замест[итель] ⁵	ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ	[подпись неразборчива]
	ЧЛЕНЫ УПРАВЫ:	[подпись неразборчива]
	Секретарь	[подпись неразборчива]

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 82-82об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На штампе городской управы стоит дата 20/3 апреля/мая 1918 г.
2. Число вписано от руки.
3. Авторы письма ошибаются. На самом деле Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов относится к 21 января 1918 года.
4. Возможно, имеется в виду выпущенная за подписью Народного комиссара финансов Н.Крестинского инструкция о порядке применения постановления СНК от 26 октября 1918 года об аннулировании государственных займов, параграф 8 которой гласит: «Возмещение стоимости бумаг отдельным держателям, предусмотренное ст. 3 Постановления (предусматривавшей, в свою очередь, определение порядка подачи ходатайств о возмещении. — *Примеч. авт.*), производится отделениями Народного Банка, Казначействами и Сберегательными Кассами — непосредственно...» (См.: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. (25 октября 1918 г. — 15 марта 1919 г.). Выпуск второй. М., 1920. С. 705).
5. Слово вписано от руки.

№ 41

Письмо инженера А.Е.Маковецкого в ВСНХ¹

В Отд[ел] Химич[еской] Пром[ышленности] ВСНХ².

ГЛАВНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА в РОССИИ.

Сост[авлено] Инженер-Технологом А.Е.Маковецким.

Необходимо должен быть государственный план, хотя бы на 5 лет вперед — план развития производительных сил России.

Что надо делать раньше, что после и как делать.

Приходится часто слышать: «транспорт расстроен так, что ничего делать нельзя».

Но задача улучшения транспорта, испорченного отвлечением опытных сил на войну, падение ремонта, уменьшение добычи и подвоза топлива — сама эта задача входит в указываемый государственный план, который при составлении должен соотноситься с возможным и необходимым улучшением транспорта. И действительно ли все дело только в улучшении транспорта?

Необъятные пространства России, редкость населения, хищническое использование или просто неиспользование природных богатств, отсутствие в некоторых районах своей энергии, топлива и продовольствия влекли за собою далекие и ненужные перевозки.

Такой план необходимо должен быть составлен, и при его составлении приняты во внимание потребности всех отраслей народного хозяйства.

Цель правильного снабжения может быть достигнута не одним только передвижением взад и вперед грузов, для чего необходимо, конечно, улучшить транспорт, исправляя существующие и создавая новые пути сообщения.

Теоретически транспорт был бы ненужен, если бы каждый район производил сам все, что ему необходимо... Практически — именно к этому идеалу должно стремиться народное хозяйство.

Конечно, создать равномерно повсюду топливо, металлы, продовольствие или вообще в любом месте добывать металл, нефть, соль, производить сахар, хлопок, серную кислоту и т[ому] [подобное] невозможно.

Но возможно и должно свести перевозку к минимуму; это достижимо именно путем развития отдельных районов.

Из 1,8 м[иллиа]рд[ов] пудов добываемого в России угля не менее 800 миллионов пудов шло на питание железных дорог, не менее 600 миллионов пудов угля сжигалось для создания движущей силы и отопления фабрик и заводов, и около 300 миллионов шло для получения кокса, на выплавку чугуна. 2/3 угля давал Донецкий район, ныне далекий и неверный³.

Около половины всех перевозок России (в год всего около 15 м[иллиа]рд[ов] пудов) составляли топливо, металл и продовольствие.

Ясно, что улучшение снабжения не может быть достигнуто одним только развитием путей сообщения жел[езно]дор[ожных] или водных. Дело не улучшится, если вместо Донецкого угля мы будем таскать по всей России Кузнецкий уголь или будем жечь мазут или нефть, которая слишком хороша для железных дорог, а выработка и доставка теперь подвержены сомнению.

Не может правильно жить страна, в которой для создания энергии и отопления заводов и пр[очего] приходится возить топливо за 1000 верст⁴.

Необходимо создать в России большее количество районов, где было бы свое топливо, своя энергия, свой металл и свое продовольствие. Тогда самые вредные — далекие перевозки отпадут; в сумме отпадет вообще половина всех перевозок и масса лишнего труда, на них расходовавшегося, освободится для лучшего применения. Только этим путем возможно целесообразно выйти из нынешнего ненормального положения.

Если бы магически во мгновение ока улучшен был транспорт созданием ряда новых путей и возвращением к нормальной работе существующих, то это было бы выходом лишь ненадолго. Существующие запасы были бы правильно распределены при исправном транспорте; но количество их от этого не увеличилось бы. Спасение было бы достигнуто лишь на «сегодня».

При низкой культуре земли без удобрений и машин, чахлой измученной промышленностью, существующей за счет подвоза топлива и металла за тысячи верст, без энергии на месте — какое может быть развитие народного хозяйства.

Такая страна только и может быть легкой добычей более культурного народа, который научит ее, как надо жить и выпьет из нее лучшие соки.

Между тем, в указываемом направлении есть выходы. В Европейской России и на Урале выход достигается правильным использованием торфа с утилизацией побочных продуктов; на крайнем Севере и в Сибири — созданием силовых станций на водяной энергии (Выгь, Кемь и др[угие] на севере, Катунь и Бия на Алтае, в Туркестане, на Оби — в Сибири и т[ак] д[алее] и т[ак] д[алее]), использованием лесов и торфов.

При сем прилагаются краткие сведения об использовании торфа на основании опытов автора и практических данных (Америки, Германии, Ирландии и Швеции), расчеты стоимости и первоочередной план, выполняемый в два года, на использование двух тысяч пятисот (2.500) дес[ятин]⁵ торфа в год, при затрате единовременно 116 миллионов рублей, что даст 360.000 лош[адиных] сил, 50 мил[лионов] пудов кокса и

около 15 мил[лионов] пудов азотистых удобрений и сэкономит 200-300 мил[лионов] пудов угля, улучшит продовольствие, повысит культуру земли и даст не менее 50 мил[лионов] пудов железа или стали в год.

Вопросы строительства на Алтае, крайнем Севере и о развитии промышленности являются предметами особых записок.

Москва, 25 апреля 1918 года.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 111. Л. 1-3. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. К письму приложена записка «Об использовании торфа» за подписью А.Е.Маковецкого. (См.: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 111. Л. 4-9).
2. Фраза вписана от руки.
3. 27-30 января (9-12 февраля) 1918 г. решением IV областного съезда советов Донецко-Криворожского бассейна была образована Донецко-Криворожская Советская республика с центром в г. Харькове в составе РСФСР. Но 17-19 марта 1918 г. II Всеукраинский съезд Советов в Екатеринославе с участием представителей Донецко-Криворожской республики провозгласил объединение всех районов Украины в Украинскую Федеративную Советскую республику.
4. Верста — старая русская мера длины, равная 500 саженьям (1,0668 км).
5. Десятина — дOMETрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных саженьей (1,09 га, т.н. казенная десятина).

№ 42

Заявление инженера Г.Л.Соколовского в ВСНХ¹

В ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ответственного Агента из России О[бщест]ва Конно-железн[ых] дорог (ныне трамваев) в Казани Инженера-Технолога Григория Львовича Соколовского

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим имею честь довести до сведения Высшего Совета, что согласно постановления Общего Собрания служащих и рабочих Казанского Трамвая в с[е]редине с[его] м[есяца] Комитет рабочих забрал у О[бщест]ва Трамвайное предприятие, устранив Управление О[бщест]ва в лице директора и ответственного агента в России, нижеподписавшегося и его помощника.

Так как захват предприятия рабочими является актом не закономерным и нарушает постановление Народного Правительства о недопущении захватов рабочими промышленных предприятий², сим прошу сделать соответствующее распоряжение о возврате предприятия и забранного имущества О[бщест]ву, о восстановлении в правах уполномоченных О[бщест]ва и о немедленном производстве описи всего забранного служащими и рабочими имущества О[бщест]ва.

Г.Соколовский

Москва

25-го Апреля 1918 г[ода].

*РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 76. Л. 3. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. В деле имеется написанная от руки записка за подписью Ломова следующего содержания: «Военная. Казань. Совдеп. Совнархоз. Сообщите Совнархоз Ломову, чьим распоряжением трамвай передан в управление рабочим и почему». (См.: РГАЭ. Ф.3429. Оп. 2. Д. 76. Л. 4).
2. Автор жалуется на незаконность захвата предприятия рабочими, т.к. самовольная национализация противоречила «Положению о рабочем контроле», принятому ВЦИК и СНК 14 (27) ноября 1917 г. На практике с ноября 1917 г. по март 1918 г. в районах Центра, Северо-Запада и Поволжья было национализировано свыше 800 предприятий. Экспроприация средств производства производилась методами «красногвардейской атаки на капитал», т.е. скорее речь шла о конфискации предприятий. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 330).

№ 43

Прошение Н.М.Кевиш в Ревтрибунал при Петросовете

В Петроградский Революционный Трибунал Николая Михайловича Кевиш «Кресты», 2-й корпус, камера № 544

Прошение

Арестован я по обвинению в случайном лишении человека жизни, с 6-ого декабря прошлого года до настоящего времени я не допрошен, обвинительный акт мне не предъявлен¹.

Не считая себя преступником, я уверен, что суд меня не осудит и прошу не отказать в скорейшем разборе моего дела. Мое крест[ъ]янство дома разоряется без меня, старик отец уже неработоспособен. Брат в плену, и я нес за все время войны со дня объявления [*] все тяжести защиты родины. Здоровье у меня в тюрьме пропадает. Убедительно прошу, если сейчас нет возможности, назначить в ближайшие дни разбор моего дела, не отказать в освобождении меня на поруки, чтобы я мог бы сохранить свое здоровье, работая в Петрограде впредь до решения суда.

Н.Кевиш

26-ого Апреля 1918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 13. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Революционные трибуналы в Советской республике были учреждены Декретом СНК «О суде» от 22 ноября 1917 г. Параграф 8 Декрета гласил: «Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и пр. лиц, учреждаются рабочие и крестьянские Революционные Трибуналы, в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых Губернскими или Городскими Советами Р., С. и Кр. Депутатов». (См.: Сборник законов и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. С 25-го Октября 1917 года по 1-ое Января 1918 года. М., 1918. С. 34). Декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. предусматривалось кассационное обжалование и внесение протестов на приговоры Революционных трибуналов. В 1918 года на Революционные трибуналы было возложено рассмотрение дел о

шпионаже, хулиганстве, погромах, взяточничестве и ряде др. преступлений. Решение Наркомюста от 3 июня 1918 г. установило, что при выборе мер по борьбе с контрреволюцией, саботажем и другими опасными преступлениями, трибуналы не должны быть связаны никакими ограничениями, что было закреплено в постановлении ВЦИК от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии». 16 мая 1918 г. был создан Революционный трибунал при ВЦИК, имевший в составе председателя и 6 членов. Упразднены Революционные трибуналы были в 1922 г. Произвол в деятельности ревтрибуналов во многом был связан с тем, что в принятой 19 декабря 1917 г. Инструкции Революционного трибунала создаваемым органам предлагалось руководствоваться не законом, а «велениями революционной совести».

№ 44

Прошение Г.И.Мальцева в ВСНХ

ВЫСШЕМУ СОВЕТУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Гражданина села Кладбищ Георгия Ивановича Мальцева, проживающего в гор[оде] Алатыре Симбирской губ[ернии].
Набережная улица, дом Кузмина № 42

ПРОШЕНИЕ

1918 года января 20 дня мною по доверенности родственника крестьянина села Кладбищ Михаила Степановича Филатова из Сберегательной Кассы при Алатырском Казначействе получен вклад, который, ввиду отсутствия в то время в кассе наличных денег, был выдан облигациями «займа свободы» две по 1000 руб[лей] по цене по 850 руб[лей]¹, с % по день выдачи каждая, причем было заявлено Казначеем, что эти бумаги имеют хождение наравне с деньгами. Вклад был получен для достройки доверителем моим дома для сирот, оставшихся после убитого на войне сына. Но не успев еще передать полученные облигации доверителю, как здесь отдано Советом распоряжение о[б] аннулировании процентных бумаг, и полученные мною процентные бумаги нигде не принимались. Также и мой доверитель от получения таковых отказался, ввиду неимения больш[е] у себя денег и требует с меня наличные деньги для достройки дома, который до сего времени ввиду отсутс[т]вия денег не достроен. Я же выдать наличными деньгами не в состоянии и живу исключительно только на получаемое мною жалование по службе в Комиссариате народного хозяйства.

О приеме обратно полученных облигаций вкладом на имя моего доверителя я много раз обращался в местную Сберегательную Кассу, но получал всегда отказ, ссылаясь на полученный декрет, несмотря на мои указания на слова Казначея местного Казначейства и Сберегательной Кассы, который при получении мною процентных бумаг говорил, «что все без исключения процентные бумаги, в том числе и получаемые бумаги, имеют хождение наравне с деньгами».

Принимая во внимания вышеизложенное, и что согласно декрета СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ процентные бумаги ан[н]улируются с 1 января с[его] г[ода]², приобретенные у правительства помещиков. А мною, как это уже сказано выше, (=и после первого января 1918 года=)³ не куплены, а выданы мне вместо денег. Также мне совершенно не было

известно об ан[н]улировании процентных бумаг, а наоборот, заявляли должностные лица, что имеют хождение, умалчивая о декрете. Если бы мне и было известно об ан[н]улировании процентных бумаг, я не стал бы получать. До получения же процентных бумаг, т.е. до 20 января, деньги находились в Сберегательной кассе вкладом; согласно же декрета вклады считаются неприкосновенными, и мера эта принята против капиталистов, а не против трудящихся масс, имеющих свои небольшие сбережения трудовые.

Вследствие вышеизложенного я и обрасчаюсь с просьбой к Совету Народного Хозяйства выданные мне процентные бумаги — облигации «займа свободы» по 1000 руб[лей] каждая за № № ..., сданные в настоящее время для регистрации в местное казначейство под квитанцию за № 221 — считать неаннулированными и выдать вместо таковых наличными деньгами, а при отсутствии таковых в наличности разрешить Сберегательной кассе при Алатырском Казначействе принять, т.е. зачислить вкладом на имя моего доверителя, в крайнем случае на мое имя.

1918 года мая 3 дня.

О состо[я]вшем[ся] постановлении благоволите меня уведомить.

К сему прошению подписуюсь. Вписанному между строк «и после первого января 1918 года» и исправленному «прикосновенным» верить.

Георгий Мальцев

Заявление Казначей о хождении процентных бумаг наравне с деньгами в случае нужды могу подтвердить свидетельскими показаниями.

Георгий Мальцев⁴

*РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 3-Зоб. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны от руки.*

Примечания:

1. «Заем свободы» был выпущен по постановлению Временного правительства от 26 марта (8 апреля) 1917 г.: 5%-ный долгосрочный (на 54 года) с погашением в течение 49 лет (начиная с 1922 г.); подписная цена — 85% от номинала (10% наличными, остальное — банковская ссуда под залог ценных бумаг). Подписка была открыта 6 (19) апреля со сроком до 1 (14) июня, затем срок продлевался дважды — до 15 (28) июля и до Учредительного собрания. Общая сумма займа не была установлена: по разным оценкам этот займ дал от 3,18 до 3,5 млрд. руб. Но сумма эта образовалась почти исключительно за счет перевода предыдущих краткосрочных займов в долгосрочный «заем свободы». (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 168).
2. Декретом СНК о прекращении платежей по купонам и дивидендам, опубликованным в № 43 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 29 декабря 1917 года (параграф 2) были запрещены все сделки с ценными бумагами. (См.: Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 25-го октября 1917 года по 1-ое января 1918 года. М., 1918. С. 109). Затем в параграфе 1 Декрета ВЦИК об аннулировании государственных займов от 21 января 1918 года говорилось об аннулировании всех государственных займов с 1 декабря 1917 года. Наконец, в Постановлении СНК об аннулированных государственных процентных бумагах, принятом 26 октября 1918 года, говорилось о необходимости всем лицам и учреждениям немедленно сдать все принадлежащие им аннулированные процентные бумаги. (См.: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1918 г. — 15 марта 1919 г.). Выпуск второй. М., 1920. С. 703-704).
3. Фраза над строкой вписана от руки.
4. Фраза ниже подписи вписана от руки.

Заявление врача М.М.Оверка Г.Е.Зиновьеву¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ
ТОВ[АРИЩУ] ЗИНОВЬЕВУ

Арестантская камера № 216 дом Пред-
варительного Заключения. Врача Со-
циалистической армии М.М.ОВЕРКА.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вследствие пертурбаций, прои[с]шедших с октября 1917 г[ода], мне неволей приходится приноровиться к тому положению вещей, которое создается переживаемым моментом.

Я ходатайствую о перемене фамилии своей Оверка — в Оверкеса, Оверштейна или Оверкмана.

Ходатайство мое продумано и вызвано не меркантильными соображе-
ниями.

Если нужны будут более подробные и убедительные доводы, вызвав-
шие такое ходатайство, могу представить их дополнительно, тем более,
что нахожусь в заключении два месяца и предполагаю, что сидеть еще
придется quantum satis².

Врач Оверк

11 мая 1918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 48. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883-1936) — член партии с 1901 г., вел активную партийную работу в Петербурге и в эмиграции. Член ЦК партии с 1907 г., входил в состав Большевистского центра, в редакции основ-
ных партийных изданий. После Февральской революции член ЦИК и Испол-
кома Петросовета. В 1917-1926 гг. председатель Петроградского совета (с 13 де-
кабря), одновременно в 1919-1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, в янва-
ре—марте 1918 г. председатель ВЦСПС. В 1919 г. председатель Совнаркома Союза
коммун Северной области. Член ЦК в 1912-1927 гг., член Политбюро в октябре
1917, 1921-1926 гг. (кандидат с 1919 г.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован.
2. Quantum satis (лат.) — сколько хочется, столько потребуется. Данное выраже-
ние вписано от руки.

Заявление врача М.М.Оверка председателю Ревтрибунала С.С.Зорину¹

Председателю Революционного Трибунала Зорину.

Врача Оверка

Заявление

Мало того, что Вы отняли от меня единственное, что мне было дорого
в жизни — мою жену — Вы еще и упрятали ее в тюрьму.

В старое, царское время рабочие вопили, что нет справедливости — а
Вы рабочий, честный большевик — справедливо изломали мою жизнь?

Вы затанули петлю на моей шее, теперь остается потянуть за ноги.

От души хотел бы Вам и Вашей жене испытать все горе и муки, которые переносим мы.

О милосердии и человечности в том учреждении, которое возглавляете Вы — очевидно неизвестно.

Divina gratia homo liber².

Оверк

Дом Предв[арительного] Заключения
25 июня 1918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 58. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Зорин (Гомбарг) С.С. (1890-1937) — член партии с 1917 г., председатель Ревтрибунала Петрограда с июня 1918 г., в 1919-1921 гг. секретарь Петроградского комитета РКП(б). В феврале 1921 г. был снят с поста секретаря и заменен Н.А. Углановым. (См.: Семанов С. Кронштадская молния // Москва. 1994. № 3. С. 147).
2. Divina gratia homo liber (лат.) — Божественной благодатью человек свободный.

№ 47

Докладная записка А.А.Скобейко в Совнарком

В Совет Народных Комиссаров

Скобейко Адольфа Адольфовича. Москва,
Б[ольшая] Ордынка 67, кв[ртира] 7.
Тел[ефон] 4-27-89

Докладная записка

Осуществление провозглашенной революцией земельной реформы¹, является первостепенной задачей, стоящей у власти партии:

1) устраняет земельный хаос, а с этим:

- а) недоверие к власти;
- б) недосевы;
- в) ненормальные отношения крестьян к земле и пр[очее].

2) Подрывает в корне:

- а) чаяния reactionеров о восстановлении частной собственности;
- б) стремления политических противников дискредитировать правящую власть.

3) Улучшает и укрепляет экономическое состояние трудящихся масс, а с этим Народное Хозяйство всей страны и т[ак] д[алее].

Для проведения земельной реформы даже в 1917 г[оду] не встречалось препятствий, теперь же в особенности.

Понятие о Земельной потребительско-трудовой Норме² относительное: даже между учеными одной эпохи, одной школы по их выводам получаются различные данные.

Из переселенческой, из землеустроительной деятельности я могу привести целый ряд данных, когда в одном и том же районе на 1 душу были нормы: в 1900 г[оду] — 20 дес[ятин], в 1905 г[оду] — 15 дес[ятин], в 1907 г[оду] — 13 дес[ятин], в 1910 г[оду] — 10 дес[ятин], в 1912 г[оду] — 6-7 дес[ятин] и меньше, причем меньшие нормы применялись на землях худшего качества, нежели земли наделов 1900-1905 г[одов].

Работая в этой области с 1900 г[ода] по 1914 г[од] (обследовал земли и отводил участки под переселение: в 1900-1905 г[одах] в Пермской и Вологодской губ[ернии] около 200 тыс[яч] дес[ятин]; в 1905-1907 г[одах] в Тургайско-Уральской обл[асти] около 1.500 тыс[яч] дес[ятин]; Организовав Саратовское бюро, Уральское Земельно-Инженерное Т[овариществ]о, как член этих организаций производил и организовывал работы: землеустроительные в Саратовской около 300 тыс[яч] дес[ятин]; на Урале около 400 т[ысяч] дес[ятин]; в Акмолинской, Тобольской, Енисейской, Семипалатинской, Тургайской около 900 т[ысяч] дес[ятин]; естественно-историч[еская] экспедиция вдоль Амурской ж[елезной] д[ороги] — при участии уч[еного] агронома Левицкого, геолога Казанского, уч[еного] лес[ника] Долгополова и др[угих] на площ[ади] около 150 т[ысяч] дес[ятин] и проч[ее]), на основании личного опыта могу категорически заявить, что к земельной реформе реально можно было бы уже в 1917 г[оду] приступить.

Если же реформу производить на основании всероссийской переписи, то к ней не будет приступлено и через 10 лет. Затяжка грозит катастрофическими последствиями.

Аптекарской потребительско-трудовой земельной нормы никакими научными силами не создать.

Неточности же в нормах всегда возможно будет впоследствии исправить: путем ли увеличения сельскохозяйственной культуры, путем ли уменьшения или увеличения количества трудовых душ в сельскохозяйственной общине и проч[ее]. Это всегда исправимо.

Если Совет Народных Комиссаров найдет возможным приступить к осуществлению земельной реформы немедленно, то в ближайшем будущем будет мною представлен соответствующий план организации и со дня его принятия возможно будет через 2-3 недели приступить по всей России к работам.

При сем прилагаю вырезку статьи из газеты «Известия Ц.И.К. и Землеустройство».

В данное время я заведу экономическими работами водных сообщений.

А.Скобейко

Москва. 19 мая 1918 года.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 55. Л. 13-14. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Основные положения провозглашенной революцией земельной реформы были сформулированы в «Декрете о земле», принятом II Всероссийским съездом Советов и содержащим «Крестьянский наказ о земле», составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. В основу земельной реформы был положен принцип социализации земли, означавший передачу земли в распоряжение органов самоуправления без выкупа и уравнительное распределение ее по трудовой или потребительской норме между крестьянами, которые вели хозяйство собственным трудом. Дальнейшее развитие основные идеи земельной реформы получили в Основном законе о социализации земли от 27 января (9 февраля) 1918 г. В законе объявлялось, что земля «переходит в пользование всего трудового народа» (см.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 1. С. 407), вопрос же о формах землепользования попросту замалчивался.

2. В Декрете II Всероссийского съезда Советов «О земле» говорится: «Землепользование должно быть уравнительным, т.е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме». (См.: Сборник декретов и постановлений по Народному Комиссариату Земледелия. 1917-1920 гг. М., 1921. С. 2). Раздел IV Декрета ВЦИК о социализации земли содержит Инструкцию для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения. Потребительская трудовая норма рассчитывалась в соответствии с принадлежностью к тому или иному «земледельческому поясу». В 5 параграфе IV раздела Декрета определялся механизм расчета потребительно-трудовой нормы: «При определении потребительно-трудовой нормы для данного пояса берется норма (среднее по размерам хозяйство) одного из уездов этого пояса (или другой какой-либо равной ему по площади административно-хозяйственной единицы) с плотностью населения, низшей для этого пояса, и с таким же соотношением разных земельных угодий, которое, по мнению местного населения (областного или губернского съезда земельных отделов Совета), будет признано наиболее нормальным, т.е. наиболее благоприятным для введения того типа хозяйства, какой преобладает в этом поясе». (См.: Там же. С. 5).

№ 48

Прошение А.Х.Чистякова в Ревтрибунал при Петросовете¹

В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

отца подследственного, Азизулы Хабибуллина Чистякова, жит[еля] в доме № 22 по набережной Мойки, кв[ртира] 37

ПРОШЕНИЕ

Разразившаяся над моей семьей беда — арест моего сына и привлечение его к суду Революционного Трибунала — угнетает меня с каждым днем все сильнее. Мне страшен не суд, а неопределенность. Я воспитывал и воспитал своего единственного сына в честности, верности и уважении к общественному порядку и труду. Поэтому я твердо знаю, что бесчестного или преступного он сознательно совершить не мог. Я объясняю себе его арест обычной решительностью, даже горячностью молодой народной власти. Я хорошо понимаю, что хищников надо изолировать от общества. Но я также хорошо знаю, что сын мой молодой, может быть, увлекающийся человек, но совсем не хищник. Я верю, что беспристрастный суд достанет виноватых и отпустит правых. Но ждать этого суда мне, старику, очень тяжело. Лишний день ожидания отнимает мои телесные и душевные силы. А между тем дело, прежде чем стать на суде, должно быть строго и внимательно обследовано, чего не следует делать впопыхах. Пребывание в тюрьме, этой академии преступников и контрреволюционеров, не может быть полезным для моего сына. Я не прошу Революционный Трибунал разделить мою заботу о сыне, но я прошу уважить мои преклонные годы. Слабеющие силы мои и падающее здоровье отражаются и на моем торговом деле. Не считаю удобным торопить Следственную Комиссию или вызывать ее на нарушение очереди в рассмотрении дел. Прошу ее заняться спокойно и осмотрительно. Нельзя еще предрешать, что сын мой будет наказан по суду. Поэтому я прошу вернуть ему на время следствия свободу, изменить меру пресечения и отдать его мне на поруки.

В Петербурге я живу и работаю больше 25 лет. У меня здесь вторая родина, прочная оседлость, торговое дело. Не доверять мне Революционный Трибунал не имеет оснований: я обязуюсь строго следить за сыном и доставлять его по первому требованию властей. С другой стороны, Революционный Трибунал знает, что в мусульманской семье режим очень строг, что позволяет мне изолировать сына от дурных влияний извне на будущее время.

Поэтому поддерживаю свое ходатайство об отдаче мне сына на поруки.

Настоящее прошение верю подать защитнику моего сына, Сергею Сергеевичу Волкову. А.Чистяков

ГАРФ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 23. Л. 50-50об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На штампе Ревтрибунала имеется дата 24 мая 1918 г.

№ 49

Письмо заключенного В.Данилевского председателю Политического Красного Креста Н.К.Муравьеву¹

Товарищ Муравьев.

Прочитав в газете «Наше слово» за 26/V Ваше извещение², от имени заключенных бутырской пересыльной тюрьмы обращаемся к Вам, как политическому Красному Кресту³, оказать какое-либо содействие к выяснению нашего тяжелого положения от переживаемых нравственных и физических мук.

Неужели наше общество на воле, вне стен тюрьмы так пассивно, когда разрушают все завоевания Революции и грозят раздавить всех и все.

Мы полагаем, что интеллигентные силы народа: следователи, прокуроры, а раньше б[бывшие] присяжные поверенные — как правозаступники — должны придти на помощь нам, войдя в контакт с Советской властью, помочь ей разобраться в тех нелепых, зачастую гнусных обвинениях, которые бросили тысячи сильных, энергичных, любящих свою родину и готовых к продуктивной работе — укреплению Власти Советов Народных Комиссаров. Мы, сидящие в тюрьме, видим многое и, не дай небо, дальнейшее пополнение тюрем в таком «саботивном» равнодушии интеллигенции. Пусть знают об этом и помнят это прежде всего юристы на воле.

Ждем и надеемся от имени заключенных социалистов и граждан сочувствующих.

Камера 12 кор[пус] 14

староста товарищ

Данилевский Вячеслав

(больш[евик] интернационалист) 27/V [1]918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Муравьев Николай Константинович (1870-1936) — из дворян, присяжный поверенный. В 1896-1917 гг. выступал защитником на процессах крестьян, рабо-

чих, сектантов и политических партий (в том числе на процессах сормовских рабочих, Нижегородской демонстрации, вооруженного восстания на Пресне в Москве, по делу Петербургского Совета и др.). Относил себя к независимым беспартийным социалистам. За участие в революционном движении подвергался арестам в 1891, 1894, 1898, 1905 гг. и ссылкам. После Февральской революции назначен председателем «Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так и военного и морского ведомств». После Октябрьской революции работал юрисконсультком Московского народного банка. С января 1918 г. по 1922 г. — Председатель Комитета политического Красного Креста. Выступал защитником на политических процессах, в том числе по делу «Тактического центра». В 1922 г. был арестован и выслан, в 1923 г. вернулся в Москву. В 1926-29 гг. работал в Центральном институте труда, был арестован после августа 1929 г. и погиб на Соловках в 1930 г. (См.: Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993. С. 223-224).

2. Газета «Наше слово» — социал-демократический еженедельник, орган группы членов Бунда, с № 4 — орган Юго-Восточного районного комитета Бунда (Харьков). Обнаружить данное извещение не удалось.
3. Политический (революционный) «Красный крест» — обобщенное название ряда организаций и групп, впервые возникших в начале 80-х гг. 19 века для помощи политическим заключенным и ссыльным. Возникновение политического «Красного креста» связано с деятельностью «Народной воли». После ее разгрома организация стала называться «Обществом помощи политическим ссыльным и заключенным». Постепенно в деятельности групп политического «Красного креста» все большую роль стали играть социал-демократы. После революции 1905-1907 гг. центр деятельности организации переместился за границу. В Кракове, Англии, ряде других мест было создано несколько обществ политического «Красного креста» («Краковский союз помощи заключенным», «Комитет помощи политическим каторжанам в России» и др.).

№ 50

Заявление А.О.Меркерта в Наркомат торговли и промышленности¹

В Комиссариат Торговли и Промышленности

Заявление

Александра Осиповича Меркерта,
г[ород] Кинешма

Будучи уроженцами Украины, я со своей женой Марией Лазаревной Меркерт по обыкновению уехали в Херсон на Пасхальный перерыв, но вернуться до сего времени не могли вследствие развившихся событий.

До нашего же сведения дошло, что принадлежащие нам в г[ороде] Кинешма, Костр[омской] губ[ернии] бумаго-ткацкая фабрика, дом и строения национализированы Кинешемским «Совдепом» и уже проданы: весь товар по цене ниже установленных твердых цен своему же оптовому магазину, двигатель 10 сильный за 2700 руб[лей] местной мельнице, вместо оцененного мною и другими около 10.000 руб[лей], как теперь двигатели и ценятся. Точного количества товара и разницы не знаю и дополню по получении сведений.

Дом «Совдепом» реквизируют для какого-то «клуба молодежи — пролетариата», которая ведет себя в нашем доме до того гнусно, что вызвала ропот среди соседей, главным образом, простонародья. Не пощаже-

на мебель, пианино, и представляю себе, что и не все уцелело. При нормальных условиях и при восьмичасовом рабочем дне я вырабатывал на своей фабрике до 140.000 арш[ин]² ткани в месяц, а начиная с осени 1917 г[ода] уменьшилась до 25-30.000 арш[ин] в месяц. С 2-го декабря я лишен был с семьей права отлучки, согласно известного циркуляра № 2 областн[ого] Комитета текстильщ[иков] Иваново-Кинешемск[ого] района. Сумму убытков может установить экспертиза. Убытки весьма велики. Вырученные деньги были «Совдепом» и моим фабричн[ым] Комитетом израсходованы на уплату жалованья по ими же утвержденному тарифу и прибавили самовольно еще с 15 февр[аля] по 2 р[убля] 25 [копеек] на рабоч[его], которая прибавка еще не утверждена. Остаток денег внесен на текущий счет «Фабричного Комитета», а не мой, хотя я не имею сведений, когда и каким образом оно, предприятие, перестало быть моим.

Ввиду изложенного, покорнейше прошу срочно предложить Кинешемскому «Совдепу» приостановить продажу и расхищение моего, нашего, имущества и освобождение дома для ожидаемого приезда моей семьи.

О сумме убытков прямых и косвенных сообщу дополнительно.

Александр Меркерт

Москва 30/V-1918

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 76. Л. 9-10. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Наркомат торговли и промышленности РСФСР был создан по решению II съезда Советов (на местах — отделы торговли и промышленности исполкомов советов). Наркомат выполнял лишь функции, связанные с осуществлением монополии внешней торговли, объявленной 22 апреля 1918 г. 11 июня 1920 г. наркомат был преобразован в Наркомат внешней торговли, а отделы торговли исполкомов Советов были упразднены. (См.: СУ. 1920. № 53. Ст. 235).
2. Аршин — дюймовая мера длины в России с XVI в., равен 16 вершкам (71,12 см).

№ 51

Письмо Д.Г.Чусова во ВЦИК

Товарищи.

В России совершился переворот, и объявилась революция, в ознаменование события дома наши украсились флагами, в знак обновления, с торжественным крестным ходом, духовенство служило молебны за свободу народов России, провозгласив по обычаю многое лето и вечную память воинам, павшим на поле брани. За избавление пленных молились и плакали, просили мирной жизни. Ненавистная полиция упразднилась¹, явились комитеты, которые заменились советами р[абочих], к[рестьянских], с[олдатских] д[епутатов] с управлением же дем[ократического], республик[анского] строя, от коих в отношении гражданской свободы получилась неволя, сословная борьба и насилие. Лучших граждан выселяют, отбирают имущество, разоряют до последней крайности. В довершении — голод и война, промышленность и торговля в плачевном состоянии. Для спасения необходимо восстановить согласие, водворить бежавших на свои места, отнятое возвратить, забыть сословное, обновить по-

рядок в свободной жизни, всесословное обязательное учение грамоте, тем более ремесленное, разрешить правильно земельный вопрос, изгнать коммуны и признать собственность личную по имуществу, стараться упразднить монополию. Должна быть во всем конкуренция, полнейшая свобода слова, восстановить права свободного способа каждого по желанию вероисповедания, перемена места жительства, промышленность и торговля.

Вследствие тяжести налогов и разорительной реквизиции², просим избавить от жестоких притеснений, чинимых советами. Скажу о себе: я сын кр[естьяни]на, родившись [в] 1829 г[оду], т.е. 89 лет, три раза женат, имею детей, из коих потеря ученого сына студента в 1907 г[оду] за первую революцию. За сим — экспроприация с исходом благополучия, наконец в настоящее время — реквизиция имущества, усиленное бремя налога и контрибуция, потеря хранимого сбережения в П. Н. Б. и отделениях³. Спасите от мучений исполнительн[ых] советских властей.

Дмитрий Григорьев Чусов. 1918 г[ода], Июня 13/26 дня.

[*] Демянского уезд[а] Новгор[одской] губ[ернии].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 9. Л. 45. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Обещание заменить полицию народной милицией прозвучало в декларации Временного правительства, опубликованной 3 (16) марта 1917 г. Временное правительство было вынуждено узаконить разгром народными массами аппарата полиции. В Министерстве внутренних дел вместо Департамента полиции было создано Временное управление по делам общественной полиции, переименованное 2 (15) мая в Главное управление милиции.
2. Декрет «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» от 13 мая 1918 г. объявлял всех, имеющих излишки хлеба и не вывозящих их на ссыпные пункты, врагами народа и предусматривал тюремное заключение на срок не менее 10 лет. (См.: СУ. 1918. № 35. С. 437-439). В мае 1918 г. при Наркомпроде создана реквизиционная армия (продармия), объединившая разрозненные продотряды. Наркомпрод получил право, опираясь на продармию; отменять постановления местных продорганов и других организаций и применять вооруженную силу. (См.: СУ. 1918. № 35. С. 438). Декрет 27 мая 1918 г. о реорганизации Наркомпрода предусматривал объединение в руках наркомата всего снабжения населения всеми предметами первой необходимости, национализировав для этой цели всю розничную торговлю этими вещами. (См.: СУ. 1918. № 38. С. 471). Примечание к декрету указывало на то, что частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена под контролем и на основаниях, установленных областными и губернскими продорганами в соответствии с общими указаниями Наркомпрода. (См.: СУ. 1918. № 38. С. 472). 1 июня 1918 г. Наркомпрод издал постановление «О порядке сдачи хлеба в распоряжение государства», которым на волостные советы и продорганы возлагалась «организация приема заявлений от лиц, имеющих излишки хлеба». (См.: СУ. 1918. № 38. С. 476). Постановлениями Наркомпрода крестьянскому населению устанавливались нормы душевого потребления в размере 12 пудов зерна и 1 пуд крупы в год.
3. Автор имеет в виду Народный банк, созданный в декабре 1917 г. путем объединения Госбанка с национализированными частными банками.

Прошение В.В.Маркова и Е.В.Марковой в ВСНХ¹

**В Высший Совет Народного Хозяйства
в г[ороде] Москве**

**граждан Каменской волости, деревни
Большой Заголичной, Ефремовского
уезда, Тульской губ[ернии] Василия Ва-
сильевича и Евгении Васильевны
Марковых.**

Прошение

У меня, Василия Васильевича и законной моей жены Евгении Васильевны Марковых, дома своего, лошадей и другого домашнего скота, инвентаря и орудейных принадлежностей для обработки земли ничего совершенно не имеется. Ныне живем в чужом доме при селе Голица Каменской волости Ефремовского уезда, терпим и переносим острую нужду и голод, судя по такой дороговизне. Совершенно все разуты и раздеты. Мы, как крестьяне, нам дана земля, а работать ее нечем и не на чем, а между тем, судя из потрятизья, имевшие и нажитые своим честным и правильным трудом [деньги] до одного рубля отдадим на военный и заем свободы, — деньги, которые и ныне находятся на хранении в Ефремовском уездном Казначействе Тульской губ[ернии] по сохранным распискам за № 850 руб[лей] 15000 5 1/2% военного краткосрочного займа², за № 851 руб[лей] 14000 займа свободы на имя Евгении Васильевны Марковой, положенные по сохранным распискам, а также положенные на имя Василия Васильевича Маркова по сохранной расписке за № 841 руб[лей] 5000 5 1/2% военного займа и за № 905 руб[лей] 1000 5% займа свободы³, которые ныне онулированы, по сему весенний яровой посев мы упустили засеять сами, а также и озимый, наверное, посеять не в состоянии будем. Ввиду такого положения и земля запустует и останется незасеянной. С 1 декабря 1917 г[ода], как только приостановлены были операции в банках с процентными бумагами⁴, и по настоящее время нам пришлось задолжать местным крестьянам и торговцам около 4-х тысяч руб[лей] на необходимое существование при скромном и аккуратном расчете. Поэтому покорнейше просим Высший Совет народного хозяйства ускорить разрешение нам открыть под вышеупомянутые %% бумаги кредит в Ефремовском уездном Казначействе для постройки своего дома и обзаведения домашнего скота и инвентаря для обработки земли.

С нетерпением ждем от Высшего Совета Народного Хозяйства законного распоряжения.

Приложения:

Удостоверение Каменского волостного земельного Совета от 24 февраля 1918 г[ода] за № 65 и отношение чрезвычайного военного и по реквизиции Комиссара от 22 июля 1918 г[ода] за № 571 к Комиссару Финансов.

Василий Васильевич Марков.

Евгения Васильевна Маркова.

26 июля 1918 г[ода].

Наш адрес для сообщения:

г[ород] Ефремов Тульской губ[ернии], 2-х классное Галицкое училище, дом Киндяковой.

В.В.Маркову.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 7-8. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На первом листе прошения имеется резолюция за подписью Ломова от 12/VIII 1918 г.: «Согласно декрета об аннулировании долгов ходатайство удовлетворено быть не может».
2. Краткосрочные займы — обязательства Государственного казначейства, выпущенные на срок 3 месяца — 1 год. В 1914-1916 гг. правительство выпустило 7 внутренних краткосрочных и долгосрочных займов (5% и 5,5%) с освобождением их от налогов. К октябрю 1917 г. государственный долг России по краткосрочным обязательствам Государственного казначейства и Госбанка составлял 15,5 млрд. руб. Советское правительство денонсировало эти займы. (См.: Отечественная история. Энциклопедия. Том второй. М., 1996. С. 217).
3. См.: примечание 1 к письму № 44.
4. См.: примечание 2 к письму № 44.

№ 53

Письмо неизвестного латышского коммуниста Я.М.Свердлову

Хотя я, кажется, не туда обращаюсь, куда надо бы было, но все-таки нельзя молчать, ибо события разворачиваются с ужасающей последовательностью. Я говорю о чехословаках¹. Неоднократно приходится слышать от тов[арищей], приезжающих с фронта, что там, в буквальном смысле, царит голод агитационной литературы. Не говоря уже о противнике, но даже среди наших нет ее.

Я сам не был на чехословацком фронте, но зато прекрасно видел все это в боях против 1-го польского корпуса под Рогачевым и Гомелем².

Нам, коммунистам, тогда руки сжимались иногда в бессильной злобе, ибо среди царящего беспорядка в оперативной части не было никакой ясности в сознании масс. Мы были вполне отрезаны от всего мира и о нем ничего не знали. Часто к нам попадали воззвания поляков, в которых они старались нас, латышей, поставить в неловкое положение. Не знаю, оставили ли эти названия кое-какие последствия в сознании масс, но мы шли вперед, хотя среди всеобщего хаоса и не было времени самим что-нибудь ответить на эти воззвания. Собирались мы печатать иногда ответы полякам, но опять поход, и опять уже появляются новые воззвания, и воззвания очень ловко составленные в духе соглашателей меньшевиков. И так и не удалось нам ничего сделать. То же, по рассказам тов[арищей], происходит теперь на чехослов[ацком] фронте.

Я думаю, что надо было бы обратить самое серьезное внимание на это и приложить все силы, чтобы доставить литературу не только своим, но и чехам. У нас, хотя и мало, но все-таки есть аэропланы, которые тоже могли бы что-нибудь сделать в этом направлении.

Надо использовать хотя самое маленькое средство для внесения раскола в рядах наших врагов.

Я извиняюсь, если уже все предпринято и сделано все возможное в этом духе. Особенно важно было бы, если [бы] здешние чехи-интернационалисты энергично взялись за дело, ибо это ужасная трагедия — на родине те же чехи — братья сражаются за социализм³, а здесь как раз напротив.

С товарищеским приветом. Товарищ Латыш — коммунист.

27.VII—18. Москва.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 54. Д. 15. Л. 1-2об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Отдельный Чехословацкий корпус был сформирован осенью 1917 г. из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальности. До марта 1918 г. корпус дислоцировался в тылу Юго-Западного фронта и включал 2 дивизии и запасную бригаду. По согласованию с державами Антанты 15 (28) января 1918 г. корпус был объявлен частью французской армии, и со второй половины марта началась переброска сил корпуса с Украины во Владивосток для эвакуации морем. 20 мая в растянувшихся от Пензы до Владивостока эшелонах с 45 тысячами человек начался мятеж. До конца мая чехословацкие войска заняли Челябинск, Пензу, Сызрань, Томск, а в июне — Омск, Самару, Златоуст, Красноярск и Владивосток. 22 июля мятежники захватили Симбирск, 25 июля — Екатеринбург, 7 августа — Казань. Для борьбы с чехословацким корпусом большевистское правительство организовало Восточный фронт, части которого перешли в наступление в начале сентября. В сентябре Красная армия вошла в Казань и Симбирск, в октябре — в Сызрань и Самару, в ноябре и декабре — в Челябинск и Уфу. После организации Колчаковского правительства, в январе 1919 г. корпус был снят с фронта и переведен в тыл. В конце 1919 — начале 1920 г. началась эвакуация Чехословацкого корпуса. 2 сентября 1920 г. Владивосток покинул последний транспорт с частями войск корпуса.
2. 12 (25) января 1918 г. командир 1-го Польского корпуса легионеров генерал И.Р.Довбор-Мусницкий поднял антисоветский мятеж на территории Могилевской губернии (в районе Рогачев—Жлобин—Бобруйск). Попытки советского командования ликвидировать мятеж мирным путем не дали результатов, и 21 января (3 февраля) командующий Западным фронтом А.Ф.Мясников отдал приказ о расформировании корпуса. В ночь на 31 января (13 февраля) группа войск из отрядов латышских стрелков, революционных моряков и Красной гвардии под командованием И.И.Вацетиса и И.П.Павлуновского разбила 1-ю Польскую дивизию и заняли Рогачев. А 2-я и 3-я Польские дивизии к середине февраля отступили в направлении Бобруйска и Слуцка. 18 февраля началось наступление австро-германских войск, воспользовавшись которым, мятежники при участии отрядов Белорусской рады в ночь с 19 на 20 февраля овладели Минском. 12 марта 1918 г. Польский корпус захватил Могилев, затем оккупированный германскими войсками. В мае 1918 г. Польский корпус был расформирован германским командованием. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 150-151, 303).
3. С конца 1917 — начала 1918 г. по всей Австро-Венгрии прокатилась волна митингов, демонстраций и забастовок. В январе всю империю, включая чешские и словацкие земли, охватила всеобщая стачка. Весной и летом 1918 г. разразились десятки стихийных солдатских бунтов. В условиях острого кризиса в июле 1918 г. был реорганизован и созданный ранее из 7 политических партий Национальный комитет. Вошедшие в него представители всех политических сил во главе с лидером Национально-демократической партии К.Крамаржем заявили, что их целью является создание суверенного чехословацкого государства.

Прошение И.Б.Постоялко в ВСНХ

В Высший Совет Народного Хозяйства

Жителя гор[ода] Мглина Черниговской
губ[ернии] Ивана Борисовича Постоялко

Прошение

В январе месяце текущего года Мглинским Совдепом была национализирована мукомольная мельница, принадлежавшая мне и Клименко. После этого я остался без всяких средств к существованию, имея восемь душ детей, из которых старшему 17 лет. Просьба, с которой я обратился к местному Совдепу о возвращении принадлежавшей мне половины предприятия, была исполнена: Рабочий отдел постановлением своим от 17 июля с[его] г[ода] разрешил приступить к пользованию половиной мельницы, мотивируя свое определение тем, что, во-первых, мельница принадлежит к типу мелких предприятий, а потому, как имущество, не превышающее стоимости в 10.000 руб[лей] (десять тысяч), не может быть национализирована¹; 2) работа на мельнице производится собственными силами, а потому эксплуатация устраняется; и 3) дать возможность выйти мне из трудного материального положения. Но это постановление было ан[н]улировано Исполкомом. На мою просьбу объяснить мотивы, которыми руководился Исполком при отклонении резолюции Рабочего отдела, было отказано.

На основании изложенного, прошу Высший Совет Народного Хозяйства рассмотреть мое прошение по возможности в непродолжительном времени и утвердить постановление Рабочего отдела при Мглинском Совдепе, согласно которому, как уже сказано было, мне разрешалось пользоваться половиной мельницы. Другая же половина, Клименко, равно как и общее наблюдение за всем ходом дел, должно принадлежать совету депутатов. Мельница имеет небольшую производительность, около 300 пудов в сутки крестьянского помола, да и то в сезонные месяцы: Август, Сентябрь и Октябрь. В остальное время работа производится нерегулярно ввиду отсутствия крестьянского привоза. Исходя из производительности можно сказать, что доходность с половины не может превышать потребности к существованию.

Все относящееся к документам, если будет в том необходимость, как то: постановление Рабочего Отдела и Исполнительного Комитета, а также и мотивы, способствующие проведению резолюций в том или ином духе, прошу В.С.Н.Х. иметь официально, так как частным образом они не могут быть получены и приложены к настоящему прошению.

Иван Постоялко

5 Августа 1918 г[ода].

Адрес: Мглин Черниговской губ[ернии].

Ив.Б.Постоялко

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 75. Л. 16-17. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Декрет СНК от 28 июня 1918 г. о национализации всей крупной промышленности положил начало новому этапу национализации. К осени 1918 г. в руках государства было сосредоточено 9542 предприятия. (См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 330).

№ 55

Докладная записка членов Организационного бюро Товарищества для производства сельскохозяйственных машин

Н.Н.Зворыкина, В.В.Майорова и Ю.И.Максимова в ВСНХ¹

В ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Русское земледелие переживает ныне тяжелый кризис. Остановка многих отечественных заводов, уменьшение производительности еще продолжающих работать, почти полное прекращение ввоза из-за границы, — все эти причины, действовавшие с самого начала войны, в настоящее время привели к полной невозможности удовлетворить нужду земледельческого сельского населения необходимым инвентарем, машин[ами], оруд[иями]. Имеющегося у Правительства количества таковых, несмотря на интенсивную работу центральных и местных органов по распределению, хватит на покрытие лишь очень незначительной доли общей потребности. Неблагоприятная политическая и финансовая конъюнктура не позволяет надеяться на возможность в скором времени наладить ввоз нужных машин и орудий из-за границы. Необходимо, не жалея сил и не останавливаясь перед крупными затратами, наладить производство внутри страны хотя бы простейших земледельческих и сельскохозяйственных машин и орудий, и притом производство не кустарное, разбросанное по большому числу мелких мастерских, а производство массовое, сосредоточенное на одном-двух крупных заводах. Распространяться о преимуществах массового производства излишне: вкратце, можно указать на большую, относительно, дешевизну и более краткий срок приготовления предметов массового производства, на столь необходимую в сельском быту строгую однотипность запасных частей, достижимую, опять-таки, лишь при массовом (централизованном) производстве, на возможность устройства при крупном заводе необходимых испытательных станций и лабораторий и пр[очего].

При создании подобного крупного завода следует, не гонясь за чрезмерным разнообразием изготавливаемых им машин и орудий, остановиться на нескольких типах простейших машин и орудий (плугов, молотилок, жнеськ, веялок, конных приводов и пр[очего]), наиболее распространенных в России, наиболее приспособленных к природным условиям и соответствующих привычкам населения. Зато это небольшое число различных орудий должно вырабатываться в очень большом количестве при полной однотипности орудий каждого отдельного вида. Если немедленно приняться за дело, то можно надеяться к началу будущего сезона создать весьма значительное количество машин и орудий для удовлетворения неотложной потребности в них хотя бы части сельского населения.

Еще более остро стоит вопрос об искусственных удобрениях. На рынке их в настоящее время не имеется вовсе. Отечественное производство этих веществ, и ранее находившееся в зачаточном состоянии, совсем замерло, на ввоз из-за границы рассчитывать трудно, ибо и там наблюдается земледельческий кризис, и потребность в искусственных туках в течение ближайших лет после окончания войны будет громадная. Количество рогатого скота в России, а вместе с тем и количество доставлявшегося им естественного удобрения, в связи с обстоятельствами военного времени сократилось в угрожающей степени. Между тем, настоятельно необходимо поднять урожайность Северной области, хотя бы для прокормления местного и городского населения, не говоря уже о целях экспорта. А поднять урожайность наших северных, тощих по природе и сильно истощенных почв возможно лишь путем усиленного применения искусственных удобрений. Искусственные удобрения, при правильной постановке дела, требуют также массового производства, притом производство их должно быть сосредоточено в местностях, где имеются заводы, дающие серную кислоту, в качестве ли главного или побочного продукта, или даже в виде отброса.

Считаясь с этими двумя решающими, быть может, судьбу русского земледелия факторами, несколько членов Северного Сельско-Хозяйственного Общества и других лиц, практически знакомых с массовым производством машин, орудий и искусственных удобрений, решило, взяв инициативу в свои руки, основать Товарищество, которое преследовало бы цель проведения в самом ближайшем будущем в жизнь организации массового производства простейших сельскохозяйственных машин, орудий и искусственных удобрений и тем спасти земледельческую Россию от надвигающейся катастрофы.

В числе учредителей Товарищества для производства сельскохозяйственных машин, орудий и искусственных удобрений входят Н.Н.ЗВОРЫКИН, председатель Сев[ерного] С[ельско]-Х[озяйственного] О[бщест]ва, зарекомендовавшего себя многолетней культурно-просветительной деятельностью по самым разнообразным отраслям сельского хозяйства, члены того же Общества Ф.С.МАЛЫШЕВ, Ю.И.МАКСИМОВ, специалист по сельскохозяйственной химии, Директор-Распорядитель С[ельско]-Х[озяйственного] Т[оварищест]ва при Сев[ерном] С[ельско]-Х[озяйственном] О[бщест]ве, бывший Директор-Распорядитель фирмы «Альфа-Нобель», Г.Н.БЕХТЕР, основатель завода «Ангар» в Петрограде и бывший управляющий фирмой «Работник», специалист по организации массового производства машин, В.В.ВИРМАК, Директор Мотокультурного Отдела С[ельско]-Х[озяйственного] Т[оварищест]ва при Сев[ерном] О[бщест]ве Инженер В.В.МАЙОРОВ и др[угие].

Т[оварищест]во будет построено на строго кооперативных началах. Устав его исключает возможность получения его членами нетрудовой предпринимательской прибыли; в делах Т[оварищест]ва [участие] его членов предполагается строго личное, трудовое. Помимо целей производства, Т[оварищест]во будет преследовать и культурно-просветитель[н]ые цели распространения среди земледельческого населения знаний по сельскохозяйственной технике и механике, а также пропаганды полезности при-

менения искусственных удобрений. Для этих целей при заводах Т[оварищес]тва предполагается устройство школ сельских техников, кузнецов, слесарей, плотников и пр[очих], показательных полей, испытательных станций и т[ому] п[одобного].

Т[оварищес]тво предполагает работать в полном соответствии с видами Правительства и с нуждами местного населения, поддерживая для последней цели тесный контакт с сельскими кооперативными организациями и их объединениями.

Члены организационного бюро Т[оварищес]тва²

Инженер Василий Майоров
Зворыкин
Максимов

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 41. Л. 37-39. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На письме имеется штамп с датой поступления 13 сентября 1918 г.
2. Фраза дописана от руки.

№ 56

Заявление казаков 1-го Донского полка в Казачий отдел ВЦИК¹

В Казачий Отдел В.Ц.И.К.²

Копия с копии

Граждан 1-го казачьего революционно-
го Донского полка Хоперского округа

ЗАЯВЛЕНИЕ

Честь имеем просить членов Отдела В.Ц.И.К. о том, чтобы вами были приняты меры к очищению от грязных поступков в полку, которые производились и производятся командным составом полка, а именно:

1) Командир полка при взятии в плен 2-х казаков «Красновцев»³, не отправленных по принадлежности, и не произведено над ними никакого ареста, а держал при себе в качестве ординарцев, при коих отдавал все боевые распоряжения полку и отдал распоряжение следовать обозу по направлению с[ела] Бурляевка. В этот же день «Красновцы» повели сильное наступление на батальон 6-го Московского полка и на наш полк. Под сильным давлением неприятеля мы принуждены были отступить, и при этом отступлении казаки «пленные», находившиеся при к[оманди]ре полка, неизвестно куда делись, а на другой день утром наш обоз 1-го разряда вместе с 4-й сотней был отбит Красновцами.

Принимая во внимание неотправление пленных казаков по назначению, к[оманди]ром полка был сделан саботаж, потому что казаки пленные слышали распоряжение о назначении и отправлении обоза.

2) Командир полка редко бывает на фронте в полку, что крайне разрушает героическое революционное настроение полка.

3) Что касается бывшего комиссара полка тов[арища] Харламова о делаемых замечаниях командиру полка, на них был ответ: «Не дело комиссара, мы без вас разбираемся, ты мной назначен, а поэтому ты мне не можешь делать замечания».

4) Что же касается заведующего хозяйством, то о нем уже выяснено назначенной полковой следственной комиссией, что он в течение 28 дней взял сахару по требованиям из полка 30 фун[тов]⁴. И вообще небрежное или можно сказать НИКОЛАЕВСКОЕ восклицание по отношению к революционным казакам полка. Все отдаваемые замечания бывшим комиссаром тов[арищем] Харламовым по отношению к заведующему хозяйством Спиридонову о том, чтобы все деньги авансовые и жалованье были проведены по приказу по полку и т[ому] п[одобное], то на это как от заведующего хоз[яйством] и командира полка он получал ответ: «Не ваше дело». Но когда он им заявил в категорической форме: «Я имею право в этом делать замечания, как находя несправедливость», то тогда они начали все предложения, предложенные комиссаром, брать во внимание.

5) Что же касается делопроизводителя по строевой части гражд[анина] Колобошева, то он открыто выступал против мобилизации казаков в красной армии⁵ хут[ора] Зубриловского Преображенской станицы, а говорил, что справедливость-то только заключается в поступках Дудакова, а не советской власти, в чем может подтвердить помощник к[оманди]ра 1-й сотни тов[ариш] Королев. Но этот план ему не удалось провести в жизнь, и он вместе с казаками был мобилизован в полк и теперь находится на посту делопроизводителя по строевой части. В критический момент, когда решается судьба пролетариата и советской власти, [он] не дает никакого настроения в казаках полка по отношению, что требует долг революции.

6) Что касается командира полка, то видна его неспособность занимать эту должность, потому что он не делал собраний и не убеждал их в политическом настроении, несмотря на то, что полк политически плохо настроен и воспитан и несмотря на то, что по поручению организации коммунистической ячейки, не принял должных мер.

Подлинный подписали: Ф.Затямин, В.Попов, С.Пегов и М[*]тов.

Копия за надлежащим подписом.

С копией верно:

Секретарь Казачьего Отдела ВЦИК.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 82. Д. 28. Л. 90-90об. Копия с копии, машинопись.

Примечания:

1. Материалы дела позволяют определить дату заявления не позднее 27 ноября 1918 г.
2. Казачий отдел ВЦИК (до сентября 1918 г. — комитет) был создан 4 (17) ноября 1917 г. на совещании представителей петроградского гарнизона и казачих войск, хотя положение «О казачьем отделе» было утверждено ВЦИК лишь 5 января 1920 г. В функции отдела входило руководство Советами казачьих депутатов, содействие в выработке политики по отношению к казачеству, контроль за органами власти на местах и посылка туда представителей, агитационно-пропагандистская работа и т.д. Председатель Казачьего отдела Д.В.Полуян с февраля 1920 г. входил в состав Президиума ВЦИК. Казачий отдел был ликвидирован в январе 1921 г., а его функции переданы другим отделам ВЦИК.
3. Краснов Петр Николаевич (1869-1947) — генерал-лейтенант (1917 г.), участник первой мировой войны, в ноябре 1914 г. за боевые заслуги был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии, с мая 1915 г. командир 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизи.

зии, с июля — начальник 3-й Донской казачьей дивизии, с сентября — начальник 2-й казачьей сводной дивизии, с июня 1917 г. начальник 1-й Кубанской казачьей дивизии, с августа — командир 3-го конного корпуса. Во время Октябрьской революции был назначен Керенским командующим группой войск, направленной на Петроград. После поражения был арестован 1 ноября в Гатчине и по приказу Троцкого отправлен под домашний арест. По подложному ордеру бежал в Новгород, а в середине января 1918 г. уехал на Дон. В мае 1918 г. «Кругом спасения Дона» был избран атаманом Всевеликого войска Донского, в феврале 1919 г. из-за противоречий с командованием Добровольческой армии подал в отставку. С октября 1919 г. состоял в распоряжении главнокомандующего Северо-Западной армией генерала Н.Н.Юденича, ведал пропагандой и являлся членом ликвидационной комиссии армии. С 1920 г. жил в Германии и Франции, где занимался политической и литературной работой. С 1941 г. участвовал в работе казачьего отдела Министерства восточных территорий рейха, с марта 1944 г. начальник Главного управления казачьих войск. После окончания второй мировой войны был интернирован англичанами и передан советским властям. По приговору Верховного Суда СССР был повешен в Москве 17 января 1947 г.

Казачья армия Краснова в мае — июне 1918 г. ликвидировала Советскую власть на Дону, а также провела ряд наступательных операций в районах Поворины, Камышина и Царицына. 30 сентября (13 октября) 1918 г. приказом П.Н.Краснова была сформирована Особая Южная (Южная Российская) армия в составе Воронежского, Саратовского и Астраханского корпусов под командованием генерала Н.И.Иванова. Осенью общая численность армии составила более 20 тыс. бойцов, из которых на фронте находилось около 3 тыс. После того, как в январе 1919 г. Краснов признал главенство Деникина в Добровольческой армии, его казаки формирования влились в последнюю. В феврале—марте 1919 г. армия была расформирована новым донским атаманом генералом А.П.Богаевским.

4. Фунт — единица массы в системе русских мер. Равен 1/40 пуда (0,40951241 кг).
5. На основании Приказа № 467 Наркомата по военным делам от 15 июня 1918 г. и Декрета СНК «О формировании казачьих частей» от 1 июня 1918 г. (пункт 9 Декрета) войсковым советам казачьих, крестьянских и рабочих депутатов предписывалось «немедленно приступить к формированию казачьих частей Красной Армии, принимая во внимание все бытовые и военные особенности казаков». Декретом СНК от 11 июня 1918 г. объявлялась мобилизация на территории Сибирского и Оренбургского казачества. В Декрете СНК «Об организации Донских вооруженных сил» от 3 сентября 1918 г. говорилось о предоставлении походному кругу Донского Советского войска права «призыва в ряды Советских войск всего трудового населения Дона» и «руководства организацией Донских вооруженных Советских сил». (См.: Сборник декретов, приказов и распоряжений Правительства по призывам в Красную Армию и в тыловое ополчение, по учету военнообязанных и солдат, по военно-конской и повозочной повинности. М., 1918. С. 364-369).

1919

№ 57

Письмо М.М.Липмана Председателю ВСНХ¹

ВЕСЬМА СПЕШНО

Председателю Высшего Совета Народного Хозяйства

Записка по вопросу

о готовящейся конфискации иностранных капиталов²

Нижеподписавшийся считает долгом гражданина обратить внимание Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства на близкое к осуществлению событие, которое, по крайнему разумению автора этих строк, грозит серьезным ущербом интересам Республики.

Центральной Комиссией по взысканию чрезвычайного революционного налога³ дано разъяснение по вопросу о правах иностранноподанных в том смысле, что последние не изъеются из действия означенного налога. Принимая во внимание чрезвычайные ставки этого налога, необходимо признать, что разъяснение это приводит к полной или почти полной конфискации всех оставшихся в России иностранных имуществ.

Так, в круге своих ближайших наблюдений, автор этих строк, ликвидировавший действовавшую в России организацию известного американского завода сельскохозяйственных машин Адрианс, Плат и Ко и состоящий ныне под наблюдением Ликвидационного Отдела Комиссариата Торговли и Промышленности ликвидатором дел германского завода сельскохозяйственных машин Г.Ф.Эккерт, может указать, что по постановлению подлежащего Домового Комитета, вынужденного распределить налог в сумме 4 миллионов рублей, предполагается из оставшегося в Банке Республики имущества первого завода в сумме руб[лей] 2.264.016. — обратить на взыскание налога 90%, т.е. руб[лей] 2.035.600., и из имущества второго завода в составе руб[лей] 1.057.926. — взыскать руб[лей] 743.229. (Общее Собрание дома предложило эти ставки несколько понизить). Если принять во внимание, что в таком же положении оказываются шведские, бельгийские, английские и прочие иностранные капиталы, то одним из результатов вышеупомянутого декрета от 30 октября 1918 г[ода]⁴ будет

конфискация примерно 80-90%, а может быть и всех 100% оставленных в России иностранцами ценностей.

Между тем, с формальной стороны дело обстоит следующим образом. Декрет устанавливает двойное основание чрезвычайного революционного налога в следующих выражениях:

1) «Для организации, снаряжения и содержания Красной Армии нужны колоссальные денежные средства, которых не могут дать обыкновенные государственные доходы».

2) «Между тем городская буржуазия и деревенские кулаки за годы империалистической войны сумели приобрести и еще продолжают приобретать преимущественно путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости и особенно хлебом — огромные денежные средства. Богатства эти необходимо немедленно и целиком взять у паразитических и контрреволюционных элементов и обратить их на неотложные нужды революционного строительства и борьбы».

По поводу первой цели — получения средств для снаряжения Красной Армии — необходимо указать, что согласно точному тексту официального разъяснения о правах иностранцев (пункт 13), отпечатанного за подписью Народного Комиссара по Иност[р]анным Дела́м, «иностранцы подданные не подлежат налогам и сборам на военные цели».

Относительно второго основания — необходимости экспроприации капиталов, полученных «преимущественно путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости» — нельзя не указать, что оставшиеся в России иностранные имущества, составляя преимущественно эквивалент, полученный за товары, ввезенные за годы войны по заказам правительственных и общественных организаций (для частных лиц, как известно, импорт был недоступен), имеют не спекулятивное, а чисто фабрично-товарное происхождение. Так, в частности, в двух вышеупомянутых случаях суммы получены за сельскохозяйственные машины собственных заводов, доставленные преимущественно по прямым поставкам подлежащим учреждениям по установленным последними ценам, причем суммы эти вложены главнейшим образом в Краткосрочные Обязательства Государственного Казначейства, находящиеся на хранении в Банке Республики.

Если иностранцы получают в силу этих соображений право возражать по формальным основаниям против применения к ним декрета о чрезвычайном налоге, то центр тяжести вопроса, разумеется, все-таки, не в этом, а в реальных последствиях этой меры для Республики. Если интересы революции в данное время повелительно требуют экспроприации иностранных капиталов, то другие, более отдаленные, соображения должны умолкнуть. Но бесспорно ли положение о необходимости этой экспроприации именно в данный момент? Орган ВСНХ и трех Комиссариатов, газета «Экономическая жизнь» сообщает в № от 31 декабря следующее⁵:

«Вся деятельность Комиссариата Торговли и Промышленности по внешнему товарообмену в настоящее время направлена, главным образом, в сторону прорыва кольца изоляции, которую пытаются создать для нас наши бывшие союзники. Этот экономический прорыв имеет целью дать некоторый выход накопившимся и продолжающим накапливаться у

нас вывозным товарам и обеспечить республике минимальный ввоз наиболее необходимых для нас теперь продуктов».

Газета далее указывает, что такой прорыв возможен, что заключен уже договор с Персией, намечается соглашение с Финляндией, а «правительственная шведская торговая комиссия в Стокгольме постановила принять меры для продолжения, несмотря на разрыв дипломатических сношений, товарообмена между Швецией и Советской Россией». Едва ли можно отрицать особенно близкую возможность такого приступа к товарообмену до и независимо от возобновления дипломатических сношений по отношению к Германии. Но если борьба с попытками экономического удушения и изоляции России действительно является повелительной потребностью дня, то спрашивается, своевременно ли выбран момент для экспроприации принадлежащих иностранцам результатов прошлого товарообмена?

Оставаясь в пределах того же примера, укажем, что разрешение продовольственной проблемы немыслимо без хотя бы частичного возобновления нашего сельскохозяйственного инвентаря, в первую голову без получения крупных партий орудий для обработки почв крестьянских типов, которые доставлялись нам, если не считать внутреннего производства, почти исключительно Германией. Но можно ли рассчитывать на получение этих столь нужных нам товаров, если начать с конфискации сумм, полученных поставщиками тех же товаров за прежние поставки? Неизбежный, казалось бы, отрицательный ответ на этот вопрос показывает, что произвести такую конфискацию в данное время — значит суживать то самое кольцо, разрыв которого составляет кровный интерес Республики. То же рассуждение применимо по отношению ко всем товарам, идущим из нейтральных стран. Но так как, с одной стороны, при создавшемся политическом положении едва ли есть основание и возможность допускать различное толкование декрета от 30 октября по отношению к различным государствам, а с другой стороны важно не давать повода тем государствам, с которыми товарообмен по политическим основаниям еще невозможен, прпятствовать установлению товарообмена России с теми государствами, с которыми он в ближайшем будущем намечается, то в случае признания правильности всего вышеизложенного, наиболее, по-видимому, целесообразным выходом из положения была бы временная отсрочка применения декрета от 30 октября к иностранцам.

В пользу такой отсрочки говорят и другие соображения. Для Советской России бесконечно важнее получить от иност[р]анцев машины и вагоны, чем отобрать у них принадлежащие им русские бумажные ценности. Если эта мысль верна, то казалось бы более целесообразным до отобрания этих ценностей попытаться использовать угрозу этой конфискации в нынешних и предстоящих переговорах о товарообмене. Рядом с этим стоит другое соображение. Раньше или позже настанет день, когда Советская Россия восстановит свои международные отношения, но не приходится ли допустить возможность того, что условием такого восстановления может быть поставлено иностранцами возмещение конфискованных у них капиталов, притом возмещение полностью или частью реальными ценностями (золотом, товарами и т[ак] д[алее]), как это уже бы-

ло однажды в эпоху несчастного Брестского мира⁶. Если бы это предположение оправдалось, и Советская власть нашла бы нужным впоследствии пойти на эту уступку, то оказалось бы, что конфискация бумажных ценностей имела место к прямой невыгоде Республики и к выгоде их владельцев. Если же такого условия не приходится ждать со стороны, например, Германии, ввиду перехода там власти к рабочему классу, то не есть ли это лишнее основание для отсрочки конфискации германских капиталов в России до того момента, когда в распоряжении их судьбами сможет принять участие германский рабочий класс?

Могут указать, что проведенным уже аннулированием внешних займов⁷ безоговорочно решается в положительном смысле и вопрос о конфискации иностранных капиталов. Однако между этими двумя случаями есть принципиальная разница. Займы заключались преимущественно для ведения войны, капиталы же, о которых идет речь, получались преимущественно за введенные реальные ценности. Советская Россия может обойтись в будущем без внешних займов, но она не может обойтись без внешнего товарообмена и, следовательно, без признания его основного принципа, что эквивалент за полученные ценности не может облагаться таким налогом, который сводит его почти к нулю.

В силу всех этих соображений нижеподписавшийся считает, что поспешная и безоговорочная экспроприация оставшихся в России иностранных капиталов была бы крупной политической и экономической ошибкой, тем более, что соответствующие ценности в огромном большинстве уже находятся в руках Советской власти в форме текущих счетов и сданных на хранение в Банк Республики Краткосрочных Обязательств Государственного Казначейства и иных бумаг. Экспроприация эта в значительной степени сводилась бы к простой бухгалтерской операции списывания сумм со счетов, и для опасений, что с этим делом можно запоздать, места нет.

Если вышеизложенные рассуждения будут признаны основательными, то соответствующие меры надлежало бы принять в срочном порядке, так как взывание чрезвычайного налога предписано завершить в кратчайший срок.

3 Января 1919.

М.М.Липман

Петровка 44, кв[артира] 10⁸.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 860. Л. 121а-122об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. С 3 апреля 1918 г. председателем ВСНХ был А.И.Рыков.
2. Декрет о национализации банков был принят ВЦИК 14 декабря 1917 г. 27 января 1918 г. В № 19 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» был опубликован Декрет СНК о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков, согласно которому все активы частных банков переходили к Народному банку Российской Республики. Постановление СНК о ликвидации иностранных банков было принято 2 декабря 1918 г. В соответствии с этим постановлением, все действовавшие в пределах Советской России иностранные банки подлежали ликвидации. (См.: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1918 г. — 15 марта 1919 г.). Выпуск второй. М., 1920. С. 105).

3. Единовременный чрезвычайный революционный налог был установлен декретом ВЦИК и СНК от 30 октября 1918 г. Налог раскладывался пропорционально имущественному положению и доходам отдельного лица. Городская и деревенская беднота освобождалась от чрезвычайного налога, средние слои были обложены небольшой ставкой. Общий размер налога устанавливался в размере 10 млрд. руб. 9 апреля 1919 г. ВЦИК принял дополнительный декрет о льготах среднему крестьянству. (См.: Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 51).
4. Декрет от 30 октября 1918 г. См.: примечание 3.
5. Автор письма использует цитаты из материалов 1-й страницы газеты «Экономическая жизнь» (1918. № 46): из статьи Р.Арского «Крушение старых форм торговли», из информационных сообщений «О возобновлении товарообмена со Швецией» и «О Финляндской мирной делегации в Париже». (См.: Экономическая жизнь. 1918. 31 декабря).
6. По условиям Брестского мира восстанавливались крайне невыгодные для Советской России таможенные тарифы 1904 г. в пользу Германии. В соответствии с условиями соглашения в Брест-Литовске 27 августа 1918 г. в Берлине было подписано русско-германское финансовое соглашение, по которому Советская Россия обязана была уплатить Германии контрибуцию в сумме 6 млрд. марок.
7. 21 января 1918 г. по постановлению ВЦИК были аннулированы государственные займы царского правительства (60 млрд. руб., из них 16 млрд. составлял внешний долг). 2 декабря 1918 г. было принято решение о ликвидации иностранных банков в России.
8. Дата, адрес и подпись сделаны от руки.

№ 58

Докладная записка Д.П.Плотника в ФЗУ Государственного завода резиновой промышленности № 2¹

Копия
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОМУ УПРАВ-
ЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗА-
ВОДА РЕЗИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ № 2.

Докладная записка

По вопросу об организации полевых и луговых хозяйств
при фабрично-заводских предприятиях

В настоящее время продовольствие является одним из факторов, наиболее сильно влияющих на промышленность. Недостаток сырья, топлива, орудий производства, а главным образом продовольствия, ведет к полному кризису промышленности и не дает возможности производить необходимые для обмена на сельскохозяйственные продукты фабричные изделия. Можно ли думать о правильном ходе промышленности в то время, когда рабочие переживают периодические голодовки? Не отражается ли на продуктивности работ трудящихся истощение организма от недоедания?

Государство, взяв в свое ведение управление промышленностью и все заботы по снабжению необходимыми материалами Фабрично-Заводских Предприятий, обязано прежде всего улучшить продовольственное положение рабочих и вместе с тем поднять производительность заводов.

Если «освобождение рабочих — есть дело самих рабочих», то в связи с этим все мероприятия, направленные на улучшение положения трудя-

щихся, в том числе и продовольственные, должны быть делом самих рабочих организаций.

Не только необходимо в настоящее время смягчить продовольственный кризис путем реорганизации существующих продовольственных органов, как Центральных, так в особенности на местах, но необходимо также, ввиду наступления весеннего полевого периода, подумать об обеспечении себя продовольствием и на будущее время.

Затронутый мною вопрос обсуждался еще в декабре месяце в Заседании Представителей всех Главков, Центров и Главных Управлений Выс[шего] Сов[ета] Нар[одного] Хоз[яйства], объединяющих все отрасли промышленности и стоящих близко к рабочим организациям, и вынесена резолюция о создании при В.С.Н.Х. особого Продовольственно-Агрономического Отдела, ведающего снабжение[м] продовольствием фабрично-заводских предприятий².

Работа этого Отдела должна вестись в тесном контакте и полном единении с «Наркомпродом» в деле снабжения продовольствием трудящихся масс. Проект о создании этого органа обсуждался в Президиуме В.С.Н.Х. и на днях уже получит осуществление.

Главное же внимание обращено было Представителями Главков и Центров на необходимость устройства при фабрично-заводских предприятиях полевых, огородных и луговых хозяйств, могущих удовлетворить все насущные потребности в продовольствии каждого предприятия. Эта задача весьма сложна, и дело нужно поставить в широком масштабе. Необходимо прежде всего использовать все имеющиеся вблизи заводов земли, как культурные, так и бросовые, и хозяйства организовать правильно, согласно с местными климатическими, почвенными и экономическими условиями.

Применением же усовершенствованных методов обработки в данном хозяйстве и удобрением, как навозным, так и минеральным, можно поднять урожайность и тем самым смягчить продовольственный кризис в будущем.

Всего этого можно достигнуть лишь в том случае, когда местные «Земелькомы» передадут все земли, находящиеся в районе данного предприятия в руки рабочих организаций с обязательством устроить при заводах свои рабочие коммунистические хозяйства[а].

Только смягчением продовольственного кризиса мы можем двинуть вперед промышленность и тем самым закрепим мощь Российской Советской Республики.

Ввиду изложенного, я представляю на рассмотрение Фабрично-заводского управления смету на устройство при нашем заводе № 2 полевых, луговых и огородных хозяйств.

Д.Плотник

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 2. Д. 322. Л. 12, 12об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. На записке имеется штамп с датой 21 января 1919 г.
2. В годы гражданской войны количество отделов ВСНХ постоянно увеличивалось. В 1921 г. в 16 главных управлениях насчитывалось 139 отделов, а в 20 центральных — 134 отдела. (См.: Структура и состав органов В.С.Н.Х. в центре и на местах в 1921 г. М., 1922. С. 18).

**Письмо неизвестного заведующего кредитно-производственным отделом
Меленковского союза кооперативов
в Центральное товарищество льноводов¹**

Меленковский Союз Кооперативов

Копия с копии

Января 27 дня 1919 года

№ 171

В Центральное Товарищество Льноводов.

Уважаемые Товарищи,

Меленковский Союз Кооперативов приступил к сборке льна от своих членов кооператоров-льноводов, о результатах которой препровождается еженедельная ведомость. При объезде уездных кооперативов выяснилось, что на большой сбор льна в нынешний сезон рассчитывать нельзя главным образом по трем причинам. Первою главною причиной является страшная нужда в хлебе в нашем уезде. Не имея своего хлеба и не получая его ниоткуда легальным путем, крестьяне едут в соседние, прилегающие к нашему уезду, Тамбовскую и Рязанскую губ[ернии], сравнительно хлебобродные и меняют там лен пуд на пуд хлеба. Если принять во внимание, что цена пуда муки у нас доходит до 300 рублей, то сравнительно с ценою пуда льна 40-50 руб[лей] такая мена является, хотя и нелегальной и рискованной, но весьма заманчивой. Масса крестьян выезжает семьями в степь на прожитие и везут с собой лен, как свой капитал, на который они там получают хлеб.

Второю причиной является то обстоятельство, что крестьяне давно не получают в достаточном для семьи количестве мануфактуры и, вследствие этого, сильно пообносились и прибегают к старинному способу своего одевания, путем приготовления нужных тканей из льна. Везде по деревням все женское население с восьмилетнего возраста сидит за прялками. Снова, как и в старину, в каждой избе жужжат веретена и самопрялки, а по вечерам, за неимением керосина, горит лучина, не хватает только старинной песни. Крестьяне охотно, по их словам, понесли бы лен, если бы взамен его им обещана была мануфактура.

Союз Кооператоров просит Товарищество Льноводов войти с ходатайством в Центротекстиль, не найдет ли он возможным отпустить Союзу мануфактуры с исключительным назначением ее для обмена на лен, т.е. снабжения ею льноводов. Получение мануфактуры или даже только обещание ее несомненно усилит сборку льна. Третья причина слабого поступления льна — низкие цены на него. Невозможно сдавать лен в нашей местности по ценам в среднем за 37-45 руб[лей], когда цены на работу по мятью и трепанью льна доходят до 40 руб[лей] с пуда. Вот три главные причины, мешающие нормальному поступлению льна, и Союз просит Товарищество Льноводов принять меры, способствующие к улучшению условий сборки льна.

С товарищеским приветом Заведующий Кредитно-Производственным
Отделом [подпись неразборчива]

Примечания:

1. Письмо обнаружено среди бумаг В.П.Милютина.

№ 60**Письмо анонимного автора во ВЦИК**

Казакам Членам Казачьего Отдела
Вс[ероссийского] Ц.И.К. Донским, Ку-
банским, Астраханским, Оренбургским,
Сибирским и Уральским, в Кремль!
На воззвание в № 28(580) Известий
В.Ц.И.К.¹

Вы, изменники своим братьям казакам, вы жидовские наймиты, жи-
довские рабы, одураченные большевиками, опомнитесь!.. Прекратите
свою глупую пропаганду между своими, верными вере отцов и долгу за-
щиты родины от посягательства на веру Православную и целость нашей до-
рогой родины России от антихристов-жидов и их наймитов большевиков.

Разве вы ослепли и не видите, кто ныне правит Россией?.. Троцкий,
Свердлов, Зиновьев и др[угие]; все это чистокровные жида, которые
именуют себя русскими фамилиями, чтобы дурачить русский народ.
Троцкий называется — Бронштейн, Зиновьев — Либман и т[ак] д[алее].
И это Вы предпочитаете жида Бронштейна — Троцкого — Царю Право-
славному. Почитайте Библию и убедитесь, что сам Бог поставил царей.
Жида же всегда непокорны Богу, постоянно изменяли ему.

Вот и теперь, не имея своего отечества, они хотят в России основать
себе свое отечество, — заселить Россию жидами, а Вас сделать рабами,
как уже сделали это с вами, подписавшими воззвание. Они преследуют
нашу Православную веру, чтобы насадить свою жидовскую. Вместо
Св[ященного] Евангелия Господа нашего Иисуса Христа, которое изгна-
ли из школ, будут вам преподавать талмуд. Вот чего хочет это жидовье!..

Вы этого не знаете, что большевики хотят уничтожить казачество и
землю Вашу отдать крестьянам и рабочим?..

А Вы, наймиты жидовские, сознательно или несознательно помогаете
им закабалить себя. Опомнитесь, люди Православные, для временных
благ Вы душу свою продаете дьяволу. Помните, что большевики — это
жида и антихристы.

Читайте почаще откровение Иоанна Богослова и убедитесь, что время
Антихриста настало.

7-II-1919 г[ода]. Москва.

Христианин

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 83. Д. 22. Л. 24-25об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о воззвании «Слушайте, братья казаки!», опубликованном в «Извес-
тиях» (1919. № 28) за подписями членов Казачьего отдела ВЦИК. От имени

донских, кубанских, астраханских, оренбургских, сибирских и уральских казаков авторы воззвания обратились к казакам-беднякам с призывом «стереть с лица земли всю эту ненавистную белогвардейскую банду» и установить Советскую власть во всех казачьих областях. (См.: Известия ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 28. С. 2).

№ 61

Заявление Э.Э.Менсона в ВСНХ¹

В Высший Совет Народного Хозяйства

Эдуарда Эрнстиановича Менсона —
Москва, Шереметевский пер[еулок], 3
кв[ртира] 97.

Заявление

14 февраля с[его] г[ода] появилась статья Бернардова в «Известиях» относительно Ухтинской нефти². Но если на добывание Ухтинской нефти и обратить самое серьезное внимание, то оно все-таки не в состоянии разрешить по крайней мере в т[екущем] 1919 году нефтяной кризис. Поэтому я имею честь предложить следующее:

Баку находится в руках англичан³ и если даже в т[екущем] году удалось [бы] их оттуда выгнать, то промыслы и запасы нефти и керосина они уничтожат. Поэтому необходимо приступить теперь же к подготовкам для посадки картофеля при винокуренных заводах и открытию их осенью, так как спирт вполне может заменить керосин, бензин и даже отчасти топливо. Но главное приступить к этому делу нужно уже теперь, т[ак] к[ак] для посадки картофеля при заводах нужно отчасти восстановить хозяйство, посадку картофеля производить вовремя и никак не рассчитывать на один покупной картофель от крестьян. А из хлеба курить даже при избытке хлеба слишком убыточно, т[ак] к[ак] 1 десят[ина] ржи дает при среднем урожае 80 пудов⁴ только 3200 градусов алкоголя с десятины, а картофель при среднем урожае 800 пудов с десятины дает 12000 градусов алкоголя с десятины.

Эти цифры доказывают, как важно немедленно приступить к подготовке для посадки картофеля хотя бы до 100 десятин при каждом заводе и пустить в ход хотя бы половину всех заводов. В результате можно было бы ожидать от 30 до 40 миллионов ведер спирта, по расчету в 40 градусов для освещения, технических целей и отопления. При сложении акциза спирт является вовсе не дорогим топливом.

В случае надобности я могу, как бывший управляющий крупными имениями с винокуренными заводами, предложить свои услуги как специалист для организации этого дела и присовокупляю, что мера эта кроме пользы для государства принесет еще глубокую благодарность со стороны всего населения.

1919 года февраля 18 дня.

Э.Менсон

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 860. Л. 12-13об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Заявление обнаружено среди бумаг А.И.Рыкова.
2. Речь идет о статье А.Бернардова «Ухтинский нефтяной район», в которой автор предлагает, в связи с утратой Бакинского нефтяного района, начать разработку Ухтинского района (на границе Архангельской и Вологодской губерний), где разведка дала ряд благоприятных данных. (См.: Известия ВЦИК. 1919. № 34. 14 февраля. С. 4).
3. Впервые английские войска высадились в Баку для организации обороны Южного фланга Антанты против турок в августе 1918 г. Однако 14 сентября под натиском турецких войск англичане оставили город. 17 ноября 1918 г., уже после вывода турецких войск из Закавказья, в Баку прибыла 39-я английская пехотная бригада под командованием генерала Томпсона, объявившего себя генерал-губернатором города. Численность английских войск в закавказском регионе достигла в начале 1919 г. 30 тысяч человек. В августе 1919 г., под влиянием ряда внутренних и международных факторов, а также ситуации в самом экспедиционном корпусе, английское правительство начало вывод частей из Закавказья. В сентябре 1919 г. английские войска оставались лишь в Батуме.
4. Пуд — русская мера массы (веса), равная 16,38 кг.

№ 62

Письмо С.Г.Розенблюма В.И.Ленину

Глубокоуважаемый Владим[и]р Ильич!

Предлагая Вашему вниманию свои мысли о том, что на мой взгляд необходимо предпринять спешно во внутренней политике, я очень боюсь подозрения, что я забочусь о гражданах второй и третьей категории¹. Меньше всего я думал о них бессонными ночами, ломая голову над причинами растущего в населении озлобления. И если я коснулся вскользь вопроса о необходимости уничтожить категории, то только потому, что знаю отлично, какое громадное значение имеет недовольство граждан хотя бы одной категории для создания неблагоприятного к власти настроения. Мое твердое убеждение заключается лишь в том, что вне права не может быть порядка, и следовательно, для создания социалистического порядка необходимо насаждение социалистического права. А почему это насаждение не принимается и как сделать, чтоб оно принималось, об этом изложено в записке².

Я искреннейший друг социального переворота, и это дает мне право говорить правду и называть все соответствующими терминами.

Примите уверения в моей искренней преданности Вам.

Гражданин-социалист С.Розенблюм

Петровка, Богословский пер[еулок], д[ом] 3, кв[артира] 5.

Семен Герасимович Розенблюм

тел[ефон] 3-43-51.

15 марта 1919 г[ода].

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 9. Л. 5. Подлинник, рукопись.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ

(Неотложная задача для укрепления внутреннего
положения Советской власти)

В то время, как внешнее положение Советской России за время ее существования укрепилось настолько, что с ней вынуждены считаться как с

крупной силой, внутреннее ее положение таково, что приходится откровенно признаться, что приверженцев Советской власти надо искать днем с огнем.

Причины этого явления ясны:

Для усиления внешнего положения и для поддержания достигнутого положения «необходимо и достаточно» соответствующее количество дисциплинированных штыков.

Для достижения власти внутри страны тоже необходимы штыки, но для поддержания этой власти, и тем более, для ее окончательного укрепления, нужно кроме штыков еще и создание благоприятных условий существования для народа, как материальных, так и моральных.

Но Советской Власти выпала тяжелая задача добиваться одновременно усиления своего положения и извне и внутри страны, и неизбежным следствием этой борьбы является материальное неблагополучие, т[ак] к[ак] с ростом армии сокращается число производительных сил страны, а отсюда происходит и постепенное израсходование всех запасов и наступление голода, как продовольственного, так и в области всех вообще продуктов необходимых для народного хозяйства (топливного, мануфактурного, транспортного и пр[очих]).

С этим неизбежным злом приходится мириться. Но для того, чтобы население терпеливее относилось к материальным лишениям, необходимо всячески улучшать моральные условия жизни: надо создавать такие правовые условия, при которых каждый гражданин чувствовал бы себя равноправным членом советской семьи, чтобы не существовало граждан различных категорий.

И для этого уже наступил момент. Теперь, когда русский капитал лежит поверженный в прах у ног пролетариата, когда буржуазия почти бесследно исчезла, а межеумочный класс волей-неволей втянут в дело строительства новой жизни, — теперь надо спешно создавать прочные устои новой внутренней жизни.

Советская власть отлично сознает, что разрушив старые законы, на которые опиралось социальное неравенство, необходимо создавать новые нормы взаимоотношений, которые содействовали бы быстрейшему установлению социального равенства, иначе воцарится анархия, а вслед ней — неизбежная реакция.

И нельзя сказать, чтобы Советская власть медлила декретированием новых норм гражданской жизни социалистического направления. Достаточно указать на юбилейный сборник декретов, касающихся лишь ВСНХ³, чтобы убедиться, что декретов издано скорее слишком много, чем мало. Нет ни одного уголка народной жизни, куда не заглянула бы Советская власть с целью нормировать новые взаимоотношения путем издания соответствующих декретов.

Но если проследить внимательно, как проводятся декреты в жизнь, то можно легко убедиться, что только те декреты проводятся [в] исполнение, которые касаются ликвидации старого строя, да и те — только в тех пунктах, которые касаются самого факта разрушения остатков старых устоев социальной жизни, но с полнейшим игнорированием тех статей дек-

ретов, которые носят именно нормирующий характер, которые преследуют цель ввести плановость в разборку, чтобы сохранить по возможности строительный материал, столь необходимый для нового строительства.

Что же касается таких декретов, которые имеют уже прямую задачу нового строительства жизни, то эти декреты дают такой ничтожный процент полезного действия, что для простого глаза результаты совершенно незаметны, и продвижение вперед к социальному равенству почти неощутимо.

Причины этого явления сложны, но в них необходимо разобраться, чтобы устранить их, пока еще не поздно.

Когда началась социальная революция, не могло быть и речи о плановой разборке старого здания. Необходима была демагогия. Надо было использовать вековое озлобление пролетариата, чтобы спешно разрушить старый строй, привести его до такой степени негодности, чтобы реставрация стала уже немыслимой. Неизбежно было беспорядочное разрушение, при котором с болью в душе приходилось превращать в строительный мусор весьма ценные части старого здания.

Но постепенно необходимо было эту беспорядочную работу разрушения урегулировать, придать ей некоторую плановость, чтобы сохранить все ценное, рассортировать, убрать, очистить место для нового фундамента и приступить к строению новой жизни.

Насколько успешно выполнялась первая работа — приведение в негодность старого здания — настолько же неуспешно выполняется вторая задача.

И неудивительно.

Для выполнения первой части необходимы были лишь короткие приказы и соответственно созданное настроение и воодушевление: нетрудно внушить массе желание «грабить награбленное», но очень трудно заставить ее сознать, что надо отдать награбленное в общий Государственный Котел.

В этом направлении Советская власть работает неустанно, развивая необычайную энергию агитационного и просветительного характера, и массы постепенно уже начинают сознавать те цели, ради которых разрушается старое.

Но даже и в этот момент, когда массы уже начинают созреть для плановой работы, недостаточно бывает, как уже сказано выше, отдавать короткие приказы, а требуется еще очень многое: умение руководителей разработать план, организовать работу, поставить знающих десятников, своевременно заготавливать материал и т[ак] д[алее] и т[ак] д[алее].

Обо всем этом Советская власть тоже неустанно заботится, стараясь путем издания декретов детально наметить планы работ, разрабатывая планы организации работ и привлекая к работе всех опытных строителей. Но все декреты в этой области не действуют, потому что Советская власть упустила из виду одно очень серьезное обстоятельство, забыла вставить весьма существенную часть механизма.

Законы, декреты, постановления, положения — это все регуляторы государственного механизма. Но даже самые усовершенствованные регуляторы будут служить только простым украшением и сидеть мертвым грузом, если их не привести в движение, причем движение должно обязательно передаваться регулятору от той самой машины, работу которой он должен регулировать. А для этого он должен быть сцеплен тем или иным

способом с рабочим валом машины. И чем надежнее это сцепление, тем лучше работает машина, и тем спокойнее может быть машинист.

Чем же сцеплены декреты Советской власти с жизнью? Чаще всего ничем, и декреты остаются мертвыми буквами. Иногда сцепление сделано ненадежной ремешковой передачей в форме угрозы штрафами и арестами, но очень скоро ремешок начинает скользить и рвется, т[ак] к[ак] фактически угрозу невозможно выполнять по отношению к целым группам населения. А как только ремешок порвался, регулятор перестает работать: декрет перестает действовать и основательно всеми забывается.

Каким же путем достигалось исправное действие законов при старом строе? Сцепление законов с жизнью было такое основательное, что его можно сравнить с целой системой валиков и конических шестерен, которыми устроена передача движения регулятору в самых усовершенствованных паровых машинах.

Это сцепление создавалось вековым навыком чиновничества считаться с законоположениями. Ни один самый мелкий бюрократ не мыслил себе возможности службы в каком-либо учреждении без твердого знания тех законов и многочисленных циркуляров, на основании которых ему приходилось подписывать те или иные бумаги. А если чиновник не прочь был обходить законы, он их еще тщательнее изучал, чтобы не зацепиться при обходе. Едва опубликовался новый закон или циркуляр, он немедленно изучался до тонкости всеми, кого он касался, как блюстителей данного закона. Что же касается населения, то оно могло законов не знать, т[ак] к[ак] «начальство» само заботилось о том, чтобы каждый обыватель исполнил то, что ему законом предписано.

А теперь? Теперь вся многомиллионная неграмотная Русь обязана чуть ли не под страхом смертной казни усваивать все революционное законодательство, в то время, как советское «чиновничество» не только не считает нужным знакомиться с содержанием декретов, но чаще всего бравирует своим нежеланием считаться с декретами («власть на местах»).

Где же причины этого печального явления? Причины эти того же порядка, что и выше.

Чтобы основательно покончить со старыми правовыми нормами, достаточно отдать короткий приказ, пресекать в корне всякие попытки буржуазии опираться на старые законы для защиты своих интересов и руководствоваться во всех делах революционным правосознанием. Этот способ управления оказался всем по плечу и по вкусу, так как знаний никаких не требовалось, и вся задача заключалась в том, чтобы всюду, всегда и во всем выгоды оказывались на стороне пролетариата в ущерб имущим классам и иже с ними. И вот, за год стояния у власти, Советские работники так освоились с этим методом управления и так привыкли реагировать репрессиями на всякую попытку граждан сослаться на какую-либо статью закона, что они и теперь приходят в ярость, когда им указывают на статью декрета.

Вот это то и есть то очень серьезное обстоятельство, которое советская власть упустила из виду. Она своевременно не подумала о том, что легко приучить армию советских работников не считаться со старыми законами (которых они даже и не знали), но что очень трудно неподготовленных к тому людей заставить руководствоваться на каждом шагу новы-

ми нормами права, смысла которых они не постигают и которые к тому же бьют по их уже расцветшему чиновничьему самолюбию. Этого обстоятельства Власть не предусмотрела, никаких подготовительных мер не предприняла, и теперь необходимо принимать героические меры, чтобы восполнить этот пробел в государственном механизме.

Задача очень трудная, но все-таки не более трудная, чем развить социалистическое сознание в пролетарской и крестьянской массе.

Хотя время и упущено, но если Совет Народных Комиссаров поймет всю серьезность положения и вложит в это дело столько сил и энергии, сколько полагается вложить, когда обнаруживается совершенно оголенное место на социалистическом фронте, которое спешит использовать контрреволюция, — тогда исправить дело еще возможно и положение может быть спасено.

Необходимо для этой цели немедленно создать «Правовой Государственный Контроль», подобно тому, как создан при Нар[одном] Ком[иссариате] Гос[ударственного] К[онтроля] «Промышленно-Технический Контроль». При этом весь центр тяжести должен быть сосредоточен в «предварительном» правовом Контроле. В каждом учреждении должны находиться представители предварительного Государственного Правового Контроля, и без их пометки не может быть подписана ни одна бумага распорядительного характера, как не может быть выплачена ни одна копейка без пометки бухгалтерии. Только пометка «Правового Контроля» будет служить гарантией, что данное распоряжение согласовано с существующими на этот предмет постановлениями центральных или местных органов власти.

«Положение о Государственном Правовом Контроле» должно быть выработано при участии трех Комиссариатов — Юстиции, Контроля и Внутренних Дел — в спешном порядке. Вся организация должна, быть может, носить междуправительственный характер, т[о] е[сть] возглавляться междуправительственной тройкой, т[ак] к[ак] одному лишь Комиссариату Государственного Контроля задача будет не по силам. Центральный орган этого нового учреждения должен будет заниматься систематизацией всех декретов и постановлений для снабжения систематизированными изданиями всей сети представителей «Правового Контроля» и обсуждением всех спорных вопросов, которые будут восходить с мест в этот Центральный Орган. От этого института получит новую жизнь и сам законодательный аппарат Советской Республики, т[ак] к[ак] действие всех декретов повлечет за собой немедленный контакт самой жизни с законодательным аппаратом через посредство Центрального Органа Правового Контроля.

Дело это требует и большой агитационной работы в прессе и на специальных митингах. И оно стоит того. Надо хорошенько втолковать в головы советских работников, что социалистическое правотворчество есть один из основных устоев социализма, и что пока декрет не отменен, с ним должны считаться все, не исключая и Народных Комиссаров.

Не пройдет и месяца с момента, когда начнет функционировать Правовой Контроль, как все ответственные служащие великолепно будут знать все относящиеся к их деятельности декреты и положения, т[ак] к[ак] им будет крайне неприятно менять свои распоряжения, отданные без знания декретов.

И станет очень скоро невозможной вся эта гамма, или вернее — целая клавиатура беззаконий, начиная с незначительного незаконного мандата на право получения вне очереди железнодорожного билета и кончая незаконными выдачами многомиллионных авансов. А в промежутке между этими крайними примерами должно будет исчезнуть и все то зло, которое превратило Советскую Республику в страну произвола.

Вступление на путь «вкоренения права» должно быть официально декретировано и обставлено надлежащей торжественностью. К этому моменту должно быть отменено деление граждан на категории: это деление не предусмотрено «Конституцией»⁴ и тяготеет сейчас ненужным позором на Советской Власти. «Не трудящийся да не ест!», но все трудящиеся должны быть объявлены равноправными гражданами.

Да здравствует социалистическое право!

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 9. Л. 6-12. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. По Конституции РСФСР 1918 г. (раздел 4, глава 13, параграф 65) были лишены избирательного права и не могли быть избранными следующие категории граждан: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, призванные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.
2. К письму прилагается записка под названием «Предварительный правовой контроль» и ответ на него из Наркомата Госконтроля от 23 апреля 1919 г. за подписью Управляющего отделом Аптекмана, в котором выражается благодарность за сообщение и подчеркивается, что Декрет о госконтроле, утвержденный ВЦИК 2 апреля 1919 г., «...отчасти идет навстречу высказанным Вами пожеланиям». (См.: ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 9. Л. 6-12).
3. Речь идет о «Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г. — 25 октября 1918 г.)», выпущенном под редакцией юридического отдела ВСНХ в 1918 г.
4. На самом деле, Конституция предусматривала деление граждан на категории по правовому статусу (См.: примечание 1).

№ 63

Жалоба А.И.Шараповой в Верховный Трибунал

В КАССАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ПРИ ВЕРХОВНОМ ТРИБУНАЛЕ¹

Гражданки Анны Ивановны ШАРАПОВОЙ, жит[ельницы] в Петрограде, Моховая ул[ица] 46, кв[ртира] 26.

ЖАЛОБА

Мой муж, Иван Николаевич Шарапов, был арестован Петроградским Уголовным Розыском 3-го Марта с[его] г[ода] по распоряжению Кирилловской Уездной Чрезвычайной Комиссии в качестве заложника и в на-

стоящее время содержится в Петроградском 2-м исправительном доме (б[ывшая] Пересыльная тюрьма).

Мною было подано прошение Заведующему Петроградским Отделом Юстиции тов[аришу] С.С.Пилявскому, который на моем прошении положил следующую резолюцию: «В Центр[альную] Следств[енную] Комиссию Т[оваришу] Желондзю. Ввиду того, что Уездные Чрезвычайные Комиссии сейчас упразднены², и, таким образом, Кирилловская Чрезвычайная Комиссия не может производить арестов, ибо должна быть ликвидирована, прошу ознакомиться с данным Уголовному Розыску поручением и в случае подтверждения того, что задержание исходит от Кирилловской Чрезвычайной Комиссии и кроме того мотивировано желанием взять Шарапова в заложники, каковые могут братья исключительно по решению В.Ч.К.³, прошу, не освобождая Шарапова, сообщить мне об основаниях его задержания для соответствующего сношения с Москвой. Подпись (С.Пилявский) — 6/III-19 г[ода]».

По затребованию дела и по ознакомлению с ним, тов[ариш] Пилявский 15-го или 17-го с[его] м[есяца] запросил Комиссариат Юстиции о заключении по сему делу.

Настоящее дело возникло на почве пристрастного отношения местных властей к моему мужу. В Марте прошлого года мы с мужем и детьми проживали в селе Ниловцах Кирилловского уезда Череповецкой губернии. Местный волостной Совдеп наложил на нас контрибуцию, которую мы заплатить не могли, т[ак] к[ак] у нас не было такой суммы (около 15.000 руб[лей]), последствием чего была распродажа с торгов всего нашего имущества, вплоть до носильного платья. Но так как Совдеп всей суммы не выручил, то отношения остались настолько натянутые, что мужу пришлось уехать с родины, тем более, что он служил приказчиком лесной конторы «А.К.Тимм». Все лето он работал на Мариинской системе по погрузке лесных материалов на суда, а осень и начало зимы сдавал материалы различным казенным учреждениям, заводам и фабрикам. После окончания этих работ, как специалист по транспорту, он поступил с 1-го Января с[его] г[ода] в «ПРАВБУМ» (Национализированные писчебумажные фабрики), где и работал вплоть до ареста.

Мой муж жил в Петрограде совершенно легально на Петроградской стороне, улица Мира (б[ывшая] Ружейная), а затем на Моховой уг[ол] Сименовской, д[ом] 46/6, кроме того являлся на учет и имеет личную карточку о принятии его на учет.

Я лично не перенесла нашего разорения, т[ак] к[ак] после распродажи имущества у нас ничего не осталось, и настолько сильно захворала, что меня пришлось увезти в Петроград, где в Мариинской, а затем в Евангелической больницах я провела весну и лето, и только осенью смогла уехать к матери в Тверскую губ[ернию]. В настоящее время я лечусь в Петрограде у доктора по нервным болезням Карпинского и к труду совершенно не способна.

Трое детей, 5, 6 и 8 лет остались на родине на попечении чужих людей.

Смею уверить Кассационный Отдел, что мой муж контрреволюционной агитацией не занимался и ни в каких заговорах не участвовал.

Если мой муж и провинился в чем-либо перед Советской властью, то пусть его судит Революционный Трибунал в Москве или Петрограде, но только не в Череповце или Кириллове, принимая во внимание пристрастное отношение местных властей к моему мужу. Я заявляю решительный протест против следствия и суда над мужем на его родине.

Что мой муж весь свой опыт и знания отдал на строительство Советской Республики доказывается ходатайством «ПРАВБУМА» перед Петроградским Отделом Юстиции о возвращении его на службу, как незаменимого работника и опытного специалиста по транспорту, ввиду близкой навигации.

Кроме того я, неспособная к труду, осталась с детьми без всяких средств к существованию.

На основании изложенного, я убедительно прошу, затребовав дело из Комиссариата Юстиции, рассмотреть дело моего мужа и освободить его от заключения, т[ак] к[ак] арест его произведен Уездной Кирилловской Чрезв[ычайной] Комиссией с нарушением декретов и постановлений центральной власти.

Петроград, « » Марта 1919 г.⁴

А.Шарапова

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 19. Л. 6-6об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Ревтрибунал при ВЦИК был образован в мае 1918 г. для рассмотрения важнейших дел, изымаемых из подсудности местных трибуналов. (См.: СУ. 1918. № 41. Ст. 520). Приговоры его обжалованию не подлежали. В 1920 г. вместо кассационного отдела ВЦИК был учрежден Кассационный трибунал как орган высшего судебного контроля.
2. 24 января 1919 г. ВЦИК, на основе предложений комиссии ЦК РКП(б), принял постановление в 20-дневный срок ликвидировать уездные чрезвычайные комиссии «в целях правильной организации и более решительной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». (См.: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 243-244).
3. Только 17 декабря 1919 г. ВЧК издал приказ № 208 об учете специалистов и лиц, могущих являться заложниками. В приказе предписывалось составить списки людей, имеющих ценность как заложников, однако запрещалось брать заложников без решения Президиума ВЧК. Основанием к взятию заложников должно быть исключительно «разрешение или предписание ВЧК». (См.: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 345-347).
4. Анализ текста жалобы позволяет определить, что она написана после 17 марта 1919 г.

№ 64

Письмо А.В.Дебор В.Д.Бонч-Бруевичу¹

Управляющему Делами Совета Народных Комиссаров

Вл.БОНЧ-БРУЕВИЧУ²

Царь Иоанн Грозный, «видя Государство в великой тоске и печали от насилия сильных и от неправды, умыслил привести всех в любовь» и учредил Челобитный Приказ в 1550 году³.

Так гласит история.

Почти пятьсот лет тому назад грозный палач народа все-таки счел нужным дать народу учреждение, в котором разбирали бы жалобы на несправедливые действия, чинимые представителями власти. У нас, в XX-м веке в Социалистической Федеративной Советской Республике, к сожалению, до этого еще не додумались. Представители Советской власти, очевидно, считаются непогрешимыми, как папа римский, а в таком случае, конечно, существование учреждения вроде Челобитного Приказа лишено всякого смысла.

Но в действительности происходит не то...

Представители Советской власти, особенно в уездах и вообще в провинции, допускают часто такие отступления от декретов и основных законов Советской Республики, что в пору и прежним царским «слугам» у них поучиться. А жаловаться некому и некуда. Не пожалуешься же в высшую инстанцию, ибо там зачастую сидит брат или сват обвиняемого и тебе еще нагорит за твою жалобу.

В Москве не так давно вывешен у Кремля ящик, в который можно опускать жалобы. Но говорят, что ящик этот уже сняли, так как туда стали опускать вместо жалоб какие-то пасквили. Да и наивно было думать, что этот ящик искоренит все злоупотребления, допускаемые присосавшимися к Советской власти негодьями. Поэтому, если Иоанн Грозный додумался учредить Челобитный приказ, если, кажется, Александр I положил начало Канцелярии по принятию прошений⁴, то и Советской Республике, республике правды и света, необходимо подумать о том, чтобы дать народу возможность искать правды — скорой и безусловной. Для того ящика мало. Необходимо создать учреждение, состоящее из людей испытанно честных, преданных делу народа, благоразумных, спокойных и уравновешенных и поручить этому учреждению разбор всех жалоб и просьб. А то прошения, вынутые из ящика, вероятно, поступали по принадлежности в те учреждения, на которые жаловались. Выходило так, что унтер-офицерская вдова должна была сама себя высечь, чего на деле никогда не бывает.

Учреждение это, назовем его «КОМИССАРИАТ ПО ЖАЛОБАМ И ЗАЯВЛЕНИЯМ», должно быть подчинено какому-нибудь центральному органу Советской власти, чтобы на него поменьше оказывали давление, и чтобы он был более самостоятелен в своих действиях. В случае успеха, необходимо раскинуть по всей Республике сеть таких комиссариатов, а то учреждений для научения справедливости граждан сколько угодно: и Чеки, и Веки, и Печеки, и Ревтрибуналы, всего не перечтешь, а вот обиженному гражданину и деваться некуда: или молчи или заявляй в Ч.К., где не исключается возможность, что из обвинителя ты не превратишься в обвиняемого. Да и часто вопрос бывает неотложный, поступив в Судебное учреждение, он остается лежать до второго пришествия, а у потерпевшего остается убеждение, что «правды как не было, так и нет». А потому в интересах самой Республики необходимо поспешить с открытием такого учреждения. От него в значительной степени зависит благожелательное отношений граждан к Власти и вера в справедливость и беспристрастность ее. Надо видеть, что делается на местах, надо воочию убедиться, какие злоупотребления допускаются некоторыми негодьями, при-

крывающимися званием коммуниста, чтобы придти к заключению, что так дальше продолжаться не может и что необходимо создать учреждение, способное беспристрастно разбираться в больших вопросах и улаживать их, не обвиняя отдельных лиц в подрыве Советской власти, в злостной клевете и т[ому] п[одобных] поступках, часто инкриминируемых людям, ищущим правды в Судебных установлениях.

Анастасия Влад[имировна] Дебор

Керенск Пензенской губ[ернии], дом Радушина. А.Я.Петрову для А.В.Дебор.

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 9. Л. 15. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На письме имеется штамп Управления делами Совнаркома с датой 8 апреля 1919 г. В деле содержится ответ на письмо за подписями Управляющего Отделом летучих ревизий наркомата Аптекмана и заведующего отделением фактических обследований указанного отдела Быстрицкого, в котором они выражают признательность автору и уведомляют об учреждении Бюро жалоб и заявлений при наркомате Госконтроля. (См.: ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 9. Л. 13).
2. Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873-1955) — член партии с 1895 г., большевик. С 1909 г. был одним из владельцев и руководителей партийного издательства «Жизнь и знание», переданного в апреле 1918 г. в распоряжение партии. В 1917-1920 гг. управляющий делами СНК.
3. По решению Земского собора 1549 г. дворяне и дети боярские получили право обращаться к суду самого царя. Это решение было закреплено в статье 64 Судебника 1550 г. В 1550 г. был учрежден Челобитенный приказ во главе с А.Ф.Адашевым для приема и разбора жалоб, поступающих на имя царя. Приказ принимал апелляционные жалобы на решения должностных лиц и государственных учреждений и, следовательно, являлся своеобразным контрольным органом государства. (См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1983. С. 42).
4. Возникшая еще в конце XVIII века Собственная его императорского величества канцелярия с 1812 г. приобрела характер общегосударственного высшего учреждения. В 1812-1825 гг. она находилась в ведении А.А.Аракчеева, через которого к царю поступали доклады чиновников. 31 января 1826 г. в составе Канцелярии были созданы I и II Отделения. С 30-х гг. XIX в. в I Отделении были сосредоточены дела по надзору за службой гражданских чиновников. (См.: Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 149).

№ 65

Прошение И.Савельева и Я.Дронова Председателю Совнаркома¹

Копия
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОД-
НЫХ КОМИССАРОВ.

Граждан села Высокого, Плахинской
волости, Михайловского уезда, Рязан-
ской губ[ернии] Ивана САВЕЛЬЕВА и
Якова ДРОНОВА.

ПРОШЕНИЕ

3-го февраля нами были поданы Вам прошения на незаконные действия нашего Комитета Бедноты², который притесняет нас незаконными поборами: требует лошадей и коров, несмотря на то, что у нас большие

семьи — у Савельева шестнадцать человек, из них пять малолетних в возрасте от пяти лет до шести месяцев, а у Дронова — восемнадцать человек, из них четыре малолетних в возрасте от о[д]ин[н]адцати до одного года, и, кроме того, у Савельева на руках престарелые родители, два брата находятся на фронте в Красной армии, а третий подлежит призыву на основании декрета, опубликованного в Известиях В.Ц.И.К. № 78/630 от 11 апреля³, а у Дронова тоже два сына — красноармейца. По нашим прошениям в наше село приезжали из нашего губернского города Рязани два ревизора, производили допрос нам — жалобщикам. Мы рассказали все наши обиды и притеснения, которые терпим от нашего Комитета Бедноты, и еще много граждан нашего села приносили им жалобы на Комитет, причем на все ими были составлены протоколы. Но как вышло решение по нашему делу, мы до сих пор ничего не знаем. Между тем наш Комитет продолжает нас притеснять: требует отдать лошадей и коров, а иначе грозит судом, но мы ему не подчиняемся и не отдаем, потому что тогда нам нечем будет ни пахать земли, ни прокормить детей. А потому покорнейше просим расследовать вновь наше дело и разъяснить: 1) на сколько едоков по декрету полагается одна корова и одна лошадь, 2) имеют ли право притеснять и разорять семейства красноармейцев и 3) по закону ли поступает наш Комитет и обязаны ли мы исполнять его требования? Если же он действует незаконно, в таком случае прикажите ему оставить нас в покое.

ИВАН САВЕЛЬЕВ
ЯКОВ ДРОНОВ

С подлинным верно. Делопроизводитель: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 691. Без нумерации листов.
Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. На прошении имеется отметка о регистрации с датой 17/IV 19 г.
2. Комбеды — чрезвычайные органы, созданные для оказания содействия местным продорганам в изъятии излишков хлеба у кулаков, распределении предметов первой необходимости среди беднейшего крестьянства.

11 июня 1918 г. был принят декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями». Волостные и сельские Комитеты бедноты учреждались местными Советами. Согласно параграфу 3 декрета, в круг обязанностей комбедов входило: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. (См.: Сборник декретов и постановлений по народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. М., 1921. С. 23-24). В соответствии с параграфами 5 и 6 декрета, образуемые местными продовольственными органами запасы хлеба, инвентаря и предметов первой необходимости поступали в распоряжение комбедов и распределялись ими. Декрет определял и социальную базу Комитетов бедноты: в их состав могли входить все жители села, кроме кулаков. В ряде мест комбеды фактически превратились в низовой аппарат Наркомпрода; в своей деятельности они были тесно связаны с продовольственными и уборочно-реквизиционными отрядами. Свои функции Комитеты бедноты исполняли, в основном, репрессивными мерами — штрафами, конфискациями, прямым насилием и т.д. Одним из наиболее известных мероприятий, осуществленных комбедами, было масштабное перераспределение земли в соответствии с уста-

новленной в каждой местности трудовой нормой. В результате у зажиточных крестьян было отобрано 50 млн. га земли. Во многих случаях комбеды полностью подменяли Советы в качестве основной властной структуры на местах.

К ноябрю 1918 г. в 33 губерниях Европейской России и Белоруссии было создано свыше 139 тыс. волостных и сельских комитетов бедноты (37,2% всех сельских обществ). В конце 1918 — начале 1919 г., в соответствии с решениями 6-го чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918 г.), комбеды были упразднены и слиты с Советами. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987. С. 483).

3. Мобилизация сил для фронта началась сразу же после VIII съезда партии, но первые полторы-две недели она не носила массового характера. На фронт посылали лишь небольшое количество и притом исключительно ответственных работников. Дальнейшее наступление Колчака заставило перейти к более решительным мерам. «Известия ВЦИК» 11 апреля (№ 78) 1919 г. опубликовали Декрет СНК, согласно которому объявлялся призыв на военную службу в Красную Армию в городах Петрограде и Москве, в Петроградской, Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Иваново-Вознесенской и Рязанской губерниях всех рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужой труд, родившихся в 1886-1890 гг. Явке не подлежали: все железнодорожные служащие, которые считались призванными на военную службу еще декретом СНК от 30 ноября 1918 г.; лица, состоящие на основании приказа РВСР № 260 от 25 ноября 1918 г. на военной службе в учреждениях и на заводах, подведомственных народному комиссариату по военным делам. Обеспечение семей призванных осуществлялось на основании декрета СНК от 26 декабря 1918 г. (См.: Известия ВЦИК. 1919. № 78. С. 3).

16-го апреля 1919 г. декретом Совнаркома была объявлена общая мобилизация пяти возрастов (на основании всеобщей повинности) по девяти нейтральным фабрично-заводским губерниям (Петербургская, Московская, Ивано-Вознесенская, Владимирская, Рязанская, Ярославская, Нижегородская, Тверская, Костромская). И, наконец, был издан декрет о привлечении крестьянской бедноты и середняков к борьбе с контрреволюцией путем выставления от каждой волости 10-20 лучших в боевом и политическом отношении красноармейцев. Волостная мобилизация была объявлена постановлением ВЦИК и Совета Обороны 25 апреля 1919 г., но как добровольческая она не удалась: не отказываясь от общей мобилизации по годам, крестьяне чрезвычайно неохотно выделяли добровольцев, заменяя вербовку жеребьевкой и другими способами принудительного набора.

№ 66

Письмо крестьянского «делегата», работника внешкольного образования Н.И.Дубенского в Наркомат госконтроля¹

В настоящем докладе я имею целью развернуть беспристрастно целый ряд событий, который мне пришлось наблюдать и пережить в связи с моей культурно-просветительной работой внешкольника в отдаленном и глухом уголке Костромской губернии, Варнав[ин]ского уезда, Тонкинской волости.

Население Варнавинского уезда расположено по левому берегу реки Ветлуги, на границе Вятской губернии, в дремучих лесах, отдаленно от всех железнодорожных и речных пунктов. Благодаря этому здешнее население, как в настоящий момент, так ж[е] в период целых столетий, было изолировано от всяких культурных влияний как в экономическом, так и в политическом и нравственном отношениях. С другой стороны, вследст-

вие отдаленности от уездных и центральных пунктов управления и плохих путей сообщения, оно жило автономной жизнью маленького «Уренского края» и потому не особенно сильно испытывало давление местных сатрапов. И вот, когда в России произошли великие революционные сдвиги в пользу закрепощенного народа, идеи свободы пришлось по нраву уже дотоле свободомыслящему местному населению, и если оно не всеми фибрами души отзывалось на последующее восхождение к социализму, то лишь по своей неподготовленности и темноте. Таким образом, у местного населения есть непочатая почва, на которой нужно и следовало бы сугубо сеять семена просвещения. И я уверенно скажу, что не прошло бы и нескольких лет, как из него вырос бы мощный и сознательный оплот.

Но вот прошел год революции, и мы как бы видим обратное явление, что угол, на котор[ый] можно было возложить надежды в смысле поддержки идей социализма, проявляет себя выступлениями. Мне лично, пережившему два из них, все это кажется вполне простым и объяснимым. Дело в следующем.

Население Тонкинской волости местами имеет большие запашки земли и, следовательно, больше, чем достаточный для себя сбор хлеба, благодаря чему он в настоящий момент продовольственной разрухи привлекает к себе целый ряд лиц, желающих использовать местные хлебные излишки. Одним из таких был (вероятно, это центру известно) некто, председатель Варнавинского Упродкома Галахов с отрядом, который, несмотря на летнее время, когда хлеб вновь еще не был собран, отбирал последние крестьянские крохи и, не считаясь с бедностью, ставил всех граждан в одни узкие рамки кулаков-мироедов, обкладывая непосильной контрибуцией без разбору, кладя тяжелую руку физических насилий. И, как мы видели, безграничный террор г[ражданина] Галахова вызвал среди крестьян Уренского края бурный протест, который выразился августовским восстанием².

Но это не было восстание против власти — это был неумелый массовый протест против насилий одной личности над многолюдным населением; то крик возмущенного народа против несознательных отдельных представителей правительства. К крику этому присоединились и народная темнота, невежество, иногда вылившееся в уродливые формы жестокости и насилия.

Дело Галахова прошло, но последствия его работы появились значительно позднее в Вахрамеевском восстании³. Нельзя не согласиться с тем, что время делает свое дело, иногда сглаживая тяжелые картины жизни людей. Так и население Уренского края стало совершенно забывать пережитые кошмарные времена. Жизнь только что начала входить в свое нормальное русло, и особенно отрадное явление было то, что стала налаживаться по всему краю широкая культурно-просветительная работа. Но вот приезжает с отрядом в 20 человек в Тонкинскую волость т[оварищ] председателя Варнавинского Упродкома Полев и начальник отряда Скатов с чрезвычайными полномочиями для переучета хлебных излишков. Прежде всего, я должен сказать, что Тонкинская волость — это житница Варнавинского уезда, и волость, которая менее остальных принимала участие в каких бы то ни было выступлениях. Тонкинская волость была учтена еще

осенью на результаты испробования посева жатвы и умолота, и кроме свезенных излишков, после учета она дала городу Костроме 14 тысяч пудов ржи. Кроме того, в этой волости с давних пор царил обычай нанимать жнецов для уборки хлеба с уплатой за работу хлебом. И таким образом жнецам голодных уездов было отдано до 10 тысяч пудов ржи. Агенты первого учета принимали в расчет жнейский хлеб, отданный за работу по распискам жнецов, засвидетельствованным в их правильности местными исполкомами, да и невозможно было не принимать в расчет, ибо факт тот, что хлеб отдан, и его не имеется у крестьян на руках, и всякое искушение взять его вновь у крестьянина является покушением на его норму. И потому никто не виноват, и тем более крестьяне, в том, что всеобщая монополия не предвидела такой оборот дела, собрав в общем масштабе на несколько тысяч пудов меньше.

Т[оварищ] Полев прежде всего не принимает в расчет жнейского хлеба, выкачивая его из нормы. Кроме того, по паспортным книжкам крестьян⁴ прибавляет количество урожая, не считаясь с плодородностью земли. В то время как урожай был в среднем: ржи — сам три и три с половиной, а овса — два и три, — он вычисляет излишки из расчетов урожая ржи — сам 4 с половиной и пять, а овса — три и три с половиной, благодаря чему появились искусственные излишки, особенно у бедняков, у которых урожай, вследствие плохой обработки, был ниже среднего. Излишки эти он требовал со всей строгостью революционных законов и даже больше. Я не буду перечислять целый ряд неких незаконно безнравственных физических насилий, вплоть до избиения свободных граждан железными цепями до степени изнеможения, грабежей, самочинных обысков, реквизиций имущества, скота, наполнения тюрем арестованными, — факты, которые я представлю в документальные данные. Скажу здесь только о том, что данные эти представляют лишь часть того, что было сделано продотрядом, и что путем этих насилий удалось выкачать последние зерна хлеба из сусеков [в]сех средних и бедных крестьян, не оставляя конечно ни нормы для себя, ни прокормления скота, и что многие ввиду крайних репрессий покупали по спекулятивным ценам в соседней Вятск[ой] губ[ернии], чтобы добавить требуемое, но не имевшееся в наличности количество пудов хлеба. И скажу определенно, что у большинства граждан Тонкинской волости не хватит хлеба дотянуть до весны для прокормления и невольно хочется задать вопрос Упродкому: где же они достанут семян для предстоящего весеннего посева? Как же при этих условиях получится обязательное обсеменение полей? И где же, спрашивается, эти представители власти найдут на будущий год другую житницу уезда, которая бы прокормила не только себя и уезд, но и тысячи переехавших переселенцев — граждан из других голодных уездов.

Конечно, все это ненормально, но эти ненормальности подрывают доверие к представителям власти, натравливают массы против них, не говоря уже о том, что абсолютно срывают всякую культурно-просветительную работу и преграждают путь к ней населению в будущем.

Виноваты в этом отдельные представители местной власти и те организации, которые дают таким недостойным лицам неограниченные пол-

номочия. Народ Тонкинской волости это знает, и он, наученный горьким опытом, бурю своего протеста не выливает больше в форме восстаний, а доводит до сведения центра организованным путем и терпеливо ждет, когда представители центральной власти положат окончательный конец действиям отдельных несознательных и безответственных представителей местной власти, пользующихся темнотой народа и глушью девственных костромских лесов, откуда эхо народного стона долго не докатится до центральной власти.

Н.ДУБЕНСКОВ

25/IV—1919 г. С подлинным верно:

Делопроизводитель

[подпись неразборчива]

*ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 419в. Л. 15-16об. Заверенная копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Первой формой советского контроля был рабочий контроль. В январе 1918 г. для искоренения бюрократизма была создана Центральная контрольная коллегия и местные учетно-контрольные коллегии при исполкомах Советов. 2 мая 1918 г. был создан наркомат государственного контроля, а 11 июня была упразднена ЦКК. В конце 1918 г. Советом Обороны была создана комиссия по вопросу о фактическом контроле для урегулирования работы советских учреждений и повышения обороноспособности страны. Видимо, комиссия не справилась со своей работой, т.к. Бюро ЦК 19 декабря приняло решение об образовании комиссии по вопросу о фактическом контроле в составе А.А.Иоффе, А.Г.Правдина, Н.И.Подвойского, представителей ВЦИК, Наркомпрода и контрольных органов железных дорог. (См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 1об). 9 апреля 1919 г. ВЦИК утвердил декрет о государственном контроле (о реорганизации его), который был опубликован 12 апреля в «Известиях ВЦИК».
4 мая 1919 г. в составе наркомата было создано Центральное бюро жалоб и заявлений. (См.: СУ. 1919. № 23. Ст.271). К 1919 г. существовали три системы контроля: Наркомгоскон РСФСР, ведомственный контроль (в наркоматах), рабочие контрольные инспекции. В целях централизации 7 февраля 1920 г. Наркомат государственного контроля был преобразован в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ).
2. В конце лета 1918 г. в Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии вспыхнул крупнейший антибольшевистский мятеж. Центром восстания стало село Урень. Восставшие образовали Ветлужско-Уренский комитет общественной безопасности, координировавший выступления. Мятежники намеревались перерезать Северную железную дорогу у станции Шарья и далее двинуть свои силы на юго-восток, в направлении Казани. Учитывая возможные последствия развития событий, окружной военный комиссар М.В.Фрунзе потребовал быстрой ликвидации мятежа. Красноармейские и рабочие отряды жестоко подавили восстание. 18 сентября 1918 г. Урень была взята советскими войсками. 28 мая 1919 г. Костромской губисполком принял постановление о полной амнистии крестьян, участвовавших в августовском Варнавинско-Ветлужском восстании. (См.: Миловидов В.Л. Военно-организаторская деятельность партийной организации Костромской губернии в годы Гражданской войны (1918 — 1920 гг.). Диссерт. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 1962. С. 52-53, 155).
3. Активизация антибольшевистских выступлений костромского крестьянства совпала по времени с началом колчаковского наступления. Особенно неспокойны были Варнавинский, Кологривский, Костромской и Нерехотский уезды, в которых, в частности, действовали крупные отряды дезертиров. (См.: Миловидов В.Л. Указ. соч. С. 129, 185, 187).

4. Возможно, речь идет о введении в 1919 г. карточек и ведомостей для учета хлеба, которые в соответствии с циркуляром Наркомпрода № 4488 от 3-го июня 1919 г. приобрели единообразный характер. На каждое хозяйство должна была быть заведена учетная карточка по сбору урожая. На ней отмечались размер посева, запасы хлеба, потребность семьи и хозяйства, излишек и недостаток, на какой сыпной пункт полагалось вывезти хлеб и т.д. (См.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Книга вторая. 1 января — 1 сентября 1919 г. Н.Новгород, 1920. С. 341-343).

№ 67

Письмо Э.Каплан-Перпер к В.Д.Бонч-Бруевичу

Копия

ВЛАДИМИРУ ДМИТРИЕВИЧУ БОНЧ-БРУЕВИЧУ

Обращаюсь к ВАМ, как к человеку и брату, со следующей просьбой: в Апреле с[его] г[ода] в Екатеринославе арестована группа моих друзей — члены Екатеринославского Вегетарианского общества¹ и отвезены в Харьков в распоряжение Революционного Трибунала.

Зная хорошо всех арестованных и их деятельность, которая всегда была направлена в сторону добра и гуманности, зная также, что никто из арестованных не мог нанести никакого насильственного вреда никому из членов Российских граждан, также никто из них не мог в силу своих убеждений вредить какому-либо общественному или государственному учреждению, я решительно в недоумении, за что же арестованы и вырваны из полезной своей деятельности мои Екатеринославские друзья. Относясь совершенно беспристрастно к этому делу, я решительно не могу найти ни одной вины в деятельности и жизни обвиняемых моих друзей, за что они должны были бы быть посажены в тюрьму в стране Республиканских законов.

Неужели только за то, что исповедуя законы любви и добра, старались также, соответственно своим убеждениям, вести свою жизнь и тем же служить ближним. Неужели их мирный труд, направленный на самоулучшение и служение слабым и малым, работая на огороде, или на просвещение ближних — есть дело преступное в нашем Социалистическом строе и требует наказания таких деятелей, истинных друзей народа, чистейших коммунистов — упрощенцев.

Хочется верить, что насилие над этими мирными людьми совершено по недоразумению, и при Вашем благосклонном участии скорее раз[ъ]яснится и ошибка будет исправлена полнейшим освобождением наших друзей из тюрьмы на поля и огороды, которые так нетерпеливо ждут возвращения своих тружеников.

Не дай Бог Социалистическому Правительству России вступить на путь гонения самых искренних носителей свободы, братства, равенства, упрощения и мира.

Это была [бы] величайшая и печальнейшая ошибка, от которой мне искренне хотелось бы Вас предупредить.

С надеждой на ВАШЕ отзывчивое отношение к делу справедливости остаюсь уважающей ВАС: Эсфирь Каплан-Перпер.

Мой адрес: Москва. Сокольники, Егерская ул[ица], д[ом] № 15, кв[ар-
тира] № 2.

П.С. Очень была бы ВАМ благодарна, если бы ВЫ нашли возможным
известить меня о получении этого письма, так как сомневаюсь дойдет ли
оно до ВАС лично.

Э.К.

Москва 23-го Мая 1919 года.

С подлинным верно:

Делопроизводитель: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 56. Л. 4-4об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Московское Вегетарианское Общество было основано 28 февраля 1909 г. 16 марта 1909 г. под председательством И.И.Горбунова-Посадова состоялось его первое собрание, в почетные председатели которого был избран Л.Н.Толстой. Девиз Общества — «Душа одна во всех». В октябре 1909 г. была открыта центральная столовая МВО, а вскоре — еще две. Особое значение МВО — как неофициальное ядро толстовского движения — приобрело после 1922 г., когда перестали выходить толстовские журналы и прекратилась деятельность Общества Истинной Свободы в память Л.Н.Толстого. Во главе МВО стоял Совет из 16 человек. При центральной столовой имелся книжный склад и библиотека, проводились почти ежедневно лекции, беседы, концерты, вечера памяти выдающихся людей. При Обществе работал «Кружок молодежи» и Духовно-монистический кружок. С декабря 1921 г. по июль 1923 г. в помещении МВО находился пункт для голодающих, обеспечивающий беженцам из Поволжья питание и стол. При Обществе был открыт «детский очаг» (детский сад), выезжавший на лето в подмосковные толстовские коммуны. Он действовал до 1927 г. В 1924-1929 гг. ежемесячно издавалось и рассылалось подписчикам «Письмо Московского Вегетарианского Общества», включавшее, помимо решений Совета Общества, расписание лекций и вечеров, статьи на философско-этические темы. 100-летие со дня рождения Толстого в сентябре 1928 г., торжественно отмеченное в МВО, привлекло неодобрительное внимание властей. Вскоре были арестованы члены «Кружка молодежи», а в феврале 1929 г. Моссовет отказал МВО в продлении аренды здания в Газетном переулке. 28 июня 1929 г. в доме В.Г.Черткова состоялось последнее заседание Совета Общества.

Екатеринославское вегетарианское общество являлось одной из периферийных организаций, действовавших на тех же принципах, что и МВО.

№ 68

Заявление учителя В.С.Евтушенко в Наркомпрос¹

Бюро жалоб и заявлений
при Комиссариате народн[ого] просвещения

Заявление

уч[ащего] с[ела] Безлюдовки

Харьковского уезда

В.С.Евтушенко.

Прошу разъяснить Харьковскому Уездному Отд[елу] Нар[одного] Об-
разования:

1) что огороды при школах, обработанн[ые] лично учащими, не долж-
ны быть отбираемы ни в коем случае. Продукты для устройства горячих
завтраков должны быть изысканы иным путем;

2) что дровами, доставляемыми для отопления в школы, учащие, имеющие квартиры при школах, должны пользоваться круглый год без особенной платы за это;

3) что никакие денежные штрафы к учащим, даже в случае прихода их в Комис[сариат] Нар[одного] Просв[ещения], без уважительной причины применяемыми не могут быть;

4) Обучение в народн[ых] школах должно производиться на материнском языке².

13 июня 1919 года

Предс[едатель] Союза интерн[ациональных] работн[иков] в Харьк[овском] уезде В.С.Евтушенко

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 36. Л. 12. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Наркомат просвещения был создан декретом II съезда советов и сосредоточил в своих руках руководство организацией школьного и дошкольного образования и воспитания, издательским делом, политико-просветительной работой, всеми научными учреждениями страны и искусством. В 1917-1929 гг. наркомом просвещения был А.В.Луначарский.
2. В данном случае речь идет об украинском языке. По мере утверждения Советской власти на Украине в 1919 г. большевистское правительство проводило политику, весьма гибко учитывавшую особенности ситуации и национальные чувства населения. В частности, вводилось обучение в школах на украинском языке. Эта политика получила оформление и в партийных решениях. Восьмая Всероссийская конференция РКП (б) 2-4 декабря 1919 г. приняла резолюцию «О Советской власти на Украине». В резолюции, в частности, говорится о необходимости устранения препятствий к «свободному развитию украинского языка и культуры». Членам партии вменялось в обязанность «на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс». (См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. 9-е изд. М., 1983. С. 199).

№ 69

Письмо И.К.Иванова в Наркомпрос

В бюро жалоб и заявлений при Наркомпросе

Москва, Остоженка 53, комн[ата] 24.

Гражданина Ивана Клементьевича Иванова

Заявление

Жители поселка Антропово Курновской волости Галичского уезда Костромской губ[ернии] устроили между собой подписку и собрали около 1800 руб[лей] денег на оборудование вновь открываемой в пос[елке] Антропово школы и деньги передали учителю школы Спиридонову. Из них покрыты все расходы по оборудованию школы, и оплачены счета мастеровых и рабочих.

Подписка состоялась вследствие заявления Спиридонова, что школа может быть открыта только при том непременно условии, чтобы граждане приняли на себя все расходы. Заявлением этим Спиридонов ввел граждан в обман, т[ак] к[ак] в то время им уже было возбуждено ходатайство перед Уездн[ым] Исполкомом об отпуске средств на оборудование школы, каковое ходатайство и было через несколько времени удовлетворено. Спиридонову отпущено 4000 рублей из средств Уездного Исполкома, причем Спиридонов скрыл от Исполкома, что школа уже оборудована на частные средства. Но, зато представляя отчет в израсходовании 4000 руб[лей], Спиридонов включил в него счета и расходы, оплаченные уже из ранее врученной ему подписной суммы, и, таким образом, получив на один и тот же предмет средства из двух источников, отчитывался одними и теми же счетами, т[ак] к[ак] в первый раз счета Спиридонов оставил у себя.

В заведовании Спиридонова состоят все школы Курновской волости; на детское питание средства отпускаются через Спиридонова, однако расходуются им далеко неравномерно: в то время как на подведомственные ему одноклассные школы за один и тот же период времени отпущено Спиридоновым по 700 800 руб[лей], им израсходовано на свою Антроповскую школу 2000 руб[лей], тогда как даже на двухклассную Курновскую школу Спиридонов выдал лишь 1200 руб[лей], причем питание детей в Антроповской школе нисколько не лучше поставлено, и детей в ней не больше, чем в других одноклассных¹. Не довольствуясь этим, Спиридонов точно также часть продуктов, отпускаемых для улучшения питания детей на праздничные дни (Октябрьская революция, елка в Рождество, 1 мая), обращал в свою пользу. Так, ко дню 1 мая Антроповским Обществом Потребителей по требованию Спиридонова был отпущен 31 фунт сахарного песку, но дети заявляли, что ни в этот, ни в другие дни, им чаю с сахаром не давали. Посещающие учителя, говорят, что сам учитель чай всегда с сахаром пьет.

Сверх прочего, уплата сторожикам в училищах производится Спиридоновым также по своему усмотрению: так напр[имер] сторожика Антроповской школы все время получала содержание всего 100 руб[лей] в месяц, и только весной Спиридонов стал выдавать ей по 150 руб[лей]. То же и в других школах: со сторожиками заключено условие об уплате им вознаграждения далеко ниже причитающихся им окладов. Разница вероятно поступает в пользу все того же Спиридонова.

Сведения эти почерпнуты частью из личных наблюдений, частью из слов одного из учащихся, подведомственных Спиридонову.

На заданный вопрос, почему учащие допускают подобные злоупотребления, это лицо сказало, что нежелательно создавать конфликта как со Спиридоновым, так тем более с Председателем местной ячейки Соболевым, у которого со Спиридоновым большая дружба и совместное обделывание делишек. Соболев является по нашим местам воротилой: вместе со Спиридоновым состоят в Исполкоме, где кроме них народ довольно темный, и с мнением как того, так и другого сильно считаются. Задеть одного — значит подвергнуться гонению от другого. Соболев кроме того со-

стоит заведующим военным отделом, и как председатель ячейки вдвоем со Спиридоновым забрали в свои руки все дело просвещения по волости. Спиридонов — председатель социалистического клуба; Соболев в нем — главный руководитель. В их руках все средства, отпускаемые уездом на клуб и вообще на просвещение. Друг друга поддерживают, друг за друга ходатайствуют, и таким образом оба избавились от мобилизации, хотя Спиридонов, как бывший офицер, на основании распоряжения, объявленного в Известиях Ц.И.К. от 29 Апр[еля] 1919 г[ода]² подлежит обязательному призыву в красные войска.

Как и следует ожидать, дело просвещения под руководством этих лиц стоит, несмотря на щедрые ассигновки, на точке замерзания. Ни пропаганды, ни осведомления о текущем моменте населения не ведется. Избыточные не организованы. Присылаемая литература валяется в военном отделе и употребляется только на курево.

В клубе ни лекций, ни чтений не производится, и за все время существования последнего поставлено всего 5-6 спектаклей, причем основная задача — выколачивание средств. Цены местам, несмотря на слабое исполнение, до 8 рублей.

В результате темнота народная усиливается, дезертирство прогрессирует, что в связи с близостью фронта, во всяком случае, не является желательным. Но зато как Соболев, так и Спиридонов сами живут хорошо. Основательно окопавшись, занялись устройством пикников, прогулок с барышнями, закрытыми для посторонних музыкальными танцульками. В школе Спиридонова ребята тоже не увеличили свои познания нисколько: которые знали букву а, те только ее и знают, и не добрались до буквы б, а которые не знали букву а, те и до сих пор ее не знают. Вместо трудовых уроков ребята всю зиму возили на себе по пояс в снегу казенные дрова с железной дороги для школы, т[о] е[сть] попросту, приучались к воровству.

Бывшая земская библиотека перенесена из центра на окраину волости, никем из крестьян не посещается. Посетители — жел[езно]дор[ожные] служащие, и то в весьма ограниченном количестве. Никаких мер к развитию посещаемости не принимается. Из изложенного видно, что в руках Спиридонова и Соболева средства, отпускаемые им, расходуются на свое личное благополучие, народное достояние злостно расхищается, дело просвещения не движется, тем более, что местные интеллигентные силы ввиду создавшегося положения терроризованы и не могут принять активного участия в народн[ом] просвещении.

Надеюсь, что Наркомпрос найдет нужным расследовать указанные злоупотребления и привлечь к законной ответственности виновных, чем доставит населению возможность приобщиться [к] культуре и на свои народные средства невозбранно просвещаться, учиться и достигнуть на этом пути желанных успехов.

Под руководством же Спиридонова и Соболева дело просвещения не даст плодов и в будущем. Соболев — сын строительного подрядчика и сам, после смерти отца, эксплуататор на том же поприще. Спиридонов — бывший послушник Афонского подворья, воспитанный на просфорах, через знакомую генеральшу при мобилизации послушников попал в шко-

лу прапорщиков, а затем по протекции в офицеры. И опять же по протекции в строю не участвовал, а все время состоял хозяином офицерского собрания (была и такая должность!).

И.К.Иванов

15 VI [1]919

ГАРФ. Ф. 4390. Д. 36. Л. 132-137об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Очевидно, речь идет об одно- и двухступенчатой школах (8-13 и 13-17 лет), организованных согласно положению ВЦИК «Об единой трудовой школе» от 16 октября 1918 г.
2. См.: примечание 3 к письму № 65.

№ 70

Письмо ученика А.Горемычного в Наркомат госконтроля¹

Если ты видишь несправедливость, подумай о ее причинах и сообщи в редакцию
Беднота № 352-й²

Г[ород] Севск Ор[ловской] губ[ернии].

В нашем городе есть одна высшая пролетарская школа, и в этой учатся мальчики и девочки различных классов населения. Они ежемесячно получают жалованье на материальную поддержку, и многие из них тратят деньги на совсем бездельные дела, тогда, когда многие другие ученики бедные борются за кусок хлеба, и в том числе и я вынужден бросать школу, не окончив образования и поступать куда-либо в подмастерье. Это очень тяжело бедным ученикам, в то время, когда у нас Советская власть. Это есть большая несправедливость в нашей школьной жизни, тогда, когда в ней учатся многие богатые классы. Поповские сынки и буржуазные дочери учатся и приобретают знания, а многие бедные ученики в силу своих материальных условий вынуждены бросать учиться и зарабатывать себе кусок хлеба, тогда, когда другие получают деньги и тратят их на свои удовольствия. Эти деньги можно было бы платить бедным всем ученикам, и они бы могли бы продолжать свое образования на эти деньги, но не тратить их на бездельные дела. Вот самая большая несправедливость в нашей Советской школе. Пойми, товарищ, что эта моя правда.

Погибающий ученик

Советской Школы

А.Горемычный.

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 36. Л. 159-159об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 26 июня 1919 г.
2. Автор письма использовал в качестве эпиграфа цитату из объявления Бюро жалоб Наркомзема. (См.: Беднота. 1919. № 352. 11 июня. С. 2).

«Беднота» — издание ЦК РКП(б) — ВКП(б) с 14 (27) марта 1918 г. по 31 января 1931 г. В июне 1919 г. в нее влиты газеты «Голос трудового крестьянства» и «Коммунар». В 1931 г. «Беднота» влита в газету «Социалистическое земледелие».

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Народного Просвещения (Москва)

Копию Псковскому Губернскому Отделу Народного Образования
(г[ород] В[еликие] Луки)

Местная власть в лице Холмского Исполнительного Комитета Псковской Губернии и Отдела Народного Образования, на созванном съезде учащихся Холмского Уезда в конце Мая месяца 1919 года, при обсуждении вопроса о текущем моменте, предложила Съезду принять резолюцию, в которой говорилось, что учащие всеми способами будут содействовать в работе власти в борьбе с темнотой и др[угим].

После такой резолюции все учащие были призваны на работы: одни для обследования семей красноармейцев в Уезде, другие для работ в Волостных Исполкомах вместо Секретарей и в помощь им, третьи в разных учреждениях гор[ода] Холма — делопроизводителями, переписчиками и др[угими]. И учащие до сего времени закабалены в 6-ти часовую канцелярскую и статистическую работу.

Многие учащие, чувствуя себя больными, доставили медицинские свидетельства и этим освободились от работы, большинству же этого не удалось сделать, да и врачи отказывались выдавать свидетельства, опасаясь того, что в кассе Социального Страхования не хватит средств для покрытия расходов. Итак, многие, вместо летнего отдыха, сидят, понуря головы, на канцелярских стульях, убивая последние силы в такое голодное время, когда каждый день отдыха для запаса свежих сил для классных осенних работ дорог. Исполнительный Комитет, видя пользу от работ учащихся, не разрешил даже созыв Курсов, оставив этим желать лучшего для осенних работ.

Итак, когда придет учебное время, учащие с канцелярской скамьи должны будут с больными головами и издерганными нервами, приняться за воспитание молодого поколения, а родители ждать своих детей здоровыми и годными для новой свободной жизни.

Чего же нужно ожидать? Это конечно понимает каждый здравомыслящий гражданин города, но боится сказать, хотя и в свободной стране. Это говорю и я и прошу Комиссариат обратить на это самое серьезное внимание и, если возможно, телеграммой предложить освободить учащихся для отдыха от всех работ, ибо люди, стоящие у власти в г.Холме, крепко лобы и не понимают состояние интеллигенции. Я, как и прочие граждане, пишу, но подписи не делаю, т[ак] к[ак] и меня за это могут притянуть к Иисусу, как у нас выражаются.

Мое мнение таково — если для Учреждений нужны работники, они могут взять их из безработных, которых очень много и платить им деньги, а не эксплуатировать труд учащихся за счет кредитов Народного Образования.

г[ород] Холм Псковск[ой] губ[ернии].

8 Июля 1919 г. Гражданин г[орода] Холма
С подлинным верно:

Комиссаров

*ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 36. Л. 43-43об. Копия, машинопись.
Подчеркивания в тексте копии сделаны от руки.*

№ 72

Письмо группы медицинских работников уполномоченному Российского Общества Красного Креста на Западном фронте¹

Уполномоченному Росс[ийского] Общ[ества] Кр[асного] Креста
При армии западфронта т[оварищу] Прошину

Тов[арищ] Прошин!

Мы, нижеподписавшиеся, ввиду происшедшего у нас в отряде инцидента и той дезорганизации, которая у нас царит, просим Вас принять экстренные меры к восстановлению порядка.

В последнее время группа лиц из усенского персонала, обособившихся от остальных товарищей, путем различных выходков, как-то: сплетен, разврата, разжиганий национальной вражды, натравливания на врача красноармейцев путем гнусной лжи и обмана, делает внутреннюю жизнь в стране невыносимой.

Эта группа, прикрываясь флагом коммунизма, дезорганизует отряд и делает неплототворным для обслуживания Красной армии, нарушая мирную его работу.

Основываясь на вышеизложенном, просим Вас, тов[арищ] Прошин, исключить не только из отряда, но совсем из Росс[ийского] Общ[ества] Красного Креста, как негодных элементов для такой работы, нижеследующих лиц:

Санитарок: Екатерину Давидовну Том, Минну Фризовну Шрейбер, Анну Карловну Граудинь, Зельму Мартыновну Килин, Анну Юрьевну Звигздинь и сестру милосердия Эмилию Ансовну Гайлит.

Подписи:	Лекпом Лаукман
Лекорский помощник	Павел Державин
Завед[ующий] Хозяйством	К.Озол
Санитар	[подпись неразборчива]
Санитар	[подпись неразборчива]
сестра милосердия	[подпись неразборчива]
сестра милосердия	М.Наумова
«--- « ---»---	[подпись неразборчива]
Санитарка	[подпись неразборчива]
сестры милосер[дия]	Е.Нейман М.Давыдова
сестры мил[осердия]	[три неразборчивых подписи]

Изложенное на обороте признано правильным завед[ующим] отр[ядом]

Тараланов

ГАРФ. Ф. 4094. Оп. 1. Д. 275. Л. 81. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На штампе 112-го перевязочного отряда стоит дата 18 июля 1919 г.

Заявление А.М.Глазштейна в Наркомат госконтроля

В Бюро Жалоб Государственного Контроля

От Абрама Монесовича Глазштейна

Мал[ая] Спасская, д[ом] 43.

Заявление

Мой отец, Монес Абрамович Глазштейн, был арестован 5 июня с[его] г[ода] и до сих пор содержится под стражей в бутырской тюрьме. Несмотря на мои неоднократные заявления в М.Ч.К. о том, чтобы следствие было скорее закончено, и дело было бы направлено по подсудности, Мос[ковская] Чрез[вычайная] Ком[иссия] оставляла без всякого ответа, и мой отец уже сидит без суда более трех месяцев, вопреки декрету о том, что каждый гражданин Советск[ой] Республики не должен находиться под стражей без суда более одного месяца¹. 20 августа с[его] г[ода] я и защитник моего отца прошли в секретно-оперативный отдел М.Ч.К., где и получили письменную справку за подписью следователя Иванова о том, что мой отец, Монес Абрамович Глазштейн, обвиняется в спекуляции, и что следствие по его делу закончено и на днях будет передано по подсудности. Но между тем со дня получения справки прошло уже 20 дней, а дело по наведенным мною справкам все еще находится в М.Ч.К. и по подсудности не передано. Моему отцу 53 года. Он человек совершенно больной, и сидение в тюрьме может очень скверно отразиться на его здоровье. Ввиду этого, прошу бюро жалоб посодействовать скорейшей передаче дела моего отца по подсудности.

9 сентября 1919 г[ода].

А.Глазштейн

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 52. Л. 7. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Декрет ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» был принят лишь 21 октября 1920 г. Однако еще 10 июля 1919 г. В.И.Лениным было подписано постановление СНК «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах». Пункт 38 постановления гласит: «Дознания производятся непрерывно и с наивозможной быстротой; при условии предварительного ареста обвиняемого производство дознания должно быть закончено и передано по принадлежности не позже истечения двух недель с момента заключения под стражу обвиняемого». (См.: Сборник Декретов 1919 г. М., 1920. С. 191). Позднее функции полковых судов были возложены на Революционные военные трибуналы постановлением СНК от 23 декабря 1919 г.

Письмо А.Н.Теплова В.Д.Бонч-Бруевичу¹

КОПИЯ

Пенза. Пешая ул[ица], д[ом] № 12

20/X [19]19

Дорогой Владимир Дмитриевич.

Зачастил к Вам. Да оно и понятно: как не писать к Вам, когда здесь в Пензе снова аресты и большие. Среди массы арестованных немало таких,

которых я лично знаю и за которых могу поручиться, что они ни в чем не виноваты.

Сию минуту принесли известие, что арестованы:

1. Баршев Владимир Сергеевич. Известный общественный деятель. В высшей степени честный человек. Он основатель Пензенского Союза Потребительных Обществ. Был все время Председателем этого Союза до отзыва его в Губземотдел в качестве агронома, но его выбрали в почетные члены этого союза. Сейчас Председателем Совета Кооперативных Съездов. Мне передавали, что Вы тоже лично знаете В.С.Баршева. Вы тем более должны хлопотать за Баршева, чтобы он как можно скорее был выпущен из-под ареста. Он больной человек, ибо был тяжело ранен в эту войну и признан негодным к военной службе. Ввиду того, что он трудится ужасно много, то ему заниматься политикой решительно нет времени. Хлопочите, чтобы он был выпущен на поруки. Я смело беру его на поруки, да найдется еще несколько человек, которые поручатся за него.

2. Титов Евгений Всеволодович. Это мой сын по революции. Он был арестован в прошлом году об эту пору, и я писал в то время Вам об нем. Он боролся вместе с другими своими товарищами против царского режима. О его борьбе, когда он был студентом Московского университета, я слышал даже в Лондоне. Наступила свобода, и он стал работать как устроитель новой жизни и ради этого занялся изданием «Чернозема», а потом «Голос[а] Черноземного Края». А потом занялся педагогической деятельностью, будучи до сего времени учителем в 1-й мужской гимназии по предмету Государственное Право и др[угим]. А кроме того состоит Председателем Совета 1-й гимназии. Как в прошлом году, к нему не было предъявлено обвинения в чем-либо, а держали просто как заложника, так и теперь держат его неизвестно по какой причине. Я утверждал в прошлом году, что Ев.Вс.Титов ни в чем не виноват, так и теперь повторяю, что его арестовали совершенно напрасно.

Пожалуйста, хлопочите за него, чтобы он был выпущен как можно скорее.

Кроме того арестованы:

Терентьев Михаил Васильевич

Ельницкий Андрей Елифанович

Итина, служащая в Союзе Потребительных Обществ и многие другие. Обо всех я собрал сведения и получил отзывы самые хорошие. Чтобы считать их в чем либо виновными — это прямо непозволительно.

Общее мнение, что всех держат как заложников и видимо будут держать долго, как этому был пример в прошлом году: продержав несколько месяцев, а потом выпустили, не предъявив обвинения.

Содержат их непозволительно плохо. Не позволяют иметь ни подушки, ни одеяла, а между тем приходится жить в сарае, грязном, холодном, с земляным полом. Для чего все это? Пожалуйста, хлопочите за всех и теперь и раньше упомянутых. Я Вам советую и прошу по поводу этих массовых арестов поднять вопрос в Совете Народных Комиссаров. Ведь нельзя же оставить все это без внимания, тем более, как Вы и сами мне лично говорили, у нас юстиция поставлена плохо. Так вот поставьте же юстицию получше, чтобы русский гражданин имел право гражданина в

полном смысле этого слова. Ведь это очень выгодно Советской же власти, а без этого положительно нет возможности спокойно работать и защищать справедливость, когда кругом с одной стороны воровство, спекуляция, саботаж невероятный, а с другой — аресты.

Я как писал Вам перед этим, что пора это прекратить, ибо здесь много дутого, а потому и обидного для чувства русского гражданина.

Ваш А.Н.ТЕПЛОВ

Сию минуту сообщили мне, что число арестованных достигает до 50 человек.

ГАРФ. Ф. 4390. Оп. 14. Д. 60. Л. 6. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Из материалов дела видно, что А.Н.Теплов был участником революционного движения еще в 70-х гг. XIX века.

№ 75

Прошение А.Н.Федорова на имя В.И.Ленина

Копия

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ тов[арищу] ЛЕНИНУ

От командира бывшего Бронепоезда
«Смерть Бандитам» и последнее время
командира Легкой батареи при 1-м
Сводном Советском полку

Прошение

Честь имею донести Вам, тов[арищ] ЛЕНИН, что я, гражданин Александр Николаевич ФЕДОРОВ, действуя все время на южных фронтах в военных операциях против банд деникинских, петлюровских, махновских¹ и других мелких, и как честный сочувствующий работник выводил свой бронепоезд «СМЕРТЬ БАНДИТАМ» и батарею из самых затруднительных положений, пробивая все время со своими товарищами грудью дороги против всяких банд. И в последний момент отступления от Одессы² по приказанию высших властей взорвать бронепоезд и следовать походным образом, т[о] е[сть] порядком, что мной и было исполнено. Забрав с бронепоезда все оружие, как-то: 23 пулемета, 2 пушки, 2 бомбомета, среди которых 15 пулеметов были отняты у разных банд, — выводя свою часть до лучшего предела фронта, я забыл по поводу прежних ран и от продолжительного полуторамесячного похода и на основании этой болезни был отправлен бригадным врачом сорок пятой стрелковой дивизии на излечение. А так следовал на излечение со мною и бывший мой командант бронепоезда Яков ХЛОПОВ, который по приезде со мною в Москву донес на меня в Административный Отдел Замоскворецкого Районного Совдепа, что я якобы нажил много денег. При обыске у меня нашли 3.000 [рублей] денег советских и у моей жены 2.000 [рублей], из коих 1.500 [рублей] украинскими, 1 руб[лей] 15 коп[еек] серебром, 5 рублей золотых и поломанное колечко. Неужели при такой трудной жизни я не мог иметь означенной суммы и тем более, если я был нечестный человек,

почему означенный ХЛОПОВ не заявил в нашей части? Тем более, сдавая вверенную мне часть, я отдал полный отчет и имею при себе счета и расписки о сдаче таковой. В настоящий момент я нахожусь в Административном Отделе Замоскорецкого Районного Совдепа и обвиняюсь в нечестности по доносу ХЛОПОВА. Считая себя справедливым и честным работником и вообще гражданином, прошу Вас обратить на мое дело внимание и принять соответствующие меры к таковому.

Проситель Александр ФЕДОРОВ

21-го октября 1919 года.

С подлинным верно:

*ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 41. Л. 4. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Петлюра Симон Васильевич (1879-1926) — руководитель националистического движения на Украине в годы гражданской войны. С 1915 г. — председатель Главной контрольной комиссии Всероссийского земского союза по Западному фронту. После февральской революции основал и возглавил Украинский фронтовой комитет Центральной рады в Киеве. С мая 1917 г. председатель Всеукраинского войскового комитета Центральной Рады, затем секретарь (министр) по военным делам. Во время гетманщины — председатель Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств. В ноябре 1918 г. возглавил борьбу против гетмана П.П.Скопорадского, способствовал восстановлению Украинской народной республики. С 14 ноября член Украинской Директории и головной атаман (командующий армией) республики. С февраля 1919 г. глава Директории Украинской народной республики. Наступление галицийской группировки петлюровских войск началось 20 марта 1919 г. В апреле — октябре 1919 г. войска Петлюры — Украинская народная армия (УНА) — были разгромлены как Деникиным, так и Красной Армией. Остатки петлюровцев бежали в Польшу, после чего участвовали на стороне последней в советско-польской войне 1920 г. Последние петлюровские отряды были ликвидированы на Украине в 1921-1922 гг. В октябре 1920 г. Петлюра эмигрировал во Францию, где в мае 1926 г. был убит в Париже.

Махно Нестор Иванович (1889-1934) — руководитель пестрого по социальному и национальному составу вооруженного движения на Украине в годы гражданской войны. Махновщина развернулась на большой территории от Днестра до Дона с центром в г. Гуляйполе Екатеринославской губернии. Сам Н.И.Махно по убеждениям являлся анархистом. Махновское движение происходило под лозунгами «безвластного государства» и «вольных Советов». Махновщина началась весной 1918 г. в ходе борьбы с австро-германской оккупацией. Впоследствии отряды Махно вступили в борьбу с режимом гетманщины на Украине и с частями Петлюры. Преобладающим принципом комплектования частей армии Махно был добровольческий набор. В периоды наибольших успехов махновские отряды численно разрастались, и в них появлялись полки, дивизии и корпуса с неопределенной структурой и штатным составом. Махно неоднократно вступал в контакт с командованием Красной армии, а его отряды вливались в состав последней. Так, в феврале 1919 г. для борьбы с деникинцами махновские войска вошли в состав 2-й Украинской, а затем 13 армии. В октябре 1920 г. в Харькове было подписано соглашение между представителями Махно и командованием Южного фронта о совместных действиях против войск Врангеля. Конный махновский отряд участвовал в Перекопской операции Красной армии. Однако в целом отношения Махно с Советской властью носили конфликтный характер и нередко выливались в вооруженную борьбу.

Еще 8 июня 1919 г. Махно и его приближенные были объявлены вне закона. После поражения белогвардейцев в Крыму Махно вновь отказался подчиниться большевикам. Начались боевые действия по ликвидации махновской группировки. Весной—летом 1921 г. остатки армии Махно во главе со своим предводителем совершали рейды по всей Украине и Южной России, а 26 августа перешли Днестр и сдались румынским властям.

Деникин Антон Иванович (1872-1947) — в годы первой мировой войны командовал 4-й стрелковой бригадой (с апреля 1915 г. — дивизией). В 1915 г. произведен в генерал-лейтенанты. С сентября 1916 г. командующий 8-м армейским корпусом, с февраля 1917 г. пом. начальника штаба Верховного главнокомандующего, в мае—июне главнокомандующий армиями Западного фронта, с июля — Юго-Западного фронта. Участник корниловского мятежа. Принимал участие в формировании Добровольческой армии, после гибели Корнилова 31 марта (13 апреля) 1918 г. вступил в командование последней. С 26 декабря 1918 г. (8 января 1919 г.) главком Вооруженными Силами Юга России. В январе 1920 г. приказом Колчака объявлен верховным правителем, в марте образовал Южнорусское правительство. 22 марта (4 апреля) 1920 г., сдав командование П.П.Врангелю, эмигрировал в Англию, в дальнейшем жил в Бельгии, Венгрии и Франции. В годы второй мировой войны отказался сотрудничать с фашистами. После разгрома фашистской Германии переехал в США, где умер от сердечного приступа.

К весне 1919 г. численность войск Деникина достигала 118 тыс. чел. Армии Деникина (Добровольческая, Донская и Кавказская), развернув наступление в полосе от Каспийского до Азовского моря, захватили в течение июня Донбасс, Донскую область, Крым и часть Украины (в т.ч. Харьков и Царицын). В начале июля началось наступление белой армии на Москву. В середине августа войска Южного фронта перешли в контрнаступление, которое оказалось неудачным. Более того, в середине сентября деникинцы возобновили наступление, захватив Курск и Воронеж. Только во второй половине октября Красная Армия перешла в успешное наступление: 20 октября освобожден Орел, 24-го — Воронеж, а 17 ноября — Курск.

2. В августе 1919 г. войска советского Южного фронта вели успешные наступательные операции, продвинувшись на 150-180 км за реку Хопер. Однако в начале осени войска Деникина повели мощное наступление, вынудив Красную армию отойти на Север, оставив Киев, Одессу, Курск, Воронеж и Орел. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 695).

№ 76

Заявление рабочего А.С.Иванова на имя М.И.Калинина¹

Председателю Всероссийского Центральн[о]го Исполнительного Комитета
Товарищу Калинин

Рабочего Аркадия
Сергеевича Иванова

Заявление

Имею честь просить тов[арища] Калинина не отказать в просьбе инвалида рабочего разрешить купить и вывезти из какой-нибудь губернии по более низкой цене корову и лошадь, нужные для пропитания семьи, состоящей из шести человек. Проживаю в пос[елке] Сусанино Петербургской губерн[ии], где у нас при станции находятся лесные разработки — заготовка дров для гор[ода] Петербурга. Более 50.000 куб[ических] саж[ен]ей² дров уже заготовлено, но за недостаточным количеством лошадей вывоз из леса очень незначителен. И я, имея бы лошадь, по силе воз-

возможности помог бы вывозу дров, а весной лошадь нужна мне для полевых работ. В пределах Петербургской и [в] близлежащих губерниях купить корову и лошадь мне совершенно невозможно по причине страшной дороговизны. Потому обращаюсь к вам, тов[арищ] Калинин, как к старому рабочему-металлисту в надежде, что вы не откажете в моей просьбе старого рабочего, проработавшего 22 года на заводах и потерявшего здоровье, и дадите разрешение купить и привести на место корову и лошадь, чем и дадите возможность существовать с семьей, не прибегая к денежной помощи республики.

Рабочий-токарь бывшего Орудийного завода
Аркадий Сергеевич Иванов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 84. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Заявление зарегистрировано 21 октября 1919 г.

Адресат — Калинин Михаил Иванович (1875-1946) — член партии с 1898 г., неоднократно арестовывался и ссылался. Член ПК РСДРП(б), его представитель в Русском бюро ЦК. В 1919-1938 гг. председатель ВЦИК (с 30 марта 1919 г.), одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР. Член ЦК РКП(б) с 1919 г., член Политбюро с 1926 г. (кандидат с 1919 г.)

2. Сажень — старая русская мера длины, соответствовавшая 3 аршинам или 7 футам (2,1336 м). Производными от сажени были: квадратная сажень, равная 9 квадратным аршинам, и кубическая сажень (27 кубических аршинов).

№ 77

Письмо Л.Апельсина М.И.Калинину¹

Многоуважаемый тов[арищ] Калинин

У меня имеется мелочная лавка, зарегистрированная финансовым Отделом, где мне разрешалось продавать все ненормированные продукты². Все предметы, которыми я торгую, выставлены на выставку и на полках в лавке. В настоящей трудной минуте, когда человек питается хлебом и часм и то в ограниченном количестве, конечно большой ход имеется и на сахарин, предметом, которым торговал я открыто и, по показанию всех свидетелей, добросовестно и честно, что никакого сношения с спекуляцией быть оно не может. Но вот 5-ого Ноября сего года приходит ко мне в лавку гражданин Пфефер, имеющий такую же торговлю, как и моя, и тоже торгует сахаринном и просит меня, чтобы я ему уступил имеющий[ся] у меня сахарин для продажи в деревню, на обмен на масло среди маленьких торговцев, обмен товара или услуга друг друга. Как раз в это время мне была предложена партия сахарина. Я ему объявил, на что он просил купить для него эту же партию. Я купил для него на сумму 9000 рублей, но он вымолил у меня еще на 4000 рублей из своего товару. Дескать в деревне он получит его без товара, к тому на 13000 рублей сахарина составляет 350 порошков на 350 семейств по одному порошку. Я ему товар этот выдал. Минут через 5 является ко мне гражданин Пфефер и агент Чрезвычайной Комиссии в лавку, спрашивает: «Вы ему продали сахарин?» «Да», — я отвечаю. — «Растягивайся скорей, отдай деньги обратно». И меня обыскав, он вынул из одного кармана 13000 рублей и 11900

рублей с другого кармана и пред[ъ]явил ордер для обыска и взял оставшиеся 77 порошков сахара и 2 начатые корбушки и порошков 20-25. Взял весь товар и отправил меня в Ч.К., и также отняли у меня 2260 рублей и меня арестовали. За что и почему? Оказывается, как-будто за спекуляцию. Об[ъ]ясняю суть этого дела. Разрешите мне выразить Вам несколько слов, маленькую исповедь моей жизни. Простите, дорогой товарищ, что отнимаю у Вас дорогое для родины время. Мне 55 лет, я больной, признанный 70% потери силы. До 1917-го года я занимался исключительно трудовым кишечным ремеслом, бывало в осеннее и летнее время работали со всем моим семейством до 18-ти часов в сутки, о чем могут засвидетельствовать служащие в Кремле Московских пулеметных курсов, работающие вместе со мно[й] братья моей жены Макс и Михаил Борек и мой сын Марк Апельсин. Этих же лиц я воспитал на лоне Социальной жизни и Социальных идей. Эти лица добровольно пошли в ряды Красной Армии для защиты Социалистической Советской власти. И лишь когда мое кишечное дело рухнуло за прекращением резки скота, я для поддержания моего семейства, состоящего из 10 человек, открыл мелочную лавку, из котор[ой] должен прокормить мое семейство. Как я считал прежде, так и считаю теперь, что только один Социализм Советской власти может нас обеспечить в спокойной жизни бытия, и мне очень больно, что наша Советская власть принуждена, сохрани Боже, рухнуть от разных атаманов и других паразитов. Голос нашего уважаемого тов[арища] Зиновьева к властям, что репрессия и резкие отношения к гражданам создают более вреда государству, которое создает, а не уничтожает контрреволюцию, так мы только создаем³. Тов[арищ] Калинин, мы люди маленькие и такие, как я, даже на сто процентов ниже меня, угнетены, усрамлены, опозорены, уничтожены до самой нищеты. Сто таких семейств всех сословий превращаются во враг[ов] власти, т[о]лько потому, что управляют ими такие лица. И что может быть хорошего, когда Вы из Кремля даете свет, а тут его затемняют и стараются превратить во тьму. Неужели голос Ленина и Троцкого, всех светил Советской власти должен остаться вопиющим [в] пустыне. Вы можете мне не вернуть, но, ради Бога, ради света и доказательства справедливости Советской власти, пошлите сюда людей сведущих, настоящих Социалистов и Ко[м]мунистов, пусть проверят все, что я сказал, и я Вам ее докажу то, что не могу писать на бумаге. Повторяю, мне больно, жаль унижения Советской власти и массы народа, и мне хотелось бы, чтобы она лучше показала и дала нам свет. Лыщу себя надеждой, что не оставите мою просьбу и накажете виновных и удовлетворите страждущих.

Л.Апельсин

г[ород] Старая Русса

Новгор[одской] губ[ернии].

Александровская ул[ица]⁴

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 11. Л. 20. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо относится к 1919 г. Анализ текста позволяет судить, что оно написано после 5 ноября 1919 г.

2. В 1919 г. Советское правительство сделало попытку восстановления уничтоженной было легальной торговли. Например, постановлением Президиума Моссовета от 30 апреля 1919 г. была разрешена свободная мелочная торговля ненормированными (немонополизированными) продуктами, а также торговля всеми изделиями кустарного производства, заграничными товарами и т.п. Фактически же в ассортимент открывшихся мелких лавчонок сразу же попали и нормированные продукты, не подлежавшие свободной купле-продаже. Подобные явления происходили и в других местах страны. Легальная торговля ненормированными продуктами и изделиями кустарного производства, с некоторыми коррективами властей, продержалась весь период военного коммунизма. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 234).
3. О чем идет речь, выяснить не удалось.
4. Подпись и адрес сделаны от руки.

№ 78

Прошение Л.А.Тарасовой в Череповецкий губисполком

Копия

В Череповецкий Губернский Исполнительный Комитет. Гражданки Шухободской волости, дер[евни] Лаптево Луизы Александровны ТАРАСОВОЙ

ПРОШЕНИЕ

От 13-го Ноября 1919 года Шухободской волости Исполком отобрал лошадь от гражданки Л.А.ТАРАСОВОЙ согласно постановления собрания представителей сельских советов совместно с волостным комитетом от 11-го Ноября с[его] г[ода]. Постановление председателя собрания нахожу неправильным по следующим причинам, а именно:

Председатель волостного Исполкома тов[арищ] ЛАЗУТИН был избран председателем Собрания Советов, который на почве личных счетов со мною пришел к долгу отомщения. Во-первых, в начале февраля 1919 года он, ЛАЗУТИН, [у] хутора [Луи]зы ТАРАСОВОЙ вез воз дров, и у него пала лошадь против ее хутора, [г]де он с сердца стал рубить забор и совсем сломал на 4 сажени и срубил три сосны, посаженные за забором в саду. Тогда я, ТАРАСОВА, вышла и сказала: «Для чего так делае[шь]? Лучше [бы] ты поможешь попросил, чем ломать забор и рубить деревья». Он выхватил топор и говорит, что подойди ближе, я тебе голову отрублю и угрожает, что этот номер вам еще не пройдет, который приводится в нижеследующем.

В июне месяце я пришла в исполком просить покосу, и он же, ЛАЗУТИН, был избран председателем Земельного Отдела. Тогда он мне ответил на все мои просьбы: «Убирайся к чертовой матери. Где косила, там и коси».

3-го ноября ЛАЗУТИН послал записку на мое имя, чтобы я должна вести одного сотрудника в 5 часов вечера за 15 верст, угрожая, если не исполню его приказания, арестовать меня на месте. Я в то время была больна и написала на обороте, что вести не могу. Тогда он, ЛАЗУТИН, послал еще человека, который удостоверился, что действительно больна женской болезнью.

Вот каковы все личные счета, из-за которых тов[арищ] ЛАЗУТИН нападает на меня и этим хочет отмстить.

12-го ноября я, ТАРАСОВА, обратилась с просьбой в Губтрамот, который вышел с ходатайством перед Губисполкомом, и тогда последний дал распоряжение Шухободскому исполкому вновь пересмотреть дело, но со стороны председателя исполкома не было ничего сделано, а также опровергнул предписание Губисполкома без всякого собрания сам, отобрал 13-го ноября мою лошадь.

При собрании Исполкома я представила все свое удостоверение, где все председатели сельских советов были согласны оставить лошадь, но председатель ЛАЗУТИН только один энергично настаивал на отобрании. Тогда я заявила, что лошадь необходима возить дрова, купленные за 15 верст, которых ближе нет, а муж служит в советском учреждении. То он, ЛАЗУТИН, заявил при открытом собрании, при дежурном милиционере, что весь Губтрамот саботажники, и, предупредив собрание: «Что вы, товарищи, при открытом собрании стесняетесь сказать, что взять или не взять, тогда нужно сделать закрытую баллотировку». На это согласились. Первая очередь была не моя. Баллотировка прошла правильно, потому что тот только баллотировал, который сидел на заседании, а когда подошла моя очередь, то баллотировал тот, кто был на стороне его, ЛАЗУТИНА, а не все председатели сельских советов. И билетов было выдано больше, чем полагалось при добаллотировке.

Когда было получено им предписание от Губисполкома, то он, ЛАЗУТИН, имел разговор по телефону при мне лично и при начальнике 4-го района Милиции и при милиционерах, которые могут доказать все, что он заявлял заведующему делами Губисполкома товарищу ВАСИЛЬЕВУ о том, якобы в волости парных лошадей нет, только и есть 4. А это явная ложь, так как я знаю, что более 4-х, которых указываю в близких мне деревнях: в деревне Лодынино у Якова Иванова, и Семена Миноньева; в селе Шухободы у Матвея Рогозина; у Федора Першакова, Ефима Прохорова и Глеба Рогозина; [в] деревне [у] Кораблева Ивана Архипова; [в] деревне Ботила [у] Ивана Кириллова и Любви Судаковой и много лошадей военных в волости, которые не взяты, которые достались почти даром.

Прошу дать распоряжение начальнику 4-го района выяснить, сколько находится в Шухободской волости еще в 9 деревнях парных лошадей. Тогда можете узнать правильность распоряжения ЛАЗУТИНА, а также это могут подтвердить все наши личные счета, потому что при них был весь этот разговор с председателем ЛАЗУТИНЫМ.

Приемочная комиссия от 5-го ноября с[его] г[ода] объяснила, что берутся парные, а не одиночные, и даже если не хватит в своей волости парных, то можно взять из другой. Но это не предпринималось, кроме того, подтверждение Губисполкома от 12-го ноября сего года.

Поясняя вышеизложенное, убедительно прошу Череповецкий Губисполком принять все возможные меры по расследованию дела, учиненного единолично председателем Шухободского волостного Исполкома тов[арищем] ЛАЗУТИНЫМ, нарушающим законоположительность издаваемых высшими органами приказаний, а кроме того, обязать Шухободский Волостной Исполком пересмотреть вновь незаконно установленное постановление, нарушающ[ее] декрет Высших Народный Комиссаров¹.

В доказательство его при сем приглашаются некоторые документы, часть их в копии, свидетельствующие правильное пользование лошадью: копия отношения Губтрамота, копия отношения Губисполкома и расписка в отобрании лошади, и удостоверение Лаптевского Сельского Совета.

Гражданка Луиза ТАРАСОВА

14-го ноября 1919 года.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 17. Л. 187-188. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Возможно, имеется в виду Декрет Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О снабжении армии лошаадьми» от 18 декабря 1918 г., в пункте 6 которого отмечается, что количество набираемых лошадей должно соответствовать хозяйственно-экономическим условиям данной местности. Причем во всех видах хозяйств должно быть оставлено лошадей не менее того количества, которое необходимо для обработки пашни. (См.: Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. М., 1921. С. 57).

№ 79

Письмо неизвестного автора во ВЦИК

Проездом через хутор Таборищи Прилейской вол[ости] Дмитровского уезда мы были поражены следующим рассказом жителей хутора.

Из соседнего села Дубовицы утром 20 ноября с[его] г[ода] в хутор приехал бывший член продкома г[орода] Дмитриева Егор Степанович Ермаков в сопровождении 3-х подвод и стал требовать у жителя хутора ЧИСТИЛИНА Андрея Никитича выдать ему 75 пуд[ов] овса, 20 пуд[ов] хлеба и 5 овец в свою пользу, основывая свое требование на том, что в момент прихода белогвардейцев в Дубовицы (когда Ермак[ов] вынужден был скрываться) хуторяне были причиной разграбления его имущества.

Когда же Чистилин не захотел ему отпереть дверей от амбара, то Ермаков стал ругаться и гоняться верхом за сыном Чистилина Романом, стреляя из винтовки. На шум стал сбегаться народ, забежали проходившие мимо и солдаты-красноармейцы. На вопросы последних о его документах, Ермаков в одном случае отвечал, что они находятся у него дома, а в другом — что в войсковой части, где он служит. Приехавшие подводы Ермакова куда-то исчезли, и сам Ермаков вскоре удалился, угрожая: «не оставить камня на камне».

На хуторе все напуганы грозным начальством. Между прочим, он уже взял в свою пользу у хуторян: Подборского Ивана — 10 пуд[ов] овса, Загоруйко Як[ова] — 1 лошадь, Олейника Никиты — лошадь и шубу, Бондарю Никите заказал приготовить к своему следующему, очередному визиту 25 пудов овса.

До прихода белогвардейцев у него в хозяйстве (говорят крестьяне), имевшего полномочия производить реквизиции, оказывался лучший скот, оставляемый у себя взамен своего худшего.

При проходе нашем через хутор, Чистилин Роман обратился к нам с просьбой ради бога зайти переночевать, т[ак] к[ак] он боится, чтобы Ермаков не напал на его двор ночью: «Отец куда-то ушел перепуганный и мать с ним». И действительно, старик весь в снегу вернулся около полуночи.

Эта записка выдается нами для представления куда-следует (в Ревком Дмитриева или др[угие] учрежд[ения]) для защиты от незаконных действий Ермакова, подрывающего престиж Советской власти.

Копия настоящего будет послана в трибунал № [*] и в газету.

20 ноября 1919 г[ода].

Секретарь Подива 41 [подпись неразборчива]

Свидетельствую [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 3. Л. 138-139. Подлинник, рукопись.

№ 80

Прошение крестьян Должинской волости Новгородской губернии на имя М.И.Калинина

1919 г[ода] 20-го ноября.

Прошение

От граждан Должинской волости т[оварищу] Калинин!

Мы, граждане Должинской волости Новгородской губ[ернии] Старорусского уезда, собравшиеся организованным порядком по-деревенно и обсудив все свои нужды и [о]биды и настоящее положение нашей тяжелой жизни, все единогласно решили обратиться с просьбою к нашему дорогому тов[арищу] Калинин и просим выслушать нас и помочь нашей тяжелой жизни. 1-е) Мы все сейчас находимся в критическом положении: разуты и раздеты почти донага, не имеем никакой мануфактуры, а также самого главного — соли, без которой уже давно кушаем, и много овощей и других продуктов испортилось и пришлось выбросить вон. 2-е) Еще у нас нету керосину, без которого нечем осветиться в ночное время, и все сидим в темноте и в бездействии и поневоле приходится ложиться спать на всю долгую ночь. 3-е) Еще для нас крайняя обида: у нас на мельницах с каждого пуда берут по 4 ф[унта] на совет, да мельник к тому же пригребает себе больше того, да деньгами за 1 пуд берут 3 р[убля] 70 к[опеек]. Так что нам совсем остается мало. Лучше бы мы лишка дали для Красной армии, чем этим угробились. Просим все это отменить и обле[г]чить наше положение. Да и к тому еще, у нас лишка по учету не находится, а у нас их берут. Урожай у нас на рожь был средний, а яровые поля у многих крестьян были совсем не посеяны, сеять было нечем. 4-е) И впредь нам грозит голодная смерть. У нас сейчас мобилизуют даже и последних лошадей, без которых нам крайнее разорение. Дров для от[о]пления привезти будет не на чем, и весна придет — пахать будет не на чем. Так что поля наши будут вовремя не вспаханы и не сеяны. И по поводу этого просим прекратить дальнейшую мобилизацию лошадей. 5-е) Сейчас у нас приступают к мобилизации старших возрастов, которые имеют при себе кучу детей, и их приходится оставлять холодных и голодных без отца. А между тем молодые люди и холостяки, а также все дезертиры живут дома в тепле, с которыми мы все время ведем борьбу. Но они говорят: «Идите сами защищайте свою власть, а мы не пойдем голодовать на холод и за евреев умирать». Это для нас обидно слышать, да с ним[и] языком ничего не поделаешь. Просим, дорогой наш товарищ Ка-

линин, принять нашу просьбу и не оставить нас без внимания и помочь нашей нужде.

(Сочувствующие граж[да]не)

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 210-210об. Подлинник, рукопись.

№ 81

Заявление В.И.Шибаетова на имя Председателя ВЦИК ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Гр[аждани]на Костромской губ[ернии],
Нер[ехотского] у[езда], Арменской
вол[ости], села Кули Василия Иванова
ШИБАЕВА

Прошу товарища КАЛИНИНА разобрать действия Арменского исполкома вышеуказанной губ[ернии] в лице тов[арищей] КОПТЕВА, ВОРОНЦОВА и КОЧЕТОВА в действиях их проведения в жизнь политики Революции.

Я, гражданин Василий ШИБАЕВ, и большинство других товарищей в интересах Революции, чтобы отойти от НЕРЕХОТСКОГО уезда и присоединит[ь]ся к СЕРЕДСКОМУ району Иваново-Вознесенской губ[ернии], считая интересы Революции в том, что Середский уезд-район заселен исключительно фабрично-заводскими рабочими и преданными интересам Революции.

Исполком села Арменок всячески противодействует слиянию и остаться желает в Нерехотском районе, где преимущество брало мелкое кулачество.

Проведение такой политики в жизнь мною о слиянии [с] Середским районом, видя Исполком перевес на моей стороне, исполком обличил меня в контрреволюционных действиях и принимает против меня жестокие репрессивные меры.

Не чувствуя особой вины перед революцией, страшно слушать слово «КОНТРОРЕВОЛЮЦИОНЕР»...

Прошу Вашего содействия разобрать это дело, и если я виновен, наказать меня. Если нет, снять с меня позорное звание контрреволюционера.

Добрался до Москвы без разрешения своих Властей, потому что кроме ареста я ничего не добился бы.

При сем прилагаю документы своей работы во время Революции. Просил бы разрешения передать не только письменно ответ, но и принять меня лично.

К сему подписуюсь¹ Василий Шибаетов

НОЯБРЯ 21 дня 1919 года.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 176. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Фраза вписана от руки.

Письмо Е. Меркуловой М. И. Калинин¹

Товарищ Калинин.

К вам обращаюсь я за помощ[ь]ю, может вы не забыли вашего товарища по заводу «Айваз» Петра Ивановича Меркулова? К вам обращается его жена с двумя маленькими детьми.

Мужа моего арестовали при свержении Советской Власти в 1918 г[оду], 26-го июня в г[ороде] Златоусте² и сидел в Златоустовской тюрьме 1 г[од] и 3 месяца. В настоящее время с приходом красных в Златоуст его увезли белые в Сибирь, и я не знаю об его судьбе. К вам обращаюсь, т[оварищ] Калинин, как к единственному товарищу, который не откажет в помощи бедной матери, так как дети мои и я сама находимся в ужасном положении. Получая паек на детей по 130 р[ублей] и служа на службе, я не нуждаюсь в деньгах, но купить что-нибудь для детей я ничего не могу, потому что у нас ничего нет. Обращалась в Отдел Социального обеспечения, там мне ничем не помогли, и я не знаю, как и чем кормить своих детей. Хотела обратиться к товарищам своего мужа, стоящим у власти, чтобы они помогли мне в продуктах для детей. И что же мне сказал один товарищ: что хоть сейчас застрели своих детей, нам нет никакого до этого дела.

Вот т[оварищ] Калинин, как у нас относятся товарищи стоящие у власти, и вот я решила написать вам как единственному товарищу, который поймет вопль бедной матери. Смотреть как злоупотребляют люди, стоящие у власти, за которую мой муж пожертвовал всем, мне очень больно как работнице Петрограда.

Прошу вас, т[оварищ] Калинин, ответи[ть] мне письмом, куда мне обратиться, чтобы я могла одеть и накормить своих детей, на которых у меня вся надежда в будущем. Я искренне верю, что Советские войска освободят моего мужа, и я жду этого каждый день.

И тогда, т[оварищ] Калинин, я не буду так нуждаться, потому что у меня будет со мной мой муж.

Екатерина Меркулова.

Златоуст. 22-го ноября 1919 г[ода].

Демидовка. Береговая ул[ица], д[ом] № 6³.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 393. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На письме имеется резолюция: «Написать письмо в Златоустовский исполком. М. Калинин. 11/XII 1919».
2. Речь идет о захвате г. Златоуста Уфимской губернии, в котором находился крупный казенный металлургический завод (основан в 1754 г.), частями восставшего против большевиков Чехословацкого корпуса. Советская власть в Златоусте была восстановлена 13 июля 1919 г.
3. Адрес и подпись сделаны от руки.

Письмо неизвестного автора Председателю ВСНХ А.И.Рыкову¹

г[ород] Москва, Декабря 10-го — 1919
Председателю В.С.Н.Х. А.И.Рыкову

Москва

В «Советск[их] Извест[иях]» появилась заметка, будто бы все дрова, сработанные даже «единичными» — частными лицами — в 8-ми и 30-ти верстной полосе, будут взяты на учет и у нас отняты вместо дарового вывоза, т[о] е[сть] доставки на дом.

Имейте же, хотя бы, какое-либо сострадание к нам, мученикам «физического» труда.

Состоя на Советской службе, мы с трудом, сообща, с затратой времени, продовольствия и со всеми невзгодами, намозолив руки, с согнувшей[ся] спиной и больными легкими, едва смогли заготовить себе на зиму для кухни и отопления положенный «куб дров», считали его вполне справедливой, заслуженной «собственностью», а теперь нам эти «кровавого пота» дрова хотят ни за что, ни про что отнять и выдавать как милостыню.

Не в силах избежать голода, дайте ж[е] нам, по крайней мере, избежать «острого» холода, раз мы собственноручно сработали незначительную толику дров.

Ведь нас же дополнительно уверяли, что собственноручно заготовленные дрова никогда у нас не отымутся и даже будут охраняться Лесными Конторами, а доставка их будет облегчена, каждому доступна по цене. Тов[арищ] Зверинец еще столь недавно официально в газетах заявлял об увеличении разных мероприятий для вывоза, дабы не мерзнуть и [не] болеть в нетопленных квартирах. Вопиюще несправедливо, чтобы эти «крохи» дров, сработанные квартиронанимателями, или хотя бы часть их, была у нас отнята, когда мы, непривычные и негораздые к такому труду, с болью в сердце и теле, пилили и валили деревья, обрубали сучья, распиливали бревна, складывали их в «кубы» (сажени), передрогли, перемерзли, перемочились, переболели, перенесли всю процедуру «апробации» Лесных Контор, наслушались «грубых» издевательств и в конце концов все или часть «этих крох» хотят отнять у нас. Помилосердствуйте! Будьте хотя немного к нам справедливы.

Имейте жалость над людьми неповинными в том, что мы тоже хотим «жить» и пережить горькое, голодное и холодное, кровавое время житейских невзгод! Явите образ человеческий сочувствием к без того обездоленным. Отмените Приказ!

Слуга покорный [подпись неразборчива]. Эти «крохи» должны целиком остаться за нами!

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 231. Л. 415-416. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Рыков Алексей Иванович (1881-1938) — член партии с 1899 г. Агент «Искры», член ЦК в 1905-1907 гг., канд. в члены ЦК в 1907-1911 гг. В 1910 г. бежал из Архангельской ссылки за границу. В сентябре 1911 г. выехал в Россию, но был снова арестован. В 1918-1921 гг. (с марта 1918 г.) и в 1923-1924 гг. председатель

ВСНХ РСФСР (СССР). В 1919-1921 гг. чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм). С 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923-1924 гг. СССР и РСФСР. В 1924-1930 гг. председатель СНК СССР и РСФСР (с 2 февраля 1924 г.). Председатель Комиссии по борьбе с последствиями неурожая в 1924 г. Член ЦК партии в 1917-1918, 1920-1934 гг. Член Политбюро в 1922-1930 гг. В 1931-1936 гг. нарком связи СССР. Репрессирован.

№ 84

Письмо неизвестного автора в Политический Красный Крест¹

Политическ[ому] Красному Кресту.

Вы знаете, что заложники по декрету 2-й годовщ[ины] Октябрьск[ой] Революции должны быть освобождены², между тем прошло уже больше месяца, а многие заложники все еще томятся в лагерях.

Примите меры, просите тов[арища] Каширина ускорить освобождение заложников. Имейте в виду, что между ними есть больные, голодные, холодные и многосемейные. Идут праздники Рождества, хорошо бы было освободить нас.

Вы это можете сделать, так облегчить участь несчастных.

Хорошо бы было, если бы Вы взяли сведения о всех заложниках (их фамилии, имя и отчество) в лагерях, да справились бы в В.Ч.К. у т[оварища] Каширина, кто освобожден, кто еще не освобожден, а то на некоторых даже нет анкет, и поэтому он не может быть освобожден.

Помогите страждущим, облегчите их тяжелую долю невинных страданий, посодействуйте их скорейшему освобождению. Просите т[оварищей] Каширина, Каменева, Петровского³ и вообще от кого это зависит.

Будут вам благодарны заложники из буржуазии русской, а не иностранной.

Заложник буржуазии [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 49. Л. 3. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 19/12 1919 г.
2. В Постановлении ВЦИК «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции», опубликованном в № 248 «Известий» от 5 ноября 1919 г., пункт третий, говорится: «Всероссийской Чрезвычайной Комиссии незамедлительно пересмотреть списки всех заложников и освободить всех тех из них, содержание коих не вызывается крайней необходимостью, для чего всем местным Чрезвычайным Комиссиям предписывается не позже чем в двухнедельный срок представить Всероссийской Чрезвычайной Комиссии полный список всех содержащихся в данной местности заложников». В пункте 4 Постановления Наркомюста «О применении амнистии, объявленной ко 2-й годовщине Октябрьской Революции (Инструкция)», опубликованном в № 258 «Известий» от 18 ноября 1918 г., говорится: «Распределительные комиссии должны проверить, не остались ли в тюрьмах заложники, на коих не представлены с мест списки во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию, согласно пункту 3-му, равно дезертиры, к коим соответствующими органами не применено освобождение и смягчение наказания, согласно пункту шестому». (Цит. по: Сборник Декретов 1919 г. М., 1920. С. 367-368, 381).
3. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883-1936) — член партии с 1901 г. После Февральской революции один из редакторов «Правды», с апреля 1917 г.

член ЦК партии, Исполкома Петросовета, ЦИК 1-го созыва. На II съезде Советов избран председателем ВЦИК, но вскоре вышел из состава ЦК партии из-за несогласия с ее политикой и был отстранен с поста председателя ВЦИК. В 1918-1926 гг. председатель Моссовета (с марта 1918 г.). В 1919 г. чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны на Южном фронте. С 1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР), председатель СТО с 1924 г. В январе—августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. В 1923-1926 гг. директор Института Ленина, с 1934 г. директор Института мировой литературы им. А. М. Горького. Член ЦК в 1917-1918 гг., 1919-1927 гг. Член Политбюро в октябре 1917 г., 1919-1925 гг. (кандидат в 1926 г.). Репрессирован.

Каширин Иван Дмитриевич (1890-1937) — из казаков, член партии большевиков с 1918 г. В марте 1918 г. формировал красные казачьи отряды для борьбы с дутовцами, в сентябре 1918 — марте 1919 гг. — командир 2-й бригады 30-й стрелковой дивизии, в марте—августе 1919 г. — командир Особой казачьей бригады. С марта 1920 г. председатель исполкома Верхнеуральского горсовета. Затем в органах ВЧК-ОГПУ и на хозяйственной работе. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Петровский Григорий Иванович (1878-1958) — член РСДРП с 1897 г., большевик. Один из организаторов и членов Екатеринославского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, затем — Екатеринославского комитета РСДРП. Вел активную партийную работу на Украине. Участник Краковского совещания ЦК с партийными работниками 1912 г., был кооптирован в состав ЦК в январе 1913 г.. Депутат IV Государственной Думы и председатель ее большевистской фракции. После Февральской революции член Якутского ревкома, председатель комитета общественной безопасности и комитета РСДРП, комиссар Якутской области. С июля 1917 г. уполномоченный ЦК на Украине. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. В ноябре 1917 г. — марте 1919 г. нарком внутренних дел РСФСР. В 1918-1919 и 1920-1921 гг. канд. в члены ЦК РКП(б). В марте 1919 г. избран Председателем ВУЦИК. В декабре 1919 — феврале 1920 г. — председатель Всеукраинского ревкома. Член ЦК партии в 1921-1939 гг., в 1926-39 гг. канд. в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1922 г. один из Председателей ЦИК СССР. В 1937-1946 гг. депутат Верховного Совета СССР. В конце 1938 г. снят с поста пред. ВУЦИК, с июля 1940 г. — зам. директора по хозяйственной части Музея революции СССР.

№ 85

Письмо монархиста Павлова В.И. Ленину

Открытое письмо Симбирскому дворянину

Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину)

Честь и слава Вам, Владимир Ильич!

Как маг и чародей, Вы сумели заставить русский народ забыть и простить Николаю Второму все его преступления и властно повернули его вновь на путь Монархизма.

Умело и незаметно, не словами, а делом Вы с очевидностью показали всему миру нелепость социалистических теорий и мудро, как сказочный змий, зажгли сердце русского народа непримиримой ненавистью к подлому и продажному племени иудеев. Да, пусть многое погибло! Но всякий, кто только может хоть немного смотреть в будущее, скажет, что это к лучшему. Сейчас разрешение проблемы социализма и вопроса о собственности, равным образом дело монархизма поставлено на верный путь и обеспечено на долгие годы. И это исключительно благодаря симбирскому дворянину Ульянову.

Честь и хвала Вам, Владимир Ильич!
Убежденный монархист Павлов.
26 дек[абря] 1919 г[ода].

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 247. Л. 29. Подлинник, рукопись.

№ 86

Заявление А.К.Плохих на имя В.И.Ленина

Председателю Совета Народных Комиссаров
и Великому Пролетарскому Вождю товарищу Ленину

Гр[ажданина] Екатеринбургской губер-
нии, Петрокаменской волости и завода
Алексея Козьмина Плохих

Заявление

Прежде всего извиняюсь за беспокойство настоящим заявлением.

Я принадлежу к пролетариям, вырос и проживаю все время в деревне и прекрасно знаю крестьянство — то и другое. При Колчаке подвергался арестам и разным притеснениям, был несколько раз арестован белыми при первом их восстании¹. Вообще пережил всю картину восстания 1918 года, и, чтобы не было повторения его, считаю священным долгом предупредить Вас, Великий наш пролетарский вождь, о следующем: 1) Почва для контрреволюции на Урале хорошая, и последняя очевидно не дремлет, 2) рабочие Урала сидят без хлеба и соли, и есть случаи из-за этого лишения себя жизни; слез и горя масса, а главное удивительно то, что все эти люди живут у хлеба и не могут его получить, ведь Камышловский, Шадринский, Ирбитский и часть Верхотуровского уезда — земельческие, живем около соли, солеваренные заводы сообщают сюда, что соль у них есть, и что о доставке ее должны заботиться для населения Упродкомы и Губпродкомы. На запрос крестьян и рабочих о доставке им соли и хлеба Уездные и Губернские учреждения говорят, что нельзя, т[ак] к[ак] ж[елезно]д[орожный] транспорт разрушен, а между тем он налажен. Но допустим, что железнодорожный транспорт в совершенном бездействии, но ведь из этого тупика можно в наших краях выйти путем гужевого транспорта. Но администрация говорит, что так нельзя, что будет дороже, и, благодаря такому положению вещей, спекуляция развилась до уму непостижимых размеров. Например, 1 ф[унт] соли продается по 100-200 руб[лей], муку продают до 1500 руб[лей] [за] пуд или еще делают иначе: 1 пуд хлеба променивают за 1-2 фунта соли — это уже соль стоит 750 руб[лей] [за] фунт, или рабочие променивают свою последнюю шубу за 2-3 пуда хлеба, и все это проделыв[а]ется уже тайно, ибо с голоду умереть никому не хочется. А как выйти из этого тупика беднейшему кр[естьянину] и рабочему, у которого ни продать, ни заложить нечего, да вдобавок, если у него детей человек 4-5? Приходится умирать с голоду. Картина на местах ужасная и приходится слышать везде и всюду нарекания на Советскую власть, что-де напрасно прекращена свободная торговля хлебом, пока не налажен продовольственный аппарат. При таком положении дело дейст-

вительно на местах получается таково, что беднейшее и среднее крестьянство и рабочие недовольны властью, а спекулянтам, мародерам, капиталистам и проч[им] власть на руку. И выходит, что все против Советской власти, и сделай контрреволюционеры опять восстание, то я уверен, что вся беднота деревни, а может быть и заводов, перейдет на сторону реакции, т[ак] к[ак] ныне продовольственный вопрос обстоит далеко хуже, чем в 1918 г[оду], т[о] е[сть] перед восстанием, и восстания эти уже начинаются — пример в Красноуфимском уезде².

Кроме того, долго не выдают кр[естьянам] деньги за мобилизованных лошадей, упряжь, сани, телеги, подводы Красной Армии, и Н[ижне]-Тагильское Казначейство говорит, что не получило разрешения от Екатеринбургского Губ[ернского] Комиссариата на произведение этих расходов. Лошади и пр[очее], например, по нашей волости были мобилизованы еще в октябре, и цены были тогда сравнительно небольшие, а теперь возросли до 3-5 раз, и кр[естьянин], не получая до сих пор деньги за мобилизованное, остается без лошади и пр[очего], т[ак] к[ак] приходится очень много надбавлять и приходится прежде, чем купить лошадь, продать, быть может, последнюю корову. В Казначейство за деньгами ездят верст за 70 и все напрасно; некоторые съездили раза по 4-5 безрезультатно и теперь рады пожалуй и попуститься всему, да и лошадь-то необходимо купить для хозяйства.

В Камышловском, Шадринском, Ирбитском и части Верхотурского уезда находится на ссыпных пунктах масса хлеба, а его не передвигают, и бедное, и среднее крестьянство, и рабочие голодают. Соль не дают, мыла нет, и тиф развивается до невозможности.

Теперь идет по распоряжению власти везде обмолот хлебов, и таковой (излишки) ссыпается на ссыпные пункты и надо заметить, что хлеб обмолачивается сырой, и, лежа без движения, он может испортиться и не будет пригоден для семян, а если пролежит еще дольше, то будет негоден и на продовольствие. Об этом народ поговаривает горячо. В Уральских газетах уже была статья, что на ст[анции] «Баженовой» хлеб едят свиньи, и хлеб все-таки никуда не отправляют. За последнее время в «Уральском Рабочем» много стало уделяться внимания продовольственному делу и видно, что виноваты тут видные деятели Губпродкома, и их халатность осмеивается. Из газет же видно, что заводы сидят без хлеба. По-моему и многих других, стоящих на платформе Советской власти, что-то творится неладное на Урале в Уездных и губернских учреждениях, на что нужно обратить внимание, а т[ак] к[ак] и мы, живущие в провинции, не можем определенно судить правильно ли тут делается, а есть только подозрения, то тем не менее полезно бы было командировать на Урал из центра представителя для проверки деятельности Советских учреждений и проехать бы по некоторым даже сельским местностям и убедиться в истинном положении дел на местах.

По слухам, на некоторых Уральских заводах есть, выработаны разные необходимые вещи для населения, как-то: посуда, железо и проч[ее], но [в] деревнях их не видят совсем.

Хлебный паек выдают у нас здесь по 3 ф[унта] на неделю, а теперь уже стали по 1 ф[унту] тоже на неделю на человека, а хлеба лежат на

ссыпных пунктах. Есть излишки у кр[естьян], но получить это местная власть без разрешения высших властей не может, а пока ходят переписки, а народ сидит голоден. И эта картина наблюдается не только в нашей местности, но и по всему Уралу. Недовольства среди народа масса, я не говорю уже о противниках советской власти, и атмосфера все с каждым днем сгущается и сгущается. А теперь этих осложнений нужно опасаться, т.к. много приходит от Колчака солдат и офицеров, и кто его знает, какая у них цель на душе, ведь не можем же мы сказать, что среди них нет Колчаковских шпионов, а раз условия благоприятствуют для них, то они могут свободно сделать восстание и навредить делу Советской власти. Хлебными нормами как для людей, так и скота народ ужасно недоволен и стараются хлеб прятать даже по лесам, говорят — мал паек.

Вот все, что я хотел сказать про наши деревни и заводы. Настоящее мое заявление подается не как жалоба, а как осведомительное и, может быть, что-либо из него окажется для Вас полезным.

28 декабр[я] 1919 года

А.К.Плохих

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 91. Л. 3-4. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. 25 июля 1918 г. в ходе мятежа Чехословацкого корпуса был захвачен Екатеринбург. 13 августа там было создано «Уральское Временное правительство», объединявшее кадетов, эсеров, народных социалистов, меньшевиков и беспартийных. 10 ноября 1918 г. «Уральское Временное правительство» было упразднено Уфимской директорией. Возможно, однако, автор имеет в виду колчаковский переворот, в ходе которого была свергнута Уфимская директория.

Адмирал А.В.Колчак (1873-1920) — один из главных руководителей белого движения во время гражданской войны в России. В ноябре 1918 г. Совет Министров Уфимской Директории передал Колчаку всю полноту власти. К весне 1919 г. «Верховному правителю» Колчаку удалось создать значительные вооруженные силы (до 400 тыс. чел.). В начале марта 1919 г. колчаковские войска прорвали Восточный фронт большевиков на уфимском направлении, и Красная армия отступила к Волге. В конце апреля 1919 г. началось контрнаступление Восточного фронта, переросшее в общее наступление 21 июня 1919 — 7 января 1920 гг. В августе — начале ноября 1919 г. большевики провели Петропавловскую операцию и взяли Тобольск (22 окт.) и Петропавловск (31 октября), Омск (14 ноября), Барнаул (11 декабря), Томск (20 декабря), Красноярск (7 января 1920 г.). 4 января 1920 г. Колчак издал указ о передаче «верховой всероссийской власти» Деникину, а всей полноты военной и государственной власти на Востоке России — атаману Семенову. Колчак был арестован в январе 1920 г. и расстрелян по постановлению Иркутского ВРК 7 февраля.

2. В мае—июне 1918 г. Уфимская губерния и Красноуфимский уезд Екатеринбургской губернии были охвачены так называемым Мясогутовским восстанием крестьян. Осенью—зимой 1919 г., несмотря на разгром Колчака, Урал продолжал оставаться чрезвычайно взрывоопасным регионом. Одно за другим вспыхивали антибольшевистские восстания уральского крестьянства. Особенно крупные выступления имели место в Чердынском и Осинском уездах Пермской губернии, а также в Красноуфимском уезде Екатеринбургской губернии в октябре—декабре 1919 г. (См.: За власть Советов. Уфа, 1961. С. 121-132; Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919 гг. Народное сопротивление большевизму. Париж, 1982; Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 349; РГВИА. Ф. 176. Оп. 2. Д. 53. Л. 236; Д. 61. Л. 17об; ГАСО. Ф. 7-Р. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5, 9-10).

Прошение крестьян А.Д. и Д.Т.Максимовых Председателю ВЦИК

Товарищу Председателю
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
крестьянина села Старой Слободы Алек-
сандровской волости Александровского
уезда Владимирской губернии Андрея
Митрича и отца его Дмитрия Тихонова
Максимовых

ПРОШЕНИЕ

Продовольственный отдел нашего уезда требовал с меня доставить 100 пуд[ов] ржи и 62 пуда овса. На это требование мы согласились и выставили 40 пуд[ов] ржи и 52 пуда овса. Это все наши излишки, которые мы могли доставить, больше этого количества у нас не имеется.

Продовольственный отдел не удовлетворился этим и прислал вооруженный отряд, который произвел у меня самый тщательный обыск. После обыска у нас, конечно, хлеба не нашли. Взамен этого у нас отобрали всю нашу обувь, разули малых детей, ситец и мануфактуру, полученную мною по карточкам, о чем имеются соответствующие удостоверения.

Я, Андрей Митрич, железнодорожный служащий, имею удостоверение профессионального союза северных жел[езных] дорог, в котором сказано, что на основании декрета совета народных комиссаров от 7 августа 1918 г[ода]¹ должен быть освобожден от всяких обысков и реквизиций продуктов и имущества, и прошу сделать распоряжение о возврате мне его.

К сведению Вашему довожу, что семья наша состоит из 10 едоков, в том числе на нашем полном содержании двое сирот.

Максимов. 29 декабря 1919 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 635-635об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о «Положении о заградительных реквизиционных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях», опубликованном в первой варианте в газете «Известия» от 6 августа 1918 г. (№ 166. С. 3). Данное положение распространяло право осмотра не только на пассажирские, но и служебные вагоны и поезда, на все грузы и всю ручную кладь пассажиров. Разрешалось провозить на одно лицо не более 20 фунтов продовольствия (мука и зерно не могли входить в состав этих продуктов), в том числе до 2 фунтов масла и не более 5 фунтов мяса. Но 8 августа данное Положение было перепечатано. В новом варианте норма провоза была повышена до 30 фунтов, в том числе масла — до 3 фунтов. (См.: Известия ВЦИК. 1918. № 168. С. 3). Каких-либо льгот для железнодорожных служащих данный декрет не содержал.

Заявление учеников школы музыки во ВЦИК¹
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
От учеников Школы Музыки
(ослепших воинов) Левшинский, 5.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Наша Школа получила свое возникновение еще до Февральской Рево-

люции и стояла на довольно значительной высоте. У нас были открыты специальные мастерские, дающие хорошие результаты. Далее, [в] период существования Московского Союза Военноувечных², как государственного органа, у нас были открыты классы музыки, на что и было обращено главное внимание. Одним словом, наше Учреждение намечалось поставить на верх совершенства как показательное, которое могло бы заменить нашу потерю трудоспособности и сделать нас способными государству. После ликвидации Союза, как государственного органа, находясь под ведением Социального Обеспечения³, у нас Культурно-просветительное дело не только не улучшалось, но даже шло к упадку. По нашим заявлениям все обещалось, но в руки не давалось. Мы не могли много требовать в такой трудный для страны момент, но говорим, что наш возраст не терпит отлагательств. Социальное же Обеспечение вместо того, чтобы пойти нам навстречу в смысле применения нас к трудоспособности, лишает нас этой возможности переводом в Сыромятники для объединения всех слепых военных и не военных и даже женщин. Мы не желаем идти вразрез общегосударственному плану в смысле концентрации, но сеем протестовать против целесообразного объединения инвалидов старой и новой армии с несоответствующими ни по возрасту, ни по развитию, ни по психологии элементами вообще, а в частности, против перевода нас туда, как учеников школы. Школы должны быть школами, а богадельни — богадельнями. Перевод нас туда навсегда навяжет нам богадельню, и Школа наша, не перестающая развивать свою деятельность, должна превратиться в богадельню, так как это помещение нисколько не отвечает требованию Школы, а именно: оно состоит из трех громадных и совершенно сырых комнат. Даже сами представители Отсобеса пришли в ужас от этого помещения, но несмотря на то клочок бумажки, на котором у них написано слово «ПЕРЕВЕСТИ», для них дороже, чем идея и даже самая жизнь слепых. Нас переводят применением самых репрессивных мер. Циркуляр, полученный 15-го сего мес[яца], обрекает нас на голодную смерть, но смерть равна смерти, и если от высшей власти не последует удовлетворения нашей просьбы, то мы и умрем за интересы и идею слепых, но не пойдем. Наша цель — всех нас, инвалидов старой и новой армии, полных энергии и труда и недавно трудоспособных, применить к тому или иному труду, ставящему нас на самостоятельный путь жизни.

Излагая свои нужды и пожелания, мы обращаемся в Центральный Комитет с просьбой пойти навстречу нашей цели: во 1) воспрепятствовать вышеизложенному объединению слепых вообще, переводу нас, учеников, туда, и нашу Школу наметить как показательную, во 2) довести до совершенства Консерватории нашу Школу музыки, в 3) дать широкие права и преимущества слепым заниматься массажем и впервые открыть при Школе Музыки курсы массажа на правах Школ, а также и другие курсы и специальные мастерские, в 4) создаваемое показательное учреждение в первую очередь должно быть Училищем для слепых, потерявших зрение в цвете лет (жертв войны), в 5) оказать содействие в регистрации всех военно-ослепших во Всероссийском масштабе, в 6) ведение учебно-трудовым и культурно-просветительным делом поручить Комиссариатам: по Просвещению и Здравоохранению и в 7) в Комиссариаты, ведающие обу-

чением слепых, необходимо допустить представителей от слепых для осведомления личных нужд, хотя бы с правом совещательного голоса. Мы глубоко убеждены, что рабочая крестьянская власть, наша власть, поняв наши нужды, откроет нам дверь к самостоятельности в жизни.

Председатель местного комитета Елифанов секретарь Жилин

Председатель комитета организации ослепших воинов города Москвы
[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 4. Л. 15-15об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо относится к 1919 г.
2. Приказом № 68 от 19 ноября 1917 г. по Министерству государственного призрения и подведомственным ему учреждениям, были упразднены все благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, а их дела и денежные активы были переданы Исполнительному Комитету увечных воинов. Декретом СНК «О передаче дела помощи увечным воинам и их семьям в ведение Всероссийского совета увечных воинов», опубликованным 29 декабря 1917 года, временные общегосударственный и местные комитеты помощи военноувечным упразднялись. Все дело помощи увечным воинам и их семьям сосредоточилось в ведении Всероссийского союза увечных воинов и соответствующих местных союзов. (См.: Сборник Законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1-го января 1918 года по 1-ое апреля 1918 года. Выпуск второй. М., 1918. С. 30). В 1919 г. Союз увечных воинов был объявлен контрреволюционным и распущен. Тогда же по инициативе Троцкого ВЦИК образовал Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибшим на войне (Всерокомпом), оказывающий помощь преимущественно ветеранам гражданской войны.

Только в 1921 г. наркомат соцобеспечения, Всерокомпром и ЦК КОВ при участии РВСР и НКВД приступили к созданию кооперации инвалидов. Последняя была оформлена ветеранами и инвалидами гражданской войны на I съезде ВИКО (Всероссийское инвалидное производственно-потребительское кооперативное объединение) в 1922 г. ВИКО было задумано как торгово-потребительская кооперация, но вскоре преобладающую роль в нем заняли промысловые артели, и ВИКО стало особой разновидностью промкооперации РСФСР. (См.: Назаров П.Г. Российская кооперация инвалидов — забытая страница отечественной истории (1916-1953 гг.) // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждения». Ч. II. Тюмень, 1993. С. 66-67).

3. Для решения задач социального обеспечения в Советском государстве в ноябре 1917 г. был создан Наркомат государственного призрения. В апреле 1918 г. Наркомат призрения был переименован в Наркомат социального обеспечения. При этом были существенно расширены функции этого государственного органа: помимо помощи несовершеннолетним, престарелым и инвалидам наркомат осуществлял всю работу, связанную с социальными льготами и выплатой пенсий и пособий, включая пособия семьям военнослужащих. Одновременно социальной работой занимались и подотделы социального обеспечения и охраны труда при отделах труда местных Советов. При Народном банке был учрежден Учетно-ссудный комитет социального обеспечения. В октябре 1918 г. было принято «Положение о социальном обеспечении трудящихся», законодательно закрепившее систему государственного обеспечения трудящихся. (См.: СУ. 1918. № 89. Ст. 906). В ноябре 1919 г. наркоматы труда и социального обеспечения были объединены в единый Наркомат труда и социального обеспечения РСФСР, однако в апреле 1920 г. это ведомство было вновь разделено на два отдельных наркомата. В 1920 г. Наркомат некоторые свои функции передал другим ведомствам: охрана материнства и детства, экспертиза инвалидности отошли к Наркомату здравоохранения.

1920

№ 89

Письмо П.К.Ваулина в ВСНХ¹

В Высший совет народного хозяйства²

Отчасти война, а главным образом революция, сдвинула с векового устоя и принятых традиций нашу промышленность. Ныне те объемы, в которых ютилась наша промышленность в некоторых ее отраслях до смешного мизерны. К ней жизнь предъявляет требования совершенно иного размера, чем это было до войны и неизбежной с ней революции. Помимо того, российская промышленность почти вся держалась на протекционно-покровительственных началах, а не на здравом смысле промышленности, как таковой. Революция создала непреложные условия обязательного переустройства всего промышленного уклада на новых здоровых началах. Явились совершенно новые отрасли промышленности, так, например, электрификация во всех видах, в полном объеме, а с этим, естественно, и другие сопряженные отрасли. В довоенное время российская серно-кислотная промышленность составляла 1/20 военного времени. Но производство серной кислоты в размерах военного времени, т[о] е[сть] в 20 раз более довоенного, еще не в достаточной мере обслужит предстоящие запросы страны на серную кислоту при переходе к интенсивному сельскому хозяйству. И так во всем, и так в фарфоровой промышленности в частности, которая помимо всей своей болезненности существования в таких мизерных размерах, что совершенно не подготовлена к обслуживанию предстоящего завтрашнего же запроса при электрификации. Причем запросы на фарфор вообще настолько велики, что нет отрасли промышленности, где бы фарфор не фигурировал, как подсобный элемент: то в изоляции в электротехнике, то в пирометрах и химической посуде при металлургии, то в ролях, валах и лабораториях при текстили, то в вальцах при красочном и мукомольном деле, то в разных приборах при химической промышленности. И, наконец, пора дать фарфоровую чашку для широких кругов демократии, не говоря уже о художественных произведениях из фарфора, в которые возможно вложить российское индивидуальное творчество и тем содействовать культурному развитию нашей страны.

Работа по удовлетворению неотложных запросов промышленности колоссальна, а старые промышленные учреждения к этому не готовы, не приспособлены и находятся в таких условиях, что не могут жизнеразвиваться, а лишь спокойно отживать свои дни. Дореволюционная российская фарфоровая промышленность, как особенно протекционно-покровительственная, во главе с бывшим Императорским Фарфоровым Заводом построена на песке, или, в лучшем случае, очутилась ныне на песке. Почти все фарфоровые заводы не имеют на местах ни топлива — основы всякого производства — ни сырых материалов производства, что весьма неблагоприятно для этой промышленности, и одно это ставит заводы в необходимость постепенного изживания, а не развития, а жизнь требует последнего. Так, все фарфоровые заводы получали каолин из Англии, шпат и кварц из Швеции, Норвегии и, в лучшем случае, из Финляндии, огнеупорную глину отчасти из Европы и, в лучшем случае, из Екатеринославской и Воронежской губ[ерний].

Факт тот, что зарождающаяся русская промышленность требует неотложного строительства новых мощных фарфоровых заводов, которые в состоянии были бы обслужить нашу промышленность, а место таким заводам или такому заводу на грунте — на материалах, и такое место в России есть. При всем природном богатстве страны Россия и керамическими материалами обладает в таком объеме и количестве, как ни одна из стран Европы, причем, что особенно важно, эти материалы зачастую так сконцентрированы, что есть на месте все — и топливо, и глина, и шпат с кварцем, и гипс, и что еще важно, что территориально в области будущего промышленного района — именно на Урале.

Урал, после вековой спячки монархического строя, не может оставаться в такой же спячке при всем богатстве его всякого рода ископаемыми. Там место всякого рода отраслям химической и проч[ей] промышленности, там место и фарфорово-керамической промышленности. Поднимая этот вопрос, считаю его назревшим и своевременным, чтобы сейчас же в районе Екатеринбургской губернии в Шадринском или Кунгурско-Красноуфимском уездах на местах, богатых всеми материалами производства, также при богатстве Урала медными, хромовыми и иными красочными ископаемыми, попутно организовать производство красок и тем отрешиться от бесплодной и непроизводительной посылки сырья в Европу и возврата его в Россию.

Предлагая свои услуги, как специалист по керамической промышленности и как организатор, я сумел бы сплотить группу лиц специалистов по данным отраслям и вполне ручаюсь, наладил бы фарфоровую и красочную промышленность на Урале. Сочетаю фарфор и краски с той целью, чтобы интенсивней использовать наличие технических деловых сил, признать, которыми Россия очень бедна.

Для осуществления намеченной работы необходимо возможно скорее организовать группу лиц для обследования дела на месте, т.е. выбрать место для завода, приступить к составлению рабочих чертежей зданий, печей и проч[его], а также к заготовке строительного материала на месте и составлению детальной строительной и эксплуатационной сметы, открыв кредит на предварительные текущие работы в размере:

На командировку экспедиции из 6 лиц на 2 мес[яца]	...360.000 р[ублей]
На составление детальной сметы устройства	...200.000.
На составление сметы производства	...100.000.
На геологическое заключительное обследование на месте	...200.000.
Разные мелкие расходы в связи налож[иванием] работ	... 40.000.
Итого	...960.000 р[ублей]

Попутно необходимо ассигновать на заготовку лесного строительного материала, а также глины, кирпича в общей сумме до 10.000.000 р[ублей].

Января 2-го дня

1920 года

Гражданин Петр Кузьмич Ваулин

Петроград В[асильевский] О[стров], 4-я линия д[ом] 17, кв[артира] 5³.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 235. Л. 151-152. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. В деле имеется рекомендательное письмо А.В.Луначарского В.П.Милютину, в котором первый просит принять и выслушать Ваулина, характеризуя его как «одного из наиболее дельных моих сотрудников». (См.: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 235. Л. 150).
2. Фраза написана от руки.
3. Дата, адрес и подпись написаны от руки.

№ 90

Письмо членов Совета религиозных общин и групп Д.И.Курскому¹

Народному комиссару Юстиции

г[оварищу] Д.И.Курскому²

(Копии: в Президиум Московского Столичного Совнарсуда и Председательствующему в Особой Сессии Нарсуда при гражд[анском] Отд[елении] Совнарсуда)

Президиум Объединенного Совета Религиозных Общин и групп³ доводит до сведения Вашего о нижеследующем постановлении Объединенного Совета, вынесенном на его заседании, состоявшемся 1 января с[его] г[ода].

«I. Объединенным Советом Религиозных Общин и Групп 1-го января с[его] г[ода] получено из г[орода] Духовщины Смоленской губ[ернии] сообщение: 1) о расстреле восьми человек, подавших согласно Декрета Совнаркома от 4 Января 1919 г[ода]⁴ заявления в местный народный суд о неприемлемости для них военной службы по религиозным убеждениям, 2) об отсылке одного такого же лица «проповедовать Евангелие во вражеском стане» и 3) о зачислении семи таких же лиц в штрафную роту для отправки на фронт. Все эти лица были арестованы Чрезвычайной тройкой и судимы Революционным Трибуналом. Тогда же было сообщено из Рязани, что Губревтрибунал судил двоих глубоко убежденных и последовательных единомышленников Л.Н.Толстого⁵ и приговорил: одного к расстрелу, другого — в Концентрационный лагерь. За последнее время

все более и более учащаются случаи бесчеловечных и нелепых репрессий против лиц, открыто заявляющих свой отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Из разных мест Советской России Объединенный Совет получает сообщения о грубом и систематическом нарушении свободы совести, творящемся при соприкосновениях таких лиц с различными правительственными учреждениями: Чрезвычайными Комиссиями и Чрезвычайными тройками, Революционными и военными Трибуналами, Комиссиями по борьбе с дезертирством, военными комиссариатами и т.п. Мало того, ряд нарушений совершен и Народными Судами. Подобного рода явления имеют место не только в провинции, но даже и в Москве.

II. В Московском Народном суде введены без предварительного соглашения с Объединенным Советом новые, совершенно неприемлемые с точки зрения Совета, приемы при судебном разборе дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, и в Москве дела эти проходят в тяжелых условиях безусловно недопустимой нетерпимости по отношению к религиозным людям (нетерпимости, переходящей в глумление над личностью) и появления новой, параллельной экспертизы, определенно враждебно настроенной ко всякому религиозному проявлению.

Ввиду изложенного, считая, что создавшиеся условия ставят Объединенный Совет в фальшивое положение и полагая, что значение Декрета Совнаркома от 4 Января 1919 г[ода] при этих условиях все более и более роняется, Объединенный Совет Религиозных Общин и Групп в заседании своем 1 Января 1920 г[ода] постановил:

I. Войти в сношения с Высшей Советской властью по вопросу об изменении создавшегося положения в деле освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

II. Впредь до разрешения этого вопроса путем совместного с высшими представителями власти обсуждения и впредь до окончательного налаж[ива]ния приемлемых для Объединенного Совета условий работы прекратить командирование своих представителей в качестве специалистов-экспертов на судебные разбирательства названных дел в Московском Народном Суде».

Председатель

В.Чертков

Член президиума

Скрепил и верно

Секретарь

[подписи неразборчиво]

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 286. Л. 188-189. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо напечатано на бланке Объединенного Совета религиозных общин и групп, на котором имеется дата 4 января 1920 г.

Наркомат юстиции был создан по декрету II съезда Советов. (См.: СУ. 1917. № 1. Ст. 1). На местах сначала были учреждены должности комиссаров юстиции, а с середины 1918 г. вместо них создавались постоянные органы — отделы юстиции исполкомов Советов, находившиеся в двойном подчинении. Наркомами были: А.Ломов (Оппоков Г.И.) в 1917 г.; Штейнберг И.З. в 1917-1918 гг.; Стучка П.И. в 1918 г.; Курский Д.И. в 1918-1928 гг..

2. Курский Д.И. (1874-1932) — член партии с 1904 г. С марта 1918 г. член коллегии Наркомюста, с августа 1918 г. нарком юстиции РСФСР, в 1918-1920 гг. ко-

- миссар Всеросглавштаба и Полевого штаба РВСР, член РВС Республики с декабря 1919 г. по январь 1921 г.
3. Объединенный Совет религиозных общин и групп был создан в Москве в октябре 1918 г. для защиты свободы совести от всех посягательств, способствования сближению на почве духовных интересов различных свободно-религиозных течений. Инициатором и бессменным председателем ОСРОГ был друг Толстого В.Г.Чертков (1854-1936). В Совет входили, кроме толстовцев, представители евангельских христиан, баптистов, меннонитов, адвентистов седьмого дня и московских народных трезвенников. Кроме того, ОСРОГ взял на себя защиту интересов ряда других религиозных течений. В обстановке гражданской войны основной задачей ОСРОГ стала юридическая защита людей, отказывавшихся по религиозно-этическим мотивам от военной службы. Первым результатом работы ОСРОГ стало принятие СНК РСФСР 4 января 1919 г. Декрета «Об освобождении от военной повинности по религиозным убеждениям». (См.: Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 282-283). Согласно этому декрету, ОСРОГ получил исключительное право на судебную экспертизу. К 1920 г. он назначил своих уполномоченных во многие города и даже села. Всего в 1919-1920 гг. было проведено около 10 тыс. таких экспертиз. В июне 1920 г. ОСРОГ созвал в Москве Всероссийский съезд внецерковных религиозных течений, а в марте 1921 г. (при содействии Наркомзема РСФСР) — Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений. Многочисленные нарушения декрета от 4 января 1919 г. заставляли В.Г.Черткова неоднократно обращаться с жалобами к В.И.Ленину. 11 ноября 1920 г. Ленин поручил образовать комиссию под председательством замнаркома просвещения РСФСР М.Н.Покровского для рассмотрения жалоб ОСРОГ. Очевидно, результатом работы этой комиссии стал декрет СНК от 14 декабря 1920 г., согласно которому экспертиза по делам об отказе от военной службы по религиозным убеждениям возлагалась по усмотрению народных судов на представителей соответствующих вероучений и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом. (См.: СУ. 1920. № 99. Ст.527). После этого ОСРОГ потерял функции органа официальной судебной экспертизы, продолжая действовать как независимая правозащитная организация. По некоторым сведениям, он просуществовал до 1928 г., однако после 1920 г. его ходатайства в расчет не принимались. Законы и постановления об освобождении от призыва в 1925-1933 гг. все более ограничивали круг лиц, на которых распространялись льготы. В Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. льготы для «религиозников» окончательно исчезли.
4. Параграф 1 Декрета СНК от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» предоставлял право лицам, «не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в воинской службе», по решению Народного суда, заменить ее на срок призыва «санитарной службой, преимущественно, в заразных госпиталях или иной соответствующей общественной работой, по выбору самого призываемого».
5. Общество Истинной Свободы в память Л.Н.Толстого было основано в Москве в июне 1917 г. Общество не имело четкой структуры и работало под руководством ежегодно избираемого Совета. По методам своей работы это было чисто гуманитарно-просветительская организация, однако в основе существования Общества лежало стремление к радикальному преобразованию (путем нравственного совершенствования людей) современного общества. В государственные органы с просьбой о регистрации Общество не обращалось, существуя явочным порядком. Официальным адресом Общества был адрес Московского Вегетарианского Общества. В дни вооруженного восстания в Москве руководство ОИС выпустило листовку «Прекратите братоубийство!», датированную 28 октября 1917 г. и подписанную В.Г.Чертковым и И.И.Горбуновым-Посадовым. В ноябре 1917 г. ОИС издало еще одно воззвание — «К враждующим русским людям», где содержался призыв прекратить гражданскую войну. В

1918-1919 гг., помимо издательской деятельности, отдельных лекций и вечеров, ОИС организовало в зале МВО «Курсы свободно-религиозных знаний». В ноябре 1918 г. ОИС обратилось в СНК РСФСР с петицией об отмене смертной казни. Образованное при Совете ОИС «Бюро защиты противников насилия» стало зародышем Объединенного Совета религиозных общин и групп. По образцу московского ОИС подобные общества стали возникать по всей России. Высшая точка в деятельности ОИС — 1920 г., однако к концу 1922 г. ОИС прекращает свое существование. Причины этого не вполне прояснены. По-видимому, в том же году прекращается в основном и деятельность провинциальных обществ.

№ 91

Письмо К.Антонова в Совнарком

КРАСНЫЙ НОВЫЙ год

Посвящается тов[арищу] Ленину

Сейчас обегал три ближайшие «столовки» и всюду одна роковая надпись — «закрыта». У всех дверей стоят озлобленные пролетарии и шлют проклятия:.. увы, не Деникину, не «буржуям», не капиталистам и Антанте, а большевикам-коммунистам, умеющим только разрушать и громко трубить себе славу, возлагая на белогвардейцев и социал-соглашателей все свои грехи, свою роковую неспособность к настоящему, а не рекламному творчеству. «Когда же кончится эта проклятая жизнь», «вертишься, как в мясорубке», «о людях у них заботушки мало, сами, небось, по горло сыты» и т[ак] д[алее] до бесконечности, — слышатся эти выкрики голодных озлобленных людей. Я молчу и злюсь только на себя, что так опрометчиво съел полагавшиеся на сегодня три осьмушки¹ голодного пайка². Ведь дома ничего нет, даже мороженой картошки, которую продают по 45 р[ублей] за фунт, т[о] е[сть] за 6-7 штук. В будни, чтобы не подохнуть с голоду, можно хоть поесть в столовке того учреждения, где я служу счетоводом и высиживаю положенное время в нетопленном помещении, плохо одетый и обутый. Да и дома не лучше: температура 4-5 град[усов] и сыро. Одно утешение, что у других ниже нуля, да еще ребятишки есть, а я живу только со старухой женой, которая ко всему притерпелась и безропотно несет крест этой каторжной жизни. Плетусь утрюмо на Сухаревку, чтобы купить мерзлой картошки, а если удастся, то ломтик хлеба для жены. Хлеб, наверно, будут выдавать как всегда с опозданием, а то просто «аннулируют» по случаю праздника своевольно, перескочив на следующий очередной купон. Иду на Сухаревку, рискуя попасть в облаву (говорят, в последние два дня была облава на мясников — дело к празднику — и мясо поднялось чуть ли не до 800 р[ублей] за фунт), и вспоминаю, как стиснутый как-то³ в столовке беспорядочно столпившейся и шумевшей пролетарской братисей, я, в ожидании своей далекой очереди, рассматривал загаженный мухами и окруженный грязными старыми тряпками портрет человека с лукавым взглядом. Он точно насмешливо смотрел на эту голодную толпу и думал про себя: «Несчастное людское стадо, как легко тебя одурачить самой фантастической сказкой! Стоит только поддакивать твоим страстишкам и низменным инстинктам, стоит поднять в тебе зависть, злобу и месть, польстить твоей хваленой мудро-

сти, которая века держала тебя в рабстве, заставляя своими же руками душить всякий протест, всякий проблеск свободы, достаточно поманить кисельными берегами и молочными реками, и ты пойдешь, страдая и погибая от лишений и невзгод, за любым фантазером-крикуном, за любым проходимцем, вновь душа всякий протест и подготавливая себе новое, может еще более тяжелое, ярмо раба». Если вы еще не совсем ослепли от фимиама, лести примазавшихся к вам продажных писак и не потеряли окончательно в своем кремлевском застенке чувство реальности, то вы должны думать при виде того хаоса, той низости, злобы, той бесконечной, хорошо оплачиваемой лжи, которая с вашим воцарением залила грязным вонючим потоком все уголки нашей необъятной многострадальной Родины (для вас ее нет, но для меня она по-прежнему дорога), сменив прежнюю ненавистную ложь, также опиравшуюся на грубое насилие над всяким непризнающим ее.

Попробуйте, как я уже раз рекомендовал вам, окунуться в гущу этой беспросветной жизни, сбросив с себя на время тогу благодетеля пресловутой «бедноты» и представителя «пролетариата», и вы скоро убедитесь, что я не лгу, не клевету на трудовой люд, интересы которого всегда мне были дороги и к которому принадлежу и я сам, а подвожу печальные годоводные итоги тому, что вижу каждый день. И «буржуи», и капиталисты, и разные царские приспешники естественно стремятся, подобно всякому не потерявшему надежду и энергию человеку и группе людей, вернуть свое влияние, свои привилегии. Несомненно, они виновники многих наших бед, но, помимо их, мы страдаем от водворенной вашими руками внутренней анархии, от этой массы примазавшихся и нужных для вашей поддержки проходимцев, что под кличкой коммунистов отравляют нашу жизнь своей подлостью, грубым насилием и поборами, каким позавидовал бы любой прежний «куроцап». Побродите, тов[арищ] Ленин, по нашему разоренному их руками городу или прокатитесь в любую ближайшую деревню, ну, хоть под видом приехавшего обменять что-нибудь на картошку горожанина, и вы услышите из уст подлинной бедноты такие вещи про ваших коммунистов, от которых может быть повязка сразу спадет с ваших глаз. Вы, я знаю, этого не сделаете. Да это теперь и бесполезно: бутылка открыта и ее надо выпить до дна. Что будет на нем — это покажет недалекое, полагаю, будущее. От него я не ожидаю ничего доброго для себя, да недолго мне осталось тянуть эту нелегкую лямку. Один насильник сменит другого — вот и все. Так как обманула нас русская революция, посулив всяческие свободы, а на деле превратив в несмеющих пикнуть рабов разного рода демагогов, не желающих считаться ни с какими историческими законами и опытом и заглушающими голос подлинной звонком своих громких набивших оскомину фраз, так не обманет никто из вновь грядущих насильников, потому что их пути и цели нам известны.

В заключение могу еще раз повторить, что насилием и неправдой во имя каких бы чаемых благ и под каким бы знаменем они не творились, вы не создадите социалистический рай, а только вместо одной группы хищников создадите другую и при том может худшую и более беспощадную. Как вы там не ругайте и не высмеивайте «соглашателей», но без ра-

зумного и честного компромисса, считающегося с вековыми влияниями и с приобретенными навыками и инстинктами массы, вы ничего не создадите, а только внесете в жизнь хаос и кровавый разлад, что вы до сих пор и делали, прикрываясь, как и другие насильники, именем и благом народа.

К.Антонов. Москва, X января 1920 г[ода].

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 247. Л. 36а-36а об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Осьмушка — 1/8 фунта.
2. Слово вписано от руки.
3. Слово вписано от руки.

№ 92

Письмо неизвестного автора В.И.Ленину¹

Москва — Комиссару Ленину.

Спекуляция дошла до того, что получаемого жалования 1500-2000 р[ублей] в месяц служащему хватит на 3-4 дня, а остальные 27 дней служащий должен сидеть и думать, что же творится на Руси?

Служащим нужно платить в месяц от 15 до 20 тысяч.

При свободной торговле народ не был голодным.

Раньше в тюрьмах кормили лучше, чем при Советской власти. В 2 года все разорено, приведено в нищету. Сколько умерло народу. Сколько погибло лошадей хорошего завода, которых и во сне не видать.

Декреты пекутся ежедневно, а пользы — ни на волос.

Человек малограмотный, не умеющий правильно мыслить, занимает пост комиссара, жрет за 10-х, ездит на извозчиках и портит воздух.

Время бросить портить бумагу, писать декреты, а дело делать. Посадить, чтобы работал за 10-х, а лентяев дармоедов — долой.

Уничтожьте все чрезвычайки и другие ненужные отделы. Дело нужно делать, а не сулить 2 года на бумаге.

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 247. Л. 64. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На печати имеется дата 12.1.20.

№ 93

Письмо представителей волостного съезда хлеборобов В.И.Ленину¹

Письмо вождю великой социальной революции
т[оварищу] Ленину Влад[имиру] Ильичу

От волостного съезда хлеборобов Авду-
ловской волости Ефремовского уезда
Тульской губернии.

Как не отметал от себя вихрь социальной революции все сопротивляющееся ему на пути, как не стараются верховные вожди пролетариата очиститься от элементов, заведомо враждебных трудовому народу в

строительстве новых укладов жизни социальной революции, все же время от времени в органы общественного и государственного управления внедряются люди, явно наносящие ущерб хозяйственной жизни нашей республики, и своими действиями вселяют враждебность населению и тем самым, среди несознательных слоев его, подрывают авторитет к Советской власти.

Поэтому мы, граждане Авдуловской вол[ости], не забывая долга гражданственности, но чувствуя всю тяжесть бремени от выдвигаемых задач исторического момента, не в состоянии дальше молчать перед фактом суровой действительности, решили прийти к Вам за помощью.

Потерпев в прошлом году большой недород как озимого, так и ярового посева и выполнив по силе возможности ниже перечисленные обложения, мы не имеем больше возможности удовлетворить требования первой Тульской экспедиции, в которой находятся элементы из бывших владельцев имений и крахмальных заводов, как например Кремнев и другие, по видимому, подобные ему, стараются внести полную разруху в сельское хозяйство, а именно такими обложениями, которые являются для хлеборобов нашей волости не выполнимы.

Так как по учету реализации урожая уполномоченных экспедиции и упродкома выяснилось, что озимый посев дал в среднем с десятины двадцать три (23) пуда и яровой немного выше, из которых нам необходимо пришлось выделить на семена по девяти (9) пудов на десятину, и, по постановлению Гупродсовещания, по девять (9) пудов на душу годовой нормы. Откуда получается двадцать семь пудов с десятины. Кроме того, нами выполнена государственная норма по четыре (4) пуда с десятины ржи.

Вышеуказанная реализация урожая наглядно свидетельствует о недостатке такового. Почему приходится нам из сборов ярового посева расходовать на питание граждан и на содержание всего скота, а главное необходимо оставить на обсеменение полей по двенадцати (12) пудов на десятину. Кроме того, нами вывезено овса по шесть (6) пудов с десятины, не считая проса, гречихи и ста двадцати (120) пудов картофеля с десятины.

Первая же Тульская экспедиция, не считаясь с недородом 1919 года², а руководясь тридцатилетней статистикой урожайной площади, предъявляет не выполнимые требования по выкачиванию последних запасов хлеба. Все это продельвается с помощью вооруженных отрядов, которые не считаясь ни с чем, выметают все до последнего зерна, указывая на то, что у хлеборобов имеются еще спрятанные в земле запасы.

На основании всего изложенного, просим Вас, как поборника правоты и справедливости, сделать срочное распоряжение о пресечении насильственных мер по отобранию хлеба, исходящих от первой Тульской экспедиции, так как наше население давно уже создало необходимую поддержку государству и выполнило все, что было возможно.

С товарищеским приветом шлем глубокие пожелания и скорого успеха в борьбе с заклятым врагом нашей республики.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 17. Л. 108-109. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо относится к февралю 1920 г.

2. 12 июня 1919 г. Тульский губернский Комитет РКП (б) принял постановление «О сокращении хлебного пайка в Туле и уездных городах в связи с тяжелым продовольственным положением». Согласно постановлению, усиленные красноармейские пайки отменялись, а все остальные нормы были существенно урезаны. (См.: В грозные годы гражданской войны 1919 — 1920 гг. Сборник документов и материалов. Тула, 1973. С. 47). Вместе с тем, в корреспонденции Н.Осинского в газете «Правда» 10 октября 1919 г. о ходе продовольственной кампании в Тульской губернии отмечалось, что заготовительная кампания 1919 г. проходила гораздо успешнее, чем в 1918 г. (См.: Там же. С. 105-106). Тем не менее, о напряженности ситуации свидетельствовало специальное предписание М.И.Калинина тульскому губернскому продовольственному комиссару А.И.Мотягину о заготовке продовольствия, в котором говорилось о «чрезвычайной необходимости интенсивной работы продовольственных органов Тульской губернии при создавшейся военно-политической обстановке» (См.: Там же. С. 126).

№ 94

Заявление прихожан Богословской церкви в Костромской совет¹

Копия

В КОСТРОМСКОЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ Граждан города Костромы — прихожан, членов общины церкви ИОАННА БОГОСЛОВА, что на Каткиной горе

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ознакомившись с заметкой, помещенной в газете «КРАСНЫЙ МИР» от 30 января с[его] г[ода] за № 21\177, о том, что храм нашей Общины предположено в первую очередь закрыть, как таковой, и помещение его использовать для нужд Отдела Народного Образования, мы, нижеподписавшиеся, обращаемся с просьбой об отмене постановления Горискома.

Декрет об отделении Церкви от Государства дал нам в отношении вероисповедания полную свободу². Одним из требований этого вероисповедания является молитва БОГУ, коего мы исповедуем. Причем, как вид молитвы, являются установленные для этой цели церковные богослужения, где все верующие Общины, собравшись вместе, возносят свои молитвы Богу, где выполняют разного рода требы, а главным образом совершают таинства, заповеданные основателем нашей веры — Спасителем Христом.

Закрытие нашего храма и связанное с ним прекращение церковных служб болезненно отзовется на нас, так привыкших к родному приходу, привыкших строить храм и общину неотделимыми друг от друга. Всякий переживает жизнь по-своему, всякий находит утешение в том или ином. Что тяжела нынешняя жизнь — никто отрицать этого не станет. Голод, холод и болезни, уносящие чуть ли не в каждой семье кого-либо из членов семьи или родных близких людей, свирепствуют. Истые христиане в такое тяжелое время, сильнее, чем когда-либо, веруют в Бога и его провидение, молятся больше и усердней и в молитве находят утешение. Храм в такое время необходим для нас более, чем когда-либо. Оставя в стороне все побуждения религиозного характера, заставляющие нас обращаться с подобной просьбой, считаем необходимым указать на следующее: храм понадобился для школы, в школе учатся наши дети. Еще ни-

кто из нас не имеет повода жаловаться, что Отдел Народного Образования отказал кому-либо из наших детей в посещении школы из-за неимения помещения. Следовательно, помещение пока есть. Пусть нам возразят, что в школе мы поместим лазареты, а школы переведем в освобожденные, закрытые храмы. И на это мы можем сказать Горискому: мы, в большинстве своем служащие в Советских учреждениях, видим, как нерационально используют здания для этих учреждений, видим, как в иных больших комнатах учреждения сидят по два-три работника, а иногда пустуют в здании по несколько комнат. Неужели в порядке более полного и всестороннего обследования созданной для этой цели Комиссией нельзя найти потребное количество пустующих помещений и соединить слишком расширившиеся учреждения в действительно потребные по размеру жилища? Можно с уверенностью сказать, что подобное неторопливое беспристрастное обследование дало бы в г[ороде] Костроме желательные результаты, и не было бы необходимости закрывать храмы, волнуя этим умы обывателей и нарушая их житейский уклад, который бы вовсе хотелось в отношении религиозной стороны видеть ненарушенным. Не темнота наша и не косность заставляют нас просить о сохранении храма — ведь мы не просим Гориском закрывать театры, кинематографы и клубы — рассадники культуры, а мы просим лишь оставить наш Храм и, приложив хотя бы немного усилий, — найти для государственных надобностей помещения другим, безболезненным путем.

1920 года Февраля « » дня.

К сему прошению подписуемся — прихожане

Богословской церкви: следуют подписи членов Совета Общины³

[16 подписей]

С подлинным верно:

Секретарь Совета Общины [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 287а. Л. 66-66об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Дата на регистрационном штампе 17/II-20 г.
2. Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви был опубликован в № 15 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 23 января 1918 года. Согласно Декрету, было провозглашено отделение церкви от государства, провозглашено право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Все имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ было объявлено в пункте 13 Декрета народным достоянием. В пункте 9 говорилось об отделении школы от церкви и запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях. (См.: Сборник важнейших действующих декретов и распоряжений Правительства об организации и деятельности разного рода обществ, союзов, артелей, товариществ, религиозных, кооперативных и трудовых сельско-хозяйственных объединений. М., 1922. С. 11-12). В разъяснение Декрета было принято постановление НКЮ от 24 августа 1918 г., опубликованное в № 186 «Известий ВЦИК» от 30 августа 1918 г. (См.: Там же. С. 13-18).
3. Фраза вписана от руки.

Заявление верующих религиозной общины г.Костромы в Совнарком¹

В Совет Народных Комиссаров

Москва. Кремль

БОГОЯВЛЕНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ общины [в] г[ороде] Костроме

Заявление

9-го февраля сего 1920 г[ода] заведующим местным окружным отделом регистрации актов гражданского состояния закрыт Смоленский храм нашей общины. В этом храме имеется писанная на Столпе икона Смоленской Б[ожьей] М[атери], весьма чтимая местным городским и окружным крестьянским населением. Храм этот поэтому всегда был открыт весь день и ежедневно посещался сотнями богомольцев. Цель закрытия нашего храма остается для нас неизвестною, п[отому] ч[то] школьной комиссией он признан непригодным для помещения в нем школы. Да едва ли он может представлять значительную ценность для приспособления его под другое какое-л[ибо] учреждение, как по очень малому помещению, так и по внутреннему своему устройству. А между тем это очень волнует и местное население, особенно членов нашей общины, которых большинство составляют рабочие местных фабрик, и окружное крестьянское население, людей преимущественно простых, на которых очень остро отзывается лишение чтимой ими святыни. Мы должны сказать, что такое насильственное, без видимой нужды закрытие храмов, очень тяжело отражается и на людях интеллигентных, более или менее образованных, которые не полагают в храмах и иконах всей своей религии и колеблют людей, благожелательно настроенных к Советской власти, людей же простых решительно становятся в ряды противников ее. По крайней мере, факт страшного недовольства этим мероприятием среди местного фабричного населения налицо. Наша община насчитывает более 700 человек. Мы люди религиозные, от своей религии мы не откажемся, и в теперешние тяжелые дни единственное утешение мы находим в храме Божием. Своей религией мы никому не мешаем и никого не задеваем. Мы честно исполняем свой гражданский долг, наша религия не только этому не препятствует, но весьма способствует, призывая и убеждая честно и добросовестно исполнять порученное нам дело. Насильно к себе мы никого не тащим, никаких пособий на содержание наших храмов мы ни от кого не просим, и для нас поэтому совершенно непонятны те стеснения, которые чинят нам при удовлетворении нами наших религиозных нужд, и та ненависть к нам, религиозным людям, которую питают к нам некоторые безрелигиозные люди, власть имеющие. Пора же, наконец, и на местах лицам, заведующим отделами по отделению Церкви от Государства, понять, что физическое стеснение в религиозной области ведет не вперед, не к лучшей жизни, а возвращает назад, к диким временам. Пора поставить на эти должности более культурных людей, способных руководиться в своей работе не личными только чувствами и соображениями, но прежде всего пользой государственной. В силу вышеизложенных соображений, мы настоятельно просим Совет Народных Комиссаров сделать распоряжение о возвращении в пользование нашей Богоявленской общины

Смоленского храма и обратить серьезное внимание на деятельность заведующего местным отделом регистрации Николая Павловича Орлеанского. При этом считаем долгом сообщить, что Циркулярное распоряжение из Центра за № 1356\122 от 31 октября 1919 г[ода] в п[унктах] 2 и 3 а), 2) и др. и заключительная часть циркуляра здесь в Костроме при закрытии храмов не исполнялись².

Настоящее заявление посылается по постановлению общего приходского Собрания Богоявленской общины от 22 февраля 1920 г.

[ниже 20 страниц подписей].

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 287. Л. 69-69 об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Заявление написано после 22 февраля 1920 г.
2. Вероятно, имеется в виду Циркуляр НКЮ и НКЗ от 30 октября 1919 г., который предписывал земотделам не регистрировать сельхозкоммуны, состоящие из монахов, и монастырской земли им в обработку не давать. (См.: Квасова А. Как штурмовали небо. Из истории советского атеизма. 1917-1923 гг. // Подъем. 1991. № 1. С. 221).

№ 96

Письмо казаков Донской области в Казачью Военную секцию Московского округа

В Казачью Военную Секцию Московского округа

**От казаков Донской области, станиц
Букановской и Каменской
округов Хоперского и Донецкого**

ПРОШЕНИЕ

Мы, нижесказанные казаки, обращаемся к вам, товарищи представители казачьей Военной секции, с нижеследующей просьбой. В данное время мы находимся [в] Московском 1-м караульном батальоне. Мы, люди вольного Дона, любим природу и свободу и готовы умереть за свободу братьев на поле брани. Мы очутились при таковых обстоятельствах в караульном батальоне: в 1918 году 27 Декабря нам удалось от банды деникинской перебежать в ряды доблестной красной Армии и несли около 3-х месяцев гарнизонную службу. Но потом, когда банды занимали наши места, нас совет выслал в тыл, где вот несем службу [в] караульном батальоне. Потому просим вас, как братьев — Представителей казачьих Войск, уволить нас на родину, так мы люди семейные и не знаем, как обстоит наше хозяйство. Местность наша отнята у врага, мы вполне убеждены, что вы, представители казачьих Войск, взойдете в наше положение, довольно печальное. В то время, когда банда деникинских войск заняла нашу территорию, то наше местечко было поголовно разграблено, Мы не знаем, что и как обстоит наше домашнее хозяйство, а потому решились просить защиты у вас, отправить нас на родину, ибо мы готовы всегда умереть в рядах красной доблестной Армии и по первому зову встанем на защиту революционных войск. Но мы в данный момент, когда враг отогнан, и защитим своих детей от холода, быть может, голода.

Мы, дети Дона, просим Вас, как братьев наших старших, представителей свободного казачества, отправить нас на родину.

1920 г[ода] 23 февраля.

К сему прошению казаки

Ковалев Терентий, Михайлов Михаил, Михайлов Георгий.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84 Д. 7. Л. 157-157об. Подлинник, рукопись.

№ 97

Письмо крестьян деревни Боровино Московской губернии во ВЦИК

[не ранее 28/II 1920 г.]

Собрание крестьян Боровинского района Корочаровской волости Можайск[ого] уезда Московской губ[ернии]. Присутст[вов]ало 160 человек под председательством членов районного совета. 19 II/28 20 год.

Порядок дня:

- 1) О посылке делегатов в Москву.
- 2) Об арестах.
- 3) О Продовольствии.
- 4) О Маслобойках.

Слушали по порядку дня:

О посылке постановлений. Мы, крестьяне делегации дер[евни] Боровино вышеуказанной волости, губерн[ии] и уезда, быв[шие] на районном собрании, обсудив все действия и распоряжения местной власти, решили послать делегацию в центр, к Калинину. Мы, Крестьяне, веруем и надеемся, что центральная власть сделает ту спайку, сделает любовь к местной власти, искоренит те резкие недостатки в аппарате местной власти. И вот мы горячо просим представителя Центральной власти, нашего уважаемого, выбранного нами товарища Калинина, а равно и других, сердечно, ради поднятия доверия к советской власти, помочь нам, крестьянам, наладить аппарат власти и порядки и распоряжения такие, которые не угнетали бы крестьянина и не поднимали бы злобы на советскую власть. Мы, трудовики-крестьяне, просим вас, центральные врачи нашего народного трудового тела, вылечить и наши местные болячки, как в нас, так и в местной власти. Просим рассмотреть со всех сторон то, что написано ниже. Рассмотрев, вы, наши избранники, возвратите нашу делегацию с делом и наказом для крестьян, их власти, о возке сена. Мы, крестьяне, глубоко возмущены тем, что все действия нашей ли местной власти или центральной, все применения декретов, распоряжений, являются бичом для трудовика-крестьянина. Мы получаем из местного совета бумажки, от которых гнется и ноет спина крестьянина. Вот 28 февр[аля] 1920 года явился милиционер от волостного совета с приказом № 205 об отвозке сена гужевым путем в МОСКВУ. Это был Приказ, от которого открылись шире глаза. Невольно задумываемся, что же мы живем в 1914 году при царском режиме или при народной советской? По бумажке № 205 мы думаем, что при царском, потому, что напечатано (под страхом суровой ответственности привести в исполнение то, с чем приехал милиционер). К чему это? Разве это демократично под страхом везти сено куда-то? Мы ждем такой власти, которая бы учила не бояться, а любить

власть. Мы ждем власти благорассудливой, которая, проводя то или другое распоряжение, сделала тонко, подошла к тому трудовому крестьянину с делом, а не со страхом. Спросила бы, посоветовались с теми, кто кормит и содержит ту власть, которая пугает. Власть Советска[я] Центральная, взойди в наше положение, возможно ли везти сено в МОСКВУ гужевым путем, когда мы не имеем такой лошади, которая бы с медицинского осмотра по мобилизациям годилась бы в войска. Лошади остались в дому на несколько едоков и то такие, которые никуда не годятся, потому что больны. А чтобы ехать в МОСКВУ, мы, крестьяне, определенно говорим, что от такого приказа у нас останется половина лошадей, ибо половина падут в дороге, и вот тогда-то будет поздно. Тогда мы придем к нашей избранной власти: «Иди, запаши наше поле, накорми наших детей». Но может ли власть накормить? Нет, власть не накормит, ибо власть не сеет, а распределяет то, что наработано больными, негодными лошадьми. Чтобы была сильна лошадь, ей нужно, окромя сена, зерновых злаков, которых нам не хватает самим. Нет сомнения власть, может сказать о пайке. Но мы, трудовики, говорим ту совершенную, чистейшую правду. Сколько есть таких Граждан, которые бы жили исключительно пайком? Нет, такие могут только жить никем не тревоженные. А исполнять такие повинности на 150 верст невозможно на пайке. Кроме того, ведь у крестьянина так много нахлебников, как: пастух, портной, сапожник, мельница, 4-х пудовый отвес. А наша украйна¹ не хлебосольна. Не много-то у нас родится, а ведь каждый раз, все с каждым годом, крестьянство падает не от того, что оно не трудится, а вот от таких неблагорассудливых, не применимых к местности приказов. Они отнимают стремление к труду. Ведь даже и не придумаешь такого обращения и действия к тем, кто любит трудиться. Да что же, разве крестьянин — пасынок рабочей крестьянской власти. Нет, мы не пасынки, а то чрево, что породило власть. Такую, которую можем любить и требовать, просить. Просим взойти в наше положение, просим отменить аресты трудовиков, хлебобобов-крестьян. Просим рассмотреть совместно с крестьянином может ли быть гужевой путь в Москву с сеном и сколько. Просим открыть маслобойки, которые закрыла местная власть. Просим не под страхом на бумажке, а на принципе согласия и справедливости обходиться с теми, кто выбрал нашу рабочую крестьянскую власть.

Да здравствует Дело Крестьян

Делом крестьянских организаций!

Да здравствует Согласие власти с крестьянином! Знайте, убивая деревенскую жизнь, не жить и городу. С товарищеской надеждой мы, крестьяне, ждем разрешения рабочей крестьянской власти не в ущерб, а в поднятие на высоту крестьянина.

Просим прислать опытного члена от центра для организации власти, доверия к власти, что подписями мы, Крестьянская делегация, подписуемся.

За крестьян [две подписи неразборчивы]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 6. Л. 82, 85. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Т.е. окраина, отдаленная местность.

Письмо священника В.Митродорова во ВЦИК

Всероссийский Исполнительный Комитет
т[оварищу] Соколову.

Корреспондента Губернского Рязанско-
го Статистического и Уездного (Егорь-
евского) Бюро — Священника села Ры-
жева Нечаевской вол[ости] Егорьевско-
го Уез[да] Василия Митродорова

1919 года Декабря 16 дня у меня Нечаевской Волостной Реквизицион-
ной Комиссией взята последняя корова — единственное, что составляет
мой весь капитал. Корова взята как у священника, но священником я со-
стою (и вообще существую самостоятельно) всего лишь четыре года, а
потому и не могу быть отнесенным к общему числу священников, про-
служивших в приходах по десятку и более лет и за это время наживших
себе приличное хозяйство. Я же, как вам и удостоверяют в приложенном
при сем приговоре прихожане, принадлежу к рядовому крестьянству, не
гнушаясь и не стыдясь, работая по крестьянству, хотя и мало, землю. Ес-
ли у меня взята корова, то почему же не взяты коровы у других священ-
ников, которые прожили более в несколько раз лет? На этот вопрос Не-
чаевский Волостной Исполком словесно ответил: по нашей волости взя-
ты у вас двоих, а больше нет священников в волости. Егорьевское Бюро
Жалоб на этот вопрос ответило молчанием.

Может быть, я виноват в реквизиции у меня коровы тем, что не толь-
ко не саботажничаю, а, напротив, помогаю, насколько могу, оздоровле-
нию и обновлению познаний сельского хозяина, состоя корреспондентом
Губернского и Уездного Статистического Бюро в продолжении этих че-
тырех лет, как единственный по Нечаевской волости. Если мне было от-
казано Нечаевским Волостным Исполкомом в возврате коровы по мало-
семейности, то это неосновательно, так как я сегодня малосемейный, а
завтра, может быть, прибавится сразу двое, кто это знает. Если у меня,
прожившего священником четыре года и малосемейного взяли корову, то
почему же не взяли у других священников малосемейных? Не взяли и у
других кулаков — чайных торговцев в буржуазное время. Если я только
по имени, как священник «кулак», то это еще не значит, что я и по сво-
ему состоянию кулак. С этим последним никак не хочет считаться ни
Нечаевский Исполком, ни Бюро Жалоб, говоря и твердя одно, что нам
так предписал Упродком, т.е. реквизировать у всех священников коров.
Ввиду всего вышеизложенного, помогая как корреспондент Губстатбюро
и Устатбюро Советской власти, прошу и умоляю возвратить мне корову,
взятую на обмен т[оварищем] Цоркутовым.

Неч[аевской] вол[ости], д[еревни] Кудинской.

1920 года Марта 8 дня.

Священник — корреспондент Губстатбюро и Устатбюро
Василий Митродоров

Прошение С.А.Сироткина на имя М.И.Калинина

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
товарищу Калинин

Гражданина деревни Лескина Столбо-
во-Трубинской волости Гжатского Уез-
да Смоленской губернии Семена Алек-
сеева Сироткина

Прошение

В ноябре 1918 года у нас в Гжатском уезде было восстание крестьян¹, и красноармейцы гнали друг друга на восстание и погнали моего сына Ивана Семенова Сироткина. А четвертого февраля сего года однодеревенец гражданин Михаил Чистеков с сыном пред местной властью, по недоброжелательству и злобе, донес и оклеветал моего сына, будто бы он был зачинщиком восстания.

Поэтому, шестого февраля сего года начальник уездной милиции Кулик и другие приехали производить обыск под предлогом искать оружие и казенные вещи.

1) И у сына Ивана Сироткина, проживающего в деревне Лескине, при обыске никакого оружия и казенных вещей не нашли, но у сына Ивана Сироткина забрали верхнюю одежду и обувь, а именно: осеннее пальто, енотовой тулуп и барашковой тулуп, сюртук суконный и две пары галош. Сына Ивана Сироткина арестовали, отправили в Смоленск в тюрьму, о котором известие до сих пор не имеем. Семейство осталось без средств жизни, жена на последних днях беременности и четверо малолетних детей. Хозяйство осталось на меня, восьмидесятилетнего старика. Земли у сына четыре десятины;

2) И произвели обыск в деревне Кузнечики у моих отдельных дочерей: Татьяны, Феодосьи и Таисьи и обобрали всю одежду, обувь, белье, так что и перемена нечего. Отставили одно старье, никуда не годное. Предлог к реквизиции выставили тот, что нашли две тысячи аршин мануфактуры и 5 шт[ук] бутылок лекарственных настоек на вине, которые выпили здесь же. Чтобы оправдать это обирательство, они все это дело соединили в одно. И отдельных дочерей и сына уже три года считают за одно семейство и найденную мануфактуру считают как спекуляцию. И чтобы оправдать свою реквизицию, они отягощают вину моего сына Ивана Сироткина, будто он занимался спекуляцией.

Объяснение

1) Дети мои, дочеря и сын разделены мной и живут в отдельном состоянии, каждый своим хозяйством уже три года, что подтверждается сельским приговором.

2) Такое количество оказавшейся мануфактуры вас, конечно, поразит — откуда оно? Мой зять, Козьма Иванович Попов до войны имел на рудниках княгини Юсуповой собственный магазин. В 1914-м году, когда началась война, то он был призван в действующую армию. Он, ликвидируя свои дела, остатки товара и все свое имущество, как: детское белье, и

обувь, и т.п., прислал на сохранение к нам, которое хранилось до сих пор у моих дочерей. При обыске начальник отряда сказал, мы их поставим спекулянтами, они будут вне закона, обира[й] все». И у дочерей обобрали все — одежду, обувь, самовар, мебель и все крестьянское домашнее имущество и стан колес. Дочери мои, девицы, остались наги и босы без всякого приданного.

3) Я и мои дети никогда нигде торговлей не занимались, наемным трудом не пользовались, людей не исплотировали, а также спекуляцией не занимались, а жили и кормились своим честным трудом, что подтверждаю сельским приговором. Вследствие вышеизложенного, покорнейше прошу Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет успокоить мою старость: (а) освободить моего сына Ивана Семеновича Сироткина из Смоленской тюрьмы, (б) и возвратить моим дочерям их приданное: одежду, обувь, белье и прочее отобранное. При сем прилагаю (а) приговор о раздельном состоянии моих детей, б) приговор о моей честной трудовой жизни.

К сему подписуюсь. Гражданин деревни Лескина
Семен Алексеев Сироткин
1920 года 11 марта

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 17. Л. 305-306об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Осенью 1918 г. по всей территории Смоленской губернии прокатилась волна крестьянских выступлений против политики большевиков в деревне. В губернии ощущался повсеместный недостаток продовольствия. На осень большинству крестьянских семей не хватило своего хлеба. Во время сбора чрезвычайного налога и осуществлявшихся властью реквизиций, а также в связи с мобилизацией в Красную Армию, крестьяне стали проводить антисоветские митинги, а затем — братья за оружие. В Гжатском, Бельском, Велижском, Вяземском уездах число участников выступлений исчислялось тысячами. В Гжатском уезде восстание началось 16 ноября. Повстанцам удалось на несколько часов захватить уездный центр. Для подавления мятежа прибыла красноармейская часть и вооруженные отряды рабочих из Москвы, Ярцева, других городов. В течение нескольких дней выступление было подавлено. Одним из организаторов мятежа власти объявили настоятеля Колоцкого монастыря архимандрита Никифора, который был расстрелян вместе с тремя другими «главарями банды». (См.: Степанов П.С. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1920 гг. Смоленск, 1957. С. 68-70, 75-77).

№ 100

Письмо А.Чударова в ВСНХ

К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ

1. В эпоху машинного производства все отрасли народного хозяйства переплелись между собой, так что существование одной отрасли без другой стало просто невыносимым. Сейчас страницы нашей партийной печати заняты вопросами поднятия промышленности, но в этих вопросах нет продовольственного, нет вопроса о поднятии нашего сельского хозяйства, как будто у нас в стране земледельческой земледелия нет. Желая вос-

становить транспорт, городскую промышленность, мы много говорим об организации производства, о роли профсоюзов, о необходимости введения гибкой системы оплаты труда, о поощрении и соревновании и т[ак] д[алее], словом, городской промышленности уделяем вполне достаточное внимание. Но вот, желая поднять наше продовольственное дело, мы здесь все вопросы решаем слишком упрощенно — посылкой отрядов. В интересах транспорта, городской промышленности, в интересах, наконец, самой революции мы должны уделить должное внимание и вопросам сельскохозяйственным и в первую очередь продовольственному.

2. Мы слишком упростили наши отношения к деревне. Всякое недовольство в деревне, всякий самый законнейший из законнейших протест мы привыкли считать «кулацким». Между тем, протестовать часто имеют основания не только кулаки, но и бедняки. Наша продовольственная политика часто бывает похожей на политику в неприятельской стране. Дело не в том, что мы берем, а в том как и сколько берем. Мы до сих пор не имеем не только хорошего, но даже мало-мальски сносного учета, мы не знаем даже приблизительно, что у нас имеется в деревне. У нас нет теперь урожаев хороших, средних, недородов. Там, где хорош урожай, у нас часто остаются неизъятые излишки для спекуляции, там, где был недород, мы, не зная его, отбираем последнее. У нас все перемешалось в одну кучу. Не умея произвести учета, мы не верим сами себе и в тех случаях, когда нам учет дает минус, мы применяем механические процентные повышения, ничем не оправдываемые в глазах крестьян. В присутствии крестьян наши агенты производят пробные обмолоты, устанавливают среднюю урожайность, напри[мер] 40 пудов с десятины. Этот обмолот механически потом повышается до 60 или 80 пуд[ов]. Объяснить это повышение нечем, и поэтому оно одинаково возмущает кулака, середняка и бедняка.

3. Высшими продовольственными органами устанавливаются и объявляются населению нормы хлебных продуктов, которые должны быть оставлены на пропитание самого сельского населения и его скота. Выезжая на места, агенты продорганов берут, не считаясь ни с какими нормами. На заявление крестьян: «Оставьте мне норму, а остальное берите все», агенты поставлены в необходимость отвечать, что вы должны выполнить наряд и больше никаких. И это делается даже тогда, когда этот агент отлично знает, что здесь действительно излишков нет или даже нет хлеба для себя. Казалось бы, найти выход легко — если у нас продовольственное положение требует оставить крестьянину не 30 фун[тов] в месяц, а 15 или 10, нужно просто изменить соответственно норму питания. Но этого не делается. Создается весьма тяжелое безисходное настроение в деревне. Этого мало. Крестьянам объявляется, что если они не выполняют наряда, агент должен будет приступить к реквизиции хлеба по наличности и, начиная с более зажиточных крестьян, будет отбирать все без остатка при помощи отрядов.

4. Если к этому добавить, что хлеб берется по твердым ценам, что в деревне денежные знаки настолько обесценены, что за провоз хлеба к сыпным пунктам крестьянам приходится приплачивать тому, что они получают за хлеб, что в деревне непрерывно живут отряды, которые

плохо обеспечиваются продовольствием от своих частей и добавляют к этому в деревне же, что местные власти совершенно бессильны что-нибудь с этим сделать, — создается ужаснейшее настроение, которое исключает всякую возможность партийной работы в деревне и партийного воздействия на крестьянские массы.

5. Все это привело к тому, что крестьяне в первое за уборкой хлеба время старались есть как можно более, не считаясь с тем, что впоследствии придется голодать, хлеб не жалели и часто прибавляли в корм скоту, стараясь сохранить лишний пуд соломы или сена. Хлеб прятали, и он гнил или поедался мышами. Лишний пуд хлеба старались сбить спекулянту. В результате с наступлением весны семенного овса у весьма значительной части населения нет, земля останется не обсеянной. Само же население к весне осталось уже почти без хлеба и голодает.

6. Если мы вынуждены были так поступать с изъятием хлеба, то не следовало и не следует допускать того, без чего можно было обойтись. Мы установили четырехфунтовый сбор на мельницах. Но, введя этот сбор, мы, за отсутствием достаточного числа надежных работников, не могли установить хорошего контроля на мельницах. В результате — взяточничество мельников, поборы и пьянство контролеров. И все это на глазах у крестьян.

7. У нас нет крупных мельниц, зерно размалывалось на бесчисленных мелких водяных и ветряных мельницах. Не располагая сотнями надежных работников в каждой уезде, продорганы решили часть мельниц закрыть¹. Дело контроля от этого не стало на должную высоту, зато положение крестьян одинаково всех ухудшилось. Раньше каждый из них ехал на мельницу за одну-две версты или молот в своем селе, теперь он вынужден схать за 5-10-15 верст. Раньше он молот на мельнице сейчас же по приезде, теперь он вынужден ждать очереди и жить на мельнице неделю. Раньше он мог посхать молот куда хотел, ему оказывали внимание, ему перемалывали зерно так, как он желал, теперь на мельнице он ждет очереди, теперь им не нуждаются, теперь он везет не мягкую, хорошо размолотую муку, а кое-как раздробленное зерно.

8. Еще хуже с маслобойками. У нас конопля и лен сеялись всегда в таком незначительном количестве, что взять что-нибудь здесь было всегда трудно. И вот для того, чтобы взять масляничные семена Наркомпрод придумал способ — закрыть маслобойки². Цели оправдывают средства, но разумная политика требует, чтобы и средства оправдывали цели. Об этом-то — и забыли. Забыли, что крестьяне издавна умели делать «засечку», т[о] с[сть] сушить семя, толочь его и в этом виде потреблять. Ни конопля, ни льна не получили, но зато добились того, что крестьяне и крестьянки всю зиму ругали Советскую власть. Ругали, когда семя сушили, ругали, когда толкли, ругали, когда ели, а теперь весной будут ругать, когда они не будут вновь сеять ни конопля, ни льна.

9. Со сбором скота еще хуже, чем с маслобойками. Во-первых, слишком высокие сборы — 30% с мелкого и 10% крупного скота³. Во-вторых, что всего хуже, овец собирали худых, котных, тогда как они скоро должны были дать ягнят. Бывали случаи, когда овцы котились в сани по пути в город. Теперь ввели сбор овчины, не считаясь с тем, что крестьянин до

сих пор продавал лишь кожи с убитых или павших коров и лошадей, но почти никогда не продавал овчин.

10. Являются ли указанные недочеты явлением случайным, временным, обусловленным тяжелым моментом, который переживала революция или несовершенством нашего аппарата управления и потому в будущем могут быть устранены, или эти недочеты являются неизбежным следствием нашей системы продовольственной политики? К сожалению, приходится признать последнее. Настоящая система продовольственной политики (принудительное изъятие излишков) требует прежде всего точного учета хлеба. Точный учет хлеба — это основа, на которой может быть построена наша система. Между тем точный учет урожая при системе мелкого единоличного хозяйства невозможен. Определить урожай на корню нельзя, во-первых, потому, что это определение будет слишком неточным без меры и веса, во-вторых, потому, что поле, разбитое на сотни мелких полосок, будет заключать разницу в каждой такой полоске. Подсчитать снопы нельзя — хлеб убирается не всеми сразу, уборка начинается в разных местах, не всеми одновременно убранное свозится с поля. В то время, как один уже молотит, другой везет зерно на мельницу, третий только что начинает косить. Произвести пробный обмолот снопов можно, но бесполезно — снопы не одинаковы, да и, не зная числа снопов, все равно нельзя сделать никакого вывода об урожае. Невозможность точного учета сама в себе заключает все отрицательные стороны принятой нами системы продовольственной политики. Там, где нужно считать урожай за 100, мы можем ошибочно считать его за 50. И наоборот. Но что хуже всего — отсутствие точного учета делает население беззащитным. Чем оно может доказать, что у него нет излишков или есть, но не в таком количестве, какое с него спрашивают? Невозможность точного учета создает основу для произвола, создает богатую почву для взяточничества и злоупотреблений. Система принудительного изъятия излишков поэтому должна быть оставлена и чем скорее, тем лучше. Государственной монополии на хлеб необходимо придать новую более здоровую форму.

11. Все это было бы еще полбеды, если бы эта продовольственная политика не оказывала своего вредного влияния на сельское хозяйство. Всем известно, что производительность земли за последние годы страшно понизилась. Земля обрабатывается кое-как. Навоз в поле не вывозится. Никто не хочет засеять больше того, что ему нужно для себя. Безлошадная часть населения оказалась совершенно в безвыходном положении. Лишний скот не разводится, а тот, который пускается — убивается в незрелом возрасте. Напрасно мы будем искать причину этого в недостатке сельскохозяйственных машин и орудий, по крайней мере, для центральных губерний. В этом виновата система продовольственной политики, превратившая правильную идею государственной монополии на хлеб в отрицательное явление. Вся предшествовавшая продовольственная политика вела к тому, что ни одна крестьянская семья не была заинтересована ни в большей площади посева, ни в поднятии урожайности земли, так как хлебные нормы были одинаковы как для тех, кто хорошо обраба-

тывал землю, так и для тех, кто ее обрабатывал плохо. Если же семьям первого рода путем сокрытия части хлеба удавалось пользоваться им и в большем против семей второго рода размере, то пользование это, как незаконное, было сопряжено с риском остаться совсем без хлеба. С другой стороны, семьи, лучше обрабатывавшие земли за сданные излишки, не имели никаких преимуществ перед семьями, хуже обрабатывавшими ее, так как все товары, поступавшие в селения, распределялись по едокам. Когда же установленные нормы личного потребления крестьян⁴ при изъятии хлебных излишков совершенно перестали соблюдаться — исчез последний интерес лучше обрабатывать землю.

12. Система принудительного изъятия хлебных излишков, существующая теперь, никоим образом не может считаться системой, соответствующей задачам социальной революции:

а) интересы социальной революции настойчиво требуют от нас усвоения такой тактики, при которой бы громаднейший слой среднего крестьянства шел за пролетариатом или по крайней мере не мешал ему, был нейтральным, а не враждебным;

б) пока у нас не будет достаточного количества Советских хозяйств, Советскому Правительству придется опираться на мелкие крестьянские хозяйства, как на единственного производителя сельскохозяйственных продуктов. И преждевременно подрывать их не может входить в наши хозяйственные расчеты;

в) крупное производство в капиталистическом обществе, убивая мелкое ремесленное, заставляло продолжавших еще оставаться хозяевами ремесленников работать все больше и больше, удлинять свой рабочий день, втягивать в работу членов семьи. Мы, приступая к созданию крупных советских хозяйств, наоборот, заставляем мелкого производителя — крестьянина — работать все меньше и меньше. Некоторые видят в этом борьбу с кулачничеством. Но это плохая борьба. Имея в своих руках аппарат государственной власти, имея возможность провести какую угодно систему налогов, мы можем взять у кулака все его излишки другим путем, заставляя, если это нужно, работать больше, а не меньше. Мы же боремся с кулаком, разоряя себя. С этого пути мы должны сойти;

г) тот путь верен, который в конечной системе ведет к развитию производительных сил; путь мешающий этому развитию — ошибочен.

13. Опыт двухлетнего советского строительства привел к введению в некоторых областях премиальной системы оплаты труда рабочих, построенной на личном интересе⁵. Этот опыт мы еще более должны распространить на сельское хозяйство, где при раздробленности хозяйств, при невозможности какого бы то ни было контроля за производством, единственным средством поднятия производительности труда является личный интерес.

14. Государственной монополии на хлеб необходимо придать более здоровую форму. Эту монополию нужно превратить в исключительное право государства приобретать и распределять хлебные продукты. Единственно целесообразный путь получения от крестьян хлеба — это индивидуальный обмен с ними. Бояться индивидуального обмена нечего. От-

рицать его из боязни кулацкого засилья смешно, имея в своих руках аппарат государственной власти, имея возможность бороться с кулаками соответствующей системой налогов. Бояться нужно другого — того положения, при котором в деревне остается без обработки земля за отсутствием лошадей и семян, город остается без рабочей силы, когда в деревне она без применения, а все вместе — без хлеба. Когда никакого количества товаров не хватит для удовлетворения населения — одному нужны гвозди, другому мануфактура, третьему — колеса, мы делим все по гвоздю, по вершку, по колесу, тогда как нужно было бы дать каждому то, в чем он наиболее нуждается.

15. Товарообмен с крестьянами требует известного наличия товаров. У нас их мало. Необходимо поэтому до того момента, когда будут товары, часть хлебных продуктов брать без замены их товарами. Это верно. Но выход из этого другой — не изъятие хлебных излишков, а введение натурального налога, построенного возможно более просто — налога с площади земли тем большего, чем выше обеспеченность земель и чем лучше постоянное качество почвы с разделением земли по качеству на 3-5 разрядов по районам. Известный минимум земельной площади, достаточной только для прокормления семьи, пользующейся ею, должен быть исключен из обложения.

16. Земельная обеспеченность и постоянное качество почвы по районам должны стать основой натурального обложения не только хлебными продуктами, но и мясом, маслом, яйцами и т[ому] п[одобным] до тех пор, пока мы эти продукты за отсутствием товаров не можем выменивать. Здесь возможен точный учет, а там, где есть учет, только и возможна серьезная работа.

17. Побольше внимания к интересам сельского хозяйства, побольше уважения к широким крестьянским массам, поменьше всяких отрядов, создание условий, способствующих развитию производительности труда на земле, правильная налоговая система, признание принципа обмена «товар за хлеб, товар за труд», — вот что должно сейчас же стать программой политики Советской Власти в деревне.

«18» марта 1920 года.

г[ород] Скопин А.Чударов

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 857. Л. 94-97. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. В 1920 г. в целях борьбы с частным предпринимательством были закрыты и опечатаны ветряные мельницы, и крестьянам приходилось ездить на паровые мельницы, которые были даже не в каждом районе и не принимали на обмолот малое количество кулей. (См.: Медведев Н. Как уничтожали класс. Читая архивные документы // Ирыш. 1992. № 2. С. 199).
2. По всей вероятности, речь идет о циркуляре Центромасла Губпродкомом от 13 мая 1918 г. «О борьбе с кустарными маслобойнями». В циркуляре провозглашалось намерение повести борьбу со «спекуляцией кустарных маслобоен», идущей в ущерб «общего государственного плана снабжения населения...» (См.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Книга первая. 1 октября 1917 — 1 января 1919 г. Б.м., б.г. С. 272-273). Иных распоряжений по маслобойкам Наркомпрод в 1918-1920 гг. не принимал.

3. Уже в мае 1918 г. Наркомпрод принял постановление «О порядке поставки скота и выполнения нарядов на скот и мясо», в котором предписал губпродкомам «... в случае недостаточности добровольных предложений... назначить реквизицию скота и мясных продуктов со скидкой 15% с твердых цен». (См.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Книга первая. 1 октября 1917 — 1 января 1919 г. Б.м., б.г. С. 265). 23 марта 1920 г. был принят Декрет СНК «Об обязательной поставке скота на мясо». В параграфе 1 Декрета устанавливалась обязательная поставка скота на мясо в порядке разверстки по всей территории РСФСР. Размер разверстки по губерниям определялся Наркомпродом. Параграф 9 Декрета воспрещал свободную продажу скота и мяса. (См.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Книга четвертая. 1 января 1920 г. — 1 июля 1920 г. М., 1920. С. 275-276). В развитие Декрета была принята инструкция Наркомпрода его местным органам, в которой подробно расписывались нормы мясных поставок по губерниям по всем видам мясной продукции и категориям скота. (См.: Там же. С. 276-281).
4. Постановлением Наркомпрода к декрету от 13 мая 1918 г. крестьянскому населению были установлены нормы душевого потребления — 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т.п.). (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 720).
5. В начале 1919 г. начала практиковаться сдельная система оплаты труда, в первую очередь, на предприятиях топливной, горной, металлургической промышленности. IX съезд РКП (б), состоявшийся 29 марта — 5 апреля 1920 г., в резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» поставил задачу всемерного развития премиальной системы поощрения трудового соревнования и стимулирования роста производительности труда. В резолюции говорится: «Премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна соотноситься система продовольственного снабжения: до тех пор, пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый». (См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. 9-е изд. М., 1983. С. 244). В соответствии с решениями съезда, в 1920 г. в промышленности стало вводиться натурпремирование.

№ 101

Заявление С.М.Семенцова во ВЦИК

Председателю Казачьего отдела
при Центральном Исполнительном Комитете
Красноармейца Конвойной Команды
при 1-м стрелковом полку
Степана Мартынова Семенцова
27 Марта 1920 года

Заявление

4 октября 1919 г[ода] наша Украинс[кая] казачья бригада была прижата белогвардейцами к реке Усмани Воронежской губернии, так что выхода почти не было¹. Только могли спастись от белогвардейского плена, кто был ближе к переправе и у кого быстрые кони. Остальные попали в плен, но у меня конь был плохой и от переправы был далеко, то мне было невольно попадать в руки белогвардейцев. Но я, считая себя истинным защитником революции, я не решился отдавать себя на истязание белогвардейцам. Я решился плыть через речку, что и сделал, сбросив с себя

все, остался только в нательном белье и переплыл через речку. А по ту сторону был ли, где я пробыл до ночи, я пошел по направлению отступления наших войск. Пройдя всю ночь и полдня, я вышел к своим войскам, а именно к Черноморскому бронепоезду, сообщив комиссару названного поезда о положении дел на участке, в чем предупредил его от внезапного нападения белогвардейцев. Затем названный Комиссар снял с меня допрос и, указав поезд, идущий на ст[анцию] Грязи, и сказал, чтобы я явился к Коменданту названной станции, что и было мною исполнено. Но комендант, не разобравшись с моим делом, направил меня в заградительный отряд, каковой направил в политотдел 8 армии². Политотдел направил в особый отдел той же армии. В особом отделе один из сотрудников снял допрос и составил протокол, где и понес грубую ошибку: написал — перебежчик, в то же время понимая слово перебежчик и бежавший из плена. И вот по той ошибке меня стали считать как пленного, и, вместо отправления меня в свою часть, меня этапный Комендант отправил в г[ород] Москву в качестве пленного в лагерь, где я пробыл непродолжительное время. Я добровольно вступил в ряды Красной армии, где и до настоящего время и нахожусь. Но считая себя мало полезным в гарнизонной службе как бывшего политического работника, а поэтому прошу вашего ходатайства об откомандировании меня на прежнюю мою должность, а именно — в Донскую Область, Хоперский район, в станицу Кумылженскую, ибо я знаю, что названная область нуждается в политических работниках, надеясь, что там я более принесу пользы для советской власти, а в особенности в Кумылженской станице и, потому что я уже там служил помощником Комиссара и также состоял в Кумылженской ячейке сочувствующих (п[артии] Б[ольшевиков] К[оммунистов]). Надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена, и где я приму все усилия для службы советской власти, а также и просвещения трудового казачества.

При сем прилагаю краткую биографию.

К сему заявлению, Казак Донской Области, Хоперского района, Станицы Кумылженской т[оварищ] Семенцов.

При организации сотенных и других комитетов в 1917 году я был избран в сотенный комитет, где и служил председателем названного комитета. Когда стал перевыбор комитетов, я был избран в полковой комитет, где и прослужил более 5 месяцев, занимая должность товарища председателя. При отправлении Казачьих частей с фронта под предлогом в Екатеринославскую губернию, но я, зная этот обман, что их перевезут не в названную губернию, а на Дон для поддержания калединской власти, то я принялся к агитации между казаками, разъясняя им, для чего нас повезут на Дон, в чем я имел громадный успех. Когда наш полк поехал с фронта, наша сотня была погружена в последнем эшелоне. Впереди нас штаб полка. Но Командир полка и фронтовой Комиссар, не надеясь на нашу сотню, что она поедет для защиты Каледина, они поехали с нашей сотней для того, чтобы вести агитацию, чтобы мы ехали туда, куда это нужно было им, но успеха в таковой они не имели. Только что под моей организацией или (командой) с них были сорваны погоны и были по просьбе моей одного коменданта станции арестованы, а также и другие с

ними офицеры как вредный элемент. Благодаря чему мы могли догнать впереди едущий нас эшелон и повернуть его не туда, куда это было нужно офицерам, а туда, куда нужно было нам, а именно — в свой округ, что и было сделано. По приезду в свой округ мы поимели связь с 18 Каз[ачь-им] полком, каковой находился в то время в названном округе. Через три дня мы организовали военно-революционный комитет, а Монархической власти, царящей в то время в названном округе [приказали] сложить свои полномочия, каковая безо всякого сопротивления передала всю власть названному Комитету. Затем полки были распущены по домам. Наша сотня была целиком из одной станицы. При отправлении по домам я объявил всем товарищам названной сотни явиться в станицу с оружием к назначенному мною числу для свержения Монархической власти, что и было безо всяких препятствий сделано, организовав военно-революционный Комитет, в каковой я был избран и служил председателем названного Комитета.

Но по приближении Кадетской банды к нашей станице я был вынужден, а также не желая подчиняться такой банде, я бежал из станицы, между прочим, собрав себе 20 товарищей, и бежал в окружную станицу, в Урюпино, где я встретил одного из товарищей, какового я очень хорошо знал, а также и его политические убеждения. Я ему предложил организовать отряд, ибо меня вся станица знает, а в особенности фронтовики, что и было сделано. Мы с товарищем, заручившись полномочиями для организации отряда, мы поехали на свою станцию Кумылга, где разослали по всем хуторам записки. Желющие поступить в отряд должны являться [на] станцию Кумылга. Через полмесяца отряд был уже количеством около 600 человек, каковой назывался отрядом Степана Разина, где я служил помощником начальника названного отряда. Но так как отряд был большой, и люди все пребывали в него, то его переименовали в полк, каковой стал называться 3-й Казачий революционный полк, где уже я служил комендантом полка. Но при заболевании командира полка и отправки такового в госпиталь я временно командовал названным полком. При занятии советскими войсками нашей станицы я был командирован начальником дивизии в качестве политического работника в распоряжение окружного комиссара т[оварища] Ларина, каковой меня назначил помощником Кумылженского станичного комиссара, где я прослужил безо всяких замечаний около 5 месяцев. После чего нам припало эвакуироваться из станицы, т[о] е[сть] в весеннее отступление 1919 г[ода]³. Сдав все дела комиссариата, я поступил вместе с 2-мя родными братьями в 1-й Кавалерийский Имени Сиверса Дивизион, между прочим, приведя с собой 3 строевых коней с седлами и всей своей обмундировкой, где я служил взводным командиром. В то же время исполнял должность помощника командира Эскадрона, и вот из этой части я мог попасть в неожиданную, указанную в заявлении Катастрофу.

К сей Биографии т[оварищ] Семенцов
27 Марта 1920 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 7. Л. 272-273. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет об одном из эпизодов оборонительных боев Южного фронта Красной армии в первой половине октября 1919 г. Со второй половины сентября войска А.И.Деникина развернули мощное наступление, стратегической целью которого было продвижение к Москве. 20 сентября был взят Курск, 6 октября Воронеж и 13 октября Орел. После взятия Воронежа деникинские войска закрепились в районе р. Усмань. Во второй половине октября начались встречные бои восточнее Воронежа на Усмани (Горки, Хреновое). 23 октября 1919 г. началось контрнаступление конного корпуса Буденного на Воронеж, и 24 октября город был взят Красной армией.
2. Восьмая армия была создана приказом РВСР от 26 сентября 1918 г. из частей брянского, курского, воронежского участков и евстратовского и калачевского направлений Южного фронта. Находилась в составе Южного фронта, с 10 января 1920 — Юго-Восточного фронта, а с 16 января 1920 — Кавказского фронта. Командовали армией: В.В.Чернавин (26 сент. — 1 дек. 1918), В.М.Гиттис (1 дек. 1918 — 23 дек. 1918), М.Н.Тухачевский (24 янв. — 15 марта 1919), Т.С.Хвесин (15 марта — 8 мая 1919), В.В.Любимов (8 мая — 2 июля 1919), А.И.Ратайский (3 июля — 12 окт. 1919), Г.Я.Сокольников (12 окт. 1919 — 20 марта 1920). В октябре—декабре 1918 вела бои с Донской белоказачьей Армией на лискинско-воронежском направлении. В январе—феврале 1919 участвовала в наступлении Южного фронта. В марте 1919 вела бои в Донбассе, в марте—мае — оборонительные бои против войск Деникина в районе Луганска. Участвовала в августовском 1919 г. наступлении Южного фронта. В октябре 1919 — январе 1920 г. была задействована в Воронежско-Касторненской, Донбасской и Ростово-Новочеркасской операциях. Совместно с 1-й Конной армией освобождала Ростов. В январе — марте 1920 г. вела бои на Северном Кавказе, заняла Новороссийск. 20 марта 1920 г. была расформирована.
3. 1919 г. начался успешно для Южного фронта Красной армии. В январе войска фронта под командованием Г.Я.Соколова перешли в наступление, в результате которого потерпела поражение Донская белая армия П.Н.Краснова. В апреле 1919 г. основные силы большевиков подошли к Ростову. Однако закрепить успех им не удалось. В мае войска Деникина перешли в наступление и вынудили части Южного фронта оставить Донскую область, Донбасс, Харьков, Белгород, Балашов и Царицын. Наступление белых выдохлось к началу августа, после чего Южный фронт перешел к контрнаступательным действиям.

№ 102

Прошение граждан Боровской волости Череповецкой губернии на имя председателя ВЦИК

Председателю Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета тов[аришу] Калинин
от граждан Боровской волости,
Череповецкого уезда и губернии

Прошение

В Великий и Светлый праздник коммунистического труда, в этот первый Всероссийский Первомайский субботник мы, граждане Боровской волости, еще во времена царизма и владычества капитала доведенные до безвыходного положения в экономическом отношении, решили обратиться к Вам за помощью и защитой. Только на Вас одних наша последняя надежда, нет другого выхода из создавшегося положения.

В нашей губернии энергично проводится реквизиция скота на мясо для нужд красной армии, а по слухам, будто бы реквизированное и сгно-

енное мясо выдавалось голодающему населению взамен продовольственных пайков. Много гнилого мяса будто бы зарыли в землю, но не нам судить об этом деле, должно быть так и нужно.

С Боровской волости назначено к реквизиции 248 голов скота, а всего на все в волости около 1500 голов на 6000 душ населения. Возьмут скот — разорят окончательно. Как Сахара, песчаная и неплодородная почва нашей волости (не даром прозывается Сухачем) требует большого количества естественных удобрений, а имеющийся в наличности скот и на половину не удовлетворяет этой потребности. И вот из этого-то скота при помощи отрядов хотят реквизировать на мясо 248 голов!

Мало того — молочная повинность обязывает каждого домохозяина, имеющего корову, доставить в Губсоюз 3 фунта масла или 3 ведра молока. Освобождаются от повинности только те домохозяева, которые имеют семью не менее 5 человек при наличии 2-х детей до 10-ти летнего возраста. Откуда взять эти продукты, когда наши коровы, питающиеся ржаной соломой, и с новотелу-то дают одну, много две, кринки молока? Неужели справедливость требует отнять у полуголодного ребенка последнюю каплю молока?

Всем известно, что Боровская волость самая голодная. И при царском режиме правительство было вынуждено чуть ли не ежегодно давать нам продовольственные ссуды. В людях урожай, а у нас всегда голод. Где было больше всего продовольственных долгов? — В Боровской волости. Где было больше недоимок? — В Боровской волости. Где больше нищих? — Тоже в Сухаче!

Мы надеемся на Центральную Советскую Власть, верим ей и знаем, что она ведет нас к светлому будущему, но не надеемся на своих местных исполнителей Власти. Мы не можем послать к Вам своих депутатов: нам не дадут пропуска на проезд в Москву. Мы не можем собраться на общее волостное собрание для обсуждения этих больных вопросов: Череповец не разрешит созыв собрания и не утвердит повестку дня.

И вот в этот Светлый и Великий праздник, собравшись на общей работе, мы решили послать к Вам нашу горькую просьбу и надеемся, что Вы не откажете в ней, как не отказали своим землякам — гражданам Клодезской волости Калужской губернии.

Вы поймете, что неудовлетворение нашей справедливой просьбы вызовет душу раздирающий стон истстрадавшейся души мужика, и на Советскую Власть, ни в чем не повинную, посыплется громовые проклятия, которые грозным эхом откликнутся во многих углах такой же, как наша, деревенской глуши.

Только на Вас одних наша последняя опора и надежда. Не дайте разорить и так уже разоренное население нашей волости! Не дайте до дна испить горькую чашу голода, бед и лишений! Пока не прислали отрядов — сделайте срочное распоряжение.

1 Мая 1920 года, поч[товое] отд[еление] Сухач Череповец[кой] губ. За неграмотных и за себя росписал

Петр Кирбасов, Иван Естафиев, Михаил Кирбасов, Леонтий Яковлев, Федор Алексахин

[всего порядка 40 неразборчивых подписей]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 8. Л. 101-102. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.

Письмо Е.Т.Бондарева и П.Г.Сиволобчикова М.И.Калинину

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета Советов т[оварищу] Калинин

Кр[естьян] — уполномоченных от ху-
т[ора] «Сокольники», Ленинской волости
Боровского у[езда] Калужской губ[ернии]
Емельяна Тимофеева Бондарева и Про-
хора Герасимова Сиволобчикова

Дорогой товарищ!

На наше письменное ходатайство от 7 марта, представленное лично нашими делегатами об отмене неправильной реквизиции скота, Уполномоченным Наркомпрода при В.Ц.И.К. тов[арищем] Соколовым отношением от 11 марта с[его] г[ода] № 929/к было предложено Калужскому губпродкому об отмене наряда скота в том случае, если он был назначен самостоятельно Райпродкомом. А если таковой назначен по распоряжению Губпродкома, то — разложить наряд на весь район, а не только на одних хуторян, а до раскладки приостановить реквизицию.

Вернувшиеся делегаты пояснили о распоряжении Центра, и мы было надеялись на то, что справедливость все-таки будет восстановлена, но оказалось не то: 19 Марта приезжает к нам опять инструктор Калгубпродкома, «исполнитель предначертаний власти» (в данном случае Щербакова), как он выразился, и предъявляет сношение Боровского Райпродкома от 19 Марта с[его] г[ода] № 976, где тройка постановила реквизицию у нас провести полностью, кроме того у трех лиц взять по 2 коровы (это прибавок), а Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету ими будет сообщено.

Пока продотряд работал у нас по изъятию этого скота, пришла еще «справедливая весточка» — отношение того же Боровского Райпродкома от 24/III с[его] г[ода] № 1045, где предлагалось третьему исполнителю — Начальнику продотряда т[оварищу] Метелкину кроме того скота реквизирувать еще восемь штук коров с других граждан хут[ора] «Сокольники».

Выполнение этих нарядов производилось вооруженным продотрядом, и скот у некоторых брался влиянием силы оружия.

Некоторыми гражданами наряд выполнен, а некоторыми скот еще не доставлен был ввиду разлития рек.

В первых числах Мая от Боровского Райпродкома приехал с 6-ю красноармейцами тов[арищ] Туляков для добора недоставленного скота по наряду. Какой наряд, затруднился ответить даже сам исполнитель Туляков и, не взирая ни на что, взяли остальной недоставленный скот — 8 голов — чуть ли не применяя оружие.

Подобные распоряжения Боровского Райпродкома окончательно подрывают доверие власти, и в ней многие теперь видят безнаказанные, чуть ли не диктаторские, неправильные в то же время распоряжения.

Если уяснить себе все, что сделано хотя бы Щербаковым по отношению к нам, то видно, что этот «товарищ» теперь бьет на удалую: или я

попаду в чека, но уже с треском или вынырну (да это вполне возможно при богатых протекциях продовольственников) и тогда-то, задушу мол, всех, кто посмел поднять голову, вызывающую к справедливости.

Приходится остановиться и на том, кто же у нас высшая власть: Центр ли или же какое-то отдельное диктаторское лицо как Щербаков, который благодаря своим поступкам не достоин даже носить звание честного гражданина в Советской Федеративной Республике.

Много еще писать не будем, дабы не затруднять Вас, но вторично просим все выяснить на месте и принять самые срочные, решительные меры с Щербаковым, который, не смотря чуть ли не еженедельные допросы и следствия представителями власти, все еще остается при исполнении своих обязанностей, что безусловно недопустимо, и отменить реквизицию скота и взятый неправильно скот вернуть нам обратно.

1920 года Мая 9.

Уполномоченный Емельян Тимофеев Бондарев. За Прохора Герасимовича Сиволобчикова являюсь уполномоченным [подпись неразборчива]

Подпись руки Бондарева и Сиволобчикова и действительность избрания их уполномоченными [заверяю]

Сольнический Райсовет Ленинской волости Боровского уезда.

9-го Мая 1920 года.

Председатель [подпись неразборчива]

Секретарь [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 8. Д. 26-27об. Подлинник, рукопись.

№ 104

Заявление М.С.Цина в Совнарком

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Москва, Кремль. От осужденного гражданина ЦИН Моисея Семеновича, находящегося в заключении при Московской Губернской Таганской Тюрем, КАМЕРА № 93.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, ЦИН, осужденный Коллегией Московской Чрезвычайной Комиссией за дезертирство в течение 2-х месяцев, т[о] е[сть] июль и Август месяцы, а в сентябре я был арестован, а в октябре 19-го года был приговорен той же коллегией к 10-ти летнему тюремному заключению. Обращая свое внимание за совершенное мною по неосознанию преступление перед Российск[ой] Соц[иалистической] Фед[еративной] Республикой, а также и перед своими мозолистыми руками, каковые зарабатывали кусок хлеба с 12-ти летнего возраста, ввиду чего и обращаюсь к Вам с просьбой о смягчении моего наказания, как например: передней линией фронта, лагерем, принудительными работами и т[ак] д[алее].

Первая совершенная мною вина при ново-строющей Советской России по своей глупой еще молодой жизни, а также моему неосознанию, будет мною в будущем заглажена моим честным трудом и честным выпол-

нением всего того гражданского долга, что препятствует нашей строящей еще молодой Советской России на пути к светлому будущему.

Часть своего преступления я искупил 8-ми месячным тюремным заключением, и, находясь в таковом заключении, у меня пробудилось сознание к истинному чистому труду человечества и к тем идеям, куда нас ведут наши народные учителя Советской России. Поэтому я усилил все свои старания, всю свою энергию, чтобы загладить свою вину не только тюремным отсиживанием, но принялся за работу слесарной и монтерной части, на каковой безукоризненно исполнял гражданский долг, о чем может дать хороший отзыв Администрация Бутырской тюрьмы за период времени с ноября месяца 19 года по 24-ое апреля 1920 года.

С переводом меня в Таганскую тюрьму я, не желая оставаться малополезным для дорогой Советской России, в то время как враги с запада стучатся у ворот молодой Советской России, которые бросают последние свои силы для того, чтобы задушить завоеванную кровью наших братьев революцию, и я с радостью готов пойти на переднюю линию фронта и биться там до последней капли крови, а также не упущу из виду ни одного наемника паразитов и паразитов, и всем тем, кто только стремится задушить молодую Советскую Россию, я готов буду отомстить, не считаясь со своей жизнью.

Описав всю свою сердечную боль, которая пробудилась в моем сердце, в сердце трудовика и вечно угнетенного, я надеюсь все мои высказанные слова оправдают полное доверие, где бы я только ни находился.

Надеюсь на неотказ в моей горячей просьбе отправить меня на фронт к своим братьям, за что заранее приношу Вам свою братско-гражданскую благодарность.

М.ЦИН

1920 года 14 мая.

ВЕРНО. Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 16. Л. 31-31об. Заверенная копия, машинопись.

№ 105

Письмо крестьянина Н.Ф.Кретьова М.И.Калинину

[не позднее 2 июня 1920 г.]

Товарищ Калинин!

Как человек, преданный делу революции и любящий всею душою Советскую Власть, как власть трудового народа, — не могу обойти молчанием того, что мною замечено, что меня волнует и что, по моему мнению, составляет тормоз для укрепления Советской власти и не сообщить следующее:

Крестьянами Лебедянского уезда Тамбовской губернии не засеяно яровым посевом в среднем половина подлежащей засеву земли. Другая половина засеяна кое-чем: картофелем, просом, гречихой, свеклой и т[ому] п[одобными] злаками и корнеплодами, которые в данной местности не всегда дают хороший урожай. Овсом засеяна незначительная часть (а он является необходимым как корм, в особенности солома за малым количеством лугов). Причиной незасева является реквизиция у крестьян

семенного овса и крайняя истощенность и захудалость лошадей (не более 25-30 % трудоспособных ко времени весенних работ). В таком же плачевном положении находятся и Ефремовский уезд Тульской губ[ернии], и Данковский уезд Рязанской губ[ернии]. Есть деревни совершенно не засеявшие своих полей (д[еревня] Плосское Хорашеводской вол[ости] Ефремовского уезда)). Из бесед с крестьянами указанных уездов выясняется, что реквизиция овса местами производилась и у тех крестьян, коими была выполнена государственная хлебная разверстка, причем отряды, высылаемые для реквизиции, вели себя, как победители в завоеванной стране, зачастую требуя жареной ветчины, яйца, молока и т[ому] п[одобного] (хотя и расклеен приказ, что красноармейцы удовлетворяются всеми видами довольствия от части, их командировавшей), обращаются с крестьянами грубо, пугая оружием, арестом по незначительным поводам. Такое отношение к средняку и бедняку — крестьянину вселяет в них ненависть к красноармейцам и коммунистам, делает их робкими, замкнутыми, убивают веру в возможность улучшения их быта, делает их враждебными Советской власти. Этим отрядам, отделами их командирующими, даются широкие пол[но]мочия, причем, эти отделы, посылая отряды, не согласуют свою деятельность с деятельностью другого отдела и мешают друг другу работать. Т[ак] напр[имер] Упродком дает предписание во что бы то ни стало засеять все поля. Отряд отбирает семена, а другой отряд от Утрамот требует немедленно лошадей для перевозки леса в город.

Обыватель деревни находится в ужасном положении и живет под произволом современных «держиморд», прикрывающихся красным флагом и заслоняясь как щитом партийным «ярлыком».

Не с целью злостной критики пишу я эти строки, но моя душа полна скорби, видя, что святое дело освобождения трудящихся от ига империализма и капитала находится в страшной опасности быть задушенным «костлявою рукою голода», а та саботирующая свора, жаждущая прихода «иной» власти, имеет возможность не только вредить делу, но и проявлять активно свою злобу на запуганных бедняках крестьянах, разрушивших их жилища, отнявших у них землю, уничтоживших привилегированность их положения и не давши более эксплуатировать свой труд.

Центр должен придти на помощь деревенской бедноте для освобождения от засилия этих «держиморд», и я уверен, что он придет и помешает разорвать цепи, сковавшие дух трудового крестьянства.

Н.Кретов

Гр[ажданин] Пятницкой вол[ости] Лебедянского уезда Тамбовской губ[ернии].

II

Больно видеть, что пропасть, разделяющая город[ского] пролетария от крестьянства, все более и более расширяется, и ненависть одного труженника к другому все более и более обостряется. Город становится врагом деревни и деревня врагом города. Рабочий не понимает крестьянина, а крестьянин не может понять рабочего. Если эта вражда вытекает из убеждений пролетария города, что крестьянство живет слишком утробной жизнью и далеко отстало от пролетария в смысле политического развития, — то ведь не может же крестьянство быть в ответе за эту отсталость,

когда оно не повинно в том, что никто не приходит к нему на помощь, чтобы помочь ему выбиться из мрака его окружающего, как друг, как брат, чтобы помочь, научить рассеять сомнения, а являясь для того, чтобы командовать, диктовать, карать.

Крестьянство скопом обвиняют в самогонстве, спекуляции, укрывательстве дезертиров и хлеба. Да! Этот грех есть за ним. А разве город[ской] пролетариат в этом безгрешен? Я не понимаю: при чем же тут честные труженики земли — бедняки крестьяне? Пусть за содеянное отвечает сама личность, но честный труженик крестьянин должен быть другом пролетария. Трудовой народ должен быть неразделен, несмотря на психологическую разницу. Если пролетариат города не имеет в наше трудное, переходное время в достаточной мере хлеба, то ведь крестьянство не имеет того, чем этот хлеб добывается, и если крестьянин съел лишний кусок хлеба как производитель, то городской пролетарий больше крестьянина получает предметов им производящих[ся], живя в сравнительно лучших условиях, как в смысле распределения времени труда, в смысле гигиены и политического развития. Но считаться не время. Протянув руку примирения, рабочий и крестьянин пусть составят единый фронт труда, и этот фронт никто не будет в силах сломить. Да здравствует единение представителей труда! Долой вражда его разъединяющая!!

Н.Кретов

Крестьянин Тамбовской губ[ернии], Лебедянского у[езда], Пятницкой вол[ости], д[еревни] Заовраженной Н.Ф.Кретов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 8. Л. 170-171об. Подлинник, рукопись.

№ 106

Письмо неизвестного автора В.И.Ленину

Товарищ Ленин!

Прошу Вашего внимания уделить несколько минут и прочесть настоящее письмо, которое написано малограмотным крестьянином из захолустных уголков С[еверо]-Двинской губернии.

Товарищ Ленин, настоящим письмом я хочу Вам высказать во мне недоумения, а также осведомить Вас, какое отношение наших крестьян к Советской власти до и в настоящее время.

К великому сожалению, в дни октябрьской революции мне не пришлось быть в России. Я был томим тогда в плену в Германии с 15 февраля 1915 года, из которого бежал в 1918 году в начале июня, т.е. прибыл на родину в тот самый момент, когда незначительные частновладельческие земли разделяли между нами крестьянами¹, и в это время наши крестьяне весьма были довольны.

Но с продолжением классовой борьбы Центр через местные органы власти вынужден был провести ряд поставок и реквизиций разного рода продуктов от крестьян. В особенности слишком тяжело отразилась обязательная поставка хлеба в 1919 году, т[ак] к[ак] согласно декрета должны быть отчуждены одни излишки², но наша запуганная беднота, она под страстью и угрозой кулаков декрет изменила. Поставка была в большин-

стве разложена пропорционально, и поставка была закончена только лишь с помощью реальной силы. И та беднота, которая должна была приветствовать Хлебную монополию и в особенности советскую власть, осталась недовольна. К тому же, собранная картошка по обязательной поставке чуть ли не вся изморожена, изгноена, собранное сено и солома на приемных пунктах лежит не в устройстве и гниет от летней теплоты и сырости. А больше всего недовольно наше трудовое крестьянство тем, что неравномерно распределяются продукты первой необходимости между городским и сельским населением, как-то: мануфактура, обувь, соль и сахар и прочее. В ОТНОШЕНИИ БЕСПЛАТНОГО ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ, ТО НАШИ КРЕСТЬЯНЕ НЕ МОГУТ СЕБЕ И ПРЕДСТАВИТЬ И ДАЖЕ ПРИХОДЯТ В НЕДОУМИЕ, ПОЧЕМУ ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ПОЛУЧАЕТ УСИЛЕННЫЙ ПАЕК И БЕСПЛАТНОЕ ПИТАНИЕ³.

Все эти ненормальности и непорядки видят наши крестьяне. Мне часто приходится беседовать с крестьянами как своей волости, так и с соседними волостями. Все остаются весьма недовольны и даже в настоящем 1920 году отказываются от всех каких-либо поставок, и я предусматриваю так, что только и можно будет провести их с помощью реальной силы. Но я должен сказать, тов[арищ] Ленин, что такие насилия могут привести вплоть до восстания.

И в оправдание своих крестьян я считаю долгом Вам напомнить, как мне пришлось видеть на практике в Германии за мое пребывание в плену, какие там принимались меры в проведении в жизнь хлебной монополии и других продуктов совершенно в другом виде, если таковые собирались, то и сохранялись. И почему это все происходит в нашей советской России? Неуменье ли наших товарищей, стоящих во главе продорганов или их халатное отношение к своим прямым обязанностям?

И в заключении своем я должен Вам сознаться, тов[арищ] Ленин, меня берет сомнение, сумеем ли мы провести хлебную монополию при таком натянутом отношении крестьянства к советской власти? И то меня беспокоит, что во все учреждения и органы власти теперь в большинстве проходят кулаки, а также и бывшие купцы и торговцы, в особенности в потребительские общества, кооперативы. Наша беднота и среднее крестьянство начинают плясать под их дудку. Семьи красноармейцев не получают пособия с 1-го января с[его] г[ода], а некоторые даже и с 1-го октября 1919 года. И наши товарищи красноармейцы весьма этим недовольны, и самый малейший толчок Белогвардейской банды может вызвать неблагоприятные условия.

Извиняюсь, тов[арищ] Ленин, я смертный человек и не должен бы Вам писать таких ничтожных существ, но я, хотя и молодой коммунист, счел своим долгом осведомить Вас о тех ненормальностях и таком напряженном отношении наших крестьян, в частности Усть-Алексеевской волости, а также и чуть ли не всего В[елико]-Устюжского уезда. И не мне бы советовать Вождю всемирного пролетариата, но в строительстве нашей молодой республики я вижу много неподготовленности и неумелости наших товарищей, ставших у органов власти. Необходимо что-то принять и устранить такие явления.

Еще раз извиняюсь перед Вами, тов[ариш] Ленин, и мне весьма интересно знать, какое останется Ваше впечатление по прочтении моего письма. И я уверен, как если Вы хотя немного имеете доверия к отдельным членам нашей могучей партии и придадите какое-либо значение моему письму, не замедлите прислать ответ.

Остаюсь в ожидании. Родовой крестьянин С[еверо]-Двинской губ[ернии], В[елико]-Устюгского уезда, Усть-Алексеевской волости, дер[евни] Рябовской.

[подпись неразборчива]

Е.И. 2.VI.20 года.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 153-155об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Имеется в виду деятельность комбедов.

2. Речь идет о продразверстке.

11 января 1919 г. СНК принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащим отчуждению в распоряжение государства». (См.: СУ. 1918. № 100. С. 1211-1212). Постановление Наркомпрода от 13 января 1919 г. «О порядке разверстки» устанавливало исчисление последней по губерниям на основе данных по участкам, урожайности и запасам прошлых лет. Излишками считалось то, что нужно было государству по плану. 23 марта 1920 г. продразверстка была распространена на заготовку мяса, но фактически уже к осени 1919 г. она охватывала почти все продукты сельскохозяйственного производства и промыслов.

3. В России в 1915-1917 гг. была введена смешанная, распределительно-ограничительная карточная система, когда покупатель мог свободно отоварить карточки в определенных магазинах, но без гарантии государства. К лету 1918 г. данная система неуклонно приходила в упадок, что объяснялось как ухудшением экономического положения в стране, так и отпадением от центра ряда хлебопроизводящих районов.

В июне 1918 г. по инициативе Зиновьева в Петрограде вместо общегражданского распределения был введен «классовый паек», с 1 сентября — в Москве и далее по стране. Население делилось на 4 категории по социально-классовому и половозрастному признакам.

1-я: рабочие, занятые в особо тяжелых условиях, кормящие матери и беременные женщины.

2-я: рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, женщины-хозяйки с семьей не менее 4-х человек, дети от 3 до 14 лет, инвалиды 1 категории.

3-я: остальные рабочие и служащие, дети с 14 до 17 лет, безработные, пенсионеры-инвалиды.

4-я: все «нетрудовое» население.

Количество нормированного отпуска продуктов соотносилось в Москве как 4:3:2:1, а в Петрограде как 8:4:2:1. При этом устанавливалась очередность отоваривания карточек: вначале 1 и 2 категорий, затем — 3 и 4 «в пределах возможности», т.е. практически ничего. (См.: Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 295-306).

В апреле 1919 г. Пленум ЦК партии принял решение о введении единого трудового пайка, которое уравнивало в правах советских служащих с рабочими. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 231-232). В январе 1920 г. все население Советской России было разделено на 4 группы:

1) рабочие, занятые во вредном производстве и в горячих цехах (2 фунта хлеба в день);

2) рабочие «ударных» производств (1,5 фунта);

- 3) прочие рабочие и служащие (1 фунт);
4) «группа б», в которую входили граждане, не занимающиеся физическим трудом (0,5 фунта). (См.: Семанов С. Кронштадская молния // Москва. 1994. № 3. С. 147).

№ 107

Письмо заведующего уездным отделом «Центропечати» И.Таранова в губернское отделение¹

КОПИЯ

Политическое состояние

Суджанского уезда до 1-го Июня месяца 1920 года.

Доклад Зав[едующего] Судж[анского] Отд[ела] «Центропечать»
в Губернское отделение
«Центропечать» В.Ц.И.К.

Политический интерес в населении, как и сама политическая работа в уезде замерла, в связи со многими причинами, а главным образом с весенними работами, оторвавшими крестьян на последние.

К[оми]тет партии также не ведет должной работы ни в этом направлении, ни в области культурно-просветительной, по такого рода причинам, при этом, приняв во внимание, прежде всего малочисленность последней (приток же новых членов по причинам, понятным из нижеизложенного), а также настоящий состав последней, состоящий более чем наполовину из ответственных Советских работников. 1. Как я эту причину уже указал, это весенние полевые работы крестьян, но это не главная. 2. Выполнение хлебной разверстки отрывает т[оварищей] от работы, которых можно было бы бросить на специальную политическую работу, а само выполнение работы по разверстке отнюдь не располагает к выполнению политической агитации, особенно коммунистической. 3. Индифферентность населения к какой бы то ни было политической работе, в связи с причинами, указанными мною ниже, где я коснусь настроения и отношения крестьян к Советской Власти и Коммун[истической] партии. 4. Слабое поступление в К[омите]т Партии литературы и средств, как тормоз работы. Все вышеуказанные причины тормозят работу. Что касается настроения крестьянства и его отношения к Советской Власти и Коммун[истической] Партии, то на основании своего личного опыта, работая по разверстке и партийной работе, а также по командировкам Р.К.С.М., то могу определенно сказать, что оно не в пользу ни Комм[унистической] Партии, ни Советской Власти. Что касается вопроса, в чем выражается это отрицательное отношение, то его могут иллюстрировать такие положения, как: по приезде в деревню партийного или советского работника затруднительным является созыв схода, его буквально приходится стогнать на таковой, чуть ли не палкой. Теперь на самих сходах на те или иные слова, так же и политические, слышишь только (в худшем случае) молчание или (в лучшем случае) возгласы отдельных лиц с жалобой на все те притеснения, какие приходится терпеть крестьянам от советских работников или жалобы на то, почему им не дают соли, спичек, мануфактуры, железа и т[ак] д[алее]. В этих словах никогда не звучит интере-

са к переживаемым событиям мирового значения. И даже польское наступление² казалось должно было бы вывести их из этого летаргического состояния, но и это не помогло. Поинтересовавшись немного вопросом, кто идет, зачем идет, и, главным образом, нет ли еще кого из иностранцев с поляками, успокоились с мыслью, что, «ну что ж, посмотрим и этих». Хотя нужно указать на факт, правда в связи с объявлением о суровой каре Военкома, участились случаи явки дезертиров добровольно. Что касается вопроса, почему таково отношение крестьянства, то оно станет понятным, принявши во внимание такие причины и это прежде всего: продажность Советских ответственных работников, в смысле использования своего служебного положения в своих личных интересах, так бросается в глаза, что у всякого отпадает охота работать с такими людьми. В самом деле. Что за? Как то выдача удостоверений о чистой отставке от военной службы, снятие с учета, отсрочки на более или менее продолжительный срок. И с подобными документами немало дезертиров, спекулянтов, видом своей физиономии ничуть не дающие повода думать, что у них порок сердца или другая какая-либо подобная болезнь. А эта вакханалия выдачи всяких удостоверений и командировок для получения пропусков на право проезда на Украину с спекулятивными целями? Люди, которые никогда не имели того звания, какое они имеют по документам. Все это указывает на те плутни и проделки Советских то[варищей] партийных работников, которые являются бациллой «бледной немочи» нашей партии, долгие не развивающейся ни вглубь, ни вширь, а только исключительно мешает политическому образованию крестьянства. Доказать документально всех этих плутней я не в состоянии, при всей той изощренной до искусства изобретательности творцов их в таких штуках, но все же шила в мешке не утаишь, а глядишь оно проклятое и выглядит в прорехи мешка. Но владельца шила при всем желании, без специального чутья найти почти и невозможно, т[ак] к[ак] концы схоронены ловко. Не доказав же, не говори «вор», в противном случае будешь отвечать. Ну, а это пьянство, возмутительнейшее безобразие? Прямо я прихожу в ужас от бессилия что-либо предпринять в искоренении подобного безобразия, т[ак] к[ак] это пьянство еще труднее доказать, чем предыдущее. Все это продельвается келейно, потихоньку от посторонних глаз, и все это делается Советскими Ответственными и Партийными работниками. И все эти мерзости скрыть от взора населения, причем у населения, у которого часто слой бывает сухой, но гораздо чаще бывает наоборот, нельзя. И надо быть не особенно большим психологом, чтобы увидеть в этом отношение и к Сов[етской] Власти и к Комм[унистической] Партии, тем более, что многие крестьяне являются очевидцами и т[ак] сказать участниками подобных махинаций. А в итоге всего этого является у крестьян мысль, что Советская власть ничем не отличается от прежней, если не хуже, в связи со всевозможными кризисами, что ничуть никого не может радовать, особенно Р.К.П. Конечно, этими общими рассуждениями я пожалуй никого не могу убедить. Я и не берусь за подобную задачу, если мне не говорят, но все же «имеющий уши слышать, да слышит». Таково фактическое положение. Юридически при всем моем ис-

креннем желании доказать не могу. Каков же выход из подобного положения? Выход я вижу: необходимо сделать грандиозную встряску (правда не конкретно, но чувствую, что тут что-то нужно сделать) и засидевшихся долго на одном месте ответственных работников перебросить на новые места. Последняя мера должна быть прямо декретирована, т[ак] к[ак] она крайне полезна, особенно в провинции. Нужно наконец не издеваться над крестьянством, а доказать и, главным образом, показать, что Рабоче-Крестьянская Советская Власть не угнетать, не издеваться над крестьянством пришла, а подлинно защищать их родные интересы. В этом особенно заинтересована Партия Коммунистов и думаю, что она должна наконец прийти к искоренению этого специфически свойственного губерниям и особенно уездам зла и чем скорей, тем лучше. В противном случае «сама себя раба бьет, что не чисто жнет», что уже и вылилось фактически в Грайвороновском уезде в виде восстания крестьян³. Кто в этом случае был прав, кто виноват судить я не берусь, а факт говорит сам за себя довольно определенно.

7/VI 20 г[ода].

Зав[едующий] Судж[анским] Уезд[ным] Отд[елом] «Центропечать»
(Ив. Таранов)

С подл[инным] верно

Секретарь Примаковский

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 12. Л. 42-43об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Центральное агентство по снабжению и распространению произведений печати при ВЦИК (Центропечать) было образовано декретом ВЦИК от 26 ноября 1918 г. в качестве единой централизованной государственной службы по распространению печатной и книжной продукции. Центропечать имела отделения во всех губернских и уездных городах, а также в 2000 волостей. В центральном аппарате агентства работало 4 тыс. сотрудников, а на местах — 15 тыс. По декрету ВЦИК от 15 мая 1919 г. распространение всей периодической печати в Советской республике было возложено на агентство. До создания Госиздата Центропечать выполняла и издательские функции. С окончанием гражданской войны агентство было реорганизовано в Центральную экспедицию печати.
2. В 1919 г. польские войска заняли большую часть Белоруссии (включая Минск) и ряд районов Украины (до линии Новоград-Волынский — Проскуров — Могилев-Подольский). 21 апреля 1920 г. польское правительство заключило соглашение с петлюровской Директорией, в котором признавалась независимость Украины. В свою очередь, петлюровцы соглашались на присоединение к Польше Восточной Галиции, Западной Волыни и некоторых других территорий. 24 апреля был заключен военный договор о совместных действиях против Красной армии. 25 апреля началось польско-петлюровское наступление по линии Припять—Днестр против войск Юго-Западного фронта. 26 апреля был занят Житомир и Коростень, 6 мая — Киев. 14 мая был нанесен контрудар сил советского Западного фронта (команд. М.Н.Тухачевский). 26 мая перешел в контрнаступление Юго-Западный фронт (команд. — А.И.Егоров). В ходе проведения ряда успешных для советский войск операций (Киевская, Новоград-Волынская, Ровенская и др.), под контроль большевиков полностью перешли Украина и Белоруссия. Красная армия вступила в пределы Польши. Министрство иностранных дел Великобритании потребовало в ноте от 11 июля прекратить наступление советских войск на линии Керзона, определенной Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Однако на-

ступление большевистских сил вглубь территории Польши продолжалось. Развернутые Юго-Западным фронтом Львовская, а Западным фронтом — Варшавская операции — закончились поражением Красной армии. В конце августа — начале сентября польские войска вновь перешли к наступательным действиям, вступив на территорию Белоруссии. 12 октября 1920 г. в Риге были подписаны предварительные условия мирного договора. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее линии Керзона. По условиям договора Польша получила западные земли Украины и Белоруссии. Обе стороны обязались уважать государственный суверенитет и не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

3. Восстание с центром в селе Вязовом Грайворонского уезда началось в середине апреля 1920 г. Руководил местный крестьянин, бывший унтер-офицер М.К.Аксененко. Посланные на подавление выступления красноармейские отряды были разоружены мятежниками. В распоряжении восставших имелось по разным данным от 300 до 700 вооруженных бойцов при 7 пулеметах. 21 апреля район восстания был оцеплен войсковыми частями и началось наступление на село Вязовое. В результате боя мятежники были рассеяны. Дома и постройки зачинщиков восстания (всего 30 домов) были сожжены красноармейцами. (См.: Курская губерния в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920). Сборник документов. Воронеж, 1967. С. 241-244).

№ 108

Жалоба Г.М.Пошехонова во ВЦИК

В Кассационный Отдел при Всероссийском
Центр[альном] Исполнительном Комитете Советов

Гражд[анина] Рязанской губ[ернии],
Скопинского уез[да], Курбатовской
вол[ости], дер[евни] Ржавщины Гера-
сима Максимова Пошехонова (жив[у]
на родине)

Кассационная Жалоба

Рязанский Губерн[ский] Военн[ый] Трибунал в выездной сессии от 5 июня 1920 г[ода] утвердил Протокол Скопинского Укомдезиртира от 3 июня с[его] г[ода] о конфискации у меня 1 лошади (которая у меня на 9-душное хозяйство одна). Конфискация моей единственной лошади произошла, что мой сын Иван Герасимов Пошехонов обвинялся в дезертирстве, за что сейчас и несет наказание лишением свободы.

Как Протокол Скопинского Укомдезиртира, равно и утверждение его Трибуналом, состоялся без соблюдения формальностей декретов о судах без опросов сторон. И не принято во внимание, что конфискованная лошадь не принадлежала обвиняемому, а была единственным достоянием моего 9-душного семейства. С лишением единственной лошади трудовому семейству из 9 душ обречена неминуемая гибель. Приобретение лошади в бедном крестьянском хозяйстве немыслимо, и Трибунал, утверждая протокол, не считался ни с какими формальностями и существом самого дела и основал свое постановление на одном лишь голословном протоколе без опроса сторон и других данных.

На основании изложенного, слезно прошу, мирный хлебопашец с большою и нерабочеспособной семьей, Кассационный отдел протокол и

утверждение Ряз[анского] губ[ернского] Воен[но]-революц[ионного] трибунала, как не обсуждавшего дела по существу, отменить и до рассмотрения по существу сего дела моего, кормилицу моей семьи — лошадь — возвратить.

К сему копию укомдезиртира прилагаю.

1920 года 7 июня 16 дня.

Герасим Пошехонов

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 56. Л. 143-143об. Подлинник, рукопись.

№ 109

Заявление А.П.Мачевариани на имя М.И.Калинина

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета тов[арищу] КАЛИНИНУ

Александра Парамановича Мачевариани
(он же Георг[ий] Тим[офеевич] Васильев)

ЗАЯВЛЕНИЕ

В гор[оде] Астрахани председатель Рабоче-Крестьянской Инспекции гр[ажданин] Ананченко и другие видные администраторы замешаны в растрате Народного достояния и еще в каком-то темном деле, совершенном ими под пьяную руку в гор[оде] Красном Яре Астраханской губ[ернии]. Дело названной компании началось с весны и находится у следователя Народного Революционного Трибунала тов[арища] Нипианина, но означенное дело находится без движения, т[ак] к[ак] под давлением председателя Нар[одного] Р[еволюционного] Трибунала гр[ажданина] Кентера, Ананченко, Соколова и др[угих], замешанных в означенной растрате хотят, чтобы дело не разбиралось в Нар[одном] Р[еволюционном] Трибунале, а было бы передано либо в Губ[ернскую] компартию, либо же в Губ-Исполком, т[ак] к[ак] у них там имеются свои собутыльники и хотят выйти сухими из воды. Член коллегии Н[ародного] Р[еволюционного] Трибунала тов[арищ] Павлов, протестуя против такой незаконности, едет в центр — Москву для доклада о действиях и намерениях названной компании. Сообщая Вам, тов[арищ] КАЛИНИН, прошу срочно предписать Астраханскому трибуналу о том, чтобы дело было бы разобрано не под председательством гр[ажданина] Кентера, а по всем правилам закона и справедливости, присущим Народному Рев[олюционному] Трибуналу Советской России. Означенные сведения мне сообщили коммунисты г[орода] Астр[ахани] т[оварищи] Макаров, сочувствующий Григорьев и др[угие], занимающие должности комендантов и член Правления Губ[ернского] Союза Астраханской губ[ернии] т[оварищ] Сорокин, так что легко проверить справедливость настоящего моего заявления. Вы можете срочно и легко проверить. А по сведениям мною полученным от коммуниста тов[арища] Сер. Ар. Ионисияна, его хорошо знает секретарь тов[арищ] Аванесов, в г[ороде] Астрахани происходят незаконные аресты ни на чем не основанные, жульничество и форменный шантаж со стороны лиц, стоящих у власти, каковые выражаются в следующем: население в течение 1 1/2 года буквально голодает, комиссары живут по-хан-

ски, швыряя Народное достояние по личному своему усмотрению. Они выдают пайки первым долгом себе и своим близким друзьям и знакомым, а остальные граждане по спекулятивным ценам покупают городской хлеб от служащих в хлебных лавках. Что же касается продовольственных пайков, то они существуют только на бумаге, но по ним буквально ничего не выдают, разве только иногда выдадут гнилую воблу или селедку, от которых большинство граждан отказывается, несмотря на голод. Общественное питание: устроив столовые, они в полном смысле этого слова обделяют граждан, т[ак] к[ак] обеды там — рыба — одна гниль, а суп там — помой, нет ложек, и таковые обеды никем не берутся, а расходы по содержанию столовых идут за счет правительства. В Гигиеническом отношении — ноль внимания: абсолютная грязь, все ватер-клозеты на улице открытые, и зловоние и заражение воздуха идет своим темпом. Служащие в учреждениях искренне не работают, а везде фальшь. Администраторы, окружив себя своими знакомыми дамами и друзьями, творят безобразия, вызывая раздражение трудового Рабоче-Крестьянского класса. Благодаря быв[шему] гр[ажданину] Атарбекову и расстрелянному гр[ажданину] Новикову (оба они состояли Председателями Ч.К., особого Отдела), [*] [которые] терроризировали население г[орода] Астрахани. Что лишь бы только [не] попасть в Отдел, граждане не жалуются, не протестуют, но даже стараются избегать проходить мимо этого учреждения. Несознательные гр[аждане], а их очень много в г[ороде] Астрахани, проклинают Советскую власть, обвиняя партию коммунистов в целом, а потому тов[арищ] КАЛИНИН, необходимо, пока не поздно, прислать в г[ород] Астрахань на помощь гражданам, рабочим и крестьянам, идейных товарищей коммунистов, и присосавшихся лжекоммунистов, подрывающих престиж и доверие Советской власти в глазах граждан, арестовать и наказать тяжелой рукой пролетариата. Вот это будет удовлетворение измученных в г[ороде] Астрахани товарищей граждан, рабочих и крестьян. Привожу возмутительный случай, как факт, который легче всего будет у Вас возможность проверить в Москве же. 1918 г[ода] 20-го декабря в г[ороде] Астрахани был арестован тов[арищ] Исаак Хужендинович Булгаков без всякой причины и, по суду оправданный, был отпущен только лишь 12 апреля 1919 г[ода] И от т[оварища] Булгакова были отобраны при аресте следующие вещи: золотые мужские часы, один портсигар серебряный, кавказской работы серебряный пояс, шашка черная кавказская, револьвер системы «Парабеллум», 4 ф[унта] махорки, два флакона одеколона и два куса туалетного мыла. Когда выпускали ни в чем не повинного т[оварища] Булгакова, то ему вернули только один серебряный портсигар, а остальные вещи не вернули, причем золотые часы почему-то очутились у Председателя Особого Отдела Прифронтowej полосы гр[ажданина] Заковского. Прошу для иллюстрации факта призвать гр[ажданина] Заковского, в настоящее время служащего где-то в г[ороде] Москве, и проверить означенное мое заявление. И на случай, если окажется так, то его прошу привлечь к строгой ответственности, возвратив часы обратно т[оварищу] Булгакову. А на случай, если он, гр[ажданин] Заковский, либо продал часы или же будет отказываться от всего этого, то в том случае

истину можете узнать из дела [в] г[ороде] Астрахани снятого допроса от 3 мая 1919 г[ода] у начальника Хозяйственной Части Особого Отдела гр[ажданина] Горбунова. А после увольнения гр[ажданина] Горбунова назначен на его место гр[ажданин] Кристалев, который на просьбу жены т[оварища] Булгакова вернуть золотые часы и вещи обратно ответил, что пусть она благодарит Бога, что ее мужа выпустили живым, а о вещах и часах пусть забудет. Вот, тов[арищ] КАЛИНИН, что делается вдали от вас, товарищей лидеров партийных, и если бы Вы загримировались бы на время и побывали бы в разных городах, уездах и селах, то Вы убедились во всем этом и, не медля ни минуты, принялись бы расчищать учреждение от лжекоммунистов. А потому прошу Вас, тов[арищ] КАЛИНИН, по получении всего срочно принять меры, свойственные Вам, товарищ, по искоренению везде и всюду насилий и несправедливостей. Мы все стоим за Вас, тов[арищ] КАЛИНИН, и будем помогать Вам во всем Вами задуманном деле на благо трудящихся масс Советской Республики. К Вам обратятся с просьбой из г[орода] Астрахани по служебным делам, а потому прошу Вас, тов[арищ] Калинин, уделить им внимание и время, так как иначе тормозится правильный ход дел: 1) Комендант т[оварищ] Байков, 2) Ком[ендант] Участка ст[анции] Астрахани т[оварищ] Маков. Они имеют просьбу по службе. В настоящее время я нахожусь в г[ороде] Елизаветполе, и завтра я уезжаю в Тифлис, и там я буду работать среди грузинских рабочих и крестьян. И скоро Вы увидите, что моя работа в Грузии объединит Грузию с Советской Россией и Азербайджаном, и тогда Советская власть будет простираться по всему Кавказу и Закавказью¹. И наши братья грузины — рабочие и крестьяне — будут приветствовать Вас, т[оварищей] ЛЕНИНА, ТРОЦКОГО, ЛУНАЧАРСКОГО, КАМЕНЕВА, СТАЛИНА и всех идейных вождей нашей единой Советской власти. Весьма возможно, что я возьму у Елизаветпольского Коменданта, героя, измученного ранами 11 пулевыми, но все же не оставляющего свой пост тов[арища] Михаила Андреевича Шевченко деньги в сумме в тридцать тысяч руб[лей] для того, чтобы сразу не нуждаются в Грузии и иметь возможность передвигаться с места на место для агитации. На случай, если я возьму деньги, то об этом я Вам еще сообщу отдельно. А если я обойдусь без них, то поеду, не имея копейки, лишь бы только скорее приступить к делу. Мое имя, фамилия, я как уже сообщил, заменил настоящим своим и так еду.

Желаю Вам всего лучшего, тов[арищ] КАЛИНИН.

Ваш А.П.Мачевариани

17-го июня 1920 года

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 12. Л. 85-86. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Поиск путей решения проблемы национально-государственного устройства развернулся после Октября 1917 г. в обстановке острых дискуссий. Первые разработки в направлении юридического оформления федерации были сделаны в июне 1919 г., когда ВЦИК создал под председательством Л.Б.Каменева рабочую комиссию по вопросу о конкретных формах объединения РСФСР и советских республик (Н.Н.Крестинский, Д.И.Курский, Х.Г.Раковский, Л.М.Карahan, Э.М.Склянский, А.И.Рыков).

28 апреля 1920 г. была образована Азербайджанская ССР, а Грузинская ССР была создана только в феврале 1921 г. В декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов решил ввести в состав ВЦИК представителей Азербайджана, Армении и Грузии.

№ 110

Письмо В.А.Березина в Наркомат РКИ¹

В Московское бюро жалоб

Когда видишь, что именем коммунизма (партии, стоящей у власти) эта власть на местах творит то, что отталкивает от нее крестьянство, нельзя молчать. Не могу молчать и я, когда мне близки идеи декретов, а их проводники в жизнь восстанавливают против власти население. Я говорю о случае в Курмыском уезд[е] Симбирской губ[ернии] (случай как и все имеет свою историю, причину, повод и следствие). Дело в следующем: в уезде имелся Трудовой женский Покровский монастырь, всегда исключительно трудовой «крестьянский», как говорят местные жители. О сборах для процветания, о буржуазном характере монастыря не было и речи. Приходили в него крестьянки, часто круглые сироты, не знающие грамоты... Жили многие с детства, на имеющейся земле работали, сами сеяли, жали, культивировали сады, огороды. Грамотных было немного — никого с образованием. То была трудовая артель, объединенная религиозным настроением, в котором находила выход душа женщины.

У монастыря в два приема был отобран весь излишек земли, инвентаря, и монастырь с 1918-го года на общекрестьянском положении, т.е. на каждого едока было по общей волостной разверстке по 20/100 десятины земли в поле (теперь по 17 3/4 (100 десятины по общей уездной). Крестьянки остались работать и при этих условиях, считая себя такими же тружениками, как и все крестьяне. Работали и всякие разверстки и трудовую повинность² выполняли с редкой аккуратностью.

Постановлением Уземотдела решено из этой рабочей артели (монастыря), уже окрепшей, как трудовой единице, устроить коммуну и ликвидировать монастырь, как таковой³. Ликвидировать несмотря на то, что в уезде есть пустующие бывшие частно-владельческие земли, где коммуна бы могла приложить свой коллективный труд, несмотря на то, что трудовой монастырь добился всего своего оборудования, хозяйственного инвентаря и построек своим крестьянским трудом, начав в семидесятых годах «с колышка», как выражаются крестьяне.

Без предупреждения, без предварительной подготовки (даже без достаточного предупреждения местной власти, как-то председателя совета Лоханова) заставляли подписываться 3-го мая к бумаге, санкционирующей действия на месте неизвестных для местного населения лиц уездной администрации. Тогда как факт ликвидации произошел еще 23-го апреля. Явились представители Уземотдела и начали описывать и опечатывать все монастырское имущество. Затем предложили свои условия: кто хочет — пусть работает в коммуне. Если же нет, то приказано было убираться в 24 часа. Это было предложено темным беззащитным труженицам, которые полвека создавали себе под старость каждый угол. Приказано в 24 часа убраться куда хочешь. Большинство, как я уже сказал, провели всю жизнь с детства здесь, в своем трудом нажи-

том углу. Этим приказом монашки были поставлены в отчаянно тяжелое положение, и у них родилась мысль просить крестьян села помочь выйти из создавшегося положения, несмотря на то, что настоятельница монастыря уговаривала их не волноваться тем, что отнимут и отберут только общемонастырское, а не то что принадлежит каждой лично. 23-го апреля одни коммунисты, представители Уземотдела, собрали монашек для сообщения им о введении коммунального хозяйства. Другая часть их продолжала опись имущества и освобождала здания. При этом глумились над иконами, бросая вниз по лестнице, смеялись, издевались, сопровождая кошунством — руганью. Тем временем группа сестер пошла на село, где было собрание крестьян и там просили их защитить беззащитных и указать, как выйти из положения. Граждане решили пойти переговорить и узнать истину, по их пониманию, нечеловеческого дела. Придя в монастырь, они позвали представителей власти и попросили, чтоб те сообщили основания своих действий (я указал выше, что задним числом требовалась санкция местной власти на их действия). Представители Уземотдела прочли инструкцию и пояснили гражданам, что это делается по предписанию центра. За этим последовал целый ряд вопросов, реплик и неудачных ответов со стороны представителей власти. На последний вопрос граждан показать документы, последовало бегство представителей власти. Это окончательно взорвало наэлектризованную толпу, наэлектризованную нетактичными действиями власти, не только на этот раз, но и вообще всей своей политикой, как земельной, так и отдела Управления. Я не могу здесь сообщить всего, так как я не был очевидцем, и пользуюсь со слов председателя совета, его товарища и людей, объективно смотрящих на этот факт. Последовал факт самосуда. Результатом — трое убитых. Явились на другой день власти и военотряды, которые были информированы местными жителями о случае. Начались аресты и избивание арестованных, опрос под угрозой оружия, пьянство (все вино, предназначенное для церковной службы, выпито насосавшими[ся] «усмирителями»), личное имущество монахинь разграблялось. Избиения были ужасны. Так напр[имер] жена священника монастыря, 62-х летняя старуха, была избита до неузнаваемости, выбиты зубы и выпущена за непричастностию к делу... Член Совета Лапухов был избит собственноручно председателем отдела Управления Шелцовым и, когда был отпущен за недоказательностью его вины, то на вопрос Лапухова: «За что были»? — Последовал ответ: «За то, что ты член совета». Другие арестованные граждане избивались отчаянно. Разгул царил до приезда отряда и представителя Симбирского Чека. Расправа и грабежи стихли, но было уже поздно. Аресты следовали и далее один за другим. Здесь, очевидно, сводились личные счеты информирующих. Арестовано около 50 человек. В настоящее время положение таково: Церковь запечатана, часть ризниц разграблена. Все продукты годового труда крестьянок-монашек отобраны. 150 женщин изгнаны из своих жилищ и обращены в нищих, собирающих куски под окнами. Не один десяток семей остался без работников и тоже бедствуют. Вот вкратце все, что считаю нужным сообщить Вам от имени потерпевших и через ваше учреждение найти справедливость. Чтоб вы, как облеченные определенной властью, встали на стражу гражданских интересов и революционных завоеваний в народе. Факт требует строжайшего расследования дела и этим успокоения всех возмущенных до глубины души. Я также сообщил в Центр:

Владимиру Ильичу Ленину, Анатолию Васильевичу Луначарскому, Представителю Трудового крестьянства т[оварищу] Калинин, комиссару юстиции т[оварищу] Д.Курскому.

Надеюсь, что и Вы не оставите без внимания этого жестокого в смысле человеческого дела. Теперь, когда фронт требует maximum-а напряжения, здесь власть на месте творит не меньший ужас и этим сеет злобу и ненависть к власти...

Сможем ли мы победить врага, когда такими действиями рожаем их без числа.

Гражданин с[ела] Медян

В.А.Березин

Адрес: г[ород] Саранск Пензенской губ[ернии].

Отнаобраз. Виктору Ал. Березину.

19/VI 20 г[ода].

P.S. Посылаю вам этот доклад не как интимное сообщение, а как материал для нахождения истины.

В.Березин

*ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 25. Л. 10-13. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции был создан на базе Наркомата государственного контроля 7 февраля 1920 г.
2. Конституция 1918 г., утвержденная V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., закрепляла принцип всеобщей трудовой повинности. В 1918 г. был принят Кодекс законов о труде (КЗОТ). Введение института всеобщей трудовой повинности привело к созданию в феврале 1920 г. Главного комитета трудовой повинности при СРиКО, наделенный чрезвычайными полномочиями. А органы наркомата стали как бы подсобным аппаратом этого комитета. С ликвидацией Главкомтруда в марте 1921 г. его аппарат целиком вошел в аппарат НКТруда. (См.: СУ. 1921. № 30. Ст.164).
3. Очевидно, как и показывают другие материалы, под видом крестьянских коммун и трудовых артелей часто пытались сохраниться монастырские общины. Поэтому в официальном ответе орг.-инструкторского отдела НК РКИ в Центральное Бюро жалоб и отдел летучих ревизий РКИ говорится, что: «Земельный Отдел обязан заботиться о том, чтобы под видом коммуны не создавались фиктивно прежние монастырские общежития со всеми их характерными особенностями. Коммунальное хозяйство не может иметь никакого дохода от церкви». (См.: ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 25. Л. 8).

№ 111

Прошение фармацевта М.С.Марковича на имя Ленина

Тов[арищу] Ленину

фармацевта Петроград[ской] Башкир-
[ской] Бригады Маистра фармации
Милована Стояновича Марковича

Прошение

Беру смелость обратиться к Вам с покорнейшей просьбой благосклонно прочесть мое прошение.

29-го Апреля сего года я провинился перед Советской властью тем, что допустил в своей квартире игру в карты с своими знакомыми, за что приговором Петрог[радского] Военно-Револ[юционного] трибунала, постановлением от 19 сего июня, заочно присужден [на] 5 лет принудительных работ. Имея разрешение от Рев[олюционного] Триб[унала] отбыть из Петрограда с своей частью на фронт, я не мог явиться на суд, так как начальство не отпускало меня ввиду острой нужды в медицинском персонале. Тем более, что ежедневно в отряд прибывают больные и раненые красноармейцы, и отсутствие мое сделало бы большой ущерб отряду и тем более больным, нуждающимся в приготовлении лекарств.

С начала взятия бразд правления Советской властью, признав таковую как единственную, могущую дать счастье русскому народу, я не за страх усердно работал, а за совесть, стараясь своими слабыми силами помочь строительству новой Советской России, невзирая на лишения и невзгоды, в надежде, что станет час, когда разруха будет побеждена, и станет светлая и сытая жизнь.

Сознавая свой проступок, я жестоко нравственно наказан и наказан тем более, что лишен возможности ввиду приговора служить своей молодецкой Башкирской части, с коей я сроднился, и для коей я не жалел, несмотря на своих 53 года от роду, своих сил, работая неположенные часы и даже живя в аптечной комнате, дабы быть во всякое время, так как помощника не имею.

Быть может, что наказание мое было бы не так сильно, если бы я имел возможность во время разбора дела быть на суде, но начальство не отпускало, а самовольно уехать — равносильно быть дезертиром, [что] считаю позорным для каждого честного работника.

Просьба моя заключается в том, чтобы Вы, Тов[арищ] Ленин, как трибун Советской власти, приняли к своему сердцу мое чистосердечное раскаяние, мои нравственные пытки, тем более, что целую свою жизнь прожил своим честным фармацевтическим трудом. Прошу амнистировать меня или же в крайнем случае дать возможность смягчить мою участь тем, чтобы наказание за свой проступок отбывал как специалист при своей части, чтобы таким образом своим честным трудом и дельной работой искупил свою вину и оказал бы действительную пользу своим знанием доблестной Красной армии, на славу Советской России.

Служа [в] свое время Химиком Сахарного Завода под начальством известного Директора, Инженер-технолога Пятакова, который дал Советской России таких честных сыновей как Юрий Пятаков и безвременно погибший брат его Леонид¹, и которые в течении 7 лет знали меня как честного и полезного работника для общества.

Не сомневаюсь, великий и светлый гражданин Росс[ийской] Сов[етской] Республики т[оварищ] Ленин, что просьба моя будет принята к Вашему сердцу и что поможете облегчить мою участь и дадите возможность свои силы и знания применить на действительную пользу Советской России и, в частности, моей части — славной Баш[кирской] бригады, коммунисты коей за меня поручились.

Моя жизнь в Ваших руках, от Вас зависит — погубить или помиловать.
Числюсь за Петроревтрибуналом.

20 июня 1920.

Маркович

адрес: г[ород] Остров, перевязочный отряд в женской гимназии.

адрес в Петрограде: Моховая 5, кв[ртира] 8.

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 125-126. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890-1937) — член партии с 1910 г., в конце 1918 г. председатель Временного рабоче-крестьянского правительства УССР, затем секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1919 г. после наступления денкинской армии назначен членом РВС 13-й армии, во время советско-польской войны и на врангелевском фронте — член РВС 16-й и 6-й армий. В 1921-1927 гг. на ответственной хозяйственной работе — зам. председателя ВСНХ и Госплана РСФСР. Осенью 1928 г. возглавил Госбанк страны, с 1931 г. зам. наркома тяжелой промышленности. Репрессирован.

Леонид Пятаков — руководитель большевистских военных формирований, остался в Киеве для организации вооруженного восстания против Центральной Рады. В конце декабря 1917 г. он был похищен, подвергнут пыткам и убит. В преступлении были обвинены вооруженные группировки, которых большевики, независимо от их политической принадлежности, называли «гайдамаками». По мнению А. Грациози, не исключено, что они действовали при поддержке националистов, заинтересованных в бойкотировании переговоров с Петроградом. (См.: Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине, 1918-1919 годы. Очерк о большевизмах, национал-социализмах и крестьянских движениях. М., 1997. С. 40).

№ 112

Письмо крестьянина И.Н.Федосеева в ЦК РКП(б)¹

В Центральный Комитет Р.К.П.(б). Москва.

Крестьянина с[ела] Ясенового Ясеновской вол[ости] Одоевского уезда Тульской губ[ернии] Ивана Н. Федосеева

При сем препровождаю доклад о жизни крестьян Ясеновской вол[ости], прошу принять надлежащие меры к устранению существующего в это[й] вол[ости] порядка.

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЯСЕНОВСКОЙ ВОЛОСТИ ОДОЕВСКОГО у[езда] ТУЛЬСКОЙ губ[ернии].

1. Общее хозяйство

Ясеновская волость состоит из одних бедных крестьян, и не более 10 кулаков, и 3 крупных владельцев или больших помещиков. Население состоит из всех почти неграмотных и темных крестьян. Грамотных совсем мало. Женщин грамотных почти совсем нет, за исключением 50 чел[овек] малограмотных. Волость имеет около 4000 едоков, имеет в пользовании около 4000 десятин всей земли. Из ней засеяно озимым хлебом 700 дес[ятин] и яровым 600 дес[ятин], под паром около 800 дес[ятин], и около 600 десят[ин] пустует незасеянной в озимых и яровых клинах за неимением семян. Лошадей имеет около 900 шт[ук], коров 800 шт[ук], овец 2500 шт[ук], свиней 100 ш[тук]. Население нуждается в 2-х тыс[ячах] кос,

одной тыс[яче] серпов и тысяче плугов и других принадлежностей, как: сошников, молотков, брусков и т[ак] д[алее]. Трудовая повинность проходит хорошо, население добровольно работает по погрузке дров, по возке их к железной дороге, а также по заготовке. Все это делается ради соли и нескольких фунтов муки, которая выдается рабочим за куб[ическую] саж[ень] дров. Мясная повинность почти выполнена, а также и другие повинности. Хлебной повинности нет, потому что население само голодает² и все время пользовалось привозным хлебом. Крестьяне не хотят возить навоз в поле, а также не хотят пахать землю под озимый посев, надеясь на то, что им не придется обсеить землю за неимением у них семян и таковых получить ниоткуда не придется.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС

Крестьяне уже давно без куска хлеба и страшно голодают и питаются травой, хлеб готовят из жмыха, овсянки с крапивой, щавелем и опилками от дров. Ожидаемого урожая озимого посева совершенно почти нет, а есть только одна белая сухая глинистая земля. Ожидать будущего урожая, который бы облегчил положение крестьян, не приходится. Крестьяне каждый день ездят в гор[од] Одоев и там в Упродкоме требуют себе хлеба, но его не дают за неимением, а также ходят в Одоевский уез[д] отд[ел] Управления и там требуют удостоверения для проезда по жел[езной] дор[оге] за покупкой хлеба, а также для переселения на постоянное жительство со всей семьей. Но таких удостоверений не дают, а некоторым выдают, и крестьяне с радостью уезжают в хлебобродные места от проклятой голодной жизни. Крестьяне, вынужденные голодом продать скот, а то и живьем везут его в Упродком и там отдают его почти бесплатно и просят за него хлеба, но хлеба не дают и скот не берут, а крестьяне возвращаются обратно и продолжают голодать. Потом свои пожитки продают, собирают деньги и с ними отправляются за покупкой хлеба по жел[езной] дор[оге] в Украину, едут в Харьков и Екатеринослав и дальше. В Украине покупают хлеб, везут его по жел[езной] дор[оге], и разные заградительные отряды отбирают хлеб, как у спекулянтов, и они опять голодают, сидя без хлеба и соли. Крестьяне, приезжая с Украины без хлеба, когда у них его отберут дорогой, клянут и ругают советскую власть, думая и понимая, что все беспорядки на ж[елезной] д[ороге] происходят с ведома центральной власти с целью уморить крестьян голодной смертью. Упро[д]ком хлеба населению ничего не дает, потому что он его не имеет. То же самое делает Тульский губпродком, но только я не знаю, знает ли он про голодный Одоевский уезд, что он голодает и какие меры принимает к устранению этого голода.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

Настроение крестьян, если посмотреть на них издали, то можно заметить, что кр[естья] не явные контрреволюционеры и чем-то недовольны. Но поближе подойти — узнаешь, что они не контрреволюционеры, а только темны и недовольны порядками, которые у них существуют. Они ненавидят Советскую власть, а в особенности коммунистов, потому что разные отряды, которые у них часто бывают, их страшат плетками и винтовками, отбирают съестные продукты, которых у них почти нет, как яйца, масло и мясо. Были случаи, что Начальники и красноармейцы били

крестьян плетками и прикладами. Крестьяне ненавидят хулиганов из отрядов, которые над ними издеваются, а они это понимают, что вся такая власть и считают всю власть плохой. По волости самими крестьянами, а в особенности кулаками, распространяются провокационные слухи, что Поляки уже взяли Курск и разбили Петроград и разных слухов. Крестьяне Советскую власть считают помещьей да еврейской, и они себе толкуют, что везде снизу и до верха сидят одни помещики да евреи, которые хотят уморить их голодом. Для этого они посылают отряды отбирать имущество и съестные продукты. По волости распространяются нелепые слухи, но которые уже подтверждаются фактами, что будто бы вышел декрет, по которому передается помещику или кулаку 50 десят[ин] земли и вся его усадьба, где он опять может царствовать, нанимать рабочих и жить по-барски³. Такие слухи я даже слышал от самого Заведующего зем-отделом Ясеновского волсовета Мельникова, с которым мне пришлось спорить, но он мне сказал, что ему так передавали в Одоевском уземотделе. Да факт есть, что быв[шему] помещику при с[еле] Ясеновом ВНУ-КОВУ Лихвинским Уземотделом Калужской губ[ернии] возвращено его имение и около 150 дес[ятин] земли, и он себе живет и дожидается, когда провалится Советская власть.

ВОЕННЫЙ ВОПРОС

Дезертиров по волости много, в том числе находится «отец» дьякон Ясеновской церкви. Часть дезертиров изъята, а часть оставлена отрядом для «племени». Дезертирство развито на почве голода, потому что вследствие ухода на фронт кормильца семьи, его семья остается без всякой помощи и вынуждена будет голодать, разоря[я] хозяйство. Есть просто шкурники и есть просто по темноте. Семьи красноармейцев голодают, земля не засеивается вообще, помощи, кроме денег, ничем не производится.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Никаких организаций по культурно-просветительной части нет за неимением работников и помещения. Вообще этот вопрос находится в мертвом состоянии. Никаких организаций, союзов молодежи нет, и вся молодежь по своей темноте настроена против Советской власти и коммунистов. Никаких газет почти нет, также агитаторов, да от них пользы-то мало, хотя бы они и были. Молодежь темна и неграмотна, газет никогда не читает и литературы никогда не видит.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Много крестьян желает переселиться из своей местности в хлебобродные места: как в Украину, так и Сибирь. Около 8 семей уже получили себе пропуски и отправились на переселение в Донскую область⁴, а имущество свое продали оставшимся крестьянам.

1920 г[ода], Июня 28 дня.

Крестьянин Иван Федосеев.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 12. Л. 97-98об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Центральный комитет РКП(б) — высший орган, руководящий партией в промежутках между съездами. Члены и кандидаты в члены ЦК избираются на съездах партии.

2. Освобождение голодающих районов от хлебной повинности в 1920 г. не регламентировалось декретами центральной власти. Только согласно декрету от 4 августа 1921 г. «Об обращении всех видов продовольственных и сырьевых налогов, собранных в пострадавших от неурожая губерниях, исключительно на удовлетворение внутригубернских нужд» губисполкомам губерний, перечень которых определялся специальным декретом, давалось право понижать установленные ставки налогов или вообще освобождать наиболее пострадавшие районы от всех видов налогов и сборов. (См.: СУ. 1921. № 59. С. 399).
3. После завершения гражданской войны на основной территории РСФСР некоторые бывшие помещики, главным образом, мелкопоместного, недворянского происхождения или личные дворяне продолжали оставаться в своих имениях или предпринимали попытки возвращения ранее конфискованных имений. 15 ноября 1922 г. ВЦИК подтвердил декрет об отмене помещичьей собственности на землю, но самовольное выселение помещиков было запрещено. В мае 1924 г. Наркомзем РСФСР обязал губернские земельные управления представить сведения о хозяйствах бывших помещиков и их нынешних владельцах, а в октябре начал проверку прав на землепользование бывших помещиков. На местах эта работа воспринималась как сигнал к началу массового выселения обитателей «помещичьих гнезд». В ряде губерний были созданы комиссии по выселению бывших помещиков, работа которых проводилась нелегально. Одновременно, на основании секретного циркуляра НКЗ 122/с от 21 января 1924 г., шло и их увольнение из земельных органов Советской власти. Издание 20 марта 1925 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах» открыло широкую кампанию по их выселению. Разработанная на основе ст. 8 этого постановления Инструкция «О порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений» (утверждена Президиумом ВЦИК от 22.6.1925 г.) и постановление Наркомзема от 20 марта предусматривали расселение бывших помещиков в Сибири и в Тюменском округе Уральской области, причем средняя норма земли на одного едока составляла 5-6 десятин. Намеченная к завершению сначала на 1 января 1926 г., а затем на 1 февраля 1927 г., кампания по выселению бывших помещиков завершилась только к 1 мая 1927 г. (См.: Никитина Н.Н. Советская власть и крестьянский мир в ходе выселения бывших помещиков из имений в 1920-е годы // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 148-153).
4. 24 апреля 1919 г. СНК принял Постановление «Об организации переселения в производящие губернии и в Донскую область». В Постановлении, в частности, говорилось: «Поручить Народному Комиссару Земледелия в срочном порядке организовать перевозку наиболее нуждающегося в продовольствии крестьянского и рабочего населения северных губерний Республики в южные, производящие губернии и в Донскую область, как в целях предоставления населению временных заработков в организуемых советских хозяйствах, так и в целях его постоянного устройства в названной области». (См.: Сборник декретов и постановлений по Народному Комиссариату Земледелия. 1917-1920 гг. М., 1921. С. 107).

№ 113

Заявление Е.Левкиной во ВЦИК¹

От родной матери члена Р.К.П. Михаила Левкина, состоящего сотрудником Клуба-коммуны, Евгении Левкиной

Заявление

Товарищи! Что мне остается делать после того, как я пролила последние слезы, и никто на мои слезы не откликнулся, а именно: 21-го Марта

1920-го года умер наш главный член семьи — мой муж и оставил мне 4-х детей, из которых только мог сам себя питать и одевать Миша, а остальные остались на моих плечах. Остались мы от него без хлеба и без всяких продуктов первой необходимости для питания. Но мог бы помочь мне сын Миша, но он перешел на пролетарскую идею, т.е. в Коммунисты, и от нас часто то был в командировках, то был занят партийными делами. И вот начала с 21-го Марта и продолжая дальше жить со своими детьми иногда впроголодь, а больше всего не евши, я стала просить своего сына Мишу помочь мне. Сколько время Миша меня утешал и уговаривал: «Подожди, мамаша, потерпи, скоро будет хлеб». Жду, терплю месяц и дольше, и вот я то бы и могла терпеть, а дети, дети, через которых я немного сама себя земле не предала, терпеть не могут. И вот я положила руки на грудь, со слезами на глазах обращалась к своему сыну Михаилу со словами: «Или помоги мне кормить детей, или понесешь меня в могилу, дальше я жить не могу». Долго мой сын ходил, задумавшись, и много времени. Что его к этому побудило, не знаю. И вот приходит из коммуны, не помню, кажется, числа 15-го или 17-го Июня и говорит мне: «Не плачь, мамаша, я еду за хлебом тебе». Как я была рада, как я плакала и уговаривала детей до приезда сына с хлебом, но нет, слышу — сын мой арестован и сидит в тюрьме в городе Тамбове. Товарищи, нет силы больше терпеть. Я прошу вас, как действительно правовых в мире людей, освободите его. Я думаю и уверяю, что преступления за ним нет. И если принять во внимание положение жизни и ее обстоятельства, то я еще раз прошу вас, что вы, и только вы, найдете возможность освободить его и тем поможете мне вскормить и остальных молодых коммунистов, с которыми я обращаюсь в приюты и в колонии и т[ому] п[одобное] и везде получала отказ. Товарищи! К вам и только к вам есть моя просьба. Да неужели я, как пролетарка, не услышу и не увижу от вас света, на котором так хочется жить!!!

Денисова

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 16. Л. 278-278об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо написано в конце июня 1920 г.

№ 114

Письмо анонимного автора В.И.Ленину¹

Обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Владимир Ильич, как к единственному человеку на свете, способному все понять и правильно оценить. Я коммунист, недавно приехал из провинции и скоро уезжаю опять, но с очень горьким чувством, которое произвели на меня наши переполненные лагеря, тюрьмы, арестные дома и проч[ее]. Эти людские зверинцы — позор для нас. Я понимаю — мы не можем отпустить на свободу контрреволюционеров, злостных спекулянтов, мешающих нам строить новую жизнь, но какой-нибудь пьяный или баба, продавшая собственный платок, зачем они там? Вообще надо бы в широчайших размерах применять условное осуждение — это идеальное осуждение, которое так гармонирует с нашей программой — принудительные работы по специальности.

Ведь мы так нуждаемся в знающих рабочих, а вовсе не в тунеядцах, которыми делает людей тюрьма. Я приготовил речь, отчет о своей поездке, но перед глазами моими стоят люди, ни за что томящиеся в тюрьмах, и я не знаю, сумею ли я сказать свой доклад. Я человек искренний и честный коммунист, поэтому и решил обратиться прямо к Вам, т[ак] к[ак] считаю, что только от вас исходит всякое хорошее начинание. Дайте амнистию по случаю великого праздника, который мы только что пережили и в дальнейшем предпишите судьям не засаживать за решетку людей только за то, что они попали к судье. Надеюсь и верю в Вас, наш Великий Вождь!

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 271-272об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 4/VII-1920 г.

№ 115

Заявление заключенных Сокольниковской тюрьмы на имя М.И.Калинина В ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Тов[арищу] КАЛИНИНУ

От заключенных Сокольниковской
следственной тюрьмы т[оварищей]
коммунистов

Заявление

Обсуждая на своих неоднократных беседах на собраниях текущий момент и путем расспросов и наблюдений среди заключенных в Сокольниковской тюрьме, пришли к глубокому убеждению, что в грозный час борьбы за социализм в тюрьме создались условия и настроения, о которых по долгу коммунистов считаем настоятельно необходимым сообщить нашим вождям — старшим товарищам по партии, их мозгу и душе В.Ц.И.К. и, в частности, Вам, уважаемый товарищ *Калинин*.

В момент, когда Советская Россия готовилась мирным трудом довершить здание Социализма и всю незаурядную энергию народа обратить от меча к плугу и молоту, новый враг вырос на пути. В смертельный бой вступили Советская Россия и Панская Польша¹, и прав был публицист, сказавший, что «в этом бою один из двух должен остаться на месте», и этим трупом должна быть и будет панская Польша.

Все силы народа должны быть применены в этой борьбе, каждый момент должен быть учтен, каждый гражданин на счету. У каждого гражданина возникает вопрос: что сделал для Республики, чем помог Государству в этой борьбе? И если могучий народный порыв является результатом сумм усилий отдельных граждан, то вся задача Республики значительно облегчается, если каждое слагаемое будет больше, и вместе с тем и самих слагаемых будет больше. Особенно остро переживают эти вопросы заключенные, изолированные временно от этой борьбы и этого народного порыва.

Тем самым в них сильнее разгорается желание принять участие в этой титанической борьбе нового и старого мира и ускорить гибель последнего.

В числе заключенных в Сокольнической следственной тюрьме находятся лица, не имеющие за собой абсолютно никакой вины и тем сильнее чувствующие необходимость применить свои знания на пользу Р.С.Ф.С.Р. Есть также лица, имеющие определенное обвинение, вполне осознающие свою виновность и горящие желанием искупить свою вину, доказать на деле своим искренним порывом стремление помочь Республике в трудный для нас момент, дать максимум знаний и усилий для скорейшего торжества Республики, не жалея жизни.

Возникший среди заключенных порыв к участию в творчестве и борьбе необходимо закрепить созданием организации под Контролем Государства, при условиях взаимного поручительства и взаимной ответственности всех входящих в эту организацию.

В момент, когда каждый гражданин так нужен для Республики, много заключенных граждан сочли бы за счастье искупить свою вину в честном труде и борьбе за осуществление Коммунизма во благо всего народа.

Мы читали призывы отовсюду: призыв Власти к дезертирам, призыв к морякам, к честным гражданам, и тем сильнее проявилось желание отряхнуть тени прошлого и выйти на борьбу за лучшее будущее.

Поэтому мы позволяем себе обратиться к Вам, товарищ КАЛИНИН, как к вождю, неоднократно заявившему себя отзывчивым сердцем и умом к обездоленным и потерпевшим, с просьбой содействовать образованию комиссии, которая в возможно скорый срок нравственной поддержкой, товарищеским участием и сочувствием в беде дала бы нам возможность участием в борьбе доказать свою годность и полезность для Государства работой на правах свободных граждан.

Выражаем твердую уверенность, что наш призыв, рожденный в стенах тюрьмы, где особенно сильно проявляется чувство, под Контролем разума, дает возможность означенной комиссии убедиться, что все вышеизложенное является не результатом краткой вспышки гражданского чувства, не попыткой уклониться от наказания, а сильным, идущим от самой глубины чувства и разума стремлением положить конец прошлому и выйти бойцами за лучшее будущее, наравне с другими гражданами под руководством наших вождей.

О последующем решении просим уведомить фракцию заключенных Коммунистов Сокольнической Следственной тюрьмы.

Председатель Бюро фракции Р.К.П. (большевиков) заключен[ных] Сокольн[ической] тюрьмы.

Секретарь

22-го Июля 1920 года.

С подлинном верно.

Делопроизв[одитель] [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 10. Л. 178-179. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 107.

Письмо крестьян села Медного Тамбовской губернии во ВЦИК¹

В Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

граждан с[ела] Медного Золотовской
волости Кирсановского у[езда] Тамбов-
ской губернии.

Мы, нижеподписавшиеся граждане с[ела] Медного Золотовской вол[ости] Кирсановского у[езда] Тамбовской губ[ернии], обращаемся в Центральный Исполнительный Комитет, как высший орган власти, вследствие исключительных обстоятельств своей многотрудной крестьянской жизни. Сознывая тяжесть положения Советской Республики, напрягающей свои силы в борьбе с хищной гидрой империализма, стремящегося костлявой рукой голода задушить трудящиеся массы, мы жертвовали на спасение социалистического отчества всем, чем могли. Выполнение хлебной государственной разверстки мы считали священным долгом перед родиной и, движимые пролетарским сознанием этого долга, старались сдать свои хлебные излишки на ссыпной пункт. Оставаясь сами полуголодными, мы все же при самом крайнем напряжении своих сил выполнили до 85% разверстки. Но, к сожалению, при всем горячем участии к судьбам отчества и к страданиям голодных братьев пролетариев, у нас не достало малой доли наших сил на выполнение разверстки в предъявленных размерах. Причиной этого были, с одной стороны, слабый урожай хлебов, с другой — проход через наше село во время мамонтовского набега² войсковых красноармейских частей, расхитивших немало ярового хлеба и взявших также немало скота. Эти чрезвычайно важные обстоятельства продотрядом, производившим выкачку хлеба, в расчет совершенно не принимались. Со стороны агента Кирсановского Упродкома и руководимого им продотряда было проявлено столько беспощадной суровости и нечеловеческой жестокости, что население во все время пребывания продотряда находилось в паническом состоянии. Насилия и расправы проявлялись в самых диких формах. Немало пришлось перенести побоев, как рядовым гражданам, так и членам сельского Совета. Последние в течение нескольких ночей, невзирая на лютые морозы, держались под арестом в холодном помещении. Плетка и приклады, гулявшие по спинам граждан, невольно напоминали старое время проклятой эпохи царизма, когда над мужиками издевались слуги самодержавия. Невзирая ни на имущественное состояние, ни на семейное положение, беспощадно выгребали все до зерна и гнали скот даже у семей красноармейцев и инвалидов. У членов же Сельского Совета был конфискован весь скот, и этим актом несправедливого насилия 8 крестьянских хозяйств приведены в окончательное разорение. Но полагая, что проявленная по отношению к нам бесчеловечная жестокость явилась результатом не в меру ретивого усердия или от недостатка ясного понимания духа закона, при бездушном слепом пристрастии к букве его, — мы искали себе справедливого удовлетворения в местных органах власти. В течение целого месяца обивали пороги Упродкома с ходатайством возвратить конфискованный скот

у членов Совета, оставшихся теперь совершенно в беспомощном состоянии. Но всюду мы встречали холодное равнодушие и полное безучастие к своим просьбам. В течение целого месяца мы видели заведомо уклончивую процедуру бумажной волокиты с умышленным затягиванием дела. В итоге же всего нам пришлось наконец получить ответ, что просьба о возврате скота удовлетворена быть не может, так как скот распределен и свободного скота нет. Но доведенные до отчаяния и разорения произволом отдельных агентов власти, мы крепко верим в правоту Высшей Центральной Власти. До наших отдаленных глухих углов, среди произвола и гнета, чинимых бестакт[ич]ными выходками неумелых работников, не раз доходили ободряющие слова вождей коммунистической партии. Доходили до нас слова великого вождя пролетариата Ленина на 8 съезде Российской Коммунистической партии, едко осуждавшего методы насилия по отношению к крестьянину-средняку и запрещавшего командовать в деревне³. Доходи[ли] до нас слова и главы Всероссийского Центрального Комитета тов[арища] Калинина, обещавшего в своей декларации приложить все усилия на сохранение крестьянского благосостояния и торжественно заявлявшего об установлении бдительного контроля над местными органами власти, чтобы они не разрушали благоустроенных крестьянских хозяйств⁴. Внимая этим заветам лучших вождей трудового народа, мы, испытавшие на себе разорительный произвол и встречая всюду бездушный чиновный формализм, обращаемся наконец к Центральной Власти с просьбой принять меры к справедливому удовлетворению нашего окончательно разоренного сельского Совета. Непокколебимая надежда и вера в Центральную Власть, как выразительницу справедливости и защитницу интересов трудового народа, вселяет в нас уверенность, что просьба наша наконец будет услышана.

В том и подписуемся. Грамотные граждане Герасимов Федот, Лаврентий Щстилин, Павел Иглин, Александр Якунин, Ион Белов, Захар Белов

[4 подписи неразборчивы]

Предсельсовета

[подпись неразборчива]

секретарь

[подпись неразборчива]

Члены сельсовета

[две подписи неразборчивы]

Комиссия по разверстке хлеба

[три подписи неразборчивы]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 8. Л. 226-226об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На печати Меднинского сельсовета имеется дата 24 июля 1920 г.
2. Речь идет о действиях Донского конного корпуса генерал-лейтенанта К.К.Мамонтова (1869-1920) в тылу советских войск Южного фронта 10 августа — 19 сентября 1919 г. Войска Мамонтова (6 тыс. сабель, 3 тыс. штыков, 12 орудий, 7 бронепоездов, 3 бронеемобили) прорвали оборону Южного фронта в районе Новохоперска. 18 августа казаки Мамонтова захватили Тамбов, 22 августа — Козлов, 31 августа — Елец, 6 сентября — Грязи, 11 сентября — Воронеж. После ряда тяжелых боев остатки мамонтовцев вышли из окружения и соединились с 3-м Кубанским конным корпусом генерала Шкуро.
3. В результате реализации Декрета о земле середняк стал центральной фигурой в деревне. Удельный вес среднего крестьянства к 1919 г. вырос в 3 раза. В марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) В.И.Ленин осудил методы принуждения и наси-

лия, применявшиеся к середняку в ходе осуществления продовольственной диктатуры. Был утвержден курс на союз со средним крестьянством. И в то же время, практически одновременно, последовали меры, открывшие новый курс по отношению к крестьянству — продразверстка, «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» и реформирование кооперации, приведшее к ее свертыванию. (См.: Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация в России XX века. М., 1997. С. 118).

4. После VIII съезда партии в марте 1919 г., осудившего насилие и принуждение к трудовому крестьянству и выдвинувшего лозунг союза с середняком, М.И.Калинин неоднократно выступал с разъяснениями позиции партии в этом вопросе. По всей вероятности, в письме упоминается «Декларация о ближайших задачах ВЦИК», оглашенная М.И.Калининым на заседании ВЦИК VI созыва 9 апреля 1919 г. В «Декларации» Калинин, в частности, заявил: «И теперь, говоря от имени Советского правительства», я смело и решительно заявляю, что Советскому правительству так же дороги интересы крестьянства, как и рабочего класса, что оно приложит все усилия к сохранению его благосостояния и решительно будет противиться всяким незаконным реквизициям местных властей, которые будут допускаться лишь в моменты государственной необходимости, при условии уплаты за реквизируемое». (См.: Калинин М.И. Избр. произведения. В 4-х тт. Т. 1. М., 1960. С. 45).

№ 117

Прошение крестьян села Козина Московской губернии на имя М.И.Калинина

ВСЕРОССИЙСКОМУ СТАРОСТЕ ТОВАРИЩУ КАЛИНИНУ

От граждан с[ела] Козина Еремеевской
вол[ости] Звенигородского уезд[а] Мо-
сковской губ[ернии] Павла Уткина,
С.Петрова, С.Васильева

Прошение Товарищ Калинин!

К Вам, защитнику пролетариата и борцу за справедливость, обращаемся мы, вышеозначенные граждане, арестованные несправедливо, к Вам обращаемся мы — защитите нас!

Арестованы мы 27 июля по делу нашего гражданина В.Я.Макарова. Нас обвиняют в самочинной поломке сарая и некоторых деревьев у В.Я.Макарова. Действительно, это так. Но дело в следующем. Позволим вкратце сначала обрисовать личность гражданина Макарова. Гражданин Макаров — эксплуататор, буржуй, вечно эксплуатирующий чужой труд и всегда едущий на шее трудящегося. Этот кровожадный вампир общества имел при царизме массу рабочих столяров, которыми он распоряжался как хотел, вымогая все жилы за несчастные гроши. Этот вампир и до сих пор имеет спрятанного товару на миллионы руб[лей] и дожидается только перемены власти нынешней. «Ну ладно, лишь бы эта власть провалилась, а то мы опять возьмем свое и покажем вам,» — говаривал он, когда мы отняли у него 23 дес[ятины] земли. Этот кулак, скупщик еще при царизме благодаря своему капиталу занял общественный переулочек своими постройками и садами, проулочек, который по плану должен быть общественной дорогой, нужной для граждан с[ела] Козина. Еще когда при ца-

ризме мы, граждане с[ела] Козина, боролись с Макаровым, неоднократно просили его освободить занятый им проулок, но Макаров тогда, благодаря своему капиталу, только смеялся над нами, и за наши справедливые требования мы оставались виновными, и нам приходилось терпеть и дожидаться. Но вот настала новая заря, конец капитализму, новая власть, которая вся на стороне бедняка.

Мы, граждане с[ела] Козина, снова приступили с требованиями к гражданину Макарову очистить проулок. Еще с весны было постановлено общим собранием граждан приказать гражд[анину] В.Я.Макарову открыть дорогу в проулке, потому что у Макарова оказалось общественной земли лишней на 8 саж[еней] и была загорожена изгородью. Предъявив Макарову требования, дали ему на это две недели сроку. Гражданин Макаров, вместо того, чтобы очистить проулок, нагло перенес сарай с другой стороны, и где должна быть дорога, там поставил. Терпению нашему пришел конец. Надеясь на сочувствие власти нам, беднякам, думая, что наконец пришло наше право, мы приступили самовольно очищать у гражд[анина] Макарова проулок под дорогу. Мы, возмущенные до глубины души всевозможными вымогательствами Макарова, мы явились исполнителями воли граждан, надеясь оправдаться пред Советской властью справедливостью наших требований. Когда буржуазия всячески старалась подорвать Советскую власть, унижить ее, Советская власть открыла красный террор¹. Бывший капиталист Макаров только нагло смеялся над нашими справедливыми требованиями, мы тоже не потерпели это и сделали самовольную поломку и очистили место для нужной общественной дороги.

И вот теперь по жалобам Макарова нас за это арестовали, арестовали за то, что мы не захотели удовлетворить самодурство кулака Макарова, мы томимся за буржуя. Мы страдаем, и страдает наша многочисленная семья, наши дети, в самое горячее крестьянское время поры летних работ, обработки земли. Наши семьи пропадут, лишившись нас, домашних работников и может быть будут нас проклинять за то, что мы не молчали. Но мы не можем молчать: Макаров всю свою жизнь сидел и сейчас сидит на шее граждан с[ела] Козина, а с такими пауками надо бороться, и мы боремся до конца, не останавливаясь ни перед чем, лишь бы раздавить вконец это бельмо трудящегося. А партия граждан, не сочувствующих нынешней власти, как например, наш сельский председатель А.В.Мешанчиков, торжествуют, смеются над нами в глаза, говорят, что мы дожили до время, когда нас Макаров, благодаря своему толстому кошельку, запряжет в плуг и заставит работать за гроши.

Принимая во внимание все вышеизложенное, мы, тов[арищ] Калинин, снова обращаемся к Вам: найдите место справедливости, защитите нас и хотя бы впредь до разбора дела просим Вас освободить нас из-под ареста. Дайте возможность использовать это время для крестьянских полевых работ.

Всероссийский Староста, на Вас вся надежда!!!

30-го июля 1920 г[ода]. Граждане П.Уткин

С.Васильев

С.Петров

Примечания:

1. Красный террор был введен постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», в котором речь шла о необходимости проведения чрезвычайных мер по обеспечению тыла. Был введен после убийства М.Урицкого и В.Володарского и покушения на жизнь В.И.Ленина.

№ 118

Письмо анонимного автора В.И.Ленину

13.8. [1920 года]

Гражданин Ленин.

Меня неотступно преследует и мучает вопрос, знаете ли Вы о безобразиях, творимых товарищами (нужно понимать из Чрезвычайки) над беззащитной публикой при облавах в театрах. Мне хочется думать, что Вы об этом не знаете. Неужели в свободной стране допустим такой дикий обычай? За все лето я два раза был в Эрмитаже и два раза испытал прелести такой облавы. Граждане свободной страны, как стадо баранов, в количестве до 5 тысяч человек, сплошной стеной, в невозможной давке пропускаются через одну дверь. Нужно видеть искаженные лица толпы, бессмысленно задержанной до поздней ночи, которой предстоит путешествие под проливной дождь, на голодный желудок домой. Я, например, вернулся домой в 4 утра — живу я на Плющихе. Неужели недостаточно доведенный [**] до такого абсурда, чтобы для задержания одного-двух дезертиров или нескольких интеллигентных барышень, не устроившихся на Советской службе, издеваться над толпой в 5 тыс[яч] человек, которая и без того издергана нервами? Вы бы посмотрели, как солдаты Ваши орали и кричали на публику, в силу чисто технических условий коридора не сумевшую соблюсти правильность очереди и устроившую ненужную давку. Городовые вежливей обходились с пьяными на улице, чем эти держиморды с беззащитным, не смеющим пикнуть, русским свободным гражданином. Такое дикое варварство, такая свобода возможна только в России. Попробовали бы Ваши жандармы делать такие систематические облавы в Англии — они бы вылетели на улицу вместе с дверью. Я лично не теряю еще надежды, что когда-либо терпение иссякнет и у нас, а публика при такой облаве опрокинет этих душителй самой Элементарной свободы. Вы бы посмотрели на искаженные злобой лица публики, пришедшей в театр отдохнуть от прелестей современной жизни и попавшей в ловушку. Вы бы послушали проклятия, какие каждый шлет (довольно громко) «власть предержажим». Вы бы тогда поняли, что сонма друзей коммунизма такие облавы не увеличивают. Слишком грубо и нахально вы это делаете. Так поступают с рабами, а не со свободными гражданами, какими Вы нас так неудачно сделали. Я сам говорю: «Будь трижды проклята такая свобода». К великому стыду моему, я мечтаю теперь о той свободе, которой было так мало при Николае и которой так много теперь. Но я повто-

ряю, я думаю Вы о безобразиях этих, т[о] е[сть] облавах не знаете, и кое-кого об этом порасспросите. Если же это делается и Вашею силой, то еще противнее становится коммунизм с его свободами, еще глупее и позорнее!

В театр я, конечно, при наличии всех документов, которых у меня полон карман, и 53-летнего возраста, больше ходить не стану. Я слишком для этого горд, хотя и русский человек.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 3-4об. Подлинник, рукопись.

№ 119

Жалоба В.В.Синцова на имя В.И.Ленина¹

Председателю Совета Народных Комиссаров тов[арищу] Ленину.

гражданина Костромской губ[ернии],
Варнавинского Уезда, Карповской волости, села Шитова Василия Викуловича Синцова

Кассационная жалоба

8-го августа с[его]д[ода] в с[еле] Урене Костромской губ[ернии] Варнавинского уезда Костромским выездным ревтрибуналом приговорен за дезертирство сын мой Иван Синцов к высшей мере наказания — расстрелу.

Обвинение это нахожу неправильным по следующим обстоятельствам. Во-первых, по закону Республики дезертиром признается красноармеец, бежавший из части войск тыла или фронта², а приговоренный в части войск не был и не служил. Поэтому обвинение предъявлено неправильно: если виновен приговоренный, то отнюдь не как дезертир, а как уклонившийся от явки отбывания воинской повинности и только. И что это обвинение отпадает, если принять во внимание состояние его в трудовой артели, на что имеется удостоверение Карповской лесной трудоартели за № 1076, которого при разборе дела в Ревтрибунале не имелось. Настоящую жалобу представляю в дополнение к телеграмме моей от 11-го августа с[его]д[ода].

А потому и ходатайствую о помиловании моего сына Ивана Синцова или же о пересмотре вновь настоящего дела.

По удовлетворении сей кассации в утвердительном смысле, сын мой изъявляет желание ехать на фронт добровольно.

Приложение: Удостоверение Карповской лесной трудоартели за № 1076.

К сей жалобе и подписуюсь.

Крестьянин с[ела] Шитова Василий Синцов.

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 47. Л. 5-5об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На штампе управления делами Совнаркома имеется дата 18/VIII 1920 г.
2. Ни распоряжение Председателя СНК В.И.Ленина от 25 декабря 1918 г. «О дезертирстве», ни постановление «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г., подписанное Лениным как Председателем Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, а также заместителем Председателя РВС Республики Склянским и Секретарем Совета Обороны Фотиевой, ни Постановление Сове-

та Рабочей и Крестьянской Обороны от 13 декабря 1919 г. «О предоставлении Губернским Комиссиям по борьбе с дезертирством права Революционных Трибуналов, в отношении вынесения приговоров по делам дезертиров» не содержали четкого юридического толкования понятия «дезертир».

№ 120

Рапорт моряка Н.Телемакова на имя Ф.Ф.Раскольников¹

**КОМАНДУЮЩЕМУ МОРСКИМИ СИЛАМИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА,
ВОЕННОМУ МОРЯКУ РАСКОЛЬНИКОВУ**

**Военного моряка, командира крейсера
«АВРОРА»² — Николая Телемакова**

РАПОРТ

Во время своего кратковременного отпуска в Мае с[его] г[ода] на родину, в доме отца я нашел одного из своих двоих братьев-красноармейцев, самовольно оставившим военную службу и дезертирующим. По расспросе я выяснил, что около 1 году назад брат мой, красноармеец Федор Телемаков, был назначен командиром одной из рот на Симбирском участке Колчаковского фронта³, когда вспыхнуло кулацкое восстание в некоторых деревнях Симбирской губернии⁴. Красноармейцы роты под командой моего брата были направлены в Симбирск для ликвидации восстания. Под влиянием белогвардейской агитации большинство красноармейцев, местных уроженцев, разбежались по домам, т[ак] ч[то] к приходу эшелона в Симбирск мой брат остался всего с 2-3 красноармейцами. Так как к тому времени нормальное железнодорожное сообщение в Симбирской губернии нарушилось, и вернуться в штаб своего полка брат мой не мог, то им было отдано приказание оставшимся в роте красноармейцам пробираться на ст[анцию] «ИНЗА» в штаб местного ревкома армии. Брат мой также пешком направился из г[орода] Симбирска на ст[анцию] Инзу, но под угрозой восставших кулаков и под влиянием угрозы⁵ некоторых разбежавшихся красноармейцев своей роты отправился в свою деревню, где и решил выждать, пока представится возможность явиться в свою часть. Но жестокости подавления восстания, несмотря на приказ карательным отрядам тов[арища] Троцкого о запрещении всяких расстрелов до суда⁶, а также сознание своей хотя и невольной вины, за которую его могли по законом чрезвычайного положения губернии расстрелять, из чисто животного страха задержали моего брата от немедленной явки в часть, и он намеревался явиться при первой же амнистии. На мой вопрос брат заявил мне, что не явился он так долго лишь потому, что весть об амнистии доходит до деревни после окончания срока самой амнистии. На сколько мог я объяснил своему брату-дезертиру, что если он явится с повинной даже без амнистии, то и тогда его никто не расстреляет, лишь бы он не был белогвардейцем и не причинял вреда Советской власти. Уезжая из деревни, я поставил своему брату условие, что он явится добровольно в первую же амнистию, хотя бы он узнал об этой амнистии и после срока, так как в противном случае я, сохраняя свой деревенский инвентарь, подам заявление о его поимке. На днях мной получено с ро-

дины письмо, из которого я узнал, что мой брат-дезертир в 18-20 числах Июня с[его] г[ода] явился добровольно проходившему поблизости Уездному Отряду Комдезертира. В отряде этом ему было объявлено, что срок последней амнистии дезертирам продлен с 10 до 25-го Июня. Однако, заявление такое, по-видимому, было ошибочное, так в первых числах Июля брата судили в Революционном Трибунале г[орода] Карсуна Симбирской губ[ернии] и, судя по письму с родины, присудили за дезертирство к 20 (двадцати) годам принудительных работ с лишением гражданских прав.

Исходя из того, что такое строгое, в сравнении с обстоятельствами дела, осуждение Трибуналом моего брата — Федора ТЕЛЕМАКОВА — произошло, по-видимому, из-за недостаточности следствия или же неопытности защитника и невозможности брату лично, ввиду его заболевания в то время дезинтерией, оправдаться перед Трибуналом Республики, а равно основываясь на личном своем убеждении, что Советская Власть не только не наказывает провинившихся перед ней граждан сверх заслуженных ими проступков, но всегда и везде старается, если не забыть совсем, то смягчить меру наказания и по обстоятельствам военного времени не имея возможности сам лично ехать в Москву и там апеллировать, прошу ВАШЕГО срочного ходатайства перед СОВНАРКОМ РЕСПУБЛИКИ о распространении амнистии июня 1920 года на брата моего Федора ТЕЛЕМАКОВА, находящегося в настоящее время [в] Карсунском Уездном доме заключения (Симбирской губ[ернии]), дабы дать ему возможность заслужить окончательное забвение своего проступка (дезертирства) перед Республикой в передовых рядах на одном из фронтов. В гарантию его лояльного отношения к Советской Власти и порукой незлобности его проступка (дезертирства) предлагаю свою жизнь и свои заслуги перед III ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ⁷ в течении 3-х последних лет в качестве: сначала (по выборному началу) командира 7-й Переходящей Роты мобилизованных моряков Балтфлота, затем — Начальника Прифронтового Отделения службы связи Балтфлота и в настоящее время — в качестве командира крейсера «Аврора».

Военный моряк Балтийского флота:
29-го Августа 1920 года.
гор[од] Кронштадт.

Николай Телемаков

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 138-139. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Раскольников Федор Федорович (1892-1939) — в коммунистической партии с 1910 г. С начала мировой войны на флоте. После февральской революции в Кронштадте: член комитета РСДРП(б), зам. председателя Совета, редактор газеты «Голос правды». Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После победы Октябрьской революции — советский государственный и военный деятель, дипломат. В 1938 г. порвал со сталинским режимом и остался за рубежом.
2. Крейсер «Аврора» — крейсер Балтийского флота, давший в 21 ч. 45 мин. 25 октября (7 ноября) 1917 г. холостым выстрелом сигнал к штурму Зимнего дворца. Вступил в состав флота в 1903 г. Участвовал в Цусимском сражении 1905 г. во время русско-японской войны 1904-1905 гг. 17 ноября 1948 г. «Аврора» установлена на вечную стоянку на Неве как памятник революционным событиям.

3. В начале марта 1919 г. колчаковские войска начали наступление против Восточного фронта Красной армии. Главный удар в направлении Уфа—Самара с целью выхода к Волге наносила колчаковская Западная армия генерала М.В.Ханжина. Клинья наступления были обращены в сторону Самары, Симбирска и Казани. Однако в ходе контрнаступления Красной армии 28 апреля — 20 июня 1919 г. стратегическая инициатива была перехвачена.
4. Самое крупное крестьянское восстание в период гражданской войны, охватившее уезды Симбирской и Самарской губерний, произошло в марте 1919 г., в дни активного продвижения Сибирской армии Колчака к Волге. Восстание (т.н. «чапанная война») охватило 100-150 тыс. человек и было подавлено к 20 марта. Потери карательных войск составили до 200 человек, а повстанцев — не менее 1000 человек. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 111).
5. Слово вписано от руки.
6. Настаивая на применении крайних мер, Троцкий в то же время выступал против расстрелов без суда. 6 мая 1919 г. он направил письмо реввоенсовету 2-й армии, в котором говорилось о том, что «порядок расстрела без суда совершенно недопустим» и предлагалось реввоенсовету 2-й армии «решительно прекратить во всех дивизиях расстрелы без судебных приговоров». (См.: Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г.). М., 1991. С. 50-51). Постановлением ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. декларировалась отмена высшей меры наказания (расстрела) «как по приговорам Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховного при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете трибуналов». (См.: Декреты Советской власти. Т. VII. М., 1974. С. 105).
7. III Интернационал (Коммунистический Интернационал, Коминтерн) в 1919-1943 гг. международная организация, объединявшая компартии разных стран. Был создан по инициативе В.И.Ленина и РКП (б). По замыслу его создателей, Коминтерн был призван прийти на смену обанкротившемуся в результате «оппортунистического перерождения» 2-му Интернационалу.

№ 121

Письмо красноармейца С.Крюкова в редакцию газеты «Беднота»¹

В редакцию газеты «Беднота»

Прошу напечатать следующую статью под заглавием:

«Преображение царского исправника в образе коммуниста»

В начале Сентября мес[яца] с[его]/г[ода] в богоспасаемом граде Сергиев-Посаде Москов[ской] губ[ернии] по воле какого-то «начальства», заявившего — на вопрос «кто ты?» — «арестовываю... вот и все» был арестован и посажен в караулку при местном Уездвоенкоме старый партийный работник — милиционер Булаковской вол[ости] Сергиево-Посадского уезда т[оварищ] П.В.Крутов, возвращавшийся из служебной поездки от Районного Нач[альника] милиции (Софрино), якобы, он, Крутов, дезертир и имеет неправильные документы.

Просидев не зная за что несколько часов в караулке, т[оварищу] Крутову удалось умолить одного беспартийного тов[арища] кр[асноармей]ца взять его на поруки и тем самым получить возможность лично объяснить о случившемся знавшим его т[оварищам] коммунистам и просить их защиты на оскорбленное его сознание, как члена Р.К.П. Он тотчас же явился в Уездкомдезертир, где, по-видимому, должны были бы находиться отобранные у него документы. Но вот какую поистине «коммунистическую защиту» он встретил здесь!!!

Председатель Сергиевской Уездкомлездертир коммунист Калмыков сначала, как водится везде, промытарил т[оварища] Крутова ожиданием, затем велел идти за документами в комн[ату] № 36, но там их не оказалось. И когда т[оварищ] Крутов опять явился к Калмыкову, прося документы и разъяснения его ареста, то Калмыков преобразился в настоящего царского жандарма, закричал на Крутова: «Вам говорят — ждите там... ВОН ОТСЮДА!!!» Т[оварищ] Крутов, оглушенный этим «коммунистическим» «вон отсюда», едва сдерживая рыдание от охватившего его волнения и оскорбленного чувства коммуниста, увидел сидевшего тут же Уездного Военн[ого] Комиссара коммуниста Бакатина и зная, что тот видел это «преображение» коммуниста Калмыкова в жандарма, вздумал было обратиться за защитой к Бакатину, но, к удивлению своему, увидел и в этом властителе преобразование, но только не в жандарма, а уж в самого царского приснопамятного исправника. Указывая на руки т[оварища] Крутова, что он их держал в кармане, Бакатин иступленно закричал: «ЭТО ЧТО ТАКОЕ?!..... ЧТО ЭТО ЗА ЛИЦО?!..... И РУКИ В КАРМАН?!..... ВОН ОТСЮДА!!!»

Вот какие «идейные коммунисты» властвуют у нас в провинции и какие царские порядочки они воскрешают весьма старательно и исправно! Немудрено, что целые деревенские комячейки и отдельные истинные коммунисты прямо-таки отчаиваются от сознания, что над ними издеваются и властвуют подобные царские типы. И главное — негде искать защиты, ибо все эти Райкомы, Исполкомы и др[угие] учреждения насквозь пропитаны мертвящим бюрократизмом и формалистикой (напр[имер] Сергиев-Посад). И они всегда скорее будут защищать какого-нибудь комиссара, чем рядового чл[ена] Р.К.П., отчего у такого члена руки опускаются и, он впадает в апатию, а потому такие деяния коммунистов остаются всегда в неизвестности, ибо рядовой член Р.К.П. боится навести на себя гнев подобных всевластных коммунистов, которых Райкомы и Исполкомы всегда возьмут под свою защиту, ибо сами-то далеко от них не ушли. Сейчас в Москве проводится «неделя укрепления Р.К.П.»², которая предполагает, конечно, искоренение болезненных разлагающих явлений в нашей партии. И вот как на первый прием для такого искоренения необходимо оглашать подобные факты в печати, а затем уже выкинуть из рядов нашей партии с привлечением к ответственности таких зарвавшихся типов, как Сергиево-Посадские Бакатин и Калмыков, да и много, много найдется других, если не бюрократически-формально будут смотреть наши высшие партийные органы на жизнь и деятельность членов Р.К.П. и в частности — Сергиева Посада.

Член Р.К.П. Московской Орг[анизации] Сокольническ[ого] района Можайск[ого] у[зда], комячейки 4 к[оман]ды выздор[авливающих] 53 зап[асного] стр[елкового] полка 3 роты красноармеец Сергей Крюков.

20/IX — 20 г[ода].

№ партбил[ета] 219258.

Адрес мой: Москва, Садовая Черногрязская у[лица], д[ом] 8. 3 рота 4 к[оман]ды выздорав[ливающих] кр[асноармее]ц С.Крюков.

Адрес П.В.Крутова: Сергиев Посад Москов[ской] губ[ернии], п[очто-
вое] о[тделение] Булаково, д[еревня] Коняево — милиционеру Булаков-
ской вол[ости] П.В.Крутову.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 10. Л. 221-222. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. «Беднота» — ежедневная газета для крестьян, орган ЦК РКП(б), издавалась в Москве с 27 марта 1918 г. по 31 января 1931 г.
2. Партийная неделя — неделя по усиленному вовлечению рабочих и крестьян в компартию. Впервые была организована в Петроградской организации РКП(б) с 10 по 17 августа 1919 г. Вторая партийная неделя проводилась в Петрограде в октябре—ноябре 1919 г. В Московской губернской организации партийная неделя была проведена с 20 по 28 сентября, а в городской парторганизации — с 8 по 15 октября 1919 г. В конце сентября ЦК партии обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом о проведении партийной недели на местах в течении октября 1919 г. В дальнейшем подобные недели стали проводиться регулярно.

№ 122

Письмо неизвестного автора в Совнарком

Товарищи!

Спасайте Советы, не говоря уже о коммуне, ей кажется придется сократиться по линии наименьшего сопротивления.

Здесь, в Петрограде и в Кронштадте, в матросской массе настроение очень натянутое¹, работают энергично и осторожно, я, например, нахожусь среди команды и недоступно узнать все детали только потому, что коммунист.

Из достоверных источников я узнал, что у всей массы беспартийных матросов (да и партийных много уже к ним присоединяются) образовалось какое-то бюро. Источником напряженного состояния являются письма со всех концов России, из которых видят, как несправедливо в деревнях грабят их семьи. Все эти письма кем бы то ни были получены, сдаются в это бюро. Еще более усилил волнение последний приказ о мобилизации белья и одежды в деревнях и где-то бы-то ни было. Говорят, ею не снабжали, а отбирают. И уже, как известно, их лозунг таков: «Мы умеем поддерживать власть и сумеем ее стереть!».

Уже имеют сношения с другими флотилиями, намерены это сделать с фронтом. Между коммунистами и беспартийными отношение очень натянутое, даже враждебное.

Коммунист [подпись неразборчива]

Кронштадт. 19 22/IX 20.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 352-352об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о вызревании антибольшевистских настроений среди матросов Кронштадта и Петрограда накануне Кронштадтского восстания 28 февраля — 18 марта 1921 г.

**Доклад сотрудника Хоперского военкомата И.Евстратова
в казачий отдел ВЦИК**

ДОКЛАД

В Казачий отдел ВЦИК Советов по политической и культурно-просветительной работе в Хоперском Округе Донской Области.

Политическая и культурно-просветительная работа в Округе находится в настоящее время в хаотическом состоянии или, вернее, ее нет вовсе. Виною тому — бездеятельность, бестворчество Парткома в целом, кустарный способ работы его членов, оторванность партии от жизни, пассивность ее, неосведомленность о всех деталях рабочего дня или момента и бесконечное теоретизирование. При всем том всюду сквозит нарушение и непонимание местной властью элементарных правил нашего строительства, а именно: неумение осветить текущий момент, подойти ближе к массе, понять ее несколько своеобразную психологию, уйти из кабинета, вести линию, черпая материал непосредственно из всех фактов и явлений окружающей обстановки, а один сплошной трехгодичный перепев изжитого и отвлеченное содержание речей, взятых из книг и брошюр.

Все время партии в целом не было, был Партком, обособленный от партии, где, как в пучине морской, тонула вся «злоба дня» и партия — безмолвствующая, неосведомленная ни о чем масса, влачащая жалкое существование, хотя и волновавшаяся от ненормальности своего положения. Между этими двумя частями была постоянная вражда, основанная на взаимном недоверии и боязни парткомом критики со стороны партии, особенно тогда, когда три случая сильно подорвали успех всякой работы в Округе и до крайности обострили отношения между парткомом и партией, особенно между военной ячейкой гарнизона. Эти три случая: 1) незаконное получение мануфактуры (40-60 арш[ин] каждому) членами исполкома сейчас же по его организации, 2) спекуляция солью в инструкторском поезде, прибывшем из Ростова в станицу и 3) спекуляция солью т[оварищей] ЛОЩИЛИНА, ГЛУХОВА, СОЛОНИНА и др[угих]. Кроме того, наблюдались случаи пьянства, катание по ночам на автомобиле и незаконное получение продуктов со стороны членов Коллегии Окрпродкома: ПАРОМОНОВА, ИВАНОВА, БУРЫГИНА и др[угих]. В партии на заседаниях раздавались голоса за деловой характер работы в ней, отводя теоретизированию второе место.

Партком в корне пресекал всякий намек на деловой характер, боясь, что затронут его «грехи» и не надеясь на столь необходимую ему в данном случае «тактичность» партии. Почему вся законодательная и исполнительная власть сосредоточилась исключительно в парткоме? Разработка планов работы проводилась исключительно им же, а партии отводилась роль покорного и тихого слушателя того-то и того-то, почему она все время поучалась. Заседания по пятницам проходили в скучных и длинных разговорах «от семи до двух часов ночи» на тему: что такое диктатура пролетариата, что такое буржуазная и советская демократия, почему погибла коммуна в 1871 года¹ и т[ак] д[алее]. Или кому-нибудь из чле-

нов Исполкома поручалось сделать доклад на темы: Единая трудовая школа², религия и коммуни[зм], причем доклад вызывал споры, не прекращавшиеся до трех-четырех часов утра. В станицах бывали редкие митинги, но положение, по словам самих агитаторов, было для них очень тяжелое (ИВАНИКОВА) потому, что они не знали о чем говорить, и митинг приходилось проводить, говоря об отвлеченных материях, официально, холодно, сухо и скучно. Из толпы задавались по большей части практические вопросы, вопросы продовольствия или вопросы на тему по спекуляции.

Партком запрещал говорить об особенно «злых» предметах, например, о мануфактуре. «Говорите, что она получена законно», — категорически приказывал Партком, причем им не принималось никаких мер ни устно, ни письменно к тому, чтобы реагировать на многочисленные разговоры об этом в массе, все объяснялось контрреволюцией и только. Я не говорю уже о «соляном» промысле, весть о котором разлетелась с быстротой молнии по Округу и была зафиксирована в местной газете от 5-го Августа. В день получения этой соли в станице один из участников этой операции т[оварищ] ЛОЩИЛИН поместил у себя четыре пуда таковой, а так как ее неудобно было держать дома, он ее раздал товарищам.

В Ростове ЛОЩИЛИН вскоре после этого получил мандат на занятие поста заведующего местным Политбюро. О мануфактуре же пришла из Ростова двухсмысленная резолюция, явившаяся результатом неправильного и тенденциозного освещения этого факта парткомом. Она такова: «получение мануфактуры считать неправильным, но всякий разговор об этом пресекать в корне». Таким образом, Партком покрывал товарищей, старался все свалить на других лиц, якобы преступно распространявших об этом вести среди обывателей. В партии разговора об этом не было, он был в корне «пресечен», и дело таким образом заглушено.

На митингах чаще выступали члены Союза Ком[мунистической] Молодежи, но они говорили по-ученически и не раз вызывали улыбку своей неподготовленностью к митингу и наивным изложением мысли, так что слушатели от этого ничего не выносили. Никогда в партии не освещалась деятельность того или иного Отдела, а также и продовольственный вопрос, отчего партия коснела в невежестве и не была способна для какой-нибудь творческой, живой, деятельной, активной работы. О партийных ячейках станиц или хуторов нечего и говорить: там мещанское бравирование своим положением, полное невежество в вопросах политики и культурно-просветительной работы за малым исключением, самодурство, косой, нелюдимый взгляд на все, что не похоже на их работу, первобытный взгляд на вещи, бесконечные ссоры, сплетни и ковыряние в душе друг друга, подозрительность, амурничание и все прочее отсюда происходящее, только не дело.

Относительно соли, которую везли Члены Исполкома ГЛУХОВ, ЛОЩИЛИН, САЛОНИН, ЕГОРОВ, СИТНИКОВ на возу на станцию, дело составила местная Милиция во главе с тов[арищем] ВАСИЛЬЧЕНКО, который по этому делу произвел следствие, компрометирующее вышеуказанных товарищей. Тов[арищ] МЕРЗЛИКИН передавал о случае пропа-

ганды контрреволюции одним из агрономов станицы Алексеевской. Дело это он запротоколировал на месте и передал в Партком, но об этом до сей поры ничего не слышно. Во всем видна протекция, дружба за счет службы, основанная на принципе «Рука руку моет», отчего дана широкая возможность всем хитрым и лстивым, но чуждым нам по духу и идее людям, удобно примазаться и занять теплое местечко, угодивши или непосредственно «Советской шишке», или через его жену добившись того или иного выгодного положения.

В Отсобесе (ЕГОРОВ) сидит некая Смирнова, которая дает места на другой день всем «чистеньким», прибывающим с юга после бегства от красных. В одном из Детских Домов, где 135 детей помещаются в грязи, вони, я нашел одну страшную и грязную няню. Детский Дом помещался рядом с лазаретом, санитары которого отвлекали от работы прислугу Детского Дома. В другом Детском Доме был случай изнасилования 18-ти летними детятами себе подобной девочки, об этом при мне был личный доклад Егорову экономки одного из Детских Домов. Побывавши в этом доме, спустя неделю после этого доклада об этом доме, я нашел в нем детей грязных, не стриженных, не мытых, в рубище, отсутствие должного ухода за ними и того внимания и сердечности, в которых так нуждаются они. Как бывший прапорщик, Егоров одно время был Помвоенкома, но получивши обмундирование, ушел на гражданскую службу и ничего не сделал для гарнизона. Вот живые иллюстрации советской работы в Округе, которые говорят сильнее всяких слов, убеждая массу в отрицательном отношении к нашей власти, где одной рукой зачеркивается все то, что пишется другой, отчего масса, изверившись в порядочности власть имущих и способности их наладить жизнь, выражает лишь одну тупую покорность судьбе. Я думаю, что любой инакомыслящий человек может увлечь массу, если бы к тому представился случай.

Перехожу к культурно-просветительной работе в Округе. Отнаробраз, возглавляемый СЕРГЕЕВЫМ, только и делал, что ставил 11 раз пьесу Писемского «Живые соколы», где особенно удачно читал по покойнику, далеко за полночь (сам СЕРГЕЕВ кончил Духовную Академию). Любопытно, что про неспособность его управлять Отделом знали даже его друзья, но не увольняли, оправдываясь тем, что больше некого назначить. Этот человек ничего не сделал для Округа, сидел в кабинете, писал и писал. И тут забыт один из принципов нашего Коммунистического строительства. Наш успех в подвижности, в объездах, в действии. Для Тов[арища] СЕРГЕЕВА Округ остается в тумане, невиданной им Америкой. В станицах и хуторах Комячейки и учительство — две взаимно непонимающие друг друга массы. И в той и другой много недостатка. Проложить между ними мост — вот насущнейшая задача Отнаробраза. Комячейки плюс учительство — это в сумме и политико- и агитационно-просветительная работа, что и требуется доказать. У учительства нет связи со своим штабом, оно предоставлено самому себе и живет в глуши в полном идейном, моральном и экономическом одиночестве, без руля и без ветрил. Станичные или хуторские Комячейки, как я уже сказал, ничего уже не могут им дать. Между тем, общий голос учительства на летней 1 1/2

мес[ячной] конференции в станице Урюпинской был таков: «Скажите, с чего начать, как организовать культ-просветительную работу, мы хотим понять партию, ознакомиться с программой партии, хотим работать и, уча сами, учиться». Я убежден, что учительство Хоперского Округа работоспособно в большинстве своем искренне, его можно повести за собой, закрепляя завоевания нашей революцией, если умело на местах, устраняя вышеуказанные недостатки, тесно соприкасаясь с ним, обработать его. Сам Отнарообраз представляет из себя цветник напудренных женщин, из-под палки или из-за куска хлеба автоматически работающих лиц, скрипящих перьями и не выходящих ни на час из своих комнат. Я не слышал, чтобы даже инструктора объезжали местности, а сам глава в равнодушном самодовольствии, не чуя в кармане своего партийного билета, окруженный притворной любезностью, низкопоклонством и предательским наигрыванием на его слабых струнках лиц обоего пола, протирает свое седалище с непоколебимым убеждением в том, что он умело и свято исполняет свой гражданский долг пред Республикой. Поэтому, повторяю, станицы и хутора по-прежнему коснеют в невежестве, косо смотрят на нашу власть, больше посещают всяких колдунов, ворожек, предсказателей «погоды», церковь, живут прошлым, традицией и неумирающей надеждой на то, что время изменится.

Заведующие Отделами — люди ограниченные, бездарные, с никакими нравственными качествами, прицепившиеся к станице Урюпинской, люди самого глухого тыла, смещавшиеся в нем, люди, говорящие языком одно, а делающие другое. Они мешают службу кабинетных писак с мелкими поборами, заботой больше о себе, о своем душевном спокойствии, да получают всеми правдами и неправдами и в очереди и без очереди тот или иной лакомый кусок.

Летом в местном саду, в продолжении многих месяцев, Отнарообраз брал за вход в сад со всех просителей, в том числе и с красноармейцев, плату в размере 25 руб[лей], от чего по вечерам в воздухе висела матерная брань по адресу власти красноармейцев гарнизона, толпившихся у входа за неимением денег, и только мое вмешательство положило этой глупости конец. Весною, по мысли Отнарообраз, единственное здание в саду, служившее для концертов, митингов и проч[их] собраний, было разломано, и брусья его до сего времени продолжают лежать и гнить около садовой ограды. Конференция в Июле-Августе учительства прошла как-то кисло и натянуто, при полном равнодушии к ней местной власти. Читались все предметы, кроме Единой Трудовой Школы, программы партии и Советской Конституции. Заведующий Отнарообразом тов[ариш] СЕРГЕЕВ о Советской Конституции прочитал 3-4 лекции и уехал без разрешения центра в отпуск, передавши все дело беспартийному заведующему Школьным Отделом ПЕТРОВУ, который тоже в нескольких лекциях повторил перед слушателями известное положение по Единой Трудовой Школе. Председатель Партии тов[ариш] ЕРМОЛОВ прочитал перед аудиторией 3-4 лекции по программе партии и уехал в Ростов, не оставив заместителя. Остались, значит, общеобразовательные предметы, читавшиеся преимущественно учителями школы 2-ой ступени, за малым

исключением сухо и вяло, по-старому, на чем и закончила конференция свои скучные дни в Урюпине. И впечатление осталось такое, что Отнаро-образ взялся не за свое дело и как всегда кончил ничем.

Продовольственный вопрос в Округе мне во всем объеме неизвестен. Не знаю, как выполнялась разверстка. Скажу только, что Окрпродком пускал в дело обман, когда склонял население привозить продукты и мешки. В объявлении говорилось, что за это будет выдана соль и мануфактура, а когда население сдавало товар, ему за это платили деньгами по твердой цене, озлобляя этим массу до крайности. Были жалобы на притеснение на местах семейств красноармейцев, на усердную выкачку у них последнего хлеба агентами станичных Продкомов, возвратившимися из белой армии казаками и занявшими вышеуказанные места. Этим ведал некто БУРЫГИН, злостный дезертир гор[ода] Борисоглебска, натворивший там много дел и по 20-ти ордерам в месяц получавший продукты (№№ ордеров у тов[арища] ТУРБИНА). Был о нем телеграфный запрос из Борисоглебска. Об этом мне говорил Предпартии ЕРМОЛОВ, который, между прочим, просил меня не распространяться о нем, давал будто бы этим возможность тайной разведке добыть полную картину сведений о нем. Это было в Июле мес[яце], но до сей поры БУРЫГИН — член Коллегии Окрпродкома и работает в нем.

Несколько слов о митингах. Летом они бывали в саду. Чтобы заставить публику слушать, вызывали наряд милиции или молодежь Детского Дома «ЮКИ», которые своими длинными палочками оцепляли аллеи. Кто гулял или не слушал, подвергался оскорблениям, грозным окрикам или угрозам быть изгнанным из сада. Такая мера, разумеется, ни к чему не вела. Публика просто перестала интересоваться старыми речами, поливавшими ее водой общих мест, отвлеченных фраз, давно высказанных мыслей, но достаточно было рассказать что-нибудь свежее, новое в политическом отношении, — большинство обращалось в слух, настораживалось, наступала тишина. Так было всегда на митингах приезжавших товарищей, напр[имер] НИКУЛИНИТИНА, так было на митингах гарнизонного бюро, где выступали т[оварищи] ШМЫРОВ, ТУРБИН, я и другие. И тогда не нужно было ни «ЮКОВ», ни милиции. Газета местная — маленький листок с перепечатками с других газет, да передовицы все того же крикливого, изжеванного содержания. Жизнь Округа и гарнизона, а также и нужды населения, работа на местах не отражаются или оговариваются вскользь. Партийная перерегистрация ведется по всем правилам старых подтасовочных комиссий, почему состав партии должен несомненно ухудшиться, а не улучшиться. Компарт употребляет все усилия к тому, что бы быть избранным вторично в свои роли и с этой целью подбирает в партии лиц, поддерживающих его линию поведения и изгоняя или переводя в сочувствующие всех протестантов и заподозренных в этом товарищей. Много старых партийных работников лишено права рекомендовать в партию. И наоборот, много молодых членов партии получили на это право. Во многих пунктах нарушена выработанная на этот счет инструкция. (Тов[арищ] ЛАГОВ). Сами Члены Парткома и их друзья разъезжали недавно по Округу в целях перерегистрации, вербуя подходящий

для себя элемент, тихий и покорный, неспособный пойти против течения и своеволия Парткома. Несмотря на печальную картину советской работы в Округе, я утверждаю, что дело можно быстро изменить, если избежать всех ненормальностей и несуразностей, указанных мной в настоящем докладе. Изменить же всю картину можно немедленно, удаливши тех бездельников, лодырей, плутов и недоумков, искажающих вольно и невольно великую идею Советской Власти. Быть может мой доклад покажется преувеличенным и субъективным. Я поэтому настаиваю на посылке в Хоперский Округ представителя от Казачьего Отдела ВЦИК для уяснения всего состояния Хоперского Округа на месте, а также для проверки истинности сказанного в настоящем докладе. Причем доношу, что Хоперский Округ давно нуждается в таковом посланце от Казачьего Отдела. Не надо забывать, что этот Округ — место связи с остальной Россией, и эта связь в настоящее время должна быть особенно крепка.

Мною было лично доложено о всем Пом[ощнику] Нач[альника] Политотдела Северо-Кавказского фронта, Тов[арищу] ИСАЕВУ в конце Августа. О последствиях моего доклада до сей поры ничего не слышно. Некоторые Члены Донисполкома и Донкомпарта (ГЛУХОВ, ДАШКЕВИЧ, БОЛДЫРЕВ) находятся в контакте с членами нашего исполкома и Компарта, отводя от них карающую руку в центре. Председатель партии Ермолов ездил недавно в Ростов с неправильным докладом о положении дел в Округе, сваливая всю вину на протестантов против злоупотреблений ответственных товарищей. Когда в Ростове узнали о моем докладе в СКВО, некоторые члены Донисполкома всеми мерами старались ослабить впечатление от моего доклада, объясняя это моей неуравновешенностью, недисциплинированностью и личными счетами, но я исполнял лишь мой партийный долг. Таким образом, власть имущие имеют защитников в Донисполкоме и Донкомпартии, что безусловно мешает объективности расследования всех злоупотреблений, указанных в моем докладе.

И.Евстратов.

19 23/IX 20
г[ород] Москва.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 9. Л. 396-399. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Коммуна 1871 г. — правительство, установленное в результате восстания в Париже, связанного с поражением бонапартистского режима во франко-прусской войне. Парижская коммуна существовала с 18 марта по 28 мая 1971 г. Основоположники марксизма и большевизма оценивали Коммуну 1871 г. как пролетарскую революцию и первое правительство рабочего класса.
2. 29 октября 1917 г. А.В.Луначарский в обращении к населению сформулировал основные принципы политики советской власти в области образования: всеобщее обязательное бесплатное образование, производительный труд, создание ученических организаций, отделение школы от церкви, совместное обучение мальчиков и девочек, введение нового правописания, двухступенчатая школа (8-13 и 13-17 лет).

18 июня 1918 г. было принято «Положение об организации дела народного образования в РСФСР». В октябре 1918 г. был принят декрет СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших

учебных заведений Российской республики» и Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе» (16 октября), которым была отменена плата за обучение, введена политехнизация обучения и упразднен «закон божий». Школа разделялась на две ступени: первая — для детей от 8 до 13 лет, вторая — от 13 до 17 лет. Задачи единой трудовой школы были обоснованы и раскрыты более чем в 50 декретах и постановлениях правительства, принятых с ноября 1917 г. по январь 1919 г. (подсчитано по Собранию Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. См.: Берельковский И.В. Октябрь 1917 г. и принципы развития советской педагогики // Октябрь 1917 года: вопросы истории: Материалы научной конференции. Н.Новгород, 1993. С. 65-67).

3. Кавказский фронт был создан постановлением РВСР от 16 января 1920 в результате переименования Юго-Восточного фронта. Целью создания фронта было завершение разгрома войск Добровольческой армии Деникина на Северном Кавказе. Войска фронта в январе — феврале 1920 г. провели Доно-Маньчскую операцию; в феврале — марте 1920 г. в ходе 2-го и 3-го этапов Северо-Кавказской операции Кавказского фронта группировка Деникина прекратила свое существование. В 1920 — 1921 гг. в ходе проведения Бакинской, Тифлисской, Кутаисской, Батумской и Эриванской операций войска фронта сыграли решающую роль в советизации Закавказья. Постановлением РВСР от 29 мая 1921 г. фронт был ликвидирован, а его части переданы в состав Отдельной Кавказской армии и Северо-Кавказского военного округа. Командующими Кавказским фронтом были: В.И.Шорин (16-24 января 1920 г.), Ф.М.Афанасьев (временно исполнявший должность с 24 января по 3 февраля 1920 г.), М.Н.Тухачевский (4 февраля — 24 апреля 1920 г.), И.Т.Смилга (временно исполнял должность с 24 апреля по 15 мая 1920 г.), В.М.Гиттис (15 мая 1920 — 29 мая 1921 г.).

№ 124

Заявление граждан поселка Володарского в Совнаркоме

В Петроградский Совет Народных Комиссаров.

Граждан поселка Володарского по Балтийской жел[езной] дор[оге]

Заявление

Не получая более четырех месяцев хлеба, мы обращаемся к Вам и просим выдавать нам хлеб или муку (кажется, уже новый урожай кончился, а нам не только не прибавляют хлеба, а напротив совсем отняли его). А также и сахару мы не получаем более года, поэтому мы просим выдавать нам все продукты наравне с Петроградом, где выдают и кофе, сахар и др[угие] продукты¹. Кроме того, все граждане приезжают из Петрограда, уже начинает темнеть, и они ничего не могут себе приготовить, и им приходится ложиться спать. А им приходится кому шить, кому починить что-либо, кому выстирать, а некоторым и работать. И утром встают тоже в темноте, поэтому мы просим отпустить нам непременно керосин, хотя по пуду на квартиру, потому что все могут работать в квартире за одной лампой.

Кроме того, надо сбавить плату за проезд по железной дороге, а взамен этого увеличить [за] вход в сады и в другие увеселительные заведения потому, что туда идут с лишними деньгами.

25 Сентября 1920 г[ода].

Граждане пос[елка] Володарского.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 237. Л. 316. Подлинник, рукопись.

Примечание:

1. В годы гражданской войны продолжало действовать постановление Временного правительства от 24 сентября 1917 г. «Об установлении правил и порядке снабжения железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих продовольствием». В соответствии с постановлением, железнодорожные служащие снабжались по ведомственной линии. Железнодорожному ведомству предписывалось и установление норм и пайков. (См.: Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Книга первая. 1 октября 1917 — 1 января 1919 г. Б.м., б.г. С. 91-93). Указанные правила были подтверждены циркуляром Наркомпрода от 21 августа 1918 г., в котором говорилось, что железнодорожные служащие, «получающие предметы первой необходимости от своих объединений», лишаются права на получение товаров от продовольственных органов. (См.: Там же. С. 155).

№ 125

Письмо И.К.Апарникова во ВЦИК

[не позднее 12 октября 1920 г.]

Б. Озерки Черн[ского] у[езда] Туль[ской] г[убернии].

Поп Егор Рождественский купил у гр[ажданина] Федорочева 4 п[уда] пшеницы по 15 т[ысяч] р[ублей] за пуд. Продработник т[оварищ] Кусков установил факт покупки, о чем и составил акт, а равно установлено и то, что поп Егор, ходя по дворам, собирал яйца за какую-то неведомую перепись душ. Вместе с актом, яйцами (250 шт[ук]) были доставлены в Волсовет поп Егор и Федорочев. Волуполномоченный т[оварищ] Лучкин составил новый акт, в котором поп вместо «купил по 15 т[ысяч] р[ублей] за пуд», показал — «принял от Федорочева пожертвование». Затем поп Егор был отпущен домой. В тоже время уполномоченный произвел осмотр помещений гр[ажданина] Федорочева, у коего оказалось ржи 34 п[уда]. Рожь уполномоченный отобрал, а самого Федорочева заключил под стражу. Семья Федорочева большая, сын его красноармеец в Красной Армии. Невольно возникает вопрос, почему поп Егор, уличенный в спекуляции и сборе яиц, на свободе, а гр[ажданин] Федорочев в тюрьме? А вот почему, поп Егор, тот самый поп буржуй, о котором в местной газете «Чернский голос» в октябре 19 г[ода] была напечатана статья под заглавием «Черные вороны», в которой говорилось, как поп Егор принял радушно казаков Деникина, укрыл их, дал им список человек на 25 всех местных «коммунистов» для расстрела и указал им своих, т.е. контрреволюционеров, надежных людей. За это поп Егор и его надежные люди были арестованы и отправлены в Тулу, откуда они все были выпущены на свободу. И теперь этот поп Егор — друг и приятель председателю Волисполкома т[оварищу] Редькину, и поп этот зол на Федорочева, которого засадили и содержат под стражей.

Гражд[анин] Артюшин очень бедный, человек семейный, не имея своей избенки, был вынужден из-за квартиры поступить сторожем церкви. Поп Егор сразу возненавидел сторожа Артюшина за то, что последний отказался попу обрабатывать землю. Тогда поп Егор собрал десяток другой кулаков — прихожан, которые объявили себя законным собранием, уволили Артюшина от должности церковного сторожа. Тогда поп Егор

написал заявление в Исполком о немедленном выселении Артюшина из квартиры церковного сторожа. На заявлении этом председатель Вол[остного] Совета т[оварищ] Редькин — друг и приятель попу Егору — сделал предписание Сель[скому] Совету: «Выселить Артюшина принудительным порядком в одни сутки».

Характерно то, что поп Егор — буржуй и контрреволюционер, — живет в советском хорошем доме, не занимаясь общественно-полезным трудом, а крестьянину Артюшину, занимающемуся крестьянством, общественно-полезным и производительным трудом, почему-то жить в советском доме нельзя?

с[ело] Б. Озерки Селезневской вол[ости] Чернского уезда, Туль[ской] губ[ернии].

И.К.Апарников

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 56. Д. 16. Л. 454-455. Подлинник, рукопись.

№ 126

Заявление заключенного Г.Водопьянова во ВЦИК В КАЗАЧИЙ ОТДЕЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Заключенного Владыкинского лагеря
казака Черноярской станицы Астрахан-
ского казачьего войска ВОДОПЬЯНО-
ВА Георгия

ЗАЯВЛЕНИЕ

В августе месяце 1918 г. я был мобилизован в ряды Красной Армии¹. Пробыв около месяца в 28 маршевой роте, меня откомандировали в Военный Комиссариат Астраханского казачьего войска², находящегося в то время в гор[оде] Царицыне, где я и занял должность делопроизводителя отдела формирования и обучения мобилизованных. В октябре месяце того же года при Комиссариате и Исполкоме А[страханского] к[азачьего] в[ойска] была организована коммунистическая ячейка, секретарем которой был избран я. Организаторы этой ячейки были т[оварищи] Нитишинский и Валенцев Ив[ан] Степ[анович]. Последний был у нас Военным Комиссаром, который и может показать о моей честной и добросовестной работе и мо[ем] отношении к Советской Власти.

Прослужив до января 1919 года, когда Деникинская банда подходила к Царицыну³, мы решили половину служащих Комиссариата мобилизовать на фро[нт], в числе которых был и я. Поступив красноармейцем-кавалеристом в Отряд Особого Назначения при Штабе IX Армии, нас в конце февраля отправили на степной фронт в Астраханские степи против дезертиров и офицерской организации. Про[быв] там до мая месяца и разогнав все банды, мы вернулись обратно в Царицын, где пробыв [*] дней, нас снова отправили на Донской фронт⁴. В это время из нашего отряда образовался дивизион, заключающий в себе два эскадрона. Здесь уже на Донском фронте [я] был назначен писарем эскадрона, и когда наш ко-

мандир был назначен командиром полка, я был у него адъютантом. Так мы отступали до самого Царицына. В Царицыне я немного заболел, но, не обращая на болезнь внимания, я собрал свои пожитки и стал отступать со своей частью по направлению к Дубровке, что в 50 верстах от Царицына. Это может подтвердить Иван Степанович Валенцев, который видел меня в это время, даже пожелал мне при расставании с ним счастливого исхода. Прибыв в Дубровку, нас окружила деникинская банда, которая шла следом за нами. Мы переправились на другую сторону реки Волги в селе Рахинку и уже по левому берегу стали снова отступать. Пройдя от Царицына на 100 с лишним верст, я совсем свалился и заболел возвратным тифом и был оставлен в с[танице] Николаевской, где меня больного захватили в плен и отправили в село Водяное в Штаб, где от меня не получив никаких сведений, отправили в Царицын, где я и пролежал больным при Станичном Правлении полтора месяца. По выздоровлении меня мобилизовали и зачислили писарем в Войсковое Правление. Когда Красная Армия подходила к Царицыну, нас в Августе месяце всех эвакуировали [в] Кубанскую область, так что в Царицыне не было никакой возможности остаться. Однако на Кубани, за то, что я служил в Советской Власти, меня сделали еще и посыльным-вестовым, так что я при командировках полковников и генералов всегда носил на поезда их чемоданы. В марте 1920 года, когда Красная Армия подходила к гор[оду] Екатеринодару⁵, мы, писаря, посыльные и делопроизводители, решили потихоньку добровольно остаться, так как нам за это грозили расстрелы, что и было отдано в приказе о нас, когда они уехали, а мы остались. Это говорили писаря, которые вместе с ними уехали из Екатеринодара, но дорогой бежали. 17 марта в гор[од] Екатеринодар вошла Красная Армия, а 18 согласно приказа я пошел на регистрацию, после чего был зачислен писарем при Комендантском Управлении гор[ода] Екатеринодара, где и прослужил до 28 апреля. Заболев сыпным тифом и пролежав 22 дня, я снова поступил в Красную Армию в 37 бригаду войск обороны железных дорог Кавказского фронта на должность Заведующего секретными сведениями, где и прослужил до 5 августа. О моей службе в 37 бригаде у меня есть от Военкома аттестация. 31 июля 1920 года в гор[оде] Екатеринодаре была объявлена регистрация всех служивших в белой армии и проживающих на территории занимаемой белыми: офицеров, чиновников, юнкеров и вольноопределяющихся[ся]. Я, как служивший у белых писарем, но не из вышеуказанных категорий и имеющий пра[ва] вольноопределяющегося[ся] 2 разряда только по образовательному цензу, я думал и мне надо ид[ти] и пошел, но, когда справился у секретаря Регистрационного отдела, то последний сказал, что такие лица не подлежат регистрации, так как Вы имеете права по образовательному цензу, а это регистрация тем, кто служил у них по указанной выше категории. Я вышел из регистрационного отдела и хотел идти, но в это время все это учреждение было уже окружено конвоем и никого не пропускали. Я хотел было пройти, но меня тоже не пустили, а тут сейчас же ввиду позднего времени, это было около 6 ча[сов] вечера, стали отделять по буквам и составлять партии, в одну из каких попал и я. Я тогда снова заявил об этом сотруднику регистраци-

онного отдела, который мне сказал, что теперь поздно, а вот завтра приедем в Ростов, там будет разгруппировка и Вас вернут обратно. Таким образом я был отправлен в Ростов, а в Ростове наш эшелон не приняли и нас направили в гор[од] Москву. При разгруппировке нас 3 това[рищ] Цейтлин взял в Особый Отдел В.Ч.К. для дачи сведений полезных и сказал, что после этого освободят. Вот уже третий месяц, как мы сидим, и нет никакого ни допроса и [не] знаю, когда будет, а числимся сейчас за О.О. В.Ч.К. Я покорнейше прошу Казачий отдел В.Ц.И.К. рассмотреть мое заявление и этим дать возможность освободить меня из-под стражи, так как я ее не достоин и считаю это заключение для себя позором, так как я есть защитник нашей свободы, я сын бедного казака и для меня Советская Власть дорога. Я снова желаю поступить в Красную Армию и приносить ей пользу так же, как и приносил ее раньше. Я не желаю есть хлеб даром, когда я совершенно здоров и получаю его, сложа руки. Я желаю рабочей рукою казака этот хлеб зарабатывать и этим же хлебом кормить и свою мать, которая все время находилась на моем иждивении, так как ей 69 лет.

В просьбе моей прошу Казачий Отдел не отказать и о результатах меня уведомить.

21/X 1920 года.

Георгий Водопьянов

Адрес: 8 почт[ово]-телегр[афное] Петров[ско]-Разумовск[ое] отд[еление]. Владыкинский лагерь.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 7. Л. 500-500об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Решение о введении всеобщей воинской повинности было принято постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. 1 июня было опубликовано Обращение ЦК партии к рабочим и крестьянам. Законодательно переход к всеобщей воинской повинности оформил и закрепил V Всероссийский съезд советов (4-10 июля 1918 г.). Новый способ комплектования войск позволил увеличить численность Красной Армии к декабрю 1918 г. до 725 тыс.чел. (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 25). Первый призыв в Красную Армию рабочих и беднейших крестьян был объявлен 11 июня 1918 г. в Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском военных округах, т.е. в районе мятежа чехословацкого корпуса. Имеется в виду декрет СНК «О призыве на военную службу рабочих и крестьян перечисленных ниже уездов Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов», в соответствии с первым пунктом которого «призыву и приему на военную службу подлежат все рабочие и не эксплуатирующие чужого труда крестьяне...» (См.: Декреты Советской власти. Т. 2. С. 428-429).

Восстание чехословацкого корпуса заставило Советское правительство объявить мобилизацию в 51 уезде, но вместо предполагавшихся 275 тыс. призывников Красная Армия получила 54049 человек (19,6%). Основная масса крестьян уклонилась от призыва, а на попытки насильственной мобилизации ответила восстаниями, результатом которых стало падение Советской власти в огромном районе — Сибирь, Урал, Поволжье. По официальным данным в остальной части страны за июль—август произошло 73 восстания, 154 столкновения с продотрядами и 130 антисоветских выступлений, не приведших, однако, к падению Советской власти. Проведение массовых мобилизаций крестьян в губерниях центра России в ноябре—декабре 1918 г. опять вызвало широкую волну восстаний, охвативших 47,7% уездов. (См.: Осипова Т.В. Крестьянство в гражданской войне // Крестьянское хозяйство. История и современность. Материалы к Всероссийской научной конференции. Ч. I. Вологда, 1992. С. 112).

2. Астраханское казачество, до февраля 1918 г. составлявшее Астраханское казачье войско, проживало на территории Астраханской, Самарской и Саратовской губерний и насчитывало в 1917 г. около 40 тысяч человек. Астраханское казачье войско было упразднено после подавления антибольшевистского восстания казаков и калмыков 12 (25) января — 25 января (7 февраля) 1918 г. Часть астраханского казачества после поражения восстания признала Советскую власть и влилась в силы Красной армии. Летом 1918 г., в связи с наступлением Добровольческой армии на Сев. Кавказе и Донской армии на Царицын, в Астраханском крае вновь начались волнения. Образовались белоказачьи части, в том числе 1-ая Астраханская отдельная кавалерийская дивизия Савельева, 3-й Астраханский казачий полк и др. Весной 1920 г. остатки астраханского белоказачества эвакуировались в Крым и вошли в состав армии Врангеля. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 47).
3. Оборона Царицына началась в июле 1918 г., когда Донская армия генерала Краснова начала первое наступление на город. Советские войска в районе Царицына составляли группу К.Е.Ворошилова в составе Царицынского фронта и отрядов бывших 3-й и 5-й армий. 19 июля 1918 г. был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа под председательством И.В.Сталина. Были сформированы несколько красноармейских дивизий и других частей. В конце июля войска Краснова прервали сообщение Царицына с Северным Кавказом. В начале августа большевистский фронт был прорван севернее города, и нарушилось сообщение с Центром России. Однако к 7 сентября советские войска развили контрнаступление и отбросили противника за Дон. В сентябре—октябре 1918 г. были проведены мероприятия по улучшению управления и снабжения частей Красной армии. 11 сентября был создан Южный фронт. 22 сентября силы Донской армии начали второе наступление на Царицын. К 15 октября белоказаки прорвались в пригороды Царицына, а также переправились через Волгу, создав угрозу Южному фронту с тыла. Однако к 25 октября ход событий переломился в пользу Красной армии, и противник вновь был отброшен за Дон. 1 января 1919 г. началось третье наступление Краснова. К середине января Донская армия, сломив сопротивление противостоявшей ей 10-й армии, охватила город полукольцом. Однако перешедшие в контрнаступление части 8-й и 9-й армии стали угрожать царицынской группировке белоказачей с тыла. Осада Царицына была снята, и части Краснова вновь были вынуждены отойти от города.
4. Донского фронта не существовало. Вероятно, речь идет о боевых действиях против Донской армии генерала Краснова.
5. В ходе Кубано-Новороссийской операции 3-27 марта 1920 г. главные силы советского Кавказского фронта развернули наступление на войска Деникина южнее линии р. Кагальник — верхнее течение р. Ея — Ставрополь. 8-я армия наступала в направлении станиц Славянская и Крымская, 9-я — на Екатеринодар и станицу Афиппская, 1-я Конная армия должна была выйти в район станиц Усть-Лабинская и Ладожская и форсировать Кубань, 10-я армия наступала восточнее Екатеринодара и в направлении станиц Курганская и Лабинская, 11-й армии было поставлено задание овладеть Армавиром и наступать на кизлярском направлении. Деникинские войска оказались не в состоянии закрепиться на возможных рубежах обороны и быстро отступали. 16-17 марта большевистские силы вышли к Кубани, овладели Екатеринодаром, Армавиром, Невиномысской и Пятигорском, 22 марта — Майкопом, 27 марта — Новороссийском.

№ 127

Письмо анонимного автора В.И.Ленину

Дорогой т[оварищ] Ленин! Не могу не указать на одно из возмутительных явлений, наблюдаемых до сих пор у нас в Советской России. Несмотря на то, что вот уже 3-й год прошел с тех пор, как в России власть

находится в руках Советов Рабоч[их], Крестьянских и Крас[ноармейских] Депутатов, во всех крупных промышленных городах Советской России наблюдаются такие явления, которые совсем не говорят о существовании диктатуры пролетариата. Я хочу указать на самое оскорбительное из них.

В городе (в данном случае Казани, но это бывает, как я указал, во всех крупных городах) живут много из бывших крупных фабрикантов и буржуев, входя в квартиры которых, думается, что настало опять «доброе старое время». Эти господа и не знают, что идет гражданская война, что власть находится в руках рабочих. Они, как прежде, живут в роскошных, обширных и теплых квартирах с роскошной мебелью, в кухне можно встретить жирного повара с белым колпаком, который варит и жарит, массу разной прислуги, опять звучат эти слова «барин», «барыня», а летом они, как прежде, едут «отдыхать» на дачи. И это в то время, когда у нас диктатура пролетариата, а рабочие почти голодают и холодают и по-прежнему живут в [*] тесных, сырых конурах. Когда я это вижу, мне просто становится стыдно за пролетарскую революцию. Почему до сих пор не обращено никакого внимания на это? Почему рабочих не переводят в буржуазные квартиры, а буржуев в рабочие подвалы? Почему не реквизируется их мебель в рабочие клубы? Почему вообще до сих пор не уничтожена эта шайка буржуев?

Я обращаюсь к Вам, т[оварищ] Ленин, как к нашему вождю и преданнейшему другу пролетариата и жду разрешения волнующего меня и многих других честных коммунистов вопроса соответствующим декретом.

А пока прощайте, дорогой т[оварищ] Ильич, будьте здоровы и живите на страх врагам пролетариата.

Один из многих преданных рабочему классу и идее коммунизма гражданин дорогой Советской Республики.

19\X1-20. 4-й год РСФСР.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 487-487об. Подлинник, рукопись.

№ 128

Письмо рабочих завода «Бромлей» В.И.Ленину¹

Товарищ Ленин!

Вами был издан декрет о свободе вероисповедания² и вот пример. Подошел наш великий праздник Введение³, религиозный, и нас заставляют работать, иначе будешь лишен продовольствия⁴. Это выходит насилие, чего не было при старом режиме. Я желаю сходить в церковь и помолиться, и приходится лишаться продовольствия и, кроме того, будешь оштрафован. Мы, рабочие завода Бромлей, протестуем против грубого насилия Советской власти, и это — позор, лишение рабочего исполнять свою православную веру. Мы работали у буржуазии, и такого насилия не было как теперь. Но все-таки мы не выйдем на работу, будем в храме для такого великого праздника, а вас просим заступиться за нас и возвратить продовольствие.

Старые рабочие завода Бромлей.

ЗВЕБ.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 512-512об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо написано после 4 декабря 1920 г.
2. Речь идет о принятом 20 января (2 февраля) 1918 г. декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который был опубликован 23 января (5 февраля) 1918 г.
3. Введение (Введение во храм Богородицы) — двенадесятый (один из 12 наиболее значимых праздников православной церкви) праздник, отмечаемый 21 ноября (4 декабря). Посвящен торжественному вступлению трехлетней Марии (будущей матери Иисуса) в Иерусалимский храм, куда она была отдана родителями на воспитание.
4. К письму приложено объявление следующего содержания:
«По имеющимся у заводоуправления сведениям часть рабочих не желает завтра 4-го декабря выходить на работу.
Объявляется для всеобщего сведения, что завтрашний день является нормальным рабочим днем, и все не вышедшие на работу без уважительных причин будут считаться прогулявшими.
За прогул будет сделано, кроме денежного вычета, удержание определенной части из получаемого рабочими и служащими продовольственного пайка. 3 декабря 1920 г. [подпись неразборчива]». (См.: ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 513).

№ 129

Письмо члена президиума Всероссийской Ассоциации инженеров М.Евреинова А.Г.Шляпникову¹

Дорогой Александр Гаврилович.

Я знаю, что Ассоциация готовит записку о своем положении, к сожалению эта работа затормозилась вследствие моей болезни.

Ввиду того, что Вами уже предприняты шаги, и Вам необходимо иметь кое-какой фактический материал, то я решил обратиться к Вам, как Председателю Союза металлистов, с настоящим письмом. Ввиду того, что я лежу больной, мне приходится ограничиться обращением только от своего имени, не дожидаясь официального мнения Ц[ентрального] Б[юро].

Инженерная Секция ВСРМ была создана Всероссийской Ассоциацией Инженеров, Центральный комитет которой на первое организованное время выделил из своего состава 3-х членов, факт, который указывает, какое огромное значение придавала Ассоциация Инженеров (ВАИ) инженерным секциям в Производственных Союзах. В своей дальнейшей работе Инженерная Секция опиралась и использовала авторитет ВАИ самым широким образом в целях организации секции и привлечения к работе инженеров в Союзе. Мы должны определенно сказать, что без духовной помощи ВАИ, даже та, сравнительно еще небольшая работа, которая ведется инженерами в рамках Союза Инженеров Металлистов, не смогла бы развиваться. Инженерная Секция ВСРМ, которая стремится развить активность своих членов для создания промышленности и развития производственных сил страны, считает в корне ложным политику по отношению инженерства вообще и, в частности, к его объединению в лице ВАИ. Как можно говорить о грандиозных работах массового характера, о громадном значении инженера и техника в современном хозяйстве, и в то же время не решаться доверять специалисту даже самого маленького ответственного дела, без того, чтобы не поставить за его спиной комиссара

или наблюдающего в той или другой форме, причем делать это не в виде необходимого для дела контроля, а в форме демонстративного подчеркивания отношения к спецам. На страницах газет, изо дня в день проповедуется презрительное отношение к спецу, смакуются меры, как обуздать, подтянуть спеца. Причем делается это не в объективных тонах государственных людей, пытающихся найти способ борьбы с теми или другими злоупотреблениями, а с злорадством победителя, который думает только об одном, под каким соусом съесть своего врага, предлагая даже самую разумную меру в форме плевка. Было бы в тысячу раз полезнее для Советской Республики доверить специалисту то или другое ответственное дело и может из сотни дел погубить несколько, чем, взяв огульно, под подозрение всех, снять здоровую настоящую ответственность за порученное дело, лишая специалиста одновременно творческой инициативы и превращая свободную, полную интереса для всякого настоящего инженера, техническую работу в каторжный труд. Изменение общей атмосферы и восстановление уважения к инженеру, как к представителю техники и работнику высокой квалификации, необходимо. Двойственное положение, при котором инженеры, с одной стороны — надежда социалистической Республики, а с другой — презренный парий, едва терпимый в трудовом государстве, должно получить единое решение, если начать серьезно говорить о творческой, продуктивной работе. Нужно сказать совершенно определенно, рассматривается ли инженер как законная добыча партии, с бою взявшей власть в свои руки, которая не желает видеть в нем ничего, кроме раба и исполнителя ее приказаний. Партии, для которой ясна не только экономическая структура, но и которая достаточно ориентирована во всех вопросах техники, а посему не нуждается ни в чем, кроме слепого повиновения и подавляет всякое критическое отношение к делу и проявление инициативы в целях скорейшего восстановления всего хозяйства, или же признается, что для массового создания новых ценностей инженер необходим, как творческий инициативный ум, сознательно идущий к этим целям, имеющий право на здоровую критику при соответствующем месте, времени и условиях, уважающий свой труд, верящий в его конечные результаты и, как трудящийся высокой квалификации, ценен в производстве и общей структуре в Республике. В последнем случае он должен иметь гарантию от правительства в своих основных потребностях и вообще в ограждениях элементарных прав человека.

С этой точки зрения не было зрелища более унижительного и оскорбительного для инженеров, как положение ВАИ и отношение к ней правительства, причем его низшие органы в лице Отдела Съездов перешли всякие границы, даже с точки зрения современного права и уклада. Чтобы не быть голословным, я, как Председатель Центрального Бюро и член ЦК, рассчитывая на некоторое доверие к своим словам, из личных наблюдений перечислю ниже ряд фактов, о которых смешно говорить высоким учреждениям, но которые характерны более, чем крупные: после того, как Центральный Совет Профессиональных Союзов потребовал, чтобы Всероссийский Союз Инженеров разбился по Производственным Союзам, потребовал изменения Союза в Ассоциацию и оставил за ней

право на работу исключительно в области научно-технической, обещав свою помощь для сохранения помещения и других условий развития Ассоциации, при первом же столкновении с действительностью Совет не захотел и не смог оказать этой помощи, когда Наркомпрос реквизирует большую часть помещения Ассоциации для Отдела Съездов. В лице заместителя Наркомпроса Покровского мне было заявлено, как представителю Ассоциации, что Отдел Съездов Наркомпроса, конечно, не будет стеснять деятельности Ассоциации и найдет совместный способ использования помещений. Тем не менее с этого момента начались систематические репрессии и затруднения со стороны Отдела Съездов, который несколько раз поднимал вопрос о выселении Ассоциации из дома Инженеров (М[алый] Харитоньевский пер[еулок], 4), борьба кончилась тем, что Ассоциация была загнана в 4 небольшие комнаты, причем из них была вывезена большая часть мебели, и даже в этих 4-х комнатах Ассоциация не могла спокойно работать: вывинчиваются лампочки, обрываются объявления систематически на дверях, где находится Всероссийская Ассоциация, хотя рядом объявления Съездов остаются неприкосновенными. Не стоит перечислять все выходки мелкого хулиганства. Попытки запереть комнаты не приводят ни к чему, т[ак] к[ак] замки взламываются, к моменту занятия Ассоциации помещаются какие-то люди, присутствие которых ничем не вызывается, т[ак] к[ак] соседние комнаты пустуют. Не так давно поставлен был рояль в одной из комнат Ассоциации без спроса и предварительного извещения под тем предлогом, что в 6 этажах нет места, кроме помещения ВАИ, где бы оно не мешало, т[ак] к[ак] его нужно настраивать, причем несколько дней подряд являлись молодые люди, которые как раз во время занятий Ассоциации начинали буквально [ты]кать одним пальцем при хохоте и смехе остальных. Вот обстановка, в которой приходится работать Ассоциации. Наконец, в настоящий момент Ассоциацию выселяют из этих последних 4-х комнат. Я не могу себе представить не только, как инженер, но и как рядовой союзный работник Металлистов, чтобы все это безобразие совершалось в соответствии с директивами свыше. Поэтому я настаиваю, чтобы имена основных деятелей Отдела Съездов, допускающих все эти безобразия, как-то: СКАТКИН, ГОРШЕЧНИКОВ, ЦЫПЛЕНКОВ, — были выставлены к позорному столбу. Мое глубочайшее убеждение, что это никому не нужное преследование научно-технического объединения инженеров, да еще в такой мерзкой, глупой форме, наносит бесконечный вред хозяйственным задачам, которые стоят теперь перед страной. Необходимо принять срочные меры, радикальные для восстановления жизни научно-технической работы инженерных объединений в лице ВАИ.

Я надеюсь, что Союз Металлистов окажет, наконец, на деле ту помощь, которую он не раз обещал мне на словах.

Не могу не остановиться еще на одном обстоятельстве, а именно: инженеры оплачивались до революции лучше других категорий трудящихся, им почти не приходилось думать о куске хлеба. После революции положение рабочих в материальном отношении значительно ухудшилось, но зато бесконечно улучшилось в правовом отношении. Положение инжене-

ра ухудшилось и в правовом, и материальном положении, хотя его ценность в производстве ничуть не изменилась и даже, наоборот, при научной обстановке производства производства и при производстве массового характера ценность инженера, как работника, возрастает еще больше. За истекший период инженеру пришлось бороться на нескольких фронтах со все увеличившейся разрухой производства, бороться за сохранение собственной жизни, за кусок хлеба для себя и семьи, в совершенно новой для него обстановке физической борьбы за существование. Поэтому нужно удивляться, что инженер не упал духом совершенно, в своей работе руководствоваться не только шкурными соображениями, но и вообще пользой для дела.

С товарищеским приветом М.Евреинов

27 Декабря 1920

С подлинным верно [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 8. Л. 108. Заверенная копия, машинопись.

Примечание:

1. Шляпников А.Г. (1885-1937) — член РСДРП с 1901 г., большевик. В годы реакции по поручению ЦК вел работу по установлению связей между Заграничным бюро ЦК и Русским бюро ЦК РСДРП. В 1915 г. был кооптирован в состав ЦК, являлся членом Русского бюро ЦК. После Февральской революции — член Русского бюро ЦК, член Петроградского Комитета РСДРП, Исполкома Петросовета, Центрального совета фабзавкомов. В 1917 г. избран председателем Петроградского и ЦК Всероссийского союза металлистов. Нарком труда в первом советском правительстве, с ноября 1917 г. одновременно исполнял обязанности наркома труда и промышленности. С декабря 1918 г. по февраль 1919 г. — член РВС Каспийско-Кавказского фронта. В 1920-1922 гг. лидер группы «рабочей оппозиции». Репрессирован.

№ 130

Письмо профессора Таля в ВСНХ¹

НЕКОТОРЫЕ ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ НОРМАЛЬНЫХ КОНЦЕССИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Концессия в самом широком смысле слова означает предоставление государством частному предпринимателю возможности извлечения выгод, недоступных всем и всякому на общем основании. В этом смысле в каждой концессии есть элемент привилегии². По своему предмету концессии очень разнообразны. По своей правовой структуре они распадаются на два основных типа: или концессионеру предоставляются права на добычу или производство каких-либо ценностей на территории концедента, или на частного предпринимателя возлагается удовлетворение каких-либо нужд населения, составляющих задачи государства, и ему предоставляется право на сооружение и эксплуатацию соответствующего этой задаче предприятия. Разница между ними состоит в том, что концессии первого типа как, напр[имер], лесные, горные, являются по существу актами отчуждения: концессионеру тут передается вещное право присвоения известных благ посредством их отделения от земли и обращение в его, концессионера, собственность.

При концессиях второго типа частный предприниматель привлекается к организации одной из функций государственных органов или, как французы говорят, к Travaux publics, services publics³, напр[имер], железнодорожная, трамвайная, освещение, телефон и т[ому] п[одобное]. В условиях социалистического хозяйства гораздо резче, чем при капиталистическом строе, выступает и приобретает практическое значение присущий концессии элемент привилегии. Национализация целых отраслей хозяйства⁴, как промышленности (отчасти торговли, транспорта, страхования и др[угого]) значительно ограничили или совершенно устранили возможность приложения к ним частного капитала и извлечения частной прибыли. В форме концессий тут могут быть созданы изъятия для отдельных предприятий, но уже только путем законодательного, а не административного акта, каковым до сих пор обыкновенно являлась выдача концессии. Юридич[еский] характер концессий и связанные с ним правовые вопросы этим осложняются, но по существу не меняются, ибо в условиях социалистического строя концессионеру либо разрешается добывание или переработка ценностей, либо организация государств[енно]-хозяйственной задачи на коммерческих началах. Осложнение состоит в том, что тут неизбежен целый ряд изъятий и отступлений от действ[ующего] порядка. Ниже мы попытаемся выяснить, о каких изъятиях тут может быть речь.

Концессии первого типа принципиально создают между концедентами и концессионерами частно-правовые отношения, т.е. известный комплект чисто имущественных прав и обязанностей. Но это отнюдь не исключает возможности и необходимости наложения на концессионера ряда обязательств и ограничений публично-правового характера, как, напр[имер], в отношении контроля над предприятием, в отношении сбыта, вывоза, пользования сырьем или продуктами производства внутреннего происхождения, в отношении условий труда и проч[его]. Правовое положение концессионера второго типа принципиально имеет, наоборот, характер публично-правовой: концессионное предприятие внедряется в государственный механизм, становится орудием его хозяйственной деятельности и исполняет функции государственного служения. Но это не исключает возможности и необходимости наложения на концедента частно-правовых обязанностей, гарантирующих имущественные права концессионера. Но только в этом случае они стоят на втором плане.

При всякой концессии интересы сторон лежат в различных плоскостях: концедент ждет от нее выгод для народного хозяйства, концессионер стоит на частно-хозяйственной точке зрения, т.е. стремится к извлечению возможно большей прибыли на свой капитал. Но это не значит, что их интересы непримиримы. При правильной постановке, выгоды, приносимые народному хозяйству в форме поднятия производительных сил, разработки лежащих втуне богатств страны, продуктивного использования свободной рабочей силы, хозяйственного и культурного оживления какого-нибудь мертвого края, увеличения спроса на продукты туземного хозяйства, удовлетворения культурных нужд населения или в другой какой-нибудь форме, должно быть больше тех жертв, которые приносятся в виде прибыли, извлекаемой концессионером. Это *conditio sine qua*

поп⁵ всякой концессии. Задача концессионного договора гарантировать народное хозяйство от непредвиденного ущерба и обеспечить достижение тех выгод, ради которых концессия дана.

С другой стороны, однако, и частные хозяйственные интересы, т[о] е[сть] возможность извлечения прибыли⁶ должны быть в полной мере гарантированы договором. Опасность произвольного ухудшения положения концессионера какими-нибудь непредвиденными мероприятиями концедента должна быть устранена или поставлена в определенные границы, заранее поддающиеся учету. В этом состоит вторая не менее важная задача концессионного договора, так как без этих гарантий солидный предприниматель на концессию не пойдет.

При выяснении гарантий для государства, дающего концессию, можно не останавливаться на анализе угрожающих ему опасностей со стороны концессионера. Их придется выяснить отдельно при каждой концессии на основании конкретного материала. Мы тут ограничимся беглым указанием правовых способов обеспечения интересов государства-концедента, как при концессиях частно-правового, так и публично-правового типа.

Относительно первых наибольшее значение, по-видимому, будут иметь органы государственного надзора и право наложения административных взысканий вплоть до отмены концессии.

а) Надзор может быть осуществляем в виде отчетности, периодических ревизий и постоянного контроля. Но последний должен осуществляться в формах, не стесняющих и не парализующих свободы хозяйского распоряжения, так как это не совместимо с характером частно-капиталистического предприятия. Контролирующий орган может обнаруживать недочеты, указывать на них концессионерам, но не должен вмешиваться в его распоряжения или приостанавливать их исполнение, кроме случаев, особо предусмотренных в договорах. Так наз[ываемый] предварительный контроль тут не может иметь места, но в известных пределах желателен и допустим фактический надзор государственных агентов.

б) Неправомерные действия концессионера могут влечь за собою, помимо ответственности за убытки, наложение денежных штрафов и взыскание в предусмотренных договором случаях и пределах неустоек взамен возмещения убытков или параллельно с ними. При судебном взыскании убытков суду должно быть предоставлено широкое право усмотрения относительно их размера в целях возмещения государству⁷ не только прямого материального ущерба, но и тех косвенных выгод для народного хозяйства, на которые государство могло рассчитывать при правильном ведении дела.

в) Отмена концессии может иметь либо характер досрочного выкупа, либо принудительной ликвидации концессионного предприятия. О выкупе скажем отдельно. Ликвидация предприятия — крайняя мера, которая может иметь место только при наличии предусмотренных в договоре оснований и должна быть обставлена надлежащими гарантиями для концессионера. В частности ему должна быть дана возможность судебной защиты и извлечения вложенного в предприятие капитала, насколько оно осуществимо без непоправимого ущерба для концедента. Во всяком слу-

чае ликвидация предприятия не должна быть источником обогащения для государства-концедента или третьего лица.

Другого рода гарантии могут быть установлены в пользу государства-концедента при концессиях второго типа:

а) Тут прежде всего договором должны быть предусмотрены предельные условия или порядок установления условий, на которых концессионер обязан обслуживать население (*cahiers de charges*)⁸, тарифно-нормировочная часть договора. Вместе с тем должны быть указаны обстоятельства, при которых возможно одностороннее изменение этих норм в административном порядке. Извлечение концессионером выгод, превышающих тарифные нормы, путем ухудшения оказываемых услуг или нарушения предельных цен недопустимо. Он обязан к выдаче излишне полученного, даже при согласии обывателя на отступление от тарифа. В этом случае разница взыскивается концедентом в свою пользу, хотя бы он непосредственно не понес никакого ущерба.

б) Контроль над ведением канц[елярии] предприятий публично-правового типа в этом случае должен иметь всесторонний и запретительный характер. Он осуществляется или специальным органом, или посредством введения представителя государства в правление или другие руководящие органы предприятия.

в) Меры административного воздействия тут могут быть более широкими, обнимая приостановление неправильного распоряжения, устранение замеченных неправильностей, удаление явно невыгодных лиц и т[ому] п[одобное].

г) Упорное нарушение концессионером своих обязанностей, неисполнение требований государства и явно нецелесообразное ведение дела может влечь за собою не только досрочный выкуп, но в известных случаях взятие предприятия в принудительное управление и ведение его за счет концессионера, до устранения обнаруженных дефектов.

д) Когда это несомненно и настоятельно требуют реальные интересы населения, государству при наступлении непредвиденных обстоятельств должно принадлежать право принятия мер, ухудшающих положение концессионера и нарушающих условия концессионного договора, но при обязательном условии полного вознаграждения причиняемого концессионеру имущественного ущерба, уплаты ему т[ак] н[азываемого] публичного вознаграждения.

Столь далеко идущие гарантии неприменимы к концессиям первого типа, так как: 1) тут они не могут быть оправдываемы необходимостью охраны жизненных интересов населения и 2) не совместимы с характером частно-хозяйственного предприятия.

Обращаясь к правовым гарантиям для концессионера, необходимо и тут иметь в виду указанное различие в юридической природе основных типов концессий. Но более важное значение имеет то указанное нами обстоятельство, что концессионеру придется действовать в условиях социалистического строя. Принципиально концессионер в своей деятельности в пределах Советской России должен подчиняться советскому законодательству. Но последнее построено на началах, подчас, совершенно

неприемлемых для капиталистического предприятия, каковым является концессионное. Поэтому, независимо от правовых гарантий, уже установленных в практике России и др[угих] государствах, тут возникает потребность [в] более или менее значительных отступлениях для сферы деятельности концессионеров от принципов советской хозяйственной политики и советского законодательства. Как далеко можно и должно идти по пути отступлений, это, с одной стороны, вопрос политический, а не юридический, и с другой, будет зависеть от характера каждой отдельной концессии. Но тут мы ввиду новизны вопроса должны отдавать себе отчет не только о способах, но также о содержании гарантий. Можно предвидеть, что все концессионеры будут ставить ряд непереносимых условий, а, именно, будут требовать:

а) возможности приобретения права частной собственности и других вещных прав на необходимое предприятию имущество и гарантий неотъемлемости и неприкосновенности этих прав в тех пределах, в которых таковые признаны в капиталистичес[еских] государствах;

б) устранения по отношению к ним ряда ограничений, вытекающих из социализации земли, ее недр и поверхности, из национализации промышленности, торговли, транспорта, страхования, а также стеснений, касающихся денежных расчетов, кредитов и финансовых операций, сношений с иностранными банками и проч[его];

в) отступлений от советского рабочего законодательства⁹ в двух отношениях: 1) чтобы контроль и вмешательство органов власти и профес[сиональных] организаций допускались только в случаях ухудшения условий труда по сравнению с требуемыми законами и тарифами, но не стесняли возможности установления лучших условий, например¹⁰, высшей оплатой и т[ак] д[алее];

2) применения начала паритета предпринимат[елей] и рабочих, как при установлении новых тарифов и правил внутреннего распорядка, так и при разборе конфликтов с рабочими и служащими и, в частности, по вопросу об увольнении;

3) возможности обжалования всех действий правительственных органов и разбора всех споров концессионеров, как с государственными и общественными учреждениями, так с частными лицами в независимых, внеклассовых судах, обязанных руководствоваться при разрешении споров и жалоб объективно определяемыми нормами права;

д) признания имущественной ответственности государств[ом], как за ущерб причиненный неправомерными действиями его агентов или органов, так и действиями, совершенными органами государства по соображениям государственной необходимости, т.е. вполне правомерно, в том числе актами законодательными, нарушающими или умаляющими права, гарантированные концессионным договором. Какие в этом отношении могут быть даны гарантии концессионеру, на этот вопрос нельзя давать общего ответа. Он требует детального обсуждения, но юридическую форму для таких гарантий от действий государственной власти возможно найти. Технически наиболее трудно разрешимая задача — это создание суда для разбора жалоб и споров по делам, связанным с концессиями и создание гарантий того, что государство будет подчиняться решениям этого суда. В интересах концессионеров необходим надклассовый суд —

гражданский и административный, состоящий из лиц, имеющих специальную подготовку и несменяемых, суд, обязанный руководствоваться в своих решениях заранее установленными нормами объективного права.

Существование нормального суда и признание принципа определенности права, по моему убеждению, вполне возможны в социалистическом государстве и совместимы с социалистическим строем. Их уничтожение — продукт острой революционной борьбы классов. С ослаблением этой борьбы надклассовые — гражданский и административный — суды могли бы быть восстановлены. Но пока их нет, едва ли возможен другой выход, кроме обращения к третейскому суду и приравнивания силы его решения, в области концессионных отношений, [к] силе решений государственного суда. Состав третейского суда должен быть либо паритетный, с участием нейтрального лица, напр[имер], представителя науки, назначаемого Высш[ими] учебными завед[ениями], или лица, указываемого дипломатическим представителем иностранного государства, либо весь нейтральный.

Исполнение решения должно быть в законодательном порядке гарантировано признанием его обязательности для государства. Мыслимы, конечно, другие средства, как, напр[имер], надзор иностранных дипломатических органов и т[ому] п[одобное], но едва ли желательно и нужно идти так далеко, особенно, если будет признано право публичного возмещения, о котором говорилось выше, и сама советская власть будет заинтересована в поддержании доверия к себе со стороны иностранного капитала.

Очень трудный вопрос, как с юридической, так и с финансово-технической точки зрения, — вопрос о выкупе. Право выкупа явление нормальное по истечении срока концессии, если только для концедента представляет какой-нибудь интерес в сохранении предприятия, как технической организации. До истечения срока выкуп может применяться либо по соображениям государственной необходимости, либо в виде наказания за неисправность концессионера. Досрочный выкуп по соображениям государственной необходимости, вообще говоря, явление аномальное, поэтому он допустим только по отношению к концессиям публично-правового типа. Только тут, вследствие наступления непредвиденных обстоятельств, жизненные потребности населения могут оказаться неудовлетворенными, или государственная власть может оказаться стесненной в деле попечения о пользах и нуждах населения. При частно-правовой концессии речь всегда идет лишь о больших или меньших имущественных выгодах или материальных жертвах. Тут всякое одностороннее нарушение государством своих обязанностей, хотя бы с вознаграждением концессионера, будет подрывать доверие к нему как контрагенту. Поэтому досрочный выкуп может иметь¹¹ место в точно предусмотренных договором случаях.

При выкупе очень важен способ определения ценности выкупаемого предприятия. Но это уже технический вопрос. Обыкновенно в основание кладется известная кратность чистого дохода за ряд последних лет. Учитывая это обстоятельство, концессионеры стремятся в последние перед выкупом годы затрачивать возможно меньше на ремонт и новые сооружения, чем, конечно, обесценивают инвентарь предприятия. Бороться с этим можно путем фиксирования в договоре соответственных обязательств и установления специального контроля за их исполнением.

Право концедента на выкуп составляет резольютивное условие, т.е. обстоятельство, при наступлении которого *ipso jure*¹² отменяется право собственности концессионера на имущество, входящее в состав концессионного предприятия. Но вопрос о том, сохраняют ли силу производные вещные права третьих лиц, напр[имер], права залоговых кредиторов, спорен и решается нашей практикой в положительном смысле. Спорен также вопрос о правах облигационеров. Этот вопрос должен быть предусмотрен в концессионном договоре и разрешен в том смысле, что свыше известного предела залог предприятия и его имущества и выпуск облигаций допускаются только с особого разрешения.

Право выкупа не следует смешивать с правом преимущественной покупки в случае отчуждения концессионером своего предприятия или какой-нибудь отдельной части его. Передача концессии должна быть обусловлена согласием концедента и при отчуждении зданий, машин и других орудий производства концеденту должно быть предоставлено преимущественное право выкупа.

Вот главнейшие положения, конечно, далеко не исчерпывающие правовых вопросов, возникающих в связи с концессиями. Упомяну еще только о двух очень сложных проблемах, которых могу коснуться только вскользь. Для того, чтобы привлекать концессионеров к предприятиям невыгодным или требующим длительных больших затрат, но обещающих доход только впоследствии, прибегают к двум средствам: к гарантии определенного минимума чистой прибыли на капитал и к комбинированию концессии первого и второго типа. Напр[имер], железнодорожному концессионеру предоставляется право эксплуатации лесных или горных богатств. Печальный опыт с правительственными гарантиями заставляет меня думать, что вторая система значительно более целесообразна. Но в этом случае необходимо создать прочные гарантии, что более выгодная концессия будет использована лишь по мере и при условии точного выполнения обязательств по первой концессии. Это нелегко, но все-таки вполне возможно.

Другая проблема — форма и способ непосредственного извлечения государством выгод из концессионных предприятий, так сказать, его участия в прибылях. Тут возможны самые разнообразные предположения и комбинации, подлежащие детальному обсуждению, напр[имер], возложение на концессионера единовременных и периодических платежей, налоговое обложение, обращение в пользу государства определенной доли чистой прибыли, или всего излишка сверх определенного %, или части добываемых или вырабатываемых продуктов на льготных условиях и мн[огое] др[угое]. В германской литературе последнего времени была выдвинута мысль о так наз[ываемых] смешанных предприятиях, управляемых и финансируемых совместно государством (или муниципальными учреждениями) и предпринимателем. Эта форма (так наз[ываемая] *gemischte Unternehmungen*)¹³ получила уже довольно широкое распространение. Практическое решение вопроса о формах участия государства в выгодах предприятия должно быть предоставлено специалистам, но во всяком случае в концессионном договоре этому вопросу должно быть уделено серьезное внимание, и, в частности, должны быть предусмотрены способы обеспечения интересов казны, соответственные обязательства концессионера и последствия их невыполнения.

До составления проектов нормальных договоров необходимо получить директивы, какие из поднятых мною вопросов должны быть в них затронуты и как их разрешить. Кроме того, желательно по поводу отдельных видов концессионного договора получить ряд указаний и разъяснений технического характера от соответствующих специалистов. Без таких указаний многие существенные вопросы скажутся обойденными или неправильно поставленными, и разрабатываемые проекты могут оказаться слишком схематичными.

Проф[ессор] Таль

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 1421. Л. 213-217об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо было обнаружено среди материалов Г.И.Ломова 1920 г.
2. Предложение вписано от руки.
3. Travaux publics, services publics (фр.) — общественная работа, служение обществу. Фраза вписана от руки.
4. К концу 1920 г. произошла национализация всех отраслей народного хозяйства. Важными вехами на пути огосударствления стали декреты о национализации банков (от 14.12.1917 г.), внешней торговли (от 23.04.1918 г.), крупной промышленности (от 28.06.1918 г.), внутренней торговли (от 21.11.1918 г.) и др. А высшей точкой этого процесса стал декрет о национализации мелкой промышленности (от 29.11.1920 г.).
5. *conditio sine qua non* (лат.) — необходимое условие. Фраза вписана от руки.
6. После слова «однако» вписано от руки.
7. После слова «усмотрения» вписано от руки.
8. *cahiers de charges* (фр.) — тетради обязанностей. Фраза вписана от руки.
9. В 1920 г. советское рабочее законодательство представляло из себя уже достаточно разветвленную систему правовых норм и законов, к числу наиболее важных из которых относились: Кодекс законов о труде, принятый ВЦИК в 1918 г., Декрет СНК «Об отделах распределения рабочей силы (положение)» от 29 октября 1918 г. и его дополнение и изменение, принятое 3 мая 1919 г., — утвержденное СНК 17 июня 1920 г. Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в Р.С.Ф.С.Р.). (См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. М., 1921. С. 68-93).
10. Слово вписано от руки.
11. После слов «к нему» вписано от руки.
12. *ipso jure* (лат.) — в силу закона, автоматически. Слово вписано от руки.
13. *gemischte Unternehmungen* (нем.) — совместные предприятия. Фраза вписана от руки.

№ 131

Письмо заключенного А.Алексеева М.И.Калинину

[1920 г.]

Товарищ Калинин

Ни о ком так не отзываются хорошо, как о Вас. Изю всех — честнейший, я так слышал. Только поэтому обращаюсь к вам с своей нуждой. Я, председатель Коммунистической ячейки 54 авто-броневго отряда, нахожусь в тюремной больнице. Все мое преступление заключается в том, что я заявил бронейнспектору Юж[ного] фр[онта]¹ тов[арищу] Агольцеву о

беспорядках в нашем отряде вообще и в 8 арм[ии], в частности. По инициативе т[оварища] Агольцева мне было дано предписание в особ[ый] отд[ел] 8 армии для того, чтобы раскрыть деятельность отрядного политк[ома] и командира. Узнав о этом, политком арестовал меня и тов[арища] Вахитова и отправил в особый отд[ел] при В.Ч.К., а предписание оказалось исчезнувшим. Меня сопровождала бумажка, в которой я называюсь дезорганизатором отряда и т[ак] д[алее]. Судите сами, могу ли я быть дезорганизатором — бывший рабочий, а теперь уже 2 года доброволец, дважды раненый и перед арестом всего за неделю только приехал с позиции, где был в шести боях под Воронежем при ликвидации Мамонтовского прорыва². Т[оварищ] Калинин, я твердо уверен в том, что меня освободят и оправдают, но сидеть за то, что я как коммунист, не даю возможности расстреливать пьяницам пьяниц и бегать с фронта при окружении неприятелем, как это сделал наш командир. Он расстрелял пьяного пулеметчика без суда и следствия, в то время как сам он и его друзья напиваются и дерутся безнаказанно, и кроме того, убежал с фронта, когда положение было угрожающее. Повторяю, сидеть за то, что я как коммунист, поставивший себе задачей разбить свору угнетателей и насильников, в то же время не даю покою и тем, кто записался в партию для выполнения своих корыстных или тщеславного характера замыслов, очень обидно и досадно и все, что хотите. На минуту представьте себя на моем месте, и перед Вами будет картина переживаний, которые выпали на мою долю. У меня нет знакомых или друзей здесь в Москве, а отряд уехал в Нижний, а поэтому я попрошу Вас — как коммуниста коммунист — помогите, ускорьте дело, а может быть чем-нибудь и в тюрьме поможете. Самое главное на фронте — мы побеждаем, и я не могу в этом принять участия. В последний раз, может быть, идут бои на Юж[ном] фр[онте], а я, защитник народа, без вины сижу в тюрьме уже месяц, да и еще не известно, когда выйду. Т[оварищ] Калинин, помогите. Это моя последняя просьба к Вам. Если уже Вы не можете, то тогда мне придется сказать, что нет правды на земле, а отсюда можно будет делать вывод, что вера в святую идею коммунизма будет подорвана. Еще раз помогите.

Тюремная больница, Каменн[ый] корпус, 2 палата.

Анатолий Алексеев.

Т[оварищ] Калинин, если скоро нельзя будет меня выпустить, то пусть хоть переведут в рабочую команду. В Особ[ом] отделе при В.Ч.К., по крайней мере, лучше, а что я не побегу никуда и буду работать честно, я могу дать честное слово коммуниста.

*ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 10. Л. 337-339об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Южный фронт был образован приказом РВСР 11 сентября 1918 г. В сентябре — октябре войска Южного фронта вели боевые действия с Донской белоказачьей армией на царицынском, поворинском и воронежском направлениях. В ходе наступления, предпринятого в конце 1918 — начале 1919 г., войска Краснова были разбиты. В мае 1919 г. Добровольческая армия Деникина перешла в наступление против войск Южного фронта, заставив последний оставить Донскую область, Донбасс, Харьков, Белгород, Балашов и Царицын. В результате

августовского 1919 г. контрнаступления сил Южного фронта Красная армия подошла к Царицыну и продвинулась за р. Хопер на 150-180 км. Однако затем Южный фронт вынужден был начать отход, оставив Киев, Одессу, Курск, Орел и Воронеж. В октябре войска фронта вновь предприняли контрнаступление. В ходе последовавшего затем наступления сил Южного и Юго-Восточного фронтов 19 ноября 1919 — 10 января 1920 гг. были проведены Харьковская, Донбасская, Ростово-Новочеркасская и др. операции, в ходе которых основные силы Добровольческой армии были разбиты. С 10 января 1920 г. Южный фронт был переименован в Юго-Западный фронт. Командующими Южным фронтом были: П.П.Сытин (11 сентября — 9 ноября 1918 г.), П.А.Славен (9 ноября 1918 — 24 января 1919 г.), В.М.Гиттис (24 января — 13 июля 1919 г.), В.Н.Егорьев (13 июля — 11 октября 1919 г.), А.И.Егоров (11 октября 1919 — 10 января 1920 г.).

2. См.: примечание 2 к письму № 116.

№ 132

Письмо неизвестного автора В.И.Ленину

[1920 г.]

Милостивому Государю Владимиру Ульяновичу,
Товарищу Ленину!

Я имею честь уведомить Вас о своем приезде. Остановился в городе Туле. Затем еще уведомляю Вас, был я в городах и селениях, много слышал крестьянского разговора, но разговор очень нехорош. Все крестьянство восстанет против Советской власти за Грабежи и насилия. Прошу Вас, Владимир Ульянович, принимай какие-нибудь меры к Крестьянам, чтобы Крестьяне успокоились. Если только восстанет Крестьянство, тогда власть совершенно провалится.

Дорогой товарищ Владимир Ульянович, в скором времени я приеду к вам повидаться, чтобы больше узнать. Где [*] письмо задержится, тогда наведу справки.

До свидания, товарищ Владимир Ульянович.

Товарищ Ваш [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 239. Л. 138-138об. Подлинник, рукопись.

№ 133

Заявление членов уездного исполкома Н.Р.Лукьянова и других на имя В.И.Ленина

Копия

[1920 г.]

Товарищу Ленину. Секретно. Лично.

В Новосильский Уездный исполнительный комитет. Членов Уисполкома: Никиты Романовича Лукьянова, Федора Михайловича Фомина и фельдшера, находящегося при Новосильской городской больнице Н.Скулова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим обратить самое серьезное внимание на творимые безобразия в пьяном виде членом Уисполкома Военным Комиссаром тов[варищем]

Акуловым. Для примера Нами указывается на последний вчерашний дебош пьянства тов[варища] Акулова, когда Он в 8 часов вечера (1.III.-20 г[ода]) пьяный до невменяемости, учил на ул[ице] Коммунаров лошадь ходить в ногу, запряженную в маленькие санки. Всякому встречному от его окриков приходилось далеко сворачивать в сторону. Крестьяне, стоявшие около возов с привезенною солью и другими продуктами, сильно негодовали и говорили: «Нашего брата мужика за пустую бутылку, пахнувшую самогонкой, судят на три года¹ в принудительные работы, а вот уездная Власть напивается до безобразия и ей все сходит». И тут же добавляют со вздохом: «Вот так Коммунисты». Мы до боли сердца слушали эти вопли тружеников «мужиков», которые предполагают, что может быть все коммунисты могут что угодно творить и им тоже «ничего»...

Такое поведение единичного лица тов[варища] Акулова набрасывает тень недовольства на всю власть уезда и в особенности на Коммунистическую партию Большевиков, стоящих на страже интересов Рабоче-Крестьянского Советского правительства. Для прекращения дебоша тов[арищем] Акуловым были вызваны: 1) Начальник 1-го района Советской Милиции тов[арищ] Н.Лукиянов, 2) Начальник Уездной Милиции тов[арищ] Шелинский и Заведующий Новосильским Отделом Управления тов[арищ] Бобылев, которые после всевозможных уговариваний увели куда-то тов[арища] Акулова. Был ли ими составлен протокол, нам неизвестно. Принимая во внимание вышеуказанное нами в заявлении, просим принять соответствующие меры в привлечении тов[арища] Акулова к строгой, законной ответственности, как подрывающего авторитет Коммунистической Партии, а также и уездной Советской Власти. Ввиду того, что все эти безобразия оставлены безнаказанно, не принимались соответствующие меры наказания ни Уездными, ни Губернскими Властями, мы принуждены обратиться в Центр, лично к товарищу Ленину, просить принять соответствующие меры, дабы прекратить все эти безобразия и очистить Нашу Коммунистическую Партию от всей этой грязи, в этом отдаленном уезде, куда совсем не проникает Власть Центра. При чем прилагаю копию материала при расследовании о пьянстве ответственных работников на Винокуренном Заводе, и до сего времени эти ответственные работники находятся на прежних своих местах безнаказанно.

Члены Уисполкома: Лукьянов, Фомин

г[ород] Новосиль[ск] Тульск[ой] Губ[ернии]².

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 238. Л. 304-304об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.
2. Фамилии и адрес написаны от руки.

№ 134

Письмо рабочих Ташкентского железнодорожного завода В.И.Ленину

[1920 г.]

Уважаемый наш товарищ и вождь Владимир Ильич. Разрешите нам, 8-ми товарищам коммунистам, истинным рабочим, высланным из предела Турке-

станского края за борьбу и осуществление в жизнь лозунгов, возглашаемых Октябрьской революцией под Вашим непосредственным руководством, доложить, хотя вкратце, о положении Турк[естанского] края в настоящий момент. И мы очень сожалеем, что между нами нет ни одного товарища из мусульман пролетарского класса, которые с нашей линией политики вполне солидарны, т[о] е[сть] неотступны от коммунистической программы. До приезда в край комиссии Цека¹, мы, пролетариат края, как европейский, также и мусульманский, руководили республикой основами и декретами, полученными по радио из Центра, которые безусловно соответствовали лозунгам октябрьской революции. С приезда же комиссии политика резко изменилась, и стали проводить в жизнь основы строительства, ничего общего не имеющие с коммун[истической] программой и далеко во вред рабочему классу и пролетариату. Комиссия проводила личную политику и полагаем, что центр подобных директив комиссии не давал. В отношении военной политики мы, как рабочие, хотя не вполне в курсе, но как большинство из европейцев — бывшие солдаты старой армии, то нельзя отрицать, что ничего не понимаем. И до приезда комиссии во главе армии, хотя слишком малочисленной, стояли бывшие унтер-офицеры и фельдфебеля, на которых рабочие вполне надеялись, что не подведут их. Когда же приехала комиссия, этих опытных самоотверженных бойцов отстранила от командования и назначила исключительно бывших офицеров, несмотря на то, что унтер-офицер на деле доказал, что гораздо лучший командир офицера; тех офицеров, которые нас били в октябрьской революции и январских событиях. Комиссия же аттестировала некоторых наших врагов и назначила во главе армии, посредством которых военное ведомство приняло форменным образом диктаторство во всех отношениях и дошедшее до целования со всей буржуазией, ханством и бандитством, как был случай с басмачами Мадамина в Фергане, где, благодаря недалекости, тот же Мадамин расстрелял и уничтожил большую часть советской армии².

Бюрократизм в крае развился до высших размеров, с которым слишком и трудно бороться, который примерствуется и практикуется самой комиссией. И сопоставляя с положением рабочего класса, то центровики во главе с комиссией и высшим ведомством, стоят в привилегированном положении, как царизм с собственными телохранителями. И то и дело по митингах слышали от командного состава и представителей комиссии в лице Голощекина угрозы, что мы, мол, не постесняемся расстрелять всех рабочих или пройти по трупам коммунистов, как мы уже практиковались в центре. Эти выражения комиссии зафиксированы в протоколе Ташк[ентской] Орг[анизации] РКП.

О земельной политике нас больше всего возмутило, отчего мы, железнодорожный пролетариат, видя критическое положение мусульманской бедноты, стали внутри партии отстаивать интересы мусульманской бедноты. Аграрный вопрос весь имеется в наших протоколах в Цека, где подробно можно познакомиться. Декретом края за № 132, подписанным тов[арищем] Рудзутаком, возвращалось бывшим владельцам до 800 десятин садов и до 500 десятин посевной площади, а декхане и [*], опять стали у баев работать по-прежнему или полов[*]ка, что для нас это невыносимо и даже ужасно.

Национальное подразделение началось еще Кобозевым³, который первый надоумил байство и этим ударил все европейское население края по

голове. Подразделили на 95% и 5%, а теперь, пожалуй, байство потребует и больше, т[о] е[сть] полное отделение от РСФСР, что и добивается. Рыскулов требует создания своей национальной армии, что комиссией цека уже совершено, тогда как до комиссии мусульманство мобилизовалось на общих основаниях в Красную армию⁴.

В национальной розни комиссия приняла горячее участие, а особенно Голощекин, дабы заполучить доверие у большинства, но не подумали, что мусульманство еще не подготовлено к самостоятельному управлению без помощи европейцев. Но в конце концов мы видим, что у власти стоят мусульмане, но только не представители бедного пролетарского класса, а самые крупные баи, которые уже вернули себе свою ранее землю и все богатство.

Самое грязное и пошлое, ни на чем не обоснованное обвинение нас, европейцев рабочих, — это колонизаторство. Неужели можно подумать, что европейский пролетариат является колонизатором в крае? Правда, колонизаторы есть, и как раз те бывшие буржуи и капиталисты, которые теперь некоторые из них стоят у власти, как, например, Ливицкий, Барский, Кобозев и другие элементы буржуазного класса под флагом коммунизма. Но рабочий никогда не был и не может быть колонизатором, п[отому] ч[то] он, кроме молотка да топора, ничего не имел и терять ему, кроме цепей, тоже нечего. И вот здесь-то комиссия стала вышвыривать рабочих от власти и назначать интеллигенцию и буржуазию. И опять-таки мы ничего не имели против этого, полагая, это делается для пользы дела, но когда видели, что идет определенный поход против рабочих и коммунистов рабочего класса, и то и дело. Рабочим было доступно в крае в последнее время выполнять субботники, на которых мы всегда как один поднимались и вообще труд, а кто этим трудом пользуется? Только не рабочий.

На вышеозначенные отрасли политики в крае наше воззрение таково. [В] командный состав назначать спеца в том случае, когда не имеется опытного командира нашего класса. Отчего армейцы тоже злостно относятся к спецам в армии, и дабы не получилось разложение в армии.

В земельной аграрной политике мы в корне не согласны с той политикой, которая проводится в крае, а признаем только трудовую норму⁵, в противном случае мы отступаем от коммунистической программы и противоречим этим самим себе.

В отношении бюрократизма мы в корне против развившегося в крае бюрократизма, поощряемого комиссией цека. Сама комиссия шикует и другим дает возможность, чем отталкивает от себя коммунистов и руководителей власти широких пролетарских масс. А также частная торговля должна быть уничтожена. Это тоже во вред рабочим и в пользу бездельникам и мошенникам, а также всей буржуазии, живущей на свои старые капиталы лучше рабочего, ничего не делая, тогда как рабочий, не покладая рук, голодует и оборванным ходит. Что касается мелкого кустарничества, то мы поощряем с тем условием, чтобы кустари свое производство сдавали в кооперативы по твердым ценам. Частная же торговля, по нашему воззрению, есть гибель опять-таки для пролетариата.

Национальную политику необходимо начать с низов от бедноты, но не от байства, т[ак] к[ак] байство, безусловно, мечтает быть владельцем края, а беднота этого не добивается, имея один интерес с пролетариатом

европейским. И как можно больше привлекать мусульман на работы по заводам и на ж[елезные] дороги. И действительно, те из мусульман, которые работают на заводе и ж[елезной] д[ороге], для них даже муллы чужды стали и ненавистны. И не надо действовать как Кобозев или комиссия, играть на национальной розне в крае для своего величия.

Выселить необходимо из Туркестанского края не нас, рабочих, за колонизаторство, но действительных колонизаторов — всех бывших владельцев, фабрикантов, всякого рода буржуазию, которые играют на тонкую струнку, будто европейцы, рабочие, хотят эксплуатировать мусульманство.

Весь документальный материал о ходе политики в крае не только крайкома, но и Ташк[ентской] Орг[анизации], но даже работы и инициатив районов партии имеется в цека, где можно потребовать отв[ет] для ознакомления Вашего. [В] особенности речи ораторов из мусульман, как они смотрят и понимают советскую власть. А доклад о земельной реформе Комзема Кушбигиева в старом виде в высшей степени оригинальный. Подобный доклад составлен группой мусульман-баев, против которого мы, стоя во главе 3 ж[елезно]д[орожного] района Р.К.П., в корне протестовали, что и наша высылка связана с земельным вопросом.

А потому просим разобрать наше дело в кратчайший срок, сняв с нас позорное клеймо, высылку из края и с некоторых из нас лишение политической и ответственной работы на 6 месяцев.

С коммунистическим приветом.

Рабочие Туркестанского края, железнодорожного ташкентского завода.

- 1) Иван Павлов
- 2) Никита Животков
- 3) Иван Воробьев
- 4) Д. Попов
- 5) Матвей Ермылев
- 6) Петр Илясов
- 7) [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 12. Л. 192-195об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. 12 февраля 1919 г. была образована Особая временная комиссия по делам Туркестана. В нее вошли Ш.С.Элиава (председатель), П.А.Кобозев, А.С.Киселев, Ф.И.Голощекин, Г.И.Бокий. Однако, в силу сложившейся в Туркестане обстановки, Комиссия в полном составе не смогла выехать на место. В октябре 1919 г. было принято новое решение о направлении в ТАССР специальной комиссии как полномочного органа партии и Советского правительства. Соответствующее постановление ВЦИК было принято 8 октября 1919 г. Функции Турккомиссии были конкретизированы в связи с образованием в июле 1920 г. Туркбюро ЦК РКП (б). В ее обязанности, в частности, входило: 1. Организация партийной школы и периодических изданий. 2. Перерегистрация членов партии. 3. Созыв чрезвычайных съездов и конференций. 4. Инструктирование местных организаций и налаживание партийной жизни. В ноябре 1919 г. по инициативе члена Турккомиссии Ф.И.Голощекина была проведена реорганизация партийных структур. Ферганский временный обком партии, созданный в первых числах декабря, предписал при формировании на местах временных партийных комитетов объединять отдельно существовавшие организации русских, мусульманских и иностранных коммунистов. (См.: Иноятов Х.Ш. Народы

Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984. С. 153-154, 207-208).

2. Мадамин Ахматбеков (Мадамин-бек) — предводитель басмаческого движения в Ферганской долине с 1918 г. В начале 1919 г. в Фергане определилось два основных центра басмачества: 1) группировка Мадамина (Скобелевский, Андижанский и Наманганский уезды) и 2) группировка во главе с Иргашом (Кокандский уезд). В апреле 1919 г. эмиссары ставки Колчака присвоили Мадамин-беку чин полковника. В сентябре 1919 г. части Красной армии (сводный Казанский полк, отряд М.В.Сафонова и конный отряд имени III Интернационала) разгромили отряды Мадамина под Андижаном. В январе—феврале 1920 г. Мадамин-бек снова перешел к активным действиям, но был разбит и бежал за Сырдарью. 6 марта 1920 г. Мадамин подписал с командованием Красной армии соглашение, которое предусматривало его полное подчинение Советской власти. 12 марта 1920 г. 1200 всадников Мадамин-бека прекратили сопротивление. (См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 51-52, 54-55, 60, 62-63, 67-69).
3. На V Чрезвычайном съезде Советов (20 апреля — 1 мая 1918 г.), провозгласившем создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, были избраны ее ЦИК во главе с П.А.Кобозевым и СНК под председательством Ф.И.Колесова. В 1919 г. П.А.Кобозев был назначен членом Турккомиссии ВЦИК. В 1918-1919 гг. осуществлялась политика форсированного привлечения представителей коренных национальностей в органы власти и в партию. Так, в составе пяти областных ревкомов представители местных этносов составляли около 60% (См.: Иноятов Х.Ш. Указ. соч. С. 115). В конце 1918 г. 45-50% членов партии составляли представители коренных национальностей Туркеспублики (См.: Там же. С. 119). В тот же период в республике стали создаваться коммунистические организации по национальному признаку: азербайджанская, киргизская, латышская, персидская, татарская, украинская и др. В ноябре—декабре 1919 г., в ходе реорганизации партийных органов, в соответствии с решениями Турккомиссии национальные организации были ликвидированы. (См.: примечание 1).
4. Уже в первой половине 1918 г. бойцы местных национальностей во многих частях Красной армии Туркестана составляли значительный процент, в частности в 1, 2, 3-м Туркестанском полках, в 1-м Семиреченском. Тогда же начали формироваться отдельные национальные части. В марте 1918 г. был создан 1-й Туркменский конно-пеший социалистический отряд. К осени 1918 г. в Ташкенте были сформированы мусульманский батальон, национальная команда, конная партийная дружина. Из-за специфики края всеобщая воинская обязанность не распространялась на местное население до 1920 г., и набор в армию проводился по принципу добровольности. В декабре 1918 г. в Ташкенте был создан штаб по формированию национальных частей Красной армии, затем учреждены подчиненные штабу областные и уездные подотделы. В конце 1919 — начале 1920 г. вопрос о введении воинской повинности в Туркестане обсуждался на заседаниях Турккомиссии, в крайкоме КПТ, РВС Туркфронта. Представителями «национал-уклонистов» (Т.Р.Рыскуловым — председателем Мусульманского бюро и членом Президиума крайкома КПТ и др.) высказывались предложения о создании отдельной «мусульманской армии». V краевая партийная конференция в январе 1920 г. не поддержала предложение о создании «мусульманской армии» и высказалась за формирование мусульманских частей в составе единой Красной армии. (См.: Иноятов Х.Ш. Указ. соч. С. 18-29, 284-285).
5. Мероприятия в области аграрной политики в Туркестане, в силу сложности обстановки, вызванной гражданской войной и действиями басмачей, не носили целостного характера. В 1918-1919 гг. был проведен частичный передел земель в незанятых басмачами районах Семиречья. 8 октября 1919 г. было принято постановление краевого комитета КПТ о предоставлении бедноте и среднему крестьянству права засеивать пустовавшие земли в пределах трудовой нормы. В

1919 г. в республике стали создаваться комбеды, в основном учреждавшиеся в поселках с преобладанием европейского населения. В годы гражданской войны в Туркестане также проводилась политика «ликвидации национального неравенства» в землепользовании. Так, V краевой съезд КПТ в 1920 г. принял решение о полном уравнивании в землепользовании коренного населения с европейским. С этой целью намечалось изъятие у переселенцев излишков земли свыше трудовой нормы и распределение ее между безземельным и малоземельным дехканством и кооперативными артелями. (См.: Иноятов Х.Ш. Указ. соч. С. 246-247). Практика проведения подобной политики порождала немало национальных противоречий.

№ 135

Письмо военнопленного П.Юдина во ВЦИК

В Всероссийскую казачью секцию Товар[ишу] Кузюбирдину
от военнопленного Юдина Павла

Заявление

Я, граждан[ин] военнопленный Донской Области, Началинской станицы, Хлебного хутора. Как Вам известно, что наш хутор по правую сторону р[еки] Дона, поэтому нам нельзя было сразу перейти на сторону советских войск. Но мы всецело стремились и сочувствовали рабоче-крестьянской власти и делали всякие содействия, чем могли, за что у нас было все забрано: скотина, хлеб и все, что им попадалось забирали Красновские банды, а именно Трехостровянской станицы. И силою, оружием забрали нас 28 августа 1918 г[ода] с 48 по 17 лет включительно и хотели нас отправить в Новочеркасск в тюрьму, а потом за место тюрьмы погнали нас на фронт в 41-й суворовский полк на исправление под строгим надзором. А стариков сверх 48 и детей по 14 лет угнали в Новочеркасск в тюрьму. 5 февраля 1919 г[ода] мы при удобном случае перешли на сторону советских войск. Нас препроводили в Москву. Прибыли мы в Москву 18 марта 1919 г[ода] в Кожуховский лагерь. 7 августа 1919 г[ода] я был [переведен] из лагеря в тюремную Больницу в надзиратели. 8 февраля 1920 г[ода] я был отправлен в город Брянск в распоряжение заведующего карательным отрядом. Здесь 10 февр[аля] 1920 г[ода] меня зачислили надзирателем при работном доме (бывшая тюрьма). И [в] настоящее время я служу в означенном Учреждении, прослужа 15 месяцев Советской России, а числюсь как Военно-пленный. Очень прошу вашего распоряжения, коим, согласно постановления народного Комиссариата Внутренних дел от 14 мая 1920 г[ода] № 10027 по амнистированию военнопленных трудовых казаков, отправить меня на родину в распоряжение станичного исполкома¹.

К сему заявлению, Юдин Павел
1920 г[од], гор[од] Брянск.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 7. Л. 544-544об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Данное постановление не обнаружено.

1921

№ 136

Жалоба кустарей в ВСНХ¹

В ИНСПЕКЦИЮ В.С.Н.Х.

Жалоба кустарей-одиночек граверно-штемпельного производства

К нам, кустарям-одиночкам штемпельного производства, явился 10-го Октября Заведующий Советской Штемпельной мастерской с ордером Полиграфического Отдела и производил опись инвентаря и имущества наших мастерских с целью ликвидации их, прекратив выдачу установленных нарядов на изготовление заказываемых нам Учреждениями штемпелей и печатей. Ввиду того, что мы, кустари, работаем исключительно личным трудом и с малолетства занимаемся этой специальностью, мы обратились за защитой наших интересов в В.С.Н.Х., который постановил, что согласно декрета В.Ц.И.К. от 8-го Октября все кустарные предприятия и кустари-одиночки находятся в ведении Главкустпрома и что имущество их ни национализации, ни конфискации, ни муниципализации не подлежит² и предложил Полигр[афическому] Отд[елу] ликвидацию Мастерских Кустарей приостановить, освободить немедленно от описи сырья, предметы оборудования и прочее. Не взирая на это Постановление, Полиграфический Отдел 18-го Октября вывез инвентарь из мастерских ЛЕВИНСОНА и БОГАЧЕВА и только благодаря особому распоряжению Москустпрома удалось приостановить вывоз имущества из остальных мастерских. Когда же мы обратились в Полиграфический Отдел за разъяснениями, почему он лишает нас возможности работать, Представитель Полиграф[ического] Отд[ела] нам ответил, что нарядов он нам не даст, и во что бы то ни стало он на днях закроет все мастерские. Переговоры Председателя Москустпрома с Полиграф[ическим] Отд[елом], что он незаконно поступает. К сожалению [обращения] ни к чему не привели, и к нашему удивлению наши мастерские были запечатаны М.Ч.К. Оказывается, что Представитель Полиграфического отдела, усмотрев, что Главкустпром и Москустпром защищают на основании декретов наши интересы, заявил М.Ч.К., что все частные мастерские занимаются изготовлением фальшивых печатей. Произведенная ревизия, которую можно скорее

назвать описью готовых новых и старых негодных штемпелей, не дала никаких результатов, ибо при проверке штемпелей не предъявляли никаких требований на предъявление разрешений на изготовление данных штемпелей и печатей, опять запечатали мастерские, но не М.Ч.К., а Полиграфический Отдел. Во имя правды чистосердечно заявляем, что мы все честные труженики, работаем исключительно собственными силами, и что выставленное обвинение голословно, ни на чем не обосновано, ясно, что Представитель Полиграфического Отд[ела] прибегнул к этому способу, дабы лишить нас защиты высших инстанций. Мы вынуждены еще прибавить, что когда нам Полиграфический Отдел отказал в выдаче нарядов, чем Советская Мастерская стала перегружаться заказами, то Заведующий Мастерской передал некоторым Мастерским, помимо Полиграфического Отдела, большое количество заказов для исполнения без всяких нарядов. И когда ему стало известно, что эти документы будут нам служить лучшим доказательством того, что одна Советская Мастерская не может и не в состоянии обслуживать и аккуратно исполнять все имеющиеся требования в Москве, он посредством М.Ч.К. требовал эти оригиналы обратно, которые были ему возвращены.

В Москве находится около 10 частных Мастерских Штемпельного Производства, и все всегда были переполнены заказами. Ясно, что одна Советск[ая] Мастерская не выполняет аккуратно данные ей поручения, и, как известно, заказы выполняются через шесть-восемь недель и то с опозданиями, в то время, когда частные мастерские исполняли заказы через неделю, много через две и в экстренных случаях через два, три дня. В данное время, фактически будучи чересчур перегруженным заказами, Полиграф[ический] Отд[ел] начал выдавать наряды одной частной Мастерской, которая тоже, работая в две смены, не в силах удовлетворить требование и назначает сроки чуть ли не в два месяца.

Спрашивается, если частные мастерские обвиняются в изготовлении фальшивых печатей, отчего же Полиграфическ[ий] Отдел посылает ей наряды?

На наши неоднократные запросы указать закон, декрет, на основании которого Полиграфический Отдел самостоятельно закрывает Кустарные Мастерские, занимающиеся личным трудом, Представитель Полиграфического Отдела ответил, что штемпельные Мастерские являются Предприятием Государственной важности, а потому их следует уничтожить и закрывать. Но ведь это далеко неправильно и совершенно противоречит здравому смыслу и только потому, что эти Предприятия представляют предмет Государственной важности должны широко существовать и быть полезными Государству.

Допустимо ли, чтобы учреждения ожидали изготовления штемпелей месяцами, мыслимо, чтобы специально откомандированные на два, три дня из фронта срочными заказами, поселялись в Москве в ожидании изготовления штемпелей? Или возможно ли Домовому Комитету ждать неделями на печать, когда это вопрос жизни, ибо без печатей не дают ни хлеба, ни продуктов?

Принимая во внимание, что частные Мастерские обслуживали не одну только Москву, но и провинции и прилегающие губернии, то мы должны

признать, что наши Кустарные Мастерские должны существовать и широко работать на пользу Государству.

Из всего вышеизложенного видно, что мы, кустари Штемпельного Производства, исполняя аккуратно заказы разных учреждений, личным трудом разгружаем и без того переполненную заказами Советскую Мастерскую. Просим на основании декрета открыть наши мастерские и дать нам возможность честным трудом зарабатывать существование и быть полезными гражданами Государству.

Бакин, Мясник, Богачев

[9 подписей неразборчивы]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 6. Л. 197-198. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо относится к началу 1921 г.

2. Речь идет об одном из следующих декретов: 1. Декрет СНК «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 г., подробно регламентировавший все аспекты деятельности кустарных предприятий; 2. Постановление ВСНХ «Об областных органах Главного Управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпрома)» от 1 ноября 1920 г.

Декрет ВЦИК и СНК о кустарной и мелкой промышленности был принят 7 июля 1921 г. и напечатан в Известиях ВЦИК № 150. Согласно пункту 1 Декрета, «Каждый гражданин может свободно заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелко-промышленное предприятие.» (не более 10 или 20 наемных рабочих. Согласно пункту 5, «Мелко промышленные предприятия не подлежат ни национализации, ни муниципализации». (См.: Сборник важнейших декретов и распоряжений правительства Р.С.Ф.С.Р. о новой экономической политике. Выпуск I. М., 1921. С. 25).

№ 137

Письмо коммуниста М.Скоробогатова в комячейку курсов «Выстрел»¹

В Комячейку Курсов Московского Отдела «Выстрел»

Заявление

[январь 1921 года]

Я, житель станицы Петропавловской, Кубанской Области, побывав в отпуске, увидел и узнал нижеследующие, неправильные действия властей на местах.

1) О разверстке. Некто, т[оварищ] Слюняев, подал неправильные сведения о засеивании земли, больше, чем было засеяно. И у крестьян забрали хлеб под чистую, у некоторых осталось по два пуда на человека до следующего урожая. Даже не оставлено на посев, и весь хлеб, собранный по разверстке, как-то: озимую, веснянку и ячмень, — смешали вместе, что не годится для посева.

2) Земля не засеяна, засеяно только, приблизительно, 5%.

3) Во время обыска, искания красной одежды, забирали и женскую. И что лучшее надели из военной на себя, остальное якобы отправлено.

4) Была в станице мануфактура, которая предназначалась для выдачи населению, но ее разобрали кто во власти, каждый по 70 и 80 аршин, а населению некоторым только выдали по 3/4 и 1 аршину.

5) Скот забирают так: если у хозяина нет овцы для зареза, у него забирают котную (с ягнятами), и тогда, если есть у кого для зареза овца, то обменивают. За 1 берут две, а если нет, то и не обменивают.

6) Хлеб белый, выдаваемый детям в Приют, заведующий приютом забирает себе, а детям дает с мусором черный, что не годится для молодого поколения, дети болеют.

7) Было восстание женщин против избрания Совета. По своей инициативе или подталкивание кем, я не узнал. Только было так: весь состав Ревкома выставили сами себя кандидатами в Совет, за что население голосовало против, говоря: «Кто нас грабил, мы не желаем их выбирать». Тогда члены Ревкома утвердили сами себя и дело с концом. Тогда женщины, в составе около 300, сделали восстание. Начали обрывать якобы награбленную одежду на телах членов Ревкома. Явились немедленно части и арестовали женщин. После ареста стали спрашивать, за что восстали. Население, запуганное, ничего не сказало, боясь ареста.

В Ревкоме, я знаю лично, есть один негодный элемент. Есть в станице одна сельскохозяйственная коммуна, которая не может служить примером для крестьян. Митингов при мне ни одного не было. Агитация совсем отсутствует.

Отношение крестьян к Советскому правительству хорошее, кроме тех, кто во власти стали. Спектакли бывают.

Острая нужда в хороших, честных партийных работниках.

Член Р.К.П.(Б) Михаил Скоробогатов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 4-4об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Данный документ является частью заявлений о незаконных действиях отдельных представителей местных органов власти в сельских местностях при проведении продовольственной разверстки, пересланных во ВЦИК из редакции газеты «Правда». В эту группу заявлений входят документы №№ 137-142.

№ 138

Заявление курсанта Морозова в партбюро курсов «Выстрел»

В Бюро Коллектива

Впечатления из поездки в отпуск в дер[евню] Песин

Першинской волости Шадринского уезда Екатеринбургской губ[ернии]

1. Железные дороги. Большинство станций битком набито отпускными красноармейцами, едущими в бессрочный и краткосрочный отпуска. В станционных залах для публики грязь, холодно и несмотря на то, что станция завалена дровами, как напр[имер], ст[анция] Богданович Омской ж[елезной] д[ороги]. Посмотришь в других комнатах этой станции, начиная с комнаты сторожа и выше, то в каждой имеется железная печка, которая все время топится. Было бы лучше убрать из всех этих комнат железные печки, а лучше топить имеющиеся большие печи, и тепла всем бы хватило, и, кроме того, была бы экономия дров. Всем отпускным красноармейцам вход в вагоны проходящих почтово-пассажирских поездов воспрещен, приходится ждать воинского. Впрочем и в этот попасть доволь-

но трудно: то ту[т] вагон «штабной», то «особого назначения» и др[угие], в которые тоже не зайдешь. В оставшиеся вагоны-теплушки «для разных» набивается 50-70 человек. Обратно в Москву, по счастливой случайности, ехал в почтово-пассажирском поезде. Кто же ездит в этом поезде? Тоже много отпускных лиц, правда имеющих 3-аршинные мандаты.

2. Продовольственный вопрос и разверстки.

За срочное исполнение разверстки уезд получил Красное Знамя. Какой же ценой крестьянам досталось Красное Знамя? Овес забран весь, даже на семена не оставлено ни зерна. Рожь не уродилась, пшеница у многих забрана вся, на семена оставлено на 1 — полторы десятины. Цифра эта по количеству имеющейся в уезде земли слишком ничтожна. Правда, обещают выдать еще на семена, но крестьяне это обещание считают смешным, т[а]к к[а]к в прошлом году на семена зерно было выдано слишком поздно, почти через месяц после посева. В данный момент некоторые крестьяне, не так давно имевшие тысячи пудов пшеницы и накопившие ее собственным трудом, получают на продовольствие хлеб по норме. Норма в уезде не одинакова, так, в нашем Далматовском районе 18-12-8 фунтов в месяц на человека, в других районах есть и больше. По поводу такой ничтожной нормы, хлебоборобы говорят: из-за чего же им стараться обрабатывать землю и расширять посевы?

В прошлом году одной нашей деревней не засеяно 3000 десятин хорошей земли. А что же можно ожидать в текущем году?

Агенты района по разверстке т[оварищи] Стрекалин и др[угии] (фамилии не помню) на собраниях красноармейцам высказываться не дают, держат себя вызывающе и обязательно с револьвером в руке. Нередки случаи, когда приезжают с отрядом солдат и производят залпы в воздух «для морального воздействия», хотя никто и не думал бунтовать. Нередки также случаи, что во время глубокой ночи производятся обыски.

Картофеля оставлено по 1/2 пуду на человека, на семена не оставлено, остальная забрана вся, и вся же испорчена. Также произошло и в прошлом году, лишь с той разницей, что тогда на семена картофель была оставлена у крестьян. Забирали картофель в холодное время и замороженную ссыпали в теплые помещения, отчего она вся испортилась.

Не лучше произошло и с разверсткой мяса. Забранный по разверстке скот у крестьян, вследствие плохого ухода и кормления, частью подох. Убой остального скота производился небрежно, кожи не прибирались, отчего частью растасканы собаками, а частью таскаются по полу и занесены снегом. В надлежащем порядке прибрано не так уже много. Убито много коров, не доходивших до разрешения телят 2-3 недели. Такое обращение крайне преступно и тем более, что скот не посеешь, и через год он не вырастет. Еще хуже было в прошлом году. Вдобавок к этому большинство мяса сгноено.

Льняная, конопляная куделя и шерсть забраны подчистую и сейчас приступлено к отобранию имеющихся еще у некоторых крестьян холстов. Между тем крестьяне еще не получили мануфактуры.

Население страшно запугано и достаточно еще бросить искру, как возникнет громадный пожар восстания.

Тюрьмы переполнены воображаемыми саботажниками. Ни в какие времена, даже во времена царского владычества, тюрьмы так не переполнялись, как в настоящее время. Для примера приведу следующий случай. Был посажен в тюрьму совершенно неграмотный и неразвитой 70-летний старик. Когда его спросили, за что он посажен, то он ответил: «А чо, детки, я какой-то шапотажник».

На неправильность разверсток, производимых агентами, делегации крестьян неоднократно обращались с жалобой в Губернские Исполкомы, но всегда получали ответ, что такое-то учреждение, напр[имер], Уездный Исполком работает великолепно, справляйтесь у него. Одна такая делегация Далматовского района с жалобой доходила до председателя ВЦИКА, тов[арища] Калинина, но и тут получила ответ, что Екатеринбургский Губисполком работает хорошо, справляйтесь там. Сейчас крестьяне в затруднении — кому же жаловаться?

3. Гужевой транспорт. Крестьян с лошадьми гонят на работы за 100-250 верст от дому, где лошадям совершенно не выдается фуража, у крестьян же кроме соломы ничего нет, да и той из дому с собой много не увезешь. Отчего много лошадей падает. Сейчас в деревне нет ни одного дома, в котором нет павших лошадей. Кроме того, зачастую бывает, что прибывшие к месту назначения крестьяне не получают работы и живут без дела. Делегации от крестьян жаловались Уездному Комиссару на подобные действия, но получили ответ: «Пусть лошадидохнут, вам же лучше будет, никуда не поедете». Выше жаловаться они уже не посмели. Такое уничтожение лошадей продолжается по-прежнему. На чем же крестьяне будут работать в будущем? Различных машин, заменяющих лошадиную силу, им еще не дано.

У всех крестьян сейчас вылилось одно мнение, что коммунисты царствуют последний год и потому стараются так быстро разрушить все сельское хозяйство. Смотря на это, и действительно создается такое впечатление.

Наш уезд всегда представлял цветущий край, а теперь видны одни развалины.

Сельские и волостные Исполкомы работают хорошо, но они бессильны перед высшей властью.

Нужны крайне срочные меры для искоренения подобных беспорядков, дабы предотвратить будущие беспорядки и кровопролитие.

5. Культурно-просветительной работы не видно. Большого труда стоит найти газету, которых в деревне почти не выписывают.

Коммунистические ячейки в селах и деревнях представляют из себя что-то неопределенное. Едва-ли тут найдешь члена, знающего программу коммунистической партии или понимающего сущность строительства Советского государства.

25 января 1921 г[ода].

Курсант Морозов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 8-8об. Подлинник, машинопись.

Письмо курсанта А.Дубасова в партбюро курсов «Выстрел»

В Бюро Р.К.П. «ВЫСТРЕЛ». [1921 год]

Впечатления [от] поездки в отпуск

1) В пути, по Северной и Пермской жел[езной] дороге, железнодорожная администрация относится к красноармейцам слишком невнимательно. Чтобы добиться красноармейцу места в поезде, приходится сидеть на станциях по 2-3-е суток. Здания вокзалов совершенно холодные и грязные, и в таком положении красноармейцам, полураздетым и грязным, приходится ожидать очереди, когда их посадят. Поезда же, как почтовый, забиты командировочными, а есть вагоны особого назначения и штабные, хотя в большинстве случаев идут свободны, но туда красноармейца ни под каким видом не пустят. Откуда такие порядки — не знаю, необходимо это разобрать, а то таким явлением красноармейцы крайне возмущены и на этой почве приходится слышать такие возгласы, что, дескать, красноармейцы только нужны тогда, когда необходимо защищать власть, а когда война закончилась, и мы стали не нужны.

Такие порядки необходимо устранить в самый кратчайший срок, а в противном случае может это вылиться в нежелательные последствия.

2) На месте, в Екатеринбургской губ[ернии], Каменском уезде, Беравской вол[ости], в составе Волостного исполкома есть хорошие тов[арищи] коммунисты, но их очень мало, и им приходится работать по указке разных агентов, которые не хотят ни с чем считаться и явно подрывают авторитет власти. Волостной Исполком не в силах ничего сделать, жалобы на них не принимают, а эти агенты отвечают на вопросы крестьян так: крестьяне, спрашивая о том, что почему лошадям не дают зерно-фуража в то время, когда на них приходится работать, ведь лошади от этого подохнут, они им отвечают: пусть дохнут, мое какое дело.

Крестьян обирают до основания. Хлебная разверстка выполнена полностью, но кроме этой еще добавочные разверстки являются. Оставляется на едока по 1 пуду пшеницы. На это крестьяне не обижаются, как общее положение для всех, но совершенно не оставляется на скота, в особенности на лошадей, на которых приходится работать по перевозке дров. Кормить лошадей нечем, сенов почти совершенно нет, кормят соломой, отчего лошади приходят в негодность. Если лошадь к работе стала неспособна, то таких требуют сдавать на мясо, несмотря на то, что эта же лошадь при удовлетворительном питании могла бы отлично работать.

По моему мнению, такое положение вещей ненормально, т[а]к к[а]к оно ведет к уничтожению конского состава, а от него уменьшится посевная площадь и ухудшение обработки земли, а также уменьшается гужевой транспорт, с которым тесно связано благосостояние железнодорожного транспорта. А от него и в данное время страдает Республика.

Скот и птица у крестьян взята большинство еще в 1919 г[оду] и была зарезана в г[ороде] Шадринске. Мясо испорчено и вывезено на навоз. В 1920 г[оду] взят последний скот и то, по рассказам крестьян, большинство скота подошло в том же городе.

Картошка, как в 19, так и в 20 г[оду] собрана и крестьянам не оставлено для посева, и эта картошка за два года. И тем же крестьянам приходится ее вывозить на поля, чем приходится крайне возмущаться.

Крестьяне из центра ничего не получают с начала гражданской войны, одеваются во все самодельное, выработанное из льна, а в настоящее время у них и лен отбирают дочиста, оставляя их полураздетыми, на что они сильно обижаются. Говорят то, что если они нам не дадут мануфактуры, то пусть нам оставляют необходимое количество льна, благодаря которому мы будем сами одеваться. Но на этот голос не обращают никакого внимания.

В общем, из моего кратковременного пребывания в деревне, после 3-х летнего отсутствия, впечатление создается такое, что представители власти стараются сделать так, что только на этот год хватило бы, а в дальнейшем совершенно не смотрят, что и как быть в будущем.

По-моему, такой взгляд в корне неправилен, необходимо принять меры к урегулированию этих вопросов на более правильных началах.

Курсант Андрей Дубасов

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 10-10об. Подлинник, машинопись.

№ 140

Заявление Е.И.Куркина в партком курсов «Выстрел»

[1921 год]

Куркин Еремей Ильич

Витебский Губисполком, как посредник жел[езно]дор[ожной] спекуляции, [в] выдаче всевозможных документов на право провоза продуктов со спекулятивной целью в вагонах специального назначения, в то время, как больные красноармейцы валяются на грязной станции. В Губ[ернской] Ч.К. и ж[елезно]дор[ожном] Управл[ении] Уголовн[ого] розыска, как орган[ах] специальной наживы, напр[имер], реквизиция товаров незаконная одного числа и распродажа последних, по более высоким ценам — другого числа (называют Красной Шапкой). Пьянство среди ответственных представителей Губернской Советской власти (парт[ийных]) и развитие проституции. Бандитизм среди сотрудников Губ[ернского] Уголовн[ого] розыска, наприм[ер], выступление на больших улицах города, среди дня, в вооруженном виде, под влиянием наркоза и хулигански себя ведущими, производит угнетающее и подавляющее настроение среди широких масс населения города. И с другой стороны — саботаж представителей продорганов, которые обязаны не по просьбам, а в силу закона подавлять такие явления, чего к сожалению не наблюдается. Беззащитное состояние крестьянина и рабочего. Среди представителей Губ[ернской] власти — бюрократизм, среди широких кругов ответственных политработников (комиссарства) и представителей местной власти. «Наробраз»: воспитание юного поколения сводится, в общем, «к нулю» и является скорее усиливающим разврат среди подрастающего молодого поколения, но мер борьбы пока никаких. «Совобес» как орган самоснабжения, не интересуется оказывать ту необходимую помощь тем, которые уже находятся на ступени гибели. «Политпросветы»: предоставление свободы развития всем от-

ветственным саботирующим работникам, но отнюдь не красноармейцам, рабочим и крестьянам, так как всевозможный доступ просветительного развития является возможным и доступным для вышеозначенных, прикрываясь именем рабочих и крестьян.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 14. Копия, машинопись.

№ 141

Заявление И.К.Петрова в партком курсов «Выстрел»

[1921 год]

11-е Отд[еление] Комполков

Петров Иван Кириллович

В Смоленской губ[ернии], Юхновском уезде, Ильи-Жаденской волости наблюдается пьянство волостной власти, почему и не прекращается гонка самогонки. Отсутствие всякой политработы среди крестьян. Семейства красноармейцев за несколько месяцев не получают пособий. Сильно распространены незаконные обыски и реквизиции продуктов у крестьян, даже выполнивших разверстку. При отобрании продуктов не выдаются установленные квитанции, почему неизвестно, куда поступают отобранные продукты. При обысках практикуется запугивание крестьян оружием и арестом. В общем, ведут себя, как бандиты, и этим наводят страх на местное население. Специалисты ремесленники (плотники, кузнецы) не объединены в советские мастерские, а работают самостоятельно, запрашивая баснословные цены, почему крестьянам отсутствует в этом смысле всякая помощь по ремонту сельскохозяйственных орудий. В учреждениях обращение с крестьянами очень грубое, и на свои требования крестьяне никогда не получают исчерпывающих ответов.

Все вышесказанные недостатки отражаются на настроении населения, которое выражается протестом против лиц, стоящих у местной власти, в особенности против политработника тов[арища] Румянцева, который не пресекает, а наоборот поощряет всякое беззаконие.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 16. Копия, машинопись.

№ 142

Заявление курсанта Ф.М.Бобрикова в парткомитет курсов «Выстрел»

Курсант Курсов Комбат[ов]

В[ысшей] С[трелковой] Ш[колы],

11-го отд[еления]

Федор М.Бобриков.

г[ород] Москва.

В Комитет Московского отдела

«Выстрел»

Три года боролась Красная Армия с бандитами контрреволюции, перенося все тяжести и лишения за Советскую власть, за светлое будущее, за правду. Но правды пока не существует. По декретам и по постановлениям центра, власть на местах автономна, т[о] е[сть] в провинции¹. С мест, по всей вероятности, доносят, что «на Шипке все спокойно», но дело об-

стоит не так. Некоторые типы — волки в овечьих шкурах, копают яму завоеваниям Красной Армии, но глубоко ошибутся. Чтобы не допустить лишнего кровопролития, надо принять меры самые экстренные и решительные с бюрократизмом и внутренними врагами Советской власти.

Я был дома, в отпуске, в Орловской губ[ернии], Малоархангельском уезде, Губкинской волости, селе Орляки, где видел существующие непорядки и, как передавали про действия власти уездной, меня до крайности поразило, что Советскую власть хотят закопать. Крестьянин лишен всякой свободы. Что ни скажет, считают саботажником, ни за что арестовывают. Применяют плетки, оружие и т[ак] д[алее], а кого следует, того не наказывают. В уезде был комиссаром Упродкома Козельский, который за злоупотребления был арестован и отправлен в Орел, но скоро освободился и сейчас в г[ороде] Ливнах каким-то комиссаром. У него при обыске нашли много продуктов и разных предметов. Крестьян, когда обращались к нему за чем-нибудь, выгонял и говорил, что не портите здесь воздуха. Некоторые агенты творят подлости, которые надо стирать с лица земли, а они еще существуют. Некто, агент по прозвищу «Иван Барин», творил такие темные дела, что невыносимо. Он брал разверстку, как захочет. Хорошие вещи ташил к себе домой. И сейчас переведен из нашей волости в Нетрубицкую. Контроля над этими лицами нет. Что хотят, то и делают над крестьянами. Берут за помол, как хотят, и мелют за взятки, так как сейчас мельницы и маслобойни закрыты. Некто, районный контроль над мельницами Алексей Лунин, с Орлянки возит домой муку пудами, народным имуществом распоряжается, как захочет. Садами в 1920 г[ода] распоряжались вовсю. У нас в селе яблок было много, но ими крестьяне почти не пользовались, а только давали своим ближним и за взятки, а часть были свезены, из них часть погнила.

Лес отпускается, как заблагорассудится. Некто, лесничий Иван Егорушкин, гр[ажданин] дер[евни] Пересухи, возит к себе лес, а если надо крестьянину, только за взятку. Если дают когда-нибудь мануфактуру или соль, то дойдет до граждан — остается почти ничего. И то — за яйца, а если нет, то не давали. В какое только учреждение не зайдешь, сидят белоножки, пьют чай с маслом и медом, а крестьянин, если обращается по делу, ему говорят: «Постой за дверью». Ужасная бумажная волокита. Не найдешь толку. Повальное пьянство. Раскатывание на рысках. Даже некоторые комиссарики дают муку на варку самогона, и за это происходит всякое укрывательство дезертиров.

Приезжают в какое-нибудь село, напьются самогону и требуют хорошую подводу, а если не будет хорошей лошади — угрожают гражданам оружием. Живут в шикарных квартирах. На Рождественские праздники советские служащие и тому подобные получили подарки, как передавали. Учителя некоторые обратились, чтобы получить для детей на елку, получили категорический ответ, что после дадим. А некоторым крестьянам говорят: «Вы недостойны». Школы до Рождества не функционировали вследствие недостатка топлива. Топливо было. Нарыт торф, очень много, но он развозился неизвестно куда. В школах не хватает ни материала, ни технических средств. В селах дети ходят голые и босые, почти школу не посещают, и также в плохом положении учителя.

Красноармейские семьи в ужасном положении, не получают почти ничего. Лично моя мать за 3 года совершенно ничего, да и много таких.

Вследствие природных условий, в нашем уезде нет другой год урожая, а разверстку взяли сверх нормы и то половину испортили. Картофель 1/2 погнило и померзло, мясо несколько пудов испортилось, птица собранная наполовину подохла. В 1920 г[оду] крестьяне яровой хлеб посеяли в мае месяце, потому что не было семян. Они обратились за два месяца до посева, на их просьбу не обратили внимания. Приходилось по неделе стоять у дверей, где выгоняли и говорили, что не портите воздуха, как было сказано нашим крестьянам.

Семена получали уже в мае месяце, которых часть взошла, а часть, которая взошла, была ничто, вследствие засухи. Отбирали волну (шерсть) последнюю и овчины, а если нет, то в некоторых селах брали последнюю корову. Из этой волны и овчин некоторые типы пошили себе полушубки и навалили валенки и говорят крестьянам, что это из вашей. Если крестьянину сшить или свалять, надо последний кусок хлеба свезть отдать, а в советской там недопустимо.

В культурном отношении — нет газет, граждане ни во что не посвящены. Темнота непроницаемая. От местной организации Р.К.П. плодотворной работы нет. Ни одного разу, ни в одном селе не было почти митингов. Крестьяне только запуганы всевозможными агентами и отрядами, которые воспитывают дулом и плеткой, совершенно не нужны в деревне с таким примером.

В настоящее время происходит сбор семян, забирают последние фунты и крестьян бросают на произвол судьбы и говорят, что мы с вас вытянем последнюю шкуру, как тянули с нас. Это было в Курской губ[ернии], как передавали.

Сельское хозяйство с каждым днем все рушится, на будущий год надеяться будет не на что. Если не дать поддержку, как материальную, так и духовную, то сельское хозяйство погибнет. Сейчас мельницы и маслобойни закрыты, у крестьян нет куса хлеба. До весны, лично в нашей волости, не доживут, совершенно все продукты исходят.

На железной дороге полнейший произвол. Красноармейцы едут, как больные, так и прочие, на буферах, а если в вагоне, то человек 60 в вагон, без нар и печей, как мне самому пришлось видеть эту картину. К поезду не достоинься сесть. То кассовый, то делегатский, особого назначения, штабной, а красноармейцу негде сесть, приходится садиться на буферах, а в некоторых вагонах сидят с мамзелями. Железнодорожная охрана и милиция, что хотят, то и делают: отбирают у некоторых последний фунт и сами занимаются спекуляцией и полное взяточничество.

Товарищи, члены Р.К.П., не допустите посягательства на наши завоевания и на Республику. Надо послать [б]ольше работников честных в деревню и во все концы, для чистки бюрократов и внутренних врагов Советской власти. Да здравствует борьба самая решительная и репрессивная с врагами трудового народа.

25/1—21 г[ода]

Бобриков

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 96. Д. 760. Л. 18-18об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Вопросы деятельности местных органов власти затрагивались в целом ряде декретов и постановлений Советской власти. Так, в постановлении VII Всероссийского съезда Советов «О Советском строительстве» (разделы III, IV и V) говорилось о полномочиях местных органов. Например, губернским Исполкомам предоставлялось право «...контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений, как временного, так и постоянного характера...». Аналогичное постановление VIII съезда (раздел IV) устанавливало, что «Постановления местных съездов могут быть отменяемы лишь вышестоящими Съездами...», а также что «Центральные ведомства по правилу ведут все дела через местные Советы и их отделы...» (См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. М., 1920. С. 9-10, 13).

№ 143

Письмо анонимного рабочего в редакцию газеты «Гудок»¹

Кто виноват?

Мобилизованным рабочим, привлекаемым для расчистки железной дороги от снежных заносов, разрешено выдавать хлеба один фунт, сахару полтора золотника², соли, полтора золотника и сухой рыбы (воблы) 13 золотников в сутки. Конным подводам — 5 фунтов овса и 8 фунтов сена в сутки. Администрация объявила такое постановление рабочим и Дорожным Мастерам 16 околотка. Был составлен список и послан в Брянское учужпо за получением продуктов, но посланному пришлось, чтобы получить пуд хлеба, [съездить] несколько раз и наконец получил, но далеко не то, что предполагал. На бумаге был хлеб, а на деле оказалась какая-то смешанная масса из мякины и не пропечена как надо, а только немного запечена, чтобы не развалилась. А сахару, соли и рыбы вовсе не дали, а почему, причины не известны и ничем не мотивируются. Конным подводам тоже выдали только овес, а про сено и не спрашивай. Рабочие же конечно спросили Дорожного мастера: «Где же та норма, которую Вы обещали нам выдавать?» Дорожн[ый] мастер, конечно, говорит, что ему не выдали из учужпо, а почему неизвестно. Но на эти слова был ответ: «Нет, наверное, Вам это себе нужно, а нас только заставляете работать». Желательно было бы знать, почему не выдаются эти продукты и какая причина невыдачи таковых?

Товарищи! Ведь, если мы будем на бумаге писать одно, а на деле показывать совершенно другое, то не то что возродим производительность и поднимем транспорт, а совершенно уничтожим его. Пусть нам на страницах газеты «По рельсам» дадут нам ответ те лица, которые ведают этим делом, и где остаются эти золотники, которые предназначены для трудящихся масс? Не остаются ли в пользу членов Брянского учужпо?

Рабочий 16 околотка Ст[анции] Жуковка
10-го февраля 1921 года.

ГАРФ. Ф. 9613. Оп. 2. Ч.1. Д. 1. Л. 44-44об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. «Гудок» — орган наркомата путей сообщения и ЦК профсоюзов рабочих железнодорожного транспорта с 1917 г. С 4 января 1921 г. по 3 июля 1923 г. — ор-

ган ЦК союзов рабочих железнодорожного и водного транспорта; с 4 июля 1923 г. по 5 февраля 1931 г. — орган ЦК союза работников железнодорожного транспорта.

2. Золотник — русская дOMETрическая мера массы (веса), равная 96 долям (4, 266 г).

№ 144

Жалоба красноармейца С.Т.Аристова в Московский трибунал

В Московский Кассационный Трибунал

Красноармейца 12 отдельного Трудового Батальона Аристова Серафима Трофимовича, происходящего из крестьян села Боева Боевской волости Воронежского уезда и губер[нии]

Кассационный отзыв

Приговор Воронежского Революционного Трибунала от 9-го Декабря 1920 года о присуждении моего отца Трофима Федоровича Аристова за продразверстку в лагерь на 3 месяца с конфискацией всего общего нашего имущества должен быть отменен в части конфискации имущества по следующим основаниям:

1) Если был виноват названный мой отец в невыполнении продразверстки, и он один присужден к наказанию за это, то его одного часть имущества и могла быть конфискована Трибуналом, для чего последний обязан был, прежде исполнения приговора, предложить нашему Волземотделу выделить отцовскую часть имущества и таковую уже конфисковать. Но Трибунал, обвинив одного моего отца и не обвиняя совершенно никого из остальных членов нашей семьи, конфисковал имущество всех вообще членов нашей семьи, в том числе и часть имущества вдовы погибшего в рядах красной армии брата моего Василия — Евдокии Илларионовны Аристовой с двумя малолетними сиротами — Иваном 6 лет, Семеном 4 лет, чего не могло быть допущено и еще моего брата — Якова Трофимовича Аристова.

2) Каждый красноармеец, находясь на боевом или трудовом фронте, защищает интересы Советской власти и совершенно не знает, что у него делается дома, уверенный в том, что дома его имущество находится под защитой существующих законов. Это тем более должен знать Трибунал и строго придерживаться такому правилу. Если же красноармейцы будут защищать Советскую власть [на] нашем и другом фронтах, стараясь разбить вооруженного врага и победить хозяйственную разруху, уверенные в том, что дома их имущество будет сохранно и по окончании войны, вернувшись домой, они будут иметь возможность заняться мирным домашним трудом, они смогут поддержать [в] себе дух бодрости и довести войну до конца. Если же наоборот за пролитую на боевом фронте кровь и понесенные на трудовом фронте работы возмездием красноармейцам будет преподнесено окончательное разорение их домашних очагов и хозяйств, как в данном случае, которые восстановить в настоящее время нет никакой возможности, то винтовка сама вывалится из рук, и от работы опустятся руки, что поведет к окончательному разложению армии и к неминуемой гибели всех завоеваний Революции, ибо разорения своего

никто завоевывать не станет уже поодному тому, что оно имело место при царском режиме.

По приговору Трибунала у нас отобрано все имущество до старых граблей, благодаря чему вся наша семья обречена на голодную смерть, так как наступающей весной она не сможет посеять клок наделной земли. В то же время все почти, призывавшие нас к защите Революции, сами отсиделись в тылу на теплых местах, как будто им и Революция и ненужна, а если нужна, то только на словах. Таким образом, мы пострадали в доме и в поле.

На основании изложенного, прошу Кассационный Трибунал об отмене обжалованного приговора.

1921 года февраля 27 дня.

Красноармеец Серафим Аристов

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 380-381. Подлинник, рукопись.

№ 145

Заявление коммуниста П. Гущика во ВЦИК

[В] Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов
Секретаря Комячейки Штаба Западного Фронта Павла Гущика
Гор[од] Смоленск, 21 марта [1921 года].

Заявление

Настоящим заявляю на неправильное действие представителей Сов[ет-ской] Власти, т[о] е[сть] Жилищного Отдела гор[ода] Петрограда, кото-рый летом прошлого года реквизирует мои и моего родственника, Дмитрия Федоровича Парфенко, вещи.

Означенный Парфенко был квартирохозяином кв[артир]ы 34 дома № 7 по Лиговской ул[ице], где также и мои вещи хранились.

Такую реквизицию мы считаем вопиющей несправедливостью.

У людей, которые служат в рядах Кр[асной] Армии — мой родственник только недавно был демобилизов[ан] по годам, — проводя все время на Польском фронте, рискуя своею жизнью.

В благодарность за это у нас, когда мы были на фронте, как у дезертиров или государственных преступников, конфисковали все наше имущество, нажитое своим трудом на несчастные гроши.

Вся вина наша была в том, что, когда был мобилизован мой родственник Парфенко, квартирохозяин той квартиры, то ему не с кем было оставить квартиру (жена его по болезни поехала на месяц в деревню Минской губ[ернии], которая вскоре была захвачена поляками, и она осталась там до освобождения Минской губернии Красными Войсками).

Домовому комитету было известно, что это квартира красноармейца, а не дезертира, и, между тем, жилищный отдел вселил туда других, а вещи реквизирует.

Как коммунист, я не должен признавать собственность, но не у всех коммунистов вещи реквизируются и постольку, поскольку Государство еще не может удовлетворить всех граждан предметами первой необходимости, и нам приходится донашивать и пользоваться своими старыми вещами, так как по спекулятивным ценам нет возможности приобретать.

Между тем у меня отец, мать и брат, которые сейчас остались в Польше — Минской губ[ернии], я да средний брат служим в Красной Армии. И что же, когда они вернутся домой? Ничего не найдут, а старики также приобретали своими трудами. Мне одному будет трудно их теперь содержать, все нужно приобретать наново, а как приобретешь?

Сообщая о вышеизложенном, прошу вернуть нам вещи, в крайнем случае выдать по полной норме нам всем.

Член РКП Павел Гущик

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 1. Л. 158. Подлинник, машинопись.

№ 146

Письмо заключенных-анархистов в Политический Красный Крест

Политическому Красному Кресту (для информации).

Рязань. Лагерь принудительных работ.

Здравствуйте, дорогие товарищи.

Настоящим спешим уведомить вас о том, что мы находимся в Рязанском Концлагере принудительных работ. Привезли нас вчера 26-го апреля. Нас анархистов всего здесь 10 человек.

1) Давид Гоган, 2) Курбатов, 3) Лилов, 4) Тарасюк, 5) Фсодоров Константин, 6) Буданов, 7) Хохотва, 8) Гаврилов, 9) Пелипенко, 10) Фаня Барон.

Кроме нас десяти, с нами привезли из той же Бутырки еще 9 чел[овек] правых эсеров и 16 меньшев[иков]. Всего 35 чел[овек]. Взяли нас из Бутырской тюрьмы ночью с 25 на 26 апреля в 3-5 час[ов] утра¹. Взяли всех социалистов более 300 чел[овек]. Брали насильно. Многих избивали и брали в одном белье. (Правда потом за вещами водили каждого в отдельности).

Избиению подвергались более всего женщины. Некоторым попробовали головы. Женщин спускали вниз по лестнице, а некоторых тащили за волосы. Мне лично тоже надавали тумаков таких, что сейчас болят все части тела. Главным образом, били тех, кто сопротивлялся.

Вообще в эту ночь во всей тюрьме был кошмар и ужас, который нельзя описать и словами передать. Нас всех разделили на несколько групп, полагаем, что не меньше пяти (5). Куда кого увезли нам неизвестно. Просим вас навести справки и через Черный Крест² и Красный Крест о месте нахождения остальных и сообщить нам, а также о нас им.

Мы не знаем, останемся ли здесь или куда-либо через некоторое время направят в другое место.

Условия жизни здесь ужасны. Камеры закрыты, на прогулку не пускают. Пища отвратительна, грязна, везде грязь, клопы и проч[ие] паразиты.

На днях думаем объявить войну за лучшие условия.

Только что сообщили, что нам нужно собираться с вещами, куда-то отправят, куда еще не знаем.

С тов[арищеским] приветом.

РЯЗАНСКАЯ ТЮРЬМА³

Вчера вечером нас перевели в тюрьму. Находимся в полной изоляции. Как выясняется, было предписано из В.Ч.К. держать нас всех строго изолированно.

Помещаемся все 35 человек в одной камере. Жить здесь будет очень, очень тяжело, в особенности после Бутырки.

Сообщите, кто из наших товарищей остался в Бутырке и др[угих] тюрьмах Москвы. Где Ч.? Все его вещи я оставил в камере и заявил коменданту.

Убедительно прошу вас узнать и сообщить мне, где находится Ф.А. Сообщите ей о моем местонахождении и передайте от меня привет.

Итак кончено.

Желаю вам всего наилучшего.

Ваш

28/IV—21 год

АДРЕС:

Рязанская Губернская Тюрьма

3-й коридор. 12-я камера.

С подлинным верно: Секретарь [подпись неразборчива]

Всероссийский Черный Крест

№ тел. 68-25.

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 7. Л. 10-10об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. В апреле 1921 г. были арестованы анархисты, эсеры и социал-демократы без предъявления обвинения. Они выдвинули требование предъявить им обвинение, либо отпустить. После отказа в этом заключенные Бутырки объявили голодовку с 25 апреля и оригинальным образом выражали протест — выли, сидя в камерах. В ночь на 26 апреля они были вывезены из Бутырки и разосланы по разным городам. (См.: Ребрух В. Правда о том, что произошло в Бутырской тюрьме в ночь под 26 апреля 1921 г. М., 1921. 15 с.)
2. «Черный крест» — организация помощи заключенным анархистам и их семьям, действовавшая в рамках созданного в 1921 г. Всероссийского общественного комитета по увековечению памяти П.А.Кропоткина. Во главе «Черного креста» был секретариат, состоявший из А.В.Андреева, А.О.Солонович, В.В.Поспеловой и И.Н.Иловойской. Средства на эту работу складывались из частных пожертвований, доходов от благотворительных лотерей и концертов, поступлений от зарубежных анархистских организаций. (См.: Незапечатленный труд: из архива В.Н.Фигнер // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М., 1992. С. 477).
3. С апреля 1921 г. в Рязанской тюрьме находились следующие анархисты, составившие впоследствии основу группировки «анархистов подполья» (бежали из тюрьмы 19 июля 1921 г.), казненных по приговору МЧК 27 сентября 1921 г. (И.Н.Гаврилов, Т.Каширин, Т.П.Силантьев, С.Д.Барон, В.И.Фаер, Ф.С.Чубанов, М.Н.Романов, В.С.Потехин). (См.: ВЧК и «Маленький Христос» / Публ. Т.Васильевой и В.Кривенького // Родина. 1994. № 8. С. 45-48).

№ 147

Письмо политических заключенных в Президиум ВЦИК

Копия

В ПРЕЗИДИУМ В.Ц.И.К.

Политических заключенных Владимирской губ[ернской] тюрьмы,
переведенных из Бутырской тюрьмы.

[не ранее 26 апреля 1921 года]

Заявление

В ночь с 25 на 26 апреля агентами Ч.К. были вывезены из Бутырской тюрьмы все содержащиеся в ней социал-демократы, соц[иалисты]-рев[олюционеры] и анархисты¹. Мы лишены возможности нарисовать в полном

объеме развернувшуюся при этом отвратительную картину грубого насилия, т[ак] к[ак] мы составляем лишь незначительную часть вывезенных из Бутырок заключенных. Опишем лишь то, что сами пережили или сами видели.

В 4-ом часу ночи в занимаемые политическими заключенными 11-й и 12-й коридоры общего корпуса, в мужской и женский одиночные корпуса и в часовую башню Бутырской тюрьмы явились в большом количестве агенты В.Ч.К. и солдаты. В 12-м коридоре в некоторые камеры они ворвались, когда все заключенные спали. Заключенных схватывали, приказывали немедленно одеваться и забирать вещи и при малейших признаках колебания или сопротивления вытаскивали силой в коридор и уводили.

60-ая камера уже проснулась к тому моменту, когда вбежали чекисты. На требование одеться и собрать вещи, староста камеры, поддержанный всей камерой, потребовал сообщить ему, куда и зачем нас увозят и дать ему возможность переговорить с коридорным старостой. Т[ак] к[ак] и в том, и другом было резко отказано, все заключенные легли вновь на койки. Руководивший операцией чекист дал камере 5 минут на размышление и через 5 минут явился в камеру с большим числом солдат. По его команде «по 3 человека на каждую койку» солдаты с гиканьем бросились на заключенных и стали их стаскивать с коек, избивая прикладами и кулаками, и вытаскивать и вытаскивать в одном белье в коридор. Вдоль всего коридора шпалерами стояли солдаты, и многим из нас пришлось пройти сквозь строй и подвергнуться новому избиению, особенно пострадали Я.А.АРАБИН, А.Ф.ДЕВЯТКИН, Л.М.ПИСТРАК. Из 12-го коридора чекисты перешли в 11-й коридор. Здесь заключенные к этому времени оделись и собрали вещи, решив не оказывать и пассивного сопротивления. Но чекисты и солдаты и здесь с матерной бранью набросились на заключенных. Даже особенно сильно избиты: А.С.КРАНИХФЕЛЬД, А.Я.МАЛКИН и И.МИНЬКОВ. В мужском одиночном корпусе повторилось в общем то же. Здесь, в частности, были избиты Н.И.АРТЕМЬЕВ, А.В.ФЕДОДЕЕВ и др[угие]. Еще более наглый характер носила эта военная операция в женском одиночном корпусе. Здесь солдаты и чекисты врываются в камеры, избивая арестованных, и некоторых (Л.ГУТМАН, КОЗЛОВСКАЯ и др[угие]), почти раздетых, волокли за волосы вниз по лестнице. В часовой башне заключенные анархисты, полагая, что их ведут на расстрел, упорно сопротивлялись и были жестоко избиты. Особенно пострадали: Н.БЕЛЯЕВ, В.ПРОЦЕНКО, И.Ф.ТИМАКОВ. Из околотка и из женского одиночного корпуса увели больных, некоторых с высокой температурой более 39 и некоторых голодавших на 4 день голодовки.

Приводимых в контору заключенных разбивали на группы. В той группе, в которую вошла значительная часть нижеподписавшихся, вновь повторились сцены наглого насилия: солдаты начали насильно уводить заключенных по одному и по два для увоза, энергично работая кулаками и цинично ругаясь и угрожая стрельбой. Вся операция и, в частности, избиения производились под наблюдением и руководством чинов В.Ч.К. (Беленький, Кожевников, Самсонов и почти все старшие следователи) и при непосредственном участии чекистов, о которых давно известно, что они исполняют в Ч.К. обязанности палачей (Риба и др[угие]). Мы были отвезены на вокзал и посажены в арестантские вагоны. Нам даже не сообщили, куда нас везут, да и сами чекисты, разместив увезенных из Бутырок по разным городам, не поинтере-

совались составить списки заключенных перед отправкой отправляемых в каждый из намеченных ими городов и не знали, кого куда посылают. Конечно, нам не дано было возможности снестись или свидеться перед отъездом с родными и близкими, для которых увоз наш в обстановке, типичной для увоза на расстрел и в неизвестном направлении явился тяжелым истязанием. Нас привезли во Владимир и заперли в губернской тюрьме, безобразная обстановка которой обрисована в прилагаемой при сем копии заявления, подаваемой сегодня от имени всех политических заключенных во Владимирский Губисполком. Считаем необходимым отметить, что почти никому из нас не предъявлено обвинения, что содержание наше в тюрьме (большинство арестовано в феврале или начале марта с[его] г[ода]) имеет целью, по откровенному признанию самих чекистов, лишь нашу политическую изоляцию, что сами органы власти в полной мере отдали себе таким образом отчет в том, что они творят над нами насилие потому, что мы являемся их политическими противниками.

Вся обстановка нашего увоза из Бутырок и та обстановка, которая окружает нас во Владимире, дают нам право утверждать, что сейчас речь идет уже не о нашей изоляции, [а] о мерах направленных к нашему физическому уничтожению.

Перед лицом Российского и Международного Пролетариата, перед лицом человечества мы протестуем против этой политики варварства, самовластия и жестокости с редким в истории человечества лицемерием, прикрываемым интересами рабочего класса и социализма.

Следуют подписи: Социал-демократы

С.ШВАРЦ (МОНОСЗОН), А.ДЕВЯТКИН, Н.ДАНИЛИН, Е.ИЗНАЭЛЬ, Л.ПИСТРАК, Я.АРАБИН, Г.ЯКОВЛЕВ, К.РОЗЕНБЛИТ, Н.ОКУНЬ, М.БРОНШТЕЙН, И.РАППОПОРТ, А.КРАНИХФЕЛЬД, И.АНТЫПКА, А.МАЛКИН, С.ЭСТРИН, Г.НЕСИН, А.КУЗОВЛЕВ, А.ГУТЕРМАН, С.ПЕТЛИН, С.ГОДЗИШЕВСКИЙ, А.ФИШГЕНДЛЕР, А.ХАВИН, К.ГАН, А.И.ИОФФЕ, Р.КАНТОРОВИЧ, Г.ОХНЯНСКИЙ.

Социалисты-революционеры

В.КИЛЬЧЕВСКИЙ, А.ЧИСТОСЕРДОВ, МОСОЛОВ, БУРМИСТРОВ, Н.ВАСИЛЬЕВ-БОБРОВ, Е.НАДОЛЕЦ, В.КОНДРАТЕНКО.

Анархисты

Н.ТИМАКОВ, БИРУЛИН, ОЛОНЕЦКИЙ.

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 59. Л. 3-Зоб. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 146.

№ 148

Заявление жителей местечка Крутое Гомельской губернии в Наркомат РКИ

В отдел летучих рев[изи]й и цент[ральное] бюро жалоб Н.К. Р.К.И.

Заявление

Мы, нижеподписавшиеся граждане местечка Крутого Гомельской губ[ернии] Могилевского уезда, Михаил Акимович Баландин, Трофим

Климентьевич Кривелев, Косьма Кривелев и Пелагея Ивановна Лукашевич заявляем в Бюро жалоб Р.С.Ф.С.Р. по крестьянским делам.

1) От начала революции в нашей Круглянской волости во всех деревнях и селах граждане сильно обижаются на власть местного правления — Исполком, а также равно на уезд- и губзем за несправедливое распоряжение во всех отраслях, как по земельному делу, так равно и по суду.

2) Во всех вышеуказанных властях люди сидят большинство не по желанию народа посредством выборов, а через родство и знакомство ставили свои своих и поэтому во всех у них одна связь, и поэтому у нас все дела затягиваются и кроются под сукно, большие беспорядки, везде и повсюду несправедливости и захваты, некоторые дела по суду, уже 2-й год пошел, не приведены во исполнение.

3) Куда не обратишься во власть, то нигде концов не найдешь. Так было только при царизме, но теперь — власть рабочих и крестьян, то должно для каждого рабочего и крестьянина. Все законы, издаваемые высшим органом из центра, должны приводиться везде и повсюду Советской Республики точно и справедливо. Ввиду всего вышеизложенного, просим Бюро прислать на места вышеуказанной власти для рассмотрения и установления законных порядков Комиссию согласно изданных декретов Р.С.Ф.С.Р.

В чем и подписываемся, граждане:

Михаил Баландин, Трофим Кривелев, Кузьма Кривелев, Пелагея Лукашевич, а за них неграмотных по их личной просьбе расписался М.Баландин.

М[естечко] Круглое. 15 мая 21 года.

ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 564. Л. 4-4об. Подлинник, рукопись.

№ 149

Заявление И.Аджи-Мамута в Наркомнац¹

В Крымское представительство Наркомнаца

Уполномоченного дер[евни] Кизильташ Красноармейского уезда

Иззета Аджи-Мамута

Заявление

Начиная с первого дня прихода Соввласти, крестьяне нашей деревни в течение всей зимы принуждались возить из леса в Гурзуф дрова для отопления электрической станции. Между тем, мы, крестьяне, током этой станции не пользовались и не пользуемся и, как крепостные, обязаны были на кого-то работать. После наступления же теплых дней, когда начались весенние садовые работы, нас стал беспощадно эксплуатировать Южсовхоз, заставляя исполнять все работы в совхозе, в то время, когда наши сады, виноградники и табачные плантации остались необработываемыми. К тому же, кто по бедности своей не мог подчиняться этому деспотическому гнету, стали применять репрессии, угрожая конфискацией имущества, арестом и т[ак] д[алее]. Теперь же, когда мы не успеваем исполнить свою работу, нас заставляют опять работать, как крепостных, в совхозе, посылая за 15 верст от деревни и угрожая репрессиями. Не

имея больше терпения подчиняться гнету Южсовхоза, мы и обращаемся в Представительство Наркомнаца избавить нас от насилия Южсовхоза, положить конец подобным незаконным действиям, так как дальнейшее существование под игом Южсовхоза мы не в силах перенести.

Согласно постановления областной конференции, мы требуем не только положить конец и предел произволу Южсовхоза, но и ликвидировать его, предоставив земли нам, трудящимся крестьянам. То, что мы в настоящее время терпим от насилия Южсовхоза, мы не терпели даже от царских помещиков, генералов, царедворцев, князей. Мы надеялись, что Советская власть несет нам освобождение, землю и возрождение, а выходит, что на самом деле мы еще больше притесняемся, чем при царизме и белогвардейщине. Однако мы полагаем, что подлинная советская власть не такая, как ее проводят на местах различные Южсовхозы и ЦИКи и надеемся, что голос наш будет услышан подлинной Рабоче-крестьянской властью, и мы наконец получим свободу и право на человеческое существование.

6.VI.21.

Аджи-Мамут

ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 2. Д. 16. Л. 118-118об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Наркомат по делам национальностей РСФСР был создан согласно декрета II съезда партии. (См.: СУ. 1917. № 1. Ст. 1). Основной задачей была подготовка образования национальных республик и областей и объединение их в союз республик. Председателем коллегии Наркомнаца был И.В.Сталин. Первоначально роль местных органов наркомата выполняли эмиссары, а с середины 1918 г. — национальные отделы Советов. В некоторых местностях создавались свои наркомнацы. В результате реорганизации наркомата в 1920-1922 гг. были созданы следующие органы: представительства при Наркомнаце; Совет национальностей в составе наркомата (сначала был совещательным, а с 1922 г. руководящим органом наркомата); институт уполномоченных наркомата в национальных республиках. 30 декабря 1922 г. был создан СССР и через 5 месяцев было принято решение о ликвидации НКНаца, но этот процесс растянулся до мая 1924 г.

№ 150

Заявление заключенного М.Я.Полянского в Верховный Трибунал

В Кассационный Трибунал Республики

От срочно-заключенного в Самарском
Доме Работ Полянского Михаила
Яковлевича

Заявление

Некоторые сотрудники Моботдела Бугурусланского Уездвоенкомата Самарской губернии в конце 19 года и в начале 20 злоупотребляли, распуская по подложным документам, помимо комиссии, за взятки красноармейцев. Я — тоже сотрудник того Комиссариата, только Общего Отдела. Их, однако, поймали, уличили в злоупотреблениях, 2-го окт[ября] 20 г[ода] судили, и приговор приведен в исполнение. Заодно с ними, только во второй партии, судился и я по этому же делу и судился лишь потому и вообще замешан в это дело только потому, что жил в то время в одном доме, в смежных квартирах, с одним из них — с некоторым Чуватовым.

Некоторые поступки Чуватова мне были известны, так как он, видимо, желая и меня вовлечь в это же дело, передавал мне, как можно поправить продовольственное дело свое и финансовое, лишь стоит отпустить несколько человек. Кроме того, он указывал, что и некоторые другие сотрудники занимаются этим делом и назвал их фамилии. Я указывал ему, что эти поступки плохи и решил к нему не заходить ни по каким делам. Но когда он начал надо мною подсмеиваться, что я не умю жить, а иногда и ругался по адресу правительства, а я ему доказывал, что мы сами виноваты, что злоупотребляем, и я настолько выходил из себя, что однажды решил обо всем довести до сведения Особого Отдела Туркфронта, тогда стоявшего у нас, в Бугуруслане. Но как это сделать? А если мои доводы будут мало приняты во внимание за большим знакомством у злоупотреблявших, как у Бугурусланских жителей или если им, благодаря связям, ведь тут был замешан сам Начальник Моботдела, дадут небольшое наказание, а принимая во внимание льготы и амнистии, они скоро освободятся? Тогда мне что делать? Уехать куда либо? Я связан и военной службой и семьей, состоящей из 3-х малолетних детей. Заручиться согласием Особого Отдела на негласность фамилии заявившего, я откровенно говорю, усумнился. Тогда я избрал путь такой: довести до сведения Особотдела анонимным письмом, пригласив переписать его брата моей жены некоего Чаенкова Николая Петровича. Что я и сделал в феврале, кажется, месяце 20 года.

По этому моему заявлению арестовали двоих красноармейцев Губарева и Зубарева, отпущенных Чуватовым, как это было мне известно. Красноармейцы сознались. Таким образом началось дело. Заявление это, вероятно, в деле имеется.

За время проведения в жизнь задуманного плана я не отказывался на приглашения Чуватова иногда бывать у него и даже против желания выпивать, чтобы не иметь на себе подозрений с его стороны.

После ареста сотрудников Военкомата я был приглашен к следователю Особотдела вместе с хозяином квартиры, где показывал, что я не знал о роспуске красноармейцев, а выпивал с этой компанией, случайно попадая к ним. Так же я показал и на суде. Показал так только потому, что в первом случае боялся их освобождения, а во втором — боялся, что узнают их родственники, так как я судился не один, и дело разбиралось в открытом судебном заседании, где родственники некоторых из них присутствовали.

По этому делу Реввоен трибунал Заволжского Военного Округа в Самаре приговорил меня, в приговоре буквально написано, за «пьянство» на 15 лет к принудительным работам с лишением свободы. Суд состоялся 20 окт[ября] 20 г[ода]. До суда я был на свободе.

На второй же день по прибытии в дом работ я написал заявление в трибунал, но попало ли оно туда — неизвестно, так как ответа не последовало. Я тогда предположил, что, видимо, никакие заявления теперь не помогут. И потянулась для меня, как для преступника, серая тюремная жизнь лишениями, тоской и горем и т[ак] д[алее]. Теперь я, работая в карательном Отделе, случайно посоветовался с одним знающим человеком, и он мне объяснил, что можно подавать заявления, хотя после суда и прошло уже 8 месяцев. Таким образом я решил написать это заявление.

Кратко описывая обстоятельства дела, я прошу Кассационный Трибунал назначить мое дело к новому слушанию, если возможно, где я покажу, хотя то же самое, но более подробно. И нет, конечно, сомнения в том, что я не только [не] буду осужден, а заслужу от «революции спасибо», как честный гражданин, выполнивший так или иначе гражданский долг.

Также прошу, если возможно, дело к слушанию передать в другой какой-либо город, а если этого нельзя, то прошу дела лучше совсем не рассматривать, так как по слухам у одного из осужденных есть в Реввоен трибунале ЗВО родственник, а у другого — через знакомого — связи.

Указанный мною брат моей жены Чаенков Николай Петрович проживает в настоящее время в Ташкенте.

Проситель-заключенный Полянский

14 Июня 1921 г[ода].
г[ород] Самара
Самарский Губернский
Карательный Отдел

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 240-241. Подлинник, рукопись.

№ 151

Письмо Залежской А.Г.Шляпникову

[не позднее 18 июня 1921 года]

Тов[арищ] ШЛЯПНИКОВ.

Пишет Вам жена Владимира ЗАЛЕЖСКОГО, которой вы помогли поехать на Кавказ лечиться. Хочу Вам сообщить то кошмарное положение, в котором я и все остальные больные рабочие очутились. Лечения никакого, ванны лечебные не открыты, никто не знает, обещают, обещают, но все это впустую — нет нефти. Некоторым уже кончается срок, и они уезжают отсюда еще в худшем состоянии, чем приехали сюда, т[ак] к[ак] они окончательно истощились здесь от питания. Едим соленое, воблу или селедку на обед — первое и второе, а также на ужин. Кто будет есть в такую жару соленую невкусную рыбу? Так голодные и встаем из-за стола. Говорят, что с продовольствием положение безнадежное, неизвестно ли улучшится или нет? Рабочие некоторые дожили до того, что продали все свое белье, ботинки, верхнее пальто и не знают, как им ехать обратно. Каждый день собрания больных, волнения, припадки, истерики и т[ому] п[одобное]. Саботаж, равнодушие со стороны администрации полное. Такого положение в Ессентуках. Тов[арищ] ШЛЯПНИКОВ, пишу Вам, надеясь, что Вы сможете принять какие-либо меры, чтобы центр предприятия что-нибудь, чтоб облегчить положение больных рабочих или, наконец, прикрыть курорты на этот сезон, если положение нельзя изменить. Ведь это преступление — посылать сюда рабочих, ведь они не лечатся, а ГИБНУТ. Здесь один уже умер, есть еще кандидаты. Тов[арищ] ШЛЯПНИКОВ, простите, что беспокою, но еще раз прошу что-нибудь предпринять. Мы все в отчаянии, такое невыносимое положение заставило меня Вам написать. Я здесь почувствовала упадок сил, появилось дрожание рук, нервная система окончательно расстроилась. Уже почти три не-

дели я здесь, скоро кончается срок (18 июня), и я должна буду уехать еще в худшем состоянии, чем приехала сюда. Срока говорят не продолжают, полагается 6 недель и независимо от того, прошел курс лечения или нет, отправляют обратно. Неужели т[оварищ] СЕМАШКО не знает, что здесь делается? Еще раз прошу извинения. Писала об этом Залежскому, но ответа нет, поэтому я обратилась и к Вам, не зная, кому об этом еще написать.

С тов[арищеским] приветом

ЗАЛЕЖСКАЯ

С подлинным верно:

Секретарь

ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 5. Л. 140. Копия, машинопись.

№ 152

Письмо рабкора Перелетного в редакцию газеты «Гудок»

Гражданин Редактор

Не откажите поместить заметкой в уважаемой газете «Гудок» нижеследующий случай.

СЛУЖЕБНЫЙ ПОЕЗД ПРОДМАРШРУТ

26 мая при следовании служебного поезда с комиссией весеннего осмотра в лице Нач[альника] Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги] Лунева, Нач[альника] Движения Мотылева, Нач[альника] сл[ужбы] Пути и участковой администрации — Нач[альника] 4-го отделения Колесникова, Нач[альника] 2-го уч[астка] Материальной службы Кралова и др[угих], при следовании поезда на ст[анции] Семибратово была закуплена у местного крестьянина МЧ²¹ Краловым и ДС² Тутаево Тихоновым 8 мешков картофеля для спекуляции в город Москву. За купленную картошку всех денег мужику выдано не было, и у меня на глазах мужик ходил по станции Семибратово, весь день плача и ругая коммунистов за хищнический поступок обмана.

Когда же я объяснил, что это ехала администрация спецов Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги], то мужик более еще разразился руганью. Говоря, что создали для себя поезда, на которых ездят спекулировать. Благодаря осмотру моста на 22 вер[сте], где поезд имел остановку, причина спекуляции была Нач[альником] дор[оги], видимо, выяснена, и спекулянты средней администрации 2-го участка были высажены со служебного поезда. Во главе спекулянтов оказались МЧ 2 Кралов, ДС Тутаево Тихомиров и смотритель топлива гор[ода] Ярославля. Не мешало бы Нач[альнику] дорог хорошенько осмотреть все станции и обратить внимание на ДС — спекулянтов, которые, бросаясь за спекуляцией, забывают свои обязанности по службе и, распустившись, допускают грязноту станции, как примером служит ст[анция] Семибратово, на которой на стрелках в нефти тонут куры, а против станции на площади по отчуждению Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги] устроена местная сухаревка на лошадях, от которых кучи навоза гниют, и стоит удушливый заразный запах. ДС ст[анции] Семибратово, сам все время находясь на площади, как видимо, плохо читает приказы, которыми запрещаются базары на отчуждении Сев[ерной] ж[елезной] д[ороги]. И не мешало обратить [внимание] и местному Отделу Здравоохранения с администрацией во главе с Нач[альником] 2-го

Отд[еления] сл[ужбы] движения на подобные сухаревки. Не мешало бы ДН 2³ убавить свободного времени и ДС ст[анции] Семибратово Тихонова, который, имея 3-х помощников, весовщика и таксир[овщика], больше находится на сухаревке, чем на станции.

29/VI-21 г[ода]

Адрес мой: ст[анция] Семибратово ДЗ

Перелетный

Соколов

ГАРФ. Ф. 9613. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1. Л. 83-83об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Начальник 2-го участка материальной службы.
2. Дистанционный смотритель.
3. Дистанционный начальник.

№ 153

Письмо рабочего Башилова в Центральную Комиссию по улучшению быта рабочих при ВЦИК¹

РАССКАЗ ДЕЛЕГАТА СОЮЗА РАБОЧИХ ХИМИКОВ ТОВАРИЩА БАШИЛОВА О ПОЕЗДКЕ РАБОЧИХ ОРЕХОВО- ЗУЕВСКОГО РАЙОНА В БУЗУЛУК, БУГУРУСЛАН И БУГУЛЬМУ за продовольствием

В мае месяце этого года, когда Республику настигла гроза в продовольственном отношении, когда для рабочих нашего района нельзя было достать ни единой крошки, а рабочие говорят, что без хлеба работать не можем, а бастовать — не исход, — рабочие Орехово-Зуевского района решили, пользуясь наступающими праздниками, поехать на Украину за продовольствием. Проходит несколько дней, продовольствия нет, и видов на него также нет. Что делать? Решили обратиться в Уездный Совет Профсоюзов и Союз Химиков. Там указали, что рабочие других союзов направляются эшелонами в разные места и имеют возможность привести по 10 пудов продовольствия. Разрешили. Рабочие пожертвовали своим месячным отпуском, и за все время ни сами, ни семьи не получили продовольствия. Собираются все крохи, и после разрешения уездного бюро начинают собираться, ждут только разрешения наркомпрода. Прошло полторы недели, рабочие проели все свои последние крохи. Получается разрешение отправить рабочих в БУГУЛЬМУ, БУГУРУСЛАН и БУЗУЛУК. Едут, вовлекаются в картежную игру: либо пан, либо пропал, — сломя голову. Десять эшелонов по 40 вагонов в каждом направляются. Начинается мытарство. Думают, что при содействии центра в течение пяти суток должны доехать до места назначения. Хотят ехать организованным путем.

Картина другая. В пути, паровоза нет, стоим. Часто нет паровоза в самом деле, а часто умышленно задерживают. Были случаи, когда сами рабочие ремонтировали больные паровозы. Кое-как доехали до СЫЗРАНИ. Продовольствия по пути нет. Продают мануфактуру по 4 тыс[ячи] аршин, а за хлеб платят по 6 тыс[яч] за фунт. Едут представители рабочих вперед, продвигают один эшелон в Оренбургскую губернию в Турганскую область. За первым эшелонам продвигаются остальные. Рабочие начинают болеть, есть нечего. Доезжаем до Самары, дальше не пускают. Нако-

нец выпустили, приезжаем в Оренбург. Там правительство Туркестанской Республики говорит: «Мы вас пропустить не можем». Мы говорим: «Ведь одиночки же едут; почему нам не разрешают?» Посылаем телеграмму на имя ЛЕНИНА. Ждем ответа, ответа нет. Посылаем другую. Получается распоряжение начальника дороги вернуть рабочие эшелоны обратно и выяснить, на каком основании эшелоны были пропущены до Оренбурга. Начинаем двигаться обратно. Получается пробка. В таком положении рабочие оказались в количестве до 15 тыс[яч] человек. Холодно, костров развести нельзя. На каждой остановке снимают с каждого вагона больных. Начинается дезинфекция, вагон отцепляют. Каждый был озабочен вернуться домой живым. Рабочие боятся отцепок, прячут больных и мертвых. Были случаи, что больные лежат, стонут, ему ничего не дают, никакой помощи, «лежал бы, молчал бы лишь и не подвергал вагон и едущих опасности быть отцепленными». Вот в каком положении оказались рабочие Орехово-Зуева в количестве от 13 до 15 тыс[яч] человек. Рабочий прожил все. Семьи рабочих в течении месяца ничего не получали. Дома ждут своих родных с хлебом. Приезжают — ни крохи хлеба. Нет даже рубашки, все продали, а многие не вернулись. Являемся в Упрофбюро. Как дальше жить? Пускать ли завод или искать безумный выход? Жить на месте нет никакой возможности. Я сам являюсь в Москву с 2000 тысячами рублями в кармане и путаюсь по всем учреждениям. Где же выход? Рабочие, которые доехали до Белгорода, получили по 3 пуда продовольствия, мы — ничего, где нам искать выход? У нас нет ни крошки хлеба.

ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 5. Л. 212-212об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Из материалов Центральной Комиссии по улучшению быта рабочих следует, что письмо было написано не позднее 2 июля 1921 г.

№ 154

Доклад слушателей Рабоче-Крестьянского университета в Витебский губисполком

В Президиум ВИТГУБИСПОЛКОМА

ДОКЛАД

Мы, слушатели Рабоче-Крестьянского Университета имени Ф.Энгельса Зуев Степан и Костюкович Николай, по имеющейся переписке из ЦИК на 10 листах о злоупотреблении местной власти Оршанского уезда, Заречно-Толочинской волости, д[еревни] Кацевичи.

7 июля с[его] г[ода] мы были на месте и познакомились с имеющимися материалами в данной переписке, в которой указано о неправильном действии волисполкома, уполномоченных по изъятию подразверстки и др[угих] преступлениях, способствующих развитию контрреволюции.

Приступили к опросу граждан дер[евни] Кацевичи по данному делу и после опроса таковых, мы, со своей стороны, заключили нижеследующее: материалы данной переписки ЦИК на 10 листах подтверждены гражданами, и подтверждаются нами в целом, за исключением некоторых неха-

рактерных изменений: 1) В протоколе № 1 указано, что гражданин Г.Ренард служит в Железкоме. Да, когда-то служил, но в настоящее время не служит в таковом, а находится в своем имении «Кацевичи», как будто занимается земледелием, но, в сущности, эксплуатирует чужой труд, держит батраков и батрачек, что в данное время недопустимо. А волисполком не принимал и не думает принимать никаких мер к устранению этих несправедливостей.

Гр[ажданин] Г.Ренард имеет в собственности два хутора в количестве 60 д[есятин] земли, находящихся в двух сельсоветах, и гражд[анину] Ренарду, конечно, невыгодно, чтобы его земля была в двух советах. Г.Ренард приобрел твердую почву под ногами, зная, что волисполком к его услугам пойдет ему навстречу. И вот Г.Ренард пишет заявление о переводе его земли в один совет, в котором он живет, на что волисполком постановляет перевести, т[о] е[сть] округлить его хутора в одном совете (см.: копию заявления Ренарда с резолюцией и соответствующими подписями волисполкома).

Ренарда землю нужно было бы давно национализировать и распределить¹ между безземельными и беднейшими крестьянами, но между тем волисполкомом этого не сделано, а для отвода глаз у гр[ажданина] Ренарда отнято только 21 дес[ятина] земли, а 60 дес[ятин] находится в собственности Ренарда. Волисполком ссылается на то, что у гр[ажданина] Ренарда есть какие-то братья для использования этой земли, но выяснилось, что ничего подобного, т[о] е[сть] братья его никогда на земле не работали, как и сказано в протоколе № 1, что его братья где-то на службе, занимают высшие посты на фабриках.

И вот, с этих всех вышеизложенных фактов заключаем следующее: что волисполком в целом не проводит в жизнь и не принимает никакого участия в Советском строительстве, а наоборот, способствует проводить политику ренардовых.

Способствование волисполкомом кулацкой политике то отражается на безземельном и малоземельном крестьянстве, а в особенности на возвратившихся из Красной Армии красноармейцах, которые говорят: «Не имели земли и не будем иметь при таких властителях, как Заречно-Толочинский волисполком, что проводит политику кулаков, а не беднейшего крестьянства».

Вот такое действие Заречно-Толочинского волисполкома налицо, что несовместимо при данном времени и данных условиях для Советского строительства.

Относительно продовольственной кампании, как председатель волпродтройки тов[ариш] СТРИКАЧ и уполномоченный Упродукома тов[ариш] Бернштейн [*], выяснилось нами, что действительно дискредитировали Соввласть, как указано в протоколе № 2 и др[угих] своим неумелым поведением среди граждан, употребляя несовместные слова и развивая этим антисемитизм, что и подтвердилось гражданами.

Убой племенного быка, принадлежавшего гр[ажданину] Ренарду, столь дорогого для поднятия уровня культурного скотоводства, что в данное время требуется для Совреспублики, сделан умышленно Ренардом, а рав-

но и продовольственниками, что был единственный бык (племенной) на весь райсовет. Убой такового послужил открытию гостиницы в доме Ренарда для вышеуказанных лиц, дабы завербовать их на свою сторону, чтобы этим покрыть разверстку и прочие повинности, кои и на него пали, что вышеуказанными лицами и было сделано в пользу Ренарда **[**]** протокол без № (см. интересные явления в таковой от 28/І). В связи с этим, по инициативе Ренарда Стрикачем и Бернштейном было сделано злоупотребление, как охарактеризовано в протоколе — «**ДАВНО ОТЖИВШЕЕ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО**». Были собраны лошади и рабочие руки гр[аждан] дер[евни] Кацевич, якобы для обмолотки зерна для пополнения разверстки, но впоследствии это все было обращено в пользу Ренарда, за исключением 15 пуд[ов] овса.

Коснемся в нескольких словах Заречно-Толочинского волисполкома и его администрации. За двухдневное пребывание в таковом наблюдался, если можно так выразиться, полнейший хаос. Председатель приходит на занятие не раньше 2 часов дня, а равно и др[угие]. За время нашего пребывания в волости наблюдалась следующая картина: граждане приходят за разрешением каких-нибудь вопросов, не дождавшись соответствующих лиц, уходят безрезультатно, в случае вопроса посетителей к сотрудникам: «Где председатель?», — удовлетворяются следующим: «УШЕЛ ВЧЕРА И НЕТ» или «УЕХАЛ НА РАЙОН». А такие недоразумения отражаются на постановке дела и вносят дезорганизацию.

Настоящий момент при разрухе сельского хозяйства требует максимум энергии для работы в деревне, для улучшения с[ельско]х[озяйственной] промышленности, распределения пропорционально лугов, полей и т[ому] п[одобного], а в указанной волости делается все поверхностно и нежизненно.

О вышеизложенном постановили донести президиуму ВитГубисполкома.

14/VII.21

Слушатели курсов Р[абоче]-Крестьянского Университета Зуев, Костюкович

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 3. Л. 262-262об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.

№ 155

Заявление И.В.Миклашевича на имя М.И.Калинина¹

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов[арищу] Калинину

Гражданина Ивана Викентьевича Миклашевича, проживающего в г[ороде] Великих Луках Псковской губ[ернии] по Правой Набережной ул[ице] д[ом] 8

Заявление

Прочитав в «Известиях» от 9 июля с[его] г[ода] за № 148 статью «К борьбе с произволом»², я неимоверно обрадовался, что наконец могу

принести жалобу на действия местных властей, не рискуя попасть под опалу, так как теперь является твердым защитником прав каждого гражданина Высшая Центральная власть в лице Вас, тов[арищ] Калинин, как председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Обращаюсь лично к Вам, так как слышал об Вас хорошие отзывы, о Вашей справедливости и отзывчивости, надеюсь, что и мои нижеперечисленные доводы Вы взвесите, учтете и дадите надлежащее распоряжение об расследовании, привлечении виновных к ответственности и о возвращении мне незаконно отобранных у меня денег, документов и пр[очего].

Дело обстоит в следующем:

В 8 часов вечера 22 апреля 1921 года ко мне на квартиру в городе Великих Луках Псковской губ[ернии] явились четверо вооруженных людей, предъявили мне ордер от Особого отдела 15 Армии о производстве у меня обыска и в случае надобности арестовать меня. Зная, что у меня ничего нелегального не имеется, я указал все свое помещение и имущество. Обыск продолжался в течение шести часов, перерыли все. По окончании обыска комиссар составил протокол с перечислением найденных у меня денег (николаевских, думских, керенских и советских), процентных бумаг, документов, соли и пр[очего], переписки и объявил меня арестованным. Когда я спросил комиссара, за что же меня арестовывают, то он заявил, что это так требуется и что Вас через два, три дня по рассмотрению дела Вашего Комиссией — освободят. Все перечисленное в протоколе взяли с собой в Отдел и в 2 часа ночи повели меня в арестное помещение при Особом Отделе 15 Армии, где я без допроса просидел дней 10. Допросили в первый раз 3 мая, затем через дней 10 вторично вызвали к допросу, и в оба раза предъявили ко мне обвинение в том, что по агентурной сводке я в антисоветской речи выразился «жида грабители». Я это обвинение отрицал, так как нигде на собраниях не был, речей не произносил, и в том числе выражения «жида грабители». Просил сделать личную ставку с тем агентом, который сообщил вышеуказанное выражение, в том мне было отказано.

Просидев после второго допроса еще несколько дней, меня вызывают собираться с вещами и 18 мая без объявления приговора отсылают на этапный пункт, а затем в Москву во Владыкинский Концентрационный лагерь, где узнал из полученной от коменданта лагеря копии постановления, что я осужден за политическую неблагонадежность на один год с применением принудительных работ, считая срок с 16 мая 1920 года, отобранные у меня деньги конфискованы.

В чем же заключается моя политическая неблагонадежность? По выведенным соображениям военного следователя Особого Отдела 15 Армии тов[арища] Клингман, моя политическая неблагонадежность заключается в следующем: что я дворянин, имею недвижимое имущество в Великих Луках и арендовал баню. Затем из документов и переписки, найденных у меня видно, что я человек, [который] занимался коммерцией, довольно крупные цифры мелькают среди разных сделок. Приобретал недвижимое имущество, давал на проценты при одалживании. Одним словом, устраивал разные комбинации, лишь только нажить деньги. Также одно время

был агентом по заготовке дров для Замоскворецкого Совдепа. Что же касается агентурной сводки о его антисоветской речи, он в своих показаниях отрицает, хотя указывает о возможности сказанного сторожами. Вообще представляет собою неблагонадежного. Деньги, найденные при нем в сумме около 300 тысяч рублей указал как на заработанные им. Кроме того, в 1917 году посещал несколько раз собрание партии народной свободы³, хотя членом ее не состоял.

Основываясь на вышеизложенных данных, тов[ариш] Клингман усмотрел меня в политическом отношении неблагонадежным: «Принимая во внимание его дворянское происхождение и посещение собраний партии Народной Свободы нашел необходимым подвергнуть заключению в Концентрационный лагерь с применением принудительных работ сроком на один год. Деньги, при обыске найденные, конфисковать».

Вот те все данные, которые послужили товарищу Клингман материалом для заточения меня в Концентрационный лагерь.

20 июля 1920 года я подал мотивированное заявление во ВЦИК об расследовании дела, об освобождении меня от незаслуженного наказания и возвращении мне незаконно отобранных денег, соли, документов, на что я получил 11 сентября 1920 года извещение, что ВЦИК в своем заседании 2 сентября за № 36 срок наказания сократил наполовину, т[о] е[сть] срок заключения оканчивается 16.11.1920 г[ода].

12 ноября 1920 года я снова подал во ВЦИК заявление, прося, ввиду амнистии Третьей годовщины Октябрьской революции⁴, сделать зависящее со своей стороны распоряжение о возвращении мне Особым Отделом 15 Армии отобранных у меня денег в сумме около 300 тысяч руб[лей], около 62 ф[унтов] соли, документы и переписку, перечисленные в протоколе обыска от 22 апреля 1920 года, на что получил ответ от 13 декабря 1920 г[ода] за № 21729, что мое ходатайство о возвращении конфискованных денег при обыске Президиумом ВЦИК отклонено (№ 21339). Об остальной части моего ходатайства ничего не упоминается, между тем, во имя законной справедливости и выяснения истины, следовало бы произвести расследование всего того, что мною было сообщено во ВЦИК в моих заявлениях от 20 июля и 12 ноября 1920 г[ода], дабы восстановить мою невиновность, вернуть мне все незаконно от меня отобранное и, быть может, не все поступившее в народную казну, а использованное отдельными личностями в свою пользу, как например, 62 фун[та] соли (о которых не упоминается в постановлении приговора), двух монет золотых по пяти рублей, бумажных денег: николаевских 1000 руб[лей], думских 75000 р[ублей], керенских 12000 руб[лей] и процентных бумаг разного достоинства на сумму около 10000 р[ублей], которые, быть может, были присвоены отдельными лицами, причастными к моему аресту в свою пользу, а внесли в Казначейство советские деньги...

...Хотя и революция, но все-таки нужно к жизни человеческой относиться осторожно, вдумчиво разбираться в деталях виновности, взвесить все и тогда только, после тщательной фильтрации, приводить приговор в исполнение...

Гражданин И.Миклашевич 1921 год

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 3. Л. 152-158. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 25.07.1921 г.
2. Речь идет о статье А.Приградова (Кудрина) «К борьбе с произволом», в которой автор комментирует Циркулярное письмо Президиума ВЦИК председателям губисполкомов, регулирующее порядок принесения жалоб граждан на действия местных властей. Отмечается роль этого письма в укреплении революционной законности и в прекращении административного произвола местных властей. (См.: Приградов А. (Кудрин). К борьбе с произволом // Известия ВЦИК. 1921. № 148. 9 июля. С. 1). Само Циркулярное письмо от 30 июня 1921 г., подведшее итоги дискуссии в прессе о роли законности и права в Советской Республике, было опубликовано в газете «Известия» 5 июля (№ 144. С. 2). В нем отмечались факты препятствования на местах (зачастую арестами и репрессиями) проведению декрета ВЦИК от 9 апреля 1919 г. об организации Центрального бюро жалоб и постановления НК РКИ от 2 мая 1919 г. о деятельности губернских и уездных бюро жалоб и намечались мероприятия по устранению этого.
3. Партия народной свободы — самоназвание партии кадетов или — конституционно-демократической партии, созданной в октябре 1905 г. из представителей буржуазии, земства и интеллигенции.
4. В отличие от амнистии ко второй годовщине Октября, в 1920 г. не объявлялась общая амнистия. 1 мая 1920 г. были амнистированы три категории заключенных: «спекулянты», выходцы из непролетарских слоев, арестованные в первый раз, крестьяне (кроме «бандитов» и «особо вредных спекулянтов»), рядовые военнослужащие белых армий, сдавшиеся большевикам, либо плененные ими, и дезертиры. Кроме того, дважды, в июне и сентябре, ВЦИК заявлял, что амнистирует всех белых офицеров, перешедших на сторону большевиков. (См.: ВЧК-ГПУ. Документы и материалы. М., 1995. С. 16).

№ 156

Заявление профессора В.В.Майнова в ЦК Помгол¹

В Центральную Комиссию В.Ц.И.К. помощи голодающим Б[ывшего] участника настоящей (где все — общее, нет денежного обращения и каждому выдается по потребностям) Коммуны Духоборцев² в Канаде, профессора Международного языка Эсперанто Владимира Владимировича Майнова, проживающего в Петрограде, по Усачеву переулку, в доме № 11, комната № 32

Заявление

Для действительной помощи голодающим предлагаю:

1) Заключение долгосрочный заграничный заем на обеспечение голодающих через знакомых Духоборцам, по снабжению их в долг товарами, машинами, продуктами и всем необходимым, иностранных капиталистов, которые ради своих выгод всегда охотно кредитовали нашу общину под обеспечение ее рабочих рук, взаимно друг за друга ручающихся.

2) Организовывать коммуны из голодающих для общественных работ, в которых их участники не получали бы жалования, а имели бы за свой труд каждый по потребностям. Такие общины должны быть организованы строго коммунистически, как это описано у Кропоткина, Бебеля и

Беллами³ и, как это практикуется у Духоборцев, для того, чтобы не возвращать голодающих денежной или продовольственной помощью в буржуазном духе, развивающей воровство, взяточничество и другие преступления. Занять работающих можно рубкой леса, постройкой железных дорог, ловлей рыбы, массовой охотой, фабричным трудом и наконец посадкой зимних огородов в грунтовых сараях, подобные которым описаны у Кропоткина, Бебеля и Кия⁴, находятся на островах Чернси и Джернси в Англии, приносят урожаи каждые полтора месяца, даже зимой (8 раз в год) и прокармливают зимою и летом Лондон и другие большие города Англии. Особенно выгодно в них растить картофель и свеклу, но пробовали и хлебные злаки.

Если люди начнут организованно работать, то им не понадобятся пожертвования, а только заем. И заем этот капиталисты охотно предоставят, если увидят, что Коммуны наши организованы по образцу Духоборской, им хорошо известной, и что среди участников русских коммун находится бывший участник Духоборской коммуны. Используйте и меня как опытного инструктора.

21 года июля 28 дня

В.В.Майнов

Сведения обо мне можно получить от Всероссийского Эсперантистского Бюро помощи голодающим⁵ (Петроград, Итальянская, 31)⁶.

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 16. Л. 58-60. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. ЦК Помгол — Центральная комиссия помощи голодающим ВЦИК была создана декретом от 17 февраля 1921 г. в помощь Наркомпроду для руководства деятельностью наркоматов и всех учреждений в борьбе с голодом под председательством М.И.Калинина. Но местные структуры и комиссии помощи голодающим при наркоматах были созданы декретом 18 июля 1921 г.

С августа 1921 г. стали создаваться комиссии помощи голодающим при отраслевых наркоматах. В августе—сентябре некоторые наркоматы (Наркомсобес, Наркомздрав, Наркомпрос и Наркомнац) создали при своих местных органах комиссии помощи голодающим. А для координации их деятельности Постановлением ВЦИК и СНК от 2 октября в октябре 1921 г. были созданы местные помголы. (См.: ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Д. 49. Л. 59). Местные помголы возникли во всех территориально-административных единицах России только к началу 1922 г. Они повсеместно создавали крестьянские комитеты взаимопомощи, работа которых выражалась в самообложении крестьян подворным сбором, в открытии столовых, в получении и распределении продуктов, в ремонте домов для приема беженцев. (См.: Итоги борьбы с голодом в 1921-22 гг.: Сб. ст. отчетов. М., 1922. С. 204-206).

2 сентября 1921 г. по инициативе наркомата соцобеспечения при орготделе ЦК Помгол было создано Межведомственное совещание из представителей Наркомздрава, Наркомсобеса, Наркомпроса, Наркомнаца, Наркомвоена, Центральной комиссии по эвакуации, Российского общества Красного Креста для координации деятельности отраслевых комиссий. (См.: ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 49. Л. 59).

7 декабря 1921 г. ВЦИК издал Примерное положение о республиканских, областных и губернских комиссиях Помгол. (См.: ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 3. Л. 33).

2. Духоборцы (духоборы) — одно из течений старого русского дореформенного сектантства. В конце 60-х гг. XVIII в. произошло разделение духовных христиан на молокан и духоборов. На первых порах деятельность духоборцев носила в известной степени социально-политический характер: отказывались подчиняться церковной и государственной власти, старались вводить в своих общи-

нах принципы христианского социализма. Они полностью порвали с православием, не признавали Ветхий и Новый заветы, иконы, таинства, священников. Основы учения духоборов изложены в состоящей из псалмов «животной книге». Для них характерна вера в воплощение бога в живых людей, причем, в отличие от хлыстов, они считают, что дух божий живет во всех верующих, а не только в руководителях секты.

3. Бебель Август (1840-1913) — ученик и последователь Маркса и Энгельса, один из основателей и руководителей германской социал-демократической партии и II Интернационала; Беллами Эдуард (1850-1898) — американский писатель. Автор широко известного утопического романа «Взгляд в прошлое» (1888 г., в русском переводе — «В 2000 году», 1889 г.), в котором изображено достигнутое в итоге мирной эволюции общество социального равенства и справедливости; Кропоткин Петр Алексеевич (1842-1921) — князь, русский революционер, теоретик анархизма. Сформулировал закон взаимной помощи и солидарности, легший в основу его этического учения. Общество будущего, свободное от эксплуатации, представлял в виде союза вольных общин, объединенных свободным договором. В августе 1917 г. вернулся в Россию, участвовал в работе Государственного совещания. В 1917-1918 гг. в Москве был председателем Лиги Федералистов, созданной для пропаганды идей федерализма и децентрализма. ВЧК был необоснованно обвинен в принадлежности к «Союзу защиты Родины и свободы» и подвергнут кратковременному аресту. С лета 1918 г. отошел от практического участия в российском анархическом движении, занимаясь литературной работой.
4. Кий — о ком идет речь установить не удалось.
5. Всероссийское Эсперантистское Бюро помощи голодающим — одна из многочисленных организаций, созданных во время голода в России в начале 20-х гг.
6. Приписка сделана автором на полях письма.

№ 157

Репорт профессора В.В.Майнова в ЦК Помгол

В Центральную Комиссию помощи голодающим при В.Ц.И. Комитете Советов раб[очих], крест[ьянских] и красноарм[ейских] депутатов Б[ывшего] участника настоящей (где все — общее, нет денежного обращения и каждому выдается по потребностям) Коммуны Духоборцев (Всемирного Братства) в Канаде, профессора Международного языка Эсперанто Владимира Владимировича Майнова, проживающего в Петрограде, по Усачеву переулку, в доме № 11, комната № 32

Репорт

Вследствие телеграфного предложения Вашего от 3 августа 1921 года за № 18154 (за подписью секретаря М.Охитовича) о прибытии моем в Москву для личного доклада в Комиссии по поводу моего предложения об иностранном долгосрочном займе в пользу голодающих у знакомых Духоборцам и Эсперантистам капиталистов и об организации из голодающих настоящих трудовых Коммун для разного рода общественных ра-

бот и для коллективной гарантии своими объединенными рабочими руками перед иностранными капиталистами уплаты по займу, доношу, что явиться в Москву не могу за неимением средств на проезд и на пропитание в дороге, а также и благодаря тому, что, я, как снятый с работ по болезни, обязан являться к врачу довольно часто и уезжать не имею права никуда. У себя в Петрограде я питаюсь древесным углем, травой и всякого рода объедками, брошенными на панель, что весьма расстроило мое здоровье, которое не выдержит голодного и необеспеченного всем необходимым путешествия. Все, что нужно от меня услышать, я могу сообщить письменно или лично доверенному от Вас лицу. Самому же мне при моей тяжелой болезни, происходящей от недоедания и от ужасных условий жизни, никуда нельзя двигаться.

Между тем будет жалко, если мне не будет предоставлена возможность помочь Вам по делу займа и устройства Коммун, но работать я, как тяжело больной 50-летний старик, могу только во вполне приличной обстановке¹.

1921 года августа 5 дня. Майнов

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 16. Л. 61-63. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.

Примечания:

1. Материалы дела содержат записку за подписью сотрудника ЦК Помгол Б.С.Вейсбейн от 11 августа 1921 г. В записке, в частности, говорится:

«Выводы

Исходя из того, что развитие идеологии «не от мира сего», исповедуемой духоборами, не входит в программу деятельности третьего Коммунистического Интернационала, что дело помощи голодающим не может дать скорых осязательных результатов от агитации в пользу духоборов в виде займа, что улучшением материальной жизни групп духоборов, если бы таковые составились у нас, не облегчается положение всех голодающих, застигнутых полосой неурожая, — считать проект профессора Майнова неприемлемым. РЕЗЮМЕ. Просить профессора Майнова принять активное участие в работе по реализации Внешнего Натурально[го] Займа, путем использования своих связей с иностранными кредиторами английских духоборов. Работа профессора Майнова по мере выполнения должна быть оплачиваема».

(См.: ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 16. Л. 57).

№ 158

Прошение А.И.Старицкой в Верховный трибунал

В Верховный Революционный Трибунал гра[ждан]ки станицы Мекенской Моздокского Отдела Терской Области Старицкой Анастасии Ивановны

Прошение

9 июля 1921 года муж мой, Матвей Александрович Старицкий, Мекенским станичным Народным Советом был избран на должность Председателя Исполкома ст[аницы] Мекенской. Прослужив три месяца на своем посту, 18 октября 1920 года он был арестован Комендантом отряда Особого назначения¹. Причины ареста были таковы:

Отряд, придя в ст[аницу] Мекенскую, потребовал от него наряд для своих потребностей, а именно: 70 подвод, 30 пуд[ов] печеного хлеба, 10 возов просяной соломы, 10 пуд[ов] ячменя и 5 голов скота на убой. Все это выполнить в один час времени. Несмотря на принятые им усиленные в этом меры, в один час времени он выполнить не мог, так как ст[аница] Мекенская в то время была подчинена Коменданту Гарнизона, который, идя со своим батальоном на выручку ст[анице] Калиновской, взял от него 40 подвод для подвозки батальона и 50 верховых лошадей для дальнейшей разведки. Станица Калиновская в то время была занята песчаными бандитами, весь же остальной гужевой транспорт находился в поле на засевах озимых хлебов, да и продовольственная контора была в ст[анице] Наурской на расстоянии 5-ти верст от Мекенской, которая все провиантское и фуражное довольствие собирала под свое ведение. Станица Мекенская и без того по случаю неурожая голодовала. Прошел час времени. Комендант Отряда его арестовал и при следовании отряда в ст[аницу] Калиновскую повел и его за собой.

Отряд, придя в ст[аницу] Калиновскую, присоединил его к арестованным казакам ст[аницы] Калиновской и при отправлении Калиновцев в гор[од] Грозный, [в] Особый Отдел 8-й Кавказской трудовой Армии, был так же отправлен, и ок[ружной] Особый Отдел 8-й Кавтрудармии препроводил Калиновцев, как восстанников, на север в гор[од] Архангельск на принудительные работы до конца гражданской войны, в том числе и его, за одним и тем же постановлением.

Он же в восстании Калиновцев² не участвовал, а исполнял свои служебные обязанности, стоя на страже Советской Власти. К тому же состоит кандидатом Р.К.П (большевиков) и был арестован при Исполкоме ст[аницы] Мекенской, но не в Калиновской. И если бы был осужден за невыполнение наряда, требуемого от него, то считала бы его виновным. Но так как он осужден за восстание, в котором он совершенно не участвовал, а был только отправлен с арестованными Калиновцами в гор[од] Грозный, где и был осужден по одному и тому же делу с Калиновцами.

Я, оставшись одна после его ареста с двумя малыми детьми совершенно беззащитной, помощи мне ожидать было не от кого, хозяйство мое стало постепенно рушиться и приходило к концу без управителя. По случаю неурожая в 1920 году, я была не в состоянии посеять себе хлеба.

В настоящем же году меня без мужа постигли новые бедствия: весной в марте месяце у меня выкрали последнюю пару быков, без которых я больше существовать не могу с малыми детьми, а разорения со стороны злоумышленников продолжаются, и оставшиеся последние источники к жизни, из которых я могла бы приобрести себе пропитания, расхищены. К тому же в нынешнем году неурожай, и мне без помощи мужа придется с детьми умереть голодной смертью, и от всех причиненных мне бедствий я потеряла зрение глаз и в настоящее время остаюсь совершенно беспомощной.

Ввиду всего вышеуказанного, осмеливаюсь покорнейше просить Вашего распоряжения об освобождении моего мужа, который мог бы спасти свою семью от предстоящей гибели. В крайнем случае, если это невозможно, то моя убедительнейшая просьба хотя бы перевезти его для отбывания срока наказания в одно из мест заключения Терской Области.

Позволяю на просьбу свою ожидать Милостивейшего результата.

К сему гра[ждан]ка Анастасия И.Старицкова.

12 августа 1921 года.

ст[аница] Мекенская.

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 35-36. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Части особого назначения (ЧОН) — боевые силы партии, организационно не входившие в состав Красной армии, на которые возлагалась задача по подавлению заговоров, мятежей, диверсий на территории Советской республики. Их создание развернулось весной 1919 г. (Постановление ЦК РКП(б) от 23 апреля) при заводских партийных организациях, при городских и районных комитетах партии. В части зачисляли комсомольцев и беспартийных передовых рабочих, но основная часть бойцов и все командиры были коммунистами. Служба в ЧОН была общественной обязанностью и выполнялась без отрыва от производства. На казарменное положение бойцы переводились только при чрезвычайном положении. В ноябре 1919 г. ЧОН был введен в систему Всевобуча. К исходу 1919 г. в частях особого назначения было св. 30 тыс. чел. (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 36). Летом 1921 г. ЧОН был выделен из системы Всевобуча, а в сентябре 1921 г. было принято новое Положение о ЧОН, согласно которому личный состав делился на кадровый (все командиры и работники административных и хозяйственных органов) и милиционный (коммунисты и комсомольцы в возрасте от 17 до 50 лет). В 1921 г. части особого назначения были реорганизованы по единой армейской структуре (взвод, рота, батальон, полк, бригада). Тогда они и получили официально общее наименование «части особого назначения». Были учреждены командование (А.К.Александров) и штаб (начальник штаба — В.А.Кантелари) ЧОН страны. Высшее политическое руководство ЧОН принадлежало ЦК партии, который осуществлял его через Совет ЧОН (В.В.Куйбышев, И.С.Уншлихт, комиссар штаба РККА и командующий ЧОН). К исходу 1921 г. в подразделениях ЧОН было 371 тыс. чел. (41 тыс. кадрового состава). (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 38). В 1924-1925 гг. части особого назначения были расформированы.
2. После поражения войск Деникина на Северном Кавказе и установления там Советской власти, в течение длительного времени продолжались антибольшевистские волнения казачьего и горского населения. Пик выступлений в Терской области пришелся на осень 1920 г. В середине октября был поднят мятеж на Сунженской линии, который, однако, был подавлен. И.В.Сталин, в телеграмме в ЦК РКП(б) В.И.Ленину 26 октября 1920 г., писал: «Несколько казачьих станиц наказали примерно. В восстаниях участвовали, главным образом, терские казаки и незначительная часть осетинских офицеров и кабардинских князей». (Цит. по: Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик, 1975. С. 469).

№ 159

Заявление курсанта С.Ильных во ВЦИК

Курсант Детскосельских Командных курсов Тяжелой артиллерии Ильных Степан, член Р.К.П. с 25 Октября 1919 г[ода], чл[енский] бил[ет] № 235283, [*] на курсах организаторов к[омсоста]ва с 11-го февр[аля] по 26 июня 21 г[ода].

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне пришлось быть в кратковременном отпуске в дер[евне] Бор Ошевенской вол[ости] Каргопольского уезда Вологодской губ[ернии].

Названная местность находится в 85-90 (по зимн[ей] дороге) и 120-130 (по летней дор[оге]) верстах от жел[езной] дор[оги] и в 42-х верстах от уездного города Каргополя. В означенной местности крестьянство живет в темноте и невежестве. Просвещения ниоткуда нет. В деревне всюду чувствуется крепкий кулак богача-крестьянина. Помощи семьям красноармейцев никакой. Организации также никакой, а потому богачи-крестьяне, что захотят, то и делают. Демобилизованные товарищи коммунисты (правда их очень мало) ни в чем не проявляют своей инициативы, боятся подать свой голос справедливости. В Ошевенском Волисполкоме нет ни одного товарища, который бы смотрел на дело с коммунистической точки зрения. Я не понимаю, по каким причинам и от кого это зависит: Уездного комиссариата по военным делам или Уездкома Р.К.П.? Но в волости человек беспартийный, фамилия его Власов, который смотрит не столько за делом, сколько соблюдает свои личные интересы. Председатель Исполкома Иван Черепанов человек почти безграмотный. Он не может не только проявить свою инициативу, но даже с декретами Сов[етской] власти не может разобраться, а если разберется, то в противоположную сторону. Предписания высших органов, данные под личную ответственность, проводятся в жизнь кое-как, а менее важные только подшиваются, в чем мне пришлось убедиться на собрании своей деревни, где присутствовали также и члены исполкома, 14 августа 21-го года.

Школа начинает занятия поздно. Занятия ведутся по-старому, хотя с некоторыми изменениями. В некоторых училищах, как, например, в нашей деревне Бор, стоят большие иконы. Учителство чувствует себя привилегированными личностями и кроме своего 4-х часового учительского дня не знает никакой работы, не обращая внимания на то, что кругом тьма беспросветная. Библиотека в волости одна, да и в той хранятся (дают на руки читать, а изб-читален нет) книги времен Иоанна Грозного. Новой живой литературы совершенно нет. Граждане волости совершенно не знают, за что борется Красная Армия, почему свергли монархию, что такое Советская власть, что она дала рабочим и крестьянам, что такое коммунистическая партия, за что она борется и что добивается. Исполком не только не заботится достать что-либо для просвещения, но даже газет нет в должном порядке. Газеты, которые приходят в волость, разбираются Волостным исполкомом и раскуриваются непрочитанными.

Уездная власть также не предпринимает ничего. Есть там Уездком Р.К.П., который, вместо того, чтобы сеять культуру, сеять просвещение, пристраивает на учет демобилизованных партийных товарищей. Конечно, дело идет не на сухую. Исполком и Военком уезда также не на своих местах. Если они в курсе дела Советской власти, так действуют в противоположную сторону. Взятничество и способничество спекуляции процветают вовсю. Напр[имер], Каргопольским уездным кооперативом (Союзом) получено из губернского союза кооперативов около 1000 п[удов] соли. Уездный союз кооперативов, вместо того, чтобы распределять соль по волостным кооперативам, открыл спекулятивную лавку и наменял соль: каждый пуд соли на два пуда 10 фунтов ржи. Те крестьяне, которые имели старый излишек хлеба, привозили в город по 80-90 пудов и променивали на соль. Между прочим, если у кого не было старого хле-

ба, или еще не успели достать нового, или за дальностью расстояния 50-80 верст, соли не пришлось получить и по одному фунту. Таким образом, уездный союз Каргополя, спекулируя солью, отдал ее в руки спекулянту. Заведующий союзом кооперации Борис Николаевич ПОПОВ также ведет спекуляцию солью, взятой также из кооператива, меняя один фунт соли на шесть фунтов ржи. Начальник мобилизационного отдела ЗАХАРОВ Тимофей прославился взятками в гор[оде] Каргополе, на то что и поставил там же собственный дом. Кроме того, за стакан денатуры устроит кого угодно в своем городе. Старый уездный врач УШАРОВ за взятку устраивает совсем здоровых в гражданскую больницу, хотя на это не имеет права и, представив на комиссию, дает отпуск по болезни. Напр[имер], красноармеец того уезда, Ошевенской волости, дер[евни] Бор, сын богача-крестьянина Александр МЕМОШИН, дал взятку УШАРОВУ 2 пуда муки, 10 фунт[ов] масла и барана, за что совершенно здоровым был положен в гражданскую больницу, даже представлен на комиссию, где также участвует врач УШАРОВ, и он ему дал отпуск полтора месяца по болезни.

Некоторые ответственные работники уезда, живя в таком захолустном городе-утолке, как наш КАРГОПОЛЬ, делают, что хотят. Еще раз повторяю, что пьянство, разврат, взяточничество процветают повсю. Крестьянство нашего уезда, смотря со стороны на дела города, еще больше недовольно советской властью.

Жаловаться никуда никто не смеет. Мне приходилось слышать: «Где и что жаловаться, все равно ничего не выйдет». Между прочим, некоторые товарищи, служившие в Красной Армии, указывали на факт поданных 18 заявлений в Политотдел 6-ой Армии, находившийся во время операции на Северном фронте¹ при ст[анции] Малакуша Северной жел[езной] дор[оги], от которых никакой пользы не было.

Я полагаю, тактика работы Каргопольского уезда направлена к контрреволюционному выступлению уезда, чему также способствует темнота уезда. А посему, необходимо принять экстренные меры к удалению личностей, которые злостно противоречат интересам Советской власти. Губернской Центральной Контрольной Комиссии необходимо произвести проверку и в дальнейшем чаще бывать на местах, чтобы местные работники не чувствовали себя господами или помещиками, а знали, что есть еще и старше их товарищи, а также и массы, с которыми они должны считаться и знать, что и когда преподнести.

В чем и подписываюсь

Ильиных

Соль доставлена со станции Нандомай Сев[ерной] жел[езной] дор[оги] за 83 версты до уездного города Каргополя на крестьянских подводах по наряду. Крестьяне, доставившие соль, не получили таковой и по одному фунту, за что были сильно озлоблены.

23 августа 1921 года.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 3. Л. 486-486об. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. Шестая армия была создана приказом РВСР 11 сентября 1918 г. С 1 октября 1918 г. действовала в составе Северного фронта. К числу наиболее известных

операций, проведенных армией, относятся: Шенкурская операция 1919 г., бои по освобождению ж.-д. линии Вологда—Архангельск в апреле—ноябре 1919 г., освобождение Архангельска, Онеги, Пинеги и Мурманска в январе—марте 1920 г. 10 апреля 1920 г. Шестая армия была расформирована. Командующими армией были: В.М.Гиттис (11 сентября — 22 ноября 1918 г.), А.А.Самойло (22 ноября 1918 — 2 мая 1919 гг., 29 мая 1919 — 15 апреля 1920 гг.), В.П.Глаголев (6-29 мая 1919 г.).

№ 160

Письмо служащих Самарского губпродкома в ЦК Помгол¹

Копия

В КОМИТЕТ СЛУЖАЩИХ

Самара и Самарская губерния в настоящий момент несет тяжкое испытание. Голод своей костлявой рукой душит и взрослых, и детей. По приблизительному подсчету, зимой текущего года будет не менее 300.000 голодных детей и 3.500.000 взрослых. В деревнях и городах давно уже едят разнообразные суррогаты; желуди и лебеда считаются лучшими из них.

Очень часто перемалывают древесную кору, арбузную корку, корни различных трав, в худшем случае едят просто зелень, луговую и болотную траву. Понятно, что вследствие этого среди населения развиваются эпидемические заболевания, смертность достигла ужасающих размеров, особенно среди детей [*]. Наиболее потрясающие картины можно видеть там, где едят траву: распухшие животы, лицо и ноги с огромными отеками, помутневшие глаза, страшно вялые движения, — вот результаты употребления этого вида питания.

Служащие Губпродкома, как часть русского интеллигентного пролетариата, всегда, как известно, отличавшегося гуманностью и отзывчивостью на всякое человеческое страдание, не могли не откликнуться на это общее бедствие. Правда, они сами ведут полуголодное существование, но они еще не едят травы, и их дети еще не падают от истощения на улицах, а такие именно картины наблюдаются ежедневно и в самой Самаре и в особенности в уездах.

Поэтому на Общем Собрании сотрудников Губпродкома, состоявшемся 3-го сентября с[его] г[ода], единодушно была вынесена прилагаемая при сем резолюция об отчислении в пользу голодающих детей 2-х фунтов муки от своего пайка и 2% получаемого денежного жалования. Одновременно при Комитете Служащих образовалась Комиссия помощи голодающим детям, которая открыла уже сбор пожертвований продуктами, деньгами и вещами.

ТОВАРИЩИ... Мы уверены, что и Вам не чужды чувства гуманности, что и Вы пожелаете стереть слезы хотя бы части голодных детей, что и Вы сочтете для себя обязательным спасти их жизнь от голодной смерти. Поэтому Комслужащих выражает надежду, что Вы, следуя нашему примеру, вынесете постановление об отчислении в пользу голодающих детей Самарской губернии части получаемого Вами продпайка и денежного жалования.

Комитет просит направлять собранные продукты, вещи и деньги в его адрес: Самара, Губпродком.

Комитет заранее приносит Вам благодарность за посильную помощь, которую Вы окажете ему в этом благородном деле и со своей стороны сочтет себя обязанным регулярно осведомлять Вас о своей деятельности.

Председатель Комитета Служащих

М.Сунгуров

Председатель Комиссии помощи голодающим

Ф.Грабнов

Член Президиума Комитета

Ив.Илюшкин

Верно:

Воронина

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 110. Л. 13. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 12/IX-1921 г.

№ 161

**Письмо члена Комиссии помощи голодающим Наркомздрава
А.Новикова в ЦК Российского Общества Красного Креста¹**

**Члена Комиссии Помощи Голодающим
Наркомздрава Новикова Ал.**

Впечатления

**по поездке в голодающие места Татарской Республики,
Вятской области, Марийской области, Екатеринбургской губернии,
Челябинской, Уфимской и Симбирской губерний,
а также и Башкирской республики**

Картины ужаса голодной смерти населения указанных местностей не поддаются описанию. Костлявая рука смерти выхватывает ежедневно десятки человеческих жертв[в].

Везде, куда ни пойдешь, ютится царь-голод и холод, скашивающий беспощадно, как детей, так и взрослых.

Кантоны Татарской Республики² особенно пострадали от голода, и население обречено поголовно на вымирание. Детская смертность колоссальная. Население питается: конским щавелем, лебедой, корой от деревьев, дикими грибами и глиной. Указанные суррогаты питания сильно отражаются на здоровье населения в сторону смерти. Взрослые и дети пухнут о[т] голода. Заболеваемость на почве голода огромная.

Матери, для спасения жизней своих детей, последних подбрасывают к детским домам, на улицах, пристанях и железных дорог[ах], оставляя их на произвол судьбы. Детская беспризорность великая, дети бродят голодные, холодные в своих жалких лохмотьях по проселочным дорогам и городам, прося кусок хлеба для поддержания своего жалкого и разбитого здоровья.

Положение кантонов в Татарской Республике в зимнее время особенно катастрофическое, ибо последние расположены на левом берегу Волги, когда сообщения другого, как водного, не имеется. При наступлении морозов, навигация приостанавливается, и население кантонов обречено на смерть. Помощи тогда неоткуда ждать.

До заморозков эвакуация детей происходила при сильном темпе, часть детишек была как-нибудь эвакуирована, но остальная часть детей предоставлена судьбе.

Эвакуация детишек — ужасная: отправляются они на пароход в ломотях, босиком и всю дорогу в поездке пароходом размещены на досках, прикрываясь рогожей.

Картина ужаса по Челябинской губернии:

Рука голодной смерти также охватила Челябинскую губернию, население уничтожается развивающимися там эпидемиями и голодной смертью.

Более благополучная из пострадавших от голода губерний это — Екатеринбургская, оказывавшая в первое время помощь голодающим, в настоящее же время так же как и остальные причисляется к голодным краям. Туда же прокрадывается царь-голод, решивший беспощадно косить людей.

Самую кошмарную картину голода рисует нам Башкирская республика, где население ежедневно сотнями умирает.

Население здесь питается ильмовой корой, конским щавелем, лебедой и др[угими] суррогатами. Население охвачено заболеваниями на почве голода. Заразные болезни распространяются с необычайной быстротой, унося с собой большое количество людей.

Горная жизнь населения Башкирской республики не дает возможность хоть как-нибудь улучшить свое сельское хозяйство.

При объезде Башреспублики мы наблюдали следующие картины:

На проселочной дороге стоит телега, возле телеги лошадь, павшая от голодной смерти, хозяин же мертвый лежит на телеге. Оба существа умерли одинаковой голодной смертью.

В одной избушке, полуразрушенной, без крыши, ютится семейство: мама и двое маленьких детишек. Мать в последние минуты своей жизни гонит своих детей, чтобы не видеть как они также умирают от голодной смерти. Через некоторое время же — умерли.

Под мостом умирает мальчик от голодной смерти. Последний раньше пользовался подачками, но и эта помощь также исчезла, ибо все население деревни поголовно голодает. Кто-то сжалился и решил принести мальчику немного молока. Принес молоко, но мальчик уже умер с протянутой рукой.

Много и много таких ужасных картин, всех и не описать.

Голодная смерть — беспощадна.

Нужна сильная, мощная и организованная помощь со стороны заграницы.

Советская власть России проделывает возможное. Героические ее мероприятия безграничны, но она бессильна что-нибудь сделать.

Миллионы, сотни тысяч населения, [*] от голода Рос[сийской] Сов[етской] Республики взывают к помощи.

Они ждут ее...

ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 26. Л. 37-38. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо обнаружено среди дел 1921 г.
2. 10 июня 1920 г. Президиум ВЦИК утвердил состав Ревкома Татарской Советской Социалистической Республики. Ревком Т.С.С.Р. вскоре принял решение о включении в состав республики ряда местностей, отходивших из Вятской, Симбирской, Уфимской и Самарской губерний. Из данных территорий были

образованы несколько кантонов, в том числе Казанский, Буинский, Спасский, Бугульминский. (См.: Ходоровский И. Что такое Татарская Советская Республика. Казань, 1920. С. 7-8).

№ 162

Письмо крестьянина И.Ф.Чернышева М.И.Калинину

Глубокоуважаемый Михаил Иванович т[оварищ] Калинин!

Из беседы с представителем от Самарской губернии т[оварищем] Карнауховым в Центре в мае месяце выходит, что мы на местах спим непробудным сном в области самоуправления. Да! Т[оварищ] Калинин, нам и приходится спать (спать — не спать, а лежать со скрытыми глазами). Мы, крестьяне-трудовики, при царизме были под гнетом полицейских держиморд, а в настоящее время еще больше находимся под гнетом и произволом несознательных и ни с чем не разбирающихся, величающих себя (партийными) продинспекторами, от которых мы видим творение чудес своего рода.

В нашей волости производится сбор проднатурнала. Берут проднатурнал, а выходит хуже прошлогодней продразверстки¹. Крестьянин намолотил 10-12 пудов, семья 5-6 человек, а продналогу падает 3-4 пуда и отдай без всяких на то отговорок. Не отдает — в каталажку клопов кормить.

Но чудеса сами собою являются — это вдохновение свыше — понравилась рожица молодой бабенки — пуд слетел, потому — имеющий на то власть свыше (как поп от бога: «Аз разрешу и бог отпустит»). Крестьяне более сильные выполняют, но явно с озлоблением говорят: «Все основано на обмане». В декрете указано, сколько и при каком урожае приходится платить проднатурнал и сказано, что излишки — на улучшение своего хозяйства², а здесь выходит совершенно другое. На два-три месяца хлеба с лебедой чуть-чуть хватит, а налог отдай. Откуда взять, если не уродилось, да и не обсеяно было за неимением семян. Под яровой посев 1922 года вся охота отпала поля пахать, и никакие убеждения не помогают.

Местная власть произвела сбор натурнала в силу необходимости, а не подумала, как это отразится на хлеборобах. Необходимость эту можно было покрыть не налогом, а взаимопомощью и не исказить Цент[рального] Декрета во избежание недосева на 1922 год. Трудовик остался без продовольствия и семян, собирает свои манатки и уходит куда глаза глядят и уничтожает рабочий скот, что сильно отразится на 1922 году. Семенная рожь где-то в воздухе витает, а уж 15 сентября. Продинспектор т[оварищ] Селичев заявил: «Не выдам семена ржи до тех пор, пока не соберу продналог».

На Красную доску возвели т[оварища] Селичева за держимордство, а крестьянин до белых мух не сеял свою полоску.

Меня осаждают труженики — мои собратья — с вопросами: «Как быть?» и «Что делать?» Вся моя работа и труд по объяснению и чтению декретов и речей Великих Наших вождей пропадает в этом хаосе бесполезно, потому я маленький трудовик земли.

Разъясните нам, как избавиться от таких держимордов. Ведь мы тоже жертвовали собою, когда был клич нашего военного вождя в 1919 году³ и подставляли свою грудь для спасения власти труда, а, приехавши с фронта, видим такие чудеса, что не знаешь, куда и бежать.

Примечания:

1. Ошибки в выявлении сумм продналога приводили к тому, что подчас ее размер превышал размер продразверстки. Так в Пермской губернии при неурожае в 1920 г. разверстка составила 3 млн пудов, а в 1921 г. налог — почти 3,3 млн пудов. Для значительной части населения продналог был не легче разверстки и в Челябинской губернии. Многие хозяйства после сдачи налога разорялись, что порождало враждебное отношение крестьян к Советской власти.

Для контроля за сбором продналога летом 1921 г. при губернских ревтрибуналах были образованы продовольственные сессии, действовавшие во всех уездах с целью наблюдения за исправным поступлением налогов. При налоговых отделениях губпродкомов были сформированы административно-судебные столы, в функции которых входило наблюдение за законностью действий продорганов на местах по взиманию налога, а также разработка указаний по применению принудительных мер и рассмотрение следственного материала. А злоупотребления при взимании налога не были редкими. Широкое распространение в деревне получило взяточничество и банкеты для продинспекторов. (См.: Коваль И.И. Переход к нэпу в уральской деревне // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждения». Ч. II. Тюмень, 1993. С. 12).

Во многих местах на практике вплоть до осени 1921 г. продолжалось взимание разверстки (например, в губерниях Центрального Черноземья), да и сам продналог мало отличался от продразверстки: порой по 2-3 раза увеличивался его размер, сохранялись прежние методы продработы. (См.: Есиков С.А. Переход от разверстки к налогу // Россия нэповская: политика, экономика, культура. Новосибирск, 1991. С. 113).

2. Продовольственный налог был введен декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. (См.: СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147). Декрет СНК «О размере продовольственного натурального налога на 1921-1922 гг.» был принят 28 марта 1921 г. В Декрете, в частности, говорится: «Вместо 423 миллионов зерновых продуктов, которые должны были быть собраны в 1920-1921 гг. с территории республики, не считая Украины и Туркестана, путем государственной разверстки, установить во исполнение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о замене разверстки налогом... размер продовольственного натурального налога на 1921-1922 гг. в сумме не свыше 240 миллионов пудов зерновых при среднем урожае». (См.: Сборник декретов и постановлений по Народному Комиссариату Земледелия. Январь—июнь 1921 г. М., 1921. С. 17-18).

Запланированных 240 млн пудов хлеба по налогу на 1921/22 г. не удалось собрать. Хлебный налог в 240 млн пудов был определен декретом СНК от 28 марта 1921 г., вследствие определившегося неурожая эта цифра постоянно снижалась, и, в конечном итоге, по РСФСР натуральный налог определялся в 138 млн. пудов. (в совокупности с Украиной и Туркестаном — 195 млн пудов). Фактически было получено 186 млн. пудов. (См.: Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е гг. М., 1989. С. 169-170).

Постановлением СНК размер налога устанавливался лишь на один год — 1921/22 г., свободный же обмен, покупка и продажа сельхозпродуктов соответствующим декретом СНК разрешались только в губерниях, выполнивших продразверстку. (См.: СУ. 1921. Т. 26. Ст. 148, 149). Налог 1921/22 г., как и прежние налоги Советской власти, не создавал достаточных стимулирующих условий для развития сельскохозяйственного производства. Определенное количество культур, принимаемых в уплату налога, заставляло крестьян разводить

их в избытке. А это ограничивало рост товарности сельского хозяйства. К концу 1921 г. насчитывалось 13 натуральных налогов, взимаемых 18 видами продуктов, в т.ч. такими неудобными для обложения, как сено, солома, продукты огородничества и пчеловодства. (См.: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 1203. Л. 202). Взимался натуральный налог в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков и скота. Обложение было дифференцировано по социальному признаку: зажиточные слои подлежали усиленному налогообложению, а «беднейшие крестьяне» практически полностью освобождались от налогов.

21 апреля 1921 г. был принят еще один Декрет СНК — «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена». В Декрете детально определялись размеры налога по указанным видам сельскохозяйственной продукции. В частности, было установлено 11 разрядов по урожайности и 7 групп хозяйств по количеству пашни на одного едока в хозяйстве. В зависимости от принадлежности хозяйства к одной из этих групп и урожая в данной местности, определялась налоговая ставка на одну десятину пашни. Были также приняты отдельные постановления о натуральном налоге на молоко, яйца, о натуральном мясном налоге и ряд других.

3. Вероятно, речь идет о наркомвоенне и Председателе РВСР Л.Д.Троцком.

№ 163

Письмо землемера У.Фомина М.И.Калинину

Ст[анция] Степная Владикавказской жел[езной] дор[оги] Донобласти
1921 г[од], 19 сентября

Гражданин Калинин!

Перед Вами злополучный «спец»-землемер, который волею судеб 12 лет тому назад был оторван от плуга, попал в привилегированное положение и за это, быть может, в настоящее время обречен на полуголодное существование. Работая здесь по проведению социалистического землеустройства¹. Но дело не во мне. Начинаю свое письмо так потому, чтобы Вы знали, с кем имете дело.

12 лет мне приходится работать среди народа, главным образом, хлеборобов, по землеустройству, 12 лет наблюдаю его жизнь, стремления, идеалы, до некоторой степени знаком с его психологией, и это, кажется, даст мне право и налагает такую же обязанность обратиться к Вам с письмом, чтобы указать на то ненормальное положение, в которое попал сейчас хлебороб.

Крестьянину нужна только земля при условии предоставления ему спокойной деятельности, сохранения посевных семян, инвентаря и хотя [бы] самая малая доля прибыли от труда, затраченного на хозяйство. Посмотрим, так ли обстоит дело.

Сейчас здесь злободневным вопросом является вопрос о продналоге, его трактуют здесь на все лады, пытается каждый объяснить по-своему, и никто не может дать разумного разъяснения и оправдания тем или другим мероприятиям власти по поводу продналога. Дело в том, что в данном районе да, кажется, во всей Донобласти, население постигло тяжелое испытание. Еще богатое в прошлом году во всех отношениях население в настоящем году начинает задумываться над своим положением, и уже сейчас начинает заглядывать ко многим призракам грядущего голода. Ста-

рые запасы хлеба были взяты прошлой разверсткой и в таких размерах, что некоторые хозяева лишены были возможности полностью засеять свои поля за отсутствием посевных семян. Урожай дал в среднем 5 пудов сбора при посеве 10 пудов на десятину. Есть места, где урожай выразился от 1 до 3-х пудов. Наиболее счастливых мест оказалось очень мало, где урожай в среднем выразился в 10-15 пудов. Но это на такой ничтожной площади, что все это тонет в общем итоге неурожая. Население отнесено к первому разряду по урожайности, т[о] е[сть] от 1 до 25 пудов с десятины.

Необходимо отметить, что в данном районе значительный % хлеборобов (больше половины) является значительным посевщиком. Почти каждый такой хозяин в прошлом году дал до тысячи и более пудов продразверстки.

Началась продовольственная кампания. Объявлены были каждому ставки налога. Оказалось, что большинство населения по своим посевам должны быть отнесены к 7-й группе плательщиков², т[о] е[сть] по 6 п[удов] 20 ф[унтов] с десятины. Площадь задания посевкомов³, которая, кстати сказать, не была известна населению, превысила площадь посева примерно в 2,5 раза. Следовательно, налог выразится приблизительно в 16 п[удов] 10 ф[унтов] с десятины при урожае в 5 пудов с десятины. Ясно, что каждый домохозяин не в состоянии выполнить и 1/4 части падающего на него налога, и после этого ему останется только по одному пуду с десятины.

Были образованы особые комиссии для осмотра состояния хлебов до сбора, результаты получены были тоже, составлены протоколы, направлены по принадлежности. Население думало, что в его несчастье Власть принимает живое участие, а в конечном итоге это как будто делалось для очистки канцелярской совести, ничему не помогло и ни к чему не привело. Население столкнулось с горькой действительностью. Наименее зажиточное население платит значительно меньше, но если принять во внимание сбор урожая, то платить налог также будет тяжело и ему. Но у него хотя что-нибудь останется.

Наиболее же зажиточный хлебороб должен будет приплатиться значительной долей, если не всем, что вероятнее всего, сельскохозяйственного инвентаря, не говоря уже о том, что будет не в состоянии посеять ни одной борозды, сам с осени же обрекается на голодную смерть. В перспективе — смерть сельскому хозяйству в такой богатой местности, какая слыла до сих пор житницей государства.

Населению же в данном случае надо предоставить немного — дать ему возможность просуществовать до будущего года и посеять хоть немного. Для этого нужно или уменьшить, или в интересах будущего Республики совсем отменить продналог. Ведь население до сих пор еще не получало ничего от государства, оно с этим мирится. Само чинит по вольным ценам инвентарь, платит за машины, рабочему и все хлебом, покупает посевные семена по вольным ценам, а отдает хлеб или по твердым ценам, или вовсе бесплатно.

Теперь необходимо указать, как реагирует население на все мероприятия Власти.

Когда в прошлом году амбары были полны хлебом, хозяева хотя и протестовали против продразверстки, но слабо. Хлеб был, они были не

голодны и видели, что до урожая дотянут и потому мирились с действительностью, замалчивали те или другие злоупотребления. Мирились, хотя трудно примирить непримиримос.

Не хлопотали об уменьшении разверсток, а если те или другие действия вызывали недовольство, были непонятны, так опять же примирялась сознанием, что у них еще осталось. К тому же русский человек не привык и не умел жаловаться. Целый ряд столетий он прошел через ряд унижений, оскорблений, приниженности. Ему не знакомы понятия ни о долге, ни о чести, нет еще у него своего Я. Этим пользовались в старое время, отчасти злоупотребляют этим и сейчас.

В настоящем году хлебоборб становится более активен в устроении своей судьбы. Прошла масса всевозможных собраний, были выбраны от волостей представители для ходатайства перед Властью об уменьшении ставок или отмене налога. Всячески стараются доказать все нецелесообразность и невыполнимость налога. Но ходоки-представители дальше Ростова не идут, так как им объявлено, что ходатайствовать они могут только по внесении 10 фунтов аванса с десятины. Представители возвратились. Необходимо внесение 10 ф[унтов] аванса и вслед за тем остальных взносов налога. Население видит всю нелепость мероприятий агентов Власти, чувствует результаты этих мероприятий и не знает, что ему предпринять. Процесс ходатайства каждым об отмене или уменьшении налога настолько сложен, что технически каждый хозяин ходатайствовать не в состоянии по безграмотности, непривычке, неподвижности, сознании своей правоты и т.п.

Население мирилось и мирится со всем, если в каждом мероприятии видит полезность мероприятий, их разумное оправдание. Если оно сталкивается с явным злоупотреблением, если видит, что те или другие агенты власти забирают тачанку, лучшую лошадь с тем, чтобы затем раскатываться на глазах у него же с кучерами, если агент не может ехать на простых дорогах и по целым часам гоняет хозяина с лошадьми, чтобы заменить на линейку или тачанку, здесь оно готово критиковать действия как угодно и часто не в пользу Власти. К тому же самые представители Власти мало считаются с народом и мало отличаются от прежних представителей Власти. Соглашаюсь, что отдельные распоряжения необходимо проведение в жизнь путем репрессий, если не удастся этого достигнуть путем объяснений, или если интересы дела требуют спешности. Но опять-таки, чтобы население видело в этом пользу. Нужно, чтобы отобранные у населения продукты не портились и не гнили у него на глазах, а использовались, как полагается.

Когда же население начинает высказывать недовольство против того или другого действия, недоверие, ему угрожают оружием, чекой, конфискацией и в нужных, и ненужных случаях. Все сводится к старому — «не рассуждать». И в результате хлебоборб не знает, что же законно, что незаконно в действиях того или другого агента и постоянно все недовольство, всю горечь накапливает в себе самом. И уже все дальнейшие действия и распоряжения рассматривает только как издевательство над его личностью. Начинает уходить в самого себя и уже ни во что не верит и ничем не интересуется.

Значительная доля населения обезличена, не имеет голоса на собраниях, держится под подозрением, она несет все тяготы перед Республикой,

дает больше всех хлеба и не пользуется почти никакими правами. Ему не доверяют, его боятся. Тогда как нужно было предоставить ему только спокойную возможность трудиться на своей земле и быть полезным народу. Ведь здесь нет кулаков, здесь — обычный, энергичный на юге России середняк-хлебороб. Надо было только, чтобы у хозяина была уверенность, что хозяйство его не разрушается, и он будет трудиться с таким же рвением, как и раньше. Не нужно для хлеборобов издавать приказов о том, что они должны сеять, когда и сколько. Это его только нервирует и вызывает улыбку. Бояться его не надо. Саботировать не будет, он сам знает, что ему делать в своем хозяйстве, оставьте только ему семена. Приказы без семян не помогут.

Гр[аждани]н Калинин! Создалось страшное недоразумение и взаимное непонимание. Между Властью и народом образовалась непроходимая грань. Народ начинает молчать. Молчит все... «Мовчит все, бо благоденствуе», — сказал еще Шевченко. Невольно встает вопрос, какая же разница между старой и Новой Властью? Невольно начинаешь думать, что такова вообще природа Власти. Мы переживаем страшную трагедию. Старая Власть всякие недовольства разрешала только штыками, новая — тоже. Когда народ после всяких попыток объяснить, доказать, что он не может выполнить то, что от него требуют, становится на ложный путь, берется за оружие, против него применяется только оружие.

Нигде до сих пор я не видел, чтобы после жестоко подавленных восстаний пришли к тому же народу и выяснили истинную причину недовольства и затем устранили ее. Нет. Все сводится к одному. Молчи, давай и не рассуждай. Вы же сами знаете, что так далеко идти нельзя. Неправильными действиями здесь привели все к тому, что Власти начинают не верить. Думают, что все клонится намеренно к тому, чтобы вконец разорить сельское хозяйство, как разрушены фабрики, заводы. И как тяжело приходится работать в таких условиях. Лично мне при проведении землеустройства приходится сталкиваться с вопросами: зачем нужны эти работы, когда государство забирает последний хлеб и нечем будет совершенно хлеб сеять. Говоришь, что работы нужны не на один год, что работы рассчитываются на будущее. Не интересуются почти совсем и безучастно относятся к делу. Да и невольно получается впечатление, что здесь действительно кроется роковое недоразумение, что государство рубит сук, на котором сидит само.

Нужно поближе стоять к народу, не бояться его, и тогда не будет места ни недовольству, ни апатии, ни злоупотреблениям. Население управляется большей частью лицами, не знающими ни его жизни, ни психологии, и в результате слепой ведет слепого, и оба падают в яму. Нужно в государстве уничтожить пасынков. Без этого воссоздать хозяйство нельзя. Нужно создать взаимное доверие. Нужно согласовать деятельность отдельных учреждений. Без этого, в частности, деятельность Донземотдела сводится к бессмыслице, бесполезности.

Гр[аждани]н Калинин! Перед Вами не встревоженный, испугавшийся интеллигент. Нет. Перед Вами человек, описывающий горькую действительность.

Должен оговориться, что никто о письме меня не просил, никто не уполномачивал ходатайствовать об этом, а взялся я за письмо по долгу гражданина. Положение создалось тяжелое, если не сказать страшное. Интересы будущего республики требуют Вас отнестись к делу самым серьезным образом, чтобы не повторить истории Поволжья⁴. Пока не поздно. Не делайте лишних ошибок, чтобы потом не разводить руками. Интересы дела требуют, может быть, Вашего приезда на место, чтобы лично убедиться в серьезности положения путем ознакомления со всем через население, а не через агентов Власти и не из окна вагона, а путем объезда двух-трех сел. Собrania, беседы, отдельные разговоры убедят Вас в том, что приезд Ваш был необходим. УчИтываю, что в своем письме может быть являюсь несколько некорректным, пишу на первых попавшихся полугрязных листах бумаги, подвергаю себя риску быть арестованным за свое письмо, по крайней мере здесь у нас так обстоит дело. В своем письме я, может быть, не сумел выразить все то, что хотел, но обращаюсь к Вам, движимый доверием и надеждой, что голос мой будет услышан и принесет хоть малую долю пользы народу, от имени которого я апеллирую. Повторяю, другого способа нет. Крестьяне начинают молчать, бойтесь молчания и не злоупотребляйте им. Создавайте хозяйства, а не разрушайте их. Смотрите на письмо как на выстраданное решение и не смотрите на меня как на контрреволюционера и бандита. Я действую открыто, честно и руковожусь единственным желанием помочь делу. Хорошо было бы, я считал бы себя счастливым, что я принес хоть малую пользу. Хотел бы в Вас не разочароваться. Спешите, пока не поздно. Горе опаздывающим.

Остаюсь Ваш У.Фомин

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 2. Л. 111-114об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Задачи и механизм социалистического землеустройства были определены постановлением ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. Вся земля, в соответствии с Постановлением, была провозглашена единым государственным фондом. 23 марта 1921 г. было принято Постановление ЦИК «Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землею». Постановление требовало неуклонно соблюдать ранее принятые решения о запрещении полных переделов земли в сельских объединениях ранее истечения 9-летнего срока с момента последнего передела. Постановление содержало несколько других важных норм. Так, уездным земотделам предписывалось принять постановления о юридическом оформлении пользования крестьянами земель, поступившей в их распоряжение в соответствии с нормами. Местным органам запрещалось отводить для образования коллективных хозяйств земли, уже отведенные в пользование крестьянского населения. (См.: Сборник важнейших постановлений и распоряжений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII-го созыва. (За время с января по ноябрь 1921 г.). М., 1921. С. 9-10). После перехода к НЭПу 22 мая 1922 г. был издан «Закон о трудовом землепользовании», а 30 октября 1922 г. — «Земельный кодекс».
2. См.: примечание 2 к письму № 162.
3. Посевкомы были созданы по решению VIII съезда Советов. Декретом ВЦИК и СНК от 26 мая 1921 г. сфера их деятельности расширялась: «...помимо увеличе-

ния посевных площадей, они должны были заниматься улучшением методов обработки земли, содействовать развитию кустарных промыслов и поощрять местный товарооборот и развитие кооперативов». (См.: СУ. 1921. № 57. Ст. 364). Тем не менее, на деле функции посевкомов сводились главным образом к государственному регулированию крестьянского хозяйства. Июньским (1921 г.) декретом эти комитеты были переведены в подчинение СТО. (См.: Там же. № 44. Ст. 223).

4. Речь идет о голоде в Поволжье 1921 года.

№ 164

Письмо рабочих Вышневолоцкой мануфактуры М.И.Калинину

Председателю В.Ц.И.К. тов[аришу] КАЛИНИНУ

Помещая ниже сего краткий перечень «деяний» Вышневолоцкого владыки — начальника милиции гражданина Матвеева, просим командировать следователя из Центра, так как местные и губернские органы не выявляют того, что есть, и от чего стонет все население Вышневолоцкого уезда, которые составляют одну сотую часть его незаконных действий, грабежа, взяток, насилий, его самодержавия и безнаказанности, лжекоммуниста, которого и в партии называют атаманом и во время очистки партии он подвергался сильному сомнению. Который в декабре 20 года в деревне Житно Козловской Волости сделал облаву на деревенскую посадку. Все в панике разбежались. Начальник дал распоряжение стрелять: убит на месте один молодой человек, невинная жертва и которого называли бандитом. Неужели, отняв жизнь, достаточно назвать бандитом, чтобы избежать всякого наказания от правосудия. В феврале застрелен человек в деревне Дроздово Заборовской волости. Летом пристреливали дважды арестованных при милиции. Слишком дикое и бесчеловечное наказание — самосуд. В Августе 21 года застрелен по инструкции начальника арестованный, которого переводили из милиции в тюрьму. Раньше его избили, изуродовали, потом в час ночи отправили в тюрьму. И, чтобы скрыть следы недозволенного самоуправства, силой затащили с дороги за канаву, пристрелили в спину и сказали: «За попытку к бегству». Избитый до полусмерти, едва с трудом двигал ноги под нагайкой, не мог и мечтать о бегстве. Зимой сильная нужда у граждан была с сеном: делили сено по мешку, коровы с голоду дохли, а начальник Матвеев на площади взял шесть возов сена и сразу отправил их к себе домой, так как он имеет две коровы, козу, — словом, настоящий советский буржуй. Разъезжает по городу и уезду не иначе, как в сопровождении конных милиционеров, иногда кавалькадой в 25 человек, наводя страх и ужас на горожан и крестьян, производя обыски, облавы и конфискации, вернее грабит, не считаясь ни с какими декретами и конституцией. А главное, запугивает деревенских мужиков. Как, например, в деревне Лугинино [у] мужика Зайцева сам начальник и с младшими милиционерами поужинали да утром закусили. Запуганный мужик для начальника зарезал овцу, и ее все съели. Да сколько хлеба и сена, все бесплатно, мужик должен терпеть. В Старопасонской волости раскричался на председателя Волисполкома: «У Вас не порядки, такой-сякой, «ракалья», — выражение старого генерала, — самогонку варят, я вам покажу». А на следующий день — начальник в деревне

Красени у мужика. Председатель Волисполкома застаёт начальника Матвеева за столом пьяного, благодушествующего за самогонкой и на замечание его: «Что же Вы вчера меня распекали, а сами что делаете?» — ответил уклончиво. 15 сентября сделал облаву на рынке в Волочке. Забрал очень много разного товара, который взял к себе домой без зазрения совести. И это уже второй раз. Просто выразиться: грабит рынок для себя. А вечером сделал облаву на городской сад. О чем пишут и газеты, при сем прилагаемые (Известия Вышневолоцкого Совета за 17-е Сентября 1921 г[ода]). При милиции арестованных держат по трое суток, не дают им ни воды, ни хлеба, раздевают голых, запирают в темную, где насыпана известь, хуже инквизиции. Раньше заключенные в виде протеста к властям объявляли голодовку, а теперь у нас лишают питания, не разрешая передач подследственным. Большинство из них оказались невинными, сидевшими в Августе 21 года. Допустимо ли это? Словом, начальник милиции Матвеев — есть тиран, который мучает горожан и крестьян Вышневолоцкого уезда, и кто будет отвечать, если из-за зверя-начальника не хватает терпения у рабочих и крестьян? Просьба для блага Республики: уберите начальника милиции Матвеева, которому место давно в Бутырках. Назначьте строгое расследование и отдайте его под суд. Дайте свободно вздохнуть угнетенному народу Вышневолоцкого уезда, так как сейчас тюрьма и арестный дом всегда переполнены: в них находится не меньше 200 человек, тогда как при другом начальнике милиции не превышало 50-ти человек.

Вышний-Волочек, 25 Сентября 1921 года.

Надеемся, что вопль наш не останется гласом вопиющего в пустыне, и что наша рабочая власть за нас заступится и выведет на чистую воду этого волка в овечьей шкуре.

Группа рабочих Вышневолоцкой Мануфактуры.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 2. Л. 139-139об. Подлинник, машинопись.

№ 165

**Заявление граждан деревни Вельминовой
Тульской губернии во ВЦИК и ВЧК¹**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ВЧК**

От гр[ажд]а Тульской губ[ернии], Епифанского уезда,
Смородинской волости, дер[евни] Вельминой,

Михаила Ивановича Синякова и Александра Васильевича Томилина

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим ВЦИК и ВЧК разобрать Дело о действии Предволисполкома Смородинской волости тов[арища] Балашова, нижеследующее: 14 августа с[его] г[ода] Балашов прибыл к нам в деревню на собрание и объявил, что все собрание арестовано и сделал несколько выстрелов из револьвера по невидимой для нас цели. Гр[ажд]а не в панике бежали кто куда попало.

29 Августа с[его] г[ода] Балашов прибыл с красноармейцами, сформированными из Бобриковского рудника. Тут же задерживали людей, следовавших на работу и с работы со ст[анции] Узловой и с Бобриковского рудника, не считаясь ни с каким положением, арестовывал и сажал в амбар. При этом случае попала на глаза женщина нашего селения Ирина Флянтикова, у которой одномесечный грудной ребенок — тоже была посажена в амбар. Приносили к ней ребенка, которого не допустили, и, просидев женщина в отсутствии дитя более суток, произошло у ней воспаление груди. А дитя оставалось без питания и тут же умер.

30 Августа с[его] г[ода] Балашов на каком-то основании дал распоряжение красноармейцам взять из нашего стада одного барана, которое выполнили: пришли в стадо, из ружьев застрелили барана гр[аждани]на Михайла Синякова. И в тот же день Балашов на собрании сказал: «Ввиду того, что мало являются на собрание, нужно зажечь один сарай и тогда придут на пожар и всех арестую». В ночь на 31 Августа факт осуществился в деле: сарай сгорел и другие стройки.

6 Сентября с[его] г[ода] Балашов тоже дал распоряжение красноармейцам взять последнюю племенную чистокровную старую овцу у гр[аждани]на Александра Васильевича Томилина на употребление красноармейцам. И учинено, кроме, им же еще в нашем и других селениях много незаконных действий.

А посему просим обратить самое сурьезное внимание и расследовать Дело по-существу, ибо Балашов может быть Республики злой враг, так как он бывший городской, служил в г[ороде] Москве.

И все проделки тов[арищем] Балашовым могут подтвердить Иосиф Прокофьевич Заварзин, Николай Иванович Синяков, Афанасий Васильевич Шалимов, Герасим Матвеевич Томилин и многие другие гр[ажда]не нашего сселения.

К СЕМУ: А по безграмотству Михайла Синякова по его личной просьбе расписался за его и за себя².

Кроме сего добавляем: так как при зарезке овцы Томилина оказалась с двумя ягнятами, взамен этого просим постановить взять у т[оварища] Балашова в пользу Томилина — 3 овцы и в пользу Синякова одну овцу, так как у т[оварища] Балашова имеется мелкого скота в достаточном количестве и проживает выше среднего состояния, чисто деревенский кулак. Последствиями Балашова привлечь к законной ответственности, как за уничтожение племенного скота.

К сему, а по безграмотству Синякова по его личной просьбе расписался за его и по малограмотству Томилина расписался сын.

Томилин

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 2. Л. 53-53об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 28 сентября 1921 г.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем была создана 7 декабря 1917 г. (позднее слова «и саботажем» были заменены «и преступлениями по должности»). Председателем ВЧК с 1917 г. был Ф.Э.Дзержинский.

Аппарат ВЧК состоял из отделов: по борьбе со спекуляцией, по борьбе с контрреволюцией, по борьбе с преступлениями по должности, иногороднего, транспортного, по охране границ, военного (с декабря 1918 г. — Особый отдел). Местные чрезвычайные комиссии подразделялись на: губернские, уездные, погранчека, фронтовые и армейские ЧК. 28 октября 1918 г. ВЦИК утвердил положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях. В феврале 1922 г. ВЧК была упразднена: часть ее функций была передана судебным органам, часть — образованному в составе НКВД Государственному политическому управлению, местными органами которого были политотделы при ЦИК автономных республик и исполкомах губернских советов.

2. Ниже дописано от руки.

№ 166

Письмо А.Калмановского в ЦК Помгол

В Комиссию ВЦИК помощи голодающим

Когда одна часть населения Республики гибнет от голода, остальная часть населения обязана помочь голодающим, и помощь эта должна быть определенной и систематической.

Все благотворительные сборы дают и будут давать гроши. Это старый удел всех филантропических начинаний. Когда в Поволжских селах умирают с голоду дети, вопрос о помощи им, вопрос их спасения нельзя предоставлять «доброй воле» отдельных граждан и бродить в потемках, не зная размеров этой «доброй воли». Помощь должна быть твердой, всеобщей и обязательной. На щедротах отдельных граждан далеко не уедешь и тех, кто не дает — надо заставить дать, тогда помощь будет и значительной, и не обременительной для дающих. Если бы во всех непораженных голодом местностях каждый едок вносил бы в месяц только по одному фунту хлеба на голодающих, то это составило бы до нового урожая, по меньшей мере, 20 миллионов пудов хлеба.

Эта цифра превышает почти в два раза всю ту помощь, которую в состоянии оказать голодающим Наркомпрод, до нового урожая.

Я предлагаю, не отказываясь от добровольных пожертвований¹, обложить поголовно все неголодающее население Республики единымобразным налогом в пользу голодающих по одному фунту хлеба в месяц на едока.

Городскому и прочему неземледельческому населению разрешить замену натурального налога денежным, по рыночным ценам каждой местности.

Я глубоко убежден в том, что налог этой пройдет самотеком, как вследствие его необременительности, так и вследствие его назначения.

Если же найдутся отдельные сытые, которые настолько не разумеют голодных, что фунт хлеба для голодных покажется им слишком большой жертвой и вызовет сомнения и колебания, то они стоят того, чтобы их заставили положить конец сомнениям.

А.Калмановский

4/Х [1921 года]

Тверская 13, общежитие Наркомпрода

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 16. Л. 168. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В августе 1921 г. был создан Всероссийский церковный комитет помощи голодающим (ВЦКПГ) и во всех церквях стали собираться пожертвования. Но в

августе—декабре ВЦКПГ существовал «незаконно», т.к. это противоречило инструкции НКЮ от 30 августа 1918 г. о запрещении благотворительной деятельности всем религиозным объединениям. (См.: Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 157-158). Акцию по сбору пожертвований ВЦИК разрешил церкви официально только 8 декабря 1921 г. Но 1 февраля 1922 г. ЦК Помгол в «Положении об участии русской православной церкви в деле оказания помощи голодающим» передал контроль за деятельностью православного духовенства и распределение пожертвований в руки местных помгол. (См.: ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 5. Д. 194. Л. 3). К февралю 1922 г. ВЦКПГ собрал более 8 млн. 926 тыс. руб., не считая ювелирных изделий, золотых монет и натуральной помощи голодающим. (См.: Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Указ. соч. С. 157). В январе—апреле 1922 г. сборы церковного комитета составили 15535395 руб., не считая пожертвований в дореволюционной и иностранной валюте. (См.: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 104).

Всероссийский комитет помощи голодающим был создан 21 июля, а распущен 27 августа 1921 г. К концу августа на счетах ВКПГ было 2,5 млрд. руб. И это только сборы внутри страны, т.к. за границу их не выпустили. 15 августа 1921 г. в Женеве был создан Интернациональный комитет помощи России под председательством норвежского профессора Ф.Нансена. 16 сентября 1921 г. было подписано соглашение между Наркомпродом РСФСР и общиной квакеров из Англии и США. 17 сентября 1921 г. в Берлине был был официально объявлено о создании Международного рабочего комитета помощи голодающим Советской России (Межрабпом) при Коминтерне, который был создан еще в августе. 12 августа ИККИ издал постановление о создании Временного заграничного комитета для организации международной рабочей помощи голодающим Советской России. В организации Межрабпома приняли участие также ВЦИК и Профинтерн. Кроме того, в сентябре—октябре 1921 г. в России стали работать Международный союз помощи детям, Международная Федерация профсоюзов при Втором Интернационале, шведский Красный Крест и др. Пик иностранной помощи пришелся на конец лета 1922 г.: к августу только в столовых АРА питалось 9554575 чел. (более 7% населения страны). (См.: Итоги борьбы с голодом в 1921-1922 гг. С. 335; Кристалл А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореф. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 23-30).

№ 167

Заявление членов Общества

Свободно-Религиозного мировоззрения¹ на имя М.И.Калинина

Всероссийскому Старосте Цен[рального] Исп[олнительного] Ком[итета]
Мих[аилу] Ив[ановичу] Калинин у

Граждан гор[одского] Балаковского Общества Свободно — Религиозного Мировоззрения Петра Иванова Пырикова, Петра Петр[овича] Ильина и Яков[а] Ив[ановича] Шелудякова

Заявление

Наш город Балаково Самарской губ[ернии] расположен от ж[елезной] д[ороги] г[орода] Самары 240 вер[ст] и вообще далеко теперь от сообщения, ибо Волга функцию свою прекращает. И население остается без призора. Кроме тех явлений, что идут грабежи, и население отнимает друг у друга не только кусок хлеба, но и что попадет под руку, с которым

справляться все делается труднее вследствие нехватки сил. Еще необходима защита и незащитных детей от голода. Просим Вас, дорогой брат, обратите Ваше внимание на население голодное гор[ода] Балакова и его уезда, бывших житниц России. Предоставьте возможность сорганизовать организацию тех людей, которые поистине хотят работать по совести и по своему нравственному убеждению. Правда, силы у нас физические есть и есть часть материальная, но нет у нас главного — так это продуктов питания. Мы свои физические силы даем безвозмездно и готовы от души работать, помогая ближним. Мы уже не раз и к Вам обращались, и Луначарскому, и др[угим], и все остается гласом, вопиющим в пустыне.

Ждем Вашего удовлетворяющего ответа по адресу: гор[од] Балаково Самарск[ой] губ[ернии], Советская ул[ица] д[ом] № 30 (кв[артир]а Быв[шая] Краснова), Об[щест]ву Свободно-религиозного Мировоззрения.

К сему Заявлению

П.Ив.Пыриков
П.Ильин
Я.Шелудяков

11/10—1921 года

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 110. Л. 143-143об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. Очевидно, речь идет об одной из форм самоорганизации верующих граждан на местах.

№ 168

Доклад уполномоченных Комитета помощи голодающим Гвоздых и Уткина в Кубанско-Черноморскую областную комиссию помощи голодающим В КУБАНСКО-ЧЕРНОМОРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ КОМИССИЮ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ

ДОКЛАД

Уполномоченных по сопровождению Продовольственных грузов
для детских домов г[орода] ХВАЛЫНСКА¹

Дополнив груз Областной Комиссии пожертвованием рабочих Государственных заводов, быв[ий] САЛОМАС, мы отправились со станции Краснодар 15-го Сентября вместе с Уполномоченным от Хвалынского Оботнароба тов[арищем] СЕЛИВАНОВЫМ и его сотрудниками [в] количестве девяти человек, сопровождавших детей голодного Хвалынска в г[ород] Краснодар и возвращавшихся обратно по месту жительства. Груз помещался в двух вагонах в количестве 924 пуда, как значилось по документам, но на самом деле его было много больше. Мы были предупреждены доктором РОДШТЕЙНОМ, что, помимо указанного груза, им обнаружено 160 пудов пшеницы, которую СЕЛИВАНОВ якобы закупил для служащих Хвалынского Оботнароба. Попросив нас последить, точно ли будет таковая доставлена по назначению. Прибыв на ст[аницию] Царицын, где мы простояли три дня, СЕЛИВАНОВ, пользуясь моим отсутст-

нием, когда я ходатайствовал перед Начальником узла о подаче наших вагонов на пристань для перегрузки на пароход, сделал отгрузку как тех 160 пудов пшеницы, а равно и других хлебных продуктов, везенных его сотрудниками из Хвалынска. Все тут же было продано. На вопрос товарища ПТАШКИНА, на каком основании делается отгрузка и какого груза, СЕЛИВАНОВ ответил: «Я отгрузил свой личный груз, а так как я ответственный уполномоченный за весь груз, а потому прошу в мои дела не вмешиваться, я знаю, что делаю». Менее такая же операция происходила в Саратове, но более предыдущих двух имела место в Хвалынске. [В] продолжении всего пути СЕЛИВАНОВ и его товарищи скрывали от нас как род, так и количество им принадлежащего груза, что ставило нас в затруднительное положение, наводившее нас на сомнение за целостность дарственных грузов. По прибытии в Хвалыnsk в 4 ч[аса] утра, где немедленно должна была произойти выгрузка, я очутился в самом худшем положении, так как ПТАШКИН, выйдя купить прод[ук]тов в Саратове, отстал от парохода. Едва была отгружена половина груза, как СЕЛИВАНОВ и его Сотрудники как сквозь землю провалились. Они погрузились на десяток заранее подготовленных подвод и уехали [в] неизвестно[м] мне направлении. Оставшись один с грузом на берегу на расстоянии семи верст от Хвалынска, я сообщил по телефону Правлению Оботнароба, что груз прибыл, попросив немедленно доставить перевозочных средств. К 11 ч[асам] прибыл Заведующий складом Оботнароба, сообщив, что подводы будут присланы. К этому времени прибыл ПТАШКИН, и мы доставили груз по назначению. Прибыв на место, мы заявили Правлению Оботнароба и Исполкома о всех проделках СЕЛИВАНОВА, в силу которых мы сомневаемся за целостность доставленного нами груза. К нам отнеслись сначала грубо, пригрозив даже арестом, но узнав, что ответственным уполномоченным за целостность груза является тов[арищ] СЕЛИВАНОВ, сразу переменили тон, посоветовав нам не беспокоиться и приступить к сдаче по весу и составить акт. На другой день п[о] прибытию в Хвалыnsk СЕЛИВАНОВ заявил нам, что его требует военный Комиссариат как быв[шего] поручика, подлежащего мобилизации. Но между прочим сказал, что служить он не намерен, а думает бежать на Кубань, где он оставил жену и брата проездом с первой партией голодных детей г[орода] Хвалынска, доставленных им [в] Краснодар. Во время сдачи пожертвованных грузов СЕЛИВАНОВ предлагал нам сдать 50 пудов подсолнечного масла, будто как ошибочно значилось в фактуре, чем желая использовать около 7 пудов масла в свою пользу, в чем мы ему категорически отказали. [К] концу сей операции СЕЛИВАНОВ скрылся, не подписав даже Акта.

С первых дней нашего пребывания в Хвалынске мы убедились в полном отсутствии в детских домах какой бы то ни было муки, которая заменялась колобом подсолнечного жмыха и то в самом ограниченном количестве.

По сдаче нами продовольствия, мы сейчас же начали настаивать на немедленной выдаче продуктов для детей, находившихся в приютах, что и было выполнено, хотя не так, как это нужно было.

Узнав, что из Хвалынска будет отправлена партия детей в количестве 200 человек, следовавших на Кубань, до отправления которых надо было

ожидать около двух недель, мы все же решили ожидать для совместного следования в Краснодар. За время двухнедельного пребывания в Хвалынске мы часто посещали детские дома, где единственно только были рады нам. Радые как дети, а равно воспитательницы, те, которые действительно любят свое дело. Они говорили нам, что поскольку мы будем находиться в Хвалынске, постольку они будут иметь хлеб, но едва только мы уедем, они будут получать колоб с примесями разных суррогатов, несмотря на то, если даже и будет мука.

При первом нашем посещении детского дома № 1 туда были доставлены из села, отстоящего в 25 верстах от Хвалынска, 13 ч[еловек] детей, состояние которых не поддается описанию, но, глядя на этих несчастных малюток, вырывается слово «О, УЖАС». Смотря на все последствия этой ужасной болезни, что называется голодом, невольно приходится удивляться деспотизму и наглости тех людей, которые ради личных и шкурных интересов не стесняются проходить по трупам этих беззащитных малюток, так как упомянутые дети были доведены до такого состояния Заведующим детским домом ИВАНОВЫМ, который за время своей службы только приезжает с одного отпуска и едет в другой, и не требовавший продуктов для детей и тогда, когда они имелись на складе.

Видя разыгравшиеся аппетиты Хвалынских Акул на детские продукты, мы обратились к Председателю Упрофбюро с просьбой последить за точной выдачей продаж продуктов для детей приютов в наше отсутствие, на что последний высказал сожаление по поводу того, что у нас не оказалось форменной бумажки, уполномачивающей его контролировать Оботнаробцев, все же пообещал свое содействие по возможности в этом направлении.

При отъезде наших из Хвалынска, несмотря на все наши просьбы, правление Оботнароба не возвратило нам тары, заключающейся в мешках и 56 бабок, временно позаимствованных нами у заводууправления Саломас.

Нелишним считаю заметить, на обратном пути в Вольске была посадка партии рабочих на пароход, едущих в Астрахань на рыбные промысла. Несмотря на холод, голод, который они переносили, так как рядчик ни хлеба, ни денег на дорогу им не выдал, они, узнав, что едут голодные дети рабочих и крестьян, любезно предложили безвозмездно выгрузить детский багаж в Царицыне. К сожалению, скажу (где было больше частного, чем детского), все ими было выполнено с точной аккуратностью.

22/Х [1921 года] К сему докладу подписуемся:

уполномоч[енные]

Гвоздых
Пташкин

С подлинным верно: делопроизводитель Облкомпомголод

Егорова

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 32. Л. 49-50. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Согласно декрету ВЦИК «О перевозке продовольственных грузов в местности, объявленные голодающими» «голодгрузы» должны быть адресованы только губернским комиссиям Помгола и приниматься без ограничений. Перевозка их считалась экстренной и производилась в сопровождении охраны — контрольно-транспортных пятаков. (См.: СУ. 1922. № 1. Ст. 32).

**Заявление уполномоченного по Кожуховскому концлагерю¹
В.П.Капорского в Президиум Политического Красного Креста
В ПРЕЗИДИУМ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА**

Уполномоченного
по КОЖУХОВСКОМУ ЛАГЕРЮ
В.П.Капорского

Заявление

Неоднократно я лично и письменно обращался к Комиссии расследования с просьбой принять меры к снабжению Тамбовских заложников² бельем, обувью и одеждой. До сего времени мое предложение не осуществлено даже в малой степени.

Приближающиеся холода, неотепленное помещение барачков, начавшийся среди заложников сыпняк ставят на очередь срочный вопрос помощи заложникам бельем, обувью и одеждой.

Женщины-заложницы крайне нуждаются в белье, которого они не имели возможности взять при отправлении их из дома. Дети буквально раздеты. Антисанитарное положение лагеря и, в особенности, барака заложников принимает большие и большие размеры.

Прошу Президиум принять меры к немедленному снабжению заложников необходимым бельем, обувью и одеждой. Если же это не является возможным, то обратить внимание НарКомЗдрава и Социального Обеспечения на принятие соответствующих мер в самом срочном порядке, иначе находящиеся в Лагере заложники не только переболеют сами, но внесут заболевания среди населения Лагеря.

24 октября 1921 г[ода]. В.Капорский

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 46. Л. 40. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Постановлением СНК о красном терроре от 5 сентября 1918 г. концлагеря создавались с целью изоляции контрреволюционных элементов, но уже к началу 1920-х гг. они превратились в принудительные трудовые лагеря для различных категорий правонарушителей, в том числе и заложников. Подробнее о подмосковных лагерях. (См.: Шорохова Г. Московские адреса концлагерей // Москва. 1990. № 5. С. 203-206).
2. Что касается взятия заложников, то эта мера применялась для подавления многих крестьянских восстаний. Так в феврале 1921 г. Сибревком отдал подобный приказ. Но особенно ярко институт заложничества проявился при подавлении Тамбовского восстания. Об этом свидетельствуют следующие документы: приказ М.Н.Тухачевского № 130 от 12 мая 1921 г., в пункте 3 которого говорилось об аресте членов семей «неявившихся бандитов» и конфискации их имущества; приказ Полномочной комиссии ВЦИК под председательством В.А.Антонова-Овсеенко № 171 от 11 июня 1921 г., пункт 2 которого содержал в себе положения об «изъятии заложников» и расстреле таковых в случае не сдачи оружия селением. (См.: Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. 1989. № 10. С. 56-57).

Прощение тамбовских заложников в Президиум ВЧК¹

Копия

В ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
 Заключенных КОЖУХОВСКОГО лагеря
 Тамбовских заложников в числе 300 че-
 лов[ек] старых женщин и малых детей

ПРОШЕНИЕ

Мы, крестьяне Кирсановского, Тамбовского и Козловского уездов, арестованы в июне с[его] г[ода]. Вот уже шестой месяц, как мы, старики, беременные женщины и малые дети, находимся в непривычно для нас тяжелых условиях: голодаем, бодем, среди детей и взрослых были уже неоднократно смертные случаи. За что мы арестованы, мы совершенно, как темные люди, не можем понять. Также непонятно для нас и то, что болсе здоровые члены наших и других семей находятся на свободе, а мы, больные старики, дети и их матери, находимся в лагерях. Теперь наступили холода, а у нас нет ни одежды, ни обуви, так как при аресте нам не дали возможности взять с собой что-либо. Да мы, откровенно сознаемся, думали, что наш арест будет очень непродолжителен, но оказалось на-оборот, а причины такового нам до сих пор не выясняют, в чем есть на-ша вина, за что мы взяты — в качестве ли заложников в связи с нашествием Антоновских банд, или же за других в чем-то виновных? Вообще все это мы понять не можем. Мы, как вечно трудящиеся люди, должны бы усилить свой труд в возделывании земли, дабы этим самым принести существенную поддержку в голодную годину, постигшую нашу рабоче-крестьянскую власть. Но это к великому нашему огорчению мы не можем оказать, и нас, как истинных работников-земледельцев, делают паразитами, заставляют сидеть без пользы и без вины в лагерях, что каз-лось бы недопустимо, так как мы всемерно должны принять участие в строительстве новой светлой жизни для нас, трудящегося народа, чем и доставим облегченную отрадную жизнь нашему потомству.

А потому, на основании вышеизложенного убедительно просим обра-тить вниманис на нашу просьбу — ускорить разбор нашего и дела и осво-бодить нас, отправить на родину. Надеемся на СПРАВЕДЛИВОСТЬ и МИ-ЛОСЕРДИЕ нашей рабоче-крестьянской власти. Мы будем освобождены, нам не дадут испытывать всех ужасов холодной и голодной жизни, освобож-дением заставят нас быть искренними помощниками бедных и угнетенных.

25 Ноября 1921 года.

К сему оглавлению за себя и неграмотных расписались:

[перечислены 34 фамилии]

26/XI

Собственноручную подпись вышерасписавшихся заключенных удостоверяю:

Комендант КОЖУХОВСКОГО лагеря (подпись)

С подлинным верно: Делопроизводитель А.Лагта

ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 46. Л. 33-33об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. В деле есть документ Юридического отдела от 7 декабря 1921 г., что тамбовские крестьяне освобождены юридически, а фактически находятся в лагере с правом свободного выхода, и не позднее 15 декабря будут отправлены на родину. Это касается и тамбовских заложников в других лагерях. (См.: ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 46. Л. 13).

№ 171

Жалоба П.А.Марченко в Верховный Трибунал¹

В Отдел Высшего Судебного Контроля

гр[ажданина] слоб[оды] Клименковой
Александровской волости, Валуйского
уезда Воронежской г[убернии] Петра
Афанасьевича Марченко

Жалоба

Воронежский Губ[ернский] Рев[олюционный] Трибунал 2-й выездной сессии по продовольств[енным] делам приговором своим в с[еле] Александровке Валуйского уезда от 29 ноября 1921 года признал меня злостным неплательщиком продналога и конфисковал у меня все имущество.

Приговор этот я нахожу неправильным по следующим соображениям: как видно из прилагаемого моего заявления на имя Конфликтной Комиссии, заверенного сельсоветом и Волисполкомом, я сеял всего лишь 5 десятин, с меня же требовали с 22 десятин. То что я не мог засеять все 22 десятины, это вполне понятно и всем общеизвестно, так как прежние запасы изъяты разверсткой, урожай же 20 года был крайне скуден, что также удостоверено местными властями. Таким образом, неуплата мной в настоящем году продналога может быть только к несчастному случаю невозможности обсеменить все поле, и каковые данные Трибунала к признанию злостности с моей стороны мне неизвестны и непонятны.

Неправильным я также считаю то обстоятельство, что Трибунал, стремясь к скорейшему окончанию дел, совершенно игнорировал то судебное правило, что обвиняемый имеет право защищаться на суде и не предоставил мне возможности такой защиты. Считаю я неправильным также и меру наложенного на меня взыскания. У меня отобрана последняя лошадь, последняя корова и все сельскохозяйственные орудия, и ничего не оставлено на пропитание. Это не согласуется с законами о конфискации², а между тем на будущий год не признают ли меня снова злостным неплательщиком, если я, будучи не в состоянии обработать своего поля, не уплачу продналога?

Вследствие изложенного, прошу Высший Судебный Контроль означенный приговор отменить и дело пересмотреть, оставив для моего хозяйства необходимый инвентарь и зачислив меня недоимщиком на будущий год.

Прилагаю сведения.

За неграмотностью Марченко по его просьбе
[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 143-144. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Жалоба написана не ранее 29 ноября 1921 г.
2. 16 апреля 1920 г. был принят Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях», определявший общие правила и порядок принудительного отчуждения государством собственности частных лиц и организаций. В частности, Декрет предписывал составление при реквизиции особого акта с точным указанием: 1) формальных оснований для проведения отчуждения имущества, и 2) перечня реквизируемого, конфискуемого или арестованного имущества. Все предыдущие декреты и постановления центральных и местных властей, противоречившие Декрету от 16 апреля, отменялись. (См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. М., 1920. С. 261-262).

№ 172

Прошение волостных работников Красно-Ярской волости в Самарский уездный исполком¹

САМУИСПОЛКОМ (Отдел Соцобеса)

Положение всей Красно-Ярской волости (в числе 17.000 наличных душ) в продовольственном отношении самое ужасное.

Весь остаток скота поголовно уничтожается; запас различных суррогатов на исходе, единственное питательное средство это Катун, от которого поголовно мрут не только граждане, но и скот.

За последние три месяца зарегистрировано умерших от голода: в Сентябре «80», в Октябре «120» и Ноябре «150», а всего 350 человек.

На основании вышеизложенного, Волисполком от имени Всех граждан волости, изнемогающих от голода, усиленно в пятый раз просит о скорейшем и неотложном отпуске продпайков для Всех граждан, дабы хотя часть их спасти от голодной преждевременной смерти.

Председатель Волисполкома

[подписи неразборчивы]

Председкомвзаимопомощи

Секретарь

ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 26. Л. 4. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. На штампе волостного совета имеется дата 14/XII-1921 г.

№ 173

Письмо учителя И.Кончица в Комиссию ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте

Копия с копии

Оперативному штабу по ликвидации
бандитизма и дезертирства С.С.Р.Б. ¹

С удовлетворением прочли известие о формировании штаба по ликвидации бандитизма, ставшего у нас одним из наиболее важных вопросов, от разрешения которых зависит наша дальнейшая судьба, судьба С.С.Р.Б.

Я, гр[ажданин] м[естеч]ка Любани Бобруйского уезда, учитель местной трудовой Советской школы, и если я отвлекаюсь от своих прямых обязанно-

стей, как школьный работник, то это потому, что бандитизм уже долее месяца прервал нашу нормальную жизнь: экономическую, политическую и культурную. И тогда органы власти: советы, исполкомы и военкомы, прямая обязанность которых восстановить у нас прочный советский режим и порядок, если они пальцем не шевельнут, чтоб искоренить это худшее зло, имя которому — бандитизм и дезертирство, — то за это должны взяться мы, рядовые граждане. Итак, ближе к делу. Вот уже больше месяца, как Балахович ликвидирован², больше месяца прошло с тех пор, как во многих деревнях Заболотской и смежной Дьяковической и Комаровической пронесся ураган, как будто только еврейские погромы. Вот уже непрерывно 4 месяца к нам в местечко сбегаются беженцы полубосые, босые и голодные, один вид которых наводит ужас и сеет панику. Вот уже две недели ежедневно к нам в м[естечко] стекаются страшно изуродованные, почти неузнаваемые человеческие трупы. Это трупы убитых евреев. Это жертвы революции. Это на них, беззащитных, в первую голову выместила свою злобу неистовствующая здесь кругом черная контрреволюционная гидра. Ну, и банды, рассеяны ли они, понесли ли наказание от явления разбойников? К сожалению [о]чень мало, во многих местах они, изверги, остаются совершенно безнаказанными. Вот недавно в нашей волости среди белого дня от рук бандитов-убийц [пал] один из лучших учителей и деятелей волости т[оварищ] Протасевич.

Многие здесь открыто называют убийц. И все это остается безнаказанным, и власти смотрят на это, как на обыденное и должное, ничего не предпринимая для борьбы с этими преступлениями. Но вот же евреи в деревнях истреблены поголовно. И бандиты, которых здесь в лесах тьма, в один день вырезали, при помощи кулаков и хуторян, в д[еревне] Нижине нашей волости 13 красноармейцев. Кулаки и хуторяне грубо надругались над их телами, сорвав все обмундирование и истоптав грубыми сапогами корчившихся в предсмертных судорогах мучеников-красноармейцев. И даже красные воины до сих пор не отомстили поруганной своей крови. Обо всем этом мы, рядовые граждане, доносили лично Уездвоенному, Уездисполкому, но все эти бандиты, ограбившие и перерезавшие массу евреев, убившие многих красноармейцев, вернулись по домам с награбленным имуществом и до сего дня, несмотря на то, что мы их считаем по пальцам, благоденствуют: кто по домам, кто по лесным трущобам, где они большими шайками живут в тайных деревнях — «курениях». Повторяю: 4 недели прошли, как Балахович ликвидирован, но все его бандиты и дезертиры, запятнавшие свои руки кровью невинных граждан, гуляют у нас на воле и ждут случая повторить все это в большем размере.

Невинно пролитая кровь вопиет о мести. Доколе же хватит великодушия красных? Когда же подымется наконец карающий меч революции? Теперь еще не поздно. Лучше поздно, чем никогда. Ибо к весне все эти банды могут причинить власти больше неприятностей, и много будет стоить жертв для искоренения зла и умиротворения нашего края. Необходимы энергичные и спешные меры.

П.П. (Илья Кончиц). 18 декабря 21 г[ода].

Местечко Любань Минской губ[ернии].

Примечания:

1. С.С.Р.Б. — Советская социалистическая республика Белоруссия.
1. Ликвидация банды Балаховича в Белоруссии 1921 г. Отряд Булак-Балаховича был сформирован в Эстонии при поддержке правительства Пилсудского. В конце сентября — начале октября 1920 г. отряды Булак-Балаховича, насчитывавшие около 10 тысяч человек, перешли на территорию Белоруссии в районе Полесья. Булак-балаховцы захватили Пинск, Речицу, Мозырь, Калинковичи и другие населенные пункты. Однако пробиться к Минску «национальной армии» Булак-балаховцев не удалось. Отряды Булак-Балаховича не представляли серьезной военной силы и были в течение нескольких дней разбиты Красной армией. (См.: Каменская Н. Белорусский народ в борьбе за Советскую власть (1919-1920 гг.). Минск, 1963. С. 206-207).

№ 174

Телеграмма из Грачевки Самарской губернии в Самарский губернский союз Российского общества Красного Креста

[не позднее 31 декабря 1921 года]

Доводим до Вашего сведения, что катастрофа голода в нашем районе принимает самые ужасные и невыразимые меры, и взрослые граждане, бродя по улицам, от изнеможения сил, связанного [с] голодовкой, падают среди улиц и умирают. Бесчисленное множество граждан умирают в разных учреждениях, помещениях домов, дворов и т[ак] д[алее]. Злом смерти является этому исключительно голодовка. Трупы мертвых собираются по улицам и складываются администрациями некоторых сел и деревень в пустые амбары до весны, так как могилы для таковых рыть гражданам, измученным голодовкой, не представляется возможным ввиду их бессилия. Некоторые трупы гражданами относятся на кладбище и зарываются только лишь в снег, но последний [с] помощью ветра разносится, и трупы валяются [с]наружи, кои растаскиваются собаками. Отчего все граждане находятся в самом безвыходном и невыносимом положении связанных голодовкой, на глазах коих производится терзание человеческих трупов, отчего и раздирая душу каждого проходящего гражданина. От какой небывалой, ужасной картины переживаемого времени, ввиду сего изложенного, убедительно просим Вашего ходатайства в ожидании какой-либо помощи продовольствием и взрослым гражданам. Иначе от ужасов смертности взрослых граждан, даже и нашей администрации, работать не представляется возможным, и создается самое паническое положение тех граждан. Что же касается продуктов, для довольствия детей остается самое небольшое количество. Подробности высылаем в докладе почтой 31 декабря 21 г[ода] № 951.

С подлинным верно.

Делопроизводитель Отд[ела] Управления (подпись)

Копия верна: Секретарь (подпись)

ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 26. Л. 5. Заверенная копия, машинопись.

1922

№ 175

Письмо С.И.Невжинского в СТО¹

СТО (Копия ПРЕДСОВНАРКОМУ и ПРЕДСЕДАТ[ЕЛЮ]
В.Ц.И.К. в МОСКВЕ

Из газет и рассказов очевидцев видно, что Поволжье России поражено страшным бедствием — голодом². Принимая во внимание одновременное появление острозаразных болезней на людях и скоте, а также переселение и бегство народа из родных мест в другие отдаленные губернии, можно быть уверенным, что бедствие окажется затяжным, так как вконец истощенное и обессиленное население, к тому же лишенное своей главной рабочей силы — скота, будет не в состоянии произвести запашку земли и посев хлебов в нужном размере, а, следовательно, не может использовать могущую быть урожайность будущих лет. Для скорейшего устранения голода необходимо перебросить продовольственные запасы и семенные материалы из других отдаленных губерний, а также снабдить население техническими двигателями и усилить провозоспособность транспорта. Но для этого необходимо иметь на местах достаточное количество двигателей и главное — ТОПЛИВО. Между тем, с топливом дело обстоит не лучше, чем с продовольствием, а потому единственным способом наискорейшего устранения голода следует считать физическую силу в виде усовершенствования, могущего давать в каком угодно количестве энергию, при возможно большей экономии топлива, которое в то же время было бы доступным как по техническим, так и материальным условиям, обнищавшему и обессиленному малокультурному населению. Хотя экономия топлива не может устранить внезапно голода, но принимая во внимание, что других, более радикальных способов, не имеется, я полагаю, что получив доступную и дешевую энергию, можно достигнуть избавления от голода намного скорее, чем при существующих условиях.

Задачи Ваши в высшей степени огромны и в то же время трудны: необходимо правильно понять и спешно провести в жизнь все те мероприятия, кои будут необходимы для скорейшего спасения целой страны от голода. Полагаясь на Ваше глубокое желание оказать действительную по-

мощь голодающим, я имею честь предложить свою помощь для проведения в жизнь моего усовершенствования в России, дающего энергию при экономии топлива в краевом масштабе до 80%, причем проведение в жизнь и применение его не представляет материальных и технических затруднений, несмотря на острый кризис, а также не потребует большой затраты времени и средств.

Постройка его может производиться самими крестьянами и рабочими, а потому можно организовать по выработанному плану общественные работы постройки его для приведения в движение фабрик, заводов и железных дорог, а также для производства сельскохозяйственных работ взамен скота и, в особенности, для ИРРИГАЦИИ целых губерний.

Труд, затраченный на постройку усовершенствования, будет во много раз выгоднее и полезнее, чем на какие бы то ни было работы. Вместе с этим нужно принять во внимание, что организация вышеуказанных работ даст не только экономические выгоды, но и успокоит разбегающееся население, дав ему уверенность в скорой ликвидации голода.

Усовершенствование, примененное в крупных технических и сельскохозяйственных работах, а, в особенности, в ирригации страны, в сильной степени поднимет экономическое благосостояние ее и вместе с ним улучшит культурное и духовное развитие народа. В таком случае голод будет изжит, и в будущем подобной катастрофы не повторится.

Поясняю, что организация общественных работ по моему плану, в целях прокормления массы народа в голодающих местностях России, является более надежным способом, чем какие-либо другие работы, причем все затраты на прокормление народа будут вложены в надежные предприятия, которые не только могут возратить в продолжение двухлетней эксплуатации затраченные на постройку ценности, но дадут возможность пользоваться предприятиями десятки лет, избавляя обнищавший народ от излишних расходов по приобретению рабочей силы и гарантируя урожайность в сухие годы. Следует обратить внимание, что затрата средств, при моем способе, является не распылением их в пространстве, а созданием ценных источников энергии, что, безусловно, облегчит Вам изыскание тех огромных средств, кои потребуются для избавления от голода страны.

По всей вероятности, Вам придется заинтересовать в дело спасения от голода людей — не только идеалистов, но и материалистов. В таком случае, реальная ценность создающихся предприятий может служить твердой гарантией, обеспечивающей кредиторам возврат их ссуд и авансов, выданных Вам.

Народная масса голодающих местностей, поставленная под угрозу голодной смерти, отряхнулась от долгой спячки и охотно понесет все свои силы на создание вышеуказанных предприятий, гарантируя культурное и духовное ее развитие на долгие годы. Следует ожидать, что привлечение народных масс к работе обойдется без всяких расходов на агитацию и административный нажим, а также вызовет сильный подъем духа в народе, т.к. залог возможности своего существования он будет видеть не в получении милостыни, которой долго просуществовать нельзя, а в труде, который явится кормильцем этого года не только, но даст возможность устранить первопричину голода навсегда.

Общественные работы должны быть направлены на создание необходимых для местных нужд источников энергии, способных при экономии топлива до 80% приводить в движение желдороги, фабрики, заводы, сельскохозяйственные машины и орудия, а также поднимать воду в большом количестве и на какие угодно возвышенности, откуда можно направлять воду для орошения полей без всяких затруднений простыми каналами, и сама ирригационная система, в таком случае, не будет дорогой и трудной.

Совместную практическую работу я мыслю при следующих условиях:

1) Сохранение в секрете и принятие Вами хлопот по утверждению меня в правах собственности изобретения в России и за границей.

2) Зачисление меня сотрудником на одинаковых правах и экономических условиях с другими спецами одинаковой категории.

3) Исполнение Ваших поручений по проведению в жизнь усовершенствования я считаю своей обязанностью.

4) Постройки и эксплуатация моего усовершенствования в голодающих местностях России будут производиться без уплаты мне изобретательного гонорара в течение двух лет.

5) Высылка Вами документов мне для внеочередного проезда мне с секретарем в скором поезде в МОСКВУ. Предоставление мне в МОСКВЕ квартиры, пишущей машины и канцелярских принадлежностей на две недели (необходимый срок для написания нужного количества экземпляров описания изобретения).

О получении сего письма не откажите меня уведомить телеграфно по адресу: гор[од] АРМАВИР Куб[анской] Обл[асти], КАРМАЛИНСКАЯ ул[ица] № 34, Семсну Ивановичу НЕВЖИНСКОМУ.

С.Невжинский

гор[од] Армавир. Января 4 дня 1922 г.

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 16. Л. 7-7об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. 30 ноября 1918 г. был создан Совет рабочих и крестьянской обороны (см.: СУ РСФСР. 1918. № 91-92. С. 1144), в состав которого вошли: В.И.Ленин, Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Л.Б.Красин, В.И.Невский, Н.П.Брюханов, Г.И.Мельничанский, В.П.Милютин, С.С.Данилов, Л.Б.Каменев. Это был чрезвычайный орган диктатуры пролетариата для мобилизации сил в интересах обороны страны, постановления которого были обязательны для всех ведомств. В состав Совета вошли представители ВЦИК, военного ведомства и профсоюзов. С окончанием гражданской войны в апреле 1920 г. Совет был преобразован в Совет труда и обороны (см.: СУ. 1921. № 1. Ст. 2), сосредоточивший руководство всей экономической работой в стране. Постановления СТО были обязательны для всех ведомств и могли быть отменены только ВЦИК и СНК. В состав Совета входили наркомы путей сообщения, военный, земледелия, продовольствия, труда, РКИ, председатель ВСНХ, представители ЦСУ и ВЦСПС. Местными органами СТО являлись областные экономические советы (ЭКОСО).
2. Засуха 1921 г. привела уже разоренную предшествующими войнами и революциями страну к голоду. Только влияние ряда факторов (иностранная помощь, благоприятные погодные условия, изменения продовольственной политики и т.д.) привели к 1923 г. к определенному улучшению положения. Катастрофа поразила 16 российских губерний, 3 автономные области и Трудовую коммуну

немцев Поволжья. На этой территории проживало 34589,4 тыс. чел. Кроме того, в 1921 г. голодали 5 губерний Украины, Азербайджан, Армения, Казахстан. В 1921 г. в зоне голода проживало 69795,1 тыс. чел., из них общее число голодающих составляло 26510,1 тыс. чел. Цифру голодающих в 27-28 млн. чел. привел в докладе на IX Всероссийском съезде советов М.И.Калинин. (См.: IX Всероссийский съезд Советов. 1922. № 2. С. 4). Количество умерших от голода (прямые потери) обычно определяются в 5 млн. чел. По сводкам 23 административно-территориальных единиц к 1922 г. голодало 6,4 млн. детей. На 1 апреля 1922 г. число голодающих детей было уже 8573200, а к 1 августа 1922 г. — 9893700 чел. (См.: Бюллетень ЦК Помгол при ВЦИК. 1922. № 5-7. С. 460).

№ 176

Репорт неизвестного красноармейца в Политуправление РВС Республики¹

В политическое управление Революционного Совета республики

Репорт

Красноармейца Саратовской губернии, Хвалынского уезда, Шиковской Волости, Села Шаровского, что Шаровской сельский исполком при раздаче и принятия хл[еб]о[продукт]ов — английских булок для детей и хлеб[а] для учеников, — был замечен, что они не раздали енти все продукт[ы] и поделили по себе. И было предупреждено, что енто несправедливо, что Сельисполком не обращает внимания на енто. Еще доношу до сведения, что на красноармейские семьи не ублагодворяют никаким пайком, что семьи красноармейцев погибают с голоду, что сельский исполком говорит так, что пущай попросят у совета республики, а мы не подчиняемся Р.с.ф.с.р. За кого воевали, у того и получают.

Прошу принять к сведению для разобранья дел.

22 года 7 января [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 182. Л. 54. Подлинник, рукопись.
Подчеркнуто карандашом при чтении.

Примечания:

1. РВСР — Реввоенсовет Республики — коллегиальный орган высшей военной власти в 1918-1934 гг. Был учрежден 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября о превращении страны в единый военный лагерь. В его состав вошли: нарком по военным и морским делам Л.Д.Троцкий (председатель), К.Х.Данишевский, П.А.Кобозев, К.А.Мехоношин, Ф.Ф.Раскольников, А.П.Розенгольц, И.Н.Смирнов, главнокомандующий вооруженных сил республики И.И.Вацетис. Позднее введены С.И.Аралов, Н.И.Подвойский, К.К.Юренев, Э.М.Склянский. В составе РВСР действовали Высшая военная инспекция, Военно-законодательный совет, Морской отдел, Морской генеральный штаб. К РВСР перешли и все права коллегии Наркомвоена. Руководство действующей армией осуществлял главнокомандующий и Полевой штаб. Все вопросы, касающиеся обороны страны, создания новых формирований, дислокации и боевой подготовки войск РВСР решал через Всероссийский главный штаб, который в феврале 1921 г. был объединен с Полевым штабом в Штаб РККА.

18 апреля 1919 г. было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров и создан Политический отдел РВС для руководства партийно-политической работой в Красной армии, 15 мая переименованный в Политуправление РВСР с правами военного отдела ЦК партии.

**Заявление членов партячейки
Пензенского трубочного завода в Президиум ячейки**

**В ПРЕЗИДИУМ ЯЧЕЙКИ ПЕНЗЕНСКОГО ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА
От членов ячейки РУНЗАНОВА,
ЯКОВЛЕВА и ПЩЕЛКОВСКОГО**

Заявление

Присутствуя на заседании Пензенского Революционного Трибунала в качестве свидетелей 25-го Января 1922 года, на котором разбиралось дело о хищении из кладовой № 14 Центрального Магазина Трубзавода 35 пудов 22 фунтов алюминия сторожами, охранявшими в это время кладовые: МУТИХИНЫМ Василием, БАРТОХОВЫМ Василием, ШАЙКИНЫМ Иваном, совместно с рабочими Центрального Магазина ШАМИНЫМ Дмитрием и КУЗЬМИНЫМ (последний от суда Ревтрибунала, как малолеток, освобожден) и ДАРЬЕВСКИМ Анатолием (кладовщик кладовой № 14). АЛИФАНОВА Леонтия в покушении и даче взятки в размере 62250 р[ублей] с целью, чтобы его освободили как задержанного в преступлении.

Принимая во внимание: 1) Что на суде Ревтрибунала не [о]прашивались все вызванные свидетели, а главным образом Комендант завода, который вел предварительное следствие.

2) Не принималось во внимание то, что подсудимые были сторожа и, что согласно положения об охране имущества Республики в отношении ответственности они приравниваются к часовым, в том случае, если сами не участвуют в краже. В данном же случае сторожа сами принимали активное участие и всевозможно способствовали хищению путем снятия печатей и отпираания замков, стоя на посту вооруженными, который им был доверен Республикой.

3) Приговором Ревтрибунала сторожа принимаются за рабочих Трубзавода. В действительности же они все не рабочие, а крестьяне-средняки, скрывавшиеся от военной службы с целью пограбить, в чем они вполне себя показали.

4) ЛИФАНОВ Леонтий также не рабочий, а бывший мастер и в настоящее время владелец литейной мастерской, скупщик заведомо краденного алюминия, так как ему негде было больше доставать.

5) Кладовщик ДАРЬЕВСКИЙ Анатолий тоже не рабочий, а интеллигент, ответственное лицо, обещавший после злостного хищения опечатать кладовую и тем самым прикрыть следы преступления. Конечно он это мог сделать, имея в своем распоряжении печать.

6) И лишь один ШАМИН оказался рабочим, который при опросе на предварительном следствии сознался, что не нужда их толкнула на преступление, а захотелось выпить, а что это так, то за это говорит их социальное и материальное положение.

Кроме вышеизложенного, можно смело думать, что эти лица кражу совершили не первый раз, так как хищение алюминия происходило и раньше, что очевидно из того, что на Пензенском толкуне сплошь и рядом появились алюминиевые изделия. И только благодаря такому орга-

низованному действию со стороны преступников, куда входили сами сторожа, кладовщик и ближайшие рабочие, могли вполне совершить эти преступления безнаказанно. Но последними усилиями, засадами и всевозможно принятыми мерами удалось раскрыть шайку грабителей (бандитов) и тем самым приостановить хищение народного достояния.

Принимая во внимание все вышеизложенное, приговором Ревтрибунала¹ мы, нижеподписавшиеся, остались недовольны и, выражая свое крайнее недовольство, считаем, что этот приговор в дальнейшем как для осужденных, так и для других может служить только поощрением. Что вполне нам дает смелость говорить за это общее недовольство рабочих и служащих завода, которые определенно заявляют, что это не есть наказание за подобные поступки, а полнейшее поощрение, и что скоро будут судить не воров (преступников), а тех кто их ловит.

А потому, еще раз выражая свое недовольство, просим президиум ячейки в срочном порядке разобрать наше заявление.

К чему и подписываемся

Свидетели: Рунзанов

Яковлев

Пщелковский

1922 г[од]. 25/12

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 165-166. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. В деле имеется выписка из протокола общего собрания ячейки от 27 января 1922 г. с поддержкой заявления за подписями председателя собрания Рунзанова и председателя президиума ячейки Пщелковского. Имеется и приговор по этому делу, согласно которому Шалин, Бархатов, Мухомов, Шайкин и Дарьевский приговорены к общественным принудительным работам без лишения свободы сроком на 3 года, а Лифанов на 1 год. Но принимая во внимание амнистию в честь 4-й годовщины революции, Лифанов от наказания освобожден, а остальным срок сокращен наполовину. (См.: ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 164, 168).
2. Дата проставлена от руки.

№ 178

Жалоба А.Г.Шкиндера и К.А.Тазики в Тверской губернский Ревтрибунал

В Тверскую губернскую сессию топливного Рев[олюционного] Трибунала
От граждан Шкиндера Адольфа Гиляровича и Тазики Кузьмы Адамовича
Видбинской вол[ости] Осташковского
уезда дер[евни] Елизарьево

Кассационная жалоба

Приговором выездной сессии топливного Рев[олюционного] Трибунала по Осташковскому уезду от 20-го января 1922 года мы подвергнуты взысканию в пользу Поволжья с каждого пять пудов ржи¹ за невыполнения труд[овой] повинности по резке дров. В случае же невыполнения к 1-му маю 1922 года упомянутых работ — лишить свободы фактически ка-

ждого сроком на три месяца, в чем мы себя виновными не считаем, имея документы на руках о болезни, уволенные навсегда от труда. А районный председатель внес нас в списки здоровых, а мы ничего не знали. Выездная сессия и приговорила заочно по пять пудов ржи с нас, больных, которой мы не имели. К тому и препровождаем копии документов комиссии за №№ 65 и 66 от 24-го января 1922 года, уволенных по болезни на один год и на шесть месяцев и просим снять с нас таковой оклад штрафа. К сему и подписуемся.

А.Шкиндер

Кузьма Тазик

1922 года 26 января.

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 48-48об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Декрет ВЦИК «Об общегражданском налоге для оказания помощи голодающим и на усиление средств борьбы с эпидемиями» был принят только 11 февраля 1922 г. Согласно этому декрету облагалось все трудоспособное население республики от 17 до 55 лет (женщины) и до 60 лет (мужчины) в размере от 50 копеек до 1 рубля. Освобождались от этого налога (помимо армии, милиции, учащихся и лиц, находящихся на социальном обеспечении) занимающиеся сельским хозяйством жители неурожайных местностей. (См.: СУ. 1922. № 16. Ст. 167). В данном случае речь идет о местном налогообложении. Что касается дровяной повинности, то заготовка дров методом хозяйственного подряда, ввиду его «капиталистического» характера, была упразднена осенью 1920 г. Принудительное привлечение крестьян к лесозаготовкам давало весьма незначительный эффект — около 30% от задания. (См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 103).

№ 179

Жалоба Е.Ф.Ланитиной В.И.Ленину

В.И.Ленину — Москва, Кремль.

От сестры граж[данина] с[ела]

[*] Михайловского уез[да]

Андрея Феодоровича Ланитина

Екатерины Феодоровны Ланитиной

Жалоба

Мой брат уплатил весь продналог до 5 ноября 21 года и только незначительную его часть замедлил взносом до 8 декаб[ря]¹. 10 же декабря состоялся суд выездной сессии Ряз[анского] Губ[ернского] Рев[олюцион-ного] Триб[унала] и моего брата приговорили к высылке в голодные губернии и конфискации всего имущества. Тот час же была подана касс[ационная] жалоба, и дело 14 января за №. 416 было направлено в Верхов[ный] Триб[унал]. Между тем, несмотря на обжалование приговора и на запрещение высылки как меры наказания (цир[куляр] НКЮ 15 сент[ября] 21 г[ода] № 46)², мой брат был немедленно арестован и приступили к конфискации имущества. Все что можно было увезено из дома: мебель, посуда, ведра, корову зарезали, часть сена повезли в уезд город, а часть под шумок было взято милиционером в свою пользу. Маленький запас дров 1/8 саж[ени] были отобраны, как гласит оставленная распис-

ка, в пользу выезд[ной] сессии Рев[олюционного] Триб[унала]. Наконец, в довершение всего, сломали городьбу и увезли куда-то, которой был обнесен фруктовый сад. Таким образом в один миг было разнесено маленькое бедное гнездо, которое кормило семью и давало доход государству. Я не думаю, чтобы все это было законно, входило в расчеты Центральной Власти и соответствовало интересам Республики, во имя которых был вынесен приговор. Неужели надо было резать корову, которая могла жить и кормить молоком? Много у нас коров что ли? Или зачем было ломать городьбу и оставить без защиты фрук[товый] сад — эту общественную ценность.

Прошу обратить внимание на сообщенный мною факт и сделать из этого соответствующие выводы.

31 января 1922 г[ода].

Екатерина Феодоровна Ланитина

Прошу распорядиться, чтобы не ломали дом брата и самого его, разбитого нравственно, не подвергали высылке.

Если можно, прошу вернуть конф[искованное] имущ[ество] до вступления приговора в законную силу.

ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 89. Л. 571-572об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В Декрете СНК «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масляные семена» указывалось, что налог на зерновые должен был быть выполнен не позднее 15 декабря 1921 г. Сдача молочных продуктов должна была завершиться, в основном, к 1 августа 1921 г. (75% общего объема налога). Декретом СНК «О натуральном мясном налоге» от 13 июня 1921 г. сроки сдачи были растянуты в течение всего 1921 и частично 1922 г., причем к концу года должно было быть выполнено 70% налога по крупному рогатому скоту. (См.: Сборник декретов и постановлений по Народному Комиссариату Земледелия. Январь—июнь 1921. М., 1921. С. 24, 28, 43).
2. О каком циркуляре идет речь, выяснить не удалось.

№ 180

**Письмо И.Е.Иванова в ЦК РКП(б), ВЦИК, ВЧК, НКВД
и редакцию газеты «Известия»¹**

Копия

Москва

Весьма срочно. Секретно

ЦК РКП(б) ВЦИК, ВЧК, НКВД и Известия ЦИК

к[о]п[ия] Компомгол

От члена РКП(б), № 221709, ответ[ственного] пар[тийного] совет[ского] работника Ивана Ефимовича Иванова

С 1-го февраля 1918 года поступил в Петербурге добровольцем [в] Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и был на Западном фронте², был с 15/3 18 года на Дутовском фронте³, где оторвало руку. Член 6-го Туркестанского Съезда Советов в Октябре 18-го года. Депутат Ташкентского Совета 7, 8 Сессии, Военно-политический Комиссар Ташкентского военного госпиталя, студент Академии социального воспитания при НКпросе,

политический руководитель 33-го маршевого района, 1-ого стр[елкового] Зап[адного] Полка МВО, военный комиссар караульного батальона гор[ода] Богородново Ставропольской губернии, Зам[еститель] Заведующего и секретарь Политбюро Кр[асная] Кушка. Заведующий Отделом агитации и пропаганды Пушкинского комитета КПТ, Член Пушкинского комитета КПТ. Описал важнейшие должности по военно-совет-парт-работе за 4 года. Приехал в родную деревню в Тверскую губернию, Бежецкого уезда, Толмачевской волости, деревня Бор. Увидел следующее, уважаемые товарищи. Прошу прочесть внимательно и принять срочные меры.

1) Партсилы и партрбота П. Эт[их] сил — 5 человек, из коих 2-3 человека, когда регулярно, а когда и временно, пьянствуют, нет никакой плодотворной и практической работы.

2) Совет[ская] работа и волокита. Работа Советских учреждений из рук вон плоха: во 1-х, неналаженностью самого Волисполкома, а также его отделов и также Сельсоветов, а именно: граждане волости приходят, целыми днями сидят в Волисполкоме, не могут получить никакой справки, удостоверения, разъяснения и т[ак] д[алее], что выявляется общее недовольство к Совет[ской] работе.

3) Контрреволюция не спит, а делает свое дело через своих агентов в деревне. По создавшему положению можно определенно полагать, что есть определенная, меньшевицкая, ЭС-эровская организация, которая действует через пьяных несознательных крестьян, которые весьма поддаются на удочку белогвардейцев. На Съездах, собраниях коммунист и не заикнись, сразу не дают говорить.

4) Провокация в деревне идет усиленная через своих проходящих торговцев, поддерживаемая кулаками, и ведут свои темные делишки.

5) Бандитизм. Никогда еще в деревне не было оружия, сколько находится сейчас. Молодые дезертиры, которые родились в 1899, 1900 и 1901 году должны быть призваны на действительную военную службу, а здесь, наоборот, не все, но большинство вооруженных наганями, браунингами и воюют в деревне дома. И вот случай: дней 7-10 тому назад избили заместителя зав[едующего] общим Отделом Управления Бежецкого Уисполкома тов[арища] Царькова и других членов РКП(б) и Совет[ских] работников, что падает почва из-под совет[ских] работников. Политбюро, с одной стороны, далеко, а с другой стороны, должны организовать пункт Политбюро для принятия мер.

6) Пьянство. Пьянство в деревне торжествует, и уже вошло в обычай гнать самогонку. В данное время почти в каждом дворе делают самогонку, и пьяные рожи наслаждаются, а за 1000 верст в Поволжье умирают сотнями, тысячами от голода дети, старики, все население. Это должно изжиться с самыми суровыми мерами Чекиста. Это[т] факт бьет ежедневно в могилу, с одной стороны, голодных, а с другой стороны, пьяных, и все отдается на алтарь царю алкоголя.

7) Взятничество. Старая русская привычка — и сейчас без четверти самогона большого дела не сделаешь, а именно: нельзя переехать на хутор, нельзя получить «лес» без взятки и нельзя перевести скрытую пашню в фонд лесного ведомства и везде нужно «подмазать» хлебом, самогон-

кой, мясом и деньгами. Иначе никуда не ходи. А волостного лесничего уже называют «барином» (Николай Анатольевич Флеров). Уже писали на него замечания, но разве можно его сместить, когда его брат — Заведующий или заместитель Тверского Гублескома. Данный лесничий за составление актов, удостоверений, протоколов взял в нашей деревне новую овчинную шубу, а с других деревень — по 15-20 пудов муки за причисление [с]крытых пашень в лесной фонд республики. А за разрешение получить дрова или лес нужно дать петуха, курицу или еще подобное.

8) Преступление по должности доходит до чрезвычайности. С уезда приходят разные уполномоченные по разным вопросам государственной жизни и, как старые чиновники, сперва нужно напиться, а потом начинать работать. За выпивку освобождается от выполнения государственных налогов, что подрывает авторитет Сов[етской] Власти. Члены Уисполкомов покупаются за самогонку и хлеб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на слабость местных органов власти, нельзя никаких мер предпринять, то прошу Высшие органы, а особенно НКвнудел и ВЧК, усилить свою работу в своих ведомствах и подтянуть свой [аппарат], подчинить органы губернский и уездный, чтобы всякая взятка, пьянство, варка самогона корилась с точки зрения голодающих Поволжья, ибо, как революционер, нельзя хладнокровно смотреть, как умирают дети, взрослые и как здесь хронически пьянствуют. Я политически и юридически отвечаю за текст и требую немедленного распоряжения о принятии самых строгих мер, вплоть до расстрела, конфискации всего хлеба у пьяниц.

Ответственный партработник Член РКП(б) № 221709 Иванов.

По получении дайте ответ. Точный адрес:

Тверская губерния, Толмачевское Почтовое отделение, Деревня Бор
Ивану Ефимовичу Иванову.

9-го Февраля 22 г[ода]. деревня Бор.

верно [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 182. Л. 46-46об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Наркомат внутренних дел был создан декретом II съезда Советов для охраны общественного порядка и внутреннего административного управления. В мае 1919 г. в ведение НКВД была передана Центральная коллегия по делам пленных и беженцев при Наркомате по военным делам. В апреле 1919 г. в составе НКВД было создано Центральное управление лагерями принудительных работ, а с 1922 г. наркомат стал заведовать и другими местами заключения, ранее находившимися в ведении НКЮ. Наркомами были: Рыков А.И. (1917 г.); Петровский Г.И. (1917-1919 гг.); Дзержинский Ф.Э. (1919-1923 гг.).
2. Речь идет о Западном фронте старой армии. 5 марта 1918 г. Высший военный совет издал директиву, согласно которой все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды, охранявшие установленную Брестским мирным договором демаркационную линию, сводились в два участка завесы — Северный и Западный. Свои наименования эти участки получили в соответствии с наименованиями фронтов старой армии, в полосе которых они создавались. В марте—апреле 1918 г. здесь находилось не более 36 тыс. бойцов.

(См.: Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории. М., 1987. С. 19).

Когда 11 сентября 1918 г. были созданы Северный, Восточный и Южный фронты, то одна часть соединений западного направления вошла в состав Северного фронта, а другая составила Западный район обороны (начальник А.Е.Снесарев, члены военного совета — А.М.Пыжев и И.Я.Алибеков). 27 августа 1918 г. был подписан Добавочный договор к Брестскому миру, согласно которому Германия обязывалась очистить оккупированную местность к востоку от границы и давала гарантию, что Финляндия не будет нападать на Советскую Россию. Поэтому к середине октября 1918 г. советские войска на западе составляли всего 12198 штыков, 305 сабель, 365 пулеметов и 59 орудий. (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 82). 15 ноября (после падения монархии в Германии) РВСР переименовал Западный район обороны в Западную армию, которая начала наступление на запад вместе с 7-й армией Северного фронта. 4 января 1919 г. была создана Армия Советской Латвии, а 12 февраля главком подписал директиву об образовании с 19 февраля Западного фронта в составе 7-й, Западной армий и Армии Советской Латвии. Первым командующим Западным фронтом стал Д.Н.Надежный, членами РВС — Р.А.Рим и А.Я.Семашко. Войска фронта вели боевые действия на мурманском, петрозаводском, олонцеком направлениях, Карельском перешейке, в Прибалтике и Белоруссии. В июне—августе и октябре—ноябре 1919 г. 7-я и 15-я армии фронта участвовали в обороне Петрограда против войск Юденича. Западный фронт являлся основой вооруженной группировки Красной армии, участвовавшей в советско-польской войне 1920 г. 8 апреля 1924 г. Западный фронт был преобразован в Западный военный округ. Командующими фронтом в годы Гражданской войны являлись: Д.Н.Надежный (19 февраля — 22 июля 1919 г.), В.М.Гиттис (22 июля 1919 г. — 29 апреля 1920 г.), М.Н.Тухачевский (29 апреля 1920 г. — 4 марта 1921 г.). (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 216).

3. Дутов Александр Ильич (1879-1921) — генерал-лейтенант, участник первой мировой войны (с 1916 г. — командир 1-го Оренбургского казачьего полка, войсковой старшина), после Февральской революции был избран зам. председателя, а в марте 1917 г. Председателем совета «Союза казачьих войск» (был распущен Казачьим комитетом ВЦИК 29 ноября 1917 г.). 5 октября 1917 г. был избран атаманом Оренбургского казачьего войска и после Октябрьской революции, 26 октября издал приказ об объявлении войны советской власти. С 6 декабря — командующий войсками Оренбургского ВО. К январю 1918 г. при поддержке башкирских и казахских националистов он захватил Оренбург, Троицк и Верхне-Уральск. 18 января 1918 г. Красная армия под командованием чрезвычайного комиссара ВЦИК и СНК по Западной Сибири и Средней Азии П.А.Кобозева взяла Оренбург, а 6 марта отряды Блюхера разгромили дутовцев, которые бежали в Тургайские степи. В феврале 1918 г. отступил в Верхне-Уральск, затем в Тургай. В июне 1918 г. в ходе мятежа Чехословацкого корпуса организовал борьбу за ликвидацию Советской власти на Южном Урале. В июле возвратился в Оренбург после взятия его восставшими казаками, вошел в Комуч. В августе произведен в генерал-майоры, а 14 октября — в генерал-лейтенанты и назначен командующим Юго-Западной армией (с 28 декабря — Оренбургская Отдельная армия). 23 мая 1919 г. в связи с реформированием армии в Южную назначен генеральным инспектором кавалерии, а 2 июня — походным атаманом всех казачьих войск. 21 сентября вступил в командование вновь сформированной Оренбургской армией, входившей в состав Восточного фронта. После отступления армии в Семиречье, передав командование генералу Б.В.Анненкову, принял на себя гражданское управление Семиреченским краем. В марте 1920 г. отступил в Китай, где 19 февраля 1921 г. в г. Суйдин был убит чекистами.

Письмо уполномоченных крестьян Кобельминской волости
Самарской губернии М.И.Калинину

Председателю Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета тов[арищу] Калинину
От уполномоченных Кр[естья]н Самарской Губернии
и уезда Кобельминской волости по Изъятию церковных ценностей¹

Дорогому и любимому товарищу!

Не о радостных днях жизни, не о светлых мгновениях ее мы хотим поведать тебе, а о крике умирающего от голода населения Самарской Губернии! За полным отсутствием хлеба, более или менее допустимых к употреблению грубых суррогатов, вся Самарская Губерния уже давно перешла к питанию исключительно древесной корой. Скот весь почти поеден, просели и последнюю рубаху. Перешли к поголовному уничтожению кошек и собак, даже много было случаев, матерями съедаются свои родные дети. Кроме того, были посягательства и на кражу из могил трупов умерших от голода братьев с целью поддержать свою жизнь этими трупами. Смертность от голода и голодного тифа дошла до невероятных размеров. Все население почти ходит или лежит с опухшими ногами, руками и всего тела. Стоны, слезы, душу раздирающие крики и мольбы о насущном куске хлеба леденят кровь в жилах. Остался ты, дорогой Брат, в твою сторону устремлены ныне все взоры умирающих граждан Самарцев. Будь же ты, Дорогой Брат, светлым живительным лучом для умирающих от голода Братьев. [В] Вашей груди от рождения заложена искра любви к страждущим. Раздуй же эту искру в пылающий костер и горячим пламенем его отогрей, воскреси к жизни страждущих братьев. Как видно из Декрета В.Ц.И.К[омите]та об изъятии церковных ценностей, на долю крестьян Самарской губернии выпал счастливый жребий быть выразителем чувств благодарности к Вам, чувств, которыми переполнены сердца изголодавшейся народной массы Самарской Губернии. Когда эта масса, стб[ыва]ющая одной ногой на краю могилы, услышала радостную для нее весть, радостную весть о том, что Вы, В.Ц.И.К[омите]т, откликнулся на слезы и стоны умирающих от голода Самарцев и спешите к ним на помощь. В отобрании церковных ценностей и на что можно только запасти хлеба и этим спасти Самарскую Губернию от поголовного вымирания. Рабочие и крестьяне Самарской Губернии в лице своих уполномоченных вынесли резолюцию, в которой приветствуют Декрет об изъятии церковных ценностей и приглашают всех прихожан оказывать всемерное содействие Комиссиям по изъятию таковых.

Уполномоченные Самарской Губернии по изъятию церковных ценностей и он же — Автор С.А.Семенов

Члены: П.Н.Гальчун.
А.Р.Жилин.

Основание: Удостоверение от СамГубкомпомголода от 31/III 22 за № 5541, 5534 и 5543.

8/IV 22 года

Примечания:

1. Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. и изданная на его основе Инструкция ЦК Помгол и НКЮ «О порядке изъятия церковных ценностей» устанавливали месячный срок изъятия церковных имуществ и передачи их в органы НКФ со специальным назначением в фонд ЦК Помгол. (См.: СУ. 1922. № 19. Ст. 217, 218). Постановление Политбюро от 20 марта 1922 г. об изъятии церковных ценностей предусматривало создание, наряду с официальными комиссиями, секретных руководящих комиссий по изъятию ценностей. (См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 283. Л. 6-7).

Эти меры привели к тому, что весной 1922 г. произошло 1414 кровавых столкновений верующих с властями, а в первой половине 1922 г. прошли судебные процессы в Петрограде и Москве по делу об изъятии ценностей церкви. В мае 1922 г. был арестован патриарх Тихон, выпущенный на свободу только после публичного покаяния 16 июня 1923 г.

№ 182

Письмо красноармейца-инвалида С.И.Кулаева М.И.Калинину

[не позднее 10 апреля 1922 года]

Председателю В.Ц.И.К. т[оварищу] Калинину.

красноармейца-инвалида Кулаева Степана Ивановича

Заявление

Находясь в красной армии, а после ранения, в целях лечения и снабжения протезом, не имею возможности регулярно жить дома на родине, и, проживая здесь в Москве, я получаю от моей матери письма с извещением о весьма [*]ственном отношении к моей семье со стороны населения и местного исполкома. Так, например, производятся попытки самовольного захвата моей земли и постройки, пользуясь исключительно тем, что дома в моей семье остались одни женщины и не знают, куда и как обратиться за помощью.

Семья моя состоит из 8 душ, причем дома находятся одни женщины и дети; те и другие — нетрудоспособные по возрасту.

Я -- инвалид Кр[асной] арм[ии], старший брат без вести пропал, и муж сестры — также красноармеец. Земли у нас всего 6 дес[ятин].

Несмотря на такой состав семьи, согласно декретам В.Ц.И.К., нужно было бы ожидать со стороны местной власти самой разносторонней помощи, а фактически наблюдается самое противоположное явление.

Посему и обращаюсь к Вам, т[оварищу] Калинин, дабы раз навсегда положить конец подобному явлению и дабы, зная, что те лозунги, за которые мы шли в бои, не принесут разорения и несчастья нашим семьям.

Кроме того, обращаю Ваше внимание на жизненные и экономические условия моей семьи, проживающей уже четыре года в условиях оторванности нас, мужчин-работников, где за все приходится отплачивать натурой, а в настоящее время я, хотя и демобилизован, но, как инвалид, не могу служить опорой семье. Прошу о смягчении продналога, который нет

возможности выполнить, а особенно мясной и жировой, а заменить его по норме хлебом также не является возможным, ввиду недостатка и такового.

Вторично прошу о смягчении такового, ибо выполнить его все равно будет невозможно.

Инвалид кр[асной] арм[ии] Кулаев

Смоленской губ[ернии], Рославльского уез[да], села Ершичи.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 58. Д. 7. Л. 691-692. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

№ 183

Прошение Н.Гаврилова и В.Николаева на имя М.И.Калинина

[не ранее 15 мая 1922 года]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК СОВЕТОВ

т[оварищу] М.И.Калинину

Граждан Тверской губ[ернии], Бежец-
кого уезда, Заручьевской волости, де-
р[евни] Москотово Николая Гаврилова
и Василия Николаева

Прошение

Мы, граждане Николай Гаврилов и Василий Николаев, посылая к Вам ходокom Максима Николаева, нашего сына и брата, просим Вас сделать распоряжение о недопущении, до разбора дела, коренного передела земли в нашей деревне Москотово, состоящей из 5 домохозяев, который стремятся произвести 3 домохозяина — братья Ефимовы — с целью воспользоваться нашей пахотой, компенсируя нас своей запущенной пахотой и неразработанной землей. Кроме того, мы просим Вас предписать Тверскому Губземотделу, в рассмотрении которого теперь находится наше дело, чтобы он разобрал дело не только в порядке надзора, с чисто формальной стороны, но посчитался бы и с изложенными в нашей жалобе мотивами.

Из прилагаемой к этому прошению копии нашей жалобы в Тверской губземотдел Вы усмотрите сущность дела, для большего же освещения его дополняем следующее. Братья Ефимовы весной 1921 г[ода] постановили произвести передел земли в д[еревне] Москотово, перedelили землю и приступили к обработке, но по нашей жалобе Заручьевским волземотделом передел не был разрешен, и работы Ефимовых были прекращены. После этого ими было подано в Бежецкий УЗО заявление о переделе, в чем им было отказано. Ефимовы тогда предприняли личное хождение по учреждениям, выяснили, что передел возможно произвести при условии перехода к шестипольному севообороту и сделали заявление УЗО о желании перейти к шестипольному севообороту, которым передел и был разрешен. На это определение нами была принесена жалоба в Тверской Губземотдел, которым постановление Бежецкого УЗО было отменено ввиду нарушения декрета 30/IV и в частности ввиду несоблюдения ст[атьи] 5 декрета¹. После сего Бежецким УЗО дело было оформлено и 5 мая решено вновь. На это решение нами опять принесена жалоба в Тверской Губземотдел.

Мы считаем, что передел земли, при котором от нас отойдет в пользование братьев Ефимовых пахотная земля, разработанная, унавоженная, явится обидным для нас и несправедливым делом, главным образом, потому, что у Ефимовых имеется запущенной пахоты 10 дес[ятин] и неразработанной для пахоты вырубki 8 дес[ятин], которая при переделе войдет в раздел и достанется за нашу пахоту, за наши старания по трудовой работе на земле.

Гражд[ане] Николай Гаврилов и Василий Николаев, а по неграмотности их расписался Максим Николаев.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 58. Д. 7. Л. 961-961об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Очевидно, авторы имеют в виду Постановление ВЦИК «Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землею», принятое 23 марта 1921 года. (См.: примечание 1 к письму № 163).

№ 184

Письмо инженера Латкина члену Президиума ВСНХ А.Н.Долгову¹

ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ А.Н.ДОЛГОВУ

В Ноябре—Январе мною, в сотрудничестве с товарищами, были выполнены работы по собиранию и разработке данных по всем промышленностям ВСНХ: о размерах производства, о топливе, числе предприятий и числе рабочих, а также по составлению сводных графиков по этим данным.

Так как нам предложена плата за эту работу примерно из расчета 2-2 1/2 коп[ейки] в час (считая на продовольствие, ради коего мы ныне все работаем), а мы просили всего в два раза больше, то мы отказались от получения предложенной суммы и высказали желание получить свою работу обратно со снятыми с нее копиями. Нам в этом отказано.

Мы обращаем внимание на следующее:

1) Своим требованием мы не ставим ЦПУ-ВСНХ в затруднительное положение. Работа наше срочность потеряла, свое срочное назначение — иллюстрировать доклады по промышленности — она уже выполнила. Теперь эта работа есть только архивный материал.

2) Если эта работа все-таки нужна, то ЦПУ-ВСНХ может поручить проделать такую же работу другим лицам, без спеху, вне порядка срочности, как это делали мы. Возможно, что ЦПУ найдет лиц, кои сделают эту работу дешевле и может быть лучше, чем мы.

3) Мы же предпочитаем совсем ничего не получить, нежели получить плату, вспоминать о которой нам было бы всегда неприятно.

Настоящим обращаемся к Вам с просьбой о возвращении нашей работы с копиями, чего мы считаем себя в праве добиваться возможными для нас средствами.

Если бы Вам потребовалось ознакомиться с подробностями дела, то мы просили бы выслушать и наши объяснения.

Июня 3 дня 1922 года. Инженер Латкин

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 3283. Л. 91. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Долгов Александр Николаевич (1884-?) — профессор, закончил Московское высшее техническое училище, в 1911-1917 гг. работал инженером 3-го участка по благоустройству и зав. планового отдела Московского городского управления. В 1917-1918 г. — зав. 3-го участка по благоустройству, в 1918-1919 гг. — зав. консультативным отделом Центросоюза. С 1919 г. на работе в ВСНХ: в 1919-1920 гг. председатель междуведомственной комиссии химического отдела ВСНХ, в 1920-1921 гг. — зам. председателя и председатель Центральной производственной коллегии ВСНХ. С мая 1921 г. по 1926 г. — член Президиума ВСНХ, с апреля 1922 г. — начальник Центрального Планово-экономического управления ВСНХ. В 1921-1929 гг. — член Президиума Госплана. С февраля 1927 г. — член комитета по сооружению Волго-Донской магистрали, с мая 1928 г. — зам. председателя Технического совета при управлении Днепростроя, с сентября 1928 г. — член совета по стандартизации при СТО. С октября 1928 г. — член Президиума ВСНХ, зам. председателя Планового управления ВСНХ, зам. председателя Промплана ВСНХ, член коллегии ПЭУ. С 1931 г. — председатель Центрального электротехнического совета, с 1936 г. — начальник техотдела Главгидроэнерго. В 1938 г. был отстранен от должности.

№ 185

Письмо А.Озола Г.М.Кржижановскому¹

Инженеру т[оварищу] Крыжановскому (В.С.Н.Х.)

О возможной роли ядерной мощности материи в промышленной и военной технике в связи с электрификацией России.

Привет.

Пишу Вам по указанию данному мне в отделении Наркомвнешторга в Риге². Хочу обратить Ваше внимание на ближайшую возможность серии изобретений в области электротехнической радиологии, несомненно имеющих всемирно-экономическое значение. Под будущей электротехнической радиологией я подразумеваю ту область математических и экспериментальных исследований, где основой является проблема материи, вопросы строения атомов, их ядер, электричества и электромагнитных волн, и теории относительности, тяготения и спектральных квант — как working hypothesis³.

Как известно, в данный период техники источниками машинной работы в промышленности являются горючие материалы и гидравлическая энергия водопадов. Но как окончательная победа буржуазии во Франции после революции была крайне обязана единовременному расцвету химической науки и промышленности, так и действительная победа пролетариата и [неразборчиво на французском языке] лучшее благополучие масс возможно только дальнейшим прогрессом техники. И вот — существует еще третий источник для машинной энергии в индустрии, имеющийся в природе в неограниченном количестве и, при надлежащем развитии техники, везде доступный. Это — ядровая энергия атомов элементов материи. Нечего даже приводить по этому поводу хотя бы авторитетные мнения таких ученых, как O.Todge и Richardson⁴. По моему личному мнению, линией наименьшего сопротивления, кратчайшим путем к действительному благополучию коммуны наций человечества после социальной рево-

люции является промышленное использование ядерной энергии, а при быстром темпе разработки изобретений — и решающим, и дающим мировую гегемонию военным средством. Чтобы сказанное не казалось пустой фантазией, перейду к изложению вкратце научной стороны дела.

После открытия радиоактивных веществ научные умы тогдашних физиков и химиков уже предполагали, что материя — это крупнейший резервуар энергии, однако радиоактивный процесс казался процессом неускоряемым и нерегулируемым. Начиная с 1913 года, работ Niels Bohr'a, все же начался колоссальный прогресс в науке о разложимости элементов. Толчок был дан теорией относительности Einstein'a, термодинамической теорией квант[ов] Planck'a и ядерной теорией атомов Rutherford'a⁵.

По теории Einstein'a, вполне оправданной в области [*] пространства Sommerfeld'ом⁶, материя по энергии — одно и то же, а именно: каждый грамм весомой материи равен 9.100000 000 000 000 000 эргов энергии=9.10¹³ джоулей. Материя — чрезвычайно ценный аккумулятор энергии, и при имеющейся возможности дезинтеграции материи с должной скоростью можно развить мощности, которыми передвигаются даже небесные светила, притом чрезвычайно мало надо для того, чтобы удовлетворить наилучшим образом ничтожные потребности нуждающегося человечества.

По моему мнению и собственным дальнейшим идеям, можно немедленно приступить к реализации исследований, и успех несомненен. Для этого никаких капиталов «[*] ради» человечеству жалеть не надо было бы, сколь бы велика стоимость исследований ни была. Но, кажется, 1% национального богатства U.S.A. на это — достаточно...

Имеется три возможности дойти до взрыва, искусственной дезинтеграции элементов (к вакуумным предохранителям-изоляторам — от чрезвычайного распространения).

1.

Посредством встречающихся и при сем разрушающихся свободных ядер атомов. Таковым был путь Ernst Rutherford'a в 1919 году, когда он разложил атом [№] на более легкие элементы, а затем в 1921 году разрушил и ряд других элементов, выбивая из них водород [H]. Rutherford действовал а-частичками, т[о] е[сть] гелиевыми ядрами [He], не целясь, в [*] навстречу.

2.

По спектральному закону. Квант Einstein'a: $h\nu = eV$, где h =квантум действия, ν =частотность колебания света, [*] e =заряд электрона, а V =напряжение, необходимое данной линии спектра γ -лучи при радиоактивном распаде получаются под напряжением, большим 1000000 volt, так что можно надеяться, что при наименьших достаточных напряжениях искусственный радиоактивный процесс получить очень легко. Кроме напряжения необходима либо хорошая цельба, либо большая сила тока и концентрация сго. Действительно, с 1922 года одному австрийскому ученому удалось достичь выбивания водородом посредством сильного электрического тока. Аппаратура и опыт под напряжением в 1000000 volt имелся на заводах General Electric Company в Sibinectedy (там это имело целью удешевить передачу электрической энергии). Собранные там технические и физические явления можно использовать для дальнейших радиологиче-

ских работ под высокими напряжениями. Я хочу по данному вопросу там рабо[та]ть, насколько и когда мне это удастся. Свой принцип аппарата для дезинтеграции по этому методу имею, но коэффициент полезного действия теоретически 10%. Математически результаты вне сомнения.

3.

По предыдущему закону путем преобразования длинных электромагнитных импульсов в кратчайшие и т.д. — путь, [*] совершенно не [*]. Если воззрения Nemit'a⁷ в этой области верны, то и здесь можно рассчитывать на успех.

Думаю, что вы оцените мое сообщение, сообщение молодого труженика и поймете последствия вышеуказанных исследований, если результаты будут получены в первые 8-10 лет, а при надлежащих средствах и гораздо раньше. Раньше чем в [*] и не обуянных великими социальными стремлениями университетских и заводских лабораториях они могут быть сделаны, я хотел бы, чтобы Советская Россия, имеющая возможность на свой счет производить такие исследования, это бы сделала. Это безвозвратный путь к всемирной инженерствующей диктатуре. Я решил всю свою жизнь посвятить реализации этих идей и уверен в успехе, руководству группой опытных исследователей и инженеров-специалистов, не сомневающих в данной идее. Такая группа должна быть создана в интернациональном масштабе посредством заграничных путешествий, и связей, и подготовкой молодых сил.

Я гимназию кончил экстерном, а сейчас кончаю химический факультет Университета Латвии (специальность электрохимическая и основная химическая промышленность — включая и фабрикацию взрывчатых веществ; радиологию изучаю частным образом, следя за литературой уже более 3 лет). Затем я хочу изучать за границей, а в особенности в Massachusetts Institute of Technology, работающем совместно с General Electric Company, электротехнику и машиностроение (и организацию промышленных предприятий: Advanced [*], Electrical Engineering VIa) и притом собирать все записи и по разработанному плану приступить к реализации своих исследований. Окончательные разработки исследований возможны и в России, во всяком случае, в интересах реализации всемирного коммунистического государства, причем необходима в распоряжении, кроме [*] оборудованной лаборатории и большая силовая станция.

Что касается военных применений — при надлежащей плате и быстро [*] работ, я имею идеи нескольких важных конструкций. Если желательна интенсивная работа, то все должно остаться в строжайшей тайне.

Если мне моими предложениями удалось Вас заинтересовать, то я бы по этому поводу с Вами охотно обсудил бы дело подробнее. Уже этим летом, не теряя времени, я мог бы посетить Америку, Германию и Англию, чтобы разъяснить многое предварительно, но средств мне на это нет. Для этого необходим не максимум, а минимум существования. Так как я никаким капиталом не обладаю, мне приходится очень много времени тратить понапрасну. Этой весной я был в Германии и как уже везде, так и там, переговаривая с авторитетными учеными, я убеждался в правильно-

сти своих взглядов. С капиталистами в данном вопросе связываться не имеет смысла, ибо это дало бы той или другой группе чрезвычайно опасное для рабочего движения оружие. При собирании и изучении данных за границей могу служить и в других отношениях идее электрификации России и т.д. При недостатке средств на исследования или, если ошибка окажется слишком большой, могу работать и для устранения тому подобных препятствий.

Ответ прошу сообщить мне через отделения Наркомвнешторга в Латвии, в Риге. Ожидаю возможно скорого ответа, положительного или отрицательного⁸, так как позже по вышеуказанному адресу известие мне не дойдет.

Адрес: Латвия. Рига. Столбовая 28 кв[артира] 9.
Рига V/VI 22.

Арнольд Озол
С почтением А.Озол

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 3283. Л. 254-256об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Кржижановский Глеб Максимилианович (1872-1959) — с 1891 г. входил в марксистскую группу М.И.Бруснева, принимал участие в создании Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», член его руководящего центра (1895 г.). Член ЦК РСДРП в 1901-1904 гг., после революции 1905-1907 гг. отошел от партийной работы. В 1917 г. депутат Московского Совета, зав. отделом топлива. В 1918 г. председатель комитета государственных сооружений ВСНХ, с конца 1919 г. — Главэлектро. В 1921-1923 и 1925-1930 гг. председатель Госплана. В 1930-1932 гг. председатель Главэнерго Наркомтяжпрома, в 1932-1936 гг. председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и зам. наркома просвещения РСФСР. С 1929 г. академик АН СССР, в 1929-1939 гг. вице-президент. Основатель (в 1930 г.) и директор Энергетического института АН. В 1944-1952 гг. член Совета АН СССР по изучению производительных сил страны. Член ЦК партии в 1924-1939 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР в 1937-1946 гг.
2. 11 августа 1920 г. в Риге был подписан мирный договор между Советской Россией и Латвией, во 2-й статье которого Россия признала независимость, самостоятельность и суверенность Латвийского государства. 9 сентября Советская Россия ратифицировала договор, но сразу же большевики начали попытки подорвать соседнее независимое демократическое государство: антиправительственная пропаганда, поддержка местных секретных организаций компартии, изготовление фальшивых дензнаков и прочая подрывная деятельность. При посольстве России в Риге существовали три отдела: ГПУ, разведывательный, коммунистической пропаганды и руководства компартией Латвии. Открытие «красных» представительств в Риге раскрутило жернова шпионажа: на 1 июля 1922 г. в них числилось 280 человек. Советские представительства в Латвии — дипломатическое и торговое — проявляли громадную активность в руководстве и финансировании нелегальной латышской компартии. (См.: Странга А. На вечные времена // Даугава. 1990. № 8. С. 98-101).
3. working hypothesis (англ.) — рабочая гипотеза.
4. Ричардсон Оуэн (1879-1959) — английский физик. Основные труды по термоэлектронной эмиссии.
5. Бор Нильс (1885-1962) — датский физик. Создал первую квантовую теорию атома, участвовал в разработке основ квантовой механики. Лауреат Нобелевской премии 1922 г.

Эйнштейн Альберт (1879-1955) — физик, создатель теории относительности, один из создателей квантовой теории. Лауреат Нобелевской премии 1921 г. Теория относительности была сформулирована Эйнштейном в 1905-1916 гг. Теория рассматривает пространственно-временные свойства физических процессов.

Планк Макс (1858-1947) — немецкий физик-теоретик. Основные труды по теории термодинамики, термодинамической теории излучения, релятивистской механике и др. Лауреат Нобелевской премии 1918 г.

Резерфорд Эрнест (1871-1937) — английский физик. Заложил основы учения о радиоактивности и строении атома.

6. Зоммерфельд Арнольд (1868-1951) — немецкий физик и математик. Важнейшие работы — по теории атома, теории металлов, математической физике.
7. Немит — сведения не обнаружены.
8. В деле имеется еще ряд документов, относящихся к этому письму: письмо председателя коллегии НТО (подпись неразборчива) члену президиума ВСНХ А.Н.Долгову с прилагаемыми для ознакомления документами, в числе которых — 1) отзыв профессора Н.Е.Успенского по этому делу; 2) выписка из протокола заседания коллегии НТО от 26 июля 1922 г. Коллегия НТО присоединилась к мнению проф. Н.Е.Успенского, который отметил, что «вопросы, связанные с распадом атома и использованием его внутренней энергии являются капитальными вопросами современной науки, естественно, что они волнуют и серьезных студентов, но настоящее положение дела таково, что вопросы эти еще под силу только большим специалистам, которые должны исследовать их в чисто научном отношении. О практическом использовании энергии распада атома в настоящее время еще не может быть и речи». И далее об изобретениях Озола: «вероятность успеха всех подобных изобретений выражается в настоящее время величиной весьма близкой к нулю». Что касается посылки Озола за границу, то он рекомендует вопрос об этом решать после личной встречи претендента с одним из трех специалистов в этой области (А.Ф.Иоффе, А.К.Тимирязев, Рождественский). (См.: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 3283. Л. 249, 250, 251-251об). Письмо было отослано Озолу и дальнейшая его судьба неизвестна.

№ 186

Заявление Л.В.Варпаховского в Наркомат РКИ

Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции.

В Бюро Жалоб.

Бывшего Инструктора Всеобуча Осташковского Уездвоенкома

Леонида Васильевича Варпаховского.

28-го Июля 1922 года.

Заявление

С самого начала организации Красной армии я вступил в ряды ее 18-го октября 1918 года. В продолжение всего этого времени я честно служил, открыто отстаивая интересы республики на фронте против неприятеля. Два брата моих, Александр и Николай, также были мобилизованы в Красную Армию и оба погибли: первый на фронте Колчака¹, второй, как врач, на посту старшего врача Совбольницы [города] Осташкова в эпидемию тифа. Отец мой, Василий Нилович Варпаховский, имел до 25-ти десятин пахотной земли, знал сам ремесла, как-то: столярное дело, кузнечное и всеми силами старался поддерживать свое хозяйство с большой своей семьей (12 человек). Каждый из нас был не чужд никакой работы и каждый работал, поскольку хватало сил. Правда мой отец имел наемный труд, но постольку — поскольку молодая семья не могла справиться с работой. После революции отец мой и семья оставалась спокойно на старом месте, лишь с урезкой соседними гражданами участка до 6 десятин. До настоящего времени этот участок обрабатывался личным

трудом оставшейся старухой матерью (70 л[ет]) и сестрою. 29 июня с[его] г[ода] по сокращении штата я был уволен в бессрочный отпуск на основании приказа Р.В.С.Р. 1922 г[ода] № 255². Возвратясь домой, я, полный энергии, принялся за восстановление хозяйства, успевшего придти в упадок за время нашего отсутствия 7-ми лет. Прошло немного, всего только две недели, усиленного моего труда в подходе к восстановлению хозяйства. 18-го июля с[его] г[ода] ко мне приехала комиссия из Узу под председательством члена Осташковского Уисполкома т[оварища] Жукова. По предъявленному мне мандату я узнал, что указанной комиссии поручается реализация нетрудовых имений. Я спросил у председателя инструкцию, на основании которой они работают. Председатель сперва, видимо, пытался показать мне, но затем ответил: «Инструкция для нас, а Вы лучше показывайте все значащееся по описи, мы произведем оценку и назначим торги». Правда, тем же председателем было мне указано, чтобы я написал заявление Узу об оставлении за мною необходимого живого и мертвого инвентаря, что я и сделал. Все неуказанное мною в заявлении было пушено в торги и куплено соседними гражданами, как-то: флигель, два сарая, амбар и зеркало. Комиссия никаких актов своей работы мне не оставила. Несмотря на предъявление мною комиссии ряда документов местного Волзо, свидетельствующих трудовые личности отца, матери и всего семейства, а также удостоверение о причислении нашей семьи к наделению землею в первую очередь, комиссия продолжила свою работу. Все оставшееся имущество, со слов председателя комиссии, может быть оставленным за мною по постановлению Узу, по оценке комиссии. Не имея, положительно, никаких средств на приобретение хотя бы одной вещи, я поставлен в крайне ужасное положение. Зная, что на основании существующих законоположений все недвижимое имущество неприкосновенно, а также весь живой и мертвый инвентарь, если имеющий пользуется его личным трудом³. Прошу Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции разъяснить мне, на основании каких законоположений действовала указанная комиссия, и, если действия ее незаконны, привлечь к ответственности. Лично я не вмещаю в себе, чтобы за всю мою службу и смерть двух моих братьев в рядах Красной Армии я был выброшен на улицу с оставшими[ся] семьями погибших братьев.

Гр[ажданин] Твер[ской] Губ[ернии], Осташковского уезда, Дмитровской волости, с[ель]ца Смольки, Леонид Варпаховский.

28/VII—22 г[ода].

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 3. Л. 93-94. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Восточный фронт был образован постановлением СНК от 13 июня 1918 г. для организации вооруженного противодействия мятежу Чехословацкого корпуса. В июне — июле 1918 г. войска фронта вели оборонительные бои с чехословацким корпусом и силами Комуча (Комитет членов Учредительного собрания — антисоветское правительство, созданное в Самаре 8 июня 1918 г. после захвата города чехословацким корпусом. В июне — августе 1918 г. власть Комуча распространялась на Самарскую, Симбирскую, часть Саратовской, Казанскую и Уфимскую губернии. Упразднено Колчаком в

декабре 1918 г.). В сентябре 1918 — феврале 1919 г. фронт провел ряд успешных наступательных операций.

К весне 1919 г. Колчак сумел сформировать вооруженные силы численностью свыше 300 тыс. человек, включавшие в себя Западную, Сибирскую, Оренбургскую и Уральскую армии. В марте 1919 г. войска Колчака перешли в наступление, прорвали центр советского Восточного фронта и устремились к Волге. Главный удар нанесла под Уфой 6 марта 1919 г. колчаковская Западная армия генерала М.В.Ханжина. Вспомогательный удар из-под Перми в направлении на Ижевск нанесла Сибирская армия генерала Р.Гайды. Но 28 апреля войска Южной группы Восточного фронта под командованием М.В.Фрунзе перешли в контр-наступление и отбросили противника к Уралу. Главные силы Колчака были разгромлены войсками Восточного и Туркестанского фронтов к январю 1920 г.

Директивой Главного командования от 6 января 1920 г. управление Восточного фронта было расформировано с 15 января 1920 г. Командующие фронтом: М.А.Муравьев (13 июня — 10 июля 1918), И.И.Вацетис (11 июля — 28 сентября 1918), С.С.Каменев (28 сентября 1918 — 5 мая 1919; 29 мая — 8 июля 1919), А.А.Самойло (5 — 29 мая 1919), П.П.Лебедев (временно исполняющий должность, 8 — 19 июля 1919), М.В.Фрунзе (19 июля — 15 августа 1919), В.А.Ольдерогге (15 августа 1919 — 15 января 1920).

2. 6 декабря 1920 г. РВСР образовал комиссию под председательством Э.М.Склянского для определения возрастов, предназначенных к демобилизации. Приказ РВСР от 11 декабря 1920 г. об увольнении в течение декабря 1920 г. в бессрочный отпуск всех красноармейцев и матросов, родившихся в 1885 г. и старше, выделял возраста 1886-1888 гг. в особые трудовые армии, как подлежащие увольнению во вторую очередь. 29 декабря VIII Всероссийский съезд Советов заслушал доклад РВСР о плане проведения постепенной демобилизации и одобрил мероприятия правительства по сокращению вооруженных сил и переводу их на мирное положение с 30 декабря. (См.: Правительственное сообщение о сокращении армии, утвержденное VIII Всероссийским съездом Советов // Декреты Советской власти. Т. XII. М., 1986. С. 122). К исходу 1920 г. в рядах Красной армии находилось около 5,5 млн чел. Демобилизация армии затянулась на несколько лет и завершилась только в 1923 г. Численность личного состава за эти годы сократилась до 516 тыс. человек, т.е. более чем в 10 раз. (См.: Советские Вооруженные силы: Вопросы и ответы. М., 1987. С. 128).

Ряд возрастов был уволен уже в декабре 1920 г., но годом массовой мобилизации стал 1921 г. 9 мая 1921 г. приказом РВСР из Красной армии были уволены в бессрочный отпуск красноармейцы-коммунисты, призванные по партийной мобилизации и достигшие 30-летнего возраста, а 25 июня РВСР объявил увольнение в бессрочный отпуск красноармейцев-коммунистов, родившихся в 1895-1902 гг., независимо от того, по какой мобилизации они были призваны. 13 сентября 1921 г. на заседании комиссии по сокращению Красной армии было принято решение произвести сокращение армии к 15 октября 1921 г. до 1 миллиона 600 тысяч. (См.: Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г.). М., 1991. С. 455, 456, 458).

3. В майском (1922 г.) постановлении ВЦИК «Об основных частных имущественных правах» были декларированы принципы неприкосновенности имущества. Эти права получили свое юридическое оформление в статьях Гражданского Кодекса РСФСР, принятого 4-ой сессией ВЦИК 9-го созыва. При этом, однако, Гражданский Кодекс был ориентирован на относительный и временный характер юрисдикции переходного периода. Так, в законе подчеркивалось, что имущественные права частных лиц являются уступкой во имя развития производительных сил страны. (См.: Исаев И.А. История государства и права России. Полный курс лекций. 2-е изд. М., 1994. С. 326, 358-359).

Заявление членов приходской общины в Президиум ЦИК¹

В Президиум ВЦИК

**Членов Приходской Общины Храма Воскресения
Христова, что в Сокольниках, г. Москва.**

Заявление

С изданием декрета об отделении Церкви от государства² явилась возможность православной Церкви в Р.С.Ф.С.Р. из Церкви политической стать Церковью молящейся, а церковно-приходской жизни стать православной, свободной от государственного давления и бюрократического удушья организацией прихожан, объединенных у храма и открыто выявляющих свое самоопределение и свое самоуправление. Если принять во внимание настроение масс, посещающих храмы, то процесс освобождения религиозного настроения молящихся от всякого рода политических навыков, принудительно усвоенных за время вынужденного союза с государством прошлого, постепенно совершался бы и привлек к созданию церкви, которая рассматривала бы молитву как альфу и омегу своей жизни.

Но решение Карловицкого Съезда³ и вопрос об изъятии церковных ценностей явились взрывом бомбы, брошенной внутрь церковной жизни и навстречу естественно насторожившемуся вниманию Советской Власти. Из среды православного духовенства выделилась группа, принявшая название «Живой церкви»⁴ с тенденцией вновь образовать политическую церковь в России.

Как всякое политическое явление, эта группа усваивает себе все сопутствующие ему признаки и главный из них — принудительный характер своей власти над верующими душами. Перед глазами православной церкви в России опять нависает перспектива вынужденно переживать все искажающие ее духовную природу последствия положения Государственной церкви в Советской России, что внутренне противоречит и самому политическому смыслу Советской власти.

А кроме того, группа духовенства и мирян под названием «Живая Церковь», как об этом можно судить по ее журналу, разным другим журнальным и газетным заметкам, по ходу заседаний ее Съезда, не склонна дорожить духовной верностью вечным началам православия и не хранит в своем сердце молитвенного настроения Св[ятого] Серафима Саровского⁵: «Что облобызала и приняла Св[ятая] Церковь, все для сердца христианского должно быть любезно... А что Церковь положила на семи вселенских Соборах, то и исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавит».

Таким образом, мы стоим перед фактом исторической важности — попытки возрождения в Советской России политической церкви, православной только по имени, и истинной Св[ятой] Православной Церкви, ставшей решительно на путь освобождения от страшной, губящей душу силы политических навыков прошлого.

Как показывает опыт истории, оба течения имеют данные для своей жизнеспособности: первое базируется на поддержке правительственной власти, второе — на переживании вечных начал Св[ятого] Православия,

и от самого правительства теперь зависит, где позволить существовать второму течению: легально и открыто или же загнать его в подполье.

Приходская община, объединенная у храма Воскресения Христова, что в Сокольничьей слободе, чрезвычайно дорожит как развитым у нее духом настоящей молитвенности, так и свободой от церковно-государственного вмешательства в ее религиозную жизнь. Она всецело примыкает к декрету об отделении Церкви от государства как силе, позволяющей ей нераздельно всем сердцем прилепиться к Единому Богу и предаться великому подвигу — очищения своего сердца от зла. В этом ее пламенное желание.

Советская Власть, не заинтересованная в вопросах внутренней церковной организации, догматов и обрядов, не безразлична лишь к вопросу о том, как сама церковь относится к государству: подчиняется ли она его законам или объявляет гражданскую войну. Ввиду этого приходская община, объединенная у храма Воскресения Христова, что в Сокольничьей Слободе, готова дать правительственной Власти все необходимые гарантии в своей политической благонадежности и ходатайствует перед В.Ц.И.К. об охране ее самостоятельности от вторжения иерархии «Живой Церкви» в ее внутреннюю жизнь и освободить ее от попыток со стороны вышесказанной иерархии делать ей какие-либо предписания и обязательные [п]остановления, что явно противоречит объявленной декретом от 20-го января 1918 года свободе совести.

Все вышесказанное приходская община, объединенная у храма Воскресения Христова, что в Сокольничьей Слободе, подкрепляет подписями своих членов и приложением церковной печати.

[ниже 98 подписей]

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 26. Л. 204-204об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Заявление зарегистрировано 16/VIII 1922 г.
2. См.: список 2 к письму № 94.
3. Речь идет о создании Русской зарубежной церкви представителями русской церковной эмиграции в г. Сремски Карловицы (Югославия) в 1921 г. (т.н. карловацкий раскол).
4. Живая Церковь — одна из основных групп обновленческого движения в русской православной церкви (наряду с «Церковным возрождением» и «Союзом общин древлеапостольской церкви»). Создана в 1922 г. Целью «Живой Церкви», как и обновленчества в целом, являлось приспособление к изменившимся политическим условиям, лояльное отношение к Советской власти. Как и другие группы обновленчества, проповедовала так наз. «коммунистическое христианство». На собрании живоцерковников был избран Центральный Комитет во главе с протоиреем В.Красницким. С самого начала движение было неоднородным, разделилось на «Живую церковь», «Церковное возрождение» и др. мелкие образования. В период наивысшего подъема (середина 20-х гг.) движение пользовалось поддержкой почти половины православных приходов и 37 из 73 архиереев.
5. Серафим Саровский (в миру — Прохор Мошнин, 1760-1833) — один из наиболее почитаемых в русском православии святых. В 17-летнем возрасте ушел в Саровскую пустынь, где провел более полувека, ведя подвижническую жизнь. Особенно подчеркивается ценность его поучений о необходимости «стяжания святого духа», как главного назначения христианина. Канонизирован в 1903 г.

Заявление инженеров Н.Н.Филиппова и В.П.Камзолкина в ВСНХ

НАЧАЛЬНИКУ ЦПУ ВСНХ

Инженеров Н.Н.ФИЛИППОВА и В.П.КАМЗОЛКИНА

ЗАЯВЛЕНИЕ

При переходе фосфоритной промышленности из непосредственного заведования Центра в распоряжение губсовнархозов средней полосы России¹, в вышеуказанном районе было констатировано падение производства фосфоритной муки в то время, как ее употребление в местном районе нашло широкое распространение в силу благоприятных для земледелия результатов, получаемых от этого минерального удобрения. (О таком падении производительности своевременно сообщалось Президиуму ВСНХ).

Считая, что подъем урожайности громадного большинства почв РСФСР может быть вызван, главным образом, широким применением минеральных удобрений, как это точно зафиксировано наивысшими агрономическими авторитетами для Западной Европы и Америки, уступая настойчивым просьбам наиболее энергичных местных деятелей, желавших поддержать падающую промышленность, мы, инженеры, приступили к организации Кооператива из лиц, глубоко сочувствующих образованию Кооперативной ячейки, которая могла бы послужить образцом для осуществления сети таких ячеек, которые охватили бы собою земледельческую полосу средней России и помогли бы ей увеличить свою урожайность, составляющую основу государственного благополучия.

В настоящее время Кооператив находится в состоянии организации; собранный капитал ничтожен по своей величине (200.000 р[ублей]), и мы, работая для организации Кооператива, как и многие другие члены Кооператива, не получаем жалования от Кооператива. На состоявшемся 11-го августа Общем Собрании, мы заявляли, что ввиду того, что большая часть организации уже осуществлена и что, судя по газетным известиям, предстоит невозможность для нас остаться членами Правления, мы просили избрать Новое Правление. Однако Общее Собрание с этим не согласилось, и мы вынуждены были исполнять волю Собрания. Ныне, заявив Правлению о сложении с себя обязанностей членов Правления, просим разрешить нам остаться членами Кооператива и в случае надобности быть избираемыми в члены Ревизионной Комиссии, без денежной оплаты наших трудов.

Горн[ый] инж[енер]

Н.Н.Филиппов

Инж[енер]-техн[олог]

В.П.Камзолкин

Москва, августа 23 дня 1922 года.

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 3283. Л. 294-294об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Первые попытки реформ в области управления промышленностью были предприняты в конце 1920 г. Начало этому процессу было положено решениями III Всероссийского съезда совнархозов и IX съезда партии. Предпринимались попытки при сохранении вертикального централизма по линии главков реализа-

ции горизонтальных связей предприятий по линии хозяйственных районов. В конце 1920 г. была проведена первая реорганизация центральных органов управления промышленностью: вместо 71 главка и производственных отделов ВСНХ было создано 16 главков. В декабре 1920 г. Постановлением VIII Всероссийского съезда Советов «О местных органах экономического управления» главки и центры ВСНХ были реорганизованы в органы, руководящие работой губсовнархозов, регулирующие и контролирующие их на основе единого народнохозяйственного плана. Оперативное руководство предприятиями передавалось совнархозам. Для усиления роли местных органов в хозяйственном строительстве были созданы новые областные (объединявшие несколько губерний) хозяйственные органы — областные бюро и промбюро. Последние ведали учетом и контролем за деятельностью госпредприятий на их территории, регулировали развитие кооперативной и частной промышленности. (См.: Богомолова Е.В. Хозрасчетные тресты — основное звено хозяйствования // Хозяйственный механизм периода новой экономической политики (По материалам 20-х годов). Сборник обзоров. М., 1990. С. 9-10; СУ РСФСР. 1921. № 1. Ст. 3; Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994. С. 61).

После окончания войны работа по частичной децентрализации управления промышленностью была продолжена. С лета 1921 г. в рамках поэтапного углубления нэпа идет процесс создания новой системы хозяйствования:

во-первых, прекращается действие декрета ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации мелкой промышленности. Реформирование промышленности началось с воссоздания мелкой и кустарной промышленности, как не требующих значительных капиталовложений и способных обеспечить себя сырьем и топливом в процессе товарообмена. Декрет СНК от 17 мая 1921 г. приостановил национализацию мелкой и средней промышленности, а декрет от 7 июля 1921 г. разрешил создание частных предприятий с числом рабочих от 10 до 20 человек. (См.: СУ РСФСР. 1921. № 7. Ст. 230; № 48. Ст. 240);

во-вторых, осуществляется разгрузка аппарата ВСНХ от управления мелкими предприятиями, которые сдаются в аренду или отводятся на консервацию. На основании декрета «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ» допускался возврат под частное управление и контроль путем сдачи в аренду кооперативам и частным лицам национализированных предприятий. IV Всероссийский съезд совнархозов в мае 1921 г. разделил все промышленные предприятия на две группы: 1) остающиеся в подчинении ВСНХ и 2) все остальные, управляемые непосредственно губсовнархозами и промбюро. (См.: Там же. № 53. Ст. 313). Содержание работы ВСНХ стало меняться в сторону отделения функций общего руководства и контроля центрального аппарата от оперативного управления производством, переданного местным территориальным органам управления (промбюро и губсовнархозам). Промбюро осуществляли руководство деятельностью губсовнархозов и управление предприятиями 1-й группы, подведомственных ВСНХ на территории области. В марте—мае 1921 г. в РСФСР насчитывалось 86 губсовнархозов и 6 промбюро. (См.: Народное хозяйство. 1922. № 1. С. 102). Помимо расширения прав местных совнархозов были созданы специальные органы местного самоуправления — областные и губернские совещания (ЭКОСО), являющиеся местными органами СТО. Все это было попыткой переместить управление из вертикальных структур в сторону территориальных;

в-третьих, предпринимаются попытки предоставления большей хозяйственной самостоятельности предприятиям путем их перевода на хозрасчет. Формирование хозрасчетных трестов началось в августе 1921 г., а завершением этого процесса можно считать утверждение ВЦИК в апреле 1923 г. декрета о трестах. «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики», принятый 9 августа 1921 г., зафиксировал исходные принципы перестройки работы промышленности: децентрализация управления отраслями; перевод пред-

приятий на «точный хозяйственный расчет»; введение материального стимулирования рабочих. Кроме того, Наказ содержал рекомендацию не ограничиваться рамками местного оборота, а «переходить, где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена». (См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967. С. 247);

в-четвертых, ликвидируются главки, место которых занимают хозрасчетные тресты, а затем и синдикаты. 12 августа 1921 г. СТО принял решение о реорганизации главкистской системы.

Но процесс перехода от режима «главкизма» к формам и методам рыночного хозяйствования растянулся на 1921-1923 гг. В новых органах управления, как и в самом ВСНХ, сохранялось старое, «главкистское» содержание, блокировавшее нэп в госпромышленности. Формальное «раскрепощение» госпромышленности от пут «главкизма» на практике вело к торможению процесса децентрализации.

№ 189

Заявление членов сельскохозяйственной общины «Путь Человеколюбия» в ЦИК

В Центральный исполнительный Комитет

С[ельско]/хоз[зяйственной] общины Путь —
Човеколюбия» Чернореченской вол[ости]
Самарского уезда и губ[ернии]

Заявление

Ввиду голодовки 1921 года и других причин, мы, организация общины, стремимся в настоящие годы более увеличить план Государства, но за неимением рабочего скота встречаем 2-е препятствие той же болезни, какая уже умертвила массу крестьянского населения. Посему просим Центральный Исполнительный Комитет войти в крестьянское положение об исправлении нужд сельского хозяйства ввиду избежания голодной смерти удовлетворить для исправления нужд и избежания вышепоименованного из сельскохозяйственной ссуды на 6 членов общины в количестве 30 душ на приобретение рабочего скота в сумме триста тысяч руб[лей] дензнаками 1922 года¹ (300.000 руб[лей]) для исправления сельскохозяйств[енных] нужд и повышения Государственного плана. Удовлетворения со стороны Центра, по разным Учреждениям, нам сельско-хоз[зяйственным] аппаратом, вообще несуществующие, потому что производятся дробные Удовлетворения, каковые не могут быть совсем определены. Аппарат хоз[зяйственный] более влияет в разруху.

В чем подписуемся

20/X — 22 г[од]. Председатель общины [подпись неразборчива]

Секретарь [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 13. Л. 18. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о совзнаке образца 1922 г. В 1921 и 1922 гг. правительство в целях упрощения расчетов дважды провело деноминацию, т.е. выпуск в обращение новых денежных знаков. Так рубль дензнаков выпуска 1922 г. заменял 10 тыс. руб. прежних дензнаков. В свою очередь 1 рубль выпуска 1923 г. был приравнен к 100 руб. в дензнаках 1922 г. (См.: Локшин Э.Ю. Очерк истории промыш-

ленности СССР (1917-1940). М., 1956. С. 121). Финансовое положение страны в 1921-1922 г. было очень тяжелым: за 9 месяцев 1922 г. дефицит госбюджета составил 43,4% всех его расходов. Он покрывался за счет эмиссии быстро обесценивающихся совзнаков — за первую половину 1922 г. денежная масса в обращении увеличилась в 18,2 раза, а цены — в 20 раз. Декретом от 11 октября 1922 г. Госбанку было разрешено выпустить банковские билеты (червонцы). Они появились в обращении с конца ноября, но до лета 1923 г. не выходили из сферы крупного оборота и межбанковских расчетов. (См.: Голанд Ю. Финансовая стабилизация и выход из кризиса. Уроки советского червонца // Коммунист. 1991. № 3. С. 56-57; Никитин М. Трудности и противоречия перехода к твердой валюте в 20-е годы // Вопросы экономики. 1990. № 6. С. 123-124).

№ 190

Прошение членов товарищества «Культура» в ЦК Последгол'

ЦЕНТР

Всероссийские органы советской Власти.

Прошение

Граждане тов[арищества] Культура села Сухой Вязовки той же волости Пугачевского уезда Самарской губернии. Мы, члены то[вариществ]а с малолетними детьми наших семей, приветствуем советскую Власть с восторгом радости и вместе с тем просим отпустить нам сумму денег на покупку рабочего скота и для поднятия посевной площади и служить в пользу государства. Сумма, просимая в приложенном протоколе нашего общего собрания и численность имеющего[ся] скота и сельскохозяйственного инвентаря по эксплану. Надеемся, что высшие советские власти взойдут в наше беднейшее положение с великою нежностью и убогуют нас [на] просимую сумму. И избавите нас от голодной смерти, за что будем благодарить со слезами радости.

Правильность сего прошения удостоверяет правление товарищества Культура. Члены [подписи неразборчивы]

Председ[атель]	Хвостов
Секретарь	М.Хвостов

ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 13. Л. 15-15об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На штампе правления товарищества имеется дата 22 октября 1922 г.

ЦК Последгол — Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК (под председательством М.И.Калинина) была создана 15 октября 1922 г. вместо ЦК Помгол и местных ПОМГОЛ. 20 июня 1923 г. Постановлением Президиума ВЦИК ЦК Помгол и ее органы на местах были ликвидированы, а функции борьбы с голодом были переданы наркоматам.

1923

№ 191

Письмо К.Г.Шелкунова в Дальревком

Владивосток, 12 января 1923 года.

Письмом от 23 п[рошлого] м[есяца] я позволил себе обратиться к Вам, Петр Алексеевич, с просьбою снабдить меня Вашими указаниями, через кого именно я мог бы направить Вам мой проект, но, не получив Вашего ответа, решаюсь переслать таковой по почте.

Лично я преследую в данном случае единственную цель — быть по возможности полезным в деле борьбы со стихийным бедствием — голодом и очень прошу Вас, если изложенные в прилагаемом при сем моем проекте налога на роскошь мысли Вы найдете заслуживающими внимания, препроводить этот проект соответственному Комиссариату в Москве.

И, если бы Москва провела изложенное мною в жизнь, то я лично, быть может, впоследствии обратился бы с просьбой оказать мне некоторое содействие к концу весны с[его] г[ода] в поездке в Западн[ую] Сибирь для климатического и кумысного лечения туберкулеза легких, коим я страдаю уже в периоде конца 2-й стадии. Или же я с удовольствием устроился [бы] для жительства в Чите, где климатические условия лучше, чем в Владивостоке.

Я извиняюсь за беспокойство.

С уважением, К.Шелкунов.

Адрес: Пл[ощадка] 26 версты УССУР[ИЙСКОЙ] ж[елезной] д[ороги], Садгород, участок № 434, Константину Григорьевичу Шелкунову.
(при сем приложение)

Продолжительное время я лично занимался вопросом о том, как изыскать новые средства на борьбу с голодом и его последствиями путем осуществления такого справедливого налога, который, не затрагивая широких трудящихся масс в виде дополнительного налогового пресса, ложился бы всецело на имущий класс.

Однажды в кондитерской, будучи свидетелем дорогой покупки торта, я невольно задумался над вопросом о том, почему значительная затрата средств остается в данном случае безнаказанной и неужели невозможно

[не] урезать каравай хлеба голодающим за счет этого шедевра из взбитых сливок?

Таким образом, я подошел к налогу на роскошь, но, углубляясь в решение вопроса, пришлось прийти к заключению, что практическое осуществление его встречает много препятствий.

В надежде, что быть может те мысли, которые явились у меня по данному поводу, могли бы быть полезными в борьбе с тяжелым голодом и его следами, я и счел своим долгом поделиться ими с Правительством.

Вообще наша страна, обескровленная в материальном отношении войнами, голодом и пр[очим], как будто не является объектом, подходящим к проведению налога на роскошь, но в условиях «НЭП» открываются возможности к некоторому разгулу роскоши, и было бы, конечно, вполне справедливым облагать каждый случай проявления роскоши определенным налогом.

Но прежде всего надо выяснить, что именно нужно и что не нужно считать проявлением затраты на роскошь.

Здесь предстоит громадная предварительная работа сведущих людей и до окончания этой работы невозможно создать такого закона, который разрешил бы вопрос в полном объеме, в смысле возможного ущемления каждого случая проявления роскоши.

Однако, существует ряд таких предприятий, которые могут быть немедленно привлечены к сбору налога. Я отношу сюда: гастрономические, кондитерские и цветочные магазины или вообще место продажи этих товаров, а также рестораны, кофейные и другие заведения для потребления кушаний и напитков на месте.

Основной принцип тот, что плательщиком налога является покупатель, купивший кондитерских или гастрономических товаров или цветов, или потребивший кушаний или напитков свыше определенной суммы, т.е. той суммы, которую мы условимся считать нормальной затратой средств или тем лимитом, превышение коего — уже признак излишней траты денег, подлежащей обложению проектируемым налогом.

Сама жизнь подсказывает, что затрата в ресторане или кофейной на одно лицо одного золотого рубля представляется как будто нормальной.

Любая покупка в цветочном магазине — есть уже проявление роскоши, но будем считать, что сумма, скажем, менее золотого рубля является исключением.

Французская булка, простые изделия из хлеба, дешевые лакомства — не есть трата на роскошь, но всякие торты, помадки, кексы и пр[очее] — явная затрата на роскошь, но условимся и здесь считать сумму, предположим, менее рубля, не подлежащей налогу.

Дешевые сорта рыбы, колбас и пр[очего] — не есть покупка роскоши, а зернистая икра, балык, семга, омары и пр[очее] — безусловная затрата лирических денег.

Отсюда необходимо составить для гастрономических и кондитерских магазинов ясный и подробный перечень тех товаров, которые государство рассматривает, как предметы роскоши, подлежащие при продаже их в одни руки на сумму, превышающую такой-то лимит, обложению соответственным налогом, причем списки этих товаров в алфавитном порядке вывешиваются в торговых помещениях на видных местах.

Знаком оплаты налога является особая карточка, отпечатанная Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг таким способом, который исключал бы возможность хорошей подделки.

На правой стороне карточки слова: «Налог на роскошь», цена карточки, № ее и достаточное свободное место для наложения штампа фирмы (или обозначения от руки) дня, месяца и года, города и наименования фирмы.

ПРИМЕЧАНИЕ: в целях погашения карточки.

Левая сторона может быть занята рисунком на тему борьбы с голодом.

Карточки выпускаются ценой, предположим 15, 20, 25 и 50 коп[еек] зол[отом], 1, 3 и 5 руб[лей] зол[отом] и приобретаются каждым торговцем или фирмой непосредственно из казначейства за наличный расчет.

Налог взимается приблизительно следующим образом: При покупке свыше 1 р[убля], но менее 2 р[ублей] — 15 к[опеек].

" 3 р. — 20 "

" 4 р. — 35 "

" 5 р. — 50 "

" 6 р. — 60 "

" 7 р. — 70 "

" 8 р. — 80 "

" 9 р. — 90 "

" 10 р. — 1 р[убль] зол[отом]

В остальных десятках и сотнях (кругло) налог исчисляется, скажем, в 10%.

Итак, продавец, инкассируя стоимость товара, подлежащего оплате налогом на роскошь, получает вместе с тем и стоимость налоговых карточек, погашая их вышеуказанным путем.

Однако, тем самым вопрос вполне не исчерпывается. Карточка, не представляющая сама по себе никакой ценности, свела бы значение налога — в смысле реальных результатов его — к нулю. Она не только не обеспечивала бы государству относительной правильности взыскания налога, но могла бы явиться способом наживы для недобросовестной фирмы в смысле предъявления одной и той же карточки нескольким покупателям.

Следовательно, надо создать такие условия, чтобы покупатель смотрел бы на оплаченную им налоговую карточку, как на предмет представляющий для него известную ценность и положил бы погашенную карточку в свой карман, предупредив тем самым возможность мошенничества со стороны безнравственного торговца путем предъявления этой же карточки второму и третьему покупателю.

Здесь я хотел бы провести некоторую аналогию с выигрышными займами царского правительства¹, сделав каждую карточку выигрышным билетом.

Засем с выигрышами является большой приманкой к приобретению сего, карточки с выигрышем явятся объектом игры в счастье.

В принципе этот вопрос можно, пожалуй, рассматривать, как вредный в воспитательном отношении, но, считаясь с специфическим значением налога, а также кругом платящих его лиц, вопрос о вреде отпадает.

Итак полагал бы собранную за год сумму налога обращать по прямому назначению не полностью, а, скажем, хотя бы 5% этой общей суммы пе-

речислять для обращения в розыгрыш, назначив при этом, предположим, 1/2% всей суммы налога за год в виде главного выигрыша. Остальные выигрыши, порядок распубликования и выдачи их, вообще правило о лотерее, само собой разумеется, предусматриваются соответственным положением.

Намечая вышеуказанным, очень сырым материалом, лишь грубые вехи по проектируемому мною пути, я полагал бы, что обработанный в результате труда юридических сил и сведующих людей этот сырой материал должен вылиться в приток дополнительных средств в вопросе ликвидации голода и его последствий, а впоследствии и вообще на поддержание учреждений социального обеспечения.

Нельзя отрицать возможных случаев обхода закона, а разве не наблюдается это с гербовым сбором, театральным сбором и пр[очими]?²² И, конечно, закон должен ввести трафаретное в таких случаях правило об известных карах за отступления от налога. Но нет сомнения в том, что сознательное отношение к нему со стороны служащих торговых предприятий, входящих в профсоюзы, явится также большой гарантией к успешному проведению его в жизнь.

Я, лично, хотел бы надеяться, что высказанная мною идея восторжествует и будет действительно проведена в жизнь.

Владивосток. 1-го января 1923 года.

К.Шелкунов

Верно:

ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 13. Л. 188-192. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Особой популярностью пользовались т.н. выигрышные займы — 5% займы 1864 г. и 1866 г. по 100 млн. рублей каждый, рассчитанные на погашение в течение 60 лет. Их тиражи сопровождалась лотереями выигрышей на общую сумму в 600 тыс. руб. по каждому займу. Под названием «третьего выигрышного займа» были известны также 55% закладные с выигрышами листы Дворянского займа 1889 г. (на 80 млн. руб., срок погашения 36,5 лет). (См.: Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том второй. М., 1996. С. 215-216).
2. Устав о гербовом сборе был введен в 1922 г. и предусматривал широкий перечень облагаемых документов. Наряду с театральным и другими гербовый сбор относился к числу косвенных налогов.

№ 192

Заявление арестованного В.Верницкого Начальнику Островского оперпункта Кангизеру

Начальнику Островского Оперпункта гражд[анину] Кангизеру
копия — [в] Бюро Жалоб при ВЦИК, Москва.
арестованного Командира 2-го
взвода 5-ой отд[ельной] роты связи войск Г.П.У.
Верницкого Валериана

Заявление

Прибыв 27-го января с[его] г[ода] этапным порядком в г[ород] Остров, я до отправления в тюрьму опять, как и в прошлый раз, в день мое-

го ареста, т.е. 6-го января, должен был убедиться, в каком ужасном положении находятся арестованные при Комендатуре оперпункта. Хотя Вы сами не хуже моего знаете условия существования арестованных при комендатуре, т[ак] к[ак] наверно не один раз проходили к дежурному сотруднику, балансируя между грудой человеческих тел (мужчин и женщин), вповалку валяющихся на сыром грязном полу, — я все же беру на себя смелость коснуться этого вопроса в форме заявления, т[ак] к[ак], вопреки брошенного мне пом[ощником] следователя Анисимовым упрека в малодушии, я все же обладаю гражданским мужеством смело и открыто заявить о замеченных мною непорядках, т[ак] к[ак] уверен, что таким путем несомненно будет достигнуто сознательное отношение к арестованным, предоставляя им более или менее человеческие условия существования, чем лишний раз будет подчеркнуто мировое значение Сов[етской] власти и завоеваний пролетарской революции.

Помещение, в котором я пробыл сутки, площадью не более 12 квадрат[атных] саженей, вмещало в себя около 52 арестованных, вынужденных валяться на грязном сыром полу один на другом. Никакой пищи этим арестованным оперпунктом не предоставляется вообще, и не только кипятка, но даже сырую, холодную воду и ту трудно выпросить. Помимо этого, обращение самое грубое, бесчеловечное. Как яркие примеры недопустимых дикостей привожу следующие факты: 1) Когда к одной арестованной женщине принесли грудного ребенка покормить его грудью, ребенка этого к матери не допустили, отправив ее через день в тюрьму. 2) Когда одной арестованной 70-летней старушке стало очень дурно от тесноты и духоты в помещении, то на обращение по этому поводу к караульному начальнику, последний ответил: «А нам-то какое дело, пусть хоть умирает».

Сердце разрывается на части, когда переживаешь такие уродливые сцены дикой бесчеловечности в пределах Советской Республики. На мои протесты некоторым сотрудникам оперпункта на то, что нет возможности получить кипятка и мало-мальски человеческих условий пребывания под арестом, таковые отвечали немым пожиманием плеч.

Где совесть, где сознание тех, которые властны и даже обязаны изменить такие недопустимые явления?

Пусть арестованные не только подозреваются, но даже и виновны, а все же они люди и имеют некоторые гражданские права.

Насколько я знаю, Сов[етская] власть не дает никому не только указаний, но даже права издеваться над человеком, либо терзать его. В 1905 году я при царском режиме просидел в г[ороде] Риге по обвинению в распространении прокламаций и участии в забастовке около 3-х недель, но, поверьте, такого безобразного отношения к человеку не видел.

За все время моего пребывания членом Р.К.П., а также и после этого (с февраля 1922 г[ода]), я, всегда выступая на митингах или в частных беседах, будучи в этой области, к сожалению, теоретиком, всегда всех уверял, что тюрьма в Сов[етской] России не унижает человеческого достоинства, а служит крайним средством для исправления людей с теми, либо иными ошибками и недостатками. Теперь же, испытав все это на себе лично, я убедился в своем заблуждении, почувствовав, как у меня на душе нечто оборвалось.

Я всю свою жизнь искал правды, боролся с кривдой, — за это страдал, переносил лишения, но все терпел и надеялся, что все же я истину и правду найду. В данное же время я переживаю такое гадкое ощущение, будто мне кто-то плюнул в душу.

Вспоминая напутственные слова моей жены, когда меня отправляли по этапу: «Не спорь с ними, больше мирись со всем, а то тебя со злости подведут еще под расстрел», — я открыто и официально заявляю, что лучше умереть, чем видеть такое отношение к человеку.

Лично мне все равно, т[ак] к[ак] туберкулез легких, имеющийся у меня от сырого воздуха в тюрьме, где я сижу, примет опять острую форму (мне нечем дышать от сырости), голодное существование на воде и 1/2 ф[у]нт[а] хлеба в день, а главное — нравственно-моральные страдания, доканают меня быстро и без хлопот для других.

В заключение всего я прошу не для себя лично (т[ак] к[ак] я о себе мало забочусь), а прошу для других: не томите людей больше недели в тюрьме без допроса, а будьте людьми. Вы, поставленные быть учителями правды и справедливости, законности, обязаны быть людьми.

Островской Исправительный трудовой дом

28 января 1923 г[ода]. Заключение В.Верницкий.

ГАРФ. Ф. 4085. Оп. 22. Д. 28. Л. 5-5об. Подлинник, рукопись.

№ 193

Докладная записка К.В.Валеева на имя М.И.Калинина¹

Председателю ВЦИК товарищу Калинин²

Уполномоченного граждан 9-ти деревень: 1) Адаф Тулумбай, 2) Бикмурас, 3) Нижний Народбаш, 4) Верхний Народбаш, 5) Белая Воложка, 6) Нурлат, 7) Выселка, 8) Тойгельдин и 9) Кайбед Кайбедской волости Буинского кантона А.Т.С.С.Р. Каюма Валеевича ВАЛЕЕВА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Запрещение обучать детей мусульманской религии моложе 18-ти летнего возраста группами в мечетях и в домах Татареспублики и в частности в Буинском кантоне (к сему прилагается копия «Обязательства», отобранного Буинским Кантисполкомом), за последнее время сильно сгустило и обострило настроение мусульманского пролетариата, и нельзя не опасаться, что оно может вылиться в народное волнение.

Поэтому верующий мусульманский пролетариат Буинского кантона, находя момент весьма серьезным во многих отношениях, командировал меня, К.В.ВАЛЕЕВА, своим уполномоченным — в ВЦИК и в НКН.

В настоящем докладе я нахожу необходимым изложить нижеследующее:

1) Мусульманское население бывшей Симбирской губернии и соседних уездов других Поволжских губерний является в сильной степени религиозным народом. По глубине своего религиозного настроения они

превышают мусульман Туркестана и Бухары, что объясняется нижеследующими причинами: во-первых, всем хорошо известные исторические факты о покорении татар; во-вторых, неразумная миссионерская политика тупого Царского режима, продолжавшаяся до Октябрьской революции. Поэтому мусульманское население Поволжья свято лелеяло свою мечту о свободе совести, и они уверены были, что ее получили с октябрьской революцией.

2) Нельзя не считаться с тем фактом, что больше 50% правил в мусульманской религии созданы для руководства в повседневной практической жизни, поэтому культурный рост мусульман тесно связан с религией. Так, мусульмане в продолжении сотни лет воспринимали и развивали общечеловеческую культуру на рельсах религии. Это является одним из глубоких оснований психического настроения мусульманского пролетариата.

3) Другое из веских оснований религиозного настроения мусульманского пролетариата — гонение Государства мусульманской религии в продолжении сотни лет.

4) В настоящее время Татареспублика в отношении школ находится в тупике: она может обеспечить школой только 25% населения, остальное же население обречено оставить своих детей совсем неграмотными, если население само не возьмет школы на свое содержание. Но мусульманский пролетариат настроен против обучения светским наукам, если параллельно не будут обучаться дети религии вне школы, а всякие репрессии в этом случае не смогут изменить настроение народа.

Мусульманский пролетариат, выражая свою глубокую веру истинным корифеям и путеводителям пролетариата всего мира, просит разрешить преподавание мусульманского вероучения моложе 18-ти летнего возраста группами в мечетях и в частных домах.

А также предписать Буинскому Кантисполкому немедленно разрешить вновь возобновить функции закрытого им Буинского Медресе йисламия, а также разрешить вопрос о преподавании вероучения вообще в масштабе Республики.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) Копия «Обязательства» Буинского Кантисполкома и 2) Копии приговоров отдельных селений о ходатайстве разрешения преподавать вероучение.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Каюм Валеев

3/III-1923 г.³

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 39. Л. 51-52. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. В деле имеется ответ за подписью Калинина от 6 марта о том, что декретом религиозное обучение до 18 лет в школах и мечетях, запрещается, но в законах РСФСР нет запрета родителям по их желанию давать религиозное воспитание своим детям на собственной квартире. (См.: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 39. Л. 50).

В целях регламентации религиозного образования только в 1924 г. были приняты постановление Наркомпроса от 27 сентября 1924 г. и дополнение к нему от 23 декабря 1924 г., сделанное НКВД. Особое негодование вызвало у верующих распоряжение НКВД от 23 декабря 1924 г., ограничившее выполнение Постановления ВЦИК от 9 июня 1924 г. о преподавании религиозного ве-

роучения. НКВД разрешал преподавание мусульманского вероучения только в стенах мечетей и только в дни, свободные от занятий в советской школе. (См.: Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. Уфа, 1994. С. 33).

2. Фраза вписана от руки.

3. Подпись и дата сделаны от руки.

№ 194

Заявление Г.С.Абдрашитова и А.Шарыпова в Наркомюст

Уполномоченного от Районного Съезда семи волостей Белебеевского кантона Б.С.С.Р. Губайдуллы Сафича Абдрашитова и Ахметгарея Шарыпова

ЗАЯВЛЕНИЕ

При сем прилагая постановление меня уполномочившего Съезда в Центр, нахожу необходимым изложить в настоящем заявлении нижеследующее:

Всем известно, что мусульмане Поволжья являются в высшей степени религиозным народом, иначе и не могло быть. Причина этому весьма ясная и понятная. Прежде всего мусульмане Поволжья в продолжении нескольких веков терпели гонение и всяческое угнетение на свою религию, иногда доходящее до бесчеловечности со стороны русского самодержавия со дня своего покорения и до Октябрьской революции. Эти гонения делали мусульман еще более религиозными. Они сохранили свою религию и всегда твердо надеялись, что придет время, и они получат религиозную свободу. Всегдашней заветной мечтой всех мусульман было отделение церкви от государства. С другой стороны, мораль мусульманской религии очень высока и глубока и сплетена она с практической жизнью мусульман. Поэтому не может быть мусульманин лучшим гражданином своей Республики, если он действительно мусульманин. Мусульманская религия идет рука об руку с науками. По Исламу время, проведенное за наукой, равноценно времени, проведенному за молитвой, поэтому культурный рост мусульман тесно связан с религией.

Мусульмане твердо думали, что Октябрьская Революция освободила их от религиозного гнета и притеснений и защищала ее до победоносного конца. С неопишуемой радостью встретили мусульмане Отделение Церкви от Государства, находя в этом осуществление одного из заветных всегдашних желаний. Это говорило им о свободе их религии.

Но Декрет, запрещающий обучать детей религии до 18-ти летнего возраста и закрытие мектебов местными властями¹, местами с большими репрессиями, поставили всех мусульман в весьма удручающее состояние. У них все понятия перепутались, и потупились у них интересы к жизни. Они считают это высшим притеснением религии, так резко выразившимся со стороны Советской Власти. Действительно, настроение мусульман сгущенное.

Также мусульмане считают религиозным притеснением обложение промысловым налогом мулл², тогда как они за выполнение своих обязанностей получают добровольное подаяние, кто сколько может. Только те муллы обеспечивают свою жизнь, которые ведут крестьянское хозяйство, эти же муллы выполняют все крестьянские налоги. Обложение государственным налогом мечетей — вещь совершенно недопустимая, так как ме-

чети являются Божиим домом, и там не производится ни купля, ни продажа, следовательно, они сами по себе не имеют никакого дохода³. Фактически эти налоги на мечети всецело ложатся на спину бедных крестьян и без того обремененных налогами. Обложение налогами религиозных зданий и служителей религии народ считает явным противоречием Отделению Церкви от Государства.

Мы от имени уполномочивших нас крестьян-мусульман Белебеевского кантона ходатайствуем: 1) о разрешении обучать мусульманских детей религии без различия пола и возраста в специальных мектебах; 2) о снятии всех налогов с мечетей и об освобождении от промыслового налога служителей религии.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ:

Г.Абдрашитов
А.Шарыпов

3 апреля 1923 г[ода].

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 7. Д. 9. Л. 19-19об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г., который был опубликован 23 января (5 февраля) 1918 г. Ст. 9 декрета гласила: «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных... учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается».

В условиях гражданской войны властям было не до религиозных проблем, и положение ислама и мусульманских религиозных обществ Башкирии до 1922 г. оставалось почти без изменения. 8 февраля 1923 г. был издан декрет СНК РСФСР о регистрации религиозных обществ, который по сути дела нарушал закон от 23 января 1918 г., предусматривающий невмешательство государства в дела церкви. В 1923-1924 гг. началась массовая регистрация религиозных общин, сопровождавшаяся учетом всего церковного имущества. Решение вопроса о регистрации затруднялось требованием акта пожарно-технической экспертизы культового здания, многие из которых сильно пострадали в годы революции и гражданской войны. Массовая конфискация недвижимости у церкви была начата постановлением ВЦИК от 17 сентября 1928 г. о передаче культовых зданий культурно-просветительным заведениям. (См.: Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. Уфа, 1994. С. 32, 37).

2. Мулла (от араб. «маула» — господин, владыка) — служитель культа в исламе, сочетавший в царской России отправление культа с функциями преподавателя в низшей школе, кади (судьи) и нотариуса.

Промысловый налог был введен законом от 26 июля 1921 г. и состоял из двух частей: патентного сбора и уравнительного (с оборота), тогда как до революции он брался только с прибыли. В феврале 1922 г. были повышены ставки патентного сбора, стоимость которого вносилась теперь по курсу довоенного рубля, отменены были льготы для кооперации, проведена дифференциация ставок налогов в зависимости от видов товаров с повышенным обложением предметов роскоши. Доходы служителей культа регламентировались инструкциями НКВД и НКЮ от 16 апреля и 19 июля 1923 г. Инструкция НКЮ от 1 июля 1923 г. гласила, что служители культа подлежали общим со всеми гражданами налогам, в том числе и подоходно-имущественному, а от уплаты промышленного налога освобождались. (См.: Известия ВЦИК. 1923. № 145. 1 июля. С. 6).

3. В инструкции 1923 г. о порядке взимания подоходно-поимущественного налога указывалось, что религиозные общины, как объединения, не имеющие прав юридических лиц, равно как и состоящее в пользовании этих общин имущество (церковные здания, утварь), как принадлежащее государству, налогом не облага-

№ 195

Запрос прихожан села Максимовки Тамбовской губернии во ВЦИК

Село Максимовка
Митропольской вол[ости]
Тамбовского уезда
и губ[ернии]
25/IV 1923 года

Всероссийскому центральному
исполнительному комитету

От приходской общины верующих села Максимовки

Запрос

1-е. Имеет ли право приходская община выбирать для своего Храма Священнослужителей, независимо от епархиального управления, или приходская община должна принимать священнослужителей, только назначенных епархиальным управлением? 2-е. Обязана ли приходская община быть в единении и зависимости от группы «живой церкви» или может быть вне управления «живой церкви», а самостоятельно управляемой общиной-приходом? 3-е. В ведении приходской общины или в церковном управлении находится церковь и церковное имущество? 4-е Требуется ли предварительное разрешение от государственной власти на созыв общеприходского собрания для обсуждения своих церковно-приходских дел? И от какой инстанции? 5-е. Обязана ли приходская община выполнять налоги по смете епархиального управления? 6-е. Обязана ли приходская община платить государственные налоги за священнослужителей, возлагаемые властью на них? 7-е. Обязана ли приходская община оплачивать труд священнослужителей, по их назначению?

Этот запрос мы община верующих делаем по следующему поводу: группа «живой церкви» образовала всероссийский союз духовенства², с уставом союза, по которому членами союза могут быть: епископы, пресвитеры, диаконы и псаломщики³, а верующие граждане могут быть только сочувствующими членами с правом совещательного голоса. Ввиду такого положения, все церковное управление находится всецело в руках духовенства. Цель союза та, чтобы быть в ближайшем единении и взаимной поддержке своего духовного звания, как [в] правовом, так и материальном положении. Каждый член союза должен отвечать один за всех и все за одного. При такой взаимной организации, союз духовенства принялся укреплять свою духовную власть над верующими гражданами и действительно укрепляет ее прочнее, чем при царизме. Священники по приходам ставят себя полновластными хозяевами в приходской общине, священник церковно-приходскими делами управляет единолично по своему усмотрению, прямо заявляя: «Я хозяин прихода и церкви». А главное его стремление направлено к устройству своего материального благосостояния, единолично и произвольно назначая себе оклад вознаграждения за свои священнические службы. Притом, могущие быть государственные налоги на священнослужителей, они возлагают выполнять оные на приходские

общины или увеличивают себе оклад за службы. Если же приходская община будет несогласна с управлением и требованиями священнослужителей, то они обращаются за содействием в епархиальное управление, которое, согласно уставу своего союза, входит в защиту прав своего сочлена, принимает меры, которыми воздействуя на приходскую общину, принуждает выполнять требования священника. При упорном сопротивлении приходской общины, епархиальное управление грозит общине-приходу отозвать своего ставленника-священника и церковь закрыть. Так как священники все состоят в союзе группы «живой церкви» и обязаны круговой порукой строго выполнять братскую дисциплину, то помимо епархиального управления, если приходская община найдет для себе священника извне союза группы «живой церкви», такого священника епархиальная власть не допускает к отправлению священнослужения, а члены-священники, состоящие в союзе группы «живой церкви», без назначения епархиальным управлением не могут согласиться на предложение прихода общины быть священником. Ввиду такого положения, мы, приходская община, поневоле принуждены с просьбой опять обращаться к епархиальному управлению союза группы «живой церкви». Мы, приходская община, в своем бесправном и безвыходном положении, поневоле принуждены выполнять всевозможные незаконные и прихотливые требования священнослужителей. Священнослужители, учитывая наши религиозные убеждения, наше бесправное положение в церковном управлении и нашу непросвещенность и темноту, не стесняются ни в каких средствах произвола в нашей духовной жизни. Священник заявляет: «Я хозяин церкви, и вы, приходская община, должны повиноваться мне беспрекословно». Мы, верующие граждане, находим такое положение неправильным и просим Государственную власть оказать нам содействие к достижению духовного раскрепощения верующих граждан от поповского засилья. Мы, приходская община, должны иметь законное право сами для себя выбирать священнослужителей, независимо от церковной власти группы «живой церкви», и что должно быть проведено в законодательном порядке Государственной властью. Тогда только верующие граждане будут иметь возможность достигнуть полной духовной свободы.

Просим всероссийский центральный исполнительный комитет на наш запрос дать нам в руководство разъяснение по вышеизложенным пунктам⁴.

Адрес: село Максимовка Митропольской волости Тамбовского уезда и губ[ернии]. Действительность сего можем подтвердить. Сельсовет свидетельствует.

Предсельсовет
Секретарь

[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 26. Л. 31-32. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Епархия (греч. *eparchia* — властвование, начальствование) — церковно-административная территориальная единица в христианской церкви.

Приход — низшая церковно-административная единица в христианстве, имеющая церковь с причтом и общину верующих. В русской православной церкви приход возглавляет церковный совет, избираемый на собрании общины.

2. Всероссийский союз духовенства (образован сторонниками «Живой церкви») — «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян» был создан 7 марта 1917 г. и выступал за обновление традиционных обрядов и церковного управления. Его возглавили священники А.П.Введенский, А.И.Боярский, И.Егоров. В 1917 г. к обновлениям присоединились профессор Петербургской духовной академии Б.Титлинов и бывший обер-прокурор Синода В.Львов. На соборе 1917-1918 гг. обновленцы выступили против восстановления патриаршества. Союз прекратил свою деятельность в 1919 г., но в Петербурге И.Егоров создает новую модернистскую группировку «Религия в сочетании с жизнью». А.Боярский в Колпине под Петербургом создает группировку «Друзей церковной реформации». В 1921 г. А.Введенский сколотил «Петербургскую группу прогрессивного духовенства».
3. Епископ (греч. episkopos — надзиратель, блюститель) — высший иерарх во многих христианских церквях.
Пресвитер (греч. presbyteros — старейшина) — священнослужитель; в протестантизме — руководитель общины, избираемый из состава мирян.
Псаломщик (дьячок, пономарь, чтец, причетник) — низший служитель в православной церкви, в обязанности которого входит чтение и пение на клиросе и церковное делопроизводство.
Диакон (дьякон) (греч. diakonos — служитель) — служебная должность при епископе во II-III вв., позднее — духовный сан, помощник священника при богослужении и отправлении обрядов.
4. Ответ из Наркомюста отсылает авторов к книге под редакцией П.А.Красикова «Церковь и государство», где они могут найти ответы на их вопросы. (См.: ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 26. Л. 33).

№ 196

Прошение А.А.Мусс на имя М.И.Калинина

**Во Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет т[оварищу] М.И.КАЛИНИНУ
от гражданки МУСС Александры Адольфовны, жит[ельницы]
Петрограда, ул[ица] Герцена 13, кв[артира] 32.**

ПРОШЕНИЕ

С глубоким горем я узнала, что сын мой, Курт Александрович МУСС, подлежит высылке в Архангельскую губернию¹.

Все граждане Российской Республики привыкли в своем несчастье находить справедливый отклик на их просьбы, обращенные в Центральный Исполнительный Комитет.

Как мать, знающая своего сына не только в его поступках, но и в помышлениях, я, конечно, не сомневаюсь в его невинности в каком-либо преступлении и в полном отсутствии в сыне каких-либо элементов, характеризующих опасность, требующую изоляции в виде высылки. А потому я, в глубоком сознании своей правоты, прошу Центральный Исполнительный Комитет, пересмотрев дело сына, избавить его, невинного, от шельмующей его высылки.

В том, что мой сын невиновен в каком-либо преступлении, явствует уже из того, что после долгого следствия его не предали даже суду. Когда дело было закончено следствием и перешло к прокурору Петроградского Губсуда, то прокурор направил это дело в Губсуд, и я не сомневалась в том, что мой сын будет избавлен даже от суда.

Однако совершенно неожиданно дело было вновь изъято от прокурорского надзора и передано в Москву, где Г.П.У. не нашло данных для предания моего сына суду, а подвергло его, как неблагонадежного, высылке.

Да позволено мне будет изложить перед ВЦИК всю недолгую жизнь моего молодого сына Курта, из которой ясно будет, что несчастье, на него обрушившееся, им не заслужено.

Он был всегда легальным, и все помыслы его и вся его деятельность простекла из побуждений его доброго сердца, отзывчивого на чужое горе.

Сын мой, Курт Александрович МУСС, родился 10-го Декабря 1896 года. Отец его, муж мой, простой ремесленник, трудами рук своих добывавший средства к жизни и из этих скудных средств уделявший последнее для того, чтобы дать образование своим детям. Все наши дети образцового поведения и нравственности, преданные советскому строю.

В 1915 году сын мой, Курт Александрович МУСС, окончил в Петрограде Анненское училище и осенью того же года поступил в Юрьевский Университет. Наступление германцев на Юрьев в феврале 1918 года² вызвало возвращение его в Петроград. В Петрограде сын Курт работал в кустарной штемпельной мастерской старшего брата в качестве рабочего (штемпелевщика), и в свободное время продолжая дома научные занятия.

Осенью 1921-го года тяжелое положение масс, выселенных с Волги в Петроград немецких колонистов болезненно отражалось в сердце моего сына Курта, и он поднял в петроградском немецком обществе вопрос об оказании возможной помощи эти беженцам, и, хотя с большим трудом, преодолевая множество препятствий, добился того, что здешние лютеранские приходы, Культурно-Просветительное Немецкое Общество и Германский Красный Крест собрали и отпустили некоторые средства для помощи немцам-беженцам³. А сам он взял на себя посещение лагерей, бараков и ночлежных домов для опроса всех беженцев и составления списков наиболее нуждающихся из них.

Во время этой работы он заразился сыпным тифом и едва успел сдать свои списки, как слег 10-го декабря 1921 года и два месяца провел в постели.

В Апреле 1922 г[ода] московский пастор Мейер, которому было поручено и доверено распределение всех посылок АРА⁴ между проживающими в России лютеранами, приехал в Петроград и просил здешнего лютеранского епископа пастора Фрейфельдта рекомендовать ему сотрудника. Пастор Фрейфельдт, знавший сына моего Курта с раннего детства и знавший о самоотверженной деятельности его в пользу колонистов, рекомендовал его пастору Мейеру, и поэтому мой сын в том же месяце уехал в Москву, где познакомился, между прочим, и с профессором д[окто]ром Морхедом, представителем Американского Лютеранского Общества (International Lutheran Council)⁵.

Первое время, сын мой исполнял в Москве обязанности секретаря пастора Мейера по делам АРА, а затем проф[ессор] Д[окто]р Морхед, который прибыл в Россию для обследования лютеранских приходов Донской области и Северного Кавказа, но который по личным делам должен был спешно вернуться в Америку, предложил моему сыну Курту заменить его в указанном выше обследовании, и, получив согласие, дал ему надлежащие указания и инструкции.

В конце Мая сын выехал в командировку, продолжительность которой намечалась первоначально в две недели, но вернулся в Москву лишь в половине Августа, и, сдав отчет о командировке, возвратился в Петроград.

Такое удлинение срока командировки было совсем не в интересах моего сына, не потому, что он работал для АРА безвозмездно (он отказался от какого бы то ни было вознаграждения за свои труды), а потому, что еще до отъезда в Москву он решил осенью уехать за границу для окончания образования в одном из германских университетов. Поэтому, по возвращении из командировки в Петроград, он тотчас же подал соответствующее прошение, в результате чего вскоре, недели через две, получил заграничный паспорт.

Однако, в скором времени, чуть ли не за два дня до отъезда, здешнее Г.П.У. отобрало от него этот паспорт без объяснения причин, по распоряжению из Москвы, а 24-го Декабря он был арестован по ордеру № 603.

Таково беспристрастное, правдивое изложение всей жизни и характера деятельности моего сына, Курта Александровича МУСС. Только любовь к человечеству и отзывчивое сердце отражались на всей его деятельности в деле помощи страдающим, и теперь он безвинно страдает сам.

Никогда и ни в чем не проявил он мятежности, противоправительственного духа, всегда работал вне политики на благо нуждающимся и голодающим. И я убеждена, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, проверив правильность моего изложения, избавит моего сына, Курта Александровича МУСС, от высылки и даст ему возможность доучиться и быть в будущем полезным сыном своей родины.

Александра Адольфовна Мусс

1-е Мая 1923 г[ода]⁶

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 29. Л. 15-15об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. В деле имеется запрос из Секретариата ПредВЦИК за подписями зам. зав. Отдела Сотскова и секретаря ПредВЦИК по делам ГПУ Скрамэ в Юридический Отдел ГПУ от 16 июня 1923 г. и ответ за подписями зам. начальника Юротдела ГПУ Холшевникова и нач. Отдела следственного и тюремного надзора Штампера от 4 июля, что Мусс согласно постановлению комиссии НКВД по административным высылкам от 13 апреля заключен в Архконцлагерь на 3 года по обвинению в шпионаже — передаче сведений об экономическом положении РСФСР за вознаграждение. Юротдел считает освобождение крайне нежелательным. (См.: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 59. Д. 29. Л. 11, 14).
2. 18 февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление на Петроградском направлении и в Прибалтике. Вечером 23 февраля красноармейские части оставили Псков.
3. Среди многочисленных советских и зарубежных общественных организаций, участвовавших в оказании помощи голодающим Поволжья, находились и упоминаемые автором письма. Во время голода население Области немцев Поволжья сократилось с 661 до 520 тысяч человек. Всего умерло 10% немцев (48 тыс. чел.). (См.: Лонг Д. Поволжские немцы и голод в начале 20-х годов // История России: диалог российских и американских историков. Саратов, 1994. С. 133).
4. 20 августа 1921 г. было заключено соглашение между правительством Советской России и АРА (American Relief Administration) под председательством Г.Гувера, а с сентября АРА развернула работу в России. 14 июня 1923 г. работа АРА была прекращена решением Политбюро. (См.: Исторический архив. 1993. № 6. С. 90-91).
5. International Lutheran Council (англ.) — Международный Лютеранский совет. Фраза вписана от руки.
6. Подпись и дата сделаны от руки.

Жалоба Л. Стульбы в ЦК Последгол

В Центральную Комиссию по борьбе с последствиями голода. гражд[анин] Витебской губ[ернии], Оршанского уезда, Баранской вол[ости], дер[евни] Нерейкова Стульба Лука

Жалоба

Прилагаю к сей жалобе переписку с резолюциями Витгубисполкома, губ-последкомгола, губзу и узу и прошу Вас сделать неотложное распоряжение о нижеследующем. Мне не один раз приходилось обращаться к местной Вла-сти, чтобы они мне помогли спасти мою жизнь от голода и восстановить хо-зяйство вновь после раздела. То у Витебской губернии не оказалось средств удовлетворить мою просьбу, то есть того человека, которого Наркомзем в своем отношении от 22-го мая 22 года за № 3846 заставил страдать как голо-дом, а также и полураздетым с семьей [в] составе пяти душ. Дорогие товари-щи! Чем же я являюсь преступником перед Властью, что Власть заставила меня страдать? Разве я не такой был защитник Власти? Разве я не стоял в рядах красной армии? Обратите внимания на приложения к сему удостове-рению, выданные [в] красной армии. И если Власть произвела раздел, счи-тая его законным, то почему же не идут навстречу для организации нового хозяйства согласно ихнего постановления? Я уже выбился из сил, и голод мне показывает пальцем именно на Вас, как на спасителя от голодной смер-ти, обратится к Вам с просьбой, чтобы Вы помогли бы стать на ноги, так как я без помощи государства совершенно считаюсь мертвым. А посему и прошу Вас отпустить мне на восстановления хозяйства и пропитания самого себя на сумму сто руб[лей] золотой мон[етой] (как это было доступно и при старом строе) или же попросите Наркомзем отменить свое постановления от 22-го мая 22 года за № 5846 и предоставить мне право пользоваться моим, причи-тающимся мне хозяйством моего отца. В противном случае, если Вы остави-те без внимания, то голод заставит меня идти добиваться той жизни, кото-рую мне обещали, когда я стоял в рядах красной армии.

Проситель Стульба Лука

27/V 23 года

ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 13. Л. 226-226об. Подлинник, рукопись.

Жалоба сербских беженцев в Наркомат РКИ СССР¹

ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ НК РКИ ТОВ[АРИЩУ] РОЗМИЛОВИЧ

ЖАЛОБА

От сербов беженцев,
от партии 600 человек

Просим вашего распоряжения для выяснения нашего дела, так как мы сербы, румыны и греки находимся всей нашей партией в гор[оде] Моск-

ве, так как наших забрали 17 человек в ГПУ и не знаем, за что и почему, нам неизвестно никакого результата, и также 3-го мая мы были в ГПУ просить пропуска для передачи им продовольствия, и задержали троих из нашей партии. Так как мы хлопотали разрешение для выезда на родину, так как нас не приняла Польша через свою границу и прибыли в Москву и работаем в Мосздравотделе и Моно и также прошу Вашего распоряжения для выяснения нашего вопроса и ускорить дело. Мы работали в Мосздраве, и наш уполномоченный находится арестованным, и у него все документы, и мы не можем получить деньги для раздачи своей артели. Просим Вашего распоряжения дать пропуск одному из нас в Бутырскую тюрьму для переговоров с уполномоченным, чтобы уполномоченный выдал документы для получения денег из Мосздравотдела для раздачи своим беженцам. Мы, 600 человек, находимся под открытым небом, голы и босы, также женщины, вдовы и дети. Мы просим Вас убедительно не отказать в нашей просьбе.

[Десять неразборчивых подписей, из которых пять — просто крестики].

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 6. Л. 3. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 29/VI 23 г.

№ 199

Заявление группы работниц столовой в НК РКИ СССР

В рабоче-Крестьянскую инспекцию от работниц О.Ш.Н.К.К.

Заявление

Мы, работницы, подаем жалобу на зав[едующего] столовой тов[арища] Войдан, за его неправильное отношение к нам.

Во-первых, он нас заставляет работать по 12 час[ов] в сут[ки] и более и дает ту работу, которая нам совсем не полагается. А когда мы ему заявляем, что эта работа нас не касается, то он выругивает нас площадной бранью и грозит расчетом, при котором, он говорит, что получите документы такие, как-будто мы увольняемся за саботаж и за отказ работать. А как видно, что мы не саботируем и не отказываемся работать.

И наша просьба [в] Рабоче-Крестьянскую Инспекцию не оставить наше заявление без должного внимания.

В чем и подписываемся. 29/VI 23 г[ода].

Работница за всех работниц, ответственная делегатка

Блинкова

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 6. Л. 156. Подлинник, рукопись.

**Письмо членов общины евангельских христиан
в редакцию газеты «Известия»**

Копия

**ПРОТЕСТ БЕЛЕВСКОЙ
ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ХРИСТИАН¹**

август 1923 г[ода].

«Оставивши прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама» (II Петра 2, 15)

«И когда насмеялись над Ним, повели его на распятие» (Матв[ей] 27, 31)

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» ВЦИК, в Москве.

На страницах Вашей уважаемой газеты [в] № 180 от 12-го августа 1923 года было напечатано «Послание Высшего Совета Евангельских христиан всем Общинам и отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в С.С.С.Р.²

Члены Белевской Общины, идеалы коих зиждятся на вечно неизменном чистом учении Христа, Спасителя мира, поражены вышеупомянутым воззванием, исходящим от имени 4-х подписавших его лиц, говорящих от 2-х миллионной массы верующих, кои в своем целом не уполномочивали их на совершенный ими до чрезвычайности опрометчивый шаг, выраженный, главным образом, в пункте призыва верующих к несению военной службы в рядах Красной Армии. Не уклоняясь от участия в разумном строительстве государственной жизни страны, верующие, конечно, не из таких, которые выпустили указанное послание, никогда не сделаются на этот счет преступниками заповеди о любви даже к врагам, никогда не отдадут Кесарю то, что принадлежит Богу.

Не может быть неизвестным, не говорим, энциклопедически образованному человеку, а просто культурному, что истинно верующие христиане испытали уже за святую чистоту сохранения своего великого, не унижаемого миром звания Голгофские кресты, костры Нерона, застенки инквизиции, холодные казематы европейских тюрем и сибирских рудников, в глубоких недрах коих, покорные предопределению, как животные, были прикованы тяжелыми цепями к стенам и тачкам.

Какие бы обстоятельства не являлись причиной обнародованного нашими уклонившимися от истины Христа братьями воззвания, ничто в мире не заставит подлинных учеников Христа пойти на компромисс с собственной совестью и верой в то, что так для них свято и незыблимо. Мы, и, быть может, более, чем когда-либо, без тени колебаний готовы сойти в новые катакомбы, начать проповедовать на ухо то, что уже возвещено на кровлях во свидетельство погибающему в своем безверии миру, готовы отдать свои тела не только на всеожожение — к счастью временные лишения — но даже на возвышенность современной Голгофы, как кульминационную точку самоотречения для торжества того великого и святого идеала, данного нам Христом, Которому мы служим.

Поэтому вопрос об участии верующих в войнах, при каком бы политическом строе не ставили таковой, никогда не может быть положительным, ибо верующий знает, что «Поднявший меч от меча погибнет», а мы не только не хотим гибели себе, а даже и тем, кто считает нас своими врагами. В силу чего выпущенное воззвание остается для большинства наших искренне верующих братьев гласом поистине вопиющим в пустыне, которым оскорблены, осмеены, унижены. Не говорю мы, а Тот, Кто вверил нам Свой окрашенный в Голгофской крови стяг, на котором огненными письменами начертано: «Любите друг друга».

Мы крепко верим, что Дух Христов, Который наполняет каждый фибр существа верующего, не позволит нам сменять призрачное первенство этого мира на право участия и обладания той славой и красотой, которые приготовил (вы можете не верить) Бог всем любящим Его.

Посылая настоящий протест против тех, кто вышел от нас, но не были нашими, мы уверены, что он не удостоится чести быть напечатанным на страницах Вашей газеты, но знаем, что тем самым свидетельствуем хотя бы только перед Вами, поместившими послание, явившееся причиной настоящего отзыва, в глубине души сознающих духовное уродство и ничтожество его написавших, что среди вышеуказанных лиц все же есть такие души, которых не отлучит от любви и веры в Назаретского Плотника ни смерть, ни жизнь, ни начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни глубина, ни высота и ни другая какая тварь. Но да будет, как и есть (вы можете не верить), Бог все во всем.

По поручению членов Белевской Общины Евангельских христиан:

На подлинном подписи: Председатель Совета Федосеев Вязьмитин
Секретарь М. Кирпичников.

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 18. Л. 40-40об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Евангельские христиане — евангелисты, одно из течений в протестантизме, близкое к баптизму. Вероучение основывается лишь на евангелиях, считают, что спасение уже совершилось и все уверовавшие в Христа спасены. Октябрь 1917 г. встретили враждебно, но в 20-х гг. стали на лояльные позиции по отношению к Советской власти.
2. В «Послании Высшего совета евангельских христиан всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в СССР», подписанным Ф.Савельевым, А.Андреевым, В.Белевиным и И.Прохановым, осуждалась пропаганда отказа от войны, неплатеж налогов и т.п. Авторы Послания призывали всемерно поддерживать новую власть: «Что касается Советской власти, то ныне наше отношение к ней должно быть построено, прежде всего, на прямом указании слова божия, повелевающего повиноваться существующей власти не из страха, но по чистой совести...» (См.: Известия. 1923. 12 августа. № 180. С. 3).

№ 201

Письмо В.Горнова в НК РКИ СССР

СЫНОК и ПАСЫНКИ

(Кунцевская ткацко-отделоч[очная] ф[абри]ка) (Солодов)¹

У правления ф[абри]ки есть «сын» — бухгалтер Солодов. Невозможные привилегии делает правление «сынку».

Показалась как-то Солодову квартира, им занимаемая, тесноватой (а к слову сказать у него две комнаты и кухня).

К директору ф[абри]ки:

— Так и так, квартира нужна. Жить тесновато, Петр Павлович.

— Да где же найти, Федор Иванович, квартирку-то? Сами знаете, жилищные условия у нас неважные. Рабочие уплотнены так, что впечатление получается, будто бы это не рабочие в каморках, а сельди в бочках. А, впрочем, только для вас, будет вам квартирка, будет и домик.

И в результате пришлось зав[едующему] яслями для директоровского сына квартиру очистить.

Частенько рабочие нуждаются в негодном лесном материале, как то: обрезки досок, полусгнившие бревна для починки своих хозяйственных пристроек (курытник, коровники). Правление, зорко смотрящее за сохранением народного имущества, зычно выкрикивает: «Не смей брать, а то за ворота живо».

А вот Солодову разрешено брать не только негодный, а даже и ценный материал.

Итак, «сынку» все и вся, а пасынкам — ультимативский кулак и указательный палец за ворота.

1) 13/IX — 23. ст[анция] Кунцево Белор[усско]-Балт[ийской] ж[елезнодорожной] д[ороги], Село Сетунь.

Вас. ГОРНОВ²

Не пора-ли ликвидировать это подразделение правлению ф[абри]ки между «сынками» и пасынками?

В.Г.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 8. Л. 5. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.

2. Фраза ниже дописана красным карандашом.

№ 202

Заявление рабочего А.Н.Королева в НК РКИ СССР

В Рабоче-Крестьянскую Инспекцию.

От рабочего завода 5 «Новая заря»

Заявление

Прошу вашего распоряжения прибыть для контролирования вышеупомянутого зав[о]да по делу жандармского обращения директора з[аво]да с рабочими.

Рабочие этого завода сжаты в железные кулаки директора т[оварища] Звездова, и вся администрация ведет такой же повод жизни на заводе. У нас были люди — это пом[ощник] директора и завхоз, но которые ушли, не могли с ним хорошо работать. Но они никакого вида никому, кроме рабочих, не сделали, но, во всяком случае, они могут показать о поведении нашего директора. И вообще, весь рабочий штат нашего завода может это сказать.

Этот самый директор, если услышит от рабочего хоть одно слово, то он обыкновенно грозит ему воротами. «А на твое место у меня людей найдется много», — и также выражается по матерному при рабочих, вообще при ком хотите, не стесняясь. При увольнении рабочих таким образом из завода делает расписку, что этот рабочий, которого он увольняет, против ничего не имеет и насильно заставляет расписываться, в чем может подтвердить дирекция при этом заводе. И если человек не распишется, то он говорит, что я дам задание, чтобы тебя к нам на завод не впускали и денег причитающих[ся] не выдам. Но рабочему на что-либо существовать нужно, и он подписывается по[д] насилием.

22/1X 23 г[ода].

К сему рабочий завода № 5.

А.Королев

Дорогие товарищи, отрубите хвост такому директору, ибо он подушит окончательно рабочих. Еще, дорогие товарищи, поймите то, что ведь рабочие, они боролись против насилия, завоевывали ф[абри]ки, з[аво]ды и теперь приходится снова терпеть, как терпели от наших кровожадных Романовцев. И эти такие директора своим поведением уничтожают в рабочем дух Коммунистов и революционное дело. По слухам других рабочих, как будто директор выражался, что ячейка Р.К.П. и Р.К.С.М. находится под подметкой у директора.

А.Королев

Ввиду того, что рабочий не может сказать правду при своей Администрации, то я прошу, чтобы меня [о]повестили, когда будет контролирование, то сообщите.

Суцовская д. № 25 кв. № 40
Королев А.Н.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 5. Л. 234-234об. Подлинник, рукопись.

№ 203

Заявление инвалидов В.Петрова и Я.Энглоса в Наркомсобес¹

Копия

НАРКОМСОБЕСУ

Инв[алидов] кол[онии] им[ени] Милютин
на Владимира Петрова, ЭНГЛОСА ЯНА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим выяснить наше заявление по поводу недопустимого в Советской Республике поведения директора колонии КАРАЧЕВСКОГО. Служа в вышеупомянутой колонии сотрудниками: Петров на должности счетовода, я, Энглос, в качестве кладовщика техчасти, мы исполняли свои обязанности аккуратно, честно, не манкируя ими, и в конце концов за не понравившуюся директору правду нас в 12 часов выселяют, не дав даже сдать своих личных дел и окончить свои личные дела. Как будто мы находимся в царской России, а не в Советской Республике. А еще тов[арищ] Карачевский коммунистом называется. О нашем безукоризненном исполнении обязанностей службы могут подтвердить служащие техчасти и бухгалтерии коло-

нии. Происшедший с нами случай не единственный. Ежедневно можно слышать от директора угрозы: «Я тебя выселю в 24 часа, я тебя арестую» и т[ому] п[одобное]. И это говорит красный директор. Т[оварищ] Нарком, мы не будем говорить высокопарных слов, что мы служили в Красной армии и т[ому] п[одобное], а мы просто просим расследовать до конца то, что творится в колонии им[ени] Милютина.

Опросите тайно всех инвалидов колонии, и вам объяснят все жандармские поползновения директора. Мы просим о возвращении нас обратно в колонию с оставлением за нами наших должностей, с условием устранения такого директора от занимаемого им высокого поста, как не заслуживающего такового. Такому директору место бы в царской России, но не в Совреспублике. Просим не отказать в разборе нашего заявления и удовлетворении нашего ходатайства.

II/X-23 г[ода].

Инвалиды: (подписи) Копия верна:

Секретарь ЦУГУСа Н.К.С.О.: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 41. Л. 20. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. В апреле 1918 г. Наркомат государственного призрения РСФСР был переименован в Наркомат социального обеспечения). Еще в марте 1918 г. функции наркомата были расширены: он стал решать все вопросы, связанные с выплатой пенсий и пособий. При Народном банке был учрежден Учетно-ссудный комитет социального обеспечения. В октябре 1918 г. было принято «Положение о социальном обеспечении трудящихся», законодательно закрепившее систему государственного обеспечения трудящихся. (См.: СУ. 1918. № 89. Ст. 906). В 1920 г. Наркомат некоторые свои функции передал другим ведомствам: охрана материнства и детства, экспертиза инвалидности отошли к Наркомату здравоохранения. С образованием союзного государства вопросы соцобеспечения были отнесены к компетенции союзных республик. При Наркомсобесе РСФСР существовали межведомственные организации: Комиссия о несовершеннолетних (1918-1920 гг.) и Комиссия по назначению персональных пенсий (1926-1930 гг.).

№ 204

**Заявление прихожан Кисловодского Николаевского собора в НК РКИ,
Президиум ВЦИК и прокурору Республики¹**

**В Бюро Жалоб Рабоче-Крест[ьянской] Инспекции,
В Президиум Всероссийск[ого] Центр[ального] Исполн[ительного]
Ком[итета], Прокурору Республики.**

Кисловодск

28-го окт[ября] 1923 г[ода].

**Членов религиозной общины и прихожан
Кисловодского Николаевского собора**

Заявление

9-го и 10-го сентября с[его] г[ода] агентами Кисловодского отделения Г.П.У. были арестованы священник Кисловодск[ого] собора Петр Стефановский, диакон того же собора Швеи и мирянин Даниил Маркович Кохно. 11-го сентября названные лица были препровождены в распоря-

жение Пятигорского отделения Г.П.У. и до сего времени находятся под стражей в Пятигорской тюрьме. Нам неизвестно, по признакам каких статей у[головного] Кодекса ведется следствие против названных лиц, но все эти аресты произошли в связи с событиями, которые имели место в жизни нашей общины за последнее время. События эти возникли, главным образом, на почве того произвола и насилия, которые проявила над нашей общиной и нашей совестью епархиальная власть в лице живоцерковского еп[ископа] Макария, его заместителя еп[ископа] Александра Шубина и их ставленника, священника нашего собора Николая Ляковского и закончились арестом ни в чем не повинных лиц, благодаря тому что еп[ископ] Александр Шубин и священ[ник] Ляковский пользуются у местных властей слишком доверчивым к себе отношением. В кратких чертах события эти представляются в следующем виде:

Еще в прошлом 1922 г[оду] высшая в Терск[ой] губ[ернии] епархиальная власть в лице еп[ископа] Макария примкнула к «Живой Церкви». В том же 1922 г[оду] к нам, в Кисловодский собор, еп[ископом] Макарием был прислан из Пятигорска св[ященник] Ляковский временно замещать отсутствующего второго св[ященника] Покровского. Когда же Покровский возвратился к месту своей службы, то Ляковский, против воли и желания общины и вопреки ее постановлению иметь у себя только двух священников, остался при соборе в должности третьего священника. В это время вместо еп[ископа] Макария епархия управлялась епархиальным управлением во главе с еп[ископом] Шубиным, и все ходатайства общины об отозвании из Кисловодска Ляковского остались безрезультатными. Ляковский являлся сторонником «Живой Церкви» с целью упрочить свое положение» в Кисловодске. И, благодаря такому угодничеству перед живоцерковской епархиальной властью, достиг того, что весной 23 года был назначен настоятелем собора на место Петра Стефановского. Община имела желание обсудить этот факт смещения Стефановского на общем своем собрании, но Ляковский постарался пресечь это желание тем, что добился у местных властей запрещения уже разрешенного ими общего собрания. Это было весной 23 г[ода]. В это время слухи о «Живой Церкви» мало волновали народ, так как нам не было известно, какие именно новшества в жизни церкви несет с собою это новое течение. Небольшое изменение в Богослужении и поминовение В.Ц.У. вместо патриарха Тихона — вот и все новое, что мы видели². Само же духовенство, особенно Николай Ляковский, уверял нас, что, в сущности, никакой «Живой Церкви» нет, и что все останется по-старому. Но уже за этот период кратковременной службы в соборе Н.Ляковский успел восстановить против себя членов нашей общины и вообще прихожан собора тем, что в своих проповедях позволял себе выпады против остальных членов клира, а молящихся, не пожелавших слушать такую проповедь, в храме обозвал «хамами». Но после Московского Собора³, постановления которого духовенство нам не только не разъяснило, но даже не огласило с церковной кафедры, мы на фактах стали убеждаться, что «Живая Церковь» вносит глубокие изменения в строй церковной жизни, с которыми наша совесть, по чисто религиозным мотивам, помириться не может:

появился в Пятигорске женатый епископ Александр Шубин (он же участник Московского Собора), появились второбрачные члены церковного клира, в самое богослужение вносятся разные изменения. Когда же нам сделались известны постановления Московского Собора, вносившие глубокие изменения в нашу православную веру, то мы потребовали от своего духовенства выявить свое отношение к «Живой Церкви». Вследствие такого запроса, во время одной церковной службы св[ященник] Стефановский, перед лицом всех верующих, покаялся в своем невольном подчинении влиянию «Живой Церкви» и дал торжественное обещание впредь свято хранить православную веру в том виде, как передали ее нам апостолы. В это время из Московских газет нам стало известно письмо патриарха Тихона, в котором он признавал свои проступки против Советской власти⁴. Были затем сведения о том, что патриарх Тихон совершает Богослужения в Московских церквях и, наконец, самое главное, что в общинах старой Церкви православная вера, ее догматы и каноны остаются в неприкосновенном виде. Поэтому, пользуясь правом свободы, которое предоставила Советская власть всем гражданам Республики в делах веры и отправления религиозного культа (декрет об отделении Церкви от Государства, циркуляр, опубликованный в «Известиях» от 1-го июля 23 г[ода])⁵, мы, по чисто религиозным мотивам, решили отмежеваться от «Живой Церкви». С этой целью представители нашей общины исходатайствовали в местном Исполкоме разрешение устроить общее собрание на воскресный день 9-го сентября. Но в этот день утром, во время церковной службы была получена бумага от местного Исполкома, в которой снимался с повестки общего собрания вопрос о перевыборе духовенства. Для всех присутствовавших на собрании было ясно, что выборы были сорваны Н.Лясковским, который, ввиду неприязненных отношений, ранее установившихся у него с народом, никоим образом не мог рассчитывать на то, что его выберут в священники собора. Собрание по урезанной программе состоялось, и на нем единогласно было постановлено отделиться от «Живой Церкви», о чем тогда был составлен протокол. После этого собрания был арестован гражданин Кохно, который в числе других мирян выступал на собрании с разъяснениями по чисто религиозному вопросу. Когда, таким образом, на собрании вполне определенно выяснилось настроение народа не в пользу «Живой Церкви» и, в частности, ярко отрицательное к личности Ляковского, последний перешел уже к прямому насилию, именно: на другой день, во время литургии, совершаемой Стефановским, Ляковский вошел в алтарь, схватил с престола антиминс, также схватил антиминс и из другого придела и с этими священными предметами, необходимыми для Богослужения, выбежал из храма и тем прервал Богослужение. Об этом было заявлено начальнику милиции и в УгРоз[ыск], но, несмотря на то, что проступок Ляковского подходит под действие 125 ст[атьи] Уг[оловного] Кодекса и карается принудительными работами на срок до шести месяцев⁶, заявление это местной милицией не было принято к производству, причем заявившие получили объяснение, что власть не вмешивается в религиозные дела. После, по настойчивому требованию народа Ляковский вынужден был возвратить ан-

тиминсы, вынув их из кармана в сильно помятом виде. При этом цинично заметил, что их можно отгладить утюгом. В эту же ночь были арестованы св[ященник] Стефановский и диакон Шве́ц. Вот все обстоятельства, в связи с которыми произошел арест Стефановского, Шве́ца и Кохно. Правдивость их изложения мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем своими подписями.

Через две недели после этого был арестован священник Иоанн Прокопович, настоятель Константино-Еленинской церкви в Кисловодске, которая также на своем общем собрании 28-го августа с[его] г[ода] единогласно постановила отмежеваться от «Живой Церкви». Вслед затем последовали аресты священ[ника] Иакова Матвеева в Ессентуках, священ[ника] Николая Лаврова в Пятигорске, священ[ника] о[тца] Владимира в Минеральных Водах, диакона в Горячеводске и др[угих]. Все по делу отмежевания от «Живой Церкви». Как видно из изложенного, инициатива нашего отделения от «Живой Церкви» исходила не от нашего духовенства, а от членов общины, и появилась она вследствие того, что «Живая Церковь» была представлена у нас лицом, недостойным носить священнический сан, что никакой агитации в этом отношении ни духовенство наше, ни Кохно не вели, а сагитировал против «Живой Церкви» сам Николай Лясковский своим поведением. Считая Ляковского виновником ареста Стефановского, Шве́ца и Кохно и не признавая в Ляковском после случая с антими́нсами священнического сана, члены общины отобрали у него ключи и не только не допускают его совершать Богослужение, но даже входить в храм. Мы просим обратить внимание: 1) что мы хотим исповедовать свою веру и молиться, как заповедовали нам Отцы Церкви, никакие новшества в делах веры для нас неприемлемы, 2) что в силу одних только побуждений религиозного характера мы желаем отмежеваться от «Живой Церкви», мы остаемся такими же лояльными гражданами Республики, какими были до отделения, 3) что это наше право, предоставленное нам Советской властью декретом об отделении Церкви от Государства и циркуляром, опубликованным в «Известиях» от 1-го июля 23 г[ода]. Но Терская епархиальная власть в лице живоцерковского еп[ископа] Александра Шубина силой хочет навязать нам чуждое нам религиозное учение и неуютного нам священника, который в наших глазах недостойн носить это звание. Местные же органы власти, слишком доверчиво относясь к информации исходящей от живоцерковцев, вопреки декрета Центральной власти об отделении Церкви от Государства и циркуляра о свободе вероисповедания религиозных учений, оказывают помощь живоцерковским организациям. Так, с одной стороны, мы видим, что еп[ископ] Александр Шубин в своих бумагах, рассылаемых по епархии всем лицам, не сочувствующим «Живой Церкви», грозит арестом и высылкой из Терской губ[ернии], и эти угрозы в отношении арестов приводит в исполнение, что затем уголовно наказуемый проступок живоцерковск[ого] свящ[енника] Ляковского (воспрепятствование исполнению религиозного обряда, 125 ст[атья] у[головного] Кодекса) остается безнаказанным, а с другой стороны, все ходатайства общины о разрешении устроить общее собрание для выбора духовенства, остаются безрезультат-

ны, вследствие чего наши религиозные потребности остаются без удовлетворения. Доводя все вышеизложенное до сведения Центральной Власти, мы просим: 1) дать нам возможность, согласно существующих декретов, свободно выполнять наши религиозные потребности в отправлении Богослужения, а также 2) устроить общие собрания для разрешения наших церковных нужд и для выборов духовенства согласно воле народа, так как утвержденный властью священник Лясковский, ввиду явно кошунственного поведения, оскорбляет наше религиозное чувство, 3) просим освободить наших заключенных: протоиерея Петра Стефановского, диакона Григория Швеца и гражданина Даниила Марковича Кохно, мирных и вполне лояльных граждан. Вот уже 2 месяца, как они сидят в тюрьме. Все они бедняки, у всех семьи и малые дети, все они голодают. Просим защиты и правосудия.

О Вашем последующем решении просим нас уведомить.

Прилагаем при сем 509 подписей прихожан Кисловодск[ого] собора. Всего 26 страниц.

Кисловодск 28 октября 1923 г[ода].

Подписной лист по ходатайству перед Центральной Властью по делу заключенных: протоиерея Кисловодского собора Петра Стефановского, протодиакона Григория Швеца и мирянина Даниила Марковича Кохно.

[Далее следует список подписей]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 41. Л. 224-236. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. По декрету о суде № 1 была упразднена старая прокуратура. Первые попытки ввести прокурорский надзор относятся к началу 1918 г., когда при ревтрибуналах стали создаваться «камеры обвинения». Лишь в мае 1922 г. в составе наркомата юстиции был образован отдел прокуратуры (см.: СУ. 1922. № 36. Ст. 424), согласно положения ВЦИК о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. (введено в действие с 1 августа). Во главе отдела в качестве прокурора стоял нарком юстиции.
2. В.Ц.У. — Отдел Высшего Церковного Управления был образован на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1917 г. (председатель епископ Астраханский Митрофан). 28 октября (10 ноября) Поместный Собор принял решение о восстановлении Патриаршества. 5 (18) ноября Патриархом был избран митрополит Московский Тихон. 12 мая 1922 г. группа петроградских священников-обновленцев (А.Введенский, А.Боярский, Е.Белков и др.) потребовали от Тихона оставить патриарший престол, лживо утверждая, что ими исходатайствовано разрешение на созыв Поместного Собора. Под их давлением Тихон передал власть митрополиту Ярославскому Агафанелу. 18 мая Введенский и Белков вновь явились на Троицкое подворье и уговорили Тихона передать им Патриаршую канцелярию до прибытия в Москву Агафанела. Резолюцию Патриарха о передаче канцелярии церковные авантюристы объявили актом передачи церковной власти и, сговорившись с епископом Вернским Леонидом и с заштатным епископом Антонином, заявили об образовании Высшего Церковного Управления. 19 мая Патриарх был переведен в Донской монастырь, а его покой заняло самочинное ВЦУ, председателем которого стал Антонин. Для захвата церковного управления на местах ВЦУ направило по епархиям 56 уполномоченных. В мае 1923 г. Поместный Собор обновленцев лишил Патриарха Тихона сана и монашества. Ранее было принято решение о закрытии монастырей. 25 июня 1923 г. Патриарх Тихон был освобожден из-под стражи и вернул-

ся к отправлению своих обязанностей. После его смерти в апреле 1925 г. обострилась борьба с обновленцами. Нормализация отношений церкви с государственной властью в годы Великой Отечественной войны привела к тому, что в сентябре 1943 г. был избран патриарх — Сергей. К этому времени стал очевидным полный крах обновленчества. (См.: Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994. С. 47-67).

3. См.: примечание 1.

4. 16 июня 1923 г. Патриарх Тихон обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором просил освободить его из-под стражи, окончательно отмежевавшись «как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции». 25 июня Патриарх Тихон вернулся к отправлению своих первосвятительских обязанностей. (См.: Цыпин В. Указ. соч. М., 1994. С. 59).

5. Инструкция НКЮ губисполкомам, опубликованная в «Известиях» 1 июля 1923 г., подтверждала, что основным законом является декрет об отделении церкви от государства, в соответствии с которым религиозные общества не имеют прав собственности и не являются юридическим лицом. При закрытии храмов президиумы губисполкомов должны были принимать во внимание интересы верующих. Отправление культа и проповеди допускались без предварительной цензуры при условии, что они носят исключительно религиозный характер. Ни одна религиозная организация не имела права вмешиваться в деятельность какой-либо религиозной организации против ее воли. Запрещалось и административное вмешательство всех государственных органов в целях поддержки какого-либо культа в ущерб остальным. (См.: Известия ВЦИК. 1923. № 145. 1 июля. С. 6).

6. 125 статья Уголовного Кодекса (1922 г.) гласила: «Воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, карается принудительными работами на срок до шести месяцев. (См.: Уголовный Кодекс. Текст с постратебно-систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения Пленума Верховного суда, кассационная практика и проч.). М., 1924. С. 461).

№ 205

Письмо студентов Медико-Педологического института в НК РКИ

[позднее 24 ноября 1923 года]

В дополнение к заявлению, поданному в Ц.Ж.Б. 24/XI с[его] г[ода], мы, студенты Медико-Педологического Института, считаем нелишним указать следующие обстоятельства, касающиеся товарищей, исключенных за несдачу минимума из Института.

При обращении товарищей к декану по вопросу исключения, помимо фактов указанных в предыдущем заявлении, имели место со стороны декана совершенно ничем необоснованные, грубые ответы, как например: «Если вы обжалуете наши постановления, мы найдем другой исход, чтоб вас исключить». Также один из товарищей, указавший декану о своей болезни и имеющий соответствующие об этом документы, получил лаконичный ответ декана: «Либо учиться, либо болеть». Имел место и следующий плачевный факт: один из товарищей, успехи которого совершенно достаточны к переводу на следующий курс, имеющий 9-летний практический педагогический стаж, дочь рабочего, командированная в Институт в 1920 году Псковским Губотделом наборщика, исключена правлением Института за «неспокойный характер», что ей было брошено Ректором Института тов[арищем] Фальком, и что не соответствует

действительности. Также, при обращении одного из студентов к декану за объяснением причины своего исключения, ввиду того, что им сдано 70% минимума и имеющий обществ[енные] организационные заслуги в ВУЗе, ответ декана был таков: «Вы, товарищ, исключены за несдачу минимума, если же вы считаете это неправильным, то я вам скажу, что вы нам не ценны, и как мы хотели, так мы и делали». В заключение мы должны отметить волокиту в отношении академ[ической] чистки студентов, протянувшейся в течение 2-х месяцев, отвлекшей внимание студентов от учебы в течение почти целого семестра и приуроченной к зимним каникулам, что не имело места в других ВУЗАХ Москвы, также невнимательное, грубое, принимающее даже оттенок бюрократизма отношение декана к студентам (частный случай — оскорбление деканом одного из студентов словом «осел»), что не должно иметь места в Учреждении, готовившем людей, общественников-педологов.

[33 подписи]

Удостоверение о болезни получила 12 ноября с[его] г[ода]. [подпись неразборчива]

Документы получ[ила] [подпись неразборчива]

Обратно получила удостоверение Последгола, удостоверение врача, 2 справки ин[ститу]та, т[о] е[сть] все документы, приложенные к делу.

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 8. Л. 41-42. Подлинник, рукопись.

№ 206

Письмо С.Игнатьева в редакцию «Крестьянской газеты»¹

Кооперативным путем

В двух уездах Владимирской губернии, Вязниковском и Сурогодском, по линии М-Н и Муромской железных дорог исстари процветал кустарный промысел — ручное [т]качество льняного полотна, главным образом, мешочного. К 1914 году в 6 волостях этого района насчитывалось до 7000 человек местных крестьян, занимавшихся ткацко-полотняно-мешочным промыслом. Основной причиной возникновения и широкого развития этого промысла в указанном районе можно считать малоземелье и худоземелье местного крестьянства, стремление последнего найти себе подсобный заработок для существования. Но насколько стар указанный промысел, настолько же стара и организована эксплуатация кустарей частными предпринимателями. Частные предприниматели взяли на себя «труд» снабжения кустарей сырьем и, таким образом, легко закабалили кустика, заставляя его работать на себя и строя на крестьянской нужде свое благополучие. На этой почве в районе указанных выше 2-х уездов возник ряд мелких льно-ткацких фабрик. Пролетарская революция резко изменила положение в районе. Любители прибавочной стоимости были спугнуты из своих насиженных гнезд, фабрички на некоторое время опустели и замолкли. Но вскоре на смену старой организации поднялась волна кооперативного объединения кустарей, и к 1921 году в районе на-

считывалось уже до 7 трудовых артелей. С началом новой экономической политики испуганный частный капитал снова пытается поднять голову и снова пытается организовать эксплуатацию кустарей, принимая защитную окраску в форме лже-трудовых объединений предпринимательских элементов и это ему отчасти удастся. Одно из таких объединений, Никологорское, получает даже государственный натур-фонд 500.000 мешков, как основной капитал для развития дела. С другой стороны, частный предприниматель старается оттереть кооперативы от Госорганов, нуждающихся в продукции кустарей льно-ткачей. Он правдами и неправдами стремится получить заказы Госорганов: мешки для Главрыбы, фильтро-прессовальное полотно для Сахартреста и т.д., что ему удастся в медовые месяцы Н.Э.П.а. И он снова начинает свою излюбленную работу — раздачу сырья для неорганизованного кустаря, кладя все барыши от кустарного производства в свой карман. Назревала безотрадная дилемма для кустаря и самодовольная для предпринимателя: «Так было и так будет!» Но, к счастью, это положение в середине 1923 года стало резко изменяться в сторону организованного кооперированного кустаря². Окрепший к этому времени Кооператив[ный] центр производственных кооперативов — Владимирский Артсоюз — начинает планомерное наступление на скрытых и явных эксплуататоров кустарного крестьянского труда. Он постепенно выбивает их с занятых позиций на местах. Ряд фабрик: Больше-Высоковская, Никологорская, [*] переходят в руки кустарных, действительно кооперативных артелей. Теперь уже кустарь на местах овладел не только прочной кооперативной организацией, но и техникой — верным залогом победы над частным предпринимателем-капиталистом. Одновременно начат поход и против лже-трудовых объединений и против всех волков в овечьей кустарной шкуре и незаслуженных государственных стипендиатов, как Никологорское Объединение. В то же время Московская Контора Владимирского Артсоюза повела активнейшую работу по разрушению чисто предпринимательского средостения между кооперацией и Госорганами, и энергия, затраченная на это дело, не пропала даром — к осени 1923 года Владимирский Артсоюз через свою Московскую контору уже заключил крупные договора на поставку мешков до 500.000. [*] и на поставку фильтро-прессовального полотна для Сахартреста. Эти организованные завоевания кооперации дают полную уверенность на прочный успех кооперативного движения среди кустарей — льно-ткачей большого района Владимирской губ[ернии]. Только таким упорным организующим трудом кооперация постепенно сможет выполнить свою задачу в Советском Государстве, и всякие начинания подобного характера необходимо отмечать и приветствовать.

С.Игнатъев 4/XII 23 г[ода].

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-13об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. «Крестьянская газета» — газета ЦК ВКП(б), выходила в Москве с 25 ноября 1923 г. по 28 февраля 1939 г.

2. На протяжении 1920-х гг. к категории мелкой (неценовой) и кустарно-ремесленной промышленности относили все заведения, не входящие в ценз крупной промышленности (15 и менее рабочих при двигателе и все заведения без механического двигателя, в которых было 29 и менее рабочих). В 1923 г. в кустарно-ремесленной промышленности было сосредоточено 58% всех занятых в промышленном производстве. Причем 77% кустарей находилось в деревне. Последние производили 70% валовой продукции кустарных промыслов, из которой до 80% потреблялось в самой деревне. (См.: Лютов Л.Н. Кустарное хозяйство и кустарно-кооперативная промышленность в 20-е годы // Крестьянское хозяйство: история и современность. Материалы к Всероссийской научной конференции. Ч. II. Вологда, 1992. С. 156). С самого начала нэпа осуществлялись меры, направленные на установление государственного контроля за кустарем, прежде всего, путем его кооперирования. Кооперация рассматривалась как инструмент осуществления контроля государства за этим обширным сектором частного предпринимательства. Работой в этом направлении с сентября 1921 г. занимался Главкустпром, который (вместе со своими местными органами) должен был разрабатывать планы для кустарной промышленности и проводить кооперирование кустарей. С 1922 г. реализация кустарных изделий на местах должна была осуществляться с разрешения губкустпрома и по ценам, им утвержденным. Но все усилия ужесточить контроль за кустарями с помощью кооперации в 20-е годы были малоэффективны: к 1924 г. в стране было всего 11 тыс. промысловых артелей с 400 тыс. членов (около 20% всех кустарей). Кроме того, около 60% артелей не входили в систему промысловой кооперации и не подвергались ее «руководству». (См.: Лютов Л.Н. Кооперирование как средство огосударствления кустарной промышленности // Тезисы докладов республиканского научно-теоретического семинара «Проблемы истории, теории и практики кооперативного движения в России». Тюмень, 1992. С. 62).

№ 207

Письмо селькора И.Петрова в редакцию «Крестьянской газеты»¹

Т[оварищ] редактор.

В газетах много пишут об удешевлении товаров городских, но на местах здесь у нас этого удешевления не видно. Все дорого и продолжает дорожать. Заработные платы для низших служащих низкие, ставки окладов жалованья безобразно разные. Одни получают 8-10 червонцев, другие (шкрабы, служащие вика) 5-1 червонных рублей. За время гражданской войны и голода обносилась, износилась одежда и обувь, купить не на что. Лично я прослужил в красной армии 5 лет. За время воен[ной] службы хозяйство пришло в полное расстройство, теперь живу дома, нет возможности восстановить хозяйство, ни одеться, ни обуться. Без того расшатанное здоровье, без какой-нибудь сносной одежды и обуви, совсем не сохранишь. Вследствие чего — тысячи преждевременных смертей. Многие, желая поправить хоть несколько свое материальное положение, поступают на должности но, как я уже говорил, из-за низкой оплаты труда и дорогих товаров впадают в еще большую нужду.

Когда же жизнь войдет в мало-мальски нормальную колею? Отчего это такое деление между служащими и к чему эти разные ставки? Ответственные и технические, как будто «белые и черные кости». Ведь те и другие есть хотят, жить хотят. Почему нет тут простой последовательности? Ну, одни бы получали поменьше, другие немного побольше, а не

так, чтобы одни — 5 рублей, а другие — 10 червонцев. Так у нас опять, как будто, образуются классы — класс ответработников (а многие из них обююрократились уже) и класс тех[нических] служащих и крестьян. Эти вопросы меня волнуют, не только меня, но и многих других, и потому покорнейшая просьба дать мне на страницах вашей газеты ответ.

Цивиль

гр[аждани]н дер[евни] Уразлиной Цивильского уезда и волости Чувашской Автономной области Иван Петров.

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3. Л. 55-55об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На штампе редакции имеется дата 18 декабря 1923 г.

1924

№ 208

Письмо батраков колонии «Георгиевск» в редакцию газеты «Батрак»¹

ПИСЬМО ОТ БАТРАКОВ КОЛОНИИ ГЕОРГИЕВСК

(АССР, Шамхорский уезд)

Дорогой газете «БАТРАК»

До нас дошла газета «Батрак». Секретарь Союза Всеработземлес привез нам номера «Батрака» и на общем собрании нашей организации читал их и переводил на тюркский и армянский языки. Мы очень обрадовались, узнав, как защищаются батраки в Советской России. Много смеялись, когда он нам показывал насмешливые рисунки газеты о кулаках и попах и объяснял нам смысл рисунков.

Мы от сердца приветствуем твое появление и желаем успеха.

Наша жизнь очень тяжелая, мы работаем у богатых немецких колонистов в садах, которые дают батраку столько, чтобы он не подыхал с голода. Союз «Земли и леса» нам оказывает большую поддержку и борется с нами против кулаков. Но они очень хитры и сплочены, а на[ш] брат-батрак еще темный и идет на уловку кулакам, а часть идет сознательно, будучи принуждена голодом.

Если батракам почаще читать газету «Батрак», то они сумеют бороться лучше с хозяевами и устоять на том, что хочет проводить Союз.

По нашей просьбе 3-й № «Батрака» наш батрацкий комитет повесит на сельской площади с надписью, что все злые эксплуататоры из кулаков попадут на страницы газеты «Батрак» также, как попали попы, обманувшие батраков.

По поручению Георгиевских батраков писал Анатолий Чилингаров.

Кол[ония] Георгиевск.

6 января 1924 г[ода].

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 57. Л. 7. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Под этим названием с 7 ноября 1923 г. по 19 января 1930 г. выходила газета «Сельскохозяйственный рабочий». До 1926 г. газета «Батрак» выходила с подза-

№ 209

Заявление лесника В.А.Брук в Союз работников земли и леса

Союзу Работников Земли и Леса

Лесник Добружского л[есничест]ва

Василий Александр Брук.

12 января 24 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мать, услышь плачевные вопли лесника, которые не перестают ни на минутку. А это на руку хистителям народного достояния леса. Эти названные защитники, подслушавши бедность лесника, шепчут на ухо: «Не робей. И на сучьях хлеб растет». Но так как, стоя на точке данного мне поста, не решаюсь доставать питанья на сучьях, а решил поделиться своим бедным положением с союзом, который является по своей директиве матерью рабочего. А потому я с своей стороны убедительно прошу союз учит[ыв]ать бедное положение лесника, работающего 18-ть и 20 часов в сутки и улучшить положение, дабы не допустить во искушение лукавого, так как голод во всякое время является про[*]устителем.

Проситель от имени лесной стражи В.Брук¹

С подлинным верно:

управделами

[подпись неразборчива]

В Ц.К. Всеработземлеса. Для сведения.

Председатель Губотдела

[подпись неразборчива]

Управделами

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 57. Л. 123. Заверенная копия, машинопись.

Подчеркнуто читающим.

Примечания:

1. Ниже текст дописан от руки.

№ 210

Письмо рабочего В.И.Иванова М.И.Калинину

Высокочтимый и родной наш Всероссийский староста

Михаил Иванович!

Во многих Московских газетах печатаются те или иные предложения, как увековечить память скончавшегося Вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина. Многое предлагается рабочими на эту тему, но я решился и осмелился написать лично Вам несколько слов по этому поводу. Простите меня за утруждение и отнимание дорогого для Вас времени. Пишу искренне и без задних мыслей.

Нет ничего отраднее человеку, как пользоваться свободой. За свободу гибли лучшие силы в кровавом бою за освобождение человечества от казней, гнета, насилия, пыток, темного прошлого над свободой человека.

Сидели по тюрьмам, острогам, шли на виселицы лучшие люди, изнывали в казнях за свободу, святую свободу человека, так преступно отнимавшуюся прежними палачами.

Гении человечества подвергались пыткам со стороны прежних правительств, творивших за пустяковые преступления жестокие суд и расправу! Покойный, дорогой наш Вождь Владимир Ильич Ленин перенес многое от козней, пыток и тюрем царских палачей.

Он испытал на себе, что значит отнять или отнимать у человека святую Свободу, как тяжело быть без нее!..

Социалистическое общество будущего, к которому мы стремимся всей душой, должно в конечном итоге изжить применения и меры старого темного прошлого царей-палачей — держать людей в тюрьмах-мешках... Тем более у нас, в свободной стране, — не должно быть насилия над святой свободой человека.

Будущее социальное О[бщест]во укажет, выработает способы предупреждений или воздействий, более humane и справедливые, чем казни, пытки и насилия, именно, над Свободой человека, чем мера отнимания жизни у человека, которую вновь дать никто уже не может.

Наше социалистическое Правительство должно стремиться сделать из своих граждан сознательных людей, а не вредный О[бщест]ву и себе элемент. Тюрьма же, отсидки и пр[очее] только портят, озлобляют человека, в глазах других делают его никудышным, и, нередко у нас из хорошего человека, попавшего первый раз в жизни в тюрьму, на малый срок (скажем — на год), выходит он зловредным... А как исправляется человек, когда он, совершивший впервые проступок для О[бщест]ва и морально перестрадавший за него душой, вдруг получает возможность оставаться на свободе или получить Свободу!..

Вспомните слезы радости и благодарности выходивших из тюрем и застенков царских парттоварищей и многих других граждан!..

Вы это поймете, как испытывавший на себе и уже применявший освобождение людей от насилия над свободой, за что многие сердца живут Вами!.. Ведь нет ничего лучшего для исправления человека, как прощение, и он сохраняет в сердце своем на долгие годы светлую благодарность в своем сердце к освободившему его, стараясь добиться своей душой благородства этого человека, этой души!..

Сделайте же это, Высокочтимый Тов[арищ] Калинин, в память скончавшегося Великого Вождя народов!..

Не забудьте о несчастных, томящихся в тюрьме, нередко за совсем маловажные для Пролетарской Революции проступки, и о тех, которых сейчас таскают по следствиям за такие же проступки. Тем более, освободите от мелких хотя бы наказаний граждан, находящихся под следствиями и судами... Прекратите маловажные дела, терзающие морально сердца граждан... Дайте им возможность исправить свои ошибки, без тюрем-мешков, хотя бы тем, которые первый раз за все время Пролетарской Революции, за свою жизнь первый раз, попали под суд и несут наказание за мелкие, маловажные проступки. Не наказывайте их Лишением свободы в Память нашего Великого Ильича, Вождя и борца за права и свободу Пролетариев мира!..

Конкретно предложить бы:

По всем мелким преступлениям (в том числе должностным и служебным в первую очередь), совершенным первый раз в жизни, по ст[атьям] с наказанием отсидкой в тюрьме с 1-го года, принудит[ельными] работ[ами] на тот же [срок], совсем не применять наказаний, и имеющиеся в производстве судебн[ых] органов и ГПУ дела прекратить.

Отбывающих такие наказания — освободить. Наказания до 5 от 3 лет тюрьмы сбавить до 1 года и т[ак] д[алее]. Все это разработать и применить в жизнь НарКомЮсту.

К рабочему же пролетариату и отдавшим свои силы и послужившим делу Революции на постах, должностях и учинившим маловажные для Революции проступки применять в крайнем случае самые незначительные наказания, не делая из них, работников Октябрьской Революции и последующих 18-19-20-21-22 годов Революции на постах, мерзавцев теперь в глазах других граждан и тем дискредитировать только самим себя рабочим... Бывает, ведь, нередко, в теперешнее время Наши следователи и Суды, копаясь в действиях работавших в 18-21 г[одах] революции работников на отв[етственных] постах (в том числе и коммунистов), стараются как можно больше выволочь на свет грязи из мелочей того времени, дабы запечь под суд.

Все это применить нужно, конечно, сообразуясь с числом и важностью преступлений для Пролетарской власти и их последствиями...

Отмена мелких угол[овных] наказаний послужит отчасти великим актом делу увековечивания памяти т[оварища] Ленина в благодарных сердцах освобожденных граждан. Да будет дорога и свята среди рабочих и крестьян Память о нашем Великом Вожде Владимире Ильиче Ленине!

Москва, 26 января 1924 г[ода]. Рабочий Василий Иванович Иванов.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 96. Л. 15-16об. Подлинник, рукопись.

№ 211

Заявление Н.Черняк на имя М.И.Калинина

Г[ород] Москва

26 января 24 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ II-го СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР
ТОВАРИЩУ КАЛИНИНУ

От делегатки Петрогр[адского] Общества Народных Трезвенников им[ени] пропов[едника] Анисима Иван[овича] Смирнова¹, Наталии Черняк

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сим заявляю, что я как член общества, командированная в г[ород] Москву, в Народный Комиссариат Внутренних дел, ВЦИК и подведомственные им учреждения для ходатайства об утверждении устава Общества, и о разрешении именоваться Всероссийским союзом трезвенников, и получении разрешения о занятии помещения от Петр[оградского] Комхоза

возможность больше осуществить завещание вождя, искавшего правды в народе, незабвенного Владимира Ильича Ленина.

При сем прилагаю наше соболезнование о дорогом Ильиче, а также документ делегатки, членский билет за № 8. Просим наложить резолюцию в память дорогого Ильича. Устройте нам это доброе дело, помогите нам расширить это дело для пролетариев и беспризорных детей из созданного Вами фонда увековечения памяти Ильича⁴.

Остаемся признательными Вам, братья и сестры Трезвой коммуны, сочувствующие партии коммунистов, Народные трезвенники до 5-ти тысяч членов.

Пролетарская сестра милосердия, инвалидка Наталия Черняк. 50 л[ет] Н.Черняк

Адрес в Москве: Неглинный проезд № 4 комн[ата] 65, Дмитрий Ив[анович] Бразуль.

Адрес в Петрограде: Ул[ица] Марата, д[ом] № 60, Клуб Народных Трезвенников А.И.Смирнова. Правление Общества.

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 18. Л. 4-5. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны от руки.

Примечания:

1. В деле имеется письмо в Центральное Административное Управление НКВД пом. зав. 5 Отд. НКЮ Шумова о том, что проверка показала, что под видом Народного Союза нравственных трезвенников «...скрывается религиозное общество анисимовцев...». НКЮ сомневается в возможности регистрации и требует заключение НКВД. Еще одна записка из НКЮ в НКВД содержит заключение НКЮ, что с его стороны нет препятствий к регистрации «в виде опыта» с условием внесения в название слова «антирелигиозного» и в устав — антирелигиозных задач. (См.: ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 18. Л. 8, 53).
2. Предложение вписано от руки.
3. Слова «рабочие и крестьяне» вписаны от руки.
4. В июле 1924 г. Постановлением ЦИК «Об центральном и местном фондах им. В.И.Ленина для организации помощи беспризорным детям» денежный фонд был определен в 100 млн руб., из которых 50 млн. вносились правительством в течение 5 лет, а еще 50 млн. составлялись из 20% добровольных отчислений из местных и других фондов. Например, Постановлением ЦИК и СНК от 13 августа 1926 г. вводились надбавки к акцизу на пиво, портер и на каждую колоду карт. (См.: СЗ. 1924. № 3. Ст. 33; 1926. № 56. С. 407).

№ 212

Письмо Н.Черняк в Наркомюст

[1924 год]

В НАРКОМЮСТ 5-й ОТДЕЛ КУЛЬТА

Приложение стихов

СЕРП И МОЛОТ

Серп и молот на престоле, ликует пахарь и кузнец,
Свободно дышится на воле, а буржуйам всем конец.
Мы работать перестали на дырявый кошелек,
Дни нам трезвые настали, свободной жизни стал народ.

Неимущих у нас нету, всем стараемся помочь,
Как цветочки рвутся к свету, так отзывчив стал народ.
И рабочий наш учитель, цепи скорби нам порвал,
Всех несчастных утешитель, своей любовью сравнял.
Своей горячей лаской к себе привлек, скорбя за нас,
Ты страдал за нас немало, чтоб настал отрадный час.
Вокруг везде объединились рабочий, пахарь и кузнец
Все в жизни так переменилось, капиталистам стал конец.
Все довольны, все так рады, царство правды на земле
Угнетенных принимаешь и даешь покой душе.
Много счастья приносят лучи света и труда,
Они высоко нас возносят, куда стремимся мы всегда.
Твоя лекция в народе громогласна как труба,
Ты говоришь всем о свободе, о братстве равенства труда.
В этом видишь ты спасенье разрушающей страны
И народу чрез терпенье возрождение страны.
В Трудовой коммуне быть все рады, живут в братстве и труде,
Под небом нет иной награды, жизнь устроим на земле.
Наставник наш, тебя мы славим, ты нам радость и покой,
Привет за трезвость возсылаем, всегда трудиться нам с тобой.

БРАТЬЯМ

Веруйте братья, в нашу трезву коммуну, светлое царство людей,
Веруйте в труд и семью трудовую и святость великих идей.
Веруйте вольно в царство свободы, в дружбу согласия и мир,
Веруйте в то, что сольются народы, будет трудящийся мир.
Веруйте в нашу коммуну и братство, правду и мир на земле,
Веруйте в то, что исчезнут дни рабства, в общей жить будем семье.
Веруйте в трудовую коммуну и светлое царство людей,
Веруйте в рабоче-мозолисту руку, и в труд великий идей.

СЕСТРАМ

Возьмемся же сестры за руки, сдвинем плотнее ряды,
Терпеть не придется нам муки, знайте — ведь мы не рабы.
Мы гражданки свободной Республики, пробившие путь широко,
Идем мы к намеченной цели, не страшась, не боясь никого.
Поддержим крестьян и рабочих, составим одну мы семью,
Чтоб победить нам разруху, никогда не сдаваться врагу.
Смело вперед выступайте, работницы, спесь буржуазии собьем,
Только рукою трудяще-мозолистой власть всего мира себе мы возьмем.
Красную армию и коммунистов поддержим, до ниточки все отдадим,
Братьев голодных, раздетых, разутых, Сестры, кто чем может всех оделим.
Мы слышали вопли и стоны голодных, несчастных детей,
Мы видим бродящих как тени, погибших от пьянства людей.
А пьянство широкой волною Ленинград и Москву охватило.
Но стойко ведь борется рабочий, наконец всех врагов победим.
Так трудись же на пользу народа, красный орел боевой,
И здравствуй на многие лета, рабоче-крестьянский народ трудовой.

ЖИЗНЬ НЕ ДЛЯ СЕБЯ, А ДЛЯ НАРОДА

Нам жизнь дана, чтобы любить,
Трудиться нам без меры, без предела
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело.
Нам жизнь дана, чтоб утешать
Униженных и оскорбленных
И согревать и насыщать
Всех безработных угнетенных.
Нам жизнь дана, чтоб до конца
Бороться с ложью, пьянства тьмою
И заполнять людей сердца
Лишь только правдою одною.
Лишь правда в том, чтобы любить,
Работать без меры, без предела.
И все стремленья посвятить
Страдальцам и народам дела.

ПАМЯТИ ЛЕНИНА

Был Ленин вождь народа,
Рабочих и крестьян,
Любил он их безмерно,
За них он жертвой стал.
Он всем внушал презренье
К богам, царям, попам,
Простым дал просвещение,
Глаза открыл всем нам.
И серп и молот вместе
Сосединил трудом.
Рабочий и крестьянин
Назвал его отцом.
За то, что дал свободу,
Всю власть и коммунизм
Рабочему народу,
В нем только труд и жизнь.
Его мы лозунг чтим,
И спайку укрепим.
Порочных всех исправим
И пьяниц отрезвим!
Пошадь нет буржуям,
И капитал долой,
Скрепим кооперативы,
И в партию войдем.

В одну семью сольемся
Рабочих и крестьян.
Поднимем продуктивность,
Докажем всем врагам.
Страною может править
Рабочий, не буржуй,
Не тунеядец нэпман,
Не президент-фашизм.
Совет рабочих крепок
Красноармейцев и крестьян.
Весь мир об этом знает,
Присоединится к нам.
Народ весь пролетарий
Рабочих и крестьян.
Завет нас вождь великий,
Его дух здесь и там.
Поднимем знамя выше,
Чтоб правды свет настал,
В могиле чтоб спокойно,
Великий Ленин спал.
Вперед, вперед, рабочий,
Крестьянин и кузнец,
Да здравствуют народы,
Буржуям всем конец.

КРАСНАЯ СЕСТРА

Незнакомая всем, чужая
У походного одра,
День и ночь стоит на страже

Милосердная сестра.
Породила нас невзгода,
Небывалая война,

Все мы, дочери народа,
Все мы сестры и для врага.
Не из столичной ведь я знати,
Но крестьянский род ведь мой.
И с любовью подхожу я
К больной братии своей.
Шум и блеск нарядов пышных
Я сумела позабыть
И мозолистые руки
В раны тяжкие вложить.
Так умела осторожно
Больным повязки наложить
И с любовью и участием

На подушки уложить.
Спи, страдалец, безмятежно,
А вас прошу его не разбудить,
Если только он проснется,
Этим можно повредить.
Много крови им пролито,
За свободу и права.
Не страшился, шел он первым,
Наконец сломил врага.
Так пускай живет он вечно,
Герой красного орла.
С ним на поле брани рядом
Милосердная сестра.

Крестьянка, сестра милосердия Н.ЧЕРНЯК
ОБЩЕСТВО НАРОДНЫХ ТРЕЗВЕННИКОВ
ЛЕНИНГРАД

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 18. Л. 7-7об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Две строчки вписаны от руки.

№ 213

Заявление А.Г.Кутаса в Президиум ЦИК СССР¹

**В ПРЕЗИДИУМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА С.С.С.Р.**

**КУТАСА Александра Григорьевича,
живущего в д[еревне] Папки, Велико-
сельской волости Минского уезда**

ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1913 году я, вследствие постоянной нужды, должен был уехать на заработки в Америку, чтобы собрать нужную сумму денег для поднятия своего крестьянского хозяйства. В Америке, упорным и тяжелым трудом, в течение почти 8-ми лет мне удалось скопить до 1.500 долларов. И, с наступлением лучшего времени в России, я в 1921 году вернулся на родину с надеждою улучшить на мои сбережения свое хозяйство и приобщиться к великой семье трудящихся С.С.С.Р. в деле строительства новой лучшей жизни в деревне. После проезда Русской границы через Либаву у меня в Острове отобраны были мои трудовые деньги в сумме 1.486 долларов на том основании, что частные лица не вправе держать иностранную валюту и объявлено, что эти деньги будут в Русской валюте внесены на мой счет в Госбанк. Прибыв в свою деревню, я неоднократно обращался с просьбою выслать мне указанные деньги и только 26 февраля сего года получил от народного Комиссариата Финансов Белоруссии уведомление, что по постановлению Валютного Управления от 11 Января с[его] г[ода], ввиду последовавшей деноминации Совзнаков, мне, вместо моих денег в

сумме 1.486 долларов, причитается получить совзнаками 1923 года всего лишь 1 руб[ль] 70 коп[еек]².

Считая такое распоряжение явно несправедливым и недоумевая, каким образом произошла такая метаморфоза с моими долларами, курс которых был всегда высоким, и по какой расценке 1.486 долларов могли оказаться стоимостью 1 руб[ль] 70 коп[еек] дензнаками 1923 года, — прошу Президиум ЦИКа по расследовании этого дела сделать распоряжение о возврате мне моих денег, если и в советской валюте, то по курсу действительной их стоимости, а не в таком мизерном размере, как предлагает мне Наркомфин Белоруссии.

Александр Григ[орьевич] Кутас
Февраля дня 1924 года

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 31. Л. 111-111об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Центральный исполнительный комитет СССР — высший орган государственной власти, осуществляющий законодательные, распорядительные, исполнительные и контролирующие функции. Действовал в период между съездами Советов и во всей своей деятельности был ответствен перед съездом.

Президиум ЦИК — высший законодательный, исполнительный и распорядительный орган в период между сессиями ЦИК, избираемый ЦИК.

2. В январе 1924 г. было принято решение о ликвидации системы параллельных валют путем обмена совзнака на червонцы. 5 февраля декретом ЦИК и СНК СССР был объявлен выпуск государственных казначейских билетов в купюрах 5, 3, 1 рубль в червонном исчислении, а с 14 февраля была прекращена эмиссии совзнаков. 7 марта 1924 г. был объявлен официальный курс червонца в совзнаках: 1 червонный рубль менялся на 50 тыс. руб. образца 1923 г. или на 50 млн руб. образца 1921 г. (См.: Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе. М., 1924. С. 106, 108).

№ 214

Письмо С.К.Горбатиковой в редакцию газеты «Батрак»

Белоруссия,
Могилевский округ,
районы Быховский и Луполовский.

В нашей Местности живет Батрачкам, работницам и бедным крестьянкам не совсем хорошо. Нет просвещения, живем в темноте, мало где приходится что слышать про просвещение, а батрачкам совсем плохо. Почти все не зарегистрированы, находятся в полной кабале кулаков, а о детских садах и яслях мы понятия не имеем. У городе есть или нет — не знаем, а поблизости нет нигде. Кооперация у нас развита слабо, женщин нету [в] кооперации. Дети учатся слабо, нет настоящего воспитания. Учитель у нас — женщина, занимается только с детьми, а со взрослыми еще не производились занятия.

Женщины у нас пока еще правов не имеют и находятся под влиянием мужчин, ну, думаем, скоро стать равными. У нас, хотя изредка, бывают красные свадьбы, октябрины и похороны без попа. Церковь посещают только старые.

Дети рождаются большинство больные, больница от нас находится в 4-х верстах. Случается, и даже частенько, из-за бедности делают аборт батрачки, даже делают самоубийство, изредка случается.

Главное — у нас хромает просвещение из-за того, что хорошо процветает самогон. В некоторых деревушках, как в николаевское время, пьяные толпами с песнями, во главе с сельсоветчиками. И даже и леснички некоторые не отстают от карагода пьяных, помогают самогонам запивать тоску кулаков о прошедших золотых денечках и теперешнем горе. И по возвращении домой некоторые разгоняют семью, женам больше всех попадает, а если узнает, что его жена была на женской конференции, то уже преждевременно удирай, пока муж проспится. У нас после рапрования милиционера и в глаза не видели, а сельсоветчики этому и рады, потому что сами в открытую среди белого дня дуют.

Зоркая.

Соломанида Кузмичкина Горбатикова.

Не знаю чи все то муж написал, что я ему говорила, так как я сама неграмотная. Жду статей, неграмотная.

Селькор Мамовского сельсовета Луполовского района.

Почт[овый] адрес: гор[од] Быхов, Церковно-Осовецкий сельсовет.

А.Я.Горбатиков.

27/II 24 года.

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 57. Л. 144-145об. Подлинник, рукопись.

№ 215

Заявление рабочих поселка имени Ильича в Моссовет¹

Копия

ЗАЯВЛЕНИЕ РАБОЧИХ ПОСЕЛЬЧАН

поселка имени «ИЛЬИЧА»

в МОСКОВСКИЙ СОВЕТ.

Мы, проживающие в поселке имени «Ильича», рабочие завода «Серп и молот», Курских железнодорожных мастерских, Рускабель и др[угих] близлежащих предприятий, обращаемся в Моссовет с деловой просьбой.

Поселок наш разбит на месте бывшего Всехсвятского Ново-Девичьего Монастыря и является одним из Октябрьских завоеваний. Но в этом отношении наше завоевание еще не доведено до конца. Обратив логово ту-неядцев в рабочий поселок, мы, вместе с тем, хотели взамен церкви — оплота реакции — воздвигнуть оплот нового быта — образцовый рабочий поселок, с удобствами для жилья, отдыха и разумных развлечений.

Но перед нами встали некоторые затруднения. Затруднения эти выражаются в медлительности некоторых соворганов и в отсутствии у поселка денежных средств. Поэтому наша деловая просьба в Моссовет заключается в следующем:

1. Сделать распоряжение о срочном вывозе церковного имущества, до сего времени остающегося в церкви, постановлением Моссовета предназначенной к сдаче рабочему поселку под Клуб. Имущество это числится за музейным и Фин-Отделами и не вывозится будто бы по причине не-

достатка транспорта. Мы же считаем, что подобная мотивировка не является существенной, так как транспорта здесь требуется всего лишь несколько подвод, средства на которые можно почерпнуть хотя бы на сокращении на один день прокатов сов[етских] автомобилей.

Так резко ставить вопрос нам приходится и потому еще, что сваленное с лета 22 года имущество в церкви уже наполовину сгноено и продолжает гнить. Убыток, полученный от этого значителен, и если бы сгноенное имущество своевременно было продано, то средств на подводы хватило бы.

В крайнем случае, если уж так действительно трудно достать транспорт, мы советуем сложить имущество в церковный подвал, вполне пригодный для этого, а стенопись задрапировать фанерой. Имущественный же хлам, как деревянный, так и текстильный, стравленный молью по недосмотру Ликвидационной Комиссии и обреченный, благодаря медлительности, на окончательное уничтожение, просим лучше выдать на хозяйственные нужды поселка и поскорее.

В срочности предоставления церкви поселку мы заинтересованы по двум причинам. Во-первых, для прекращения всяких вожелений со стороны посторонних верующих на возможность ее реставрации, сеющих сейчас на этой почве смуты в округе. Во-вторых, для скорейшего обращения ее под культурный уголок, который мы, несмотря на 6 лет революции, до сего времени в поселке не имеем. Нужда же у нас в культурном уголке тем более остра, что собранием посельчан решено открыть в поселке «Ильича» цветную клумбу имени Ленина и ежегодно два раза первые и последние цветы носить с нее на его могилу. Эта клумба явится украшением поселка и вместе с тем послужит способом привлечения рабочих масс округи к поселку. В культурном уголке поселка можно будет ставить лекции, доклады, собеседования и так д[алее].

Ранее нам была предоставлена зимняя церковь, состоящая из 2-х этажей, но она оказалась пригодной под жилье и, как предназначенная нами для этого, заселена: нижний этаж полностью, верхний пока частично.

II. Вместе с тем мы просим Моссовет разрешить вопрос о срытии давно закрытого монастырского кладбища, мешающего и виду, и площади поселка. Снесение кладбища даст нам расчищенную рошу, удобную для прогулок и отдыха рабочих. Наличие кладбища возле клумбы «Ильича» не может быть совместимым, и вопрос о его срытии встает коренным образом.

Срытие кладбища мы мыслим в виде свалки в одно место памятников, откуда музейные отделы вполне могут выбрать пригодные, и в уравнивании почвы. В этом отношении мы просим Моссовет быть решительным и удовлетворить желание посельчан, имеющее определенные пролетарские цели.

III. Последним пунктом нашего ходатайства является просьба о предоставлении в наше распоряжение кладбищенских оград, часть из которых мы обратим на собственные нужды, как-то: ограждение палисадников, сада, клумбы, футбольной площадки и т.д. Остальную же часть имеем в виду реализовать, обратив средства на текущий, довольно значительный ремонт жилищ поселка.

Мы еще раз напоминаем Моссовету, что прошло 6 лет революции, но до сего времени эти 6 лет на поселке мало сказались. Теперь же, когда

перед пролетариатом коренным образом встает вопрос ремонта, улучшения и умножения жилищ, улучшения быта и развития повседневной культуры, пройденные им на этом этапе, должны быть закреплены, а для новых расчищена дорога.

От Моссовета зависит многое.

(Наш поселок чисто пролетарский).

Подписали ПОСЕЛЬЧАНЕ: 153 подписи.

Копия верна:

Делопроизводитель: [подпись неразборчива].

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 6. Д. 25. Л. 26-27. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. На письме имеется заключение Моссовета от 26/III — 24 г. следующего содержания:

«1) Ввиду того, что Всехсвятский монастырь ликвидирован 2 года тому назад и церковная утварь еще не вывезена из монастыря Административным Отделом. Предлагаю срочно взять иконы из церкви, а всю остальную церковную утварь передать в распоряжение Правления Ленинского поселка для реализации таковой с тем, чтобы вся вырученная от продажи сумма была использована на ремонт жилья рабочих.

2) Небольшое монастырское кладбище предлагаю снести и эту площадь использовать под распахку или под сад, ибо само кладбище угнетенно действует на детей рабочих поселка.

3) Железную ограду использовать на обнесение фруктового сада в ограде Ленинского поселка».

№ 216

Заявление коммуниста А.Логинова во фракцию РКП(б) Союза Кожевников

Копия

Во фракцию РКП(б) союза Кожевников

Заявление от Логинова

[не позднее 5 апреля 1924 года]

Товарищи,

Я потомственный пролетарий, участник баррикадного боя против юнкеров в октябре 1917 году в г[ороде] Саратове, участник многих боев с Деникиным, посланным туда по партийной мобилизации в 1919 году в Красную армию¹, решением бюро фракции от 5/IV был объявлен, как разлагающийся элемент, мелко-буржуазный элемент, разложивший коллектив безработных, отрывающий рабочих от профсоюза и снят с работы.

Хотя, товарищи, последующее заседание фракции и склонно было допустить меня к работе в коллективе, но вопрос остался потому по-старому, что т[оварищ] Саратовкин использовал мой личный с ним разговор, а, именно: «Я умею работать и без работы не буду и скоро принесу требование, Вы возражать не будете».

Товарищи, я принес требование, тов[арищ] Саратовкин не возражал, и я, посоветовавшись с некоторыми партийными товарищами, склонен был думать и думал, что вопрос с обвинением меня в разложении коллектива отпал и изъят из действия.

Да, к тому же, нужно твердо сказать, не запугивая себя и не затемняя свой рассудок, что коллектив безработных кожевников никогда не был еще разложен.

Товарищи, если и были шероховатости, то они были не от меня и других товарищей, а от т[оварища] Яффе и его сторонников, и это не нужно скрывать, мы видели все это на своих глазах, это уж наш общий недостаток.

Товарищи, к этому я Вам напоминаю: 1). Несмотря на решение фракции т[оварищ] Яффе пустился в перебранку на союзной конференции с т[оварищем] Вороновым по сметному вопросу, называя его политику «ликвидаторством» и это же, несмотря на фракционное решение, пупом выпятил и на съезде союза, призывая съезд не выбирать «ликвидаторов». И это в то время, когда знал, что, кого партия намечает в члены правления.

2). Вспомните вопрос с печатью Кожпрома, когда т[оварища] Яффе отдельщики хотели угостить липкой по черепку. И за что? Были возмущены его словами и поведением, а именно: «Если хотите работать, то ставьте кожпромскую печать». Т[оварищи] Рабинович, Варкин и я спасли его от верных физических повреждений.

3). Вспомните вопрос с т[оварищем] Кузнецовым. Т[оварищ] Яффе вокруг него развил такой антагонизм — ужас, доказывая т[оварища] Кузнецова неспособным работать в райкоме партии (ныне ГСПС): «Кузнецов — агитпропбарабан».

Т[оварищ] Окунь (Заворг Райкома) оценил это так: «Это антагонизм, завтра я вызову его в райком».

4). Вспомните перебранку, вернее, склоку т[оварища] Яффе на общем собрании рабочих, что он, т[оварищ] Яффе, больше принес пользы Советско(й) власти, чем Власов у станка. Тогда поднялся такой шум, что даже ленинцы, как Воронов, Пилясов и М.Коптев возмутились этим. Последний даже матом закатил, говоря: «Что ему надо?»

5). Вспомните перебранку на последнем собрании ячейки, когда отчитывался т[оварищ] Яффе о своей работе, его поведение. Тогда т[оварищ] Еремин сказал так: «Это склока т[оварища] Яффе», а т[оварищ] Епифанов: «И тем президиум закончил жизнь свою».

Товарищи, это все было, но я ни прямо, ни косвенно не принимал участия, если и выступая, только на общих собраниях и то уже с неопровержимыми истинами и только.

Товарищи, люди сменились, атмосфера рассеялась, и все изменилось в лучшую сторону. Того, что было, уже нет, а пятно на мне, как видно из последних событий, осталось без изменения. Я реабилитировался перед ячейкой партии о своем происхождении, признал мои прошлые выступления ошибкой, обещал в будущем не допускать их, а главное, совершенно исправиться и быть только полезным.

Но здесь встает на пути препятствием наложенное пятно, что я разлагающийся элемент, разложивший коллектив, каким я никогда и не был.

Т[оварищ] Кацнельсон выдвинула [в] ГСПС вышесказанное, как причину, по которой я не могу быть членом союза Кожевников, тем более не могу быть допущен на работу в коллективе.

Товарищи, я никогда не хотел приносить зло своими выступлениями и поведением, но тогда была совсем другая атмосфера.

Товарищи, не надо скрывать, я культурная сила, я очень и очень могу быть полезным, нужно только использовать, к этому я всегда готов. Я ни один раз предлагал свои услуги в свободные от работы часы, которые без пользы пропадают.

Товарищи, будут религиозные праздники, здесь я могу быть использован, я могу провести доклад-беседу на темы: 1) религия и наука, 2) как рождаются боги, 3) религия и коммунизм, 4) материализм, религия и идеалистическая метафизика 5) этика и материализм и др[угие] темы.

Товарищи, я уже сказал, что обещал поправиться, обещал доказать, что я полезный и могу быть полезным и поэтому прошу Вас разрешить мне работать в коллективе безработных, где я могу доказать верность мною сказанного, а также прошу допустить перевод в союз Кожевников и не дать кустарнически разложиться, что к тому же еще не в интересах принципа октябрьской революции.

Я же, в свою очередь, перед лицом фракции РКП (б) при союзе кожевников, даю слово обещания, что не допущу в будущем того, что было в прошлом, исправлюсь от всех дефектов и буду примерным товарищем и полезным. В чем и подписуюсь.

Анатолий Логинов

Справка: о решении бюро фракции от 5/IV-24 я узнал от т[оварища] Сметахова, показавшего мне выписку за подписью т[оварища] Саратовкина из протокола заседания.

Анатолий Логинов

Копия верна: секретарь союза Кожевников [подпись неразборчива]

*ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 63-64. Заверенная копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Первая партийная мобилизация в армию прошла в июле 1918 г. в связи с положением на Восточном фронте, вторая — осенью 1918 г. с целью укрепления Южного фронта. Весной 1919 г. была проведена массовая партийная мобилизация для укрепления Восточного фронта, давшая не менее 20 тыс. коммунистов. Мобилизация сил для фронта началась сразу же после VIII съезда партии, но первые полторы-две недели она не носила массового характера. На фронт посылали лишь небольшое количество и притом исключительно ответственных работников. Дальнейшее наступление Колчака заставило перейти к более решительным мерам.

Партийная мобилизация проводилась двух родов: посылка ответственных работников для политической работы в войсковых частях, для улучшения снабжения, обучения и т.д., для пополнения убыли политических комиссаров небольших войсковых единиц. Выделением ответственных работников и направлением их на фронт в одиночном порядке через политическое управление Реввоенсовета республики занимался ЦК. В общем, со времени партсъезда до конца июня на фронт в таком порядке было двинуто не менее 1000 человек. С другой стороны, массовая мобилизация коммунистов с целью усиления сознательности и боеспособности частей дала к июлю не менее 20000 красноармейцев. Мобилизовано было 30% всех членов партии. По инициативе ЦК повсеместно была проведена мобилизация известного процента членов партии (не менее 10%, в большинстве 20%, в прифронтовой полосе 50%, в непосредственно-угрожаемых — поголовная) и такая же добровольческая мобилизация профессионально-организованных рабочих. ЦК направил своих уполномоченных

Товарищи, не надо скрывать, я культурная сила, я очень и очень могу быть полезным, нужно только использовать, к этому я всегда готов. Я ни один раз предлагал свои услуги в свободные от работы часы, которые без пользы пропадают.

Товарищи, будут религиозные праздники, здесь я могу быть использован, я могу провести доклад-беседу на темы: 1) религия и наука, 2) как рождаются боги, 3) религия и коммунизм, 4) материализм, религия и идеалистическая метафизика 5) этика и материализм и др[угие] темы.

Товарищи, я уже сказал, что обещал поправиться, обещал доказать, что я полезный и могу быть полезным и поэтому прошу Вас разрешить мне работать в коллективе безработных, где я могу доказать верность мною сказанного, а также прошу допустить перевод в союз Кожевников и не дать кустарнически разложиться, что к тому же еще не в интересах принципа октябрьской революции.

Я же, в свою очередь, перед лицом фракции РКП (б) при союзе кожевников, даю слово обещания, что не допущу в будущем того, что было в прошлом, исправлюсь от всех дефектов и буду примерным товарищем и полезным. В чем и подписуюсь.

Анатолий Логинов

Справка: о решении бюро фракции от 5/IV-24 я узнал от т[оварища] Сметахова, показавшего мне выписку за подписью т[оварища] Саратовкина из протокола заседания.

Анатолий Логинов

Копия верна: секретарь союза Кожевников [подпись неразборчива]

*ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 63-64. Заверенная копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Первая партийная мобилизация в армию прошла в июле 1918 г. в связи с положением на Восточном фронте, вторая — осенью 1918 г. с целью укрепления Южного фронта. Весной 1919 г. была проведена массовая партийная мобилизация для укрепления Восточного фронта, давшая не менее 20 тыс. коммунистов. Мобилизация сил для фронта началась сразу же после VIII съезда партии, но первые полторы-две недели она не носила массового характера. На фронт посылали лишь небольшое количество и притом исключительно ответственных работников. Дальнейшее наступление Колчака заставило перейти к более решительным мерам.

Партийная мобилизация проводилась двух родов: посылка ответственных работников для политической работы в войсковых частях, для улучшения снабжения, обучения и т.д., для пополнения убыли политических комиссаров небольших войсковых единиц. Выделением ответственных работников и направлением их на фронт в одиночном порядке через политическое управление Реввоенсовета республики занимался ЦК. В общем, со времени партсъезда до конца июня на фронт в таком порядке было двинуто не менее 1000 человек. С другой стороны, массовая мобилизация коммунистов с целью усиления сознательности и боеспособности частей дала к июлю не менее 20000 красноармейцев. Мобилизовано было 30% всех членов партии. По инициативе ЦК повсеместно была проведена мобилизация известного процента членов партии (не менее 10%, в большинстве 20%, в прифронтовой полосе 50%, в непосредственно-угрожаемых — поголовная) и такая же добровольческая мобилизация профессионально-организованных рабочих. ЦК направил своих уполномоченных

из Москвы в 20 губерний, а обслуживание 8 северных губерний было возложено на петроградских членов ЦК и на Петербургский комитет партии. Вместе с тем ЦК постановил прекратить на май месяц занятия на агитационных курсах ВЦИК и в Пролетарском Университете и всех слушателей (около 800 человек) направить в те же губернии в распоряжение уполномоченных. В качестве же непосредственных помощников своим уполномоченным ЦК выделил по 1-2 более или менее крупных работников Московской организации. Массовая партийная мобилизация была также проведена осенью 1919 г. в связи с обострением борьбы на Южном фронте. В течение 1919 г. около 30 тыс. коммунистов было послано на Южный и Юго-Восточный фронты. Позднее, в период борьбы с войсками Польшы и Врангеля, партийные мобилизации приняли еще больший размах. За годы гражданской войны было проведено пять общепартийных мобилизаций, в результате которых в Красную армию влилось более 260 тыс. коммунистов. (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 52).

№ 217

Письмо московских студентов А.И.Рыкову

Копия

Москва. 19/V-24 г[ода]

Дорогой товарищ РЫКОВ.

В связи с чисткой ВУЗов СССР, как в центре, так и в провинции возникает в высшей мере печальное явление¹. Дело в том, что местные Комиссии, проводящие чистку в ВУЗах, делают крупные ошибки, отражающиеся вредом на пролетариат. Эти печальные ошибки местной Комиссии заключаются в том, что Комиссии так игрушечно производят возложенную на них столь ответственную работу. Вызвав студента для проверки, они не стараются подробно выяснить в нем все то, что ясно характеризует данного индивидуума с отрицательной или с положительной стороны, зачастую удовлетворяясь какой-нибудь пустой анонимкой или одним-двумя ответами на вопросы: «Что окончил до поступления в ВУЗ?», «Сколько экзаменов сдано?», и этими двумя ответами решают судьбы тысяч пролетарского студенчества. Нам, пролетарскому студенчеству, больно до слез смотреть на подобные вещи. Неужели в принципе самой чистки на первом плане стоит вопрос об успехах студ[ентов]? Что уже сотни товарищей, вполне достойных по своему социальному положению и пролетарскому убеждению пребывания в ВУЗах, исключены из последних только за их академическую неуспеваемость. Если это так, то это в корне неверно, так как при дальнейшей такой чистке, где доминирующую роль будет играть академическая успеваемость (как это практикуется при настоящей чистке ВУЗов), а не пролетарский его дух, произойдет то прискорбное явление, что за бортом очутится больше пролетарского студенчества, чем белогвардейского.

Это ясно из того, что каждый студент-белоручка с лучшей подготовкой поступил в ВУЗ, во-первых, и несравненно лучше пролетарского студента обеспечен материально, во-вторых, а, следовательно, он в силах и большее число экзаменов сдать, что и способствует ему оставаться в ВУЗе.

Но это не говорит за то, что если белогвардеец за свои академические успехи останется в ВУЗе, то он и с успехом будет работать в нашем сов[етском] строительстве. Он никогда, вследствие своих буржуазных

убеждений, не станет потом работать заодно с трудовым народом. Дорогой наш тов[арищ] РЫКОВ, мы не должны забывать глубоких наших провинций, где нет ни общественников, ни специалистов. Деревня оторвана от всякой духовной и культурной жизни. Она давно жадно ждет от нас истинных работников, и туда необходимо влить целый кадр своего же пролетарского элемента, вышедшего оттуда же, посланного в школу от сохи, лучше чем другие знающего психологию крестьянина и все запросы деревни. Деревне необходимы общественники, агрономы и т.д., истинные, конечно, агрономы, которые сами вышли оттуда. Деревня с твердой надеждой ждет от нас этого. Она послала в стены ВУЗа своих детей, дабы те, получивши там знания, принесли их в свои деревни и от души разделили их среди деревенской темноты. В общем, истинным и полезным инж[енером] может быть тот, кто сам работал у станка, кто не чужд пролетарской идеологии, кто лучше, чем другие, знает психологию рабочего. Лучшим агрономом может быть тот, кто пошел в школу от сохи, кто лучше других знает психологию крестьянина и все нужды деревни, и только таких агрономов ждет от нас деревня. Теперь, как же деревня посмотрит на то, что тот тов[арищ], которого она послала в ВУЗ и от которого ждет помощи, очутится за бортом по тем или иным ошибкам местных Проверочных Комиссий?

А посему к вопросу о сокращении студ[ентов] в СССР необходимо относиться очень осторожно, дабы этим меньше всего задеть пролетарское студенчество, в котором рабоче-крестьянская власть должна видеть свою опору. И если мы своей неосторожной чисткой будем выбрасывать за борт рабочих и крестьян и на их месте оставлять буржуазный элемент, то, кроме усиленного вреда, ничего этим не достигнем. Разве можно ожидать от того студента хорошего инженера, который практически изучая машину, берется за ее части двумя «пальчиками», разве можно ожидать от того студента хорошего агронома, кому чужда психология крестьянина, кто не был сам пахарем и кто, заходя в скотный сарай, морщит нос от навозного запаха? Конечно, нет. Это все только дипломники, защищающие только свою шкуру, мечтающие скорее получить диплом об окончании, да потеплее устроиться где-либо в тресте, а не в деревне. Вот какой помощи в сов[етском] строительстве мы можем от них дожидаться. Если является государственная необходимость в том, чтобы сократить 20-30% всего состава студентов в СССР, то, проверивши тщательно (а не так бегло, как делают местные комиссии) все ВУЗы, мы найдем не 20-30%, а гораздо больше одного лишь буржуазного студенчества. И в целях целесообразности местным Комиссиям, производящим чистку в ВУЗах, следовало бы в первую очередь убрать из ВУЗов негодный элемент, а потом говорить и об академической успешности пролетарского студенчества.

Мы, инициативная группа пролетарского студенчества в числе 150 ч[еловек], обращаемся к тебе, дорогой наш тов[арищ] РЫКОВ, с убедительнейшей просьбой сделать распоряжение о том, чтобы при чистке ВУЗов Комиссия руководствовалась не количеством экзаменов студ[ентов] и не анонимными кляузными заявлениями, а официальными документами, находящимися в деле каждого студента, материалом Профсоюзов, в котором состоит данный студент и всесторонним выяснением его социально-

го положения через его автобиографию и т[ому] п[одобное]. И вот только таким путем будет достигнута цель чистки ВУЗов от чуждого в них элемента, и меньше места будет всевозможным ошибкам и злоупотреблениям, от которых больше всего пострадает пролетарский элемент.

С товарищеским сердечным приветом,

Инициативная Группа пролетарск[ого] студенчества ВУЗов Москвы.

19/V—24 г[ода].

Дорогой товарищ РЫКОВ.

Еще несколько слов: в связи с чисткой ВУЗов, на территории СССР появляются самоубийства студенчества, есть уже несколько случаев и в Москве². Вы, конечно, об этом наверное уже знаете. Но это только еще начало такого печального явления, так как результаты чистки, ввиду ее незаконченности, знают еще очень немногие из числа студенчества. Печальным данное явление мы называем потому, что самоубийством кончает в большей мере пролетарское студенчество. Это вот почему: во-первых, ввиду неосторожной чистки пролетарского студенчества больше выбрасывают за борт, чем студенчества буржуазного, а во-вторых, ни один буржуазный студент не пойдет на самоубийство. Если он и очутится за бортом, то он, имея средства, найдет себе выход и, если ему не пришлось закончить образование в России, то он сможет уехать за границу и там его закончить. Буржуазный студент, очутившись за бортом, также не останется и безработным, он также меньше будет убит и морально, а, следовательно, и на самоубийство он никогда не решится. У пролетарского же студента единственная цель и опора в жизни — это школа, и, очутившись за бортом, ставши безработным, обреченным на холод, голод и нужду, будучи морально убит и кем же — своими товарищами, — пролетарский студент безусловно не в силах будет перенести все эти муки (да и ради чего же?) и вынужден будет пойти на все.

Так вот, тов[арищ] РЫКОВ, еще раз убедительно просим Вас, как старшего дорогого нашего товарища, спасти обреченные на гибель целые тысячи пролетариев рабоче-крестьянской массы, не дать им быть выброшенными за борт школы, а дать им закончить благое начатое дело и тем самым дать своих красных спецов рабоче-крестьянской массе, которая давно их ждет. И так уже рабоче-крестьянской кровью омыты все завоевания нашей дорогой Республики, так зачем же нам самим убивать своих братьев? Если мы в самое тяжелое для нашей Республики время в 1920-21 г[одах], во время страшного голода, смогли удержать незакрытыми все школы и весь состав студенчества, где в то время было более 75% буржуазного студенчества, и мы этому буржуазному студенчеству дали почти всему закончить свое образование, так почему же мы не даем возможности пролетарскому студенчеству закончить свое образование? И будет большим нашим упущением, если мы будем теперь за борт выбрасывать пролетарское студенчество, особенно приемов 1922-23 г[одов] и этим обрекать их на самоубийство.

Верно: Л. Шапошникова

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 726. Л. 173-171об. В деле обратный счет листов.

Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Замнаркомпрос и завглавпрофобр И.Ходоровский объясняет в письме к Рыкову от 29 июня 1925 г. смысл «чистки» в вузах: «В прошлом году летом, как Вам известно, имела место массовая академическая проверка студентов ВУЗов, в результате которой довольно значительное количество студентов было уволено. Проверка имела целью разгрузить перегруженные сверх всякой меры ВУЗы и обеспечить возможность основным кадрам пролетарско-крестьянского студенчества работать в сколько-нибудь нормальной обстановке. Поскольку проверка ставила перед собой такие задачи, она разумеется, от принципа чистого академизма отходила и не могла не отходить. При проверке принимались во внимание и признаки социальные». (См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 726. Л. 148). Помимо этого (о чем предпочитает умалчивать Ходоровский) чистка в столичных вузах была тесно связана с прошедшей внутрипартийной дискуссией 1923-1924 гг., в ходе которой большинство вузовских ячеек поддержало «левую оппозицию». В 1924 г. по социально-политическим мотивам было отчислено 23000 человек (почти 20%), а в 1925 г. — еще 40000 студентов. (См.: Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. М., 1994. С. 416-417).
2. Проблему самоубийства среди членов и кандидатов в члены партии, а также в комсомольско-молодежной среде стали изучать в Орготделе ЦК РКП(б) с 1924 г. (См.: Тяжелникова В.С. Самоубийства в Советской России 20-х годов. К вопросу о характере корпуса источников // Человек и общество. Проблемы взаимодействия. Сб. научных статей. Ульяновск, 1993. С. 139-140).

№ 218

Письмо московских студентов А.И.Рыкову¹

Товарищ Рыков!

К Вам вторично обращаемся за помощью. Вы стоите у власти, можете помочь нам, студентам, исключаящимся этой несправедливой чисткой. Нас гонят и за что же? Не за то ли, что мы служили в красной армии и проливали кровь за Советскую власть? Теперь говорят — это не в счет. Не за то ли, что мы теперь бьемся, как рыба об лед, и добиваемся образования на свои же гроши, заработанные всяким трудом (не гнушаясь никаким)? Теперь говорят — это не в счет. Не мы ли стояли первые во главе всех первых работников в контакте с советской властью? Теперь, говорят нам комиссии, это дело прошлое. Нам говорят — держи экстерном. Да неужели это справедливо? Мы выбиваемся из последних сил, чтобы в конце концов стать на дорогу, а тут преграда — несправедливость. Где же искать справедливости как не в Советской власти, а оказывается — и здесь возможен произвол, да еще и над кем, над студенчеством? Еще раз просим Вас помочь нам и не убирать нас [с] полдороги к свету. «Учение для всех», а на деле — учись тот, кто приспособился?

Неужели Вы оставите нас без внимания?

Студенчество.

*ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 726. Л. 175-174. В деле обратный счет листов.
Подлинник, рукопись.*

Примечания:

1. Из материалов дела видно, что письмо относится к поздней весне—лету 1924 г.

. Прошение муллы Г.Багаутдинова на имя М.И.Калинина

ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КО-
МИТЕТ тов[арищу] КАЛИНИНУ

От муллы (быв[шего] красноармейца)
дер[евни] Тарлова Шамарданской Во-
лости Арского Кантона Татареспублики
ГАРИФА БАГАУТДИНОВА

ПРОШЕНИЕ

Настоящим довожу до Вашего сведения о нижеследующем:

Я, Гариф БАГАУТДИНОВ, родился в 1893 г[оду]. В 1899 г[оду], оставшись без отца, начал жить с двумя сестрами и с матерью, зарабатывая средства на пропитание своим личным трудом. Старший брат, отделившись от нас, повел самостоятельную жизнь в качестве муллы деревни. В 1908 г[оду] старое правительство, обвиняя его в политических деяниях, лишило сана, и вся наша родня оказалась под надзором и пораженной [во] всех прав[ах]. В 1917 г[оду] старое правительство пало, и в 18 г[оду] власть перешла Советам. Везде и всюду начали говорить о свободе граждан выбирать ту или иную религию. Желая вернуть потерянные в старое время права, я, рискуя своей жизнью, добровольно записался в Красную Армию.

10-го июня 1921 г[ода], потеряв зрение, но невероятно радуясь завоеванной свободе, я вернулся на родину. Приехав в деревню, узнал о смерти моей матери. Сестры все вышли замуж, и от 15-ти семей пчел ничего не осталось. Но все эти печальные явления несколько не повлияли на мое радостное настроение, и я повел такую же радостную жизнь.

В 1923 г[оду] оставшийся на моем месте мулла, ввиду необходимости иметь патент, что в силу незначительности дохода стало невозможным, оставил свою службу как духовное лицо¹. Свободные граждане деревни, совместно с красноармейцами, посоветовавшись между собою, предложили мне взять на себя ведение духовных дел деревни. И я, приняв их предложение, 1-го сентября 1923 года вступил в исполнение духовных обязанностей.

В 1924 году Советская Власть обложила духовенство подоходным налогом². Не имея никаких средств (все мое имущество — старый дом, амбар и одна корова), я подал фининспектору заявление с просьбой освободить меня от уплаты налога. Но инспектор от уплаты налога не освободил, заявив, что мое заявление будет принято во внимание при обложении в будущем. Продав последнюю корову, я уплатил следуемый от меня налог, а на оставшуюся сумму купил теленка и одну овцу. Согласно поданного мною заявления, из Арска прибыла Комиссия, которая и установила мою неплатежеспособность и то, что я живу своим личным трудом. Но тем не менее выяснилось, что за второе полугодие я тоже должен внести 19 р[ублей] 16 к[опеек], из коих 9 рублей подоходного и 10 р[ублей] 16 к[опеек] за облигации выпитрышного займа. В уплату этого налога я внес только 9 р[ублей] 20 к[опеек], ибо уплатить всю следуемую сумму не был в состоянии. Согласно полученного из Арска распоряжения, начали описывать имущество неплательщиков налога, в том числе и ко мне явился Председатель Сельсовета в сопровождении одно-

го красноармейца и стал требовать уплаты налога. На мой ответ о невозможности внесения налога, он выругал меня неприличными словами и добавил: «Для чего же ты стал муллой, когда не можешь платить налог, разве не знаешь Советские законы? Я затем и пришел, чтобы уничтожить духовенство, капитал и религию, и от тебя следов не оставляю». После этого с торгов продали мою последнюю овцу. Я, подав фининспектору заявление, просил указать, является ли законным подобный поступок сельсовета, как продажа последнего животного. Фининспектор в своем отчете сообщил мне, что такого распоряжения не имеется и что о подобном поступке Сельсовета ему ничего не известно.

Прошу Вас, великий благодетель, в срочном порядке [привлечь] к ответственности Председателя Сельсовета ШЕЙХУТДИНОВА, который не признает существующие насчет религии уставы, говоря, что такие дела разрешаются по усмотрению местных властей.

Прошу настоящее мое заявление не оставить без внимания.

ГАРИФ БАГАУТДИНОВ

Вышесказанное свидетельствую.

Красноармеец: ЗИЯЭТДИН ГАЙНУЛЛИН.

2-го сентября 1924 года.

ГАРФ. Ф. 353. Оп. 7. Д. 21. Л. 90-90об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Положения о патентах и патентных сборах распространялись на торговые и промышленные заведения, к числу которых религиозные общины и церковные учреждения по законам того времени не относились. Деятельность, связанная с удовлетворением религиозных нужд населения не считалась предпринимательством и, следовательно, не требовала необходимости получения соответствующего патента. (См.: Налоги, пошлины и другие сборы по декретам, постановлениям, инструкциям и разъяснениям, опубликованным до 1 сентября 1923 г. М., 1923. С. 11, 12, 20-23).
2. См.: примечание 2 к письму № 194.

№ 220

Письмо комсомольца И.Залманова М.И.Калинину

Копия

Г[ород] Минск,
1-го Октября 1924 года

Весьма уважаемому Всероссийскому старосте.

Здравствуй Михаил Иванович.

Хотя я сознаю, что таких чудаков, как я, находится много, которые своими письмами беспокоят Вас и не хотят призадуматься над тем, что если Вам читать все письма, то не хватит времени смотреть за Союзом, но выросши в деревне и имея откровенную крестьянскую душу, я решил написать Вам и поделиться теми вопросами, которые возникли у меня и еще у многих таких, как я.

ПЕРВЫЙ НАБОЛЕВШИЙ ВОПРОС — САВИНКОВ¹.

Удивительно, как доверчиво отнеслось к нему наше государство. Неужели приходится верить такому лицу авантюриста, который раньше рабо-

тал у буржуазии, готов теперь работать у нас, мол, «я осознал». Но неужели он раньше все делал ввиду своей затемненности? Мне кажется, что если бороться за какую бы то ни было идею, он должен быть ей верен, и не может ли быть письмо его к Философову² провокацией для того, чтобы зайти в доверие, и, наконец, у них это может быть оговорено.

Безусловно, идея нашего Союза должна наконец выплыть наверх у всех пролетариев, но не у Савинкова.

У нас поговаривают, что скоро будет разрешен выпуск «горькой». Если это будет правда, то это будет являться позорным клеймом на знамени коммунизма из следующих соображений. Горькая — есть предмет, содержащий в себе обилие алкоголя, который затемняет ум употребляющего его, а ведь ее будет употреблять, главным образом, крестьянство и значит, что к его темноте прибавят ему плюс. Мне скажут, что мы должны с этим бороться путем агитации, но зачем же ее выпускать, а затем бороться с ней? Дело было бы иначе, если бы она у нас существовала. Да, мы от нее будем иметь огромные доходы, но ведь крестьянство будет беднеть. Скажем, например, что крестьянство и так нет, но ведь оно привыкло к тому, что с самогонщиками борются, а тут вдруг... Или, мне кажется, ради дохода, то следовало бы открыть церкви и взять их под свое ведомство, которые дадут большие доходы, чем водка.

Потом у нас говорят, что в Москве образовалось общество «Долой Стыд и Позор»³, члены которого ходят голые по улицам и распространяют свои идеи, ну это уже в полном смысле слова сумасшествие. Да стоит только такой паре появиться в деревне, как ее моментально забросают камнями. Чем они лучше киргизов, которые женщину, неверную мужу, водят голую по улицам и что у них за идея?

Дальше идет оклад наших ответственных работников и образ их жизни. Ведь они, тов[ариш] староста, живут как когда-то жили буржуи, и как наши крестьяне говорят, что «та самая Гарпина, только в другом сарафане». И действительно ведь так. Разъезжают на автомобилях, имеют порядочные животики, живут в шикарных квартирах и имеют мягкую мебель. Правда, они этого заслуживают, но что говорят крестьяне?

А взять бы к примеру из низших работников: у них едва ли хватает на жизнь. Я знаю, например, у нас в ВЦИКе Бел[оруссии] есть курьеры семейные, и их оклад — 26 рублей. Может ли он прожить таким мизерным жалованьем при такой дороговизне? Я скажу, как они говорят. Почему бы не понизить большие оклады рублей на 10 и дать это курьеру, а ведь получающих большие оклады больше, чем курьеров. Много есть о чем говорить, но Вам будет затруднительно, поэтому сообщу, кто это Вам писал письмо и кончу.

Письмо Вам писал комсомолец. Ясно, что только у комсомольца хватит такой смелости писать к Вам, курьер ЦИК Б[елоруссии] Залманов Иссак. Происхожденец из деревни, сын поля и леса. Служил в армии и был недавно в отпуску, и мне были заданы эти вопросы, на которые я не сумел ответить.

Ввиду этого, прошу Вас, если Вам только хватает времени, ответить мне, и если я вхожу в заблуждение, остеречь от этого, а я своей чередой сумско остеречь других.

Больше кончено, писать не о чем.

Будьте здоровы, ибо Вы нам необходимы, хотя Ваше здоровье от Вас не зависит, но по привычке.

Ваш внук (Залманов Исай)

Адрес: Минск, БелЦИК, Залманову

верно: делопроизводитель Сек[ретариа]та ПредВЦИК (Л.Сулимова)

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 108. Л. 65-66. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Савинков Борис Викторович (1879-1925) начал революционную деятельность в 90-х гг. XIX в. Первоначально в рядах социал-демократии, с 1903 г. член «боевой организации» партии социалистов-революционеров. В 1906 г. приговорен к смертной казни, но ему удается бежать. В 1907 г. выходит из партии эсеров. С 1911 г. эмигрант. После Февральской революции возвращается в Петроград, объявляет себя «независимым социалистом». Комиссар Временного правительства на Юго-Западном фронте, с 24 июля по 26 августа управляющий Военным министерством. В дни корниловского мятежа военный генерал-губернатор Петрограда. Член Совета «Союза казачьих войск». После Октябрьской революции участвует в мятеже Керенского—Краснова, в создании Добровольческой армии, возглавляет «Союз защиты родины и свободы». В конце 1918 г. представитель адмирала Колчака за границей. В 1919 г. — член «Русского политического совещания» в Париже. В 1920 г. председатель «Русского политического комитета» в Варшаве, помогает созданию Русской народной армии. В 1921-1924 гг. руководил им созданным «Народным союзом защиты родины и свободы» в Польше, ведущим активную диверсионно-разведывательную деятельность на территории Советской России. 16 августа 1924 г. арестован сотрудниками ОГПУ в Минске после перехода границы. Военная коллегия приговорила Савинкова к смертной казни, которая была заменена десятью годами тюремного заключения. 7 мая 1925 г. покончил жизнь самоубийством (по официальной версии; по некоторым данным — был убит).
2. Философов Дмитрий Владимирович (1872-1940) — публицист и издатель. С осени 1918 г. служил в Публичной библиотеке, сотрудничал в различных периодических изданиях. Покинул Россию в декабре 1919 г. вместе со своими друзьями З.Н.Гиппиус и Д.С.Мережковским. В эмиграции продолжал заниматься публицистической деятельностью. В Польше в 1920-1921 гг. входил в состав Русского политического комитета, председателем которого был Б.В.Савинков. Вероятно, автор письма имеет в виду опубликованное в «Правде» 13 сентября 1924 г. письмо Савинкова «Почему я признал Советскую власть» под редакционным заголовком «Сменовеховец с неразорвавшейся бомбой», обращенное, прежде всего, к эмиграции. (См.: Савинков Б.В. Почему я признал Советскую власть // Дело Бориса Савинкова. М., 1924. С. 146-152). Фамилия Философова звучала среди соратников Савинкова на процессе над последним, который широко освещался в прессе.
3. Данных о московском обществе «Долой стыд и позор» не обнаружено.

№ 221

Письмо студента И.А.Дыщенко в редакцию «Крестьянской газеты»¹

А.Ф.

11/X [1924 года]

И.А.Дыщенко

К МОМЕНТУ

Ни для кого не секрет, что наша деревня бедна и только теперь куринными шагами идет к возрождению.

Из собранных мною материалов по сельскому хозяйству можно видеть, что площадь засева значительно с каждым годом увеличивается, а качество урожая по-прежнему ухудшается. Жалоб со стороны крестьян на ухудшение много.

Значительная часть жалуется на то, что нет порядка с землей. Начатое землеустройство в некоторых деревнях Шкловской волости Могилевского уезда еще в 1921 году, еще все не окончено. По три года навоз не вывозился в поле, а земля давно нуждается в удобрении. Другие указывают на плохую обработку поля теми орудиями, к которым пришлось перейти во время войны и революции.

Недостаток рабочего скота также сильно сказывается на поднятии сельского хозяйства. Есть много и других причин, на которые повседневно жалуются крестьяне, но на них я останавливаться не буду.

Не менее сильный удар крестьянскому хозяйству принесит, но особенно принесет, продналог 1924 года². Уже 15 августа, а крестьянин Шкловской волости еще не знает размера причитающегося с него налога, несмотря на то, что срок обжалования кончился 12 августа, в чем, конечно, вина низовых властей.

Все крестьян ждут, когда же будут объявлены ставки налога на отдельные хозяйства, но всего этого крестьянин не знает, а срок уплаты близок.

Теперь остановлюсь на том, как крестьянин Белоруссии справится с уплатой.

Урожай, как я убедился сам, участвуя в обмолоте ржи, не превышает 40–45 пудов с десятины, что, по мнению крестьян, очень ненормально, так как до войны, а особенно в первые годы войны, урожай доходил до 100 пудов с десятины.

Настоящая цена на рожь, которую платят спекулянты и кооперативные учреждения, не превышает 60 коп[еек] за пуд, но и тут видна уступка кооператива спекулянту уже из того, что в сельских кооперативах Черноручского общества цена на рожь понижена с 70 до 60 коп[еек].

В деревне паника. Все потеряли надежду, что не сбудется предсказание спекулянтов и скупщиков хлеба ближайшего местечка Шклова, что цена на рожь к моменту сбора налога упадет до 30 коп[еек] за пуд.

Еще месяц тому назад, когда я только приехал в деревню, меня крестьяне спрашивали про то, каков будет в этом году налог? Я уверял, так как был уверен сам представителем власти на общестуденческих сходках для отъезжающих студентов на летние каникулы в Ленинграде, что налог окажется легче прошлогоднего.

Мне тут же заявили протест, что налог будет в три раза тяжелее прошлогоднего и привели мне слова шкловского скупщика:

«Змитрок, продавай жито (рожь) по рублю, а то к осени будешь продавать по 30 коп[еек]».

Он оказался прав. Доверие кооперативов и госучреждений пало, которые идут по стопам рынка.

Близок срок уплаты налога, когда целые обозы хлеба повезут в тот же Шклов и тому же спекулянту, который все еще по-прежнему диктует цены.

Мне тут же крестьяне подсчитали, что, кто в прошлом году платил 60 пудов, тот в этом году будет платить 150 пудов. Вот что явится гибелью для сельского хозяйства.

Крестьяне совершенно не знают, что будут делать, как выйти из положения. Тот, кто знает деревню, тот скоро поймет, что 150 пудов хлеба имеет небольшая часть крестьянства, а 50 рублей налога придется платить всякому среднему хозяйству, кто раньше платил 50 пудов ржи.

Вот в каком положении деревня Могилевского уезда перед уплатой единого налога.

Всяк, кому дорога судьба белорусского крестьянина, обратит на это серьезное внимание.

Участник студенческих этнографических экспедиций

Этнографического факультета Ленинградского

Географического Института Иван Афанасьевич Дыщенко.

Ст[анция] Лотва Орлов[ско]-Витебской ж[елезной] д[ороги], дер[евня] Ново-К.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 108. Л. 133-134. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Письмо было передано в Секретариат М.И.Калинина из редакции газеты.
2. СНК СССР постановил с 1 января 1924 г. прекратить обложение в натуральной форме и перейти к денежным налогам. Это означало отказ от попыток натурального регулирования сельского хозяйства и переход к регулированию через рынок. Однако, способ выражения облагаемого дохода оставался натуральным: в качестве объекта обложения выступали не размеры денежного дохода, а количество земли и скота. В районах залежной системы земледелия обложение стало производиться не по пашне, а по посеву, а в скотоводческих районах — по числу голов крупного рогатого скота. С 1924 г. количество пашни и скота стали суммироваться, причем скот был приравнен к пашне (1 голова скота=0,8 дес. пашни). При таком построении тяжесть обложения с 1 дес. сильно возрастала в более крупных хозяйствах, что стимулировало дробление хозяйств между членами земли. Сельхозналог играл в бюджете значительно большую роль, чем дореволюционные поземельные налоги, составлявшие в 1913 г. лишь 2,5% от общей суммы доходов бюджета. Тогда как в 1923/24 г. сельскохозяйственный налог дал около 1/2 всех налоговых и около 1/4 всех денежных поступлений в бюджет. В 1924/25 г. он составил 362,1 млн. руб. из общей суммы налоговых поступлений в государственный и местные бюджеты в 1603,4 млн. (в 1925/26 г. — 251,8 млн из 2192,9 млн руб.). (См.: Серпинский В.В. Нэл: практика налогообложения крестьянства // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. 1993. № 5. С. 43, 44). Сельхозналог сыграл свою роль в деле сокращения и ликвидации бюджетного дефицита в 1924/25 г.

№ 222

Письмо комсомольца А.Малинкина Яковлеву¹

Копия

Тов[варищу] ЯКОВЛЕВУ²

«Нет средств»

Открытое письмо к центральным властям

«У нашего правительства нет средств», — вот слова, которые каждый услышит, если пойдет на митинг, партийное собрание, увидит в газете, в журнале и т[ак] д[алее]. Везде кричат об одном и том же. И вот теперь Наркомпрос, сокращая сеть высших учебных заведений, сокращая бесплатное учение, говорит: это делается ввиду того, что у республики мало

средств, что приходится делать так, что в наших вузах будут учиться только щенки-богачи, нэпманы, а крестьянская молодежь, у которой действительно нет средств, будет только с завистью читать, глотая слюни горькой обиды, слова т[оварища] Троцкого «Грызите гранит науки»³ и слова Ильича: «У комсомольца три задачи и он их должен выполнить: первая — это учиться, вторая — учиться и третья — учиться»⁴, да прозябать в глуши деревенских лесов без знания и света.

«Нет средств у республики» на открытие бесплатных рабфаков, школ бесплатного ученья комсомольцам. Нельзя «ввиду тяжелого материального положения республики» влить в школы всю комсомольскую массу. «Нет средств». А открывать чудовищные памятники Ильичу, которые он сам не велел ставить до тех пор, пока не разбогатеет, не сделается культурной, образованной советская страна, Воровскому, Островскому, разбивание сквера над могилой Ильича, так гениально нарисованного Каменевым, — [на] памятники, которые обходятся в миллионы, в сотни миллионов рублей — средства есть.

И как-то невольно думается, что за открытыми, сказанными для всех словами Наркомпроса, что «средств нет, чтобы открыть больше учебных заведений», кроются тайные слова:

«Вы, крестьянская молодежь (ведь только эта молодежь не имеет достаточно денег), вы еще слишком грубы, чтобы учиться, слишком низки для нас. Вас ли учить. Пашите землю, шляйтесь по грязи, в темноте и ничего не зная. Нет средств у нас для Вашего ученья».

И когда так подумаешь, то станет горько и обидно. Для чего же я так люблю, так защищаю, так агитирую за наше советское правительство. И мне становится стыдно, что я комсомолец.

Хорошо, если бы дал мне кто ответ правдивый, ленинский.

Член РКСМ Александр МАЛИНКИН, д[ережня] Льгово Кольчугинской вол[ости] Владимирской губ[ернии], кор[респондент] № 244.

Копия с копии верна: (подпись).

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 108. Л. 148. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо было переслано М.И.Калинину из редакции «Крестьянской газеты» 29 октября 1924 г.
2. Яковлев Яков Аркадьевич (1896-1938) — член партии с 1913 г., член ЦКК в 1924-1930 гг., член ЦК с 1930 г. В конце 1920 г. был назначен ЦК в Москву для работы в Главполитпросвет. В 1922 г. назначен зам. заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б), с 1923 г. зав. отделом печати ЦК, одновременно состоял редактором «Крестьянской газеты», после назначен редактором газеты «Беднота». В 1929-1934 гг. нарком земледелия СССР, с декабря 1930 г. — член СТО. С апреля 1934 г. зав. сельскохозяйственным отделом ЦК, с 1936 г. первый зам. председателя КПК. Репрессирован.
3. Речь идет о статье Троцкого «Новый курс». (См.: Правда. 1923. 11 декабря).
4. Имеется в виду выступление В.И.Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи». (См.: Ленин В.И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298-318).

Письмо священника И.Чередеева М.И.Калинину

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
тов[арищу] М.И.Калинину

Частное письмо

В годовщину Октябрьской революции, когда у кормила правления встала народная власть, приемлю на себя смелость приветствовать в лице Вашем Советскую власть и пожелать, чтобы диктатура пролетариата послужила примером подражания для других стран, как единственная форма правления, при которой только и возможно всеобщее благо трудящихся и полнейшее раскрепощение народа от всех нравственных и материальных пут и кабалы. К сожалению, только мы, служители культа, лишены этого блага и, я сознаю, вполне справедливо. Если наш народ груб, суеверен, заражен многими предрассудками, мешающими его собственному благосостоянию, значительная доля вины в этом — духовенства. Обидно то, что при желании единичных попыток из среды духовенства стряхнуть с себя это вековечное ярмо и смыть пятно отчуждения, дабы по силе возможности послужить на пользу бедняков, все подобные попытки встречаются с недоверием и лишены практического осуществления. Напр[имер], я, со своей стороны весьма, рад бы был подышать свежим воздухом, не зараженным кадильным дымом и послушать живых человеческих речей, не похожих на наши заклинательные бормотанья, но мои попытки найти себе более подходящие занятия в Кашине не имели успеха. Есть у нас библиотеки, и какую бы огромную пользу они могли принести, если бы во главе их стояли люди, вполне понимающие свои великие цели и обязанности. Правда, они готовы услужить читателям, но направить их вкус, сделать для молодежи подбор книг, способствующих их развитию в современном духе коммунизма — этого нет. На вопрос подростка дать ему что-либо из сочинений Ленина, ему отвечают, что сочинений Ленина 22 т[ома], пусть справится по каталогу, какую ему книгу и... только. По-моему, мало где не так. Я люблю книгу, имел большую библиотеку, но в голодные годы проел ее, а теперь сожалею и сделаться библиотекарем или вроде этого — мое желание. Желательно было бы получить от Вас совет по данному вопросу и возможное содействие. Переходя к своим прошениям и извиняясь за беспокойство, прошу верить, что крайняя нужда вынуждает меня утруждать Вас, так как только Вы, при своем беспристрастии, можете облегчить тяжкое бремя, возложенное на мои плечи еще нашими дедами. Теперь при увеличении ставок подоходного налога, увеличится и количество облигаций выигрышного займа, подлежащих обязательной выборке, и в общем весь налог увеличится вдвое или более, да еще единовременный на восстановл[ение] хоз[яйства] в голодающ[их] губ[ерниях]!. И придется для уплаты продавать хозяйственные продукты и необходимый скот, а также лишить одежды и обуви своих детей. И так двое моих детей, которых я прошлый год взял из училища за неимением средств и теперь не учатся по той же причине, так как все мои просьбы остались без ответа. Есть конечно большие и бога-

тые приходы, где «бати» перекаладывают все эти налоги на плечи верующих простачков, да еще с комментариями, и мужичок соболезнает, так что в большинстве все эти налоги несет тот же крестьянин. У нас же приход малый, народ бедный, подгородный, рожь местами пропала, лен — один почти куконь, а при неумении использовать это, наш район по урожайности попал в 6-й разряд². Что касается льготы по налогу, то и это Вы можете сделать или как снисхождение по бедности семейства, или как прямое последствие при отмене подоходного налога. Относительно моей дочери, как неподходящей якобы к занятию должности учительницы, приведу пример. Нынче осенью в соседнее село назначена «новая» учительница, которая прямо же заявила ученикам, что скоро храмы нарушат, и в них будут спектакли и лекции. Понятно — родители недовольны. В этом сказался неумелый подход к крестьянству, хотя учительница, по словам крестьян, комсомолка. Прошу Вас не отказать в моих ходатайствах и дать мне снисхождение, хотя ради 7-й годовщины советской Вла- сти, как милость невольному виновному.

1924 г[ода], ноября 4 дня.

Села Стражкова гр[ажданин]-священник Иван Чередеев.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 60. Д. 28. Л. 96-97об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В ноябре 1922 г. был введен подоходный налог с населения, построенный по принципу подоходно-поимущественного обложения с прогрессивно растущими ставками в зависимости от суммы дохода. Все население делилось по социальному признаку на три категории: «А» — трудящиеся по найму, «Б» — трудящиеся не по найму, «В» — нетрудовой элемент. Для каждой категории определялись группы с особой твердой ставкой. Но помимо основной ставки был установлен и прогрессивный налог по совокупности доходов, который взимался при превышении минимума дохода. Закон от 29 октября 1924 г. отменил по- имущественно обложение и усилил классовое значение налога через повышение его ставок. (См.: Пастухова Н.С. Финансово-кредитная и налоговая политика // Организационные формы и методы государственного регулирования экономики в период новой экономической политики. Сб. обзоров. М., 1992. С. 65-66).

2 ноября 1922 г. декрет ВЦИК и СНК «Об установлении единовременного общегражданского налога для восполнения сельскому крестьянскому хозяйству и ликвидации последствий голода» установил обложение налогом лиц свободных профессий, мелких ремесленников и кустарей, не пользующихся наемным трудом в размере 500 руб., служащих, получающих персональные ставки сверх тарифов — 500 руб., крестьян, занимающихся самостоятельным земледелием или сельским промыслом — 200 руб., рабочих и служащих выше 12 разряда — 150 руб., владельцев торговых и промышленных предприятий, лиц, занимающихся торговлей, посредничеством, биржевыми и валютными операциями — 5000 руб. (См.: СУ. 1922. № 67. Ст. 962). 18 января 1923 г. ВЦИК и СНК приняли декрет «О дополнительном обложении торговых и промышленных предприятий на проведение мероприятий по борьбе с последствиями голода», которым устанавливалось дополнительное обложение не только предприятий, производящих предметы роскоши и торгующих ими (50% стоимости патентов и 1% с оборота), но и кафе, ресторанов высших разрядов (100% патента и 3% с оборота), торговых заведений пивом и вином (100% их стоимости). Была установлена надбавка на продажу табачных изделий (10% их стоимости). (См.: СУ. 1923. № 4. Ст. 77).

Что касается выигрышных займов, то в 1924 г. были выпущены Второй вы- игрышный заем (100 млн зол. руб. на 5 лет), облигации которого обеспечива-

лись 6% годовых и участвовали в тиражах выигрышей на общую сумму 7,5 млн руб. и Крестьянский выигрышный заем (50 млн зол. руб. на 2 года 9 месяцев), который гарантировал 5% доход и участие в тиражах выигрышей на сумму 2 млн руб. Второй выигрышный заем размещался в обязательном порядке среди плательщиков подоходного и промыслового налогов, среди подрядчиков, поставщиков и комиссионеров. Принудительное размещение этого займа было отменено только постановлением СНК СССР от 21 февраля 1925 г. (См.: Вавилов Ю.Я. Государственный кредит: прошлое и настоящее. М., 1992. С. 16-18).

2. 30 апреля 1924 г. последовала реформа сельхозналога, состоявшая в установлении вместо прежних, единых для всей страны, порайонных ставок налога, в зависимости от обеспеченности едока пашней (посевом) и скотом в пересчете на пашню и соответствующего разряда обложения (9 разрядов). (См.: Пастухова Н.С. Указ. соч. С. 64).

№ 224

Письмо С.А.Ганина в редакцию «Крестьянской газеты»

Пер[вые] октябрины в нашем селе

Сел[о] Тальменка Тальм[еньского] района
Черепановск[ого] уезд[а] Н[ово]-
Никол[аевской] губ[ернии].

Наш милиционер, тов[ариш] Карпенко, у которого родился сын, не захотел крестить [по] старому, по поповскому обряду, а сделал октябрины, которые были сделаны в нардоме 23 ноября. Народу присутствовало болес 200 человек, и из коих большинство было взрослых, были даже старики и старухи, которым было очень интересно узнать, как это по-новому-то, по коммунистически-то крестить-то будут. И когда проходили октябрины, то публика — как никогда еще не было — слушала со вниманьем, и было очень тихо. И по окончании речи каждого оратора раздавались бурные рукоплескания. Имя новорожденному дали Ким — единогласно. И когда окончились октябрины, между публикой раздавались голоса: «А че паря, ведь верно они говорят, эти ораторы-то, ведь и вправду можно заразиться от этой купели-то, сейчас ведь всякого народу-то наехало, и всякой заразы развелось».

Так у нас прошли первые октябрины, и которые много подействовали на население.

Степан Андреевич Ганин. 25/XI-24 года.

Корреспондент № 1651. Прошу поместить. С.Ганин

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 100. Л. 1. Подлинник, рукопись.

№ 225

Письмо Лобузова в редакцию журнала «Голос Кожевника»¹

ОЖИВИТЕ НАШ ОРГАН

Ц.К. Профсоюза кожевников, а также все Губотделы ведут кампанию за распространению «Голоса Кожевника», а также за сознательное чтение сго, но дело это подвигается чрзвычайно медленно. «Голос Кожевника» не заинтересовал еще массу рабочих кожевенного производства, ибо они не находят в нем живого отражения их жизни.

Что же нужно сделать?

Прежде всего необходимо сократить количество больших статей, до сего времени слишком загромождающих журнал, необходимо побольше места уделять заметкам о местной жизни, не допуская залеживания их по 2-3 месяца.

Но, с другой стороны, следует оживить наш орган путем помещения в нем карикатур, шаржей на злобу дня из политической, профессиональной, производственной жизни рабочих, дружеских шаржей и т[ак] д[алее], а также путем открытия в нем литературного Отдела (стихи, рассказы и пр[очее]). Последнее оживит журнал, сделает его более интересным, занимательным и также поможет выявлению литературных способностей рабочих и работниц, а, главным образом, молодняка кожевенного производства.

16-го декабря 1924 г[ода].

ЛОБУЗОВ

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 48. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. «Голос кожевника» — журнал ЦК союзов рабочих обувщиков, кожевников, меховщиков и Главного управления кожевенно-обувной промышленности. Выходил в Москве в 1917-1934 гг.

№ 226

Письмо Фельзенбаума в редакцию журнала «Голос Кожевника»

[1924 год]

КАК СЛЕДУЕТ ПЕРЕХОДИТЬ НА ПРЯМУЮ СДЕЛЬЩИНУ

(Васильков)

(В порядке обсуждения)

В связи с кампанией по поднятию производительности труда и переходом на прямую сдельщину¹, в практике работы кожевенных, а особенно подошвенных заводов, возникает ряд вопросов, над которыми необходимо серьезно призадуматься.

Союзам в своей тарифно-экономической работе нужно тесно связать и согласовать поднятие производительности труда с вопросом о переходе на прямую сдельщину.

При переходе на прямую сдельщину могут применяться разные методы: прямая сдельщина в штуках, от партии и от пуда голя.

По мнению пишущего эти строки, самым целесообразным и простым методом, который дает возможность выявить полную интенсивность и заполнение рабочего дня, с одной стороны, а с другой стороны, не пугает и не нервнрует рабочих поднятием норм, является прямая сдельщина от пуда голя, т[ак] к[ак] основной производственной и товарной единицей, по которой определяется производственная программа и которая служит измерителем производительности завода в целом и каждого человека в отдельности, является не штука, а пуд.

Есть и еще один момент, который говорит в пользу этого метода и в пользу рабочих. Приведу пример. При существовании норм нередко наблюдалась неполная оплата труда сдельщиков, ибо категории кож опре-

делялись не по весу, а по плотности и размеру кож. При этом нередко при обработке партии кож 3-й категории, если исходить из фактического веса, обрабатывались и кожи 4-й категории, и, таким образом, если принять во внимание, что особо тяжелые кожи вовсе не принимались в расчет, то мы увидим, что за многие пуды рабочие не получали.

Или еще пример. Два месяца кряду произведено по 6000 кож, давших в первый раз 4500, а во второй 6000 пудов готового товара. Здесь наглядно виден ущерб как в одну, так и в другую сторону, как для рабочих, так и для хозоргана.

Для избежания всего этого, чтобы создать здоровое отношение рабочих к сдельщине и заинтересовать их работой, пора отказаться от консервативного метода — установления норм в штуках и перейти к прямой неограниченной сдельщине, исходя из пуда голяя, как основной производственно-процессовой единицы.

Необходимо через нашу профессиональную печать — «Голос Кожевника» — выявить мнение заинтересованных в этом вопросе профработников и хозорганов.

Фельзенбаум

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 82-83. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Сдельщина в советской промышленности была декларирована еще осенью 1921 г., но носила весьма ограниченный характер:

а) проводилась в отношении сравнительно узкого слоя квалифицированных рабочих, да и то не в чистом виде, а преимущественно в комбинации с системой повременных тарифных ставок: в форме сдельного приработка к основной тарифной ставке;

б) сдельный приработок был ограничен определенным процентом;

в) нормы выработки по мере повышения ее часто пересматривались в сторону повышения, что ослабляло заинтересованность рабочих в повышении выработки.

Только Постановлением ЦК партии «О политике зарплаты» от 19 августа 1924 г. отменялись ограничения сдельного приработка и периодический пересмотр норм выработки связывался с техническими и организационными улучшениями в производстве. Августовский (1924 г.) пленум ЦК РКП(б) в указанном постановлении констатировал угрозу интересам промышленности и государства со стороны опережающего роста зарплаты по отношению к росту производительности труда. Выдвинув в качестве главного лозунга дня увеличение производительности труда, Пленум партии наметил увеличение и периодический пересмотр норм выработки и сдельных расценок при условии технических и организационных улучшений и отменил ограничения сдельного приработка. (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 293-294, 296).

№ 227

Письмо рабкора В.Строгала в редакцию журнала «Голос Кожевника»

[1924 год]

У ЧАСТНЫХ ХОЗЯЕВ

(Воронеж)

На окраине Воронежа находится наш маленький кожевенный завод, арендуемый частными хозяевами — Векслером и Застенкером. На заводе

работает нас 20 чел[овек]. Работаем мы добросовестно. По примеру других рабочих мы увеличили свои нормы, но хозяева, хотя и стараются жить с нами «по душам», все кое на чем нас обьегоривают. Видно, волка как ни корми, а он все в лес смотрит. Так, уже 3 месяца прошло, как хозяева должны нам выдать спецодежду, а про нее ни слуху, ни духу. То же и с баней при заводе.

Во всем этом виноваты, конечно, наша темнота и неорганизованность.

От нашей организованности и сознательности зависит наше благополучие.

ВАНЯ СТРОГАЛЬ

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 131. Копия, машинопись.

№ 228

Письмо анонимного автора в редакцию журнала «Голос Кожевника»

[1924 год]

ОТМЕНИЛИ ОБЫСКИ

(Вятка)

Месяца полтора тому назад общее собрание рабочих обувной фабрики им[ени] Ленина постановило отменить обыски рабочих. Вопрос этот обсуждался давно.

Для честного, сознательного рабочего, особенно для нас — ленинцев, обыски — позор. Докажем, что мы — настоящие ленинцы.

М-х

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 133. Копия, машинопись.

№ 229

**Письмо рабкора под псевдонимом «Наш»
в редакцию журнала «Голос Кожевника»**

[1924 год]

21 УДОВОЛЬСТВИЕ

(Вятка, кожобувное предприятие района им[ени] Ленина)

У нас, как и везде, со спецами носятся и предоставляют им не меньше, как 21 удовольствие. Взять, к примеру, хотя бы одного из них — директора нашего предприятия — Н. Плохо ли ему живется? Получает спецставку и немаленькую. Семья всего 4 человека — жена и 2 дочки, расходы большие — надо экономить. И вот Трест арендует для спеца квартиру из 4 комнат, избавив его от оплаты. Как бы, кажется, не жить в свое удовольствие, но нет этого мало — надо учить своих 2-х дочерей, учить в Вятке. Для них опять лишний расход требуется (содержание квартиры, плата прислуге, дрова, электричество).

Но директор — парень умный — не смущается. Так как завод далеко от города, где имеются агенты особых поручений, то там имеется квартира для приезжающих из района (много ездит рабочих на конференции, съезды, в командировки). Для директора при квартире тоже была отведена подходящая комната, причем, конечно, сторожика квартиры была к его услугам, начиная с приготовления обедов и кончая чисткой обуви.

Но и этого мало — в 24 году директор у Коммуноотдела берет дом в аренду для предприятия на 4 года, платит 12 рублей в год без ремонта (последний¹ стоил больших денег), и когда помещение отремонтировано, наш директор берет в нем² вторую квартиру, но уже в две комнаты. В то же время, приезжающие рабочие ютятся на кухне по 2-5 человек.

По-моему, уж больно велики привилегии, которые дают Тресты нашим спецам.

В заключение еще об одном: наш завод находится на расстоянии 22 верст от города, а директору часто приходится бывать в Тресте. Конечно, у него имеется отдельная выездная пара (мы об этом ничего не говорим), но, к сожалению, директор выезжает в Вятку всегда на 2-х парах: на первой «сам» с дочкой, а на второй — жена со второй дочкой. Вот вторая-то пара, по мнению рабочих, является ненужным расходом.

Неужели все спецы созданы по образу и подобию нашего?

НАШ

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 135. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.
2. Слово вписано от руки.

№ 230

Письмо рабкопа А.Богдановой в редакцию журнала «Голос Кожевника»

[1924 год]

СТЕНГАЗЕТА

Полоса бумаги белой,
Прикрепленная к стене.
Четки черных строчек стрелы
На бумажной белизне.
Наверху, на первом месте —
Производственный вопрос.
Фельетончик строчек в двести,
Как завод свой множит рост.
В час свободный к стенгазете,
Как магнитом, тянет нас.
Четкий шрифт заводов дети
Жадно гложут взором глаз...
Вот фигурка комсомолки
В ярком красненьком платке,
Черноколкие глазенки
Так и скажут по строке...

Тут же рядом занял место
Митрич — строчит строчки —
Он в очках, как есть профессор...
Вид серьезный, деловой...
Своенравный мастер Петин
Супротив порядка шел.
Прохватили в стенгазете —
Моментально стал, как шелк...
Ясно видит стенгазета,
В чем наш минус, в чем наш плюс.
Держит к ленинским заветам
Неуклонный, верный курс...
И с размаха, без заминки,
Мы ведем борьбу со злом —
Задышается старинка
Под рабкоровским пером.

Ленинград, ф[абри]ка «Скорород» А.БОГДАНОВА.

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 155. Копия, машинопись.

МЕЛОЧЬ, НО... ХАРАКТЕРНАЯ

(Клинцы)

Заболела у нас на заводе работница барабанного отделения М. и, как водится в таких случаях, пошла в фабричную амбулаторию. Одновременно зашел в амбулаторию и дряхлый старик — сторож Ленинской суконной фабрики. Врач, осмотрев обоих, заполнил два больничные листка и случайно перепутал их.

Через несколько дней работнице понадобилось получить деньги в страхкассе. Она представила в расчетную часть больничный листок. Там, не посмотрев, проставили сумму зарплаты. Завком, подписывая, тоже ничего не заметил. Неизвестно, чем кончилась бы эта история, если бы директор, получив листок работницы и прочитав на нем: «Иван Андреевич Беляев — страдает грыжей», — не поинтересовался, каким образом то[варищ] М. превратилась в Ивана Андреевича.

Отыскивали старика и взяли у него листок, в котором значилось: «М. — работница кожзавода, болеет воспалением матки».

Конечно, ошибки бывают, врач мог ошибиться, но как случилось, что ни сами пациенты, ни завком, ни страхкасса этой ошибки не заметили? Это немного странно. Ведь надо же понять, что больничный листок проходит через столько инстанций не только для того, чтобы на нем поставить печать, а также для того, чтобы с его содержанием ознакомиться.

З.ЭРТМАН

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 168. Копия, машинопись.

ХОЗЯЙСТВЕННИКИ ЗАКРЫВАЮТ РОТ РАБКОРАМ

(Осташков, госкожзавод № 1 им[ени] т[оварища] Юзефовича)

При клубе «Красный Кожевник» существует кружок рабкоров. Этот кружок весьма хорошо работает, выявляя недочеты, бесхозяйственность и преступления, главным образом, в производстве.

Понятно, хозяйственникам, мастерам и зав[едующим] отделами такое вмешательство рабкоров в производство не нравится, и они начинают их преследовать, не зная в этом деле никаких границ.

Вот факт. Рабкор написал в стенгазете заметку о зольном отделе, указав в ней много недостатков в его работе. Попутно он затронул и заведующего цехом, доказав, что он не соответствует своему назначению, что он обращается грубо с рабочими и даже заставил женщину-работницу в рабочее время чистить себе сапоги.

Ясно, что заведующему это не понравилось, и он дал себе зарок «выжить кляузника» из отдела.

Факты, на которые указывал рабкор, были известны завкому и тресту. В свое время на заседании бюро ячейки, совместно с цехорганами, они были подтверждены цехоргом, и заседание постановило тогда просить трест о снятии заведующего из зольного (как вредный элемент). И трест (Максимовский) действительно дал распоряжение о снятии... только не зава, а рабкора.

Этот факт говорит сам за себя: мастера преследуют рабкоров, хозяйственники поддерживают их.

А вот еще вопиющий факт: практикант т[оварищ] Неймарк, работающий в хромовом отделе, пользовался авторитетом в тресте, и еще несколько месяцев тому назад Максимовский в своем докладе указал, что т[оварищ] Неймарк поставил отдел на должную высоту. Но стоило этому самому товарищу написать несколько статей и заметок в «Правду» и «Г[олос] К[ожевника]», как трест (Максимовский) начал его преследовать и теперь «держит курс» на «изжитие» его с завода.

Дальше идти некуда. Хозяйственники закрывают рот рабкорам. Рабкоры задыхаются в этой атмосфере, а мастера, чувствуя поддержку треста, «подняли нос»: теперь нужно знать, как с ними говорить — на каждом шагу угрожают увольнением.

Настроение рабочих подавленное. Рабкоры «опустили руки», боятся писать. Поступление материала в стенгазету ослабело.

Если т[оварища] Неймарка выживут с завода, если из зольного отд[еления] уберут рабкора, тогда прощай культура, и да здравствует произвол мастеров и хозяйственников.

Идет борьба между завкомом и трестом.

Чья возьмет?

МАКСИМ ВЕСЕЛЫЙ

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 1. Д. 6. Л. 185-186. Копия, машинопись.

Примечания:

1. В конце письма имеется ответ редакции:

«От редакции.

Рабкоры Осташковцы, не унывайте. Знайте, что на страже ваших интересов стоят Компартия, Соввласть и Профсоюз. Неужели вы хотя бы на одну минуту можете допустить мысль, что вас не защитят и что Максимовскому и его мастерам будет предоставлена возможность расправляться с вами. Тому не бывать. Вы спрашиваете: чья возьмет? Мы вам отвечаем — возьмет та сторона, на которой правда, на которой Советская власть».

№ 233

Письмо Куприна в редакцию газеты «Батрак»

[1924 год]

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ

Батраки и лесники

Мы, работники земли и леса, всегда были в невежестве, рабстве и подчинении тому или другому тунеядцу, не знали мы, к кому нам было обратиться, но нас никто никогда не слушал, да нас никогда никуда и не

пускали. Те же самые рабы, как-то: дворник или какая прислуга, — они не пускали не из-за того, что нас ненавидели, а потому, что боялись лишиться своей должности и остаться без куска хлеба. Но другой раз нам и удавалось пробраться к тому или иному главку, который выслушает, а потом на тебя прикрикнет, и ты уходишь к себе ни с чем. Но после тебя выкидывали на улицу, и ты, считая себя [правым], но не можешь своей правоты защищать, потому что были неорганизованы и были во власти капитала, и приходилось нам всю свою печаль, обиду и горе рассказывать попу, который также на пирушке с помещиками или кулаками посмеиваются, как тебя выбросили за то, что ты искал правды, и ты ее не нашел. И так, мы, батраки как работники земли, и мы, работники леса, всегда находились под лапой помещика и капиталиста, которые нас эксплуатировали как хотели, не считаясь ни с нами, ни с нашим поколением, и мы всегда были темны и невежливы. Мы знали, что барин — это есть наш кормилец, который дает нам насущный кусок хлеба, хотя и понимали, что без нас барин не может прожить и барствовать так, но что нам вошло в привычку, и мы всегда знали, что мы бессильны, что мы неорганизованы. Мы знали, и нам говорили. Да еще что, еще суеверие не во всех нас выжило, что всякие бунты, забастовки и восстания, что делают антихристы, — так нам говорили попы и кулаки.

А теперь, а теперь они все замолкли, теперь они как воды набрали в рот и нам только говорят исподтишка: не долго им, этим бунтарям, быть, скоро придет ихний конец. Это они говорят с начатия революции. Они думали, что ихние защитники (Врангеля, Колчаки, Деникины и вся их свора) нас победят и опять нам оденут рабство цепей на нашу шею, но они ошиблись. Не только наши тунеядцы ошиблись, а ошиблись и капиталисты других стран. Они думали, что своим капиталом, своим обманом, всякими своими гнусными выходками могут нас победить, но они ошиблись в подсчетах. Они думали, что мы своей неорганизованностью, своими невежествами и своей преданностью к барам, как они полагали, пойдем и поплетемся за ними, и они ошиблись в расчетах.

Мы пошли не за барами, не за генералами, помещиками и капиталистами, а пошли за организованным рабочим классом, который организовал союз рабочих и крестьян, а также организовал все производственные союзы, в которых была руководительница и застрельщица великой русской революции — это Коммунистическая партия. И головой той партии был возжака теперь, теперь наш дорогой Вождь, покойничек Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Мы сперва не доверяли, потому что с нас налоги брали, нас в красную армию гнали воевать, но потом поняли, и мы стали также организоваться в свой союз работников земли и леса. Мы поняли, что союз это есть наш родной отец и защитник от оставшегося в нашей стране гнилья, т.е. кулаков и зарвавшихся хозяйчиков. Мы знаем, что союз наш даст нам знание в науке и разъясняет, что, работая на полях, в лесу, мы работаем не для кого-либо, а работаем для своего государства, т[о] с[ть] для рабочих и крестьян, и что этим кулакам и хозяйчикам, придет тот момент, как пришел к бывшей буржуазии, будет им конец.

Теперь мы, работники земли и леса, хотя и в трудных условиях живем, но знаем, что наша коммунистическая партия, как светилище нашего

темного пути, дает совет. Она заставляет открывать в наших совхозах и лесничествах наших хозяйчиков через наш союз школы по ликвидации безграмотности, клубы по развитию нашего затуманенного ума, вечерние курсы, где бы мы могли стать заменой нашего хозяйчика и т[ому] п[одобное]. Это все проходит пока хотя и туго, но проходит, и мы теперь стали понимать, что союз и наша коммунистическая партия это есть близкая родня, которая идет вместе на защиту трудящейся массе всего мира.

И мы поняли пользу нашего союза, который организован трудящимися рабочими и крестьянами, который нам дает ясные разъяснения и защищает от нападок на того или другого нашего члена союза, но которого сейчас же одергивают, чтобы не зарывался и не затуманивал нам голову своими возгласиями: «Я за все отвечаю».

Мы, члены союза, которые были темны и невежливы и не знали пользы объединения, а теперь узнали и будем разъяснять всем своим собратиям по несчастью, чтобы они организовались и вступали в наш союз, чтобы изжить всякую неправду, невежество и темноту. И не пойдем мы теперь высказывать свои обиды к попу или капиталисту, чтобы те смеялись над нами, а мы будем тесно связаны со своим союзом работников земли и леса и будем ему сообщать, ведению нашего хозяйчика о его ведении и о нашем хозяйстве, как его улучшить и что надо предпринимать. Знаем, что наш союз организован и окреплен на своих пролетарских фундаментах. Правду мы будем ему сообщать и устно, и письменно, чтобы он знал, как наладить наше государство, а мы будем исправлять все замечания, недостатки на местах. Да здравствует всемирная союзная, в революционном духе рабочих от станка и крестьян от сох и плуга, да здравствует наследница нашего дорого[го] вождя трудящихся масс всего мира В.И.ЛЕНИНА Коммунистическая партия (большевиков). Да вспыхнет всемирная революция против ига капитала и насил[ия].

Куприн

В Редакцию газеты Батрак
от Культ[урного] Отдела Брянского
Всераб[от]зем[леса]¹

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 57. Л. 75-76. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Подпись и адрес написаны от руки.

№ 234

Письмо группы евреев Подольской губернии во ВЦИК¹

[1924 год]

Письмо граждан — евреев из городов и местечек, находящихся
на Польско-Румынской границе

Во-первых, просим вас прислушаться и обратить внимание на слова, которые тут написаны не чернилами, а кровью и слезами.

Вы не оттолкнете протянутой к вам руки с просьбой о помощи, Вы хоть что-нибудь да сделаете, чтобы протянутая рука о помощи многих де-

сятков сотен людей, голодных, измученных, слабых, с мертвенными лицами, лицами чернее сажи, [не] останется висеть в воздухе. Мы хорошо знаем из жизни былых времен, что мы, евреи, являемся козлами отпущения при всех случаях: помещик поспорит с помещиком — кому попадет? — Еврею. Пристав не поладит с урядником — кого в тюрьму сажают? — Еврея. Помещик спорит с крестьянами по поводу работ — тут ясно дело, кого пороть надо? — Еврея.

И после таких бедствий, несчастий, после стольких погромов, когда наша кровь лилась рекой с одного конца нашей страны до другого, когда наших отцов резали, матерей расстреливали, детей убивали, сестер насиловали, братьев пытали, имущество грабили, дома жгли и т[ак] д[алее], — и все это за что? Мы все евреи — коммунисты-большевики. Еще, в частности, в наших маленьких местечках польско-румынской границы, откуда помещики бежали, при империалистской войне вошли австрийцы и немцы, затем Петлюра (будь он проклят), затем поляки, затем опять Петлюра со своей оравой, не осталось уж чего грабить. Убивали, грабили, жгли. По десять раз менялись власти, половина населения осталась в живых, все пережило, перетерпело, и те, которые остались, наравне с вами надеялись, что пролитая кровь не пропадет даром, и победа наша будет действительной победой.

Когда мы дожили до того дня, что весь Союз ССР уже три-четыре года, как успокоился, дышит свободно, так это для всякого и каждого, но «кроме евреев». Это «кроме евреев» еще не забыто. Почему? За то, что нам приходилось переносить все ужасы, о которых мы вам пишем. Если вам было бы известно, так как это нам известно, когда заходили в наши маленькие домишки товарищи-красноармейцы-большевики, мы им преподносили последний кусок хлеба и сахара, когда кругом не было ни одного русского, который бы не передавал это нашим врагам — мучителям: петлюровцам, деникинцам, тютюникам, а нас за это убивали и грабили.

Нам хорошо известна ваша работа, ваши недоедания, ваши лишения, ваши бессонные ночи и мучительные дни, все ломая себе голову, как сделать лучше для каждого человека в отдельности, и это нам причиняет большую боль, ибо мы «в тылу» видим, как ваш труд пропадает даром. Мы, евреи, не только не дожили [до] того, чтобы подышать более легкой атмосферой, воспользоваться тем добром, добытым нашими товарищами, голодными, измученными, которые напрягают все силы улучшить положение, но нас стараются еще больше притеснять. Над нашими бедствиями и лишениями издеваются, антисемитски надругаются, мол: «Ведь это ваша жидовская власть, ведь вы этого хотели». Это есть контрреволюция. Такими выходками возбуждают народ, натравливают крестьян на рабочих против вас. За что?

Нам причиняют такую боль, что даже сам враг не может переносить, покачает головой и пожмет плечами: «Вот так и власть».

Им самим необходимо нажраться еврейской кровью. Это совершается не только в нашем местечке, но это происходит во всех пограничных местечках Украины. Вот мы вам представим м[естеч]ко КОПАЙ-ГОРОД (Могилевск[ий] окр[уг] Подольск[ой] губ[ернии]), которое пострадало

красной краской, что они должны иметь 1 1/2 аршина в ширину. За все неточности исполнения берутся [штрафы], а «деньги так и идут в свой собственный карман». Помимо этого, берутся взятки со всех сторон, справляются вечеринки и делают себе такие наряды, гораздо более красивые, чем наряды бывш[их] помещиков. А это проделывают все наши хорошие руководители власти. В покое также не оставляются десять — двадцать хатников. Раньше они были заложниками, а уполномоченный жил за счет их, как граф, превращая их в сторожей, ставя их ночью на улицу под дождем, и за это он еще получал... Теперь это делается с этими 10-20 хатниками. Им мстят наихудшим образом. Все для того, чтобы хорошенько выпить. По нашему мнению, все это нарочно делают, чтобы выкачать последние гроши. Их сажают в тюрьмы на 14 дней. Ежедневно они должны стоять на ногах, как при Николае. Хлеб они не должны есть вместе со своей семьей. Если кто-либо из них едет в село за хлебом для своей семьи, за это сажают на 14 дней в тюрьму. Эти 10-20 хатников не владеют имуществом даже в 10 рубл[ей]. Спрашивается, зачем маленькому местечку нужны 10-20 хатников?

Дальше. Вдруг замысливается проведение в местечке электричества, кому это нужно? 50 кустарям, 32 семействам вдов и сирот или 20 семьям умирающих с голоду стариков? А о пяти батраках и о 35 безработных, которые и все почти являются этими хатниками — ведь нечего и говорить. А «они» небось уже обеспечены работой и хлебом, и им светло и без электричества. Разве это не делается для того, чтобы не выкачать последние монетки? Остаются, значит, эти 38 семей торговцев, о которых мы уже писали. Стоит над их головой начмилиции и распевает им песенку, вроде, если ему в течение 24 часов не внесут от 38 лавчонок 120 рубл[ей], а от синагог — 150, он покажет, что милиция может сделать, например: антисанитарный акт, акты за вывески, за трубы, — тогда безусловно дороже обойдется. И если гражданин позволяет себе задать какой-либо вопрос, ему заявляют, что это есть контрреволюционная агитация. Тогда вся масса запугивается, и из-за боязни продаются последние рубашки, и все исполняется. Вдобавок приходит некто, именующий себя агентом Комторга и созывает собрание всех граждан. Затем велют им оставить собрание, ибо не их-то хотели собрать, только селян, потому что на собрании должны обсуждать, как мучить и душить евреев. Среди евреев хлеборобов нет, за отсутствием у нас земли для евреев, остается ехать искать эту землю. Спрашивается, на какие средства ехать? Продать что ли свои домишки на 200 рубл[ей]? А ведь о таких элементах недавно в газетах писали, что им нельзя трогаться с места. С другой стороны, ведь домишко, собственно говоря, не свой, и вздумается Исполкому, он и национализировать несколько домов. Обжалуешь в нарсуд, ответ получишь, что, правда, в таких местечках национализация не существует, но исполком прав. После всех этих собраний устраивается соответствующая выпивка. После собраний [К]омторга публика была особенно довольна, как видно — в самую точку попал. Но сейчас же собрание вспомнило, что завтра выезжает комиссия в Бар для определения уравнительного сбора³. Туда же выезжает наш т[оварищ], милый агент Комторга Бобков к инспектору и прини-

мает участие в собрании, добивается, чтобы всю комиссию упразднили, и сам он остается за столом определять хорошенькие суммы на наше богатое местечко. Так, например, 90 рубл[ей] уравнильного для патентников 2-го разряда, а патентников 3-го разряда, товар которых обходится в 300 рубл[ей], облагает суммой в 120 рубл[ей], а лавочников, владеющих товарами в 500-700 рубл[ей], облагает уравнильным в 800 р[ублей]. Это явление вполне понятно, ибо местный исполком в этом заинтересован; половину всей суммы он берет на нужды местного бюджета, а это и есть довольно хороший заработок. Кому же остается теперь жаловаться: исполкому или финагенту, когда они так дружны между собой, когда они совместно справляют веселые вечеринки и делают себе богатые наряды, словно князья какие, занимаются проституцией? Все это немало денег поглощает, но в деньгах не нуждаются: заточат в тюрьму несколько разбитых евреев — кого на год, кого на полгода, и это доставит ему неизмеримое удовольствие. Антисемитизм настолько силен, что все делают, как самые страшные бандиты времен банд, лишь бы мстить. Затем начинается история о найме милиционеров. Зачем это нужно? Товар сторожить? Ведь каждый лавочник свой «товар» ежедневно на ночь несет себе домой, зачем же тогда сторожить? Нач[альник] милиции хочет иметь прислужников-лакеев, жить по-графски, ведь все здесь ясно. Не из преданности населению, а исключительно из интересов личной выгоды и на деньги, недавно взятые от населения (90 р[ублей]), нач[альник] милиции содержит себе домашнюю прислугу. Между тем как на всех дорогах всей окрестности происходят ужасные грабежи, грабят людей до последней ниточки, в рощах и на дорогах имеются множество банд, и на это не обращают внимания ни исполком, ни милиция. Они занимаются лучше тем, что закрывают недавно отремонтированную баню (по указанию исполкома), а население в санитарном отношении очень страдает. Разве так должно быть? Они хотят от бедного местечкового населения 200 рубл[ей]. Вообще, у нас составляются акты из-за пустяков — за соломинку и т.п. У нас в местечке чище, чем в большом городе. В чем же дело? Мы вам приводим доказательства, что это носит характер подрыва авторитета Советской власти в глазах окрестных крестьян. Крестьяне, приезжающие к нам, нас, евреев, спрашивают, почему мы так удручены, улыбки не видать, что [за] гнев разлился по вашим местечкам? Куда ни глянь — тут описывают, тут забирают последние подушки, там арестовывают. Все это производит самое плохое влияние на крестьян. Крестьянин покачает головой и выразит сожаление. Ох, как больно видеть, как нас крестьяне жалеют. Легко себе представить, что дальше может свершиться.

Итак, мы простираем к вам руки и просим вас, как вождей и мыслителей народа, о помощи, исправить и сделать лучше для каждого без различия национальностей.

Добрые люди и друзья. Подумайте на минутку и найдите способ. Кровь пролитая была еврейской коммунистической кровью. И справедливость требует, чтобы и евреи воспользовались свободой. Просим вас, чтобы это дело не заглохло, чтобы оно не было передано центру, а оттуда в губернию, затем в округ, и чтобы в пути оно не утонуло. Мы просим

прислать к нам специального человека для расследования, которое должно вестись на евр[ейском] языке, тогда все ясно выявится, ибо еврейское население сумеет высказаться. Следствие просим вести секретно для местной власти, чтобы она не могла тут же мстить. Страх перед властью у нас невообразимый, точно не в свободной стране живем, а в странах инквизиции. Только тогда, надеемся, мы будем избавлены от бандитов-инквизиторов, находящихся еще, словно тараканы, в городах и местечках Румграницы.

С надеждой о помощи мы кончаем наше письмо.

Города и местечки: Районный Бар, Шаргород, Копай-Город, Ялтушков, Снитков (Районы Могилевск[ого] округ[а] Подольск[ой] губ[ернии]).

Точный перевод верен:

Пом[ощник] секретаря ЦБ евсекций при ЦК РКП
Бурштейн

*ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 119. Д. 9. Л. 33-38. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

Примечания:

1. Копия письма является переводом оригинала с идиш.
2. Патентный сбор — часть промыслового налога. (См.: примечание 2 к письму № 194). Была установлена разрядность торговых предприятий, которая в 1922 г. была увеличена. В августе 1928 г. патентный сбор был заменен регистрационным свидетельством без деления на разряды и классы. (См.: Пастухова Н.С. Указ. соч. С. 63-64).
3. Уравнильный сбор — часть промыслового налога, которая взималась с оборота. (См.: примечание 2 к письму № 194). В 1921 г. уравнильный сбор вводился только в 58 крупных городах и составлял 3% с оборота (к обложению не привлекались государственные, коммунальные предприятия и кооперативные заведения, распределяющие среди населения предметы государственного снабжения). Но уже в феврале 1922 г. эти льготы были сняты. В законе 1923 г. проводится дифференциация процента обложения уравнильного сбора, причем госпредприятия получают льготы. (См.: Пастухова Н.С. Указ. соч. С. 63).

1925

№ 235

Письмо крестьянина Е.Любасева
в редакцию «Крестьянской газеты»

[1925 год]

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА Е.ЛЮБАСЕВА
СМОЛЕНСКОЙ ГУБ[ЕРНИИ], ДОРОГОВУЖСКОГО УЕЗ[ДА],
САФРОНОВСКОЙ ВОЛОСТИ, дер[евни] ПОКРОВСКОЕ
В РЕДАКЦИЮ «КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Прочитавши в журнале «Огонек» № 47 статью «От прилавка к плугу»¹ [о] еврейском трудовом населении в Одесской губернии, а также в Белоруссии, как видно из газет, все эти ранее угнетенные евреи взялись за труд пахать землю и жить честным гражданским трудом без маклерства и паразитства. А также слышал от некоторых мещан городского населения, не трудовиков, о том, что плохо живется городскому населению из-за налогов. Сейчас сравнил эти два примера: кому хорошо, кому плохо. Кто живет истинным честным трудом, тому и наша Советская власть открыла широкую дорогу для жизни, а плохо живется тому, кого прежняя монархическая власть научила обманывать, эксплуатировать и жить за чужой счет. И, действительно, верно, что раньше нетрудовое городское население жило в общем [так]: спекулянты, торговцы и разъезжали по деревням, надували мужиков, все они старались купить, сменить, обмануть и все это нечестным трудом. Но в настоящее время для таких элементов наша власть сказала: кто не работает, тот не ест, открыла широкий доступ трудовику через кооперацию, куда трудовик свои товары сбывает без всяких посредников-нэпманов. Так вот, таким тунеядцам и дармоедам по привычке очень плохо отвыкнуть от прошлого буржуазного строя. Не хотят они идти по примеру еврейского трудового населения от прилавка к плугу, но все еще держатся этого прилавка и чтобы еще налогов не платить. А я думаю на таких нетрудовых элементов больше наложить, тогда они скажут: довольно свет мутить и жить за чужой счет, пойдем и мы в коллсктивы и коммуну, присоединимся к общественности, откроем артели, будем подчиняться заповедям советской власти, перестанем клеветать на идекю угнетенных всего мира.

А нам, всем трудящимся и угнетенным рабочим и крестьянам всего мира, нужно не забывать десять заповедей советских: 1) Я есть власть твоя, которая спасает тебя от гнета, кроме этой власти больше себе не ищи; 2) не делай никаких подрывов, ни подкупленных организаций и не ищи спасения, кроме спасения Советской власти; 3) не клеветни, клеветник, напрасно на советскую власть, клевета твоя придет на твою голову от стального трудового кулака; 4) помни советскую власть, просветившую нас, делай по ее программе и не забывай память идейных передовиков и день их кончины торжественно празднуй; 5) чти советскую власть лучше отца и матери, чтобы жилось хорошо детям, внукам и правнукам; 6) не убивай своим коварным языком идею угнетенных и рабов всего мира; 7) не ищи себе удовольствия на улицах у бедных женщин, знай, что каждая женщина такая равноправная гражданка, как и ты; 8) не укрывай от советской власти ни земли, ни скота, ни ее достояния; 9) не слушай клеветников на советскую власть и не защищай достойных наказания; 10) не завидуй богатым постройкам, скоту, многоземелью, знай, что все это нажито пролетарским трудом, и советская власть все это передаст опять тому же трудовику. А теперь две главных советских заповеди: 1) возлюби Соввласть всем сердцем и душой и не дадим на поругание, и клевету, и на ушные шептания, будем зорко следить и защищать до последней капли крови, 2) возлюби трудящихся пролетариев всего мира, угнетенных и рабов, за советскую власть, и все, как один человек, воскликнем: долой кровопийцев, томящихся по тюрьмам за советскую власть. Да здравствует Советская власть.

Кр[естьянин] Смоленской губ[ернии], Дорогобужского уезда, Сафоновской волости, дер[евни] Покровское Е.Любасев.

Верно: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 856. Л. 10. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Автор письма имеет в виду статью Д.Маллори «От прилавка к плугу», в которой речь идет о 4200 еврейских земледельцах, обрабатывающих 30295 десятин земли в Одесской области, и о 25 тыс. десятин земли, выделенных НКЗ для еврейской колонизации на Херсонщине. (См.: Огонек. 1924. № 47. 16 ноября).

№ 236

Письмо крестьянина П.М.Горохова М.И.Калинину

Мои мнения как обойтись с крестьянами во всех вопросах и главное — в налоговом вопросе — без командования¹.

Уважаемый Михаил Иванович!

Не судите меня за то, что я решил обменяться с вами мнениями в таком вопросе, каким является настоящий, но мне кажется, что данный вопрос в настоящее время является несомненно важным и вызовет немало толков. Читая газеты, я вижу, что усилия всех высших органов власти направлены к тому, чтобы обойтись без командования среди крестьян. В частности, для этой цели дана широкая дорога к власти беспартийному крестьянству, в надежде на то, что им будет больше доверия, ведется

смычка города с деревней, разъясняются при помощи агитации действия правительства, направленные на улучшение жизни страны. Все это хорошо, все понятно для сознательных крестьян, но что принять с теми лицами, которые видят только у себя под носом и не хотят ни слушать, ни понимать, а подчас вредят работе. В настоящее время я состою на службе секретарем сельсовета и председателем крестьянского сельского общества взаимопомощи², часто сталкиваюсь с крестьянами, внушающими недовольство к власти, но я, как местный житель, не внушающий для них ни страха, ни опасности, легко узнаю корень зла, который отворачивает их от власти и заставляет роптать. Это зло — налоги и отчасти — отсутствие заработков. И понятно, другого не должно быть, не люб управитель — его можно сменить, провинился — наказать. Это им нравится, но налоги стоят поперек горла. Но в таких случаях, когда объяснишь суть дела, он уже делается мягче, но скоро забывает это напутствие, в котором указываешь обязанности гражданина. Конечно, тяжело крестьянину выходить из положения присутствующей в нашей местности безработицы, приходится из хозяйства продавать необходимые вещи или продукты, но все же сознательные от уплаты не увиливают, а стараются платить. Но немало в нашей местности, а тем более по всей республике, и таких, которые не хотят сознать обязанностей гражданина или умышленно стремятся проехать на спине другого, надеясь на что-то, спокойно ожидают суда, думая, мол, присудят, так уплачу, а может и так пролетит. И верно, бывает, что не ошибается, неплательщиков создается целая пачка, суд не в силах всех пересудить, да и неприятно ему судить каждого. И все это создает недобор налога, который прошлый год вылился в волостной сбор и вызвал много нареканий на власти со стороны исправных плательщиков сей год, и на будущее время может вызвать недостаток государственных средств. Кроме того, эти неисправные плательщики вызывают массу лишней работы, канцелярской волокиты и даже целую армию лишних работников. И вот хотелось бы разбудить от спячки мужика, раскачать, чтобы он эти обязанности гражданина помнил. Как это сделать? Мой слабый ум подсказывает, и я решил свое мнение вынести на общественное обсуждение. Вот оно — Вам совместно со своими товарищами, как печальникам о благосостоянии своих граждан, не приходилось бы опасаться того, если бы издать такой декрет: отныне, мол, объявляется добровольная уплата налогов для всех крестьян нашей республики, хочешь плати, не хочешь — дело твое, судить мы тебя не будем, принуждать тоже. Но предлагаем хорошенько познакомиться с нашим декретом, который говорит: если ты нуждаешься в охране неприкосновенности личности, в неприкосновенности к твоему имуществу и вообще в неприкосновенности твоих прав, которые в настоящее время охраняет закон, то сообрази безропотно вносить ту сумму налога, которая необходима правительству для поддержания власти, охраняющей тебя и заботящейся об улучшении жизни всех членов государства. Но если ты располагаешь своим разумом и средствами прожить без поддержки государства, если ты надеешься на членов своего селения, своей волости, своего уезда и т[ак] д[алее], что они не нарушат твоих прав, не посягнут на твое имущество, не обидят тебя ни в чем, и ты надеешься, что никогда не обратишься к

власти за нарушение твоих прав, то можешь не платить налогов. Свободно можешь работать на своей земле, если никто из окружающих не будет на нее посягать. Но если же общество у тебя ее отберет, не обращай за защитой к власти. Если у тебя растащат принадлежащее тебе имущество, не обращай к власти. И, наконец, если тебе нанесут личное оскорбление и даже побои, не жалуйся власти, ибо она обязана и будет охранять только членов своего общества, которые для поддержания власти несут общественные тяжести наравне с прочими. Если ты нуждаешься в работе, не обращай к власти, у нее есть свои члены, которым нужна работа. Если ты нуждаешься в обучении детей, не обращай в государственную школу. Если ты нуждаешься в лечении, не ходи в государственную лечебницу и т[ак] д[алее]. И вот с сего времени правительство республики не будет неплательщиков налогов ни судить, ни принуждать. Все гр[ажд]а[не], нуждающиеся в охране своей личности и государственной помощи, должны платить и выполнять возлагаемые на них правительством обязательства. И если кто-либо, без уважительных на то причин, не будет выполнять налоговых обязательств, последний лишается возможности требовать от власти защиты, а равно и помощи в чем бы то ни было и объявляется добровольно вышедшим из общественной жизни страны. Мне кажется, что это явится толчком для каждого к тому, чтобы узнать, кем он является в обществе и будет интересоваться общественной жизнью как добровольный член этого общества. Прилети такой закон в деревню, и я уверен, что все от малого до старого вынуждены будут пошевелить мозгами, что нужно сделать, как поступить, хотя безошибочно можно сказать, что отрекшихся не будет. Кроме того, это даст возможность сократить штат налоговых работников, которые большей частью сидят на шее исправного плательщика. Может скажут, что как ни как, а налоги у нас выполняются, но не нужно забывать, что все время приходится подталкивать помимо агитации угрозами и судом. И это дает основание противникам власти вести антисоветскую агитацию, которая на темных людей действует, ведь для несознательного довольно сказать, вот-де, мол, Ваша-та власть судит за каждую пустяковину. В настоящее время от темных людей только и слышишь: нехристи, обобрали кругом, а ведь и деньги-то наши идут на содержание плутам, поддерживающим власть, которая нам никакой пользы не приносит. Вот для таких-то личностей и важны вышеуказанные мной условия с Вашими поправками и изменениями. Тогда нам легко узнать, нужна им власть или нет и можно заранее сказать, что необходима. Здесь, мне кажется, наглядная картина самоопределения личности, и для сознательного этот закон ясен и не страшен, ибо он всегда стремится выполнить обязательства, не вызывая волокит. Если же гражданин, не по вине его, а в силу сложившихся обстоятельств, не выплатил обязательств, то ведь это будет приниматься во внимание, но уже кто может вовремя рассчитаться, так уже затягивать будет стыдно и страшно. Закон-то для добровольной уплаты будет гласить: надеешься в современной обстановке жить без власти, то, пожалуйста, мы с тебя налогов требовать не станем, а поскольку мы тебя не тревожим, то и ты соблаговоли не беспокоить нас. Я уверен, что ни один не решится на такой анархический путь, ибо мы еще до этого не дожили. И тогда каждый доб-

ровольно скажет: я нуждаюсь в охране своих прав и в государственной помощи и буду платить налоги. И тогда воочию увидят все, что и противники власти: кулаки, попы и спекулянты, — добровольно платят налоги, боясь не власти, а общественной опасности. А понявшие суть дела бедняки им скажут: что же, мол, Вы, недавно нас подстрекали против власти, а теперь сами добровольно поддерживаете? Вот тут-то и было бы боевое крещение для всех сословий. Может кто-либо скажет, что не размалюют ли это в другую сторону прочие государства, но мы с ответом всегда готовы: у нас мол полная свобода и даже на самоопределение отдельной личности. Пусть будут наши гр[ажд]а не сознательными, уметь бесспорно сами улаж[ив]ать все недоразумения, а также пусть буржуазные правительства согласятся ликвидировать армии, тогда мы и скажем, что налогов не надо: ни на армию, ни на милицию, ни на адское оружие братоубийства. Налоги будут лишь на содержание школ, больниц, дорог и вообще на благосостояние страны. Но и эти налоги отпадут, они будут при хороших условиях и мирном труде покрываться доходами с промышленных предприятий и заведений. Мне кажется, что из этого каждый честный и сознательный иностранец может лишь сделать вывод, что правительство С.С.С.Р. стремится, идет и призывает всех к мирной, свободной и светлой жизни на нашей планете земле.

Крестьянин Петр Михайлов Горохов
дер[евни] Погорелой Петропавловской волости
Кирилловского уезда Череповецкой губернии.

25 января 25 года.

дер[евня] Погорелая.

п[очтовое] о[тделение] Петропавловское.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 190. Л. 114-117об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. На письме имеется резолюция с неразборчивой подписью «Отклонить (фантастический проект)».
2. О сельских обществах взаимопомощи см.: примечание 1 к письму № 156.

№ 237

Письмо Д.Базанова в редакцию «Крестьянской газеты»

В Редакцию Кр[естьянской] газеты

Москва 28/I 1925 г[ода]

Прошу поместить «жалобу» на шефа. Записано мною [со] слов крестьянина во время Ленинской недели (Дм.Баз[анов])¹.

Куда девался шеф?

Несколько недель назад Федоровскому району Дмитровской волости, Дмитровского уезда, Московской губ[ернии] было сообщено: «Едет к вам шеф! Ждите... Приготовьтесь!..»

Приготовились...

Собрались, как и полагается, все граждане к 6 часам вечера. Ждали, как было объявлено, час,.. другой...

Шеф, что твой барин, может и должен опаздывать...

Третий...

Ждали с 6 вечера и до 12 ночи...

Разошлись, но и сейчас не перестали ждать...

Кто его знает, может и объявится. И пока что, так и неизвестно, кто вздумал сыграть такую шутку над взрослыми людьми.

Дм.Базанов

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 43. Л. 7-10. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В архиве сохранилось письмо Всем Облбюро ЦК, ЦК нацкомпартий, губкомам и обкомам за подписью секретаря ЦК Л.М.Кагановича: «Ввиду проводимых в отдельных организациях кампаний массовой вербовки в партию рабочих, крестьян, связанной с годовщиной смерти Ленина, ЦК указывает всем парторганизациям на нецелесообразность проведения ударных кампаний вербовки в партию». (См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 222).

№ 238

Письмо неизвестного автора из Пермской губернии в редакцию «Крестьянской газеты»¹

Денисовское ЕПО Кр. Вер. Района.

28 декабря 24 года Были перевыборы нового правления на 25 год. На перевыборах был предс[едатель] Р.К.П. тов[варищ] Шафранов.

1 вопрос: утверждение годовой отчетности;

2) перевыборы правления и ревизионной комиссии. Члены-вкладчики выставляли кандидатуры на новое правление. В то время была выставлена кандидатура на тов[арища] Желудкова — член[а] парт[ии]. Но голосование показало, что Желудков не соответствует здесь по его физической и канцелярской работе.

Но тов[арищ] Шафранов здесь дал членам-вкладчикам тормоз. Что, говорит, вы не доверяете партии? Но мы партии доверяем. Но нам нужно тех людей, которые бы нас учили, а если принять тов[арища] Желудкова, то его нужно учить и канцелярской работе как уч[еника] 1 группы.

Просим редакцию ответить, вправе ли тов[арищ] Шафранов распоряжаться кооперацией? До сего время наша кооперация работала нехудо, несмотря на то, что нет партийного в правлении. Но члены были из партии, но они имели долга по 5 и более месяцев и большие суммы. Значит, эти члены не давали пользы кооперации, а чистый убыток. Просим не посылать нам тех людей, которые не умеют для народа делать пользы.

[две подписи неразборчивы]

*РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 45. Л. 29-29об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.*

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 31/1—25 г.

Письмо Е.Х.Семкина в редакцию «Крестьянской газеты»

В «Крестьянскую газету»

Борьба за выборы

15 февраля с[его] г[ода] при Комаровской школе Белевского уезда Тульской губ[ернии] было созвано общее собрание деревень Комарово, Протасово и Князевские дворики для перевыборов Голубоцкого рай[онного] сельсов[ета] и Комареевского рика. Членами избирательной Комиссии были Секретарь Ячейки тов[арищ] Сафронов и т[оварищ] Долгов. Доклад делал народный судья Луковников. Тов[арищем] Сафроновым было предложено избрать трех женщин по их усмотрению. Но общему собранию это не понравилось и раздались голоса: «Тогда зачем же нас сюда созывали?» И стало выставлять своих кандидатов. Кандидатами ни тов[арища] Сафронова, и ни Долгова не выставили по большинству голосов. Тогда нар[одный] судья Луковников взял слово и сказал, что такое голосование общее собрание делает неправильно. Я имею отвод ввиду переголосования. Пожелание Луковникова было провести тов[арища] Сафронова, сестру Сафронова и тов[арища] Долгова, причем тов[арищ] Сафронов с женой служит в рике и хотел ввести через перевыборы свою сестру. Общее собрание протестовало против переголосования, а Семкин сказал, что это будет считаться незаконным. Но нар[одный] судья в присутствии всего собрания сказал: «Ты, Семкин, эксплуататор и обирало». Крестьянскую газету прошу также разобрать, что я за обирало и эксплуататор. Народ[ный] судья, кроме того, все общее собрание назвал эгоистами, и что у всего общего собрания есть хулиганская выходка. Это все оскорбление нанесено общему собранию за то, что выборы произведены не тех, кого хотела избирательная комиссия. Покорнейше прошу Крестьянскую газету также и это оскорбление присовокупить к моему делу.

К сему и подписуюсь, Ефим Семкин.

Князевское почтовое отделение Тульской губ[ернии], деревня Протасово, Е.Хр.Семкину.

22/II-25 г[ода].

Ниже подписуемся присутствовавшие на общем собрании при перевыборах, согласно изложенного Семкиным получившие оскорбление [около 20 подписей].

*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 63. Д. 119. Л. 100-100об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

№ 240

Письмо группы евреев из Гомеля в редакцию газеты «Дер Эмес»¹

[не позднее 25 февраля 1925 года]

Дорогие товарищи из Евсекции в Москве.

Дорогие братья милосердные, век живите.

Мы, евреи многих городов и местечек, обращаемся к Вам, дабы «излить перед Вами свои горькие сердца».

Вам, верно, известно, что НЭП, т[о] е[сть] свободная торговля окончательно уничтожена: в каждом городе, местечке, деревне основаны государственные лавки, кооперативы, которые имеют вдоволь товару без налогов². Еврейские лавочки замерли: они не могут устоять против госмагазинов, у них нет достаточных средств для закупки товаров, они не могут платить налогов сверх своих сил. Тысячи людей ходят без дела. Нищета противна, и голова разрывается в поисках копейки. Стало так горько, хоть отравляйся или утопись со своими семьями в реке и, таким образом, покончить со своей горькой судьбой. Некому даже нам рассказать о своей горе. Газеты не дают места на своих страницах таким мелочам...

Соввласть, да живет она, хочет поселить евреев на земле в колониях Херсона, Крыма³.

Газ[ета] «Эмес» № 24 от января 1925 г[ода] пишет, что для переселения необходимо иметь по крайней мере 30 червонцев. И вот спрашиваем мы: что делать нам, умирающим от голода и нужды, которым не у кого просить помощи? Мы проживаем последние крохи. Одни из нас уже похожи на мертвецов, другие еще немного барахтаются и тоже погибнут

Поэтому мы решили обратиться в Вашу газету. Явите свою милость: составьте депутацию к «Наркому» т[оварищу] Рыкову, расскажите о еврейском положении, в каком оно отчаянии. Борьба идет не с капиталом, а с людьми, которые находятся в агонии, борются со смертью. Дайте нам возможность переселиться на землю. Хлопочите перед государством, перед Джойнтом⁴, может они об этом в Америке расскажут и над нами сжалятся. Печатайте в газ[ете] «Эмес» об этом истинном отчаянном моменте, который мы, евреи, переживаем. Дайте нам заводы, фабрики, и мы со своими женами и детьми пойдем работать. Пусть пробудятся в Вас человеческие чувства, ответьте нам без злобы. Нам некуда бежать — Россия наша родина, и нам не нужна ни Палестина, ни Америка. Дайте только нам возможность жить. Вы не хотите нашей торговли — дайте нам землю и некоторые средства для земли и хлеба, до тех пор пока мы приступим к этой земле. Многие из нас — кустари, но с тех пор, как торговля уничтожена, нет у нас работы, и мы умираем с голоду.

Просим прочесть наше письмо. Мы не пишем пустых фраз, но пишем кровью своего сердца. Пора подумать о положении людей, которым так беспросветно горько. Ради бога, пожалейте.

Тысячи людей просят у Вас о человеческом милосердии, но они не хотят подписаться

Прошу перевести это обращение на русский язык и передать в русские газеты.

Верно: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 54546. Оп. 55с. Д. 856. Л. 3-2. В деле обратный счет листов.
Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Копия письма является переводом оригинала с идиш.

«Дер Эмес» — газета «Правда», выходившая на еврейском языке с 8 марта 1918 г. по 1938 г. С 7 ноября 1920 г. по 8 марта 1930 г. — орган Центрального бюро Еврейских секций при ЦК ВКП(б).

2. 1924 год, который обозреватели иностранных газет называли годом «второй революции», ознаменовался генеральной атакой на частный торговый капитал. Но наряду с выполнением решений XIII партконференции и XIII партсъезда о борьбе с частным торговцем, не выполнялись решения об организации общественной торговли. Эта торговая политика, отразившая отход от идей нэпа, привела к образованию «торговых пустынь» в ряде районов страны и способствовала обострению товарного голода к концу 1924 г.
3. Данное дело содержит сов. секретную записку в Политбюро от 25 февраля 1925 г. от председателя КОМЗЕТ П.Г.Смидовича, в которой он поясняет суть вопроса:
 «Во второй половине декабря 1924 года Комитет по Земельному Устройству Трудящихся Евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (КОМЗЕТ) получил план НКЗ УССР землеустройства евреев на Украине, из которого видно было, что на площадь в 30.000 десятин в Херсонском округе Одесской губернии и Криворожском округе Екатеринославской губернии переселяются 3.000 еврейских семей по 10 десятин на семью...» Переселение столкнулось с большими проблемами, в частности, в связи с тем, что НКЗ Украины уменьшал нормы наделов, наделяя евреев уменьшенной по сравнению с переселенцами-неевреями нормой. Смидович там же пишет: «КОМЗЕТ вынужден обратиться к содействию Политбюро ввиду того, что наделение исключительно евреев по уменьшенной норме с хозяйственной точки зрения и принципиально недопустимо. Так как такое наделение не может не стать известным еврейским массам СССР и за границей, то оно, несомненно, приведет также к дискредитированию партии и Соввласти в глазах еврейских масс». (См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 856. Л. 1).
 В другой сов. секретной записке от 26 мая 1925 года на имя Сталина (копии Калинину и Рыкову) Смидович пишет: «В своем отношении в ЦК РКП от 3/XII—24 г. за № 217/II Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Украины высказывается против решения ...КОМЗЕТ о создании при Президиумах ВУЦИКа и Губисполкомов Украины Комиссий по Земельному Устройству Трудящихся Евреев по следующим соображениям: «При отсутствии мероприятий по общему переселению и специальных комитетов, которые бы занимались переселением, создание особых еврейских комитетов при ВУЦИКе и Губисполкомах явилось бы мероприятием политически вредным — и сейчас уже в крестьянство проникли слухи об особых льготах для переселения евреев и соответственные разговоры.
 На Правобережье, где земельная теснота наивысшая, такие разговоры наиболее политически опасны». (См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 55с. Д. 856. Л. 9).
4. Джойнт — еврейская общественная организация.

№ 241

Письмо С.С.Савченко в редакцию «Крестьянской газеты»¹

Крестьянская газета прошу, разъяснить.

В Советской Республике все народы и нации получили одинаково[е] право быть свободным гражданином, но пользуются им разными путями. Например, в Киргизской С[оветской] С[оциалистической] Республике русские, татары, немцы и т[ак] д[алее] берутся на военную службу, а киргизы почему-то мобилизации не подлежат, и [их] на военную службу совершенно не берут². А на ответственном посту обязательно должен быть киргиз, а не русский или немец. Так, говорят, обязательно. Чем это можно разъяснить и как? Русские в недоумении и не могут понять этого дела. Раз все одинаковые, и дано всем одинаковое право, то должны все нести Государственную службу одинаково, наравне с остальными гражданами, но не быть в исключении, как киргизы Илек.

Актюбинская губерния и уезд, пос[елок] Ново-Одесский Акбуланской вол[ости], того же поч[тового] от[деления].

Савченко Степан Семенович, подписчик. 1925 г[од].

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 89. Л. 12. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 4 марта 1925 г.
2. В рамках военной реформы 1923-1925 гг. создавались территориальные округа с учетом республиканских границ. Но в национальных районах, коренное население которых ранее не привлекалось к обязательной военной службе, военный учет населения был налажен только к 1930 г.

№ 242

Письмо селькора Е.Яковлевского в редакцию газеты «Правда»¹

Редакции «Правда»

селькора Яковлевского Е.Н.

Сегодня 2-ое марта, а клуня подождена 8-го февраля. Скоро уже месяц, но я не вижу расследования совершенного преступления, а между тем мне грозит явная смерть. Преступник-поджигатель открывается. Объясняется, что поджог совершен милиционером Соколовым И.А., который грозитя меня застрелить за то, что сообщил в «Курскую Правду» о его злостных преступлениях. Пьянство, самогоноварение, избиение граждан и т.д., и т.д. Несмотря на факты, Соколов до сего времени остается милиционером и продолжает свои злостные деяния. Раскрыть всю мерзость нашей волости сможет только опытный беспристрастный агент.

На местную власть я не надеюсь. Разве допустимо, что до сего времени не принято для расследования никаких активных мер! Редакция «Правдушка»! Я умоляю всю редколлегию, примите активнейшие меры к обезопасению меня. После моей смерти Ваши расследования и суды для меня лично будут бесполезны. Читая газеты, видишь, что после убийства селькора принимаются самые активные меры, и преступники раскрываются. Преступники судятся, но селькор погибает безвозвратно. Нужно поставить дело так, чтобы преступники были открываемы заблаговременно. Я писал и пишу не сонный, а ясно понимаю свое положение. Стоять лицом к смерти с одним пером в руках невыносимо. Нужно селькору перо с свинцовыми пулями. Это требует момент и его нужно учесть.

Е.Яковлевский

Р.С. Прилагаю при сем заявление [в] Ц.К. РКП (б) и прошу редакцию передать его по назначению.

Е.Яковлевский

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 456. Л. 64-64об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. На штампе редакции имеется дата 7/III-1925 г.
«Правда» — орган ЦК партии большевиков, основанный в 1912 г. В марте 1918 г. слилась с газетой «Социал-демократ» и продолжила ее нумерацию.

Письмо машинистки П.Бесовой в редакцию «Крестьянской газеты»

Как у нас прошел праздник 8 марта

8 марта у нас в Больше-Реченском районе Бийского уезда Алтайской губ[ернии] была созвана женская беспартийная конференция, на которую прибыло 27 человек делегатов из района.

В этот Великий день наша женская организация пос[елка] Троицкого праздновала Международный день Работницы вместе с отрядом Юных Пионеров.

Днем был поставлен детский спектакль, пластическая гимнастика, дивертисмент, в дивертисменте участвовали не только пионеры, но даже дети 5-7 лет, приведенные матерями — женами коммунистов.

Во время антрактов пионеры говорили лозунги, как-то: «Пролетарские дети в ряды пионеров», «Да здравствует Всемирная Революция», «ЛЕНИНА НЕТ, НО ЖИВ ЛЕНИНИЗМ», «Да здравствует Мировой октябрь, раскрепостивший женщину» и много других, пение революционных песен и т[ак] д[алее].

В 4 часа после окончания был сделан перерыв на обед до 6 часов. Когда стали расходиться, делегаткам райженорганизатор объявила, чтобы явились на торжественное собрание в 6 часов вечера.

В 7 часов вечера в помещение школы, где и праздновали пионеры, явились все приехавшие делегатки и крестьянки пос[елка] Троицкого, и много было мужчин.

В 8-м часу открылось торжественное заседание.

В президиуме были представители для приветствия от местных организаций, учреждений и учеб[ных] завед[ений], как-то: от РКП(б), РЛКСМ, Женотдела, Отряда юных пионеров, крестьян, РИКа, учащихся, профсоюза Совработников и Рабпроса.

Первой с приветствием выступила райженорганизатор, вторым — Секретарь Райкома РКП(б), РЛКСМ, РИК и проч[ие], которые говорили про закрепощение женщины¹ капиталистических стран и о свободной женщине России.

Но самое главное, надо отметить, это выступление от учащихся девочки VI лет 3 группы Троицкой опорной школы САВЕЛЬЕВОЙ.

Когда она выходила, то публика ее встретила с громкими аплодисментами. Она говорила минут 15, говорила она очень хорошо. САВЕЛЬЕВА обрисовала положение женщин-работниц и крестьянок в буржуазных странах, говорила, как была закрепощена и наша Русская женщина во время господствующих варваров — Царизма. Но благодаря Великого Октября, который раскрепостил женщину, дал ей свободу, сделал ее равноправной, дал ей те же права, какими и пользуется и должен пользоваться мужчина. Попутно со своим приветствием она продекламировала стихотворение ОБРАДОВИНА «Работница», начинается которое: «БЫЛА СУДЬБА МРАЧНА, ЧЕРНА, БЕЗЛИЧНА...» и т[ак] д[алее].

Закончила она свое приветствие лозунгами «Да здравствует мировой Октябрь, раскрепостивший женщину», «Да здравствует свободная жен-

щина». В публике были выкрики восхищения, громкие аплодисменты в течение минут 3. После приветствия этой девочки повсюду был слышен шепот: «УДИВИТЕЛЬНО», «КАК ХОРОШО ГОВОРИТ», «ТАКАЯ МАЛЕНЬКАЯ, А ТАК ХОРОШО ГОВОРИТ». Одна даже делегатка прослезилась и говорит: «Раньше я частенько плакала, как запоют жалобно в церкви, а сегодня я прослезилась, видя такую крошку, которая так и влезла мне в душу своим приветствием». Как она жалобно говорила про тех, еще закабаленных в капиталист[ических] странах женщин, как призывала на помощь нашим сестрам в капиталистических странах и многое др[угое]. Да не только она одна говорила, а говорили почти все делегатки, а в особенности те, которые имеют детей.

После приветствия был сделан перерыв на 10 мин[ут], во время которого была заслушана живая газета: 1) Передовая статья о 8 марта, 2) О выездной сессии ЦК, 3) Практическое участие женщины в Советских организациях, 4) Статья о Красной Армии, 5) О пионерском движении и 6) Кому что нужно сделать. Газета прошла сносно и с большим оживлением, а в особенности «Кому что нужно сделать», так как тут было задето много личностей.

По окончании живой газеты был поставлен спектакль, шли две пьески: 1) БАБЬЯ ДЕРЕВНЯ, 2) КАК СКВЕРНО БЫТЬ НЕГРАМОТНОМУ.

Спектакль прошел хорошо, пьеса была подготовлена, в публике было замечено оживление во время постановки «КАК СКВЕРНО БЫТЬ НЕГРАМОТНОМУ».

В заключение был дивертисмент, где декламировали делегатки много стихотворений, пение частушек под балалайку, и все было посвящено 8 марта.

Было много шуточных выступлений, на чем и закончился наш Великий ПРАЗДНИК.

Конференция 8 марта не состоялась, потому что праздновали совместно с пионерами, и много занял времени спектакль и все проч[ее]. Перенесена была конференция на 9 марта, которая началась в 10 час[ов] утра. На конференции были заслушаны доклады: 1) Международное и внутреннее положение и наши задачи, 2) Отчет райженорганизатора, 3) Практическое участие женщины в сельсоветах, 4) Охрана матери и ребенка.

Закончилась конференция в 8 час[ов] вечера.

Все женщины, присутствующие на конференции, участвовали активно: задавали вопросы, например, по первому докладу было задано 20 вопросов, а также активно принимали участие и в других докладах, а в особенности делегатки были заинтересованы в докладе «Охрана матери и ребенка», где было задано около 100 вопросов.

Из всего изложенного можно заключить: настроение женщин было хорошее, и наши женщины теперь не будут спать, а будут работать, они давали слово быть активными работницами.

БЕСОВА

Машинистка Большереченского райисполкома Бийского уезда
Алтайской губернии.

Пелагея Бесова.

12.III.25 г[од]².

Примечания:

1. Слово вписано от руки.
2. Подпись и дата проставлены от руки.

№ 244

Письмо крестьянина И.М.Луковникова М.И.Калинину

Председателю Центрального Исполнительного Комитета
Союза С.С.Р. тов[арищу] М.Калинину
крестьянин Луковников Иван Митрофанович
дер[евни] Тюльковки Казачинской вол[ости]
Красноярского уезда Енисейской губернии (Сибирь)

Письмо

Настоящим желаю поделиться своим мнением с тов[арищем] Калинин-ным М., которое вытекло после прочитанного письма, помещенного в «Крестьянской Газете» тов[арища] Химича к тов[арищу] М.Калинину, где тов[арищ] М.Калинин отвечает таковому, что наша задача не превращать средняка в бедняка, а наоборот, бедняка превратить в средняка. Я с этим вполне согласен с Вами, тов[арищ] М.Калинин. Но как же того бедняка превратить в средняка, если который, как сказать по прямому, лентяй, и не желает он поднять свое хозяйство и улучшить свою жизнь? И говорит: мне, мол, ладно, живу, хлеб есть, а то мне больше надо? Налог с меня нет и взять нечего. Как на таких будет смотреть и освобождать от налога Власть?

По моему мнению, каждый должен бедняк платить тот налог, который причитается на местные нужды. А я вот из каких соображений выхожу, ведь бедняку и средняку Власть нужна, это раз. Во-вторых, если Вы куда-либо поехали подальше, надо паспорт. Для этого нужен с[ель]совет и Рик. В-третьих, если Вы заболели, должен ехать в больницу, это опять надо. В-четвертых, если у Вас есть дите, надо его поучить, для этого нужна Школа. И вот эти самые наши близкие органы, как первые прямые помощники, мы их, по-моему, [должны] по силе возможности поддерживать все, а не одни средняки и др[угие]. А по этому я об отмене Госналога ничего не имею, но а местные наши органы следовало бы поддерживать всем, по возможности. Просил бы поделиться своим мнением, тов[арищ] М.Калинин, со мною через «Крестьянскую Газету».

Крестьянин Иван Митрофанович Луковников

1925 г[од], 12 марта. № 27. дер[евня] Тюльковка.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Л. 84-84об. Подлинник, рукопись.
Подчеркнуто при чтении.

№ 245

Письмо крестьян Ставропольского округа М.И.Калинину

Копия

Письмо от хлеборобов-мужиков Ставрополя Отцу Всесоюзной
Советской Республики Михаилу Ивановичу Калинин

Дорогой наш, глубокоообщаемый, незабвенный, от глубины духа желательный отец земли Русской, Михаил Иванович.

Из далеких стран Ставрополя в первую очередь примите наш от глубины духа истинный, пробужденно-сознательный, хлеборобо-крестьянский и мужицко-простецкий чистосердечный привет.

Дорогой Михаил Иванович, уже давненько собираемся побеседовать с вами, хотя письменно, рассказать вам, положив руку на сердце, от чисто крестьянской и мужицко-простецкой души, как мы живем здесь в Ставрополе по селам и деревням.

Дорогие вожди и верховные руководители, десятки лет вы вели невыносимо-упорную борьбу с угнетателями и тиранами за нас, трудящихся. Вы нам дали землю, свободу и волю, смело и горделиво пошли за Вами, сбросили с себя царские дворянские цепи и не остановились на полдороге, не надели сейчас же вместо них буржуазные, а сразу пошли на социальную революцию.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], в этом письме расскажем вам от чистого мужицкого сердца, как мы живем тут по селам Ставрополя со своими руководителями народа — ответственными работниками коммунистами. Да и наверняка осмеливаемся сказать, что и в других, подведомственных Вам округах, одно и то же наблюдается, возможно, что за исключением близко к вам прилегающих. И почему мы, ставропольцы, как природные хлеборобы, восстанавливаем так медленно свое сельское хозяйство, и, кажется, с уверенностью скажем, что при таком порядке вещей мы надолго останемся на одном и том же уровне.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], мы, хлеборобы-Ставропольцы, живем пока неплохо, гневаться не приходится, но, как видно, уж наболело. В лице вас, и др[угих] вождей, и политических деятелей мы видим страдавших верховных руководителей народа, какую вы нам оказываете помощь, как: семенами, кредитами и т[ому] п[одобное] и т[ак] д[алее]. Мы даже по временам задумываемся и поговариваем, как бы в нас, такой неосознательной темноте, не разочаровались и не оставили нас совершенно на произвол судьбы, хотя надеемся и уверяем в вашу идейную революционную совесть, что вы — наши отцы, и мы — ваши дети и жить остаемся объединенно — сплоченной семьей.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], мы из газет видим и вообще учитываем как второй бич после 21, неурожайный 24 год¹. С вами очутились в экономико-материально-тяжеловатых условиях, и мы, как единая семья, наш святой долг, обязаны знать обе стороны: не только, что получать и брать с вас, но мы и обязаны последними нищенскими средствами поделиться с вами, тем самым мы поможем сами себе. Помочь вам с нами никто не сможет: ни буржуазная Англия и друг[ие], а только что мы сами — хлеборобы-мужики и трудовое крестьянство — восстановим и наладим свое собственное дело. Только просим и умоляем, выслушайте нас от искреннего духа. Мы, как хозяева, желаем и хотим жить, выльем перед вами всю истинную и действительную чистосердечную справедливость.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], расскажем вам, как у нас по селам дело обстоит между нами и администрацией, и вообще, как и почему работает так наш низовой аппарат, как они с нами обходятся, и как мы с ними связаны и почему совершенно развязаны, и почему все это так проис-

ходит, что трудящиеся хлебобобы невнимательно отклиниваются к вам, почему плохо идем навстречу своей собственной власти Республики, даже в некоторых случаях баррикадируя саботаж, идем на преступление. Ничуть не вините нас в несознательности, мы всегда ваши есть и будем, только обратите глубокое внимание на нашу просьбу.

Жизнь мы при социальной революции уже усвоили и преотлично уже на практическом опыте увидели, что организованно, объединенно-товарищески-коллективно в данное бесхудобное время и с переходом с трехполья на многопольную систему, что это мы уже везде и всюду принимаем полностью и развертываемся на мелкие хуторки, коммуны, артели и группы, мы скоро можем распрощаться с нуждой, несмотря на то, что она нам большой родней и до настоящего времени приходится. Но только дело-то вот в чем: и всех и вся зависимость ничуть не от нас, трудовых хлебобобов-крестьян, а совершенно противоположно — от сельских и деревенских руководителей-комиссаров и начальников, которые сидят у нас по селам, районам, в особенности, где они свивают себе прочное гнездо (протекция). Приведем хотя бы последних маленьких два-три примера.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], если бы вы посмотрели как у нас проводились последние выборы в совет. Это были не выборы, а междуусобная война. Это указывает на то, что крестьяне-хозяева хотели войти во власть своего общества, потому что уже больно надоело, и почти окончательно разорили нас эти чужие бесхозяйственные руководители. Есть, например, такие руководители народа, которые на практической работе между нами потеряли полное доверие народа. Например, проворуется и безнаказанно. И нам говорят: это была ошибка. Уже почти стыдно ошибаться семь лет, и все ошибаются (это полный курс гимназии). Начинаются выборы, и фракция в первую очередь — свой список. И навязывает нам в обязательном порядке вышеупомянутых руководителей, тех, что ошибаются, хотя совершенно ненужных и нежелательных нам. Голосование за список и кончено. И идет у нас: мы да они, Ваши и наши. Сколько хотите таких комиссаров, которые грубо-ругательски обращались с трудовым крестьянством, что у них не изжилось и до настоящего времени. Такие работники, ясно, только в ущерб как нам, так и Республике. С Российско-коммунистической партией мы, трудовое крестьянство, совершенно развязаны, даже до настоящего времени не имеем представления, что из себя представляет в основном РКП(б). Кто у нас секретарь комячейки, спросите у каждого из граждан, никто не знает. Мимо двери, где прибита наклейка «ком[мунистическая] ячейка» проходишь, как мимо политбюро, потому что всегда двери забиты, там разрешаются какие-то таинственные вопросы, а чтобы когда-либо Секретарь комячейки вышел на сход (собрание) и разъяснил нам что-либо, никогда и нигде не повторялось и до настоящего времени. Тут мы усматриваем то, что Секретари комячейки вообще люди молодые, совершенно ребятишки, не жили с мужиками и совершенно не знают нашу крестьянскую психологию, а также им навязывают две-три должности, и они без конца на каких-то собраниях и заседаниях. Не было ни одного случая, что он вышел и побеседовал на политическую тему, а если и случится какое дело мужику в комячейку,

ну и наберешься горя: «контрреволюционер, кулак» и т[ак] д[алее]. Да при том еще эти ребятишки — с других сел нашего Округа, люди нам совершенно чуждые. Нам кажется, что они какие-то перебежчики. Хотя бы они нам чего и говорили, да мы им все равно не поверим, потому что нам кажется так. А таких случаев — сколько хотите, что они в своих школах нашкодили, и их назначают к нам. А мы говорим и пишем вам это с очевидных нами фактов потому, что мы уже насмотрелись, как наша молодежь обокралась у нас, а к ним ушла и послуживают там начальством, а нам опять ответ — ошиблись они.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], когда же они перестанут ошибаться? Вам, далеко от нас сидящим, возможно что кажется, что большая тяга в партию крестьян-трудовиков. Нет. Это поступают крестьяне, но только не хлеборобы-трудовики, а лодыри, неработьни. Сколько хотите у нас их, те[х], которые понимают только одну сторону: как бы получать и брать от вас пособие, а также получать жалованьице на легцах. Портфель подмышку — и барин, а там хоть травушка не расти, потому что служит в чужом селе. Ему, конечно, не нужно, что село не богатеет и не процветает, он жалование получает, наряжается пребюрократично, а уж за жен и говорить не приходится, как их они одевают — настоящая интеллигенция. Вина наши винники не навозятся. Кто же пьет? Уже не хлеборобы мужики, ясно, что интеллигенция, тут кое-когда и подумакиваешь, уж не туда ли идет наш продналог? Да им кажется и без продналога хватает, потому что они получают 60-100 рублей, как ответственные, а куда же им девать? Мы видим-то: технические работники — наши старые писаря, которые выполняют всю работу и составляют им доклады и получают только 20-25 рублей и живут. А те ничего не делают, получают к сотне, говорят: мы ответственные. Не видим — ни один не ответил. Несмотря на то, что сколько было расхищено и обокрадено, начиная с 21 года, Упродкомов, Заготконтор, ни один Заведующий не ответил, а поэтому он тоже может преотлично жить на ставке технического работника. В этом пункте мы усматриваем, что секретари комячеек — мальчишки, да самое главное — не нашего родного села.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], мы, трудовое крестьянство, сознаем и видим, что вся экономическо-хозяйственная жизнь и мощь сосредоточивается на кооперативах. Это вполне понятно и правильно. Вот посмотрите еще финал: недавно на днях разъезжали переважно у нас по округу господа — пышные инструктора Губсоюза. Приезжает, назначает собрание, начинает доклад, годичный отчет нашим кооперативным работникам. Ну как же им не стыдно упоминать слово годичный, да что мужики — дети что ли? Они преотлично видят, что в кооперациях сидят люди чужие, даже есть случаи, что из ближних сел, которых мы преотлично знаем, что они бесхозяйственники и целый год не отчитываются перед народом, а потом тут же и просят, что[бы] крестьяне дали им свои сбережения для оборотных средств кооператива. Спрашивается, кому давать? Этим кочевникам (такое имя им назначил на 8-м съезде Секретарь крайкоматов[ариш] Позерн), которые бросили свои хозяйствишки, которые у них на глазах граждан разваливаются и разрушаются и хотят, чтобы нас дове-

сти до этого, а сами служат для того, чтобы по-франтовски нарядиться — и баста. Никогда и никто им одной копейки не даст, а деньги у мужиков есть. И наблюдается такая картина, что наши руководители, которые потеряли доверие народа, служат у них, а их у нас, а дальше — и за ухом не серби. А хозяева, трудовое крестьянство и республика — отдувайся. Кочевники эти, например, так услуживаются на одном и том же месте два-три года, в особенности в кооперациях, где побольше наряду. И не подумайте, что они добиваются практики, нет, они нисколько не заинтересованы, чтобы наше село богатело, потому что они нам, а мы им — чужды. Бывали такие случаи: поедешь на базар в то село, откуда председатель, а те мужики, указывая пальцем, смеются: «Вон живет такой-то, а он у вас, кажись, еще начальником служит, а у самого сарай раскрылся, хата валится». Просто от стыда глаза лопаются. И хотят, чтобы крестьяне дали им свои сбережения? Никогда. Мы видим, что они не хозяева, да притом не граждане нашего села. Например, возьмите, даже середняки не все вступают членами, а если кого затанули, только потому, что нельзя обойтись без какого-либо потребительского товара. И хотят, чтобы эти члены были у них активными. Они не только пассивными, они нелегальными понимаются, да притом нам же и видно: в кооперации работники чужие, чуть не соседнего села, зачастую с плохим прошлым, а самое главное — бесхозяйственники. Правда, будто бы они дальние, и мы бы их не знали, как например: у нас есть ответственные работники с других губерний, мы их видим что люди предались делу и работают на пользу народа. Пожалуйста, таких товарищей приветствуем. На последних, вот этих нелегальных, каких-то годовичных отчетах, наши мужики просили даже, что[бы] выбрать из своей среды хотя бы казначея (так как мы понимаем, что Председатель Кооператива должен быть член партии), на которого бы мы доверились, возможно что и могли бы понести, хотя и последние, свои сбережения. А нам инструктор диктует годичный отчет и никаких пере-выборов, несмотря на то, что наши члены правления служат уже третий год. Тогда видим, что делать на выборах нам нечего и расходимся.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], мы бы охотно поделились своими, хотя нищенскими, средствами, хорошо понимая, [что] этим самым мы бы помогли самим себе и видим, что в городах товару сколько хотите. А им торговать нечем, и полеживают у мужиков деньги в кармане, а кооперация без товара, хотя они без убытка. Жалованье им идет, да еще и какое. Разве мы можем наработаться на них, смотрите, сколько их стало, этого начальства. Да хотя бы поменьше чуть получали, никогда нашего труда не хватит на бесхозяйственника.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], нам сейчас необходим сельско-хозяйственный кредит, и мы хорошо помним, когда у нас было товарищество при волостном правлении, где мы состояли поголовно членами, и правление, кого мы лично избирали, питало нас в удовлетворительном смысле: нужно 100-200 рублей — иди бери, как в своем кармане, и преотлично учитываем, что без кредита нам восстанавливать свое сельское хозяйство, а самое главное при постановке такого низового аппарата, нам придется трудновато и медленно. А начать организовать товарищество — тут нас

сейчас же и засыпят кандидатами, начнется назначенчество, пристроительство своих, тут и фракция, и профсоюзы (последний у нас какой-то излишний орган) со своими списками. Хотя выпущена новая книжонка М.Шефлера «Кредит Крестьянскому Хозяйству»², действительно является чисто наша организация, мы в ней видим бывшее свое волостное товарищество, но все-таки организовать не решаемся по вышеуказанным причинам, только потому, что кандидаты уже готовы. Будем сидеть до тех пор, пока не дождем[ся] надлежащего распоряжения о разгрузке нас с кочевниками. А разгрузка эта неотложная, необходимая и обязательная, так как с предстоящей весной дайте нам ставропольцам, как передовикам-хлеборобам Республики, возможность почувствовать [себя] самостоятельными при своем собственном начальнике, которого мы избираем, которого мы не будем бояться и вволю поработаться, обсеменить кое-где пустующие свои поля. Но все-таки вперед надеемся на вашу гуманную революционную совесть, что разгрузка нас с кочевниками для вас поддела, а в сущности она является самым главным тормозом в поднятии сельского хозяйства. Получив от вас такое распоряжение, ставропольцы, хлеборобы-хозяева смело повернут вперед давно стоявшее на точке замерзания колесо экономическо-сельскохозяйственной мощи.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], просим и умоляем, делайте только письменные распоряжения, которые бы попадали во «Власть советов»³, которые у нас почти каждый двор выписывает, но не посылайте этих господ инструкторов из округов, которые сотнями рублей не обходятся, одними только суточными, а пользы от них совершенно никому: ни Вам, ни нам нет, — разве за исключением того, что эта уйма денег ложится на шею трудовому крестьянству. Вот наш инструктор: печать, наука, опыт, практика и сама жизнь.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], теперь Вам кажется уже немного видно, где тут-то и острый гвоздь. Последняя наша просьба, преглубокоуважаемый М[ихаил] И[ванович]. Вы нас освободили от царских и дворянских цепей, вы нам дали землю и волю, еще одно — дайте же нам, ставропольцам, свободную жизнь, дайте нам вволю, хотя раз, засеять поля, в которых мы являемся гениями и житницей Республики. Освободите нас уже как видно от этих последних кочевнических цепей. Посеял бы лишнего — кулак, сказал по-деловому, по-хозяйски, а не по местному — контрреволюционер, — жизни нема. Сделайте непосредственно распоряжение по всем селам, хуторам, за исключением округа, чтобы все эти перебежчики, комиссары-кочевники возвратились по своим родным селам и хуторам и пусть починят свои разрушенные хозяйственники, пока у них есть еще за что (барахлишко). И если они хороши и не потеряли доверие народа, их всегда примут на должность, а если не годные, за них партия не отвечает, пусть поработаются рядом с мужиками, а то они стали уже отвыкать от работы и, как сознательные культурники, покажут нам на опыте, а то на словах они ловко научились говорить. Этого мало, нам надо на деле показать. Отмените эти нелегальные пристроительства, назначенства и годовичные отчетности. Сделайте непосредственное распоряжение на сельсоветы через печать, а если кого посылают, то только вы пошлите, но не из ок-

ругов и наконец-таки дайте же нам трудовикам-хлеборобам, хотя раз, свободные, гражданские, независимые выборы, чисто в наши общественные организации, как в совет кооперации и товарищество. Нежели есть такой декрет, что председатели вообще должны быть партийные, если да, пушай так, да только своего села. Ведь хозяева[ми] кооперации являемся мы, крестьяне, а распоряжаются ею чужие люди, да еще целый год не отчитываются перед народом. Так не годится.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], с уверенностью заявляем Вам вперед, если Вы нам дадите независимость свободно избирать своих деятельных людей-хозяев в совет и вообще во все наши общественные организации, в особенности, организовать сельскохозяйственное кредитное товарищество без пристройства и назначенства кочевников, то дело по восстановлению сельского хозяйства с успехом и честью будет оправдано.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], Вы кажется за время долгой и упорной борьбы за нас, трудящихся, хорошо изучили нашу крестьянскую психологию. Достаточно мужика ласково принять и поговорить с ним по-хозяйски, по делу (по этому мы уже давно соскучились, а только слышим «бога-мать, бога-мать»), погоревать с ним, что вот, мол, в тяжеловатых условиях находимся мы в нынешнем 24 неурожайном году, и простое мужицкое сердце всегда откликнется и последними средствами поделится, отдавая свои сбережения, понимая, что они не продадут. Он дает их тому, кого он сам избрал, и этот казначей никуда не убежит, как это было неоднократно с кочевниками. Подобрал хороших, деятельных, передовых и честных работников, мы вполне уверены, что они — хозяева, и привезут нам за наши деньги не наряду (мануфактуры и др[угой] роскоши), а привезут сельскохозяйственные машины и культиваторов. В особенности в последних мы, с переходом на многополье, ощущаем весьма острую нужду. Вот тогда-то нам и представится возможность покультурней обрабатывать землю, ясно, что мы повысим урожай, предположим, минимум 10 пудов на десятину, и мы, согласно нашей распахной земельной площади, которой у нас в республике, если не вру, кажись, около 80 милл[ионов] десятин, получаем $80 \times 10 = 800$ миллионов пудов за один только урожай. Вот нам и заграничный заем, а он оказывается находится у нас самих же, в кармане трудящихся хлеборобов-мужиков, так что, верховные руководители, ничуть не приходится жалеть нам, что буржуазная Англия не закабалила нас и детей наших на века веков платить, так что вместо того, что они нам сулили 400 м[иллионов], мы ей дадим еще сдачи столько же. Достаточно только разумного внутреннего распорядка.

Дорогой М[ихаил] И[ванович], теперь вторая напуганнейшая картина. Давайте-ка обоими глазами глянем в эту историю. Уже приходится страшно читать газеты, не проходит ни одного номера, чтобы, если не у нас, так у вас, а все-таки ухлопают двух-трех селькоров, рабкоров и т[ак] д[алее]. Зачем это гибнут в цветущих юных летах эти любящие правду, истину и действительность молодые люди, которых на 1000 человек приходится один десяток, и этих мы уничтожаем, только лишь для того, чтобы на свете правда не существовала. К чему эти все гнусные и загадочные преступления, для чего мы загрузили Прокуратуру совершенно неже-

лательными и излишними следствиями? Дальше возьмем, сколько за эти преступления расстреляно и сколько погибают и страдают по тюрьмам, как партийных, так и кулаков, да хотя и кулаки — они же трудовые хлеборобы. Да из них есть еще и передовые культурники. Какая это злодейская рука внедрила в нашу сов[етскую] республику вероломную ненависть и с нею зло и смерть. Селькоры, рабкоры и т[ак] д[алее]: их профессия — разоблачать незаконные действия. Кого? Администрации, ясно. Того, кто на должности служит. Уже, конечно, не мужика-хлебороба, его разоблачать нечего, служит потому, что беспартийный, да притом у него все свое. Сеем хлеб, держим коров, свиней, птицу вместо мануфактуры, сеем коноплю, одним словом покупаем только спички да керосин. Вот тут-то что-то такое загадочное и непонятное. Уж попробуйте для опыта разгрузите хотя один наш округ от кочевников. Уж не изживется ли тут ненависть, зло и смерть. А также попутно вы дадите жизнь этому передовому авангарду, как селькорам, рабкорам и т[ак] д[алее].

Дорогой М[ихаил] И[ванович]. Желательно, чтобы по всему Ставропольскому Округу прошли перевыборы вышеупомянутых общественных наших, чисто крестьянских, мужицких организаций. Хотя бы для опыта во власти побыли трудовые хлеборобы-хозяева, чтобы была возможность хотя бы по делу заходить в свою волость, да притом, чтобы они-то есть власть местная, как хозяева, поправили бы муниципализированные дома, которые стоят с зияющими выдернутыми совсем притолками окон и дверей, мимо которых даже страшно и стыдно приходится проходить. Дорогой М[ихаил] И[ванович], все-таки кое-когда подумакиваем, неужели Вы никогда не созовете действительный и настоящий Всероссийский Съезд трудящихся крестьян-хлеборобов, хотя бы по одному человеку от каждого села? Хотя это будет немного и громоздко, но зато будет полезно. Каждое село за свой счет даст вам одного человека, который бы с вами лично побеседовал и вообще узнал бы и воочию убедился и посмотрел, как живут наши друзья и братья — товарищи рабочие. Кроме того, желательно выявить перед Вами всю свою действительность лично, а также для создания тех необходимых законов, без которых существовать и жить мы не можем, и выработать таковые должны мы вместе с Вами. Правда, хотя к нам из Округов и ездят бюрократические инструктора, которые уже давно отмеживались от мужицкой жизни и монотонно, припеваючи, проживают на положении крестьянина и рабочего. Теперь еще возьмите: едут к Вам на Всероссийский Съезд, вот на последний, да вообще и на все, одни только партийные. Уж вы не подумайте, что они пользуются такой популярностью народа, и их народ посылает. Нет, они сами себя по очереди и выдвигают из Округа, потому что, благодаря такой системе выбора советов, в Округ из хозяев, трудовых хлеборобов никогда никто не проходит, а едут всегда одни партийные. Мы уже и привыкли, думаем, что наверно и закон таков, хотя и видим, что на глазах, что дело плохо поправляется.

Последний раз, Дорогой М[ихаил] И[ванович], в заключительном слове осмеливаемся попросить. Дайте в наше личное распоряжение наши общественные, хотя [бы] три организации (волость, кооперация (или ИКО) и сельскохозяйственное кредитное товарищество), где мы имеем

привычку быть членами всеми селениями. А мелкие товарищества у нас пока плохо прививаются, ну, опять-таки, тогда Вы скоро сами убедитесь, что, будучи во власти своих собственных организаций, трудящиеся крестьяне, хлеборобы-мужики с честью и славой оправдывают свою кандидатуру, на что обязываемся проявить величайшую самостоятельность поголовно селами, как одна семья, подымая и восстанавливая свое же собственное сельское хозяйство. Мы его разрушили, мы его наживали, и мы его сумеем построить с введением многопольной системы и при ближайшем участии агрономической науки.

20/03-25 г[од].

С Низово-Истинным крестьянским приветом, группа мужиков Медвеженского района Ставропольского Округа (А.Гахаев, И.Тучанов и др[угие])
верно: делопроизводитель Сек[ретария]та ПредВЦИК

Л.Сулимова

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 223. Л. 17-21. Копия, машинопись.

Примечания:

1. 1924 г. был неурожайным в ряде губерний, в том числе и на Ставрополье. 1 августа 1924 г. было принято Постановление ЦИК СССР «О льготах по единому сельскохозяйственному налогу для местностей, особо пострадавших от неурожая 1924 г.» (См.: Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. М., 1924. № 3. Ст. 35). Этим постановлением разрешалось освобождать от налога на 1924/25 г. отдельные хозяйства или снижать налоговые ставки.
2. См.: Шефлер М.Е. Задачи сел.-хоз. кредита и его организационное строительство по мнению самих товариществ. М., 1925. 250 с.
3. Авторы имеют в виду газету «Известия».

№ 246

Письмо Н.Тихонова М.И.Калинину¹

Председателю В.Ц.И.К. С.С.С.Р.

Тов[арищу] Калинин

Тов[арищ] Председатель! Разрешите предложить Вам против царской опричнины, исходя из государственных соображений и для обеспечения спокойствия Рабоче-Крестьянской России, следующее: офицеров — жандармских, полицейских и классных чинов полиции, а также министров и т.п. высших дворян с крупными помещиками во главе, кои имели до 100 десятин включительно, сюда же все чины охранного отделения и тайной полиции, сгруппировать и отправить все без исключения вышеуказанные категории в Соловецкий Монастырь, убрав из последнего всех монахов и попов. Вызвав с их лиц по категориям в Г.П.У., арестовать и отправить под конвоем на вокзал, посадить в арестантские вагоны и доставить в Соловки², предварительно осмотреть, чтобы при ком-либо из них не оказалось оружия и дать им работу, чтобы не били баклуши, а с труда зарабатывали себе кусок насущного хлеба. Эти пареньки — не рыбы и с острова не убегут, имея при сем караульную часть, чтобы зимой какой-нибудь фронт не улизнул. Туда же посадить для наблюдения несколько шпионов из партийцев, в выборе шпионов особенно тщательно разби-

ратся. Будь на то моя воля, их я бы отправил прямым сообщением по адресу: Ленинград, Петропавловская крепость, Трубецкой бастион, камера Шульца-Бенковского и казнил³. Давно пора Вам прибрать в безопасное местечко эту погань, чтобы не отравляли своим проклятым дыханием рабоче-Крестьянскую Россию. Попили рабочей крови немало ради коронованных болванов и своей карьеры, пришел конец давно и на них. Оставьте неясности с этой тварью, не может быть никакой гуманности для них. А эти меры, как-то: лишение избирательного права, выселение и т[ак] д[алее], — излишни, на что они Вам? Лица, уличенные в агитации против С.С.С.Р. судом, — грузы в хлопущку Трубецкого бастиона, зачем тратить патроны. Петропавловка — славная штучка для этих франтов. Чем скорее избавимся от сего навару царизма — тем лучше, немислимо заниматься этой поганью. Благодаря присутствию на воле сего элемента страдают лица, кои ни душой, ни телом ни в чем перед республикой не виноваты, и ВИКи и ЦИКи перед ним начнут комиссариться, что к ним и совсем не подходит. Я прослужил 3 года, был военруком волостным и насмотрелся на начальство. Иной партиец так оборвет гражданина, что бедняга точно от привидения открещивается. Есть лишенные права выборов, те, кто честно служил рабочему правительству, свято исполняя волю любимого Вождя Ленина, и за их преданность ему и С.С.С.Р., благодаря личным счетам комсомольцев, в перевыборной комиссии вершат дело и человека позорят, не стесняясь печатью молчания. Сослаться на Инструкцию, опубликованную в Известиях ВЦИКА от 29 января 25 г[ода]⁴. Ответ — подайте заявление в ЦИК и только. Наша хата с краю, лишили тебя мы, а ты можешь себе хлопотать, обивать пороги циков. Простите, что осмелился написать.

Покорный слуга С.С.С.Р.

Н.Тихонов

Смоленской губ[ернии] и уезда, Хохловской волости, дер[евни] Сыро-
квашино, Тихонов Николай, бывший военрук с 1918 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Л. 78-78об-78а. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 23.03.1925 г.
2. С начала XV в. до 1920 г. Соловецкие острова находились на особом статусе, закреплённом впервые грамотами Великого Новгорода, обеспечившими экстерриториальность монастырских владений. Лагерный период охватывает 1923-1939 гг., причем особый статус подчеркивается названиями организованных здесь учреждений — «Соловецкие лагеря особого назначения», «Изолятор особого назначения» и т.п. Подавляющее большинство жителей Соловков этого периода — заключенные (кадеты, белые офицеры, участники Кронштадтского восстания, тамбовские повстанцы и др). Летом 1923 г. все социалисты, отбывающие срок на лагерном режиме были перевезены на Соловки и размещены в Савватьевском скиту (Б.Соловецкий остров). В следующие два года все социалисты отправлялись только на Соловки, где возникли еще два «политических скита» — на островах Анзер и Большая Муксалма. В июне 1925 г. политикиты были ликвидированы. (См.: Мельник А., Сошина А., Резникова И., Резников А. Материалы к историко-географическому атласу Соловков // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 303-327).
3. День начала строительства крепости Санкт-Питер-Бурх (позднее — Петропавловская крепость) стал датой основания Петербурга. Впервые крепость как

тюрьма была использована еще при Петре I: в 1718 г. в одном из помещений Трубецкого бастиона крепости содержался сын Петра I царевич Алексей. С конца XVIII в. крепость превращается в политическую тюрьму. В 1870-1872 гг. внутри Трубецкого бастиона была построена тюрьма на 69 одиночных камер, где содержались подследственные и осужденные узники в ожидании приговора. После февраля 1917 г. в эту тюрьму были заключены министры царского правительства. (См.: БСЭ. 3-е изд. Т. 19. М., 1975. С. 495).

4. Речь идет о Постановлении Президиума ЦИК СССР «О перевыборах в Советы» от 16 января 1925 г. и о Постановлении ЦИК СССР «Об инструкции о перевыборах в Советы». (См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 23. 29 января. С. 3). Эти документы, в том числе, определяли основания для перевыборов: наличие менее 35% избирателей, незаконные действия органов и учреждений, руководящих выборами.

№ 247

Письмо селькора А.Е.Комарова в редакцию «Крестьянской газеты»¹

В редакцию «Крестьянской газеты» от селькора № 1136 Андрея Е.Комарова Гомельской губ[ернии] Новозыбковского у[езда] и волости, с[ела] Старый Вышков.

Не место такому в сельсовете

В с[еле] Ст[арий] Вышков крестьяне сдавали страховку т[оварищу] Савченко, предсельсовета. Но т[оварищ] Савченко деньги принимал за страховку, но квитанций многим не выдавал и в книгу не записывал, говорил: «Апосля придешь и получишь», — но апосля он не выдавал. Но собранные деньги он не передал в агентство. Приехали агенты с Новозыбкова за недоимкой. Собрали собрание и стали говорить, что много крестьян не заплатили, и поэтому крестьянам приходится платить во второй раз. На общем собрании постановили, если т[оварищ] Савченко не отдаст те деньги, которые брал с крестьян за страховку, передать дело в НАРСУД. Стыдно так делать, т[оварищ] Савченко, а еще член Р.К.П.

Селькор

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 63. Д. 119. Л. 80-80об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 23 марта 1925 г.

№ 248

Письмо учащегося Тимирязевской Академии Ф.Уварова М.И.Калинину

МИЛЫЙ НАШ СТАРОСТА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ!

По-весеннему себя чувствуешь после прочтения Вашей статьи в «Известиях» «Вопросы работы в деревне»¹. Так радостно мне еще было в 1921 г., в момент замены разверстки продналогом². Проясняется горизонт; впереди нас ждет радостная, благодарная работа. Я не могу воздержаться от приветов и благодарности Вам за мужественную, открытую, реалистическую постановку единственно правильно[го], научно-марксистского вопроса о путях развития сельского хозяйства. Казалось, мы заходим в тупик. Многие наши лидеры увлеклись утопией «кооперативного вращивания

в социализм»³. На днях только в «Правде» это было повторено, подчеркнуто, что «вне перехода мелкого хозяйства через кооперацию у нас нет путей к социализму» (Молотов, [№] от 24/III)⁴. И еще, что «кооперативный социализм, провозглашенный Владимиром Ильичем, является (будто бы) обязательным законом развития сельского хозяйства в условиях диктатуры пролетариата» (Куйбышев, [№] от 25/III)⁵. Осталось узнать, откуда это следует, на основании каких объективных данных? Маркс, действительно, установил закон экономического развития. Это — созревание хозяйственных форм до социализма, через прохождение более или менее одинаковых стадий буржуазного развития. А мы вдруг стали такими умниками и разом заявили, что для нас этот закон не подходит. Откуда сыр-бор загорелся? Тов[арищ] Ленин написал статью о кооперации⁶, указав в ней, что в наших условиях кооперация имеет громадное значение, но вовсе не исключает, как мне думается, других хозяйственных ответвлений, чисто буржуазных путей развития под контролем советской власти. За такое толкование стоят другие работы Ильича, например, та же брошюра «О продналоге»⁷, которую Вы цитируете, наконец, его труды по аграрному вопросу, в которых он прямо говорит, что революция расчистит почву в сельском хозяйстве для американского фермерства. Странно, почему эти капитальные труды забывают, а основываются только на статье, для которой у т[оварища] Ленина было меньше всего материала для объективного суждения. Предполагают, что кооперация частных хозяйств исключит возможность появления или выделения из самой кооперации крепких, чисто буржуазных хозяйств. На самом деле, это не так. Многие члены кооперативной организации, использовав ее содействие до известного предела, уйдут из нее искать счастье в самостоятельной работе в более широком масштабе.

Так было в дореволюционное время, и так будет впредь. Наша задача побольше и подольше держать таких «активистов» на привязи у кооперации, используя их мощь для укрепления самой кооперации, т[о] е[сть] для скопления общественных средств, идущих на укрепление социалистических элементов в хозяйстве.

Надо добиться того, чтобы кооперация не допускала возможностей кулакам-паукам (в Вашей характеристике) пользоваться бедностью, несчастьем крестьян и наживать бессовестным путем капиталы для новой эксплуатации. Вытеснением кулаков с этих, пока что слабых позиций и удержанием их навсегда в своих руках, кооперация и должна заняться. Не развитием собственных плантаций, а организацией снабжения, переработки и сбыта, кредитования и др[угих] сторон обслуживания нуждающегося крестьянского населения, — вот необходимые задачи кооперации на ближайший ряд лет.

Надо полагать, что в сфере деятельности кооперации таким путем удастся удержать надолго и многих кулаков — производителей. Последних у нас пока что меньше всего. А надо, чтобы окрепший мужичок видел единственный путь приложения своих сил и средств в производстве. Кулачки — производители не повредят нам, но сильно помогут увеличить товарную продукцию сельского хозяйства, которая создает базу для промышленности. Расставшись с новонародническими иллюзиями

(наши поселки идеализируются кое-кем так же, как народники пели гимн общине), мы обеспечим появление в стране сельского пролетариата, который сильно оздоровит деревню не только экономически, но и политически. Она станет благонадежнее. Все это, вместе взятое, сильно отразится на крепости советского государства. Оно станет, действительно, благословением трудовых масс и смертельным тараном мировой буржуазии. А тогда, когда у нас будут десятки миллионов сознательных пролетариев, столько же молодежи, воспитанных на коммунистических принципах, электрофицирована промышленность, мощными щупальцами держащая в своем подчинении народно-хозяйственную жизнь страны, вот тогда мы поговорим твердым языком не только со своими советскими нэпманами, но и с мировым капиталом. Вот эти самые мысли у меня гвоздем засели с 1921 года, и я, где только можно, старался их пропагандировать. Меня за это ругают, считают неустойчивым членом партии. Но я не могу думать иначе, считая свои взгляды не противоречащими т[оварищу] Ленину. Не видя перспектив для широкого развития, думая, что мы заходим в тупик, невольно поддаешься некоторому пессимизму, создается некоторая неуверенность в успехе строительства Советской власти. И что греха таить, в таком состоянии недолго стать и оппозиционером. Мне почему-то кажется, что так называемый «троцкизм» явился реакцией против туманного «кооперативного социализма»⁸.

Для себя я не вижу другой работы, кроме, как в кооперации, но значение ее не преувеличиваю. Когда я писал (послано в Редакцию 21 марта 25 г[ода]) письмо к т[оварищу] Бухарину, «окрыленный его статьей» «Болезни роста»⁹ (Вашей статьи нигде я еще не читал), то я ждал с минуты на минуту, когда меня позовут в Контрольную Комиссию исповедоваться за вредные, кулацкие уклоны.

С громадным облегчением и радостью я узнал, что Вы, Михаил Иванович, защищаете взгляды, с которыми и я совершенно согласен. И теперь стало светлее и радостнее. Впереди нас ждет жизнь еще прекраснее.

Пусть крепнут Ваши силы в борьбе за прогресс!

Любящий Вас Федор Уваров.

Крестьянский сын из Самарской губернии, учащийся

Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии.

26/III 1925 года.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Л. 174-175об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о статье М.И.Калинина «Вопросы в деревне» (См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 65. 21 марта. С. 2; № 66. 22 марта. С. 2). В этой статье Калинин, соглашаясь с мнением народного комиссара земледелия А.П.Смирнова, считает, что нет оснований бояться волны кулачества, утверждает, что расслоение деревни увеличивает производительность и товарность сельского хозяйства и подготавливает его к коллективизму. Отсюда следует вывод о вредности насильственной борьбы с расслоением в деревне.
2. Продовольственный налог был введен декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. (См.: СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147). Постановлением СНК размер налога устанавливался лишь на один год — 1921/22 г. (См.: Там же. Ст. 148), свободный же обмен, покупка и продажа сельхозпродуктов соответствующим декретом СНК

разрешались только в губерниях, выполнивших продразверстку. (См.: Там же. Ст. 149). Налог 1921/22 г., как и прежние налоги Советской власти, не создавал достаточных стимулирующих условий для развития сельскохозяйственного производства. Определенное количество культур, принимаемых в уплату налога, заставляло крестьян разводить их в избытке. А это ограничивало рост товарности сельского хозяйства. К концу 1921 г. насчитывалось 13 натуральных налогов, взимаемых 18 видами продуктов, в т.ч. такими неудобными для обложения, как сено, солома, продукты огородничества и пчеловодства. (См.: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 1203. Л. 202). Натуральный налог был меньше продразверстки и должен был покрывать потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Взимался он в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков и скота. Обложение было дифференцировано по социальному признаку: зажиточные слои подлежали усиленному налогообложению, а «беднейшие крестьяне» практически полностью освобождались от налогов.

3. Главным теоретиком, обосновавшим идею «медленного вращивания в социализм» через кооперацию был Н.И.Бухарин. (См.: Бухарин Н. Критика и критики // Правда. 1923. 20 июня; Он же. Новые задачи в области нашей крестьянской политики // Правда. 1924. 24 апреля и др.).
4. Речь идет о статье В.М.Молотова «Линия партии в крестьянском вопросе» (См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 67. 24 марта. С. 2-3), в которой к лозунгу «Лицом к деревне» автор делает два добавления: «оживление советов», т.е. создание вокруг партийного ядра беспартийного крестьянского актива; «смычка» между крестьянством и рабочим классом под руководством последнего. В качестве исходного момента Молотов рассматривает статью Ленина «О кооперации».
5. Автор письма ссылается на статью В.В.Куйбышева «О некоторых задачах в области кооперации» (см.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 68. 25 марта. С. 1), в которой ставится задача дальнейшего развития кооперации, расширения ее товарности и товаропроводящей сети.
6. См.: Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369-377.
7. См.: Ленин В.И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 205-245.
8. Только в конце 1980-х гг. наметилось разделение понятий «Троцкий» и «троцкизм». До 1923 г. последнего не существовало. В 1926 г. Г.Е.Зиновьев признал, что сам термин «троцкизм» был выдуман в целях политической дискредитации Троцкого. (См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., 1990. С. 107).

В «Критическом словаре марксизма» (Париж, 1985) прослеживается эволюция определения «троцкизма» как политического течения. Если до 1917 г. оно употреблялось для характеристики особой позиции Троцкого в РСДРП («внефракционность»), то с 1923 г. в сталинском лексиконе понятие «троцкизм» становится синонимом всякой левой оппозиции в коммунистическом движении. После 1928 г. троцкизм отождествляется с совокупностью политических группировок и течений, считающих своими идейными вождями Л.Д.Троцкого и IV Интернационал. (См.: Dictionnaire critique du marxisme. Paris, 1985. P. 1181).

9. Речь идет о редакционной статье «Болезни роста» (См.: Правда. 1925. № 64. 20 марта. С. 1), в которой Бухарин говорит о пути к социализму через кооперацию, выступает против остатков «военного коммунизма» в деревне, против рогаток крестьянам, улучшающим свои хозяйства. Автор призывает разделаться с методами запрещения и внеэкономического нажима в деревне: «Не в том сейчас искусство, чтобы «административно» помешать более зажиточному крестьянину накоплять, а том, чтобы кооперировать середняка, объединить батраков...»

Письмо Г.В.Дюкова в ЦК РКП(б)¹

В Центральный Комитет Р.К.П.(б)

В настоящее время партией Р.К.П. выдвинут лозунг «Лицом к деревне»², который во всю широту ставит вопрос оживлений и укреплений Советов в деревне, что общими усилиями в недалеком будущем и будет достигнуто. Но, помимо оживления и укрепления Советов, необходимо уделить внимание и прошлому наших Советов, прошедших бурные годы революционного движения и классовой борьбы. Не нужно забывать и тех безвестных тружеников мест, которые в свое время, начиная с Славных дней Октября по 1924 год, твердо стояли на своем посту и работали не за страх, а за совесть, не считаясь с небезопасностью и голодным существованием, твердо проводили в жизнь все мероприятия Соввласти и Классовую борьбу в деревне, которая, лишь благодаря усилиям этих безвестных тружеников, закончилась победой бедноты и пролетариата. Но, как видно, все эти труженики не только забыты, но даже подвергаются разного рода издевательствам, вроде преследования по суду и вплоть до заключения в тюрьмах за проступки, которые, принимая во внимание их заслуги перед революцией, должны быть давно забыты.

Зайдите в любую Уездную или Губернскую тюрьму и Вы что увидите: из всех арестантов Вы почти на 50% встретите Сов[етских] Служащих Виков и Лесничеств, тех мелких сошек, тех маленьких творцов и проводников Революций! За что же, Вы спросите, они сидят? Наверно, за проступки, противные духу Революций? Нет! Они сидят и томятся под следствием и по суду не за эти проступки, а, взглянув глубже, увидишь, что они сидят за то, что они действовали в духе Революций, не замедляя хода того громадного колеса, которое было заведено нашим Незабвенным Вождем В.И.ЛЕНИНЫМ и его сподвижниками из Р.К.П. И ход этого колеса справедливо можно назвать за время с 25.10.1917 г[ода] по 1925 г[од] Боевиком. И, боясь остановить этот 7-ми летний Боевик, действуя в ударном порядке, они, эти мелкие сошки, в некоторых случаях действительно впадали в ошибки, невольно и несознательно совершая преступление лишь с формальной стороны. Не приходится отрицать, были и проступки, заслуживающие наказания, как, например, взяточничество. Но расспросите преступника, взявшего взятку, разберитесь с его биографией и его Имущественным и Семейным положением и учтите Великую Эпоху Революций, необеспеченность служащих и неслыханную в эти годы разруху и Голод и примите во внимание обстановку, в которой они работали до 1925 г[ода]. Ведь аппараты Виков были настолько неорганизованы, что ответственности [от] этих мелких сошек требовать нельзя, ибо в работах их не было никакого плана и определенности, и служащие их металась с разными налогами, Продразверстками и Трудповинностями как угорелые. Учитывая все это, предъявлять к ним требование о соблюдении строгой законности и планомерности в работах прямо грешно. Также несправедливо тянуть к следствию и суду, сажать в тюрьму этих служащих, совершивших и такие деяния, как взятка, за период истекшего

времени вплоть до 1925 г[ода]. Ибо это проклятое наследие старого прошлого, вьевшееся во всех, в плоть и кровь, не могло быть так быстро изжито. И, кроме того, не туда было устремлено внимание нашего Раб[оче]-Кр[естьянского] Правительства в то время, чтобы бороться с этим злом.

Причины же, породившие взятку и толкнувшие этих малокультурных тружеников на эти преступления, настолько вески, что всех этих невольных преступников следовало бы оставить в полном покое, а не судить и сажать в тюрьмы. Разбираясь подробно в Социальном и Материальном положении их, невольно встает вопрос: неужели эти люди преступники? Нет, не преступники, а жертвы Революции. Как можно назвать человека преступником за то, что он работал у кого-либо, стал требовать за свою работу плату или кусок хлеба. Он вполне прав: так было и с нашими низшими служащими. Состоя на службе как в Виках, так и в Лесничествах, государство эксплуатировало их труд и даже предъявляло к ним требование непосильной работы и не считалось с перегруженностью их и отдыхом. Взамен им дать ничего не могло, благодаря всеобщей разрухе. Так разве виноваты эти работники, что они и их семьи есть хотели? Они вправе были требовать от государства, чтобы оно их накормило за отданный труд. Но, учитывая тяжелое положение Республики, они, хотя и голодные, но стояли на своих постах и не бежали и насколько хватало сил и умения работали, не покладая рук.

Эти-то обстоятельства и послужили причиной тех преступлений, которые ими на почве материальной необеспеченности и голода они совершили. И теперь, спустя год, даже два и более, Наше Родное Рабоче-Крестьянское Правительство тянет их к следствию и суду и сажает в тюрьмы, не считаясь ни с чем, если обнаружен хотя малейший факт взятки. Не принимая во внимание самого главного: кто заставляет брать эти взятки и кто давал, если хоть давали частью и средняки,— то кто толкал на это? На это в большинстве случаев толкало кулачество, которое теперь, спустя годы, и все еще кипя неукротимой ненавистью к этим проводникам революций, за все притеснения, чинимые им на почве классовой борьбы, продолжают нашептывать о всех грехах, содеянных по их же милости и радуются, когда того или другого бедняка или крестьянина-средняка, имевшего несчастье служить в эти годы, упрячут в тюрьму. Вот где истинная подкладка всех этих страданий, которые и Раб[оче]-Кр[естьянское] Правительство причиняет бессознательно и невольно бывшим работникам мест. Принимая все это во внимание, не чересчур ли тяжело этим людям накладываемое на них наказание и позор? И мое искреннее и убедительное обращение к Центральному Комитету Р.К.П.: обсудить мое предложение и доводы об этих несчастных, но невинных людях, томящихся в тюрьмах. Ведь все они из простого народа: бедняки и средняки-крестьяне и пролетарии и имеющие многочисленные семьи, которые без них существовать не могут. И хозяйства их, и без того разоренные, в конец опустеют. И мое мнение — пора прекратить выворачивать наружу эту грязь, в которой они запачкали себя невольно. Ведь Наша Свобода не должна служить угнетением и бесправием. И теперь каждому известно,

чем карается взятка, и наше Правительство и партия не должны давать урока на этих несчастных. И мое мнение — все дела эти, как в стадии производства, так и решения следует прекратить и вновь не возбуждать за все прошедшее время с 1917 г[ода] по 1925 год. А лиц, осужденных и томящихся под следствием, освободить, дабы этим не восстанавливать их против нашей родной власти и снять с них этот гнет, который наложен роковой судьбой не по их воле.

Григорий Васильевич Дюков
г[ород] Вологда

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Л. 146-147об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 27 марта 1925 г.
2. Законы 1924-1925 года расширяли условия аренды и применение наемного труда в сельском хозяйстве. Весной 1925 г. была ослаблена государственная фиксация твердых цен на хлеб, снижен налог.

№ 250

Письмо Е. Нехорошева М. И. Калинин

Дорогой Михаил Иванович!

Я, гр[аждани]н Советской Республики, проживающий в с[еле] Царевщино Пензенской губ[ернии], Мокшанского уезда, хочу сообщить тебе о житье-бытье селения Царевщино, которое хочет называться твоей фамилией «Калинино». Нищета, темнота и невежество, оставшиеся по наследству от старой царской власти, еще не тронулись как следует к могильному праху и село Царевщино не только не движется вперед, но идет назад к старым привычкам, к старым порядкам. Пробивающие[ся] лучи едва заметны за темным покрывалом прошедшей темной ночи, возглавляемой религиозным дурманом и помещичьим кнутом и ногой. Крестьянство стонет под рабским бременем нужды в хозяйстве, нужды во всем. Бросаемое семя революционной новизны настолько мало, что кажется будто бы оно относит востром в обратную сторону от пашни. Наша деревня не имеет знаний, а потому и не имеет того, что нужно в жизни — хлеба. Если заглянуть в прошлое с[ела] Царевщино, начиная с «1 Красного Октября», оно ужасно и темно. За время существования Советской Власти по всем организациям и учреждениям его совершено 28 видных преступлений, связанных с пьянкой, хищениями и халатностью к делу. Из нашего комитета общественной взаимопомощи выходят сразу в тюремные обитатели. Недавно народный суд 3-го участка присудил бывшего председателя Волостного комитета Взаимопомощи гр[аждани]на Морозова за растрату 600 пудов хлеба и красноармейских денег к 1 1/2 годам тюрьмы и на 5 лет [к] лишению прав гр[ажданст]ва. Настоящий Царевщинский Сельский ком[итет] Взаимопомощи бездействует, находится под следствием за растрату на питье самогона большого количества хлеба. Кооперация всех видов и названий ломаного гроша не стоит в своей полезности, в своей работе. Сельско-Хозяйственная¹ — проторговалась в трубу без дыма. Члены правления пропили последнее имущество, как-то: горшки, ухваты, чу-

гуны и т[ак] д[алее], — и сами находятся под судом и следствием, а источник попойки — «лавка» — запечатана кредиторами и, очевидно, скоро пойдет с молотка. Не в лучшем положении находится и Потребительская Кооперация², имея из 28 на свою долю 8 крупных хищений и преступническую прошлость. Из 300 домохозяев села состоят пайщиками в кооперации 50 человек, да из них — половина служащих. Своего капитала, даже паевого, кооперация не имеет, но зато она имеет на своей шее тяжелые долги в 2500 руб[лей]. В течение года кооперация, имея хорошую чайную с хлебопекарней, понесла «дефицит» в 450 рублей. И это в селе, где каждую неделю бывают большие районные базары. Находящаяся же лавка рядом с кооперативной гр[аждани]на Паняева и Ко идет в гору, успешно развивает свою торговлю и пользуется большой репутацией среди населения. Поняев торгует на 5% дешевле и качественнее[й] своими товарами. Он имеет до 3000 руб[лей] своего капитала и никому не должен. Кооперация на днях сдала ему не пошедшую впрок чайную и хлебопекарню, в которой он, помимо этого, открывает и торговлю русской горькой. Кооперации не доверяют в кредит ни товаров, ни денег на большие суммы. Да и как доверять-то? Член правления Волчков, ведающий закупками товаров, пьянствует вовсю. В самом правлении нет контактности и единения в работе, и на заседании — одни личные дразги. Да и нет среди них делового человека — работника, знающего кооперативное дело. Общие собрания собираются в 3 м[еся]ца 1 раз, а на них бывает еще хуже: одни ругаются, другие отъедаются. Все пайщики заинтересованы только в своем личном кармане, но не в улучшении кооперации.

Дела Волостного Совета недавно только начали вступать в колею работы, да и то ПредВика Родионов показал себя хорошим хозяином волости, напившись «вдребезину», стрелял в граждан села из «нагана», тем самым рискуя застрелить и наводя ужас на мирных жителей. При волостном селе нет нардома, клуба и вообще здания для волостных и сельских собраний гр[ажда]н. Хотя таковые и есть, но требуют ремонта и, не имея его, разваливаются, растаскиваются без надлежащего надзора. Имеющая[ся] вол[остная] изба-читальня, согласно положения, в средствах не удовлетворяется. Помещение под нее мало. В ней же в неделю 2 раза, а то и больше устраиваются общие собрания гр[ажда]н села в комнатухе в 8 [с] гаком аршинах. Интересно отметить следующее характерное явление. Понаделают волизбач и волполитпросветорганизатор столов и этажерок для книг; как общее собрание — все столы превращаются в щепки. Народу полно и так очень и очень часто. Во время перевыборов советов местные правители летали как угорелые, отыскивая здание под собрание и на перевыборах, хотя и было 35% избирателей, но часть их была на улице, часть в другой комнате. Нет помещений. А ВИК на этот счет строит только проекты в головах. Наши гражд[а]не отличаются от прочих селян: они какие-то неорганизованные, извращенные полугородской базарной жизнью. Большие начетчики в «Св[ященном] Писании». Да и не мудрено. В селе 3 веры: православная, австрийская³ и раскольничья, три попа и 3 церкви. Борьба и личная ненависть происходили и происходят из-за религиозных убеждений. А чтобы успешнее бороться и победить противника, необходимо и больше знать по Св[ященному] Писанию. Ца-

решению раньше у Земского нач[альни]-ка и всей полиции числилось революционным селом, а отчего? Не от того, что в нем были политические стремления, революционеры и т[ак] д[алее]. Нет, их не было, а от того, что в Царевщине много раскольников и австрийско-верующих, которых православная церковь преследовала и полиция — тоже. Воровство и грабёж в селе происходят в частом бывании. Своим отношением к нововведениям гр[ажд]а не заглушают всякую инициативу у честных общественников-товарищей.

Есть в селе и ячейка Р.К.П. и ячейка комсомола (недавно возникли), но они репутацией не пользуются среди гр[ажд]а н села. Не потому не пользуются, что плохо работают и не работают (правда, как-то отв[етственный] секретарь ячейки Р.К.П. т[оварищ] Ухов назвал общее собрание и всех гр[ажд]а н «баранами», отчего последние и ушли с собрания, но это с кем в пылу не бывает), а потому, что ячейки, ввязываясь в работы организаций с[ель]совета, ВИКА и кооперации, не дают производить хищения и борются с халатностью и разгильдяйством и взамен старого стараются ввести новое. На прошедшую масленицу (которую здесь почитают выше престольного праздника)⁴ все село стена на стену, грудь о грудь, выходили выполнять дедовские старые привычки. Конец на конец села резались не на живот в кулачном бою друг с другом. Дрались 3 дня до упаду — пьяные, одурманенные самогоном, который здесь в изобилии. В свалке походили на куски сырого мяса животных с клочьями волос.

Волостной Совет взял на содержание 5 человек беспризорных детей, но сделал это не со всей искренностью, а так, ради «совести», без гражданского долга, как учреждение. Дети ходят разутыми, раздетыми, а иногда даже не бывает и черного хлеба. Школа при с[еле] Царевщине мала, ученики в ней, как сельди в бочке, столы как в чайной и не удовлетворяется учебными пособиями. Прилегающие к школе пристройки, балкон и сарай, расхищаются, гниют без всякого надзора. В отношении пожарного благоустройства тоже дело обстоит плохо. Раньше, до революции, Царевщинская Вольная Пожарная дружина считалась 3-й по качеству во всем Мокшанском уезде, теперь же — одни воспоминания. В.И.К. десятый раз стремится организовать в селе дружину, но тщетно: гр[ажд]а не не хотят и не принимают участие. В отношении здравоохранения в Царевщинской волости, в с[еле] Муратовке, есть районная больница. И что вырисовывается в ней так ярко — это интересный подбор работников. Заведующий больницей — фельдшер, как его протащили в нашей губернской газетке «Новая Деревня» — «Лечило и Обирало», Фокей Фокеевич Макеев, не интересуется так своим делом, как интересуется получением за лекарство. И первый вопрос к больному: «А сколько вы принесли платы?» Если мало, дает плохое лекарство, много — лучше. Ему самому хоть впору помирать: старый, 65 лет, глухой, плохо видит и еще хуже знает по медицине. Недаром он славится солдатом суворовских времен. Ветеринарного пункта в волости нет, и к нему приходится ездить за 20 верст. В отношении перехода к улучшенным формам ведения своего хозяйства, [его] среди крестьянства не замечается. Пахать ездят за 7 верст от села, да и пашут дедовскими ковырялками — сохами. Плохо еще и то, что не хотят слушать агрономов. Как-то присылало У.З.У. агронома читать лекцию о че-

тырехполье. Куда-тут. Вы, говорят, давайте нам хлеба и не берите прод-
налог, а этих сказок нам не нужно. Так бедняжка и уехал обиженный.
Много семей голодают сейчас, закладывают посе́вы, уезжают совсем из
села, а весной, если не будет поддержки, будет и того хуже. Молодежь зани-
мается исключительно хулиганством и, между прочим, ходит в «церковь».

Эх! Если бы можно доставить все необходимое для удовлетворения
нужд царевшинских крестьян: тракторов, с[ель]хозмашин, провести элек-
тричество, поставить народом, дать в кооперацию дешевых, но хороших
товаров и, вдобавок, снять с нее должок, к весенней компании доставить
семян для посева (а то их на с[ело] Царевшино УЗу отпустило 100 пудов,
а нехватка 7000 пудов) и т[ак] д[алее] и т[ак] д[алее]. Да и в этом случае
село не воскресло, не отряхнулось бы от старых дедовских привычек и от
старой суровой типичности, отличающей[ся] не русским бытом, а неорга-
низованностью, несогласием, преступностью и религиозностью, которая
давит, жмет, толкает в пропасть на преступления, тянет не к лучшей
жизни, а к еще большей нищете и невежеству.

И такое-то село хочет называться твоей фамилией — «Калининым» не
для того, чтобы поднять свою культурность, а прикрыться им от слишком
вопиющих преступлений. Постановление об переименовании села было при-
нято не с энтузиазмом, а с маху, по капризу одного из товарищей, а осталь-
ные, не видя в нем ущерба, — согласились. Нет, тов[арищ] Калинин! Мы,
честные крестьяне, умеем оберегать наших вождей. А потому — не позволим
марать их имя, их фамилию. И я первый заявляю, что село Царевшино не-
достойно носить фамилию «Калинина», от этого оно не улучшится.

Заявление от Царевшинских гр[ажд]ан, очевидно, уже у вас в ВЦИКе.
В нем написано неискренне, без чувства, да и какая может быть искрен-
ность и чувство у преступного человека? Еще раз прошу товарищей, ве-
дающих этим делом, не разрешать присваивать фамилию Калинина с[елу]
Царевшино, т.к. таковое за революционное время ушло не вперед, а на-
зад, к царским временам 18 века.

Остаюсь с товарищеским приветом, гр[ажданин] Советской Республи-
ки с[ела] Царевщина Мокшанского у[езда] Пензенской губ[ернии] Е.Не-
хорошев, 22 лет, крестьян[ин] — середняк, грамотный, [окончил] сель-
скую школу. Был в Красной Армии добровольцем и теперь — волполит-
просветорганизатор и отв[етственный] секретарь ячейки Р.Л.К.С.М.

СКУЧНАЯ КАРТИНА!

Скучная картина...
Грязь и без конца.
Нужда так и гложет,
Гложет, как глупца.
Свет зари сиявшей
Не коснулся нас.
В старине неугасшей
Тонет бедный класс.
Все нововведения,
Все проходят вдаль.
На глазах затмение,

На сердце печаль.
Стонут под нуждою,
Стонут от себя.
Церковью святою
Утешают себя.
Самогоно-куренье —
Просто отбавляй.
А попу в Царевщине —
Житье словно рай.
Пашут землю сошкой,
Давит недород.

А весною с сумкой
Бродит наш народ.
Жизнь — одно мученье,
Драка на селе,
Чтоб для излечения
Глаз подбить себе.
Много под ударами

Нищеты лихой.
Поповскими угарами
Затмили разум свой.
Скучная картина.
Грязь ... и без конца
А нужда-то гложет,
Гложет, как глупца.

Е. Нехорошев
1925 года 28 марта.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 195. Л. 253-256. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Восстановлению сельхозкооперации способствовал декрет правительства от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», который предоставил последней право объединения как по территориальному, так и по производственному принципу и свободно устанавливать свои отношения с другими видами кооперации. (См.: СУ. 1921. № 61. Ст. 434).

Центральное значение для создания правовых условий развития сельхозкооперации имел закон от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации», по которому всем гражданам, имеющим избирательные права и связанным с сельским хозяйством предоставлялось право создавать кооперативные объединения. В 1923-1924 гг. сельхозкооперация являлась системой универсальных объединений (хотя на практике в большинстве случаев ее деятельность была ограничена сферой сбыта и снабжения), с 1925 г. начался процесс создания кооперативов по специализированным отраслям хозяйства. В 1924-1925 гг. средства кооперации нарастали в основном за счет государства (от населения было получено только 3,2% средств), но до 1925 г. взаимоотношения сельхозкооперации и государства оставались неурегулированными. (См.: Цакунов С.В. Кооперация в годы нэпа // Хозяйственный механизм периода новой экономической политики (По материалам 20-х годов). Сб. обзоров. М., 1990. С. 106, 107; СССР. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год. М., 1926. С. 480, 482).

2. Начало ее полноценному развитию было положено декретом от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», которым последней было предоставлено право самостоятельных заготовок и сбыта продукции, организации своих промышленных предприятий при сохранении за ней почти монопольного права распределения всех потребительских товаров и обязательном выполнении заданий государства. (См.: СУ. 1921. № 26. Ст. 150). В 1921-1923 гг. потребкооперация развивалась крайне стихийно и неравномерно из-за отсутствия достаточных средств, громоздкости аппарата и часто совершенного неумения торговать. 1924 г. охарактеризовался переходом потребкооперации на добровольность членства, перестройкой кооперативной сети и быстрым расширением оборотов. (См.: Озерецковский Н. Правовая организация советской кооперации. М., 1927. С. 141). Но в условиях товарного голода 1924/25 г. потребкооперация оказалась в невыгодном положении: тресты и синдикаты предпочитали частника, который платил наличными.
3. Очевидно, речь идет о доминирующей в Австрии католической религии или об одном из течений протестантизма.
4. Масленица — древнеславянский праздник, посвященный проводам зимы и встрече весны. С культом предков связаны обычаи последнего дня масленицы (прошеного воскресения) — обязательные блины, как поминальная обрядовая пища восточных славян.

Престольные праздники — праздники православной церкви, посвященные различным святым, богородице, чудотворных икон, в честь которых построен данный храм или его придел. Отсюда другое название — храмовые праздники.

Письмо селькора П.Мезенцева в редакцию журнала «Крестьянка»¹

[1925 год]

В Редакцию «Крестьянки»

Сознать мало

В Керченской губер[нии], Керченского района, [в] дер[евне] Нидовка перед праздником Международного дня женщин собиралось женское собрание.

На этом собрании обсуждался вопрос о значении празднования 8 марта и выборы делегатов на районный съезд в Керчь.

Собралось женщин одна треть всей деревни и сидели, ни слова не промолвивши. Когда же задали вопрос, почему они не выступают в прениях, не берут слова, то женщины сказали: «Мы стесняемся мужчин, которые здесь присутствуют». Пришлось удалить всех мужчин, тогда дело наладилось. Начали говорить, как кому живется и чего не хватает.

Больше всего говорили, что женщине нельзя оторваться от плиты, что женщине связаны руки с семейством и т[ак] д[алее].

Но в конце согласились, что женщина — не раба в советском строительстве, и что женщина имеет такое же право, как и мужчина. По окончании собрания выбрали четырех девушек на райконференцию в Керчь.

Женщина не должна так думать и говорить, что она занята своим хозяйством, а должна идти по тому пути, что указал Владимир Ильич, что[бы] каждая кухарка умела управлять государством².

Селькор № 1984.

Крым. Керч[енского] района дер[евня] Нидовка.

Мезенцев Прок.

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 66. Л. 59. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. «Крестьянка» — женский журнал, выходивший в Москве в 1922-1949 гг.
2. Автор письма несколько утрирует ленинскую мысль: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». (См.: Ленин В.И. Удержат ли большевики власть // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 315).

Письмо А.Л.Роеенко в редакцию «Крестьянской газеты»

г[ород] Москва

В редакцию Крестьянской газеты

Граждан[ин] пос[елка] Заливна Аджамовского с[ель]совета Хабаровского района Славгородского уезда Омской губернии Роеенко Антон Львович

Прошу редакцию поместить настоящее письмо в своей газете, как в Аджамовском с[ель]совете распределялась с[еменная] ссуда весною 1925

года в марте месяце. Прошу не выявлять фамилию и имя. 1925 года 28 марта был получен наряд ответственным членом Аджаловского с[ель]совета гр[ажд]а[н]ином[а] пос[елка] Заливное тов[арищем] Фрулем, который заявил, что сем[енная] ссуда выдается из города Камня Н[ово]-Николаевской губ[ернии]. Ехать за таковой нужно с момента объявления, а если пропустишь один день — то лишаешься права получения ссуды. Беднота, которой надо было получить эту сем[енную] ссуду, сразу опешила, как, имея одну лошадь, да еще и саней нету. Сразу не добудешь, нужно сроку хотя один день для подготовки. И член с[ель]совета тов[арищ] Фруль воспользовался этим моментом, что беднота отказалась от срочного выезда за получением с[еменной] ссуды. На третий день запряг лошадь и поехал в город Камен за получением ссуды. Получил там 25 пудов пшеницы, продал ее по 1 руб[лю] 30 коп[еек], набрал жене шелковую юбку, себе на штаны и еще вдобавок купил бутылку малороссийской запеканки за 2 руб[ля] 50 коп[еек]. Вот куда ушла сем[енная] ссуда бедняков, гр[ажд]а[н] пос[елка] Заливное, а беднота, узнавши все это, только ахает и не знает, куда обратиться за советом, потому что многие остались без посева. А член с[ель]совета тов[арищ] Фруль заявляет, что она мне, эта ссуда, не нужна, у меня и своего хлеба хватает, а это мне будет для домашних расходов. Так, неужели наше государство выдает хлеб не на семена, а на домашние расходы? К сему подписуюсь своей ручною подписью.

Местный. 1925 года 2 апреля.

Подлинная моя подпись А.Л.Роенко

Адрес: п[очтовое] о[тделение] Хабары Славгородского уезда Омской губернии, Хабаровского р[айо]на пос[елок] Заливной.

Антон Львович Роенко

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 56. Д. 29. Л. 37. Подлинник, рукопись.

№ 253

Письмо В.Лукиянова в Наркомат внутренних дел

Шахтинский окр[уг] Донецкой губ[ернии],
Б-Калитвенского района

Перевыборы сельсовета

[В] 1924 г., в августе м[еся]це в селе Кр[асно]-Донецком на общем собрании гр[ажд]а[н] выбрано 22 человека члена Совета. И на заседании членов Совета пало голосование на демобилизованного кр[асноармей]ца тов[арища] Быкодара — 12 голосов. Когда послали в р.и.к. на утверждение, то р.и.к. его не утвердил, а на гр[аждани]на Анащепко пало 7 голосов, то р.и.к. его утвердил. Когда поехал тов[арищ] Быкодаров справиться, почему его не утвердили, то пред[седатель] р.и.к.а Михайличенко начал кричать: «Вы все — контры». Но когда узнал, что тов[арищ] Быкодаров демобилизованный кр[асноарме]ец, то начал его уговаривать: «Вы, товарищ, беспартийный и вы попадете под сильный контроль, и вы сами через месяц придете просить, чтобы вас сняли с председательства». И тов[арищ] Быкодаров этим удовлетворился и не стал больше искать своих

прав. Кто же должен выбирать председателя села: кр[естья]не или же район?

5 апреля 1925 г[ода].

Дем[обилизован]ный кр[асноарме]ец В.Лукиянов. Прошу подпись сделать ОСА.

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 56. Д. 29. Л. 62. Подлинник, рукопись.

№ 254

Письмо неизвестного автора М.И.Калинину

Уважаемый Михаил Иванович!

Я сознаю, что отрываю вас на несколько от вашей великой непосредственной задачи, да тем более когда СССР находится в благоприятных условиях (хоз[яйственное] возрождение, хороший урожай и т[ак] д[алее]), когда приходится больше быть осторожным и проч[ее]. Но, в силу нижеизложенных обстоятельств, я все-таки пишу и имею надежду что на затронутый вопрос вы дадите соответствующее разъяснение в «Правде».

Когда читаешь Ленина «Государство и Революция»¹, то видишь, что, когда Ильич цитирует Маркса, говоря: рабочее правительство отличается от бурж[уазного] парламентаризма тем, что оно, во-первых, является непосредственно само проводителем своих постановлений (без министров), а, во-вторых, оно, не отрываясь от массы пролетариата, получает зарплату, приравненную к заработку среднеквалифицированного рабочего, находишь, что этим члены нашего правительства и также губ[ернского] и уездного масштаба работники не забюрократятся, а, во-вторых, государство сбережет и пустит на нужное дело переплаченные деньги.

Меня поражает не подходящая друг к другу у нас оплата разных специальностей и оплата руководителей Совет[ского] аппарата.

Я в прошлом году был в Москве на курсах, мне пришлось обследовать быт рабочих Прохоровской мануфактуры, и я нашел, что рабочий средней квалификации получает 60-65 рублей.

Подсчитав все расходы, мы вывели заключение, что в таких условиях жить можно. Когда же пришли товарищи с других фабрик, то картина примерно та же. Узнаем, что металлисты получают 120 руб[лей], и члены правительства — 192 руб[ля]. Кроме этого, чл[енам] пр[а]в[ительства] и видным сов[етским] работникам полагается: спецквартира, спецавтомобиль, командировочные и т[ак] д[алее]. Руководителю общественно-образовательного отдела задаем вопрос: почему члены прав[ительства] много получают? Да их надо, говорит, в такие условия поставить и т[ак] д[алее]. — определенного нет. С неразрешенным вопросом еду в деревню. Ответа у местных коммунистов не нашел.

Теперь я считаю, в некоторых отраслях промышленности необходимо по случаю ударности иметь повышенную ставку, но чтобы она была недалеко от таких же рабочих других отраслей и также чл[енов] правительства. А то ведь есть такие случаи: председатель Волкоопа получает 150 р[ублей], секретарь Уисполкома — 120 р[ублей], сельский учитель, нагруженный донельзя, — 35, избач — 35, а ведь перед нами задача культ[ур-

ного] строительства — важно и т[ак] д[алее]. Брат моего товарища служит где-то в МСПО и от того, что получает много зарплаты, его жена по телефону спрашивает, какая опера идет, а вечером в автомобиле кататься едет. Таких случаев много. Это не единицы — это болезнь, и, вследствие этой болезни (много получают), люди бюрократятся — отрываются от массы, не чувствуя ее нужды. Лишние деньги выявляют у человека новые потребности, иногда вредные, и поэтому необходимо бы уравновесить и экономить деньги. Сэкономленное — пустить на нужды государства. Отчего и почему такая неравномерность? Может я узко смотрю на вещи, может что не учитываю? Прошу ответить. На месте ответа не получил, в то время, как он меня мучает. А задумал написать к вам после, как прочел «Хозобрастание»². Здесь тоже, по-моему, обрастание. Разъясните.

С ком[мунистическим] приветом [подпись неразборчива] Москов[ской] губ[ернии], Мож[айского] у[езда], Рузской волости.

19/4-25 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 211. Л. 53-55об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.

Примечания:

1. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1-120.
2. Обнаружить данную статью в центральных изданиях не удалось.

Но эта тема получила широкий отклик в печати. В газете «Правда» № 178 от 6 августа 1925 г. было опубликовано письмо курсанта курсов парторботников при ЦК РКП(б) М.И.Калинину (см.: О «крестьянском уклоне» и «хозобрастании» // Правда. 1925. № 178. С. 5) и ответ Калинина (Там же).

№ 255

Письмо Н.Ю.Матвеева М.И.Калинину

Копия
[1925 год]

Михаил Иванович.

Решил обратиться к вам, как к человеку. Я служащий — мелкого кредитного товарищества деревни¹, подлинный крестьянин бедняк. В данное время меня уже крестьянином назвать нельзя, ибо я совершенно ничего не имею, а живу исключительно на получаемый заработок в сумме 25 руб[лей] в месяц. Но дело не в этом. Лично я в помощи не нуждаюсь, мне только хотелось бы передать вам те впечатления, которые производит наша деревня, и, кроме того, получить от вас наставления, как можно изжить те массовые безобразия и непорядки, которые в нашей деревне особенно ярко вырисовываются. О том, что происходило раньше, не приходится и писать: пьянство, скандалы, безобразия, беззаконие и что угодно в этом духе.

Вот сейчас 4-й день Пасхи². Если просмотреть подробно эти 4 дня, вы придете в ужас. Председатель с секретарем совета пьют без просвета с первого дня. Предпотребобщества, член РКП, разбил к черту телегу и потерял шапку. Его брат, старый по Сибири коммунист, — тоже. Безобразиям нет конца. А когда сегодня на заседании совета я задал вопрос председателю, как ведется борьба с самогонщиной, то он ответил с улыбкой: «Помаленьку вы-

пивасм. Желаем выпить — то выпьем, а не желаем — то не пьем». А работа стоит на точке замерзания. Население смотрит на власть, как на мокрую курицу. Ведь нужно ждать хороших отношений от населения тогда, когда низовой советский аппарат будет хорош, иначе не может быть. Бороться не хватает сил. Я еще в 1923 году писал об этом в уездную газету — не помогло, звонил в Уком — тоже молчат. Наконец, райкому многие передовые граждане околотили окна — не действует. Хаос продолжается.

На днях не вытерпел и послал письмо ЦК РКП.

Надеюсь, что Вы ответите, что делать. Я от имени передового крестьянства нашего села прошу Вас написать нам хотя несколько слов, которые будут вескими, и Ваше послание я прочитаю на общем собрании граждан. И мы еще с большей энергией приступим бороться с теми беспорядками, которые у нас в обыкновении.

Адрес: Почт[овое] Отд[еление] Рубцовское, с[ело] Карболиха Змеиногорского района Алтайской губ[ернии].

С приветом Н.Матвеев. (Николай Юрьевич МАТВЕЕВ)

С подлинным верно:

Делопр[оизводитель] Секр[етаря]та ПредВЦИК

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 223. Л. 35. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Сеть обществ кредита на паях с Госбанком, НКЗ и др. создавалась на основании декрета правительства от 21 декабря 1921 г. «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита». Но до установления в 1924 г. твердой денежной единицы кооперативный сельхозкредит не получил широкого распространения в деревне. Общества сельскохозяйственного кредита не являлись кооперативными кредитными организациями и создавались по типу паевых (акционерных) товариществ. Свой капитал они обращали на производственное кредитование сельского хозяйства путем выдачи ссуд крестьянам и первичным кооперативам. Кроме того, товарищества могли получать от НКЗ и других учреждений специальные капиталы и фонды (например, семенные) на договорных началах со специальным назначением для восстановления сельского хозяйства. И все же в 20-е гг. сельскохозяйственная кредитная кооперация, находясь под жестким государственным контролем, так и не смогла возродить свой дореволюционный потенциал (ни по балансу, ни по сумме вкладов, ни по их эффективности). (См.: Цакунов С.В. Указ. соч. С. 103; Бунин А.В. О роли кредитной кооперации в сельскохозяйственном развитии России // Тезисы докладов республиканского научно-практического семинара «Проблемы истории, теории и практики кооперативного движения в России». Тюмень, 1992. С. 41).
2. Пасха (от древнеевр. песах — прохождение) — главный христианский праздник, установленный в честь воскрешения распятого на кресте Иисуса Христа. В 325 г. I вселенский (Никейский) собор установил, что Пасха должна отмечаться в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния.

№ 256

Письма селькора Х.Убушиева Яковлеву и И.В.Сталину¹

Копия

Т[оварищ] Яковлев.

Посылаю копию письма, посланного мною т[оварищам] Сталину и Куйбышеву. По получении сего, прошу Вас не отказать, дать ход этому

делу. Не откажите, если можно, то поговорите со Сталиным и Куйбышевым². Я хотел копию дать Калмыцкому Обкому РКП, но счел невозможным, ибо секретарь Обкома с ними вместе пьянствует. Об этом мною донесено до сведения ЦК РКП, и, таким образом, я не дал Обкому.

Отношение работников ко мне обострилось: уволили с работы, сижу без работы, без средства к существованию. Не откажите, если можно, то взять на несколько месяцев к себе для работы по разборке писем из национальных окраин. За это время все успокоится, тогда мне будет жить легче. Сейчас по вечерам не выхожу, сижу дома, ибо опасно. Жду вызова.

5/V 25 г[ода]. УБУШИЕВ.

Верно: КОПИЯ С КОПИИ

п[очтовое] [отделение]

КАЛМЫЦКИЙ БАЗАР

Калм[ыцкой] авт[ономной] обл[асти], район Калмыцкий Базар.

5 мая 1925 г[ода].

Тов[арищу] СТАЛИНУ.

Наконец-то я собрался написать Вам несколько слов, но эти слова имеют огромное значение в деле укрепления авторитетности нашей партии и чистки ее рядов от чуждых партии и рабочему классу элементов. А также — для борьбы с преступлениями, какие творятся на местах.

Время проходит, улучшается состав нашего аппарата. Может быть, центру невозможно бороться и следить за действием представителей местных властей. После Вашего слова, где вы нам говорили, чтобы мы вам писали о тех делах, какие творятся на местах местными коммунистами, вот я собрался изложить ненормальности, какие творятся на местах Калмыцкой Области, а также в центре Области. Преступления, творимые нашими работниками, в настоящее время принимают более серьезный характер, после панамы, во главе которой, преступной компании, стоял ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КАЛМЫЦКОГО ЦИК т[оварищ] Маслов и другие центральные работники, которых можно отнести к сеятелям преступления на местах, пользуясь своим служебным положением, имея всяческое давление на представителей судебной власти на местах. А сколько преступлений их прекращены через своих друзей? Все это будет известно, когда приедет комиссия из центра.

Население Калм[ыцкой] Обл[асти] терроризовано этой преступной компанией, они забиты, боятся, не знают, куда им идти пожаловаться. Но после того, как лучшие представители власти открыли эту шайку, население начинает просыпаться от спячки. Может быть, и не открылось бы это преступление, но этому поводом послужила интрига и склока, какая замечалась среди них. Хотя склока и вредна для партии, но все-таки, оказывается, она до некоторой степени полезна для прокурорской работы. Много писать не приходится, ибо я знаю вашу перегруженность работой Союзного масштаба. Теперь вкратце изложу, какие преступления еще не раскрыты нашими судебными властями.

1. Дело председателя Яндыко-Мочажного Уисполкомов ПАДАЕВА, обвиняемого в растрате, подлоге, где также главным фигурирующим лицом является Пред[седатель] ЦИК тов[арищ] МАСЛОВ (это дело находится в наркомюсте, Верх[овном] суде).

2. Багацохуровскому Уисполкому отпущено большее количество денег сверх ассигновки. Это распределение, по словам Зам[естителя] Пред-ЦИКА тов[арища] Хотлина, подозрительно, ибо те улусы, которые имеют более нужду, остались почти без ничего.

3. Все деньги, отпущенные для населения Манычского улуса на фурсуды были распределены среди кулачества улуса. Большая часть ссуды взята самими ответработниками под именем слепых бедных калмыков. В этом деле есть подозрение на одного областного судебного работника (это дело еще не раскрыто).

4. Это же наблюдается в Малодербетовском улусе.

5. В Багацохуровском улусе.

6. В Калмыцко-Безаринском улусе.

Массовые избиения и незаконные аресты, штрафы, конфискации имеются во многих местах.

Для установления правильности всего вышеизложенного прошу выслать комиссию. Желательно в составе комиссии иметь тов[арища] Яковлева, редактора «Крестьянской Газеты», и меня с правом совещательного голоса, а также быв[шего] прокурора Калм[ыцкой] обл[асти] тов[арища] МАНЬИРОВА, который сейчас учится на высших юридических курсах.

По получении этого письма прошу вас не отказать, написать мне о принятых мерах.

Для точного объяснения прошу вызвать меня в Москву по адресу: с[ело] Калмыцкий Базар Калмыцкой обл[асти]. Селькор «Крестьянской Газеты» УБУШИЕВ Холга.

Телеграфный адрес: Астрахань, почтой, Калмыцкий базар.

Селькор Холга УБУШИЕВ

Верно: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 456. Л. 51-51об. Заверенная копия с копии, машинопись.

Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879-1953) — член РСДРП с 1898 г., большевик. В январе 1912 г. кооптирован в состав ЦК партии, участвовал в большевистской печати. На VII партконференции и на VI съезде партии избирался в состав ЦК. В 1917-1923 гг. нарком по делам национальностей, а в марте 1919-1922 г. нарком Госконтроля (после реорганизации — нарком РКИ). С июня 1918 г. занимал множество военно-политических постов. Член ЦК и Политбюро.
2. Куйбышев Валериан Владимирович (1888-1935) — член партии с 1904 г. С мая 1914 г. член Петербургского комитета РСДРП, после Февральской революции — председатель Президиума исполкома Советов рабочих депутатов Самары, член губкома партии и редактор газеты «Приволжская правда». В октябрьские дни предс. бюро губкома партии и ВРК, с января 1918 г. — предс. губисполкома и губсовнархоза. В мае 1918 г. руководил борьбой против атамана Дутова, председатель Самарского губревкома. В июле—сентябре 1918 г. — политкомиссар и член РВС 1-й армии Восточного фронта, в сентябре—октябре — 4-й армии, с октября предс. Самарского губкома партии. С апреля 1919 г. член РВС Южной группы армий Восточного фронта, с июля — Астраханской группы войск, с августа — 11-й армии. С октября член РВС Туркестанского фронта и зам. предс. Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с мая 1920 г. нач. политуправления при

РВС Туркестанского фронта; после свержения в сентябре власти бухарского эмира полпред Бухарской Советской республики и уполномоченный ЦК РКП(б) и КИ при ЦК Бухарской компартии. С начала 1921 г. член Президиума ВЦСПС, возглавлял Экономический отдел; с мая член Президиума ВСНХ, с ноября — нач. Главэлектро. В 1921 г. избран канд. в члены ЦК, а в апреле 1922 г. — членом ЦК, секретарем и членом Оргбюро ЦК РКП(б). С 1923 г. предс. ЦКК, нарком РКИ и зам. предс. СНК и СТО СССР. С октября 1926 г. — член Политбюро. С августа 1926 по ноябрь 1930 г. председатель ВСНХ СССР, с ноября 1930 г. предс. Госплана, оставаясь зам. предс. СНК и СТО. В феврале 1934 г. избран предс. Комиссии советского контроля, с мая 1-й зам. предс. СНК и СТО СССР.

№ 257

Письмо рабкора Р.Петрущенко в редакцию «Рабочей газеты»¹

Рабочая Газета. Москва. от Вашего раб-
кора Петрущенко г[ород] Мариуполь
Дон[ецкой] губ[ернии]

Ув[ажаемый] т[оварищ] Иконников, прошу передать мое письмо т[оварищу] Ярославскому², [в] К[онтрольную] К[омиссию].

В настоящее время — очень большой перелом в разделении рабкора, стенкора с отв[етственными] партработниками. Многие отв[етственные] партработники, как верхушки низовых партработников-рабкоров, по начальству считают, что рабкор и стенкор — есть, будто, какой-то сыщик (лягавый, так называют). И впоследствии нам, чл[енам] РКП, низовым работникам-рабкору, приходится переносить нервы расстройства в области такого разделения. Т[о] е[сть], если член партии, он же рабкор, его все знают, читают его статьи, то отв[ет]работники считают их присутствие необязательным, ибо, основываясь на то[м], что, мол, напишет в газету. А если же и да, приходится написать, то после начинается: перебро-ски с места на место, упразднения должности, неавторитетность его вплоть до увольнения, а после дает тот или иной отв[ет]работник характеристику, мол, плохой парень и склочный. Конечно, приходится парт[ийно]-проф[союзным] органам верить ему, ибо он — отв[етственный] [неразборчиво] член какого-нибудь бюро или правления, где все взятое и отражается на работе рабкоров. Наши же вышестоящие органы парт[ийной] К[онтрольной] К[омиссии] еще до сих пор этого не разъяснили в низы, не дали наказов в парт[ийные] и проф[союзные] органы, не прикрепили при каждом Упол[номоченном] К[онтрольной] К[омиссии] рабкора, а это уже давно надо, дабы рабкоры, парткоры, стенкоры были верными защитниками и представителями сов[етской] власти. А это можно [сделать] прикреплением рабкора к К[онтрольной] К[омиссии] в каждой местности. Я коснусь о себе, и мне уже много было перебросок, негодований, характеристик, безработицы. И это за то, что я не разбирал, кто он, а все равно выносил все внаружу, дабы можно было исправить все касающие[ся] ошибки. Их было у меня 1) в Дебальцево, 2) Н-экономический р[айон], 3) Константиновка, 4) Енакиево, 5) Мариуполь — несколько. Все эти пункты подтвердились в мою сторону, а характеристика — на мою шею. Да, нам приходится иной раз быть чуть не сыщиком, т[о]

е[сть], напр[имер], сейчас на заводах много разногласий, недовольствий о зарплате, спецах и т.д., когда выливаются с уст рабочих слова чуть не до забастовок. А на глазах отв[етственных] чл[енов] РКП с[о] своими женами, с шляпами, перами и хорошими ридикулями разгуливают. Об этом уже, конечно, нам писать не приходится, а приходится, как низам, входить в эту гущу и объяснять положение и задачи нашего хозяйства. Но К[онтрольная] К[омиссия], в свою очередь, не должна смотреть на характеристику тов[арища], а, наоборот, должна с этих ошибок сделать лучше характеристику, чем та, хорошая. Ибо надо подойти вплотную [к] тов[арищу] и изучить его болезнь, ибо, может, эта болезнь полезна для сов[етской] власти и партии. Главное — это, что из-за этих соображений и приходится нам, старым и молодым рабкорам, стоять вне власти, а за хозяйственника, дабы угодить ему и не быть за бортом. Я вам приведу опыт. В Мариуполе чл[ен] РКП зав[едующий] окр[ужным] зем[ельным] упр[авлением] т[оварищ] Дудник взял себе секретарем не чл[ена] РКП и не чл[ена] союза и даже приказом провел о поручении ему секретной перепиской ведать, когда безработных много чл[енов] РКП. И лучше могли бы, и лучше в курсе этого дела, а такие т[оварищи] были посланы парткомом и получили ответ, что нет мест. Этих случаев много, бывают и другие, когда чл[ена] партии-рабкора переводят, мол, на другую работу, а как сдал дела — то остался без работы. Никакой на деле переброски нет, а — на словах. Вот болезни нашего тыла рядовых партийцев. Курортная и дома отдыха кампания прошла под лозунгом «Лечение верхов», а рядовые еле ходят, нет мест и здоров[ья]. Моя просьба, т[оварищ] Ярославский, разъясните на страницах «Рабочей газеты» все эти болезни и дайте выводы, а, кроме, того и разъяснения парти[йной] К[онтрольной] К[омиссии] проф[союзным] и пр[очим] органам. Мы же ждем вашего пояснения, и этим вы поставите на ноги обратный наш Актив вместо пассива.

рабкор Петрущенко Рэм
чл[ен] РКП г[ород] Мариуполь
Дон[ецкой] губ[ернии].
(рабочий) Р.Петрущенко
18/V — 25 г[ода].

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 456. Л. 56-57об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. «Рабочая газета» — орган ЦК РКП(б) — ВКП(б) с 1 марта 1922 г. по 29 января 1932 г. С 1 марта по 30 июня 1922 г. выходила под названием «Рабочий».
2. Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) (1878-1943) — член партии с 1898 г., большевик. В 1918 г. как московский окружной военный комиссар участвовал в создании Красной армии, в 1919 г. уполномоченный ЦК партии по проведению мобилизации в Красную армию, член комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР. С X съезда секретарь ЦК РКП(б), с 1923 г. — секретарь ЦКК РКП(б). Академик АН СССР (1939 г.). В 1921-1923 гг. — член ЦК партии, в 1921 г. — секретарь ЦК. В 1923-1934 гг. член ЦКК партии, в 1934-1939 гг. член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Дорогие товарищи. Прошу вас пропечатать мое письмо и, если возможно, то дайте мне ответ. Видите ли дело обстоит так: я до 20 Апреля этого года был безработным, т[о] е[сть] даже до того дошло, что и куска хлеба не имел, и приходилось мне питаться по милости граждан (попрошайничать). Хотя, правда, я некоторое время работал, старался бесплатно, чтобы организовать артель из бедняков в с[еле] Беловеденом по извозу, но дело, ввиду того, что денег у нас не было, провалилось. Но это так себе, между делом. А вот 20 Апреля с[его] г[ода] я, как-то и сам не знаю, поступил в редакцию газеты «Батрацкая Правда» в г[ороде] [Пишпеке] при обкоме РКП(б) Кара-Кирги[зии]¹ рассылным. Здесь товарищи, наверно, вошли уже в мое отчаянное положение и дали мне возможность иметь кусок хлеба.

И вот я работаю. До этого и там поступления [я] изредка пишу кое-что из жизненных фактов в газету. И вот недавно... мая с[его] г[ода] в газете одним (не мной, а кто-то другой писал) рабкором была написана заметка о том, как ругается Председатель Правления Кара-Кирторга ЯКОВЛЕВ. Это было напечатано в № 15 «Батрацкой Правды» 25 Мая 1925 года. ЯКОВЛЕВ этот ругает служащих площадной бранью и 4-х уволил без согласия Профсоюза. Ну, ладно, это мне не важно, а важно то, что ЯКОВЛЕВ этот обратился в Областную Контрольную Комиссию РКП(б), что это клевета, что служащих, раз они плохо работают, только то и нужно, что ругать, материть, даже бить. А раз уволенные не соответствуют своему назначению, недобросовестно работали и нечестно (что неизвестно), то ясно, их нужно уволить и ничего им не платить.

Обл[астная] Контр[ольная] Комиссия РКП(б) накинута на редактора, зачем пропустил в газете партийца, нужно было раньше заявить Обл[астной] Контр[ольной] Комиссии, а после расследования и [с] ее согласия — напечатать.

Я пока беспартийный, но хочу быть членом РКП(б), о чем мною подано заявление в Ячейку. Но так как у меня нет поручителей, ввиду того, что я недавно сюда приехал, но к Обл[астной] Контр[ольной] Комиссии, как и к редакции газеты я отношусь с большим вниманием, и ихние слова и решения для меня много значат. Лично меня это не затрагивает и, наверно, редактор с Обл[астной] Контр[ольной] Комиссией РКП(б) уговорился, но меня интересует то, что правильно ли, что нужно, прежде чем о чем-либо доказанном на факте, политически целесообразном факте, хотя бы касающемся и партийца, прежде чем напечатать, отдать в Обл[астн[ую] Контр[ольную] Комиссию на рассмотрение. Ее функции, конечно, важны и велики, но она может навести справедливость и после того, как хотя и в газетах пропечатают. Ведь если кого-либо ложно пропечатали, то можно его будет притянуть к ответу, а невинно пострадавшего — восстановить в прежнем виде его чести.

Не думайте, что я критикую и чем-либо недоволен Обл[астной] Контр[ольной] Комиссией. Нет, я доволен ей, но только вроде здесь она перестарывается, т[о] е[сть], как говорится, пересаливает.

Прошу Вас, дорогие товарищи, если прочитаете мое письмо, то не печатайте его в газете, так как я тогда боюсь, что меня опять куска хлеба лишат. Тогда это будет худо мне, а Вы используйте его, если можете, в газете, а мне, если можете, дайте ответ так, что бы не узнали: 1) Правильно ли делает контр[ольная] комиссия, прося, чтобы ей о партийцах давали знать, прежде чем пропечатают в газете? Да, а больше и сам не знаю, как его. Да, вот, что теперь мне стало боязно писать, хотя это и не по моей заметке возник спор.

Прошу Вас как-нибудь сообщить мне.

С товарищеским приветом, Н.А.Беспалов.

1925 года. Июня 10 дня.

Адрес: г[ород] Пишпек, обком РКП(б), Редакция «Батрацкой Правды». Наум Агтевич Беспалов.

При сем вырезок газеты. А ФАМИЛИЮ МОЮ СОХРАНИТЕ В СЕКРЕТЕ.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 456. Л. 133-134. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.

Примечания:

1. Киргизская АССР была образована согласно декрета ВЦИК от 26 августа 1920 г., а дополнением к декрету от 22 сентября 1920 г. в ее состав была включена Оренбургская губерния (Оренбург стал центром автономии), точнее оставшиеся Оренбургский и Орский уезды после выделения остальной территории губернии в Башреспублику и Челябинскую губернию в 1919 г. В 1924 г. в результате размежевания в Средней Азии к КССР были присоединены южные области, а 6 июля 1925 г. Президиум ВЦИК постановил включить Оренбургскую губернию в состав РСФСР.

№ 259

Заявление комсомольца Г.Ишенина на имя Я.Э.Рудзутака¹

МОСКВА

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ
Р.К.П.(б), НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
т[оварищу] РУДЗУТАКУ**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уже около месяца, как высокое начальство в лице У.Ц. ДВО гр[ажданина] НИКОЛЬСКОГО поселилось на даче на 19 версте, близ Владивостока. Уже месяц, как среди жел[езно]дорожных служащих и пассажиров дачных поездов идут разговоры о ПЬЯНОМ УПОЛНАРКОМПУТИ гр[ажданине] НИКОЛЬСКОМ, контролирующем поезда с площадной бранью на кондукторов. Я, сообщая ВАМ один из фактов, который лично наблюдал, надеюсь что не понесу за это наказание, как ученик фабзауча. А не довести до ВАШЕГО сведения, дабы исключить из партии Никольского, не могу, ибо очень вопиющее преступление. 16 Июля [в] 10 часов вечера на дачной платформе ожидало поезд до 40 пассажиров, в том числе Губпрокурор т[оварищ] ХАИТО с женой и нас человек 10-15 комсомольцев. По перрону прошел, еле

держась на ногах, УЦ Никольский. Подойдя к кассиру, на весь перрон закричал: «ТЫ СВОЛОЧЬ, ЧТО ПО ПЕРРОНУ ГУЛЯЕШЬ?» Кассир что-то пытался сказать, но Никольский еще сильнее закричал: «ВАМ, ВАШУ МАТЬ, МОРДУ НУЖНО БИТЬ». Получилась очень неприятная картина: много женщин и комсомольцев бросились к НИКОЛЬСКОМУ, пытаясь его увести, указывая ему на его недопустимое поведение. НИКОЛЬСКИЙ же, потрясая удостоверением личности, продолжал ругаться площадной бранью, называя всех «сволочью», «контрреволюционерами», в том числе и нас комсомольцев, которых «нужно расстреливать».

Неужели и этот случай пройдет НИКОЛЬСКОМУ безнаказанно? Ведь не понес НИКОЛЬСКИЙ и ТЮРЕНКОВ (УЦД Чит[инской] дор[оги]) наказание за контроль поезда в Хабаровске зимой, когда ЕГО ГПУ вынуждено было АРЕСТОВАТЬ и когда НИКОЛЬСКИЙ за это назвал ГПУ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ ГНЕЗДОМ.

Не понес ОН наказание и за ЕГО арест Хабаровской милицией в Мае за БУЙСТВО. У нас в комсомольских и фабзаучевских кругах такой недоуменный вопрос обсуждается: почему тех товарищей, ответработников, которые у НАС на УССУРИЙСКОЙ дор[оге] делали и делают действительно полезное, хорошее и восстанавливают хозяйство, БЫСТРО УБИРАЮТ (ШУШКОВ, КОРОСТЕЛЕВ, теперь, слышно, КУЗОВЛЕВ)? НЕУЖЕЛИ потому, что ОНИ не пьянствовали с НИКОЛЬСКИМ? НЕУЖЕЛИ ТАК ДЕЛАЕТСЯ и В МОСКВЕ?

Хочется верить, что это только У НАС на Дальнем Востоке. Хочется надеяться, что и у НАС больше этого не будет.

Владивосток. 18 июля 1925 г[ода].

Комсомолец ж[елезно]д[орожного] района ИШИННИН Г.

Г.Ишнинин.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 457. Л. 54-54об. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Рудзук Ян Эрнестович (1887-1938) — член партии с 1905 г. С 1917 г. председатель Московского совнархоза. С 1920 г. председатель ЦК железнодорожных рабочих, одновременно генеральный секретарь ВЦСПС, затем председатель Средазбюро ЦК РКП(б). В 1923-1924 гг. секретарь ЦК партии. В 1924-1930 гг. нарком путей сообщения СССР. С 1926 г. зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Оборона СССР, одновременно с 1931 г. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ. В 1923-1926 гг. и с 1934 г. кандидат в члены Политбюро. В 1926-1932 гг. член Политбюро. Репрессирован.

№ 260

Письмо селькора И.В.Антипова в редакцию «Крестьянской газеты»

г[ород] Баку

Балаханское шоссе д[ом] № 136

20/VIII-25 г[ода].

Селькор № 1617

Иван Васильевич Антипов

Почему это так?

Приехал я из России в Баку. Стал посещать ячейку КСМ сл[ужбы] Тяги ЗКВ ж[елезной] д[ороги], т[ак] к[ак] я желал работать в ней всей душой, все-

ми силами. Через месяц я подал заявление о приеме меня в члены. Меня принимают в кандидаты с 1 1/2 год[ичным] стажем. Я заявляю, что я крестьянин, только что оторвался от сохи, ввиду недостатка хлеба пришлось ехать на заработки в город. Нет! Крестьянин — частный собственник. Ну ладно, принимайте в кандидаты. Приняли. Тут вскоре поступаю я в кондуктора. Прихожу в ячейку. Прошу открепление в ячейку сл[ужбы] движения по месту службы. Нет, вы подождите, когда вас утвердит Райком КСМ и вышлет билет, тогда открепим. Проходит еще четыре месяца, а утверждения все нет как нет. Идем с отсеком в Райком — и что же? В райкоме даже нет моего личного дела, нет анкеты, нет рекомендации. Искали и в Райкоме, и в ячейке, а документы исчезли. Пропали мои рекомендации, которые я вез пять тысяч верст. Спрашиваю: «Как теперь быть?» — Заполни анкету снова и иди по месту службы, подай и тебя примут, как ты теперь рабочий, без рекомендации, прямо в члены. Я так и сделал. Там тоже — нынче да завтра, протянули месяц, в результате: «отказать за недостаточностью одного месяца рабочего стажа». Опять заявляю, что я от сохи, и, согласно устава, должны принять в члены. — Сказано — нельзя и довольно. Притом вы 1903 г[ода] рождения, а 903 год идет в Красную Армию, и мы уже не принимаем их в КСМ. Подавайте в партию. Иду в партию. Там тоже заявляют: проработайте в качестве рабочего 3 года, а 4 месяца — это мало. Притом, раз вы крестьянин, то идите в крестьянскую организацию, а здесь — рабочая организация. Крестьяне нам не нужны. И так посещал ячейку КСМ 7 месяцев, работал в клубе и т[ак] д[алее]. В результате нигде не принимают, раз не рабочий, а крестьянин — то иди к крестьянам. Я теперь думаю: для чего смычка города с деревней? На словах и на бумаге, когда слушаешь и мечтаешь, то представляешь себе прелестную братскую жизнь, а на деле увидишь, то уже нет никакой охоты слушать эти сказки. На деле рабочие отталкивают крестьян и, слушая частные разговоры, даже ненавидят. Как же будут смотреть на них крестьяне? Нет доверия, и крестьяне всегда будут откалываться, если не будут сознательные рабочие.

Стрела

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 50. Л. 395. Подлинник, рукопись.

№ 261

Письмо коммуниста Г.А.Козьмина М.И.Калинину¹

Личное

Председателю ЦК С.С.С.Р.²

Калинину Михаилу Ивановичу.

Дорогой товарищ Михаил Иванович.

Прочтя Ваш ответ курсанту курсов партработников (газета «Правда» за 6-е число августа сего года № 176 (3109)³, с Вашим взглядом на некоторые вопросы, затронутые Вашей заметкой, я не согласен, а именно: 1) Члены партии не должны избегать материальных удобств; 2) Товарищи, которые значительно пунктуально выполняют внешние партобязанности, что их делает довольно неуязвимыми.

Вот те два вопроса, на которые, по моему, партия и Вы, дорогой товарищ, смотрите очень легко. Возьмите вопрос первый. Правда, на первый

взгляд, как будто бы и мне показалось так, но вникнув поглубже в этот вопрос, я пришел совершенно к противоположному заключению.

Материальные удобства, дорогой М[ихаил] И[ванович], нам, партийцам, зело вредны, а главное несвоевременны. Во-первых, нам еще рано почивать на лаврах, эта истина и Вам известна, во-вторых, большинство из нас, партийцев, далеко еще не научились командовать собственной персоной, поэтому из пользователей этими, как Вы говорите, материальными удобствами, легко и незаметно для самих себя превращаются в рабов этих удобств. Эта одна, как бы сказать, половина, хотя далеко меньшая, партийных товарищей; другая же, подавляющая своим большинством половина партийцев, живет не то, чтобы пользоваться удобствами, а даже несут лишения в самом необходимом, получая мизерные оклады жалования, начиная с 20 руб[лей]. Что же от этого получается? А от этого получается в нашей партии два лагеря: это — старые верхи и низы. В одном лагере товарищи не избегают удобств, а в другом — в натруску даже один раз в сутки обедают. Может ли быть в такой организации тесное единение ее членов? Ясно, что нет. Это одна невыгодная сторона первого вопроса, а вот другая — немножко посерьезней.

Как Вам, М[ихаил] И[ванович], известно, партмаксимум наш — 192 руб[ля] в месяц⁴. Таких товарищей, в отношении к общему числу членов нашей партии, сравнительно небольшое количество. Значит, о материальных удобствах всей партийной массе говорить не приходится. Вопрос об этих удобствах поднят в крайне ограниченном кружке товарищей партийцев, которые как будто бы имеют возможность и право на пользование материальными удобствами на свой партмаксимум в 192 руб[ля]. Но Вы, М[ихаил] И[ванович], в своей заметке говорите об удобствах, не указывая границ, где кончаются эти удобства, и начинаются излишества. Правда, М[ихаил] И[ванович], вопрос сей зело щекотлив, даже и для нас стариков, а уж об остальной-то массе говорить не приходится. Они их и не стараются отыскивать, а плывут по течению. Начиная [ис]пользовать маленькие невинные удобства, они постепенно поднимаются все до больших, [которые] принимают, незаметным образом, характер излишеств, и пользователь невинными маленькими материальными удобствами из пользователя превращается незаметно для себя в раба материальных удобств, а затем — в раба излишеств. Максимум в 192 руб[ля] многих удобств не позволит, а излишеств — и говорить не приходится. И вот этот пользователь начинает изыскивать средства к удлинению своего короткого максимума, ибо у него появился миллион мелких невинных материальных удобств. Максимум исчерпан, а удобства, превращая в излишества, малого совсем поработили, а максимум пополнить можно, как Вам известно, только незаконным образом — воровством, мошенничеством, что и практикуется партответственниками. Они и начинают запускать руки по самый локоть в казенные союзные и другие кассы, ибо его уже 192 руб[ля] далеко не удовлетворяют, у него уже восемь костюмов, шесть-семь дюжин белья, да там еще есть жена, которая требует также каждый месяц нового платья, да без конца кое-чего другого. А надо Вам знать, дорогой М[ихаил] И[ванович], наши провинциальные партответст-

венники кроме жены, т[о] е[сть] декретной⁵, большинство из них имеют еще любочек, клавочек, сарочек, преимущественно из среды мещанско-интеллигентско-аристократической, также чего-то стоящих. А дальше, хотя медленно, но неуклонно, прогрессирует между партийцами кумовство, свойство, знакомство с крупными, хотя и подчиненными, спецами. Нужно бывать и нужно принимать у себя, и еще, правда хотя редкие, через день-два, и строго секретные попойки. Но неумолимые курьеры, да домашние прислуги, аксиньи да матрены, секреты эти быстро разоблачают. Ответственный еще не проспался, а уже все знают, сколько он прокутил. Кроме этого, ответственные имеют еще расход на учителей и учительницу пения, танцев, ибо их дети вместе со всеми учиться не могут, да часто этими учителями пользуются и сами ответственные и их жены, учатся попеть, поиграть на пианино и потанцевать, и это все на этот несчастный максимум в 192 рубля. Ведь эти все расходы трудно укрыть и пятью максимумами и лучше за него молчать бы. Имейте в виду, М[ихаил] И[ванович], обмануть окружающую среду довольно трудно, самый последний курьер знает, что красный директор, начальник дорог или председатель какого-либо треста, получает 192 руб[ля], а проживает — шестьсот или тысячу руб[лей] в месяц. Даже знают, когда и сколько и на какую сумму в месяц делает подарков секретарше. Это все знают: и курьеры, и беспартийные, и партийные товарищи. Последним обыкновенно беспартийные тычут в глаза поведение наших партзубров, дескать, вот, Ваши ответственные коммунисты перешеголяли старых буржуев.

Из этого видно, М[ихаил] И[ванович], что ответственные в провинции все воруют и симпатиями как беспартийных, так точно и низов партийных, не пользуются, что доказывает миллион всевозможных процессов. Опровергать этого факта нельзя, это еще одна несимпатичная сторона материальных удобств, но это далеко не все. Есть еще худшая, это то, что все ответственные давным-давно оторвались не то что от масс беспартийных, но и от своих партийных низов. У ответственных провинции с рядовыми членами партии нет ничего общего, ответственный даже и руки не подает рядовому члену партии. У нас получилась строго замкнутая каста ответственных с преступными наклонностями, окружающая себя бездельным лакействующим элементом, из боязни конкуренции слепо подчиняющимся всем глупопреступным действиям, а дальше следующим по стопам своих предшественников. Все же дельное, здоровое, честное и добросовестно относящееся к делу и неподдающееся желательной обработке ответственными на местах, отталкивается, затирается и выбрасывается на улицу, будь то беспартийный, будь то партийный, — все равно стирается в порошок и обезличивается. Потому и процветает у нас Попандопулизм, Бимбомовщина и другие прелести. Попандопула сидит во всех учреждениях, во всех предприятиях, не исключая и советских судов. В Харькове около 60 человек народных судей идут под суд за взятки и просто мародерство.

Теперь возьмем вопрос второй Вашей заметки. Это о тех товарищах, которые довольно пунктуально выполняют внешние партобязанности, потому неуязвимы. Так ли это, дорогой тов[ариш] М[ихаил] И[ванович]?

По-моему, это далеко не так. Мы, коммунисты, внешнему виду менее всего должны придавать значения, мы должны каждого товарища исследовать не только с наружной его стороны, но наибольшее значение мы должны придавать содержимому внутри товарища, вот тогда бы все члены партии были одинаковы как с н[аруж]ной стороны, так и по содержанию внутри их. Неужели партия не может или боится раскатывать гнилые внутренности своих членов? Мне кажется, это — ее первая обязанность. Правда, занятие это — не из приятных, но бояться партии этого не следует, освежать помещения несколько не вредно, и даже, думаю, партии не вредна, даже в известных случаях, и ампутация, ибо партия имеет такое свойство, что вместо ампутированного, пораженного заразой члена, у нее вырастут десятки новых здоровых членов. А оставляя этот зараженный член, он распространяет заразу и на другие члены, и лечить нужно непременно с головки, ибо больная головка тащит за собою и здоровый хвост, и, наоборот, здоровая голова благотворно действует и на больной хвост. А у нас, именно в большинстве своем, больной является головка, хотя внешность будто бы и красива, а содержимое внутри ее гнило. Вот оно и заражает все окружающее, и тут разлагается и гибнет все прекрасное, дельное, а цветет пышным цветом чертополох.

Я прошу Вас, М[ихаил] И[ванович], извинить меня за все сказанное: и за непрошенные ответы, и за вторжение в область дела, меня не касающегося. Хотя я привык к нагоням за такие свои советы, но пока я член партии, я этого не брошу. Ведь в передний угол я не лезу, а расчищать путь к идеалу, указанному незабвенным нашим тов[арищем] Лениным, я не перестану даже и тогда, когда снимут с меня трафарет РКП. Ибо я, не будучи еще членом названной организации, искал этого идеала, но, к великому сожалению, мое положение и познания мои были настолько скудны, что я даже не мог определить и направления теперь ко взошедшей уже блестящей пятиконечной звезде социализма с его конечным этапом или конечной целью Коммунизмом — Царством труда, братства народов и равенства. Темнота эта моя относится к 1893, 4, 5 и 6-му годам; в 1897 году я смутно, ощупью только, нащупал то, чего не доставало человечеству. Будучи в военной службе, познаниями этими я обязан одному вольноопределяющемуся, Николаю Корнозо, из гор[ода] Николаева. Более никаких сведений, к великому моему сожалению, я об этом достойном товарище не имею. С 1897 года я начал готовить себя к тому, чем я [занимаюсь] сейчас. Правда, работа эта для меня была очень трудная. Совершенно безграмотный, без средств, к тому же с сильной наклонностью к исканию бога. Но прочитавши раза четыре библию с ее грубыми противоречиями, а в дополнение основательно познакомившись с развитием человечества с древнейших времен Азии, Египта, и Греции, и Европы, к 1905 году я покончил со всем старым, а в 1905 году я уже Царским Правительством был отправлен в Сибирь, где пробыл 17 лет с 1905 по 1921 год. Но за тот первый толчок, данный мне товарищем Корнозо, я ему благодарен, и свернуть меня с этого пути уже нельзя. К сожалению, нас, таких обломков, осталось очень мало, и убыль эта все прогрессирует. Доживаю шестой десяток и я. Но это все ничего бы, только обидно то, что всегда я как-то был лишен возможности наиболее сде-

лать на этом пути, на пути обновления Мира. Но делать нечего, приходится довольствоваться и тем, что я живу в эту великую эпоху и уже в силу одного этого делаюсь сопричастником великих мировых событий настоящего времени и современником таких титанов мысли, как т[оварищи] Ленин, Троцкий, Зиновьев, Калинин и др[угие].

Поэтому я, не стесняясь, сказал в этом моем письме то, что считал долгом сказать как член РКП. Хотя с опозданием, но лучше поздно, чем никогда. Да и сказал я очень мало, ибо на один раз не скажешь и в несколько даже десятков писем не вместишь того, что можно видеть и наблюдать на необъятном пространстве Советов. Для того, чтобы Вы, М[ихаил] И[ванович], и все, сидящие там в Москве, могли знать, что делается на местах, нужно самим видеть, да не в той шкуре М.И.Калинина, когда к приезду вашему все обчищено, а нечто общипано, и Вам представляется все в блестяще-чистом виде. А вот если бы Вы имели возможность пройтись или проехать по обширному пространству в шкуре простого смертного, или мог бы кто из Вас сделать это другой, вот тогда бы Вы увидели неподдельные, настоящие будни нашей провинции, т.е. Вы бы увидели и узнали всю деятельность наших Партзубров. Вы бы, М[ихаил] И[ванович], увидели, какие до виртуозности поразительные узоры выводятся по Коммунистической и Советской канве, у Вас волос бы дыбом стал. Вы, может быть, М[ихаил] И[ванович], и не прочтете это мое письмо, т[ак] к[ак] таких по всей вероятности много, но я все-таки прошу Вас, М[ихаил] И[ванович], уделить малую толику Вашего внимания сему посланию. Оно, может быть, негладко, но сказано от души, и без лести, и без прикрас, а прямо взято с натуры, каково есть в действительности.

Еще раз повторяюсь, что личных целей я никаких не преследую этим письмом, в передний угол не лезу, да мне уже кажется и поздно, доживаю шестой десяток. Карьеры в эти лета не строят, а ищут уже покоя. Преследую я этим своим посланием общую нашу пользу, да думаю, если Вы будете читать это письмо, то вы поймете, что врать мне нет цели, и кляуз я не завожу, личностей не указываю. Запомните, дорогой М[ихаил] И[ванович], что материальные удобства ведут к материальным излишествам, излишества к роскоши, дальше идет праздность, а последняя делает всех своими рабами, и от нее все пути ведут только к преступлениям и к гибели, как отдельных индивидуумов, так точно и целые племена, нации и могучие государства от этого погибли, и даже памяти от них не осталось. И все гибли от излишеств и роскоши: Вавилон, Греция и Рим. Нам это надо иметь в виду, ибо наша миссия слишком велика, а мы, стремящиеся выполнить ее, должны быть достойны этого назначения. Тогда мы только выполним великие заветы Великого нашего вождя В.И.Ленина.

С глубоким тов[аришеским] приветом

Григорий Афанасьевич Козьмин, партбил[ет] № 328185.

6/09 1925 г[ода].

Гор[од] Харьков, ул[ица] Красноармейца [*], Южных ж[елезных] дор[ог] Косин № 41. Млад[ший] бухгалтер Счетно-Финансового отдела Правления Южных ж[елезных] дор[ог] Григорий Афанасьевич Козьмин.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 223. Л. 84-87об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На письме имеется резолюция следующего содержания:
«Снять 4 копии МК 21/10-25 г.
Копии послать:
1. Тов. Молотову
2. — Зиновьеву
3. — Ярославскому
4. — Калинин 26/10-25 г. МК.»
2. Речь идет о ЦИК СССР.
3. В газете «Правда» № 178 от 6 августа 1925 г. было опубликовано письмо курсанта курсов парторботников при ЦК РКП(б) М.И.Калинину и (см.: О «крестьянском уклоне» и «хозобрастании» // Правда. 1925. № 178. С. 5) и ответ Калинина. Курсант, чье имя редакция не оглашает, отстаивает возможность для ответственного коммуниста иметь связь с деревней и с сельским хозяйством. В ответном письме М.И.Калинин соглашается с тем, что коммунисты — «члены партии от сохи» — имеют право вести собственное хозяйство. По его мнению, грубейшей ошибкой является отождествление крестьянского уклона с хозяйственным обрастанием. Под крестьянским уклоном понимается известная идеологическая склонность к постоянной переоценке крестьянского момента в решении тех или иных вопросов, что в умеренной форме не представляет опасности для партии. Тогда как хозяйственное обрастание «означает, что у данного члена партии стали притупляться идейные мотивы жизни». Дальше «всероссийский староста» поясняет: «Это не значит, что член партии должен избегать материальных удобств, тех или иных наслаждений... Вопрос заключается в перерождении характера партийца, когда последний из пользователя удобствами превращается в раба удобств».
4. 9 июня 1925 г. Постановление СНК СССР «О нормировании заработной платы служащих государственных учреждений» установило номенклатуру должностей с единым наименованием, твердые штаты и твердые оклады. Предел персональных окладов был определен в 360 руб. (См.: Собрание Зак. Союза ССР. 1925. № 42. Ст. 321). Но разрыв с 1-м тарифным поясом был более чем в 10 раз.
5. Т.е. законной. До октября 1944 г. (когда был принят указ Президиума Верховного Совета СССР об обязательной регистрации брака) наряду с юридически оформленными браками были распространены гражданские или фактические браки, не зарегистрированные ни в церкви, ни в загсе. В 20-е годы разводимость в стране была очень высока. Так, в 1927 г. в городе на 1 тыс. заключенных браков приходилось 465 разводов, а в сельской местности — 225. (См.: Вербицкая О.М. Крестьянская семья в 20-50-е годы // Население России в 1920-1950-е годы: Численность, потери, миграции: Сб. научн. трудов. М., 1994. С. 121-122).
Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. дал определение незарегистрированного брака, что уравнивало в правах на алименты детей, родившихся в зарегистрированном и незарегистрированном браке. (См.: Кодекс законов о браке, семье и опеке. III сессия ВЦИК 12-го созыва. Постановления. М., 1926. С. 126).

№ 262

Письмо В.Макулина в редакцию «Крестьянской газеты»

В редакцию Крестьянской газеты

23-IX-25

Прошу поместить

Прием в партию нужно упростить

[Вопрос] о привлечении крестьянства к партийной работе и вовлечении его в ряды партии стал насущным вопросом всей партии. Но на местах, в темных уголках, встречается много препятствий для приема крестьянства. Возьмем в пример нашу Слащевскую ячейку РКП(б) УМО Смо-

ленской губ[ернии]. В Ленинскую неделю нынешнего года был большой наплыв со стороны крестьянства, было подано около 50 заявлений. О них стали обсуждать на общем собрании, нашли, что все годятся состоять в партии — приняли. А когда же им дали заполнить анкеты, то никто не взялся поручителем. Вот такой пример оставляет плохое мнение о партии со стороны крестьянства: «О нас лишь говорят, а когда хотели вступить, то они нас боятся». Такие вот приемы нужно как-нибудь упростить, потому что только при участии крестьянства мы поведем правильную работу.

В.Макулин

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 50. Л. 159. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.

№ 263

Письмо селькора М.Веселова в редакцию «Крестьянской газеты»

В «Крестьянскую газету»
От селькора № 2917

Привилегировать партийцев — лишь портить их
(Тумская волячейка РКП. Ряз[анский] у[езд] и губ[ерния])

21 августа зашел я в Тумскую волячейку и заинтересовался там разговором секретаря ячейки с пришедшими к нему людьми. О чем же был у них разговор? Да вот о чем. Два представителя Спас-Клепиковского отделения нарпита просили секретаря ячейки подыскать им человека из среды партийцев на должность уполномоченного по Тумскому району. Вслед за ними пришел заведующий местной почтово-телеграфной конторой с такой же однородной просьбой подыскать сторожа в контору. Тогда и подумал я, за что же так привилегируют партийцев? А потом вспомнил разговор крестьян, что многие вступают в партию и комсомол не потому, что имеют коммунистическое тяготение, а потому, что ищут легкого заработка. И если в этом получше разобраться, то несомненно увидим долю неоспоримой правды. Предположим, теперь вступили в партию такие хорошие землеробы и ремесленники, которые нужны деревне как показательные единицы, но они уже успели крепко уцепиться за служебные портфеля. Эти ребята до того свыкаются с портфелем, что даже в том случае не возвращаются к своим прежним занятиям, если их уволили с места работы. Они знают, что ячейка выручит. По моему мнению, вообще никакого привилегирования партийцам быть не должно, так как с течением времени деревня потеряет много землеробов и ремесленников, которые, не уяснив себе как следует коммунистическое учение, станут впоследствии пренебрегать своими прежними занятиями. По затронутому вопросу прошу высказаться «Крестьянскую газету».

№ 2917 26/IX-25. П[очтовое] о[тделение] Малахово Ряз[анской] г[убернии], д[еревня] Ветчаны-Подсельное, крест[ьянин] Веселов Михаил.

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 50. Л. 399. Подлинник, рукопись.

Письмо селькора И.А.Седова в редакцию «Крестьянской газеты»

В «Крестьянскую газету»

Вот так Секретарь Ячейки РКП(б)

С 1920 года существует Красно-Александровская ячейка РКП станицы Глазуновской УМО, но лучше бы она и не была. Объединена она с шести хуторов: Красного, Серовского, Козловского и др. Ничем себя она не проявила за 5 лет существования. Горе смотреть на таковых партийцев, а именно почему: частенько партийцы встречаются пьяные (верно уж лозунг у них такой — лицом к самогону), а секретарь ячейки Пеунов П. так не просыпается. 19 октября 1925 г[ода] он долго валялся под забором среди белого дня на улице. Проходящая публика лишь головками покачивала, да, благодаря, [что] демобилизованный красноармеец Медведев Андрей поймел добрую душу и забрал его с улицы. Пеунов Петр является секретарем Красно-Александровской ячейки РКП(б), и зам[естителем] предсельсовета хутора Красного, и уполномоченным батрачком по заключению трудовых договоров, да вот охмелить бы его следовало!

5861

20 октября 1925 г[ода]

Муравей

Седов Иван Алексеевич. П[очтовое] О[тделение] Глазуновское Сталинградской губ[ернии].

Хутор Красной

Станицы Глазуновской

УМО

Сталинградской губер[нии].

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 50. Л. 169-169об. Подлинник, рукопись.

Письмо комсомольца И.Казакова И.В.Сталину¹

Тов[арищу] СТАЛИНУ

Шлю Вам из Орловской губернии того же уезда Свердловской волости комсомольский привет. Желаю успеха нашей коммунистической партии в ее работе по улучшению нашей жизни.

Тов[арищ] Сталин, дело вот в чем. Я когда писал вам это письмо, крестьяне говорили, что все равно ничего не получится, но я все-таки добьюсь своего и думаю, что Вы мне ответите. Я хочу указать на то безобразие, которое получилось с продажей очищенной водки 40°² в нашем районе. Нашу прежнюю деревню до 40° теперь не узнать: опять начались буйства, опять развращение, также разнузданность в семьях, когда отец пропивает последнее из своего начинающего было возрождаться сельского хозяйства. Это — настоящий упадок. Я в корне протестую против этого выпуска 40° и не хочу, чтобы наше возрождающееся крестьянство опять упало. Я думаю, Вы мне разъясните все это, чтобы я мог понять, для чего все это сделано и мог бы объяснить крестьянину на его вопросы, так как я хочу, чтобы у нас был порядок и не было бы похоже на старое время. Чуждые нам элементы радуются этому и говорят, что кулакам-

то хорошо, а бедняку плохо, так как все пропьет. У нас был такой случай: привел крестьянин на базар корову, продал для того, чтобы на вырученные деньги купить что-либо для своего хозяйства, но узнав, что продается водка, пошел туда и все деньги пропил. После, отрезвившись, он мне говорит: «Разве это хорошо делает Советская власть, продавая водку?», от которой этот крестьянин попал в нужду. Об этом также говорит чуждый нам элемент.

Тов[арищ] Сталин, этот вопрос очень серьезный у нас в деревне, и хотя я знаю, что вы очень заняты, но будьте добры, разъясните нам, для чего это все делается. Извините, тов[арищ] Сталин, что я Вас беспокою, но я думаю, что Вы дадите свой ответ в нашу деревню, который мы прочтем на сходе и будем Вами довольны.

Шлем привет вам и всем товарищам.

Адрес: ст[анция] Змиевка М[осковско]-К[урской] ж[елезной] д[ороги]. Орловской губ[ернии] и уезда, Свердловской волости д[еревни] Нахлестово, комсомолец Казаков Исая. 18-X-25 г[ода].

Верно: [подпись неразборчива]

2-XI-25

*ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 444. Л. 278-278об. Копия с копии, машинопись.
Подчеркнуто при чтении.*

Примечания:

1. Машинописная копия письма И.Казакова, подготовленная для ознакомления членов Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по борьбе с пьянством, в аппарате ЦКК РКП (б) была озаглавлена «О пьянстве в деревне и необходимости объяснения причин выпуска водки».
2. Продажа водки была официально разрешена декретом СНК от 28 августа 1925 г. Доля от продаж спиртных напитков в госбюджете выросла с 2% в 1923/24 г. до 12% в 1927/28 г. (См.: Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 41). Винная монополия была введена 5 октября 1925 г. Исключительное право на приготовление и продажу 40-градусной водки получил Центроспирт. (См.: Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. 1992. № 4. С. 77-88).

№ 266

Письмо селькора И.И.Моргунова в ЦК РКП(б)

Копия

**В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б),
а ВТОРОЙ ЭКЗЕМПЛЯР В Н.К.Ю.**

Дорогие Товарищи

Даже в уездных городах под центром СССР имело место преступление должностных лиц, о которых недавно писалось в газетах. Я прошу Вас, глубокоуважаемые центровики, обратить серьезное внимание на Смоленскую губ[ернию], в особенности Ельнинский уезд, Заготскую волость. В этой губернии зло, произвол, бюрократизм — на первом месте. В своем письме я коснусь тех или других преступлений, раскрыть которые могут люди, либо высланные из центра, либо назначенные из других губерний

для расследования на месте, ибо в Смоленской губ[ернии] — дедка за репку, а бабка за дедку и т[ак] д[алее]. Почему и газеты не помогают разоблачить сплоченную массу и творимые ими дела. Вот факты:

Гражданами пос[елка] Лесное Заготской [в]ол[ости] Ельнинск[ого] уезда Смоленск[ой] г[убернии] Черепцовым и Павлюковым было подано в Мутищенское Лесничество Ельнинского уезда заявление на лесника того же лесничества Петракова Афанаса о том, что им беспощадно истребляется лес путем взяточничества в Высоковской и Мутищенской дачах. Факт был даже установлен ревизией, и акт находится в деле Нарсуда 4 уч[астка] Ельнин[ского] у[езда] за № 386/1925 г[ода].

Администрация лесничества, по-видимому, работая с лесником Петраковым солидарно, учинила подлог при расследовании, и заявители очутились лжедоносчиками. В нарсуде 4 уч[астка] Ельнин[ского] у[езда] Смолен[ской] губ[ернии] имеется это дело, значащееся под № 386-25 г[ода] по обвинению «лжедоносчиков» по 177 ст[атье] УК¹ и прекращено судом в отношении их. Я, как селькор, сообщил Смолгубпрокурору о том, что дело в корне было неправильно сфабриковано, что хотя оно и правильно прекращено. Но жаль же, что вместо того, чтобы осудить преступника, занимающего должность лесника, отдают под суд честных людей. Прокурор сдался на своего помощника по 5 участку, и последний, затребовав дело, дал глупое заключение.

Я обращаюсь к Вам, дорогие товарищи, дело это надо подержать в руках человека беспристрастного, который мог бы дать ему надлежащий ход и вздернуть всех солидарников по делу, т[ак] к[ак] возможно Смолгубпрокуроры заинтересованы администрацией Лесничества.

В 1921 г[оду] в Смоленской губ[ернии], Ельнинском уезде, по бывш[ей] Уваровской вол[ости] (ныне Заболотской) проходило социалистическое землеустройство, которое породило большое количество Советских помещиков. В тот момент, когда главные силы честных и стойких людей были сосредоточены на фронтах, в деревнях же оставались дезертиры со своими богатыми батями, а в волисполкоме сидели пьянчужки, но не потерявшие вкус. Как ни жаль, хоть плачь, проходило землеустройство и что же: землемер Кюстер Александр Иванович отводит своему тестю Лютову Ивану участок «Забвени» Пригородной вол[ости], который имеет в городе два дома (Ельне), хотя это только на бумаге, а пользуется — Кюстер. И за жертвоприношения дезертиров и богатых на том участке — хоромы. Во вторую, после себя, очередь, он наделяет волостную компанию: председателя Вика Ефименкова Федора, зав[едующего] волзо Базылева Климентия, членов комячейки Можарова и Матюшина и др[угих]. В третью очередь наделялись взяточодатели, а в последнюю очередь — деревни, часть людей которых находилась в Красной Армии.

Взятки играли крупную роль: за взятки наделялись люди землею в поселках и хуторах на едока по 3, 4 и доходило до 10 дес[ятин] земли. Поселки и хутора размещались около государственных фондов, закрывая прогон деревенскому скоту в эти фонды, тогда как в деревнях наделялись по 1,70 дес[ятин] на едока, а от которых была выморочена взяточка, те наделялись по 2 дес[ятины] с лишним. Наша же деревня Зубово, на-

сколько мне стало уже известно, не могла собрать Кюстеру М 3 Д У без скандала, и за это он отвел по 1,70 дес[ятине] на едока. И, кроме, того сделано дальнотемелье, закрыт прогон для скота в госфонд. Не будем касаться других поселков, а коснемся, например, поселка Никиточкино Забол[отской] вол[ости]: на едока нарезано 4 дес[ятин] с лишним земли, отведен им лес государственного значения около 100 дес[ятин], а может быть и больше. Это не было землеустройство, да еще социалистическое, а это было похоже на Екатерининский надел по выбору, по заслугам². Лес, который получили, Ниточкинцы считают своим и вырубает его, нарушая декрет о лесах местного значения, хотя лес этот должен быть государственным³. Тот же, кто остался в деревнях, с болью в душе смотрит на эту картину и сидит без дров. Кроме того, [что] деревни покупают луга у этих захребетников, теперь надо покупать дрова у них, а потом, после закупок, останешься без хлеба и пойдешь к ним в батраки. Вот Вам история Русской Революции, вот времена Екатерины II в Заболотской вол[ости] Ельнинского уезд[а] Смоленской г[убернии]. Устранить Екатериновщину может центральная власть, не поверив письменным объяснениям по этому поводу с мест, т[ак] к[ак] и в волости, и в уезде сидят далеко не честные люди и несмотря на то, что писалось в газеты об этом произволе не один раз, а все же дело глохнет, и глохнет оно, благодаря местной власти, тогда как крестьяне винят центр.

III

Получив в свои руки землю, советские помещики или сынки советской власти не прочь укрыть таковую и свой скот от объектов обложения. 12 сентября 1925 г[ода] я, как член налоговой комиссии, поинтересовался проверить факт укрытия скота гр[ажд]а[ми] поселка Никиточкино Заболотской вол[ости] — и что же? В каждом дворе укрыт скот. Составив акт и опросив десятника того поселка Моргунова Засима, из показания которого было констатировано, что укрывать скот у них не было злого намерения, и они его указывали, а укрыл им скот статистик, учитель Высоковской школы той вол[ости] Чудовский Павел.

Собранный материал мной передан в Заболотский Вик под расписку члена Вик Ермолаева от 14 сентября 1925 г[ода], в котором указывалось, что статистика Чудовским проведена такого же характера в Хатеевском и Барсуковском сельсоветах. Вик запрятал куда-то материал. Где же правда, где же честность? Надо глаз центра, на прокуроров нет надежды.

IV

С круговой друг за друга порукой работают работники сельсоветов, Вика и уездные. И так в Ельнинском уезде Заболотской вол[ости] проходили выборы Уваровского сельсовета, на которые, получа повестку, явился и я. На выборах — человек 50 избирателей мужчин и около 6 женщин. Для того, чтобы было 35%, избирателей должно быть больше 100 человек. Секретарь сельсовета Фомин сделал какую-то пометку и объявил собрание открытым. Представителем от волости на собрании был уездный работник Иванов. Начались выборы, и я был избран членом сельсовета. Остаюсь на пленарное заседание, когда мне объявляют, что я ошибочно избран членом сельсовета. Я заявил комиссии, что ошибка влечет за со-

бой неправильность выборов, т[ак] к[ак] я мог бы быть избран в ревизионную комиссию, которая спечена с теплой компанией: председатель — мельник, член — торговец скотом, секретарь — член церковного совета и тоже торговец.

Я обжаловал их выборы, по моей жалобе было сделано фиктивное расследование: не были опрошены те лица, которых я указывал в жалобе, т[о] е[сть] хотя бы президиум собрания в целом, и, таким образом, круговая порука работников оказалась удачна, и выборы — куда «правильны»⁴. Кто же может разоблачить круговую поруку, как не центр.

V

На конференции женщин, председатель Заболотского Вика Исаченков Сергей одну из делегатов, г[раждан]ку дер[евни] Заболотья Андрееву Евдокию назвал проституткой. Она подала заявление в Уком, но его затеряли, и 172 ст[атья] Уг[оловного] Код[екса]⁵ миновала Исаченкова. Этот самый Исаченко отвел под Высоковскую школу 10 дес[ятин] земли, тогда как полагается 3 дес[ятины] для таковой. Эксплуатирует эту землю учитель Чудовский Павел, его друг и приятель, тогда как крыша школы более 10 лет не окрашена.

Этот самый Исаченков взялся выстроить волостную больницу, но таковая сгнила без крыши. Требуется глаз центра, уезд не видит, а знает.

VI

Если взглянуть в дело за 1924 г. Заболотского волзо по землеустройству и землепользованию, то будет видно, что из себя представляет зав[едающий] волзо Липатов. Заберется в уголок (глухой) какого-нибудь хутора и пьянствует, составляет незаконные акты, своими действиями заставляет неравномерно пользоваться землей граждан. На его действия жаловались в УЗУ. УЗУ же его действия не проверило и не направило переписку для проверки кому следует, а лишь предписало ему сделать по закону. Но он не подчинился и этому, найдя другой выход из положения, — создал дело и судебным порядком присудил тому, кем заинтересован. Такое дело обстояло с г[ражда]нами пос[елка] Лесное Заболотской волости.

Настаиваю, чтобы эти обстоятельства были выяснены работниками с центра, т[ак] к[ак] и помимо меня писали товарищи, указывая на незаконные действия должностных лиц. Все же оказалось напрасно.

Селькор № 33 Заболотской организации, гражданин дер[евни] Зубово Заболотской вол[ости] Ельнинского уезда Смоленской губ[ернии]

МОРГУНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ.

д[еревня] Зубово

24 ноября 1925 г[ода]. Моя подпись: **МОРГУНОВ**

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 21. Д. 127. Л. 25-27. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Статья 177 УК: «Заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти, или должностному лицу, имеющему право возбуждать преследование, о совершенном определенным лицом преступного деяния, карается — лишением свободы на срок до одного года». (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 634).
2. Екатерининский падел — речь идет о практике пожалования имений в годы правления Екатерины II.

3. Речь идет о Лесном Кодексе 1923 г., которым единый лесной фонд делился на леса местного значения и общегосударственного значения.
4. См.: примечание 4 к письму № 246.

В целях недопущения проникновения в Советы кулака ЦК партии еще в 1922 г. рекомендовал губкомам взять под свой контроль состав уездных избирательных комиссий, а укомам — волостные избиркомы. Формирование составов сельсоветов и волисполкомов начиналось задолго до голосования. В числе первых предвыборных мероприятий были собрания бедняков. В октябре 1925 г. Пленум ЦК партии дал указание об организации в селах, волостях и районах групп бедняков и батрачества. (См.: Дегтев С.И. Крестьянство и формирование низовых властных структур деревни в 20-е гг. // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 128-129).

5. Статья 172 УК: «Оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или на письме, карается — принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до пятисот рублей золотом или тем и другим. Не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким нажимом или оскорблением со стороны потерпевшего». (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 629).

№ 267

Письмо М.Трахтенберга в ЦИК СССР

Уважаемый товарищ!

Чувство любви к Сибирским просторам и уважения к ее великому прошлому (пребывание всех революционеров) заставило меня обратиться к Вам со следующим письмом.

Я еще слишком молод (19 лет) и недавно живу [и] работаю в Сибири, но все-таки счел необходимым написать Вам следующее:

Вы приехали на Краевой Съезд Советов Сибири выразить пожелания Центрального Исполнительного Комитета и выслушать голоса сибирских советов.

Знайте, что Вы приехали на святую землю, святую потому, что она вся пропитана кровью лучших сынов русского народа, через нее прошли лучшие руководители РКП(б) и Советской власти вместе с Вами.

Сибири знакомы декабристы 1825 г[ода], народовольцы и марксисты, а затем красные партизаны.

Вот этим погибшим необходимо воздвигнуть памятник. Лучший памятник — заводы, фабрики, т[о] е[сть] Сибирь не каторжную, а благоустроенную, индустриализованную.

Поэтому прислушайтесь к голосу каждого делегата и в центре, где следует, будируйте об индустриализации Сибири.

3 декабря 1925 г[ода].

Марк Трахтенберг

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 31. Д. 253. Л. 2. Подлинник, машинопись.

№ 268

Письмо коммуниста В.Коршенко в редакцию газеты «Правда»

В Редакцию «Правды»

Киев, 4 Декабря 1925 г[ода]

Настоящее письмо пишу с тем расчетом, что оно попадет в руки одного из наших руководителей, вроде хотя бы тов[арища] Ярославского, ко-

торый бы и через «Правду», и просто в своей работе кое-что использовал. Пишу по поводу водки. Я работаю в Доркпрофсоже Ю[го]-З[ападной] жел[езной] д[ороги] в качестве зав[едующего] вагона-киноаудитории, разъезжающей по линии для культурного обслуживания станций и сел. Ездил до появления 40° и после. Езжу по Киевской, Волынской, Подольской и Одесской Губерниям. На виду у меня всегда жел[езно]дор[ожные] станции и поезда с пассажирами, разъезжающими по жел[езной] дороге. Хотя 40° водка выпущена как мера борьбы с самогоном, но приходится сказать, что ненормальностей сейчас от 40° больше, чем раньше от самогона, по крайней мере у нас на дороге. Дело-то в том, что ни один буфет на ст[анциях] жел[езной] дороги не продавал самогона, а водку продают на всех станциях, где имеются буфеты. Хотя всюду и даны распоряжки о том, что с хулиганством нужно бороться, но приходится наблюдать везде и всюду что ту драку, где кровь с носов бежит. А если просто ругань да пьяные придирки, то ни жел[езно]дор[ожная] охрана, ни агенты Г.П.У. на это никакого внимания не обращают, да очень часто и они выполняют свои служебные обязанности в пьяном виде. Нужно категорически запретить продажу водки в буфетах на жел[езных] дорогах, ибо пьяных сейчас очень много бывает на дороге — на станциях и в поездах, виной чего и есть буфеты, продающие водку. По поводу выпуска 40° наша партия говорит, что это уступка нашей некультурности, и с ней нужно бороться. К великому сожалению, очень многие партийцы, обязанность которых — стоять в этом отношении на страже, вести правильную партийную линию, грешат. Грешат именно там, где не только не усиливают культработы, не только не работают над поднятием культурного уровня несознательных, но сами приписываются в лагерь несознательных и пьют 40°. То же и с комсомольцами. Недавно ячейка КП(б)У при Здраотделе управления ЮЗа устраивает проводы одного из своих товарищей на село. Так она постановляет на своем заседании уделить максимум внимания проводам и для этого организывает пьянку вовсю. Все делается не в мешке, да и в мешке ведь шила не утаишь. И беспартийные говорят, что мы не одиноки, партийцы тоже с нами, да притом — целой ячейкой. То же и с комсомольцами. Говорят — много пить вредно, а немножко — можно. Ясно, что такие парни границы между много и мало не находят и в общем ходят по улицам выпивши и часто дебоширят. Среди пьющих до рвот мы очень часто находим не только рядового партийца и комсомольца, но и активку. В особенности очень часто проявляет себя в этом деле комсомольская активка. В Киеве в Районе Январского восстания вызывают на бюро комсомольца и дают ему взбучку за пьянство. Он в ответ на это заявляет: «Почему секретарю Райкома и членам бюро не дают взбучки за то, что они так же, как и я, и там, где и я, пили?» Аналогичные картинки имеют место сплошь и рядом. Много комсомольцев, работающих во всевозможных хоз[яйственных] органах, получают жалованье по 80-100 и больше рублей. Раз деньги хлопцы имеют, то и давай поживем. Начинают они с маленького. Сначала по бутылке пивца, потом по две, а потом за ширмой в ресторанах и по бокальчику горькой. Мероприятий в этом отношении со стороны комсомольских организаций очень и очень

мало. Партийные ячейки тоже не совсем вожжи держат прочно по отношению слабовольных и сворачивающих с правильного пути партийцев. Если по отношению к беспартийным мы допускаем кое-какие уступки, то, мне кажется, что партийцам и комсомольцам нужно в деле уступочек отказать. Нужно отучить партийцев, что они говорят «Надо уметь пить». Мне кажется, что партия должна во всеуслышание сказать, что партиец и комсомолец ни в коем случае не должны пить. Потом насчет введения в клубах пива. Это совсем нехорошо. Мне кажется, что и на это свое слово партия должна сказать. Дело в том, что практика говорит за то, что дебоширство вместе с пивом с пивных переходит и в клубы. Ну в общем и целом, мне кажется, что урегулировать вопрос с 40° мы сможем тогда, когда больше мобилизуем внимание партийцев и комсомольцев на борьбу с 40°. Мы выпускаем 40°, мы за последствия и отвечаем, а поэтому мы и должны стоять крепко на страже, вооружившись правильной партийной линией в этом отношении. Пока же я не раз находил партийцев, которые, наверно, не слышали об этой партийной линии. Нужно то и разъяснить на собраниях, и в партийных и комсомольских политшколах, и кружках эту линию. Наряду с этим нужно побольше отмечать и почаще этот вопрос в «Правде» и в других органах. Не мешало бы, чтобы по этому вопросу высказался на страницах «Правды» ряд ответственных руководителей нашей партии и, в том числе, тов[арищ] Рыков, поскольку 40° очень часто носит название Рыковки, и на местах по этому поводу грязная и несознательная публика плетет немало легенд и анекдотов. Тех статей и тех мероприятий, которые пущены в ход до 4 декабря, по-моему, мало.

Член КП(б)У бил[ет] № 284931 стаж 1919 год В.Коршенко.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 444. Л. 142-143об. Подлинник, рукопись.

№ 269

Письмо неизвестного автора в редакцию «Крестьянской газеты»

В Редакцию Крестьянской газеты

Комсомол! Полно спать. Пора вставать, рассветает.

В поселке Тургош есть ячейка РЛКСМ. Организована в 1924 г[оду]. Комсомольцы сперва относились к работе, как их другая организация подталкивала под бока. Были тогда кружки организованы, тогда был комсомольский [кружок]. Ну и были, хотя и другие кружки, но они не работали. Посмотрим сейчас какая сейчас у них работа ведется. Сейчас у них организован кружок Комсомольский, и взято Шефство над неграмотными дер[евни] Тургоша. Ну и что тут видно? Ликвидатор-комсомолец почти и разу не ходил. К темной массе Владимир Ильич дал завет, чтоб к десятой годовщине Октябрьской революции все были до единого грамотные, и тут в Тургоской яч[ей]ке работа спит. Ну посмотрим далее, что еще делается. Религиозная пропаганда среди верующих — тоже работа спит.

Посмотрим, как комсомол относится к работе.

Дисциплины никакой не ведется. Комсомол знает свою работу — как бы поскорей достать самогону и напиться. Комсомольцы — чистые алкоголики и хулиганы.

А комсомолки такие стали мешанской породы, да и раньше такие были. Комсомолки глядят, как бы кого облаять, уж такие собаки, извини, Крестьянская газета, что я так выразился. Наш основной лозунг — Лицом к деревне. А у тургоских комсомольцев выходит — взад пятками. Задом к деревне, а не лицом...

Посмотришь на их сборы: у нас работа не ведется, да и в других-то яч[ей]ках — такая работа, как у нас. Вот на чего они обращают. Работы должны вести, а не на это обращать внимание. Тургоской комсомол, проснись и не будьте такими хамозниками.

Крестьянская газета, я пишу в первый раз и думаю, замеченную мною статью, надеюсь, что вы пропустите.

Дорогие товарищи, я буду корреспондентом вашей газеты.

[П]севдоним

Виктор Федоров Му[*].

Череповецкой губ[ернии], Устюженского уезда и Устюженской волости Долоцкое. 4 декабря 1925 г[ода].

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 56. Л. 22-22об. Подлинник, рукопись.

№ 270

Письмо селькора А.Н.Якимова в редакцию «Крестьянской газеты»

18 декабря 1925 г[ода]

Почему крестьяне Любаво-Калновского сельсовета Пермского округа Уральской области до сих пор не делают пожертвований на ОДВФ и др[угие] организации?

Вопрос весьма сложный и серьезный.

Из разговора с крестьянином Алексеем Васильевичем Роминым (имени, отчества, фамилии крестьянина, по его личной просьбе, прошу не помещать в печати), как он мне рассказал, что у них о пожертвованиях сложилось свое особое мнение. Мы, мол, жертвуем на дело, а куда наши пожертвования идут — никто ничего не знает. И в доказательство приводит следующий рассказ:

— У нас, говорит рассказчик, было такое дело. В голодный год ходило по сбору на голодающих три кружки: первая — Лобановская кружка, вторая — Кольцовская и третья — Касимовская. Жертвовали мы чем и как могли. Собрали немало денег, а потом — что же... Слышим, наши деньги, собранные на голодающих, сожгли в железной печке в Волисполкоме. Сам я видел, говорит о всей этой истории рассказчик, как обгорелые деньги в печке валялись пачками. Сторож в те поры был у нас в исполкоме Василий Гаврилович Красильников, каковой и ворочал эти самые деньги в печке клюшкой, чтоб, значит, пуще горели.

Подымал я этот вопрос, говорит рассказчик, не один раз на собраниях, да все так ни во что не ставят, хотя бывали на собраниях-то и городские. А потом мне как-то заявили, что, мол, «выговор» сделали тому, кто деньги-то голодных людей сжег. Так вот, после этого-то уже случая, говорит рассказчик, жертвовать-то как-то никому не хочется, т[ак] к[ак] всем думно, что две трети украдут, а остальную-то треть в печке какой-

нибудь сожгут, а либо в лучшем случае раздадут. Чтобы попали все собираемые деньги по месту своего назначения, рассказчик ни за что не верит и, несмотря ни на какие доводы остается при своем убеждении.

Корреспондент № 1138. А.Н.Якимов

г[ород] Пермь, ул[ица] 25 Октября, д[ом] 89, кв[ртира] 3.

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 35. Л. 60. Подлинник, рукопись.

№ 271

Письмо крестьянина И.Д.Денисова И.В.Сталину

Копия

Тов[арищ] СТАЛИН!

Простите меня, что хочу побеспокоить вас своим письмом, но я очень и очень болею за развивание в стране нашей пьянства, а поэтому не воздерживаюсь, хотя, может быть, и без меня бы обошлось. Но только твердо я запомнил слово тов[арища] Ленина, что каждый гражданин должен участвовать или учиться участвовать в строительстве новой жизни¹. Вот и я хочу поучаствовать, насколько мыслю.

Было как-то в период военного коммунизма, в 1919-20 г[одах], что приезжали из города делегатки в деревню и разъясняли деревенской женщине, что она должна быть не как подчиненной в хозяйстве своему мужу, а равная с ним хозяйка. Но теперь это умерло и с тех пор и не слышно. А эта линия, по-моему, была взята очень правильно и всего скорее бы, пожалуй, оздоровила деревню от заразной болезни, оставленной еще царским правительством. Примером, думаю, послужит первое то, что при развитии женщин уменьшилось бы пьянство или даже чуть ли не вовсе сократилось, так как деревенские женщины, большинство или почти что все, пьянствовать не любят и даже противники его. Но, ввиду забитости ихних голов темнотой, они вовсе не в состоянии бороться с пьянством. Как это бывает: напьется муж, пьяный приходит домой, жена говорит: «Что ты делаешь, головушка садовая? Дети наги, босы, а пропиваешь». Муж говорит: «Твое дело — молчать». И по пьянке еще поколотит. А жена себе в уме начинает наругивать самогонщиков или винных торговцев и готова бы его куда угодно засадить, но муж за это трепку даст — боится. И вот если бы она знала, что он не имеет права ни побить и ни ругать, если виновник он сам, то, конечно бы, не было никаких самогонщиков, ни винных торговцев. Не нужны бы тогда никакие селькоровские разоблачения, которые создают целые волокиты, и на почве чего получают убийства и даже маленькие террорики. А все бы это уладила сама женщина на месте. Вот такие случаи даже были. Напились мужики пьяные, в том числе были самогонщики и любители по выпивке. И вот самогонщики, любители по выпивке и поучили [мужика], как следует, путем разбития физиономии, конечно, не без обхода боков (верно неаккуратный плательщик был). Наутро просыпается, с похмелья голова болит (а пили-то целым обществом), но еще не так, как с побоев, думает, что делать, к фельдшеру надо ехать, да, кстати, в милицию заявить на самогонщиков-разбойников. Но не тут-то было: самогонщики, как тут были — и похмелиться принесли, да еще самогона и хлеба посушили. А то ведь пло-

хо будет, думают самогонщики, за побои — с годов, да за что бабы ругают 140-а ст[атья] У.К. грозит². Ну и уладили конфликт. А другие мужики говорят: «Ну что тебе — плохо будет? Получишь — и баста, а суд ведь ничего тебе не даст и не залечит». Тот думает: «И правда, хоть выпью, как следует». Но жена его думает, наверное, совершенно не то — доказать да доказать милиции, а ведь что получит — все равно за три дня пропьет, да свои остатки заметет кстати, а дети — голодные, холодные, разутые и раздетые, и сама отколочена, а у мужа будет продолжаться пьянство. И вот, т[оварищ] Сталин, поэтому деревня в таком положении будет спать непробудным сном, так как мужики, если сойдутся в хоровод, то вместо того, чтобы поделиться друг с другом мнением о каком-либо деле, всего скорее на мысль придет у них: «Эх, мол, компания хороша собралась, выпьемте давайте-ко». И пошло писать, значит, а жены их с детьми — возле дома, да за скотиной ухаживай (если она есть). Где же они видят свет, и как может правильно вестись хозяйство? А кабы женщины знали все права, все стремления соввласти, они бы заставили знать и мужиков. А ведь нет возможности знать стремлений соввласти ни мужику, ни бабе, так как мужик — то пьяный, то с похмелья и не смотрел бы ни на что, то дети наги и босы, то за налогом пришли и платить и купить нечем и не на что (все пропили). Вот и пустился ругать соввласть, что, мол, только и знают, налог да налог. Так как только его разбудят от пьяной спячки и скажут ему, что он живет в светском мире, а не в какой-нибудь пещере. И жена его, ввиду незнания и боязни мужа, присоединяется к нему и нарутивает соввласть.

Так как же она пойдет на собрания с мужиками, ее [...] не затащишь. Итак, тов[ариш] Сталин, нужно, по-моему, во чтобы то ни стало женщину-крестьянку в первую очередь пробудить, а женщина разбудит очень многое. Без женщины социализма не будет.

Итак, значит, через воспитание женщины [в] советском духе путь к социализму останется коротким, по-моему, так как наша коммунистическая партия все время доказывала и доказывает всем остальным партия, что подлинную революцию может сделать только самый угнетенный народ с оружием в руках сам, а не какой-либо бескровной и постепенной политикой кто-то. И вот, значит, так, я считаю самым угнетенным и порабожденным человечеством женщину, что и говорит наша коммунистическая политграмота (курс политграмот Бердякова и Светлова, глава вторая)³, что благодаря натискам мужского персонала и смелым их требованиям от буржуазии, таковые, т[о] е[сть] взрослые мужчины, заменялись женщинами и подростками, каковые и угнетались капиталистами в тех размерах, в коих им только было нужно.

Вот поэтому-то женщинам и нужно делать революцию самим. Правда, женщины, конечно, не смогли бы сделать революции с оружием в руках, которая нам перво-наперво была нужна, и она сделана. Но они, женщины, смогут сделать на хозяйственном фронте очень большую революцию, как это видно на месте. Теперь еще скажу о пьянстве, пример на себе покажу. Был избран я в марте м[еся]це с[его] г[ода] председателем сельсовета и дослужился до сентября, в начале его [...] из вика в сельсовет, задумали выпить и выпили. У меня было 120 рубл[ей] казенных денег, и их у пьяного меня похитили. Ну что же, в милицию заявил, следствие, и ничего этим не добились. Значит, меня по 113 ст[атье] У.К.⁴ привлекают.

Я, конечно, думаю, что же делать? Последнюю одежонку продавать, да собаку [...] нанять, а все-таки отыскать? Спрашивать кое-кого стал, как собаку эту можно достать. Слух разнесся, что я собаку привести хочу и верно побоялись этого, и через несколько дней деньги оказались в окне сельсовета, которые мной, конечно, сдались по принадлежности, но суд-то ведь судом, и от должности избранной, чем я должен гордиться, отстранили. А через что спрашивается? Все через это зло — пьянство. И это еще не факт, так я считаю, что попал бесцельно, просто через простоту и слабый рассудок и все-таки, как враг властям, встаю перед советским судом. Не так страшно отбыть наказание, как обидно быть врагом своей пище. С самого начала революции полюбил программу большевиков, еще служа в Финляндии в войсковых частях, и до сего времени пищей является разговор о соввласти и работа для устройства ее. Хотя до сего времени еще не партийный, но проработал, насколько мог, на устройстве соввласти, пожалуй, не меньше партийного и надеюсь, что, хотя и придется, может быть, в советской тюрьме посидеть, но не устану и работать на устройстве соввласти. Теперь хочу сказать, что на почве этого зла — пьянства — очень много бывает преступлений с целью, т[о] е[сть] расхищение народного достояния, и неустойчивость учреждений и заведений, и подрыв явный среди широких масс авторитета коммунистической партии и соввласти.

И с этим злом можно только бороться дружно, сплоченной семьей противников ему, а этим противником является первым — женщина, этому [противник] — один селькор. Ничего не сделают его разоблаченные заметки. Влачат, влачат жалкое существование, и суд говорит: за неимением достаточно материалов — оправдать виновника. А разве достаточный материал соберется? То кум, то сват, то брат, то просто по выпивке друг самогонщику, — говорят, что ничего подобного не было и нет, а если хотя и было, то это — случайность. Ну а за это, значит, 3-5 р[ублей] штрафа. Вот тут-то и толчок мозгам соседа самогонщика: статья-то моя доходная, а 5 рубл[ей] заплатить — плюнуть. И этот принялся, значит, за дело. Но баб-то в этом уж не проведешь, знают, сколько мужья пропивают, только говорить нельзя, — мужья побьют. А кабы не боялись, то материалом всю милицию и суд завалили сразу. Да, как бы суд-то припаял во всю ширь 140-а Уг[оловного] Кодекса, тогда не только сосед, а через десять сел узнают, что за доход от самогона, и что за зло в нем кроется.

И не только бабы этим угнетены и поработены — многим и другим. Например, чуть не каждый год они ожидают смерти от родов, рожая с бабками и не соблюдая правил до родов и после их, так как им не предоставляется возможным, и надеются на волю бога и всегда живут с завязанными руками, являясь связью дети. Если бы все это узнали бабы, что от этого всего ига можно избавиться в светском мире при соввласти, то они бы заставили мужей перевести в тот мир, не дожидаясь государственного провоза, не пропиваемые мужьями деньги. И вот когда они перейдут в тот мир, где мужья, не пьяные и не с похмелья, и они с развязанными руками, тогда не то, что на собрания канатом не затащишь, а живя у себя дома, будут делать совещания на дню по несколько раз, обсуждая каждые вопросы, касающиеся жизни и кого избрать в советы и кооперацию. И тогда уцепятся за совет[скую] власть и компартию как мужики, так и женщины, что едва удастся всем капиталистическим госу-

дарствам вырвать. А теперь кулачок какой-либо пролазит в кооперацию или еще куда и в первую очередь принимается учить коммунистов и вообще пролетариат и беднейшее крестьянство, стоящее у власти, пьянствовать. А когда научит, после-то уж только смеется. В ряд ему, как они вылетают в трубу, а кулак преспокойным образом занимает тепленькое местечко и творит, что ему надо под маркой компартии, а это дело скверное. И вот я, со своей стороны, предложил бы, в[о] что бы то ни стало продвинуть работу среди женщин, воспитывая их в советском духе. Пусть наш бюджет трещит по всем швам, но все же эту работу надо усилить раз в пятьдесят больше всех остальных.

Тов[ариш] Сталин.

Простите, простите за мое простое письмо, может в нем много рассуждения, а мало дела и много недоговоренности, но все же я свое высказал, что меня беспокоит, надеюсь, что вы не взыщите.

С товарищеским приветом,

Бедный крестьянин дер[евни] Обуховки

Репьевской волости Сызранского уезда Ульяновской губ[ернии]

ДЕНИСОВ Иван Дмитриевич.

26 Декабря 1925 года.

Верно: [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 444. Л. 90-94. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Очевидно, речь идет о «Задачах Союза молодежи». (См.: Ленин В.И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298-318).
2. 140-а статья УК: «Изготовление и хранение для сбыта, а равно торговля самогоном в виде промысла, с целью личного обогащения, карается — лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах... на срок до пяти лет». (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 585).
3. См.: Бердников А., Светлов Ф. Что должен знать каждый рабочий, вступающий в Коммунистическую партию. Псков, 1925. 104 с.
4. 113 статья УК, ч. 1: «Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения, карается — лишением свободы на срок не ниже одного года и увольнением от должности». (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 400).

№ 272

Письмо И.Горбунова-Посадова в ЦИК СССР

УНИЧТОЖЬТЕ ЖЕ, НАКОНЕЦ, СМЕРТНУЮ КАЗНЬ!

Смертная казнь не должна быть никогда больше применяема. Хвала русскому правительству, которое постигнет эту великую истину.

Пестель. «Русская правда»¹.

В этот день, когда я пишу вам, 100 лет тому назад, 25 декабря 1825 года, царскими опричниками был схвачен, а затем заключен в Петропавловскую крепость и казнен великий русский революционер Пестель. В

«Русской правде» Пестеля остался завет его русскому народу, гласящий, что смертная казнь должна быть навсегда уничтожена в России. Братья — коммунисты! В те дни, когда, чествуя столетие декабрьского восстания, вы вспоминаете казнь пяти великомучеников Декабрьской революции, когда перед вами содрогаются на эшафоте в последней судороге пять жертв варварства смертной казни с Пестелем во главе², осуществите же, наконец, через 100 лет великий завет Пестеля: уничтожьте смертную казнь в России! По случаю столетия восстания Декабристов и 20-ти летия революции 1905 года, также залитой кровью смертных казней, в ваших музеях революции в Ленинграде и Москве показываются сейчас народу орудия государственного варварства — орудия пыток и смертных казней. Но ведь орудия смертных казней наших дней — орудия коммунистических казней — дула ружей, из которых бивают сейчас у нас осужденных смертников, так же ужасны и омерзительны, как плаха и топор, как орудия четвертования, как перекадина и веревка царской виселицы, как электрический стул палачей американской буржуазии.

Вся несчастная история наша проходила во мраке ужасов, зверств, угроз кровавой расправы государства над человеческой жизнью. Вся история многострадального русского народа шла под кровавой рукой смертной казни. И через 100 лет после призыва Пестеля смертная казнь, как гангрена, вьевшаяся в жизнь России, все еще отравляет жизнь русского народа.

Был один момент в истории России, когда, казалось, наступил великий день прекращения смертной казни. В первые дни революции 1917 года, свергнувшей царей, было объявлено уничтожение смертной казни³. Но вскоре же правительство Керенского растоптало декрет об этом, введя вновь смертную казнь на фронте для устрашения русских солдат, не хотевших продолжать войну⁴. Этот акт правительства Керенского был встречен глубоким народным протестом и негодованием. В отпор ему от большевистской фракции готовилось к внесению на соединенное заседание Цика и Исполнительного Комитета Крестьянских депутатов резолюция, говорившая, что: «Принимая во внимание, 1) что отмена смертной казни входит в программу всех социалистических партий, как естественное требование народных масс, борющихся против кровавых методов классового варварства; 2) что международный социалистический конгресс в Копенгагене принял единогласно пламенную резолюцию против смертной казни; 3) что это международное социалистическое требование получило у нас общенародное освящение в виде закона победоносной революции; 4) что восстановление уже отмененной смертной казни будет неизбежно встречено трудящимися России и всего мира, как нравственное поражение революции. Принимая все это во внимание, Соединенное Заседание ЦИКа Совета Рабочих и Солдатских депутатов и Исполнительного Комитета Советов Крестьянских депутатов требует немедленного восстановления первого закона революции, безусловно упразднившего смертную казнь». Но — увы — после победы большевиков над правительством Керенского ваша собственная Советская власть сама также ввела, и не только на фронте, но и по всей России, смертную казнь, которая получила самое широкое распространение⁵.

Не будем говорить о том, что было пережито в этом отношении. Но пора же, наконец, хоть теперь, через 8 лет существования Советской власти, пора же, наконец, ей избавить русский народ от царства смертной казни, которая, по словам Льва Толстого, всегда является «жестокостью, безнравственностью, бессмысленностью, преступлением и безумством». Во многом мы уже ушли теперь далеко вперед, но в отношении смертной казни мы не ушли никуда от лобных мест, эшафотов Николая 1-го, кровавых расправ Шлиссельбурга, ужасов Хамовнического пожарного сарая 1905 года⁶, мимо которого я каждый день прохожу с ужасом и омерзением. Мы все еще топчемся в крови и зверстве смертной казни. Мы все еще ждем с душевной мукой, когда же блеснет свет над этой мрачной, ужасной стороной русской жизни.

Прошло 100 лет со дня Пестелевского призыва. Близится 10-ти летие свержения царской власти и пришествия к власти коммунистов, а кровавый воз смертной казни все еще не сдвинулся с места. Напротив, вместо страстно ожидавшейся все время отмены смертной казни, она получила укоренение в строе коммунистического государства, будучи введена, как закон, в коммунистический уголовный кодекс⁷. Во времена Николая 2-го смертная казнь стала в России, по словам Короленко, бытовым явлением. Но ведь то было в России, задыхавшейся под властью дикого, невежественного, слепого безумца, не знавшего ничего о прогрессе человеческой мысли, человеческой совести, которые все сильнее и сильнее протестовали в мире против смертной казни. Но укоренение смертной казни в кодексе просвещенной, казалось бы, рабоче-крестьянской власти явилось и остается каким-то кошмаром.

Огромное число убийств совершается в запальчивости, и насколько ужаснее их убийство по суду, совершаемое спокойно, с убеждением, что оно необходимо и полезно, в то время, как оно, как доказал ряд беспристрастных исследований, всегда вредно, бессмысленно, преступно. Пользование смертной казнью было естественно для царей и их приспешников, для тех, кто держался тьмой и гнетом, но прибегать к смертным казням тем людям, которые стремятся к свету, равенству и свободе, верят в те силы, которые двигают народ вперед, — прямо дико. Как могут коммунисты поддерживать режим казней — это что-то глубоко непонятное!

Вы знаете мнение о смертной казни таких людей, как Бебель и В.Либкнехт, Перси Шелли, Виктор Гюго и Анатоль Франс, П.Кропоткин и Л.Толстой⁸, которые все сходятся в пламеннейшем протесте против варварства, гнусности и бессмысленности смертных казней. Вы знаете борьбу их против смертной казни. Вы знаете, что в первых рядах борцов против нее везде всегда были представители рабочих партий и представители крестьянства (вспомните множество наших крестьянских наказов об этом в Государственную Думу). Вы знаете, что, наоборот, в защиту смертной казни всегда выступали представители консервативных партий, потому что реакция и смертная казнь — родные сестры. Вам известно, вероятно, что все, глубоко изучавшие вопрос о смертной казни, доказывают, что, являясь самой отвратительной формой расправы государства с человеком, смертная казнь является и полной бессмыслицей, потому что она

не достигает никаких тех целей, ради которых она совершается. Сторонники смертной казни утверждают, что смертная казнь будто бы верное орудие для борьбы с преступностью, что угроза смертной казнью является средством предупреждения преступлений. Но лица, глубоко изучившие этот вопрос, доказывают, что смертная казнь — это просто кровавая расправа, которая вовсе не предупреждает преступлений и достигает лишь противоположного.

Передо мной лежит книга о смертной казни, недавно написанная Льюисом Лауесом, директором огромной американской тюрьмы, перед которым прошло множество смертных казней. В этой книге он превосходно, на большом материале доказывает, что смертная казнь не служит предупреждающим средством против совершения преступлений, что поэтому, например, уничтожение смертной казни в разных штатах Северной Америки не повлекло там за собою никакого увеличения преступности и что, напротив, после отмены смертной казни там наблюдается уменьшение тяжких преступлений. Наконец он указывает, что государства, в которых существует смертная казнь, дают наибольшее число убийц. У нас в России мы также видим, что существование смертных казней не предупреждало и не предупреждает совершения самых тяжких преступлений. Достаточно вспомнить, что в недавний самый неистовый разгар смертных казней в СССР упорно совершал свои убийства за убийством убийца Комаров, совершали множество самых страшных преступлений шайки Котовых и других без числа. И сейчас, при продолжающемся существовании смертных казней, преступность в СССР не уменьшается, и не проходит дня, чтобы где-нибудь не совершилось несколько тяжких преступлений. Смертная казнь продолжает свою кровавую работу, а организуются даже детские бандитские шайки.

И это потому, что преступление нельзя предупредить и уничтожить преступлением. Смертная же казнь — есть преступление против высшего закона человечности и культуры. Уничтожению преступлений может способствовать лишь уничтожение почвы, на которой они произрастают. Тяжкие преступления совершаются у нас на почве чрезвычайно распространенного неуважения к человеческой жизни. Нам необходимо восстановить уважение к человеческой жизни. Смертными же казнями государственная власть учит своих граждан обратному — учит их человекоубийству. Государственные убийства закрепляют, освящают человекоубийство в сознании людей.

Смертная казнь способствует обезчеловечению атмосферы народной жизни, способствует огрубению, ожесточению народных нравов.

Смертные же казни так же развращают воображение, как и другие самые ужаснейшие убийства. Они одинаково развращают и тех, кто их совершают, и тех, кто их видит и слышит о них.

Я вспоминаю страшный ответ двух мальчиков, убивших своего товарища. На вопрос советского комиссара, как они решились на это, мальчики отвечали: «Ведь вы убиваете людей — вот и мы убили».

Необходимо, чтобы в атмосферу грубости и жестокости, образовавшейся под вековым угнетением и усугубленной войнами, хлынул поток человечности, торжества разума и света.

Новое, рабоче-крестьянское государство должно уничтожать почву, порождающую преступления, а не уничтожать запутавшихся в соблазнах людей (как это делала старая машина старой юстиции). Не уничтожать людей, а помогать им стать новыми, возрожденными, полезными людьми.

Братья коммунисты! По вашему почину создалась организация «МОПР», организующая по всему миру защиту преследуемых революционеров, защиту их от мучений тюрем, пыток и смертных казней.

Мы слышим громовые протесты МОПРа против смертных казней в Болгарии, Румынии, Польше, Эстонии, могучие, одушевленнейшие протесты против этого варварства.

Но протестам этим не достает одного: последовательности, полной искренности. Протестам этим не достает того, чтобы вы прежде всего сами уничтожили у себя ту смертную казнь, за совершение которой вы с такой справедливостью и таким негодованием обличаете правительственных палачей Болгарии, Румынии, Эстонии, Польши. Отмените у себя смертную казнь, и тогда ваши протесты получают победоноснейшую силу. Пока же этого нет, правительства, казнящие революционеров, могут обвинять вас в лицемерии, говоря вам: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя оборотиться?» Братья коммунисты! Отмените смертную казнь в СССР и, совершив это великое дело, обратитесь во все те страны мира, где все еще гнездится это варварство, с призывом уничтожить смертную казнь повсюду.

Как очистительная буря, пусть пронесется ваш призыв по всему миру, очищая воздух от гноя, кровавого тумана жестокости и гнусности смертных казней.

На ваш призыв, сопровождаемый отменой навеки смертной казни в России, откликнутся все передовые силы мира, все трудовые массы, все лучшие общественные силы всех стран, — все двинется на борьбу для уничтожения этой гнойной язвы, этого позора человечества. И под этим напором рухнет навеки кровавая рутина буржуазных государств, боящихся остаться без руки палача, защищающей привилегии и богатства, дрогнет и рухнет вековая кровавая твердыня смертной казни.

Это будет одна из величайших побед трудового народа всех стран. Это будет огромный шаг к новому миру. Освободите навсегда сначала Россию, а затем весь мир от кровавых теней палачей и их жертв, и вы впишите великую страницу в историю человечества.

В эти дни 100-летия Декабристов и 20-летия революции 1905 года от вас ждут какого-то большого акта справедливости, великодушия, амнистии. Но какой же акт может быть выше, желаннее, нужнее, необходимее акта уничтожения смертной казни?

Вырвите же из вашего законодательства позорные параграфы о смертной казни. Освободите от нее Россию, всю федерацию вашу, весь мир.

Неужели мы встретим десятилетие торжества коммунистов (начавших отрицания смертной казни) и близящееся столетие Толстого (автора «Не могу молчать») с расстрелами, с законами о кровавой расправе?

Неужели вы будете без конца тащиться в этом отношении бесчеловечным, кровавым, бессмысленным путем, проторенным царской тиранией? Смертная казнь — орудие тиранов и трусов. Нельзя не верить, что вы по-

рвете, наконец, навсегда с нею и призовете других сделать это. Долой смертную казнь в России и во всем мире навеки!

И.Горбунов-Посадов

Декабрь 1925 г[ода].

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 31. Д. 61. Л. 3-10б. Листы пронумерованы в обратном порядке. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. «Русская Правда» П.И.Пестеля — программный документ «Южного общества», в котором провозглашались: республиканский строй, отмена крепостного права, ликвидация феодального сословного строя, замена рекрутчины воинской повинностью, свобода слова, собраний, вероисповедания и пр. (См.: Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 1-2. М., 1955).
2. П.И.Пестель был повешен утром 13 июля 1826 г. на валу Кронверка Петропавловской крепости по приговору Верховного уголовного суда. Вместе с ним были повешены К.Ф.Рылеев, С.И.Муравьев-Апостол, М.П.Бестужев-Рюмин, П.Г.Каховский.
3. Смертная казнь была отменена Постановлением Временного правительства 12 (25) марта 1917 г. (См.: Право. 1917. № 9. С. 56).
4. 12 июля 1917 г. смертная казнь была восстановлена на фронте за убийство, разбой, измену, побег к неприятелю, сдачу в плен, уход с поля боя и другие воинские преступления. (См.: Право. 1917. № 13. С. 745; № 14. С. 823-826).
5. В первых актах Советской власти, устанавливающих перечень уголовных наказаний (Инструкция НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале и печати» и Инструкция Ревтрибунала от 19 декабря 1917 г.), смертная казнь отсутствовала. 21 февраля 1918 г. в декрете СНК «Социалистическое Отечество в опасности» допускалась возможность применения расстрела на месте за совершение преступления к неприятельским агентам, спекулянтам, погромщикам, хулиганам, контрреволюционным агитаторам и германским шпионам. (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 357-358). Во исполнение этого декрета 23 февраля 1918 г. ВЧК опубликовала соответствующее заявление. (См.: Известия ВЦИК. № 32). ВЧК было предоставлено право внесудебного подавления врагов революции, вплоть до их расстрела на месте. По свидетельству одного из руководителей ВЧК М.И.Лациса в первую половину 1918 г. было расстреляно 22 человека. (См.: Шишков О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 99). 16 июня 1918 г. постановлением НКЮ право выносить приговоры к расстрелу было предоставлено ревтрибуналам. 5 сентября 1918 г. СНК принял Постановление «О красном терроре», которым подлежали «расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...» (См.: СУ. 1918. № 65. Ст. 710). Законодательно смертная казнь была закреплена в Руководящих Началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (См.: Шишков О.Ф. Указ. соч. С. 107). 15 января 1920 г. в «Правде» было опубликовано постановление ВЧК о прекращении расстрелов по приговорам ВЧК и ее местных органов, а 17 января смертная казнь была отменена на территории РСФСР, кроме мест, объявленных на военном положении. 15 апреля 1920 г. управляющий Особым отделом ВЧК Г.Г.Ягода секретно предписал ЧК отвозить узников для расстрела в полосу военных действий. 11 мая 1920 г. смертную казнь восстановили, а 28 мая право расстрела вернули ВЧК. (Там же. С. 108, 110).
6. Речь идет о декабрьском (1905 г.) вооруженном восстании в Москве. В Хамовниках восстание и строительство баррикад началось утром 10 декабря; в этот же день рабочая демонстрация была разогнана драгунами у Хамовнических казарм, в результате чего было несколько тяжело раненных. (См.: Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957. С. 184). Каких-либо сведений о событиях, связанных с пожарным сараем в данном районе, обнару-

жить не удалось. Баррикадные бои в Хамовническом районе завершились до боев с правительственными войсками на Красной Пресне.

7. В УК РСФСР 1922 г. расстрел был определен как экстраординарная мера уголовного наказания (Ст. 33, пункты 1-18). Высшая мера могла применяться по статьям 58-62, 64-67, 69, 71, 75, 76, 81, 83, 85, 86, 114, 180, 184, 202-204, 206-208, 211, 214. Декретом ВЦИК от 27 июня 1922 г. статья 33 была дополнена положением о неприменении смертной казни к лицам, не достигшим 18 лет (СУ. 1922. № 47. Ст. 590), а декретом ВЦИК от 7 сентября 1922 г. этот пункт был распространен на беременных женщин (Там же. № 58. Ст. 732). 10 июля 1923 г. ВЦИК принял постановление об обязательной замене расстрела, по выбору суда, изгнанием из пределов СССР на срок или бессрочно или лишением свободы, если со времени совершения преступления прошло не менее 5 лет. Только по Ст. 67 (активная контрреволюционная деятельность на ответственных постах при царском строе) применение срока давности предоставлялось усмотрению суда. (См.: Шишков О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 113).
8. Гюго Виктор (1802-1885) — французский писатель; Короленко Владимир Галактионович (1853-1921) — русский писатель, публицист и общественный деятель; Либкнехт Карл (1871-1919) — один из основателей компартии Германии. Член леворадикального крыла социал-демократической партии с 1900 г. В 1912-1916 гг. — депутат рейхстага. Входил в число организаторов «Союза Спартака». Убит в 1919 г.; Толстой Лев Николаевич (1828-1910) — выдающийся русский писатель и мыслитель; Франс Анатоль (1844-1924) французский писатель; Шелли Перси (1792-1822) — английский поэт-романтик.

№ 273

Письмо С.Грешнова в редакцию «Крестьянской газеты»

[1925 год]

В редакцию Крестьянской газеты

Наш хутор самый отсталый. Во всем округе нет у нас ни школы, ни избы-читаль[ни], ни одного партийца. Но зато самогоноварение и распитие сего вовсю процветает, и никто, до сего времени, не ударил пальцем о палец о том, чтобы хотя одну искру света внедрить в нашу тьму необъятную. Несмотря на такую темноту, у некоторых граждан явилась жажда к знанию, потому и стали выписывать газеты. Но вот беда — доставка их очень неаккуратна. Главные похитители газет подписчиками обнаружены — это предсовета нашего хутора тов[арищ] Карпов и член Совета тов[арищ] Самойлов. Не один раз находили у них подписчики только жалкие остатки от курева — свои газеты. На замечание, почему газеты не передаются подписчикам, тов[арищ] Карпов отвечает: «Жалуйтесь на меня, я никого не боюсь». А если он в пьяном виде (пьяный он бывает частенько, т[ак] к[ак] теща его, проживающая с ним в одном доме, мастерица гнать самогон), то и в шею попадет. На расхищение газет подписчики жаловались на предсовета в Дурновский станисполком, но ничего не помогло. Крестьянская газета, помощи! Надеюсь, мое письмо не останется без последствий.

Ваш подписчик Сергей Грешнов.

Из Сталинградской губернии Хоперского округа станицы
Дурновской хутора Дубовского.

1926

№ 274

Письмо крестьянина В.С.Халина М.И.Калинину

Копия

[начало 1926 года]

Председателю В.Ц.И.К. тов[арищу] Калинину письмо от крестьянина
средняка ХАЛИНА Василия Сергеева, Курской губернии и уезда,
Обоянской волости, с[ела] Горяиново.

1925 года 8-го ноября мне, Халину, пришлось в этот торжественный день быть на митинге и слышать речи от представителя власти. Они говорили, что это празднуется восьмая годовщина Октябрьской революции. Что в этот день Рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки и наметили в жизнь проводить следующие лозунги: 1) уничтожение классов, 2) земля, недры и леса частных владельцев считать достоянием всего государства, пользоваться ею должны те, кто на ней трудится, 3) учиться все должны бесплатно на казенный счет, 4) восьмичасовой рабочий день, 5) никаких косвенных налогов, а только прямые, 6) долой диктатуру, 7) торговля должна быть кооперативная.

1) Лозунг «Уничтожение классов».

У нас раньше существовали следующие классы: дворяне, попы, мещане, кулаки, рабочие и крестьяне. Привилегия была богатому классу. В настоящее время тоже существуют классы: коммунисты, бедняки, рабочие, середняки и кулаки; привилегия — коммунистам и беднякам.

2) Лозунг «Земля трудящим».

В старое время землю пользовались большей частью помещики, купцы и богатые крестьяне, монастыри и попы. А налог платили за землю крестьяне-средняки да бедняки, да исполу работали им землю. В настоящее время землю пользуют все, кто желает ее обрабатывать, а налог за землю платят крестьяне-средняки и кулаки.

3) Лозунг «Учиться все должны бесплатно на казенный счет».

В старое время учились дворяне, попы, купцы, кулаки. В настоящее время учатся в высших школах на свой счет кулаки, а на казенный — бедняки. Крестьянину-средняку нет возможности учиться, потому что он

имеет корову, лошадь; за это он должен заплатить за каждый месяц четыре рубля пятьдесят коп[еек], а потом нужны книги, тетради, одежда, и в итоге за девять учебных месяцев получится девяносто рублей. Для этого, чтобы учить среднему крестьянину своего дитя, нужно продать корову или лошадь, тогда можно учить своего ребенка. Но на это мало крестьян-средняков согласятся. Поэтому невольно вздумается: раньше на спине средняка и бедняка сидели дворяне, попы, кулаки и другие. А теперь на спину средняка сел и бедняк. Он забыл, что нам вдвоем тяжело возить.

4) Лозунг «Восьмичасовой рабочий день»

Раньше рабочие фабрик и заводов работали по двенадцати часов, им было плохо. Они добились восьмичасового рабочего дня и жалования, чтобы было можно прожить. А мы, крестьяне-средняки, работаем со всем своим семейством день и ночь и тогда приходится вчасую питаться плохими продуктами, потому что хорошие продукты приходится продать на рынке на свои необходимости.

5) Лозунг «Никаких косвенных налогов».

В старое время существовали косвенные налоги, существуют и до сего дня.

6) Лозунг «Долой Диктатуру».

В старое время диктовали нам, беднякам и среднякам, как жить на свете: помещики, попы и другие богатые. Очень было плохо. А в настоящее время нам, среднякам, диктуют бедняки, как жить на свете. Мы, средняки, удивляемся, как скоро забыли бедняки, что им плохо жилось под диктовкой.

7) Лозунг «Торговля должна быть кооперативная».

В старое время [в] большинстве торговля была частная. Нам говорили, что вас обдирают. За один пуд хлеба было можно купить два пуда соли, пятнадцать фунтов железа, пять фунтов сахара, одну ситцевую рубашку. В настоящее время торговля [в] большинстве кооперативная, а за один пуд хлеба можно купить: один пуд соли, шесть фунтов железа, три фунта сахара, два аршина ситцу. Но что касается еще многих фабричных товаров. Крестьянин только может на них издали посмотреть, а купить их — нет возможности. В это время вспомнишь смычку города с деревней. Вот это смыкнул город деревню.

8) Лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь».

У нас в России многим пролетариям удалось получить приличное жалование. Он уже забыл про пролетарскую жизнь и не хочет помочь русскому своему товарищу пролетарию. А как же можно соединиться пролетариям всех стран, если мы у себя в России не можем подмогнуть друг другу.

О сельхозналоге

Нам, крестьянам-среднякам, интересно, почему так много дебошу в Рабоче-Крестьянском Правительстве. С Октябрьской Революции ежегодно все новые системы сельхозналогов¹ и все говорят представители власти, что новая система сельхозналога будет для вас, крестьян, легче. Вначале применялась продрозверстка с более средних и зажиточных крестьян, потом сельхозналог с пашни десятины и со скота. А в настоящее время вырабатывает правительство прогрессивный сельхозналог². Это все называется подход к крестьянам. Вот и выходит, за все существование советской власти, куда бы не направляло советское правительство гвозди, они попадают в крестьянина-средняка.

Я лично такие сельхозналоги считаю несправедливыми, потому что у нас сельское хозяйство ведется с земли, но не со скота. Потому нужно брать сельхозналог с количества земли на едока и по качеству земли. Если вы, тов[арищ] Калинин, это посчитаете несправедливым, то почему считаете справедливым, если квалифицированный рабочий получает за свою хорошую работу приличное жалование, а налога не платит? А если крестьянин-средняк, да хотя он зажиточный, сумел на своем пайку земли завести хороший скот, трудится день и ночь со всем своим семейством, он должен платить сельхозналог за землю и за скот. А тот крестьянин-бедняк отдает свою землю, исполу работает или в аренду, он не платит за свой паек земли. Ему, бедняку, по декрету освобождение или же механическая скидка³. Таких граждан Советское правительство насчитывает до 40%. Это видно из Крестьянской газеты. Мало того, что бедняки не платят налога, еще и учатся бесплатно в школах 2-й ступени. А когда выучится это[т] бедняк, будет получать приличное жалование, тоже жаль будет отчислять от своего жалования на нужды государства, как это в настоящее время и есть. За все существование советской власти ни один бедняк не сказал крестьянину-средняку, что это нехорошо: вы платите сельхозналог не то, что за землю, а и за скот, а мы, бедняки, хотя малое количество, будем платить сельхозналог за землю. Если будет продолжаться такая система сельхозналога в будущие годы, тогда много похоже получение земли и воли нами, крестьянами-средняками, как Александр II-й, царь-освободитель, освободил крестьян от крепостной зависимости и дал им землю, а себе оставил вершки, а крестьянам — корешки.

Тов[арищ] Калинин, вы писали, что задачи советской власти бедняка довести до уровня средняка. Это задача хорошая, но только нужно это сделать всем населением республики сообща, но не одним среднякам. У средняков уже и так горб вырос, как у верблюда. Бедняки есть по своей воле, а есть — по стихийным бедствиям. Но эти бедняки, которые по своей воле бедные, они сами себя не хотят жалеть, а советское правительство их не ужалет.

Самогон и спиртные напитки

Мое предположение: нужно больше вырабатывать очищенного вина и удешевить его до 70 коп[еек] бутылка. Этим можно прекратить выгонку самогона. Самогон гонит самое бедное население, которое работало бы что-нибудь полезное для себя и государства, а этой самогонкой они наносят вред для государства, да еще отнимают самогонкой доходы государства. Прошлый год у нас в деревне было 50 гражданских браков (свадеб). Они пропили каждая свадьба в среднем 20 рублей и того составляет 1000 рублей — это был бы доход республики.

Из вышеприведенных статей видно, что Октябрьская Революция крестьянам-среднякам ничего хорошего не дала. И нельзя очень завидовать бедным, но, все-таки, мое убеждение: нужно в обязательном порядке проводить лозунги, намеченные Октябрьской Революцией, а, в особенности, бесплатное просвещение в низших и высших школах республики, усовершенствовать сельхозналог и удешевить фабричные товары. А то выходит, что рабочие и бедняки — сыны республики, а средняки — пасынки. А нужно сделать так, чтобы все были сыны СССР.

Тов[ариш] Калинин, если возможно, поместите мое это письмо, хотя в сокращенном виде, в Крестьянской газете и дайте на это письмо ответ в той же газете, буду ожидать.

Халин Василий Сергеев

Добавление к сельхозналогу

Если бы крестьяне-средняки были умны и понимали общий свой интерес, они бы предложили рабоче-крестьянскому правительству, чтобы оно взяло ихние пайки земли и хозяйство в совхозы с тем условием, чтобы они там работали по восемь часов в день и получали прожиточный минимум, хотя деньгами, или же продуктами, и обувей, и одеждой. Тогда кончился бы разговор о сельхозналоге, и кончилась бы канцелярская волокита, потому что средняки жили бы на положении фабричных рабочих, а с крестьян-бедняков брать нечего. Тогда бы другое заговорило Рабоче-Крестьянское правительство о бедняках.

С подлинным верно:

Делопроизв[одитель] Секрет[ариат]а ПредВцик [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 1. Л. 206-207об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Сельскохозяйственный налог объявлялся каждый год, причем условия его существенно отличались (продналог 1921 г., единый натуральный налог 1922 г., единый сельскохозяйственный налог 1923 г., денежный налог, начиная с 1 января 1924 г. и т.п.). Лишь закон о сельхозналоге на 1926/27 г. носил более общий и долговременный характер.
2. Анализ положения о сельхозналоге на 1926/27 г. показывает следующие тенденции: привлечение к обложению доходов крестьянства не только от земли и скота, но и от специальных отраслей сельского хозяйства (садоводство, табаководство, пчеловодство и пр.); исчисление налога не в натуральных, а в денежных единицах; установление единой для большей части СССР таблицы ставок; освобождение бедноты не по наличию скота и земли, а по совокупности облагаемого дохода от всех источников; установление необлагаемого минимума в рублях; изменение прогрессии обложения путем повышения обложения для наиболее зажиточных слоев деревни. (См.: Пастухова Н.С. Указ. соч. С. 63).
3. См.: сноску 2.

№ 275

Заявление жителей Малореченского поселка Тамбовской губернии на имя И.В.Сталина

[не ранее 8 января 1926 года]

Генеральному Секретарю

Центрального Комитета В.К.П.(б) тов[арищу] Сталину

Группы граждан 2-го Малореченского поселка Ростошинской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губ[ернии]

ЗАЯВЛЕНИЕ

8-го января 1926 года было назначено выборное собрание в нашем поселке, обнимающем 200 едоков. Избирателей — 94. На выборное собрание собралось граждан 32 человека. Согласно Календарного расписания в

нашем поселке и согласно повесток, граждане должны собраться к 9 часам утра. Но на выборы сельская Избирательная Комиссия явилась в 2 часа дня. За 2 часа до открытия собрания из волостной Комиссии прислано было отношение, где сообщалось: к нашему поселку прикрепляется для голосования группа допризывников в количестве 37 человек, т[о] е[сть] больше количества избирателей, чем [на] 100%. И действительно, приходят в 2 часа дня допризывники в количестве 37 человек и с ними же партийцы: председатель сельской Избирательной Комиссии т[оварищ] Чернышова и инструктор укома В.К.П.(б) т[оварищ] Лабода. Граждане выражали протест против этого, потому что поселок слишком маленький, и в него вливают еще такое же количество избирателей. Кроме того, допризывники эти имели повестки в своих поселках, [в] которых имели возможность голосовать каждый в своих поселках. Уполномоченный укома не наблюдал за правильным ведением собрания, а голосовал, как и все граждане, и оказывал известное давление на проведение того или другого кандидата.

Протесты граждан остались без результатов, выборы были произведены, и, конечно, выборными оказались те, кого хотели провести. А поэтому выборы нашего по[се]лка производились выборы неправильные по следующим причинам: во-первых, нельзя вводить в поселок такое же количество избирателей со стороны других районов, а самое главное, что допризывники [не] нашего с[ель]совета, т[о] е[сть] из других поселков, которые голосовали каждый в своем районе. Таким образом, каждый голосовал 2 раза. Допризывники приходили без повесток. Очевидно, эти повестки они оставили в своих районах во время голосования.

Согласно всех центральных распоряжений и газет, где говорилось нам, что не надо никакого нажима на граждан со стороны власти, а мы видим совсем противоположное.

На все протесты со стороны граждан уполномоченный укома т[оварищ] Лабода отсмеивал смешками, что неумест[но], и сделал так, как хотела этого сельская избирательная комиссия. Выборы эти были обжалованы, но результата никакого нет, даже не ответили. Находя такой факт выборов неправильным, просим вас выборы нашего поселка считать неправильными и назначить вновь выборы, согласно изданных законов центром.

О результате просим сообщить по адресу¹:

Почтово-т[елеграфное] отделение Ростоша
Борисоглебского уезда Тамбовской губ[ернии].

2-му Малореченскому поселку Ростошинского с[ель]совета,
уполномоченному поселка И.А.Беседину

При сем прилагается для ответа марка 8 к[опеек].

К сему подписуемся: граждане [10 подписей]

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 458. Л. 2-1. Обратная нумерация листов.
Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Из материалов дела следует, что Комиссия ВЦИК отменила выборы, как неправильно проведенные, и назначила перевыборы. (См.: ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 458. Л. 5).

Уважаемые товарищи и руководители Народной власти, товарищ Сталин, Каменев и прочие руководители Народа.

Мы, жители далекой Сибири, а в частности, Даль[него] Востока, находимся в недоумении и в крайнем экономическом затрудненном положении относительно своего существования. Мы, крестьяне и рабочие Даль[него] Востока, всецело надеясь на всероссийское экономическое снабжение разного рода товарами, как-то: на производство советской мануфактуры и других товаров, — в настоящее время находимся в крайнем затруднительном положении, в особенности, недоумеваем, куда нам обратиться за приобретением необходимых нам товаров. К советской ли промышленности или откуда мы можем ее приобрести — укажите.

Мы, жители Даль[него] Востока Приморской губ[ернии], име[ем] у себя соседей, как-то: Китайский и Японский народ, сочувствующий нашей советской власти и богатый всевозможными товарами и предлагающий нам свои товары по очень низким ценам. Все время существования Народной Советской власти мы отказывались от ихнего предложения, но в настоящее время, находясь в критическом положении, не имея у себя на далекой окраине ни одной мануфактурной фабрики и не получая из наших советских трестов и синдикатов никакой зимней теплой мануфактуры для своего обихода и защиты от лютых сибирских морозов, решили мы, крестьяне и рабочие, обратиться к вам, народные правители, за ответом: дадите ли вы в нашу далекую окраину советскую, товары мануфактуры и прочего товара, нужного нам, крестьянам, или же позвольте нам нарушить интересы российской народной промышленности, покупать у наших соседей Китайцев и других народов. Если вы не обратите на это серьезного внимания, то мы, все народы, как Даль[него] Востока и всей Сибири, будем вынуждены покупать, хотя бы даже контрабандным путем. Потому что мы не в состоянии более переносить товарный голод. Ожидаем ответа. Крестьяне беспартийные и все рабочие пишем вам это мнение всего народа, живущего в далекой и холодной Сибири.

А если вы, уважаемые руководители, не снабдите нас нужными товарами, то никакие преграды не удержат контрабандной волны, которая уже бьет в берега далекой окраины, и нашей русской промышленности будут подмываться и без того еще не окрепшие мануфактурные берега.

Уважаемые товарищи народные правители, обратите ваше внимание и на политическую сторону нашей Сибири. Здесь, как сказано в Евангелии, «много званых». Любая половина партийцев компар[тии] и, в особенности, занимающих правительственные места, только до тех пор партийны, пока во власти и получают приличное содержание, а как только их куда-либо в сторону, то они поют другое и вымещают на нас, беспартийных, свою злую волю. Пора бы всем тянуть в одну сторону, не взирая ни на партийного, ни на крестьян, ибо крестьян-кулаков нету. А если не будет таких крестьян, как их называют кулаками, то откуда же будет брать правительство хлеб, скот и другие сельскохозяйственные продукты. Бедняк, как был бедняком, так и останется и будет бедняком, потому что тот беднеет, а тот — богатеет. Так было и в древнее время, были богатые и бедные, так было и при империализме, так и при советской власти — есть

бедные и богатые, а, в особенности, в настоящее время. Мы видим и таких, как и вы, наподобие Романовских генералов, и загребаєте себе и славу, и золото безотчетно, как романовские министры. А бедный, бедный крестьянин-хлебороб и батрак, как работал 18 часов, так и работает.

Как кушал мякину, так и кушает, как был голый и босой, так и есть. А вы, а вы, господа товарищи, посмотрите на себя и сравните. Где свобода, где воля народа, куда она ушла? Вечная память борцам за свободу, унесшим свою свою жизнь и волю с собой, слава и честь тем, кто ищет всему человечеству счастья и свободы. Стыд и позор вам, обманщикам бедного хлебороба и рабочего. Настанет время, когда это все исчезнет. Подайте волю народу. Какую вы имеете власть и кто вам дал ее обижать народ, злые лицемеры?

Крестьянин-хлебороб

1926 года 15 января

Крестьянин Приморской губ[ернии] 1926 г[од], 15 января.

Уважаемые товарищи. Я пишу эти строки, не подумайте, что я контрреволюционер, но нет. Я истинно русский человек и притом — крестьянин-хлебороб. Собственными руками запахиваю со своим семейством в 8 душ 12 десятин земли и покоса 6 десятин и плачу сельхозналога: в 1923 году — 360 руб[лей], в 1924 и 1925 г[оды] — 120 руб[лей], не имея никаких посторонних и побочных заработков. И вот я передаю мысли и желания всех крестьян-хлеборобов, ибо я пользуюсь доверием всего собрания, на котором я участвую. Прошу вас, напишите нам ответ в русских газетах, на страницах Правды, Бедноты или же в газете Приморский Крестьянин. Если же вы поместите мою статью на страницы печати или же, если вы найдете возможным писать в газете, то дайте нам ответ своей воли и желания на наши запросы, и мы будем видеть, что вы истинно русские люди и желающие добра своему народу. А если вы не ответите ни в одной упомянутой газете, то ясно будет, что правительство лицемерное. Ответ пишите под заглавием: «Приморским Хлеборобам».

Член приморских крестьян и съезда хлеборобов и батраков, Андрей Иванович Верченко.

1926 — 15 января.

С подлинным верно:

Делопр[оизводитель] Секретариата ПредВЦИК Бабичева

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 1. Л. 560б-57. Заверенная копия, машинопись.

№ 277

Заявление селькора М.С.Штефена в ЦИК СССР

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ССР, в Москве

Освобожденного из Херсонского Допра селькора Херсонщины Моисея Спиридоновича Штефена (Омеги), находящегося в Херсоне, улица 1 Мая, экспедиция «Червоного Селянина»

Заявление

По распоряжению Верховного Прокурора Украины, я, селькор Омега, с 8 января сего 1925 г[ода] в 6 ч[асов] вечера телеграфно освобожден из

Херсонского Допра под простую подписку, к семье, с которой не виделся 3 месяца. Местная же прокуратура не освобождала меня даже под поручительство 15 селян, т[о] е[сть] под имущественную гарантию в 30.000 руб[лей]. Причина — месть из-за нарсудьи г[орода] Алешек Лучковского и крупного казнокрада Литвинова Ивана (Ваньки Каина), о которых я писал в газетах.

В Допре я просидел в строжайшей изоляции 2 1/2 месяца без свидания с женой и детьми. На моих глазах давались личные свидания ворам-рецидивистам, бандитам, убийцам, конокрадам и т[ому] п[одобным]. Селькор оказался хуже их. Я все время лежал в больнице Допра, т[ак] к[ак] страдаю туберкулезом, пороком сердца и ревматизмом ног, причем 9 суток выдержал голодовку, но наша прокуратура внимания не обращала.

Херсонской прокуратуре известно, что я живу настолько бедно, что помещаюсь в чужой хате, где оставил жену и трех детей в возрасте 13, 11 и 9 лет голодными, босыми и раздетыми, без крошки хлеба, средств и топлива. Известно ей и то, что старший мой мальчик Петя, 13 лет, из-за голода пошел босой и раздетый по селам просить милостыню и где-то погиб, т[ак] к[ак] 1 1/2 месяца о нем нет ни слуху, ни духу.

Уже после освобождения центром Украины, Херсонская прокуратура из-за личных счетов и ненависти к селькору не пускает меня к семье в деревню, обязав строжайшей подпиской безвыездно жить в Херсоне. Здесь пропадаю я, в деревне погибает семейство. Никакой надобности в этом нет, т[ак] к[ак] сама прокуратура лично собрала против меня нужный ей материал еще в октябре прошлого 1925 года. Так как этот «материал» собран у темных сил (поножовщиков, хулиганов, пьяниц, самогонщиков, малинщиков, казнокрадов и проч[их]), — Херсонская прокуратура боится, чтобы таковой не лопнул, как мыльный пузырь, и потому держит меня в Херсоне на цепи.

Заковав меня в цепи подписки, обязав через день являться на регистрацию, надо мной издеваются. Не взирая, что мне шестой десяток лет, что я активный участник революции 1905 года, человек больной и сроду не судившийся, Херсонская прокуратура и старш[ий] след[ователь] Рислинг, 14 сего января, во время моей явки на регистрацию, телефонограммой приказывают милиции арестовать меня, гоняют по городу под винтовками к Рислингу, а последний глумлениями и издевательствами доводит меня до того, что в его камере при Окрсуде я грохнулся об землю, и меня там полтора часа отливали водой. Подобных издевательства закон не допускает над тяжчайшими преступниками.

Когда я, селькор, был запятан в изоляцию за десятки замков [и] решеток, Херсонская прокуратура клеветнически чернила меня. Теперь настал черед выслушать от меня всю правду о Херсонской прокуратуре, узнать, в чем тут дело и какой я «преступник».

Я проработал селькором в Херсонской и иногородней прессе 2 1/2 года. За это время я поместил 940 статей и заметок. Херсонская прокуратура обозлилась за три заметки — о б[ывшем] нарсудье Лучковском (ему дали повышение), о крупном казнокраде Литвинове Иване («Ванька Каин». См.: Одесск[ие] «Известия» за февраль 1925 г[ода]), об Алешковском агенте Госторга.

В результате, с места в карьер, прокуратура хватает меня 27 октября 1925 г[ода] в полночь из квартиры, изолирует в Допр, после освобождения Наркомюстом Украины держит в Херсоне на цепи подписки, не отпускает 3 месяца к семье...

А старший помощник Херсон[ского] Окрпрокурора Эпштейн, законопатив меня в изоляцию, лично едет по селам собирать «материал» против селькора Омеги, доказывая этим свою заинтересованность и пристрастность до крайних пределов тем, что по указке казнокрада Литвинова Ивана попадает к самогонщикам, малинщикам и пр[очим].

Я сижу, а на сцену выдвигаются: поножовщик, пьяница и хулиган Усатый (с[еле] Чулаковка), преданный суду по 151 ст[атье] У[головного] К[одекса]¹, самогонщик и спаиватель народа Демид Залесский, малинщики и передержчики краденного Федор и Парасковия Бирюковы, казнокрад Литвинов Иван («Ванька Каин»), а также его сообщники — клеветы. Особенно удивительно, что разоблаченный и ожидающий суда Литвинов, делается чуть ли не правой рукой нашей Херсонской Прокуратуры!...

Разве не знаменательно, что старш[ий] помощ[ник] прокурора Эпштейн, собирая лично материал против селькора Омеги, обращается за таковым к темным силам села, а не к честному трудовому селянству, на которое опираюсь я в количестве 50 чел[овек] и которое дает за меня поручительство. Сидя в Допре, я требую, чтобы меня освободили под поручительство 15 селян, а Эпштейн говорит: «Я не освобожу вас ни под поручительство 150, ни под поручительство 1500 селян. Сидите!»...

На Херсонщине наблюдается формальное «рабселькороедство»: сидит в узилище известный селькор т[оварищ] Гапоненко, другого рабкора «закатали» на 2 месяца, третьего, т[оварища] Трестера, выгнали из предприятия. Тесперь взялись за меня, четвертого...

Я просто продан и пропит темными силами. Я писал (Одесск[ие] «Известия»), что некий Белоус Яков (по уличному «Кешеня») злоупотреблял в Чулакове, пьянствовал, как и «Ванька Каин», грабил лошадей и овец у селян и, наконец, окончил свою карьеру тем, что в июне 1925 года в с[еле] Збурьевке на базаре украл из кармана соседа 65 руб[лей], вырученных тем за продажу скота, за что был избит, будучи кандидатом партии. Я писал, что в той же Чулаковке некий Самара, б[ывший] начальник угрозыска, присвоил себе на 500 руб[лей] имущества у селянина Нейфера. Херсонская прокуратура и пальцем не пошевелинула...

Я писал, что в с[еле] Пасятном крупный казнокрад Литвинов Иван разгромил и пропил ЕПО этого села: намотал на шею селян 700 пуд[ов] зерно-хлеба, пропил и разокрал 16.000 пуд[ов] хлеба из урожая с[ель]х[оз]артели «Новый путь» за 1924 год, пропил и размотал 600 пуд[ов] кукурузы, отпущенной Соввластью для голодающих селян и этим умертвил 300 душ народа. Обирал у селян за макуху самовары, швейные машины, велосипеды, центральные ружья, платки, усадьбы и т[ак] д[алее], построил себе шикарный дом из накраденного в совхозах материала, причем селян заставлял бесплатно в виде крепостных рабов сооружать ему постройки. В этот новый дом понатащал из совхозов ковров, мебели, барометров и т[ак] д[алее] и т[ак] д[алее]. Все это награбленное у

казны имущество, в декабре 1924 года было описано и подлежало конфискации. Херсонская прокуратура делает с этим казнокрадом союз против селькора, хотя все вышеупомянутые преступления подтверждаются 32 свидетельскими показаниями селян...

На Белоуса и Самару совсем не обратили внимания. По делу же Литвинова, обокравшего казну и селян на десятки и десятки тысяч рублей, вынуждены были обратить внимание лишь благодаря давлению б[ывшего] Одесского Губпрокурора т[оварища] Чернявского. Год тянули дело. Богатый казнокрад гулял на свободе. Через год следователь допросил 32-х человек свидетелей. В разгар следствия мер пресечения не принимают. Литвинова не трогают.

На 28 ноября 1925 г[ода], по моим настояниям, назначили это дело к слушанию. Эпштейн пригрозил, чтобы я не вмешивался. Пять потерпевших селян предъявляют к нему гражданские иски. Из 32 свидетелей вызывают в суд троих. Заявлений не читают. Исков не рассматривают. Селянство недоумевает.

Вдруг, накануне слушания этого громкого процесса, я, селькор, подвергаюсь внезапному аресту и строжайшей изоляции в Допре. Крупнейшему казнокраду дали «условное» осуждение, а предполагалась конфискации имущества. Говорю, что прокуратура Херсонщины так дружески относилась к этому богатому хищнику, что меры пресечения к нему совершенно не применялись даже в разгар следствия, не в пример мне, селькору и бедняку. Такое положение вселило веру в наше селянство, что на Херсонщине богатый казнокрад может откупиться. Чудовищные издевательства над селькором только подтверждают это.

ЦИК СССР — есть высший орган всего Советского Союза, а потому, в порядке надзора, ему подведомственно всякое серьезное дело. Я ходатайствую нарядить на Херсонщину по делу Херсонской прокуратуры и моему делу верховную следственную комиссию. Дело Литвинова и Усатого я требую приобщить к моему делу в качестве вещественных доказательств, ибо это — фундамент лжи и доносов против селькора. Я решительно отвергаю и Херсонскую прокуратуру и старш[его] следателя Рислинга, как моих врагов.

В Херсонском Окрдопре, по милости Херсонской прокуратуры, я просидел 2 1/2 месяца. Как селькор, я благодарен ей за это, ибо увидел здесь и узнал поразительные вещи. Утверждаю, что на Херсонщине, вместо революционной законности, водворилось революционное беззаконие. А отсюда выползают и «Софронщины» и «Основские дела»!

Херсонский Допр рассчитан на 430 человек, но местная прокуратура натискала сюда более 700 душ, из коих большая половина сидит зря. Люди сидят годами за пустяки, а настоящие преступники, раз они богаты, гуляют на воле и вредят жизни.

В Допре Херсонской прокуратуры даровым трудом несчастных узников, шьется семь штук шелковых, пуховых одеял, столько же великолепных мягких пружинных матрацов, сооружаются шикарные этажерки и т[ак] д[алее]. Разве это не замаскированная нажива?

В районах Каховка, Берислав, Горностаевка, Каиры, поселок Веселый и т[ак] д[алее] долгое время оперирует бандитско-скотокрадская шайка

некоего Бубны (Каховка) и Мухомора (Берислав), которая похищает у селянства 300 штук крупного рогатого скота. Мы поднимаем сельское хозяйство Союза, а бандиты разрушают его. Селянство терроризируется. Наконец, скотокрадов ловят с 5 шт[уками] скота на месте преступления. Пара волов была продана колбаснику в Каховку. Колбасник и воры сознаются. Находят кожи. Переарестовывают всю шайку из 12 человек с Бубной и Мухомором во главе. Заводят дело. 20 крестьян потерпевших плачут навзрыд, требуя над ворами суда в Горностаевке. Воры сидят в Каховке 2 недели. Это было совсем недавно, в августе 1925 года. Но... богатые бандиты-скотокрады освобождаются. Дело тушится. Об этом-то и нужно спросить Эпштейна. Дело также легко найти и возобновить. Все на то укажет гр[ажданин] Каховки Иван Никитич Недождеев.

Дальше. При Херсонском окрсуде был нотариусом некий Тимохин Александр. Он разокрал и пропил 2000 руб[лей] казенных денег. В ноябре 1925 г[ода] его судил Херсонский Окрсуд. Дали 2 года Допра. Но благодаря прокуратуре, «своего человечка» немедленно освободили, якобы по болезни, хотя он здоров, как Геркулес.

А вот еще интересный штрих из деятельности Херсонской прокуратуры: в посаде Березнеговатое, где была знаменитая Висунская республика славных повстанцев², жил один из этих смелых революционеров-селян Иван Петрушин. Он организовывал повстанческие отряды и бился с немцами, петлюровщиной, скоропадщиной³. Человек никогда не судился. Здесь же живет богатый купец-мукомол, владелец первой мельницы, Эрлих. Он трижды судился и отсидживает 1) за контрреволюцию, 2) за эксплуатацию чужого труда, 3) за изнасилование несчастной девушки-прислуги. Эрлих оговаривает, что якобы Петрушин «ударил» его чем-то по голове, хотя это ничем не подтверждается. Тем не менее Херсонская прокуратура домогается, что этого несчастного присуждают к 10 годам со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. Вот каково здесь отношение к бедняку, которого лишь подозревают в пустяке, и какова вольготность настоящим преступникам — Литвиновым, Мухоморам, Бубнам и проч[им].

Сопоставляя здесь такие безотрадные явления, трудовой народ давно махнул рукой, говоря, что Херсонская прокуратура, вместо революционной законности, необходимой как воздух, водворила на далекой Херсонщине подлинное революционное беззаконие.

На основании изложенного, я убедительно прошу обратить внимание на мое селькоровское дело, в порядке надзора выслать или из центра Украины или из центра Советского Союза — Москвы, Верховную Следственную Комиссию, которая бы взяла в руки мое дело, извращенное неправдой, приобщила к таковому дела Литвинова Ивана и Усатого и выяснила всю подоплеку через опрос моих 50 свидетелей, а попутно с этим и обревизовала бы Херсонскую прокуратуру через обследование изложенных мною обстоятельств. Только таким путем и возможно водворить на Херсонщине подлинную революционную законность.

Благоволите ответить по адресу редакции «Червоного Селянина» в Херсоне.

Освобожденный из Херсонского Допра селькор М.С.Штефан (Омега).
г[ород] Херсон.

18 января 1926 года.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 31. Д. 289. Л. 3-1. В деле обратный счет листов.

Копия, машинопись.

Примечания:

1. Статья 151 УК: «Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием над личностью или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, карается — лишением свободы на срок до двух лет. (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 615).
2. Локализм крестьянских миров в условиях военного разорения и усиливающегося нажима со стороны государства ожил в порядке естественной и адекватной реакции. Показателем этого является возникновение крестьянских республик, особенно в 1918 г., когда крестьянство при помощи локализма защищало свои кровные интересы, спасалось от разграбления со стороны государства. (См.: Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 38).
3. Скоропадский Павел Петрович (1873-1945) — генерал-лейтенант (1915 г.). В 1916 г. начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, армейского корпуса на Юго-Западном фронте. После Февральской революции участвовал в формировании украинских национальных частей. С октября 1917 г. глава военных формирований Центральной Рады. На «съезде хлеборобов» 29 апреля 1918 г. был избран гетманом Украины, при поддержке австро-венгерских и германских войск упразднил Украинскую Народную республику и провозгласил создание Украинской державы. С крахом оккупации в декабре 1918 г. эмигрировал в Германию.

№ 278

Письмо М.Вайнштейна в редакцию журнала «Голос Кожевника»

«Не защищать рабкора, не помогать ему в его поистине труднейшей работе — союзные организации не имеют никакого права». (Из статьи т[оварища] Семенова «Г[олос] К[ожевника]» № 4-5)¹

Всякий, внимательно просматривающий последние номера Г[олоса] К[ожевника], должен был заметить, как число корреспонденций, подписанных не настоящей, а вымышленной фамилией или кличкой (псевдонимом), все время неизменно растет. Факт этот, на первый взгляд, как будто и незначительный, говорит о том, что авторы многих заметок (особенно изобличительного, «кроющего» характера (попросту боятся подписывать их полным именем.

Всякие рассуждения о том, что нужно иметь гражданское мужество подписывать заметки своим полным именем, что нужно прямо и смело говорить, указывать и писать о всех имеющихся недостатках, особенно сейчас, при «оживлении демократии», — все эти рассуждения разлетаются, как мыльный пузырь, при первом соприкосновении с жизнью.

Горький опыт некоторых рабкоров, очутившихся в результате своей «писательской деятельности», по «ту сторону» заводских ворот, поставил

перед многими товарищами вопрос прямо: либо вовсе не пиши, либо пиши под псевдонимом. Более слабые волей, менее выдержанные и настойчивые, попросту забросили «писание»; другие же из двух крупных зол выбрали меньшее — пишут под псевдонимом.

Можно утверждать, что количество заметок, их характер («кроющий» или «ровный»), наличие настоящей фамилии или псевдонима в значительной степени говорят о том, насколько хорошо работает та или другая союзная организация, насколько она умеет выдвигать рабкоров, а, главное, их защищать. Можно также утверждать, что авторитет союза и его влияние на рабочие массы [в] очень сильной степени колеблются от того, кто в конечном итоге одерживает верх: союз ли, защищающий рабкора, или директор, стремящийся рабкора «выкурить».

Симптоматичным у нас, по Одессе, является тот факт, что число корреспонденций из Одессы в последних номерах «Голоса» очень и очень незначительно, и что число псевдонимов под Одесскими заметками все время растет. Мы вовсе не собираемся утверждать, что все это имеет под собой определенную основу, но, во всяком случае, такое положение требует самого внимательного к себе отношения.

В январе сего года был снят с работы на 5-ом Госкожзаводе т[оварищ] Кордонский, причем снятие это, судя по протоколам, объясняется создавшейся на заводе склокой. Однако, момент снятия как раз совпадает с помещением в «Одесских Известиях» и Профжурнале «Молот» нескольких заметок «кроющего» характера, особенно сильно задевающих директора завода, т[оварища] Гроля.

Вопрос о Кордонском, а также о другом рабкоре того же завода, т[оварище] Грузинском находится сейчас в прокуратуре, куда они оба обратились за помощью. По существу рабкорства обоих этих товарищей в ближайшем будущем скажет свое веское слово прокуратура. А пока что Правление Союза должно дать разъяснение по поводу обоих этих товарищей, дабы не вызывать нежелательных кривотолков, как среди рабочих, так, особенно, в рабкоровской среде.

Это тем более необходимо, что при создавшемся положении Одесские рабкоры могут поставить вопрос и в такой плоскости: «Стоит ли дальше рабкорствовать или не стоит»?

М.ВАЙНШТЕЙН

Одесса

22 февраля 1926 г[ода]

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 3. Д. 7. Л. 41. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Автор письма ссылается на статью Семенова «О наших рабкорах (К VII Всесоюзному съезду)», в которой отмечается количественный и качественный рост рядов рабкоров, но в то же время подчеркивается, что не везде организации на местах понимают всю важность рабкоровского движения. (См.: Голос Кожевника. 1926. № 4-5. С. 17).

Письмо батрака С.М.Тимохина в газету «Батрак»¹

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ ОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Мое мнение, что соввласть ничем не отличается, особенно в деревне и селах. Раньше была полиция, охрана и жандармы, сейчас милиция и другие учреждения. Все стараются батраку-одиночке не дать совета и закабалить его. При царизме газета шла и проповедовала царей и попов, а у нас большая часть пишет о батрачестве и других профсоюзах и везде сулят и говорят так хорошо и так легко. Но все напрасно пишут в газетах, что на батрачество обращено много внимания — и сейчас на батрака-одиночку смотрят, как овца на волка. Это говорит за то, что батрак находится в том же положении, в каком был при царизме. Он еще находится в руках служащих и зажиточных кулаков.

С.М.ТИМОХИН — батрак.

Минусинский округ, Идринский район,
с[сло] Идра, Март 1926 года

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 41. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.

Примечания:

1. Данное письмо относится к подборке писем из специального бюллетеня отдела рабкоров газеты «Батрак». Подобные бюллетени составлялись всеми редакциями для ЦК партии, ОГПУ и других ведомств.

№ 280

Письмо анонимного автора М.И.Калинину

КОПИЯ

Уважаемый товарищ Калинин.

Простите, что я вам пишу и отнимаю у Вас время. Но прочтите до конца это письмо. О себе я скажу, что б[ывший] токарь с Сормовского завода, потом занялся политикой, пожалуй это было с 1903 г[ода]. Своими глазами видел и пережил 1905 г[од] на Сормове. Тогда я так увлеклся, как всякий молодой рабочий, и, пожалуй и сам хорошенько не представлял себе значения нашего движения. С 1917-18 г[ода] я понял, уже усвоил, чего мы хотим, чего добиваемся. Побывав на фронтах гражданской войны, я уже убедился, что единственная возможная и желательная власть в России — это своя рабочая. Но вот прошло 9 лет, и что же мы добились? Из года в год у нас — то один, то другой кризис. Каждый год — новые лозунги. Ведь их даже не запомнишь всех. Только возьмемся все дружно за одно, проглядим другое. «Борьба с излишеством», «Поднятиe производительности труда», «Снижение накладных расходов», «Товарный кризис» и т[ак] д[алее], и мы, как бараны, все бросаемся к одному, где горит, не обращая внимания в это время, что делается в другом месте. Не успеем потушить, глядь — проглядели, в другом-то месте тлело и тоже разгорелось. Или, спасая добро при пожаре, забывали поставить у добра охрану. Кончили тушить, приходим к добру, а его растащили. Опять бросаемся, все как один, спасать добро, а — опять пожар и т[ак]

д[алее]. Нельзя ли при этих пожарах оставлять часовых, так сказать, разделить: одни пусть тушат, а другие смотрят, чтобы в другом месте не разгорелось. А то у нас получается так — вдруг лозунг «лицом к деревне», и вот все свое внимание — на деревню и никакого — на город, на промышленность. И результат — прорыв: червонец падает, колоссальный просчет Каменева и других¹. Зарплату подняли, а производительность опять упала. Цены растут. Повышаете акциз на чай, кофе, пряжу, а ведь это опять с моего кармана, все из моего же заработка в 70-60 р[ублей]. Ведь прошло 5 лет хозяйственного строительства, в 5 лет мы сумели кое-что сделать — на гражданской войне разбили Юденича, Покровского, Врангеля² и др[угих]. Нам сильно досталось в это время, но мы не жаловались. Вспомните это время. Нас сажали Перхуровы³ на баржи, с наших спин вырезали ремни, вырезали звезды, пачками расстреливали. Мы терпели, зная, что это переходящее время, и мы должны или победить, или умереть. Мы победили и уже вздохнули, ну вот, мол, заживем — еще 2-3 года восстановления хозяйства, ну четыре года, и пойдет дело. Но года проходят. Наше правительство — из мастеров и рабочих или преданных нам товарищей. И что же? Вы каждый год делаете ошибки, и все крупнее и крупнее. Ведь от того, что вы сознаетесь в своих ошибках, нам ничуть не легче. Ведь существуют для нас мелкоты определенные статьи Уг[оловного] К[одекса], например — 108⁴. Чуть мы сделаем ошибку, в своем масштабе, мы получаем по справедливости от года до трех исправления. Но что получают члены правительства за свои ошибки, благодаря которым я уже сейчас вместо 24-х копеек за «сафо» плачу 26 копеек, за яйца уже — 50 [копеек] [за] десяток, за мясо — 37 коп[еек] вместо 27 и т[ак] д[алее]. Мало того, еще несколько сот текстильщиков скоро окажутся за бортом. Потом «режим экономии» на днях выкинет на улицу несколько сот работников из правлений трестов. Это опять пополнится кадр безработных, и для них надо будет пособие, общественные работы. Следовательно, опять бремя для того же государства, следовательно — с меня же. А, в конце концов, я и сейчас недополучаю уже 9 лет всех своих 100% затраченного труда. Если подсчитать, сколько же мне должно правительство за эти 9 лет, получится солидная сумма. Я ее пока не спрашиваю, но если мы когда-нибудь потребуем, это пожалуй будет больше долгов союзникам. Режим экономии, конечно, хорошо проводить, но разумно, а не так, кто кого перещеголяет: и сокращением штатов, и зарплаты. Надо искать исход где-то в другом месте. Попробуйте посмотреть сначала в ГПУ — нужна ли нам такая большая охрана? Или на лицо советской прокуратуры, Красную Армию, милицию. А то ведь там еще царит 18-19 г[од] — пропуска, уполномоченные, отдельные дома ареста, камеры и т[ак] д[алее]. И все они пожирают массу денег. Их легко можно сократить, оставив в ГПУ только чисто контрреволюционный отдел. Остальное вполне можно передать Уголпрозыску, милиции, прокуратуре. Ведь, если взять все хозяйственные преступления в целом, ведь их открывают в большинстве ревизии или доносы, а это может существовать и без ГПУ. Можно же все это направлять в прокуратуру или Уголовный розыск.

По принципу ГПУ должно предупреждать преступления, а не карать. Так ли это на деле? Нет, абсолютно не так. Знаете вы о таком порядке вещей: возьмите учреждение со штатом служащих 636 человек. Во главе учреждения партиец, и вот его вызывают в Г.С. (группа содейств[ия]) и

говорят: мы тебе пришлем парня, его нужно устроить у тебя, он нам необходим. Конечно, при этом говорят, что он может и отказаться, но кто рискнет отказаться? И вот присылают обыкновенного интеллигента, никуда не годного как работника, осведомителя, и его не имеют права уволить без санкции ГПУ (информационного отдела). И так их обыкновенно на 36 человек при слабости партийца до 6 человек и больше. Все эти люди не работают и работать не умеют и не хотят, так как они только посланы для осведомления и больше ни для чего. Они только сидят и пишут сводки и обременяют штат учреждения. Это факт, который можно всегда проверить, и я мог указать. При проведении режима экономии и выйдет, что сократят действительно работников, а осведомители останутся, и через 2-3 месяца опять штаты распухнут. Вот где нужно провести жесткую линию о режиме экономии, а не на них в чем не повинных в просчете членов нашего правительства тружениках и, главным образом, тружениках, которых будут сокращать. Второе — не мешало бы обратить внимание на Академические театры. Слишком большая для меня роскошь иметь такие большие дефицитные учреждения, как, например, Ленинградский балет. Да, кстати, из нас, работающих на нашем заводе, кажется, ни один рабочий, благодаря своему бюджету, не имел ни разу возможности посмотреть этот, на наши деньги содержащийся балет. Возможно, это — большое художественное достижение, но не достаточно ли одного в Москве, который можно было перебрасывать с половины сезона к нам в Ленинград, или как найдут возможным. А еще есть такая организация, как комиссия по постройке дворца имени товарища Ленина в Канавине — это Нижний Новгород. Она, например, имеет своих агентов в Ленинграде по покупке и продаже ликвидных материалов. Агенты работают на проценты. Не знаю, когда они построят дворец, но вот агент мне похвастал, что он уже может построить хоть не дворец, а домик, так как за три месяца заработал 22 тысячи рублей. А таких комиссий по Руси много. Вот еще смотрите. А вы опять все бросились в тресты и стали вышвыривать барышень. Из них, ну, выкинешь из каждого по 5 машинисток по ставкам 50 рублей в месяц. Сколько надо выгнать барышень, чтобы сэкономить 22000 рублей? Да еще проституток разведется к лету. Все эти кампании напоминают мне услужливых людишек, когда заведующий уронит вещь, и все, вокруг стоящие, бросаются ее поднимать и, естественно, бьются лбами друг о друга... Чем объяснить то обстоятельство, что акционерное общество «Сыр», например, заготовило сырье — пушнину — по ценам, дороже лондонских, на нашу же пушнину? Знаете ли Вы это? Почему наше производство дороже, чем за границей? Неужели в этом виноваты те 5 барышень из треста, которых будут увольнять при проведении режима экономии? А вот такой случай, как вы назовете? Назначили ремонт одного парохода, чтобы он весной мог уплыть из Ленинграда в Черное море, разобрали, начали ремонт, потратили около 3000 рублей, а потом вдруг телеграмма из Москвы — приостановить ремонт. Решили экономить, и теперь пароход стоит, кое-как собрали машину на долгое хранение, и он опять будет стоять, требовать охраны и других расходов еще год, а то мог быть использован хоть бы в Ленинграде. Это можно проверить в Губотделе водников в Ленинграде. Ин-

тересно, какой процент падет на меня, погашая эти 3000 руб[лей], так выброшенных Н.К.П.С.? Ведь я уже плачу за ж[елезно]д[орожные] тары 20-15% больше против прошлого года. А сколько таких случаев во всем Н.К.П.С., а это все же с меня. Имею я право протестовать или нет, скажите мне? Конечно, имею право. Я знаю, что я не имею право об этом кричать, так как этим могу дать козырь своим врагам. Но вам, своему старосте, я имею право это высказать. Надо отказаться от старой поговорки, что повинную голову и меч не сечет. Что же из этого, что вы признаете свои ошибки? Вы лучше, дорогие товарищи, меньше их делайте, а то ведь, что ни съезд, то какое-то покаяние правительства в своих ошибках, а мы за эти ошибки расплачиваемся своим бюджетом и платим уже сейчас за все %% на 25-15 дороже.

Вы собираетесь взять заем у европейских капиталистов для этой цели. Пока еще что будет, а уж мы сейчас несем колоссальные расходы по нашим представительствам в Европе, а что мы имеем от этих представительств реального? Платоническое признание нас капиталистами и их вежливый разговор с нами? Да они обязаны с нами вежливо разговаривать, конечно не из уважения, а они боятся нас. Ведь мы, благодаря их признанию, отказались от всякой пропаганды среди их рабов, а они из них за это время выбивают миллионы. Мы бросили на их произвол миллионы рабочих. Я это называю оппортунизм — соглашательство с империалистами. Они получили реальную пользу от своих признаний нас. Что мы получили? Да ничего. Если мы у них и покупаем нужные для нашей промышленности машины и материалы, и то в большинстве привозим дрянь. Пример: троссы для Волховстроя изготовлены тремассом.

Перейду для сравнения, как я жил раньше и как теперь. Раньше наша семья жила в Сормове, мы все там работали на заводе. Семья состояла следующим образом: отец, медник-литейщик, зарабатывал от 40 до 60 руб[лей].

Мы два брата — токари в паровозосборочном цеху и арматурном.

Я, как токарь по мелкой точке арматуры, зарабатывал от 90 до 105-110, брат 100 до 120 руб[лей]. Младший брат вертел разлуку, т[о] е[сть] горно в судостроительном цехе и котельном и зарабатывал рублей 10 руб[лей] — 11 [рублей].

Следовательно, наш бюджет состоял из 300, вернее из 280 руб[лей], и мы жили куда хорошо, имели возможность иметь ружья, собак, рыболовные снасти, водили голубей и т[ак] д[алее]. Теперь я и брат вдвоем зарабатываем около 200 руб[лей] и живем в 10 раз хуже, а потребности у нас остались почти что те же. Почему? И работаем так же, как и раньше, как нас приучил с детства наш отец. Я еще за всю революцию не был ни в отпуску, и не было ни одного прогула. Сейчас, после гражданской войны, я имею три раны и контузию. Правда, я имею за это орден Красного Знамени, но я не жалуюсь, а спрашиваю вас, когда же конец вашим ошибкам? Прошло уже 9 лет, пора научиться работать. Ведь Вы сказали на Брянском заводе, что идеал — это заработок в 100 руб[лей] для всех без исключения рабочих (так я вас понял), но когда это будет? Ведь если вы и [в] это[т] год где-нибудь ошибетесь, это опять оттяжка на несколько лет. Мы в каждой газете кричим и смеемся над французским франком,

не рано ли мы начали веселиться? Ведь иностранным займом мы наши дела не поправим. Надо бросить надеяться на доллары, необходимо заняться своими внутренними делами, но только не сокращением барышень из учреждений.

Еще раз заверяю вас, что я не жалуясь, но право хочется уже пожить по-человечески. Ведь эту тягу из социалистического рая в капиталистический ад, даже наших ответственных работников, чем-нибудь надо объяснить. Каждый ответработник только и думает, как бы съездить в Париж или Берлин. А посмотрите, что делается в Ленинградской Европейской гостинице, где вы тоже останавливались и давали на чай коридорному, объясняя ему, что это, знаете, за какие-то особые услуги и прося, чтоб он никому не говорил об этом. Там каждую субботу — 50% посетителей ответработников. Что это значит?

Я не подписываюсь своим полным именем, так как совершенно не хочу подвергать себя хоть малейшим гонениям. Ну-ка, если вы узнаете о том, что я написал [в] ОГПУ, да оно меня одними запросами оторвет от рабочих дней на 10-15, это будут прогулы.

Скажу честно, я беспартийный, имею орден Красного Знамени. Сейчас работаю по своей специальности на одном из заводов и предан своему правительству, но хочу, чтобы оно менее делало ошибок. Вы мне можете сказать — так укажи выход, на это я отвечу — если бы я знал, то, вероятно, был бы или на вашем месте или другом не менее, а вы бы, тов[ариш] Калинин, были на моем.

Краснознаменец, г[ород] Ленинград.

6/03-26 г[ода].

С подлинным верно:

Делопроизв[одитель] Секр[етария]та ПредВцик М.Бочарова

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 62. Л. 122-124об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. В целом спокойное состояние денежного рынка стало нарушаться с мая 1925 г., чему способствовал плохой урожай 1924 г. и связанный с этим рост хлебных, а затем и всех цен. Кроме того, на червонце сильно отразились не обеспеченные ресурсами планы промышленного развития 1925 г. Червонец вскоре перестал быть золотым. В апреле 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило запрет на вывоз червонцев из страны и прекратило их котировку за границей. (См.: Голанд Ю. Валютное регулирование в период НЭПа. М. 1993. С. 83, 91-92).

Л.Б.Каменев в январе—августе 1926 г. — нарком внешней и внутренней торговли СССР.

2. Врангель Петр Николаевич (1878-1928) — барон, генерал-лейтенант; в августе 1918 г. вступил в Добровольческую армию, назначен начальником 1-й конной дивизии, в ноябре — командиром 1-го конного корпуса. С января 1919 г. командующий Кавказской Добровольческой армией, с 8(21) мая по 22 ноября (5 декабря) 1919 г. — командующий Кавказской армией ВСЮР. В декабре 1919 — январе 1920 г. командовал Добровольческой армией. С 4 апреля 1920 г. преемник Деникина на посту главкома Вооруженных Сил Юга России, с 11 мая главком Русской армии. После поражения в Северной Таврии и Крыму 14 ноября бежал за границу.

Покровский Виктор Леонидович (1889-1922) — генерал-лейтенант, участник первой мировой войны (с января 1916 г. командир 12-го армейского авиаотря-

да в звании штабс-капитана). В январе 1918 г. сформировал на Кубани добровольческий отряд, 24 января произведен в полковники и назначен командующим войсками Кубанского края. В марте произведен в генерал-майоры, с июня — командир Кубанской конной бригады, затем начальник Кубанской конной дивизии, с января 1919 г. — командир 1-го конного корпуса, с февраля по август — командир 1-го Кубанского конного корпуса, был произведен в генерал-лейтенанты. С декабря 1919 по февраль 1920 г. командующий Кавказской армией ВСЮР. В мае 1920 г. эмигрировал, жил в Париже, Берлине и Софии. Убит 9 ноября 1922 г. в Болгарии в стычке с полицией.

Юденич Николай Николаевич (1862-1933) — генерал от инфантерии. В 1915-1916 гг. командовал Кавказской армией, в 1917 г. — главнокомандующий войсками Кавказского фронта. В 1919 г. главком Северо-Западной белогвардейской армией. После провала похода на Петроград (октябрь—ноябрь 1919 г.) в 1920 г. эмигрировал.

3. Речь идет о Ярославском восстании 1918 г., подготовленном «Союзом защиты Родины и Свободы» под руководством Б.Савинкова и командующего Ярославским районом Северной Добровольческой армии полковника А.Перхурова. (См.: Листовки Ярославского восстания 1918 г. (Новые поступления в Ярославский музей-заповедник из архивов КГБ) // Ярославская старина. 1994. Вып. 1. С. 51-58). Генерал Перхуров летом 1922 г. был осужден в Ярославле и расстрелян.
4. Статья 108 УК гласила, что халатное отношение к службе, т.е. невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, при наличии признаков, указанных в статье 105 (т.е. злоупотребление властью и некоторых других), карается лишением свободы согласно статье 105, т.е. не менее чем на один год. (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 384-389).

№ 281

Письмо К.И.Токоревой М.И.Калинину

Копия

1926-г[од]. 9/3

Урда Букеевская Уральской губернии

Гор[одская] больница

Глубокоуважаемый, Михаил Иванович. Я шлю вам привет из далекой и бедной Кирреспублики¹, привет от крестьянки Самарских степей, а теперь — саратовских. Я пишу к вам только потому, что Вы тоже крестьянин и рабочий и в настоящее время являетесь защитником и ходатаем за бедноту. Я уверена, что вы прочтете это письмо и откликнетесь на него делом, а не словом. Михаил Иванович, мы боролись, много и много крови пролито, много и невинных жертв погибло. Боролись-то ведь за социальное равенство, а где оно? Куда девалось? Я работала в городах: Саратове, Покровске и Астрахани в нынешнем году. Увидела в нашей пролетарской стране, наряду с ужасающей роскошью, еще более ужасающую нищету. Снова у меня в груди поднимается злоба, как в былое время, но я знала, на кого изливала свою злобу и чьему падению радовалась. А теперь ничего не пойму. Кого винить не знаю. У нас Завед[ующий] У.Ф.О. получает 134 руб[ля] в месяц, на готовой квартире с топливом и освещением, и другие служащие так получают, довольно-таки приличную сумму, а сторожиха, которая топит 6 печей ежедневно² чагором (это такой колючий кустарник, которого надо на каждую печь не менее 2-х пудов), и, таким образом, ежедневно она должна перетаскать на себе 12 пуд[ов] топлива, принести на плечах воду для мытья рук служащим, и для питья, и

для полов, хотя бы раз в неделю вымыть 9 комнат и ежедневно их убрать и чистить. И за этот каторжный труд она получает 12 руб[лей], ни спецодежды, ни выходных дней, ни праздников. В исполкоме также. В других учреждениях работы менее, а все-таки — 12 руб[лей]. Даже правильного распределения труда нет. Муж безработный, двое, трое детей и одиночки получают все те же 12 руб[лей], живут в холодных и темных каморках. Ведь это — нищие, даже хуже последних, ведь они не могут просить — им скажут: ведь вы служащие. Не так давно все эти батраки получали 17 руб[лей] 50 коп[еек], но явилась надобность прибавить жалованье спецам, и у них отняли 3 руб[ля] 50 коп[еек]. Ведь жили же они каким-то образом на эти несчастные 17 руб[лей], почему же не могут прожить на 12? Они ведь умеют как-то это делать, а спецы, получающие 150-200-300 и 500 руб[лей] в месяц, едва концы с концами сводят. Они их никогда и не сведут. Их жены с ума сходят от бешеных денег. Духи, пудра, краски, помада, шоколад, кофе, какао, варенье, конфеты в 2 руб[ля] за фунт, серьги в 50 руб[лей], шелковые чулки в 6 руб[лей], платье в 35 руб[лей], лаковые туфли, какие-то чучела птичьи, — и на все это летят скомканые в кучу червонцы. А тут рядом, в том же отделе, человек голодает, разутый и раздетый. Приходишь попросить 3 руб[ля] займа, а жена коммуниста и говорит: «Да послушайте, но как же вы просите займа, когда у вас столько долгу, а жена ваша получает всего 12 руб[лей]. Если вам дать — значит подарить, а дарить я не могу, т[ак] к[ак] деньги моему мужу нелегко достаются. И рука брата, такого же коммуниста, была оттолкнута с возмущением. И после этого, можно сказать, что вы идете рука об руку? Вы поддерживаете друг друга? Так я кричу в центральный комитет партии. Вы не имеете права, ни малейшего права и получать такие бешеные деньги, тогда, когда ваш меньший брат, малограмотный и не спец, но такой же необходимый работник, без которого вы тоже не можете обойтись, получает 12 руб[лей] и принужден жить на них с семьей. Возьмем врачебные участки, где санитары и сиделки получают 15 руб[лей], а прачки, кухарки, водовозы — и того менее. Никто из них не имеет казенных квартир, и все принуждены платить за квартиру или своим трудом честному хозяину, в свободное время от дежурства, или же 5 руб[лей]. Некоторые работают из хлеба на хозяина, и эти последние — счастливее тех, которые принуждены зарабатывать тем, что продают себя, и у них сиделки — проститутки (это их рабочий заработок). Они принимают клиентов прямо в больнице во время дежурства, они ведь свободны, они оставлены самим себе, и вот они и живут так, как могут. А партийцы на доброе дело тратят свои деньг[и], заработанные (как они говорят) с величайшим т[ру]дом, на содержание дорогостоящих взбалмошных алкоголичек-жен. Горько, ужасно горько видеть таких женщин, и самой называться женщиной противно. У нас, на общем собрании медработников, был поднят вопрос о зарплате, что, мол, жить нельзя на эти гроши, а председатель месткома и говорит: «А не хотите ли получать еще меньше, так получите, что дают. В Уральске, на что город, а получают меньше вашего». Пришлось благодарить его, что хоть столько-то отстоял, а сам он с женой получает рублей так около сотни, имеет одного ребенка и живет в

прекрасной комнате (прекрасной по Урде), даже 2 занимает. Не знаю, как живут в больших городах эти мелкие сошки, но здесь, в глуши, на окраинах, их жизнь ужасна. Я пишу к Вам, Михаил Иванович, как к все-российскому старосте и думаю, что вы сумеете открыть то место, где сидит та собака, что заедает эту голь перекатную. Я спорила с некоторыми лицами, считающими себя партийными, и они на все мои вопросы только и нашли ответить³, что всех уравнивать нельзя. Что есть умные и есть дураки, что есть добрые и есть злые, есть воры, и есть взяточники, и есть честные, но последних — мало, так мало, что их совсем не заметно среди подлых. Но все это я слышала еще при Николае. А теперь хотелось бы слышать что-нибудь новое и бодрое, иначе я вконец изозлжусь и кусаться буду. Я ведь с самого детства вижу только то, что зло везде и всюду царит и торжествует. Когда еще ребенком я много ночей проводила без сна и думы свои хотелось изложить старичку милому, Льву Николаевичу Толстому, но не хватило храбрости, да и опасно было. Отец и брат считались красными и были под надзором. Теперь мне 34 года, имею 3 ребят и почти инвалид, но все такая беспокойная, как и раньше и теперь пишу, но уже другому славному дедушке, который, надеюсь, не останется без ответа. С глубоким уважением к вам, Клавдия Ивановна ТОКОРЕВА.

Урда Букеевская Уральской губернии, гор[одская] больница, родильное отделение.

С подлинным верно:

Дслопроизвод[итель] Секр[етария]та ПредВщик М.Бочарова

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 1. Л. 97-97об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Имется в виду Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, переименованная в мае 1925 г. в Киргизскую АО.
2. Слово вписано от руки.
3. Подчеркнутая фраза вписана от руки.

№ 282

Письмо Н.С.Пастухова М.И.Калинину

1926, 10 марта хутор Иванищево

Ярослав[ского] уезда, Норская Почтовая станция. Н.С.Пастухов.

Многоуважаемый Михаил Иванович!

Писал Вам 25-26 Января 1926 [года] и обещал Вам написать о болезни кооперации и ее излечении. Прежде, чем начать разбирать этот большой вопрос, прошу Вас извинить меня, если я своей откровенностью чем обижу Вас. Помочь делу может только правда, а она в голом виде бывает очень горька. Без правды, справедливости, законности нет возможности закрепить завоеванные права народа революцией. Мы, все сознательные, беспартийные, хорошо ценим все Ваши труды и страдания во время гонений на всех Вас, знаем, что все Вы все время старались сделать все лучшее для простого народа. При этом Вы слишком увлеклись и наделали много ошибок, часть которых Вы признали и начинаете их поправлять, но слишком медленно, не считаясь с человеческим терпением. Многие

Ваши коммунисты нам давно говорят: «Потерпите малость, и дело наладится, все у нас идет к улучшению», — но это только одни слова успокоения!..

Нам, людям практического труда на месте, здесь, в деревне и в городе, виднее, куда мы идем. Мы проживаем последние наши крохи, все наше достояние рушится, начиная с мелочей домашнего хозяйства и кончая постройками и сельскохозяйственным инвентарем. Все пришло в ветхость, а средств поправить их НЕТ. Закрывать на это глаза не надо. Всякой опасности надо прямо глядеть в глаза и своевременно принимать меры. Я часто читаю и слышу на собраниях, что мы идем к социализму и коммунизму. Это пустые слова... Мы идем, а скорее бежим, к полному развалу. Вы удивитесь на меня и посмеетесь на меня, но, дорогой М[ихаил] И[ванович], взойдите в себя и оцените существующее положение нашей страны по существу, загляните в сердце деревни, в сердце каждого мужика, и Вы увидите, довольны ли они существующим строем. И Вы тогда поверите мне, что я был прав, когда писал Вам на Вашу статью 1924 г[ода], что все крестьяне — плохие защитники Совет[ского] строя...

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ!

Я обещал вам написать о нашей современной кооперации, и ее болезни, и способе ее излечения от этой болезни. Постараюсь все изложить как есть дело на самом деле. У Вас, партийцев, сейчас правильный взгляд, что социализм нужно строить только через кооперацию, но надо оговориться, что современная кооперация больна страшной болезнью вроде чумы, и ее надо сначала вылечить и сделать надлежащую дезинфекцию, чтобы зараза не возвратилась. А то современная кооперация будет плохим фундаментом для социализма. Социализм может от нее заразиться и потеряет свое специальное назначение.

Вам, тов[ариш] Калинин, хорошо известно, что в старой дореволюционной кооперации таких растрат, хищений и подлогов не было, и кооперация имела доверие от населения, и была им удовлетворена, и могла конкурировать против частной торговли, а современная кооперация пасует во всем. Чем дальше идет, тем хуже становится. Некоторые товары на частном рынке становятся в одной цене, а другие — даже дешевле и лучше, не говоря уже о том, что получить их можно без очереди. Все это умеет делать частный торговец, находясь сам в тяжелых условиях. Права, наем помещения, содержание семьи, — все это 10-15 раз дороже, чем кооперативу. Товар им отпускают в последнюю очередь, и все-таки они начинают конкурировать с нашей кооперацией!! Теперь скажу откровенно, я льстить не могу. В чем же заключаются недостатки современной кооперации? И как их излечить? Недостатки в ней появились со дня основания советской кооперации. Самая главная причина — назначенчество в кооперации, несвободные выборы¹. Этим сразу все дело испортили и поправить его очень трудно. Сейчас — строго выборное начало, а опеки около кооперации еще очень много, да и старые командиры не хотят расстаться с насиженным местом. А наши крестьяне так напуганы военным коммунизмом и всеми его приемами, что очнутся не ранее 10-15 лет, пока подрастет молодое поколение, а старое умрет. Я не преувеличиваю, я вижу на опыте жизни, что из себя представляют наши крестьяне.

В одиночку они много высказывают, а на общих собраниях сидят как пешки и молчат. После собрания за углом пойдут разговоры и суждения. Скажешь им: «Что же вы, тов[арищи], не говорили на общ[ем] собрании?» Ответ у всех один: «Боимся, как бы не притянули». Эта робость не скоро изживется, потому что мало читают газет, а кто и читает, то не верят. Пишут-то хорошо и много всего обещают, да на деле дают очень мало. Плохое развитие современной кооперации и полное недоверие к ней основано на уважительной причине. Вспомните, тов[ариш] Калинин, Вашу первую программу введения социализма и коммунизма. Она была такова: все государственное, денег не нужно. Банки тоже все позакрыли и обещали всех кормить и поить и одевать из казны, а что из этого вышло и вспомнить страшно. Потом Вы, еще при жизни Ленина, увидели, что путного ничего не выйдет и начали переводить на коммерческий расчет². Я Вам писал в 1924 г[оду], что частичный переход на коммерческий расчет положение не улучшит, а только оттянет развязку. Надо было сразу переводить все и вся на коммерческий расчет и при этом исправить все сделанные ошибки. При взятии власти в свои руки Вы напугались кооперации, как бы там не возникло контрреволюции. Напрасные были страхи. Кооперация состояла в большинстве из крестьян, а они в большинстве не были противниками Совет[ского] строя. Когда вы решили перейти на коммерческий расчет и начали восстанавливать кооперацию, банки и выпустили деньги, Вы начали строить кооперацию всю с нова. Потребовали новые членские взносы, дали пахотные оборотные средства, смешали все виды кооперации в одно учреждение, применили назначенчество, — этим приемом Вы сразу в корне подорвали доверие у всех членов кооперации к советской Власти. Вы думали, что народ все забудет, на все махнет рукой. Да, он махнул бы рукой, если бы ваша первая программа прошла вся целиком в жизнь и убила всех во всем, в полном объеме. Но этого не последовало, а Вы переменили фронт и пошли переходить на коммерческий расчет. Тогда необходимо было исправить все ошибки перед крестьянами, особенно в кооперации. Вы тогда все сознали, что социализм можно ввести только через кооперацию. Нужно было ее восстановить в том виде, в каком она была, издать декрет о восстановлении Кооперации и всех ее членов по старым членским взносам и возратить кооперации все ее капиталы и вклады. Таким приемом Вы бы не разрушили кооперации и не оттолкнули бы от себя 100 миллион[ную] массу крестьян. Я знаю, что, читая мое письмо, Вы будете много возражать. Если бы я имел возможность лично с Вами побеседовать по этому поводу, я бы Вам доказал, что я прав. Каждый день становится жизнь труднее и труднее. Полное безденежье и безработица приведут нас к полному краху, если не будут приняты своевременные меры для спасения завоеваний революции. Помните завет Ильича: без общей массы крестьян идти к социализму нельзя. Власть без доверия массы непрочна, а доверия крестьянской массы нет. Возродить это доверие возможно. Для этого надо исправить все ошибки, сделанные Совет[ской] Властью перед крестьянами и рабочими. На этот раз я пока закончу. Если что найдете неясным, то запросите, с удовольствием отвечу. На особом листке прилагаю мой проект ликвидации безграмотности.

Остаюсь с товар[аришеским] приветом. Н.С.Пастухов.

Хутор Иванищево, Норская почт[овая] Контора Ярославской губ[ернии] и уезда.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 61. Д. 223. Л. 3-4об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Перевод потребкооперации на добровольный принцип был начат декретом ВЦИК и СНК «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» от 28 декабря 1923 г. Процесс этот растянулся до конца 1924 г., а затем началось попятное движение по пути огосударствления кооперации.
2. Очевидно, речь идет о политике военного коммунизма и о переходе к нэпу в 1921 г.

№ 283

Письмо коммуниста И.Р.Горбунова И.В.Сталину

Копия

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

Письмо тов[арищу] СТАЛИНУ И.В.

От Чл[ена] ВКП(б) Астраханской Организации ГОРБУНОВА Ивана Романовича п[артийный] б[илет] № 681092.

Уважаемый тов[ариш] И.В.СТАЛИН. Я, рядовой член ВКП(б), долго думал Вам написать письмо, но все-таки решил. Может быть я и не прав, и может быть Вы меня обвините в этом письме, но меня невольно заставляет окружающая меня обстановка жизни: во-первых, я вам должен описать ту обстановку, в которой [в] данное время нахожусь. Я уроженец Саратовской губ[ернии], Петровского уезда, села Ст. Лопатка. Родители мои ранее занимались крестьянством, но, хотя я с детских лет рабочий-каменщик, но склонность имею к крестьянству. [В] данное время, как родителей, так и родства у меня на родине в живых нет, но и как будто связи с деревней не имею. Но, зная деревенский образ жизни, желаю работать именно в своей деревне для общего блага народа, но не в той форме, как наши деды работали, а именно так, как нас учил В.И.Ленин и оставил свои заветы по работе в деревне. Во-вторых, я с малых лет по городам и вот уже живу 4 года здесь, в Астрахани, а в вышеуказанной моей родине очень плохо обстоит дело с крестьянским хозяйством всего населения этого села Лопатки. Данное село имеет у себя по списку б[олее] 300 домохозяйств сельских, и из 300 крестьянских хозяйств 90 имеют по 1 лошади, и 10 хозяйств по 2 лошади, и 3 хозяйства по 3 лошади. Сравним: до гражданской войны и до голода село Лопатки имело менее 300 домохозяйств, а рабочего скота — более 400 голов, а остальные хозяйства — все батраки, даже я бы сказал еще ниже батрака...

Пролетариат не имеет даже деревенской избенки, а какую-нибудь землянку, вырывши своими руками. И что же эти батраки, свою землю отдают этим лошадным крестьянам, которые берут в обработку пополам или же из третьей части. А сами едут на побочные заработки: которые пастухами в соседних селах, которые просто в работниках у богатых мужиков, а большая часть едут в города, а особенно сюда, в Астрахань, на сезон-

ные работы или совсем. Кто устроится здесь, но большая часть не устраивается, а еще больше разоряют свое хозяйство, т[ак] к[ак] бессознательные, неразвитые, неграмотны и прочее, не могут устроиться и идут обратно в деревню, кто пешком, а кто как может.

Вот я живу в Астрахани с 1921 года, и у меня крестьяне каждую весну побывают, как у земляка. Только своих сельчан от 15 до 40 чел[овек] каждую осень и весну, и большая часть страдают по своей темноте. А также и не менее того побывает из других деревень, даже те крестьяне, которые вечно не видели желдороги, и те стали ездить, не из-за личной своей жизни, а просто не знают, что делать, ибо их нужда гонит. Мне приходится с ними беседовать по целым ночам. Как видно, крестьяне всячески стараются, активность их есть, но материально все страдают бесхозяйственностью и слышат что-то, якобы, со стороны власти должна быть какая-либо помощь, но не знают откуда и как взяться. И вот, когда задаешь вопрос, чтобы объединялись в колхозы, то отвечает любой и каждый крестьянин мне: «Это все только на словах, да на бумаге, а на деле-то ничего нет». По их словам, что крестьяне, особенно батраки, готовы всегда быть в общественной работе. Если бы кто дал хотя на 10 домохозяев 5 лошадей, то нечего ездить и скитаться по сторонам. И я, т[оварищ] Сталин, убежден всем вышеизложенным, что, действительно, крестьяне бьются, как рыба об лед, и ежедневно у меня десятки на глазах крестьян — темных, оборванных, нуждающих[ся] и... себе улучшение... жизни. Приезжают из темных деревень, но их дело ничуть даже не улучшается от их странствования. Я решил Вам лично написать, а также исходя из того, что я сам ездил в отпуск каждый год в свою деревню, все своими глазами видел. 1925 г[од] — урожай, но какой бы ни был урожай, но если обрабатывается хлеб чужими руками, все равно только польза тому, кто имеет установленное хозяйство и сельскохозяйственное оружие и видно, что у нас [в] данное время нет кулаков, но склонность к кулаку середняка есть. В своем селе нет, а приезжают из соседних деревень и у бедняков засеивают землю, и наживаются на земле батрака кулаки.

Тов[арищ] Сталин! Вам может быть и не поверится, что так ведется в действительности. Я использовал отпуск в августе 1925 г[ода], как раз в уборку хлебов, что пишу и отвечаю перед Вами, что наше село разложено окружающими 4-мя деревнями, на расстоянии 2-х верст самая далекая деревня, а в центре сама Лопатка, большое село, и ни одного коммуниста нет. Комсомольцы есть, но тоже, что только записались, избы-читальни нет, нардома тоже нет, кооперации никакой нет, и не считаясь с тем, что город Петровск от этих деревень всего 10 верст. А также и по всему уезду и если есть где партячейки, как видно — дело лучше.

Дальше распространяться я не буду!..

А попрошу Вас совместно, Центральный Комитет ВКП(б), поскольку меня хотя немного воспитала коммунистическая партия (больш[евиков]) и дала мне необходимое понятие в строительстве социализма, а есть те люди, как на моей родине, темны, когда-то и я был такой. Прошу Вашей помощи, именно той помощи, о которой Вы на XIV-м партсъезде много говорили. Именно материальной, а не словесной, т[ак] к[ак] я уверен,

если я приеду в деревню свою, [то] самая малость организую 25 бедняцких хозяйств и батраков в коллективное хозяйство, и которые, более чем уверен, присоединятся с охотой, ибо крестьяне сильно пострадали и им нет интереса работать на кулаков. Но, говорю, если только Ваша помощь будет таковая нижеследующим: необходим 1 трактор, 1 лобогрейка, 5 лошадей в рассрочку на 5 лет. Здесь есть у меня 8 человек крестьян, уже дают согласие работать коллективно, и все, что у них есть, вкладывают, но говорят, чтобы я ехал с ними для организации таковой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Я дал согласие крестьянам ехать работать в деревню, бросить свою основную работу. Я не желаю быть городской крысой, особенно тогда, когда в деревне жизнь плохая крестьянству. Я всегда готов для общего блага работать и выполнить заветы Ильича, но что же делать, когда не с чего взяться, а деревня просит материальной помощи. Я еще раз прошу и обращаюсь к Вам, как к законодательной власти, в интересах рабочих и крестьян помогите нам из того фонда, который уделен на нужды крестьян. Пока в нашей деревне еще нет кулаков, только что и возможна организация бедняка с середняком, и возможна организация показательного коллективного хозяйства сельской коммуны. Вот эту показательную коммуну хочу я сам организовать, и сам я сяду в трактор, конечно, если только Вы окажете то, что я излагал. Чтобы мне одному жилось хорошо в городе, я хочу, чтобы все и крестьяне жили, как и мы в городе. [В] данное время у меня нет ничего в деревне, а здесь я только что на жалование кормлюсь, но я могу и в деревне кормиться, но я могу больше пользы принести в деревне, чем в городе, но [в] деревне той, где крестьянское хозяйство, а не в Астраханской, где только ловцы. И желаю во всякое время ехать в Саратовскую губернию, только с помощью власти.

Крестьянин до настоящего времени бежит из нашей местности в города. Вот Вам факты: во время голода крестьяне из нашего села разбежались и уже в 1925 г[оду] в связи с урожаем вернулись в свою деревню, исходя из того, что якобы со стороны власти оказывается помощь, как нищему. Но в результате, что сколько не приезжал крестьянин, ходил, ходил по волостям и уездам, нигде не мог найти себе поддержки или коллективного хозяйства, где бы его приняли. И пришлось опять странствовать, и много таких крестьян, особенно, в нашей местности. В глухом Петровском уезде, где коммуны не прививаются, и таковых организаций нет.

А потому необходима в нашем уезде организация таковых, т[ак] к[ак] ранее в нашем уезде было много помещиков, и урожаи очень хорошие, и земля хорошая.

Я сам интересуюсь работать в коллективном хозяйстве, а также и моя жена, которая коренная крестьянка, а [в] данное время — общественная работница — делегатка от домохозяек, которую все время тянет и желает работать среди крестьянок. Я [в] данное время работаю в АЦРК приказчиком, частично ознакомился кооперацией, тоже в смысле организации кооператива в деревне по возможности помогу. Вот что мог Вам, т[оварищ] Сталин, изложить и высказать свое мнение, на что просил бы ответить через прессу Рабочей Газеты или письменно.

Адрес ячейки: АЦРК

С ком[мунистическим] приветом И.Р.ГОРБУНОВ.

18/III-26 г[ода].

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 474. Л. 197-199. Копия, машинопись.

№ 284

Письмо крестьянина Н.Жарикова И.В.Сталину¹

Копия

И.В.СТАЛИНУ

Беспартийного крестьянина

Уважаемый товарищ!

Кажется не подлежит сомнению то обстоятельство, что весь период революционного времени знаменовал собою диктатуру пролетариата. Это — аксиома, известная в СССР каждому пионеру. По этой прекрасной теории трудовым классам предоставляются широкие права гражданства. Но на деле случилось далеко не то: эти классы, если и получили гражданство, то ограниченное, и свободой, в полном смысле этого слова, они до настоящего времени еще не пользовались. Это утверждение имеет под собой те общеизвестные факты, распространяться о которых не приходится, считаясь с некоторыми общественными условиями. Конечно, могут возразить, указывая на наши газеты, журналы, союзы, комитеты и т[ому] п[одобное], — разве все это не доказательство подлинной сво[бо]ды для демократии? Ведь эти учреждения свободно работают и высказывают то, что им требуется. Отчасти это так, но есть и такие явления, которые выглядят крайне специфично, лицом в отрицательную сторону. Подобно тому, как ни одна армия не ограничивается только определенным родом войск, напр[имер], пехотой, как бы он ни был усовершенствован, так и ни одно государство не должно препятствовать тем общественным тенденциям, которые не могут идти в ногу с господствующими в стране политическими взглядами. Та общественность, которая основываться только на своих мнениях, не допуская противоположные суждения, является общественностью односторонней. Как же дело в этом отношении в настоящее время обстоит в первой социалистической стране? Увы, не совсем так, как можно было бы ожидать. В прогрессивных началах и всех прочих достоинствах советской власти сомневаться не приходится, а все же некоторые крупные начала регрессивного свойства так рельефно выступают в нашей общественной жизни, что не заметить их нет никакой возможности. Кому, например, не известно, что большинство изданий нашей периодической литературы страдает бессодержательностью, вялостью и заведенной монотонностью. Кто не знает, что наши газеты и журналы часто сбиваются на хлестаковщину. Какой экземпляр ни возьмите, везде красуется хвастовство: наша взяла, мы достигаем, мы побеждаем. Не достает только знаменитого и патристического изречения — «Шапками закидаем». А все практикующиеся и напрактикованные Демосфены о чем глаголят? Все о том же, о чем и литература. Разница

только та, что говоруны безжалостно сдирают свои мировые вопросы и фразы с столбцов газет, пуская их затем с наивностью в слуховую трубу своего граммофона. Литература же обладает некоторой оригинальностью. Еще раз оговариваюсь, что есть и незначительные исключения положительного свойства. В результате такого свойства деятельности устанавливается взгляд, что чего-то сомнительное хотят выдать за «настоящее», желают непременно убедить. Никто, конечно, не опровергает успехов и завоеваний социалистического государства, но наша общественность так обставляет это, что невольно вспоминается тот многохвалящий свой товар купец, который хочет своему покупателю «всучить». Односторонность нашей общественной жизни также выражается и в том, что государство пользуется монопольно печатью. Не приходится оспаривать, что в прошлом это мероприятие диктовалось борьбой за власть, но в настоящее время надобность в этой подпорке, кажется, миновала. Диктатура пролетариата, как переходная ступень в социалистическом учении, со временем должна уйти в область предания. Следовательно, за время своего существования она год от года, так сказать, шлифуется и принимает все более и более мягкие формы, в связи с чем должны происходить и соответствующие изменения в общественной жизни государства. В нашем союзе эти изменения хоть и происходили частично, но многое осталось и без движения. Многое делается в этом отношении с большим опозданием и ошибками. В настоящее время, как мне кажется, необходимы изменения, которые государство должно не в далеком будущем [сделать]: отмену монополии печати, отмену партийной монополии, т[о] е[сть] уничтожение нелегальности всех политических партий демократии и кое-что еще в этом роде. Почему бы это не провести в жизнь? Некоторые скажут, что представить право легального существования и печать всем демократическим партиям еще рано и послужит во вред диктатуре пролетариата. Наоборот, время, и ничего опасного в этом нет. Ведь монархические и буржуазные партии в список легальных не входят. А на демократические, если они будут держать курс на государственный переворот, можно нажать, обратиться за содействием к ГПУ. Раньше советская власть не могла этого сделать, но теперь, не нанося ущерба своим интересам, это мероприятие было бы очень полезно. Пора, наконец, сменить одну граммофонную пластинку другой, более уместной. Конечно, пластинка пластинке рознь, а от другой может и голова заболеть.

Если бы правящие круги СССР нашли возможность сделать такие изменения в общественной жизни, тогда та, рельефно выступающая, самохваляющаяся однобокость и кое-что другое несколько затухнет и примет более симпатичный вид. Большинство газет, журналов и говорунов на арене их деятельности принуждены будут вести себя поскромнее, меньше глагольствовать все, больше проявят деловитости. Явятся люди с новыми силами и мыслями, про которых завираться уже невозможно будет.

Ответьте же пожалуйста, т[овариш] Сталин, в чем препятствие?

Н.ЖАРИКОВ

С[сло] Незнамово Кораблинской волости Ряжского у[езда] Рязанской губ[ернии].

Почтовый адрес: П[очтовое] О[тделение] Чемодановка Рязанской губ[ернии], с[ело] Незнамово.

ВЕРНО:

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 495. Л. 280-281. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 22 марта 1926 г.

№ 285

Письмо комсомольца А.Игошина И.В.Сталину

КОПИЯ

Тов[арищ] СТАЛИН!

Я обращаюсь к Вам за разрешением одного вопроса, который в настоящее время среди нас, учащихся Курганской шк[олы] II ст[упени] № 1 (Урал[ьской] Обл[асти]), усиленно функционирует.

Учащиеся, особенно старших групп (8 и 9), очень часто ведут беседы и частные разговоры по этому вопросу.

Как это ни странно, но тем не менее у нас имеется такой факт, что многие считают грядущее коммунистическое общество утопией. И надо сказать, что эта мысль сидит очень крепко в головах, подобно пробою, который не может изъять самый опытный аферист.

Я (лично) не нахожу тех выражений, при помощи которых мог бы разубедить (и понять сам) всех в общей мысли: «Коммунизм — Утопия».

В этом письме я постараюсь вам передать более или менее подробно все разговоры среди нас по этому вопросу. И главное то, что «говорящие и думающие» обосновывают на реальной почве «свои предположения».

Прежде всего говорят, что Ком[мунистического] общества у нас не будет не только потому, что истинные-то строители его — коммунисты, комсомольцы и даже пионеры не строят этого общества. Говоря это, в максимальной мере опираются на ряд фактов, которые черпают из быта нашего Сибирского городка Кургана.

Вот — заслуженный партиец-коммунист с 1905 г[ода] в партии, он, Зав[едующий] Ф[инансовым] О[тделом], произвел растрату в 30 тыс[яч] рублей. Подрывает авторитет и партии, и Сов[етского] Правительства.

Дальше упирают на почти поголовное пьянство коммунистов, хулиганские выходки комсомольцев, недисциплинированность и беспримерность пионеров (хотя бы в школе, где на них бесп[артийные] ребята «смотрят в оба»).

Силишься объяснить, что все происходит от плохой постановки воспитательной работы, но в ответ слышишь: «Участвовать в строительстве коммунизма должны все, начиная с рядового члена и кончая отв[етствен-ным] секр[етарем] Ц.К. партии и комсомола. Коммунист должен сам себя воспитывать. У нас этого нет».

И это верно. Масса, и только она, может создать великое общество, в котором жизнь потечет по славной формуле: «от каждого по его способностям, и каждому — по его потребностям».

Затем приводят еще такое предположение: «Общество все время прогрессирует. А при коммунизме произойдет задержка... Это противно человечеству, стремящемуся все время вперед». И тут же начинают говорить о науке, литературе, о целях жизни [и] т[ак] д[алее] приблизительно следующее:

I. (литература). Люди пишут лишь под влиянием той обстановки, в которой вращаются. Конечно, из этого определения исключаются те произведения худож[ественной] литературы, которые Державин назвал «приятными, сладостными, полезными, как летом сладкий лимонад». Разный ложный классицизм, сентиментализм — в это определение не входят. Речь ведется исключительно о тех произведениях, которые рисуют классовые взаимоотношения об[щест]ва — общественный уклад, быт.

В коммунистич[еском] об[щест]ве классов не будет, [то есть] пищи — голодом никто жить не может, умирает.

А если литература будет существовать, то чем она будет питаться и что будет отражать? (точно также и пресса).

II. (наука). «Наука будет направлена лишь на завоевание природы. Это будет однобоко». Но есть и такие, которые говорят, что голод толкает людей на те или иные открытия, и при коммунизме все будут сыты — не будет надобности в новых и в новых открытиях в области науки и техники. Выходит, будем стоять на почве «простого воспроизводства». Когда у людей будет набит желудок, они будут отдыхать, а добывать себе хлеб — при уже достаточных орудиях труда. «Конкуренция» не заставит расширять свос производство.

III. «У людей не будет цели жизни». Здесь приводится опять ряд доказательств, которые примерно резюмируются в следующем: сейчас у большинства людей есть цель жизни. С одной стороны люди (пролетарии) стремятся к свержению буржуазии. С другой (буржуазия) — к распространению господства над угнетаемыми. Выходит, что цель жизни — классовая борьба и победа. А при коммунизме того не будет. Устранится всякая цель жизни. Люди будут родиться за тем, чтобы умирать. Жизнь без цели — это не жизнь».

IV. Далее есть предположение о том, что школа будет однобока. Она будет давать возможность шутать, а учить не будет. Современная Сов[етская] шк[ола] учит нас борьбе, но школа в коммунистическом обществе не будет считать это необходимым.

V. Люди будут пассивны, они будут знать лишь одно: отработать 3-4 часа, а потом отдых. Некуда будет людям направить свою энергию, которая к тому времени должна значительно возрасти. Люди забудут активность своих «предков» — бороться за коммунизм.

Вот приблизительно те соображения, которые высказываются нами — учащимися Сов[етской] труд[овой] шк[олы].

Нужно заметить, что одни придерживаются взгляда «Коммунизм — утопия» относительно к своему короткому веку жизни. Это можно понять так, что теперешнее поколение до коммунизма не доживет, а удовлетвориться лишь тем, что помечтает о нем. Его «мечты не сбудутся при его жизни». А вторые вообще утверждают, что ком[мунистического] общества не будет совершенно.

Так думают те, которые через 2-3 м[есяца]ца, окончив школу, поедут в чужие деревушки Урала.

В основном моя просьба будет сводиться к одному: напишите мне, отвечая на все выставленные пункты, в письме о том, как лучше понять и представить себе К[оммунистическое] О[бщество].

Быть может Вы скажете, что я мог бы обратиться к местным силам и литературе, но это меня не удовлетворяет, ибо здесь говорят то, что мы не раз слышали и читали.

Мы ясно представляем себе, что такое коммунизм, но не представляем того, как пойдет жизнь в этом обществе.

Вы дадите нам оружие, которое поможет разогнать всю муть и увидеть, во всей его наготе, коммунистическое общество, которое идет или нет?

Гор[од] КУРГАН 25 марта 1926 г[ода].

Комсом[олец] Анатолий ИГОШИН (17 лет).

Адрес: г[ород] КУРГАН Уральск[ой] Обл[асти], Винокуренный завод Промкомбината.

ВЕРНО:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 475. Л. 281-282. Копия, машинопись.

№ 286

Письмо рабочего Г.Пинчука Е.М.Ярославскому

30/3-[2]6 г[ода]. Орел

Уважаемый товарищ!

Я прочел ряд ваших статей, в том числе и последнюю из них «Можно-ли пьянствовать коммунистам?» в № 6 «Спутника агитатора», в которых Вы рисуете отношение партии к алкоголизму¹. По этому вопросу я хочу рассеять возникшее у меня, и верно [у] многих других, недоумение. Когда разрешили свободную продажу вина, то много разговору было на эту тему. Некоторые недвусмысленно намекали, что мы только на 10⁰ не догнали Николая, что ценою спаивания народа власть укрепляет свое финансовое положение, бюджет. И партии много трудов пришлось положить на разъяснение причины такого мероприятия, как борьба с самогонном. Но начинаешь хлопать глазами и недоумевать, чувствуя, что застигнут врасплох, когда читаешь в газетах о том, что 'слухи о снижении цен на водку неблагоприятно отразились на ее сбыте, а потому Наркомфин СССР разъясняет, что снижения цен на водку в текущем году не будет. Ведь для ребенка даже ясно, какую цель преследует подобное разъяснение. И как же тогда быть с нашими заявлениями, что мы против алкоголизма, за борьбу с ним и терпим его из-за самогона, когда столь авторитетный орган, как НКФ СССР, ввиду уменьшения сбыта вина спешит рассеять неблагоприятные для торговли слухи? Что же тогда получается? Выходит, что на деле водка выпущена для увеличения средств доходов государства, а наша агитация и самогонное объяснение — просто фиговый листок? Верно ли, что государство, мы, допускаем такую неискренность по отношению к рабочему классу, в известной мере, даже нарушая понимание государства как организации правящего у нас, значит рабочего,

класса? Или просто НКФ запарился и его нужно ошпарить за подобные разъяснения? Если же он прав, тогда как по старому объяснить и оправдать выпуск 40°? Ссылаясь на борьбу с самогоном? Или надо прямо сказать, что нам нужны средства и т[ак] д[алее]? Я очень просил бы Вас ответить на эти вопросы каким-либо удобным для Вас путем.

С комприветом
Уважающий Вас Г.Пинчук

Член ВКП(б) ж[елезно]д[орожной] организации гор[ода] Орла, монтер электростанции Орел М[осковско]-К[урской] ж[елезной] д[ороги]

Пинчук Григорий

Прилагаю вырезку из газеты Орловская Правда за 27/3-[2]6 г[ода].

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 444. Л. 23-23об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Речь идет о статье Е.Ярославского «Можно ли пьянствовать коммунистам?», в которой автор отмечает неэффективность запретительных мер против пьянства и выступает за создание таких условий (прежде всего в сфере повышения культуры населения), при которых алкоголизм потеряет свое влияние на массы. Рассматривая пьянство как пережиток и спутник преступлений, Ярославский во главу угла ставит то обстоятельство, что коммунист должен быть примером. (См.: Спутник агитатора (для города). 1926. № 6. С. 28-36).

№ 287

Письмо М.Наумова И.В.Сталину

Копия
[1926 год]

Уважаемый т[оварищ] СТАЛИН.

Я хочу тебе сообщить те вещи и факты, какие видны и слышны по деревне после выхода 40°.

Вот Вам по церковному праздник Михайлов день в д[еревне] Васильевке, престол. Кооператив привез 60 ведер на 1.500 руб[лей], и в 2-3 часа разобрали. Перед этим и сейчас ведем агитацию за 420 руб[лей] для содержания 3-го учителя, отвечают крестьяне: «Нет денег, не можем дать». Пьют все поголовно: дети (родители гордятся этим) и родители, холостые и женатые, мужчины и женщины, крестьяне и служащие, выборные и административные, нет трезвых людей. Результат: шум, гам, спор, драка, кулаки, ножи, револьверы, а потом — разбирайся¹. Вот в такой обстановке, мне кажется, нужно нашему брату (волпарторганизатору, секретарю парткома) строго выдержанно себя держать. Пойти пить — результат всегда печальный, не пойти — отрываешься от масс. Меня вчера поймали дома, сами уже пьяны. Ну, увидали и пошли объятия: «милый», «товарищ», «друг мой» и как только не назовут, лезут целовать, ну и, конечно, обязательно с ними выпей. Не выпьешь — рассердятся: «не хочешь с нашим братом, простым крестьянином, выпить». Хотя они до этого не знают, пью я вообще или нет. Благо я от них спасся тем, что у них не было вина под рукой, а пока один из них ходил, я остальных успел уговорить и ушел. Но зато сегодня утром, еще сплю, уже за мной пришел сторож и

говорит: «Идите, Вас зовут в ВИК, кто-то приехал из Самары». Ну, раз приехал, надо идти. Пришел, и никого из Самары не было, а просто взяли на пушку — у них уже приготовлены закуска и коньяк с очищенной. Вот тут уже не удалось уйти. Если демонстративно выйти, то это не совсем в желаемом результате для меня получится, ведь меня пригласили члены ВИК (беспарт[ийные]). Стал перед фактом. Пришлось выпить, но все-таки убежал вовремя (около пьяный). Ну, а чуть себя послабее стал держать бы, значит я сейчас не смог бы уже писать пером, а писал бы носом. Если мы были вынуждены «клин клином вышибать», самогон — очищенным, то, очевидно, и этот клин тоже чем-то надо вышибать — одними административными мерами ничего не сделаешь. Здесь интересно мнение крестьян. Сейчас [они] наполовину против выпуска очищенного, говорят, все-таки меньше людей самогон пили. Есть целые села, где сознательно патент для торговли вином ЕПО не берет по желанию населения.

Так вот, по-моему, этот клин должен быть вышиблен:

1) широкой и глубокой, развитой работой клубной. Нужны хорошие, большие, хорошо оборудованные театры, клубы с кружками, обязательно искусства (музыка, хор, драмкружок) и разрешить такие разумные игры, увлечь молодежь с улицы, от церкви. Это можно только веселыми развлечениями, а потом уже — за политику, за высокую сухую материю. Ну, а вот у нас не только клуба, но нет помещения для ВИКа, с[ельско]-х[озяйственного] т[оварищес]тва, школы, милиции, живут в поповском доме. Несмотря на то, что волостное село, ну какую же тут можно развернуть клубную работу?

2) Посылкой хороших, выдержанных, стойких коммунистов. Сейчас, особенно секретаря ячейки и райпарткомов, предов одолевают за кампанию выпить. А хороших послать надо, их хорошо обязательно материально обеспечить, а не давать ему [на] один живот 50 руб[лей] жалования с семьей в 5 чел[овек], и он вынужден идти на комбинации для существования.

3) Нужно как можно скорее (немедленно) переходить на административное деление районов — от волостей. Этим мы уменьшим количество административных аппаратов, но улучшим его за счет лучших работников и прибавкой им содержания зарплаты.

4) Уменьшая количественно волость, мы укрепляем качественно райисполкомы, увеличится ассигнование на культ-социальные нужды деревни (школа, клуб, больница, дороги). И этим самым действительно движем «лицом к деревне». Оживление Советов будет реально.

Волпарторганизатор М. Наумов

Село Васильевка
Самарского уезда.
Верно: Корректор № 1.

ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27с. Д. 444. Л. 113-115. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. За первый «полноправный» алкогольный 1925/26 хоз. год преступность в крупных городах подскочила в десятки раз, что зафиксировано статистикой. В 1927 г. по данным обследования, проведенного московским профсоюзом, душевое по-

ребление всех видов алкоголя возросло в 6 раз по сравнению с 1924 г. По данным этого же обследования в семьях, где был взрослый мужчина, расходы на алкоголь в 1927 г. по сравнению с 1925 г. возросли на 40%, а культрасходы уменьшились на 12%. (См.: Шевердин С. Год незначительного перелома // Трезвость и культура. 1989. № 9. С. 17, 38).

№ 288

Письмо неизвестного рабочего в Киевский горсовет

Копия

Киевскому Городскому Совету Рабочих,
Крестьянских и Красноармейских Депутатов

Предложение

Вношу предложение переименовать город «КИЕВ» в гор[од] «ТРОЦ-КИЕВ».

Город Троцкий не будет более напоминать о мифическом «Кие» (что ли).

Город Троцкий, названием своим будет рассказывать о той великой революционной работе, которую проделал тов[ариш] Троцкий на Украине в годы жесточайшей классовой борьбы по поручению ЦК РКП (б[ольшеви]ков)¹.

С товарищеским приветом.

1 мая 1926 года.

Як. К-ский.

(рабочий-сахарник, беспартийный).

Копия: В УЦИК РК и КД.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 495. Л. 259. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Троцкий прибыл на Украину в мае 1919 г., так как Москва была обеспокоена волной восстаний в украинских деревнях (особенно мятежом М.Григорьева), провалом заготовок и угрозой Деникина Донбассу. Несмотря на частые перемещения, Троцкий посвятил несколько недель «украинскому вопросу», оказав, тем самым большое влияние на ход событий. Прибытие Троцкого повлекло за собой ужесточение мер, направленных на превращение украинской Красной Армии и ее партизанских отрядов в регулярную армию. Но, по мнению А.Грациози, применяя по отношению к украинскому партизанскому движению антипартизанскую линию, обеспечившую в России столько успехов в 1918 г., фактически, в какой-то мере способствовал прорыву войск Деникина. По приказу Троцкого было приостановлено снабжение отрядов Махно, а затем, 26 мая, часть самого надежного воинского контингента была брошена на подавление махновщины. А это дало возможность Деникину закрепить и развить свои успехи. Несмотря на то, что стараниями Троцкого в июне 1919 г. украинская армия распускалась, механически включаясь в состав Красной армии, провал его миссии на Украине можно считать одной из причин его разрыва с Лениным в июле 1919 г., имевшего важнейшие последствия в событиях последующих лет. (См.: Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине, 1918-1919 годы. Очерк о большевизмах, национал-социализмах и крестьянских движениях. М., 1997. С. 112, 120, 143-145).

Москва, Кремль. Письмо тов[аришу] Калинин

Я, член Союза Рабземлеса Крымской республики, Джанкойского района, пос[елка] Тагонаш, Я.С.КАПОВСКИЙ, от роду 27 лет, член союза с 1917 года, с 1918 г[ода] работал в Волревкоме, [за] что подвергался разным репрессиям белогвардейцев с своей семьей. В настоящем письме хочу Вам, Михаил Иванович, задать вопрос и изложить свое мнение по поводу ошибок следующих т[оварищей]: Троцкого, Зиновьева, Лашевича и остальных товарищей¹. Мне часто приходится читать газету и обсуждать вопрос по поводу этих оппозиций с беспартийными и, в особенности, с партийцами. И никто не может сказать, что из себя представляет эта оппозиция, а просто говорят — ошибка и все. А мое мнение — это не ошибка, и вождь может ошибиться, но сейчас исправит ее. Но указанные товарищи не ошибаются, они явно ведут раскол в партии, и свое дело они будут вести до конца, делая это вполне сознательно, твердо и настойчиво, а главное, тайно, как тов[ариш] Лашевич и остальные². Это говорит за то, что это делают подрыв в партии. И этим товарищам дали два года перевоспитаться, что, по-моему, их перевоспитать и исправить нельзя. Это не темный крестьянин и не рядовой член партии, а вожди наши, на которых смотрит всемирной пролетариат. И мое мнение, не принимая во внимание заслуги, которые они сейчас их подрывают, в то время, когда на боевых постах хозяйственного строительства умирают наши великие вожди — В.И.Ленин, что после этого слова вздрагиваешь, и выступают слезы, который связал и объединил коммунистическую партию, и еще товарищи Дзержинский, и Фрунзе³, и много передовиков, и лучших товарищей. Десятки тысяч борцов за освобождение трудящихся положили головы, и теперь, когда наша партия борется на хозяйственном фронте, приходится еще бороться с оппозиционерами. А потому мое мнение, если Вы, Михаил Иванович, найдете нужным внести в ЦК ВКП(б) на предмет совершенно исключить этих товарищей и не допускать до работы, так как ихнюю болезнь излечить нельзя, которые в будущем будут пытаться расколоть партию, связанную В.И.Лениным.

Заканчивая свое краткое письмо, в котором вы, Михаил Иванович, из каждого слова расшифруете фразу, и только вы можете ответить правильно, с которым я буду удовлетворен, и если я чем-нибудь здесь ошибся, то вы мне поправьте.

С товарищеским приветом беспартийный Я.Каповский

7.07.-26 г[ода].

С подлинным верно: Делопр[оизводитель] Секр[етариа]та ПредВЦИК
М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 79. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о так называемом «Объединенном блоке». После разгрома «новой оппозиции» весной 1926 г. в партии стала оформляться единая троцкистско-

зиновьевская оппозиция: на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК Троцкий и Зиновьев выступили единый фронтом против большинства ЦК по вопросам индустриализации. Оживление деятельности оппозиции было специально рассмотрено в июле 1926 г. объединенным пленумом ЦК и ЦКК. Подавляющим большинством пленум осудил деятельность оппозиции, чья растущая фракционность, по определению пленума, «привела ее к игре с идеей двух партий». В специальной резолюции пленума «По делу тов. Лашевича и других и о единстве в партии» констатировалось, что все нити фракционных шагов оппозиции ведут к аппарату ИККИ во главе с Зиновьевым. За фракционную деятельность Зиновьев был выведен из Политбюро. (См.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 128).

2. Лашевич Михаил Михайлович (1884-1928) — член РСДРП с 1901 г., большевик, был членом комитетов РСДРП в Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Петербурге. Во время первой мировой войны служил в армии и вел нелегальную работу в войсках. После Февральской революции решением Бюро ЦК РСДРП направлен в Петроград, где был избран членом Петросовета (позже был секретарем и председателем большевистской фракции) и ПК РСДРП(б). Участвовал в Октябрьском восстании в качестве члена Петроградского ВРК, после II Всероссийского съезда советов — член ВЦИК и член Президиума Петросовета (с декабря 1917 г. — член Президиума ВЦИК). На VII съезде партии избран членом ЦК. 30 ноября 1918 г. назначен командующим 3-й армией Восточного фронта, затем на другой военно-политической работе. С 1925 г. — зам. председателя правления КВЖД. В 1925-1926 гг. кандидат в члены ЦК партии. За принадлежность к троцкистской оппозиции XV съездом ВКП(б) (1927 г.) исключен из партии, в 1928 г. — восстановлен. Умер в Харбине 30 августа 1928 г.

6 июня 1926 г. в дачной местности по Савеловской железной дороге собралось около 70 коммунистов Краснопресненского райкома г.Москвы, которые пригласили выступить с докладом о положении в партии М.М.Лашевича. Затем, через 1,5 месяца, Сталин связал «дело Лашевича» с Г.Е.Зиновьевым, чтобы отсечь оппозиционеров из Политбюро.

3. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877-1926) — член партии с 1895 г., член Главного Правления социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПил). В 1906-1907 гг. и позднее представлял польскую с.-д. в ЦК РСДРП. На VI съезде партии был избран членом ЦК, с ноября 1918 г. член Президиума ВЦИК. С декабря 1917 г. до февраля 1922 г. председатель ВЧК, в марте 1919 — июле 1923 г. нарком внутренних дел. В январе 1919 г. член комиссии ЦК РКП(б) и Совета Обороны по расследованию причин сдачи 3-й армией Перми. В сентябре 1919 г. и в октябре 1920 г. председатель Комитета обороны Москвы. В марте 1919 — июле 1923 г. нарком внутренних дел, а в октябре 1919 — сентябре 1920 г. председатель Военного совета войск ВОХР, с ноября 1920 г. — войск ВНУС. В апреле 1920 г. направлен на Украину для руководства борьбой с бандитизмом, в мае—июле начальник тыла Юго-Западного фронта, с октября 1920 г. — председатель комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы. В 1922-1926 гг. председатель ГПУ-ОГПУ, в 1923-1924 гг. нарком путей сообщения СССР, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. Член ЦК РКП(б) с 1917 г., кандидат в члены Политбюро с 1924 г. Умер после выступления на Пленуме ЦК партии.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885-1925) — член партии с 1904 г. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905 г.). После Февральской революции нач. Минской городской милиции, организатор комитета РСДРП и Минского Совета. Участник установления советской власти в Москве. В 1-й половине 1918 г. председатель Иваново-Вознесенского губкома партии, губисполкома, губсовнархоза и военный комиссар Иваново-Вознесенской губернии. С августа 1918 г. военный комиссар Ярославского военного округа. В годы гражданской войны командовал 4-й и Туркестанской армиями, Южной группой войск Восточного фронта, Восточным и Туркестанским фронтами. В октябре

1919 — июле 1920 г. член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК, руководил походом Бухары в августе 1920 г. В сентябре—ноябре командовал Южным фронтом, организатор изгнания войск генерала Врангеля из Северной Таврии и Крыма. В декабре 1920 г. назначен уполномоченным РВС на Украине и командующим вооруженными силами Украины и Крыма, одновременно избран членом Политбюро ЦК КП(б)У. С февраля 1922 г. зам. председателя СНК Украины. Руководил разгромом Повстанческой армии Махно. С марта 1924 г. зам. председателя РВС СССР и наркома во военным и морским делам, с апреля 1924 г. одновременно нач. штаба РККА и нач. Военной академии. Член ВЦИК, президиума ЦИК СССР. С 1921 г. член ЦК партии, с 1924 г. канд. в члены Политбюро. Умер после операции язвы желудка.

№ 290

Письмо торговца Ш.М.Данькина М.И.Калинину

Копия

Ромни 15.07.26 г[ода]

Всеми нами уважаемый Михаил Иванович,
председатель ВЦИК Калинин

Читал в Крестьянской Газетке от 23-го апреля сего 1926 г[ода] письмо кр[асноармей]ца Владимира Я. на Ваше имя и Ваш ответ, также в Известиях № 117 от 11 июля сего 1926 письмо комсомольца Овчинникова и Ваш ответ¹.

Найдете ли нелишним, уважаемый Михаил Иванович, отвечать и на это мое письмо, которое я осмеливаюсь написать.

Советское правительство нашло нужным и даже необходимым привлечь частный аппарат в хозяйственном государстве, использовать его гибкость, способности, умелость, приобретенные ими долголетней практикой, для установления хозяйственности страны, разоренной и разрушенной долголетней внешней и внутренней войной, также для распределения товара между населением, пока кооперация научится и будет способна к этому.

Сознательно было сказано покойным В.И.Лениным: «НЭП всерьез и надолго»², понял о том, что кооперация долго не будет способна к назначенной ей работе, и долго ее придется компенсировать из государственного фонда, что без частного предпринимателя торгово-промышленное хозяйство не может быть развито, таким образом, хозяйственность страны не может быть установлена.

Советское правительство, как вся Европа, или сказать, весь мир, совершенно правильно оценило полезность частной инициативы в государственном хозяйстве.

Частный торгово-промышленник полезен в государственном хозяйстве, как полезна овца в хорошем хозяйстве, которым корму мало требуется, уход около них незатруднительный, а пользы много: шерсть длинная, шуба теплая и мясо жирное.

Частные торгово-промышленники, как пчелы, летают по полям, лугам и лесам, собирают мед, несут как будто бы в свои улья, а фактически несут мед хозяину, который забирает, имеет эту пользу.

Просто сказать, частный торгово-промышленник работает своей энергией днем и ночью, не поглядывая на часы, чем приносит пользу государству.

Правильно было сказано покойным Ильичем — частной торговлей построим железно-бетонный мост, по которому смело поедem к светлому будущему — социализму.

Между тем, частный торгово-промышленник поражен во всех правах гражданства в советском государстве: избирательного права ему не дают, детей их в университет не принимают, в армии их ставят в тыл картофель чистить и т[ому] п[одобное], в суде тоже не пользуются правами, как все остальные граждане советского государства, даже в их работе не пользуются равноправием, [в] так называемой кооперации.

Дорогой Михаил Иванович, прошу указать погрешность частного торгово-промышленника перед советским правительством или государства его.

Не найдете ли, уважаемый Михаил Иванович, своевременным предложить В.Ц.[И] К. выровнять в правах гражданства всех граждан советского государства, чтобы не было в советском государстве детей и пасынков, после чего будем работать все, как одна целая семья, в пользу нашего государства, ибо это будет польза наша.

Уважающий Вас, Шмуил Мееров Данькин, торговец г[орода] Ромни на Украине.

С подлинным верно:

Делопр[оизводитель] Секр[етария]та ПредВЦИК М.Бабичева

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 69-69об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о письме Владимира Я. из деревни Добрая Креница Одесской губернии М.И.Калинину, в котором он жалуется на то, что, прослужив в Красной Армии в 1922-1924 гг. писарем, в настоящее время — безработный и нищий. В своем письме он поднимает проблему вождей (Рыков, Каменев, Зиновьев, Калинин и др.), живущих в хороших домах и получающих большие оклады: «Итак, где справедливость. Мы были рабы и будем, потому что мы темны». (См.: Где моя революционная заслуга? (Письмо Владимира Я. М.И.Калинину) // Крестьянская газета. 1926. № 15. 13 апреля. С. 2). В своем ответе Калинин, прежде всего, отмечает явную контрреволюционность письма, но в то же время как бы оправдывается: «Бедняк, как мучался, так и мучается по сей день. Это не наша вина, а наша беда». Избавление от этого, по мнению Калинина, дело будущего — социализма. Свою высокую зарплату оправдывает, с одной стороны, тем, что он «рабочая лошадка государства», а с другой, что он должен представлять свою страну на международной арене. (См.: О дутых заслугах и широких претензиях на награду (Ответ М.И.Калинина) // Крестьянская газета. 1926. № 15. 13 апреля. С. 2).

- В «Известиях» от 11 июля 1926 г. в рубрике «Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым» были опубликованы письма комсомольца из Крыма В.Овчинникова М.И.Калинину и ответ последнего. (См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 157. С. 3). Овчинников пишет о недовольстве крестьян переселением в Крым евреев, а Калинин в своем ответе, отмечая наличие пустующих мест на полуострове, подчеркивает, что евреям выделено всего 60 тыс. десятин или 2,5% пустующих земель. «Всероссийский староста» одинаково выступает как против антисемитизма, вспыхнувшего в связи с переселением евреев, так и против переселения еврейской бедноты в Палестину.
2. В.И.Ленин в отчете ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов 23 декабря 1921 г. говоря о нэпе, отметил: «Вот почему мы единодушно сказали, что эту политику мы проводим всерьез и надолго, но, конечно, как правильно было замечено, не навсегда». (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 310-311).

Центральному Комитету ВКП(б)

Дорогие товарищи! Разрешите довести до сведения, что, несмотря на прошедший 14-й съезд нашей партии и его постановления, определенная группа товарищей, находящихся в рядах партии все-таки пытается направить партию на ложный путь, на путь меньшевизма, ибо, судя по статьям Бакинских товарищей, дует «теплым ветерком»¹. Кроме того, в частности у нас в Одессе, носятся какие-то, пока неопределенные, слухи о дискуссиях, хотя в широких массах на сегодняшний день об этом не говорят. Я лично не являюсь ответственным работником, а просто рядовой профработник мелкого предприятия. Считаю необходимым довести до сведения ЦК ВКП(б), с моей точки зрения, а также некоторых других рядовых моих товарищей по партии, что линия нашего Ленинского ЦК правильна. Хотя детали нам и неизвестны, а тем более и большинству широких масс, поэтому я делаю такой вывод, что всякая дискуссия, не говоря о том, что уже создает нервозность и отрыв от основной чрезвычайно трудной обстановки хозстроительства, кроме целого ряда отрицательных моментов, как внутрипартийной, так и международной обстановки ничего не даст. Если некоторые думают путем подобных дискуссий добиваться каких-нибудь положительных моментов, то они ничтожны по сравнению с тем, о чем я указал выше. Я повторяю, что хотя детали разногласий или недовольств линией ЦК мне неизвестны, но чувствуются несомненно какие-то субъективные моменты. Есть эти моменты, очевидно, попытка расколоть партию? Я опять должен подчеркнуть, поскольку детали данного дела широчайшим массам неизвестны, никакая дискуссия не даст правильных выводов, а выводы могут быть сделаны только съездом, а в данный момент — ЦК ВКП(б), и никаких дискуссий открывать не следует¹.

Правда, положение сейчас очень напряженное. Настроение среди рабочих неважное в связи с режимом экономии, что во многих местах это неправильно понято, а во многих местах коснулось снижения зарплаты. Кроме того, тяжелые жилищные условия рабочих тоже сильно влияют на настроение. Когда ему везде приходится сталкиваться, чтобы лучше занять квартиру, требуют въездные. Ну и еще и целый ряд еще моментов. Это я просто привел для характеристики выражающегося недовольства. А основное, толкнувшее меня обратиться с настоящим письмом, это то наиболее болезненное, за что, как мне, так и многим фронтовикам, сражавшимся в рядах Красной армии, [больно], да и работа теперь зачастую даже впроголодь. Но с полным сознанием долга сохранения единства в рядах партии, без которого немыслимо дальнейшее руководство рабочим классом и строительство социализма. И тех зачинщиков, стремящихся к «Широкой демократии», надо им дать по рукам. Демократию нужно проводить по-ленински, под руководством Ц.К. и никакими методами больше.

Я прошу товарищей не ПОНЯТЬ меня так, что вот, мол, я хочу произвести какой-то эффект или дать знать о себе, как о личности. НЕТ, ТО-

ВАРИЩИ, это все, что я пишу, для Вас может быть не ново, в этом я не сомневаюсь. Но вот просто вдумываясь в поведение тех товарищей, пусть будет им не в обиду сказано, может быть среди них есть и старые большевики-гвардейцы, но все-таки они зарвались или, выражаясь проще, стали чересчур грамотны. Пусть они лучше подумают о том, что таким поведением они нас низовых работников, непосредственно **СОПРИКАСАЮЩИХСЯ С РАБОЧЕЙ МАССОЙ**, **ПОДЧАС НЕ ВСЕГДА УМЕЮЩИХ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ОБСТАНОВКЕ**, **СТАВЯТ ПЕРЕД РАБОЧИМ КЛАССОМ В ГЛУПОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**. Если и есть какие-либо ошибки у ЦК, то их надо исправлять на съезде, и если, по их мнению ЦК настолько повел неправильную линию, что дело не терпит отлагательств, пусть требуют внеочередной съезд, **И СЪЕЗД ВЫПРАВИТ ЛИНИЮ**, если бы что оказалось. А поскольку эта группировка считает себя умнее, чем вся партия, и поскольку они действуют через голову Ц.К., то вывод из этого ясен (**НЕ УДАСТСЯ ИМ** наших уважаемых т[оварища] Сталина посадить Предреввоенсовета, а т[оварища] Томского сослать на Кавказ лечиться). Единство партии должно быть во что бы то ни стало сохранено. **НИКАКИХ ДИСКУССИЙ, ПОВТОРЯЮ, ОТКРЫВАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ**.

Еще раз прошу товарищей не понять меня как выскочку какого-то. Я изложил свою мысль вполне искренне, без всяких личных преднамерений.

С комприветом, член партии Одесской организации с 1919 г[ода], бил[ет] № 301645. П.С.ЕГОРОВ.

15/VII—26 года. Одесса.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 182. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Очевидно, автор письма имеет в виду редакционную статью «Правая опасность в партии» (Правда. 1926. 10 июля), в которой критиковалось частное письмо С.Медведева от 20 января 1924 г. «бакинскому товарищу» и звучало обвинение в том, что главным лозунгом указанного письма являлся призыв «Назад в ряды социал-демократии».

Письмо лидера «рабочей оппозиции» С.П.Медведева получило в 1924 г. некоторое распространение в Бакинской парторганизации. В 1924 г. здесь были исключены из партии несколько коммунистов, обвиненных в попытке создать «подпольно-оппозиционную группу».

2. В первой половине 1926 г. не проводилась общепартийная дискуссия, но шла активная борьба в верхах, и был проведен ряд дискуссий в Комакадемии. Но осенью 1926 г. сталинское руководство инсценировало дискуссионную кампанию под флагом борьбы за единство партийных рядов. Дискуссия, проведенная по отработанной схеме, дала возможность подготовить и поставить вопрос об оппозиции на октябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК. Троцкий был освобожден от обязанностей члена Политбюро, а Каменев — кандидата в члены Политбюро. Пленум снял Зиновьева с поста председателя ИККИ. (См.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 128).

Накануне XV съезда по решению ЦК была проведена общепартийная дискуссия, в том числе и по вопросам экономической политики. Оппозиция в контртезисах («Тезисы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б), опубликованных 25 октября 1927 г. выдвинула собственную программу индустриализации за счет вложения средств из бюджета, обложения сверхприбыли частных предпринимателей, обязательного займа у зажиточных слоев деревни, режима экономии, умелого использования монополии внешней торгов-

странных кредитов, концессий и пр. (См.: Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП(б): Сб. диск. материалов. Вып. 2. М.-Л., 1928. С. 62-64). Проведение дискуссии в условиях развернувшейся «охоты на ведьм» заранее подготовило ее исход: за оппозицию проголосовали 4 тыс. человек, а за ЦК — 724 тыс. (См.: ВКП(б). Съезд, 15-й. Москва 1927 г.: Стеногр. отчет: В 2-х ч. Ч. 2. М., 1962. С. 1600-1601).

№ 292

Письмо Б.И.Берн М.И.Калинину

Открытое письмо М.И.Калинину

(по поводу: «Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым»)¹

Дореволюционная еврейская литература знала не один, а два еврейских вопроса, совершенно различных в своей сущности. Первый, это вопрос в Вашем понимании, вопрос о правовом и экономическом положении евреев в разных странах, но, главным образом, в царской России, поскольку, здесь, в проклятой Романовской вотчине, с одной стороны, была сконцентрирована главная масса еврейства, с другой — бесправие и унижение этой массы дошли до самых необузданных диких форм. Второй, это вопрос о возрождении еврейской нации, как таковой, на ее культурно-исторической основе, с сохранением всей цепи культурно-исторической преемственности.

Дело в том, что нация может и не умереть, не раствориться, но при известных условиях, образовать совершенно новый коллектив, настолько видоизмененный временем, что между ним и народом, из которого он вышел, не имеется, кроме имени, ничего общего. Возникает новая культурная единица, а старая культура отмирает со всем своим внутренним содержанием и всеми формами внешнего проявления, включая язык.

Анализируя жизнь распыленного по всему миру еврейского народа, корифеи еврейской национальной мысли пришли к тому выводу, что, каковы бы ни были дальнейшие судьбы самих стран, где евреи распылены, еврейская нация неминуемо или умрет естественной смертью, растворившись среди большинства, или, в лучшем случае, создаст один или несколько новых коллективов, по форме и по сущности отличных и чуждых историческому еврейскому народу. Сохранить бытие еврейской нации в ее исторической культурной цепи возможно только с созданием нового автономного еврейского коллектива, на его исторической родине, в Палестине, и на его национальном древнееврейском языке. Ибо исторический опыт показал, что всякий еврейский коллектив, если даже он будет создан во всякой другой стране, кроме Палестины, возродить национального древнееврейского языка не может, и, так как все самобытное наследие нации за с лишком 3000 лет жизни лежит в литературе этого языка, то отказ от него — есть тем самым *volens nolens*² отрыв от исторического еврейства. Вот сущность сионистской идеи³.

На ее теоретическую разработку и практическое осуществление потрачено уже около 40 лет, давших нам таких публицистов, как Ахад Гаам, таких поэтов, как Бялик и Черниховский, и несколько десятков колоний-городков в Палестине, где национальная древнееврейская речь раздается не только на полях и в кухне, но и с университетской кафедры⁴. Правда,

Чемберлен и там умеет давить нас своим солдатским сапогом⁵, но ведь Чемберлен — не вечен. Мы — не Индия, а потомки тех пророков, которые умели говорить царям: «Ты убил, да еще наследство присвоил». Сионистская идея вне полной автономии неосуществима, вопрос только в том, даст ли ее нам раньше английский пролетариат, или нам придется самим позаботиться о ней. Правда, по строю экономическому и социальному еще вся работа впереди, но разве еще 3000 лет тому назад наши пророки не разъясняли нам роли жадных священников, продажных судей и грабителей-богачей с их тучными «коровами из Башана»? А мы ведь теперь приходим туда не только с пламенными речами пророков, но и сарказмами Маркса, ненавистью Ленина и научным багажом социалистической мысли. Будьте спокойны, мы «последний час Сеньора» не забыли и в «стадо баранов» не готовимся. Если основоположники духовного сионизма еще 30 лет тому назад восставали против существования батрачества в Палестине⁶, мы за 30 лет сумели углубить эту мысль до всех ее логических выводов.

Неужели будущая социалистическая еврейская республика в Палестине, впитавшая все соки своей собственной 3000-летней культуры и соки культур почти всего мира, неужели эта республика даст человечеству меньше, чем те народы, «которые сами себя не знали и только теперь выявляют свое лицо»? Неужели эта республика имеет меньше права на жизнь, чем, например, Грузия? Да, наконец, кому мы обязаны давать отчет, за что и почему мы хотим сохранить свою нацию, жить в атмосфере своей исторической культуры, говорить на своем историческо-национальном языке? Разве мы к кому-нибудь такие претензии предъявляем, разве перед нами кто-либо отчитывается?

Может ли еврейский вопрос в его национальной постановке, о которой я выше говорил, быть решен на территории СССР? Абсолютно нет⁷. Вы могли снять с нас все юридические путы Романовской династии, Вы можете спасти сотни тысяч еврейской разоренной массы от физического вымирания, Вы можете, наконец, где-либо в СССР искусственно создать и сплотить такую еврейскую массу, чтобы могла образоваться автономная еврейская республика, но еврейского вопроса в его национальной постановке Вы решить не можете, так как этот коллектив, сохраняя в семье и школе еврейский жаргон⁸, тем самым отрежет себя от всей нашей литературы со времен пророка Амоса до поэта Бялика, получая в наследство одну только пару десятков книжек беллетристического содержания на жаргонном языке. Как бы в дальнейшем ни шло развитие этого коллектива, если даже он создастся, он наследником и продолжателем еврейской исторической нации быть не может. Его связь с историческим еврейством будет еще меньше, чем связь современных греков с греками времен Гомера, или современной Италии с древним Римом. Конечно, те сврси-коммунисты, которые окружают Вас, «занимают ответственные места и уже евреи только по происхождению», абсолютно не имеют ничего против того, чтобы погас национальный древнееврейский язык и все, что на нем написано. Не сомневаюсь, что таково же мнение и тех «сврссв-коммунистов, которые живут внутри еврейской массы» и искрен-

не болеют экономическим разорением этой массы. Допускаю, что идейные среди них искренне убеждены, что для новой еврейской пролетарской культуры старый исторический базис не только не нужен, но даже мешает ей, и поэтому надо вытравить из памяти еврейской массы все следы национального древнееврейского языка, коверкая правописание тех слов, которые вошли в жаргон.

Ну, а если мы, другая группа, всеми фибрами души, всей логикой ума связаны с этим историческим базисом и его внешним выражением — языком, если мы иначе чувствуем и считаем себя по данному вопросу куда более компетентными, чем даже те «евреи-коммунисты, которые занимают ответственные места», по той простой причине, что мы этому вопросу посвящали десятки лет теоретической и практической работы, если мы любим свою историческую нацию, если мы не можем без содрогания присутствовать при мучительных судорогах ее культурной смерти, что мы вправе любить, болеть и рваться к жизни?! Если эти евреи-коммунисты убеждены, что библия, талмуд и средневековая еврейская литература ничего, кроме религиозного опиума не представляют, а мы, изучавшие эту литературу десятки лет при свете современной научной критики, видим в ней гранитный фундамент для будущего здания национальной самобытной культуры, что, вправе ли мы перефразировать знаменитую задачу Плеханова, заменяя Михайловского евреями-коммунистами и философию Гегеля еврейской культурой, или нам только и остается, что отпра-виться в редакцию «Дер Эмес» и там учиться трактовке еврейского национального вопроса с точки зрения ...Иванов, не помнящих, вернее, никогда не знавших своего культурно-национального родства?!

Было когда-то ходячей истиной, что «нельзя понять поэта, вне его родины». Если бы Вы, Михаил Иванович, знали сионизм из первых рук, его чаяния и надежды, его мучительную боль от необходимости временно мириться с компромиссами, Вы не видели бы в переселении евреев в Крым решения еврейского вопроса и не писали бы, что сионисты сманивают еврейскую бедноту в Палестину. Наше горе именно в том, что мы бедноту звать не можем. Еще 30 лет тому назад сионисты сообщили еврейской массе, что экономически Палестина не подготовлена к иммиграции массовой вообще, и бедняков, ищущих хлеба, в частности.

Не в головах баронов Гинзбургов⁹ и коммерции советников Бродских родилась сионистская идея, не они ее вынашивали, не они ее растили, и не их руками она будет осуществлена.

Серьезную помощь могла бы и должна была бы оказать нам Советская власть, но, к прискорбию, сионизм теперь переживает судьбу самого народа в прошлом: быть гонимым, не будучи понятым.

Б.Берн

16/VII 26 г[ода]

Адрес: Воронеж, проспект Революции 18. Барух Исаакович Берн.

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 3. Л. 64-70. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 290.

Руководство СССР в августе 1924 г. образовало при ЦИК СССР особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) под председательством члена Президиума ВЦИК П.Г.Смидовича. Комитет поставил своей задачей переселение в ближайшие годы на землю 100.000 еврейских семей. Одним из приоритетных мест, куда стимулировалось переселенческое движение, являлся Крым. К югу от Джанкоя было выделено 8 тысяч десятин, которые немедленно начали заселяться. По постановлению СНК РСФСР еще 32 тысячи десятин должны были быть выделены до 1 июля 1926 г.

2. Волей-неволей.
3. Сионистская идея (сионизм) (от названия горы Сион в окрестностях Иерусалима) — идеология, политика и система организаций. Возникновение политической программы сионизма связывают с брошюрой «Еврейское государство» (1896 г.) австрийского журналиста Т.Герцля. В 1897 г. на съезде в Базеле (Швейцария) сионизм конституируется как политическое движение. Созданная всемирная сионистская организация (ВСО) провозгласила идею «исключительности всемирной еврейской нации» и связанный с этим лозунг «исхода» евреев из стран проживания и национального объединения в собственном государстве, а также программу «социальной справедливости» ветхозаветных пророков.
4. В 1918 г. был основан Еврейский Университет в Иерусалиме. Однако потребовалось несколько лет, прежде чем были собраны необходимые средства для действительного начала его работы. Официальное открытие университета состоялось в 1925 г. Скромное учебное заведение в начале своего существования, со временем Еврейский Университет превратился в крупный учебный и научный центр с высокой международной репутацией.
5. Палестина, входившая с 1516 г. в состав Османской империи, была оккупирована английскими войсками в 1917 г. В 1920-1947 гг. Палестина являлась мандатной территорией Великобритании.
6. На ранних этапах становления сионизма и в начале переселенческого движения в Палестину среди идеологов и организаторов движения были широко распространены левые и социалистические взгляды. Многие колонисты, прибывавшие в Палестину в начале века и особенно из России после 1905 г., принадлежали к различным группам, пытавшимся объединить идеи сионизма и социализма (например, «Поалей Цион»). Особенно широко эти идеи охватывали земельный вопрос и проблемы ведения сельского хозяйства. Под влиянием социалистических настроений, IX Сионистский Конгресс (1909) принял решение о начале кооперативной сельскохозяйственной колонизации Палестины. Концепция сельскохозяйственного освоения Святой Земли отвергала эксплуатацию и всячески ориентировала колонистов на совместный солидарный труд. Естественно, что отвергалось и батрачество, и иные «капиталистические» формы труда на земле. (См.: Revusky A. Jews in Palestine. N.Y., 1945. P. 15-16).
7. Что же касается планов создания еврейской автономии в 20-е годы, то позицию советского руководства по этому вопросу следующим образом сформулировал в 1925 г. Ю.Ларин: «Полная ясность внесена революцией и в вопрос о еврейских территориальных образованиях. Мы не ставим себе целью непременно создать в пределах СССР еврейскую республику. Но если еврейские массы действительно захотят этого, если они широко перейдут к земледелию и заселят сравнительно сплошные районы, то образование республики совершенно обеспечено на тех же основаниях, на каких созданы все прочие автономные республики, входящие в состав Советского Союза. А для заселяемых евреями небольших территорий уже теперь одновременно вводится создание местных еврейских советов, волостей и районов». (См.: Еврейский крестьянин. Сб. № 1. М., 1925. С. 6, 12, 17).
8. Имеется в виду идиш.
9. Барон Гинзбург — крупный еврейский помещик, получивший земли по личному разрешению царя.

Письмо П.Д.Еремеева И.В.Сталину

Секретарю Парткомитета

Дорогому тов[варищу] СТАЛИНУ

Настоящим прошу обратить внимание, [что] дорогой наш вождь и учитель Революции Раб[очих] и крестьян тов[арищ] ЛЕНИН скончался не по своей болезни, а от отравления яда. Затем последовали так же этой смертью 2 товарища: ФРУНЗЕ и ДЗЕРЖИНСКИЙ. Вся старая гвардия гибнет от яду, яд приобретен [у] врагов наших — антанты капитала, которая стремится всеми силами уничтожить наилучших борцов революции. И вот этот способ секрета действует для Рабоче-Крестьянской власти великим ущербом, да мало этого — может идти в дальнейшем на эти потери.

Наши профессора еще не смогли найти причину этому покушению, не знают, что за составления, которые приносят ущерб смертельный организму и без всяких следов. Провокаторы находятся среди руководителей Сов[етской] Власти и исполняют долг антанты капитала, сети секретного заговора. Прошу во всем поверить и во всем остерегаться, наш дорогой тов[арищ] СТАЛИН.

Адрес мой: Каменец-Подольск,

мест[ечко] Карвосеры. Павел Дмитриевич ЕРЕМЕЕВ.

21/VII-26 г[ода]. № 52.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 494. Л. 272. Подлинник, машинопись.

Письмо П.И.Ефремова М.И.Калинину

Копия

Михаилу Ивановичу Калинин

Вопрос

О резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

по делу Лашевича и других о единстве партии¹

Звезда Алтая от 28/VII—26 года пишет, что в лесу близ гор[ода] Москвы было нелегальное фракционное собрание, где выступал с докладом Зам[еститель] Пред[седателя] Реввоенсовета Республики тов[арищ] Лашевич, который призвал собравшихся организоваться для борьбы с партией и выбранным ею ЦК. И что же видно из этого? Лашевич участвовал в контрреволюционных целях, т[о] е[сть] вероятно имел цель захватить власть в Центре, а также и на местах, видимо, в свои руки, пошел против всей, любимой всем народом, партии. И ему не дали никаких наказаний, а если и дали, так этого очень мало, так как нужно было принять во внимание то, что тов[арищ] Лашевич никакого сравнения не имеет с темным крестьянином. Но сделал бы это крестьянин, то чтобы ему простили бы это преступление? Нет. Ему бы дали не меньше, как три года дома заключения. А потому видно, какое впечатление произвело на беспартийную массу деяние Лашевича, так как каждый темный гр[аждани]н и то поймет, что бы было, если Лашевич свои затеи провел бы в жизнь. Мне

так думается, что тов[арищу] Лашевичу не дурно было бы предъявить 58 ст[атью] Уголовного Кодекса². А поэтому прошу ответить, подходит ли его преступление под 58 ст[атью] Уг[оловного] Код[екса].

К сему гр[ажданин] с[ела] Н.-Тырышкинского Сычевского района Бийского округа Сибирского Края, Петр Иванович Ефремов.

29/VII — 26 г[ода].

С подлинным верно:

Делопр[оиизводитель] Секр[етария]та ПредВЦИК

[подпись неразборчива]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 39. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о резолюции июльского (1926 г.) Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «По делу тов. Лашевича и др. и о единстве партии», в которой прозвучали обвинения в адрес «новой оппозиции» в попытках создания фракционной организации. Отмечалось, что все нити этих фракционных шагов ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоял Г.Зиновьев. В резолюции особое внимание уделялось факту проведения сотрудниками ИККИ Г.Я.Беленьким нелегального собрания в лесу близ Москвы, на котором с докладом выступил кандидат в члены ЦК ВКП(б) М.М.Лашевич. Пленум исключил Зиновьева из Политбюро, а Лашевича вывел из состава ЦК и снял с поста зам. председателя Реввоенсовета. Выступив против фракций и фракционной борьбы, одновременно пленум призвал всех членов партии к «единству, сплоченности и большевистской дисциплине». (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. С. 48-54).
2. 58 статья УК: «Организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры, карается — высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества». (См.: Уголовный Кодекс... М., 1924. С. 162).

№ 295

Письмо И.Я.Соловьева М.И.Калинину

г[ород] БАРНАУЛ. 30-го Июля 1926 г[ода]

КОПИЯ

Уважаемый Михаил Васильевич!

В силу крайней необходимости осмеливаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом. Дело в следующем:

С 9-го февраля 1924 г[ода] я проживаю в поселке при ст[анции] Алейская Омск[ой] ж[елезной] д[ороги]. В ноябре или декабре мес[яце] (хорошо не помню) 1924 г[ода] я был вызван уполномоченным Барнаульского ОГПУ, который, задав мне несколько вопросов о моем отношении к Соввласти, предложил давать ему негласные сведения о всех событиях, могущих принести ему в его работе пользу, причем я должен был дать ему в этом подписку. Я, по своей слабыхарактерности, необдуманно дал требуемое согласие, подтвердив это подпиской.

Но вскоре я убедился, что быть секретным осведомителем по своей натуре не могу. Все же, чтоб не быть непостоянным, я добросовестно в

течение года давал какие мог сведения агентам ОГПУ в надежде, что по истечении года меня освободят от данной мною подписки, т[ем] б[олее], что работа эта бесплатная, и срок работы данной мной подпиской не предусматривался. Весь этот период времени я служил сельским секретарем, что много мне облегчало работу по собиранию сведений. С января текущего года я перешел на службу здесь же в сельхозсклад и положительно не имел возможности давать в ОГПУ какие-либо сведения и не давал их до Марта мес[яца] с[его] г[ода]. В Марте месяце, приехавший на ст[анцию] Алейская на постоянную здесь службу Уполномоченный Барнаульского ОГПУ Селедчиков, вызвал меня и потребовал, чтоб я продолжал по-прежнему работать секретным осведомителем и на мою просьбу освободить меня от этой работы заявил, что если я не буду давать ему сведений, то он или другой сфабрикует такой на меня материал, что на основании которого особое совещание ОГПУ может снять меня с работы без права поступления на таковую и выслать из данной местности.

Мне ничего другого не осталось как подчиниться его требованию, т[ак] к[ак] в условиях нашей сибирской глуши сфабриковать агенту ОГПУ желательный для него материал не трудно, и т[ак] к[ак] этот материал будет разбираться не в открытом судебном учреждении, а на Совещании ОГПУ, то безусловно по нему будет и вынесено соответствующее желательное для агента или уполномоченного ОГПУ постановление.

В Июне месяце с[его] г[ода] этот же Уполномоченный Селедчиков для внедрения в меня рабской ему покорности добавил, что помимо лишения меня службы и высылки, меня могут по его инициативе расстрелять, и что такой случай уже был. На мое возражение, что этого быть не может, ответил, что случай такого расстрела может подтвердить здешний Председатель Райисполкома Гончаров (член ВЦИКа).

В силу всех вышеуказанных угроз, я по настоящее время вынужден продолжить работу секретного осведомителя, убийственно действующую на меня.

Я с удовольствием давал бы сведения о всех известных мне событиях путем освещения их в каком-либо печатном органе, но быть шпионом — это свыше моих сил.

Пожаловаться на действия агентов или уполномоченных ОГПУ местным властям бесполезно, во-первых, потому, что я не имею на это доказательств, т[ак] к[ак] все эти угрозы говорились мне уполномоченным без присутствия свидетелей, а, во-вторых, что местная власть не обращает на это внимания, чему примером служит ссылка Уполномоченного Селедчикова на Предрика Гончарова (члена ВЦИК).

На основании всего вышеизложенного, я обращаюсь к Вам, М.В.², как человеку, испытавшему все прелести старой охраны, и как главе С.С.С.Р., освободить меня от несения обязанностей негласного осведомителя агентов ОГПУ, причем убедительно прошу ответ, в чем бы он ни выразился (хотя в двух-трех словах), лично направить мне и за Вашей собственной подписью и не передавать это письмо огласке, т[ак] к[ак] в противном случае я подвергнусь самому жесточайшему преследованию со стороны агентов ОГПУ.

По происхождению я — сын горнорабочего с Урала, до 1917 г[ода] был чернорабочим и лишь с 1917 г[ода] стал канцелярским работником. В среде рабочих пользуюсь доверием, с начала Соввласти в Сибири занимаю с небольшими перерывами выборные бесплатные должности по профлинии и другие. К данному моменту я замещаю следующие выборные должности: Профуполномоченный по своему учреждению, член Правления Район[ного] К[омите]та Профсоюза Сельско-хозяйственных и Лесных работников, Председатель Ревизионной Комиссии Райсекретариата Профсоюзов, секретарь ячейки Авиохима и уполномоченный по Соцстрахов[анию] (страхкасы) при учреждении. Возраст — 40 л[ет].

Мой адрес: Ст[анция] Алейская Омской ж[елезной] д[ороги], Алейское Отд[еление] Госельсклада, Ивану Яковлевичу СОЛОВЬЕВУ.

И.СОЛОВЬЕВ

Верно: [подпись неразборчива]

9/УИИ 26 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 506. Л. 2-2об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо поступило в Секретариат ВЦИК. М.В., к которому обращается автор — по всей вероятности, М.И.Калинин. Письмо было переправлено из Секр. ВЦИК в ОГПУ с сопроводительной запиской за подписью зам. зав. Секретариатом Президиума ВЦИК Круглова и и.о. зав. Секретной частью ВЦИК Григорьева.
2. См.: примечание 1.

№ 296

Письмо коммуниста Г.А.Казакова в ЦК ВКП(б)

ЦК ВКП(б),

Ко[пия] — ЦК КП(б)У, Ко[пия] — ЦКК(б) КП(б), Ко[пия] — Окружком партбил[ет] № 470854 Член КП(б)У Г.А.Козаков [с] 1917 г[ода], рев[олюци-онный] стаж [с] 1905 г[ода].

Заявление

Дорогие товарищи, прошу обратить внимание на ваше неправильное действие, ЦК и ЦКК ВКП(б), т[о] е[сть] по отношению к оппозиции 14 съезда. Так, как говорит резолюция от 25/VII с[его] г[ода] за № 169 о том, что они нарушают постановления съездов, т[о] е[сть] также порождают группировки и фракции как ни само ЦК, т[о] е[сть] само ЦК и нарушает постановление съездов¹. Например, возьмем внутрипартийную рабочую демократию, как ЦК проводит в жизнь. Т[о] е[сть], вместо демократии применили грубое диктаторство в партии. Например, назначается общее собрание городской организации по объявлению. Когда приходят члены партии на собрание, то у них спрашивают пропуска и по партбилету не пропускают членов партии, то больше половины парторганизации городской остается за бортом. То скажите, ЦК, это не группировка того же ЦК, которые призывают к наказанию оппозиции, а сами себя не призывают к порядку? Потому, что вы захватили аппарат, то этим далеко

не уйдете, так как вы проводите военный коммунизм в партии, т[о] е[сть] ухудшение воли партии, т[о] е[сть] порождает группировки и фракции, то вышеуказанное порождает недоверие у рабочих и беспартийных рабочих к ЦК. Для того, чтобы ЦК пользовалось доверием всего общественного мнения компартии, т[о] е[сть] членов партии от станка, а также и селян, и беспартийных рабочих, а также бедняков, середняков селян, то необходимо провести широкую демократию выборности парт-организации без нажима, как у нас практикуется. Т[о] е[сть] райком наметил список и прислал ячейке, кого надо выбрать. Эти делегаты и едут на конференцию, а также на окружную, а с окружной — на всеукраинскую, а с всеукраинской — на всесоюзную, то это не есть выборность партколлектива, т[о] е[сть] это не демократия, а подменяется демократией. Поэтому масса партийная ЦК не доверяет (от станка). Так как ЦК говорит, что он выбран большинством, то это есть обман тех, кто базируется на этом. А также вы вооружаете против себя последним постановлением, т[о] е[сть] снятием с высоких командных постов оппозиционеров 14 съезда и думаете этим укрепить свою оппозицию², т[о] е[сть] единство партии. Такими методами единство партии не лечат, так как вы сами вооружаете против себя рабочих, партийные и беспартийные массы, а также и селян и думаете, что оппозиционеры перед массой потеряют доверие. Как раз наоборот, вы своими действиями укрепляете их позицию среди массы, так как каждый знает, что оппозиция 14 съезда не буржуазная, а рабочая, т[о] е[сть] левая. То, что вы берете линию их опачкать как буржуазную оппозицию, то вы этим разрушаете единство партии, и группировки и фракции будут вселяться, так как среди рабочих и красноармейцев сильное недоумение по отношению к ЦК, а также и селян. То прошу товарищей принять необходимые поправки для единства партии и не играть с огнем, так как вы сейчас играете. Это может привести к большому разрушению партии, так как на собраниях рабочих и селянских говорят — довольно нас дурить, т[о] е[сть] вы нас обманули, вместо свободы дали рабство, и мы этого рабства не будем поддерживать. Так что нужно принять это во внимание, так как вы можете привести страну к восстанию в отдельных городах и селах. Этим вы дадите козырь международной контрреволюции, которая сейчас остерит зубы против нас. Товарищи, я вам напомним 1849[год], т[о] е[сть] Австрию, Италию и Венгрию³. Период реакции был временем всеобщего застоя во всем мире, влияние общей политической репрессии усиливалось вследствие экономического процветания. Народное движение может успокоиться в своей борьбе, пока, по крайней мере, значительная часть населения не добьется таких условий, которыми она довольна. Вот, товарищи, как раз мы переживаем такой период нашего строительства, и поэтому нужно винт открутить, т[о] е[сть] дать рабочим и селянам более реальные улучшения, а то мы режимом экономии сотни тысяч рабочих и служащих выбрасываем на улицы. То такой путь борьбы через диктатуру рабочего класса к социализму не годится. Но мы перескочили диктатуру рабочего класса и селянина, беднейшего и среднего, т[о] е[сть] смотрим сквозь пальцы на диктатуру и диктатуру рабочего, коммунистической партии, сводим к нулю. Ленинизм не заключается в истории партии, — а в реальной борьбе

применить ленинские методы, ставить рабочих управлять государством. А если же он не способен, то ставьте его заместителем, чтобы он учился и ряду других методов борьбы, которые Ленин нам оставил, т[о] е[сть] рабочему классу и беднейшему селянству, завещание. Так как я работал с товарищем Лениным в Ленинграде на Путиловском заводе, то меня Ленин кое-чему научил. Мне напоминает настоящее введение партийной линии партию Чартистов [в] Англии⁴. И когда в нее вступила мелкая буржуазия, интеллигенция нетрудовая, которая кричала — мы тоже за социализм, впоследствии оказалось, что они рабочему руки связывали в его борьбе за социализм. Не случилось ли у нас этого, что рабочему классу связывает диктатуру рабочего класса также испортившаяся часть трудовой интеллигенции, так как она по своему воспитанию является чуждой к рабочему классу, т[о] е[сть] не совсем закаленная за освобождение рабочего класса. Заканчивая свое заявление, напоминаю вам заветы товарища Ленина, который говорил, когда мы информировали рапортом о положении, т[о] е[сть] о восстании селян в 1918-19 году в Сибири, то Ленин ответил, что они правы, что они восстали против гнета за свое существование. Те, кто не восста[ли], говорит за то, что они будут подчиняться какому угодно строю, т[о] е[сть] не способны вести борьбу. Также Ленин говорил, если мы будем только обещать рабочему классу, а на деле ничего не дадим, то рабочие и селяне будут правы, что возьмут дубинки и погонят нас, скажут довольно нас обманывать, т[о] е[сть] что вы когда-то сделаете. И еще прошу товарищей не поменять руководящую группировку партии в активистов, так как я выше указывал. Если имеются ошибки, то не писал юрист, а рабочий-коммунист.

КОЗАКОВ

30/VII—26 г[ода]

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 147-147об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 294.
2. Речь идет о чистке в Ленинградской партийной организации после XIV съезда партии. Еще в дни работы XIV съезда партии ЦК принял решение о назначении ответственным редактором «Ленинградской правды» И.И.Степанова-Скворцова. В Ленинград была направлена группа представителей ЦК из числа делегатов съезда с целью развертывания кампании по перевыборам руководства партийной организации. 5 января 1926 г. ЦК партии утвердил новый состав секретариата Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро ЦК во главе с С.М.Кировым. Стали проводиться перевыборы бюро парторганизаций, а затем и райкомов партии, где находились сторонники Зиновьева. (См.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 127).
3. В 1848-1849 гг. в Австрии произошла буржуазно-демократическая революция. Кульминационным пунктом было восстание в Вене, начавшееся 6 октября 1849 г. Во главе восстания оказались представители мелкой буржуазии и радикальной интеллигенции. Императору Фердинанду I удалось собрать для подавления венского выступления огромную армию под командованием фельдмаршала А.Виндишпребца, которая осадила столицу. Силы восставших капитулировали, и 31 октября императорские войска вступили в Вену. Император Франц-Иосиф, вступивший на престол в декабре 1848 г. после отречения Фердинанда, разогнал рейхстаг и ввел в марте 1849 г. реакционную конституцию. Революция

1848-1849 гг. в Венгрии ставила задачи как буржуазно-демократического развития, так и ликвидации национального гнета. Началась 15 марта 1848 г. восстанием в Пеште. Новое венгерское правительство провело ряд реформ, однако народное движение продолжало развиваться по нарастающей. В декабре 1848 г., после подавления восстания в Вене, Габсбурги послали против революционной Венгрии крупные вооруженные силы. В апреле 1849 г. революционные венгерские войска нанесли австрийцам ряд поражений. 14 апреля 1849 г. Государственное собрание Венгрии приняло «Декларацию независимости», в которой Габсбурги объявлялись низложенными. 21 апреля 1849 г. император Франц-Иосиф обратился к Николаю I с просьбой о помощи. В мае 1849 г. началась интервенция русских войск. Через несколько недель революция была подавлена. Задачей революции 1848-1849 гг. в Италии было проведение буржуазно-демократических реформ, ликвидация государственной раздробленности и создание национального итальянского государства. В ходе революционного движения в ряде итальянских государств были образованы конституционные правительства. Началась австро-итальянская война за независимость. С осени 1848 г. развернулся второй этап революции, в ходе которого выдвинулись такие вожди национального движения, как Дж.Гарибальди и Дж.Мадзини. 20 марта 1849 г. вновь началась война против Австрии. Силы итальянского национального движения были разбиты, и австрийские войска при помощи ряда европейских государств подавили основные очаги сопротивления (Флоренция, Рим, Венеция).

4. Национальная чартистская ассоциация — первая массовая рабочая партия — была основана в Англии в 1840 г. Требования чартистов были изложены в виде законопроекта («Народная хартия» 1838 г.). В сороковые годы 19 в. чартисты неоднократно вносили в парламент петиции с требованиями политического и экономического характера. После 1848 г. наблюдался упадок чартистского движения. Выделилось левое крыло чартизма (Э.Джонс, Дж.Гарни и др.), пытавшееся радикализировать партию. Чартистский конвент 1851 г. впервые выдвинул социалистические требования. Однако постепенно, с ростом реформистских настроений в английском рабочем движении, сила и влияние чартизма сошли на нет.

№ 297

Письмо профработника Л.Мосенко в газету «Батрак»

«БАТРАКИ НЕ ЗНАЮТ ВРЕМЕННЫХ ПРАВИЛ»

Батраки пока еще не все охвачены трудовыми договорами¹, вследствие слабой работы батрачкама и сельсовета, низкого культурного уровня батрачества и стремления нанимателей уклониться от внесения тех или иных процентных отчислений, вследствие их недостаточного ознакомления с «Временными Правилами». Популяризация нового трудового законодательства почти отсутствует. Характерно отметить, что наниматели с «Временными Правилами» и другими нормами законодательства несколько ознакомлены путем посещения Сельсовета, ВИКа и батрачкама, в то время, как батраки очень часто совершенно не знают о существовании законодательных норм.

Батраки рассматривают «Временные Правила», не будучи с ними более или менее знакомы, не как правовые нормы, регулирующие их взаимоотношения, а как простые формальности, осложняющие процесс найма.

Л.МОСЕНКО — профработник.

Село Волышево Порховского уезда Псковской губ[ернии], 1-й Райком.

ИЮЛЬ 1926 г[ода]

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 55. Копия, машинопись.

Примечания:

1. «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» были введены постановлением СНК от 15 апреля 1925 г. Согласно правилам, размер вознаграждения батраку не мог быть ниже государственного минимума зарплаты для данной местности, наниматель не мог платить натурой, обязывался предоставлять батраку жилье и пищу такого же качества, как и своей семье, а при наличии трех батраков — должен был страховать их по особым правилам и льготным нормам. Не допускалось заключение соглашения более чем на 1 год, рабочий день свыше 8 часов разрешался только по согласованию обеих сторон. Наниматель был обязан предоставить работнику 1 выходной день в неделю, а в страду выплачивать компенсацию за непредоставленный отдых по особому соглашению. (См.: Собр. Зак. Союза ССР. 1925. № 26. Ст. 183). Данные правила были одобрены 20 мая 1925 г. постановлением III съезда Советов. (См.: Собр. Зак. Союза ССР. 1925. № 35. Ст. 248, 548).

№ 298

**Письмо неизвестного председателя сельрабочкома
села Дмитриевка Мелитопольского округа в газету «Батрак»**

«ЧЛЕНЫ СЕЛЬСОВЕТА САМИ НЕ ВЫПОЛНЯЮТ ЗАКОНА О БАТРАЦКОМ ТРУДЕ»

Издание «Временных Правил»¹ перевернуло всю работу на местах, как говорят, вверх ногами. Еще мы, союзные работники на местах, не получили и даже не знали ничего о «Временных Правилах», но кулачество уже кое-что пронюхало и насторожилось. Кое-где стали тихонько говорить: «Союзы отпадают, договоров не нужно», и, несмотря ни на какие разъяснения, эти несколько слов стали девизом для индивидуальных нанимателей, а также и для обществ. Коснусь лично нашего села. Разъясняю членам сельсовета на заседании о «Временных Правилах» и инструкции к ним. Все сознают правильность законоположения, делают постановления о необходимости заключения трудовых договоров на пастухов и работающее батрачество, и, в результате, члены сельсовета имеют батраков и уклоняются от заключения трудовых договоров. Рядовые граждане, глядя на них, также уклоняются, и нам, рядовым работникам, работающим в массах, очень трудно бороться с такими явлениями. Можно ли работать там, где представители власти на селе сами не выполняют и дискредитируют распоряжение центра на селе? Никакие разъяснения, ничто не может влиять на зажиточное крестьянство, дающее работу батракам. Никто не желает улучшить быт батрака, пастуха и даже сознательно не желает. А не желает потому, что не понимает правильности «Временных Правил», а понимает их так, как толкуют их кулаки и вообще темный элемент деревни, который привык ловить рыбу в мутной воде.

Лично я о «Временных Правилах» думаю, что они должны улучшить нашу работу на местах, но для того, чтобы она улучшилась, необходима крепкая административная власть на селах. На основании «Временных Правил» можно широко развернуть работу на селе, но без помощи административной власти — это невозможно. Я лично никак не могу добиться того, чтобы на селе высшая административная власть устроила показательный суд над нарушителями «Временных Правил». Считаю, что одна

живая картина, один показательный суд поставит в законные рамки труд батрака и обязанности нанимателя. Необходимо показать читающим и улыбающимся кулакам, что «Законы о батрацком труде» пишутся не для того только, чтобы их вывешивать на стене, но что они должны проводиться в жизнь, т[о] е[сть] должны выполняться.

Ф.Н. Председатель сельрабочкома союза Сельхозлесраб[очих].

С[ело] Дмитриевка Ногайского района Мелитопольского Округа.

Сентябрь 1926 г[ода].

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 57. Копия, машинопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 297.

№ 299

Письмо рабочего И.Калмыкова в ЦК ВКП(б)¹

Копия

Уважаемые товарищи.

Прочитав в газетах резолюцию пленума ЦК и ЦКК², я остался ейшибко неудовлетворенным. Чем отличался Лашевич, Зиновьев, Беленький³ от контрреволюционеров, которых Дзержинский расстреливал, когда они активно участвовали в нелегальной организации, направленной против партии. А Лашевича, Зиновьева не расстреляли и даже не исключили из партии. Сделай такой же поступок рядовой партиец где-нибудь в Пскове⁴, и его ГПУ вполне правильно, самое малое в Соловки⁵ сошлет. А Зиновьеву, Лашевичу — привилегия, если занимают видные места партийцев. Отдавать снисхождение перед рядовыми массами при оценке подлости и преступлений, то из этого они и в жизни чувствуют себя не простыми смертными и позволяют себе проступки по службе. И растет число шкурников и примазавшихся, растет число Медведевых⁶, Беленьких и Лашевичей, и, если их не откидывать совершенно, как гнилых, как бы не получилось, что их станет так много, что придется настоящим большевикам-ленинцам выделяться в отдельную партию.

Беспартийный молотобоец в МКХ Иван Калмыков.

Верно: [подпись неразборчива]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 177. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. На штампе дата 3 августа 1926 г.
2. Имеется в виду резолюция июльского (1926 г.) Пленума ЦК и ЦКК о единстве в партии.
3. Беленький Григорий Яковлевич (1885-?) — член партии с 1901 г., до революции работал в партийных организациях Минска, Вильно и Петербурга, в эмиграции был секретарем парижской секции большевиков. Вернулся в Россию в 1917 г., был членом Московского областного комитета партии большевиков, принимал активное участие в октябрьских событиях в Москве. В 1917-1925 гг. — секретарь Красно-Пресненского райкома партии, член ВЦИК. С 1926 г. на работе в аппарате ИККИ, в этом же году примкнул к оппозиции.
4. Слово вписано от руки.

5. Слово вписано от руки.

6. Медведев С.П. (1885-1937) — член партии с 1900 г., после Октября 1917 г. на политической работе в Красной армии. В 1920-1922 гг. председатель ЦК союза металлистов. Лидер «рабочей оппозиции», участник «новой оппозиции». В 1924 г. исключен из партии, в 1926 г. восстановлен, а в 1933 г. снова исключен.

№ 300

Письмо Синько М.И. Калинину

Копия

Письмо тов[арищу] Калинину

Тов[арищ] Калинин, много писалось в наших газетах о строительстве социализма, о нашем экономическом возрождении страны и т[ому] п[одобном]. Но никто не задумался о том, что делается вокруг нас, как смотрит пролетариат и крестьянство на наши партийные и советско-хозяйственные органы, которые руководят всей политикой страны, начиная с низовых и кончая центральными. Во-первых, рабочие и крестьяне рассматривают нашу политику и приходят к выводу, что с лозунгов диктатуры пролетариата переходят к лозунгу диктатуры бюрократизма и мелкой буржуазии. Почему этот вопрос выдвигается пролетарской массой? Потому, что наблюдая за действием наших органов управления, которые всецело оторвались от низов, от пролетариата и становятся чужими пролетариату. Все советские органы обюрократились, партийная масса стала бесполезной в стране, часть членов партии ходит без дела, и ее не допускают к работе, ибо они мешают бюрократизму и нэпманам. И в самом-то деле получается расслоение в рядах партии, партия разбилась на две группы, т[о] е[сть] на группу ответственных работников, обюрократившихся, и на группу рядового партийного элемента, оторвавшегося от бюрократизма и не принимающего участия в строительстве. Пролетарская масса говорит: «Мы воевали за советскую власть, за равенство и братство, но мы этого не видим, а видим расслоение между пролетариатом и бюрократизмом, к этому бюрократизму можно приписать нэпманов и спекулянтов». Необходим был НЭП для возрождения народного хозяйства, но нужно знать предел нэпу и не вовлекаться нэпом бесконечно. Ведь мы перешеголяли нэп и в нежелательную сторону и очутились перед лицом бюрократизма. Не пролетариат победил нэповский уклон, а этот нэповский уклон в лице бюрократизма окутывает и побеждает пролетарскую массу, ибо бюрократизм оказывается сильнее пролетариата. Бюрократизм завладел хозяйственными и торговыми органами страны, а рабочий или крестьянин не имеет права высказать истинной правды, ибо его сейчас же обвинят в контрреволюции и дискредитировании партийной линии. Даже не имеет права сказать слова рядовой член партии, который, казалось бы, стоит во главе пролетариата и должен вести пролетариат по правильному ленинскому пути к социализму. Если это так, то мы должны свободно обсуждать тот или другой вопрос. К примеру, нужно сказать, что большая часть партийной массы осталась вне руководства государственным строительством. Рабочие и крестьяне открыто говорят, что небольшая часть бюрократов овладела хозяйственным и торговым аппара-

том страны. И кроме того, наблюдается со стороны бюрократизма большая бесхозяйственность и неслыханные растраты народного достояния, как-то, в конторах б[ывшего] Укрмута: в Мелитопольской, в Лозовой, Кременчугской и в других к[онто]рах. Бесхозяйственность в Алданзолото и т[ак] д[алее]. Ежедневно наблюдаются в нашей печати все новые и новые раскрытия растрат и бесхозяйственности, а это не дает чувствовать тот же самый бюрократизм, родство, кумовство и знакомство. Этот бюрократизм совместно с указанным родством намерен довести наше народное хозяйство страны к гибели. Но этому бюрократизму нужно положить конец, и нужна суровая мера наказания для преступников и растратчиков, и бесхозяйственников. Строго ограничить доступ непролетарскому элементу в хозяйственные и торговые органы, покончить с приемом на должности помимо профсоюзов и бирж труда. Нужно покончить с ненужными накладными расходами, урезать зарплату спецам, которые получают 500-700-1000 рублей в месяц. Сократить бумажную волокиту, а сократить бумажную волокиту — не нужны будут огромные канцелярские штаты. Сократив все указанное, тем самым укрепим наше народное хозяйство и осуществим лозунг, выдвинутый тов[арищем] Дзержинским о режиме экономии. Мне кажется, что все изложенные мероприятия будут служить орудием борьбы против бюрократизма.

Тов[арищ] Калинин, я лично высказываю свое мнение. Возможно, что я не прав в этом отношении. Я просил бы Вас, тов[арищ] Калинин, дать пояснения по поводу этого письма через Московскую Правду.

С коммунистическим приветом Синько

4.08.26 г[ода].

Станция Рыково У[краинской] ж[елезной] д[ороги].

Украина, Мелитопольский округ.

С подлинным верно:

Делопроиз[водитель] Сек[ретария]та ПредВЦИК

М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 65-65об. Заверенная копия, машинопись.

№ 301

Письмо рабочего А.Иванова М.И.Калинину¹

Копия

Дорогой Калинин

Я, житель города Ленинграда, рабочий завода Красный Путиловец, комсомолец, имею четырехгодичный трудовой стаж, начал сомневаться в устойчивости Соввласти и даже несколько раз собирался подать заявление в райком об уходе из ЛКСМ, но все же решился перед тем, как выйти, доказать, что выхожу не из буржуазных и тому далее предрассудков, а потому, что Советы не ведут правильную политику и потому вооружают против себя массу т[р]удящихся. Возьмем то, как Советы ведут пропаганду о помощи бастующим рабочим Англии, и как группа партийцев на так называемом общем собрании решает отчислить однодневный заработок для бастующих, а на самом же деле большинство рабочих против отчис-

лений и не говорят лишь потому, что боятся за свою кожу, так как их начнут считать оппозиционерами и чуть ли не меньшевиками, как и Зиновьева, и др[угих] тов[арищей] из оппозиции. Ведь рабочие Европы живут во сто раз лучше нас, они питаются хорошо, одеваются хорошо и не голодают, как мы. Разве мало у нас беспризорных и безработных? Взять хотя бы Ленинград, где только на бирже полмиллиона безработных. Разве не хорошо было бы [на] те миллионы, которые посылались в Германию, в Австрию и посылаются в Англию, открыть мастерские, где подготавливались бы квалифицированные рабочие из беспризорных детей, которыми полны наши улицы. Они заражаются венерическими болезнями и принуждены были стать убийцами, и впоследствии их будут судить, как рецидивистов. Разве, не хорошо ли было б[ы] на те миллионы развить нашу страну, т[о] е[сть] индустрировать ее и дать возможность рабочим не помирать голодной смертью? Политикой этой недоволен не только я, а все рабочие, за исключением тех, которые хорошо (тепло) устроились и в ничем не нуждаются.

Дорогой Калинин. Желательно, чтоб письмо это было б[ы] перепечатано в Ленинградских газетах, «Смене», и желательно Ваше мнение, чего с нетерпением жду я и масса трудящихся.

Рабочий ИВАНОВ Алеша

С подлинным верно:

Делопроизводитель Секретариата ПредВЦИК

М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 57. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 10 августа 1926 г.

№ 302

Письмо Е.И.Винокура М.И.Калинину

Копия

Здравствуйте, доблестный друг трудящихся тов[арищ] Калинин.

Прошу Вас уделить часть внимания на мои несколько вопросов, какие я буду вас просить. Но раньше, чем просить Вас, я хочу вкратце описать мою биографию для того, чтобы Вы могли хорошо охарактеризовать вопросы, поставленные мною в письменной форме. Я — уроженец 1904 года, рабочий-столяр, работаю с малых лет по наймам, ничего не имею, кроме своих рук, член В.С.С.Р.¹ с 1923 г[ода], малограмотный, живу в скверных материальных условиях. Но, несмотря на все, я всегда горд и полный энтузиазма, что живу в Советской Стране, и я в праве сказать, что я — частица того, что называется Советское-Коммунистическое. Но, однако, я, рабочий, всегда заморочен своими недостатками, не могу так вникнуть в основные цели нашей советской политики и потому не могу видеть так реально всего того, что, на мой взгляд, не есть реально, на чем и останавливаюсь. 1 вопрос: Ленин сказал, чтобы поверить словам и фактам. Так я спрашиваю, есть ли фактически Диктатура пролетариата? А если да, то разве пролетариат диктует, чтобы зав[едающий] экономией,

кроме своего хорошего жалования, получал еще 500 руб[лей] наградных за то, что поднял хозяйство батрацким трудом, работавших 9-10 часов в день в полуголодном виде за 45-50 копеек? 2-й вопрос: на какой счет проводится лозунг «режим экономии»², если фактически почти все заводские и другие государственные предприятия штаты не уменьшают, все завы и помзавы, и зампозавы — на местах, у каждого из них всего необходим[ого]³ [полно], свои особенные выездные экипажи с лошадьми и до того — извозчики, ибо они способны сидеть спокойно. 3-й вопрос: несмотря на рост кооперации, с одной стороны, с другой — всех видов налогов, Н.Э.П. растет и пускает глубже свои корни. Так сами и заможные селения имеют возможность теперь оборудоваться хорошими сельскохозяйственными машинами, что бедняк, т[о] е[сть] незаможенное селянство, не в силах это достигнуть. Я все это беру от жизни и основываюсь на фактах. Куркуль с НЭПом на фактах в дружественных отношениях. Не придется ли нам через лет 10-15 вести классовую борьбу с этим потомством? 4-й вопрос: хочу знать основные цели Зиновьевской оппозиции⁴.

С тем и до свиданья. Винокур Ефим.

Жду с радостью и нетерпением ответа от Вас, дорогой Калинин.

Мой адрес: с[ело] Капело Уманьского округа, Почта Гостинград на Киевщине.

Ефим Исоевич Винокур

Если Вы да намерены ответить, то прошу — через Московскую Правду или же мне — адье.

14.08.-26 г[ода].

С подлинным верно:

Делопроизвод[итель] Сек[ретария]та ПредВЦИК М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 68-68об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Очевидно, имеется в виду профессиональный союз рабочих-столяров.
2. Проблема режима экономии была поставлена на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК партии. (См.: Пленум ЦК о хозяйственном положении // Правда. 1926. 13 апреля. № 84. С. 1). 25 апреля 1926 г. газета «Правда» опубликовала специальное обращение «О борьбе за режим экономии. Ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и др. учреждениях» за подписями И.Сталина и В.Куйбышева. Проведение кампании предполагало широкое освещение в печати фактов бесхозяйственности, усиление ответственности за подобные нарушения, полную ликвидацию скрытых видов дополнительного обложения хозорганов, недопущение прямых или косвенных поборов партийных организаций с хозяйственных органов, жесткое сокращение штатов в учреждениях и борьбу с злоупотреблениями выдачи тангьем. Кроме того, данное обращение нацеливало на повышение производительности труда для осуществления намеченных размеров социалистического накопления. (См.: Правда. 1926. 25 апреля. № 95. С. 1).
3. Слово вписано от руки.
4. Речь идет о так называемой «новой оппозиции».

Осенью 1925 г. обострились отношения внутри Политбюро. В сентябре Зиновьев опубликовал книгу «Ленинизм», в которой выступил против окончательной победы социализма в одной стране. В брошюре «Философия эпохи», написанной к XIV съезду партии, он указывал на опасность перерождения вла-

сти в условиях паники, надежным лекарством против чего являлся рост социалистических элементов. (См.: Зиновьев Г. Ленинизм. Введение в изучение ленинизма. Л., 1926. С. 263, 294; Он же. Философия эпохи. Л., 1925. С. 12). Положение обострило письмо Каменева, Зиновьева, Сокольников и Крупской в ЦК партии в сентябре 1925 г. (т.н. «платформа 4-х»), направленное против лозунга «строительства социализма в одной стране». На октябрьском пленуме Зиновьеву было отказано в проведении дискуссии, решено не публиковать «Письмо 4-х», а доклад Каменева «Об основных задачах хозяйственного года» был только принят к сведению.

Неожиданно, за две недели до съезда, вспыхнула дискуссия по вопросам внутренней политики партии, в том числе и по проблемам индустриального развития страны. Центр «новой оппозиции» во главе с Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым находился в Ленинграде. Нападение на ленинградскую партийную организацию началось с редакционной статьи в «Правде» (См.: Об обработке нашей партии // Правда. 1925. 5 декабря), направленной против Саркиса и Гладнева (редакторов «Ленинградской правды») и отмечавшей наличие в партии «ликвидаторских шатаний» по вопросу о перспективах социалистического строительства. Дискуссию подстегнула опубликованная в «Правде» резолюция XIV московской партконференции, в которой прямо говорилось о возможности построения социализма в одной стране. (См.: Правда. 1925. 8 декабря). С 8 декабря в печати развернулась кампания против «пораженческих настроений» ленинградцев.

Представители ленинградской парторганизации исходили из невозможности построения социализма в одной отсталой стране, считали, что господствующей хозяйственной системой в стране является госкапитализм, а также, что в стране происходит более ускоренное развитие капиталистических элементов в ущерб социалистическим из-за неправильной хозяйственной политики партии. (См.: Зиновьев Г. Ленинизм и нэп. Л., 1926. С. 63; Сафаров Г. Вынужденные заметки о госкапитализме и пессимизме // Ленинградская правда. 1925. 8 декабря; Тарханов О. О неверии в силы рабочего класса // Ленинградская правда. 1925. 9 декабря).

Накануне XIV съезда ЦК обратился с письмом к ленинградской организации, в котором членам Политбюро предлагалось не выступать друг против друга и отмежеваться от Саркиса, Сафарова и Гладнева. Взамен ЦК обещал смягчить в резолюции съезда формулировки резолюций московской партийной конференции. (См.: Съезд, 14-й. Москва 1925 г.: Стеногр. отчет. М.; Л., 1926. С. 507). Но оппозиция не пошла на компромисс, и на съезде Зиновьев выступил с содокладом, в котором отстаивал тезис о невозможности окончательно закрепить социалистический строй в одной крестьянской стране. (См.: ВКП(б). Съезд, 14-й... С. 98, 109, 111).

XIV съезд партии (12-31 декабря 1925 г.) осудил политические взгляды и действия оппозиции, квалифицировав их как попытку подрыва единства партии и извращение ленинизма. По предложению Чубаря доклад Каменева о хозяйственном строительстве был снят с повестки дня съезда, как не выражающий линию партии. Сразу после съезда начавшаяся кампания в поддержку решений партийного форума наложилась на отчетно-выборную кампанию в ленинградской парторганизации.

Состоявшийся 14-23 июля 1926 г. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК партии поставил в вину «новой оппозиции» проведение нелегальных собраний, перепечатывание и рассылку секретных партийных документов, создание подпольных групп и пр. Зиновьев был выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б).

№ 303

Письмо Харикова в редакцию журнала «Голос Кожевника»

Дирекция Шоковского кожзавода купила арифмометр за 1200 рублей, который, по прошествии нескольких недель, пришел в негодность, и его забросили:

Дорогая покупка

В шести верстах от Галича
есть Шоковский завод.
А на заводе том
Дирекция заботлива:
облегчить труд сотрудников
немножко ей пришлось.
Купили арифмометрик
за тыщу двести рубликов,
работали недели две
на этом арифмометре.

Сломался арифмометрик —
забросили его.
Дирекция предобрая,
Сама неэкономная,
забыла про него.
А нужно бы Дирекцию
завода поучить,
как советские копеечки
на ветер сорить.

19 16/VIII 26

Шоковский Кож[евенный] Завод.
Любимец Хариков

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 3. Д. 11. Л. 107. Подлинник, рукопись.

№ 304

Письмо крестьянина А.С.Степанова М.И.Калинину

Копия

Товарищеское письмо

всем оставшимся борцам революции всего мира

Обратите особое внимание на слова бедного, малограмотного, молодого крестьянина с[ела] Петелино Троекуровской волости Раненбургского уезда Рязанской губ[ернии] Александра Самуиловича СТЕПАНОВА.

Глубокоуважаемые товарищи Калинин, Рыков, Сталин, Бухарин, Ворошилов и Томский, Молотов, Куйбышев, Рудзутак и другие¹, желаю Вам от души и сердца только больше и усердно поработать на благо трудящихся мира, и за все я не найду благодарностей Вам.

Я не знаю, что и какие мысли и чувства меня толкают Вам написать откровенно, что волнует. Больше всего меня огорчила смерть тов[арища] Дзержинского. Я не буду писать много. Эта оппозиция, она очень много принесет вреда для всех. Вы знаете, что для рабочих и крестьян — это неприятно. Зачем Вам ссориться между собой, Вы — дети одной хорошей матери. Вы все знаете хорошо, что плохо и что хорошо, горькое и сладкое, полезное и бесполезное и т[ак] д[алее], и т[ак] д[алее], и т[ак] д[алее]. Вы перенесли тяжести в тюрьмах и шахтах. Я желаю от всего молодого организма только хорошее. Идите все вместе вперед по правильной дороге, проложенной вождями мира Марксом и Владимиром Ильичем Лениным-Ульяновым. Что не подходит к настоящей жизни и есть плохое, то выкиньте, все вместе, кроме благодарностей Вы ничего не получите, если что плохого сделаете, кроме проклятия не получите. Мне кажется, у Вождей революции плохого нет. Возьмите пример с какой-нибудь семьи рабочего и крестьянина. Когда братья между собой живут мирно, то все поднимается в гору, а если врозь, то вся жизнь их идет к нулю.

Я бы просил, товарищи, поместить в какую-нибудь газету, родную или же Бедноту для того, чтобы все, кто съедется на 15-й Всесоюзный Партийный Съезд, он маленькое обратил внимание на слова беспартийного молодого крестьянина.

Тов[ариш] Калинин, если можно, то толкните редакцию Крестьянской Газеты, почему она долго спит непробудным сном, не дает ответ на статью «Не по путям Ильича».

Миллион поцелуев 15-му Всесоюзному съезду Р.К.П.(б) от молодого крестьянина.

Жду с нетерпением ответ на все быстро, не как Крестьянская Газета, от Михаила Ивановича Калинина и других.

Остаюсь с товарищеским приветом, Александр Самуилович СТЕПАНОВ. Адрес мой: ст[анция] Троекурово Рязанской губ[ернии], село Петелено Троекуровской волости Раненбургского уезда.

17 августа 1926 года.

С подлинным верно:

Делопроизводитель Секр[етария]та ПредВЦИК М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 62-62об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Бухарин Н.И. (1888-1938) — член партии с 1906 г. В 1908-1910 гг. в составе Московского комитета РСДРП, в 1917 г. один из руководителей Московской партийной организации, редактор газеты «Социал-демократ». На VI съезде партии был избран в ЦК. В 1918-1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», одновременно в 1919-1929 гг. член Исполкома Коминтерна и его Президиума. В 1920-1921 гг. член Президиума ВЦСПС. Член ЦК РКП(б) в 1917-1934 гг., член Политбюро в 1924-1929 гг. (кандидат с 1919 г.).

Ворошилов Климент Ефремович (1881-1969) — член партии с 1903 г., член ЦК в 1921-1961 гг. и 1966-1969 гг., член Политбюро (Президиума ЦК) в 1926-1960 гг. С апреля 1918 г. один из организаторов и командующий 5-й армией, в июле-августе командовал группой войск при обороне Царицына. В августе—сентябре 1918 г. член Военного Совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре—октябре помощник командующего и член РВС Южного фронта, в октябре—декабре командующий 10-й армией. С ноября 1918 г. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с января 1919 г. нарком внутренних дел УССР. В июне—июле 1919 г. командующий 14-й армией и внутреннего Украинского фронта. Один из организаторов, и в ноябре 1919 — мае 1921 г. член РВС, 1-й Конной армии. В 1921-1924 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г. командующий войсками Московского военного округа, член РВС СССР. В 1925-1934 гг. председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР. В 1934-1940 гг. нарком обороны. В 1940-1953 гг. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР. В годы Великой Отечественной войны член Государственного Комитета обороны. С 1946 г. зам. Председателя Совмина СССР. В 1953-1960 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Молотов (Скрябин) В.М. (1890-1986) — член партии с 1906 г. После X съезда партии член ЦК, секретарь ЦК и канд. в члены Политбюро.

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880-1936) — член партии с 1904 г. В 1907 г. избран в состав Петербургского комитета РСДРП. С 1909 г. уполномоченный ЦК партии в Москве, член Исполкома МК, Центрального областного бюро и окружного комитета РСДРП. Участник Февральской революции в Иркутской губернии. С апреля 1917 г. член Исполкома Петербургского комитета

РСДРП(б). В декабре избран председателем Исполкома Московского совета профсоюзов, в марте 1918 г. избран членом Исполкома ВЦСПС и ответственным редактором газеты «Профсоюзный вестник». С октября 1918 г. председатель ВЦСПС. Одновременно член ВЦИК, Верховного Трибунала, коллегии Наркомата труда. В 1918-1920 гг. член Совета рабочей и крестьянской обороны. Генеральный секретарь Межсовпрофа в июле 1920 — мае 1921 гг. В 1921 г. председатель Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. С декабря 1921 г. по декабрь 1922 г. секретарь ВЦИК. В июне 1922 г. избран членом Президиума и секретарем ВЦСПС, с сентября 1922 г. по май 1929 г. председатель ВЦСПС. Член Центрального Совета Профинтерна в 1922-1930 гг. В 1929-1930 гг. член Президиума ВСНХ СССР и Комитета по химизации при СНК СССР, зам. председателя ВСНХ СССР, председатель правления Всехимпрома. С апреля 1932 г. по август 1936 г. зав. ОГИЗ РСФСР. Член Президиума ВЦИК (1920-1922 гг.) и Президиума ЦИК СССР (1922-1931 гг.), член СТО СССР в 1923-1929 гг. Член ЦК (1919-1934 гг.), член Оргбюро ЦК (1921-24 гг.), член Политбюро (1922-1930 гг.). Покончил жизнь самоубийством.

№ 305

Письмо крестьянина А.Г.Меркулова М.И.Калинину

Копия

Крестьянин А.Меркулов Калинину
19/VIII Москва, Кремль В.Ц.И.К.
Михаилу Ивановичу Калинину

Уважаемый товарищ Михаил Иванович.

В той ли реальной степени отражается Вам жизнь, как она есть? Все ли явления, происходящие на жизненной сцене, отражаются Вам в натуральной их степени? Можете ли Вы быть свидетелем момента тяжелых переживаний трудящихся, не всех, конечно..., а почему только некоторых? Можете ли Вы в них убедиться?

Быть может, покажется Вам это слишком мелочным, но все-таки желательно с Вами об этом поговорить. Читаешь газету. О, какое большое расхождение с жизнью. Как все казенно, нет ничего живого, которое действительно совпадало [бы] с течением жизни. Вот вчерашний №. Приезд Германской делегации. Красивые, крупные буквы. Там — торжественная встреча, там — расширенный пленум, здесь — от имени организации — приветственная речь женщины-работницы..., чуть не 1/4 часть газеты пестрит эта речь. Звучит такой гордостью, самодовольным, счастливым тоном. Звучит о великих достижениях, о намеченных планах, о работе и т[ак] д[алее]. Это все было, наверное, ей диктовано, репетировано газетной трескотней и высокопоставленными губисполкомовцами, губкомовцами, которые стенами этажей отгорожены от жизни и воспитываются газетой. И как это может гордиться человек своим высоким предназначением, не испытав жизни, не коснувшись ее корня?

Но, вот рисую Вам сцену, вот типы той сцены жизни, жизни обездоленной, грязной, безотрадной.

Почему самодовольный человек не скажет об этом?

Мы на бирже труда. Во дворе много народа всякого: мастеровые — создатели благополучного счастья самодовольных людей, чернорабочие, землекопы и проч[ие]. Тут есть голодные, раздетые, босые, оборванные, немытые. Тут брань... — это точно скотское стойло. Неужели человек по-

добен скоту? Ведь они тоже люди, с таким же организмом. Почему они не имеют прав наслаждаться жизнью?

Может быть, кто скажет, что это — пьяницы, бродяги, лентяи. Ничего подобного. Это рабочие, ищущие пропитания, ради насущего хлеба. Одни просят работы и подвергнуты суровой нужде. Другие лишены всяких надежд на обеспечение жизни. Они — с тяжелой душой, с потухшим взором, молчаливые, угрюмые.

Вот вокзал железной дороги. Тоже обездоленный, оборванный, черный люд, под палящим зноем, в ожидании поездов. У ног ползают калек, голодные, просят милостыню, взывая на помощь довольного человека. Да, разве опишешь все это.

Вот шумная площадь города, «Сад-Театр», «Искусство трудящимся», «Ресторан», — эти огромные, изящные буквы видно далеко.

Посмотрим, что это.

Видим, идет семипудовая тетка [с] заплывшим от жира лицом, в пышном наряде, напыщенная косметикой, за ней идут дети, также нарядные, самодовольные, счастливые. Идут очкастые, усастые, в три обхвата дяденьки, с золотыми, блестящими кольцами. Идут совбарышни с самодовольной, счастливой улыбкой, за ними — ухажеры. А там, в саду, — музыка, кино, клумбы, разноцветные огни, фейерверк, гулянье, радио.

И, если посмотришь с глубоким вниманием вокруг, то видишь, что те люди, которые делают подлости, которые не имеют права жить, но они больше обеспечены правом к жизни. Обездоленные, запуганные, оборванные, грязные, с честным порывом жизни лишены права пользоваться ею.

Жить можно только за деньги. Неужели, жизнь-то проститутка?

15.08.26 г[ода]. А.Меркулов.

Мой адрес: Владимирская губ[ерния], Маленковского уезда Дначевская волость, дер[евня] Савино, МЕРКУЛОВ Алексей Георгиевич (крестьянин).

Почт[овый] адрес:

П[очтовое] О[тделение] Климово-Муромское, Владимирской губ[ернии] д[еревня] Савино, МЕРКУЛОВ А.Г.

В настоящее время проживаю:

Го[род] Ив[аново]-Вознесенск, Хуторово, Мельничный пер[еулок], дом М.Т.Калинина № 2, А.М[еркуло]ву.

Р.С. Желательно получить ответ в «Крестьянской газете».

С приветом А.Г.Меркулов.

15/VIII-26 г[ода].

С подлинным верно:

Делопроизвод[итель] Секр[етария]та ПредВЦИК М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 13-13об. Заверенная копия, машинопись.

№ 306

Письмо рабочего Кордубайло М.И.Калинину¹

Копия

Товарищу Калинину. Прошу ответить на мое письмо, которое я вам напишу.

Что стало такое, что стала ухудшаться жизнь рабочего класса, ибо ему стало везде закрыто, что уже зажали рабочего. А НЭП, которому везде открыты двери, что власть стала идти навстречу нэпу, который в присутствии представителей власти, он говорит, что прошли годы 1923 и т[ак] д[алсе], когда вы нас жали, а теперь не только они жмут членов союза, но и членов партии. И когда ответственные работники позанимали места за блага тех, которые воевали, живут преспокойно, они, наверное, не стали заботиться за улучшение жизни рабочих. Ибо только разоблачение рабочим о том, что вы хозяева положения, в конце концов это неверно, ибо жизнь рабочего подходит к тому, что было при Николае Втором, когда рабочий жил в подвалах, в плохих условиях жизни, то и теперь стало, что НЭП не сдает квартиры рабочим и разоряет. Он же, НЭП, говорит, что я лучше заплачу 200 руб[лей] за то, что я самовольно разорю, зато проклятых рабочих, в особенности членов партии, изживу со своего двора, чтобы они знали, какова ихняя власть и кого они защищают. По сути дела, по постановке жизни рабочим [это] не только заключается в одной местности, но и во многих местах, где беспокоит рабочих нэп, ибо по такой постановке жизни рабочим придется принимать пассивную активность к власти. И вы знайте, на чем опора нашей власти — на рабочий класс, из которого и выходит Красная армия.

Так вот, тов[ариш] Калинин, по такой постановке жизни рабочему классу надо будет проверить мнение рабочих, ибо уже надо рабочему что-то думать другое, ибо жизнь мучит его, он очень стал беспокойный, что он стал уже говорить, что чуть-ли уже надо новой революции на тех, которые плохо делают. Так вот, тов[ариш] Калинин, будьте добры ответьте на это письмо, а я еще дам выводы вам, в чем заключается суть нашей жизни рабочей. Я прошу редакцию поставить точки и защитить, ибо сам рабочий не смог этого сделать, и прошу в печати ответить и напечатать мое письмо.

Я лично, рабочий Тихорецких паровозных мастерских котельного цеха, котельщик Кордубайло Николай, желаю, чтобы центральная власть ответила. Проживаю: Крестьянская ул[ица], дом № 9, дом нэпмана Баландина.

Прошу ответа.

С подлинным верно:

Делопр[оизводитель] Сскр[стариа]та ПредВЦИК М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 14. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 19.08.26 г.

№ 307

Письмо П.Месгрева М.И.Калинину¹

Копия

Председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

тов[аришу] Калинин Мух[аилу] Ив[ановичу]

Уважаемый тов[ариш] Калинин.

Обращаюсь к вам, как к главе Правительства², как к члену Политбюро ЦК ВКП(б), с просьбой разъяснить мне ряд вопросов в разрешении ко-

торых я запутался и очевидно самостоятельно не разберусь.

Будучи преданным работником советской власти и ВКП, я выступал и теперь выступаю на защиту ответработников, против выпадов представителей врагов революции и против несознательной части крестьян и служилого люда деревни.

Но наблюдая за некоторыми отдельными, может быть, совершенно незначительными фактами, я за последнее время начинаю сомневаться в непогрешимости наших ответработников, чувствовать отсутствие у них желания исправлять допущенные ими ошибки, несмотря на то, что им эти ошибки указываются со стороны.

Собственно для меня совершенно непонятно решение партии о совершенном прекращении приема в партию служащих. Многие в этом усматривают забронирование за наличным партийным составом лучших мест, боязнь со стороны партийцев конкурентов на эти места. Слушая эти предположения и не имея достаточных доводов возражать, я только думаю, как «Неизвестный друг» Некрасова — не может быть. Между тем, чем же объясняется такое недопускающее никаких исключений решение? Почему известного местной парторганизации своей преданностью партии служащего нельзя принять?

Вот первый вопрос, на который прошу ответа.

Наблюдениями за жизнью окружного центра, я (по-моему) установил огромную несправедливость. Ответработники округа весом не менее 5 пудов получают двухмесячные отпуска и на время отпусков пособия от 100 до 500 руб[лей], и это в то время, когда все газеты переполнены статьями о режиме экономии, при дефицитности бюджета. Сельские же работники, не знающие в своей работе ни отдыха, ни срока и получающие за свой каторжный труд максимум 50 руб[лей] (это ставка самого ответственного работника на селе), никакими контрольными комиссиями не могут получить отпуска, хотя бы без всяких пособий, а с сохранением основного содержания. А работники сельсоветов не имеют возможности получить даже узаконенного очередного двухнедельного отпуска, т[ак] к[ак] РИКи, предоставляя им отпуска, на время отпуска никем их не заменяют, и, таким образом, за время отпуска работа накапливается, а заместителя райисполком оплатить не может.

Чем объяснить это? Неужели работникам на селе, даже явно больным, отдыха не полагается?

Это второй вопрос.

Кроме того в Окрисполкоме же заметно продвигаются подхалимы, вроде Барцевича (сын попа, сам активный мальчик-белогвардеец), а люди, любящие правду — ни с места, несмотря на то, что состоят членами ВКП(б) с 1920 г[ода], как Горбаров.

Несмотря на мое искреннее уважение к нашему приискателю, предокрисполкома, не могу обойти молчанием и этот третий вопрос.

Может быть Вы дадите такой же ответ, какой дали Владимиру Я., но я все-таки осмеливаюсь послать Вам это письмо, чтобы для себя получить правильное разрешение поставленных здесь вопросов.

Петр Месгрев

Мой адрес: с[ело] Быстрый Исток Бийского округа Сибирского Края, Быстро-Истокский райисполком.

С подлинным верно:

Делопр[оизводитель] Секр[етария]та ПредВЦИК М.Бочарова

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 172. Л. 60-60об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 20.08.1926 г.
2. Автор дела ст опшбуку, путая посты, занимавшиеся М.И.Калининым.

№ 308

Письмо рабочего П.Иванова в ЦК ВКП(б)¹

Дорогие т[оварищи] ВОЖДИ!

Посылаю Вам письмо, в котором хочу указать, какое впечатление создано у нас, у темных, неразвитых, отсталых людей по поводу т[оварища] Зиновьева и других наших работников. Итак, товарищи, я, как отсталый, темный человек не мыслю себе строительства социализма без тесной спайки нашей партии и наших вождей. Я прекрасно понимаю, что будет. Если в сердце нашего строительства страны есть спор, несогласованность, неспаянность, то ничего нельзя построить, и, кроме того, как на нас будет смотреть буржуазия и все западные страны? Все над нами будут смеяться, еще больше разинут рот, будут ожидать распада нашей Советской власти. Ведь, собственно говоря, каждый рабочий запада, все они будут смотреть на нас. Будет спор, то это еще раз облегчает разным провокаторам, меньшевикам распространять ложную агитацию против Советской власти. Даже сам тов[арищ] Зиновьев говорил на одном из [*], что, мол, наше мирное, дружное, спайное строительство нашей страны будет служить ясным доказательством и примером всему западу, а сам вносит дезорганизацию нашей партии. Я, быть может, как темный, отсталый человек от просвещения и не вправе осуждать нашего дорогого вождя тов[арища] Зиновьева. Ведь он вождь, борец революции. Он же повсюду и везде славится, как вождь рабочего класса. Ведь в каждом уголке Вы увидите портрет, как вождя, т[оварища] Зиновьева. И сейчас в связи с трудным строительством нашей страны, когда дело касается действительного строения социализма, когда мы потеряли ряд наших дорогих вождей, когда мы потеряли т[оварищей] Ленина, Дзержинского, где бы нужна крепкая спаянность нашей партии, дабы заменить потеря[нных] товарищей, тут тов[арищ] Зиновьев, наоборот, является разложением нашей партии. Ведь и так мы понесли тяжелый удар нашей страны. Тут тов[арищ] Зиновьев не понимает. Ведь мы, темные, отсталые рабочие и то понимаем и горячо сочувствуем, что мы понесли тяжелый удар, когда похоронили т[оварища] Дзержинского, а тов[арищ] Зиновьев этого не хочет понимать. Я говорю, что я, быть может, не прав обвинять тов[арища] Зиновьева как революционера, как вождя, борющегося за лучшее будущее, и, не зная подлинных его слов, но зная о том, что тов[арищ] Зиновьев вводит дезорганизацию в нашей партии. Тов[арищ] Зиновьев идет вразрез Центральному Комитету, что, конечно, нам, как отсталым людям, думается, что никогда при таких условиях строить социализм невозможно... То не государство, в котором внутри идет спор и драка. Я, хотя малограмотный, но глубоко сочувствующий в том, что являюсь участником строительства нашей страны, и когда берешь какую-нибудь газету, то всегда стараешься проверить не западное международное по-

ложение, а стараюсь проверить жизнь нашего государства и вообще работу нашей партии и ЦКК. Это лишь потому, что я понимаю, если у нас в стране дело идет нормально, партия работает сплоченно — значит все хорошо. Я думаю, что все, что мной написано, это все наши оппозиционеры прекрасно знают, но мне интересно, почему они так делают? Ведь это знает каждый рабочий, и это пускай т[оварищ] Зиновьев знает, что каждый отход от партии наших вождей — это является недоверием в существовании советской власти. Каждый несознательный рабочий скажет: вот, мол, наши руководители сами между собой дерутся. Какой же может быть социализм? Я думаю, что когда мы стали, хотя с большим трудом, но помаленьку строить наше государство т[оварищ] Зиновьев должен не подрывать работу партии, а, наоборот, должен отдать себя за дело рабочего класса. Т[оварищ] Зиновьев боролся за дело рабочего класса и желательно бы было, чтобы не покидал и до последнего боролся бы за лучшее будущее. Я как от своего сердца и вообще многих темных, непросвещенных людей, призываем т[оварища] Зиновьева, как старого революционера, спаять нашу партию, скрепить ее и быть активным участником в скреплении нашей партии, а не разложении, как было раньше. Мы хотим, чтобы т[оварищ] Зиновьев прославлялся во всем мире, как преданный борец рабочему классу.

Я заканчиваю все мои чувства, все мои мысли, все мои впечатления по поводу т[оварища] Зиновьева и хочу, чтобы он сам знал, как эта недисциплинарность отразилась даже в темных уголках, даже в сердцах мало-просвещенных товарищей, которые никак не могут мыслить строительство без крупной спаянности.

Я, сам молодой рабочий, родился [в] 1902 г[оду], состою в комсомоле с 1923 г[ода]. На меня страшно повлияло. Я решил написать свои мысли. Если возможно, напишите основное противоречие т[оварища] Зиновьева.

Мой адрес: Ст[анция] Немирч Мог[илевского] Окр[уга] Под[ольской] губ[ернии], Выщи Ольчедаевский Сох-завод. Получить П.ИВАНОВУ

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 80-80об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 27 августа 1926 г.

№ 309

Письмо рабочего Г.Ф.Привольнева И.В.Сталину¹

Копия

В Ц.К.П.(б.) Генеральному Секретарю ВКП(б)

СТАЛИНУ

Рабочий депо Вязьма М[осковско]-Б[елорусской] Б[*] ж[елезной] д[ороги]
Григорий Федорович Привольнев член
п[артии], б[илет] № 451194.

Дорогой товарищ Сталин, ставлю вас в известность, что я не принадлежу к оппозиции и не читал их прокламации, и не слышал их речей, а

пишу нижеследующее от себя и своего убеждения: 1) не совсем доверяйте написанным резолюциям о решении пленума Ц.К. [об] оппозиции во главе с Зиновьевым. Рядовые коммунисты, работающие у станков, голосовали по инерции. Если не поднять руку [за], то засчитают к оппозиции и примут меры репрессивные, а этого все боятся и голосуют единогласно. И выходит, что на бумаге единогласно, а на деле не единогласно по следующей причине:

2) Судя по нашему району, я сужу по всей республике, что наша партия делится на 2 лагеря коммунистов. К первому лагерю принадлежат те коммунисты, которые получают жалованья от 50 до 100 руб[лей] на каждого члена семьи, то есть на едока семьи. Этих коммунистов называют — сытый лагерь. И оторв[ались] от рабочей массы и даже обюрократились некоторые. Второй (2-й) лагерь коммунистов — это те, которые получают жалованья от 5 р[ублей] до 10 р[ублей] на члена семьи, т[о] е[сть] на едока семьи. Эти коммунисты называют[ся] полусытыми и полураздетыми. Невозможно сытого с голодным примирить добровольно, а поэтому мы один другого называем «вы и мы». Это не должно быть среди партии. Некоторые коммунисты говорят, в том числе и я, [что] мы не можем судить справедливо на собраниях, кто с ленинской дороги сошел в сторону: Зиновьев с оппозицией или Ц.К.? Мы не слышали речей оратора со стороны оппозиции и нам, в том числе и мне, кажется странно, что секретарь Ленина Зиновьев прошел всю Европу под полом с Лениным и боролся со II интернационалом, в том числе и с меньшевиками, а теперь его называют меньшевик, и его убеждения — меньшевистские. Это непонятно для нас, рядовых коммунаров.

Тов[ариш] Сталин, я боюсь, чтобы со стороны оппозиции, то есть меньшевиков, как их называют, не перетянули на свою сторону весь 2-й лагерь коммунаров под лозунгом «равенство» (среди коммунаров). Это сила большая, за коммунарами у станка пойдут и беспартийные — они пользуются популярностью. Среди массы это доказали наши все выборы (в месткомы и горсоветы). Без всякого давления на массы они выбирают всегда коммунистов в большинстве.

А поэтому я вам пишу такой совет: 1) чтобы в будущем не попали наши верхушки, а в том числе и оппозиционеры, на партийный съезд, т[о] е[сть] XV (15) в большинстве голосов, то дайте от ЦК предложение в низы, чтобы выбирали на съезд около 90% от станка коммунаров, то есть со 2-го лагеря, получающих маленькое содержание. И они из себя, т[о] е[сть] со съезда, выберут Ц.К. (В.К.П.) и будут его в своем поддерживать словом и делом, в том числе и беспартийная масса рабочих. И кто осмелится назвать, что Ц.К. поправел или обюрократился, то этот оратор никакого успеха иметь не будет, а получит смех. Почему я новое предложение о выборах выше написал? Ответ — потому что на прошедшем съезде, т[о] е[сть] 13, 14 были исключительно люди сытые, то есть получающие большое содержание, оторвавшиеся от массы рабочей. Председатели или секретари губерн[ских] комитетов, а от станка и не было ни одного коммунара, и если и было, то очень мало. Нельзя считать прошедшей их работы. Из них многие тоже работали у станков, но той массы рабочей в

настоящее время нет, которая с ними работала. В настоящее время масса рабочих очень стала разборчива во всех вопросах, как политических, так и экономических, а потому председатели или секретари Губкома не могут знать, что масса в настоящее время требует и не могут правильно писать директивы ЦК от имени рабочей массы.

Я прошу вас, товарищ Сталин, в будущем всякий вопрос сложный не решайте его одними верхами, а старайтесь его послать на разрешение в низы, и вам низы вынесут правильные решения, но не Укомы или Губкомы, они недостаточно знают мыслей рабочей массы. Вот вопросы, какие у нас, в низах, стоят: 1) всех спецов, хозяйственников, администраторов выбирать должны сами рабочие, но не назначать их сверху и не класть им жалованья без ведома рабочих. И через это рабочий с администраторами живут, как кошки с собакой;

2) давать пособие безработным подросткам — не членам союза, окончившим школу 1 ступени и возраст их 18 лет и больше (нет нигде работы);

3) в семье, состоящем из 2 или 3 человек, должен в настоящее время работать 1 человек (за исключением незаменимых, как-то: медики и педагоги). А у нас многие работают муж и жена неквалифицированные, и семья из 2 человек, а безработным не дают работы.

4) коммунальные и жилищно-строительные отделы должны в первую очередь дать квартиру тому семейству, которые получают жалованье от 5 рублей до 10 рублей на еду семьи, а в настоящее время дают квартиры более зажиточным семьям. Это несправедливо. Много бы я вам написал бы, чем болеет масса рабочих и коммунаров, но бумаги мало. Словесно всю нужду выразить негде, дорогой товарищ Сталин! Я написал вам вышесказанное, потому что эти недостатки среди коммунаров и рабочей массы как бы не приспособили к лозунгам оппозиции и этим перетянули на свою сторону рядовых коммунаров, а в особенности, беспартийную массу. Прошу вас, когда прочтете мое письмо, дайте мне уведомление, что вы его читали посредством газеты «Правда». Я ее читаю. Или письменно, я тогда буду спокойно спать, а сейчас все время волнуюсь за судьбу партии.

Адрес: Депо Вязьма М.Б.Б.ж[елезной] дороги, рабочему Григорию Федоровичу Привольнову.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 102-102об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. На штампе дата 27 августа 1926 г.

№ 310

Письмо пастуха Варламова в газету «Батрак»

«НЕУЖЕЛИ ВЛАСТЬ НЕ СМЕЕТ ТРОНУТЬ КУЛАКОВ»

В Кинешемском уезде Ив[аново]-Вознесенской губернии, в деревне Ягодинской, проживает заводчик КИСЕЛЕВ Иван Михайлович, у которого на его заводе работает около 10 человек нанятых рабочих, а патент только выправил на свое семейство. Его семейство никогда не работает, да и вся деревня Ягодинская состоит из кулаков.

ШЕВЕРДЯКОВ Дмитрий Степанович тоже занимается эксплуатацией рабочих: работает тоже около 10 чел[овек].

Все эти заводчики так эксплуатируют рабочих, что и описать трудно, и рабочие все это скрывают и работают более как 17 часов. Вся власть, вплоть до уездной, смотрит на это сквозь пальцы.

И почему это так делается в стране у нас рабочих и крестьян? Когда власть наша, батрацкая, сделает полное равенство, о котором писал наш дорогой Ленин? Почему так — я должен пасти скотину, а какие-то кулаки живут на чужой счет? И почему кулак, богатей, не работая, наживает капитал, а почему мы работаем землю и не хватает нам прокормиться своим хлебом и всю зиму и лето приходится батрачить? Неужели мы делали революцию только для того, чтобы опять жить у кулаков? НЕУЖЕЛИ НАША ВЛАСТЬ НЕ СМЕЕТ ТРОНУТЬ КУЛАКОВ, ИЛИ ОНА С НИМИ ЗАОДНО (БЕЗ ЛЕНИНА), — ВОТ ЧТО ИНТЕРЕСУЕТ БАТРАЧЕСТВО ЖУРИХИНСКОЙ ВОЛОСТИ.

Я призыва 1902 г[ода], был всю гражданскую войну на фронте, особенно наша часть отличалась под Мелитополем и Перекопом, где мы нанесли Врангелю смертный удар¹, а теперь я пасу скотину, всеми забытый солдат революции. Может меня опять найдет моя власть воевать-то с полком или румыном, а теперь я, забытый батрак, никому не нужен. Неужели вы не можете расправиться с кулаком, как мы расправились с Врангелем?

Мое предложение таково: все, что нажито чужим потом и кровью, должно быть отобрано в государство, или наложить такой патент, чтобы он не мог богатеть, или сделать контроль над кулаками.

К чему все гражданские, когда кулаки берут всю власть экономическую в свои руки. Они говорят: ваша власть политическая, управляйте страной, как хотите, а денежки — у нас.

Тогда для чего и на что я имею голос и политические права, когда пасу скотину, а они живут во дворцах.

Нет, товарищи, не было правды и не будет, хоть сделай сто революций. Как мы были бедняками, так и остались, если у меня нет за душой копейки. Я был пастух и помру пастухом.

Я все-таки искал правды везде, но нет и не будет. Почему опять богатеи нажили капиталы, что и думать страшно, и власть им и партия ничего не делает? Раз коммунисты, так почему нет коммун, а есть частный капитал?

Мы согласны быть чистыми коммунистами, каких еще не бывало. Раз все общее, то должно быть по-коммунистически.

С товарищеским приветом пастух ВАРЛАМОВ.

Ив[аново]-Вознесенск[ой] губ[ернии], Кинешемского уезда, дер[евня] Ягодинск[ая].

Август 1926 года.

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 42-43. Копия, машинопись.
Подчеркнуто при чтении.

Примечания:

1. Группировка белогвардейских войск в Крыму образовалась в марте 1920 г. из остатков деникинских войск под командованием генерала П.Н.Врангеля. Он

сформировал к лету 1920 г. «Русскую армию» в составе 6 пехотных, 6 конных дивизий и др. соединений и частей численностью до 30 тыс. В июне врангелевцы овладели территорией Северной Таврии и создали угрозу Донбассу. Разгром Врангеля был поручен войскам сформированного в конце сентября нового — Южного фронта, в состав которого вошли три общевойсковые и две конные армии (командующий фронтом М.В.Фрунзе). Задачи контрнаступления в Северной Таврии были решены успешно за семь суток; подготовка к Перекопско-Чонгарской операции — четверо суток; прорыв укреплений и овладение Крымом — 10 суток.

№ 311

Письмо С.Клименко И.В.Сталину

Копия

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ тов[арищу] СТАЛИНУ

Тов[арищ] Сталин, глубоко извиняюсь, что этим письмом я занимаю Ваше вниманис. В конце 20 и в начале 21 года в моей голове роились мысли по вопросу внутренней экономической политики. Их тогда я про себя прорабатывал, но не выявлял. В течение этого лета, вследствие своего расстроенного здоровья, я имел некоторую передышку от служебных работ и, переваривая в своих, хотя и старых мозгах, вопрос борьбы за режим экономии, невольно затронул то, что лежало у меня под спудом с 20 и 21 года. Ознакомившись с Вашим, т[оварищей] Куйбышева и Рыкова, обращением, решил высказать Вам свои соображения по вопросу режима экономии. Главную сущность своих соображений я кратко, сжато изложил в письме, которое 2 сентября из Перми заказной почтой отправил по адресу: ЦК ВКП(б), Секретариат. Но мне сегодня в Окружкоме партии сказали, что это письмо к Вам сразу не попадет, оно будет долгое время бродить по аппарату ЦК, что для меня очень и очень неприятно. Мысли, выраженные в нем, — непроработанное сырье. Письмо — краткое пояснение к наброску схемы построения экономического управления СССР. Приложенная схема — только набросок. В своих соображениях я касаюсь только вопроса внутренней экономической политики, вернее говоря, существа ВСНХ, который, по моему мнению, как комиссариат, — есть пережиток от времени военного коммунизма, тяжелым камнем [лежащим] на хребте социалистической промышленности и подминающим под себя естественное развитие активности производительных сил рабочих масс. Из других комиссариатов касаюсь наркомата РКИ, который, по убеждению моему, как огосударствленная часть ЦКК ВКП(б), должен стать или быть основным приводным ремнем нашей партии в области народного хозяйства во всей его совокупности. В том письме я только коснулся своих соображений, детали и подробности остались у меня в голове. Мне нужны цифровые величины, которые в Перми достать нельзя, и я намерен побеспокоить ЦК, чтобы получить эти цифровые данные через Вас. Конечно, этих цифровых данных далеко недостаточно для полного и подробного охвата всех тех вопросов, которые задеты письмом, но и эти цифровые величины дадут возможность более содержательно выявить сущность некоторых главных вопросов в связи с режимом экономии.

Очень желательно мне, что[бы] кто-нибудь из членов ЦК просмотрел бы мое письмо и ответил бы мне. Если в нем чувствуется нездоровый уклон от коммунистической идеологии, то в чем этот уклон выражается, куда отклонение? Хотя, я полагаю, что этого в нем нет, так как нет в нем философии. Я по духу рабочий и философствовать не умею, а если окажется элемент философии, то философия — простая, практическая, жизненная. Если в этом письме просто чувствуется болезненный бред, то пусть товарищи своей критикой там и скажут, для меня будет тоже полезно. Жизненных потрясений у меня лично было много, и с возрастом лет мозги стареют, и вполне естественно докатиться не только до бреда, но и до полного сумасшествия. Чтобы этого не случилось, быть может следует воздержаться от глубоких соображений. О преждевременности затронутых письмом мероприятий, т[о] е[сть] о выделении из области государственного хозяйства какой-то, даже солидной части, и передачи ее профсоюзам для более полного развертывания самостоятельности организованных рабочих масс, по моему личному убеждению, вопрос этот сейчас не может быть преждевременным. Он как раз своевременен и в порядке решения экономии, и в порядке внедрения и углубления элементов общественной хозяйственности в среду широких рабочих масс. Основной смысл великой Октябрьской революции не в том, чтобы, свергнув капитализм, создать только новое государство советское, а построить такое государство, где приобретаются все возможности к существованию коммунистического общества. И таковое — есть главная сущность всего, во всем. Но в порядке социальной охраны — защиты от внешних и внутренних врагов, — это пока еще бесформенное, но уже существующее, новое общество, имеет органы централизованной административно-политической власти или, короче говоря, живет и развивается в условиях государственного социализма, в форме государства, советского социалистического, где массы трудящихся, организованные в массовую общественную организацию, — профсоюзы, коллективы производителей, — в производстве являются не просто наемниками, а коллективными организаторами, хозяевами. Более конкретно, а не только как сейчас, не только в государственном масштабе, не только в полном объеме всего рабочего класса.

Единовременно с передачей предприятий социалистической госпромышленности на плановое использование профсоюзным коллективам, я выдвигаю соображения создания единого общественного кооперативно-промышленного банка или, иначе, единого посредника между производителями и потребителями — могучего общественного канала в социалистическом государстве, куда автоматически вливается все государственно-обобществленное народное хозяйство и вся общественная кооперация, которая на местах становится непосредственными органами Банка и его сосками. Каковы мероприятия, в полном смысле слова, мероприятия коммунистические, глубоко государственные, для рабочего класса более выгодные, чем тресты, синдикаты и т[ому] п[одобные] капиталистические формы теперешней государственной внутренней экономической политики. Все намечаемые моими соображениями мероприятия дадут государству массовую экономию, что очень важно при бедности наших

средств и вполне своевременно. По всем вопросам, задетым в последнем моем письме, посланном мною письме, я бы желал включить как можно скорее мнение ЦК ВКП(б), так как авторитетное мнение даст мне возможность ориентироваться, в каком направлении мне лучше всего вести дальнейшую ра|зра|ботку всех этих вопросов, которые шевельнулись в моей голове, в старой и истрепанной, и которой я прорабатывать буду.

С нетерпением жду ответа.

С коммунистическим приветом С.КЛИМЕНКО

завод Пермского округа, [...] района

3.IX.26 года.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 489. Л. 15-15об. Копия, машинопись.

№ 312

Письмо Н.Шапкина в ЦК ВКП(б)¹

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)

Агента Охраны ст[анции] Лихоборы
Окружной ж[елезной] д[ороги] Шапки-
на Николая

Дорогие товарищи!

Когда в октябре 1917 г[ода] рабочие и крестьяне, и солдаты старой армии свергли власть помещиков, но [не]которым не хотелось без более крупных босв отдать власть. Они решили разъехаться по разным окраинам России и оттуда начать наступления на Москву. С Дона появились банды генерала Каледина и затем Краснова. В это время тов[арищ] Троцкий сказал: «Солдаты революции, стреляйте там, на Дону». А еще позже с Востока стали наступать чехословаки. Вот здесь перед государством был поставлен вопрос, как организовать против них такую армию, которая могла бы разбить их наголову, поэтому наше рабоче-крестьянское правительство вдарило в набат по нашей советской стране, стало призывать на эту борьбу более сознательные массы рабочих и крестьян-бедняков. И действительно, более смелые и более преданные делу революции товарищи отозвались на этот священный призыв. А в это время генерал Краснов, наступая с юга, и чехословаки с Востока подошли уже к ст[анции] Ртищево Р.У.ж[елезной] д[ороги]². Здесь вот решалась судьба нашей и мировой революции. Но в то время у нас имелось, уж если не ошибаюсь, 400.000 чел[овек], на вербованных красных бойцов³, которые добровольно, не щадя своей жизни, посвятили себя на эту решительную борьбу. И мы с гиканьем, с неудержимой энергией ринулись в бой на этих белогвардейцев на защиту октября, за лучшую жизнь трудящихся. Но действительно, трудно было нашим товарищам, которые как-нибудь случайно попадались живыми в руки белогвардейцев. Эти паразиты у наших красных пленников вырезали на груди «Землю и волю», и бедные бойцы, истекая кровью, умирали. Но нас это не страшило, мы не падали духом, ибо мы, еще живые, знали, что, хотя в страшных мучениях, но мы высоко держим победоносное знамя нашей и мировой пролетарской революции.

Много было боев летом 1918 г[ода], но все же осенью наши красные богатыри заняли Казань, а позже Сызрань и Самару, чехи отступили к Уфе⁴, опасность красной столице с Востока миновала. Много боев было в гражданскую войну, писать о них не буду, ибо вы больше моего о них знаете. В конце концов мы сумели воспитать вместе с политсоветами трехмиллионную красную армию⁵ и под руководством рабоче-крестьянского правительства сумели разбить всю контрреволюцию. Верно много нашей братвы там легло, которые зарыты в земле, вечная память, вечная слава погибшим товарищам.

Таким образом, закончили победоносно гражданскую войну. Следовательно фабрики, и заводы, и земля, которую мы взяли у капиталистов, остались в наших руках. Но землей нам воспользоваться не приходится, потому что не имеем как живого, так и мертвого инвентаря. Ведь мы были на фронте, а хозяйство наше совсем разорилось, но после гражданской войны восстановить его без известной помощи со стороны государства мы не можем и поэтому живем очень и очень плохо. Верно, сейчас разрешили свободный труд и в деревне, но, товарищи, подумайте, как же так: если я кулака, например в 1918 г[од] ставил к стенке, а теперь приду и скажу: «Иван Иванович, возьми меня подработать». Вытерпит ли мое революционное сердце, чтобы склонить перед ним голову? Это уж будет не голова, а чурбан, и поэтому я решил ехать сюда в Москву. Думаю, лучше с голоду умру здесь, в пределах этой местности, за которую я отдал всю энергию и все свое лучшее. И живу здесь, в селе около Окружной ж[елезной] д[ороги], получаю жалованье 40 р[ублей], из которых 15 р[ублей] плачу за комнату, т[о] е[сть] за собачий ящик и с семьей, как жена и 3 маленьких детей, ем черный хлеб с водой. А есть люди, которые живут в Москве в хороших квартирах, получают приличные жалованья. Это те люди, которые в годы ожесточенной классовой борьбы везде и всюду подрывали диктатуру пролетариата. Они только тогда и думали о свержении сов[етской] власти и расстреле коммунаров, но теперь они уже потеряли на это всю надежду, ибо сов[етская] власть стала очень и очень крепко. Теперь они полезли в разные наши учреждения и сидят, получая хорошую ставку, и сейчас дают им, пожалуй, и привилегию. Как же, они ведь квалифицированные, имеют хорошее образование, а мы, товарищи, наверно ни на что не способны, кроме как на войну. Товарищи, ведь и мы, и наши дети хотят есть белый хлеб, я думаю, хотя при таком положении нашей страны и мы должны есть белый хлеб, и мы должны его есть, ибо мы отняли его у Деникина ценой своей крови. Ведь правы иностранные рабочие, которые говорят, что нельзя в обстановке диктатуры пролетариата, чтобы одни обжирались, а другие жили впроголодь.

Вы помните, товарищи, те лозунги, которые были в 1918 г[оду]: или жить, или умереть. Та задача, которая была возложена на нас, мы ее выполнили, поэтому не забывайте нас. Не прав тов[арищ] Калинин, [который] в феврале 26 г[ода] на Брянском заводе сказал: «Если чернорабочий вместо 12 р[ублей] хочет получить сто, то ему нужно вместо 5-ти раз мазнуть метлой сто раз». А я думаю, хоть двести раз махнет, но директора не догонит. Мое мнение — повести беспощадную борьбу с прогулами, уси-

лить производительность труда, но рабочему нужно дать кусок хлеба. Еще пару слов об оппозиции. Линия оппозиции неправильная, раз они хотели расколоть партию. Партия наша должна быть единая, ибо она есть Ленинская ВКП(б), а свои мнения должны они защищать в рамках партустава.

С комприветом — Н. Шапкин.

Прошу ответить на это письмо и если можно — пустить в печать.

Верно:

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 66-66об. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 6 сентября 1926 г.
2. Чехословацкий корпус был сформирован осенью 1917 г. по инициативе Союза чехословацких обществ в России из военнопленных и эмигрантов для борьбы с Австро-Венгрией и Германией. После заключения Брестского мира по согласованию с державами Антанты корпус стал частью Французской армии и был поставлен вопрос о переброске его в Западную Европу. Советское правительство разрешило эвакуировать корпус через Владивосток при условии их лояльности и сдачи основной части оружия. К концу мая 1918 г. эшелоны растянулись по Сибирской ж.д. от ст. Ртищево (недалеко от Пензы) до Владивостока. Мятеж начался 25 мая (около 45 тыс. чел.), и вскоре все основные города вдоль ж.д. были захвачены.
Причинами того, что сравнительно небольшие части чехословаков (по данным колчаковского командования — 37451 пехотинец и 638 кавалеристов) в короткий срок сумели овладеть огромной территорией Поволжья, Урала и Сибири, были слабость и дезорганизованность органов Советской власти на местах, а, главное, выступления рабочих и крестьянских повстанцев и небольших, но организованных офицерских групп. Подпольные офицерские организации еще до прихода чехословаков самостоятельно захватили Новониколаевск, Томск, Красноярск, Барнаул, Кузнецк, Бийск, Семипалатинск, Курган, Тобольск и др. города, а 7 июля — Омск, соединившись в последнем с восстанием солдат-фронтовиков. В мае-июле рабочими и крестьянскими восстаниями был охвачен ряд уездов и большинство заводов Урала. (См.: Константинов С.И. Новое о борьбе за Урал в июне—июле 1918 года // Тезисы докладов второй республиканской научной конференции «История Советской России: Новые идеи. Суждения». Ч. I. Тюмень, 1993. С. 36-38).
3. Приток добровольцев был неравномерным. К 20 мая 1918 г. численность добровольческих частей Красной армии составляла всего 264 тыс.чел., из которых вооруженных бойцов в тылу страны — 199 тыс., а готовых к отправке на фронт — около 16 тыс. В отрядах Западной завесы к 15 июня было всего 41668 штыков, 1813 сабель, 1037 пулеметов, 204 орудия. (См.: Советские Вооруженные Силы... М., 1987. С. 27).
4. После сдачи Уфы командующий 2-й армией Восточного фронта Ф.Е.Махин перебежал на сторону контрреволюции. Командующий Восточным фронтом левый эсер М.А.Муравьев бросил штаб фронта в Казани и поднял антисоветский мятеж в Симбирске 10 июля 1918 г. Назначенный командующим Восточным фронтом Богословский также бежал на сторону врага. 7 августа 1918 г. советские войска оставили Казань. 10 августа Ленин распорядился снять с Запада все боеспособные части и отправить на Восточный фронт.
5. К концу гражданской войны в Красной армии было 5,5 млн. человек. Если учесть, что в 1919-1920 гг. из нее дезертировали 2846 тыс. человек, то за 1918-1921 гг. Красная армия обновилась более, чем наполовину. (См.: Мальцев Н.А. Кадровая или милиционная? // ВИЖ. 1989. № 11. С. 37). Летом 1921 г. в вооруженных силах было 3298500 чел. (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987. С. 401). В течение 1921 г. было демобилизовано 2,5 млн. чел. (См.: Итоги де-

№ 313

Письмо комсомольца С.П.Трофимова И.В.Сталину

КОПИЯ

Тов[арищ] СТАЛИН!

Иосиф Виссарионович!

Я — комсомолец деревни, т[о] е[сть] мне приходится работать в деревне, и я встречаюсь с вопросами, [на] которые книги, издаваемые Главполитпросветом, и другая литература не в силах ответить. Спрашивая партийцев я получал ответы, которые все-таки не отвечают полностью на вопрос. Здесь нужен, по-моему, ответ руководящего центра, т[о] е[сть] ответ вождей, и вы — является одним из них. Поэтому, прошу вас разъяснить мне, как понимать и растолковывать следующие вопросы: 1) почему на столь долгом существовании партии внутри ее имеют место расстратчики, волокитчики и даже бюрократы и т[ак] д[алее].? 2) Почему партийному такое громадное предпочтение, напр[имер]: если 2 безработных — один партиец, а другой рабочий, то место дают партийцу? 3) Почему существует протекционизм в Соввласти, даже в партии? 4) Есть ли у нас сейчас свобода слова, свобода печати и т[ак] д[алее] и какие ее пределы? 5) Движемся ли мы к социализму или стоим? 6) Боится ли партия критики ее же самой? 7) Нужна ли партия и комсомол сейчас, когда есть Советская власть рабочих и крестьян? 8) Почему нынешней жизнью, Соввластью и партией недовольны многие рабочие и крестьяне? (не говоря о кулаках и т[ак] д[алее]). ..Все эти вопросы возникают на рабочих собраниях и крестьянских сходах. Да разве их все напишешь? Их очень много, сходятся они в одно: «Почему много было обещано и мало дано»? Отвечать приходится из книжек, но сам чувствуешь, что этого недостаточно, так эти вопросы больно бьют. Правда, они, может быть, и стары, но здесь в деревнях они становятся неразрешимыми. Да и [в] самом деле, когда касается практического проведения идей социализма, то сколько трудностей и неучитанных положений создается. Все это я прошу, как вождя, как старшего товарища, объяснить. Много еще есть вопросов, но эти — основные, эти — главные, без них невозможно работать в деревне, назовут «брехуном» и «замазывателем глаз». Если не будет знать правильного ответа, это все равно, что «не зная броду, идти в воду». На все эти волнующие меня вопросы я и прошу вас ответить.

1926 года 12/IX—26 г[ода].

С комсомольским приветом старшему товарищу и вождю
член ВЛКСМ ТРОФИМОВ С.

Адрес мой: ст[анция] Шумаково Ю[жной] ж[елезной] д[ороги], Солнцевской волости Курского уезда Курской губ[ернии], Белагинская экономия, ТРОФИМОВУ Сергею Павловичу (избачу Курской У[ездной] организации).

ВЕРНО:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 494. Л. 47. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Тов[арищ] СТАЛИН,

С.С.С.Р., мы говорим, держится на сознании широких масс, а масса в большинстве чересчур разношерстна, темна, несознательна и безразлична. Этими качествами пользуются почти на каждом шагу наши враги. Враги наши под видом различных спецов залезают в совучреждения и делают свои темные делишки. Агрономы в совхозах, бухгалтеры, счетоводы (быв[шие] попы — черные пауки и разная свора царского правительства) в кооперативах и хозорганах разоряют совхозяйство и ежегодно, вместо социалистического накопления, дают дефициты. Некоторые враги наши сумели примазаться в нашу монолитную партию — В.К.П.(б) и учреждения и подрывать авторитет советской власти. Чтобы не было места преступлениям — нужна решительная борьба, так как судебные приговоры на 3-5 лет и условно, досрочное освобождение, только балуют и как бы поощряют сознательных преступников. С сознательными преступниками необходимо покончить окончательно. По делам сознательных растратчиков нужно организовать чрезвычайную тройку из представителей прокуратуры, ГПУ и Р.К.И. и всегда их расстреливать, а имущество конфисковать или же изменить карательную санкцию 1 ч[асти] 113 ст[атьи] У.К.² Только такими чрезвычайными мерами, мне кажется, можно избавиться от злостных и сознательных преступников. Я, конечно, не хочу сказать о той темной массе, которая совершает различного рода преступления по невежеству и нужде, и эта масса с улучшением экономических условий, быть может, и не стала бы совершать преступлений. Карательная политика (вернее, исправительная) Соввласти по отношению к той темной массе — безусловно правильна, но все же по отношению рецидивистов (конокрадов) мера наказания должна быть повышена, вплоть до расстрела, ибо конокрады точно так же, как и бандиты, терроризируют население и окончательно разоряют крестьян. Я по происхождению крестьянин, быв[ший] маляр Мытищенского вагоностроительного завода, ныне старший следователь Главсуда ГССР, свою точку зрения нахожу вполне правильной.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕЖИМЕ ЭКОНОМИИ³

Говоря о режиме экономии, прежде всего мне хочется сказать о наших совучреждениях, о штатах и о крестьянах. Наши советские учреждения чересчур громоздки, необходимо сократить. Система правления хороша, но при отсталости техники и с[ельского] х[озяйства] иметь [в] Авт[ономных] республиках: Совнарком, парал[лельный] орг[анам] ЦИКа, Госплан, Наркомвнудел, Наркомвнуторг и др[угие] мелкие учреждения — роскошь.

Силы, занятые в этих учреждениях, могли бы быть переброшены в деревни, в кооперативы, совхозы, ВИКИ и Сельсоветы. Различные съезды также необходимо приостановить, так как пора от слов перейти к делу. Съезды советов созывать только через 3 года.

С крестьян, пользующихся земельными угодиями, необходимо брать с[ельско]х[озяйственный] налог со всех, но не в том размере, как это было при царе. Там, где малоземельные, как [в] ГССР, освободить совер-

шенно. При наст[оящей] системе с[ельско]х[озяйственного] налога нельзя поощрять тружеников, а наоборот — лодырей, а у нас в СССР лодырей полно. Необходимо иметь принудительный способ заставлять лодырей работать, а тружеников командировать в Германию и др[угие] культурные страны для знакомства с постановкой работы (крестьян [в] с[ельском] х[озяйстве]). Необходимо добиться, чтобы из русского некультурного лодыря сделать трудолюбивого и культурного наподобие Германии. Лозунгом дня должно быть: «СОВЕТЫ И ПРИЗЫВЫ ДЛЯ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН, А ДЛЯ ЛОДЫРЕЙ И ПРЕСТУПНИКОВ — НАКАЗАНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ».

Член ВКП(б) № 9057: И. ОРЛОВ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 494. Л. 117. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 15 сентября 1926 г.
2. 1 часть ст. 113 УК — о присвоении или растрате должностным лицом имущества.
3. См.: примечание 2 к письму № 302.

№ 315

Письмо А.Г.Шпитальникова М.И.Калинину¹

КОПИЯ

Тов[ариш] КАЛИНИН!

На нижеследующие волнующие меня вопросы хотел бы получить от Вас конкретные разъяснения.

Политика нашей партии на селе мне известна и вполне понятна, но непонятно только вот что:

1) Если линия партии на селе заключается в ориентации на бедняка и середняка, то как же быть с тем середняком, который в связи с ростом сельского хозяйства вообще и теми выгодами, предоставленными ему Соввластью в этом отношении, дорастет до кулака (в нашей квалифи[кации]). Не видите ли вы в этом опасности в том отношении, что такое может случиться с большинством середняков и даже частично [с] нынешним бедняком, в результате чего наша политика окажется построенной на песке, ибо последний, дойдя до такой точки, вряд ли останется на платформе нашей политики.

2) Наше советское государство — есть государство пролетарской диктатуры в тесном союзе с крестьянством. Но, считаясь с тем фактом, что преобладающим по численности является все-таки крестьянство, то [при] привлечении последнего к управлению государством неизбежно возникает вопрос, вытекающий из первого: не представляет ли (если не сейчас, то в будущем) это для нас ту опасность, что привлеченный нами к управлению крестьянин вырос экономически? Если не даст нам коленом, то может отказаться от помощи нам. Рост экономики — значит и рост политики, а отсюда — бытие определяет сознание.

3) Ориентация на бедняка и середняка, по-моему, не может заключаться только в идейно-духовной помощи, а и материальной в особенно-

сти. Построение же сельскохозяйственного кредита у нас таково (а это одна из существеннейших мер помощи), что последним могут пользоваться лишь кулаки и частично середняки, бедняку весьма трудно, ибо имеет плохое обеспечение. А раз плохое обеспечение, то и нет кредита. Выходит, что ориентация на бедняка и середняка — в угоду кулаку, если не прямо, так косвенно.

4) Кооперация наша как потребительская, так и сельскохозяйственная, несмотря на повседневную помощь, оказываемую ей, а также и [при] колоссальных налоговых льготах сто[ль] плачевна, что ни в коем случае не может, хотя бы частично, удовлетворить потребности населения. Усиленная необходимость в целях ее поднятия и сохранения, хотя на будущее, авторитета — в создании вспомогательного госоргана с привлечением и частного капитала, который в данный момент удовлетворил бы и население, и значительно больше пользы дал бы государству. И даст возможность учесть распыленный, не поддающийся учету частный капитал, о котором весьма много кричим и о силе его понятия не имеем.

Аркадий Георгиевич ШПИТАЛЬНИКОВ

г[ород] Житомир Волынского Окр[уга] УССР, Окрфинотдел.

ВЕРНО:

*РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 494. Л. 65. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

Примечания:

1. На штампе имеется дата 18 сентября 1926 г.

№ 316

Письмо Н.Петрова И.В.Сталину

Копия

Товарищ Сталин, когда я читаю резолюции XV партконференции и другие партийные постановления о борьбе с бюрократизмом и непроизводительными расходами¹, то думаю, почему эти резолюции не распространяются на наш Отряд? Он же находится в Кремле, и его надо в особенности иметь в виду. А на самом деле это отряд, который не поддается никакому учету. В течение 8-ми лет не было ни одной ревизии, поэтому в отряде происходит полный административный произвол. Дошло до того, что Никандров на собрании заявляет: «Что хочу, то и делаю». Например, устроил плавильную печь, которая не функционирует. Дальше, купил в Ленинграде штамповочный станок, который стоит за решеткой на правах плавильной печи, а таких примеров много еще можно указать. Одним словом, на изобретение Никандрова 50% идет рабочего времени и рабочего труда. Я думаю, что такими изобретениями не время заниматься, потому что у нас вопросы стоят о режиме экономии и индустриализации страны. А мы режимим по-никандровскому: чего моя нога хочет. Например, из 24 человек квалифицированных рабочих выделили 0,8 цеховых бригадиров; некоторые из них работают по своему цеху не более 50%, а остальное время работают на черной работе. Машины работают

нерационально, т[о] е[сть] некоторые шофера 2 месяца работают, а 11/2 месяца отгуливают. А некоторые при нагрузке 25% процентов и то по делам отряда, как то: грузовики посылаются за 1-м пудом груза. Одним словом, не режим экономии, а эконом-режим. Вывод у меня следующий: на пользу Республики и культивизации пролетариата слить автобоевой с автоотделом ЦИК, так как мы, обе организации, обслуживаем членов ЦИК и ВЦИК, и расположены обе организации в районе Кремля, поэтому наряды мы можем выполнять через 4-х нарядчиков, а не через 8 нарядчиков. Кроме этого, мы сэкономим квалифицированную силу — административную, обслуживающий и канцелярский персонал, а главное — мы наладим между собой взаимоотношения, а то некоторые товарищи из них питают к нам вражду, как к обособленному элементу.

Товарищ Сталин, я потому к Вам обращаюсь, что наша организация Вам известна и надеюсь, что Вы обратите внимание.

Автобоевой Отряд. Н.Петров. Партбилет 114910, 1918 года.

Ввиду [того], [что] не представилось возможности передать лично, посылаю почтой. Н. Петров.

17/X—26 года

Верно:

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 475. Л. 2. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о резолюции XV партконференции (октябрь—ноябрь 1926 г.) «О хозяйственном положении и задачах партии». (См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 4. М., 1984. С. 70-88).

№ 317

Письмо коммуниста С.Г.Тер-Захарова И.В.Сталину

Копия

Уважаемый тов[арищ] СТАЛИН!

Тревога за судьбу нашей партии и Советской власти, усиливаемая некоторыми действиями низовых парторганов, обязывает каждого члена партии еще раз с особой внимательностью и серьезностью, на основе фактических данных, проанализировать степень политической устойчивости их.

Та часть коммунистов, которая дорожит партией не как средством д[ля] достижения своих личных целей, т[о] е[сть] ставит интересы партии превыше всяких других, глубоко задумывается над этим вопросом, в отличие от другой части партии, относящейся иначе к этому и голосующей за все, что не может повредить их личному положению. Более того, в то время, как первые считают своим партийным долгом, не взирая ни на какие гонения парторганов, откровенно заявлять о своих выводах, вторые, боясь этих же гонений, предпочитают молчать даже о том, что не требует никакого анализа. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вторая часть, составляющая большинство партии, единогласно подтверждает политику тех, кто имеет власть применять партвзыскания.

Тов[арищ] Сталин, Вам пишет очень молодой коммунист (канд[идат] с 25 г[ода]) и комсомолец — бывш[ий] Секретарь яч[ейки] комсомола Дон-

ского Политехнического Института и пока еще член Бюро Ново-Черкасского Комитета ВЛКСМ. Я предугадываю, что при том жалком состоянии внутрипартийной демократии и системе партвызысканий, имеющих в партии, за подобную откровенность, особенно кандидату — с точки зрения формальной — грозит, может быть, исключение из ВКП(б). Но, говоря словами т[оварища] Орджоникидзе, никакие постановления никаких органов не могут заставить коммуниста (честного) не высказывать свои суждения в партийной среде по любому вопросу партийной политики. Я считаю своим долгом, доведя до Вашего сведения о моих убеждениях, заявить, что руководители Ново-Черкасской парторганизации применением различных оргвыводов тормозят осуществление внутрипартийной демократии, вопреки всем заявлениям, в том числе и Вашим, руководителей партии по этому вопросу.

Все нижеследующее является результатом не каких-нибудь теоретических исследований (как заключил зам[еститель] секр[етаря] Райкома ВКП(б)), а строго обоснованных на ряде фактов выводов.

1. О политическом существе нашего государства и устойчивости Советов.

Общеизвестно, что политическое существо всякого государства определяется не тенденциозными обоснованиями некоторых теоретиков, а отношением к существ[ующему] строю того социального класса, выразителем интересов которого заявляет себя правительственная партия. Как, например, можно указать на бесплодные [попытки] партии буржуазных и социалдем[ократических] теоретиков доказать, что государственная система капиталистических стран ни на йоту не является системой буржуазной диктатуры. Естественно, что сейчас членов партии особенно должен интересовать вопрос: насколько фактическое положение вещей соответствует основным теоретическим положениям ленинизма о диктатуре пролетариата? Как ни печально, тов[арищ] Сталин, приходится соглашаться под давлением фактов с тем, что наше государство «далеко не пролетарского характера».

Проработав два года до поступления в ВУЗ (1925 г[од]) в качестве ученика слесаря в гуще рабочей массы, я убедился, что диктатура пролетариата у нас существует в большей своей части ТЕОРЕТИЧЕСКИ, ибо пролетариат этой диктатуры НЕ ОЩУЩАЕТ в той мере, как это кажется руководителям партии. Неверие в существование своей диктатуры сквозит во всех рассуждениях рабочего во время беседы с ним на политическую тему. В этом случае характерно отношение подавляющего большинства рабочего класса к нашей госпромышленности и партии. Оно считает госпромышленность не госкапиталистической и, тем более, не «последовательно-соц[иалистического] типа». Оно смотрит на нее, как на промышленность, владельцем которой является один капиталист — государство. И что в этом взгляде страшного — это то, что рабочий класс знает, что этим государством руководит наша партия. Куда идет развитие этой точки зрения: в лучшую или худшую для партии сторону? В итоге работы во время летних каникул рабочим на промыслах «Грознефти» я вынужден констатировать, что это суждение, по сравнению с 1925 годом, УКРЕП-

ЛЯЕТСЯ в рабочем классе. Коренная причина — политика партии в вопросах зарплаты. Наш ЦК забыл одно основное положение марксизма, что именно «бытие определяет сознание», а не что-нибудь другое (как, например, громкие фразы и «кормление завтраками»). Я имел возможность летом беседовать с рабочими из разных слоев рабочего класса, начиная с только что пришедшими из деревни и кончая имеющими 40-летний производственный стаж и разную квалификацию (сказанное — вывод из бесед). Для них крайне неубедительны доводы нашей партии о невозможности повышения зарплаты. Нужно заметить, что в этой части солидарны с беспартийными рабочими и рабочие-коммунисты. Если беспартийные спрашивают — долго ли еще придется ждать, то рабочие-коммунисты, целиком соглашаясь с политикой зарплаты по отношению к беспартийным ответработникам, недоумевают (вместе с ними и я), одновременно отрицая уравнильность, почему же, если нельзя повысить зарплату, один коммунист (ответработник, конечно) получает в 5-6 раз больше, чем рядовой рабочий (30-40 руб[лей] и 200 р[ублей])? Нужно эту резкую разницу устранить, увеличив за счет этого 30-40 рублевую зарплату. Последняя кампания по повышению зарплаты убила веру у малооплачиваемых рабочих на реальное улучшение своей жизни в ближайшие годы, ибо, если он получал 30-50 руб[лей], то теперь увеличение на 3-5 руб[лей]!? Другой причиной, тормозящей теоретически существ[ующую] дикт[атуру] пролет[ариата] осуществиться на практике полностью, является политика ЦК в вопросах проведения советской демократии в рабочих массах. Эта политика, предусматривающая «сование» во все производственные организации рабочего класса непременно коммуниста, может быть, менее честного (это не редкость), чем сотни беспартийных рабочих (не вступающих в партию именно благодаря этой политике), привели к тому, что рабочая масса остается пассивной ко всем мероприятиям партии, заявляя, что везде «без нас обойдутся». (Для иллюстрации предлагаю вырезку только из одного № «Молота»). Не равносильно ли подобное заявление, тов[ариш] Сталин, признанию пролетариатом не своей диктатуры, а диктатуры партии? В рабочей массе нужно проводить подлинную демократию. Боязнь ЦК перед наводнением руководящих производственно-профсоюзных органов меньшевистско-эсеровским элементом необоснована, ибо, при наличии подлинной рабочей демократии, рабочие своим пролетарским чутьем поймут, кого нужно выбирать. Сейчас же, несмотря на общий подъем народного хозяйства, мы имеем налицо факт падения авторитета партии в глазах рабочего класса (еще признак: уменьшение притока рабочих в партию и частые выходы из нее). И как ни странно, он падает даже в глазах рабочих-коммунистов. Мне кажется, основным источником этого служит нечетко классово-выраженная политика ЦК.

ВЫВОДЫ ТАКОВЫ: Партия сейчас не опирается ни на один социальный класс, хотя бы на значительную его часть. Если будет продолжаться подобная политика партии, то вопрос о длительном существовании Соввласти подлежит сомнению. И никакие доводы о том, что мы существуем 9 лет, растем, хозяйственно крепнем и т[ому] п[одобное] еще не служат показателем для определения устойчивости Соввласти.

С этой точки зрения империя Луи Бонапарта существовала 20 лет, не имея под собой никакой твердой социальной базы.

II. О ТОМ, КАК СОЗДАЮТСЯ «ЕДИНСТВО В ПАРТИИ», «РЕШЕНИЯ ПАРТИИ» И «ВОЛЯ ВСЕЙ ПАРТИИ».

После изложенного невольно сомневаешься в правильности постановлений XIV партсъезда и всего того, что пишется в прессе, редактируемой большинством ЦК по вопросу укрепления диктатуры пролетариата. Не-вольно же приходится соглашаться с оппозицией в том, что политика ЦК ведет к гибели Соввласти.

Как могла получиться такая разница между словом и делом? Мне кажется, что ответ нужно искать в самом составе XIV [съезда] и ЦК. Ведь, откровенно говоря, последние в своем большинстве представляют цвет партийной интеллигенции, существующей за счет партии в целом и, в силу объективных причин, оторвавшейся от рабочей массы. Именно поэтому глубоко ошибочная политика ЦК и получила утверждение на XIV съезде партии: именно потому, что руководящее ядро этой части партии всегда от съезда к съезду «вбивало» в голову будущим делегатам о своей ленинской выдержке. XIV Съезд отверг предложения более дальновидной и действительно коммунистической группы товарищей.

Почему, казалось бы ренегатская политика ЦК, одобряется «всей» партией? Точнее, как удастся большинству ЦК получить это одобрение. Коротко — ответ таков. 1) Применением репрессивных мер к коммунистам, пытающимся понять истинное положение партии. 2) Через печать, находящуюся целиком в руках ЦК. Пользуясь ею, он ежедневно трубит «о достижениях в строительстве социализма», попутно обливая потоками лжи и клеветы всякого коммуниста, осмеливающегося поднять голос правды. 3) Путем внедрения в сознание широких партийных масс понятия, что наши съезды всегда выносят решения безусловно правильные и БЕЗУСЛОВНО отвечающие интересам рабочего класса, попутно квалифицируя выступления формального меньшинства членов партии по важнейшим принципиальным вопросам, как не только неправильное, но и как не заслуживающего даже обсуждения.

В этом и заключается вся нехитрая механика создания «единства» и фабрикации «мнения всей партии».

III. О СОСТАВЕ ПАРТИИ¹

Последнее тем легче достигается, что привилегии, которыми пользуется обладатель партбилета, оставляют сильный отпечаток на самом составе партии.

Центральный Комитет своей политикой «сования во все дыры» коммуниста и создания обстановки, при которой предъявитель партбилета пользуется всеми преимуществами, даже перед коренными пролетариями, достиг того, что большевистская партия на 90% засорилась некоммунистическим элементом. Я утверждаю, что, несмотря на наличие в нашей партии 500000 рабочих, едва ли в ней наберется 100000 коммунистов, заслуживших этого звания по своей повседневной работе. При таком составе партия, естественно, не может вполне отражать волю и мнение рабочего класса.

И рабочий класс (большинство огромное) смотрит на партию, как на организацию, в своем большинстве состоящую из карьеристов и вообще людей, использующих силу партбилета. Он говорит, что в партию вступают те, кто хочет получить повышение по должности, кто боится попасть под сокращение штата, кто хочет ехать в ВУЗ и т[ак] д[алее] и т[ак] д[алее]. Таким образом, партия из классовой организации постепенно превращается в нечто, похожее на сословную.

Именно этим и нужно объяснить количественно (только не качественно!) возрастающий состав партии. Подобное мнение — у беспартийных рабочих. Отсеивание формально коммунистических элементов, а по сути — карьеристических, прекращение засаривания партии ими, можно искоренить и достигнуть только одним путем: отнять у партбилета право на привилегии и при предоставлении последних руководствоваться не наличием партбилета, а социальным положением и, вообще, ценностью товарища. Тогда только можно быть уверенным в том, что партия целиком состоит из КОММУНИСТОВ, тогда только передовые элементы рабочего класса вступят в партию, и тогда только партия способна будет вести действительно пролетарскую политику.

IV. О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ФРАКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Из изложенного следует, что до тех пор, пока будет существовать теперешний внутрипартийный режим и «сословные» привилегии, партия в целом уже объективно не может «дышать» вопросами партийной политики и будет механически идти за теми, кто в ЦК составляет большинство.

Есть еще одно средство, могущее искоренить это «бездушное» отношение многих партийцев к осуществлению коммунистической политики. Это — проведение настоящей внутрипартийной демократии. Нужно откровенно сказать, что у нас существует только пародия на партийную демократию, почему и неудивительно наличие единства мнения по этому вопросу у осколков всех прежних оппозиций.

Подтверждением тому — события в связи с выступлением последней оппозиции. Я заранее заявляю, что взгляды ее разделяю полностью только в той ее части, которая касается вопросов внутрипартийной демократии, политики зарплаты и оценки политического существа нашего государства, т[ак] к[ак] в правильности взглядов оппозиции в этих вопросах легко убедиться на практике. О платформе оппозиции по вопросам экономич[еской] и международной политики я воздерживаюсь судить, ибо, при всем желании, нигде в партийной прессе не мог найти, как аргументирует оппозиция (кроме т[оварища] Преображенского) свои предложения².

Вся пресса «насыщена» речами и резолюциями, разбирающими и осуждающими платформу оппозиции, причем в них так легко «разбивают» тезисы оппозиции, что диву даешься и спрашиваешь: да неужели т[оварищи] Троцкий, Зиновьев, Каменев, Радек³ и др[угие] настолько политически безграмотны, что не могут понять таких элементарных вещей, о которых пишет т[оварищ] Марецкий в «Тайне мил»?⁴ Но поскольку вождей оппозиции нельзя причислить к категории политически безграмотных, то невольно коммунист начинает сомневаться в правильности того,

что пишут даже в Ц[ентральном] О[ргане]. Вопросы о том, почему в печати нет статей лидеров оппозиции, почему нет речей, произнесенных ими в яч[ейке] «Авиаприбора» и в др[угих] ячейках⁵, не раз задавались на парт[ийно]-ком[омольских] собраниях. Между тем, существование внутрипартийной демократии, прежде всего, определяется возможностью свободного выражения и отстаивания, в рамках, предусмотренных партуставом, своего мнения каждым партийцем. ЭТОГО, ОЧЕВИДНО, В ПАРТИИ НЕТ.

Необходимость дачи возможности высказаться в печати усугубляется тем, что методы идейной борьбы, применяемые большинством ЦК, подчас недопустимы. Весь тон партийной печати и стихи Д.Бедного⁶, ей-богу, тов[ариш] Сталин, похожи на «науськивание» кого-то на оппозицию.

Общепринято в нашей партии:

1) Приписывать, где только можно, обвинения, выдвигаемые оппозицией, самой оппозиции («Большевик» № 15-16 «Оппозиция и бюрократизм», «О реальности зарплаты» и др[угие])⁷.

2) Всегда напоминать о старых разногласиях, делать из них, основываясь на настоящем положении вещей, выводы, якобы подтверждающие ошибочность взглядов некоторых товарищей из оппозиции и раньше, хотя этим взглядам не суждено было осуществиться.

3) Немедленно же подвергать репрессиям осмеливающихся высказывать свое мнение (в среде партактива), отличное от мнения большинства ЦК. Например, Секретарь нашего Комитета партии даже заявил, что выступающим на собраниях оппозиционерам «надо в морду бить».

4) Использование Ц.О. цитат из документов, быть может, при нарочном извращении их. Например, чтобы не дать Шляпниковым обвинять Ц.О. в этом, почему бы не поместить все письмо Медведева⁸. Если же оно не разобрано (как мне разъяснили) еще в ЦКК (за два года!), то где видано, чтобы неизученный документ использовали в каких-нибудь целях для обвинения автора.

5) Требование механически отказаться от своих идейных взглядов (недавняя передовица в «Правде»). Чувствуется, что что-то скрывается от партмассы, что пресса односторонне освещает партийные разногласия (только сейчас узнаю, что в 23 г[оду] были целые троцкистские Р.К. и Г.К.). Поэтому массу нервирует больше теперешнее положение, чем это было бы при дискуссии.

И о том, что результаты голосования против оппозиции еще не свидетельствуют о настроении всей партмассы, показывают следующие два факта:

1) В Ростове, в рабочей ячейке ДУС, где до того скрывавший свою оппозиционную сущность, посланный парторганом докладчик начал с критики политики ЦК, 23 человека голосовало за дискуссию, а 24 — против. И это при созданной всеми силами противоопозиционной обстановке в партии.

2) Тот же секретарь нашего комитета партии как-то проговорился, сказав, что в Ростове одна советская ячейка высказалась за дискуссию «в виду того, что докладчик был слаб».

Я удивляюсь — неужели оппозиция настолько права, что результат голосования определяется качеством докладчика со стороны большинства?!

Если угодно, тов[ариш] Сталин, фракционная деятельность оппозиции — плод мнимо-существующей внутрипартийной демократии, ибо последняя лишает всякой возможности не только в ячейках, но и в партпечати давать опровержение не по назначению наклеиваемым ярлыкам «правизны»⁹ и обосновать свою точку зрения на важнейшие вопросы партийной политики. Это и заставляет членов партии искать другие пути, за что они и получают звание «меньшевика», «раскольника», «ликвидатора» и т[ому] п[одобное]. Последние антипартийные выступления оппозиции можно было предотвратить, согласившись на дискуссию. Если большинство ЦК было уверено, что при дискуссии получит одобрение партией своей политики, то, тем более, не следовало доводить дело до того, чтобы меньшинство, нарушая основные организационные принципы, насильно вносило бы элементы дискуссии, во-первых, и, во-вторых, чтобы партийная масса питалась догадками о сущности оппозиции.

Что момент для дискуссии назрел, свидетельствует самый факт раскольнической деятельности людей, бывших ярыми противниками фракций (Зиновьев, Каменев). В итоге, если дискуссии и не было, то получилась какая-то «дискуссионочка».

Обычно ненужность дискуссии мотивируется тем, что она отвлечет наше внимание от хозяйственных вопросов. Поистине, смешная мотивировка! Ведь экономполитика — функция от воли партии, а не наоборот. Мы же говорим, что выявлять эту волю не стоит, т[ак] к[ак] это на немного замедлит (замедлит ли?) хозяйственную жизнь страны, хотя бы она была признана текущей по неправильной линии. Волю всей партии нужно было выявить, и тогда всякого, действующего против нее, железной метлой выметать из партии. Позвольте, поэтому, сомневаться в том, что, якобы, большинство ЦК было уверено, что оно получило бы одобрение всей партии при дискуссии.

V. О ПРОВЕДЕНИИ ДЕМОКРАТИИ ПАРТОРГАНАМИ НА МЕСТАХ

Проведение решений съездов партии о демократии тормозится самими же работниками партии на местах. Их действия доводят до того, что иногда кажется, будто эти решения выносятся ради видимости и охлаждения той нервозности, которую проявляет определенная часть партии в вопросе партийной демократии.

Из нашей Новочеркасской действительности 2 примера, подтверждающие след[ующее] место из письма «рабочей оппозиции» в ИККИ: «Опека и давление партийной бюрократии доходят до того, что членам партии предписывается, под угрозой исключения и др[угих] репрессивных мер, избирать не тех, кого хотят сами коммунисты, а кого хочет интригующая верхушка»¹⁰. Примеры, подобные приводимым ниже, нередки и в других организациях.

1) Первый. Плен[ум] Н[ово]-Черкасского Комитета Комсомола. Выборы рабочей тройки в присутствии зам[естителя] секретаря к[омите]та партии. Он предлагает от имени к[омите]та партии на пост зам[естителя] секретаря Р.К. ВЛКСМ т[оварища] М. Присутствующие на Пленуме явно с этим не согласны, и группа из них (рабочих) предлагает другую кандидатуру. Представитель к[омите]та ВКП(б) дипломатично настаивает на

своём, что, конечно, кос-чем обязывает присутствующих членов к[омите]та ВЛКСМ — партийцев. В ответ на это выступает рабочий — член партии и резким образом ставит вопрос о демократии, одновременно заявив: «Я знаю, что Райком Партии меня взгреет». В итоге Зам[естителю] Секретаря К[омите]та партии пришлось отказаться от предложения к[омите]та. Спрашивается, к чему было раньше предлагать кандидатуру т[оварища] М? Разве Пленум Комитета Комсомола (большинство партийцев) не знает, кто лучше работник и кого нужно выбирать? Предложение же комитета партии можно рассматривать только как акт недоверия к членам партии. Я обращаю Ваше внимание, главным образом, на заявление рабочего-партийца.

II. Второй пример связан с моей фамилией. Месяц тому назад я, по единодушному согласию Бюро яч[ейки] ВКП(б), ДПП, Райкома ВЛКСМ, бюро яч[ейки] ВЛКСМ и общего собрания комсомольцев ячейки, был избран секретарем (ячейка в 340 чел[овек]). На одном закрытом партсобрании я имел смелость задать присутствующему зам[естителю] секретаря Донского комитета партии вопрос примерно следующего содержания: «Помешало бы хозяйственному строительству выявление подлинного мнения партии через дискуссию?» Через два дня был вызван вместе с секретарем яч[ейки] ВКП(б) в Р.К. ВЛКСМ на собеседование. Заранее зная, что при теперешнем состоянии внутрипартийной демократии, ко мне будут применены соответствующие оргвыводы, я тем не менее счел своим партийным долгом совершенно откровенно высказать вышеизложенные взгляды на политику партии. Тут же было признано, что подобные вещи пишут «ДНИ» (хотя нам, грешным не полагается их видеть) и что немедленно же нужно снять с ответ[ственной] работы. Я заявил, что это решение рассматриваю, как еще один факт, отрицающий наличие внутрипартийной демократии, т[ак] к[ак]:

- 1) снятие происходит за то, что смею иметь свое суждение по некоторым вопросам партийной политики и высказывать его в узком кругу партактива;
- 2) фракционной работы не веду и не намереваюсь вести;
- 3) решительно осуждаю раскольническую деятельность оппозиции (голосовал за соответств[ующую] рез[олюцию]);
- 4) в практической работе в яч[ейке] комсомола проводил и буду проводить всегда директивы большинства партии.

Парт[ийный] и комсомольский аппарат заработал: вопрос провели через партийную часть бюро яч[ейки] ВЛКСМ, через бюро яч[ейки] ВКП(б), и, наконец, общему собранию ячейки была предложена предлинная резолюция, которая с грехом пополам была проведена. Обращаю ваше внимание на следующее характерное заявление одного комсомольца: «Тов[арищи], только сейчас по докл[аду] о внутрипартийном положении говорили о демократии. Сейчас же мы видим, что секретаря ячейки снимают с работы за то, что высказал свое мнение. Кто же после этого из нас будет выступать и говорить о том, что он думает?».

Тов[ариш] Сталин, я вас спрашиваю, могут ли подобные меры отсеечения способствовать развитию демократии и делу выявления мнения партийно-комсомольской массы?!

И на вопрос, заданный мне, почему не выступал по докладу, я вынужден был ответить: «Если секретарством не дорожу, то зато дорожу своей партией». Смысл ответа ясен. Описанный случай противоречит: 1) заявлению тов[арища] Рыкова о том, что меры организационного воздействия применяются в партии тогда, когда коммунист при отстаивании своих взглядов переходит за пределы, допущенные уставом, 2) заявлению т[оварища] Орджоникидзе о том, что плох тот коммунист, который снимает с работы другого за то, что он имеет свои суждения. Нужно отметить еще одну «скрытую» меру репрессии: надо ждать фактического продолжения моего кандидатского стажа с 6-ти месяцев до 5 лет (в яч[ейке] ВКП(б) есть товарищ — кандидат с 1921 года).

Хотел бы заметить, что если бы я солидарен был с «Днями», то не затруднился подать заявление о выходе из партии и комсомола.

Я, как коммунист, констатирую только на основе фактов положения нашей партии. Может быть, представление у меня сложилось неверное (дай бог!), но пока я в этом убежден и считал партпреступлением скрывать об этом.

В заключение убедительно прошу Вас дать ответ на следующие три вопроса:

1) Считаете ли Вы допустимым, чтобы член партии имел свое суждение по отдельным вопросам партийной политики?

2) Можно ли отнести его к той категории членов партии, которая квалифицируется, как разлагающая и подрывающая основы партии, если он свои взгляды высказывает только в узком кругу партактива?

3) Считаете ли целесообразным и вообще необходимым снятие такого товарища с ответственной работы, если он в своей практической работе, во-первых, признан вами же работоспособным, и, во-вторых, целиком подчиняется воле большинства ЦК и не только сам не ведет никакой фракционной работы (хотя почва для этого имеется), но и пресекает у других попытки к этому?

Наконец, самое снятие фактически не противоречит ли элементарным правилам внутрипартийной демократии и соответствующим заявлениям руководителей партии?

Адрес: Дон[ской] Округ, гор[од] Новочеркасск, Политехнический Институт, тов[аришу] Тер-Захарову С.Г

С комприветом (подпись)

г[ород] Новочеркасск, 29/X-1926 года. Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 485. Л. 88-91. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Партийная статистика 1927 г. показывает тот факт, что членство в партии использовалось многими для того, чтобы вырваться из рабочих.

Социальное положение Владение профессией

Рабочие	55,7%	30%
Крестьяне	19,0%	9,9%
Служащие	25,3%	42,8%

К тому обстоятельству, что целых 17,3% под графой «Профессия» остались неучтенными, следует добавить и то, что почти половина тех членов партии,

что вступила в нее как рабочие и крестьяне, переместилась в категорию «белых воротничков» за время, прошедшее с момента их приема. (См.: Хоскинг Д. История Советского Союза 1917-1991. М., 1994. С.149).

2. Преображенский Евгений Александрович (1886-1937) — член партии с 1903 г. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905 г.). Во время Февральской революции работал в Читинском городском Совете. Избран членом ВЦИК на I съезде Советов. На VI съезде партии избран членом ЦК. В октябре 1917 г. находился на Урале. В мае 1918 г. председатель Уральского областного комитета РСДРП(б). В мае—июне — один из организаторов борьбы против чехословацкого мятежа. С декабря 1918 г. по октябрь 1919 г. член редакции «Правды» и уполномоченный ВЦИК по Орловской губернии. На IX съезде партии избран членом ЦК, одним из трех секретарей ЦК. С марта 1921 г. член коллегии Наркомфина, затем председатель Главного управления профобразования Наркомпроса. До 1928 г. относился к «троцкистской оппозиции». До 1927 г. занимался научной работой, редакторской деятельностью в «Правде», занимал ряд ответственных постов: председатель Главпрофобра, член коллегии НКЗ, председатель финансовой комиссии ЦК партии и СНК, член коллегии Госплана, член Главконцесскома. Один из руководителей Комакадемии. В 1927 г. за участие в оппозиции исключен из партии и выслан в Уральск. В 1929 г. объявил о разрыве с оппозицией и был восстановлен в ВКП(б). В январе 1933 г. снова арестован, исключен из партии и сослан в Семипалатинск. Вновь восстановлен в партии в 1934 г. В 1929-1930 гг. зам. председателя крайкома в Нижнем Новгороде, в 1930 г. — работал в НКИД, в 1932 г. член коллегии Наркомлегпрома, в 1933 г. консультант областной плановой комиссии в Семипалатинске, с сентября 1933 г. зам. нач. планового отдела Наркомата совхозов СССР. В 1936 г. снова арестован и в 1937 г. расстрелян.

Попытка создания «экономической платформы троцкизма» была предпринята с самого начала внутрипартийной дискуссии. Главную роль в этом сыграла «бухаринская школа». Поводом для начала похода против «экономических извращений троцкизма» послужила статья Е.Преображенского «Закон социалистического накопления», опубликованная в № 8 «Вестника Комакадемии» за 1924 г. В этой статье речь шла не о конкретной экономической политике государства, а о тенденциях развития государственного хозяйства. Отмечая условность термина «первоначальное социалистическое накопление», Преображенский проследил тенденцию осуществления первоначального накопления в основном за счет несоциалистических форм. Он отнюдь не ратовал за ограбление крестьянства (эксплуатация мелкого производства не равна эксплуатации мелкого производителя), а лишь указывал на сочетание экономических и внеэкономических методов накопления, на комбинирование экономических и политических мер с учетом экономических возможностей и политической целесообразности. (Преображенский Е. Закон социалистического накопления // Вопросы экономики. 1989. № 9. С. 104, 110-118, 133).

Преображенский считал, что неэквивалентный обмен можно произвести почти безболезненно, понижая себестоимость промышленных изделий и понижая в меньшей степени отпускные цены. (Преображенский Е. Еще раз о социалистическом накоплении: [Ответ тов. Бухарину] // Вестник Комакадемии. 1925. Кн.11. С. 245). В 1926 г. Преображенский ясно высказался за необходимость повышения темпа социалистического накопления в условиях товарного голода. А в качестве мер преодоления дисбаланса между городом и деревней предлагалось увеличение налогов на частное хозяйство, увеличение отпускных цен трестов на дефицитные товары широкого потребления, приоритетное развитие тяжелой индустрии. (Преображенский Е. Экономические заметки // Большевик. 1926. № 6. С. 63-64).

3. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885-1939) — деятель российского и международного коммунистического и рабочего движения с 1899 г., с 1902 г. член СДКПил. В апреле 1917 г. вошел в состав Заграничного представительства ЦК большевиков в Стокгольме. После Октябрьской революции приехал в Петро-

- град, входил в состав советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. Член Комитета обороны Петрограда, один из лидеров «левых коммунистов». С ноября 1917 г. зав. Отделом Центральной Европы НКВД и отдела внешних сношений ВЦИК. На VIII съезде партии заочно избран в состав ЦК (до 1924 г.). С декабря 1919 г. секретарь Коминтерна, с 1920 г. член ИККИ. В период советско-польской войны (1920 г.) — член Польревкома. В 1920 г. один из организаторов I съезда народов Востока в Баку. С 1924 г. в оппозиции. Весной 1925 г. отстранен от работы в ИККИ. С 1925 г. ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, член Главной редакции БСЭ. На XV съезде партии исключен из партии, в январе 1928 г. приговорен к 3 годам ссылки в Томск, в 1929 г. заявил о разрыве с оппозицией, возвращен из ссылки, в 1930 г. восстановлен в партии и назначен зав. Отделом международной информации ЦК (1932-1936 гг.). С 1934 г. член редколлегии газеты «Известия». Приговорен к 10 годам заключения в январе 1937 г., убит в тюрьме уголовниками.
4. Марецкий Дмитрий Петрович (1901 — 1936-1941 гг.) — член партии с 1919 по 1932 гг. В 1921 г. закончил Коммунистический университет им. Я.М.Свердлова, в 1924 г. — Институт красной профессуры, где был оставлен руководителем семинара по теоретической экономике. До 1928 г. работал в газете «Правда» и сотрудничал в журнале «Большевик», в 1929-1932 гг. — ученый секретарь плановой комиссии и зав. экономическим кабинетом АН СССР в Ленинграде. С 1932 г. в ссылке в Йошкар-Оле, экономист марийского Облплана. В 1933 г. дело пересмотрено и Марецкий приговорен к 5 годам заключения. Расстрелян.
 5. В конце сентября — начале октября 1926 г. оппозиция предприняла ряд открытых выступлений, но после поражения, 3 октября лидеры оппозиции написали письмо в Политбюро, в котором, наряду с подчеркиванием хозяйственных трудностей, содержался призыв к заключению мира. 16 октября 1926 г. оппозиция сделала заявление о прекращении фракционной деятельности.
 6. Демьян Бедный (Придворов Е.А.) (1883-1945) — член партии с 1912 г., русский советский писатель.
 7. В журнале «Большевик» (№ 15-16 за 1926 г.) указанные статьи не обнаружены. По-видимому, автор письма имеет в виду передовую статью «Борьба с бюрократизмом и оппозиция» (Большевик. 1926. № 17).
 8. Речь идет о частном письме С.Медведева «бакинскому товарищу» от 20 января 1924 г., в котором автор связывает разногласия по вопросам внутрипартийной политики с общей политикой ЦК и выступает против лозунга ЦК о том, что пределом развития госпромышленности должен служить крестьянский рынок. (См.: Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 1. М., 1990. С. 90-102).
 9. «Аграрный» уклон был «изобретен» еще накануне XIV съезда партии. Основной удар был нанесен по Л.Шанину, который в статье «К пересмотру хозяйственного плана» отстаивал принцип равновесия трех элементов (промышленность, сельское хозяйство и внешняя торговля). Он настаивал на ускоренном развитии сельского хозяйства и увеличении экспорта сельхозпродуктов для нужд индустриализации, что затем позволит увеличить и внутрипромышленное накопление. (См.: Шанин Л. К пересмотру хозяйственного плана // Экономическая жизнь. 1925. 3 декабря). Шанин в 1926 г. отстаивал минимальный хозяйственный план и более высокие темпы накопления в сельском хозяйстве. (См.: Шанин Л. Вопросы экономического курса // Большевик. 1926. № 2. С. 65, 71, 77).
 10. Речь идет о «письме 22-х», направленном представителями «рабочей оппозиции» (С.П.Медведев, А.Г.Шляпников, А.М.Коллонтай и др.) в феврале 1922 г. в ИККИ и переданном оттуда в Политбюро. Созданная комиссия Коминтерна осудила данное заявление, что позволило ЦК партии, используя п.7 резолюции «О единстве партии», довершить разгром «рабочей оппозиции»: часть лидеров (Г.И.Мясников, С.П.Медведев) были исключены из партии, тогда как для исключения А.Г.Шляпникова не хватило одного голоса.

Письмо батрака И.А.Коваленко в газету «Батрак»¹

«НЕТ СОБСТВЕННОСТИ ТОЛЬКО ДЛЯ БАТРАКА»

Где правда? Правды нет, правда умерла, нет ее и не будет.

Сейчас меня начнут крыть, называя контрреволюционером. Да, да. Это правда, а ну-ка посмотрите на этот факт, что вы скажете? Служила у хозяина батрачка 2 года, он ее побил, выгнал. Она пришла в союз, заявила, что вот что. Прослужила 2 года, кормилась и грубую полотняную одежду носила, что бока резала. Подала она заявление, стали разбираться с делом. Кормилась — да, одевалась — да. Это все. Мало еще, не доплатила хозяину, потому что считали по государственной ставке. Да как-то смиловался хозяин, да что-то заплатил. А теперь, что делать сироте? Отца убили в революцию, а мать умерла, иди же опять за то самое.

Нет правды и нет собственности только для батрака да бедного человека. А кулак имеет собственность, потому что он может эксплуатировать чужим трудом, имеет по 30 да по 40 десятин земли, сыны их в комсомоле, на рабфаке, в профшколе, потому что батрак прокормит, а от легкого хлеба они не хотят в земле рыться. А батрак их отцов кормил и дедов, и их прокормит.

Где правда, где его (батрака) труд, за что он боролся, за что голову клал, оставляя бедную жену и детей сиротами, что теперь на куркулей работают?

Отцы наши и деды век труд продавали, и мы продаем.

Ив[ан] Андр[еевич] КОВАЛЕНКО — батрак.

М[естечко] Иванково Киевского округа. Ноябрь 26 г[ода].

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 40. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.

Примечания:

1. Это письмо из подборки писем для специального бюллетеня отдела рабкоров газеты «Батрак».

Письмо Ю.П.Котельниковой в редакцию журнала «Голос Кожевника»

Вятка

ОБЕДЫ ЦЕЛЫ И КОШКИ СЫТЫ
(Меховая фабрика «БЕЛКА»)

Есть при нашей фабрике столовая. Войдешь в нее, и сразу же обдаст Вас запахом сырости, придавит низким потолком и поразит присутствием не к месту устроивших здесь свое общежитие животных. Правда, эти животные принадлежат к породе домашних — это кошки и собаки. Их штат при столовой, кажется, превышает штат прислуги. Сядишься ли за стол — на стуле обязательно кошка. Протянул ли ноги под столом — там услышишь беспокойный возглас кошки. Да что эти кошки? Есть и побольше — собаки. Их в последнее время не так-то стала долюбивать кухонная прислуга — угощает зачастую горячей водой по шерсти и не утоляет их голода. Кошки — другое дело. Они ведь могут принести пользу — могут истреблять

мышей и крыс. Ведь имеется же при столовой кладовая со всегда почти отсутствующим запасом продуктов для обедов.

Кошки получают питание наравне с рабочими, т[о] е[сть] я хочу сказать, что для них готовится то же меню, что и для нас. Нередко бывают такие случаи. Придешь в столовую, спросишь второе блюдо. Ответ: «Все вышли». Бросишь случайный взгляд в духовой шкаф, где готовятся эти котлеты и тут раскроешь глаза: у шкафа торчит кошка, одна, две и торопятся доесть остатки от обедов — крошки. Конечно, не жаль этих крошек, но важнее здесь к месту сказать, что эти кошки живут в столовой, толстеют, а может быть и множатся, а рабочие зачастую от этого остаются без обедов, особенно к вечеру.

Может быть не видит слободское ЕПО, что в нашей столовой живут по давно существующей пословице «обеда целы и кошки сыты», да вся беда тут в том, что из-за этих кошек зачастую получаем порции обедов по внешнему виду вполне приличные, но малые по размеру и весу.

«ЛИХО»

№ 5184 3/XII [1926 года] Работница меховой фабрики «БЕЛКА»

Котельникова Ю.П.

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 3. Д. 7. Л. 192. Копия, машинопись.

№ 320

Письмо крестьянина А.Чумова М.И.Калинину

Копия
[1926 год]

Письмо дорогому Михаилу Ивановичу Калинин.

Во-первых, почтение, во-вторых, прошу тебя, Михаил Иванович, разъяснить мне через Крестьянскую газету следующее: как я, крестьянин, нахожусь в интересах крестьянства, то меня до некоторой степени заинтересовал вопрос о крестьянстве, о задачах экономической политики партии в деревне, увеличении Классовых противоречий с увеличением роста зажиточных (кулаков) и с увеличением роста бедноты и батраков. И вот-де, мы, партия, должны вести борьбу с этим слоем зажиточных. Но борьбу не арестами, не штрафами, а налоговой политикой. И что же из этого получится? Да одна вражда к советской власти. Я вас, дядя Миша, спрошу. Стремится ли Советская власть, ну партия что ли: почище одеться, послаще покушать, приобрести побольше богатства или же чтобы совсем ничего не иметь? Стремится ли рабочий почище одеться, получше покушать, иметь чистую, просторную и светлую квартиру? И чтобы достичь всего этого крестьянину, т[о] е[сть] почище одеться, получше покушать, иметь просторный дом, он старается бедняга, ночи не спит, копается как жук. Наймет подсобника-батрака, чтобы расширить свое хозяйство, старается побольше посеять, больше скота развести, заработать на стороне, чтобы и запасть на черный день. А тут — политика, стой, говорит, ты расширяешь хозяйство, наймешь батраков — эксплуататор ты, кулак, давай мы тебя немного пострижем политикой-то, чтобы ты немного осел. Но разве он насильственным путем эксплуатирует, разве он не догово-

рился с батраком? Вот это истинная эксплуатация власти над тружеником, который ночи не спит, старается обеспечить свою жизнь. Если вы говорите, что который наймует батраков, торгует, он — кулак, поэтому и вы — кулаки: вы торгуете, у вас рабочие на шахтах, заводах и фабриках, а вы только командуете, издаете законы на земле.

Теперь давай приведем пример: два хозяйства, оба равные землей, скотом и трудоспособными в семье. Пришла весна, посеяли поровну, убрали, что уродилось, измолотили, ссыпали в амбар. В первом хозяйстве хозяину не спится, планирует, что делать зимой: или же спокойно жрать, что набрал, или же подзаработать каким-нибудь промыслом для улучшения своего хозяйства. А в другом хозяйстве хозяину и век невдомек, намолот муки и жрет спокойно, лежа на печи, раскуривая трубку и поплеывая в потолок. Пришла весна, первое хозяйство арендовало землицы, наняло батрака, чтобы побольше расширить свое хозяйство, а второе не только арендовать землицы, нанять батрака, хотя кое-как свое-то обработать с горем. А тут беда — лошадка заболела, а на одной куда поедешь. Вот и горе, вот и беда, нужда пришла. А тут власть и говорит: не горюй, ты наша опора, мы тебя организуем, наставим на путь к социализму. А первому хозяйству власть говорит: стой, не расширяйся, стричь будем. Вот она и политика партии в деревне. Я тебя спрошу, тов[арищ] Калинин, какой верный путь к социализму? Или же, чтобы никто ничего не делал, сложа руки к сердцу и ожидал будущего светлого? Как говорят попы, терпи, на том свете венец царствия божия получишь. Или же стараться работать, чтобы поделиться своим трудом и с другими, дать кусок себе и другим. Я думаю, путь к социализму не насильственным путем этой политики-то в деревне, а просто — не разделять крестьянство по слоям, потому что мы все равны, мы все в рамках советской власти, права у нас равные, земляца разделена поровну, купить и продать навечно никто не может. Нельзя говорить, кодекс земельный [есть], у нас социализация земли-то, следовательно, бояться здесь нечего, что будут новые помещики и могут опять начать гражданскую войну. Надо дать истинную свободу каждому гр[аждани]ну, что он ни делает, куда он ни стремится. Пусть работает, городской ли нэпман, деревенский ли он кулак, начальник ли он какой, комиссар ли народный, безразлично. Всяк для себя зарабатывает кусок хлеба. А почище одеться, полегче прожить свою жизнь, разве вы не закрываете глаза народу, что мы-де за народ, для народа, а по триста рублей в месяц получаете для кого? Не для себя?.. А пока скажи-ка, Михаил Иванович, это не есть путь к социализму. Вот это путь к социализму — никого не насиловать, не получать триста рублей в месяц. Не триста же рублей в месяц нужно для пропитания вообще, для всей потребности одного человека, хотя бы и трех. Правда, вы смотрите на нас, крестьян, что мы — собственники, индивидуальные хозяйства. Вот-де вы, мол, уже не пролетарии. А вы, добрые пролетарии, земли у вас в руках, берете с крестьянина за каждую борозду, фабрики у вас, заводы у вас, разве вы не собственники? Вы отмахиваетесь, что это не наше. Зачем вы берете за землю с нас, крестьян, налог, зачем вы сдаете аренды, концессии? Не лучше ли сказать открыто — не ваше это все, а

наше. Тогда мы, крестьяне, будем знать, что у нас хозяева земли есть, надо платить налог им на землю. Вы, я думаю, стали бояться сами себя, что вели борьбу с капиталом, а теперь сами стали богатеньки. Бояться тут нечего.

Это и есть социализм, чтобы всего у нас было полно, все были сыты, одеты, находились в чистых, светлых помещениях, заставили работать на себя пар и электричество, и чтобы не было у нас ни бедных, ни богатых. Что вы в настоящее время сделали для бедноты? Имеете ли вы подсчет за существование советской власти, давая льготы бедноте, сколько же их разбогатело и сколько кулаков обеднело от тяжести налога? Это не помощь. Что бедняк не платит налога, да у него и так ничего нет. Неужели не хватит у вас деньжонок, вы же сами их куете. Нынче бы одному бедняку в деревне, конечно в каждой по всему СССР, если у него нет дома, поставили ему бы дом, нет лошади — купили ему лошадку, вот это помощь была бы. Вы издаете законы, чтобы мы, крестьяне, не гнали самогон, не изводили последний пуд хлеба. Зачем же вы гоните свой самогон. Не закрывайте глаза нам, мы все видим: если самогону гнать нельзя, изводить хлеб, а если последний пуд продать, да купить у вас бутылочку, то можно. Уничтожить надо то и другое, чтобы никто не пил — ни мы, ни вы. Вы хотите устроить социализм, т[о] е[сть] царство божье на земле. Разве с вином может быть социализм, так же и деньгами. Это все зло, его нужно уничтожить. Почему идет слабо в кооперировании? Да потому, что доверенный украл, напился пьяный, потерял деньги. Приказчик тоже заворовался. Нужно сделать оценку труда рабочего, крестьянина, а также советского служащего, определить его норму потребности, не дать объедаться одним, помирать с голоду другим. Вот это был бы истинный социализм. Мы пошли к социализму, дайте нам, крестьянам, дорогу, не угнетайте нас, тружеников, мы сами объединимся, только надо время.

Крестьянин Сибири Уральской области (А.ЧУМОВ)

С подлинным верно:

Делопроизводитель/ Секр[етария]та ПредВЦИК О.Бабичева

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 1. Л. 61-62. Заверенная копия, машинопись.

1927

№ 321

Письмо крестьянина А.Милошевского
в партотдел газеты «Беднота»

А.М.

Партотдел

24.1.[1927 года]

ЧТО ГОВОРЯТ О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЕ

Борьба внутри нашей партии еще не закончена. В «Правде» все еще печатаются постановления отдельных парторганизаций, осуждающих оппозицию. Разногласия в партии всколыхнули не только партийную массу, они достаточно всколыхнули и беспартийных. Вокруг этих разногласий толков разных — сколько угодно. Даже среди партийцев и то много толков и разговоров, помимо официальных сведений.

Я приведу примеры, кто как думает об оппозиции и вообще о разногласиях в партии.

Некоторые беспартийные, следящие за газетами, говорят, что разногласия — это политический маневр, чтоб дать отставку Зиновьеву в Коминтерне, а на его место посадить Бухарина¹.

Другие, что партийно выросшая молодежь выживает с руководящих высот партийцев-стариков, чтобы самим занять руководящее положение в партии.

Третьи — нет у них таких уж больших разногласий, из-за которых надо было поднимать сумбур, а дерутся только из-за того, кому руководить партией и главенствовать.

Четвертые — споры в партии, потасовка друг друга, ругань вежливая только мешают работе и делают нас в глазах заграницы посмешищем. К чему все это? Можно было все сделать в стенах ЦК, чтоб не выносить из избы сор.

Пятые — все споры и сводились к тому, чтобы дать партии урок политвоспитания, закалить в дисциплине.

Шестые — эти редко высказываются, только намеками: «Вот уже дерутся. Скоро не то будет! Разве может быть много властителей. Порядок только тогда будет, когда один будет правитель. Некому будет спорить. А то разошлись — не поделили там что-то и ругаются».

Эти ждут уже «конца».

Теперь, что говорят сами партийцы.

Один из них: «Оппозиция во многом права. Разногласий особых нет. Только учатся выступать, да спорить друг с другом».

Другие: «Спорят из принципа. Никак не добьешься толку, в чем они не согласны. Каждый орудует именем Ленина и каждый по-своему прав. Одно слово — залезли в бутылку и ругаются. А нам — ломай головы, разбирайся. Работали бы лучше, а не занимались пустяками. Виновата и та и другая сторона. Обе поэтому неправы».

Обвиняют оппозицию только в том, что она создала фракцию. Это всем не нравится. Если бы не это — сторонников у оппозиции было бы много.

И когда говоришь партийцам: «Что же вы молчите? Сказали бы ЦК, что осуждаете оппозицию за ее фракционность, да потребовали бы прекращения шельмования друг друга и подрыва авторитета. А то вы навалились на оппозицию», — на это отвечают: «Боимся, сочтут оппозиционерами и из партии вышвырнут. Ведь не знаю же я, что другой думает. К тому же, многие партийцы слабо развиты и не могут самостоятельно разбираться в вопросах. Кто-нибудь более развитой может и запутать их. Они на попятную — тогда пропал. Вот поэтому и голосуешь против оппозиции во всем. Они там помиряются, а нам попадет. Лучше уж так, как люди».

Даже беспартийные боятся высказывать свои суждения об оппозиции, чтобы «случайно» не отразилось все на службе. А это факт — на того, кто выскажется в защиту оппозиции, смотрят косо.

Все это, что я пишу, — факты.

Мое мнение: я не оправдываю ни ту, ни другую стороны. Вина одной и другой стороны — большинства ЦК и оппозиции — одинакова. Оппозиция неправа в том, что от споров перешла к фракции. Если бы она только спорила и доказывала свое, на ее стороне было бы большинство.

Спорить нужно. Без споров не может быть справедливых решений, они будут однобоки. Осуждать за споры нельзя. Одинаково все мыслить не могут. Если оппозиция увидела, что ее предложения не приняты, надо было ждать, пока жизнь докажет их правоту и доказывать все на примерах.

Фактически разногласий серьезных, как таковых, нет. Высказывают прошлое. А у кого нет и не было ошибок? Без ошибок нет людей. Такие приемы борьбы нехороши. Друг друга шельмуют, подрывают авторитет (в этом вина уже и большинства ЦК. Его я виню больше, как людей, рассуждающих здраво и не смогших предотвратить всю эту белиберду). От этого страдает работа. Теперь уже видно только одно: кроют друг друга, войдя в раж. Это очень нехорошо.

Мы стали посмешищем мира. Нет, был бы Ильич, этого бы не было. Он бы и тех и других не погладил по головке. Ведь этим подрывается авторитет не только тех, кого дуют в хвост и в гриву, а и тех, кто их дует, ибо кто может поручиться, что у т[оварищей] Бухарина или Сталина обойдется все без ошибок? Никто! Значит, создается впечатление, что и они, может быть, ошибаются, неправы, как ошибались другие.

Ведь в течение десятка-другого лет верили Зиновьеву, Троцкому, Каменеву. Вдруг, оказывается, что они плохие люди. У них все ошибки и ошибки.

Так почему же они с ошибками руководили партией? Почему их раньше не попросили уйти? Кто даст гарантию, что кто-нибудь другой не скажет завтра, что у т[оварищей] Сталина и Бухарина много ошибок, не станет выкапывать их старые грехи да судить за них, к ним придираются? Никто.

Значит, все это нехорошо, дважды и трижды нехорошо. Это удар по авторитету наших всех вождей. Это шельмование их в глазах всего населения, ибо с ними нужно еще более считаться, чем с партийной массой. Авторитет вождей в этой массе — первое дело. Надо поэтому, чтобы в будущем таких споров ни в коем случае не повторялось. Нужно споры регулировать, как их регулировал Ильич!

Во время споров надо было дать возможность и оппозиционерам высказываться на страницах газет, а потом их крыть. Это дало бы возможность хорошо разобраться в спорах. Крыли только оппозицию, а им не давали возможности высказаться. Это оппозиционеров сделало мучениками в глазах населения: мол, бьют и плакать не дают.

Одним словом — мы переживаем великую историческую болезнь, от которой надо лечить и тех и других.

А. Милошевский. с[ело] Бобр,
Белоруссия.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 509. Л. 10-13. Копия, машинопись.

Примечания:

1. 23 октября 1926 г. на Пленуме ЦК и ЦКК партии Зиновьев был освобожден с поста председателя ИККИ, Троцкий выведен из состава Политбюро, а Каменев освобожден от обязанностей кандидата в члены Политбюро.

№ 322

Письмо рабочего И.Е.Арафаилова в редакцию журнала «Голос Кожевника»¹

район Коминтерна
4/II-27 г[ода]

Слушаем пьяный доклад 4 февраля с[его] г[ода] в районе Коминтерна г[орода] Вятка. Объявлено общее собрание рабочих и служащих района. На повестке дня стоит вопрос: отчетный доклад о работе губотдела союза кожевников. Докладчик — пред[седатель] губ[ернского] отд[ела] т[оварищ] Козлов. Это все ничего, но собрание-то уж у нас объявлено вторичное, т[ак] к[ак] первое не состоялось. И рабочие собрались почти на 100%, что бывает очень редко. (Было как-то смотреть на гастролеров, и на черного человека, и на медведей).

Столько собралось рабочих послушать доклад, который, видимо, заинтересовал рабочих, и что же? Выходит докладчик, регламент он просит час, так дали час, проговорил он 35 мин[ут], скомкал доклад весь в кучу, многого чего не коснулся, что пришлось рабочим спрашивать снова, и так он тоже много не мог ничего ответить. Рабочие района Коминтерна остались очень недовольны таким докладом. Ну что же, если докладчик не выговаривал слова, язык у него брехал, так можно видеть и заключить, что он сидел весь день в пивной, а не губотделе. После доклада начались

бурные прения, некоторые выступили о прекращении прений и заслушать вторично доклад на трезвом языке. В заключительном слове т[оварищ] докладчик многого не ответил, что осталось с болью на душе у рабочих.

Эхб

Писал рабочий района Коминтерна г[орода] Вятка Арафаилов И.Е.

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 12. Л. 7. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. В деле имеется письмо из редакции, в котором считают лишним выносить этот случай на страницы журнала, т.к. Козлов — «старый, заслуженный профработник, партиец и рабкор». (См.: ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 12. Л. 6).

№ 323

Письмо И.Лычева в редакцию журнала «Голос Кожевника»

14/IV-27 г[ода]¹

«БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ»

(Вниманию Р.К.И. — из материалов)

Бюрократизм в широчайших размерах все наглее и дерзче просовывает свои грязные физиономии в наши рабочие организации, налагая специфический оттенок на нашу общественность.

Все чаще раздаются возгласы негодования со стороны жертв бюрократических дерзостей.

Упорнее становится борьба наших руководящих органов, направленная на беспощадное его искоренение.

Природа Бюрократизма таится в старых пережитках гнилого буржуазного общества. Природа его — в стремлениях проявить власть, психология его — в мелочном честолюбии ограниченной натуры.

Но, укоренившись в человеке, бюрократизм не остается застывшим, он ищет пищи для удовлетворения самого себя, и горе тому, кто попадает в одну из минут его голода.

К несчастью гр[аждан]ки Сидорович, Главбух Кожзавода «МАРКСИСТ» гр[аждани]н БОСАК был в наивысшем напряжении своего бюрократического настроения.

По брезгливой физиономии его пробежала тень усмешки, услышав просьбу: «Выдать деньги на алименты со служащего Петрова К.И.». И даже указания гр[аждан]ки СИДОРОВИЧ на то, что она живет в поселке «Шувалово» и что ее ждет грудной ребенок, не могли поколебать его бюрократического настроения, и он со спокойным тоном произнес: «Сейчас 12-35 мин[ут], а выдача у нас только после 4-х час[ов]». Удивленная этим порядком и не веря их бессмысленности, СИДОРОВИЧ обратилась «к высшим инстанциям», но оказалось, что вершителем всех дел был все тот же злосчастный главбух.

Снова СИДОРОВИЧ обращается к Главбуху, но и на этот раз он оказался неприступным, правда, к его настроению прибавился добродушный, шутливый тон, т[ак] к[ак] сам факт получения алиментов вызывал в нем тошнотворное действие, от которого он мог отделаться только кисло-сладкой отрыжкой, которая из его уст вылилась в словах: «Что де-

лать», — бедный ГлавБух, как он мал, — «Ничего не могу поделывать, получите и после четырех часов, ну, а если не хотите ждать, придете и в следующий раз».

День потерян. Ребенок и мать голодны. Бюрократу нет дела. Он доволен, что был на вершине бюкстителя «правил внутреннего распорядка».

Иллюстрация отвратительна. Трудно обойти ее. Она требует самого широчайшего обсуждения трудящихся нашего Завода и резкого осуждения.

Поможем же нашим органам вести борьбу за человечность, за справедливость, ставшие основными задачами нашей общественности.

И.ЛЫЧЕВ

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 16. Л. 188-189. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Дата вписана от руки.

№ 324

Заявление Д.М.Копитанова во ВЦИК

Копия

За что лишают прав избирательного голоса? Я, крестьянин Акмолинской губ[ернии], Кок[четаевского] уез[да], Советской волости, села Ново-Андр[еевское], Дмитрий М.Копитанов, ставши другом газеты «Беднота», хочу сообщить жалкое мое положение о лишении меня голоса. Я бедняк. Имею у себя свой очаг, жену и 5 детей, 1 лошадь, 2 коровы, 2 подростка и имею сироту беспризорную. Живу у себя дома, нигде не был на службе: ни царской не нес, ни гражданской, потому что я инвалид труда и в продолжении моей жизни, 35 лет, я только был председателем собрания в Февральское восстание, и через это меня лишили голоса в 1927 году¹. А в 1926 году я был Зам[естителем] Пред[седателя] Сельсовета, но и что же тут я преступного сделал против Соввласти, не могу понять? Нигде я не был, нигде не участвовал и даже не знаю, что представляет собой ружье. Жалкое положение. Редакция, помести мои жалкие строки в газету «Бедноту» и дайте свое заключение.

Кто же меня лишил? Наша ячейка. Хотя и совестно мне открывать против вышестоящих органов власти, но не умолчу, терпения не хватает, и жалкие стоны 6 сирот заставляют, хотя и неумелого писца, написать в редакцию «Бедноты». Наша ячейка составляет совершенно из одной фамилии Дивисенко. Кто же такой Дивисенко? Совершенный кулак. Что же он имеет? Имеет дом, хороший на весь поселок, имеет 5 пар быков, 2 лошади, 4 коровы, 20 овец, машину-веялку, [*], плуг, железные бороны, мельницу встрянуку, банку, что и домов у нас в деревне таких нет. Имеет 3 сынов партийных. 2 сына живут в отделе, тоже имеют большие хозяйства и жен своих прогнали на произвол, которых народ кормит — сирот. Сами живут с проститутками и занимаются варением и питием самогона. Откуда они приобрели такое хозяйство? Скажем, Дивисенко, бывшие партийцами с 1920 года, большой сын Дивисенко Гордей был Пред[седателем] Сельсовета в 1923 году. Налог у нас был средний, натурой. Для

бедняков очень легкий, ну для Дивисенков он был сильно тяжелый. Из старого Дивисенко причиталось 95 пудов налога, из Дивисенко Гордея — 45 пудов, из Андрея Дивисенко — 25 пудов. Государство, судя по бедности поселка, избросило погибшим посев, из бедняков. Дивисен[ко], бывший предом, сумел защитить себя и отца, и брата целиком, а с бедных граждан продали последних баранов и даже одежду. Ну одно ладно вышло потом: у одних сирот купил мельницу за 50 рублей, которые умирали голодом, у других сирот купил дом за 1 пуд ячной муки в голодный год, и много других ограблений делал Дивисенко. Вот я кончил хозяйство. А что же проделывали раньше Дивисенки и какого они поведения? Старый Див[исенко] сидел в тюрьме 6 месяцев за воровство, сына 2 несли каторгу за убийство. А бывший Зампредом нашего села часто на собраниях обличал деятельность Дивисенков, за то и был лишен прав избирательных на 27 год. Кто виноват, никак не находится. Редакция может и сообщит, хотя вкратце. Просьба поместить и мое неграмотное письмо, которое автор пишет еще первый раз в жизни.

Проситель Копитанов Д.Мар., село Н[ово]-Андреевское, Советской волости, Кок[четавского] уезда, Ак[молинской] губ[ернии].

17 февраля 1927 года.

Верно:

Зав. Делопроизводством — Григорьев (подпись)

30/ІУ 27 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 1166. Л. 3-Зоб. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. В статье 40 УК трактуется само понятие «поражение в правах»: Поражение в правах заключается в лишении на срок не свыше 5 лет: а) активного и пассивного избирательного права (См.: СУ. 1918. № 51. Ст. 582); б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации; в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, поручителем и опекуном; г) гражданских имущественных прав, поименованных в ст. 5 Гражданского Кодекса. В статье 42 УК оговорено, что поражение прав назначается судом, как дополнительное наказание, при вынесении обвинительного приговора по преступлениям, предусмотренным УК.

Механизм лишения избирательных прав был определен Конституциями 1918 и 1924 гг., и конкретизирован Инструкцией ВЦИК от 4 ноября 1926 г., которая регламентировала порядок применения статей Конституции к различным категориям граждан. Согласно этому документу, избирательных прав лишались: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; торговцы и посредники; лица, живущие на нетрудовой доход; монахи и духовные служители религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции и жандармерии, осужденные судом; умалишенные; члены семей, находящиеся на иждивении лиц, лишенных избирательных прав. Лица, лишенные избирательных прав, не принимались на работу в госучреждения, в члены ВЛКСМ и ВКП(б), исключались из числа получателей продуктовых карточек. Тем самым человек фактически изолировался от общества. Институт лишения стал началом массового наступления на права человека. (См.: Маныкин В.А. Личные дела лиц, лишенных избирательных прав: исследовательские перспективы и возможности // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 136-137).

В.Ц.[И].К. Старосте тов[аришу] КАЛИНИНУ

Письмо 1927 года февраля 21 дня от
Красного Партизана ДЕГТЯРЕВА Григория
Иванова, Станица Пшеховской
Майокруга С.К.К.¹

Товарищ Калинин, хочется Вас познакомить с моментом нашей жизни. Это являющийся[ся] большая картина и момент нашей жизни Красных Партизан. Невыносимая плодотворность наших являющихся сотоварищей и так, что нет возможности этих сотоварищей назвать товарищами, потому что мы, каждый одной и той же станицы, Красный Партизан и Красноармеец, знаем каждого, кто где был и служил, и кого защищал, и чего добивался. И вот хотим познакомиться, что нам скажет наш всероссийский Староста тов[ариш] Калинин и что ответит, как быть и как жить нам, Красным Партизанам? Ведь обидная картина: куда девались наши заслуги? А вот только и видим, что нас хулят и винят, даже называют нас не как Красным Партизаном, а просто — бандитом². Это наши местные коммунары и говорят: «Да Вы тогда нужны были, когда Вам головы рубили, а теперь мы и без вас можем руководить и на всех должностных постах служить. А вас посадим на задний стол и сидите, молчите, лучше будет, ваше дело вот что», — нам поют. И дальше дело следующее: вдобавок наших отцов лишают голосов. Да разве нам не больно, если я стоял со дня революции в рядах нашей доблестной Кр[асной] Армии и до конца не щадил своей жизни, даже остался полуувеченным, а моего отца лишают голоса, который, бедный мужик, перенес иго Деникинской и Врангелевской власти, и даже налагали 500 руб[лей] контрибуции из-за меня, что я доброволец Кр[асной] Армии, а теперь наши местные коммунары лишили голоса, да еще старика 65 лет? Это очень даже обидно, а для меня тем более, но и объясню, за что именно, объясню подробно — как староцерковника, отделившегося от новообъявленных. И вот эта община в 150 человек купила себе дом и сделала моленную, а отец — столяр и работал в своей моленной. И вот из-за этого лишили голоса, считают его сотрудником попа. Да, немного пропустил, да и мать мою тоже лишили, говоря, [что] вместе с отцом живет. Вот только меня как-то не додумались лишить голоса. Ведь я тоже живу с отцом вместе. И вот какова у нас картина творится по низам. Да разве не больно нам, Кр[асным] Партизанам, переносить такие насмешки? Это стыд и срам, смеются нам в глаза. И вот мое мнение: в первую очередь надо лишать голоса того, кто лишал наших отцов и матерей. Это следующие остаточки Деникина и которые сумели пролезть в ряды нашей партии коммунистов-большевиков, а именно, кто первый: Бубнов Петр, который беглец Красной Армии, до Деникина перебежал и учебу прошел, надернул погоны прапора и до конца бил нас, а теперь коммунистом себя считает, а нас бандитами называет, Красных Партизан. И второй, дружок его, сотоварищ, вместе был, одного и того же духа и одного же чина — это Ивлев Григорий, а третий — это просто, можно его назвать палач Рыбин-

ский Елизар, который расстреливал пленных и 2-х коммунистов зарубил, и у Деникина был до конца, и показывал там свою храбрость. И вот теперь они у нас в станице Пшеховской самые первые коммунары считаются и вот кабалу за кабалой творят и весь люд в заблуждение вводят. Да и тем более сами себя возвышают, и случаи бывают таковые. Каждый сознательный Красный Партизан и Красноармеец, если что на каком собрании замечает неправильности и возражает, то его сейчас берут на испуг: «Ты там не здорово шамаркай, а то ты у нас уже на заметке», — и запишут его. Он будет знать, как народ волновать. И берут на запись и приходится так, что если знаешь или заметил, то и молчи, дело будет лучше твое. Но интересно раскрыть их все заметки, но только видно не нам, а Выездной Комиссии с опросом г[ражда]н населенного пункта. Вопросов и претензий, имеющих[ся] наболевших у каждого честного гражданина много есть.

К сему Дегтярев

Подтверждающие это письмо
Красные Партизаны ст[аницы] Пшеховской
Чуенко
Мороховский
Щетинин

Верно:
Зав. Делопроизводством — Григорьев
7/V 27 г[ода].

ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 1161. Л. 1-1об. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Майкопский округ Северо-Кавказского края.
2. Красные партизаны Сибири в своей основной массе были из бедняков-переселенцев, что вызывало их противостояние зажиточным старожилам. Это порождало левый экстремизм и рецидивы «красного бандитизма». Вспышкой «антинэповских» настроений и уравнилельных тенденций озаменовались 1925-1927 гг. (См.: Кузнецов И.С. О некоторых особенностях политического сознания сибирского крестьянства 20-х годов // Проблемы истории Сибири: Общее и особенное: Бахрушинские чтения 1990 г. Межвуз. сб. научных трудов. Новосибирск, 1990. С. 78-87).

№ 326

Письмо Ф.Г.Харенко в ЦИК СССР

КОПИЯ

Всесоюзному Центральному Комитету

От демобилизованного командира и партизана Харенко Федора Герасимовича
8-го марта 1927 года гор[од] Пятигорск

Условия жизни партизан (красных)

После увольнения в запас Р.К.К.А., я проехал по городам и селам, был в городах: Ростове, Краснодаре, Батуме, Тифлисе и Баку. При проезде пришлось встречаться, и говорить, и убеждаться о жизни и настроении партизан, демобилизованных, находящихся в городах. Очень много безработных партизан, и когда обращаются на биржу труда за получением

должностей или работы, его в первую очередь спрашивают: специальность ваша? А в партизане какая может быть специальность, кроме военной, если он прослужил 4-6 или 8 лет в рядах РККА? И тут же дают в первую очередь работы спецам, а тот, который пробыл на фронтах гражданской войны, тому приходится на 10 или 15 рублей в месяц жить с семейством, которые выдает страхкасса.

По заявлениям словесным партизан, что они многих встречают, которые служили в белой армии и сейчас служат в советских учреждениях. И какое самочувствие безработного партизана, когда он увидит своего врага, работающего в советском учреждении, что через его и подобных ему, партизан потерял половину своего здоровья на фронтах гражданской войны? И тогда, увидя эту картину, партизан задает вопрос, за что же я боролся? Еще хуже дело обстоит с партизанами деревень и сел. Когда приедешь в село, то собравшиеся партизаны спрашивают, а почему нам не дали землю? И когда начинаешь выяснять этот вопрос, оказывается, что земля разделена в обществе по количеству едоков, имеющихся на лицо, независимо от нормы до 1922 года, и прибывшие из армии после 1922 года землю не получают, так как она распределена обществом, и партизану, возвратившемуся из армии, приходится получать через судебные органы. И после суда, пока выедет землемер и нарежет ему пай, а этот пай засеян, и ему приходится ждать, пока уберет урожай тот, кто посеял, а это проходит год или два. И опять же такой вопрос слышишь от партизана деревни, за что мы боролись? Что отбили у помещиков землю и имущества, и кто не был на фронтах, получил землю, а кто доканчивал буржуазию, тому нет.

Всякий партизан, прослуживший в армии 6 лет или 8, и его дома ничего не осталось потому, что имелось, то разграбили белогвардейцы, как у большевика, и вернувшись домой, находит семью в полуголодном состоянии, и ему приходится идти к тому же кулаку, с которым боролся несколько лет, просить его, чтобы он принял его к себе в батраки, а иначе и семья погибнет, и сам. Работу не дают, потому что не член союза, да и какой союз в селе, и что он может дать, если он и себя не прокормит. И опять говорит, зачем я боролся против кулака?

Во многих районах объединяют бедноту и партизан в коллективы и отпускают им кредит, и что же получается? Банк кредит отпустит, взимает %: 6% годовых, 6% страховки, итого — 12%. И этому коллективу еще нужно для посева семенную ссуду, а как посеешь, то не сразу уродит, потому что без пара — известный урожай. И этому коллективу приходится работать только на 12% годовых и страховых, и на выплачивание кредита сил не хватает. И когда пришло время, банк накладывает свою лапу на все хозяйство и продает с аукционного торга, правление идет под суд, члены коллектива штрафуются и вместо помощи обернут, коллектив распался.

О перевыборах сельсоветов. Когда начинаются перевыборы, то является беднота и середняки, а кулак лишен права голоса. И когда начинаются голосования, то кулаки залазят в среду бедноты и заявляют: «Ребята, пора скот управлять. Голос имеешь, накричался и за меня и довольно, пора домой». И как будто бедняку дали право голоса, чтобы он у кулака просил хлеба или работы.

На приведенные мною примеры прошу обратить внимание, на красных партизан, так как в настоящее время у многих не весьма хорошее состояние духа, а они понадобятся еще на случай объявления войны враждующих нам буржуазных государств.

ХАРЕНКО Федор Герасимович

Адрес мой: гор[од] Пятигорск Терского округа С[еверо]-К[авказского] Края, Тепихерная ул[ица], д[ом] 11.

Верно:

Делопроизводитель Секретариата Председателя ВЦИК: Сколкова.

Верно:

Делопроизвод[итель] Секретариата Презид[иума] ЦИК Союза ССР: Мережкина

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 32. Д. 327. Л. 1-1об. Заверенная копия, машинопись.

№ 327

Письмо З.Темкина И.В.Сталину

Копия

Киев 17.IV.27 г[ода].

Бульвар Шевченко № 5 кв[ртира] 30

Тов[ариш] Сталин.

Живя на «белом» свете уж не так долго (20-й год), но за все время все-таки перетерпевши на своих плечах холод и голод и видя, как живут другие рабочие, я хотел бы к вам обратиться, как к человеку, который ведет весь пролетариат к лучшему будущему, и поэтому я и начинаю.

Переживая разрухи, голод, нужды, рабочий класс наконец думал, что будет уже хорошо, что уже настанет время, когда забитый, не вмешивающийся в дела бывших властителей рабочий сумеет поднять голову, что уже не будет буржуазии, которая жила и живет еще сейчас припеваючи. Но оказалось не то, рабочий-таки боролся, рабочий был на фронте и отстаивал интересы своих же братьев, но буржуазию он видит еще сейчас, что она та, которая в тот момент, когда рабочий защищал интересы масс, они устраивали балы, пировали, пили рабочую кровь. Но победил революционный рабочий класс, сейчас те же капиталисты-буржуи живут, опять наживаются и это все при власти рабочих. Как смотрит рабочий, измученный, истрепанный, больной, никак не могущий оправиться за 10 лет революции? Да он готов броситься разорвать его на кусочки, уничтожить на кусочки его, злоба кипит, рабочий недоволен, он не сможет, стоя у станка, сделать то, что делает буржуй, сидя дома, они не бедствуют. Беседуя с одним крестьянином, я услышал, что еще на 10-м году революции есть такие, у которых еще и теперь недоедают и дети их тоже. Буржуазия растет, растет гнев и у рабочего класса, недовольства большие. Никто не говорит, что сверху издают неправильные законы, никто не говорит, что законы, издающиеся правительством, неправильны, но почему за 10 лет существования власти не могут снять неравноправность между людьми? Почему один кушает, пьет, гуляет, растрчивает средства на глупости, а другой, может быть, недокушивает и недопивает? Почему столь-

ко везде нищих, заброшенных судьбой людей? Почему и отчего столько краж? Почему? Почему тюрьмы заброшены людьми, бро[шенными] их судьбой на это преступление? Почему столько голодных, холодных людей, бро[шенных] на произвол судьбы? Вот вопросы наболевшие, вот вопросы, волнующие многомиллионные массы, вот нарыв, который не может никак нарвать, чтобы уничтожить его. Какие новые меры правительство приняло шире распространения этих мер?

А вот еще один яркий факт — борьба с бюрократами (с зазнающими[ся]) людьми, волокитой). Во всех учреждениях есть, так называемые, «панки», к которым не подойти, не поговорить, как с человеком, больше понимающим, который выдвинут управлять в том или другом месте. Будучи Пред[седателем] Культикома 4-й вечерней рабочей школы и старостой драмкружка, я как-то обратился с просьбой о выдаче костюмов на постановку в школе к Зав[едующему] мелкими предприятиями комхоза с просьбой дать разрешение. Но не тут-то было, его найти я не мог, два дня искал его и найти не мог. На третий день, узнав его адрес, решил пойти домой к нему перед его уходом. Не успел перейти порог и начать говорить, как он, набросившись на меня, выгнал, как называется выгнал из дому. Вот маленький, ничтожный, но характерный факт для партийца, который так не должен был поступать.

Вот это нарывы — вот это пора искоренить. Жестокая война должна быть объявлена, чтоб поднять настроение масс, ибо оно очень упадочное.

Заканчивая, я бы просил, зная, что я обращаюсь к старшему товарищу, к тов[арищу], бывшему в тюрьмах (пытках), ссылках, к товарищу, весь пролетариат при воспоминании вашего имени становится бодрей и чувствует перед собой твердую гранитную почву, ответить мне на эти наболевшие вопросы. Я знаю, что вы, тов[арищ] Сталин, очень заняты, но все же это не только для меня, но и для целого ряда товарищей и целого коллектива. Я имею надежду на получение ответа.

Уважающий и верующий в вашу силу руководителя пролетариев, рабочий завода имени Петровского

Темкин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 198. Копия, машинопись.

№ 328

Письмо коммуниста А.Губанова в Политбюро ЦК ВКП(б)

[апрель 1927 года]

Срочно

Секретно

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Дорогие товарищи.

В связи с начавшейся работой IV Всесоюзного Съезда Советов¹ и предстоящими его решениями по вопросам сельского хозяйства, я считаю своим партийным долгом занять Ваше внимание на вопросе сельскохозяйственной политики.

Я считаю, что вопрос политики партии в деревне всегда являлся и, особенно в данный момент нашего международного положения, является тем основным звеном, за которое надо ухватиться немедленно и со всею силой.

Тов[ариш] Рыков на XIII Всероссийском Съезде Советов в докладе Правительства кратко коснулся вопросов сельского хозяйства, однако, после прений и поданных записок, ему пришлось в заключительном слове пространно остановиться на этих вопросах². И это не случайно. Это говорит за то, что крестьянскому вопросу мы должны уделить максимальное внимание, что вопрос крестьянского хозяйства еще не получил должного разрешения.

Мы не должны забывать, что вся наша политика с ее основой — индустриализацией страны, при отсутствии достаточных собственных средств, и широких внешних кредитов, и отсутствии революции в индустриальных странах, упирается в конце концов в проблему нашего сельского хозяйства, от развития которого зависит импорт технического оборудования для нашей промышленности и развитие нашей индустрии.

Мы не должны забывать, что основным контингентом нашего экспорта является экспорт сельскохозяйственных продуктов и сырья. Мы также знаем, что этот экспорт в данное время составляет менее третьей части довоенного. И нам также известно, что только усилением нашего экспорта мы можем усилить развитие нашей индустрии, требующей импорта технического оборудования. Отсюда проблема развития сельского хозяйства является основным звеном нашей политики.

Сделано ли нами все для разрешения проблемы развития и усиления сельского хозяйства?

На этот вопрос необходимо ответить, что мы, наряду с мерами, производимыми к усилению и развитию сельского хозяйства по линии бедняцкого и частью середняцкого крестьянства (говорю «частью» середняцкого, потому что большую часть середняка на местах рассматривают, как кулака), мы не используем и, наоборот, закрепощаем производственные возможности сельского хозяйства по линии середняцкого и зажиточного (или кулацкого) крестьянства.

В результате, при недостаточных средствах на усиление организации коллективного хозяйства бедняцких слоев и закрепощении производственных возможностей середняцких и зажиточных слоев деревни путем ограничения найма рабочей силы и аренды земли, мы имеем:

1. Огромный прилив крестьянской рабочей силы в города и увеличение числа безработных, не поглощаемых промышленностью.

2. Слабое развитие сельского хозяйства в целом.

3. Недостаточный экспортный контингент сельскохозяйственных продуктов и сырья.

4. Недостаточный импорт технического оборудования для нашей индустрии.

5. Медленный темп развития нашего хозяйства в целом.

6. Расслоение деревни и нарастание настроений против советской власти у значительного числа крестьянского населения, если не у большинства его (на что мы не должны закрывать глаза).

Эти настроения не могут не отражаться и на настроениях красной армии, огромный кадр которой составляет крестьянство.

Отсюда необходимо сделать вывод, что при возможности внешних осложнений, у нас не обеспечен крестьянский тыл.

Товарищи, не достаточно ли возможных последствий, чтобы обратить самое серьезное внимание на их причину?

Мне кажется, что крестьянский вопрос, политика партии в деревне должна быть пересмотрена СРОЧНО И БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО.

Наряду с продолжением и усилением содействия бедняцкому крестьянству в развитии его хозяйства путем организации колхозов, кооперирования, усиления кредитов и пр[очего], необходимо раскрепостить середняцкое и зажиточное крестьянство в его производственных возможностях, необходимо расширить право найма рабочей силы в крестьянском хозяйстве и создать расширенные предельные нормы аренды земли.

Мне кажется, что при наличии монополии внешней торговли, государственной банковской системы, кооперативного товарооборота в деревне, налоговой политики и пр[очего] нам не должно внушать никаких опасений усиление роста «кулацкого» хозяйства, поскольку оно включено в своих оборотах в русла Государственного значения.

При усилении развития сельского хозяйства посредством всех прослоек населения, тем более без материальных затрат со стороны государства на зажиточные слои (кулака), предоставив ему только право расширить свои производственные возможности, мы сумели бы усилить темп развития нашей производственной базы, сумели бы с большим успехом закрепить смычку пролетариата с крестьянством.

Я считаю, что эти вопросы необходимо СРОЧНО разрешить в партийном порядке и внести на утверждение IV Всесоюзного Съезда Советов для проведения в жизнь в наступающей посевной кампании, что, несомненно, уже в текущем году отразилось бы на результатах сельского хозяйства.

Товарищи, если я ошибаюсь в постановке этого вопроса, прошу убедить меня в моей ошибке.

С Коммунистическим приветом

(А.Губанов)

Член ВКП(б) с 1917 года, партбилет №.

Адрес: Москва, Центросоюз.

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 216. Л. 1-3. Копия, машинопись.

Примечания:

1. См.: Постановление IV съезда Советов СССР 26 апреля 1927 г. «Об основных задачах сельского хозяйства в связи с развитием народного хозяйства и индустриализацией страны» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В пяти томах. Т. 1. 1917-1928 годы. М., 1967. С. 624-633.
2. См.: Рыков А.И. Пройденный путь и очередные задачи: Доклад на XIII съезде Советов РСФСР. М.; Л., 1927. 71 с.

№ 329

Письмо А.Попова в редакцию журнала «Голос Кожевника»

Колдоговор на практике

(Вятка, кожрайон им[ени] Ленина)

Уже полгода прошло с момента заключения колдоговора между губотделом союза и кожтрестом. Последняя конференция членов союза наше-

го района (30 апреля) проверила его проведение в жизнь. Выступавшие по докладу дирекции рабочие указали на пункты договора, которые плохо или совсем не выполняются.

Сильно жаловались работницы на прачечную (в 45 п[ункте] говорится о ее расширении). В печати поднимался об этом вопрос, но дирекция отвечает просто:

— «Нет средств. Нам не отпущены средства даже на постройку трубной, а о прачечной и толковать нечего».

Для чего, спрашивается, подписались хозяйств[енники] под колдоговором?

Не все гладко с выдачей спецодежды. Получили ее рабочие через 2 1/2 месяца после заключения колдоговора.

Не выполнен п[ункт] 42 о предоставлении комнаты для принятия рабочими пищи.

Правда, комната зимой была представлена, но не отоплялась.

Не полностью проводится и 3-й пункт — в баках не всегда бывает кипяченая вода для питья, не всегда есть умывальники, полотенца, мыло. Недостаточно вентиляции и в отдельных цехах — света.

Есть искажения 14 п[ункта] о переводе рабочих на низший разряд в случае непригодности. Этот пункт иногда цеховая администрация трактует «по-своему», переводя рабочего, руководствуясь личными симпатиями.

Нарушается пункт о недопущении сверхурочных работ — дирекция просит разрешения ФЗК уже, зачастую, после того, как сверхурочная работа выполнена.

Чесали дирекцию и за пропускник. Он походит на хлев: нет воды, души заржавели, грязь.

Много отклонений от колдоговора указала конференция, но много нарушений подметила со стороны самих рабочих.

Систематические прогулы. 26 апреля, после праздничных дней, не вышло 105 ч[еловек] на работу. Нарушения производственной дисциплины на предприятии.

Есть случаи, когда сами рабочие не хотят воспользоваться льготами, которые дает ему колдоговор. Например, работницы, кормящие грудью детей, не уходят (по своему желанию) на полчаса раньше с работы, боясь, видимо, потерять сдельный заработок. Гонит, гонит их мастер, но не помогает. Конференция в своей резолюции указала дирекции на проведение в жизнь невыполненных пунктов колдоговора, а также сказала об усилении производственной дисциплины на предприятии.

А. Попов

г[ород] Вятка

кожрайон им[ени] Ленина.

21 мая 1927

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 12. Л. 59. Подлинник, машинопись.

Т[оварищ] Сталин!

Ознакомившись по газетным телеграммам о создавшейся международной обстановке, а в особенности, ненавистью к нашему Союзу Республик¹, считаю своим долгом, как индивидуальная личность, *заявить*:

1) что наше правительство поступает разумно, не объявляя войны подлейшим народностям мира,

2) важно сохранить выдержку, этим дадим возможность международной буржуазии, а в особенности английской, показать трудящимся всего мира свое лицо.

Я живу среди хакасов и слышу часто, что они хотят воевать, тем самым отомстить за смерть т[оварища] Войкова, Воровского и др[угих] товарищей, погибших за дело коммунизма². Но взгляд неверен, и беда в том, что точной информации у нас нет, ибо «Власть Труда» выходит на русском языке, а хакасы плохо по-русски читают. Во всяком случае, мы нашему кровному правительству и партии поможем победить до конца.

С т[оварищеским] пр[иветом]

А.И.Иванов

9/VI—27 г[ода].

с[ело] У-Абаканск.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 63. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о событиях, являвшихся частью национальной революции 1925-1927 гг. в Китае. В 1925 и начале 1926 г. Национальная-революционная армия (НРА) Китая установила революционную власть в провинциях Гуанси, Гуйчжоу и южной части Хунани. К концу 1926 г. были заняты провинции Хунань, Хубэй, Цзянси, Фуцзянь. В марте 1927 г. в ходе Шанхайского восстания революционные силы захватили Шанхай, в который затем вступили части НРА. В 1927 г. состоялись также Наньчанское восстание, восстание «осеннего урожая», Гуанчжоуское восстание. Практически повсеместно вслед за восстаниями происходили правогоминьдановские перевороты, либо подавление выступлений силами контрреволюции. Правое крыло движения, возглавляемое главнокомандующим НРА Чан Кай-ши, 12 апреля 1927 г. организовало в Шанхае и Нанкине, а затем и в Гуанчжоу контрреволюционные перевороты. 18 апреля 1927 г. Чан Кай-ши сформировал в Нанкине так. наз. «Национальное правительство».

Осложнение международной обстановки, кроме того, было связано с ухудшением отношений с Англией. Еще в январе 1927 г. Н.И.Бухарин в речи на XXIV Ленинградской губпартконференции ни словом не обмолвился о военной угрозе. (См.: Бухарин Н.И. Путь к социализму: Избр. произв. Новосибирск, 1990. С. 165-196). Но уже в марте Г.В.Чичерин высказал опасения, что в ближайшее время «атака Англии на нас будет разворачиваться все шире». (См.: Документы внешней политики СССР. Т. 10. М., 1965. С.118). А в апреле IV съезд Советов СССР в постановлении по отчету правительства указал на рост «враждебности к Советскому Союзу со стороны правительств некоторых капиталистических стран». (Там же. С. 167). Положение усугубил разрыв отношений с Англией в мае 1927 г. Спустя несколько дней ЦК партии в своем обращении к трудящимся СССР «Об угрозе военной опасности» указал на близость

войны, призвав трудящихся быть готовыми выступить на защиту завоеваний революции. Последовавшее 7 июня убийство в Варшаве П.Л.Войкова было воспринято как развязывание непосредственных военных действий против СССР. Важную роль в определении отношения к проблеме военной угрозы сыграл состоявшийся в конце июля — начале августа пленум ЦК и ЦКК, который признал историческую неизбежность войны капиталистического окружения с СССР и ее вероятность в ближайшем будущем. (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. С. 175).

Очевидно, что сталинская группа стремилась использовать тезис о военной угрозе для окончательного устранения с политической арены своих оппонентов. Не случайно в ноябре 1927 г. (после исключения из партии оппозиционеров) в руководящих кругах страны стали проскальзывать относительно более мягкие оценки военно-политической обстановки. (См.: Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП(б): Сб. диск. материалов. Вып. 1. М.; Л., 1928. С. 263; Калинин М.И. Избр. произв. Т. 2. М., 1960. С. 191). Кроме того, апелляция к «чрезвычайному» уровню внешней опасности, закреплённая XV съездом партии, открывала возможности легитимировать и чрезвычайные методы управления страной. (Подробнее см.: Олейник О.Ю. Проблемы военной угрозы СССР в 1927 году (к анализу оценок политического руководства страны) // Проблемы социально-политического развития российского общества. Межвуз. сб. научных трудов. Иваново, 1992. С. 42-50).

2. Воровский Вацлав Вацлавович (1871-1923) — член партии с 1894 г. Один из организаторов Южного бюро ЦК РСДРП в Одессе в 1904 г., делегат III съезда партии (1905 г.), в 1904-1905 гг. один из редакторов большевистских газет «Пролетарий» и «Вперед». В 1907 г. возглавил Одесскую большевистскую организацию. С марта 1917 г. во главе Заграничного бюро ЦК РСДРП. В 1917-1919 гг. полпред РСФСР в Швеции, Норвегии, Дании. В 1919-1920 гг. — член коллегии Наркомпроса РСФСР, член советской делегации на мирных переговорах с Польшей в 1920 г., одновременно в мае 1919 — июне 1920 гг. — зав. Госиздатом. На I-м конгрессе Коминтерна избран членом ИККИ. В 1921-1923 гг. представитель РСФСР в Италии, одновременно генеральный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции (1922 г.). Убит в Лозанне бело-гвардейцем М.Конради 10 мая 1923 г.

Войков Петр Лазаревич (1888-1927) — член РСДРП с 1903 г., меньшевик. Вступил в большевистскую партию в августе 1917 г. В октябре 1917 г. секретарь областного бюро профсоюзов и председатель городской Думы в Екатеринбурге. В 1918 г. комиссар снабжения Уральского совета, в 1919 г. — зам. председателя правления Центросоюза, с 1920 г. одновременно член коллегии Наркомвнешторга. С 1921 г. зам. председателя государственного треста «Северолес». С октября 1924 г. полпред СССР в Польше, убит бело-гвардейцем.

№ 331

Письмо курсанта Б.Иванова И.В.Сталину¹

1927 г[од]. 10/VI

Копия

Т[оварищ] СТАЛИН!

Я пишу до Вас не свое личное мнение, а всей массы, яка меня окружает. Вот еще одно убийство, и нам военком полка казав, што были еще покушения на наше правительство, а мы никаких мер не принимаем². Мы, курсанты, и комсомольцы, и казаки беспартийные, знаем, что наше Р[абоче]-Кр[естьянское] правительство не хочет пролетарской крови, и, мы, как сознательные бойцы подчинимся ее приказам. Но пускай наше правительство и ВКП(б) знает и в своей ноте скажет тем заграничным га-

дам что если наша партия скажет нам «по коням», так нам уже будет мало Польши, мы скажем — даешь и Германию. Дорогой тов[арищ] Сталин, не подумай, что я так просто хвалюсь. Честное слово, мы, бойцы 2-го Червонно-казацкого полка, уже давно хотели пойти в бой за правое дело и только ждем команды нашей старой ленинской гвардии «по коням». Т[оварищ] Сталин, напиши ответ, чи скоро это будет? С комсомольским приветом ИВАНОВ Борис.

Мой адрес: г[ород] Проскуров, 2-й кавалерийский Червонного казачества полк, Школа М[ладшего] К[омандного] С[остава], Курсанту ИВАНОВУ Борису.

Передай привет всему нашему правительству и пожалуйста пришли ответ. Ждем с нетерпением (то[лько] пиши разборчивее).

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 45. Копия, машинопись.

Примечания:

1. На штампе имеется дата «9 июля 1927 г.».
2. Очевидно, речь идет об убийстве полпреда СССР в Варшаве Войкова.

№ 332

Письмо Г.Симанькова И.В.Сталину

Копия
Секретно

Многоуважаемый тов[арищ] Сталин!

Будьте добры, ответьте на нижеследующее. Сколько раз я ни добивался расспрашивать и у довольно-таки видных личностей, но ото всех получал один и тот же ответ. Не знаю по своей ли психологии затуманивать массам глаза или просто, быть может, по незнанию своему, они мне давали ответы, но я ответами такими не удовлетворен и считаю совершенно иначе. Дело в следующем. У нас говорят, что нет сокращения или снижения зарплаты с рабочих, но мне кажется, что таковое имеется и у нас, только оно устроено очень хитрым образом. Если и за границей и снижают зарплату, то они снижают ее без всяких на то хитростей, они хотя и бьют, но зато и плакать вволю дают. У нас же дело обстоит совсем наоборот: и бьют и плакать не дают. Скажем себе так: если предприятие какое-либо, конечно не частное, а государственное, не оправдывает себя, что мы тогда делаем? Мы сохраняем несколько десятков или сот человек или же даем им непосильную нагрузку. Как за счет первого, т[о] е[сть] сокращаем рабочих с предприятий, мы поддерживаем зарплату остальных рабочих, оставшихся на предприятии, нагрузив, конечно, работой за счет сокращения. И этим мы поддерживаем предприятие и рабочих, выбросив, конечно, часть на улицу на произвол судьбы. Разве это не будет снижение зарплаты, если одна часть живет за счет другой? Или разве это не будет снижение зарплаты, если и не сокращаем часть рабочих, но непосильно их нагружаем? И если тот или другой рабочий не выполнит такой нагрузки, мы сокращаем его, разве это не есть штрейбхерство в обще-

государственном масштабе? За границей последнее принимает формы единоличные, у нас же — общегосударственные.

2) При таком ведении хозяйства, как оно велось до и в настоящее время, при таком культурном воспитании масс в дальнейшем, как таковые воспитывались до и в настоящее время, при всей той же окружающей нас действительности, даже и в настоящее время, при наличии ее в дальнейшем и при случае возникновения войны, не могут ли поколебаться устои революции в нежелательную для нее сторону?

Тов[ариш] Сталин, будьте добры ответить на 3-й вопрос. В голове моей или, вернее сказать, в мозгах выработалось представление, что будто бы деньги выражаются в форме рабства. Формула будет такова: пока существуют деньги, не исчезнет в мире рабство, следовательно отсюда вытекает, что рабство распространяется не только на заграничные буржуазные государства, но также и на СССР.

Вот эти вопросы бьют, терзают и до того больное мое сердце. Первый и третий вопросы, на мой взгляд мне понятны, перед вторым же вопросом я стою в тупике, думаю и ничего сам реально не могу выдумать. Думаю, что как человек и партиец, Вы можете мне разобраться в нем, а также ответить на 1-й и 3-й вопросы. Будете ли Вы отвечать в газете, если не считаете это секретным и если в газете, то по возможности в Правде или же письменно, — безразлично.

Мой адрес: Донбасс, станция Крындычевка Луганского округа.

Шахта № 2 Виволина, Симанькову Григорию.

12/VI-27 г[ода].

С товприветом Симаньков.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 90. Копия, машинопись.

№ 333

Письмо студента И.Александрова в ЦИК СССР

Прошу поместить в ближайшем № «Правды» или направить в надлежащее учреждение (напр[имер], Сов[ет] Национальностей) следующее письмо:

За последние 2-3 года антисемитизм, уменьшившийся в 1920-23 г[одах], снова начинает распространяться среди широких масс трудящихся. Нередко встречаются антисемиты даже среди комсомольцев и членов ВКП(б). Теперь, когда международный капитал начинает новое наступление на Советский Союз, когда нам угрожает война, антисемитизм становится особенно опасным, и с ним надо повести самую решительную, самую энергичную борьбу. Надо мобилизовать с этой целью советскую общественность, партию и комсомол. Надо разъяснять рабочим, крестьянам и служащим, что под знаменем антисемитизма наступает на Советскую власть, партию и комсомол оставшаяся в Союзе белогвардейщина, желающая снова сковать рабочих и крестьян, желающая монархии и возврата старого порядка. И с этой целью я предлагаю правительству и партии принять следующие первоначальные меры:

1) издать в десятках тысяч экземпляров дешевые и популярные книжки об антисемитизме для рабочих и крестьян;

2) печатать регулярно на эту тему в газетах и журналах (напр[имер] «Огонек», «Кр[асная] Нива») статьи и

3) ставить на фабриках и заводах доклады об антисемитизме (в обеденный перерыв) и чаще устраивать в клубах лекции на эту же тему.

Студент Лен[инградского] университета: И.Александров.

16/VI—27 г[ода].

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 32. Д. 5. Л. 3. Подлинник, машинопись.

№ 334

Письмо комсомольца М.Г.Шмелева И.В.Сталину

Копия

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)

т[оварищу] СТАЛИНУ

Обращаюсь к тов[арищу] Сталину и ЦК ВКП(б). Мы слышим, что Англия хочет ликвидировать СССР и готовится в войне, наше правительство сообщает, что мы ведем мирную политику, но все-таки должны готовиться к войне¹. Тов[арищ] Сталин, когда мы читали воззвание на Н[ижне]-Шкафтинской волконференции ВЛКСМ, то мы постановили, если будет война, то мы пошлем самых первых, самых стойких товарищей на защиту сов[етской] власти, на защиту Октября, который дал нам свободу.

Наша просьба [к] ЦК ВКП(б), т[оварищ] Сталин, прошу, разрешите мне несколько вопросов.

1. Если будет война в скором будущем, например, в 1927 г[оду] или в 1928 г[оду], то какие результаты получит от войны советская власть и Коммунистическая партия?

2. Может ли буржуазия убить СССР?

3. Если буржуазия убьет СССР, то ВКП(б) и ВЛКСМ что будет делать? Теперь сообщаю ЦК ВКП(б), тов[арищу] Сталину, что идет в нашем районе, где приходится всюду и всегда на работе в толпе крестьян, но приходилось и на базарах, где я хорошо прислушиваюсь к народу, кто и что говорит. Войны никому неохота, даже тем, которые ненавидят советскую власть, например, частным торговцам, кулакам, а бедняку и говорить уж неохота про войну. Но среди народа является и такое еще мнение: одна группа говорит так, — если Англия пойдет силком все отбирать, то нам надо дать отпор, чтобы она немножко притихла. Эта группа за счет середняков и бедняков, которые вечно работают своим трудом на своем хозяйстве. Другая группа говорит: пусть те идут восвать, которые сидят у власти и получают приличное жалование, — эта группа за счет зажиточных, бедняки и батраки, которые еще работают на кулаков и всегда восхваляют старое право. Быкло хлеба нет, пойдешь, они нам под работу сколько хочешь дадут, а нынче нигде этого нет.

Но еще говорят: почему равенства нет, траву в лугах получают опять те, кто ближе к власти, а крестьянам дадут, где сроду ничего нет? Почему не все сьезят на тройках, на автомобилях? Народ говорит: вместо старых господ явились новые. Вот какие резкости являются среди рабочих и крестьян.

Вот прошу, т[оварищ] Сталин, ответить мне на это письмо, как ты являешься глазом над партией и комсомолом.

Прошу сообщить по следующему адресу:

П[очтовое] О[тделение] Н[ижне]-Шкафт[инское] Пензенской губ[ернии], Городищенского уезда, с[ело] В[ерхний] Шкафт, ответ[ственному] секретарю ячейки ВЛКСМ Шмелеву Мих[аилу] Григорьевичу.

19.VI.27 г[ода].

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 125. Копия, машинопись.

Примечания:

1. См.: примечание 1 к письму № 330.

№ 335

Письмо И.Филонца И.В.Сталину

Копия

с[ело] Верховне, 19/VI-27

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ СТАЛИН!

Пишу вам письмо, но не знаю, как Вы на него посмотрите. Хочется кое-что вам написать, кое-какие вопросы выяснить, которые Вы сможете действительно правильно разрешить. Хотя, можно сказать, что это мое обращение к Вам можно считать нахальством, потому что как ни есть, но оно отнимает у Вас некоторую долю дорогого для Вас времени, но я все-таки пишу.

Не знаю, как Вы посмотрите на письмо комсомольца из далекой провинции, но если у Вас найдется несколько минут свободного времени, то прошу Вас дать мне ответ.

И так приступаю к некоторым вопросам, которые меня интересуют.

1-й вопрос, являющийся для деревни в данный момент самым главным, — это вопрос будет ли война? Да, я знаю, что война неминуема и что определить, когда она будет, точно нельзя. Дело не в этом, а вот что я хочу спросить: что будет с СССР, когда во время войны пролетариат Запада нас не поддержит? Конечно, я знаю, что он должен нас поддерживать, но может ли случиться, что он не поддержит? Ведь, мне кажется, что при всей сложности хода революционных событий, при всей сложности классовой борьбы, это может случиться. Допустим, что это случится, так разве СССР может долго удержаться против военной техники Запада? Хотя наша РККА и сильная, но мы же не можем сравняться химическими, авиационными, артиллерийскими и т[ак] д[алее] силами. Хотя мы и сильны, говоря вообще, но правда, что мало кто знает, какую военную силу мы представляем (наверно это — государственная тайна, но я ее узнать не намерен). Но все-таки является опасение за существование СССР.

Вот я прошу Вас разъяснить мне этот вопрос.

В данный момент положение на селе благоприятное, в смысле отношения к войне. Правда, дядюшки более пожилые настроены пессимистически. Говорят, что не удержаться «большевикам» в случае войны, но это говорят без злорадности. Правда, есть и исключения. Молодежь же почти вся горит желанием воевать. Это, конечно, хорошо. Особенным энтузиазмом отличаются допризывники. Товарищи же, молодежь младших годов, им завидуют, что они пойдут воевать в случае войны. Приходится сожа-

леть, что у нас поставлена еще плохо военно-воспитательная работа. В случае войны, если бы была необходимость в добровольцах, мы бы имели уже солдат, кое-что знающих, а так-то неважно. Вот я хочу задать Вам этот вопрос. Если будет война, то будут ли приниматься добровольцы? Вот, я сам учусь в школе, но если бы что, так пошел бы добровольцем, но конечно по согласию со своим союзом. Куда бы комсомол ни послал меня, я как дисциплинированный член, исполнил бы все, что на меня возлагалось бы. Существующим, до некоторой степени, тревожным, настроением населения, пользуются некоторые враждебные элементы сов[етской] власти. Например, у нас недавно в Верховенских лавках одного дня не было совсем соли. Это было, конечно, случайно, но сейчас же стали ходить слухи, что в Одессе стоят уже английские войска, и что соли уже не будет. Конечно, эти слухи пускали спекулянты с целью вздуть цену на соль, но благодаря местной власти, комсомол[ьским] ячейкам и парт[ийным] ячейкам, это было разъяснено. Вот какие случаи бывают.

С разными слухами борются все сознательные общественные работники. Так что паники не может уже быть, как бывало во времена гражданской войны, когда контрреволюционным элементам было раздолье.

Так теперь еще напишу Вам пару слов про себя, чтобы Вы знали, с кем имеете дело.

Я батрак, сын крестьянина, в ВЛКСМ с 1924 года (думаю уже переходить в партию), учусь в сельскохозяйственной школе. В этом году кончаю, потому что я на 2-м курсе (наша школа 2-х летняя).

Живется не очень плохо. Правда, в материальном отношении неважно, но на то мы — комсомольцы, чтобы не падать духом. А еще в коллективе товарищей, то энергия громадная находится работать. Нам еще государство помогает стипендиями (я получаю 5 руб[лей] в месяц). Хотя малая эта помощь, но нужно мириться, ибо мы сознательные и понимаем, что пока больше дать государство не может. Эти пять рублей я плачу в ком[сомольскую] столовку, а одеваться нужно как-нибудь обходиться. Хотелось бы газетку и журнальчик какой-нибудь выписать, но... приходится вкладываться в рамки, как говорят. Мы учимся нормально, правда, еще много времени забирает производственная работа (практическая в поле, на огороде и т.д.), но без этого нельзя. Нужно теорию применять на практике.

Часто ходим в близлежащие села читать лекции по агрономии крестьянам.

Довольно у нас и комсомольской работы, ибо наша ячейка ЛКСМ, как более сильная, обслуживает еще три ячейки в ближайших селах.

Вот это все. Хотелось бы еще писать и писать, много еще есть наболевших вопросов, но боюсь, что отниму у Вас драгоценное время. Итак уже много написал. Если Вы можете мне отвечать, то прошу написать мне: можно ли продолжать с Вами переписку?

Очень прошу дать ответ хотя бы на это письмо, если дальнейшая переписка невозможна. Я еще в с[еле] Верховне буду 1 1/2 месяца, так что надеюсь еще получить ответ. Потом поеду куда-нибудь в высшую школу или на сельхозработу.

Пока, с почтением, И.Филонц.

Р.С. Может быть написал безграмотно, так извините, ибо я украинец и по-русски пишу плохо.

И. Филонц

АДРЕС: Украина, Бердичевщина, Почта Ружин, Верховенская с[ельско]х[озяйственная] школа, ФИЛОНЦУ Ивану.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 93. Копия, машинопись.

№ 336

Письмо красноармейца Г.Подольского И.В.Сталину¹

Копия

Многоуважаемый тов[арищ] СТАЛИН!

Низовая партийная масса, которая является основным реализатором партийных решений и [в] деревне и на производстве, должна знать основные перспективы работы всей партии в целом. По-моему, основные перспективы низовой парторботник должен знать, как устав своей орг[аниза]ции, и что только это даст ему возможность стойко противопоставить свои коммунистические взгляды мелкобуржуазным, социал-демократическим. Очень многие понятия навязли на зубах, но точного их понимания никто на низу не может уяснить сам, а тем более убедительно обосновать их беспартийным.

Излагаю эти вопросы:

1. ВОПРОС. Вопрос «что такое Социализм?» объясняется обычно таким образом: «такой общественный строй, при котором отсутствует собственность на средства и орудия производства, отсутствуют классы, эксплуатация и насилие». Но добавляется, что собственность еще существует на предметы личного потребления. Но раз будет существовать собственность на предметы личного потребления, то под этим подразумевается, что будет существовать различный культурный уровень. Тогда спрашивается, за чей счет высококвалифицированные члены Социаль[ного] Общества будут получать большую и лучшую часть предметов личного потребления?

И возможно ли, в таком случае, отсутствие при социал[истическом] строе управляющих и управляемых?

2. ВОПРОС. Будет ли при социализме разделение труда и если да, то как понять — свобода человека (пролетария)?

Значит она будет обусловлена коллективом? (отсюда опять наличие руководимых и руководящих).

3. ВОПРОС. В программе и уставе ВКП(б) выпуска 1927 г[ода] (маленький формат) ГИЗ на стр[анице] 9 внизу написано: «В то же время усовершенствование и т[ак] д[алее] создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т[о] е[сть] той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной компартии, как сознательной выразительницы классового движения»².

Так, верно ли, что социальная рев[олюция] — конечная цель всей своей деятельности междунар[одной] компартии? (ведь социальную революцию можно понимать и как момент захвата власти пролетариатом (СССР) и как перевоспитание всего о[бщест]ва на новых марксистских началах).

4. ВОПРОС. В журнале «Большевик» Вы дали ответ т[оварищу] Дмитриеву по его вопросу о рабоче-крестьянском правительстве³. С Вашим ответом я вполне согласен. Вы очень ясно, тов[арищ] Сталин, формулировали свои доказательства. Но вот т[оварищ] ВОЛОСЕВИЧ написал историю ВКП(б) выпуска 1927 г[ода], издание 3-е, где на странице 44-й утверждает, что «для победы революции и закрепления ее завоеваний необходима диктатура пролетариата и крестьянства»⁴. А ведь его историю будут принимать как учебник.

Разъясните, пожалуйста, и об этом немножко.

Прошу эти вопросы разъяснить на страницах журнала «Большевик» или центральной «Правды», т[ак] к[ак] по этим вопросам ясного понятия нет. И если возможно, то в июльском выпуске.

С ком[мунистическим] приветом Г.Подольский.

Кандидат ВКП(б) № 5783.

Адрес: Ст[анция] Дретунь М[осковско]-Б[елорусской] Б[р] ж[елезной] д[ороги], лагерь «Совецка Белорусь», 14-й стр[елковый] полк, 2-ая рота.

Красноармеец Г.Подольский

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 25. Копия, машинопись.

Примечания:

1. На штампе имеется дата «6 июля 1927 г.».
2. См.: Программа и устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 4-е изд. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 9.
3. А.К.Дмитриев в письме И.В.Сталину задает вопрос о «социальной сущности нашего правительства и государства», т.е. пролетарская она или рабоче-крестьянская? (См.: К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве (Письмо тов. Дмитриева и ответ тов. Сталина) // Большевик. 1927. № 6. С. 96-97). В своем ответе Сталин критикует автора письма за смешение вопросов о правительстве и государстве, с одной стороны, и о классовой природе государства и правительства с повседневной политикой правительства, с другой. Прикрываясь авторитетом Ленина, Сталин пишет о том, что «государство диктатуры пролетариата» по своей классовой природе, по программе, задачам и делам является пролетарским, рабочим государством. А употребление термина «рабоче-крестьянское государство» — это лишь подчеркивание того, что пролетарская природа государства ведет к необходимости смычки пролетариата и основных масс крестьянства. Советское правительство также по своей классовой природе является пролетарским, свою власть осуществляет при помощи союза двух классов, в порядке государственного руководства пролетариатом основной массой крестьянства. (См.: Там же. С. 98-102).
4. См.: Волосевич В.О. Самая краткая история ВКП(б). 3-е изд. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 44.

№ 337

**Письмо учителя Н.А.Савельева
и крестьянина Н.С.Жучкова И.В.Сталину¹**

Копия

Дорогой Вождь и руководитель Всесоюзной
Коммунистической партии (большевиков) т[оварищ] Сталин!

Учитывая осложненное современное международное положение, в связи с этим наглые провокационные действия и расцвет контрреволю-

ции внутри нашей страны, действия Английских шпионов, наймитов и проявление всевозможных террористических актов на наших полномочных коммунистов по иностранным делам², мы, члены ВКП(б) Шахтовской ячейки Волоколамского уезда Московск[ой] губ[ернии] САВЕЛЬЕВ Н.А. и ЖУЧКОВ Н.С., просим Вас направлять самые жестокие революционные меры по подавлению отдельных элементов контрреволюционных поползновений внутри нашей страны. Мы желаем, чтобы ОГПУ с еще большей жестокостью усилило надзор в крупных промышленных центрах нашего Союза. По Москве и Ленинграду нужно очень часто проверять публику, где живет, что делает и т[ак] д[алее]. Мы жестоко возмущены действиями английских шакалов, которые убили нашего полномочного в делах Польши. Мы заявляем, что в любой момент по зову нашего ЦК ВКП(б) всегда выступим в бой, как и в 1917 году. Мы также просим ЦК нашей партии и о том, что[бы] наш ЦК партии особо должен быть охранен нашей Красной армией. Если Англия на нас пойдет, мы ее раздавим своей могучей силой.

С коммунистическим приветом член ВКП(б) № 0603959 Савельев Н.А.

Член ВКП(б) № 0603933 Жучков Н.С.

Савельев Н., учитель Шоховской школы.

Жучков Н.С., крестьянин деревни Шестаково Волоколамского уезда.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 16. Копия, машинопись.

Примечания:

1. На штампе секретного архива ЦК стоит дата 6 июля 1927 г.
2. См.: примечания 1 и 2 к письму № 330.

№ 338

Письмо П.Минкова И.В.Сталину¹

Копия

Тов[ариш] Сталин!

Мало быть вообще готовыми. Нужно быть начеку каждую минуту, в каждом месте, на каждом шагу. Нужно, чтобы эта готовность била в глаза и пугала наших врагов. Нужно создать гипноз страха.

Успокоившись на «мирном строительстве», мы немного распоясались в своей беспечности. Долой ее, и нужно подтянуться и подтянуть сонливость. Вчера на нашем собрании в Госрыбсиндикате вынесли решение организовать учебный военный кружок. Нужно взять в руки идею.

Не пора ли райкомам открыть и военные отделы, организовать вокруг них отряды охраны [из] безработных коммунистов. Средства для этого — 5-10% экономии на ежемесячной зарплате каждого учреждения, страхфонд, взносы учреждений, требующих усиленной охраны и т[ак] д[алее].

Силы ГПУ экономить для прямой работы и специальной охраны.

Сейчас через ячейки, без шума, умненько приступить к проверке всего того, что за это время нашей беспечности проникло во все поры политического и хозяйственного аппарата. Охватить влиянием домоуправления во всей Москве, ибо у нас под самым носом живет, кто хочет и делает, что хочет.

Взять под особое наблюдение московскую дачную провинцию. Здесь все-таки есть сносный советский сельский аппарат, которому под силу ввести прописку дачников.

Это не панические предложения, а опыт работника того периода, когда мы в Донбассе два часа в Ревкомах строили жизнь и порядок, а остальное время брали под ружье и на казарменное положение и мужчин, и женщин.

Ворошилов с армией пусть формально остается сбоку и делает свое дело.

С ком[мунистическим] приветом — П.Минков.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 12. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Дата 6 июля 1927 г. определена по регистрационному штампу.

№ 339

Письмо коммуниста С.Т.Чурилова в ЦК ВКП(б)

Копия

ПИСЬМО

В ЦК ВКП(б) г.Москва

От члена партии ВКП(б) Чурилова Степана Тимофеевича, Тацинского Райкома ВКП(б) Донецко-Шахтинского окркомма Сев[еро]-Кав[казского] Крайкома

Я, Чурилов, прошу ЦК партии о том, что, принимая во внимание в настоящее время, как то: международное положение, контрреволюцию и наших внутренних контрагентов — наймитов буржуазии, которая в большинстве служит у нас по гос[ударственным] учреждениям и передает [через] этих агентов за границу все наши государственные секреты. На основании этого буржуазия всех стран быстро переменяет фронты буржуазной политики на предмет подавления большевизма. Я этим хотел сказать следующее, чтобы запросить на каждого служащего и ответработника с места его рождения документы о них от местной власти, с мест на этих т[оварищей], для выявления этим самым контрагентов и всякого контршпионажа против сов[етской] власти, и ВКП(б), и СССР, потому что таковые скрылись от ближайшего места, где они прорабатывали всякие поступки, и их никто не знает в далеком краю. А эти шпионы пролезли в наши ряды и работают на благо контрреволюции, за которыми мы подчас не в силах выявить таковых. А когда у нас будут документы с мест на них, то легко выявить этот шпионаж. Я думаю, что ЦК партии проработает этот вопрос и передаст по соответствующим инстанциям — партийным, и советским, и профессиональной линии, органам, чтобы ускорить этот метод для выявления шпионажа и контрреволюции в СССР, которая работает для иностранной буржуазии. Я прошу ЦК партии не оставить моего письма без внимания и мне дать ответ, что будет принято по моему письму.

С коммунистическим приветом к товарищам [в] ЦК партии, член ВКП(б) Степан Тимофеевич Чурилов.

Адрес мой: Тацинский Райком Донецко-Шахтинского окркома Сев[еро]-Кав[казского] Крайкома.

15.VII.27 г[ода]

Чурилов.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 218. Копия, машинопись.

№ 340

Письмо Г.Яковлева И.В.Сталину¹

Копия

Товарищ Сталин, я, гражданин станицы Ермоловской Чечен[ской] авт[ономной] области, ЯКОВЛЕВ Георгий Иванович, с 1-го сентября сего 1927 г[ода] объявляю себя бандитом, вредным элементом для существующей власти. Причина такова, что власть Советская для меня кажется фактами, убедившихся властью, — кадетскою, а формою советскою. Если бы не было бы и формы, то нас, большевиков, давно повешали и порасстреляли бы наши же сидящие у власти элементы. Факт и причину, побудившие на это, описываю. Срок ухода меня в банду я назначил вперед, дабы я с первого момента ухода в бандиты уведомил бы вас. Я — герой революции, красный партизан, и из меня Соввласть пьет кровь и последнюю высасывает, терпение лопнуло. Я с 1917 г[ода] по 1924 г[од] находился непрерывно в Красной армии. Пришел со службы домой, у меня хозяйство разорилось. Наше село делало восстание против власти, и имущество конфисковано Соввластью. Несмотря на то, что я был в армии комиссаром, и мое имущество конфисковали. Придя со службы, я не мог, несмотря на то, что имел документ героя революции, зайти жить в свою деревенскую избушку. Там живут люди, населившиеся с разрешения власти, но я на это тоже не обиделся, так как революция ни с чем не считается. Я подал заявление в крайисполком о том, чтобы на меня обратили внимание, но гр[ажданин] кр[асной] инспекции тов[арищ], но не назову его тов[арищем], а господином, Родиков ответил, что, если бы я раньше написал бы заявление, то был бы удовлетворен. Я и это оставил без внимания. Подаю заявление опять в крайисполком, что я разорен, не имею постоянного местожительства, дайте мне где-нибудь местожительство. КрайЗУ разрешил мне, Терское Окр[ужное] Зем[ельное] Управление отвело место при поселке Андреевском Воронцово-Александровского района. Поселок населен гражданами, которые делали восстание против Соввласти, то есть исключительно кадетами. Я там сделал избушку и стал жить, но человек бедный и работаю батраком. Всем населившим поселок кадетам Соввласть в лице окрЗУ отпустила уже по несколько раз ссуду, а мне не дают, так как я батрак и красный партизан и полнейший бедняк. Отказывают наши господа, сидящие у власти, даже смеются над этим, указывая путь-дорогу [в] бюро крайземотдела. Вот, что меня убило, даже справки не дают законной. Кроме этого, подал заявление опять в Край, откуда мне раньше был ответ от господина Родикова, указывая дни, часы

моего пребывания, место и почему я запоздал подать заявление. Но они для того, чтобы ответить на мое заявление, заявление мое поступило из края в Тер[ское] Окр[ужное] ЗУ и подшилось к архиву, и не знаю, почему мне нет ответа, а мое заявление спит в архиве при Тер[ском] окр[ужном] ЗУ Неужели же мало места при архиве в Кр[аевом] исполкоме?

Всего хорошего

Красный партизан и герой революции Яковлев

Адрес: С.О.А. обмагомет п[очтовое] о[тделение]², до востребования Г.Яковлеву.

Верно: [подпись неразборчива]

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 514. Л. 257. Заверенная копия, машинопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 25 июля 1927 г.
2. Слово вписано от руки поверх слова «люди».

№ 341

Письмо А.М.Федина в редакцию «Крестьянской газеты»¹

Как у нас провел[ась] Кампания «Неделя обороны»²

Кампанию «Неделя обороны» у нас проводить взялась только ячейка КСМ. На своем собрании она решила организовать Военный уголок и сделать добровольный сбор среди г[раждан]н в фонд «Наш ответ Чемберлену», для чего выдвинула специально на эту работу ребят-комсомольцев. Ребята взялись активно за это дело. В воскресенье 17/VII-27 г[ода] ребята ходили по с[ель]цу Варварино и собирали деньги, а за неимением их г[ражда]не давали яйца. Сбор шел удачный, только вдруг откуда ни возьмись вылетает предсельсовета т[оварищ] Комов В.С., хватает у ребят корзину с яйцами. «Вам кто разрешил! Вы спрашивали разрешения у пред[седателя] с[ель]с[овета]? Так вашу, разедак вашу, чтоб у меня прекратить сбор». Настойчивые ребята стали отговариваться. Получилась руготня. Все-таки ребята не сдались, корзину не дали, дождались ухода Комова и стали продолжать сбор. Я не знаю, что Комов хотел этим доказать: или что, мол, я пред[седатель] с[ель]с[овета], что хочу, то и делаю, или друг Чемберлена хотел помешать постройке военного самолета своей диктаторской выходкой? Только стыд и позор. Преду Комову нужно прийти к сознанию, пора, а еще корень состоит в партии (коммунистов).

Псевдоним «Комсомолец». Федин А[лекса]ндр Мих[айлович]. С[ело] Варварино Оржевской вол[ости] Кирсановского уезда Тамбовской губернии.

РГАЭ. Ф. 396. Оп. 5. Д. 216. Л. 70-70об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. На регистрационном штампе дата 25 июля 1927 г.
2. Кампания «Неделя обороны» 10-17 июня 1927 г. проводилась в связи с обострившейся международной обстановкой после разрыва отношений с Англией.

Письмо М.Шураковой в редакцию журнала «Голос Кожевника»

Уважаемый гражданин,
 Зав[сидующий] Ред[акционно]-Изд[ательским] Отд[елом]
 «Голоса Кожевника» Т[оварищ] Погорельский!

Простите, что с таким опозданием отвечаю на В[аше] письмо, адресованное на мое имя в Вятку от 21/VI с[его] г[ода]. Это, может быть, от избытка того чувства, что и простые граждане, как я, маленькая песчинка среди огромного Советского народа, имеет счастье получить ответ на свою заметку в коженый журнал. А я, было, отчаялась получить от редакции «Голоса Кожи» ответ: «Где уж мне редакция напишет на мое письмо». Хотя с ее стороны было как-то раз сделано, кажется в юбилейном № журнала, заявление, что она не ответила на единичные письма, посланные ей друзьями-кожевниками. Я сказала, что друзья «Голоса» — это кожевники, которые постоянно пишут в журнал, и, может быть, послали в первый раз, как я, в редакцию, но тут дело редакции — считать кого из них друзьями или меньше. Конечно, название друзей «Голоса» останется за первыми, а за последними — ничто. Да, завидная доля для кожевника быть другом своего родного коженного журнала, приносящим своими статьями, песнями, стихами и разными заметками большую пользу профессиональной организации кожевников для политического воспитания и культурного развития членов и развития коженной промышленности в нашей Советской стране. А хозяйственная мощь страны служит фундаментом для укрепления ее обороны, т[ак] к[ак] коженная продукция, а особенно доброкачественная, занимает видное место в военном интендантстве в мирное, а более — в военное время. Но я, извините пожалуйста, еще вернусь к В[ашему] письму, полученному мной. В первой строке его говорится, что «не стоит за одну экскурсию выражать в печати пламенную благодарность». Я смею сказать на это, что взяла вывод написать в редакцию заметку, которая в начале содержания выражает благодарность за экскурсию, из журнала «Голоса». Аналогичная заметка была, не помню в каком № прошлого года, от имени одного рабкора. Но моя не прошла, по всей вероятности потому, что я не зарекомендовала себя на этом поприще. И, стало быть, чего-то недоставало в ее содержании по литературному стилю, а, может быть, и научно-технических выражений по процессам обработки кожи — [*], которые нам пришлось просмотреть при экскурсии. Но, во всяком случае, не потому, что «заметка была слишком обширна, и в журнале не хватило бы места поместить благодарность» от экскурсантов заводууправления на кожзавод № 1 р[айо]на «Октябр[ьской] Революц[ии]».

Наш журнал не так еще обширен в настоящее время, а даже можно признать тощими некоторые №№. И немного места нужно было для такой заметки, достаточно одной 20-й доли страницы. И возьму для сравнения свое и Ваше письма. В Вашем — будет маленькая опечатка: «искренняя благодарность» из моей заметки переходит в «пламенную благодарность». Только едва ли можно пламенно благодарить через печать, ду-

маю, через личные письма. Потом, читаю из В[ашего] письма «о подвиге директора», я говорила «о пользе экскурсии». А будет это подвигом кого — неизвестно. Но подвиг мирного труда, а не военный!.. Потом, имею смелость Вам сказать, Вам не понравилась заметка с первых строк, и Вы не стали дочитывать ее, а, выпуская середину письма, закончили последними словами, по выражению В[ашего] письма, «значительным лозунгом». Значительный лозунг приведен к большому делу учебы кожевников, чего раньше и в помине не было, чтобы заводчик обучал за свой счет мастеров или еще рабочих. А ныне все для нас — знай работай да не трусь!.. И еще несколько лет тому назад, вот как 7 лет я служу в бухгалтерии кожрайона, был поднят Губотделом вопрос об устройстве школы для рабочих кожевенной специальности. Вопрос тот оставался не разрешен из-за недостатка помещения или приспособления его под школу за недостаточностью средств для ее оборудования и преподавательского персонала, в отдалении кожрайона от центра города, где таковой проживает. И, все-таки, благодаря настойчивости Губотдела и ходатайству его перед Кожтрестом, были открыты на районе в 1925 году в ноябре м[еся]це с[его] г[ода] проф[ессионально]-технические курсы для рабочих. Нашлось помещение, та же самая лаборатория завода, а наши Советские ВТУЗы уже успели к тому времени выпустить своих слушателей — инженеров-технологов. Курсы производственные (вечерние) открылись к большому удовлетворению молодежи, которая теперь желает учиться, получить новые научные знания для своего труда на производстве и, постепенно углубляя эти знания, идти с ними в наши Советские ВТУЗы. Вот почему заметка выражала благодарность инженеру-мастеру т[оварищу] Геннику, который первый принял на себя святой долг поделиться знаниями, полученными им в Высшей Технической Школе по кожевному производству. И вот уже два года рабочая молодежь района «Октябрьской Революции» слушала его лекции, готовясь с сознанием честного гражданина трудиться для улучшения качества работы, а вместе с навыком, и развития количества ее в кожевенной промышленности. Вот почему, я через «Голос Кожевника» желала выразить благодарность «достойным гражданам Союза» в лице тов[арища] Генника, всем мастерам-кожевникам, которые вместе с нашей руководительницей страны — Партией ВКП(б), стараются дать технические навыки рабочим, чтобы легче пришлось самим рабочим в труде. Чем сознательнее будет отношение рабочих и мастеров к делу, тем больше пользы для промышленности Республики. Пусть кто-нибудь поднимет заздравный кубок за Союз Республик и Союз рабочих и спецов кожевенной промышленности!.. Тов[арищ] Погорельский! Разве вопрос развития техники кожевенной промышленности не волнует рабочих и служащих, объединенных в кожевенный Союз?

Разве не входит это в работу Правлений Союза — поднимать учебу среди своих членов и по своей специальности? И разве от этого не следует улучшение быта рабочих и служащих, потому что, чем образованнее будет народ — рабочая масса, тем богаче будет страна? Этого не могло понять только царское правительство, по глупости своей не заботясь о специальном образовании народа. Чем больше будет технических школ,

тем больше выйдет из народа специалистов для разных отраслей промышленности, которые будут изыскивать новые пути для развития существующей промышленности. А чем промышленнее страна, тем она богаче! (Америка) Наш Союз должен дойти до уровня промышленности в Америке, но, не останавливаясь на этом, а идти дальше — смело вперед!.. Кстати, скажу, нас, матерей и сестер будущих кожевников, интересует вопрос фабрично-заводского ученичества — ФЗУ. К сожалению, такая школа, единственная в Вятском Кожтресте, имеется только на одном районе имени «III Коминтерна» по обувному производству. Да и ту Кожтрест думает закрыть в виду «режима экономии». За такую вещь, конечно, Кожтрест не придется благодарить! Он, выходит, не собирает средства из экономии и прибылей от производства для обучения молодого поколения кожевников, как прежний полновластный хозяин завода и фабрики. Не только, срежирова копейки и рубли, Кожтрест [не] строит новую школу, но и старую хочет закрыть, которая была открыта во время гражданской войны.

А ведь, прежде чем сшить сапог из готового товара, нужно выделывать этот готовый полуфабрикат из сырья, и поэтому надо научить людей сначала обработке сырых продуктов и так далее, — как диктует нам индустриализация страны. Но, если Кожтрест забывает наших детей, спасибо за то, что проводит вечерние курсы для более старшего возраста людей, уже работающих в производстве. Вот те мотивы, которые я выразила в своей заметке, которая одинаково подошла бы и для странички работницы, чего она желает и просит для своих детей. Не только за себя говорить, а надо сказать за детей, приучая их трудиться с раннего детства по своим силам сначала в Ф.З.У.; а потом в ВТУЗе и на поприще командиров кожевенной промышленности. Думаю, несправедливы слова, сказанные одним мастером, что «печальная участь ждет русских, кончивших ВУЗ». Меня, как русскую, это в высшей степени обидело.

На том основании были сказаны слова, оскорбительные для русского человека, что в нынешний год на летнюю практику в районе «Окт[ябрьской] Револ[юции]» прибыли из ВТУЗ стажеры, в большинстве евреи (70%), украинцы — 20%, а русских — только 10%. Насколько эти слова справедливы, я не знаю, потому что не заведую столом личного состава. Спросить же не нашла удобным и только могла слышать такие речи о судьбе русских студентов. Потому наше пожелание, чтобы в нашем Союзе не было какого-либо первенства одного из народов СССР, надо при приеме в ВТУЗ соблюдать %% отношение между поступающими лицами — представителями народов. Положим, русских 70% по отношению к остальному населению Союза, то пусть будет их 70% и в ВТУЗе, а других 30% и по выходе из школ также должны распределяться на службу. Простите, лишний вопрос прибавила к первой заметке в своем ответе на В[аше] письмо, но, наше требование будет вполне справедливо. Мы не знаем больше засилия со стороны других народов, будем трудиться и пользоваться правом жизни самостоятельно, без всякого ограничения с чьей бы то ни было стороны, но поддерживая связь и дружбу с народами всего мира.

Простите, тов[арищ] Погорельский, на этот раз я не исполнила Ваше пожелание писать о быте работниц, их квалификации, участии в союзной и общественной жизни. Об этом уже много писали рабкоры и рабкорки, имеющие это почетное звание, района «Октябрьской Революции». Я, как подписчица журнала, видела все их статьи. На этом заканчиваю свое послание к Вам, и больше Вас не решусь беспокоить своими примитивными письмами.

Уважающая Вас — за № 59628/19.

Надеюсь, редакция вспомнит по первому письму, что № 59628 членского билета Союза Кожевников принадлежит некой М.Шураковой, служ[ащей] конторы района «Октябрьской Революции».

Г[ород] Вятка. 2-ая Советская линия, д[ом] № 1, кв[ртира] № 1.

М.Шуракова

19 26/VII 27 года.

*ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 12. Л. 125-127. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в редакции.*

№ 343

Заявление группы анонимных авторов в ЦИК СССР

[август 1927 года]

Копия

В Центральный Исполнительный Комитет

Крестьян, рабочих и служащих

Заявление

Вот уже истекает десятый год, как у нас образовалось рабоче-крестьянское правительство. Оно взяло все вклады, сбережения в сберегательных кассах у тружеников — крестьян, рабочих и служащих, которые наживались потом и кровью для черного дня.

Теперь мы, крестьяне, рабочие и служащие предлагаем Вам вернуть нам вклады, но с тем расчетом, у кого лежит не более пяти тысяч на сберегательной книжке, но буржуям, у которых лежит более пяти тысяч, тем не выдавать.

Вы этим все прекратите на Вас зло, а то ужасно много накопело зла у крестьян и рабочих за эти деньги.

Мы, рабочие, крестьяне и служащие клали деньги для поддержки государства. На эти деньги проводились железные дороги, шоссейные дороги, ремонтировали мосты, и тому подобные производились расходы, и эти деньги пошли все целиком для государства.

Предлагаем Вам дать нам слово, что вы возьмете на учет наши сберегательные книжки и обязуетесь выплатить в течение, хотя двух годов, вклады рабочим, крестьянам и служащим, и вы этим все искорените зло против вас.

Сегодня в газете Известия вышло воззвание М.И.Калинина на счет III-го займа¹, то все и повсюду говорят: пускай наше правительство сперва уплатит или даст обязательство об уплате честным труженикам старого долга, а мы тогда всегда пойдем навстречу своему правительству.

Мы все хорошо знаем, что наши деньги не пропил бывший царь и не увез с собой прохвост Керенский, а деньги остались в государстве, какие и благоволите уплатить, и это будет, как манифест десятой годовщины нашей революции. И публикуйте его в рабочей газете, и этим все уладите.

К сему, рабочие, крестьяне и служащие. Ответа ждем.

Верно:

Делопр[оизводитель] Секр[етариата]та ПредВЦИК О.Бабичева

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 394. Л. 8. Заверенная копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.

Примечания:

1. Речь идет о 3-м государственном займе укрепления крестьянского хозяйства, выпущенного 11 марта 1927 г. на сумму 25 млн. руб. Это был среднесрочный (на 3 года) процентно-выигрышный заем (6% годовых по купонам и 7% ежегодно выплачивалось в виде выигрышей). Кроме того, владелец выигрышной облигации имел право купить вне очереди на сумму выигрыша сельхозорудия. Облигации займа принимались в уплату сельхозналога и свободно продавались и закладывались. (См.: Вавилов Ю.Я. Государственный кредит: прошлое и настоящее. М., 1992. С. 46-48).

№ 344

Письмо М.Микунис А.Енукидзе¹

Дорогому тов[арищу] Енукидзе А.

По вопросу амнистии по поводу
10-летия Октябрьской Революции

Наверное ВЦИКОМ будет дана амнистия к октябрьскому торжеству. Я хотел бы внести предложение.

Амнистию надо дать классовую для рабочих и крестьян, но не для НЭПМАНОВ. НЭПМАНОВ очень мало попадают в допр и т[ому] п[одобное]. Они выгораживаются. Им помогают в этом преступные чиновники, несмотря на то, что много злоупотребляют они. На каждом шагу встречаешь длинные этапы крестьянских девушек босых, голых, которых голод выбрасывает на тротуары с предложением своего тела. Встречаются этапы с городскими женщинами — тоже жертв[ами] голода, продающихся на тротуарах из-за безработицы, с профессиональными билетами в карманах. Затем оборванных и босых мужчин гоняют стадами. Они все — грешники голода. Их надо освободить. Они наши дети. Они грешили за то, что мы их не кормим, не даем им работу и т[ак] д[алее]. Нэпманы больше развратничают, но они в допр не попадают. НЭПМАНЫ стоят и смеются над этими кочующими этап[ами], говоря: «Ихняя власть, пусть знают», — и т[ак] д[алее]. Нет амнистии для Нэпманов, а только для рабочих и крестьян!

С Комприв[етом] Микунис М.

Временный адрес: Винница, 10/IX 27 г[ода]

Верхнегражданская 6.

Постоянный: Москва, Хохловский пер[еулок], д[ом] 16, кв[ртира] 25.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 394. Л. 10. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Енукидзе Авель Сафронович (1877-1937) — член партии с 1898 г. С июля 1918 г. по 1923 г. член и секретарь ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. В 1922-1935 гг. член и секретарь Президиума ЦИК СССР, уполномоченный ЦИК по Минераловедческой группе, затем начальник Харьковской конторы Цудорттранса. В 1924-1934 гг. член ЦКК. Член ЦК партии в 1934-1935 гг. В марте 1935 г. освобожден от должности за «политическое и бытовое разложение». Репрессирован.

№ 345

Письмо студентов М.Романова и В.Глек И.В.Сталину

КОПИЯ

Секретный Отдел ЦК ВКП(б)

19 окт[ября] 1927 г[ода].

Уважаемый тов[арищ] СТАЛИН!

Не желая отстать от числа истинных, реальных борцов пролетариата, которые, не щадя своей жизни, отдают ее во имя достижения великой цели — коммунизма, мы убедительно просим Вас посодействовать нам добраться до вершин этой великой и славной борьбы.

Мы знаем, что у нас непочатый край работы, мы знаем и то, что эта работа требует силу, волю и энергию. Но борьба бывает разнообразнейшая. По своим качествам мы жаждем той борьбы, которая физически уничтожает все нам чуждое. Мы ждем той борьбы, которая сопряжена с опасностями, с ловкостью, мы ждем такой борьбы, которая отнимает жизнь у борцов и дает жизнь поработенным. Эту борьбу можно чувствовать только там, где находится и господствует ненавистный нам класс. Это можно чувствовать там, где классовые противоречия подходят к предельной точке.

Нас влекут к себе страны капитализма.

Нас влечет к себе та радость, которую испытывает революционер, видящий за собой победу.

Так дайте же нам почувствовать эту великую радость борьбы.

Мы даем самое честное, истинно коммунистическое обещание, что доверие партии оправдаем и не предадим, какие бы трудности и лишения ни сопровождали нашу борьбу. Мы или умрем, или победим. Мы оптимисты и ждем не смерти, а победы.

По своей классовой природе мы — рабочие.

Одному из нас 21 год, другому 22 г[ода], оба члена партии. Первый имеет 2-х годичный партстаж, второй — 4-х годичный. Старые комсомольцы — 7 и 8 лет комсомольский стаж.

Один из нас был членом Сев[еро]-Кавк[азского] Красного комитета ВЛКСМ, второй также нес комсомольскую работу. Мы истинные ленинцы.

В настоящее время мы оба студенты Моск[овского] Промышл[енного] Экономич[еского] Ин[ститу]та им[ени] А.И.Рыкова, бывшие рабфаковцы.

Если понадобится что дополнительное, мы всем заручимся.

Что побудило нас на это, мы объяснимся, если вопрос встанет перед Вами.

С трепетом жажды ждем ответа: Мих[аил] РОМАНОВ.

В.ГЛЕК.

Наш адрес: Москва, Бабушкин пер[еулок], д. № 4, Промышл[енный]
Экон[омический] Ин[ститу]т им[ени] А.И.Рыкова.
М.РОМАНОВ, Владимир ГЛЕК.
17.X.27 г[ода]. ВЕРНО:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 508. Л. 22. Копия, машинопись.

№ 346

Письмо мастера Г.Ф.Сидорова в редакцию журнала «Голос Кожевника»

ДАТЬ ЗНАНИЕ РАБОЧЕМУ!..

Для того, чтобы исполнить то или иное дело, недостаточно тех знаний, какие имеются, и той квалификации, которую имеют большинство из наших рабочих. Предположим, рабочий той или иной специальности в нашей кожевенной промышленности, а мы знаем, что процесс кожи тесно связан с химическими явлениями и изменениями, достиг звания высоко квалифицированного. Он прекрасно знает, как и что нужно делать, т[о] е[сть] оmezдрить, зазолить, засыпать и т[ак] д[алее], а последствия? Не каждому известны.

Вот на этом-то я и хочу остановиться. Нам нужен кадр рабочих, особенно в условиях нового строительства, не только с теми знаниями, которые имеются, а нужно, чтобы рабочий имел представление, хотя бы элементарное, о всех химических явлениях и видоизменениях в момент обработки кожи. Это одно, а второе, — нам не нужно забывать и то, что прогресс на месте не стоит, а усиленно¹ движется вперед. Наши кожевенные заводы с каждым днем расширяются и механизмируются, процессы производства совершенствуются, следовательно, то знание, которое имеет рабочий-кожевник, с каждым днем делается все более и более недостаточным. Вот тут-то и нужно что-то сделать.

Выход отсюда такой: нужно дать знание рабочему, чтобы он мог легко и осмысленно оперировать с той или иной работой, легко усваивал бы все видоизменения процесса производства и действие разных химических веществ на выработку кожи. Ведь у нас идея идти вперед, а это легче делать коллективно и безусловно сознательно, действовать все, как один.

Плохо только одно, это — «сдельщина», благодаря которой у некоторых рабочих одно стремление, — это только заработать бы побольше, а как сделать, на это не обращают внимания, лишь только бы сдать работу, а об улучшении обработки мало задумываются. На замечание, что нужно исполнять так, как это требует само дело, отвечают: «А что же тогда мы заработаем?» Это явление нездоровое. Административного воздействия, а оно есть, я считаю недостаточным, а необходимо тут уделить самое серьезное внимание профессиональным организациям, которым нужно усилить работу производственных кружков и проводить целый ряд бесед на производственные темы, стараться всесторонне освещать всех рабочих о возможностях улучшения и изменения процесса обработки того или иного вида кож[евенного] товара.

Конечно, для этой цели должно быть активное участие технических сил.

Это даст нам возможность поднять качество товара на должную высоту, чего мы неустанно добиваемся.

К тому же, производственный кружок может еще информировать рабочих о всех новостях и достижениях науки и техники и разбирать вопросы возможности применения в данном производстве этих новостей. Благодаря этому, кругозор рабочего несомненно расширится, работа будет казаться интереснее и гораздо легче будет усваиваться при переходе на более усовершенствованные методы работы.

Архангельск. Г.СИДОРОВ.

Мастер Архгоскожзавода им[ени] т[оварища] БУХАРИНА.

22/X-27 года. Г.Ф.СИДОРОВ.

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 11. Л. 51-52. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.

№ 347

Письмо чернорабочего Р.В.Думенко
Е.М.Ярославскому и В.М.Молотову

Копия

СОЮЗНОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
т[оварищам] ЯРОСЛАВСКОМУ и МОЛОТОВУ

Рабочий Донбасса, член Союза Металлистов и бывший член партии большевиков с 1904 г[ода] и по 1925-й год, чернорабочий 4-го разряда, месячный заработок 52 рубля. Р.В.ДУМЕНКО.
13/XI-1927 года

Товарищи! Скажите мне, пожалуйста, кто из вас прав в дискуссии: вы с Центральным Комитетом или же оппозиция с т[оварищами] ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и ТРОЦКИМ. По идейным возражениям я вижу вас всех большевиками, а по делу — не всех, а по тактике — не всех. Вы скоро сделаете имя Ленина — именем проклятия. Есть пословица русская, которая говорит, что нежданный гость хуже татарина. Точно также и неумелый, и несвоевременный, нежеланный, невольный, насильственный, не на правосудии, а на лжи, на карьеризме, на кулачестве городском, фабричном, сельскохозяйственном, на селе и из власти: это главное у Вас??? Антагонизм, карьера, власть на местах? Говорю, что вы подобны монархистам. 2 крайности вредны для общественной жизни гражданской. Если не вы, как монархисты, для того, чтобы рабочий и крестьянин были рабами, казенными и феодальными и....

Товарищи Ярославский и Молотов, дело, партийное дело, идейного возрождения коммунистического общества, — есть дело всего государства, т[о] е[сть] всего народа и дело многих лет, и при свободной торговле, и при свободном труде, и свободной промышленности, и при участии всего народа в политических и экономических вопросах. А вы замазываете

те грязью рот тем, кто спасает от бюрократического и привилегированного госуд[арственного], советского аппарата, партийного, который сделал рабочих и крестьян казенными рабами, и вам это хочется сохранить. Вы хорошо знаете, что ни один рабочий, ни один крестьянин и ни один государственный служащий, кто говорит о коммунизме, о социализме и о коллективах, не хочет получать заработную плату по социальному распределению. По социальному распределению — земли нет ник[акой]. Спрашивается, для кого вы строите социализм и как строите? Как попы царство небесное, царствие христово уже 1927 лет? А вы социализм будете строить 2000 лет? Перестаньте клеймить грязью оппозицию, она Ваше спасение от гнева народного и, пока не поздно, идите, время мало. Что же вы, товарищи Молотов и Ярославский, не платите рабочим заработную плату и себе наравне с вами, почему вы землю не распределяете также по уравнительному распределению, почему кредит не выдаете товариществам, свободным от казенного дармоеда и бюрократа? А сам работник и труженик не сможет распорядиться своим трудом и является казенным рабом, не говоря уже о казнокрадстве, которое уже говорит о том, что люди не желают такого социализма, чтобы вы свой труд ценили в 250 рублей, а наш — в 50 рублей. А поэтому социализму в 250 рублей не быть. Он погибнет, а хотите спасти — цените труд каждого, ибо всякий труд есть специальность, и обманывать нас не надо. Мы знаем, кто прав, и, если вы обвиняете Троцкого, Зиновьева и Каменева и замазываете им грязью рот за то, что они вам предлагают встать с рысаков и автомобилей с целью облегчения налогов на рабочих и крестьян, поднятия государственной промышленности и народного хозяйства, чтобы обойтись без внешнего займа и сэкономить два миллиарда денег для вышесказанной цели. Когда на XIV-м съезде вы закричали: Оппозиция? Оппозиция! И что вы сделали? Режим экономии только на рабочем, а сами рысаков начали покупать, можете убедиться у нас в Крышосторской и Дружковке. А сейчас заем индустриализации (коллективно)¹. Пусть семья слышит с 40 и 50 рублей, а заем — пиши, а не хочешь — дай письменное заявление почему, а потом — на сокращение.

Этого никогда не будет. Я вижу за вашим делом Николая II-го, а за оппозицией — народовластие учредительное. Поэтому у оппозиции нахожу правоту политическую и экономическую. А ЦК нас уже довел до людоедства, классового неравенства в форме квалификации. Как видно, вы хотите сжечь мир людской; воздушный флот есть, горючие газы есть. А совести, уважения и мира нет. Гибель куется неизбежная. А жить ведь все хотят???

Товарищ Молотов, разве можно вести торговлю из одной кооперации? Не члену нет соли во время засола зелени на зимний сезон. Не члену нет мануфактуры, нет мануфактуры, нет галош и т[ак] д[алее], а как же вы хотите обойтись без частной торговли? Сортового железа, сахара для того, чтобы купить на 5 или 10 рублей, нужно столько ходатайств, что дороже будет стоять покупки. И по вашему всех нужно гнать с территории Советской власти, кто не члены кооператива, не члены какого-либо союза и просто загонять, как овец, мол, по неволе заведем. Не согласен с мнением партии — и на голодную смерть пойдешь. Приказывают в кол-

лектив — и свято. А денежки по достоянию, красные господа, на это дело, а ты, горемыка, за слово, за понятие, за расчет социализма не говори, попадешь на биржу труда, а нет — в Допр. Меньшевик! Контрреволюционер! А нельзя ли устроить наряду с кооперацией частной торговли, чтобы нам лучше было видно казнокрадов, наряду с государственной промышленностью частное производство, чтобы избавиться от казенного рабства. От казенных феодалов. На местах у нас тогда будет выбор работы.

Чтобы вы не бросались рабочим, как чернью непригодной, а по данному рабочие СССР на местах сознательно не хотят одностороннего производства ни на заводе, ни на селе, ни в городе. Да и на самом деле, вам нравится жизнь коллективная, а большинству — индивидуальная. Зачем же мучать людей? Позор, срам, обида, а вы хотите навязать коммунизм людям слепой и ложный, а на деле — советское панство. И разве пролитая кровь, затрачено столько жертв, дошли до нищеты, ведь ради партии, ради организации, и до сих пор продолжается революционная анархия и опять ради партии, а остальные миллионы — рабы.

[...] строите социализм на спинах чернорабочих, городских, заводских и на селе на беднейшем крестьянстве. Амнистия? А дали ли вы ему землю? За что вы на него опираетесь? Совхозы строите...

Товарищи Молотов и Ярославский! В этой же газете статья «Мой привет» Максима Горького².

Хорошо салютуют в день годовщины власти коммунистической и о революционных завоеваниях и свободе политической — ни слова, а экономическая за горло держится. Вы нас считаете за дураков и думаете переделать всех на свой лад. И что говорит Горький и кто ушается³ звездами в темной ночи. Это вы в лице рядовых партийцев пользуетесь уставом, и на биржу за ворота. А этот прием в настоящее время равносильен смерти. Без работы и жизни нет. Есть еще примеры хорошие. Это у вас вот лучше оппозиция — меньшевики! Ликвидаторы! А [у] Кагановича⁴ и Ларина — контрреволюционеры! А Калинин либеральничает и грозит Ворошиловым, желает из Ворошилова [сделать] жандарма советского. На XIV съезде. И вот Горький напоминает удаль и заслуги революционной партии, а нас всех революционеров называет бебелевщиной. И революцию творили все партии революционные, и больше всех партий имеет заслуги кадетская партия, 2-ая — эсеровская, а наша эсдековская организация имеет революционные заслуги меньше вышеуказанных организаций. А поэтому и клеймить другие организации не нужно. Единственная правота нашей партии — это взятие власти силой, иначе — бунтарским путем. А [для] постройки социального хозяйства наша тактика не годится. В строительстве должны участвовать все партии и все народы трудовые, а не одна партия. И мы вам не работы и вы не господа, и навязывать никому не нужную коммуну [не надо]. Да сами ее ненавидите, как заговоришь о социальном распределении заработной платы. И кричите: быть не может этого. А политическое право есть? Нет. А Зиновьева, Каменева, Троцкого за что позорите? Тогда и Ленин меньшевик по-вашему — объявил нэп. Он провалил с головой коммунизм, и мы говорим, что это маневр, а если говорит Троцкий, Зиновьев, Каменев и Крупская, Раков-

ский⁵ и прочие, так уже оппозиция. А если страна требует отступления, а вы будете свое твердить до какого времени? Пока нагнутся кирками, молотками да вилами бить, тогда уже поздно будет отступать. А пока не поздно, послушайте Зиновьева и Троцкого.

Тов[арищ] Молотов! Если вы хотите оправдаться, пришлите к нам в Донбасс Зиновьева и Троцкого и сами и не для одной партии, а для всего народа, потому что мы считаемся с Вами, со всеми одинаково, а партия имеет разницу между молотовцами и зиновьевцами.

Товарищеский привет почтенным героям народной воли и лучшим защитникам интересов трудящегося класса Зиновьеву Г., Троцкому Л., Каменеву Л., Евдокимову Г.⁶, Раковскому Х. и Крупской, ж[ене] В[ладимира] И[льича].

История Вас не забудет, и мы Ваш труд дорого ценим.

Я пишу т[оварищам] Молотову и Ярославскому. Благодарность за их труды, грязные по Вашему адресу и прошу тов[арища] Молотова вручить Вам мою записку.

С приветом Родион Викторович Думенко.

Верно:

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 475. Л. 1-2об. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Речь идет о I-м займе индустриализации от 24 августа 1927 г., размещенном по коллективной подписке среди населения на сумму 200 млн.руб. Ориентированный на город, этот заем гарантировал 6% годовых; 4,8% ежегодно выплачивалось по выигрышам. Облигации займа свободно продавались и закладывались, принимались в залог и в счет уплаты акцизов и таможенных пошлин. (См.: Вавилов Ю.Я. Указ. соч. С. 46-48).
2. Речь идет о статье М.Горького «Мой привет» (Правда. 1927. 6-7 ноября. № 255. С. 6), в которой писатель, критикуя капиталистическое общество, отмечает главные достижения Советской власти за 10 лет: свободный труд, «прекрасная пресса», а главное — «моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства».
3. Так в тексте.
4. Каганович Лазарь Моисеевич (1893-1991) — член партии с 1911 г., член ЦК в 1924-1957 гг., кандидат в члены Политбюро в 1926-1930 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1930-1957 гг., секретарь ЦК в 1928-1939 гг. В 1930-1935 гг. — первый секретарь МК партии. В 1934-1935 гг. — председатель КПК. В 1935-1937, 1938-1942 и 1943-1944 гг. нарком путей сообщения СССР. В 1937-1939 гг. нарком тяжелой, в 1939 г. топливной, в 1939-1940 гг. нефтяной промышленности СССР.
5. Крупская Надежда Константиновна (1869-1939) — с 1890 г. участвовала в марксистских кружках, член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С ноября 1917 г. правительственный комиссар по внешкольной работе, член коллегии, зав. отделом Наркомпроса. В 1918 г. избрана действительным членом Социалистической Академии, с ноября 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, председатель научно-педагогический секции ГУСа, с 1929 г. зам. наркома просвещения РСФСР. Председатель общества педагогов-марксистов. С 1924 г. — член ЦКК РКП(б). В 1925 г. примкнула к «новой оппозиции», но после XIV съезда партии отошла от нее. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат и член Президиума Верховного Совета СССР.

Раковский Христиан Георгиевич (1873-1940) — видный деятель российского и международного коммунистического движения, член партии с 1917 г. В 1918 г. — председатель Временного революционного правительства Украины. С

1919 г. член ЦК партии. В 1919-1923 гг. председатель Совнаркома и наркоминдел УССР. Затем занимался внешнеполитической деятельностью: 1922-1923 гг. член делегации на Генуэзской и Лозаннской конференциях; 1923 г. — зам. наркома иностранных дел и полпред в Великобритании, 1925 г. — во Франции. Репрессирован, расстрелян в октябре 1941 г. в Орловской тюрьме.

6. Евдокимов Григорий Еремеевич (1884-1936) — член партии с 1903 г., в 1918-1919 гг. — комиссар промышленности Союза Коммун Северной области, член бюро губкома РКП(б) и исполкома Петроградского совета. В 1923 г. — член ЦК партии, председатель Петроградского совета профсоюзов. В 1925-1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК. За участие в оппозиции в ноябре 1927 г. выведен из состава ЦК, а решением XV съезда исключен из партии. В 1928 г. был восстановлен в партии, а в 1934 г. вновь исключен и арестован. Перед арестом — начальник Главного управления молочной промышленности наркомата пищевой промышленности СССР.

№ 348

Письмо анонимного автора Председателю ЦИК СССР¹

Председателю ЦИКА С.С.С.Р.

Спасибо нашей пролетарской власти за амнистию, которую она создала. Но просим обратить серьезное внимание на тех осужденных административно Г.П.У., которые забраны с постели в ночное время сего года и осуждены административно к ссылке в Сибирь и в Соловки по подозрению, по заявлению лиц, пита[ющих] к осужденным злобу. Просим совершенно освободить или же назначить их дело, чем скорее, на гласный суд. И еще просим обратить внимание на то обстоятельство, т[о] е[сть] на тех граждан, что тысячи есть случаев, что в 1914 и 1915 и 1916 годах имели малые хуторки около 9-ти десятин, 8 дес[ятин], и 7 дес[ятин], и меньше с постройками. Они всю жизнь стремились приобрести на старые лета уголок. Случайно выпущены ими в аренду. Им отказали вернуться в родные гнезда. Мы думаем, что можно дать этим арендаторам землю помещиков, которые уехали за границу. И еще просьба, просим обратить внимание на страдающих мелких домовладельцев, особенно в Минском округе, так как крупные дома забраны Комхозом, а мелкие деревяшки оставлены владельцам. Живут в этих домах рабочие. Они не хотят платить и по своей ставке. Их не поймешь: сегодня они работают, а завтра, говорит, — безработны. Словом, получишь с этого рабочего 40 к[опеек] за кв[адратную] сажень в месяц, а когда не работает — то и совсем не платит. Спрашивается, откуда взять на ремонт печек, крыши, полов, налоги, страховки, очистку, ремонт мостовой на улице и очистку ее? Словом, хаты пришли в негодность. Просим обратить на все вышеизложенное внимание. Пора бы рабочим за десять лет существования нашей пролетарской власти приобрести свой угол, так как власть идет всем, особенно рабочим, навстречу. Просим о помиловании. Мы просим покорно обратить внимание на страдающих невинно граждан, осужденных Г.П.У. административно к ссылке в Сибирь и в Соловки, валяющих[ся] по пересыльным допрам и в лагерях Соловках, где умирают тысячами от голода. Просим помиловать или же назначить на пересмотр их дела на гласный суд. У нас мирное строительство уже 10 лет. А Г.П.У. делает как и в 1920 году.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 394. Л. 30-31об. Подлинник, рукопись.

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 21/XI — 1927 г.

№ 349

Заявление коммуниста Н.И.Теребкова в ЦК ВКП(б)

Секретный Отдел
ЦК ВКП(б)
23 Ноября 27 г[ода].

Копия

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

От члена ВКП(б) Николая Ивановича
Теребкова (партбил[ет] № 0295761)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Доношу до сведения ЦК и прошу обратить внимание на мое заявление. Я член ВКП(б) с 1926 г[ода], член ВЛКСМ с 1919 г[ода], член Профсоюза Рабпроса с 1926 г[ода]. Происхожу из крестьян Калужской губ[ернии], М[алослодословецкого] уезда, Абрамовской волости. Со дня вступления в Комсомол я стал нести гонения, как со стороны родных, так и со стороны населения. Но я был силен, я был здоров, поступил в ряды красной армии, был на курсах, был на фронте, что перенесено, не стоит вспоминать. Прошли годы революции, я вступил в кандидаты ВКП(б), в 1925 г[оду] я демобилизовался, попал в деревню. Уком направил меня работать в одну из волостей в качестве волполитпросветорганизатора. Не успел чередом поставить работы, меня перебросили в другую волость. Помню как сейчас слова Зав[едующего] АПО Малослодословецкого Укома т[оварища] Калашникова: «Ты едешь в самую большую волость, отдаленную, чисто крестьянскую, с кулацким уклоном, где работники не уживаются, бегут, а если уживаются, то возжаются с попами и кулаками как... Котов, но на тебя мы надеемся, ты силен, ты здоров». Я поехал. Приехал туда, как молодой работник и рвавшийся к работе. Пришлось работать. Увидя во мне врага, кулаки и эсеры (которых у нас тьма) принялись травить на меня партийцев и комсомольцев, конечно, преследуя и сами. Но потерпев фиаско, подошли с другой стороны, через Волком и Уком, где имели они давление на товарищей. Стали меня нагружать, говоря: «Не мытьем, так катаньем». И свернули на меня, нагрузили, не говоря об основной платной работе волполитпросветорганизатора (ставка 38 рубл[ей]), избрали ответственным секретарем центральной волостной ячейки ВКП(б), волинспектором печати и... членом волкома ВКП(б). Волком нагрузил по комсомольской работе, по женработе и в конце концов Зав[едующим] АПО Волкома ВКП(б), не говоря уже о нагрузках в проведении агиткампаний, где всегда мне доставалось два-три района. А тут выборы С[ельского] С[овета], дали 2 района в 14 верстах от волости. Помимо всех этих работ я был ликвидатором неграмотности и Зав[едующим] Справ[очного] волостного бюро и т[ак] д[алее]. На мои просьбы о разгрузке или просьбе не нагружать, всегда слышал: ты универсал, у нас больше некого.

И я работал, но это был ужас, а не работа. Не спавши, не евши, только табак да крепкий чай заставляли успевать все делать и быть везде. И я был. В конце концов я заболел неврастением вплоть до сумасшествия и заболеванием обеих верхушек легких и в конце концов — меланхолия. Я хотел даже застрелиться и застрелился бы, если бы не ждали этого момента и не выкрали бы письмо предсмертное из портфеля. Как я их ругаю в настоящее время. Письмо передали в уком и прочли на уездной конференции. Наконец, стали разгружать после недельного отдыха и сперва с платной работы. Обещали курорт, на что было основание ВКТ УВНК, но все только обещания. Получил я путевку, но надо было заплатить 55 рубл[ей], а денег нет. Пришлось отказаться, побыв на хлебах у брата 3 м[еся]ца, нужно было думать, жить и есть. Правда, Уком давал работу сперва, но такую или на которой я ни уха, ни рыла, или на ставку 15 рубл[ей], 20 рубл[ей], а квартира — 10 р[ублей]. Я от брата уехал, так как он стал попрекать хлебом, ссылаясь, что, вот, мол, тебе и партия (он беспартийный). Я уехал в Москву к отцу. Приехал едва. Сперва ходил на поденные работы упаковщиком, грузчиком и т[ак] д[алее]. Но вот теперь и этого нет, а есть, пить надо. Отец прогнал, вернее попросил, живу у знакомых. Оторван от партийной общественной работы и всех организаций. Нахожусь между небом и землей. Работы нет, день хожу не евши, не пивши, два дня так, от всего отстал. Газеты читать давно уж забыть пришлось, ибо надо купить. Ходил по месту жительства в Хамовнический райком насчет..... Написал в МК ВКП(б) письмо, положил марку на ответ, ни слуха, ни духа, бумаги нет наверно. Но вот подошла минута — или Москва-река или подпольная организация какая-нибудь, выхода нет. Ни оппозиция, нет, она для меня ничего не значит. А вот карманник, фальшивомонетчик, а то красть... Из партии я должен буду выйти механически, как балласт, ни тут, ни детей, а там на бумаге.

Я сейчас готов на все. Я верю в социализм, ленинизм и т[ак] д[алее], да и смешно бы было, если бы я сказал, что нет. Хорошо умереть в тюрьме, на виселице, на фронте от пули и т[ак] д[алее]. Но наложить на себя руки из-за того, что есть нечего? Надоело! Но выхода нет, у меня сейчас два пути: или в чужой карман или Москва-река. Но я согласен с первым. Есть еще надежда на ЦК ВКП(б), но боюсь, что назовете или сумасшедшим, или просто дураком. А то и как т[оварищ] Бауман в Райкоме Хамовники лечиться в Москву не ездят, но ни одно лечение заставляет и заставило. От вас я прошу пошлите на работу в другой союз, за границу, все равно, только не в Калужскую губ[ернию]. Туда я не поеду, [к] тем, где меня все знают, где меня стерегут. Все равно, что Москва-река, но не надеюсь и на ваши посылки. Мое дело довести до вашего сведения, а там — что будет. Три дня я буду ждать ответа, ибо после трех дней не умру от голода. А там одно, при первом случае через милицию передам билет. Но я верю в социализм, если бы не верил, с 16 лет не пошел бы переносить все. Теперь — какая моя квалификация? Я могу работать избачом, волполитпросветорганизатором, клубным работником в небольшом клубе, на партработе, общественной, но эти работы, как я смотрю, как будто политчернорабочий. Могу и больше, что же ваше..., но в нашей секции все переименовывать не будут. Да и все равно приходится сказать, что евре-

ям предпочтение, а мы — сзади. Мое стремление — рабфак — сорвалось. Осталась борьба за существование.

Наверное, я надоед своим плаканием, но что же делать? Я плакал раненый, больной, но плакал душой, а теперь слезы вылились наружу. Я не ищу благодетеля, а ищу кому продать последние силы.

Мой адрес: Москва, Дорогомилово, 2-й Луговой пер[еулок], д[ом] № 6, кв[ртира] 2.

А пока всего.

С ком[мунистическим] приветом — коммунист между небом и землей.

Требков

Верно:

22.XI.27 г[ода].

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 525. Л. 47-47об. Копия, машинопись.

№ 350

**Письмо рабкора под псевдонимом «Коллективец»
в редакцию журнала «Голос Кожевника»¹**

«НАВЯЗЫВАЕТ»

г[ород] Пятигорск

В нашем коллективе все время не было Месткома, где работает до 40 человек, и рабочие, видя такое положение, возбудили ходатайство перед Окружным Правлением об избрании МК. Правление не заставило себя ждать, и в тот же день пришел Председатель союза т[оварищ] АВЕРКИН с объявлением о собрании для перевыборов МК. Сейчас же после работы было созвано собрание (некоторые рабочие не успели даже пообедать), и в вступительном слове АВЕРКИН начал по обычаю много говорить, начиная с Ноя, о чем рабочие неоднократно слышали, но нового ничего не сказал. Затем с информацией выступил Уполномоченный Коллективом, также много говоривший, но существенного, что главным образом интересует рабочих, как то: ход производства, режим экономии, перспективы в работе и т[ак] д[алее], — ничего также не сказал.

Таким образом, затянули собрание, а когда уже рабочие изрядно устали, то приступили к выборам.

Председателем собрания был вытащен из кармана список кандидатов, намеченных Правлением союза, и предложен к голосованию прямо по списку. Но по протесту рабочих были добавлены еще кандидаты и голосовали персонально. В предложенный список внесены были даже не работающие на производстве.

Такие выборы прямо после работы, на голодный желудок, не заставили рабочих отнестись более серьезнее к вопросу и прошли наспех и не дали положительных результатов.

Спрашивается, когда же у нас на Тереке перейдут к демократическим выборам, как это диктуют высшие органы и ЦК н[ашего] союза, и избавимся от навязываемых списков кандидатов по желанию Правления, а не по воле рабочих?

Коллективец

Примечания:

1. Письмо зарегистрировано 4/XII 1927 г.

№ 351

Письмо анонимного коммуниста И.В.Сталину

[1927 год]

Товарищ Сталин.

Не посылайте мое письмо в ГПУ, его я сам строчил. Зря Вы и Ваши сотрудники ругают Троцкого. Вам передают, что рабочие его ругают, неправда, неправда.

Тов[ариш] Сталин, кричу Вам об этом из глубины партии. Троцкого рабочие любят больше, чем Вас, и Зиновьева и других]. В нашей партии много нечестных, вредных людей, карьеристов-евреев, интеллигентов. Они при любой партии [к] власти пристроятся. Теперь честные коммунисты махнули на все рукой. Крикуны пролезли в секретари ячеек. Часто им ничего нельзя сказать. Переведут на плохую работу, признают оппозиционером, начнут травить. Молчат да голосуют, дело верное, как теперь говорят. Члены партии обратились в казенных людей. Троцкий здесь прав. Причем тут разочарование, не верите моим словам, так загляните-ка сам в ячейку и поговори[те] с рядовым членом партии. Убедитесь тогда, поэтому зря Вы его травите. Разрешите ему написать в Правде свое мнение. Так не спорят, повалили Троцкого и лежащего бьете. Мы так рассуждаем: если ему рот зажали, то что мы можем сделать.

Троцкий борец, он сила и честный член партии, с Зиновьевым мы его сравнить не можем. При таком гнилом ленинизме, занятом Вами, мы скоро свалимся. Вышеозначенное сказать мне не позволили бы на ячейке, я вздумал написать. Все подумайте о той опасности, которая на нас надвигается.

Писал член партии, рабочий от станка. Буду рад Вашему ответу мне в Правде, я ее читаю.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 130. Копия, машинопись.

№ 352

Письмо рабочего Б.Шепита в редакцию журнала «Голос Кожевника»

[1927 год]

(Киев)¹

Сколько времени идет лозунг, о том чтобы в работу клубов втягивать взрослых рабочих, но все это напрасно, идет не втягивание, а оттягивание.

Возьмем клуб кожевников на Куреневке (Киев): имеется зрительный зал на 350 мест, библиотека, комната отдыха и комната Ю.С.² Все это хорошо, можно бы развернуть работу среди рабочих, но совсем там не так.

Семейных вечеров проводят очень мало, если проводят, то получаются не семейные вечера, а какая-то баня, а то еще и хуже.

Рабочий, придя раз на такой вечер, больше не появляется — это первое.

Второе: если зайдете вечером в клуб, хотите поиграть в шашки, шахматы и другие игры, то или на полу играйте или на столе, потому что стулья в нашем клубе представляют редкость.

Третье: назначается лекция, пишут плакаты, раздают билеты, рабочий идет на лекцию. Придя в клуб, читает объявление «Лекция отменена».

Четвертое: читает объявление: «Сегодня грандиозный вечер: юмористы, балет, цирковые артисты и т[ак] д[алее].»

Рабочий платит за билет 30-50 коп[еек], и что же он видит? Ровным счетом — ничего. Какое-то барахло, халтура. Уходит с середины вечера домой или спит на скамье.

Пятое: пишут в объявлениях, что идет кинокартина «такая-то», приходишь в клуб и видишь совсем другое.

Так разве это клуб? Это какая-то халтурщина, надувательство. Разве такими вещами интересуешь взрослого рабочего? Да в жизни нет. Не только не интересуешь взрослого рабочего, но и молодого оттолкнешь.

Возьмем еще продажу билетов. Мест — 350, билетов же продают 450, так что в клубе получается какая-то каша, крик. Если сидишь на последнем месте, то ничего не видишь, потому что впереди стоит публика.

Возьмем теперь кружки. Вот спорткружок: там только молодежь и то от 14 лет до 18, старшие не идут, потому что комната маленькая, занимается там молодежи человек 30. Пыль, воздуха мало — разве это спорт? Это туберкулез. Нет никакой заинтересованности в спорткружке, потому что нет где заниматься, нет помещения, мало снарядов. Если нужно выступать в другом клубе, то смотрят как на каких-то оборванцев: тот идет в черном, тот в белом, тот в синем. Клуб даже не мог купить хотя бы на одну команду форму, как это есть в других клубах.

После этого будет ли заинтересованность к клубу?

Конечно, нет.

Возьмем праздничные дни, когда рабочий свободен. Что есть тогда в клубе? Платный вечер. Но если у рабочего нет денег, куда он пойдет? Остается дома, а в клуб направляется куркульня.

Так вот, раз это рабочий клуб, то надо рассчитывать так, чтобы он был для рабочего, а не то, чтобы его посещали куркули.

Надо поставить работу клуба так, чтобы рабочий читил свой клуб, тогда клуб займет у него первое место, и вовлечение взрослого рабочего начнет возрастать.

Рабочий Завдуба (Киев),
член союза кожев[ников] № 128
№ 128203
(Б.Шепит)³. Псевдоним Кочегар.

ГАРФ. Ф. 5545. Оп. 4. Д. 14. Л. 126. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Слово вписано от руки.
2. Юношеская секция.
3. Фамилия написана от руки.

[1927 год]

ОБИДНО, ЧТО КОММУНИСТЫ МНОГО ЗАРАБАТЫВАЮТ

Я работал в одном совхозе, на опытной станции по животноводству. И вот я посмотрел и соображаю: одним служащим, кроме чернорабочих, нужно продать 1000 пудов ржи по 75 коп[еек] за пуд и уплатить им жалование только за один месяц. В этом совхозе имеется скота: 38 лошадей рабочих, 47 быков, 76 коров племенных дойных, 26 двухлетних телок с быками и 35 телят молодых, 100 штук племенных овец, 228 штук свиней с поросятами, тоже племенных. Спрашивается, кого же больше интересует этот совхоз? Ответ ясный — того, кто получает от 40 до 200 рублей жалования. А кто защищал революцию и сидел в окопах, получает несчастных 10 рублей. Это, товарищи, очень и очень несправедливо. У всех чернорабочих так наболело на душе, что они даже недовольны Советской властью. Едят они кандер. Сливки, сливочное масло и свинину кушают те, которые получают 200 рублей. Я ходил по всем совхозам и мнение у всех рабочих такое, говорят: «Когда же еще будет революция, повытряхнуть тех, которые еще сидят на нашей шее». Нельзя ли сделать так, чтобы эти совхозы отдать батракам и наделить их землей, я думаю, им бы получше было. И вот, уважаемые, я пишу только лишь одну правду, которую я испытал и видел.

ТРЕГУБОВ Н.И.

П[очтовое] о[тделение] Чесменка, 2-я Старая Чина, Воронежской г[убернии], Бобровского у[езда].

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 83. Копия, машинопись.

[1927 год]

СИЛА НЕ В СОЮЗЕ, А В ПАРТИИ

На лесопильном заводе села Микулино-Городище, принадлежащего трудовой артели «Крестьянин», работали по найму машинист, механик и рамщик. Я заключил договора с нанимателями сроком с 12-го января с[его] г[ода] и по 1-ое мая с[его] г[ода], указав, что жалование выдается ежемесячно два раза. Но по прошествии трех месяцев рабочие идут в колком и говорят, что жалование не платят согласно договора. Я проверил, оказалось действительным. Предложил администрации уплатить, в срок не уплатили. Передал дело в суд, дело выиграли в сумме 435 рублей с копейками, получили исполнительные листы, стали делать изъятие имущества, но не тут-то было. Председатель артели обратился в волком партии, и изъятие имущества для продажи, чтобы заплатить рабочим жалование, приостановили, и жалование до сих пор и не получено. Мой авторитет, как руководителя союзной организации подорван, да еще в том же Волкоме один из товарищей выразился, что я защищаю кулаков, а

члены нашего союза говорят (так как машинисты и механики — члены нашего союза), что сила — не в союзе, а в партии. Эту ошибку волкома партии подтвердил и тов[ариш] Соколинский на уездном совещании профработников и секретарей волкомов партии.

П.И.ЖУРАВЛЕВ

п[очтовое] о[тделение] Микулино-Городище, Тверской губ[ернии], Тверского у[езда], Микулинской волости, село Микулино-Городище.

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 124. Копия, машинопись.

№ 355

Письмо В.Д.Годунова в газету «Батрак»

[1927 год]

«Боюсь, что оппозиция останется права»

На Северном Кавказе безработица достигла до невероятности. Среди безработных есть члены союзов, но больше — несоюзных. Правительство видит численность безработных по учету бирж труда, но эти цифры неверны, тысячи несостоящих на учете ищут работы.

При обращении к более зажиточному крестьянину с просьбой принять на работу, нередко слышишь: «Да, дождались своих». С каким чувством должен слышать и принять [это] красноармеец, бывший в рядах армии и защищавший революцию.

Нередко той же участи подвергается комсостав Красной армии. Нужно принять меры по определению на работу красноармейцев и комсостава Красной армии, не считаясь, член союза или нет.

23 и 24 июля разбушевалась река Лаба около ст[анции] Курганской Сев[еро]-Кав[казской] ж[елезной] д[ороги]. Не от одного безработного, а от многих приходилось слышать, что размывло линию ж[елезной] д[ороги] верст на 25. «Авось, харчи на неделю заработали бы», — в этих словах нельзя видеть злоумышленников, а голод вынуждает говорить это.

По всему видно, что люди хотят работать, но нет работы и вынуждены радоваться даже государственному несчастью.

Рост безработицы — есть политическая угроза. Я боюсь, что оппозиция останется права. Оппозиция всегда стояла за улучшение быта рабочих, а рабочие это уже знают. Каким бы то ни был сознательным рабочим, но свой желудок ближе, чем вся государственная политика.

Какие меры нужно принять по борьбе с безработицей?

Я бы сказал откровенно: поднять производительность фабрик и заводов путем увеличения рабсилы, сократить государственные расходы и сократить зарплату служащим и ответработникам, никому не давать выше 200 рублей в месяц. Сколько бы экономии было бы в один месяц по СССР. Все это провести соответственно поясам.

Ст[анция] Курганная Сев[еро]-Кав[казской] ж[елезной] д[ороги].

В.Д.ГОДУНОВ

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 130-131. Копия, машинопись.

Письмо батрака Воронина в газету «Батрак»

[1927 год]

«Батраку хуже, чем было у панов»

Батраки Широко-Раздольские говорят, что одинаково батраку живется, что при панах было, что теперь. Даже теперь хуже, потому что батрак чувствует себя, как-никак, большим гражданином, а оно выходит не то. Зарплата 63 копейки в день в жнитво, а в то время, как селянин платит по 2р[убля] 50 коп[еек], по 3 рубля. Харчи очень плохие, бывает сырой хлеб, в селедке черви заводятся и, вообще, харчи свинские. Казарма очень грязная, вшей полно, а проституция полнейшая, прямо в одной казарме спят хлопцы и девчата, как муж и жена. Отношение к батракам администрации плохое. Пом[ощник] зав[едующего] Линей рабочих матом гнет, несмотря на то, что он член КП(б)У Предрабочком — кандидат партии, а тоже членов профсоюза не принимает на работу, а не членов принимает, чем подрывает работу союза. Если на общих собраниях кто из батраков скажет против администрации, то будет уволен с работы. Батраки боятся и слова сказать или что требовать.

Об этом знает и редакция, и Центральный союз, но никому не болит. Если так будет и дальше, то я считаю, что батраку не нужно ни газеты «Батрак», ни самого союза.

Вот это я говорю от чистокровной батрацкой души и от имени всех батраков совхоза.

Братский р[айон]н Зиновьевского окр[уга], с[ело] Констант.

ВОРОНИН

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 134. Копия, машинопись.

Письмо анонимного автора в газету «Батрак»

[1927 год]

«Надо уменьшить зарплату заведующим и специалистам»

В связи с режимом экономии начали сокращать рабочих с заводов, фабрик и совхозов. Везде стала расти безработица. А завы и все спецы получают приличную ставку — 200-300 рублей. Рабочий же получал 13 рублей 50 копеек, а в конце концов и это отняли. Рабочий остался без куска хлеба. Нужно бы советской власти сократить зарплату заву и помзаву, который получает 200 рублей, оставить ему 70 рублей, а эти 130 рублей — рабочим, которые подлежат сокращению. У нас сейчас стало, как в буржуазных странах, где масса безработицы. Рабочий ходит, ходит на биржу труда и уходит ни с чем. Отправляется заниматься воровством, где за это по головке не гладят. Товарищи рабочие, за вами слово. Напишите в порядке обсуждения.

БЕЗРАБОТНЫЙ

Саратовская губ[ерния], город Балашев, улица Малочечеринская, дом № 51. Член союза сельхозлесрабочих.

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 135. Копия, машинопись.

для ведения анти-церковно-обрядных, нравственных бесед. Мой приезд совпал как раз со смертью дорогого нашего отца — освободителя пролетариата Владимира Ильича Ленина, великого борца за свободу, любимца всего русского народа, а вашего товарища и друга.

С великой скорбью наше общество поручило мне выразить Вам глубокое соболезнование о потере великого гения, стремящегося соединить в одну братскую семью все нации без исключения. К этому же стремится и наше общество, ведя трезвенно-нравственные беседы 4 раза в неделю: Понедельник, Среда, Пятница с 8 до 10 вечера и в Воскресенье с 4 до 6 час[ов] дня. Проповеди ведутся на тему нравственн[ых] Евангельских притч и из Библии пророчеств. Проповеди благотворно действуют на слушателей нашего проповедника-старца 75-ти лет Анисима Ивановича Смирнова, именуемого в народе Отцом. Он не священник, но простой мирянин из пролетариев — быв[ший] сторож Николаевской жел[езной] дороги, прослуживший сорок лет на одном месте. Он сумел в народе посеять доброе семя любви, братства и равенства. А теперь духовенством был гоним нещадно, при царизме он заключен в тюрьмы был не 1 раз². В продолжение уже шести лет, ведя беседы, открыто борется со всеми преступлениями и пороками. Он, малограмотный, сумел перевоспитать нравственно народ и подготовил к переходу в новую жизнь, а именно — научил быть кроткими, честными, трезвыми тружениками, которые прежде бременем сидели на шее советской власти. Еще есть тысячи вредных элементов, с которыми приходится бороться правительству. Вот таковых он исправляет и, идя навстречу всей советской республике, наш проповедник предложил всему союзу трезвенников изъять иконы, как из помещения, так и из квартир членов, также церковную утварь и все священные предметы, которые уже сданы в архив в районный исполком и также отрицает все церковные догматы и обрядности самих служителей и попов.

В нашем обществе в настоящее время введены гражданские законы по декретам, которые выполняются с охотой в народе. Состоялось уже несколько похорон гражданских, а также браков и запись новорожденных только в исполкомах и [с] наречением гражданских имен. Учение антиобрядности распространяется, и с каждой проповедью народ увеличивается, и все больше членов вступает в наше общество. Народ все почти пролетарии, преимущественно бедняки, рабочие и крестьяне³. У нас имеется также союз молодежи, который проводит также беседы под надзором старших членов. В общество входят также беспризорные дети, вдовы и сироты. На проповедях бывает очень много безработных. В общем на собраниях присутствует около трех тысяч человек. Общество своим членам по мере возможности помогает, но мы не имеем еще общей столовой и для приюта, и детей. Желательно было бы для бедняков и детей пролетариев что-нибудь устроить в смысле помещения и улучшения их питания. Желательно еще получить более просторное помещение для ведения бесед. Просим Вас, как Председателя Ц.И.К. II Съезда Советов, содействовать нам в получении бесплатного помещения во имя дорогого учителя Ильича Ленина и разрешить именоваться Всероссийским Союзом Народных трезвенников и открыть в других городах отделения и дать еще воз-

[1927 год]

ПОЧЕМУ НАНИМАТЕЛИ ИЗБЕГАЮТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ

В своей повседневной работе мне много приходилось встречать вопросов от крестьян, на которые не вдруг сумеешь правильно ответить. Узнаешь, например, что у какого-нибудь крестьянина живет батрак, приходишь к нему, начинаешь говорить, что необходимо заключить трудовой договор, а он отвечает: «От договора я не прочь, только вот совет, как узнает, что у меня работает батрак, так всегда налогу больше накладывает. Вы это для того и стараетесь больше договоров заключать, чтобы сельсовету было виднее, с кого налогу больше брать». Другие же говорят: «Я с удовольствием найму батрака, потому что семья большая, работать некому, да вот боюсь, как бы за это голоса не лишили, сочтут кулаком. Вот тогда и не рад будешь, а без найма хозяйство разоряется».

В.ВЕРБИЦКИЙ

С[ело] Порубежка Пугачевского уезда Самарской губернии, предволкома Сельхозлесрабочих.

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 70. Копия, машинопись.

Примечания:

1. Данное письмо продолжает подборку писем 1926 г., посвященных вопросам применения наемного труда в крестьянском хозяйстве.

[1927 год]

ИЗ ЖИЗНИ САВРАНЬСКОЙ КУСТАРНОЙ ТРУДОВОЙ МОЛОДЕЖИ

Если раньше, в бывшей юнсекции, некий ввел в недоумение щекотливым вопросом: «Может быть социализм в Савране?», то теперь я сказал ему: «До революции в Савране говорить о социализме — фантазия одна».

Резко выделяется своими специфическими, разнообразными окрасками м[естечко] Саврань в Сов[етском] Союзе. Но по мистическому «почему» не обращает на себя должного внимания. Несомненно, есть много таких точек подобных, в безобразных окрасках, в Сов[етском] Союзе и исправляется только тогда, когда местные освещают все дефекты в прессе. Вот что и вызвало мое письмо к Вам.

Советую историку, ставящему себе цель привести эпизод эксплуатации, заглянуть сюда, в Саврань, Коснись-таки этой окраски, требующей максимального внимания. Тут познакомитесь с живыми автоматами. Новое существо, но фактическое. Это — местная рабочая молодежь. Я далеко не писатель отразить всю жизнь последней. С восхода до заката солнца, как специальная машина, далеко от жизни, работая до упада, проводит свои молодые лета рабочая молодежь. И на 10-й годовщине остается

незамеченным такой порок. Правда, есть Союз В.Р.З.Л., кажись, и комиссия по охране труда есть, но как будто лишь форма требует существования таковых. Заключено несколько договоров, и заключение дальше идет черепашьям ходом. Но что в этом за прибыль? Договора на практике являются защитой хозяев. Ибо, если договор заключен, то уже обеспечен хозяин, союз уже не потревожит. За кулисами же под честным документом — договором — все тот же кошмар. Я думаю, что пункт о 8-ми часовом рабочем дне — есть опечаток.

Бессмысленно порицать рабочую молодежь в разнузданности. Нелепо удалить последствия, игнорируя причины.

Кротская жизнь, скудные черные будни, — суть причины всего разнообразия, как: отсутствие тяги к общественной жизни, как следовало бы ожидать, апатии, грязного мещанства, разврата. Чахнет наша молодежь, гибнут молодые побеги.

Пора положить конец жесточайшему пороку. Беспомощные взоры рабочей молодежи обращены к Вам. Пора здесь совершить ту революцию¹.

Подписи: рабочие Шумин

Рснер

Гарин

[*]

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 112. Подлинник, машинопись.

Примечания:

1. Ниже от руки.

№ 360

Письмо Светлова в газету «Батрак»

[1927 год]

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В КАБАРДЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В Муртозове, Мало-Кабардинский Округ, союз сельскохозяйственных и лесных рабочих находится в очень затруднительном состоянии ввиду того, что местные жители — не члены союза — получают работу в первую очередь. Если Союз Сель[ско]-Хоз[яйственных], Лес[ных] рабочих, при котором находится Бюро безработных, откажет принять в первую очередь, то они идут в Окрисполком, пишут заявление, что их, как автономных жителей, не принимают на работу, после чего получается недоразумение.

Хотя для автономных жителей открыта работа по проведению канавы, но на канаву они работать не идут и этим отбивают кусок хлеба у приезжих членов союза, которых на канаву не принимают, как жителей другой Автономии.

СВЕТЛОВ

ГАРФ. Ф. 6836. Оп. 1. Д. 22. Л. 92. Копия, машинопись.

Указатель имен

- Абрашитов Г.С. 334, 335
Аванесов 181
Аверьянов И. 45
Автономов А.И. 32
Агафанел, митрополит 351
Агольцев 229, 230
Адашев А.Ф. 106
Аджи-Мамут И. 256, 257
Аксененко М.К. 180
Акулов 232
Александр I 104
Александров А.К. 272
Александров И. 580, 581
Алексашкин Ф. 169
Алексеев А. 229, 230
Алексеев М.В. 32
Алексей (царевич) 421
Алибеков И.Я. 309
Ананченко 181
Анащепко 433
Андреев А. 344
Андреев А.В. 253
Андреева Е. 455
Анисимов 331
Анненков Б.В. 309
Антипов И.В. 443
Антонин, епископ 351
Антонов К. 147, 149
Антонов-Овсенко В.А. 25, 32, 293
Антыпка И. 255
Апарников И.К. 213, 214
Апельсин Л. 125, 126
Апельсин М. 126
Аптекман 102, 106
Арабин Я.А. 254, 255
Аракчеев А.А. 106
Аралов С.И. 302
Арафаилов И.Е. 565, 566
Аристов С.Т. 250, 251
Аристов Т.Ф. 250
Аристов Я.Т. 250
Аристова Е.И. 250
Арский Р. 92
Артемьев Н.И. 254
Артюшин 213, 214
Архипов И. 128
Атарбеков 182
Афанасьев Ф.М. 212
Бабичева М. 507
Бабичева О. 562, 594
Багаутдинов Г. 376, 377
Базанов Д. 403, 404
Базылев К. 453
Байков 183
Бакатин 204
Бакин 240
Баландин М.А. 255, 256
Балахович, Булак-Балахович 297, 298
Балашов 286, 287
Барон С.Д. 253
Барон Ф. 252
Барский 234
Бартохов В. 303, 304
Барцевич 533
Баршев В.С. 121
Бауман 603
Башилов 261
Бибель А. 267, 268, 269, 465
Беднов П. 52, 53
Бедный Демьян 553, 558
Белевин В. 344
Беленький 254
Беленький Г.Я. 515, 522
Белков Е. 351
Беллами Э. 268, 269
Белов З. 196
Белов И. 196
Белоус Я. 478, 479
Беляев И.А. 390
Беляев Н. 254
Беляков А. 19, 21
Бердняков А. (Бердников А.) 461, 463
Березин В.А. 184, 186

Березин М.В. 48, 50
 Берн Б.И. 510, 511
 Бернардов А. 96, 97
 Бернштейн 263, 264
 Беседин И.А. 474
 Бесова П. 409, 410
 Беспалов Н.А. 441, 442
 Бестужев-Рюмин М.П. 468
 Бехтер Г.Н. 84
 Бирулин 255
 Бирюков В. 478
 Бирюкова П. 478
 Блинкова 342
 Блюхер В.К. 309
 Бобков 396
 Бобриков Ф.М. 246, 248
 Бобылев 232
 Богаевский А.П. 32, 87
 Богачев 238, 240
 Богданова А. 389
 Богданов-Поттер П.И. 27
 Богданова-Поттер А.М. 27
 Богословский 543
 Бокий Г.И. 235
 Бондарев Е.Т. 170, 171
 Болдырев 211
 Бондарь Н. 129
 Бонч-Бруевич В.Д. 104, 106, 112, 120
 Бор Н. 315, 317
 Борек М. 126
 Босак 566
 Бочарова М. 487, 490, 504, 525, 526, 529, 531-533
 Боярский А.И. 338, 351
 Бразуль Д.И. 362
 Бродский 512
 Бронштейн М. 255
 Брук В.А. 358
 Брюханов Н.П. 301
 Бубна 480
 Бубнов П. 569
 Буданов 252
 Буденный С.М. 168
 Булгаков И.Х. 182, 183
 Бурмистров 255
 Бурштейн 398
 Бурыгин 206, 210
 Бухарин Н.И. 423, 424, 528, 529, 557, 563-565, 577, 597
 Быкодаров 433
 Быстрицкий 106
 Бялик 510, 511
 Вайнштейн М. 481, 482
 Валеев К.В. 332, 333
 Валенцов И.С. 214, 215
 Варкин 370
 Варламов 537, 538
 Варпаховский В.Н. 318
 Варпаховский Л.В. 318, 319
 Васильев 128
 Васильев В. 33
 Васильев Н.А. 56, 57
 Васильев С. 197, 198
 Васильев-Бобров Н. 255
 Васильченко 207
 Ваулин П.К. 142, 144
 Вахитов 230
 Вацетис И.И. 42, 81, 302, 320
 Введенский А.П. 338, 351
 Вгижухов В. 63
 Вейсбейн Б.С. 270
 Векслер 387
 Венедиктов М. 14
 Вербицкий В. 610
 Верницкий В. 330, 332
 Верченко А.И. 475
 Веселов М. 450
 Веселый М. 390, 391
 Викторов Н. 35, 36
 Вильгельм II 30, 31, 57
 Виндишгрец А. 519
 Винокур Е.И. 525, 526
 Вирмак В.В. 84
 Витте С.Ю. 62
 Вишняков П. 63
 о. Владимир 350
 Владимир Я. 506, 507, 533
 Власов 273
 Внуков 190
 Водопьянов Г. 214, 216
 Войдан 342
 Войков П.Л. 577, 578
 Волков С.С. 75
 Володарский В. 199
 Волосевич В.О. 585
 Волчков 427
 Воробьев И. 235
 Воровский В.В. 382, 577, 578
 Ворона К. 42, 43
 Воронин 609
 Воронина 276
 Воронов 370
 Воронцов 131
 Ворошилов К.Е. 217, 527, 529, 587, 599

Врангель П.Н. 42, 123, 124, 217, 372,
392, 484, 487, 506, 538, 539

Гаам А. 510

Габсбурги 520

Гаврилов И.Н. 252, 253

Гаврилов Н. 312, 313

Гайда Р. 320

Гайлит Э.А. 119

Галахов 109

Гальчун П.Н. 310

Ган К. 255

Ганин С.А. 385

Гапоненко 478

Гарибальди Дж. 520

Гарин 611

Гарни Дж. 520

Гахаев А. 419

Гегель Г. 512

Гвоздых 290, 292

Генник 591

Герасимов Ф. 196

Герцль Т. 513

Гинзбург 512, 513

Гиппиус З.Н. 379

Гиттис В.М. 168, 212, 231, 275, 309

Глаголев В.П. 275

Гладнев 527

Глазштейн А.М. 120

Глазштейн М.А. 120

Глек В. 595, 596

Глухов 206, 207, 211

Глушков 63

Гнесин 255

Годунов В.Д. 610

Гоков (Хоков) 17

Голев 23

Голощекин Ф.И. 233-235

Гоган Д. 252

Годзишевский С. 255

Гомер 511

Гончаров 516

Горбаров 533

Горбатикова С.К. 366, 367

Горбунов 183

Горбунов И.Ф. 493, 494

Горбунов-Посадов И.И. 113, 166, 463,
467

Горемычный А. 117

Горнов В. 344

Горохов П.М. 400, 403

Горшечников 221

Горький М. 599

Грабнов Ф. 276

Граудинь А.К. 119

Грешнов С. 469

Григорьев, житель г. Астрахань 181

Григорьев, исполняющий
обязанности заведующего
Секретной частью ВЦИК 517, 568,
570

Григорьев М. 503

Гримм Р. 31

Гроль 482

Грузинский 482

Губанов А. 573, 575

Губарев 258

Гувер Г. 340

Гутерман А. 255

Гутман Л. 254

Гущик П. 251, 252

Гюго В. 465

Давыдов И.Н. 43, 44

Давыдова М. 119

Данилевский В. 75

Данилин Н. 255

Данилов С.С. 301

Данишевский К.Х. 302

Данькин Ш.М. 506, 507

Дарьевский А. 303, 304

Дашкевич 211

Дебор А.В. 104, 106

Девяткин А.Ф. 254, 255

Дегтярев Г.И. 569, 570

Деникин А.И. 42, 87, 123, 124, 138, 147,
168, 212, 213, 230, 272, 369, 392,
487, 503, 542, 569, 570

Денисов И.Д. 460, 463

Денисова 192

Державин Г.Р. 499

Державин П. 119

Джонс Э. 520

Дзержинский Ф.Э. 287, 308, 504, 505,
514, 522, 528, 534

Дивисенко А. 568

Дивисенко Г. 567, 568

Дмитриев 23

Дмитриев А.К. 585

Довбор-Мусницкий И.Р. 81

Долгов, член Избирательной комиссии
по выборам Голубоцкого
сельсовета 405

Долгов А.Н. 313, 314, 319

- Долгополов 73
 Дронов Я. 106, 107
 Дубасов А. 244, 245
 Дубенсков Н.И. 108, 111
 Дудаков 86
 Дудник 440
 Думенко Р.В. 597, 600
 Дутов А.И. 309, 438
 Дыбенко П.Е. 25, 37, 41
 Дыщенко И.А. 379, 381
 Дюков Г.В. 425, 427

 Евдокимов Г.Е. 600, 601
 Евреинов М. 219, 222
 Евстратов И. 206, 211
 Евтушенко В.С. 113, 114
 Егоров, работник Отсобеса в
 Хоперском округе 207, 208
 Егоров А.И. 179, 231
 Егоров И. 338
 Егоров П.С. 508, 509
 Егорова 292
 Егорушкин И. 247
 Егорьев В.Н. 231
 Екатерина II 454, 455
 Ельницкий А.Е. 121
 Енукидзе А.С. 594, 595
 Епифанов, председатель месткома 141
 Епифанов, член партячейки Союза
 кожевников 370
 Еремеев П.Д. 514
 Еремин 370
 Ермаков Е.С. 129, 130
 Ермолаев 454
 Ермолов 209, 210
 Ермылев М. 235
 Естафиев И. 169
 Ефименков Ф. 453
 Ефимовы 312, 313
 Ефремов П.И. 514, 515

 Жариков Н. 496, 497
 Железняков А.Г. 37
 Желондзь 103
 Желудков 404
 Животков Н. 235
 Жйлин 141
 Жилин А.Р. 310
 Жилкин А.Г. 17
 Жимановский (Жемановский) 17
 Жуков 319
 Журавлев П.И. 607, 608

 Жучков Н.С. 585, 586

 Заварзин И.П. 287
 Заковский 182
 Зайцев 285
 Залежская А.Г. 259, 260
 Залежский В. 259, 260
 Залесский Д. 478
 Залманов И. 377-379
 Залуцкий П.А. 14
 Застенкер 387
 Захаров Т. 274
 Звездов 345
 Зверинец 133
 Загоруйко Я. 129
 Затымин Ф. 86
 Звигздинь А.Ю. 119
 Зворыкин М.Н. 83-85
 Зиновьев Г.Е. 71, 95, 126, 176, 424, 448,
 449, 504, 505, 507, 509, 515, 519,
 522, 525-527, 534-536, 552, 554,
 563, 564, 565, 597, 598, 600, 605
 Зоммерфельд А. 315, 318
 Зорин С.С. 71
 Зубарев 258
 Зуев С. 262, 264

 Иваников 207
 Иванов, следователь 120
 Иванов, член Коллегии Окрпродкома
 206
 Иванов, заведующий детским домом
 292
 Иванов, уездный ответственный
 работник Смоленской губернии
 454
 Иванов А. 524, 525
 Иванов А.И. 577
 Иванов А.С. 124, 125
 Иванов Б. 578, 579
 Иванов В.И. 358, 360
 Иванов И.Е. 306, 308
 Иванов И.К. 114, 117
 Иванов Н.И. 87
 Иванов П. 534, 535
 Иванов Я. 128
 Ивлев Г. 569
 Иглин П. 196
 Игнатьев С. 353, 354
 Игошин А. 498, 500
 Изнаэль Е. 255
 Иконников 439

- Иловайская И.Н. 253
 Ильин П.П. 289, 290
 Ильиных С. 272, 274
 Илюшкин И. 276
 Илясов П. 235
 Иоанн Грозный 104
 Ионисиян С.А. 181
 Иоффе А.А. 111
 Иоффе А.И. 255
 Иоффе А.Ф. 318
 Исаев 211
 Исаченков С. 455
 Итина 121
 Ишнин Г. 442, 443
- Каганович Л.М. 404, 599, 600
 Казаков Г.А. (Козаков) 517, 519
 Казаков И. 451, 452
 Казанский 73
 Калашников 602
 Каледин А.М. 17, 18, 30-32, 42, 166, 541
 Калинин М.И. 124, 125, 126, 130-132, 151, 155, 159, 168, 170, 172, 181-183, 186, 193, 194, 196, 197, 229, 230, 243, 264, 265, 268, 278, 280, 283, 285, 289, 302, 310-312, 326, 332, 333, 338, 358-361, 377, 381-383, 400, 407, 411, 419, 421, 413, 427, 430, 434, 435, 444, 448, 449, 470, 472, 473, 483, 487, 488, 490, 491, 492, 504, 506, 510, 514, 515, 517, 523-525, 529-532, 534, 542, 546, 560, 561, 569, 593, 599
 Калмановский А. 288
 Калмыков 204
 Калмыков И. 522
 Каменев Л.Б. 134, 183, 301, 382, 475, 484, 487, 507, 509, 527, 552, 554, 564, 565, 597-600
 Каменев С.С. 320
 Камзолкин В.П. 323
 Кангелари В.А. 272
 Кангизер 330
 Канторович Р. 255
 Каплан-Перпер Э. 112
 Каповский Я.С. 504
 Капорский В.П. 293
 Карахан Л.М. 183
 Карачевский 346
 Карпенко 385
 Карпинский 103
- Карпов 469
 Каховский П.Г. 468
 Кацнельсон 370
 Каширин И.Д. 134, 135
 Каширин Т. 253
 Кевиш Н.М. 68
 Кентер 181
 Керенский А.Ф. 14, 23, 24, 54, 87, 379, 464, 594
 Кий 268, 269
 Килин З.М. 119
 Кильчевский В. 255
 Кирбасов М. 169
 Кирбасов П. 169
 Кириллов И. 128
 Киров С.М. 519
 Кирпичников М. 344
 Кисилев А.С. 235
 Кисилев И.М. 537
 Клименко 82
 Клименко С. 539, 541
 Клингман 265, 266
 Кобозев П.А. 233-236, 302, 309
 Ковалев Т. 155
 Коваленко 17
 Кожевников 254
 Козельский 247
 Козлов 565, 566
 Козловская 254
 Козьмин Г.А. 444, 448
 Кокошкин Ф.Ф. 41
 Колегаев А.А. 25
 Колесников 260
 Колесов Ф.И. 236
 Коллонтай А.М. 558
 Колобошев 86
 Колчак А.В. 108, 124, 136, 138, 203, 236, 319, 320, 371, 379, 392
 Комаров 466
 Комаров А.Е. 421
 Комиссаров 118, 119
 Комов В.С. 589
 Кондратенко В. 255
 Конради М. 578
 Кончиц И. 296, 297
 Копитанов Д.М. 566, 568
 Коптев 131
 Коптев М. 370
 Кордонский 482
 Кордубайло 531, 532
 Корнилов Л.Г. 23, 24, 32, 33, 42, 124
 Корнозо Н. 447

Королев 86
 Королев А.Н. 345, 346
 Короленко В.Г. 465
 Коростелев 443
 Коршенко В. 456, 458
 Костюкович Н. 262, 264
 Котельникова Ю.П. 559, 560
 Котов, кулак в Калужской губернии 602
 Котовы 466
 Кохно Д.М. 347, 349, 350, 351
 Кочетов 131
 Кралов 260
 Крамарж К. 81
 Кранихфельд А.С. 254, 255
 Красильников В.Г. 459
 Красин Л.Б. 301
 Красницкий В. 322
 Краснов П.Н. 86, 87, 168, 217, 230, 379, 541
 Кремнев 150
 Крестинский Н.Н. 65
 Кретов Н.Ф. 172, 173, 174
 Кржижановский Г.М. 314, 317
 Кривелев К. 256
 Кривелев Т.К. 256
 Кропоткин П.А. 253, 267-269, 465
 Кристалев 183
 Круглов 517
 Крупская Н.К. 527, 599, 600
 Крутов М.В. 40
 Крутов П.В. 203-205
 Крыленко Н.В. 25, 45, 46
 Крюков С. 203, 204
 Кузнецов 370
 Кузовлев 443
 Кузовлев А. 255
 Кузьмин 303
 Кузюбирдин 237
 Куйбышев В.В. 272, 422, 424, 436-438, 526, 528, 539
 Кулаев С.И. 311, 312
 Кулик 158
 Куприн А.И. 391, 392
 Курбатов 252
 Куркин Е.И. 245
 Курский Д.И. 144, 145, 183, 186
 Кусков 213
 Кутас А.Г. 365, 366
 Кутлер Н.Н. 26
 Кухар Г.Г. 30, 31
 Кушбигиев 235

Кюльман Р. 23, 42
 Кюстер А.И. 453, 454
 Лабода 474
 Лавров Н. 350
 Лагов 210
 Лагта А. 294
 Лазутин 127, 128
 Ланитин А.Ф. 305
 Ланитина Е.Ф. 305, 306
 Лапухов 185
 Ларин, окружной комиссар 167
 Ларин Ю. (Лурье М.А.) 21, 22, 61, 62, 513, 599
 Латкин 313
 Лауес Л. 466
 Лаукман 119
 Лацис М.И. 468
 Лашевич М.М. 504, 505, 514, 515, 522
 Лебедев П.П. 320
 Левинсон 238
 Левицкий 73
 Левкин М. 191
 Левкина Е. 191
 Ленин В.И., Ленин-Ульянов, Ульянов-Ленин 15, 16, 17, 22, 23, 25, 30, 31, 37, 42, 45, 51, 53, 54, 56, 57, 97, 120, 122, 126, 135, 136, 146-149, 174, 175, 176, 183, 186, 187, 192, 196, 199, 200, 203, 217, 218, 231, 232, 262, 272, 301, 305, 358-362, 364, 368, 382, 383, 391, 392, 393, 404, 409, 422-425, 434, 435, 447, 448, 460, 485, 492, 493, 503, 504, 506, 507, 511, 514, 519, 524, 528, 534, 536, 538, 543, 564, 575, 576, 585, 597, 599
 Леонид, епископ 351
 Либкнехт В. 465
 Ливицкий 234
 Лилов 252
 Линей 609
 Липатов 455
 Липман М.М. 88, 91
 Литвинов И. 477-480
 Лифанов 303, 304
 Лобузов 385, 386
 Логинов 369, 371
 Ломов (Оппоков) Г.И. 62, 68, 80, 145, 229
 Лоханов 184
 Лошцилин 206, 207

Луи Бонапарт 551
Лукашевич П.И. 256
Луковников 405
Луковников И.М. 411
Лукьянов В. 433, 434
Лукьянов Н.Р. 231, 232
Луначарский А.В. 25, 58, 114, 144, 183,
186, 211, 290
Лунев 260
Лунин А. 247
Лучкин 213
Лучковский 477
Лычев И. 566, 567
Львов В. 338
Любасев Е. 399, 400
Любимов В.В. 168
Люттов И. 453
Лясковский Н. 348-450

Мадамин Ахматбеков 233, 236
Мадзини Дж. 520
Майнов В.В. 267-270
Майоров В.В. 83-85
Макарий, епископ 348
Макаров 181
Макаров В.Я. 197, 198
Македонский 23
Макеев Ф.Ф. 429
Маков 183
Маковецкий А.Е. 65, 67
Максимов А.Д. 139
Максимов Д.Т. 139
Максимов Ю.И. 83-85
Максимовский 391
Макулин В. 449, 450
Малинкин А. 381, 382
Малицкий 23
Малкин А.Я. 254, 255
Маллори Д. 400
Малышев Л. 63
Малышев Ф.С. 84
Мальцев Г.И. 69, 70
Мамонтов К.К. 196
Маньиров 438
Маргулиес М.С. 27
Марецкий Д.П. 552, 558
Марков В.В. 79, 80
Маркова Е.В. 79
Маркович М.С. 186, 190
Маркс К. 269, 422, 434, 511, 528
Марченко П.А. 295
Маслов 437

Матвеев 285, 286
Матвеев И. 350
Матвеев Н.Ю. 435, 436
Матюшин 453
Махин Ф.Е. 543
Махно Н.И. 123, 124, 503
Мачевариани А.П. 181, 183
Медведев А. 451
Медведев С.П. 509, 522, 523, 553, 558
Мезенцев П. 432
Мейер 339
Мельников 190
Мельников С. 63
Мельничанский Г.И. 301
Мемошин А. 274
Менсон Э.Э. 96
Мережин 395
Мережкина 572
Мережковский Д.С. 379
Мерзликин 207
Меркадер Р. 23
Меркерт А.О. 76, 77
Меркерт М.Л. 76
Меркулов А.Г. 530, 531
Меркулов П.И. 132
Меркулова Е. 132
Месгрев П. 532, 533
Метелкин 170
Мехоношин К.А. 302
Мещанчиков А.В. 198
Миклашевич И.В. 264, 266
Микунис М. 594
Милошевский А. 563, 565
Милютин В.П. 25, 45, 95, 144, 301, 346,
347
Минков П. 586, 587
Миноньев С. 128
Миньков И. 254
Митродоров В. 157
Митрофан, епископ 351
Михайличенко 433
Михайлов Г. 155
Михайлов М. 155
Михайловский 512
Можаров 453
Молотов В.М. 14, 422, 424, 449, 528,
529, 597-600
Моргунов З. 454
Моргунов И.И. 452, 455
Морозов, курсант курсов «Выстрел»
241, 243

Морозов, председатель волостного
Комитета взаимопомощи 427

Мороховский 570

Морхед 339

Мосенко Л. 520

Мосолов 255

Мотылев 261

Мотягин А.И. 151

Муравьев М.А. 320, 543

Муравьев Н.К. 75

Муравьев-Апостол С.И. 468

Мусс А.А. 338, 340

Мусс К.А. 338-340

Мутихин В. 303, 304

Мухомор 480

Мясник 240

Мясников А.Ф. 81

Мясников Г.И. 558

Надежный Д.Н. 309

Надолец Е. 255

Найденовы 63

Нансен Ф. 289

Нардов К.И. 26

Нарядкин А.В. 53

Наумов М. 501, 502

Наумова М. 119

Невжинский С.И. 299, 301

Невский В.И. 301

Недождеев И.Н. 480

Нейман Е. 119

Неймарк 491

Нейфер 478

Некрасов Н.А. 533

Немит 316, 318

Нерон (имп.) 343

Нехорошев Е. 427, 430, 431

Никандров 547

Николаев А. 29

Николаев В. 312, 313

Николаев М. 312, 313

Николай I 465, 520

Николай II 13, 135, 199, 396, 465, 490,
532, 598

Никольский 442, 443

Никулинин 210

Нипианин 181

Нитишинский 214

Новиков 182

Новиков А. 276

Новиков М.П. 40

Обрадовин 409

Оверк М.И. 71, 72

Овчинников В. 506, 507

Озол А. 314, 317

Озол К. 119

Окунь 370

Окунь Н. 255

Олейник Н. 129

Олонецкий 255

Ольдерогте В.А. 320

Орджоникидзе Г.К. 549, 556

Орлеанский Н.П. 154

Орлов И. 545, 546

Осинский Н. (Оболенский В.В.) 45,
151

Островский 382

Охитович М. 269

Охнянский Г. 255

Павлов, монархист 135, 136

Павлов, член Коллегии Астраханского
Нартрибунала 181

Павлов И. 235

Павлов С. 45, 46

Павлуновский И.П. 81

Павлюков 453

Падаев 437

Падерин А.Н. 14

Панкин Е. 22, 23

Паняев (Поняев) 428

Парамонов 206

Парфенко Д.Ф. 251

Пастухов Н.С. 490, 493

Пегов С. 86

Пелипенко 252

Перелетный 260, 261

Перлов С.В. 63

Перхуров А.П. 484, 488

Першаков Ф. 128

Пестель П.И. 463, 464, 468

Петлин С. 255

Петлюра С.В. 123, 394

Петр I 421

Петраков А. 453

Петров 209

Петров В. 346

Петров Г.К. 32

Петров И., селькор 355, 356

Петров И.К., курсант курсов
«Выстрел» 246

Петров К.И. 566

Петров Н. 547, 548

- Петров С. 197, 198
 Петровский Г.И. 135, 308
 Петрушин И. 480
 Петрущенко Р. 439, 440
 Пеунов П. 451
 Пилсудский Ю. 298
 Пилявский С.С. 103
 Пилясов 370
 Пинчук Г. 500, 501
 Пистрак Л.М. 254, 255
 Планк М. 315, 318
 Платтен Ф. 31
 Плеханов Г.В. 512
 Плотник Д.П. 92, 93
 Плохих А.К. 136, 138
 Погорельский 590, 591, 593
 Подвойский Н.И. 111, 302
 Подборский И. 129
 Подольский Г. 584, 585
 Позерн Б.П. 40
 Покровский 348
 Покровский В.Л. 484, 487
 Покровский М.Н. 146
 Полев 109, 110
 Полозов С.Н. 38, 39
 Полуян Д.В. 86
 Полянский М.Я. 257, 259
 Попандопула 446
 Попов А. 575, 576
 Попов Б.Н. 274
 Попов В. 86
 Попов Д. 235
 Попов К.И. 158
 Попов Н.И. 17
 Попов П.Х. 32
 Поспелова В.В. 253
 Постоялко И.Б. 82
 Потехин В.С. 253
 Пошехонов Г.М. 180, 181
 Пошехонов И.Г. 180
 Преображенский Е.А. 552, 557
 Привольнев Г.Ф. 535, 537
 Правдин А.Г. 111
 Приградов А. (Кудрин) 267
 Прокопович И. 350
 Протасевич 297
 Проханов И. 344
 Прохоров Е. 128
 Проценко В. 254
 Прошин 119
 Прошьян П.П. 25
 Пташкин 291, 292
 Пфефер 125
 Пшеховской 570
 Пшелковский 303, 304
 Пыжев А.М. 309
 Пыриков П.И. 289, 290
 Пыталев Е. 31, 32
 Пятаков Г.Л. 187, 188
 Пятаков Л.Л. 187, 188
 Рабинович 370
 Радек К.Б. 552, 557
 Раковский Х.Г. 183, 600
 Раппопорт И. 255
 Раскольников Ф.Ф. 201, 202, 302
 Ратайский А.И. 168
 Редькин 213, 214
 Резерфорд Э. 315, 318
 Ренард Г. 263, 264
 Ренер 611
 Рибба 254
 Рим Р.А. 309
 Рислинг 477, 479
 Ричардсон 314, 317
 Рогозин Г. 128
 Рогозин М. 128
 Родиков 588
 Родионов 428
 Родштейн 290
 Роевко А.Л. 432, 433
 Рождественский 318
 Рождественский Е. 213
 Розенблит К. 255
 Розенблюм С.Г. 97
 Розенгольц А.П. 302
 Розмилович 341
 Романов М., студент 595, 596
 Романов М.Н., анархист 253
 Романовы 30
 Ромин А.В. 459
 Рудзутак Я.Э. 233, 442, 528
 Рунзанов 303, 304
 Рыбинский Е. 570
 Рыжова С. 57
 Рыков А.И. 25, 45, 91, 97, 133, 183,
 307, 372-375, 406, 407, 458, 507,
 528, 539, 556, 574, 575, 595, 596
 Рылеев К.Ф. 468
 Рыскулов Т.Р. 234, 236
 Рябушинский П.П. 60
 Саблин Ю.В. 32
 Савельев И. 106, 107

- Савельев Н.А. 585, 586
 Савельев Ф. 344
 Савельева 409
 Савинков Б.В. 377-379, 488
 Савченко 421
 Савченко С.С. 407, 408
 Садовский А.Д. 14
 Самара 478, 479
 Самойло А.А. 275, 320
 Самойлов 469
 Самсонов 254
 Саратовкин 369
 Саркис 527
 Саровский Серафим (Мошнин П.) 322
 Сафаров 527
 Сафронов 405
 Сафронов М.В. 236
 Свердлов Я.М. 37, 47, 48, 80, 95, 558
 Светлов 611
 Светлов Ф. 461, 463
 Седов И.А. 451
 Селедчиков 516
 Селиванов 290, 291
 Селичьев 278
 Семашко А.Я. 309
 Семашко Н.А. 260
 Семенов 481, 482
 Семенов Г.М. 35, 138
 Семенов С.А. 310
 Семенцов С.М. 165-167
 Семкин Е.Х. 405
 Сергеев 208, 209
 Сергей, патриарх 352
 Сиверс Р.Ф. 32
 Сиволобчиков П.Г. 170, 171
 Сидоров Г.Ф. 596, 597
 Сидорович 566
 Силантьев Т.П. 253
 Симаньков Г. 279, 280
 Синцов В.В. 200
 Синцов И.В. 200
 Синько 523, 524
 Сinyaков М.И. 286, 287
 Сinyaков Н.И. 287
 Сироткин И.С. 158, 159
 Сироткин С.А. 158, 159
 Ситников 207
 Скаткин 221
 Скатов 109
 Скворцов-Степанов И.И. 519
 Склянский Э.М. 183, 200, 302, 320
 Скобейко А.А. 72, 73
 Сколкова 572
 Скоробогатов М. 240, 241
 Скоропадский П.П. 123, 481
 Скрамэ 340
 Скулов Н. 231
 Славен П.А. 231
 Слюняев 240
 Сметона А. 39
 Смилович П.Г. 407, 513
 Смилга И.Т. 212
 Смирнов 62
 Смирнов А.И. 360, 361, 362
 Смирнов А.П. 423
 Смирнов И.Н. 302
 Смирнова 208
 Снесарев А.Е. 309
 Соболев 115, 116
 Соболев П.М. 17
 Соболев С.Г. 17
 Соколинский 608
 Соколов, член ВЦИК 157
 Соколов, уполномоченный
 Наркомпрода 170
 Соколов, ответственный работник в
 Астрахани 181
 Соколов И.А. 408
 Соколовский Г.Л. 67
 Сокольников Г.Я. 168, 527
 Соловьев И.Я. 515, 517
 Солодов Ф.И. 344, 345
 Солодовников Ф.И. 47
 Солонин (Салонин) 206, 207
 Солонович А.О. 253
 Сорокин 181
 Сосунов 29
 Сотсков 340
 Спиридонов, заведующий хозяйством
 полка 86
 Спиридонов, учитель 114-116
 Сталин И.В. 25, 183, 217, 257, 272, 301,
 407, 436-438, 451, 452, 460, 461,
 463, 473, 475, 493-497, 501, 505,
 509, 514, 526, 528, 535-537, 539,
 544, 545, 547-550, 553-555, 564,
 565, 572, 573, 577-582, 584-586,
 588, 595, 605
 Старицкая А.И. 270, 272
 Старицкий М.А. 270
 Степанов А.С. 528, 529
 Стефановский П. 347-351
 Стрекалин 242
 Стрикач 263, 264

- Строгаль В. 387, 388
 Стульба Л. 341
 Стучка П.И. 145
 Судакова Л. 128
 Сулимова Л. 379, 419
 Сунгуров М. 276
 Суших А. 34, 35
 Суших П. 34
 Сытин П.П. 231
- Тазик К.А. 304, 305
 Таль 222, 229
 Тараланов 119
 Таранов 177, 179
 Тарасова Л.А. 127-129
 Тарасюк 252
 Телемаков 201, 202
 Телемаков Ф. 201, 202
 Темкин З. 572, 573
 Теплов А.Н. 120, 122
 Тербков Н.И. 602, 604
 Терентьев М.В. 121
 Тер-Захаров С.Г. 548, 556
 Тимаков И.Ф. 254, 255
 Тимирязев А.К. 318
 Тимофеев Л.Я. 17
 Тимохин А. 480
 Тимохин С.М. 483
 Титлинов Б. 338
 Титов Е.В. 121
 Тихомиров 260
 Тихон, патриарх 311, 349, 351
 Тихонов 260, 261
 Тихонов Н. 419, 420
 Токорева К.И. 490
 Толстой Л.Н. 113, 144, 146, 465, 467, 490
 Том Е.Д. 119
 Томилин А.В. 286, 287
 Томилин Г.М. 287
 Томпсон 97
 Томский М.П. 509, 528, 529
 Трахтенберг М. 456
 Трегубов Н.И. 607
 Трестер 478
 Трофимов С.П. 544
 Троцкий Л.Д. 14, 22, 23, 25, 30, 31, 45, 52, 54, 57, 87, 95, 126, 141, 183, 201, 203, 280, 301, 302, 382, 424, 448, 503-505, 509, 539, 552, 564, 565, 597-600, 605
 Туляков 170
- Турбин 210
 Тухачевский М.Н. 170, 179, 212, 293, 309
 Тучанов И. 419
 Тюренок 443
- Убушиев Х. 436-438
 Уваров Ф. 421, 423
 Уншлихт И.С. 272
 Урицкий М. 199
 Усатый 478-480
 Успенский З.С. 46
 Успенский Н.Е. 318
 Уткин 290
 Уткин П. 197, 198
 Ухов 429
 Ушаров 274
- Фаер В.И. 253
 Фальк 352
 Федин А.М. 589
 Федосеев А.В. 254
 Федоров 213
 Федоров А.Н. 122, 123
 Федоров Му[*]В. 459
 Федорочев 213
 Федосеев В. 344
 Федосеев И.Н. 188, 190
 Фельзенбаум 386, 387
 Феодоров К. 252
 Фердинанд I 519
 Филатов М.С. 69
 Филиппов Н.Н. 323
 Филонец И. 582-584
 Философов Д.В. 378, 379
 Фишгендлер А. 255
 Флеров Н.А. 308
 Флянтикова И. 287
 Фомин 454
 Фомин А.Н. 17
 Фомин У. 280, 284
 Фомин Ф.М. 231, 232
 Фотиева Л.А. 200
 Франс А. 465
 Франц-Иосиф 519, 520
 Фрейфельдт 339
 Фролов Е.И. 47
 Фруль 433
 Фрунзе М.В. 111, 320, 504, 505, 514, 539
- Хавин А. 255

Хаито 442
Халин В.С. 470, 473
Ханжин М.В. 203, 320
Харенко Ф.Г. 570, 572
Хариков 526, 528
Харламов 85, 86
Хвесин Т.С. 168
Хвостов М. 326
Химич 411
Хлопов Я. 122, 123
Ходоровский И. 375
Холшевников 340
Хотлин 438
Хохотва 252

Царьков 307
Цейтлин 216
Цин М.С. 171, 172
Цитович П.П. 62
Цоркутов 157
Цыгельский П. 45
Цыпленков 221

Чаенков Н.П. 258, 259
Чан Кай-ши 577
Челимбиев Ч. 21
Чемберлен 511, 589
Чередеев И. 383, 384
Черепнов И. 273
Черепцов 453
Чернавин В.В. 168
Черников Г.В. 61, 62
Черниковский 510
Чернов В.М. 37
Чернышев И.Ф. 278, 279
Чернышева 474
Чернявский 479
Черняк Н. 360, 362, 365
Чертков В.Г. 145, 146
Чеховский 23
Чилингаров А. 357
Чистеков М. 158
Чистилин А.Н. 129
Чистилин Р. 129
Чистосердов А. 255
Чистяков А.Х. 74, 75
Чичерин Г.В. 577
Чубанов Ф.С. 253
Чуватов 257, 258
Чударов А. 159, 164
Чудовский П. 454, 455
Чуенко 570

Чумов А. 560, 562
Чурилов С.Т. 587, 588
Чусов Д.Г. 77, 78
Чхеидзе Н.С. 14

Шайкин И. 303, 304
Шалимов А.В. 287
Шамин Д. 303, 304
Шанин Л. 558
Шапкин Н. 541, 543
Шаповалов П.Я. 55, 56
Шапошникова Л. 374
Шарапов И.Н. 102, 103
Шарапова А.И. 102, 104
Шарыпов А. 334, 335
Шафранов 404
Шварц С. (Моносзон) 255
Швец Г. 347, 350, 351
Шевердяков Д.С. 538
Шевченко М.А. 183
Шевченко Т. 283
Шейхутдинов 377
Шелинский 232
Шелкунов К.Г. 327, 330
Шелли П. 465
Шелудяков Я.И. 289, 290
Шелцов 185
Шепит Б. 605, 606
Шефлер М.Е. 416, 419
Шибаяв В.И. 131
Шингарев А.И. 41
Шкиндер А.Г. 304, 305
Шкуро А.Г. 196
Шляпников А.Г. 14, 19, 25, 219, 222,
259, 553, 558
Шмелев М.Г. 576, 581
Шмыров 210
Шорин В.И. 212
Шпитальников А.Г. 546, 547
Шрейбер М.Ф. 119
Штамнер 340
Штейнберг И.З. 25, 145
Штефен М.С. (Штефан М.С.) 476, 481
Шубин А. 348, 349, 350
Шувакс М. 18, 19
Шумин 611
Шумов 362
Шуракова М. 590, 593
Шутко К.И. 14
Шушков 443

Щербаков 170, 171

Щербаков А.Д. 40
Щетилин Л. 196
Щетинин 570

Эйнштейн А. 314, 317
Элиава Ш.С. 235
Энгельс Ф. 269
Энглос Я. 346
Эпштейн 478, 479
Эрлих 480
Эртман З. 390
Эстрин С. 255

Юденич Н.Н. 87, 309, 484, 488
Юдин П. 237
Юзефович 390
Юренив К.К. 302
Юсупова 158

Ягода Г.Г. 468
Якимов А.Н. 459, 460
Яковлев, член партячейки
Пензенского трубочного завода
303, 304
Яковлев, ответственный работник
Киргизской АССР 441
Яковлев Г. 255
Яковлев Г.И. 588, 589
Яковлев Л. 169
Яковлев Я.А. 381, 382, 436
Яковлевский Е.Н. 408
Якунин А. 196
Ярославский Е.М. 439, 440, 449, 456,
500, 501, 597-600
Яффе 370
Todge O. 314

Географический указатель*

- Або (город) 24
Австрия 23, 431, 519, 520, 525
Австро-Венгрия 81, 543
Азербайджан 184, 302
Акмолинская губерния 567, 568
 Кокчетавский уезд 567, 568
 Советская волость 567, 568
 Ново-Андреевское (село) 567, 568
Актюбинская губерния 408
 Актюбинский уезд 408
 Акбуланская волость 408
 Ново-Одесский (поселок) 408
Алтайская губерния 409, 410, 436
 Бийский уезд 409, 410
 Большереченский район 409, 410
 Троицкое (село) 409
Змеиногорский район 436
 Карболиха (село) 436
 Рубцовское (село) 436
Америка (США) 24, 124, 208, 289, 315, 316, 323, 365, 406, 592
Англия (Великобритания) 62, 76, 124, 143, 179, 289, 316, 520, 524, 525, 577, 581, 586, 589, 601
Армения 184, 302, 357
 Шамхорский уезд 357
 Георгиевск (колония) 357
Архангельск (город) 271, 275, 597
Архангельская губерния 97, 338
Астрахань (город) 22, 47, 55, 181, 182, 183, 292, 438, 488, 493, 494
Астраханская губерния 181, 217, 495
 Красный Яр (город) 181
 Черноярская (станция) 214
Афипская (станция) 217
Базель (город) 513
Баку (город) 96, 97, 443, 570
Барнаул (город) 138, 515, 543
Батум (город) 570
Башкирия 276, 277, 334, 335, 442
 Белебеевский кантон 334, 335
Бельгия 124
Белгород (город) 168, 230
Бердичев (город) 584
Берлин (город) 31, 487
Бобр (село) 565
Болгария 23, 488
Брест-Литовск (город) 23, 42, 92
Брянск (город) 237, 393, 486, 542
Брянский уезд 249
Бузулук (город) 261
Бурляевка (село) 85
Бухара (город) 333
Бухарская Советская республика 439
Вавилон (город) 448
Валк (город) 41
Варшава (город) 379, 578, 579
Васильков (город) 386
Вена (город) 519, 520
Венгрия 124, 520
Венден (город) 39, 40
Венеция (город) 520
Верхнеудинск (город) 35
Верхне-Уральск (город) 309
Видзы (город) 23, 40
Вильно (Вильнюс) (город) 39, 522
Виленская губерния 38, 39
 Вилейский уезд 38
 Молодечненская волость 38
 Горавино (деревня) 38

* В основу географического указателя положено алфавитное распределение по губерниям (по уездам, волостям, районам соответственно). Расположение других географических названий подчинено указанному принципу.

- Винница (город) 594
 Витебская губерния 245, 262, 264, 341
 Оршанский уезд 262, 341
 Баранская волость 341
 Нерейкова (деревня) 341
 Заречно-Толочинская волость 262, 263
 Кацевичи (деревня) 262, 264
 Владивосток (город) 81, 327, 330, 442, 443, 543
 Владимир (город) 253
 Владимирская губерния 19, 108, 139, 353, 354, 382, 531
 Александровский уезд 139
 Александровская волость 139
 Старая Слобода (село) 139
 Вязниковский уезд 353
 Кольчутинская волость 382
 Льгово (деревня) 382
 Маленковский уезд 531
 Дначевская волость 531
 Климово-Муромское (село) 531
 Савино (деревня) 531
 Муром (город) 19
 Сурогодский уезд 353
 Вологда (город) 275, 427
 Вологодская губерния 22, 57, 73, 97, 272
 Кадниковский уезд 22
 Зубовская волость 22
 Пожарища (деревня) 22
 Каргополь (город) 274
 Каргопольский уезд 272, 273, 274
 Ошевенская волость 272, 274
 Бор (деревня) 272, 273, 274
 Володарского (поселок) 212
 Вольск (город) 292
 Волынская губерния 31, 457
 Волынский округ 547
 Житомир (город) 547
 Новоград-Волынский уезд 31
 Деревическая волость 31
 Воронеж (город) 22, 124, 168, 196, 230, 231, 387, 512
 Воронежская губерния 143, 165, 250, 295, 607
 Бобровский уезд 607
 2-я Старая Чина (деревня) 607
 Чесменка (село) 607
 Валуйский уезд 295
 Александровская волость 295
 Александровка (село) 295
 Клименкова (слобода) 295
 Воронежский уезд 250
 Боевская волость 250
 Боево (село) 250
 Вышний Волочек (город) 286
 Вышневолоцкий уезд 285, 286
 Заборовская волость 285
 Дроздово (деревня) 285
 Лутинино (деревня) 285
 Козловская волость 285
 Житно (деревня) 285
 Старопасонская волость 285
 Красени (деревня) 286
 Вятка (город) 22, 388, 389, 565, 566, 575, 576, 590, 592, 593
 Вятская губерния 108, 110, 276, 277

 Гатчина (город) 24, 87
 Генуя (город) 578
 Германия 23, 31, 87, 90, 92, 124, 174, 175, 309, 316, 481, 525, 543, 546
 Гомель (город) 80
 Гомельская губерния 255, 421
 Могилевский уезд 255
 Круглянская волость 256
 Круглое (местечко) 255
 Новозыбковский уезд 421
 Новозыбковская волость 421
 Старый Вышков (село) 421
 Горловка (город) 32
 Горская республика 22
 Греция 447, 448
 Грузия 184
 Грязи (город) 196
 Гуанчжоу (провинция) 577
 Гуанси (провинция) 577
 Гуйчжоу (провинция) 577

 Дания 578
 Двинск (город) 23, 40
 Донецкая губерния (Донбасс, Донецкая советская республика) 18, 67, 124, 168, 230, 433, 580
 Дружковка (поселок) 598
 Крышосторская (станция) 598
 Луганск (город) 32, 168
 Луганский округ 580
 Шахтинский округ 433
 Б.-Калитвенский район 433
 Красно-Донецкое (село) 433
 Дебальцево (город) 439
 Енакиево (город) 439
 Константиновка (город) 439

- Мариуполь (город) 439, 440
 Н.-экономический район 439
 Донская область (Донская советская республика) 18, 32, 33, 124, 154, 166, 168, 191, 206, 230, 237, 280, 339
 Началинская (станция) 237
 Донецкий округ 154
 Букановская (станция) 154
 Донской округ 556
 Новочеркасск (город) 32, 237, 556
 Трехостровянская (станция) 237
 Хлебный (хутор) 237
 Хоперский округ (район) 154, 166, 206, 209, 211
 Алексеевская (станция) 208
 Каменская (станция) 154
 Кумылженская (станция) 166
 Урюпинская (станция) 209, 210
 Дубровка (город) 215
 Египет 447
 Екатеринбург (город) 22, 47, 81, 138, 578
 Екатеринбургская губерния 136, 138, 143, 241, 243, 244, 276, 277
 Верхотуровский уезд 136, 137
 Далматовский район 243
 Ирбитский уезд 136, 137
 Каменский уезд 244
 Бераевская волость 244
 Камышловский уезд 136, 137
 Красноуфимский уезд 137, 138
 Кунгурско-Красноуфимский уезд 143
 Петрокаменская волость 136
 Шадринск (город) 244
 Шадринский уезд 136, 137, 143, 241
 Першинская волость 241
 Песин (деревня) 241
 Екатеринослав (Днепропетровск) (город) 15, 67, 112, 189, 505
 Екатеринославская губерния 123, 143, 407
 Гуляйполе (город) 123
 Криворожский округ 407
 Елец (город) 196
 Енисейская губерния 411
 Красноярск (город) 81, 138, 543
 Красноярский уезд 411
 Казачинская волость 411
 Тюльковка (деревня) 411
 Житомир (город) 179
 Жмеринка (город) 395
 Забайкальская область 34, 35
 Чита (город) 35, 557
 Читинский уезд 34
 Николаевская волость 34
 Доронинск (село) 34
 Засниц (город) 31
 Зиновьевский округ 609
 Братский район 609
 Констант. (село) 609
 Иваново-Вознесенск (город) 531
 Иваново-Вознесенская губерния 108, 131, 505, 537, 538
 Кинешемский уезд 537, 538
 Ягодинская (деревня) 537, 538
 Середской район 131
 Иерусалим (город) 513
 Ижевск (город) 320
 Индия 511
 Иркутская губерния 529
 Италия 511, 520, 578
 Йошкар-Ола (город) 558
 Кабарда 611
 Мало-Кабардинский округ 611
 Муртозово (поселок) 611
 Казань (город) 16, 47, 55, 67, 68, 81, 111, 218, 542, 543
 Казанская губерния 319
 Казахстан 302
 Калининвичи (город) 298
 Калмыкия 437
 Багацохуровский улус 438
 Калмыцко-Базаринский улус 438
 Калмыцкий Базар (село) 437, 438
 Малодербетовский улус 438
 Маньчский улус 438
 Яндыко-Мочажный улус 437
 Калужская губерния 169, 170, 190, 602, 603
 Боровский уезд 170, 171
 Ленинская волость 179, 171
 Сольнический район 171
 Сокольники (хутор) 170
 Клодезская волость 169
 Лихвинский уезд 190
 Малослодословецкий уезд 602

Абрамовская волость 602
 Каменец-Подольск (город) 514
 Карвосеры (местечко) 514
 Камышин (город) 87
 Канада 267, 269
 Кашин (город) 383
 Керченская губерния 432
 Керченский район 432
 Нидовка (деревня) 432
 Киев (город) 123, 124, 179, 231, 456,
 457, 503, 572, 605, 606
 Киевская губерния 457
 Киевский округ 559
 Иванково (местечко) 559
 Уманьский округ 526
 Гостинград (поселок) 526
 Капело (село) 526
 Киргизия 407, 441, 442, 488, 490
 Китай 309, 577
 Кишинев (город) 21
 Клиницы (город) 390
 Коростень (город) 179
 Кострома (город) 47, 110, 151, 153
 Костромская губерния 76, 108, 111,
 114, 131, 200
 Варнавинский уезд 108, 109, 111, 200
 Карповская волость — 200
 Шитово (село) 200
 Тонкинская волость 108-111
 Ветлужский уезд 111
 Урень (село) 111
 Галич (город) 64
 Галичский уезд 114
 Курновская волость 114, 115
 Антропово (поселок) 114, 115
 Кинешма (город) 76
 Кологривский уезд 111
 Костромской уезд 111
 Нерехотский уезд 111, 131
 Арменская волость 131
 Арменок (село) 131
 Кули (село) 131
 Краков (город) 76
 Кронштадт (город) 202, 205
 Крым (Крымская республика) 21, 408,
 432, 504, 507, 510, 513, 538, 539
 Бахчисарай (город) 21
 Гурзуф (город) 256
 Джанкой (город) 513
 Джанкойский район 504
 Тагонаш (поселок) 504
 Красноармейский уезд 256

Кизильташ (деревня) 256
 Симферополь (город) 21
 Крымская (станция) 217
 Кубанская (Кубанско-Черноморская)
 область 33, 215, 240, 290, 301
 Армавир (город) 217, 301
 Екатеринодар (Краснодар) (город)
 24, 215, 217, 290, 291, 570
 Петропавловская (станция) 240
 Кузнецк (город) 543
 Курганская (станция) 217
 Курск (город) 124, 168, 231
 Курская губерния 470, 544
 Грайворонский уезд 179, 180
 Вязовое (село) 180
 Курский уезд 470, 544
 Обоянская волость 470
 Горяиново (село) 470
 Солнцевская волость 544
 Белагинская экономия 544
 Суджанский уезд 177, 179
 Лабинская (станция) 217
 Ладожская (станция) 217
 Латвия 309, 316, 317
 Ленинград (Петербург, Петроград) 13,
 14, 16, 18, 22-24, 26, 29, 31, 35,
 36, 39, 41, 42, 46, 47, 51-55, 68,
 71, 72, 84, 87, 102, 104, 108, 124,
 176, 187, 205, 251, 267, 269, 270,
 309, 311, 317, 338, 339, 340, 360,
 362, 365, 372, 379, 381, 420, 464,
 485, 487, 505, 519, 522, 524, 525,
 527, 547, 558, 580, 586, 601
 Либава (город) 365
 Ливны (город) 247
 Лифляндская губерния 42
 Лозанна (город) 578
 Лондон (город) 121
 Луга (город) 24
 Марийская область 276
 Мексика 23
 Мелитополь (город) 538
 Мелитопольский округ (губерния?)
 521, 522, 520
 Ногайский район 522
 Дмитриевка (село) 521, 522
 Минск (город) 39, 81, 179, 298, 377,
 379, 522
 Минская губерния 251, 252, 297
 Бобруйский уезд 296

Заболотская волость 297
Дьяковическая волость 297
Комаровическая волость 297
Любань (местечко) 296, 297
Нижино (деревня) 297
Минский уезд 365
Великосельская волость 365
Папки (деревня) 365
Минусинский округ 483
Идринский район 483
Идра (село) 483
Могилев (город) 81
Могилевская губерния 81
Бобруйск (город) 81
Жлобин (город) 81
Рогачев (город) 80, 81
Слуцк (город) 81
Мозырь (город) 298
Москва 23, 24, 42, 48, 54, 55, 61, 63, 64,
67, 72, 76, 87, 103, 104, 113, 122,
131, 133, 141, 145, 146, 149, 153,
156, 159, 166, 168, 169, 171, 176,
179, 182, 204, 205, 216, 230, 237,
239, 242, 246, 253, 269, 270, 287,
299, 301, 311, 314, 317, 321, 327,
330, 339, 340, 341, 342, 348, 349,
351, 353, 354, 360, 362, 367-369,
372, 374, 378, 395, 403, 405, 432,
434, 438, 439, 443, 448, 464, 468,
476, 480, 485, 503-505, 514, 515,
522, 530, 542, 557, 575, 586, 594,
596, 603, 604
Московская губерния 108, 155, 171,
197, 203, 205, 403, 435, 586
Волоколамский уезд 586
Шестаково (деревня) 586
Дмитриев (город) 129, 130
Дмитровский уезд 129, 403
Дмитровская волость 403
Федоровский район 403
Прилейская волость 129
Дубовицы (село) 129
Таборищи (хутор) 129
Звенигородский уезд 197
Еремеевская волость 197
Козино (село) 197, 198
Ленинский поселок (поселок им.
Ильича) 367, 368, 369
Можайский уезд 155, 204, 435
Корочаровская волость 155
Боровинский район 155
Боровино (деревня) 155

Рузская волость 435
Сергиев Посад (город) 204, 205
Сергиево-Посадский уезд 203
Булаковская волость 203
Булаково (село) 205
Коняево (деревня) 205
Софрино (поселок) 203
Мурманск (город) 275
Нанкин (город) 577
Невиномысская (станция) 217
Нижний Новгород (город) 47, 230, 485,
557
Нижегородская губерния 108
Сормово (город) 309
Канавин (город) 485
Николаев (город) 505
Николаевская (станция) 215
Новгород Великий (город) 87, 420
Новгородская губерния 78, 126, 130
Демянский уезд 78
Старая Русса (город) 126
Старорусский уезд 130
Должинская волость 130
Новоград-Волынский (город) 179
Ново-К. (деревня) 381
Новониколаевск (город) 543
Ново-Николаевская губерния 385, 433
Камень (город) 433
Черепановский уезд 385
Тальменьский район 385
Тальменька (село) 385
Новороссийск (город) 168, 217
Новохоперск (город) 196
Новочеркасск (город) 24
Норвегия 143
Одесса (город) 22, 124, 230, 482, 505,
509, 578
Одесская губерния 399, 400, 407, 457
Добрая Криница (деревня) 507
Херсон (город) 76, 406, 476, 477, 478,
480
Херсонский округ (Херсонщина) 400,
407, 476, 478, 479, 480
Алешки (город) 477
Березноватое (посад) 480
Берислав (город) 479, 480
Веселый (поселок) 479
Горностаевка (село) 479, 480
Каиры (город) 479
Каховка (город) 479, 480

Пасятное (село) 478
 Чулаковка (село) 478
 Омск (город) 81, 138, 543
 Омская губерния 432, 433
 Славгородский уезд 432, 433
 Хабаровский район 432, 433
 Аджамовский (Аджаловский)
 сельсовет 432, 433
 Заливна (Заливное, Залив-
 ной) (поселок) 432, 433
 Онега (город) 275
 Оренбург (город) 262, 309, 442
 Оренбургская губерния 261, 442
 Оренбургский уезд 442
 Орский уезд 442
 Орел (город) 124, 168, 231, 247, 500,
 501, 601
 Орловская губерния 117, 247, 451, 557
 Малоархангельский уезд 247
 Губкинская волость 247
 Орляки (село) 247
 Пересухи (деревня) 247
 Нструбицкая волость 247
 Орловский уезд 451
 Свердловская волость 451
 Нахлестово (деревня) 452
 Севск (город) 117
 Османская империя (Турция) 513
 Остров (город) 188, 330, 365

 Палестина 406, 507, 510-513
 Париж (город) 37, 92, 123, 487, 488
 Пенза (город) 55, 81, 120, 293, 543
 Пензенская губерния 186, 427, 430, 582
 Городищенский уезд 582
 Нижне-Шкафтинская волость
 581, 582
 Верхний Шкафт (село) 582
 Меяны (село) 186
 Мокшанский уезд 427, 429, 430
 Царевщино (село) 427, 429, 430
 Саранск (город) 186
 Пермь (город) 47, 320, 539
 Пермская губерния 73, 138, 279, 404
 Осинский уезд 138
 Чердынский уезд 138
 Кр. Вер. район 404
 Пернов (город) 41
 Персия 90
 Петроградская (Петербургская)
 губерния 108, 124
 Сусанино (поселок) 124

Петропавловск (город) 138
 Пешт (город) 520
 Пинега (город) 275
 Пинск (город) 298
 Пишпек (город) 441, 442
 Поворин (город) 87
 Подольская губерния 393, 394, 457, 535
 Могилев-Подольский (город) 179
 Могилевский уезд 380
 Могилевский округ 366, 394, 535
 Бар (город) 396, 398
 Быхов (город) 24, 367
 Быховский район 366
 Церковно-Осовецкий
 сельсовет 367
 Копай-Город (город) 394, 395,
 398
 Луполовский район 366
 Мамовской сельсовет 367
 Снитков (город) 398
 Шаргород (город) 398
 Ялтушков (город) 398
 Шкловская волость 380
 Покровск (город) 488
 Польша 123, 179, 180, 193, 379, 578
 Проскуров (город) 179, 579
 Псков (город) 340, 522
 Псковская губерния 14, 27, 118, 264,
 265, 352, 520
 Великие Луки (город) 264, 265
 Порховский уезд 520
 Волышево (село) 520
 Холм 15, 118, 119
 Холмский уезд 14, 27, 118
 Загорская волость 27
 Золотое (деревня) 27
 Приморская губерния 475, 476

 Рахинок (село) 215
 Ревель (город) 41
 Речица (поселок) 298
 Рига (город) 23, 314, 317, 331
 Рим (город) 448, 511, 520
 Ромни (город) 506, 507
 Ростов-на-Дону (город) 22, 24, 32, 168,
 205, 211, 216, 553, 570
 Ружин (поселок) 584
 Рязань (город) 107, 252, 253
 Рязанская губерния 94, 104, 108, 157,
 173, 180, 305, 497, 498, 528, 529
 Данковский уезд 173
 Егорьевский уезд 157

Нечаевская волость 157
 Рыжево (село) 157
 Кудинская (деревня) 157
 Михайловский уезд 106, 305
 Плахинская волость 106
 Высокое (село) 106
 Раненбургский уезд 528, 529
 Троекуровская волость 528, 529
 Петелино (село) 528, 529
 Рязский уезд 497
 Кораблинская волость 497
 Незнамово (село) 497, 498
 Чемодановка (село) 498
 Рязанский уезд 450
 Тумская волость 450
 Ветчаны-Подсельное (деревня) 450
 Малахово (село) 450
 Скопинский уезд 180
 Курбатовская волость 180
 Ржавшины (деревня) 180
 Саврань (поселок) 610
 Садгород (город) 327
 Самара (город) 53, 55, 81, 203, 258, 261, 275, 289, 438, 502, 542
 Самарская губерния 203, 217, 257, 275, 277, 278, 289, 290, 310, 319, 325, 326, 423, 610
 Балаково (город) 289, 290
 Бугуруслан 258, 261
 Бугурусланский уезд 257, 279
 Святодуховская волость 279
 Пугачевский уезд 326, 610
 Порубежка (село) 610
 Суховязовская волость 326
 Сухая Вязовка (село) 326
 Самарский уезд 296, 310, 325, 502
 Васильевка (село) 501, 502
 Кобельминская волость 310
 Красно-Ярская волость 296
 Чернореченская волость 325
 Саратов (город) 291, 369, 488
 Саратовская губерния 55, 56, 217, 302, 319, 493, 495, 609
 Аткарский уезд 55, 56
 Лиходеевская волость 55, 56
 Водопьянова (слобода) 55, 56
 Балашов (город) 168, 230, 609
 Петровский уезд 493, 495
 Ст. Лопатка (село) 493, 494
 Хвалынский уезд 292

Шиковская волость 302
 Шаровское (село) 302
 Северо-Двинская губерния 176
 Велико-Устюгский уезд 175, 176
 Усть-Алексеевская волость 175, 176
 Рябовская (деревня) 176
 Северо-Кавказский край 569, 570, 572, 587, 595
 Терская губерния (область) 348, 350, 570, 572, 588
 Воронцово-Александровский район 588
 Андреевское (поселок) 588
 Грозный (город) 271
 Кисловодск (город) 347, 348, 350, 351
 Майкоп (город) 217
 Майкопский округ 569, 570
 Калиновская (станция) 271
 Мекенская (станция) 270-272
 Пшеховская (станция) 569, 570
 Пятигорск (город) 217, 348-350, 570, 572, 604
 Семипалатинск (город) 543, 557
 Семиречье 309
 Сетунь (село) 345
 Сибирский край 515, 533
 Бийский округ 515, 533
 Бийск (город) 543
 Быстро-Истокский район 533
 Быстрый Исток (село) 533
 Сычевский район 515
 Н.-Тырышкинское (село) 515
 Симбирск (город) 81, 201, 543
 Симбирская губерния 69, 184, 201-203, 276, 277, 319, 332
 Алатырь (город) 69
 Карсун (город) 202
 Кладбищи (село) 69
 Курмынский уезд 184
 Скопин (город) 164
 Славянская (станция) 217
 Смоленск (город) 158
 Смоленская губерния 144, 158, 159, 246, 312, 399, 400, 420, 450, 452-455
 Бельский уезд 159
 Велижский уезд 159
 Вяземский уезд 159
 Гжатский уезд 158, 159
 Столбово-Трубинская волость 158
 Кузнечики (деревня) 158
 Лескина (деревня) 158, 159

- Дорогобужский уезд 399, 400
 Сафроновская волость 399, 400
 Покровское (деревня) 399, 400
 Ельня (город) 453
 Ельнинский уезд 448-455
 Заболотская (прежде Уваровская) волость 453-455
 Заболотья (деревня) 455
 Зубово (деревня) 453, 455
 Никиточкино (поселок) 454
 Барсуковский сельсовет 454
 Уваровский сельсовет 454
 Хатеевский сельсовет 454
 Заготская волость 452, 453
 Лесное (поселок) 453, 455
 Пригородная волость 453
 Рославльский уезд 312
 Ершичи (село) 312
 Смоленский уезд 420
 Хохловская волость 420
 Сыроковашино (деревня) 420
 Юхновский уезд 246
 Ильи-Жаденская волость 246
 Соловки (Соловецкие острова) 76, 419, 420, 522, 601
 София (город) 488
 Сремски Карловцы (город) 321, 322
 Ставрополь (город) 217
 Ставропольская губерния 307, 412, 418
 Богородово (город) 307
 Ставропольский округ 411, 418
 Медвеженский район 419
 Сталинградская губерния 451, 469
 Хоперский округ 85, 469
 Глазуновская (станица) 451
 Дубовской (хутор) 469
 Дурновская (станица) 469
 Зубриловский (хутор) 86
 Козловский (хутор) 451
 Красный (хутор) 451
 Преображенская (станица) 86
 Серовский (хутор) 451
 Стокгольм (город) 31, 90, 558
 Стражково (село) 384
 Суйдин (город) 309
 Сызрань (город) 81, 542
 Таганрог (город) 32
 Тамбов (город) 192, 196
 Тамбовская губерния 94, 172, 174, 195, 293, 294, 336, 337, 473, 474
 Борисоглебский уезд 473, 474
 Ростошинская волость 473, 474
 2-й Малореченский поселок 473, 474
 Кирсановский уезд 195, 294, 589
 Золотовская волость 195
 Медное (село) 195
 Оржевская волость 589
 Варварино (село) 589
 Козлов (город) 196
 Козловский уезд 294
 Лебедянский уезд 172, 173, 174
 Пятницкая волость 173, 174
 Заовраженная (деревня) 174
 Тамбовский уезд 294, 336, 337
 Митропольская волость 336, 337
 Максимовка (село) 336, 337
 Татария 276, 277, 332, 333, 376
 Арск (город) 376
 Арский кантон 376
 Шамарданская волость 376
 Тарлова (деревня) 376
 Бугульма (город) 261
 Бугульминский кантон 278
 Буинский кантон 278, 332, 333
 Кайбедская волость 332
 Адаф Тулумбай (деревня) 332
 Белая Воложка (деревня) 332
 Бикмурас (деревня) 332
 Верхний Народбаш (деревня) 332
 Выселка (деревня) 332
 Кайбед (деревня) 332
 Нижний Народбаш (деревня) 332
 Нурлат (деревня) 332
 Тойгельдин (деревня) 332
 Казанский кантон 278
 Спасский кантон 278
 Тверская губерния 108, 304, 307, 308, 312, 608
 Бежецкий уезд 307, 312
 Заручьевская волость 312
 Москотово (деревня) 312
 Толмачевская волость 307, 308
 Бор (деревня) 307, 308
 Осташков (город) 318, 390
 Осташковский уезд 304, 318, 319
 Видбинская волость 304
 Елизарьево (деревня) 304
 Дмитровская волость 319
 Смольки (село) 319
 Тверской уезд 608
 Микулинская волость 608

- Микулино-Городище (село)
607, 608
- Тифлис (город) 183, 570
- Тобольск (город) 138, 543
- Томск (город) 81, 138, 543
- Троицк (город) 309
- Трудовая Коммуна (Область) немцев
Поволжья 301, 340
- Тула (город) 151, 213, 231
- Тульская губерния 79, 80, 149, 151, 173,
188, 213, 214, 232, 286, 405
- Белевский уезд 405
- Князевские Дворики (деревня) 405
- Комарово (деревня) 405
- Протасово (деревня) 405
- Епифанский уезд 286
- Сморodinская волость 286
- Вельмина (деревня) 286
- Ефремов (город) 80
- Ефремовский уезд 79, 149, 173
- Авдуловская волость 149, 150
- Каменская волость 79
- Большая Заголичная
(деревня) 79
- Хорашеводская волость 173
- Плосское (деревня) 173
- Новосильск (город) 232
- Новосильский уезд 231
- Одоев (город) 189
- Одоевский уезд 188, 189
- Ясеновская волость 188
- Ясенево (село) 188, 190
- Чернский уезд 213, 214
- Селезневская волость 214
- Б.Озерки (село) 213, 214
- Тургайско-Уральская (Турганская)
область 73, 261, 309
- Туркестанский край (Туркестанская
республика) 66, 233, 235, 236,
262, 279, 306, 333
- Красная Кушка (город) 307
- Ташкент (город) 232, 236, 237, 259, 306
- Ферганская область 236
- Андижанский уезд 236
- Наманганский уезд 236
- Скобелевский уезд 236
- Турция 23
- У.-Абаканск (село) 577
- Ульяновская губерния 463
- Сызранский уезд 463
- Репьевская волость 463
- Обуховка (деревня) 463
- Уральск (город) 489, 557
- Уральская область (губерния) 191, 459,
488, 490, 498, 499, 562
- Курган (город) 498, 499, 543
- Урда Букеевская (поселок) 488, 490
- Пермь (город) 460
- Пермский округ 459
- Любаво-Калновский сельсовет 459
- Тюменский округ 191
- Усть-Лабинская (станция) 217
- Уфа (город) 13, 14, 81, 203, 320, 542
- Уфимская губерния 13, 14, 138, 276,
277, 319
- Златоуст (город) 81, 132
- Финляндия 24, 31, 90, 143, 309, 462
- Флоренция (город) 520
- Франция 24, 87, 123, 124, 314, 601
- Фуцзянь (провинция) 577
- Хабаровск (город) 443
- Харбин (город) 505
- Харьков (город) 17, 22, 32, 76, 67, 104,
124, 168, 189, 230, 446, 448, 595
- Харьковский уезд 113
- Безлюдовка (село) 113
- Хвалынский (город) 290-292
- Хубэй (провинция) 577
- Хунань (провинция) 577
- Царицын (город) 42, 88, 124, 168, 214,
215, 217, 230, 292, 529
- Цзянси (провинция) 577
- Цюрих (город) 31
- Челябинск (город) 81
- Челябинская губерния 276, 277, 279, 442
- Череповец (город) 169
- Череповецкая губерния 127, 168, 169,
403, 459
- Кирилловский уезд 403
- Петропавловская волость 403
- Погорелая (деревня) 403
- Устюженский уезд 459
- Устюженская волость 459
- Долоцкое (село) 459
- Тургош (село) 458
- Череповецкий уезд 168
- Боровская волость 168, 169
- Сухач (село) 169
- Шухободская волость 127

Кораблево (деревня) 128	Швейцария 513
Лаптево (деревня) 127	Швеция 90, 92, 143, 578
Лодынино (деревня) 128	Шувалово (поселок) 566
Шухобод (село) 128	
Черниговская губерния 82	Эстляндская губерния 42
Мглин (город) 82	
Чечня 588	Югославия 322
Ермоловская (станция) 588	Юрьев (город) 41, 339
Чувашия 356	
Цивильский уезд 356	Ярославль (город) 488
Цивильская волость 356	Ярославская губерния 108, 493
Уразлиная (деревня) 356	Ярославский уезд 490, 493
	Иванищево (хутор) 490, 493
Шанхай (город) 577	Ярцев (город) 159

Список сокращений

АРА — American Relief Administration
БАИ — Всероссийская ассоциация инженеров
ВИК — Волостной исполнительный комитет
ВОЕНКОМ, УВОЕНКОМ, УЕЗДВОЕНКОМ — военный комиссар, уездный военный комиссар
ВОЕНКОМАТ — военный комиссариат
ВОЛЗЕМОТДЕЛ, ВОЛЗО — Волостной земельный отдел
ВОЛПРЕВКОМ — Волостной революционный комитет
ВСЕРАБОТЗЕМЛЕС — Всероссийский союз работников земли и леса
ВСРМ — Всероссийский союз рабочих-металлистов
ВТУЗ — Высшее техническое учебное заведение
ВУЗ — Высшее учебное заведение
ВЦУ — Отдел высшего церковного управления
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГИЗ — Государственное издательство
ГЛАВКУСТПРОМ — Главное управление кустарной промышленности
ГПУ, ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ГСПС — Городской совет профессиональных союзов
ГУБЗЕМОТДЕЛ, УЗЕМОТДЕЛ — Губернский земельный отдел, Уездный земельный отдел
ГУБКМ — Губернский комитет
ГУБПРОДКОМ, УПРОДКОМ — Губернский продовольственный комитет, Уездный продовольственный комитет
ГУБСУД — губернский суд
ДАЛЬПРЕВКОМ — Дальневосточный революционный комитет
ДОПР, ОКРДОПР — Дом предварительного заключения, Окружной Дом предварительного заключения
ЕПО — Единое потребительское общество
ЗАВКОМ — заводской комитет
ЗАВОРГ — заведующий организационным отделом
ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
КАВТРУДАРМИЯ — Кавказская трудовая армия
КАНТИСПОЛКОМ — Кантональный исполнительный комитет
КОЖПРОМ — Управление кожевенной промышленности
КОМДЕЗЕРТИР, УКОМДЕЗЕРТИР, УЕЗДКОМДЕЗЕРТИР — Комитет по борьбе с дезертирством, Уездный комитет по борьбе с дезертирством
КОММУНОТДЕЛ — Отдел коммунального хозяйства исполкома
КОМТОРГ — Комиссия по внутренней торговле при СТО РСФСР
КПТ — Коммунистическая партия Туркестана
МВО — Московский военный округ
МЧК — Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

НАРКОМВНЕШТОРГ — Народный комиссариат внешней торговли
НАРКОМЗДРАВ — Народный комиссариат здравоохранения
НАРКОМЗЕМ — Народный комиссариат земледелия
НАРКОМНАЦ — Народный комиссариат по делам национальностей
НАРКОМПРОД — Народный комиссариат продовольствия
НАРКОМСОБЕС — Народный комиссариат социального обеспечения
НАРКОМФИН* — Народный комиссариат финансов
НКВНУДЕЛ — Народный комиссариат внутренних дел
НКПРОС — Народный комиссариат просвещения
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКЮ — Народный комиссариат юстиции
ОБОТНАРОБ — Областной отдел народного образования
ОКРЗУ — Окружное земельное управление
ОКРИСПОЛКОМ — Окружной исполнительный комитет
ОКРПРОДКОМ — Окружной продовольственный комитет
ОКРПРОКУРОР — Окружной прокурор
ОКРСУД — Окружной суд
О.О.ВЧК — Особый отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ОТНАРОБРАЗ — Отдел народного образования
ОТСОБЕС — Отдел социального обеспечения
ПЕТРОТрибунал — Петроградский революционный трибунал
ПОМВОЕНКОМА — помощник военного комиссара
РВС — Революционный военный совет
РВСР — Революционный военный совет Республики
РИК — Районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция, Рабкрин
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКСМ, КСМ — Российский коммунистический союз молодежи, Коммунистический союз молодежи
СЕЛЬРАБОЧКОМ — Комитет сельскохозяйственных рабочих
СКВО — Северо-кавказский военный округ
СТО — Совет Труда и Оборона
ТУРКФРОНТ — Туркестанский фронт
УЕЗДКОМ — Уездный комитет
УЗО — Уездный земельный отдел
УЗУ — Уездное земельное управление
УКОМ — Уездный комитет
УМО — Управление материального обеспечения
УПОЛНАРКОМПУТИ — Уполномоченный Народного комиссариата путей сообщения
УПРОФБЮРО — Уездное профсоюзное бюро
УТРАМОТ — Уездный транспортно-материальный отдел
УФО — Уездный финансовый отдел
У.Ц.ДВО — Уполномоченный Центра по Дальневосточному военному округу
ФЗУ — фабрично-заводское училище
ЦЖБ — Центральное железнодорожное бюро
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦО — Центральный орган
ЦК ПОМГОЛ — Центральная Комиссия помощи голодающим ВЦИК
ЦК ПОСЛЕДГОЛ — Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода ВЦИК
ЦПУ ВСНХ — Центральное промышленное управление Высшего совета народного хозяйства
ШКРАБ — школьный работник

Библиография*

1. Публикации архивных документов

- «Беспошадно истреблять...» / Публ. С.Н.Дмитриева // Слово. 1991. № 9. С. 80.
- «В киоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изображение...» (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства) / Подг. к печати, вступ. ст. и коммент. А.Г.Кузы // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 56-72.
- Власть и интеллигенция в Сибирской провинции (конец 1919—1925 г.): Сб. док. / Сост. С.А.Красильников, Т.Н.Осташко, Л.И.Пыстина. Новосибирск, 1996. 368 с.
- Вы дали власть лентяям и горлопанам / Публ. подг. С.Кудряшов, А.Масальская, И.Селезнева // Источник. 1993. № 0. С. 26-27.
- Голодные годы: 1920-1921 / Публ. докум., предисл. и примеч. И.Н.Селезневой // Вестник РАН. 1996. Т. 60, № 6. С. 536-547.
- Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К.Соколов. М., 1998. 328 с.
- «Дайте работу, дайте кусок хлеба». Письмо безработных XIII съезду РКП(б) // Старая площадь. 1995. № 3. С. 132-133.
- Два эпизода борьбы с церковью в Петрограде / Публикация М.В.Шкаровского // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; Спб., 1992. С. 555-579.
- «Диктатура партии погубит дело»: Из писем В.И.Ленину / Публ. подг. И.Брайнин // Новый мир. 1992. № 6. С. 218-230.
- Документы о борьбе трудящихся Западной Белоруссии, Западной Украины и Бессарабии за социальное и национальное освобождение и о воссоединении с СССР // Советские архивы. 1990. № 1. С. 25-55.
- Документы Политбюро и Лубянки о борьбе с Церковью в 1922-1923 гг. / Публ. и вступ. ст. Н.Н.Покровского // Ученые записки Российского Православного университета ап.Иоанна Богослова. 1995. Вып. 1. С. 125-174.
- Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. / Под ред. В.П.Данилова и Н.Н.Ивницкого. М., 1989. 526 с.
- «Зато теперь свобода...» Письма крестьян и городских обывателей в Учредительное собрание и обзор хода избирательной кампании 1917 г. / Публ. С.Вакунова // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992. С. 176-198.
- Заявления политзаключенных Пертоминска и Соловков. 1923-1924 гг. / Публ. А.Мельник и А.Сопиной. Прим. А.Е. // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 245-251.
- К истории Большого театра: письмо ведущих мастеров во ВЦИК. 1923 г. / Публ. подг. Н.С.Зелов // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 79-82.

* При работе над библиографией составители сборника старались не включать в список публикаций письма известных общественных деятелей и переписку государственных чиновников различных уровней.

К истории ВЧК: Письмо А.И.Эрдмана (Бирзе) Ф.Э.Дзержинскому / Ввод. ст., подг. текста и коммент. А.И.Колпакиди // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 6. СПб., 1996. С. 181-208.

«К светлой цели» / Публ. подг. В.С.Пушкарев // Народный депутат. 1992. № 1. С. 108-112.

Как избавиться от «деревянных»: Докладная записка горного инженера М.А.Буйневича / Подг. к печати А.Масальской и И.Селезневой // Родина. 1993. № 2. С. 64-65.

Колыванский мятеж. Документальная хроника / Публ. и вступ. ст. В.И.Шишкина // Сибирские огни. 1990. № 10. С. 132-148.

Комитеты взбесившихся люмпенов / Подг. к печати А.Масальской и И.Селезневой // Родина. 1992. № 8-9. С. 62-63.

Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917-1922: Документы и материалы. М., 1990. 400 с.

Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927: Документы и материалы. М., 1991. 428 с.

Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы / Сост. В.Данилов и др. Тамбов, 1994. 334 с.

Кронштадтская трагедия 1921 года / Подг. к печати и вступ. ст. В.П.Наумова и А.А.Косаковского // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 3-33.

Ленинградские масоны и ОГПУ (Протоколы допросов, вещественные доказательства) / Подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.С.Брачева // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1991. Кн. 1. С. 252-279.

Ленину о Ленине. Письма 1918-1921 гг. / Публ. Г.А.Бордюгова // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М., 1992. С. 12-26.

«Либо оговор, либо недоразумение». Письма в защиту репрессированных / Публ. и коммент. В.Гончарова // Источник. 1997. № 1. С. 73-82.

Лишенцы: 1918-1936 / Публ. А.И.Добкина // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 600-624.

Монархия погибла, а антисемитизм остался (Документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х гг.) / Публикация Н.Тепцова // Неизвестная Россия. XX век. Книга третья. М., 1993. С. 324-360.

Москвa в ноябре 1919 года. Сочинения учащихся научно-популярного отделения Университета им. А.Л.Шанявского / Публ. М.В.Катагощиной и А.В.Емельянова // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1992. Вып. II-III. С. 362-376.

«Мы ждали Учредительное собрание как светлое Христово Воскресение». Письмо солдата-окопника «уставшему караулу» / Публ. Н.Сидорова // Источник. 1995. № 1. С. 42-44.

«Нам для выздоровления всего хозяйства нужен труд». Письмо крестьян 2-му конгрессу Коминтерна / Публ. И.В.Кашкиной // Голоса истории. Сб. научных трудов. Вып. 22. Кн. 1. М., 1990. С. 108-111.

«Нё заросли еще петлицы от погон». Бдительное письмо в политодел / Публ. и коммент. И.Орловой // Источник. 1997. № 2. С. 77-79.

«Никакого отношения к политике не имел» / Публ. и коммент. В.Гончарова // Источник. 1996. № 1. С. 83-90.

Новиков М.П. Письмо к И.В.Сталину / Публ., подг. текста и вступ. ст. Л.В.Гладковой // Российский обозреватель. 1995. № 1. С. 153-154.

Новиков М.П. «Так жить совершенно нельзя» / Публ. А.А.Федулина и Ю.А.Денисова // Слово. 1991. № 9. С. 77-90.

Новые документы В.И.Ленина // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 213-217.

О кооперации в России (письмо К.И.Морозова М.М.Литвинову) / Публ. А.А.Быкова и В.В.Самсонова // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX в.: Альманах. М., 1992. № 2-3. С. 377-384.

Об отчетной кампании Ленинградского Совета (по секретным архивным документам) / Предисл. М.В.Шкарского // Отечественная история. 1992. № 5. С. 131-142.

«Обвинение не может иметь никаких оснований» / Публ. и коммент. В.Гончарова // Источник. 1996. № 6. С. 79-88.

Обращение Соловецких епископов // Север. 1990. № 9. С. 99-107.

Обыденный нэп (Сочинения и письма школьников 20-х гг.) / Публ. В.Козлова и Е.Семеновы // Неизвестная Россия. XX век. Книга третья. М., 1993. С. 259-323.

«От всего Вами затеянного останутся лишь груды развалин...» Обер-егермейстер императорского двора предостерегает председателя Совнаркома / Публ. и коммент. М.Данилушкиной и Т.Никольской // Источник. 1993. № 5-6. С. 18-23.

Отвергнув предложения ученых, власти погубили миллионы граждан страны / Публ. и вступ. статья И.Н.Селезневой // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 6. С. 536-547.

Первые правозащитные организации Российской Федерации в 20-е годы / Публ. подг. С.И.Голотиком // Отечественная история. 1995. № 4. С. 159-178.

Письма из прошлого: октябрь 1917-го — начало 1918 г. / Публ. и предисл. О.Данилова // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 50-57.

Письма из прошлого. 1918-1920 годы / Публ. и предисл. О.Данилова // Свободная мысль. 1993. № 6. С. 79-87.

Письма В.Н.Муравьева Л.Д.Троцкому // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 97-114.

Письмо 82-х / Публ. и вступ. статья Б.Султанбекова // Коммунист Татарии. 1990. № 3. С. 90-93.

Письмо ученицы Художественной школы В.И.Ленину // Родина. 1991. № 9-10. С. 126.

«Пишу Вам правду...»: Открытое письмо Каллистрата Жакова Владимиру Ильичу Ленину / Публ. А.И.Туркина // Парма. 1992. № 1. С. 39.

После обстрела Московского Кремля / Публ. В.Седельникова // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 439-450.

«Просим освободить от тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных / Публ. и коммент. В.Гончарова // Источник. 1995. № 5. С. 72-83.

«Против присвоения фамилии Сталин возражений не имею» // Старая площадь. 1996. № 2. С. 156-160.

Родник платоновского языка: Письма из деревни в «Крестьянскую газету» 1926-1928 гг. / Публ. и предисл. В.В.Кабанова и Е.В.Хандуриной // Исторический архив. 1994. № 4. С. 82-89.

Седельников Т.И. «Мнение без прикрас»: Письмо члена Кир. ВРК Т.И.Седельникова В.И.Ленину, 1920 г. / Публ. и предисл. Д.А.Амонжоловой // Исторический архив. 1994. № 4. С. 67-82.

«Социализм — это рай на земле» (Крестьянские представления о социализме в письмах 20-х гг.) / Публ. В.Кабанова, Т.Мироновой, Е.Хандуриной // Неизвестная Россия. XX век. Книга третья. М., 1993. С. 199-225.

Трагедия нетерпимости: Письма в ЦК ВКП(б) накануне «великого перелома» / Публ. подг. О.Хлевнюк, Л.Кошелева и Л.Роговая // Коммунист. 1990. № 5. С. 77-88.

Три письма о Соловецком лагере 1926 года / Вступ. статья, коммент. и подг. текста к публ. М.А.Бакадейкина и Л.А.Роговой // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 86-90.

Ученые о реформе высшей школы 1921 года. Письмо председателю Совета народных комиссаров В.И.Ленину / Публ. и вступ. статья И.Н.Селезневой // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 2. С. 168-174.

Фахретдинов Р. Открытое письмо уфимскому горисполкому, татарской молодежи, всем, кто стоит во главе дела / Публ. Р.Утябай-Карими // Идель. 1991. № 8-9. С. 92-96.

Четыре письма В.И.Ленину / Публ. и вступ. статья И.Н.Селезневой // Вестник РАН. 1994. Т. 64, № 9. С. 821-827.

«...Этой организации нет места в рядах революционных организаций...» (эсеры-максималисты Ижевска в 1918-1920 гг.) / Вступ. статья, коммент. и подг. текста И.Н.Зайцевой и В.Б.Киора // Советские архивы. 1991. № 6. С. 55-65.

«Этот человек не может являться вредителем» / Публ. и коммент. В.Гончарова // Источник. 1996. № 3. С. 82-87.

II. Работы, использующие письма во властные структуры как исторический источник

Абрамов В.Н. Техническая интеллигенция России в условиях формирования большевистского политического режима (1921 — конец 30-х гг.). СПб., 191 с.

Айхенвальд Ю. Лагерь начинается с гардероба // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 488-504.

Андреев В.М. Беспартийные конференции крестьян: замысел и реальность (1919-1920 гг.) // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 89-99.

Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи (Методологический аспект) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 4-17.

Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. 376 с.

Брушлинская О. «Я чувствую правду Вашего движения» // Наука и религия. 1987. № 11. С. 5-8.

Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 175-185.

Виноградов С.В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996. 124 с.

Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 44-54.

Гороховская Е.А., Желтова Е.Л. Советская авиационная кампания 20-х гг.: идеология, политика и массовое сознание // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 63-78.

Дегтев С.И. Крестьянство и формирование низовых властных структур деревни в 20-е гг. // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 127-146.

Детчуев Б.Ф. Трагедия в монастыре // Север. 1991. № 12. С. 126-136.

Диптан И.И. Дети и голод на Украине 1921-1922 гг. // Философская и социологическая мысль. 1991. № 1. С. 101-111.

Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Протасов Л.Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 146-154.

Егоров А.В. Уфимские заложники и контрзаложники // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 180-212.

Ибрагимова Д.Х. Нэп и массовое сознание сельского населения // Вестник Челябинского ун-та. 1993. Сер. 1. История. № 1. С. 76-80.

Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. 218 с.

Ибрагимова Д.Х. Рыночные свободы и сельский менталитет. Чего жаждал крестьянин при нэпе? // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 260-275.

Иванова Т. «Ай, да славные, Красный Питер...» Городская частушка времен революции и гражданской войны // Родина. 1994. № 7. С. 61-65.

Измозик В.С. Перлюстрация в первые годы советской власти // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 26-35.

Ильин Ю.А. Натуральные повинности крестьян Иваново-Вознесенской и Костромской губерний в 1919-1920 годах // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России в новейшее время: Межвуз. сб. научн. трудов. Иваново, 1995. С. 33-50.

Ильина И.Н. Общественные организации России в 20-е годы // Социальные реформы в России: теория и практика. Вып. 3. М., 1996. С. 96-110.

Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996. 206 с.

Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997. 156 с.

Канишев В.В. Приспособление ради выживания (Мещанское бытие эпохи «военного коммунизма») // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 98-115.

Квасова А. Как штурмовали небо. Из истории советского атеизма. 1917-1923 гг. // Подъем. 1991. № 1. С. 218-235.

Коэлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996. 215 с.

Круглов А. Царь голод // Ставрополье. 1994. № 4. С. 83-90.

Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1996.

Кузнецов И.С. Взгляды сибирского крестьянства 1920-х годов на коллективные формы хозяйства // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 112-128.

Кутырева Л.В. Жалобы как источник по истории крестьянства Урала (Опыт контент-анализа) // Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства: Сб. научн. трудов. Свердловск, 1991. С. 50-70.

Лагунов К.Я. Двадцать первый: Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. Свердловск, 1991. 144 с.

Лебина Н. «Ленька Пантелеев — сыщиков гроза»... Преступность в советском обществе 20-30-х годов // Родина. 1995. № 1. С. 58-61.

Лебина Н. «Папа, отдай деньги маме...» // Родина. 1996. № 12. С. 69-73.

Левшина И. Я начальник — ты дурак... // Журналист. 1992. № 8. С. 66-70.

Лившин А.Я. Формирование сталинского режима и социальная психология крестьянства: «письма трудящихся во власть» // Вилента И., Идилов Ш., Лившин А., Ткаченко В. Сб. ст. историков Отечества. Симферополь, 1996. С. 135-178.

Манькин В.А. Личные дела лиц, лишенных избирательных прав: исследовательские перспективы и возможности // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 136-137.

Медведев Н. Как уничтожали класс. Читая архивные документы // Иртыш. 1992. № 2. С. 191-227.

Миронова Т.П. Тоталитарное государство и крестьянство в 20-х — начале 30-х годов // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 28-30.

Миронова С., Боже В. Неизвестный голод // Воля. 1994. № 2-3. С. 5-20.

Непеин И. Неизвестный голод. Невостребованные документы // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1994. Вып. 5. С. 227-244.

Никитина Н.Н. Советская власть и крестьянский мир в ходе выселения бывших помещиков из имений в 1920-е годы // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М., 1993. С. 148-159.

Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период нэпа. Становление и функционирование (1921-1929 гг.). СПб., 1997. 194 с.

Обухов Л.А. Крестьянство Урала и борьба за власть в 1918 г. // Революция и человек. Социально-политический аспект. М., 1996. С. 147-159.

Павлюченков С.А. Веселие Руси: революция и самогон // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 124-142.

Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. 272 с.

Пушкарев В.С. Комбеды по материалам РГАЭ // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 71-77.

Романовский В.К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса 20-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXI. Л., 1990. С. 54-65.

Самошкин В. Антонов огонь // Подъем. 1990. № 9. С. 143-174; № 10. С. 152-173; № 11. С. 121-143.

Семенюта В. Голод в Туркестане в 1917-1920 годах // Человек и политика. 1991. № 2. С. 72-78.

Скрынников А.В. Кризис советской системы в 1920-е годы и крестьянство // Актуальные проблемы преподавания и изучения социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: Опыт и новации. Межвуз. сб. научн. трудов. Воронеж, 1994. С. 23-32.

Степанов В. Красный террор // Радуга. Таллин. 1990. № 11. С. 66-71; 1991. № 1. С. 66-73; № 2. С. 61-70; № 3. С. 76-82.

Шеврин И.Л. Общественно-политическая активность уральского крестьянства в 20-е годы // Социальная активность уральской советской деревни. Свердловск, 1990. С. 44-53.

Шишкин В.И. К характеристике общественно-политических настроений и взглядов участников Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 2. С. 55-62.

Шишкин В. Шарыповское дело (К истории красного бандитизма в Сибири) // Сибирские огни. 1993. № 5-6. С. 115-130.

Шишов Л. Слова, идущие от сердца // Авиация и космонавтика. 1988. № 4. С. 6-7.

Шулдяков В. Трагедия 21-го года // Иртыш. 1991. № 1. С. 153-164.

Яров С.В. Кронштадтский мятеж в восприятии петроградских рабочих (по неопубликованным документам) // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 539-554.

Ястребов А. Идем за синей птицей // Горизонт. 1991. № 8. С. 13-17.

Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян (Попытка реконструкции на основе материалов исследований русского обычного права, литературных описаний деревенской жизни второй половины XIX — первой четверти XX в. и крестьянских писем 1920-х гг.) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 92-105.

III. Работы теоретико-методологического характера

Бодиско В.Х. Глава 5. Дневники и письма // Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С. 158-197.

Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996. 398 с.

Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. 388 с.

Кабанов В.В., Муравьев В.А. К построению курса источниковедения истории советского общества // Источниковедение XX столетия: Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 17-27.

Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М., 1996. 256 с.

Миронова Т.В. Крестьянские письма как исторический источник по изучению общественного сознания крестьян 20-х гг. // Источниковедение XX столетия: Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 137-138.

Соболев Г. Письма из 1917 года // Коммунист. 1989. № 15. С. 5-13.

IV. Библиографические труды

Кондакова И.А. Компас в море документов // Старая площадь. 1996. № 3. С. 169-172.

Кондакова И.А. Рассекречены и обнародованы // Библиография. 1996. № 1. С. 75-93.

Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX века / Сост. И.А.Кондакова. М., 1997. 364 с.

Религия и общество в России. Указатель отечественной и зарубежной литературы, изданной в 1985-1995 г.: Справочное пособие / Сост. И.Г.Васильева, А.Б.Юносова. Уфа, 1995. 100 с.

V. Работы зарубежных авторов

Fitzpatrick Sh. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. Spring 1996. Vol. 55. №. 1. P. 78-105.

Freeze G. From Supplication to Revolution. A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988.

Lampert N. Whistleblowing in the Soviet Union. A Study of Complaints and Abuses under State Socialism. New York, 1985.

White S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // Political Studies. 1983. XXXI.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

- Ф.396 Редакция «Крестьянской газеты»
- Ф.3429 Всероссийский совет народного хозяйства
- Ф.4372 Государственная плановая комиссия

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф.Р-130 Совет Народных Комиссаров РСФСР — Совет Министров РСФСР
- Ф.Р-336 Следственная комиссия Революционного трибунала при Петроградском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
- Ф.А-353 Народный комиссариат юстиции РСФСР
- Ф.Р-374 Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР
- Ф.Р-393 Народный комиссариат внутренних дел РСФСР
- Ф.Р-1005 Верховный трибунал при ВЦИК; Верховный суд
- Ф.Р-1064 Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) при ВЦИК
- Ф.Р-1065 Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при ВЦИК
- Ф.Р-1074 Революционный трибунал при Петроградском совете рабочих, крестьянских и рабочих депутатов
- Ф.Р-1235 Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
- Ф.Р-1244 Редакция газеты «Известия»
- Ф.Р-1248 Уполномоченный ВЦИК по организации и ведению партизанской войны в районах, занятых чехословаками, — И.С.Кожевников
- Ф.Р-1251 Центральная комиссия по улучшению быта рабочего населения при Президиуме ВЦИК
- Ф.Р-1318 Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР
- Ф.Р-3316 ЦИК СССР
- Ф.Р-3341 ЦК Российского общества Красного Креста (РОКК)
- Ф.Р-4085 Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР
- Ф.Р-4094 Управление представителей РОКК при армиях Западного фронта и 6-й армии
- Ф.Р-4390 Народный комиссариат государственного контроля РСФСР
- Ф.Р-5545 Редакция журнала «Голос Кожевника»
- Ф.Р-5446 Секретариат А.И.Рыкова
- Ф.Р-6836 Издательство «Работник земли и леса»
- Ф.Р-6980 Комиссия по выработке проекта Конституции Советской Республики при ВЦИК
- Ф.Р-6990 Полномочная комиссия ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте
- Ф.Р-8419 Московский политический Красный Крест
- Ф.Р-9550 Коллекция листовок советского периода
- Ф.Р-9613 Редакция газеты «Гудок»

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ)

- Ф.17 ЦК РКП(б) - ЦК ВКП(б)
- Ф.78 Личный фонд М.И.Калинина

Contents

From the Compilers

5

1917

№ 1. Anonymous letter to the Petrograd Soviet	13
№ 2. Letter from soldier M.Venediktov to the Petrograd Soviet	14
№ 3. Anonymous letter to V.I.Lenin	15
№ 4. Anonymous Letter to the Petrograd Soviet	16
№ 5. Letter from an unknown author to V.I.Lenin	17
№ 6. Letter from Sh.Shuvaks to VTsIK	18
№ 7. Letter of A.Beliakov to VTsIK	19
№ 8. Declaration of the railway switchman E.Pankin to the Petrograd Soviet	22
№ 9. Letter from an unknown author to Sovnarkom	24
№ 10. Anonymous denunciation to the Petrograd Soviet	26
№ 11. Request by peasant P.I.Bogdanov-Potter to the Investigative Commission of the Petrograd Military Revolutionary Committee	27
№ 12. Anonymous denunciation to Sovnarkom	28
№ 13. Declaration of the house attendant A.Nikolaev to the Military- Investigative Commission of the Petrograd Soviet	29
№ 14. Anonymous letter to VTsIK	29
№ 15. Letter-appeal by an anonymous group of authors	29
№ 16. Letter from prisoner G.G.Kukhar' to the Commandant of the Petropavlovsk Fortress	30
№ 17. Letter from the peasant E.Pytalev to L.D.Trotsky	31
№ 18. Letter from the soldier V.Vasil'ev to VTsIK	33

1918

№ 19. Letter from the sailor P.Sushchikh and the soldier A.Sushchikh to the Petrograd Soviet	34
№ 20. Request from the soldier N.Viktorov to VTsIK	35
№ 21. Letter from an unknown citizen to VTsIK	36
№ 22. Letter from an anonymous soldier to the newspaper Izvestiia	37
№ 23. Letter from the soldier S.N.Polozov to the Executive Committee of the Petrograd Soviet	38
№ 24. Request from M.P.Novikov to VTsIK	40
№ 25. Letter from an anonymous Latvian infantryman to Izvestiia	40
№ 26. Letter-appeal from the soldier K.Vorona to Izvestiia	42
№ 27. Declaration from I.N.Davydov to VSNKh	43
№ 28. Declaration from the Head of a Red Guard detachment, S.Pavlov, to the Investigative Commission of the Petrograd Revolutionary Tribunal	45
№ 29. Letter from F.I.Solodovnikov to Ia.M.Sverdlov	47
№ 30. Note from M.B.Beresin to Sovnarkom	48
№ 31. Request from the soldier P.Bednov to the Committee of Militias of the 308th Petrograd guards	52

№ 32.	Letter from A.V.Nariadkin to V.I.Lenin	53
№ 33.	Anonymous letter to V.I.Lenin	54
№ 34.	Request from P.Ia.Shapovalov to VTsIK	55
№ 35.	Letter from N.A.Vasilyev to V.I.Lenin	56
№ 36.	Letter from the Acting Director of the Volgograd Aleksandr Normal School to the Cultural-Educational Executive Committee of the Volgograd Guberniia Soviet	57
№ 37.	Letter from unknown members of the governing board of the All Russian Board of Trade and Industry to the Commissariat of Land Use	58
№ 38.	Letter from the former accountant G.B.Chernikov to the head of VSNKh's Committee on Economic Politics, M.A.Lur'e (Iu.Larin)	61
№ 39.	Letter from the collective «S.V.Perlov» to VSNKh	63
№ 40.	Letter from the Assistant City Head and members of the Galich town council, to VSNKh	64
№ 41.	Letter from the engineer A.E.Makovetskii to VSNKh	65
№ 42.	Declaration of the Engineer G.L.Sokolovskii to VSNKh	67
№ 43.	Request by N.M.Kevish to the Revolutionary Tribunal of the Petrograd Soviet	68
№ 44.	Request by G.I.Mal'tsev to VSNKh	69
№ 45.	Declaration by doctor M.I.Overk to G.E.Zinov'iev	71
№ 46.	Declaration by doctor M.I.Overk to the Chairman of the Revolutionary Tribunal, S.S.Zorin	71
№ 47.	Excerpts of a speech by A.A.Skobeiko to Sovnarkom	72
№ 48.	Request by A.Kh.Chistiakov to the Revolutionary Tribunal of the Petrograd Soviet	74
№ 49.	Letter by the prisoner B.Danilevskii to the Chairman of the Political Red Cross, N.K.Murav'ev	75
№ 50.	Declaration by A.O.Merkert to the Commissariat of Trade and Industry	76
№ 51.	Letter by the peasant D.G.Chusov to VTsIK	77
№ 52.	Request by V.V.Markov and E.V.Markova to VSNKh	79
№ 53.	Letter by an unknown Latvian communist to Ia.M.Sverdlov	80
№ 54.	Request by I.B.Postoialko to VSNKh	82
№ 55.	Report of members of the Organizational Bureau of the Collective for Production of Agricultural Machinery, V.V.Maiovov and Iu.I.Maksimov, to VSNKh	83
№ 56.	Declaration by Cossacks of the first Don regiment to the Cossack Department of VTsIK	85

1919

№ 57.	Letter by M.M.Lipman to the Chairman of VSNKh	88
№ 58.	Report of D.P.Plotnik to the factory school of the State Factory Number 2 of the Rubber Industry	92
№ 59.	Letter by the unknown head of the Credit-Production Department of the Melenkov Union of Cooperatives to the Central Collective of Flax Growers	94
№ 60.	Anonymous letter to VTsIK	95
№ 61.	Declaration by E.E.Menson to VSNKh	96
№ 62.	Letter by S.G.Rozenblium to V.I.Lenin	97

№ 63. Complaint by A.I.Sharapova to the Supreme Tribunal	102
№ 64. Letter by A.V.Debor to V.D.Bonch-Bruevich	104
№ 65. Request by I.Savel'ev and Ia.Dronov to the Chairman of Sovnarkom	106
№ 66. Letter by the peasant delegate, and worker in extra-curricular education, N.I.Dubenskii to the Commissariat of State Control	108
№ 67. Letter by E.Kaplan-Perper to V.D.Bonch-Bruevich	112
№ 68. Declaration by the teacher V.S.Evtushenko to The Commissariat of Education	113
№ 69. Letter by I.K.Ivanov to the Commissariat of Education	114
№ 70. Letter by the student A.Goremychnyi to the Commissariat of State Control	117
№ 71. Letter by the teacher Komissarov to the Commissariat of Education	118
№ 72. Letter by a group of medical workers to the special plenipotentiary of the Russian Red Cross on the Western Front	119
№ 73. Declaration by A.M.Glazshtein to the Commissariat of State Control	120
№ 74. Letter by A.N.Teplov to V.D.Bonch-Bruevich	120
№ 75. Request by A.N.Fedorov to V.I.Lenin	122
№ 76. Declaration by the worker A.S.Ivanov to M I.Kalinin	124
№ 77. Letter by L.Apel'sin to M.I.Kalinin	125
№ 78. Request by A.A.Tarasova to the Cherepovets Guberniia Executive Committee	127
№ 79. Letter by an unknown author to VTsIK	129
№ 80. Request by the peasant Dolzhinskii to the Novgorod Guberniia Volost', for M I.Kalinin	130
№ 81. Declaration by V.I.Shibaev to the Chairman of VTsIK	131
№ 82. Letter by E.Merkulov to M.I.Kalinin	132
№ 83. Letter by an unknown author to the Chairman of VSNKh, A.I.Rykov	133
№ 84. Letter by an unknown author to the Political Red Cross	134
№ 85. Letter by the Monarchist Pavlov to V.I.Lenin	135
№ 86. Declaration by A.K.Plokhikh to V.I.Lenin	136
№ 87. Request by the peasants A.D. and D.T.Maksimov to the Chairman of VTsIK	139
№ 88. Declaration by students of a musical school to VTsIK	139

1920

№ 89. Letter by P.K.Baulin to VSNKh	142
№ 90. Letter by members of the Soviet of Religious Societies and Groups to D.I.Kurskii	144
№ 91. Letter by K.Antonov to Sovnarkom	147
№ 92. Letter by an unknown author to V.I.Lenin	149
№ 93. Letter by the Chairman of the Volost' congress of Peasants to V.I.Lenin	149
№ 94. Declaration by parishioners of the Bogoslovskii Church to the Kostroma Soviet	151
№ 95. Declaration by believers in religious communes in the city of Kostroma to Sovnarkom	153
№ 96. Letter by Cossacks of the Don Oblast' to the Cossack Military Section of the Moscow Okrug	154
№ 97. Letter by peasants of the village of Borovino in the Moscow Guberniia to VTsIK	155

№ 98. Letter by the priest V.Mitrodorov to VTsIK	157
№ 99. Request by S.A.Sirotkin to M.I.Kalinin	158
№ 100. Letter by A.Chudarov to VSNKh	159
№ 101. Declaration by S.M.Sementsov to VTsIK	165
№ 102. Request by citizens of the Borov Volost' of Cherepovets Guberniia to the Chairman of VTsIK	168
№ 103. Letter by E.T.Bondarev and P.G.Sivolobchikov to M.I.Kalinin	170
№ 104. Declaration by M.S.Tsin to Sovnarkom	171
№ 105. Letter by the peasant N.F.Kretov to M.I.Kalinin	172
№ 106. Letter by an unknown author to V.I.Lenin	174
№ 107. Letter by the head of a regional department of Tsentropechat', I.Taranov, to the Guberniia department	177
№ 108. Complaint by G.M.Poshekhonov to VTsIK	180
№ 109. Declaration by A.P.Machevariani to M.I.Kalinin	181
№ 110. Letter by V.A.Berezin to the RKI	184
№ 111. Request by the Pharmacist M.S.Markovich to V.I.Lenin	186
№ 112. Letter by the peasant I.N.Fedoseev to TsIK RKP(b)	188
№ 113. Declaration by E.Levkina to VTsIK	191
№ 114. Anonymous letter to V.I.Lenin	192
№ 115. Declaration by prisoners of the Sokolniki prison to M.I.Kalinin	193
№ 116. Letter by peasants of the village of the Mednyi of the Tambov Guberniia to VTsIK	195
№ 117. Request by peasants of the village of Kozin of the Moscow Guberniia to M.I.Kalinin	197
№ 118. Anonymous letter to V.I.Lenin	199
№ 119. Complaint by V.V.Sintsov to V.I.Lenin	200
№ 120. Report by the sailor N.Telemakov to F.F.Raskol'nikov	201
№ 121. Letter by the Red-Armyman S.Kriukov to the editor of Bednota	203
№ 122. Letter by an unknown author to Sovnarkom	205
№ 123. Speech by an official of the Khoper Military Command, I.Evstratov, to the Cossack Department of VTsIK	206
№ 124. Declaration by citizens of Volodarskyi village to Sovnarkom	212
№ 125. Letter by I.K.Aparnikov to VTsIK	213
№ 126. Declaration by the prisoner G.Vodop'ianov to VTsIK	214
№ 127. Anonymous letter to V.I.Lenin	217
№ 128. Letter by a worker of the Bromley factory to V.I.Lenin	218
№ 129. Letter by M.Evreinov, member of the Presidium of the All Russian Association of Engineers, to V.I.Lenin	219
№ 130. Letter by professor Tal' to VSNKh	222
№ 131. Letter by the prisoner A.Alekseev to M.I.Kalinin	229
№ 132. Letter by an unknown author to V.I.Lenin	231
№ 133. Declaration by N.R.Luk'ianov and other members of the uezd executive committee to V.I.Lenin	231
№ 134. Letter by workers of the Tashkent Rail Road Factory to V.I.Lenin	232
№ 135. Letter by the prisoner of war, P.Iudin, to VTsIK	237

№ 136. Complaint by artisans to VSNKh	238
№ 137. Letter by the communist M.Skorobogatov to the communist cell of the «Vystrel» courses	240
№ 138. Declaration by the student Morozov to the Party Bureau of the «Vystrel» courses	241
№ 139. Letter by the student A.Dubasov to the Party Bureau of the «Vystrel» courses	244
№ 140. Declaration by E.I.Kurkin to the Party Committee of the «Vystrel» courses	245
№ 141. Declaration by I.K.Petrov to the Party Committee of the «Vystrel» courses	246
№ 142. Declaration by the student F.M.Bobrikov to the Party Committee of the «Vystrel» courses	246
№ 143. Letter by an anonymous worker to the editor of Gudok	249
№ 144. Complaint by the Red-Armyman S.T.Aristov to the Moscow Tribunal	250
№ 145. Declaration by the communist P.Gushchik to VTsIK	251
№ 146. Letter by prisoners-anarchists to the Political Red Cross	252
№ 147. Letter by a political prisoner to the Presidium of VTsIK	253
№ 148. Declaration by residents of the town of Krugloe in the Gomel' Guberniia to the RKI	255
№ 149. Declaration by I.Adzhi-Mamut to the Commissariat of Nationalities	256
№ 150. Declaration by the prisoner M.Ia.Polianskii to the Supreme Tribunal	257
№ 151. Letter by Zalezhskaia to A.G.Shliapnikov	259
№ 152. Letter by the correspondent Pereletnyi to Gudok	260
№ 153. Letter by the worker Bashilov to the Central Commission for Improvement of Workers' Conditions of VTsIK	261
№ 154. Speech by a student at the Workers and Peasants University to the Vitebsk Guberniia Executive Committee	262
№ 155. Declaration by I.V.Miklashevich to M.I.Kalinin	264
№ 156. Declaration by professor V.V.Mainov to the TsK of Pomgol	267
№ 157. Report by professor V.V.Mainov to the TsK of Pomgol	269
№ 158. Request by A.I.Staritskaya to the Supreme Tribunal	270
№ 159. Declaration by the student S.Il'inykh to VTsIK	272
№ 160. Letter by clerks of the Samara Gubprodkom to the TsK of Pomgol	275
№ 161. Letter by A.Novikov, member of the Narkomzdrav's Commission for aid to the Hungry, to the TsK of the Russian Red Cross	276
№ 162. Letter by the peasant I.F.Chernishev to M.I.Kalinin	278
№ 163. Letter by the land surveyor, U.Fomin, to M.I.Kalinin	280
№ 164. Letter by workers of the Vyshnevolotsk Manufactory to M.I.Kalinin	285
№ 165. Declaration by citizens of the Vel'minova village of Tula Guberniia to VTsIK and the VChK	286
№ 166. Letter by A.Kalmanovskii to TsK of Pomgol	288
№ 167. Declaration by members of the Society of a Free Religious World View to M.I.Kalinin	289
№ 168. Report by plenipotentiaries of the Committee to Aid the Hungry, Gvozdykh and Utkin, to the Kuban-Chernomor Oblast' Commission for Aid to the Hungry	290
№ 169. Declaration by V.P.Kaporovskii, plenipotentiary of the Kozhukhovskiy Concentration Camp, to the Presidium of the Political Red Cross	293

№ 170.	Request by Tambov detainees to the Presidium of the VChK	294
№ 171.	Complaint by P.A.Marchenko to the Supreme Tribunal	295
№ 172.	Request by officials of the Krasno-Iarsk Volost' to the Samara district Executive Committee	296
№ 173.	Letter by the teacher I.Konchin to the VTsIK Commission for the Struggle against Banditry on the Western Front	296
№ 174.	Telegram from Grachevki of Samara Guberniia to the Samara Guberniia Union of the Russian Red Cross	298

1922

№ 175.	Letter by S.I.Nevzhinskii to the STO	299
№ 176.	Report by an unknown Red Army soldier to the Political Administration of the Revolutionary-Military Soviet of the Republic	302
№ 177.	Declaration by members of the party cell of the Penza Tube Factory to the Presidium of the factory's party cells	303
№ 178.	Complaint by A.G.Shkinder and K.A.Tazik to the Tver Guberniia Revolutionary Tribunal	304
№ 179.	Complaint by E.F.Lanitina to V.I.Lenin	305
№ 180.	Letter by I.E.Ivanov to the TsK RKP(b), VTsIK, VChK, NKVD and to Izvestiia	306
№ 181.	Letter by peasant plenipotentiaries of the Kobel'min Volost' of Samara Guberniia to M.I.Kalinin	310
№ 182.	Letter by the Red-Army invalid S.I.Kulaev to M.I.Kalinin	311
№ 183.	Request by N.Gavrilov and V.Nikolaev to M.I.Kalinin	312
№ 184.	Letter by the engineer Latkin to A.N.Dolgov, member of the Presidium of VSNKh	313
№ 185.	Letter by A.Ozol' to G.M.Krzhizhanovskii	314
№ 186.	Declaration by L.V.Varpakhovskii to the RKI	318
№ 187.	Declaration by members of the prikhod commune to the Presidium of TsIK	321
№ 188.	Declaration by engineers N.N.Filippov and V.P.Kamzolkin to VSNKh	323
№ 189.	Declaration by members of the agriculture commune «Put' Chelovekoliubiia» to TsIK	325
№ 190.	Request by member of the cooperative «Kul'tura» to the TsK of Posledgol	326

1923

№ 191.	Letter by K.G.Shelkunov to Far East Revolutionary Committee	327
№ 192.	Declaration by V.Vernitskii (under arrest) to Kangizer, the Head of the Ostrov Operpunkt	330
№ 193.	Report by K.V.Valeev to M.I.Kalinin	332
№ 194.	Declaration by G.S.Abrashitov and A.Sharypov to the Commissariat of Justice	334
№ 195.	Inquiry by the parishioners of the village of Maksimovki of Tambov Guberniia to VTsIK	336
№ 196.	Request by A.A.Muss to M.I.Kalinin	338
№ 197.	Complaint by L.Stul'ba to the TsK of Posledgol	341
№ 198.	Complaint by Serbian refugees to the RKI SSSR	341
№ 199.	Declaration by a group of cafeteria workers to the RKI SSSR	342

№ 200.	Letter by members of the Commune of Evangelical Christians to Izvestiia	343
№ 201.	Letter by V.Gornov to the RKI SSSR	344
№ 202.	Declaration by the worker A.N.Korolev to the RKI SSSR	345
№ 203.	Declaration by the invalids V.Petrov and Ia.Englos to Narkomsobes	346
№ 204.	Declaration by parishioners of the Kislovodsk Nikolaev Church to the RKI, the Presidium of VTsIK, and the Republic Procuror	347
№ 205.	Letter by students of the Medical-Pedagogical Institute to the RKI	352
№ 206.	Letter by S.Ignat'ev to Krest'ianskaia Gazeta	353
№ 207.	Letter by the rural correspondent I.Petrov to Krest'ianskaia Gazeta	355

1924

№ 208.	Letter by the batrak peasants of the colony «Georgievsk» to the newspaper Batrak	357
№ 209.	Declaration by the forester V.A.Bruk to the Union of Land and Forest Workers	358
№ 210.	Letter by the worker V.I.Ivanov to M.I.Kalinin	358
№ 211.	Declaration by N.Cherniak to M.I.Kalinin	360
№ 212.	Letter by N.Cherniak to the Commissariat of Justice	362
№ 213.	Declaration by A.G.Kutas to the Presidium of TsIK SSSR	365
№ 214.	Letter by S.K.Gorbatikova to Batrak	366
№ 215.	Declaration by workers of the village Il'ich to the Moscow Soviet	367
№ 216.	Declaration by the communist A.Loginov to the RKP(b) fraction of the Union of Leather Tanners	369
№ 217.	Letter by Moscow students to A.I.Rykov	372
№ 218.	Letter by Moscow students to A.I.Rykov	375
№ 219.	Request by the mullah G.Bagautdinov to M.I.Kalinin	376
№ 220.	Letter by the Komsomol member I.Zalmanov to M.I.Kalinin	377
№ 221.	Letter by the student I.A.Dyshenko to Krest'ianskaia Gazeta	379
№ 222.	Letter by the Komsomol member A.Malinkin to Ia.A.Iakovlev	381
№ 223.	Letter by the priest I.Cheredcev to M.I.Kalinin	383
№ 224.	Letter by S.A.Ganin to Krest'ianskaia Gazeta	385
№ 225.	Letter by Lobyzov to Golos Kozhevnika	385
№ 226.	Letter by Fel'zenbaum to Golos Kozhevnika	386
№ 227.	Letter by the correspondent V.Stroga' to Golos Kozhevnika	387
№ 228.	Anonymous letter to Golos Kozhevnika	388
№ 229.	Letter by the correspondent, writing under the pseudonym «Nash» to Golos Kozhevnika	388
№ 230.	Letter by the correspondent A.Bogdanov to Golos Kozhevnika	389
№ 231.	Letter by E.Ertman to Golos Kozhevnika	390
№ 232.	Letter by the correspondent M.Veselyi to Golos Kozhevnika	390
№ 233.	Letter by Kuprin to Golos Kozhevnika	391
№ 234.	Letter by a group of Jews of Podosl'sk Guberniia to VTsIK	393

1925

№ 235.	Letter by the peasant E.Liubasev to Krest'ianskaia Gazeta	399
№ 236.	Letter by the peasant P.M.Gorokhov to M.I.Kalinin	400

№ 237. Letter by D.Basanov to Krest'ianskaia Gazeta	403
№ 238. Letter by an unknown author from Perm Guberniia to Krest'ianskaia Gazeta	404
№ 239. Letter by E.Kh.Semkin to Krest'ianskaia Gazeta	405
№ 240. Letter by a group of Jews from Gomel' to the newspaper Der Emes	405
№ 241. Letter by S.S.Savchenko to Krest'ianskaia Gazeta	407
№ 242. Letter by the rural correspondent E.Iakovlevskii to Pravda	408
№ 243. Letter by the machinist P.Beseva to Krest'ianskaia Gazeta	409
№ 244. Letter by the peasant I.M.Lukovnikov to M.I.Kalinin	411
№ 245. Letter by peasants of Stavropol' Okrug to M.I.Kalinin	411
№ 246. Letter by N.Tikhonov to M.I.Kalinin	419
№ 247. Letter by the rural correspondent A.E.Komarov to Krest'ianskaia Gazeta	421
№ 248. Letter by F.Uvarov, a student of the Timiriazev Academy, to M.I.Kalinin	421
№ 249. Letter by G.V.Diukov to the TsK RKP(b)	425
№ 250. Letter by E.Nekhoroshev to M.I.Kalinin	427
№ 251. Letter by the rural correspondent P.Mezentsev to the journal Krest'ianka	432
№ 252. Letter by A.L.Roenko to Krest'ianskaia Gazeta	432
№ 253. Letter by V.Luk'ianov to the NKVD	433
№ 254. Letter by an unknown author to M.I.Kalinin	434
№ 255. Letter by N.Iu Matveev to M.I.Kalinin	435
№ 256. Letter by the rural correspondent Kh.Ubushev to I.A.Iakovlev and I.V.Stalin	436
№ 257. Letter by the worker correspondent R.Petrushchenko to Rabochaia Gazeta	439
№ 258. Letter by N.A.Besplanov to Pravda	441
№ 259. Declaration by the Komsomol member G.Ishinin to Ia.E.Rudzutak	442
№ 260. Letter by the rural correspondent I.V.Antipov to Krest'ianskaia Gazeta	443
№ 261. Letter by the communist G.A.Kos'min to M.I.Kalinin	444
№ 262. Letter by V.Makulin to Krest'ianskaia Gazeta	449
№ 263. Letter by the rural correspondent M.Veselov to Krest'ianskaia Gazeta	450
№ 264. Letter by the rural correspondent I.A.Sedov to Krest'ianskaia Gazeta	451
№ 265. Letter by the Komsomol member I.Kazakov to I.V.Stalin	451
№ 266. Letter by the rural correspondent I.I.Morgunov to the TsK RKP(b)	452
№ 267. Letter by M.Trakhtenberg to the TsIK SSSR	456
№ 268. Letter by the communist V.Korshenko to Pravda	456
№ 269. Letter by an unknown author to Krest'ianskaia Gazeta	458
№ 270. Letter by the rural correspondent A.N.Iakimov to Krest'ianskaia Gazeta	459
№ 271. Letter by the peasant I.D.Denisov to I.V.Stalin	460
№ 272. Letter by I.Gorbunov-Posadov to the TsIK SSSR	463
№ 273. Letter by S.Greshnov to Krest'ianskaia Gazeta	469

1926

№ 274. Letter by the peasant V.S.Khalin to M.I.Kalinin	470
№ 275. Declaration by residents of the village of Malorechensk of Tambov Guberniia to I.V.Stalin	473
№ 276. Letter by A.I.Verchenko to VTsIK	475
№ 277. Declaration by the rural correspondent M.S.Shtefen to the TsIK SSSR	476
№ 278. Letter by M.Vanshtein to the journal Golos Kozhevnik	481

№ 279. Letter by the batrak S.M.Timokhin to the newspaper Batrak	483
№ 280. Anonymous letter to M.I.Kalinin	483
№ 281. Letter by K.I.Tokoreva to M.I.Kalinin	488
№ 282. Letter by N.S.Pastukhov to M.I.Kalinin	490
№ 283. Letter by the communist I.R.Gorbunov to I.V.Stalin	493
№ 284. Letter by the peasant N.Zharikov to I.V.Stalin	496
№ 285. Letter by the Komsomol member A.Igoshin to I.V.Stalin	498
№ 286. Letter by the worker G.Pinchuk to E.M.Iaroslavskii	500
№ 287. Letter by M.Naumov to I.V.Stalin	501
№ 288. Letter by an unknown worker to the Kiev city Soviet	503
№ 289. Letter by Ia.Kapovskii to M.I.Kalinin	504
№ 290. Letter by the trader Sh.M.Dan'kin to M.I.Kalinin	506
№ 291. Letter by the communist P.S.Egorov to the TsK VKP(b)	508
№ 292. Letter by B.I.Bern to M.I.Kalinin	510
№ 293. Letter by P.D.Eremeev to I.V.Stalin	514
№ 294. Letter by P.I.Efremov to M.I.Kalinin	514
№ 295. Letter by I.Ia.Solov'ev to M.I.Kalinin	515
№ 296. Letter by the communist G.A.Kazakov to the TsK VKP(b)	517
№ 297. Letter by the professional worker L.Mosenko to Batrak	520
№ 298. Letter by the unknown chairman of the agricultural workers committee of the village of Dmitrievka in Melitopol' Okrug to Batrak	521
№ 299. Letter by the worker I.Kalmykov to the TsK VKP(b)	522
№ 300. Letter by Sin'ko to M.I.Kalinin	523
№ 301. Letter by the worker A.Ivanov to M.I.Kalinin	524
№ 302. Letter by E.I.Vinokur to M.I.Kalinin	525
№ 303. Letter by Kharikov to Golos Kozhevnik	527
№ 304. Letter by the peasant A.S.Stepanov to M.I.Kalinin	528
№ 305. Letter by the peasant A.G.Merkulov to M.I.Kalinin	530
№ 306. Letter by the worker Kordubailo to M.I.Kalinin	531
№ 307. Letter by P.Mesgrev to M.I.Kalinin	532
№ 308. Letter by the worker P.Ivanov to the TsK VKP(b)	534
№ 309. Letter by the worker G.F.Privol'nev to I.V.Stalin	535
№ 310. Letter by the shepherd Varlamov to Batrak	537
№ 311. Letter by S.Klimenko to I.V.Stalin	539
№ 312. Letter by N.Shapkin to the TsK VKP(b)	541
№ 313. Letter by Komsomol member S.P.Trofimov to I.V.Stalin	544
№ 314. Letter by the investigator I.Orlov to I.V.Stalin	545
№ 315. Letter by A.G.Shpital'nikov to M.I.Kalinin	546
№ 316. Letter by N.Petrov to I.V.Stalin	547
№ 317. Letter by the communist S.G.Ter-Zakharov to I.V.Stalin	548
№ 318. Letter by the batrak I.A.Kovalenko to Batrak	559
№ 319. Letter by Iu.P.Kotel'nikov to Golos Kozhevnik	559
№ 320. Letter by the peasant A.Chumov to M.I.Kalinin	560

1927

№ 321. Letter by the peasant A.Miloshevskii to the Party Department of the newspaper Bednota	563
---	-----

№ 322.	Letter by the worker I.E.Arafailov to Golos Kozhevnik	565
№ 323.	Letter by I.Lychev to Golos Kozhevnik	566
№ 324.	Declaration by D.M.Kopitanov to VTsIK	567
№ 325.	Letter by G.I.Degtiarev to M.I.Kalinin	569
№ 326.	Letter by F.G.Kharenko to TsIK SSSR	570
№ 327.	Letter by Z.Temkin to I.V.Stalin	572
№ 328.	Letter by the communist A.Gubanov to the Politbiuro, TsK VKP(b)	573
№ 329.	Letter by A.Popov to Golos Kozhevnik	575
№ 330.	Letter by A.I.Ivanov to I.V.Stalin	577
№ 331.	Letter by the student B.Ivanov to I.V.Stalin	578
№ 332.	Letter by G.Siman'kov to I.V.Stalin	579
№ 333.	Letter by the student I.Aleksandrov to TsIK SSSR	580
№ 334.	Letter by the Komsomol member M.G.Shmelev to I.V.Stalin	581
№ 335.	Letter by I.Filonts to I.V.Stalin	582
№ 336.	Letter by the Red Army soldier G.Podol'skii to I.V.Stalin	584
№ 337.	Letter by the teacher N.A.Savel'ev and the peasant N.S.Zhuchkov to I.V.Stalin	585
№ 338.	Letter by M.Minkov to I.V.Stalin	586
№ 339.	Letter by the communist S.T.Churilov to TsK VKP(b)	587
№ 340.	Letter by G.Iakovlev to I.V.Stalin	588
№ 341.	Letter by A.M.Fedin to Krest'ianskaia Gazeta	589
№ 342.	Letter by M.Shurakova to Golos Kozhevnik	590
№ 343.	Declaration by a group of anonymous authors to TsIK SSSR	593
№ 344.	Letter by M.Mikunis to A.S.Enukidze	594
№ 345.	Letter by the students M.Romanov and V.Glek to I.V.Stalin	595
№ 346.	Letter by the artisan master G.F.Sidorov to Golos Kozhevnik	596
№ 347.	Letter by the unskilled worker R.V.Dumenko to E.M.Iaroslavskii and V.M.Molotov	597
№ 348.	Anonymous letter to the chairman of TsIK SSSR	601
№ 349.	Declaration by the communist N.I.Terebkov to TsK VKP(b)	602
№ 350.	Letter by the worker correspondent, writing under the pseudonym «Kollektivets», to Golos Kozhevnik	604
№ 351.	Letter by an anonymous communist to I.V.Stalin	605
№ 352.	Letter by the worker B.Shepit to Golos Kozhevnik	605
№ 353.	Letter by N.I.Tregubov to Batrak	607
№ 354.	Letter by P.I.Zhuravlev to Batrak	607
№ 355.	Letter by V.D.Godunov to Batrak	608
№ 356.	Letter by the batrak Voronin to Batrak	609
№ 357.	Anonymous letter to Batrak	609
№ 358.	Letter by the chairman of a volost' committee, V.Verbitskii, to Batrak	610
№ 359.	Letter by a group of workers to Batrak	610
№ 360.	Letter by Svetlov to Batrak	611
	Index of names	612
	Geographical index	625
	List of acronyms and abbreviations	635
	Bibliography	637
	List of archive fonds used	644
	Contents	645

Содержание

Предисловие	5
1917	
№ 1. Письмо анонимного автора в Петросовет	13
№ 2. Письмо солдата М.Венедиктова в Петросовет	14
№ 3. Письмо анонимного автора В.И.Ленину	15
№ 4. Письмо анонимного автора в Петросовет	16
№ 5. Письмо неизвестного автора В.И.Ленину	17
№ 6. Письмо М.Шувакса во ВЦИК	18
№ 7. Письмо А.Беякова во ВЦИК	19
№ 8. Заявление стрелочника Е.Панкина в Петросовет	22
№ 9. Письмо неизвестного автора в Совнарком	24
№ 10. Анонимный донос в Петросовет	26
№ 11. Прошение крестьянина П.И.Богданова-Поттер в Следственную комиссию Петроградского ВРК	27
№ 12. Донес анонимного автора в Совнарком	28
№ 13. Заявление дворника А.Николаева в военно-следственную комиссию Петросовета	29
№ 14. Анонимное письмо во ВЦИК	29
№ 15. Письмо-воззвание анонимной группы авторов	29
№ 16. Письмо заключенного Г.Г.Кухаря коменданту Петропавловской крепости	30
№ 17. Письмо крестьянина Е.Пыталева Л.Д.Троцкому	31
1918	
№ 18. Письмо солдата В.Васильева во ВЦИК	33
№ 19. Письмо матроса П.Сущих и солдата А.Сущих в Петросовет	34
№ 20. Прошение солдата Н.Викторова во ВЦИК	35
№ 21. Письмо неизвестной гражданки во ВЦИК	36
№ 22. Письмо анонимного солдата редактору газеты «Известия»	37
№ 23. Письмо солдата С.Н.Полозова в Исполком Петросовета	38
№ 24. Прошение М.П.Новикова во ВЦИК	40
№ 25. Письмо анонимного латышского стрелка в редакцию газеты «Известия»	40
№ 26. Письмо-воззвание солдата К.Вороны в редакцию газеты «Известия»	42
№ 27. Заявление И.Н.Давыдова в ВСНХ	43
№ 28. Заявление начальника отряда Красной Гвардии С.Павлова в Следственную Комиссию при Петроградском Ревтрибунале	45
№ 29. Письмо Ф.И.Солодовникова Я.М.Свердлову	47
№ 30. Записка М.В.Березина в Совнарком	48
№ 31. Прошение солдата П.Беднова в Комитет ратников 308-й Петроградской дружины	52
№ 32. Письмо А.В.Нарядкина В.И.Ленину	53

№ 33. Письмо анонимного автора В.И.Ленину	54
№ 34. Прощение П.Я.Шаповалова во ВЦИК	55
№ 35. Письмо Н.А.Васильева В.И.Ленину	56
№ 36. Письмо и[сполняющего] о[бязанности] директора Вологодского Александровского реального училища в Культпросветотдел	57
№ 37. Письмо неизвестных членов Правления Всероссийского Союза Торговли и Промышленности в Наркомат земледелия	58
№ 38. Письмо бывшего бухгалтера Г.В.Черникова руководителю Коми- тета хозяйственной политики ВСНХ М.А.Лурье (Ю.Ларину)	61
№ 39. Письмо членов товарищества «С.В.Перлов» в ВСНХ	63
№ 40. Письмо заместителя городского головы и членов управы г[орода] Галича в ВСНХ	64
№ 41. Письмо инженера А.Е.Маковецкого в ВСНХ	65
№ 42. Заявление инженера Г.Л.Соколовского в ВСНХ	67
№ 43. Прощение Н.М.Кевиш в Ревтрибунал при Петросовете	68
№ 44. Прощение Г.И.Мальцева в ВСНХ	69
№ 45. Заявление врача М.М.Оверка Г.Е.Зиновьеву	71
№ 46. Заявление врача М.М.Оверка председателю Ревтрибунала С.С.Зорину	71
№ 47. Докладная записка А.А.Скобейко в Совнарком	72
№ 48. Прощение А.Х.Чистякова в Ревтрибунал при Петросовете	74
№ 49. Письмо заключенного В.Данилевского председателю Политического Красного Креста Н.К.Муравьеву	75
№ 50. Заявление А.О.Меркерта в Наркомат торговли и промышленности	76
№ 51. Письмо Д.Г.Чусова во ВЦИК	77
№ 52. Прощение В.В.Маркова и Е.В.Марковой в ВСНХ	79
№ 53. Письмо неизвестного латышского коммуниста Я.М.Свердлову	80
№ 54. Прощение И.Б.Постоялко в ВСНХ	82
№ 55. Докладная записка членов Организационного бюро Товарищества для производства сельскохозяйственных машин Н.Н.Зворыкина, В.В.Майорова и Ю.И.Максимова в ВСНХ	83
№ 56. Заявление казаков 1-го Донского полка в Казачий отдел ВЦИК	85
1919	
№ 57. Письмо М.М.Липмана Председателю ВСНХ	88
№ 58. Докладная записка Д.П.Плотника в ФЗУ Государственного завода резиновой промышленности № 2	92
№ 59. Письмо неизвестного заведующего кредитно-производственным отделом Меленковского союза кооперативов в Центральное товарищество льноводов	94
№ 60. Письмо анонимного автора во ВЦИК	95
№ 61. Заявление Э.Э.Менсона в ВСНХ	96
№ 62. Письмо С.Г.Розенблюма В.И.Ленину	97
№ 63. Жалоба А.И.Шараповой в Верховный Трибунал	102
№ 64. Письмо А.В.Дебор В.Д.Бонч-Бруевичу	104
№ 65. Прощение И.Савельева и Я.Дронова Председателю Совнаркома	106
№ 66. Письмо крестьянского «делегата», работника внешкольного образования Н.И.Дубенского в Наркомат госконтроля	108

№ 67.	Письмо Э.Каплан-Перпер к В.Д.Бонч-Бруевичу	112
№ 68.	Заявление учителя В.С.Евтушенко в Наркомпрос	113
№ 69.	Письмо И.К.Иванова в Наркомпрос	114
№ 70.	Письмо ученика А.Горемычного в Наркомат госконтроля	117
№ 71.	Письмо учителя Комиссарова в Наркомпрос	118
№ 72.	Письмо группы медицинских работников уполномоченному Российского Общества Красного Креста на Западном фронте	119
№ 73.	Заявление А.М.Глазштейна в Наркомат госконтроля	120
№ 74.	Письмо А.Н.Теплова В.Д.Бонч-Бруевичу	120
№ 75.	Прошение А.Н.Федорова на имя В.И.Ленина	122
№ 76.	Заявление рабочего А.С.Иванова на имя М.И.Калинина	124
№ 77.	Письмо Л.Апельсина М.И.Калинину	125
№ 78.	Прошение Л.А.Тарасовой в Череповецкий губисполком	127
№ 79.	Письмо неизвестного автора во ВЦИК	129
№ 80.	Прошение крестьян Должинской волости Новгородской губернии на имя М.И.Калинина	130
№ 81.	Заявление В.И.Шибаяева на имя Председателя ВЦИК	131
№ 82.	Письмо Е.Меркуловой М.И.Калинину	132
№ 83.	Письмо неизвестного автора Председателю ВСНХ А.И.Рыкову	133
№ 84.	Письмо неизвестного автора в Политический Красный Крест	134
№ 85.	Письмо монархиста Павлова В.И.Ленину	135
№ 86.	Заявление А.К.Плохих на имя В.И.Ленина	136
№ 87.	Прошение крестьян А.Д. и Д.Т.Максимовых Председателю ВЦИК	139
№ 88.	Заявление учеников школы музыки во ВЦИК	139
1920		
№ 89.	Письмо П.К.Ваулина в ВСНХ	142
№ 90.	Письмо членов Совета религиозных общин и групп Д.И.Курскому	144
№ 91.	Письмо К.Антонова в Совнарком	147
№ 92.	Письмо неизвестного автора В.И.Ленину	149
№ 93.	Письмо представителей волостного съезда хлеборобов В.И.Ленину	149
№ 94.	Заявление прихожан Богословской церкви в Костромской совет	151
№ 95.	Заявление верующих религиозной общины г.Костромы в Совнарком	153
№ 96.	Письмо казаков Донской области в Казачью Военную секцию Московского округа	154
№ 97.	Письмо крестьян деревни Боровино Московской губернии во ВЦИК	155
№ 98.	Письмо священника В.Митродорова во ВЦИК	157
№ 99.	Прошение С.А.Сироткина на имя М.И.Калинина	158
№ 100.	Письмо А.Чударова в ВСНХ	159
№ 101.	Заявление С.М.Семенцова во ВЦИК	165
№ 102.	Прошение граждан Боровской волости Череповецкой губернии на имя председателя ВЦИК	168
№ 103.	Письмо Е.Т.Бондарева и П.Г.Сиволобчикова М.И.Калинину	170
№ 104.	Заявление М.С.Цина в Совнарком	171
№ 105.	Письмо крестьянина Н.Ф.Кретова М.И.Калинину	172
№ 106.	Письмо неизвестного автора В.И.Ленину	174
№ 107.	Письмо заведующего уездным отделом «Центропечати» И.Таранова в губернское отделение	177

№ 108. Жалоба Г.М.Пошехонова во ВЦИК	180
№ 109. Заявление А.П.Мачевариани на имя М.И.Калинина	181
№ 110. Письмо В.А.Березина в Наркомат РКИ	184
№ 111. Прощение фармацевта М.С.Марковича на имя Ленина	186
№ 112. Письмо крестьянина И.Н.Федосеева в ЦК РКП(б)	188
№ 113. Заявление Е.Левкиной во ВЦИК	191
№ 114. Письмо анонимного автора В.И.Ленину	192
№ 115. Заявление заключенных Сокольнической тюрьмы на имя М.И.Калинина	193
№ 116. Письмо крестьян села Медного Тамбовской губернии во ВЦИК	195
№ 117. Прощение крестьян села Козина Московской губернии на имя М.И.Калинина	197
№ 118. Письмо анонимного автора В.И.Ленину	199
№ 119. Жалоба В.В.Синцова на имя В.И.Ленина	200
№ 120. Рапорт моряка Н.Телемакова на имя Ф.Ф.Раскольников	201
№ 121. Письмо красноармейца С.Крюкова в редакцию газеты «Беднота»	203
№ 122. Письмо неизвестного автора в Совнарком	205
№ 123. Доклад сотрудника Хоперского военкомата И.Евстратова в казачий отдел ВЦИК	206
№ 124. Заявление граждан поселка Володарского в Совнарком	212
№ 125. Письмо И.К.Апарникова во ВЦИК	213
№ 126. Заявление заключенного Г.Водопьянова во ВЦИК	214
№ 127. Письмо анонимного автора В.И.Ленину	217
№ 128. Письмо рабочих завода «Бромлей» В.И.Ленину	218
№ 129. Письмо члена президиума Всероссийской Ассоциации инженеров М.Евреинова А.Г.Шляпникову	219
№ 130. Письмо профессора Таля в ВСНХ	222
№ 131. Письмо заключенного А.Алексеева М.И.Калинину	229
№ 132. Письмо неизвестного автора В.И.Ленину	231
№ 133. Заявление членов уездного исполкома Н.Р.Лукьянова и других на имя В.И.Ленина	231
№ 134. Письмо рабочих Тапшектского железнодорожного завода В.И.Ленину	232
№ 135. Письмо военнопленного П.Юдина во ВЦИК	237
1921	
№ 136. Жалоба кустарей в ВСНХ	238
№ 137. Письмо коммуниста М.Скоробогатова в комячейку курсов «Выстрел»	240
№ 138. Заявление курсанта Морозова в партбюро курсов «Выстрел»	241
№ 139. Письмо курсанта А.Дубасова в партбюро курсов «Выстрел»	244
№ 140. Заявление Е.И.Куркина в партком курсов «Выстрел»	245
№ 141. Заявление И.К.Петрова в партком курсов «Выстрел»	246
№ 142. Заявление курсанта Ф.М.Бобрикова в парткомитет курсов «Выстрел»	246
№ 143. Письмо анонимного рабочего в редакцию газеты «Гудок»	249
№ 144. Жалоба красноармейца С.Т.Аристова в Московский трибунал	250
№ 145. Заявление коммуниста П.Гущика во ВЦИК	251
№ 146. Письмо заключенных-анархистов в Политический Красный Крест	252

№ 147. Письмо политических заключенных в Президиум ВЦИК	253
№ 148. Заявление жителей местечка Крутое Гомельской губернии в Наркомат РКИ	255
№ 149. Заявление И.Аджи-Мамута в Наркомнац	256
№ 150. Заявление заключенного М.Я.Полянского в Верховный Трибунал	257
№ 151. Письмо Залежской А.Г.Шляпникову	259
№ 152. Письмо рабкора Перелетного в редакцию газеты «Гудок»	260
№ 153. Письмо рабочего Башилова в Центральную Комиссию по улучшению быта рабочих при ВЦИК	261
№ 154. Доклад слушателей Рабоче-Крестьянского университета в Витебский губисполком	262
№ 155. Заявление И.В.Миклашевича на имя М.И.Калинина	264
№ 156. Заявление профессора В.В.Майнова в ЦК Помгол	267
№ 157. Рапорт профессора В.В.Майнова в ЦК Помгол	269
№ 158. Прощение А.И.Старицкой в Верховный трибунал	270
№ 159. Заявление курсанта С.Ильиных во ВЦИК	272
№ 160. Письмо служащих Самарского губпродкома в ЦК Помгол	275
№ 161. Письмо члена Комиссии помощи голодающим Наркомздрава А.Новикова в ЦК Российского Общества Красного Креста	276
№ 162. Письмо крестьянина И.Ф.Чернышева М.И.Калинину	278
№ 163. Письмо землемера У.Фомина М.И.Калинину	280
№ 164. Письмо рабочих Вышневолоцкой мануфактуры М.И.Калинину	285
№ 165. Заявление граждан деревни Вельминовой Тульской губернии во ВЦИК и ВЧК	286
№ 166. Письмо А.Калмановского в ЦК Помгол	288
№ 167. Заявление членов Общества Свободно-Религиозного мировоззрения на имя М.И.Калинина	289
№ 168. Доклад уполномоченных Комитета помощи голодающим Гвоздых и Уткина в Кубанско-Черноморскую областную комиссию помощи голодающим	290
№ 169. Заявление уполномоченного по Кожуховскому концлагерю В.П.Капоровского в Президиум Политического Красного Креста	293
№ 170. Прощение тамбовских заложников в Президиум ВЧК	294
№ 171. Жалоба П.А.Марченко в Верховный Трибунал	295
№ 172. Прощение волостных работников Красно-Ярской волости в Самарский уездный исполком	296
№ 173. Письмо учителя И.Кончица в Комиссию ВЦИК по борьбе с бандитизмом на Западном фронте	296
№ 174. Телеграмма из Грачевки Самарской губернии в Самарский губернский союз Российского общества Красного Креста	298
1922	
№ 175. Письмо С.И.Невжинского в СТО	299
№ 176. Рапорт неизвестного красноармейца в Политуправление РВС Республики	302
№ 177. Заявление членов партиячейки Пензенского трубочного завода в Президиум ячейки	303
№ 178. Жалоба А.Г.Шкиндера и К.А.Тазики в Тверской губернский Ревтрибунал	304

№ 179. Жалоба Е.Ф.Ланитиной В.И.Ленину	305
№ 180. Письмо И.Е.Иванова в ЦК РКП(б), ВЦИК, ВЧК, НКВД и редакцию газеты «Известия»	306
№ 181. Письмо уполномоченных крестьян Кобельминской волости Самарской губернии М.И.Калинину	310
№ 182. Письмо красноармейца-инвалида С.И.Кулаева М.И.Калинину	311
№ 183. Прошение Н.Гаврилова и В.Николаева на имя М.И.Калинина	312
№ 184. Письмо инженера Латкина члену Президиума ВСНХ А.Н.Долгову	313
№ 185. Письмо А.Озола Г.М.Кржижановскому	314
№ 186. Заявление Л.В.Варпаховского в Наркомат РКИ	318
№ 187. Заявление членов приходской общины в Президиум ЦИК	321
№ 188. Заявление инженеров Н.Н.Филиппова и В.П.Камзолкина в ВСНХ	323
№ 189. Заявление членов сельскохозяйственной общины «Путь Человеколюбия» в ЦИК	325
№ 190. Прошение членов товарищества «Культура» в ЦК Последгол	326
1923	
№ 191. Письмо К.Г.Шелкунова в Дальревком	327
№ 192. Заявление арестованного В.Верницкого Начальнику Островского оперпункта Кангизеру	330
№ 193. Докладная записка К.В.Валеева на имя М.И.Калинина	332
№ 194. Заявление Г.С.Абдрашитова и А.Шарыпова в Наркомюст	334
№ 195. Запрос прихожан села Максимовки Тамбовской губернии во ВЦИК	336
№ 196. Прошение А.А.Мусс на имя М.И.Калинина	338
№ 197. Жалоба Л.Стульбы в ЦК Последгол	341
№ 198. Жалоба сербских беженцев в Наркомат РКИ СССР	341
№ 199. Заявление группы работниц столовой в НК РКИ СССР	342
№ 200. Письмо членов общины евангельских христиан в редакцию газеты «Известия»	343
№ 201. Письмо В.Горнова в НК РКИ СССР	344
№ 202. Заявление рабочего А.Н.Королева в НК РКИ СССР	345
№ 203. Заявление инвалидов В.Петрова и Я.Энглоса в Наркомсобес	346
№ 204. Заявление прихожан Кисловодского Николаевского собора в НК РКИ, Президиум ВЦИК и прокурору Республики	347
№ 205. Письмо студентов Медико-Педологического института в НК РКИ	352
№ 206. Письмо С.Игнатьева в редакцию «Крестьянской газеты»	353
№ 207. Письмо селькора И.Петрова в редакцию «Крестьянской газеты»	355
1924	
№ 208. Письмо батраков колонии «Георгиевск» в редакцию газеты «Батрак»	357
№ 209. Заявление лесника В.А.Брук в Союз работников земли и леса	358
№ 210. Письмо рабочего В.И.Иванова М.И.Калинину	358
№ 211. Заявление Н.Черняк на имя М.И.Калинина	360
№ 212. Письмо Н.Черняк в Наркомюст	362
№ 213. Заявление А.Г.Кутаса в Президиум ЦИК СССР	365
№ 214. Письмо С.К.Горбатиковой в редакцию газеты «Батрак»	366
№ 215. Заявление рабочих поселка имени Ильича в Моссовет	367

№ 216. Заявление коммуниста А.Логинова во фракцию РКП(б) Союза Кожевников	369
№ 217. Письмо московских студентов А.И.Рыкову	372
№ 218. Письмо московских студентов А.И.Рыкову	375
№ 219. Прощение муллы Г.Багаутдинова на имя М.И.Калинина	376
№ 220. Письмо комсомольца И.Залманова М.И.Калинину	377
№ 221. Письмо студента И.А.Дыщенко в редакцию «Крестьянской газеты»	379
№ 222. Письмо комсомольца А.Малинкина Яковлеву	381
№ 223. Письмо священника И.Чередеева М.И.Калинину	383
№ 224. Письмо С.А.Ганина в редакцию «Крестьянской газеты»	385
№ 225. Письмо Лобузова в редакцию журнала «Голос Кожевника»	385
№ 226. Письмо Фельзенбаума в редакцию журнала «Голос Кожевника»	386
№ 227. Письмо рабкора В.Строгала в редакцию журнала «Голос Кожевника»	387
№ 228. Письмо анонимного автора в редакцию журнала «Голос Кожевника»	388
№ 229. Письмо рабкора под псевдонимом «Наш» в редакцию журнала «Голос Кожевника»	388
№ 230. Письмо рабкора А.Богдановой в редакцию журнала «Голос Кожевника»	389
№ 231. Письмо З.Эртман в редакцию журнала «Голос Кожевника»	390
№ 232. Письмо рабкора М.Веселого в редакцию журнала «Голос Кожевника»	390
№ 233. Письмо Куприна в редакцию газеты «Батрак»	391
№ 234. Письмо группы евреев Подольской губернии во ВЦИК	393
1925	
№ 235. Письмо крестьянина Е.Любасева в редакцию «Крестьянской газеты»	399
№ 236. Письмо крестьянина П.М.Горохова М.И.Калинину	400
№ 237. Письмо Д.Базанова в редакцию «Крестьянской газеты»	403
№ 238. Письмо неизвестного автора из Пермской губернии в редакцию «Крестьянской газеты»	404
№ 239. Письмо Е.Х.Семкина в редакцию «Крестьянской газеты»	405
№ 240. Письмо группы евреев из Гомеля в редакцию газеты «Дер Эмес»	405
№ 241. Письмо С.С.Савченко в редакцию «Крестьянской газеты»	407
№ 242. Письмо селькора Е.Яковлевского в редакцию газеты «Правда»	408
№ 243. Письмо машинистки П.Бесовой в редакцию «Крестьянской газеты»	409
№ 244. Письмо крестьянина И.М.Луковникова М.И.Калинину	411
№ 245. Письмо крестьян Ставропольского округа М.И.Калинину	411
№ 246. Письмо Н.Тихонова М.И.Калинину	419
№ 247. Письмо селькора А.Е.Комарова в редакцию «Крестьянской газеты»	421
№ 248. Письмо учащегося Тимирязевской Академии Ф.Уварова М.И.Калинину	421
№ 249. Письмо Г.В.Дюкова в ЦК РКП(б)	425

№ 250. Письмо Е.Нехорошева М.И.Калинину	427
№ 251. Письмо селькора П.Мезенцева в редакцию журнала «Крестьянка»	432
№ 252. Письмо А.Л.Роевко в редакцию «Крестьянской газеты»	432
№ 253. Письмо В.Лукиянова в Наркомат внутренних дел	433
№ 254. Письмо неизвестного автора М.И.Калинину	434
№ 255. Письмо Н.Ю.Матвеева М.И.Калинину	435
№ 256. Письма селькора Х.Убушиева Яковлеву и И.В.Сталину	436
№ 257. Письмо рабкора Р.Петрущенко в редакцию «Рабочей газеты»	439
№ 258. Письмо Н.А.Беспалова в редакцию газеты «Правда»	441
№ 259. Заявление комсомольца Г.Ишнина на имя Я.Э.Рудзутака	442
№ 260. Письмо селькора И.В.Антипова в редакцию «Крестьянской газеты»	443
№ 261. Письмо коммуниста Г.А.Козьмина М.И.Калинину	444
№ 262. Письмо В.Макулина в редакцию «Крестьянской газеты»	449
№ 263. Письмо селькора М.Веселова в редакцию «Крестьянской газеты»	450
№ 264. Письмо селькора И.А.Седова в редакцию «Крестьянской газеты»	451
№ 265. Письмо комсомольца И.Казакова И.В.Сталину	451
№ 266. Письмо селькора И.И.Моргунова в ЦК РКП(б)	452
№ 267. Письмо М.Трахтенберга в ЦИК СССР	456
№ 268. Письмо коммуниста В.Корщенко в редакцию газеты «Правда»	456
№ 269. Письмо неизвестного автора в редакцию «Крестьянской газеты»	458
№ 270. Письмо селькора А.Н.Якимова в редакцию «Крестьянской газеты»	459
№ 271. Письмо крестьянина И.Д.Денисова И.В.Сталину	460
№ 272. Письмо И.Горбунова-Посадова в ЦИК СССР	463
№ 273. Письмо С.Грешнова в редакцию «Крестьянской газеты»	469

1926

№ 274. Письмо крестьянина В.С.Халина М.И.Калинину	470
№ 275. Заявление жителей Малореченского поселка Тамбовской губернии на имя И.В.Сталина	473
№ 276. Письмо А.И.Верченко во ВЦИК	475
№ 277. Заявление селькора М.С.Штефена в ЦИК СССР	476
№ 278. Письмо М.Вайнштейна в редакцию журнала «Голос Кожевника»	481
№ 279. Письмо батрака С.М.Тимохина в газету «Батрак»	483
№ 280. Письмо анонимного автора М.И.Калинину	483
№ 281. Письмо К.И.Токоревой М.И.Калинину	488
№ 282. Письмо Н.С.Пастухова М.И.Калинину	490
№ 283. Письмо коммуниста И.Р.Горбунова И.В.Сталину	493
№ 284. Письмо крестьянина Н.Жарикова И.В.Сталину	496
№ 285. Письмо комсомольца А.Игошина И.В.Сталину	498
№ 286. Письмо рабочего Г.Пинчука Е.М.Ярославскому	500
№ 287. Письмо М.Наумова И.В.Сталину	501
№ 288. Письмо неизвестного рабочего в Киевский горсовет	503
№ 289. Письмо Я.Каповского М.И.Калинину	504
№ 290. Письмо торговца Ш.М.Данькина М.И.Калинину	506
№ 291. Письмо коммуниста П.С.Егорова в ЦК ВКП(б)	508
№ 292. Письмо Б.И.Берн М.И.Калинину	510
№ 293. Письмо П.Д.Еремеева И.В.Сталину	514
№ 294. Письмо П.И.Ефремова М.И.Калинину	514

№ 295. Письмо И.Я.Соловьева М.И.Калинину	515
№ 296. Письмо коммуниста Г.А.Казакова в ЦК ВКП(б)	517
№ 297. Письмо профработника Л.Мосенко в газету «Батрак»	520
№ 298. Письмо неизвестного председателя сельрабочкома села Дмитриевка Мелитопольского округа в газету «Батрак»	521
№ 299. Письмо рабочего И.Калмыкова в ЦК ВКП(б)	522
№ 300. Письмо Синько М.И.Калинину	523
№ 301. Письмо рабочего А.Иванова М.И.Калинину	524
№ 302. Письмо Е.И.Винокура М.И.Калинину	525
№ 303. Письмо Харикова в редакцию журнала «Голос Кожевника»	527
№ 304. Письмо крестьянина А.С.Степанова М.И.Калинину	528
№ 305. Письмо крестьянина А.Г.Меркулова М.И.Калинину	530
№ 306. Письмо рабочего Кордубайло М.И.Калинину	531
№ 307. Письмо П.Месгрева М.И.Калинину	532
№ 308. Письмо рабочего П.Иванова в ЦК ВКП(б)	534
№ 309. Письмо рабочего Г.Ф.Привольнева И.В.Сталину	535
№ 310. Письмо пастуха Варламова в газету «Батрак»	537
№ 311. Письмо С.Клименко И.В.Сталину	539
№ 312. Письмо Н.Шапкина в ЦК ВКП(б)	541
№ 313. Письмо комсомольца С.П.Трофимова И.В.Сталину	544
№ 314. Письмо следователя И.Орлова И.В.Сталину	545
№ 315. Письмо А.Г.Шпитальникова М.И.Калинину	546
№ 316. Письмо Н.Петрова И.В.Сталину	547
№ 317. Письмо коммуниста С.Г.Тер-Захарова И.В.Сталину	548
№ 318. Письмо батрака И.А.Коваленко в газету «Батрак»	559
№ 319. Письмо Ю.П.Котельниковой в редакцию журнала «Голос Кожевника»	559
№ 320. Письмо крестьянина А.Чумова М.И.Калинину	560
1927	
№ 321. Письмо крестьянина А.Милошевского в партотдел газеты «Беднота»	563
№ 322. Письмо рабочего И.Е.Арафаилова в редакцию журнала «Голос Кожевника»	565
№ 323. Письмо И.Лычева в редакцию журнала «Голос Кожевника»	566
№ 324. Заявление Д.М.Копитанова во ВЦИК	567
№ 325. Письмо Г.И.Дегтярева М.И.Калинину	569
№ 326. Письмо Ф.Г.Харенко в ЦИК СССР	570
№ 327. Письмо З.Темкина И.В.Сталину	572
№ 328. Письмо коммуниста А.Губанова в Политбюро ЦК ВКП(б)	573
№ 329. Письмо А.Попова в редакцию журнала «Голос Кожевника»	575
№ 330. Письмо А.И.Иванова И.В.Сталину	577
№ 331. Письмо курсанта Б.Иванова И.В.Сталину	578
№ 332. Письмо Г.Симанькова И.В.Сталину	579
№ 333. Письмо студента И.Александрова в ЦИК СССР	580
№ 334. Письмо комсомольца М.Г.Шмелева И.В.Сталину	581
№ 335. Письмо И.Филонца И.В.Сталину	582
№ 336. Письмо красноармейца Г.Подольского И.В.Сталину	584
№ 337. Письмо учителя Н.А.Савельева и крестьянина Н.С.Жучкова И.В.Сталину	585

№ 338. Письмо П.Минкова И.В.Сталину	586
№ 339. Письмо коммуниста С.Т.Чурилова в ЦК ВКП(б)	587
№ 340. Письмо Г.Яковлева И.В.Сталину	588
№ 341. Письмо А.М.Федина в редакцию «Крестьянской газеты»	589
№ 342. Письмо М.Шураковой в редакцию журнала «Голос Кожевника»	590
№ 343. Заявление группы анонимных авторов в ЦИК СССР	593
№ 344. Письмо М.Микунис А.Енукидзе	594
№ 345. Письмо студентов М.Романова и В.Глек И.В.Сталину	595
№ 346. Письмо мастера Г.Ф.Сидорова в редакцию журнала «Голос Кожевника»	596
№ 347. Письмо чернорабочего Р.В.Думенко Е.М.Ярославскому и В.М.Молотову	597
№ 348. Письмо анонимного автора Председателю ЦИК СССР	601
№ 349. Заявление коммуниста Н.И.Теребкова в ЦК ВКП(б)	602
№ 350. Письмо рабкора под псевдонимом «Коллективец» в редакцию журнала «Голос Кожевника»	604
№ 351. Письмо анонимного коммуниста И.В.Сталину	605
№ 352. Письмо рабочего Б.Шепита в редакцию журнала «Голос Кожевника»	605
№ 353. Письмо Н.И.Трегубова в газету «Батрак»	607
№ 354. Письмо П.И.Журавлева в газету «Батрак»	607
№ 355. Письмо В.Д.Годунова в газету «Батрак»	608
№ 356. Письмо батрака Воронина в газету «Батрак»	609
№ 357. Письмо анонимного автора в газету «Батрак»	609
№ 358. Письмо предволкома В.Вербицкого в газету «Батрак»	610
№ 359. Письмо группы рабочих в газету «Батрак»	610
№ 360. Письмо Светлова в газету «Батрак»	611
Именной указатель	612
Географический указатель	625
Список сокращений	635
Библиография	637
Список использованных архивных фондов	644
Contents	645

**«Документы советской истории»
ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ. 1917—1927**

Художественный редактор *А.Сорокин*

ЛР № 030457 от 15.04.1998. Подписано в печать 01.06.1998. Формат 70×100¹/₁₆.
Усл. печ. л. 53,53. Уч.-изд. л. 58,6. Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
Заказ № 3827 Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН.
121099, Москва, Шубинский пер., 6

